18.349.1.7
1-2

1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Историческій очеркъ.

Н. САМОКИШЪ

ГЛАВНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

VII.
Часть I.

ГЛАВНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
И. Г. ФАБРИЦІУСЪ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

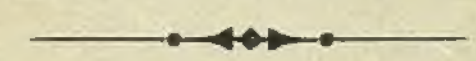
ЧАСТЬ I.

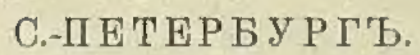
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ.

СОСТАВИЛЪ ВОЕННЫЙ ИНЖЕНЕРЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ И. Г. ФАБРИЦІУСЪ.

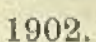
Помощники составителя: Военный Инженеръ Подполковникъ Е. О. Поповъ и
Л.-Гв. Саперн. баталіона Поручикъ Г. С. Габаевъ.

Сотрудники: Начальникъ Чертежной Гл. Инж. Упр. Генералъ-Маіоръ А. К. Семчевскій и
Завѣдывающій Фотографическимъ Павильономъ Гл. Инж. Упр. Полковникъ В. А. Николаевъ.





С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Шрифты и печать типографіи С.-Петербургскаго Акціонернаго общества печатнаго и писчебумажнаго дѣла въ Россіи „Слово". Спб. Улица Жуковскаго, 21.
Фототипіи А. И. Вильборга. Спб. Звенигородская улица, № 11.
Клише автотипій А. И. Вильборга въ Спб. и В. Кребса въ Франкфуртѣ н/М.
Литографіи И. Юдилевича. Спб. Владимірскій пр., № 13.



1902.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 1700 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

СТРОИТЕЛЬСТВО и ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

Оглавленіе второго очерка.

Строительство и инженерныя войска.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Строительная часть.

ОТДѢЛЪ I.

Крѣпостное строительство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Крѣпости въ первой половинѣ царствованія.

Стран.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Роль крѣпостей въ войнѣ 1812 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Крѣпости второй половины царствованія.

ОТДѢЛЪ II.

Казарменное строительство.

ОТДѢЛЪ III.

Военныя поселенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе военныхъ поселеній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Переходъ военныхъ поселеній въ систему.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Полное развитіе военныхъ поселеній.

Стран.

КНИГА ПЯТАЯ.

Инженерныя войска.

ОТДѢЛЪ I.

Организація инженерныхъ войскъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Періодъ ротной организаціи инженерныхъ войскъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Переходъ къ баталіонной организаціи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Инженерныя войска при Генералъ-Инспекторѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Матеріальное снабженіе инженерныхъ войскъ.

ОТДѢЛЪ II.

Участіе инженерныхъ чиновъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первые походы противъ Наполеона 1805—1807 гг.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Турецкая война 1806—12 гг.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОТДѢЛЪ I.

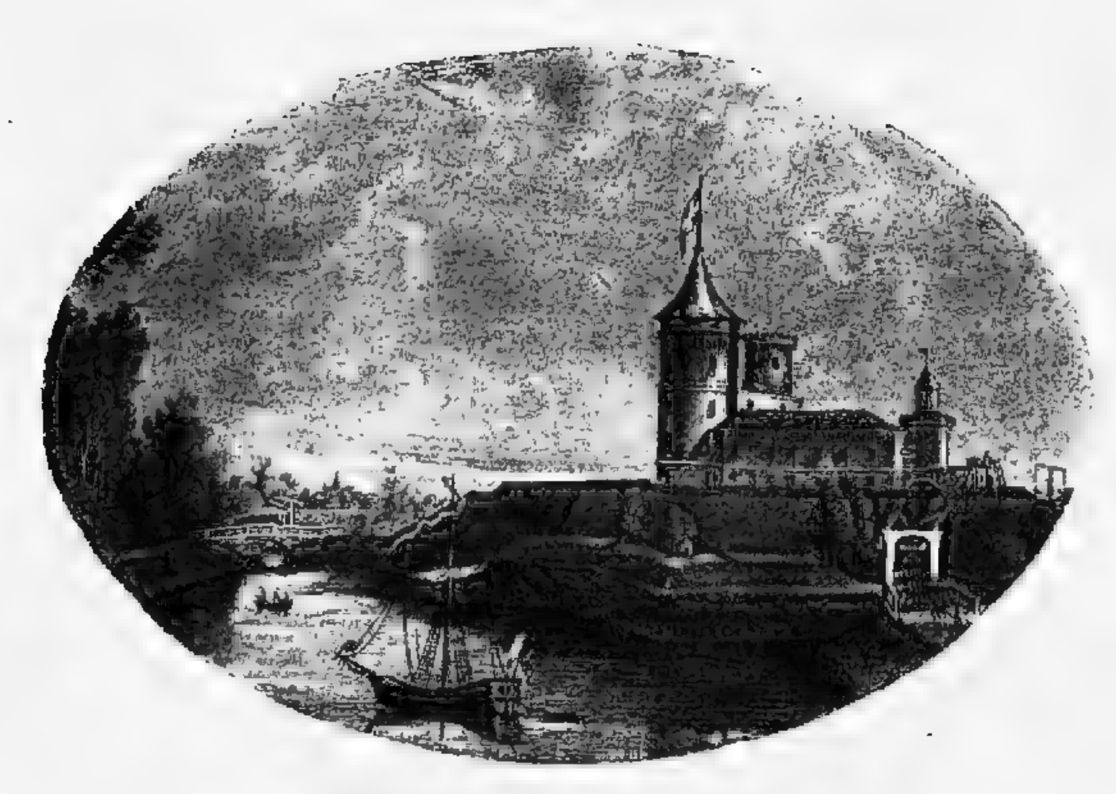
Крѣпостное строительство.

ОТДѢЛЪ II.

Казарменное строительство.

ОТДѢЛЪ III.

Военныя поселенія.



Крѣпость Маріенталь въ 1801 г.

ГЛАВА I-я.

Крѣпости въ первой половинѣ царствованія.

Крѣпости при Артиллерійской Экспедиціи.

Изслѣдовавъ въ предъидущемъ составъ и организацію управленія инженерною частью въ разныхъ его фазисахъ развитія при Императорѣ Александрѣ I, а также описавъ средства, находившіяся въ распоряженіи управленія, какъ по части ученой, такъ и хозяйственной, приступаемъ къ описанію его дѣятельности съ цѣлью выясненія, насколько правительство извлекло пользы изъ заботъ и жертвъ, потраченныхъ на устройство новаго административнаго учрежденія.

При этомъ умѣстно начать съ крѣпостнаго строительства, какъ предмета особой заботливости управленія, порученнаго послѣднему указомъ 23 Октября 1802 года, вызвавшимъ его къ жизни. При началѣ царствованія крѣпостное дѣло находилось въ полномъ застоѣ. Наиболѣе видною фортификаціонною работою слѣдуетъ считать сооруженіе кронверка С.-Петербургской крѣпости, не имѣвшаго никакого значенія въ общей системѣ государственной обороны. Наравнѣ съ этимъ строеніемъ пользовалась особеннымъ вниманіемъ Артиллерійской Экспедиціи Маріентальская крѣпость, выстроенная внутри дворцоваго парка города Павловска.

Дѣло усовершенствованія южныхъ пограничныхъ крѣпостей было въ корень подрѣзано уничтоженіемъ Экспедиціи южныхъ строеній. Оборона Кронштадта была разстроена упраздненіемъ всѣхъ укрѣпленій Косы въ концѣ 1800 года. Остальныя штатныя крѣпости едва могли быть

поддержаны изъ тѣхъ скромныхъ суммъ, которыя находились въ распоряженіи Артиллерійской Экспедиціи, тѣмъ болѣе, что назначаемыя ежегодно 700.000 рублей шли одновременно и на содержаніе воинскихъ зданій и что на эту послѣднюю потребность обратилась самая крупная доля отпущенныхъ денегъ; въ особенности же часто онѣ расходовались на покупку домовъ отъ частныхъ лицъ для переустройства въ казармы. Болѣе всего затрудненій представляло содержаніе при такомъ отпускѣ въ исправномъ состояніи укрѣпленныхъ линій на дальнихъ окраинахъ, которыя пришли въ полное разстройство [1]).

Изъ этого перечня можно судить, что предстояло чрезвычайно много работы для приведенія въ порядокъ совершенно запущенной со времень Петра I и Миниха инженерной части государственной обороны.

Однако, какъ мы видѣли въ книгѣ I, Артиллерійская Экспедиція въ послѣдній годъ завѣдыванія крѣпостями не успѣла провести никакихъ измѣненій въ этомъ дѣлѣ.

Помимо ея было приступлено къ возстановленію обороны Кронштадта въ виду все еще весьма натянутыхъ отношеній къ Англіи. Поспѣшно усиленная въ 1800 г. городская ограда этой крѣпости представляла весьма ненадежное средство обороны въ случаѣ высадки непріятеля на косѣ острова Котлина, совершенно лишенной верковъ (не считая укрѣпленій Александра-Шанцъ съ его ретраншаментомъ, съ которыхъ однако все вооруженіе было снято и увезено въ центральную крѣпость). Предпріимчивый непріятель могъ безнаказанно, высадившись внѣ сферы огня крѣпости, утвердиться на косѣ и, подведя подступы къ городской оградѣ, бомбардировать гавань и всѣ портовыя сооруженія съ близкаго разстоянія, при поддержкѣ флота, значительно сильнѣйшаго того, на который могъ разсчитывать обороняющійся [2]). Другими словами, положеніе крѣпости было беззащитное, и знаменитый деревянный фортъ Рисбанкъ (на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго форта Императоръ Павелъ I) представлялъ для своихъ защитниковъ скорѣе опасную ловушку (въ пожарномъ отношеніи) въ случаѣ дѣйствія брандскугелями съ непріятельскаго флота.

---

[1]) Въ приложеніи LIX изображено то разстройство, въ которое пришли укрѣпленія Сибирскихъ линій отъ существовавшаго въ то время порядка строительства.

[2]) О состояніи тогдашняго флота можемъ отчасти судить потому, что во время морскаго маневра 6—10 Іюля 1798 г. пришлось отказаться отъ намѣренія Императора Павла отправиться всею эскадрою изъ Кронштадта въ Ревель. См. Шильдеръ стр. 159 Ист. Императора Александра I. Часть I.

Еще въ 1801 году былъ учрежденъ комитетъ [1]), носившій скромное названіе «учрежденнаго для исправленія Кронштадта». Это названіе, не указывающее на истинную цѣль его образованія, заключавшуюся въ возстановленіи разрушенной предъидущими распоряженіями крѣпости, служитъ подтвержденіемъ неоднократно замѣченнаго такта въ образѣ дѣйствій Государя, относившагося съ сыновнимъ чувствомъ уваженія даже къ слабостямъ и ошибкамъ въ Бозѣ почившаго отца. Видимо дѣйствія комитета были весьма удовлетворительны, потому что уже въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ отъ 2 Августа 1802 года Государь выразилъ комитету признательность и свою благодарность [2]).

Часть укрѣпленій была востановлена приблизительно на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ были прежнія срытыя по приказанію Императора Павла I, о чемъ можно судить, сличая планъ Кронштадта 1794 г., при семъ прилагаемый, съ позднѣйшими, хранящимися въ Инженерномъ Чертежномъ Архивѣ.

Артиллерійская Экспедиція старалась по мѣрѣ возможности удѣлить средства на остальныя приморскія крѣпости [3]), но и въ нихъ также большая часть отпуска была поглощена заботами о доставленіи жилыхъ помѣщеній гарнизону, тогда какъ на собственно фортификаціонныя сооруженія могла быть выдѣлена только незначительная доля [4]). За то на сухопутныя крѣпости отпускъ изъ фортификаціонной суммы былъ еще болѣе сокращенъ, и чтобы осуществить всѣ работы, Высочайше апробованныя пришлось изъ государственнаго казначейства, отъ Артиллерійскаго вѣдомства и пр. назначить особыя ассигнованія, которыхъ размѣръ съ

---

[1]) Комитету этому впослѣдствіи поручались и портовыя сооруженія судя, потому, что въ 1804 г. онъ пріобрѣлъ названіе Комитета для поправленія портовъ что можно видѣть изъ благодарности, объявленной 20 Мая членамъ Комитета и подвѣдомственной ему Кронштадтской Экспедиціи. Эти документы за собственноручною Государя подписью сохранились въ бумагахъ Сухтелена пріобрѣтенныхъ П. Я. Дашковымъ. Выстроена, между прочимъ, въ 1801 г. вблизи начала нынѣшней дамбы на фортъ Константинъ новая мортирная (Кессель) батарея для обстрѣливанія южнаго фарватера навѣснымъ огнемъ, которому тогда стали придавать особое значеніе.

[2]) Комитетъ для поправленія Кронштадта. Въ дѣлѣ отъ 29 Мая 1802 г. Св. 290 оп. 67. Моск. Арх. Гл. Шт. имѣется указаніе на то, что Коменданту Генералъ-Маіору Клугену было повелѣно учинить по требованію Комитета всякое нужное вспоможеніе.

[3]) Особенно высокимъ отпускомъ, именно 46,700 р. (изъ нихъ на крѣпостныя работы 20,000 р.) пользовались въ 1801 г. Выборгская крѣпость, въ которой шли работы по усиленію Кронъ Санктъ Анна, а также Севастополь (59,200 р.) гдѣ были усилены береговыя батареи.

[4]) Изъ приложенія LX, заключающаго въ себѣ вѣдомость Высочайше апробованныхъ работъ явно, вытекаетъ, что главный расходъ изъ фортификаціонной суммы шелъ на цивильныя строенія.

1797 по 1804 годъ составлялъ 1.500.000 руб., тогда какъ постоянный отпускъ составлялъ 2.400.000 рублей, или по 700.000 р. въ годъ [1]).

Этихъ дополнительныхъ отпусковъ оказалось однако слишкомъ мало, чтобы замѣтнымъ образомъ подвинуть крѣпостное строительство, что и дало поводъ Генералу Сухтелену, хотя и стоявшему въ должности Генералъ-Квартирмейстера внѣ инженерной дѣятельности, высказать свое мнѣніе о необходимости на будущее время тратить болѣе средствъ для созданія заблаговременно обезпеченныхъ отъ захвата непріятелемъ опорныхъ пунктовъ—крѣпостей депо—облегчающихъ въ военное время маневрированіе дѣйствующихъ армій.

Это мнѣніе, выраженное въ докладѣ отъ 25 Іюля 1802 года воинскому комитету, т. е. комитету, обсуждавшему необходимыя реформы по новому распредѣленію и усиленію военной силы Имперіи, имѣло, какъ сказано ранѣе, [2]) весьма важныя послѣдствія, такъ какъ вскорѣ крѣпостное дѣло было всецѣло поручено завѣдыванію того же Сухтелена вмѣстѣ со всѣмъ инженернымъ вѣдомствомъ.

Порядокъ, заведенный съ учрежденіемъ Инженерной Экспедиціи.

Главная забота, порученная вновь учрежденной Инженерной Экспедиціи, заключалась, какъ сказано въ § 7 указа 23 Октября 1802 года, въ попеченіи о крѣпостяхъ.

Однако фактическаго измѣненія въ крѣпостной строительной дѣятельности не могло произойти, пока не были назначены соотвѣтствующія потребностямъ средства. Экспедиціи пришлось для начала заняться только приведеніемъ въ порядокъ системы крѣпостей въ общемъ и искать увеличенія средствъ для важнѣйшихъ крѣпостей сокращеніемъ числа пунктовъ, состоявшихъ на его содержаніи. Разсмотрѣніе этого вопроса составило предметъ одного изъ первыхъ присутствій Экспедиціи, отъ котораго сохранилось опредѣленіе показывающее тогдашнее положеніе дѣла, а потому приводимъ его здѣсь полностью [3]).

„Инженерная Экспедиція, сообразя всѣ обстоятельства къ отвращенію происходящихъ до нынѣ въ производствѣ работъ большихъ Инженерному Департаменту неудобствъ и затрудненій, для соблюденія казеннаго интереса, и дабы впредь сей Департаментъ имѣлъ точное свѣдѣніе, что до него принадлежитъ, представляетъ слѣдующее“:

---

[1]) Приложеніе LX.

[2]) См. книга I стр. 29, отдѣльно приведенная часть доклада, касающаяся значенія крѣпостей.

[3]) Книга опредѣленій за Декабрь 1802 г.

1. „Изъ существующихъ нынѣ въ Имперіи, показанныхъ въ особой прилагаемой вѣдомости крѣпостей и укрѣпленій, которыя хотя и не всѣ будущему расположенію по границамъ крѣпостей соотвѣтствуютъ (ибо изъ нихъ нѣкоторыя устроены не совершенно съ правилами фортификаціи, а другія въ соображеніе нынѣшнихъ границъ по мѣстному своему положенію невыгодны и отчасти безполезны), но до будущаго генеральнаго о крѣпостяхъ разсмотрѣнія и положенія, въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента оставить слѣдующія крѣпости: *въ Финляндскомъ Департаментѣ:* 1. Новодвинскую, 2) Нейшлотскую, 3) Вильманстрандскую съ тремя укрѣпленіями, 4) Фридрихсгамскую съ редутомъ на Сукенсгольмскомъ острову, 5) Роченсальмское укрѣпленіе, 6) Выборгскую съ Харкисарскимъ редутомъ, 7) Кексгольмскую съ Перновскимъ редутомъ, 8) Шлиссельбургскую, 9) Санктъ-Петербургскую, 10) Кронштатскую съ Александръ-шанцомъ. *Въ Лифляндскомъ Департаментѣ:* 11) Нарвскую съ Иванъ-городскою, 12) Ревельскую съ находящеюся на рейдѣ двойною батареею, 13) на островѣ Эзелѣ Аренсбургскую, 14) Перновскую, 15) Рижскую цитадель, кромѣ городской крѣпости, которая по привилегіямъ содержится отъ тамошняго магистрата, 16) Динаминдскую. *По южной границѣ:* 17) Кіевопечерскую, 18) Каменецъ-Подольскую, 19) Тираспольскую, 20) Овидіопольскую, 21) Одесскую, 22) Никольской при Очаковѣ ретраншаментъ, 23) Кинбурнскую, 24) Херсонскую. *Въ Крыму:* 25) Ахтіарскія укрѣпленія, 26) Еникольскую, 27) Керченскую, 28) Фанагорійскую. *На Дону:* 29) Димитріевскую, 30) Азовскую. *На Кавказской линіи:* 31) Усть-Лабинскую, 32) Кавказскую, 33) Невинномыскую, 34) Георгіевскую, 35) Моздокскую, 36) Кизлярскую. *По Волгѣ:* 37) Енотаевскую, 38) Черноярскую, 39) Царицынскую. *По линіи Оренбургской:* 40) Гурьевскую, 41) Калмыкову, 42) Оренбургскую, 43) Орскую, 44) Кизильскую, 45) Верьхоуральскую, 46) Троицкую. *По Сибирской:* 47) Звѣриноголовскую, 48) Святаго Петра, 49) Омскую, 50) Ямышевскую, 51) Семипалатную, 52) Каменогородскую, 53) Бійскую, 54) Кузнецкую. Изъ нихъ, хотя многія, лежащія по Кавказской, Оренбургской и Сибирской линіямъ не заслуживаютъ даже и наименованія крѣпостей, но дабы имѣть на сихъ линіяхъ сборныя для войскъ мѣста и къ содержанію всѣхъ воинскихъ надобностей депо, необходимо нужно ихъ сообразно тамошнимъ кочующимъ за границами народамъ, принять въ прочное оборонительное состояніе, а потому и полагаются содержать отъ Инженернаго Департамента“.

2. „За симъ, прочія крѣпости и укрѣпленія, означенныя по прилагаемой у сего вѣдомости, въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента не почитать, а предоставить изъ нихъ надобныя, по Уральской линіи, тамошней войсковой канцеляріи, а по Кавказской, Оренбургской и Сибирской линіямъ, между выше изъясненными остающимися въ вѣдѣніи инженерномъ, для пограничной цѣпи укрѣпленій яко военно временныя и кордонные посты и занимаемыя пограничными и поселенными войсками, станицы или защиты, на попеченія командующихъ на сихъ линіяхъ начальниковъ, кои по разсмотрѣнію своему обще съ частными на линіяхъ департаментными инженерными ко-

мандирами могутъ содержать и исправлять оныя или другія, сообразно тамошнимъ обстоятельствамъ самими тѣми квартирующими и поселенными въ нихъ военно-служителями и поселившимися обывателями, не наводя тѣмъ казнѣ важныхъ издержекъ, подобно какъ до 1797 года сіи линіи содержались".

3. „Остающіяся затѣмъ въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента поименованныя въ первой статьѣ 54 крѣпости съ укрѣпленіями изъ ассигнуемой въ Инженерную Экспедицію ежегодно суммы, содержать въ надлежащей и оборонительной исправности и приводить ихъ смотря по суммѣ, преимущественно напередъ, тѣ, кои по положенію своему и по обстоятельствамъ нужнѣе, а за симъ и прочія сколько остатокъ оной позволять будетъ, на которыя равно и на строеніе въ нихъ, гдѣ надобно вновь и починкою старыхъ гаубтвахтъ и кордегарій съ ихъ фронтами, для часовыхъ будокъ, шлагбаумовъ, крѣпостныхъ мостовъ, пороховыхъ погребовъ, инженерныхъ для храненія матеріаловъ и инструментовъ магазиновъ, мастерскихъ и жилыхъ, инженернымъ чиновникамъ и служителямъ, покоевъ, а для лошадей и воловъ инженерныхъ же командъ конюшенъ, назначается ежегодно не менѣе одного милліона, ибо всѣ почти крѣпости (за малымъ прежде ассигнованіемъ суммы, а напослѣдокъ и употребленіемъ почти всей ея на одни цивильныя строенія) обветшали, а нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ по насыпаннымъ только кучамъ земли одно названіе крѣпостей, слѣдуетъ совершенно вновь устроить. Сію сумму ни на какія другія издержки съ содержаніемъ изъ нея и Экспедиціи не употреблять, дабы Инженерный Департаментъ, знавъ точное положеніе о своей суммѣ, могъ крѣпостныя и въ объявленныхъ строеніяхъ работы, когда, гдѣ какія произвесть нужно рѣшительно располагать и къ тому заблаговременно надобные матеріалы, припасы и инструменты выгодными цѣнами, въ удобное время приготовлять и безъ наималѣйшей въ нихъ остановки въ свое время, работы начавъ производить и къ присмотру за ними, достаточное количество собравъ изъ другихъ не столь нужныхъ мѣстъ, инженерныхъ офицеровъ и кондукторовъ опредѣлять, чего до нынѣ по неизвѣстности объ ассигнуемой суммѣ и на какіе именно предметы заблаговременно дѣлать было невозможно".

4. „Нынѣ существующія въ сихъ оставляемыхъ въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента 54-хъ крѣпостяхъ цивильныя зданія, яко-то: комендантскіе и генералитетскіе домы, офицерскія свѣтлицы, солдатскія казармы, лазареты, магазины, арсеналы, артиллерійскіе цейхгаузы, лабораторіи и другія, принадлежащія къ тому строенія, равно и вновь потребныя предоставить артиллерійскія вѣдѣнію Артиллерійской Экспедиціи, коммиссаріатскія, провіантскія, военносиротскія, таковымъ же сихъ званія экспедиціямъ, которыя уже и имѣютъ ихъ въ вѣдѣніи своемъ, а принадлежащія къ гарнизоннымъ баталіонамъ и армейскимъ полкамъ, военнымъ губернаторамъ и комендантамъ, которые, имѣя ихъ въ точномъ своемъ вѣдѣніи, наилучше за ними всегда присмотръ и о цѣлости ихъ равно и безвременныхъ поврежденій попеченіе имѣть могутъ, производя какъ скоро, гдѣ какое малое, въ кровляхъ, пе-

чахъ, дверяхъ и тому подобныхъ мелочахъ поврежденіе послѣдуетъ, починку въ самое тоже время находящимися въ командѣ ихъ казенными людьми безъ большей, какъ на сей такъ и приготовленіе матеріаловъ и прочее, изъ казны издержки, нежели какъ то нынѣ инженерамъ, не имѣвъ къ тому въ вѣдѣніи своемъ во всегдашнее время мастеровыхъ и довольныхъ средствъ чинить невозможно. Ибо точное званіе инженера, яко строителя, военныхъ зданій, располагателя оборону оныхъ, вѣдущаго атаку непріятельскихъ укрѣпленій и требующаго къ сему столь много познанія искусства и практики, если будетъ заниматься таковыми мелочными починками, которыя всякой обыкновенной печникъ, плотникъ и другой мастеровой исправлять можетъ, отниметъ у него время и навлечетъ упущеніе въ важнѣйшихъ предметахъ службы. Но буде случится въ крѣпостяхъ какія ни есть отъ казны важныя воинскія вновь зданія или перестройки старыхъ, то отъ Инженернаго Департамента заимствоваться только сочиненіемъ для сего по ихъ назначеніямъ плановъ и смѣтъ, а самыя строенія производить да и суммы на нихъ требовать выше изъясненнымъ экспедиціямъ и военнымъ губернаторамъ или комендантамъ, которые, зная надобность въ новыхъ и поврежденія въ старыхъ равно и продажныя матеріаламъ цѣны, да и выгодное къ заготовленію ихъ время, съ лучшею пользою распоряжаться и отчетъ въ суммахъ давать могутъ, не обязывая инженерныхъ офицеровъ или кондукторовъ никакимъ приходомъ и расходомъ денегъ и матеріаловъ, кромѣ одного сочиненія плановъ и смѣтъ, каковыхъ невозможно по недостатку иногда ихъ въ крѣпостяхъ требовать отъ Инспектора Инженернаго Департамента, а ему нѣтъ возможности прикомандировывать изъ другихъ ближайшихъ къ тому мѣстъ“.

5) „ А [1]) какъ Инженернаго Департамента всѣ чины частію происходятъ изъ кондукторовъ, въ которое званіе изъ обучающихся принадлежащимъ до инженера наукамъ на своемъ коштѣ вступало до нынѣ весьма малое число, и хотя Высочайшимъ указомъ въ 1797 году состоявшимся и повелѣно, чтобъ изъ положенныхъ по штату въ мушкатерской ротѣ втораго кадетскаго корпуса 150 учениковъ обучать теоретическимъ инженернымъ наукамъ 100 и опредѣлять изъ нихъ удостоившихся по экзаменамъ въ Инженерный корпусъ кондукторами, но пріуготовляемыхъ изъ сего числа къ выпуску въ Инженерный корпусъ ежегодно бываетъ не болѣе 10 человѣкъ, отчего на укомплектованіе положенными по штату кондукторами большаго числа не достаетъ. Дабы Инженерный Департаментъ на будущее время не имѣлъ въ нихъ недостатка къ пріумноженію оныхъ, то не благоугодно ли будетъ повелѣть въ находящихся въ Кіевѣ, Херсонѣ, Димитріевскѣ, Астрахани и Омскѣ, военносиротскихъ училищахъ выбирая изъ кантонистовъ, какихъ бы они командъ ни были, способныхъ и склонныхъ къ понятію инженерной науки, въ каждомъ мѣстѣ до 20 человѣкъ и обу-

---

[1]) Этотъ пунктъ не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому въ этой книгѣ вопросу, но приводится въ общей связи, служа разъясненіемъ сказанному на стр. 146 кн. II главы 1.

чать въ тѣхъ училищахъ прикомандировываемыхъ изъ Инженерныхъ комплектныхъ и къ обученію способныхъ оберъ-офицеровъ. На что сверхъ кантонистскаго содержанія, яко-то: на книги, чертежные инструменты, бумагу и карандаши востребуется весьма малый коштъ. А иного особаго для сего положенія дѣлать не для чего; ибо всѣми сими потребностями оные обучающіеся снабдѣваемы быть могутъ отъ Инженернаго Департамента, изъ общей на оный положенной суммы. Сколько же въ которыхъ изъ тѣхъ училищъ кантонистовъ инженерной наукѣ обучаться будетъ, объ оныхъ тѣмъ офицерамъ посылать ежетретно къ Инспектору Инженернаго Департамента списки съ показаніемъ успѣховъ въ ученіи, и оныхъ кантонистовъ кромѣ Инженернаго корпуса ни въ какія другія команды безъ вѣдома его не выбирать, а предоставить опредѣленіе изъ нихъ совершенно обучившихся и способныхъ въ Инженерный корпусъ, самому ему Инспектору. Тѣхъ же, кои во время ученія къ инженерной службѣ оказывать себя будутъ безнадежными, ни мало немедля исключить изъ числа таковыхъ учащихся, для опредѣленія по ихъ способностямъ въ другія команды, давая знать о сихъ тамошнимъ комендантамъ. А во второй кадетскій корпусъ позволить опредѣлить одного инженернаго довольно знающаго практически работы штабъ или оберъ-офицера, который бы могъ, находящимся въ семъ корпусѣ въ мушкатерской ротѣ ученикамъ и самымъ кадетамъ готовящимъ себя въ Инженерный корпусъ, преподавать и въ натурѣ показывать какимъ образомъ снимать мѣстоположеніямъ и строеніямъ планы и профили, разбивать крѣпостныя линіи, производить работы, задавать работникамъ уроки, вести сему дневные журналы, сочинять по прожектамъ смѣты, а о работахъ отчеты и прочее по инженерной части касающіеся распоряженія дѣлать, съ тѣмъ чтобы назначать для сего таковыхъ учениковъ, кои наиболѣе способности имѣть будутъ. Сей опредѣленный штабъ или оберъ-офицеръ о успѣхѣ оныхъ учениковъ долженствуетъ ежемѣсячно доносить кромѣ корпуснаго начальства и Инспектору Инженернаго Департамента, а опредѣлить ихъ въ Инженерный корпусъ по чинимымъ въ Инженерной Экспедиціи экзаменамъ".

6. „При остающихся въ вѣдѣніи инженерномъ крѣпостяхъ эспланады, разстояніемъ отъ крѣпостныхъ гласисовъ на 130 саж., никакими, не только партикулярными, но и казенными строеніями ни деревянными, ни каменными не занимать, а гдѣ на оныхъ таковыя есть, перенесть въ форштаты на другія мѣста и для того находящихся на эспланадахъ не починивать въ чемъ военнымъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, гражданскимъ губернаторамъ и приложить объ очищеніи сихъ эспланадъ попечительное стараніе, и впредь строить не допускать. Расположеніе же въ крѣпостяхъ и форштатахъ мѣста какъ для казенныхъ, такъ и партикулярныхъ строеній назначать по сношеніямъ съ инженерными командами, которыя обязаны неупустительно смотрѣть, чтобы регуламъ фортификаціи было не противно, и улицы располагались по Высочайше апробованнымъ планамъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, наблюдать, чтобы линіи улицъ находились подъ крѣпостною анфиладою и эспланады были чисты".

7) „Въ крѣпостныя, производимыя по вѣдѣнію Инженернаго Департамента, работы и къ заготовленію лѣсовъ, камня, кирпича и прочаго нужнаго къ соблюденію отъ найма вольныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей весьма знатнаго казеннаго интереса, а притомъ и по невозможному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то: на Кавказской, Оренбургской и Сибирской линіяхъ и южныхъ крѣпостяхъ отысканію оныхъ почти ни за какія цѣны довольнаго количества въ наемъ, наряжать по назначеніямъ Инженерной Экспедиціи изъ квартирующихъ въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ работы производиться должны или ближнихъ къ тому, армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ изъ солдатъ, мастеровыхъ и работныхъ людей. По нынѣшней во всемъ дороговизнѣ, плату заработныхъ денегъ производить: въ Финляндскомъ и Лифляндскомъ департаментахъ, въ лѣтніе мѣсяцы мастеровымъ по 20, валовымъ по 15-ти, въ зимніе мастеровымъ по 15-ти, валовымъ по 10-ти копѣекъ; въ прочихъ же крѣпостяхъ и по линіямъ въ лѣтнее мастеровымъ по 15-ти, валовымъ по 10-ти, а въ зимнее мастеровымъ по 12-ти, валовымъ по 8 копѣекъ каждому человѣку въ день. Чрезъ что, оные военнослужители при хорошемъ ихъ начальниковъ распоряженіи, не только большаго отягощенія чувствовать, но бывъ въ движеніи при работахъ, а наипаче отъ довольной и хорошей изъ получаемыхъ заработныхъ денегъ въ артеляхъ пищи, лучшее здоровье и живость имѣть могутъ, а въ военное время къ дѣлу полевыхъ укрѣпленій, батарей и прочаго наивсегда будутъ способными, и къ употребленію притомъ потребныхъ размѣровъ и инструментовъ безъ наималѣйшаго помѣшательства и замедленія пріучеными. Таковые наряды людямъ дѣлать ежегодно по представленіямъ Инженерной Экспедиціи Государственной Военной Коллегіи, какъ то и прежде происходило, а чего уже затѣмъ, гдѣ мастеровыхъ и работныхъ людей доставать не будетъ, или чего солдаты сдѣлать не умѣютъ, то нанимать изъ вольныхъ“.

8. „Инженерныя команды имѣть въ однихъ вышеозначенныхъ оставляемыхъ въ вѣдѣніи инженерномъ крѣпостяхъ; для коихъ, положеннаго нынѣ по штату Инженернаго корпуса числа чиновъ и служителей, и съ временными для сочиненія въ тѣхъ мѣстахъ, по требованіямъ военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, воинскимъ зданіямъ чертежей и смѣтъ, а иногда и для присмотру за производствомъ самыхъ работъ командированіями, имѣетъ быть достаточно. А потому, отряжаемыхъ въ непринадлежащія до Инженернаго Департамента, какъ-то: къ водянымъ коммуникаціямъ, дорогамъ и другія коммиссіи и мѣста, инженерныхъ чиновъ, дабы затѣмъ въ производствѣ по Инженерному Департаменту работъ въ нихъ недостатка и остановокъ въ нихъ быть не могло, въ комплектѣ Инженернаго корпуса не почитать, но на мѣсто ихъ въ то же время, когда къ таковымъ отъ Инженернаго Департамента независимымъ мѣстамъ отряжаемы будутъ, помѣщать другихъ, считая ихъ только по спискамъ для общаго къ производству старшинства сверхъ комплектными“.

9. „Оставляемыя въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента крѣпости раз-

дѣлить на частные Департаменты, а именно: Финляндскій, Санктпетербургскій, Лифляндскій, Кіевскій, Херсонскій, Кавказскій, Азовскій, Оренбургскій и Сибирскій, въ коихъ быть, въ каждомъ: по одному инженерному генералу или старшему штабъ-офицеру, который долженъ ежегодно въ ввѣренной ему части крѣпости объѣхать,—взявъ съ собою одного изъ подчиненныхъ ему въ департаментѣ офицеровъ. Лично долженъ удостовѣриться прочно-ль и сходно-ль съ апробаціею производятся работы, а матеріалы и припасы годные-ль употребляются, да и самые при командахъ инженерные офицеры и кондукторы имѣютъ-ли къ тому надлежащую прилежность и способность къ продолженію въ Инженерномъ корпусѣ службы. Равно и какія на предбудущій годъ, въ которой крѣпости работы нужно произвесть, на мѣстѣ осмотрѣть и потомъ получа отъ команды о приведенныхъ работахъ годовые отчеты, а на предбудущій годъ о представляемыхъ къ производству чертежей и смѣты съ своимъ мнѣніемъ къ апробаціи въ Инженерную Экспедицію представить. А ей, разсмотря тѣ прожекты, и по количеству ассигновываемой суммы дѣлать свои апробаціи и приводить въ дѣйствіе. Упоминаемымъ же Департаментнымъ командирамъ дозволить въ объѣзды свои осматривать и производимыя подъ начальствомъ военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ воинскія казенныя зданія, и когда гдѣ найдутъ какія-либо неудобства объяснить и мнѣніе свое словесно или письменно имъ давать. Но какъ изъ сихъ крѣпостей Новодвинская находится въ дальнемъ отъ департаментскаго мѣста разстояніи, а по Сибирской линіи крѣпости простираются на 2,300 верстахъ, то когда въ оныхъ большихъ и важныхъ работъ производимо не будетъ, департаментнымъ начальникамъ, къ минованію издержки изъ казны на прогоны денегъ, осмотръ чинить Новодвинской чрезъ два или непремѣнно въ три года одинъ разъ, а по Сибирской и Оренбургской линіямъ, смотря по важности работъ, въ первый годъ одну половину линіи, а въ другой остальную ея часть, равномѣрно и Азовскому департаментному командиру осмотръ дѣлать крѣпостямъ по Волгѣ лежащимъ, по маловажности оныхъ не ежегодно, а чрезъ два года. Но какъ управляющіе оными департаментами по ежегоднымъ своимъ объѣздамъ навсегда должны имѣть дорожный экипажъ, то дабы не претерпѣли они передъ прочими въ томъ убытку, нужно положить имъ на содержаніе экипажа и на путевыя издержки каждому въ годъ по 1000 рублей, съ выдачею оныхъ изъ фортификаціонной суммы, кромѣ Кіевскому и Азовскому, которымъ достаточно будетъ производить по 300 руб.“.

10. „Въ вышеписанныхъ департаментахъ быть крѣпостямъ:

Въ Финляндскомъ: 1) Нейшлотъ, 2) Вильманстрандъ, съ 3 отдѣленными укрѣпленіями, 3) Роченсальмскій портъ, съ своими укрѣпленіями, 4) Фридрихсгамъ, съ редутомъ на Сукенсгольмскомъ острову, 5) Выборгъ съ редутомъ на Харкисарскомъ острову, 6) Кексгольмъ, съ Перновскимъ редутомъ. *Въ Санктпетербургскомъ*: 7) Новодвинскъ, 8) Шлиссельбургъ, 9) Санктъ-Петербургъ, 10) Кронштадтъ, съ Александръ-шанцемъ, 11) Нарва, съ Иванъ-городомъ. *Въ Лифляндскомъ:* 12) Ревель, 13) Аренсбургъ, 14) Перновъ,

15) Рига, 16) Динаминдъ. *Въ Кіевскомъ:* 17) Кіевъ, 18) Каменецъ-Подольскъ. *Въ Херсонскомъ:* 19) Тирасполь, 20) Овидіополь, 21) Одесса, 22) Кинбурнъ, 23) Николаевской ретраншаментъ, 24) Херсонъ, 25) Ахтіяръ, съ своими укрѣпленіями, 26) Керчь, 27) Ениколь, 28) Фанагорія. *Въ Кавказскомъ:* 29) Усть-Лабинская, 30) Кавказская, 31) Невинномыская, 32) Георгіевскъ, 33) Моздокъ, 34) Кизляръ. *Въ Азовскомъ:* 35) Азовъ, 36) Димитріевскъ, 37) Царицынъ, 38) Черный-Яръ, 39) Енотаевскъ. *Въ Оренбургскомъ:* 40) Гурьевъ, 41) Калмыковская, 42) Оренбургъ, 43) Орская, 44) Кизильская, 45) Верьхоуральская, 46) Троицкая. *Въ Сибирскомъ:* 47) Звѣриноголовская, 48) Святаго Петра, 49) Омская, 50) Ямышевская, 51) Семипалатная, 52) Каменогородская, 53) Бійская, 54) Кузнецкая".

11. „Будущую въ сихъ крѣпостяхъ, при инженерныхъ командахъ, денежную казну хранить въ общихъ съ коммиссаріатскою, провіантскою и артиллерійскою суммою кладовыхъ, но въ особомъ сундукѣ за печатьями командныхъ командировъ и комендантовъ, а въ небытность ихъ старшихъ надъ гарнизономъ начальниковъ. Всѣ покупки и подряды потребнымъ къ апробованнымъ работамъ матеріаламъ, припасамъ, инструментамъ и прочему, Инженернымъ командамъ чинить съ апробацій комендантовъ, или надъ гарнизонами начальниковъ, на законномъ основаніи; что наиболѣе получшему тѣхъ комендантовъ и начальниковъ, яко хозяевъ, своего мѣста о цѣнахъ свѣдѣнію и возлагается на собственное ихъ попеченіе и отвѣтъ. По прошествіи же каждаго года, остающіеся при инженерныхъ командахъ за исправленіемъ работъ матеріалы, припасы и инструменты, всѣ-ли они противъ долженствующаго быть по книгамъ количества, въ цѣлости и въ какой годности находятся самимъ имъ комендантамъ, а въ небытность ихъ другимъ надъ гарнизонами начальникамъ или на то опредѣленнымъ отъ нихъ чиновникамъ, свидѣтельствовать: точное-ли число въ наступившій годъ въ приходныя книги записано, повѣрять, и о сходствіи или о несходствіи, съ отобраніемъ отвѣтовъ, отъ чего сіе несходствіе произошло Инженерной Экспедиціи рапортовать. Книги же, какъ приходныя, такъ и расходныя, сколько ихъ при которой командѣ быть надобно будетъ, по сдѣланіи и прошнурованіи при командахъ печатать имъ комендантамъ и начальникамъ, а для Санктпетербургской крѣпости давать отъ Инженерной Экспедиціи, и какія которой командѣ даны будутъ, для свѣдѣнія Военной Коллегіи Щетную Экспедицію увѣдомлять. По прошествіи каждаго года въ законное время Инженернымъ командамъ оныя книги съ документами и щетными выписками, прямо отъ себя, въ щетную Экспедицію отправлять съ засвидѣтельствомъ комендантовъ, или надъ гарнизонами начальниковъ, что остатки отъ прошлаго въ приходныя наступившаго года книги записаны сходственно. Въ коихъ же крѣпостяхъ департаментные генералы пребываніе свое имѣть будутъ, въ оныхъ и имъ все выше изъясненное комендантамъ и надъ гарнизонами начальниковъ предписаніе, обще съ ними исполнять, а въ объѣздъ свой по другимъ своего вѣденія крѣпостямъ для безостановочнаго путисвоего продолженія, свидѣтельствовать только случившуюся при командѣ на лицо денежную казну".

12. „По распространении до нынѣ Россійской Имперіи границъ по нѣкоторымъ состоитъ теперь крѣпостей недостаточно, а по другимъ хотя крѣпости и укрѣпленія и есть, но не сообразны силамъ и средствамъ сосѣдственныхъ къ нимъ народовъ. Что, чаятельно произошло болѣе отъ того, что таковыя укрѣпленія производились безъ вѣдома Инженернаго Департамента, а иногда даже безъ употребленія при построеніи оныхъ инженернаго офицера, какъ-то: по учрежденнымъ противу разныхъ въ воинскомъ искусствѣ не свѣдующихъ, не имѣющихъ артиллеріи и не дѣйствующихъ регулярными войсками, по большей части кочующихъ народовъ, по линіямъ: Кавказской, Уральской, Оренбургской и Сибирской. Но какъ соображеніе и сужденіе по сему важному предмету относится не къ одному Инженерному Департаменту, но зависитъ болѣе отъ цѣлаго государственнаго министерства; почему не входя въ подробность разсматриванія представляетъ вышнему начальству".

„Инженеръ—Генералъ Сухтеленъ. Инженеръ—Генералъ Князевъ. Генералъ-Маіоръ Трузсонъ. Генералъ-Маіоръ Опперманъ. Генералъ-Маіоръ Шванебахъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Васильевъ. Военный Совѣтникъ Сапожниковъ.

Такимъ образомъ полагалось крѣпости привести въ болѣе опредѣленную систему и подчинить ближайшему надзору отдѣльныхъ департаментныхъ командировъ [1]). Другимъ послѣдствіемъ указа 23 Октября 1802 года былъ новый пересмотръ росписанія россійскихъ крѣпостей, хотя оно и было пересмотрѣно сравнительно недавно, именно въ 1797-мъ году, но рядомъ съ этимъ росписаніемъ сохранились въ силѣ вѣдомость, Высочайше конфирмованная въ 1762 г., и отчасти анштальтъ 1724 года. Какъ было упомянуто въ приведенномъ выше опредѣленіи, Инженерная Экспедиція ходатайствовала о томъ, чтобы укрѣпленные пункты, потерявшіе по современному политическому строю всякое право на существованіе, были упразднены, а укрѣпленія на дальнихъ линіяхъ были переданы подъ надзоръ войсковыхъ начальниковъ. Въ подтвержденіе этого была составлена при Экспедиціи для представленія на Высочайшее разсмотрѣніе вѣдомость всѣхъ укрѣпленныхъ въ разныхъ частяхъ Имперіи пунктовъ, число которыхъ опредѣлилось въ 260. Но изъ нихъ полагалось содержать отъ инженернаго вѣдомства 54 [2]), а остальныя подчи-

---

[1]) Это предположеніе однако не было удостоено Высочайшаго одобренія, и организація управленія крѣпостями осталась до 1809 года въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи.

[2]) Между прочими изъ числа штатныхъ крѣпостей полагалось исключить могущую имѣть значеніе только противъ внутренняго врага Маріентальскую крѣпость. Она еще нѣсколько времени была сохранена, но зато вовсе были упразднены и исчезли такія названія, которыя прежде постоянно встрѣчались въ

нить только техническому надзору инженерныхъ чиновъ; экономическую же и административную части подчинить войсковымъ мѣстнымъ властямъ. Эта вѣдомость, представленная 30 Января 1803 года въ Военную Коллегію, составляетъ важный документъ, такъ какъ она показываетъ тогдашнее состояніе фортификаціонной системы Россіи (см. приложеніе LXI) [1]). Хотя и это представленіе Инженерной Экспедиціи

офиціальной перепискѣ по инженерной части: Дерптъ, Псковъ, Великія Луки, Смоленскъ, Каспервикъ, Дансаль или Вердеръ, Кокенгузенъ, Опочка, Рогервикъ.

[1]) Ходатайство это было мотивировано слѣдующими соображеніями: 1) инженерныя команды находятся только въ существующихъ 54-хъ крѣпостяхъ; въ крѣпостяхъ же упраздненныхъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ войска квартируютъ, инженерныхъ командъ нѣтъ. Въ крѣпостныхъ командахъ какъ инженерныхъ офицеровъ, такъ и кондукторовъ имѣется самое необходимое число для крѣпостныхъ работъ, и будучи заняты постояннымъ присмотромъ за работами, они обязаны вести журналы, какъ по самому производству работъ, такъ и разнаго званія мастеровымъ и валовымъ работнымъ людямъ, а равно и количеству матеріала и инструмента, употребленныхъ при извѣстной работѣ. На тѣхъ же самыхъ производителяхъ работъ лежала обязанность составленія ежемѣсячныхъ и годовыхъ чертежей и отчетовъ, а по истеченіи каждаго года составленіе на будущій годъ прожектовъ и смѣтъ. Поэтому для строителей крѣпостей не представляется возможности не только слѣдить за цѣлостью всѣхъ казенныхъ „цивильныхъ зданій“, но даже и за исправностію ихъ; къ тому же о всѣхъ поврежденіяхъ въ этихъ зданіяхъ всѣ свѣдѣнія получаются отъ воинскихъ начальниковъ; свѣдѣнія эти бываютъ переполнены жалобами на квартирующихъ, съ требованіями о взысканіи съ нихъ; въ перепискѣ и провѣркѣ претензій проходитъ много времени, послѣдствіемъ чего бываетъ то, что инженерныя команды отвлекаются отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, и чертежи, проекты и пр. не успѣваютъ доставлять къ назначенному сроку. Квартирующіе въ крѣпостяхъ воинскіе начальники зная, что казенныя строенія не находятся на ихъ отчетности, а принадлежатъ инженерному вѣдомству, часто безъ надлежащаго расчета, посылаютъ свои требованія къ инженернымъ командамъ, удовлетворяя только своимъ личнымъ выгодамъ. Спеціальныя работы по крѣпостямъ останавливаются въ особенности тамъ, гдѣ строителями находятся инженеры въ мелкихъ чинахъ, зависящіе даже атестаціею отъ старшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ воинскихъ начальниковъ, которымъ не только не отважатся прекословить, но и требовать разслѣдованія причинъ случающихся поврежденій, ради уже одного того, чтобы не потерять время и не навлечь на себя жалобы. Инженерная Экспедиція съ своей стороны, получая донесенія изъ инженерныхъ командъ объ экстренныхъ работахъ для исправленія „цивильныхъ зданій“, принужденною находилась давать предписанія командамъ объ удовлетвореніи просьбъ и жалобъ, отчего умножались затрудненія въ успѣшномъ ходѣ крѣпостныхъ работъ и въ заготовленіяхъ строительнаго матеріала въ неудобное время, и дѣлается казнѣ большой убытокъ. Для инженерныхъ командъ встрѣчаются и еще такого рода затрудненія: имѣя въ виду производить исправленія такъ называемыхъ „цивильныхъ зданій“ во всякое время по мѣрѣ востребованія, приходится имѣть въ запасѣ и достаточное количество строительнаго матеріала, беречь его, вести всему этому шнуровыя книги, ежегодно дѣлать повѣрку, и наконецъ, не имѣть возможности предупредить порчу нѣкоторыхъ матеріаловъ и припасовъ и проч. Господа же крѣпостные коменданты и исправляющіе ихъ должности, имѣя въ своемъ вѣдѣніи плацъ и бау-адъютантовъ и завѣдуя всѣми казенными „цивильными“ зданіями, легко могутъ сверхъ личнаго своего наблюденія, дѣлать чрезъ своихъ помощниковъ надлежащіе строеніямъ осмотры и, въ случаѣ порчи или потерь (наръ, ставней, печей, заслонокъ, вьюшекъ и проч.) какихъ-либо вещей, не теряя времени, исправлять по предписаніямъ изъ Военной Коллегіи, на счетъ виновныхъ, съ пособіемъ мастеровыхъ изъ квартирующихъ полковъ въ крѣпостяхъ и изъ матеріаловъ, находящихся подъ рукою. Наблюденіе же за исправностію строеній, соблюдаемое войсками, тогда будетъ больше, когда за этимъ будутъ наблюдать ихъ ближайшіе начальники. Принимая во вниманіе все вы-

не было уважено въ 1803 году, но впослѣдствіи оно послужило основаніемъ для дальнѣйшаго упорядоченія фортификаціонной части при реформѣ Инженернаго Корпуса 11 Октября 1809 года (книга I).

Затѣмъ Инженерная Экспедиція вошла съ новымъ представленіемъ (въ началѣ 1803 года), въ которомъ, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о распредѣленіи крѣпостей по департаментамъ, она повторила свое ходатайство объ установленіи предѣловъ подчиненности крѣпостныхъ инженерныхъ чиновъ мѣстнымъ войсковымъ начальникамъ, о точной классификаціи работъ и изъятіи изъ вѣдѣнія инженерныхъ зданій: артиллерійскихъ, коммиссаріатскихъ и провіантскихъ, съ опредѣленіемъ на остальныя зданія отпуска, на каждый разрядъ отдѣльно, причемъ было испрошено объ увеличеніи фортификаціонной суммы до 1 милліона рублей.

Это опредѣленіе Инженерной Экспедиціи было Высочайше одобрено

шеизложенное, Инженерная Экспедиція полагала, въ видахъ государственнаго интереса и для пользы самаго дѣла, передать казенныя „цивильныя" зданія въ вѣдѣніе комендантовъ, которымъ поручить не только сохранять эти зданія въ должной исправности, но и возводить такія же зданія, по мѣрѣ надобности. Всѣ эти причины подтверждались и слѣдующими соображеніями. Во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ мѣста комендантовъ бываютъ постоянными, инженерныя команды не всегда бываютъ непремѣнными, потому что инженеры, по уменьшеніи въ крѣпостяхъ большихъ работъ, откомандировываются въ другія мѣста, или къ разнымъ коммиссіямъ, въ уничтоженныхъ же крѣпостяхъ, или вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ квартируютъ войска, инженерныхъ командъ вовсе нѣтъ. Самая постройка, ремонтъ и исправленія „цивильныхъ зданій" важнаго искусства не требуютъ и зависятъ только отъ мастерства и отъ присмотра за работниками, что весьма легко могутъ производить и не инженеры. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ городахъ, гдѣ имѣются казенныя „цивильныя зданія", не будетъ ни инженеровъ, ни архитекторовъ, то для составленія смѣтъ и плановъ предполагаемымъ новымъ „цивильнымъ" зданіямъ, коменданты или командующіе войсками могутъ обращаться къ инженернымъ департаментнымъ начальникамъ, объясняя при этомъ для какой цѣли возводится зданіе, на какое число чиновниковъ и служителей и проч. Что же касается до починокъ и всякаго рода исправленій въ „цивильныхъ" зданіяхъ, то это предоставить тѣмъ воинскимъ начальникамъ, гдѣ таковыя „вѣтхости" окажутся; исчисленіе необходимой суммы на все это не будетъ уже потому излишне великимъ, что требованія отъ воинскихъ начальниковъ представляются къ ихъ инспекторамъ, которые удостовѣрившись во время своихъ „инспекцій" въ совершенной надобности просимаго, излишняго требованія и прихотей своихъ подчиненныхъ не допустятъ". Наконецъ, принимая во вниманіе, что основательное исправленіе и возведеніе казенныхъ „цивильныхъ" зданій—сколько можно видѣть изъ случаевъ прошлыхъ лѣтъ—стоитъ казнѣ около милліона рублей, суммы денегъ, ассигнуемой ежегодно на крѣпостныя сооруженія (на 54 крѣпости, и на строеніе въ нихъ и на исправленія гауптвахтъ, кордегардій, шлахбаумовъ, мостовъ, пороховыхъ погребовъ, магазиновъ для храненія матеріаловъ и инструментовъ и пр.), оказывается, что безъ явнаго неудобства для крѣпостныхъ сооруженій, удѣлять изъ фортификаціонной суммы на „цивильныя" сооруженія никакъ нельзя.

На этомъ основаніи инженерное вѣдомство просило Государственную Военную Коллегію исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе, ежегодно отпускаемую сумму милліонъ рублей употреблять исключительно на крѣпостныя сооруженія, а содержаніе, ремонтъ и постройку новыхъ „цивильныхъ зданій" предоставить вѣдѣнію комендантовъ и воинскихъ начальниковъ. Книга Опредѣленій Эксп. за 1803 г. № 1.

и оказало ей значительную услугу при всѣхъ случаяхъ, когда въ дальнѣйшемъ поступали слишкомъ настойчивыя требованія отъ мѣстныхъ военныхъ властей на расходы, не могущіе, строго говоря, быть обращенными на крѣпостныя суммы, но еще не скоро всякіе «власть имущіе» съумѣли усвоить себѣ смыслъ новаго взгляда на раздѣленіе построекъ: на военныя и хозяйственныя и долго еще сохранилась, несмотря на отпоръ, оказанный Экспедиціею, укоренившаяся привычка требовать отъ представителей инженернаго вѣдомства, находящихся на болѣе низкой ступени іерархіи, удовлетворенія ежедневныхъ нуждъ войсковаго хозяйства изъ источниковъ, имѣющихъ специальное назначеніе. Эти ежедневныя нужды несомнѣнно должны были быть ближе войсковому начальству, обязанному заботиться о благѣ ввѣренныхъ имъ частей. Соображенія объ общегосударственныхъ интересахъ, требовавшія сосредоточенія болѣе крупныхъ денежныхъ средствъ на новое крѣпостное строительство, еще долго встрѣчали препятствія со стороны мѣстнаго войсковаго начальства. Принципъ желательности расходованія фортификаціонной суммы исключительно для сооруженія крупныхъ, хорошо оборудованныхъ крѣпостей на стратегически важныхъ пунктахъ остался теоріею, на практикѣ эта сумма разошлась по мелочамъ [1]).

Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что финансовое положеніе государства не допускало выдѣленія спеціальныхъ крупныхъ суммъ на потребность, необходимость которой не вполнѣ ясно бросалась въ глаза. Въ первые годы царствованія явилась такая масса крайне необходимыхъ расходовъ по организаціи другихъ отраслей войсковаго хозяйства, что приходилось поневолѣ отложить удовлетвореніе нуждъ, ясно понятныхъ только лицамъ, имѣющимъ болѣе широкій кругозоръ. Только горькій опытъ отечественной войны наконецъ заставилъ обратить должное вниманіе на беззащитное положеніе нашей западной границы, не представлявшей въ то время ни одного прочнаго оплота противъ вторженія внѣшняго врага.

Объясняя малый успѣхъ крѣпостнаго дѣла въ первые года столѣтія

---

[1]) Въ 1805 г. мы встрѣчаемъ постановленіе Инженерной Экспедиціи, чтобы Кавказская инженерная команда въ укрѣпленіи Григорипольскомъ сдѣлала опредѣленій, всѣ въ тамошнихъ казенныхъ исправленія „цивильныхъ" строеніяхъ (см. кн. опред. за 1805 г. Окт. 6; № 44).

Мы видимъ изъ архивныхъ бумагъ, что въ томъ же году, въ Октябрѣ (23-го) въ Темнолѣскомъ ретраншаментѣ, по отдѣлкѣ солдатскихъ казармъ, офицерскихъ свѣтлицъ и лазаретной связи, всѣ эти постройки по описи сданы Мушкат. Суздальскаго полка капитану (воинскому начальнику).

этою, такъ сказать, принципіальною незрѣлостью фортификаціоннаго вопроса, приходится искать главную причину малаго успѣха въ общемъ тогдашнемъ административномъ неустройствѣ. Въ особенности вредила дѣлу неясность границъ правъ и области компетентности между комендантами и мѣстными инженерными властями. По склонности, свойственной каждому лицу, облеченному извѣстною властью, коменданты не столь проявляли свои права на совмѣстное направленіе всѣхъ усилій къ благоустройству ввѣреннаго имъ пункта, сколь на распространеніе этой своей власти и на область, имъ не подчиненную, а также подчасъ на расширеніе личныхъ экономическихъ выгодъ комендантуры [1]). Послѣдствіемъ всего этого были пререканія, излишне возбуждавшія страсти и переписка, отнимавшая много времени, которое могло быть употреблено на дѣло, болѣе полезное для общегосударственнаго интереса.

При всемъ томъ можно признать, что съ принятіемъ крѣпостей въ завѣдываніе Инженерной Экспедиціи, существовавшія фортификаціи пришли въ болѣе удовлетворительное состояніе.

Даже относительно укрѣпленій дальнихъ окраинъ можно изъ тогдашнихъ донесеній судить, что напримѣръ Сибирскія линіи, хотя содержимыя на «гроши», соотвѣтствовали характеру мѣстныхъ противни-

[1]) Въ 1797 г. Генералъ-Адъютантомъ Баратынскимъ было объявлено Высочайшее повелѣніе, что въ крѣпостяхъ: Ревелѣ, Динаминдѣ, Перновѣ, травою, растущею по крѣпостнымъ укрѣпленіямъ и наружнымъ пристройкамъ, дозволено было пользоваться крѣпостнымъ комендантамъ, а распоряженіемъ Государственной Военной Коллегіи, 1798 г. Декабря 20, подтверждено было существовавшее давно (съ 1719 г.) повелѣніе, что трава, растущая на крѣпостныхъ валахъ, идетъ на продовольствіе состоящихъ при крѣпостныхъ работахъ лошадей. Обывателямъ въ крѣпостяхъ предложено было самимъ смотрѣть, чтобы ихъ лошади и коровы не паслись на крѣпостныхъ валахъ, въ противномъ случаѣ взятый тамъ скотъ, на основаніи именнаго указа (1719 г.), будетъ взятъ въ госпиталь безденежно. Другимъ постановленіемъ дозволялось забранныхъ на крѣпостныхъ веркахъ лошадей употреблять въ работу на недѣлю, а за коровъ и другихъ животныхъ брать съ обывателей деньги. Не важныя сами по себѣ различныя постановленія и въ особенности предоставленіе права распоряжаться въ одномъ и томъ же дѣлѣ то комендантамъ, то инженернымъ командамъ, было однако предмѣтомъ многихъ жалобъ съ той и другой стороны. Наконецъ въ 1803 г. Іюля 6 Государственная Военная Коллегія рѣшила—траву, растущую по крѣпостнымъ валамъ, оставить въ пользу тѣхъ командъ, лошади которыхъ состоятъ при крѣпостныхъ работахъ.

Неоднократныя жалобы инженеровъ на то, что поврежденіе крѣпостныхъ крутостей и проч. происходитъ большею частью отъ того, что жительствующіе въ крѣпостяхъ, а особливо военно служащіе нижніе чины, ходятъ не только на валганкѣ но и на брустверѣ, да и самые часовые къ своимъ постамъ не по аппарелямъ, а по валгангу, отчего прокладываемыя тропинки, зимою наполняясь снѣгомъ, весною отъ таянія снѣга, а лѣтомъ отъ дождей, образуютъ большія промоины и тѣмъ производятъ поврежденія, нерѣдко стоющія большихъ денегъ,—были причиною того, что въ 1803 г. Іюля 7 состоялся Высочайшій указъ „предписать крѣпостнымъ комендантамъ, а гдѣ ихъ не было, начальствующимъ надъ гарнизонами, имѣть всекрайнее наблюденіе за цѣлостію крѣпостныхъ линій“.

ковъ. Если верки не отличались размѣрами профилей и исправнымъ состояніемъ откосовъ, то искуснымъ сочетаніемъ оборонительныхъ линій съ мѣстными препятствіями, въ видѣ рѣкъ, болотъ и озеръ, окупался недостатокъ въ численности гарнизоновъ [1]) и незначительность размѣровъ верковъ. Если хозяйственная часть находилась не всегда въ блестящемъ положеніи [2]), зато внутренняя служба инженерныхъ чиновъ на этихъ удаленныхъ постахъ исполнялась съ такою же аккуратностью, какъ въ Европейской Россіи. Въ мѣстахъ, гдѣ имѣлись постоянныя инженерныя команды, перестройка какъ въ крѣпостяхъ, такъ и въ воинскихъ зданіяхъ исполнялась съ полною тщательностью; суммы денегъ оказывались сходными съ книгами и документами, долговъ не имѣлось; выдачи производились съ аппробаціи военныхъ начальниковъ; письменныя дѣла и чертежи были въ исправности; инструменты хранились въ цейхгаузахъ: инженерные служители и невольники довольствовались всѣмъ, для нихъ положеннымъ, сполна и жалобъ не было.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ НОВОЙ КРѢПОСТИ.

Однимъ изъ первыхъ шаговъ вновь учрежденной Инженерной Экспедиціи явилась выработка новаго проекта, по которому вскорѣ было приступлено къ возведенію крѣпости въ Кюмень-городѣ.

Въ намѣченномъ для постройки мѣстѣ находилось еще ранѣе небольшое шестиугольное укрѣпленіе полевой профили тенальнаго начертанія съ поперечникомъ около 100 саж. Это укрѣпленіе входило въ составъ общей сѣти укрѣпленій по западной границѣ Финляндіи [3]), состоявшей изъ укрѣпленій Керинскаго, Озернаго, Ликкольскаго и Кюмень-городскаго въ 1-й линіи; Вильманстранда во 2-й; Выборга въ

---

[1]) Изъ донесеній инжен. Ген.-М. Коноплина Инж. Арх. опред. № 44. Окт. ст. № 68 мы видимъ, что на Прѣсногорскомъ редутѣ изъ регулярныхъ войскъ никого кромѣ канонира съ двухъ фунтовою пушкою не состояло.

[2]) Казаки, за которыми наблюденіе начальства, по дальности разстояній, было крайне слабое, проявляли мало заботливости о казенномъ добрѣ. Такъ, въ редутѣ Островномъ, несмотря на изготовленіе издавна 495 бревенъ шести саженныхъ и 333 шт. трехъ саженныхъ, пороховой погребъ, артиллерійскій цейхгаузъ и 3 казармы сгнили. Ничего для возстановленія зданій не дѣлалось, и заготовленныя бревна постепенно пришли въ негодность.

[3]) Завѣдываніе Фельдмаршаломъ Суворовымъ-Рымникскимъ фортификаціонною системою въ Финляндіи ознаменовалось признаніемъ Утисскаго, Керинскаго и Озернаго укрѣпленій лишенными всякаго стратегическаго значенія, вслѣдствіе чего Императоръ Павелъ указомъ 31 Мая 1799 г. повелѣлъ „въ этихъ укрѣпленіяхъ исправленія оставить". Съ тѣхъ поръ не только укрѣпленія, но и зданія въ нихъ пришли въ такое состояніе, что Выборгскій командиръ Обрѣзковъ и инженеръ Генералъ-Маіоръ Сулимовъ доносили, что „поддержаніе построекъ въ такомъ положеніи, какое въ обыкновенныхъ крѣпостяхъ бываетъ, будетъ одно только безполезное истощеніе великой суммы".

3-й линіи и наконецъ Роченсальма (около нынѣшняго города Котки) на флангѣ у берега Финскаго залива, имѣвшей свою главную оборону, обращенную въ море и составлявшей наиболѣе выдвинутый опорный пунктъ для шхерныхъ флотилій.

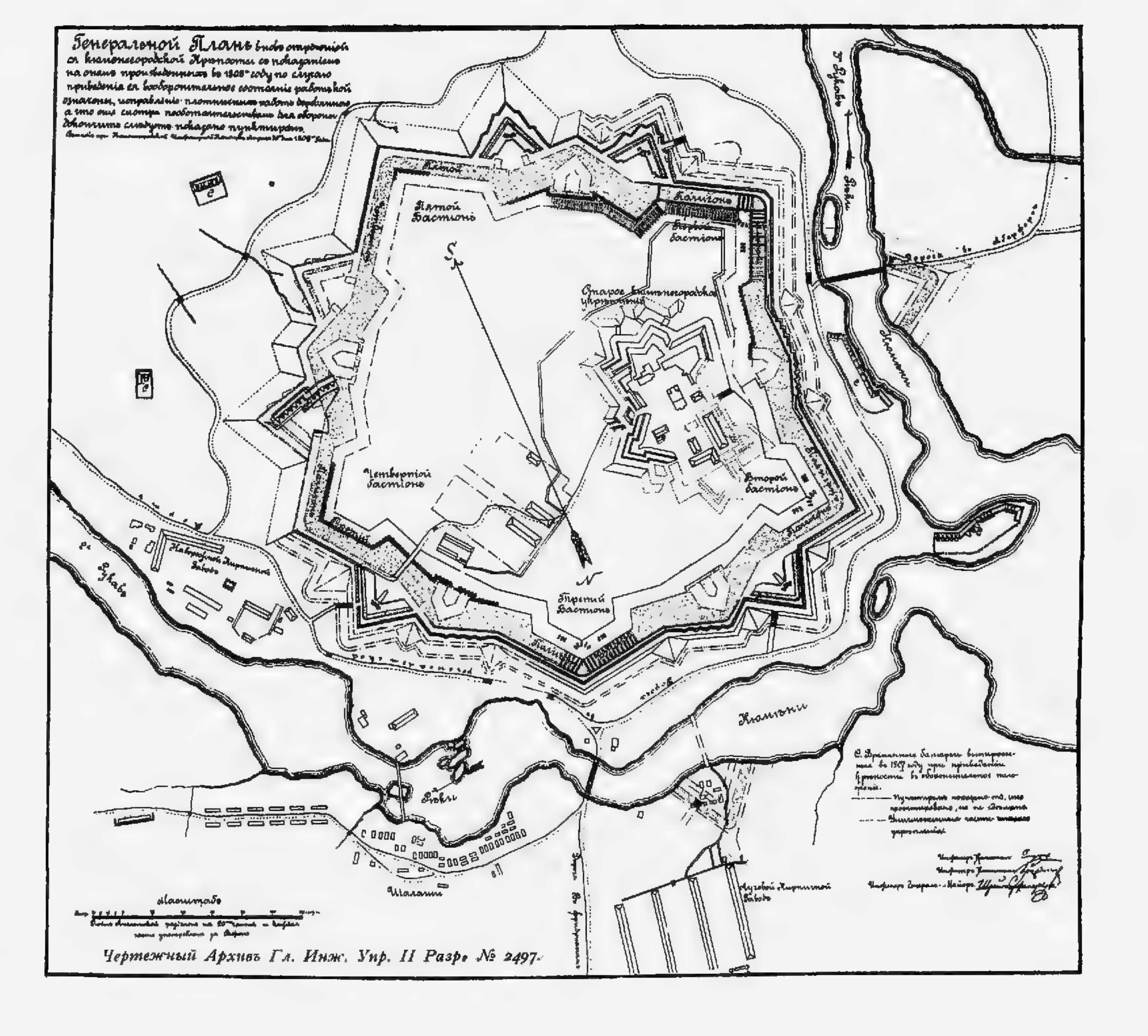
Среди всей этой оборонительной системы не находилось ни одного надежнаго редюита для задержанія непріятеля у самой границы, хотя и общее состояніе военной силы Швеціи въ это время не представлялось настолько устроеннымъ, чтобы можно было ожидать правильной атаки укрѣпленныхъ пунктовъ. Каждое изъ этихъ укрѣпленій могло представить изъ себя фортъ-заставу въ разныхъ дефиле, которыми Финляндія столь богата, но кругъ вліянія ихъ былъ весьма ограниченъ. Между тѣмъ, надежный редюитъ въ передовой линіи пріобрѣталъ особенно серьезное значеніе въ случаѣ наступленія въ сторону шведской Финляндіи, становившагося постепенно политическою необходимостью. Такой укрѣпленный пунктъ доставлялъ возможность сосредоточить на самой боевой линіи обезпеченное отъ захвата депо для дѣйствующей арміи, тогда какъ замкнутый между моремъ и озеромъ Бамбеле Фридрихсгамъ не обладалъ всѣми условіями для активныхъ дѣйствій и какъ депо находился слишкомъ далеко, не говоря о Выборгѣ, находящемся отъ границы въ 120 верстахъ. Наконецъ Кюмень городская крѣпость должна была охранять тылъ съ сухопутья морской станціи Роченсальма.

Мѣсто для постройки новой крѣпости слѣдуетъ признать вполнѣ удачно выбраннымъ при тогдашнемъ очертаніи границы. Оно находилось у развѣтвленія лѣваго рукава рѣки Кюмени на два новыхъ и было въ разстояніи 8 верстъ отъ ближайшихъ верковъ Роченсальма, около 20 верстъ отъ Фридрихсгама.

Еще въ царствованіе Екатерины II былъ серьезно затронутъ вопросъ о созданіи здѣсь долговременной крѣпости, проектъ которой былъ выработанъ Генераломъ фанъ Сухтеленомъ къ 1796-му году [1]).

---

[1]) Подробности этого проекта имѣются въ сочиненіи Л. Фримана „Исторія крѣпостей въ Россіи“ стр. 174—175 и на планахъ XII фиг. 1—7. которые взяты изъ рукописнаго сочиненія Ласковскаго. „Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи“ (Библіотека Инженерн. Академіи и Училища); а также имѣются въ сочиненіи Ц. Кюи „Ист. оч. долговременной фортификаціи“ часть II стр. 31 и въ чертежахъ Листъ IX фиг. 269. Составленный вновь подъ руководствомъ фанъ Сухтелена проектъ впослѣдствіи подвергся измѣненію, въ виду выяснившихся свойствъ почвы около Кюменьгорода. Почти сплошная гранитная скала, представлявшая непреодолимыя затрудненія веденію осадныхъ и въ особенности минныхъ работъ, влекла за собою, съ другой стороны, крупные расходы по взрыванію камня для образованія крѣпостнаго рва, что заставило отне-


Генеральной Планъ
Пятой Бастіонъ
Четвертой бастіонъ
Второй бастіонъ
Третій Бастіонъ
Кюмени
Шалаши
Масштабъ
Чертежный Архивъ Гл. Инж. Упр. II Разр. № 2497.

Осуществленный проектъ 1803 года отличается во многомъ отъ перваго, имѣвшаго скорѣе теоретическій характеръ; между прочимъ изъ прежняго проекта были исключены весьма своеобразные капониры фанъ Сухтелена, которые по начертанію на много опередили тогдашнюю инженерную науку и были проектированы для самостоятельной внутренней обороны и для обстрѣливанія валганга куртины [1]). Кругомъ тѣснаго прежняго укрѣпленія Кюменьгорода была начертана болѣе просторная крѣпость изъ 5 полигоновъ (фронтовъ), изъ которыхъ, 2 направленные на западъ, т. е. въ сторону шведской границы, были начертаны длиною по 120 саж., остальные 3 длиною по 100 саж. Какъ видно изъ приложеннаго плана, дальность дѣйствительнаго огня (ружейнаго и картечнаго) была принята только въ 50 саженъ, а потому полигонъ бастіоннаго начертанія имѣлъ по серединѣ фронта капониръ для обстрѣливанія главнаго рва впереди бастіоновъ. Но эти капониры были значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ ранѣе проектированные, и со внутреннимъ дворомъ, а потому уже пріобрѣтали значеніе куртинъ—люнетовъ (сравн. куртинъ-люнеты позднѣйшей Динабургской крѣпости). Капониры были отдѣлены отъ эскарпа куртины узкимъ рвомъ, а потому съ ихъ паденіемъ еще не открывался входъ непріятелю на главную ограду. Куртина не была расположена по прямой линіи, а изломана внаружу, вслѣдствіе чего при перпендикулярномъ фланкированіи рва получался большій растворъ фланговъ, а потому и большій просторъ внутри бастіоновъ.

Два главные западные фронта были усилены равелинами, вынесенными за главный ровъ, а другіе фронты имѣли впереди себя по 1 равелину и флеши меньшаго выноса. Кромѣ главнаго рва и передоваго передъ гласисомъ со вторымъ прикрытымъ путемъ представлялось непріятелю, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время, еще препятствіе въ

сти весь валъ укрѣпленія назадъ, предоставляя для атаки всю лишенную земляного покрова мѣстность впереди верковъ. Этотъ новый проектъ былъ утвержденъ Государемъ собственноручною надписью „быть по сему“ на докладѣ Инспектора Инженернаго Департамента Инженеръ Генерала фанъ Сухтелена отъ 6 Октября 1804 г., найденномъ въ его бумагахъ, хранящихся въ собраніи рукописей П. Я. Дашкова.

[1]) Упомянутая фиг. 269 въ атласѣ чертежей Ц. Кюи показываетъ, что капониръ Сухтелена составлялъ сомкнутую одноэтажную постройку съ открытою обороною вверху. Капониръ выдавался внаружу для обстрѣливанія главнаго рва, а задняя часть капонира, предназначенная для жилья, врѣзалась глубоко во внутрь отрѣза куртины, которая обстрѣливалась съ капонира. Замѣчательно, что знаменитый современный фортификаторъ Бріальмонъ примѣнилъ капониры-редюиты совершенно того-же типа въ Антверпенскихъ фронтахъ спустя 80 съ лишнимъ лѣтъ послѣ Сухтелена.

видѣ широкой рѣки, а такъ какъ эскарпы и контръ-эскарпы были каменные, то верки можно было считать вполнѣ обезпеченными отъ эскалады. Изъ всего сказаннаго можно судить, что вообще проектъ былъ весьма раціоналенъ и обезпечивалъ за крѣпостью упорное сопротивленіе. Отдѣльные верки крѣпостной ограды представляли самостоятельныя оборонительныя части и для покоренія крѣпости требовалось овладѣніе верка за веркомъ.

На производство работъ было исчислено 757.660 руб., которыя отпускались изъ Государственнаго Казначейства, независимо отъ общей фортификаціонной суммы и съ распредѣленіемъ на 5 лѣтъ, начавъ съ 1803 года.

При исполненіи работъ выяснились значительныя затрудненія найти рабочихъ въ краѣ, раззоренномъ предъидущими войнами. Рабочихъ пришлось нанимать [1]) у подрядчиковъ, вслѣдствіе запрещенія примѣнять на крѣпостныя работы солдатъ, а потому производство ихъ чрезвычайно удорожалось. Лишь съ нарядомъ въ крѣпость милиціонеровъ (ратниковъ) въ 1807 году устранились неудобства съ рабочею силою.

Другія осложненія заключались въ отсутствіи по близости Кюменьгорода камня, изъ котораго можно было выжигать известь. Известь заготовлялась въ Вильманстрандѣ [2]) и привозилась зимою гужемъ; частью же въ Нарвѣ, откуда доставлялась на судахъ, а вслѣдствіе этого пришлось обзавестись казенною транспортною флотиліею, о чемъ подробнѣе описано въ книгѣ III.

Наконецъ оказалось уже по приступѣ къ работамъ, что каменная подпочва, совершенно обнажавшаяся впереди крѣпости и представлявшая ту выгоду, что отнимала у противника возможность веденія осадныхъ работъ, на мѣстѣ расположенія верковъ была неровная и даже иногда уходила такъ глубоко, что никакія сваи не доставали

---

[1]) Опредѣленіе Инженерной Экспедиціи 5 Февраля 1807 г. № 8. Вслѣдствіе невозможности нанять рабочихъ пришлось работы остановить и часть суммъ на постройку въ размѣрѣ 250,000 р. помѣстить въ государственномъ банкѣ для „пріумноженія процентами".

Генералъ-Маіору Шрейтерфельду было приказано принять всѣ мѣры для найма 3,000 рабочихъ по 40 к. въ день, но такъ какъ ихъ нельзя было найти по этой цѣнѣ, то опредѣленіемъ отъ 26 Февраля № 51 было разрѣшено поднять цѣну до 65 коп. при казенной квартирѣ, дровахъ и посудѣ. Наконецъ опредѣленіемъ 12 Апрѣля № 36 разрѣшено отдать всю земляную работу артели витебскихъ крестьянъ по 9 руб. за кубъ хрящеватаго грунта и 7 р. 50 к. песчанаго. Въ Августѣ поступили на работу ратники.

[2]) Опредѣленіе Инженерной Экспедиціи 30 Января 1807 г. № 76 и 30 Марта за № 60; цѣна извести за бочку въ 20 пуд. утверждена 3 р. 75 к.

до основанія стѣнъ эскарпа. Послѣдствіемъ этого обстоятельства оказался сдвигъ и обрушеніе стѣнъ въ 1807 году на длину $28^1/_2$ саж. [1]). По этому случаю, была назначена коммиссія подъ предсѣдательствомъ Генерала Князева, выяснившая причины катастрофы и мѣры къ предупрежденію ея повторенія. Было принято за правило въ слабыхъ мѣстахъ закладывать между подошвами эскарпа и контрэскарпа подземные контрфорсы. Всѣ происшедшіе отъ исправленія убытки были взысканы съ производителей работъ, изъ коихъ главную долю долженъ былъ заплатить строитель, Генералъ-Маіоръ Шрейтерфельтъ 1-ый.

По всѣмъ приведеннымъ причинамъ планъ строительныхъ работъ не могъ быть выполненъ къ назначенному сроку, т. е. къ 1810 году, и къ войнѣ 1808 г. крѣпость была далека отъ готовности.

Для восполненія оказавшихся недодѣлокъ и приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе пришлось прибѣгнуть къ временнымъ мѣрамъ, имѣвшимъ въ виду усиленіе артиллерійской обороны и обезпеченіе отъ атаки открытой силы. На берегу рѣки Кюмени были выстроены 7 временныхъ батарей; на прикрытомъ (покрытомъ, какъ тогда писалось) пути были насыпаны барбеты, а на гласисѣ поставленъ палисадъ и мѣстами рогатки [2]).

По ходу военныхъ операцій крѣпости не пришлось играть какой-либо роли въ событіяхъ 1808—9 года и едва ли она могла бы устоять противъ попытокъ настойчиваго непріятеля, вслѣдствіе своей незаконченности. Съ отодвинутіемъ шведской границы на сѣверъ Ботническаго залива Кюменьгородъ лишился всякаго стратегическаго значенія. Начиная съ 1811 года, работы производились въ меньшихъ размѣрахъ [3]), а затѣмъ вовсе прекратились. Крѣпость осталась недостроенною и въ списки крѣпостей [4]) 1819 года она уже не вошла.

Здѣсь упоминается подробнѣе о ней потому, что сооруженіе ея составляло въ свое время единственный примѣръ постройки новой крѣпости. Несомнѣнно, что доставленная инженерамъ строительная прак-

---

[1]) Всего пришлось разобрать и сложить эскарповой стѣны по улицѣ 68 саженъ. Опред. Инженерной Экспедиціи 6 Января 1808 г.

[2]) Опредѣл. Эксп. 21 Декабря 1807 г. № 57.

[3]) Въ опред. Инжен. Экспед. 2 Іюня 1810 г. № 7 сказано, что неконченныхъ работъ считалось на сумму 478,170 руб. Опредѣленіемъ 26 Іюня 1811 г. № 178 часть работъ отмѣнялась.

[4]) Для наблюденія за нею имѣлся только цейхвартеръ безъ постоянной инженерной команды

тика оказала пользу при приведенiи въ исправность взятыхъ впослѣдствiи у шведовъ крѣпостей и при сооруженiи новыхъ на западной границѣ.

Состоянiе старыхъ крѣпостей въ первой половинѣ царствованiя.

Скудные отпуски денегъ на крѣпостное строительство въ первые годы царствованiя постепенно замѣнялись болѣе щедрыми назначенiями суммъ, вслѣдствiе настоятельныхъ заявленiй Инженерной Экспедицiи о невозможности содержанiя крѣпостей въ должномъ порядкѣ, въ особенности соотвѣтственно измѣненiямъ, происшедшимъ во внѣшней политикѣ. (О постепенномъ ростѣ суммъ подробнѣе изложено въ книгѣ III). Въ началѣ 1807 года оказалось необходимымъ обратить большое вниманiе на приморскiя крѣпости, вслѣдствiе присоединенiя Россiи къ континентальной коалицiи, направленной противъ Англiи, и въ то же время оказалось необходимымъ принять мѣры для усиленiя укрѣпленныхъ пунктовъ, ближайшихъ къ турецкой границѣ, вслѣдствiе объявленiя войны Портою. Послѣдствiемъ этихъ причинъ являлся неизбѣжно новый ростъ суммъ, назначенныхъ въ распоряженiе Инженернаго Управленiя, которое однако не оказалось настолько хозяиномъ распредѣленiя этихъ суммъ, чтобы можно было достигнуть систематическаго улучшенiя крѣпостного дѣла. Относительно приморскихъ крѣпостей Инженерная Экспедицiя должна была руководствоваться требованiями морского начальства (см. кн. I, стр. 46—53). Южныя крѣпости находились въ нѣкоторой зависимости отъ Генералъ-Губернатора Новороссiйскаго края, Дюка де Ришелье; дальними пограничными линiями распоряжались большею частью мѣстные воинскiе начальники. Всѣ эти лица, совершенно независимыя одинъ отъ другого, руководствовались своими соображенiями, ни чуть не заботясь объ интересахъ другихъ вѣдомствъ. Явились крайнiя затрудненiя вновь созданному правительственному учрежденiю, которому, въ силу указа 23 Октября 1802 года, ввѣрялось главное попеченiе о крѣпостяхъ, удовлетворить въ одинаковой степени всѣмъ требованiямъ.

Съ одной стороны, видимо, авторитетъ Экспедицiи не вполнѣ еще установился среди другихъ правительственныхъ учрежденiй, не смотря на то, что она заключала въ себѣ наибольшее число лицъ, вполнѣ знакомыхъ съ крѣпостнымъ вопросомъ; съ другой стороны, ей предстояло сразу рѣшить много вопросовъ, касающихся собственной внутренней ор-

РОЧЕНСААЛЬМЪ.—1825 г.

Черт. Арх. Гл. Инж. Упр. Изъ альбома, изготовленнаго въ 1826 году для Вел. Кн. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА.

ганизаціи. Кромѣ того, не могло при общемъ броженіи во внутренней и внѣшней политикѣ первыхъ годовъ царствованія установиться ясному взгляду на важность государственной обороны.

Среди руководителей инженернаго вѣдомства однако происходила уже постепенная выработка общаго плана упорядоченія фортификаціонной системы Имперіи.

Еще въ 1806 году Экспедиціею было возбуждено ходатайство [1]) о томъ, чтобы привести наиболѣе важныя крѣпости въ исправное состояніе капитальнымъ ремонтомъ въ извѣстной очереди, такъ какъ выяснилось, что мелкія починки, истощая бюджетъ, не приносятъ существенной пользы состоянію крѣпостей. Были составлены точныя смѣты для каждаго отдѣльнаго укрѣпленнаго пункта, и испрашиваемый отпускъ распредѣлялся на извѣстное число лѣтъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ посланъ Генералъ Князевъ для ближайшаго изслѣдованія положенія дѣлъ на линіяхъ Кавказской, Оренбургской и Сибирской [3]). Послѣдствіемъ этого осмотра оказалась возможность установленія для нихъ опредѣленнаго отпуска суммъ въ распоряженіе командующихъ войсками на этихъ линіяхъ. Этотъ отпускъ умѣрялся участіемъ гарнизонныхъ войскъ въ работѣ, которымъ наличныя деньги отпускались лишь для матеріаловъ, не находимыхъ на мѣстѣ. На этомъ соображеніи былъ основанъ отпускъ ежегодно по 25.000 рублей на Сибирскія линіи; столько же на Кавказскія и 10.000 рублей на Оренбургскую. Норма была утверждена Высочайшимъ указомъ 6 Марта 1807 года [4]). Къ тому же времени была выработана норма отпуска постоянной ремонтной суммы для каждой изъ штатныхъ крѣпостей, которая установилась по 12.000 руб. на каждую изъ 15 большихъ крѣпостей; по 8.000 руб. на каждую изъ 16 среднихъ и по 6.800 рублей на каждую изъ 25 малыхъ крѣпостей, что со-

---

[1]) Объ этомъ ходатайствѣ упоминается въ опредѣленіи 9 Августа 1808 г.

[2]) Такъ напримѣръ, на считавшуюся въ то время важной крѣпостью Фанагорію было исчислено Ген.-М. Гартингомъ 1.305,996 р. Генералъ Сухтеленъ, вводя разныя измѣненія въ проектѣ, даже съ усиленіемъ верковъ и исходатайствовавъ нарядъ 1,660 ратниковъ, достигъ сокращенія до суммы 1.127,175 р., а съ распредѣленіемъ на 10 лѣтъ по 112,717 р.; Также опредѣлились потребныя суммы: для Динаминде 390,000 р. съ распредѣленіемъ на 5 лѣтъ, для Оренбурга 1.443,039 р., а съ сокращеніями 884,000 р., распредѣленныя на 10 лѣтъ и для Фридрихсгама 325,155 р. на 3 года

[3]) Результатомъ этой поѣздки явился отчетъ, помѣщенный въ приложеніи LXIII и показывающій наглядно тогдашнее состояніе укрѣпленій на дальнихъ окраинахъ.

[4]) Опредѣленіе Инж. Эксп. 17 Марта 1807 г.

ставило въ общемъ 400.000 рублей [1]). Такимъ образомъ остальныя суммы Инженернаго Управленія болѣе не полагалось расходовать на мелкія потребности и онѣ могли быть обращены на новыя строенія и капитальный ремонтъ существующихъ. Вмѣстѣ съ приведеніемъ въ порядокъ этихъ хозяйственныхъ частностей могъ быть возбужденъ вопросъ о возникновеніи новыхъ крѣпостей, сооруженіе которыхъ вызывалось крайне тревожнымъ положеніемъ внѣшней политики. Въ виду этого Сухтеленъ счелъ нужнымъ подробнѣе вновь изслѣдовать западную границу, съ каковой цѣлью онъ предпринялъ поѣздку 1807 года. Фанъ Сухтеленъ составилъ обширный проектъ возведенія цѣлой системы крѣпостей на западной границѣ и рекомендовалъ укрѣпить города *Вильну*, *Ковну*, *Брестъ-Литовскъ*, *Пинскъ и Луцкъ* и кромѣ того еще крѣпости на *лѣвомъ берегу Днѣстра* противъ турецкой крѣпости Хотинъ [2]).

Не вдаваясь здѣсь въ описаніе мелкихъ подробностей перестроекъ старыхъ крѣпостей, изъ которыхъ особеннымъ вниманіемъ пользовались Перекопъ и Фанагорія [3]), ограничимся описаніемъ хода развитія тѣхъ крѣпостей, которыя впослѣдствіи съиграли нѣкоторую роль и были далѣе усовершенствованы, какъ-то: Кронштадтъ, Севастополь, Выборгъ,—причемъ развитіе Кіева и Риги будетъ описано въ связи съ приготовленіями къ войнѣ 1812 года.

Что касается остальныхъ крѣпостей, изъ которыхъ приморскія занимали первое мѣсто, то приложеніе LXII показываетъ съ достаточною наглядностью состояніе крѣпостного строительства въ этихъ пунктахъ, а равно и организацію личнаго состава, завѣдывавшаго инженерною частью этихъ крѣ-

---

[1]) Опредѣленіе Инженерной Экспедиціи 17 Января 1808 г. за № 47.

[2]) При самыхъ тщательныхъ поискахъ намъ не удалось найти подлиннаго документа, составленнаго фанъ Сухтеленомъ послѣ объѣзда 1807 г. За то въ мемуарѣ № 118 отъ 1816 г. въ Инж. Арх., о которомъ будетъ подробнѣе упомянуто на стр. 410 сей книги, имѣется на оборотѣ французскаго экземпляра мнѣнія ген.-лейт. бар. Толя надпись рукою Оппермана, что фанъ Сухтеленъ рекомендовалъ еще въ 1807 г. постройку упомянутыхъ крѣпостей. Намѣченная имъ строительная программа безъ сомнѣнія значительно раціональнѣе, чѣмъ осуществившаяся во второй половинѣ царствованія, и служитъ новымъ подтвержденіемъ дальновидности этого государственнаго человѣка.

Впрочемъ и Опперманъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ необходимости начертанія крѣпостной линіи впереди Двины—Березины и этому находится подтвержденіе во 2-й половинѣ упомянутой надписи Оппермана. Еще въ 1798 г. и затѣмъ 1802 году онъ рекомендовалъ укрѣпить въ 1-й линіи Кейданы, Брестъ-Литовскъ и Луцкъ; во 2-й Пинскъ и какой-либо пунктъ по близости Вильны.

[3]) Въ 1807 г. отпуски на крѣпости Херсонскаго округа составляли 124 т., на Ригу 70 тыс., на Каменецъ-Подольскъ 50 тыс.

Изъ всей суммы 3.909,544 р. по смѣтѣ 1811 г. назначалось на содержаніе 56 крѣпостей 844,680 р.; на новыя сооруженія 1.532,517 р. и сверхъ того на новыя зданія въ крѣпостяхъ 531,587 р.

постей. Неоднократныя заявленія инженернаго вѣдомства о необходимости совершенно исключить изъ числа крѣпостей, содержимыхъ на средства Департамента, тѣ, которыя по совершившимся измѣненіямъ границъ Имперіи становились безполезными, были уважены только въ 1809 году. Указомъ 23 Августа 1809 г. было прекращено существованіе всѣхъ временныхъ укрѣпленій по прежней границѣ Старой Финляндіи [1]). Высочайшимъ указомъ 5 Января 1810 г. были уничтожены Гурьевскія укрѣпленія [2]), а 31 Марта были упразднены крѣпости: Вильманстрандская, Кексгольмская, Шлиссельбургская, Черноярская, Енотаевская и Азовская [3]). Въ 1811 году исключены изъ числа штатныхъ Маріентальская [4]) и Одесская крѣпости [5]).

Формуляръ Кронштадта показываетъ полное однообразіе работъ въ первые годы царствованія; строительная дѣятельность ограничивалась постройкою воинскихъ зданій. 20 іюня 1805 г. Императоръ Александръ осмотрѣлъ крѣпость [6]), и съ тѣхъ поръ замѣчается оживленіе строительства. Для ближайшаго изученія возможнаго улучшенія крѣпостныхъ верковъ былъ назначенъ въ распоряженіе Морского Министра Чичагова Генералъ-Маіоръ Оппермань, который 3 Августа слѣдующаго года представилъ свой проектъ. Оппермань принялъ во вниманіе, что отдаленность фарватера отъ береговыхъ укрѣпленій не позволяетъ имъ участвовать съ успѣхомъ въ оборонѣ, но что съ другой стороны мелководіе, подводные камни и свойства отлогихъ береговъ косы представляютъ естественныя препятствія къ высадкѣ войскъ, въ особенности съ тяжелою артиллеріею а потому береговыя укрѣпленія Кронштадта не будутъ имѣть назначеніемъ выдерживать правильную атаку, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ

---

1) П. С. З. № 23804 объ уничтоженіи крѣпостей старой Финляндіи по прежней границѣ. Этимъ указомъ были упразднены передовыя укрѣпленія: Давыдовское, Ликкольское, Утисское, Озерное, Керинское, Аборфорсское и Перновскій редутъ у Кексгольма.

Цивильныя строенія по ветхости и маловажности было рѣшено вмѣстѣ съ палисадомъ продать на сломъ. Впрочемъ инженерная сумма отъ этой продажи мало выгадала. Всѣ зданія Ликкольскаго укрѣпленія были проданы за 400 р. Опредѣленіе 28 Августа 1809 г.

2) П. С. З. т. XXXI № 24069.

3) П. С. З. т. XXXI № 24173.

4) П. С. З. т. XXXI № 24678 отъ 15 Іюня 1811 г.

5) П. С. З. т. XXXI № 24839. отъ 30 Октября 1811 г.

6) При этомъ случаѣ заложенъ соборъ Андрея Первозваннаго, въ которомъ Государь повелѣлъ хранить Андреевскую ленту, полученную Императоромъ Петромъ I отъ адмирала и канцлера графа Головина въ награду за взятіе въ 1703 г. на абордажъ 2-хъ судовъ шведской эскадры подъ командою адмирала Нумберга при деревнѣ Калинкиной и костяной образъ, вырѣзанный Государемъ Петромъ I.

препятствовать прорыву непріятельскаго флота мимо Кронштадта къ Петербургу. Верки косы должны быть обезпечены только отъ атаки открытою силою, но за то они должны быть высокой и сильной профили. Рисбанкъ вслѣдствіе своего выдвинутаго положенія могъ бы дѣйствовать на фарватеръ, но устройство его не соотвѣтствовало назначенію. Усиленію артиллерійскаго вооруженія крѣпости придавалось особое значеніе. Выводомъ изъ всѣхъ этихъ соображеній явилась настоятельная необходимость совершенно передѣлать всю береговую оборону Кронштадта.

Составленный подъ высшимъ наблюденіемъ Генерала фанъ Сухтелена проектъ предусматривалъ усиленіе Александръ-Шанца съ ретраншаментомъ, который, съ построеннымъ на концѣ его редутомъ, долженъ былъ составлять совершенно надежный опорный пунктъ на косѣ, а остальную оборону полагалось возложить на подвижныя войска, расположенныя въ загородномъ лагерѣ. На возможность сильно обстрѣливать навѣснымъ огнемъ фарватеръ обращалось большое вниманіе, а потому находящейся внѣ городской ограды Кессель батареѣ (мортирной), выстроенной въ 1801 году, было рѣшено дать сомкнутую форму, снабдивъ ее тыльною обороною [1]). Ограниченный до крайности отпускъ средствъ былъ причиною сокращенія преднамѣченныхъ крѣпостныхъ работъ, такъ что оборона Кронштадта въ ожиданіи англійской эскадры въ лѣто 1808 г. не считалась надежною [2]).

Фортификаціонныя работы 1807 года сосредоточились на Александръ-Шанцѣ и редутѣ въ концѣ его ретраншамента, а въ слѣдующемъ году были еще возведены три флеши передъ западной частью городской

---

[1]) На всѣ эти работы однако могло быть удѣлено только 6,000 р. асс., и затѣмъ послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Морскаго Министра Чичагова съ утвержденіемъ строительныхъ предположеній. Исполненіе работъ велѣно подчинить инженеръ-генералъ-маіору Опперману (Формуляръ крѣпости за 1806 г.).

Въ дѣйствительности работы обошлись гораздо больше (несмотря на назначеніе піонеръ и участіе гарнизона въ работахъ), такъ какъ морское начальство неудовольствовалось размѣромъ сооруженій соотвѣтственно отпуску, а потому Опперманъ уже въ Январѣ 1808 г. былъ вынужденъ испросить на покрытіе произведенныхъ расходовъ 38,284 р. (Опред. 17 Января № 48), о каковой суммѣ Экспедиція представила военному министру графу Аракчееву.

[2]) На случай прорыва непріятельскаго флота мимо Кронштадта строились въ 1808 г. подъ наблюденіемъ окружнаго коменданта ген. маіора Брискорна батареи у устья Невы. Къ этому періоду относятся предложенныя полковникомъ Фицтумомъ - Экстедтъ подводныя мины, для загражденія фарватера у Кронштадта.

ограды. Большая часть работъ, однако, касалась сооруженія воинскихъ зданій [1]).

Въ Севастополѣ, или, какъ онъ тогда назывался, Ахтіарѣ съ 1801 по 1802 гг. производились только работы по постройкѣ 2-хъ ярусной батареи № 1 (см. планъ), а также по усиленію вала верхней батареи Константинъ.

Проектъ Деволанта [2]) о необходимости сильно укрѣпить Севастополь, какъ вѣроятный пунктъ атаки въ случаѣ какихъ-либо непріятельскихъ покушеній на Крымскій полуостровъ, былъ преданъ забвенію.

По пересмотрѣ въ 1803 году штатовъ крѣпостей полагалось оставить Ахтіарскія укрѣпленія безъ измѣненія. 23-го Февраля этого года было Высочайше повелѣно считать вновь Ахтіаръ главнымъ портомъ Чернаго моря, а потому входъ частнымъ судамъ въ портъ былъ воспрещенъ [3]).

Въ 1805 году Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ, маркизъ де-Траверсе возбудилъ вопросъ о недостаточности существовавшихъ батарей Николай, Александръ и Константинъ для обезпеченія Ахтіарскаго порта и представилъ Министру военно-сухопутныхъ силъ Генералу Вязьмитинову проектъ постройки новыхъ батарей: № 8 входа въ Артиллерійскую бухту, № 10 входа въ Карантинную и батареи № 5 на Павловскомъ мысу, а, кромѣ того, ходатайство объ удлиненіи фасовъ существовавшихъ трехъ батарей для увеличенія числа орудій. Въ принципѣ одобривъ этотъ проектъ, Вязьмитиновъ препроводилъ его фанъ Сухтелену, и Ген.-М. Гартингу было приказано приступить пока къ усиленію старыхъ батарей [4]) и къ постройкѣ новыхъ: №№ 2 и 4 [5]) на сѣверномъ берегу. Вскорѣ затѣмъ была начата также

---

[1]) Въ 1807 году возведена 2-хъ этажная казарма исправительной роты № 20, а для коменданта и инженерной команды былъ пріобрѣтенъ за 25,000 р. домъ потом. гражд. Паросскаго (нынѣшнее Крѣп. Инж. Упр.). Также начата часть сѣверныхъ казармъ, а въ слѣдующемъ году выстроенъ каменный домъ для 20 оберъ-офицеровъ и отдѣльный домъ для инженерныхъ офицеровъ.

[2]) См. вступленіе и инженерный журналъ 1901 г. вып. VIII.

[3]) Комендантъ, сухопутный генералъ-маіоръ Дрекслеръ, былъ подчиненъ главному командиру порта.

Въ описи крѣпости 1803 г. значится, что въ самой крѣпости было только 50 обывательскихъ домовъ, а главное селеніе было въ старомъ турецкомъ городкѣ Ахтіарѣ на сѣверной сторонѣ (у нынѣшней Голландіи).

[4]) № 1, Константинъ и Александръ.

[5]) Батарея № 2, наименованная впослѣдствіи, при Николаѣ I Михайловскою, имѣла видъ неправильнаго пятиугольника съ двумя фронтовыми фасами

постройка остальныхъ намѣченныхъ батарей №№ 8 и 10 и Павловской [1]), которыя тогда были заложены, какъ онѣ впослѣдствіи сохранились до 1854 г. (см. планъ). Начавъ эти работы, Генералъ Гартингъ проектировалъ болѣе обширную оборонительную систему изъ 17 новыхъ батарей и сверхъ того указывалъ на необходимость 2-хъ сомкнутыхъ тыловыхъ укрѣпленій, одного на сѣверной, другого на южной сторонѣ. На всѣ эти работы была исчислена смѣта въ 929,283 руб.

По настояніямъ маркиза де Траверсе, поддержаннымъ Инженерною Экспедиціею, была начата постройка сѣвернаго укрѣпленія (въ томъ видѣ, въ какомъ оно было во время осады 1854 г.); но постройка южнаго редюита была отложена, а впослѣдствіи и совсѣмъ отмѣнена [2]). Изъ проектированныхъ Гартингомъ батарей маркизъ де Траверсе по собственной иниціативѣ заложилъ три новыя батареи: одну на 7 ор. у Стрѣлецкой бухты, другую на 10 ор. у Казачьей и третью на 12 ор. у Камышевой бухты, чтобы воспрепятствовать стоянкѣ непріятельскихъ судовъ въ этихъ укрытыхъ мѣстахъ и чтобы отнять возможность производства дессанта въ нихъ.

Въ 1807 году было отнято отъ владѣльцевъ земель у Инкерманскихъ высотъ право пользованія водою, и водопроводъ въ городъ [3]) былъ возобновленъ.

Въ томъ же году было разрѣшено возведеніе еще 7 батарей и одного редута, но всѣ эти укрѣпленія съ прежними, построенными по распоряженію Траверсе, считались лишь временными. На военное время постоянными считались только Константиновская, Александровская, Николаевская, Павловская

длиною въ 45 с. каждый, обращенными на фарватеръ и боковымъ въ 25 саж., направленнымъ на бухту; остальные два фаса были обращены въ сторону сухопутья.

[1]) Батарея № 8 состояла изъ неправильнаго десятиугольника съ 3-мя фасами на взморье и 2-мя на бухту, а остальныя со слабыми парапетными валами были обращены къ сухопутью. Батарея № 10 была начертана въ 4 фронта, изъ которыхъ передній длиною 80 саженъ имѣлъ видъ тенали съ исходящими углами на двухъ выдающихся въ море мысахъ. Лѣвый фасъ длиною въ 100 с. обстрѣливалъ карантинную бухту, а правый длиною 90 саж.—подступы къ батареѣ Александръ; обращенный въ сторону сухопутья фронтъ имѣлъ видъ тенали съ небольшимъ реданомъ. Батарея на Павловскомъ мысу имѣла три фаса.

[2]) Это укрѣпленіе предполагалось на западномъ берегу южной бухты на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ св. Владиміра.

[3]) Водопроводъ изъ Инкермана въ древній Херсонесъ сохранился еще въ главныхъ его частяхъ и могъ легко быть возстановленъ.

и три батареи на сѣверной сторонѣ; а также батареи №№ 8 и 10, которыя постепенно совершенствовались и достраивались.

Въ 1809 году инженеръ-полковникъ Ферстеръ составилъ проектъ сомкнутія всѣхъ приморскихъ батарей съ тыла и кромѣ того устройства длинной укрѣпленной линіи отъ Карантинной бухты до Киленбалочной, для обороны тыла всей южной приморской позиціи, съ 2-мя шестибастіонными укрѣпленіями на возвышенностяхъ, усиленными 2 редутами у бухтъ, 2-мя большими реданами по обѣ стороны южной бухты и между ними еще 3-мя малыми реданами. Изъ всего описаннаго вытекаетъ, что приморская оборона Севастополя въ это время была доведена до значительнаго совершенства, но зато южная сухопутная оборонительная линія была признана слишкомъ длинною, а потому требующей значительнаго гарнизона для своего занятія и черезчуръ крупныхъ расходовъ для своего осуществленія; а вслѣдствіе того къ ея возведенію не считалось возможнымъ приступить. Нельзя однако не обратить вниманія на предъусмотрительность тогдашнихъ инженеровъ, вѣрно оцѣнившихъ значеніе сухопутной обороны южной стороны, которая, осуществленная тогда и усовершенствованная впослѣдствіи, дала бы другой исходъ оборонѣ черезъ 50 лѣтъ, или по меньшей мѣрѣ способствовала бы сокращенію потерь въ людяхъ при отстаиваніи слабыхъ траншей.

Въ 1810 году пушечные казематы, возведенные въ старыхъ батареяхъ, подверглись серьезному испытанію производствомъ изъ нихъ опытной боевой стрѣльбы, причемъ прочность казематовъ была признана удовлетворительною [1]).

Тотъ же Траверзе, который столь горячо отстаивалъ значеніе приморской оборонительной позиціи въ Севастополѣ (названіе это постепенно установилось вновь), въ 1811 году совершенно иначе отнесся къ этому вопросу въ виду признаннаго имъ превосходства русскаго флота надъ турецкимъ, а потому полагалъ возможнымъ большую часть батарей разоружить [2]).

Въ Выборгской крѣпости строительная дѣятельность въ первые годы царствованія ограничилась усовершенствованіемъ верка Кронъ Санктъ-Анны, зато приморская оборона развилась весьма слабо. Въ 1801 году

[1]) Опредѣленіе 1 Октября 1811 г. за № 5.
[2]) Опредѣленіе 23 Ноября 1811 г.

была возведена новая береговая батарея на мысѣ Рюзерортъ. Въ 1803 г. крѣпость вмѣстѣ съ редутомъ у Харкисари была причислена къ штатнымъ укрѣпленіямъ по Финляндскому Департаменту, полагавшимся къ содержанію въ исправности. На вооруженіи стояло 297 орудій.

Съ 1806 года замѣчается нѣкоторое оживленіе въ строительномъ дѣлѣ, — въ слѣдующемъ году возводились батареи на островахъ трехъ главныхъ входовъ въ Выборгскую бухту въ ожиданіи возможныхъ попытокъ англійскаго флота облегчить операціи шведской арміи диверсіями въ тылу полевыхъ войскъ у границы. Группы батарей были расположены у Транзунда, у Мустасаари и Ніемелэ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ впослѣдствіи возникла столь недавно лишившаяся своего значенія Выборгская приморская позиція. На 4 возобновленныхъ и 5 новыхъ батареяхъ было выставлено 81 береговое орудіе. Эти мѣры предосторожности казались не лишними, когда въ Маѣ 1808 года, во время благопріятнаго для шведовъ оборота военныхъ дѣйствій, король Густавъ IV возъимѣлъ намѣреніе произвести со вспомогательнымъ англійскимъ войскомъ высадку вблизи Выборга и по занятіи крѣпости направиться на Петербургъ [1]).

Съ назначеніемъ всѣхъ милиціонеровъ, наряженныхъ въ Выборгъ, въ Роченсальмъ, въ качествѣ гребцовъ южной флотиліи, всѣ дальнѣйшія работы прекратились; а затѣмъ эта крѣпость съ остальными на берегу Финскаго залива (за исключеніемъ Роченсальма) перешла изъ завѣдыванія морского начальства подъ вѣдѣніе графа Витгенштейна, командира подвижнаго корпуса.

ПРІОБРѢТЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ СИЛОЮ ОРУЖІЯ.

Въ ожиданіи войны съ Турціею южныя крѣпости: Тирасполь, Ольвіополь, Перекопъ, Севастополь, Фанагорія и Кинбурнъ были приведены въ оборонительное состояніе, что совершилось при помощи сравнительно небольшихъ работъ, заключавшихся въ увеличеніи профили земляныхъ окоповъ, уширеніи рвовъ, исправленіи брустверовъ и банкетовъ, въ снятіи со строеній крышъ и стропилъ и покрытіи сводовъ и потолковъ слоемъ земли, достаточнымъ для обезпеченія отъ навѣсно падающихъ

[1]) Англійскій главнокомандующій Муръ предвидѣлъ безуспѣшность этого предпріятія, могущаго кончиться плѣномъ всего дессантнаго корпуса. Въ это же время англійское вспомогательное войско было отправлено въ Испанію, а потому вскорѣ всякая опасность, грозившая Выборгу, миновала. Крейсировавшая по Финскому заливу англійская эскадра не предприняла ничего противъ береговыхъ батарей этой крѣпости.

(тогда мало дѣйствительныхъ) снарядовъ и въ устройствѣ разнаго рода блиндажей, затѣмъ въ размѣщеніи артиллеріи по укрѣпленіямъ и въ заготовленіи разнаго рода боевыхъ и хозяйственныхъ матеріаловъ и запасовъ [1]) и т. д.

По открытіи военныхъ дѣйствій 1806 года весьма быстро захватываются турецкія крѣпости, расположенныя по Днѣстру. Хотинъ сдался безъ боя рускимъ уже 15 Ноября при переправѣ черезъ рѣку дивизіи Эссена 1-го [2]). Одновременно авангардъ лѣваго фланга арміи подъ начальствомъ Ген. Мейендорфа, переправившись черезъ Днѣстръ у Дубосаръ, занялъ безъ боя 24 Ноября Бендеры [3]). Такимъ же образомъ крѣпость Килія была занята безъ сопротивленія въ началѣ Декабря [4]). Всѣ эти три крѣпости, столь легко доставшіяся въ наши руки, а равно и взятый 14 Сентября 1809 года послѣ упорнаго сопротивленія Измаилъ [5]), были зачислены въ штаты русскихъ крѣпостей и вмѣстѣ съ другими,

---

[1]) Коменданту крѣпости Тирасполя полковнику Кордомичу было предписано сверхъ исправленія главныхъ крѣпостныхъ верковъ, за гласисомъ вырыть двухъ саженный ровъ и за нимъ въ три ряда волчьи ямы, „для защиты отъ нечаяннаго непріятельскаго сюрприза и съ цѣлью приведенія крѣпостей въ оборонительное положеніе".

[2]) Прибывъ 12 Ноября у Жванца къ рѣкѣ съ намѣреніемъ овладѣть Хотиномъ, генералъ Эссенъ въ тотъ же день велѣлъ возвести 2 батареи (13 ор.) на лѣвомъ берегу. Перебравшись въ бродъ у сел. Атака, русскіе стали южнѣе Хотина, а 14-го комендантъ Мехметъ-паша подписалъ капитуляцію, согласно которой гарнизонъ (1300 чел.) могъ свободно выходить, однако безъ знаменъ и оружія. 15-го крѣпость была занята, причемъ въ ней взято 162 орудія и много запасовъ. Эта крѣпость была ранѣе въ нашихъ рукахъ 3 раза, именно: была взята 20 Августа 1739 г. Минихомъ; 9 Сентября 1769 г. Голицынымъ; 18 Сентября 1788 г. Румянцевымъ; но каждый разъ по мирному договору возвращалась Портѣ. Вскорѣ по взятіи крѣпости дивизія Эссена была отозвана и отправлена къ Бресту по полученіи вѣсти о Іенскомъ погромѣ, но крѣпость была занята прочно и болѣе не была уступлена туркамъ.

[3]) Ранѣе Бендеры были завоеваны русскими въ 1770 г. отрядомъ Прозоровскаго послѣ упорной обороны, но еще болѣе энергичной атаки русскихъ, во время которой прославился искуснымъ примѣненіемъ усиленныхъ горновъ инженеръ Ген.-Маіоръ Гербель. Въ 1789 году Бендеры сдались на капитуляцію 3-го Ноября до открытія траншейныхъ работъ.

[4]) Килія ранѣе была покорена Румянцевымъ 21 Августа 1770 года и 18 Октября 1790 г. Гудовичемъ.

[5]) 16 Декабря 1806 г. отрядъ Мейендорфа подошелъ къ Измаилу, но гарнизонъ уже имѣлъ время приготовиться къ оборонѣ; переговоры о сдачѣ крѣпости не имѣли успѣха, и русскіе отступили къ Фальчи. 4 Марта 1807 г. Генералъ Мейендорфъ снова обложилъ Измаилъ и началъ строить батареи и редуты. Но несмотря на прибытіе флотиліи (38 суд.), обложеніе не было полное, и непріятель, сохранивъ сообщеніе съ Тульчею, часто безпокоилъ своими вылазками осадный корпусъ, у котораго не было осадной артиллеріи. Вслѣдствіе Слободзейскаго перемирія осаждающій провелъ въ бездѣйствіи 1808 г., а лишь при возобновленіи военныхъ дѣйствій въ 1809 г. началъ 20 Августа возводить новыя батареи на островѣ Чаталѣ и съ 21 начато бомбардированіе. Комендантъ вступилъ въ переговоры, кончившіеся послѣ бомбардированія 11 и 12 Сентября сдачею 14-го крѣпости, въ коей взято 21 знамя; 257 ор., 9 судовъ и много запасовъ. Ранѣе Измаилъ былъ покоренъ русскими 26 Іюля 1770 г. и 11-го Декабря 1790 г. Фельдмаршалъ Суворовъ обезсмертилъ себя штурмомъ значительно усиленной турками крѣпости. Подробности осады 1809 г. см. кн. V отд. 2.

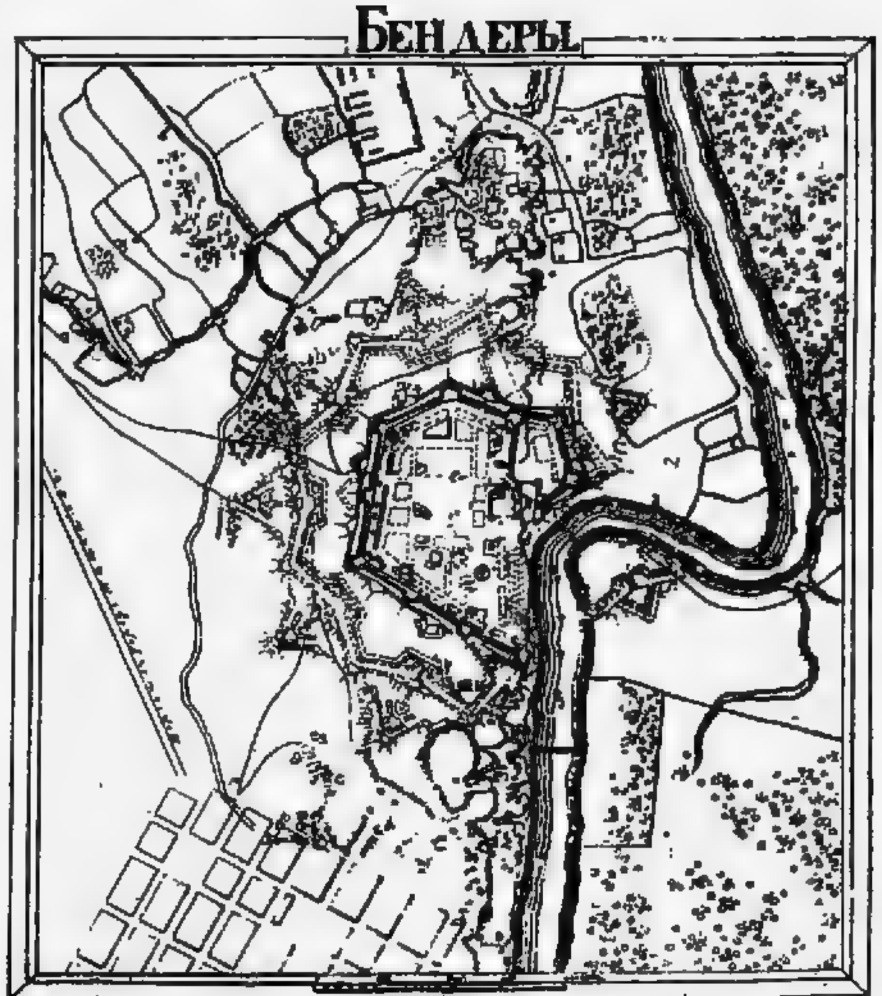
взятыми въ войнѣ 1806—12 года [1]), немедленно по овладѣніи ими, были приведены въ оборонительное состояніе съ тою лишь разницею, что Бендеры, Хотинъ, Измаилъ и Килія, столько разъ завоеванныя, на этотъ разъ по Бухарештскому мирному договору отошли въ предѣлы Россіи. Въ нихъ было принято болѣе мѣръ для прочнаго обладанія ими. Грязные, турецкіе жилые дома были сломаны и для жилья были отведены форштаты внѣ крѣпостной ограды, внутри которой сохранились только воинскія зданія. Улучшая такимъ образомъ санитарное состояніе укрѣпленныхъ мѣстъ, получалась возможность придавать крѣпостямъ исключительно военный характеръ, болѣе соотвѣтствующій условіямъ упорной обороны. Разрушенные прежними осадами верки исправлялись и къ нимъ были прибавлены новые для усиленія обороны [2]). Въ крѣпости Килія начертаніе верковъ не подверглось измѣненіямъ, но въ Измаилѣ была возстановлена ограда, отдѣлявшая цитадель отъ остальной крѣпости, совершенно запущенная турками и даже застроенная частными домами, и такимъ образомъ собственно крѣпость была отдѣлена отъ города. Бендеры также мало измѣнились; верки были лишь усилены въ профиляхъ. Къ концу царствованія былъ составленъ проектъ постройки болѣе обширной крѣпости Бендеры изъ 5 бастіоновъ и двухъ полубастіоновъ съ сохраненіемъ стараго вала вдоль прирѣчныхъ фронтовъ. Сѣверо-восточный фронтъ полагалось прикрыть просторнымъ кронверкомъ и впереди куртины каждаго фронта вынести равелинъ по системѣ Шаслу. Наконецъ, на лѣвомъ берегу полагалось выстроить предмостное укрѣпленіе.

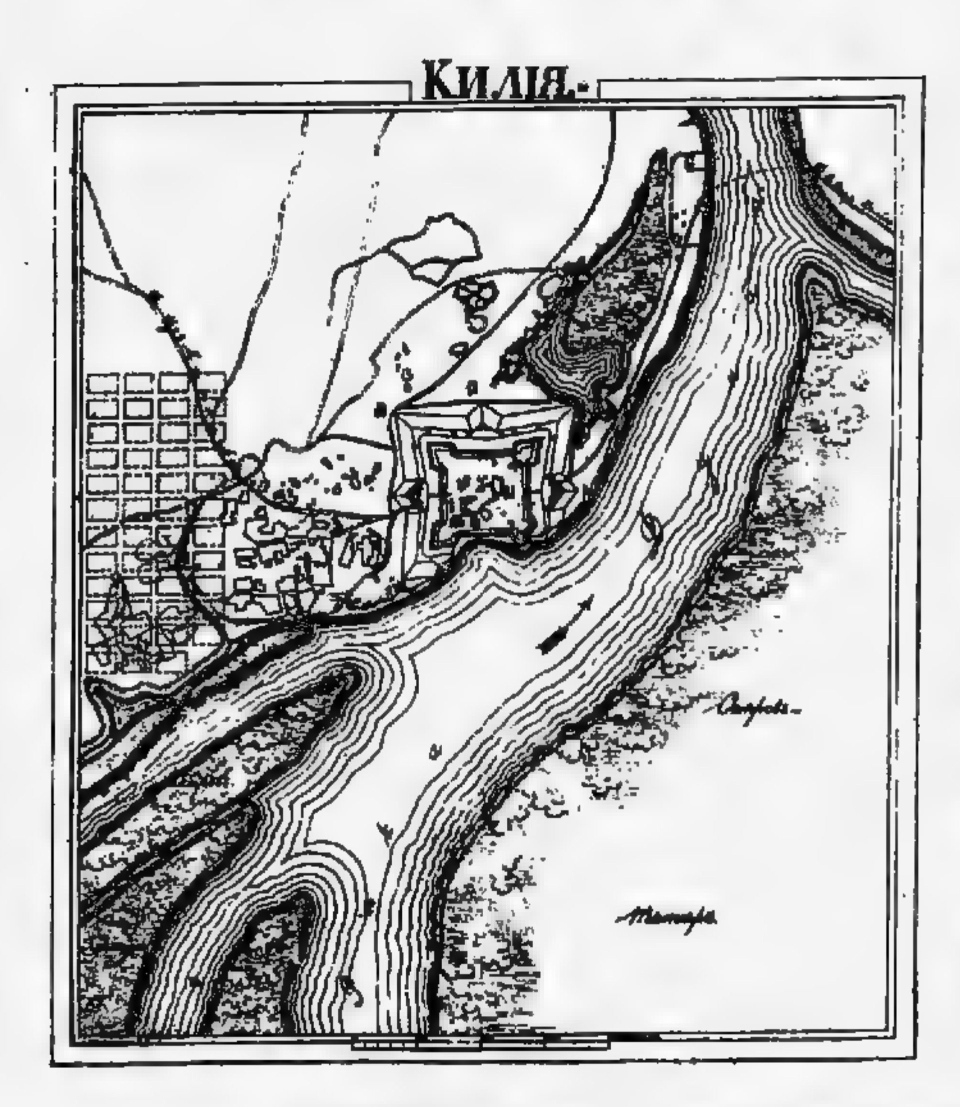
Изъ всѣхъ этихъ крѣпостей въ царствованіе Александра I болѣе всего успѣлъ быть усиленъ Хотинъ при посредствѣ люнетовъ, выдвинутыхъ на 100 и болѣе саженъ отъ главной ограды, а также расположеніемъ на лѣвомъ берегу 3 сомкнутыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій, вслѣдствіе чего получился обширный тетъ де понъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, длиною вдоль рѣки 2 $^1/_2$ версты и шириною поперегъ теченія $1^1/_2$ версты. Затѣмъ также къ концу царствованія былъ составленъ полный проектъ перестройки крѣпости Измаилъ, въ видѣ линіи бастіонныхъ фрон-

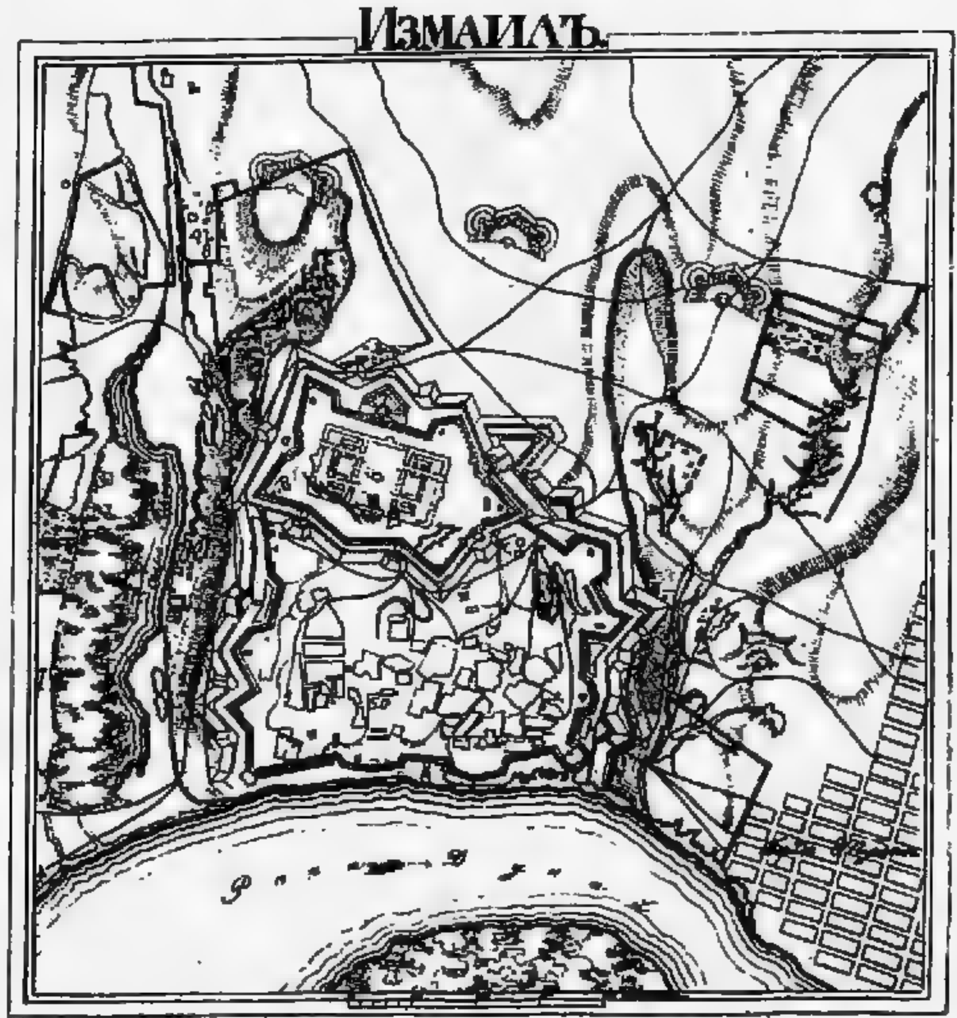
[1]) О взятіи остальныхъ крѣпостей будетъ сказано въ книгѣ V отд. 2 въ связи съ описаніемъ развитія осаднаго искусства и участія въ осадахъ инженерныхъ войскъ.

[2]) Для этой цѣли піонерная рота Тиханова была оставлена въ крѣпости во время войны 1812 г.

Молдавскія крѣпости въ 1825 году.







Чертежный Архивъ Гл. Инж. Упр.– Изъ альбома, изготовленнаго въ 1826-мъ году для Вел. Кн. Михаила Павловича.

товъ, примыкающей къ старой крѣпости (длина полигона 200—220 саж.) и усиленной вынесенными за гласисъ равелинами системы Шасслу. Вмѣсто трехъ слабыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій на лѣвомъ берегу полагалось выстроить просторное предмостное укрѣпленіе изъ 2 бастіонныхъ фронтовъ (системы Кармонтеня, т. е. съ равелинами, внутри которыхъ предполагались люнеты, примыкающіе къ главному рву) у деревни Брага.

Эти предположенія, какъ насчетъ Бендеръ, такъ и Хотина, частью осуществились уже въ слѣдующее царствованіе.

Килія и Хотинъ были зачислены въ штатъ Россійскихъ крѣпостей 2 класса; Измаилъ и Бендеры въ 1 классъ [1]).

Что касается остальныхъ придунайскихъ крѣпостей, то до возвращенія ихъ по Бухарештскому миру Турціи, верки ихъ были взорваны; годное имущество было вывезено.

На Кавказскомъ берегу была взята въ теченіи этой войны крѣпость Анапа [2]), въ Апрѣлѣ 1807 г., черноморской эскадрою подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Пустошкина, однако по Бухарештскому миру 12 Мая 1812 года, она также была возвращена туркамъ, но уже совершенно разрушенною. Такая же участь постигла и Сухумъ-Кале, взятую въ Іюнѣ 1810 г. отрядомъ капитанъ-лейтенанта Додта.

Во время персидской войны, начавшейся взятіемъ крѣпости Ханжи, названной впослѣдствіи Елисаветполемъ [3]), были присоединены къ Россіи (Гюлистанскимъ миромъ 12 Окт. 1813 г.) двѣ крѣпости, именно завоеванный въ Январѣ 1806 г. княземъ Цицiановымъ Дербентъ и 19 Окт. того же года занятый Генераломъ Булгаковымъ Баку [4]), которыя были зачислены въ штатъ россійскихъ крѣпостей по 2-му классу. Эти обѣ

[1]) П. С. З. № 24643 Выс. ук. 23 Мая опредѣлилъ 2-й классъ для Бендеръ и Измаила и 3-й классъ для Хотина, Аккермана, Киліи, Браилова, Журжи и Турнова; впослѣдствіи крѣпости, перешедшія въ русское владѣніе, подняты въ рангѣ.

[2]) П. С. З. т. XXXI № 24706 отъ 4 Іюля 1811 г. Анапская крѣпость вторично занятая дессантомъ Инженеръ-Полковника Ферстера 15-го Іюля 1809 г. зачислена во 2-й классъ и въ періодъ 1809—12 г. значительно усилена.

[3]) Объ усиленіи этой Ханжинской крѣпости неоднократно упоминается въ опредѣленіяхъ Экспедиціи и другихъ документахъ Инженернаго Вѣдомства и въ П. С. З. т. XXVIII № 21363 отъ 24 Іюня 1804 г., а между тѣмъ она въ исторіи крѣпостнаго дѣла играла весьма скромную роль; въ штаты 1819 года это названіе вовсе не входитъ.

[4]) Первая попытка овладѣть Баку кончилась неудачею вслѣдствіе измѣнническаго убійства кн. Цицiанова во время переговоровъ о сдачѣ ея 8 Февраля 1806 г. О принятіи Баку и Дербента въ содержаніе Инженернаго Департамента см. П. С. З. т. XXXI № 24791 отъ 24 Сентября 1811 г

крѣпости остались до конца царствованія безъ всякаго серьезнаго усовершенствованія.

Такимъ образомъ, на югѣ прибавилось до 1812 г. къ числу крѣпостей, содержимыхъ за счетъ инженернаго вѣдомства, шесть новыхъ.

Въ связи съ описаніемъ хода пріобрѣтенія южныхъ крѣпостей слѣдуетъ упомянуть, что по военнымъ соображеніямъ предполагалось въ 1811 году возвести укрѣпленіе подъ названіемъ Павловскаго у Босфорскаго (нынѣ Керченскаго) пролива, на что даже послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 21 Мая, а затѣмъ въ томъ же году другой указъ отъ 13 Ноября [1]) отмѣнилъ производство работъ.

Война въ Финляндіи имѣла послѣдствіемъ пріобрѣтеніе силою оружія цѣлаго ряда новыхъ крѣпостей.

Первою изъ шведскихъ крѣпостей сдалась Свартгольмская 6 Марта 1808 года. Черезъ 3 дня послѣ этого занята хорошо укрѣпленная позиція Гангудъ безъ всякаго сопротивленія, и этимъ пріобрѣтеніемъ получилась возможность, съ открытіемъ навигаціи, гребнымъ судамъ безопасно ходить близь береговъ. 22 Апрѣля комендантъ великолѣпной, почитаемой за неприступную, крѣпости Свеаборгъ сдался [2]).

---

[1]) П. С. З. Р. И. т. XXXI №№ 24623 и 24868.

[2]) Ходъ осады описывается вкратцѣ въ книгѣ V отд. 2. Здѣсь приведемъ только историческую справку о возникновеніи Свеаборга.

Выяснившееся во время предъидущихъ войнъ 1713 и 1741 гг. значеніе Гельсингфорса, какъ безопаснаго убѣжища и опорнаго пункта для флота, заставило шведскаго короля Фридриха I обратить на этотъ пунктъ особое вниманіе. Онъ велѣлъ укрѣпить острова передъ городомъ и далъ этому мѣсту гордое названіе Свеаборгъ, „твердыня Швеціи". Постройка укрѣпленій производилась подъ главнымъ руководствомъ графа Эренсверда (могила котораго до сихъ поръ сохраняется въ крѣпости), при которомъ состоялъ знаменитый архитекторъ Тунебергъ. Въ 1748 г. были заложены первые верки на островѣ Густавсвердъ, оконченные въ 1756 г.; тогда же было приступлено къ возведенію верковъ на Варгъ-э и порта на островѣ Стора Эстеръ-Свартэ. До 1766 г. было израсходовано 68½ бочекъ золота, или 1.647,973 р. Въ 1770 г. работы были закончены такъ, что къ войнѣ 1789—1790 года Свеаборгъ представлялъ изъ себя грозную крѣпость, которая не подвергалась никакимъ покушеніямъ съ нашей стороны.

Въ Инженерномъ Журналѣ за 1869 г. въ № 11 имѣется статья Н. Шильдера подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи Свеаборгской крѣпости", въ которой подробнѣе описаны событія 1713 и 1742 года около Гельсингфорса; о Свеаборгѣ въ этой статьѣ заключается сравнительно мало. О Гельсингфорсѣ упоминается, что здѣсь Петръ Великій принялъ чинъ Генералъ-анъ-шефа 6 Августа 1713 г. за понесенные какъ во всѣхъ прошедшихъ, такъ и въ томъ 1713 г. многіе труды въ воинскихъ дѣлахъ (стр. 13). Въ приложеніяхъ имѣются весьма хорошо изготовленные планы города Гельсингфорса съ окрестностями 1742 г. и 1755 г. съ нанесеніемъ всѣхъ укрѣпленій какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, также приложенъ рисунокъ вида Свеаборга, снятаго лейтенантомъ Сибольтомъ въ 1767 г. во время крейсерства съ кадетами. Сибольтъ оцѣнивалъ крѣпость за „наилучшую въ свѣтѣ".

Сверхъ перечисленныхъ крѣпостей была еще взята отъ шведовъ небольшая крѣпостца Кроненбургъ у Тавастгуса, вслѣдствіе чего зачислено штатными крѣпостями 4 новыя, которыя Именнымъ указомъ отъ 25 Августа 1808 г. [1]) были переданы на содержаніе инженернаго вѣдомства. Генералъ Сухтеленъ, которому было повелѣно назначить въ эти крѣпости инженерныхъ чиновъ по своему усмотрѣнію, опредѣлилъ командирами инженерныхъ командъ [2]): Свеаборга—полковника Барклай-де-Толли, Свартгольма — капитана Дрентельна, Кроненбурга — капитана Трузсона 3, а въ Гангудѣ—поручика Бурмейстера I.

Изъ всѣхъ этихъ крѣпостей по своему мѣстоположенію и силѣ верковъ Свеаборгъ стоялъ значительно выше другихъ и въ исторіи крѣпостей игралъ важную роль, а потому эта крѣпость заслуживаетъ ближайшаго ознакомленія. Самымъ характернымъ описаніемъ тогдашняго состоянія полагаемъ то, которое было составлено полковникомъ Барклай-де-Толли незадолго до его оставленія должности командира инженерной команды, почему и приведемъ это описаніе дословно [3]).

„О УКРѢПЛЕНІЯХЪ И КАЗЕМАТАХЪ".

„Укрѣпленія Свеаборгскія, со стороны твердой земли, а частію и со „стороны моря, въ 1808 году еще не были совершенно окончены".

„Всѣ крѣпостные верки построены изъ дикаго камня на извести. Ка„жется, что Шведы въ семъ родѣ строенія преимущественно имѣютъ искус„ство. Брустверы также построены изъ дикаго камня на извести, толщиною „отъ 6 до 8 футовъ и только по нѣкоторымъ мѣстамъ имѣются земляные. „Сверху покрыты не толстымъ слоемъ земли и наиболѣе для укрѣпленія, „сверхъ банкетовъ, но такъ низки, что по многимъ мѣстамъ солдаты и „другіе совсѣмъ открыты".

„Многія линіи, какъ напримѣръ по набережнымъ укрѣпленіямъ Гу„ставъ-Сверда и Стуро-Остерсварда, и отъ бастіона Аминова до Рибинга, „подымаются сообразно неровности мѣстоположенія, то ступенями, то амфи„театрально".

„Не будучи прикрываемы никакимъ эполементомъ, онѣ съ возвышен„ныхъ мѣстъ окрестныхъ острововъ видны почти до подошвы во всю ши-

[1]) П. С. З. XXX № 23251.
[2]) Опредѣленіе Инж. Эксп. 17 Октября 1808 г. № 89.
[3]) При взрывѣ пороховаго погреба 22 Мая 1808 года въ Свеаборгѣ Барклай де-Толли былъ сильно контуженъ въ грудь и съ трудомъ исполнялъ свою должность. Въ концѣ Ноября онъ былъ уволенъ для леченія за границу, однако успѣлъ составить приведенное здѣсь описаніе.

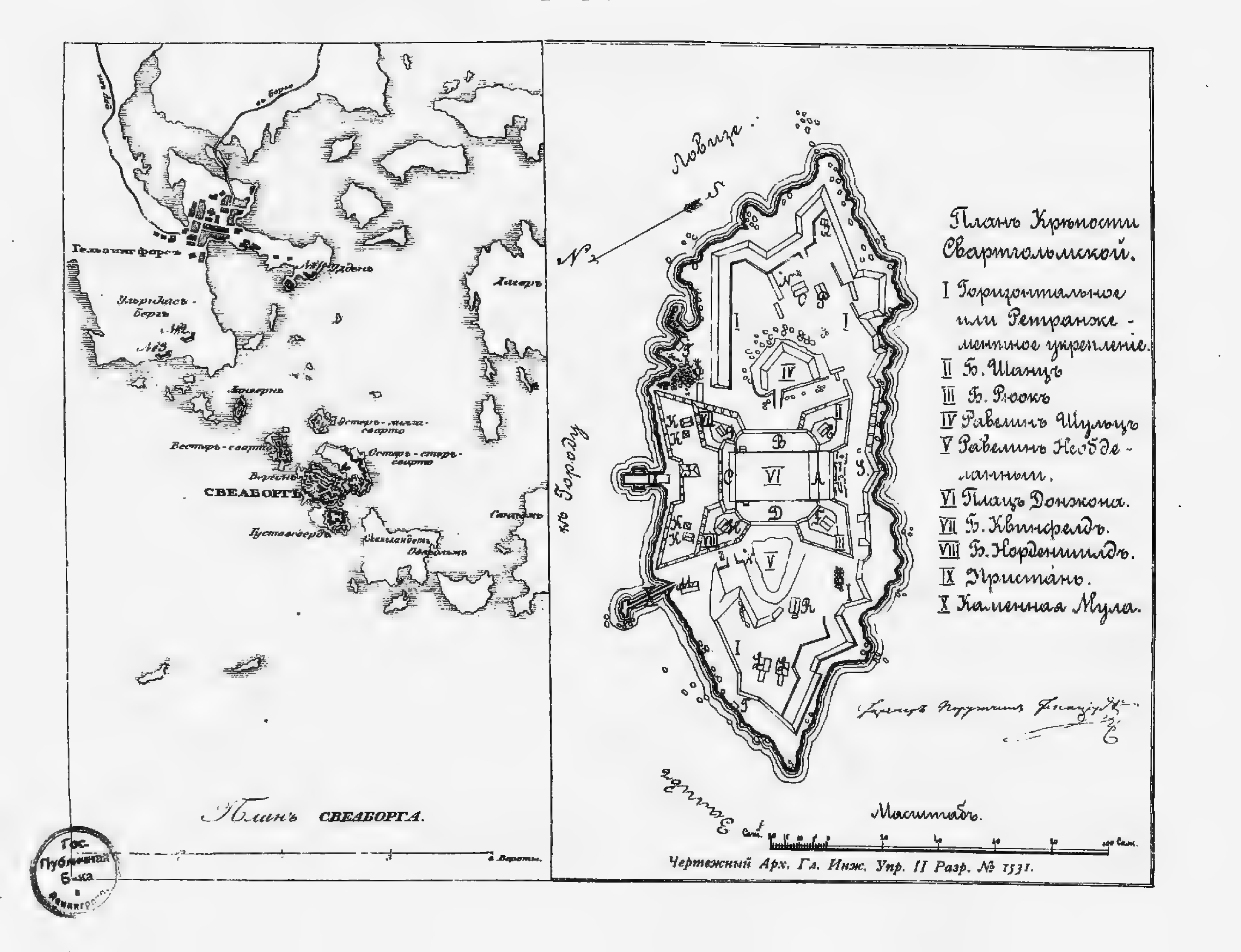
„рину ихъ, частію также и съ тыла и спереди и изъ за упомянутыхъ „весьма низкихъ брустверовъ зданія линіи крѣпостныхъ строеній, Лилло-„Остерсварта и Лонгерна и канонира Лефвена также видны въ тылу съ вы-„соты Гельзингнеста и Урликасборга, и съ самыхъ сихъ возвышеній; такъ „какъ и съ высокихъ мѣстъ Скатто-удде, Дагере, Кальфольма, Зандгама, „Бокгольма и Скандланда видна съ трехъ сторонъ самая большая часть „верковъ Стуро-Остеръ-Свардскихъ, исключая отчасти кронверкъ Эрн-„свертъ".

„Вообще только крѣпости Варгенъ и Густавсвердъ имѣютъ казематы „подъ валомъ построенные, а въ другихъ казематовъ или очень мало, или „вовсе ихъ не имѣется. Казематы сіи вообще со сводами ихъ, между коими „многіе плоски, скудно построены изъ дикаго камня; а потому онѣ почти „безъ исключенія сыры и совсѣмъ не надежны для безопаснаго въ нихъ „пребыванія, и во время бомбардированія. Только весьма малая часть изъ „нихъ расположена для жилищъ, а именно подъ правымъ фасомъ. Дуга „бастіона для кузницъ и другихъ мастерскихъ, которыя теперь заняты „Артиллерійскою командою и подъ правымъ фасомъ Герлеманъ бастіона, ко-„торыя однакожъ сводовъ не имѣютъ, но построены съ деревянными потол-„ками. Еще находятся казематы (если назвать симъ именемъ походящую „болѣе на казарму куртину о двухъ этажахъ изъ которыхъ верхній имѣетъ „кирпичные своды), между бастіонами Польгеймомъ и Гамильтономъ. Также „и подъ куртиною и между бастіонами Экеблатомъ и Гіерне, имѣются ка-„зематы, которыя не только не со сводами, но имѣя деревянные потолки, и „внутри для жилища еще не отстроены".

„Нельзя считать находящихся подъ куртиною передоваго укрѣпленія „Лонгерна между капонирами Терне и Гердесъ казематовъ, которыя хотя и „расположены для жилища въ 8-ми отдѣленіяхъ, однако по очень тѣсному „въ нихъ пространству болѣе походятъ на клѣтки или тѣсныя темницы, не-„жели жилища".

„Прочіе казематы, частію расположенные къ оборонѣ, частію же къ „храненію потребностей, также очень скудно построены. Казематы назна-„ченные къ оборонѣ по узкимъ входамъ своимъ, ослабленнымъ сводамъ по-„строеннымъ изъ дикаго безобразнаго камня, и по недостатку средствъ къ „отводу дыма, не только неудобны къ употребленію тяжелаго орудія, но и „ненадежны по опасности обрушенія сводовъ. Изъ сего числа исключить „можно только нѣкоторые сзади открытые казематы, каковые находятся въ „крѣпостяхъ Густавъ-Свертъ и Лилло-Остерсвартѣ и въ крѣпости Варгенѣ „подъ двумя флангами внутренней и наружной обороны. Казематы, назна-„ченные для магазиновъ, по причинѣ великой сырости, неспособны къ содер-жанію запасовъ".

„Здѣсь не упоминается о маломъ числѣ слишкомъ незначительныхъ „казематовъ бастіоновъ Сетхъ и Хіернъ и Тенали-Ферзена и частію также „бастіоновъ Гоппе и Экеблатъ. Строенія, расположенныя на сторонѣ къ до-камъ и къ внутренности и отчасти назначенныя для обороны, равно какъ и



Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

„кронверкъ Эренсвертъ, по настоящему суть только гражданскія строенія „возведенныя въ линіяхъ укрѣпленій“.

„Сообщеніе крѣпостныхъ строеній какъ между собою, такъ и съ внуттреннимъ пространствомъ крѣпости весьма стѣснено и затруднительно, наи„паче у крѣпости Варгена и Густавъ-Сверда“.

„Кромѣ немногихъ аппарелей оно содержится единственно посредствомъ „весьма неудобныхъ круглыхъ сводовъ, которые на бревенчатыхъ подмост„кахъ устланы досками, на коихъ вмѣсто ступеней, набиты брусочки“.

„Многія оборонительныя линіи, даже важныхъ частей крѣпости, не „имѣютъ позади брустверовъ своихъ, валганковъ, но деревянные досками „устланные, подмостки, на коихъ и подъ коими въ случаѣ расположенія „профили также для нижней обороны поставлены орудія“.

„Эти деревянныя для пушекъ подмостки построенные въ не маломъ „числѣ весьма неудобные для сообщенія входы и спуски, и многія въ раз„ныхъ мѣстахъ на нѣсколько бревенъ возвышенныя пушечныя платформы, „при весьма стѣсненномъ пространствѣ укрѣпленій, умножаютъ опасность „отъ пожара, и дѣйствія падающихъ на нихъ ядеръ и бомбъ во время осады „могутъ быть причиною замѣшательства, даже для самаго храбраго и рѣши„тельнаго гарнизона“.

„Высота крѣпостныхъ строеній, отвѣсная крутость съ которой онѣ „внутри и снаружи построены, многоразличная перемѣна возвышенія и уни„женія ихъ профилей, при пересѣченіи линіи ихъ низменными мѣстами и „сопками и наконецъ великій недостатокъ въ взъѣздахъ, до крайности за„трудняютъ постановленіе и перемѣщеніе орудій. Выходовъ и воротъ во„обще имѣется весьма малое число, а въ крѣпости Густавъ-Свердѣ оныя „такъ скудно и узко построены, какъ только въ замкѣ Готическаго вкуса „предполагать можно“.

„Со стороны твердой земли подъ куртиною между бастіонами Цандеръ „и Гилленборгъ, находится только одинъ входъ со сводомъ, построенный „съ намѣреніемъ не шире, какъ для прохода одного человѣка“.

„По сему при такомъ расположеніи, гдѣ между 2-й и 3-й утесистыми „стѣнами, ограниченными анвелопами, находятся только однѣ ворота со сто„роны моря называемые Королевскими, и гдѣ у упомянутаго входа въ крѣ„пость должно чрезъ узкое мѣсто входить по многимъ ступенямъ, а потомъ „по другому концу, т. е. изъ 2-го анвелопа въ 3-й и т. д., въ 4-й анве„лопъ, или такъ называемый Странтверкетъ, опять сходить въ низъ по мел„кимъ ступенямъ и узкимъ извивающимся проходамъ, не только размѣще„ніе орудій содѣлывается предметомъ искусства, но даже доставленіе строи„тельныхъ матеріаловъ, при случающихся починкахъ чрезмѣрно затруд„няется“.

„О ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИЛѢ СВЕАБОРГСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ ВООБЩЕ“.

„Заступы, кирки и частію рикошетъ, сіи опаснѣйшія противъ крѣпо„стей средства, не могутъ быть употребляемы противъ Свеаборга. Атака и „оборона должны имѣть здѣсь нѣчто особенное, различествующее отъ обык„новеннаго свойства осадъ“.

„Положеніе и климатъ содѣлаютъ возможнымъ два рода нападеній, „одно зимою чрезъ ледъ, а другое во время открытой воды. Оборонитель„ная сила Свеаборга наипаче въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ крѣ„пость эта находится въ Маѣ, въ Іюнѣ, въ Іюлѣ и въ началѣ Августа мѣсяца (или „когда она только собственнымъ своимъ силамъ предоставляется) состоитъ, „соображаясь съ мѣстоположеніемъ и состояніемъ ея, при стремительномъ и сильномъ нападеніи, особливо:

1. „Въ сильно подкрѣпленномъ занятіи нѣкоторыхъ за крѣпостію ле„жащихъ позицій, во владѣніи которыхъ, при благоразумномъ распоряженіи „нетрудно держаться, въ разсужденіи мѣстнаго ихъ положенія“.

2. „Въ многочисленной, хорошо управляемой артиллеріи, которая не „можетъ ожидать никакого подкрѣпленія отъ употребляемыхъ при обыкно„венныхъ крѣпостяхъ способовъ малой войны“.

3. „Въ безпрерывной готовности дѣйствовать сильно въ одно время „противъ всѣхъ позицій нападенія, могущихъ содѣлаться опасными для „крѣпости, ибо главнѣйшая сила нападенія состоитъ здѣсь въ искусномъ „между собою хорошо соединенномъ укрѣпленіи и дѣйствіи разсѣянныхъ, „удобно направленныхъ пушечныхъ и мортирныхъ батарей, а внутренняя „оборона сколь не искусно расположенная, здѣсь на первый видъ, можетъ „только имѣть свойство малой отчаянной войны, потому что тѣснота вер„ковъ не допускаетъ свободнаго употребленія войскъ“.

„Островъ Скансландъ по положенію своему, почитать можно ключемъ „Свеаборга“.

„Слѣды основанія крѣпостныхъ строеній, кои находятся по Сѣверо„Западному концу онаго, доказываютъ, что уже Шведы обратили вниманіе „на островъ сей“.

„Редутъ съ 9-ю орудіями располагаемый на самомъ возвышенномъ „мѣстѣ острова Скансланда, управляя всѣми пунктами укрѣпленій, могъ бы „обстрѣливать большую рейду и служить прекраснымъ упорнымъ пунктомъ „для удержанія за собою сего важнаго острова“.

„Относительно вновь возводимыхъ верковъ и строеній, должно сообра„зиться съ недостаткомъ безопасныхъ отъ бомбъ казармъ для войскъ“ [1]).

[1]) Относительно крѣпости Свеаборга соблюдалась особенно строго военная тайна. По особому Высочайшему рескрипту выдача плановъ разрѣшалась только лично Государемъ Императоромъ.

По случаю ожидавшихся зимою 1810 г. непріязненныхъ дѣйствій англичанъ, были приняты военнымъ министромъ съ открытіемъ навигаціи мѣры къ усиленію Свеаборга, Аланда и другихъ пунктовъ, могущихъ обезпечить стоянку флотилій и, какъ сказано въ книгѣ I, стр. 51, несмотря на указъ 20 Марта 1809 г., предоставившій прибрежныя крѣпости Балтики (и другихъ морей) въ вѣдѣніе морскаго вѣдомства, всѣ распоряженія дѣлались командующимъ сухопутными войсками Генераломъ Штейнгелемъ, которому было поручено снять съ замерзшихъ судовъ весь провіантъ, а въ Гельсингфорсѣ и въ Свеаборгской крѣпости устроить запасный складъ на 4,000 человѣкъ на годъ кромѣ, существовавшаго склада для штатнаго гарнизона [1]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Роль крѣпостей въ войнѣ 1812 года.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ СТАРЫХЪ КРѢПОСТЕЙ КЪ ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

Ко времени возникновенія опасенія за вторженіе непріятеля въ предѣлы Россіи, на западной границѣ существовали только двѣ крѣпости Рига и Кіевъ, раздѣленныя разстояніемъ болѣе 1,000 верстъ. Съ начала 1810 года стала очевидна необходимость поспѣшнаго приведенія ихъ въ оборонительное состояніе.

---

[1]) Одновременно маркизу де-Траверзе былъ отправленъ ордеръ Барклая де-Толли 10 Февраля 1810 г. № 23.

„М. Г. мой, маркизъ Иванъ Ивановичъ. По Высочайшему повелѣнію предписано г. Ген.-Лейт. Штейнгелю, командующему Финляндской арміею, по вскрытіи водъ распредѣлить флотилію нашу для обороны береговъ новопріобрѣтенной Финляндіи противъ англичанъ слѣдующимъ образомъ: всю флотилію изъ Абовскаго Порта выслать для занятія меньшею частью пролива при Корпо-Стремо, а большею охранять берега Аланда, на коемъ предполагается имѣть сухопутнаго войска 7 баталіоновъ. Зимующую же флотилію въ Свеаборгѣ распредѣлить большими отрядами для обороны Юнгферзунда и открытаго прохода при Поркалаутѣ, гдѣ устроятся сильныя береговыя батареи. Я долгомъ почелъ сообщить о таковой Высочайшей волѣ вашему высокопревосходительству для зависящихъ отъ васъ нужныхъ распоряженій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.“

Отвѣтъ на это письмо, въ которомъ маркизъ увѣдомилъ, что всѣ нужныя военно-сухопутному вѣдомству суда избраны и готовятся къ кампаніи, хранится въ Военно-Учен. Арх. отд. I № 280 л. 4 ч. 2.

По списку значилось у береговъ Финляндіи всего 280 судовъ разнаго названія, изъ коихъ 151 канонерская лодка и 81 юлъ, распредѣленныхъ такъ: 150 въ Свеаборгѣ, 102 въ Або и 28 въ Улеаборгѣ. На отрядъ изъ 40 лодокъ полагался экипажъ, кромѣ морскаго, въ два баталіона пѣхоты.

Воен. Учен. Арх. Гл. Шт. Изъ переписки Барклая де-Толли 1810 года № 54.

Рижская городская [1]) крѣпость находилась въ нѣсколько исключительномъ положенiи въ сравненiи съ другими укрѣпленными пунктами. Содержанiе ея въ исправности лежало на обязанности города, который долженъ былъ отпускать по 10,000 руб. въ годъ. Работы производились подъ техническимъ надзоромъ инженерной команды, но при участiи мѣстнаго баугера, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ и хозяйственнымъ отдѣломъ. Вслѣдствiе такой двойственности управленiя работами происходили постоянныя пререканiя между Инженерною Экспедицiею и городскимъ магистратомъ, по поводу того, что верки содержатся недостаточно исправно и что на ихъ исправленiе не тратится вся положенная сумма [2]). Послѣдствiемъ подобнаго хозяйства оказалось, что къ 1810 году верки находились въ весьма плачевномъ состоянiи, тѣмъ болѣе, что еще не были исправлены поврежденiя, причиненныя наводненiемъ 1807 года.

Верки состояли изъ городской ограды съ 4 бастiонами и однимъ полубастiономъ, смежнымъ съ цитаделью. Прибрежныя укрѣпленiя состояли изъ вала длиною 590 саж. съ 5 бастiонами слабаго выноса. Эта ограда тѣсно охватывала городъ, зданiя котораго значительно выдавались за профиль верковъ, надъ которыми командовала еще возвышенность Якубсъ. Съ южной и западной сторонъ городская ограда была окружена обширными форштатами—Московскимъ (на югѣ) и Петербургскимъ (на востокѣ), подходившими мѣстами ближе 130 саженей, обязательныхъ для крѣпостной эспланады. Эти форштаты представляли непрiятелю удобные подступы на разстоянiи дѣйствительнаго выстрѣла къ веркамъ. На сѣверъ отъ города находилась цитадель изъ 6 бастiоновъ съ поперечникомъ 220—300 саж. Хотя эта цитадель имѣла совершенно самостоятельную оборону и была отдѣлена отъ города широкимъ водянымъ рвомъ, но по причинѣ тѣсноты она не могла бы долго удержаться по паденiи города, въ которомъ каменныя строенiя доставляли хорошее прикрытiе непрiятелю на разстоянiи 50 саженей отъ контръ-эскарпа. На противоположномъ (лѣвомъ) берегу рѣки Двины, ширина которой у

[1]) Рижская цитадель содержалась за счетъ Инженернаго Департамента; сказанное о двойственности управленiя крѣпостными работами относится до городской ограды, примыкавшей къ цитадели.

[2]) Еще въ 1802 году Экспедицiя опредѣлила долгъ города на инженерныя потребности въ 40,578 р., а въ 1810 г. Экспедицiя высчитала, что она изъ своихъ средствъ израсходовала на крѣпость 77,770 р., а потому долгъ возросъ уже до 144,898 руб.

[1]) П. С. З. т. XXXI № 24255.

Риги доходитъ до 300 саж., былъ расположенъ слабой профили небольшой штернъ-шанецъ—«Коберъ-шанцъ» (тоже Питеръ-шанцъ), сопротивленіе котораго уменьшилось вслѣдствіе удаленія болѣе, чѣмъ на 400 саж. отъ главной ограды, слабо поддерживавшей своимъ огнемъ предмостное укрѣпленіе.

9 Іюня 1810 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ улучшеніи укрѣпленія Риги, устройствомъ за рѣкою болѣе обширнаго верка Коберъ-шанцъ, 2-хъ редутовъ, 3-хъ батарей и 2-хъ люнетовъ по дорогѣ въ Динаминдъ и Шлокъ, 1-го редута на островѣ Заячьемъ и прибавленіемъ 4 батарей на дамбѣ у цитадели. Для исполненія работъ повелѣвалось наряжать 380 солдатъ плотниковъ, 300 дернокладчиковъ, и 3,000 валовыхъ рабочихъ въ день; отпускать деньгами 100,000 р. Эти рабочіе отдавались въ полное распоряженіе инженеръ-подполковника Обручева, и вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе объ изъятіи крѣпостныхъ верковъ изъ вѣдѣнія городскаго магистрата [1]).

Къ слѣдующему лѣту намѣченныя работы по усиленію крѣпости уже были произведены, благодаря замѣчательной энергіи подполковника Обручева, который къ концу года былъ подчиненъ присланному изъ Инженерной Экспедиціи полковнику Трузсону 2, назначенному на случай осады завѣдывать инженерною частью обороны, а потому пріѣхавшему заблаговременно для ознакомленія съ мѣстностью. Трузсономъ была разработана по указаніямъ Генерала Оппермана инструкція для обороны двинскихъ и задвинскихъ укрѣпленій на случай приближенія непріятеля. Эта весьма подробно составленная инструкція отличается своею раціональностью и бодростью духа, внушаемаго защитникамъ. Въ главныхъ чертахъ она рекомендовала защищать окрестности по возможности упорнѣе, занявъ полевыми укрѣпленіями выгодныя позиціи впереди крѣпости и организовавъ зоркую развѣдочную службу въ районѣ 50 верстъ около Риги, чтобы заблаговременно знать направленіе движенія непріятеля. Главной части гарнизона не слѣдовало отступать за ограду крѣпости иначе, какъ при крайней необходимости, при-

---

[1]) Опредѣленіе Инж. Эксп. 6 Іюля 1810 г. Такъ какъ городскія власти отвели землю для нарѣзки дерна слишкомъ далеко отъ крѣпости, то вышеупомянутымъ Высочайшимъ указомъ было повелѣно отвести участки на ближайшихъ городскихъ лугахъ.

[2]) Эта инструкція, представленная Военному Министру 13 Апрѣля 1811 г., цѣликомъ приведена въ матеріалахъ Военн. Уч. Арх. Гл. Шт. по отечественной войнѣ 1812 г. отд. I томъ II, изд. подъ ред. Ген. Мышлаевскаго. Спб. 1901 г.

нимая во вниманіе (какъ говорилось въ инструкціи), что скученность гарнизона въ осажденномъ городѣ и происходящія отъ того болѣзни губительнѣе, чѣмъ дѣйствіе непріятельскаго оружія. Всѣ мѣры принимались къ тому, чтобы удалить заблаговременно элементы населенія, неспособные носить оружіе. Гарнизонъ былъ расчитанъ на 16 баталіоновъ пѣхоты, 2 піонерныхъ и 1 полевую артиллерійскую роты, 5 эскадроновъ кавалеріи и 600 артиллеристовъ, что составило, съ прибавленіемъ $^1/_5$ части на нестроевыхъ чиновъ, 14,500 человѣкъ и 1,000 лошадей. Сверхъ того, полагалось имѣть въ раіонѣ крѣпости подвижной конный отрядъ въ 10 эскадроновъ, которому надлежало, до полнаго обложенія крѣпости, пробиться къ сосѣднимъ полевымъ войскамъ. На эту величину гарнизона была составлена полная вѣдомость потребныхъ на три мѣсяца запасовъ, изъ которыхъ часть должна была быть заблаговременно заготовлена, другая собрана отъ жителей, по мѣрѣ хода военныхъ дѣйствій (пороху заготовлено 25,000 п. на артиллерію, ружья и для фугасовъ). Разработаны были также подробныя правила для усиленія ближайшей обороны по участкамъ, съ цѣлью отстаиванія верковъ по возможности долѣе, уступая ихъ только пядь за пядью. Особенное вниманіе обращалось на затрудненіе устройства осаждающимъ батарей на лѣвомъ берегу для бомбардированія города. Для этого полагалось въ случаѣ открытія осадныхъ работъ соединить Коберъ-шанцъ съ находящимися по сторонамъ люнетами при посредствѣ траншей и такимъ образомъ устроить просторный плацдармъ. Островъ Кливерсъ полагалось снабдить палисадными загражденіями для раздѣленія на участки, уступаемые исподволь. Въ предмѣстьяхъ Петербургскомъ и Московскомъ были намѣчены части, подлежащія истребленію огнемъ въ случаѣ приближенія осаднаго корпуса, съ цѣлью образованія эспланады, шириною въ 200 саж.

Для усиленія обороны предполагалось дать въ распоряженіе коменданта 12 канонерскихъ лодокъ въ видѣ подвижнаго артиллерійскаго резерва, имѣющаго назначеніемъ своевременно усилить огонь на угрожаемомъ пунктѣ.

Вѣроятнымъ фронтомъ атаки считался сѣверный фронтъ цитадели, въ виду слабой поддержки со стороны остальныхъ частей крѣпости. Для затрудненія охвата непріятелемъ оборонительной позиціи рекомендовалось выдвиганіе контръ—апрошей со смежныхъ фронтовъ. Слабою стороною крѣпости считалась скученность зданій, почему организаціи

РИГА — 1825 г.

Черт. Арх. Гл. Инж. Упр. Изъ альбома, изготовленнаго въ 1826 году для Вел. Кн.
МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА.

пожарной службы и заготовкѣ лѣса для устройства блиндажей придавалось особенное значеніе.

Принятіе всѣхъ этихъ мѣръ показываетъ, что существовало твердое рѣшеніе обороняться самымъ упорнымъ образомъ и что предполагалось возмѣстить недостатки фортификаціонной подготовки энергическимъ примѣненіемъ живаго элемента. При такихъ условіяхъ осада не могла представиться легкою задачею, что и оправдалось дальнѣйшими событіями, отличающимися весьма осторожнымъ образомъ дѣйствій непріятеля.

Съ переходомъ Наполеона за Нѣманъ, Макдональдъ съ 30 тысячами двинулся изъ Тильзита на Россіены; отсюда онъ направилъ прусскую дивизію Граверта на Ригу, двинувшись съ дивизіею Гранжанъ въ сторону Якобштадта во флангъ 1-й арміи. Военный губернаторъ Риги, Генералъ Эссенъ 1 успѣлъ привести городъ въ оборонительное положеніе и обезпечить его достаточными запасами. Гарнизонъ составлялъ около 18 тыс. Съ цѣлью удержаться въ полѣ и воспрепятствовать блокадѣ онъ выслалъ 6 Іюля на встрѣчу непріятелю отрядъ Ген. Левиза въ 6.000 чел.; но этотъ отрядъ долженъ былъ уступить превосходнымъ силамъ непріятеля и вернуться подъ стѣны Риги. 11 Іюля были сожжены предмѣстья. Подойдя къ Ригѣ, Гравертъ потребовалъ сдачи крѣпости, но получилъ рѣшительный отказъ и, убѣдившись въ готовности обороняющагося, ограничился обложеніемъ издалека, причемъ сообщеніе съ Динамюнде и моремъ осталось свободнымъ и тылъ по направленію Ревеля открытымъ. Линія обложенія шла отъ Шлока на Митаву и Баускъ приблизительно въ 30 верст. отъ Риги и на правый берегъ Двины не перешла. Обѣ стороны ограничились незначительными стычками, и осадный паркъ стоялъ въ бездѣйствіи у Руенталя. Со стороны Ревеля пришелъ 2 Сентября отрядъ, присланный изъ Финляндіи подъ командою гр. Штейнгейля, послѣ чего была предпринята большая вылазка, увѣнчавшаяся успѣхомъ [1]), такъ какъ запасы, накопленные осаждающими въ Митавѣ и Бauскѣ, были истреблены и такъ какъ Макдональдъ былъ вынужденъ отправить изъ Динабурга часть войскъ на поддержку осадному корпусу, вслѣдствіе чего не могъ выполнить своего намѣренія обойти флангъ войскъ графа Витгенштейна во время дѣйствій противъ него Сенъ-Сира. Достиженію

[1]) Въ то же время часть гарнизона 1,000 чел. предприняла на канонерскихъ лодкахъ диверсію къ Данцигу, крайне встревожившую французовъ и заставившую притянуть къ этой крѣпости войска изъ Мемеля и Пиллау.

болѣе рѣшительныхъ результатовъ помѣшали несогласія въ операціяхъ Штейнгейля и Эссена; а послѣ отступленія къ Ригѣ по сосредоточеніи непріятеля, Штейнгейль удалился отъ крѣпости для соединенія съ дѣйствующею арміею графа Витгенштейна 23 Сентября.

Тотъ же вялый образъ дѣйствій продолжался со стороны осаждающаго до снятія осады. 6-го Декабря Макдональдъ началъ отступленіе на Тильзитъ, и маркизъ Паулуччи, смѣнившій Эссена, отправилъ отрядъ Левиза въ 7.000 чел. для преслѣдованія Макдональда на перерѣзъ его пути отступленія. Самъ-же Паулуччи отправился къ Мемелю, который занялъ 15 Декабря. Такимъ образомъ Рижская крѣпость была причиною отвлеченія отъ дѣйствій въ полѣ войскъ непріятеля приблизительно вдвое сильнѣйшихъ, чѣмъ гарнизонъ.

Въ то же время приготовленія къ оборонѣ Риги выяснили всю опасность нахожденія внутри крѣпости крупнаго города; а потому при послѣдующей организаціи укрѣпленныхъ мѣстъ было отдано предпочтеніе крѣпостямъ исключительно военнаго характера, съ расположеніемъ обывателей въ форштатахъ внѣ главной ограды.

По Кіевской крѣпости за періодъ 1801—1810 годъ никакихъ серьезныхъ работъ не производилось [1]).

Въ началѣ 1810 года эта крѣпость была подробно осмотрѣна коммиссіею подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Глухова. Результатъ этого осмотра былъ мало утѣшительный,—Кіевскія укрѣпленія оказались весьма слабаго сопротивленія вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ профилей, отсутствія каменныхъ одеждъ во рвахъ и ненадежности фланкированія рвовъ. Названіемъ укрѣпленія имѣло право пользоваться только ограда около Печерской Лавры, т. е. Печерская крѣпость съ 7 бастіонами и крыльями неправильнаго начертанія до обрыва горы у берега

[1]) Историческая часть Систематическаго описанія Кіева Инж. Арх. II. Р. № 100725. Мемуаръ 1847 г. № 476, за это время содержитъ болѣе свѣдѣній о возстановленіи разрушеннаго, чѣмъ о созданіи вновь. Въ 1804 г. было землетрясеніе въ Одессѣ, Тираснолѣ, Ениколѣ, Кіевѣ и въ послѣднемъ мѣстѣ произошло обрушеніе крутостей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поврежденіе верковъ. Другая причина поврежденій заключалась въ подземныхъ ключахъ и въ подмывахъ подошвы теченіемъ Днѣпра. Въ устраненіе дѣйствія ключей были въ 1806 г. работы по собиранію ихъ въ подземныя каменныя галлереи, по срѣзыванію уклоновъ крутостей подъ 50° и по устройству мѣстами опорныхъ стѣнъ. Эти работы производились по проекту, составленному подъ руководствомъ Сухтелена, хорошо знавшаго Кіевъ со времени службы въ немъ съ 1797 г. по 1800 г. Расходъ на нихъ въ 61,098 руб. былъ отнесенъ на средства государственнаго казначейства.

Днѣпра, но это укрѣпленіе не было сомкнуто со стороны рѣки. Обстрѣлъ верковъ былъ крайне стѣсненъ густо застроенною эспланадою. Старо-Кіевская крѣпость была совершенно запущена и едва выдѣлялась среди окружающихъ ея обывательскихъ домовъ. Соединяющая эти двѣ крѣпости ретраншаментная линія, возведенная еще Минихомъ, временной профили осѣла, обросла травою и рвы обсыпались.

Вслѣдствіе ожидавшагося разрыва съ Франціею Опперманъ посѣтилъ крѣпость въ 1810 году и уже 16 Апрѣля представилъ обширный проектъ, имѣвшій въ виду устройство въ этомъ мѣстѣ просторнаго лагеря—депо для сформированія запасныхъ армій. Онъ предполагалъ воспользоваться существовавшими укрѣпленіями, приведя ихъ въ исправное состояніе и добавивъ выдвинутыя на западъ и на югъ укрѣпленія въ мѣстахъ, гдѣ впослѣдствіи возникло Звѣринецкое укрѣпленіе и при Николаѣ I былъ сооруженъ Васильковскій редутъ. Ретраншаментъ полагалось усилить возведеніемъ цѣпи люнетовъ. Этотъ лагерь былъ расчитанъ всего на 43 баталіона, 10 эскадроновъ, 2 полка казаковъ и 2 роты піонеровъ. Особенное вниманіе было обращено на обстрѣлъ многочисленныхъ овраговъ, доставлявшихъ атакующему скрытые подступы къ крѣпости, а вмѣстѣ съ тѣмъ Опперманъ настаивалъ на сомкнутіи горжи Печерской крѣпости вдоль рѣки, причемъ однако линія этого вала пришлась надъ пещерами и должна была пересѣкать часть монастырскихъ садовъ.

Этотъ обширный проектъ не былъ осуществленъ въ виду неопредѣленности политическаго положенія, а также потому что срокъ на приведеніе его въ исполненіе признавался недостаточнымъ. Было рѣшено ограничиться постройкою новаго укрѣпленія на Звѣринецкой горѣ и люнетовъ на прирѣчномъ гребнѣ горъ надъ пещерами. Исполненіе этихъ работъ было возложено на инженеръ-полковника Федорова, и въ концѣ 1810 года Опперманъ высказалъ мнѣніе, что начатыя работы обезпечатъ Кіевъ отъ атаки открытою силою.

Звѣринецкое укрѣпленіе было закончено въ 1810 году, хотя и въ полевой профили, но по своему возвышенному положенію оно считалось достаточно сильнымъ и могущимъ прикрыть новую дорогу къ Днѣпру, построенную вмѣсто прежней крутой [1]). Это укрѣпленіе заключало въ себѣ артиллерійскіе и провіантскіе склады и казармы на двѣ роты, хотя

[1]) Въ виду значенія Кіева для обезпеченія переправы черезъ Днѣпръ устройство удобныхъ сообщеній было весьма важно.

временнаго характера, и кромѣ того возводились землянки для всего остальнаго гарнизона. Окончательно полагалось привести Звѣринецкое укрѣпленіе въ оборонительное состояніе къ Іюлю 1811 года.

Значительно труднѣе оказалось осуществленіе намѣченныхъ укрѣпленій на монастырской землѣ въ тылу Печерской крѣпости. Духовенство упорно возставало противъ допущенія инженерныхъ чиновъ въ монастырскій садъ [1]), и противъ возведенія укрѣпленій нашлись всякія возраженія, въ числѣ которыхъ ставилось на первомъ планѣ опасеніе за появленіе сырости и обваловъ въ пещерахъ.

Въ Январѣ 1811 года Генералъ-Маіоръ Глуховъ получилъ приказаніе составить вѣдомость запасамъ, потребнымъ на случай осады, и росписаніе всѣхъ зданій внутри крѣпости со включеніемъ монастырскихъ для размѣщенія гарнизона [2]) и всѣхъ его боевыхъ и жизненныхъ припасовъ.

По указаніямъ Оппермана была разработана инструкція на время осады, почти тождественная съ составленною для Рижской крѣпости [3]).

Основаніемъ всѣхъ расчетовъ было предположеніе составить гарнизонъ изъ 17 батаіоновъ, 16 эскадроновъ и одного батаіона піонеръ, всего 20,000 ч. [4]), а продолжительность осады принята въ 8 мѣсяцевъ [5]). Кромѣ этого гарнизона, назначеннаго въ половинномъ размѣрѣ изъ запасныхъ войскъ и пополняемаго при отступленіи дѣйствующей арміи, полагался еще въ распоряженіе коменданта до момента полнаго обложенія кавалерійскій отрядъ изъ 10 эскадроновъ.

Лѣтомъ 1811 года прибылъ въ Кіевъ по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантъ Вольцогенъ, обозрѣвавшій западную границу. Онъ вновь возбудилъ вопросъ объ устройствѣ около Кіева лагеря для 7

---

[1]) Въ этомъ саду производился обрядъ переоблаченія Св. Мощей. Допускъ постороннихъ лицъ въ эти мѣста считался весьма неудобнымъ.

[2]) Полагалось изъ крѣпости удалить на время осады всѣхъ монаховъ, кромѣ обязавшихся сверхъ исполненія духовныхъ требъ ухаживать за больными и ранеными.

[3]) Подробности этой инструкціи находятся въ вышеупомянутомъ трудѣ Генерала Мышлаевскаго. Мат. опис. войны 1812 г. стр. 189—193.

[4]) Два баталіона должны были помѣститься въ монастырскихъ зданіяхъ.

[5]) На 333 орудія полагался запасъ 20,000 пуд. пороха. Патроновъ 2 милл. Шанцеваго инструмента: лопатъ—5,000, кирокъ и мотыгъ—3,000, ломовъ—1,000, топоровъ—1,000, тачечныхъ колесъ—2,000, пожарныхъ трубъ—10. Муки — 43,000 четвертей, крупы—3,000 и мяса соленаго 65,000 пуд.

дивизій тяжелой пѣхоты, 7 бригадъ егерей, одной дивизіи гренадеръ и 2-хъ дивизій кавалеріи (каждая въ 2 бригады тяжелой и 1 бригады легкой) [1]). Сверхъ того полагалось на Днѣпрѣ имѣть нѣсколько канонерскихъ лодокъ. Эти предположенія не были одобрены, а 9-го Іюля 1811 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта обороны, составленнаго Глуховымъ [2]), съ повелѣніемъ отстаивать Звѣринецкое укрѣпленіе и Никольскій монастырь, приведенный въ оборонительное положеніе, до послѣдней крайности. Постоянный гарнизонъ былъ опредѣленъ въ числѣ $13^1/_2$ баталіоновъ, 2-хъ піонерныхъ и $1^1/_2$ полевыхъ артиллерійскихъ ротъ и 3 эскадроновъ (кромѣ развѣдочнаго отряда въ 10 эскадроновъ). Сверхъ того полагалось имѣть въ крѣпости на время осады 18 инженерныхъ офицеровъ, 280 артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ, 140 артиллерійскихъ и 70 инженерныхъ мастеровыхъ [3]).

Съ этого времени начинается учебная подготовка гарнизонныхъ войскъ всѣмъ пріемамъ обороны: артиллеристы занимались боевою учебною стрѣльбою; произведено было точное распредѣленіе гарнизона по участкамъ; организованы были развѣдочная и сигнализаціонная службы для поддержанія сношеній съ войсками, оперирующими въ полѣ вблизи крѣпости; были образованы штабы инженерные и піонерные и пр.

4 Марта 1812 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе усилить оборону верковъ минными галлереями.

16-го Іюля Оппермамъ былъ въ крѣпости и распорядился усилить укрѣпленія Печерское и Звѣринецкое полевыми шанцами, вынесенными впереди главной ограды, но находившимися подъ дѣйствительнымъ огнемъ крѣпостныхъ верковъ. Въ то же время было начато предмостное укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Днѣпра подъ руководствомъ піонернаго капитана Руперта. Другія полевыя укрѣпленія на правомъ берегу возводились подъ наблюденіемъ піонернаго капитана князя Пхейдзе, а работы внутри

---

[1]) Часть войскъ полагалось размѣстить на мѣстѣ выгорѣвшаго 11 Іюля 1811 г. Подола.

[2]) Дѣло, содержащее проектъ, было приказано хранить въ крѣпостномъ архивѣ съ надписью: „секретнѣйшее—распечатать при приближеніи непріятеля къ крѣпости".

[3]) 20 Іюля было получено дополнительное Высочайшее повелѣніе Ген.-М. Глухову и Подполк. Трузсону 3 составить примѣрный планъ осады, полагая осадный корпусъ въ 50,000 чел. съ 120 осадными и 180 полевыми орудіями. Эти инженеры составили проектъ дополнительныхъ работъ, могущихъ быть исполненными во время осады, и опредѣлили продолжительность сопротивленія крѣпости въ 38 дней.

самой крѣпости были поручены подполковнику Трузсону 3. Всего назначалось въ день на работы до 4.200 человѣкъ, при помощи которыхъ крѣпость быстро приводилась въ оборонительное состояніе. Всѣ верки были обезпечены отъ атаки открытою силою штурмфалами, палисадами и волчьими ямами [1]).

Вся эта энергичная дѣятельность оказалась излишнею: въ Октябрѣ выяснилось, что непріятель до Кіева не дойдетъ, и всякія работы были прекращены. Устроенный капитаномъ Рупертомъ 2-й мостъ на судахъ былъ разобранъ и суда отправлены для перевозокъ провіанта дѣйствующихъ войскъ.

Возникновеніе новой системы укрѣпленій на западной границѣ.

Не смотря на обиліе прежнихъ изслѣдованій, полную разработанность проектовъ крѣпостей въ Рогачевѣ и Будиловѣ и неоднократное утвержденіе высшею властью предположеній о приступѣ къ работамъ, западная граница осталась совершенно лишенною надежныхъ оплотовъ. Такъ, въ концѣ царствованія Павла I стоялъ въ передовой линіи одинъ Каменецъ-Подольскъ—слабая крѣпость съ каменнымъ замкомъ и землянымъ горнверкомъ и во 2-й линіи стояли: на правомъ флангѣ Рига, на лѣвомъ Кіевъ, расположенныя одна отъ другой въ разстояніи болѣе 1,000 верстъ, какъ сказано выше (стр. 355). Первая изъ нихъ имѣла назначеніемъ служить также морскою базою, а вторая—генеральнымъ депо [2]). Остальная огромная граница не представляла ни одного пункта прочной опоры для войскъ, ни одного мѣста для безопаснаго сосредоточенія военной силы, или хотя бы мѣста для склада военныхъ запасовъ, обезпеченнаго отъ захвата непріятелемъ.

Едва ли было бы справедливо обвинять въ такомъ недостаткѣ предусмотрительности инженерное вѣдомство. Какъ мы видѣли во вступленіи и книгѣ I, лучшіе представители инженернаго вѣдомства вложили много труда въ разработку этого вопроса. Сухтеленъ, Оппερманъ, Девитъ, Деволанъ и пр. неоднократно указывали на необходимость воспол-

[1]) Жалобы духовенства на стѣсненія не прекращались, а потому 13 Іюля было получено Высочайшее повелѣніе произвести работы со всевозможнымъ тщаніемъ, дабы не учинить вреда пещерамъ, но однако нужныя для военнаго времени работы не остановить.

[2]) Въ Кіевѣ заготовлялся весь шанцевый и рабочій инструментъ и повозки для дѣйствующей арміи въ 1812 г.

ненія пробѣловъ въ оборонѣ границъ, но убѣжденіе въ значеніи долговременныхъ крѣпостей не созрѣло въ достаточной степени въ правительственныхъ сферахъ.

Лишь постепенно надвигавшіяся на политическомъ горизонтѣ тучи, послѣ неудачныхъ кампаній 1805 и 1807 гг. заставляли призадумываться надъ необходимостью принятія мѣръ для увеличенія оборонительныхъ средствъ страны; однако потребовалось еще нѣсколько лѣтъ для приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе. При всѣхъ заслугахъ Сухтелена [1]), въ отношеніи развитія инженернаго дѣла, нельзя не сдѣлать ему упрека, что онъ недостаточно пользовался своимъ вліяніемъ и довѣріемъ къ нему Монарха, чтобы добиться своевременнаго начатія крѣпостного строительства на западной границѣ Имперіи.

Нужно отдать справедливость Опперману, что онъ впервые болѣе энергично представилъ Военному Министру о необходимости новыхъ крѣпостей на этой границѣ.

Результатомъ его представленій было рѣшеніе пересмотрѣть прежніе труды инженеровъ по изученію западнаго края. 5-го марта 1810 г. Военный Министръ потребовалъ отъ Инженерной Экспедиціи проекты составленные 28 годами ранѣе Инженеръ-Генераломъ Бауромъ, но не приведенные въ исполненіе вслѣдствіе скорой его смерти. Такъ какъ обстановка въ западномъ краѣ успѣла измѣниться и предложенія Баура уже были несовременны, то были собраны всѣ остальные проекты, разработанные другими лицами [2]). Были командированы многія лица Свиты Его Величества по квартирмейстерской части для обозрѣнія Бѣлоруссіи: Бергъ, Эйхенъ 2-й, Вистицкій 3-й и др. и всѣмъ имъ было указано въ инструкціяхъ обратить особое вниманіе на Будиловъ, Рогачевъ, Быховъ, какъ мѣста для расположенія будущихъ крѣпостей. Затѣмъ 14 Марта 1810 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Опперману

---

[1]) Взглядъ фанъ Сухтелена на вопросъ о стоимости крѣпостей выражается въ слѣдующемъ его заключеніи:

„Все, что должно произвести большіе результаты, сопряжено всегда съ значительными издержками. Крѣпость, какъ и всякую другую постройку, можно возвести во всякую цѣну, но и результатъ будетъ соотвѣтствовать оной. Главное въ томъ, чтобы достигать цѣли, и если при сооруженіяхъ вообще допускается, смотря по обстоятельствамъ, большая или меньшая роскошь, то при возведеніи укрѣпленій, по моему мнѣнію, ея не должно существовать; все въ ней должно быть полезно и прочно“.

[2]) Были препровождены дѣла согласно нижеслѣдующей вѣдомости. Воен. Учен. Арх. Отдѣл. I. № 280 л. I ч. I.

Опись городамъ, лежащимъ въ Бѣлоруссіи съ прожектами на укрѣпленіе ихъ, Марта 7 дня 1810 г.

отправиться [1]) въ объѣздъ всей западной границы, причемъ ему было поручено обратить особое вниманіе на упомянутые выше города, между тѣмъ какъ на Бобруйскъ и Борисовъ указывалось только, какъ на мѣста укрѣпляемыхъ форпостовъ.

Одновременно съ этимъ, т. е. 14 же Марта инженеръ-полковникъ Гекель былъ посланъ въ Динабургъ для осмотра мѣстностей по Двинѣ и Друѣ для избранія выгоднѣйшаго мѣстоположенія крѣпости, имѣющей назначеніемъ прикрыть переправу черезъ Двину и обезпечить сообщеніе между Ригою и Будиловымъ [2]). Предписывалась крайняя поспѣшность изготовленія плановъ, и при составленіи предположеній о работахъ дозво-

№	ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	На сколькихъ листахъ.
1.	Планъ города Рогачева съ дальнею ситуаціею; снятый въ 1781 г. съ профилями; всего на	5
2.	Прожектъ укрѣпленія онаго города соч. г. Реаномъ .	2
3.	" " " " " г. Трузсономъ.	2
4.	" " " " " г. Сухтеленомъ	2
5.	Планъ города Динабурга съ показаніемъ вокругъ онаго двухверстной ситуаціи на	1
6.	Планъ города стараго Быхова съ показаніемъ въ какомъ оный находился состояніи въ 1781 г. съ лежащей вокругъ онаго ситуаціею съ профилями и планомъ замка, всего на	5
7.	Прожектъ оному городу, на укрѣпленіе его по старымъ линіямъ соч. г. Реаномъ на	2
8.	Планъ мѣстоположенія, состоящаго въ Могилевской губерніи около Будиловской станціи и деревни Гнѣздиловичъ, съ показаніемъ части Польши и Полоцкой губерніи снятый въ 1781 г. Инжен.-Подполковникомъ Реаномъ.	1
9.	Генеральный планъ вновь прожектированной крѣпости на берегу р. Двины при Будиловской ст. соч. въ 1786 г. съ профилями, всего на	2
10.	Таковой же планъ оной крѣпости съ профилями и детальнымъ планомъ сутеренговъ, соч. въ 1786 году, всего на	3
	Итого всѣхъ плановъ	25

[1]) См кн. I, стр. 67.

[2]) Другимъ ордеромъ отъ 17 Марта за № 72 ему предписывалось еще ѣхать въ Ригу, чтобы дать полковнику Биппену нужныя указанія по этой крѣпости, а затѣмъ спѣшить въ Динабургъ, руководствуясь ближайшими подробностями, указанными Опперманомъ.

лялось принять за исходную точку безграничный отпускъ рабочихъ изъ солдатъ, со смѣною ихъ 2—3 раза въ день. Послѣ нѣкотораго колебанія относительно всѣхъ этихъ мѣстъ для будущихъ крѣпостей, Опперманъ, не смотря на то, что офицеры квартирмейстерской части продолжали настаивать на сохраненіи прежней программы, измѣнилъ свое мнѣніе и рекомендовалъ Бобруйскъ (немного западнѣе Рогачева), какъ наиболѣе важный стратегическій пунктъ [1]), каковое мнѣніе и было удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Мая (Ордеръ Военнаго Министра за № 1249). Бобруйскъ долженъ былъ служить не только опорнымъ пунктомъ въ Полѣсьи, но и плацдармомъ для сбора войскъ въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ западной Россіи.

На всѣ эти работы чиновъ инженернаго вѣдомства повліялъ въ значительной степени взглядъ Императора на общую систему обороны государства, на которой въ свою очередь отразились вѣянія, внесенныя прусскими стратегами Вольцогенъ и Пфуль, жившими въ это время въ Россіи и которые, пользуясь полнымъ довѣріемъ Александра I-го, участвовали въ разработкѣ плана кампаніи въ предвидѣніи неизбѣжнаго вооруженнаго столкновенія съ Наполеономъ.

Планъ дѣйствія Вольцогена основывался на убѣжденіи въ нравственномъ превосходствѣ Наполеона надъ другими современными полководцами и въ чрезвычайныхъ рессурсахъ въ войскахъ, которыя онъ могъ выставить въ полѣ.

Чтобы преодолѣть Наполеона, Вольцогенъ находилъ необходимымъ противопоставить его искусству: «1) основательно устроенный базисъ; 2) сообразное съ цѣлью направленіе путей дѣйствій; 3) выборъ на нихъ хорошихъ позицій и 4) устройство укрѣпленныхъ лагерей и искусство употреблять крѣпости къ достиженію цѣли войны».

Всѣ эти скорѣе умозрительныя, чѣмъ практическія, точки зрѣнія Вольцогенъ пояснилъ въ запискѣ [2]), поданной имъ Императору Александру I-му, въ которой авторъ вполнѣ справедливо возставалъ противъ

---

[1]) При этомъ выборѣ мѣста новой крѣпости на рѣкѣ Березинѣ вмѣсто Днѣпра Опперманъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что имѣя укрѣпленный пунктъ на правомъ берегу судоходной рѣки Березины, пунктъ этотъ недалекъ будетъ отъ верхней судоходной части рѣки Нѣмана, и такимъ образомъ хранимые въ крѣпости военные и съѣстные припасы легко могутъ быть доставлены въ нее сплавомъ по рѣкѣ и по недальней сухопутной перевозкѣ могутъ быть перевозимы далѣе водою по рѣкамъ Нѣману и Щарѣ. Стр. 19 Формуляръ крѣпости. Книга I.

[2]) Богдановичъ. Отечественная война 1812 г. Часть I. стр. 490.

злоупотребленія прикрытія страны многочисленными пограничными крѣпостями [1]).

„Защита страны, говоритъ онъ, достигается единственно уничтоже-„ніемъ непріятельской арміи, и для этого придется быть можетъ отступить „сто миль внутрь страны. Поэтому, чтобы не обезсилить войскъ, дѣйствую-„щихъ въ полѣ, и не расточить напрасно средствъ государства, я предпо-„лагаю ограничиться наличными крѣпостями во внутреннихъ областяхъ. „Но эти немногія крѣпости должны быть усилены всѣми пособіями искус-„ства и доставлять съ устроенными при нихъ укрѣпленными лагерями убѣ-„жище и опору войскамъ, дѣйствующимъ въ полѣ. Сопротивленіе, которое „окажутъ крѣпости, подастъ возможность выиграть время для совершенія „сильныхъ диверсій въ тылу непріятеля. Для этого, кромѣ арміи дѣйствую-„щей противъ него съ фронта, должно имѣть другую армію и расположить „ее при самомъ открытіи дѣйствій, для операціи въ тылу непріятеля. Спо-„собъ нашихъ дѣйствій долженъ состоять въ томъ, чтобы, отступая съ „тою изъ армій, противъ коей направятся главныя силы противника, съ „одной крѣпкой позиціи въ другую, удерживая и ослабляя его постепенно, „направить въ то же время ему въ тылъ другую нашу армію, дѣйствовать „партизанскимъ отрядомъ и проч.“.

Этотъ планъ Вольцогена впослѣдствіи былъ вполнѣ усвоенъ и нѣсколько разработанъ Генераломъ Пфулемъ, который, по свидѣтельству Контръ-Адмирала Фрейганга, пользовался особымъ расположеніемъ Императора Александра I-го [2]).

Какъ извѣстно, этотъ планъ въ началѣ кампаніи 1812 года руководилъ дѣйствіями нашихъ армій и едва не привелъ ихъ къ катастрофѣ вслѣдствіе задержки, причиненной необходимому сосредоточенію 1 и 2-й армій въ одну общую, могущую задерживать наступленіе французовъ на Москву. Планъ этотъ интересенъ съ инженерной точки зрѣнія въ виду тогдашняго убѣжденія въ пользѣ крѣпостей внутри страны. На крѣпости смотрѣли слѣдовательно какъ на обезпеченныя отъ непріятельскихъ покушеній депо дѣйствующихъ армій, откуда послѣднія могли продовольствоваться и на которыя они могли опираться при отступленіи передъ превосходными силами непріятеля, пользуясь накопленными

---

[1]) Memoiren des Königlich Preuss. Generals der Infanterie Ludvig Freih. v. Wollzogen 1-ste Beilage V—XVI.

[2]) Изъ воспоминаній Адмирала Фрейганга; „Русская Старина“ 1870 года т. I. Пфуль въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ извѣстные дни и часы бесѣдовалъ со своимъ высокимъ покровителемъ о высшихъ военныхъ соображеніяхъ“.

Однако Поповъ въ „Эпизодахъ изъ исторіи двѣнадцатаго года“ (Русскій Архивъ 1892 года) называетъ творцомъ этого плана вмѣстѣ съ Пфулемъ и Барклая де-Толли.

въ нихъ средствами, и таковыми, предоставляемыми краемъ, еще не раззореннымъ военными дѣйствіями. Отпоръ, оказанный у этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, долженъ былъ дать возможность другой арміи дѣйствовать на сообщенія наступающаго непріятеля, но опять въ томъ предположеніи, что, въ случаѣ направленія дѣйствій непріятеля въ ея сторону, она могла бы опереться на такую же систему укрѣпленныхъ пунктовъ.

Эта идея, примѣненная съ успѣхомъ въ остальной части кампаніи (дѣйствія корпусовъ графа Витгенштейна съ сѣвера и арміи Эртеля, Тормазова и Чичагова съ юга), имѣла послѣдствіемъ раздробленіе силъ на отдѣльныхъ вспомогательныхъ театрахъ войны и могла повлечь за собою разгромъ армій по частямъ.

При дальнѣйшей разработкѣ своего плана относительно крѣпостныхъ лагерей Пфуль напалъ на весьма оригинальную мысль расположить ихъ не на вѣроятныхъ путяхъ наступленія, а въ сторонѣ, въ видѣ фланговой позиціи, вслѣдствіе чего возникъ замысловатый Дрисскій лагерь, въ устройствѣ котораго инженеры не принимали активнаго участія и который завлекъ бы I-ю армію въ положеніе корпуса Макка подъ Ульмомъ, если-бы не спасла ее отъ этой участи непонятливость Багратіона, спѣшившаго на соединеніе I-й арміи, вопреки всѣмъ приказаніямъ дѣйствовать энергично въ тылъ французовъ (посылка Бенкендорфа и Волконскаго къ Багратіону).

Итакъ, въ періодъ 1810—12 г.г. было рѣшено возвести между существовавшими тогда крѣпостями Ригою и Кіевомъ двѣ новыя крѣпости Бобруйскъ и Динабургъ, а между ними еще вспомогательную Борисовскую укрѣпленную позицію. Передъ самымъ открытіемъ войны возникъ по настояніямъ Пфуля Дрисскій укрѣпленный лагерь, а затѣмъ въ теченіи войны, уже по выяснившимся обстоятельствамъ, были устроены укрѣпленное депо въ Себежѣ и укрѣпленныя позиціи въ Полоцкѣ, Тарутинѣ и др., осуществленіе которыхъ будетъ подробно описано въ слѣдующихъ главахъ.

Сооруженіе крѣпости въ Бобруйскѣ до 1812 года.

Генералъ-Маіору Опперману было ввѣрено составленіе общаго плана крѣпости Бобруйска [1]) и высшее наблюденіе за производствомъ

[1]) О Бобруйскѣ можно привести слѣдующія историческія данныя.

Впервые названіе Борульше (Borulsci) встрѣчается у Геродота, приписавшаго это имя городу, географическое мѣстоположеніе котораго сов-

работъ, веденіе которыхъ на мѣстѣ поручалось Генералъ-Маіору Фелькерзаму, нарочно для этого переведенному съ Кавказа (изъ Грузіи), и командиру инженерной команды маіору Зимсону. Проектъ, составленный Оппερманомъ, былъ Высочайше утвержденъ 20 Іюня 1810 г. [1]), а всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра—10 Августа. См. прил. LXIV. Крѣпость предполагалась у праваго берега р. Березины при устьѣ рѣчки Бобруйки. По другую сторону рѣчки, тогда еще, предполагалось передовое укрѣпленіе, подъ названіемъ нагорнаго, а на лѣвомъ берегу тетъ-де-понъ. Сама крѣпость должна была состоять изъ 7 полигоновъ и прибрежнаго фронта (въ которомъ южная часть называлась 8-мъ полигономъ), составляющихъ вмѣстѣ 1800 саж. длины, а внутренняя площадь равнялась почти квадратной верстѣ, на которой въ 24 кварталахъ на-

---

падаетъ съ Бобруйскомъ. Въ 1454 г. въ грамотѣ короля польскаго Казиміра упоминается, что горожане Бобруйска освобождаются отъ всякихъ сборовъ податей. Въ 1508 г. Бобруйскъ игралъ роль въ военныхъ дѣйствіяхъ Глинскаго противъ короля польскаго Сигизмунда, и здѣсь остановилась въ Троицынъ день русская рать, подъ начальствомъ Шемякина, Одоевскаго, Трубецкаго и Воротынскаго, пришедшая на помощь Глинскому. Въ 1649 г. Бобруйскій замокъ былъ осажденъ Якушемъ Радзивиломъ въ возмездіе за содѣйствіе, оказанное малороссійскимъ казакамъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія защитники рѣшились сжечь замокъ (деревянный) и сами погибли въ немъ. Исторія Малороссіи Бантышъ-Каменскаго, часть I стр. 273.

При 3-мъ раздѣлѣ Польши Бобруйскъ перешелъ въ русское владѣніе и въ 1795 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ.

[1]) Смѣта, утвержденная 20 Іюня 1810 г., представляла расходы:

Постройка крѣпости	158,638 р.
Постройка тетъ-де-пона	45,000 „
Устройство арсенала изъ прежняго Іезуитскаго костела	19,896 „
Удовлетвореніе за сносъ обывательскихъ домовъ . . .	5,000 „
Всего	228,535 р.

Изъ нихъ 134,896 р. были отпущены въ 1810 г., остальные въ 1811 г.

По Высочайшему повелѣнію 5 Іюля земли подъ трасировкою укрѣпленій отходили въ казну съ платою только за посѣвы, а для переноса строеній отпускался казною лѣсъ.

Жителямъ дозволялось впередъ строить въ чертѣ крѣпости лишь каменные дома, и только въ форштатахъ—деревянные. Для изготовленія кирпича велѣно было приступить къ устройству завода. Кромѣ суммъ, исчисленныхъ выше на фортификаціонныя работы, было разрѣшено отпустить на артиллерійскій арсеналъ 31,365 р. и на 6 пороховыхъ погребовъ 106,227 р.; на 3 кордегардіи 10,000 р.

Въ отношеніи частностей по устройству крѣпостей любопытно отмѣтить, что еще въ началѣ вѣка придавали значеніе разсадкѣ деревьевъ на крѣпостныхъ веркахъ. Такъ, всѣмъ департаментнымъ командирамъ сообщался Указъ Его Величества 30 Апрѣля 1806 г., данный Военн. Колл. Инженерной Экспедиціи: „гдѣ валганки находятся довольной широты, разсадить въ одинъ или два ряда въ удобное къ тому время небольшія такого рода деревья, какія по свойству грунта земли и мѣстному климату приняться и произростать могутъ, которыя современемъ послужатъ съ пользою для казенныхъ надобностей, разстояніемъ одного отъ другаго черезъ сажень съ тѣмъ, чтобы не препятствовать провозу орудій и о произрастаніи ихъ имѣть всегдашнее попеченіе и показывать ихъ на годовыхъ чертежахъ, а надобныя на сіе деньги употреблять въ добавокъ къ назначеннымъ по генеральному росписанію на каждую крѣпость для содержанія крѣпостныхъ верковъ въ чистотѣ и опрятности, сколько гдѣ необходимо вознадобится и потребовать по общимъ по работамъ смѣтамъ“.

ходилось до 250 обывательскихъ домовъ. Такое же число домовъ, находившихся въ предѣлахъ верковъ, подлежало сломкѣ.

За основаніе при проектированіи было принято, чтобы верки возводились сперва временной профили, съ усиленіемъ ихъ штурмфалами, палисадами и волчьими ямами, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее усовершенствованіе верковъ исполнялось впослѣдствіи.

Къ землянымъ работамъ было приступлено 4 Іюля 1810 года съ 1295 рабочими.

По Высочайшему повелѣнію 5 Августа на работы были наряжены 12 баталіоновъ изъ резервной арміи Милорадовича и 3 роты піонеръ, съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллерійскихъ лошадей и повозокъ.

Работы велись весьма настойчиво, такъ что Генералъ-Маіоръ Фелькерзамъ [1]) уже въ Августѣ могъ донести, что насыпанъ вчернѣ (не въ полную профиль) главный валъ въ видѣ цѣпи бастіонныхъ фронтовъ, усиленныхъ равелинами, и гласисъ съ прикрытымъ путемъ. Въ равелинахъ и бастіонахъ были заложены каменные блокгаузы.

Въ Сентябрѣ была сформирована инженерная команда со штатомъ изъ 2 капитановъ, 2 поручиковъ, 1 цейхвартера и 1 унтеръ-цейхвартера, кондукторовъ 5, писарей 6, вахтеръ 1, мастеровыхъ 5, фурлейтъ 7.

24 Октября командующій войсками, Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ согласно Высочайшаго повелѣнія распорядился оставить въ крѣпости на зимнія работы [2]) только 2 пѣхотныхъ баталіона (Ярославскаго и 5 Егерскаго полковъ), всѣхъ піонеръ и артиллерійскихъ лошадей и повозки; остальныя войска выступили на зимнія квартиры.

Зимою занимались преимущественно заготовкою лѣснаго матеріала и рубкою временныхъ бревенчатыхъ пороховыхъ погребовъ; для этого изъ піонеръ Фелькерзамъ сформировалъ плотничью команду (150 ч.) съ

---

[1]) Офиціально по донесенію 5 Іюля 1810 г. Фелькерзама (Военн. Учен. Арх. отд. № 280) оказывалось, что къ этому времени уже было вырыто у главнаго вала 523 пог. саж. рва (правда, глубиною только 7 футъ) и насыпанъ брустверъ (выс. 6 футъ), по длинѣ 383 саж., а у равелина рвы углублены до 5; брустверы возвышены до 4 футъ. Въ Іюнѣ вырыто земли 5787 куб. саж. (36,249 рабочихъ); въ Іюлѣ —5,426 кубическихъ саж. (52,797 раб. дней).

[2]) Работы прекращались только при морозахъ свыше 14 гр. Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ былъ оставленъ въ Бобруйскѣ на зиму для содѣйствія Генералъ-Маіору Фелькерзаму. На покупку полушубковъ отпущено 5,000 рублей (по 10 рублей на рабочаго) и кромѣ того отправлена изъ Комиссаріата теплая обувь.

валовою командою (изъ 150 піонеръ и 400 пѣхотныхъ солдатъ). Число лошадей было доведено до 300.

Въ Декабрѣ Генералъ-Маіоръ Фелькерзамъ скончался и на его мѣсто былъ вызванъ Инженеръ-Полковникъ Федоровъ (прибывшій изъ Кіева 7 Января) для управленія работами въ Бобруйскѣ, а сверхъ того былъ командированъ Генералъ Оппермапъ изъ Петербурга для указанія порядка производства работъ, вслѣдствіе Высочайше утвержденныхъ дополненій къ проекту крѣпости.

Эти утвержденныя въ Ноябрѣ предположенія по усиленію крѣпости заключались въ увеличеніи нагорнаго редана и въ возведеніи передъ 6 полигономъ люнета съ прикрытымъ путемъ для образованія плацдарма. На счетъ этихъ работъ однако 15 Января было получено Высочайшее повелѣніе производить ихъ по мѣрѣ того, какъ успѣютъ работы по главной крѣпости и теть-де-пону [1]).

Съ начала 1811 года нарядъ войскъ на работы въ Бобруйскъ вновь значительно увеличился. Сперва было выслано 8 баталіоновъ, а въ Мартѣ прибавлено еще 6 баталіоновъ [2]).

Скопленіе такого значительнаго числа рабочихъ повлекло за собою эпидемическія болѣзни, а потому пришлось по представленію корпусного командира учредить особый госпиталь въ 50 верстахъ отъ Бобруйска въ мѣстечкѣ Паричѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась и другая причина плохого санитарнаго состоянія рабочихъ войскъ — недостаточное питаніе, а потому Государь пожаловалъ солдатамъ за рабочій день по 15 коп. вмѣсто прежнихъ 10, не въ видѣ зарабочей платы, а какъ награду.

---

[1]) Генералу Игнатьеву были съ начала года подчинены войска подъ начальствомъ Шефа 2-го Піонернаго полка полковника Грессера, занятыя постройкою насыпной дороги въ Рогачевъ. полковникъ Федоровъ долженъ былъ каждыя двѣ недѣли представлять Военному Министру отчетъ объ успѣхѣ работъ.

[2]) Сперва запасные баталіоны Полоцкаго, 1-го и 29-го Егерскихъ полковъ, Псковскаго, Владимірскаго, Московскаго, Софійскаго и 36 Егерскаго, а въ Мартѣ зап. бат. Либавскаго, Перновскаго и 4 баталіона 23 дивизіи. Весь этотъ отрядъ остался подъ главнымъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Эссена 1-го, уполномоченнаго, въ случаѣ недостатка рабочихъ, назначить другія войска ввѣреннаго ему корпуса.

Къ началу 1811 г относится возникновеніе около крѣпости инвалиднаго поселка (Выс. пов. 27 Марта) на основаніяхъ, предложенныхъ Генераломъ Русановымъ въ 1804 г. (сравни военныя поселенія). Неспособнымъ къ строю инвалидамъ дозволялось селиться на отводимыхъ у города мѣстахъ, съ обязательствомъ выстроить дома не позже 3 лѣтъ, на что единовременно отпускалось семьѣ 50 рублей и достаточное мѣсто для огорода на городскихъ выгонныхъ земляхъ.

Несмотря на значительную убыль въ людяхъ [1]), работы велись съ крайнею поспѣшностью по намѣченнымъ ранѣе планамъ, и даже было приступлено къ каменнымъ сооруженіямъ [2]) и къ расширенію укрѣпленнаго раіона вынесеніемъ за гласисъ главной ограды цѣпи люнетовъ впереди каждаго бастіона. Эти выдвинутые верки тѣмъ болѣе требовали рабочихъ силъ, что предполагалось въ широкихъ размѣрахъ примѣнить контръ-минную оборону. Минныя галлереи полагалось устроить въ зимнее время, когда большая часть работъ на поверхности должны были прекратиться, но нижніе чины піонерныхъ ротъ (4) были до того истощены предъидущими усиленными работами, что большая часть находилась въ госпиталяхъ, а потому Опперманъ, ходатайствуя о назначеніи на зиму 500 военно-рабочихъ и 300 человѣкъ изъ обывателей, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ о назначеніи впредь меньшаго числа рабочихъ изъ строевыхъ войскъ и объ усиленіи наряда въ крѣпости Бобруйскъ и Динабургъ милиціонеровъ изъ центральныхъ (17) губерній.

Напряженными усиліями былъ достигнутъ къ концу 1811 г. значительный успѣхъ работъ. За $1^1/_2$ года было отрыто, отвезено и насыпано на валы 76.800 куб. саж. земли и одерновано 12.000 кв. саж. крутостей. Всѣ фронты, направленные на сѣверъ, западъ и югъ, обладали уже внушительною оборонительною силою; лишь прибрежные фронты [3]), теть-де-понъ и нагорное укрѣпленіе не были доведены до настоящей профили. Гребень гласиса и плацдармовъ во входящихъ углахъ былъ усиленъ палисадами; около половины эскарповъ были снабжены штурмфалами. Въ мѣстахъ, гдѣ рвы не достаточно хорошо фланкировались открытою обороною (съ бастіоновъ), были возведены фланкирующіе казематы (реданы) изъ двойныхъ бревенчатыхъ срубовъ съ заполненіемъ промежутковъ камнемъ и съ обивкою амбразуръ желѣзомъ. Для отвода воды изъ верковъ всюду были проложены сквозь толщу брустверовъ деревянныя сточныя трубы. Активной обо-

---

[1]) На ходатайство Оппермана о присылкѣ еще двухъ полковъ изъ дѣйствующихъ войскъ на работы не послѣдовало Высочайшаго соизволенія, но было обѣщано при сформированіи новыхъ запасныхъ баталіоновъ выслать таковыхъ съ весны Зато была переведена въ Бобруйскъ одна понтонная рота, отъ которой было назначено къ крѣпостнымъ работамъ 300 лошадей.

[2]) Въ Іюлѣ былъ основанъ на земляхъ, добровольно пожертвованныхъ помѣщикомъ Гриневичемъ и изобиловавшихъ известнякомъ, заводъ для обжига извести.

[3]) Прибрежные фронты требовали значительно болѣе работъ, такъ какъ часть подошвы была усилена свайною набережною, а часть была основана на фашинныхъ тюфякахъ по высотѣ въ шесть рядовъ.

ропѣ способствовали сортіи, изъ которыхъ 3 уже успѣли быть возведены изъ кирпича; остальныя пока были временнаго характера изъ бревенчатыхъ срубовъ, покрытыхъ землею. Сортіи эти были снабжены надежными барьерными воротами, обитыми желѣзомъ. Отъ каменныхъ сортій черезъ ровъ вели деревянные мосты. Изъ каменныхъ кордегардій (7 саж. длиной, 5 шириною) у этихъ воротъ одна была уже готова, вторая строилась. Одинъ изъ каменныхъ погребовъ на 3,000 зарядовъ (у 1-го полигона) былъ готовъ, также 3 временныхъ деревянныхъ погреба, а затѣмъ находились въ работѣ два запасныхъ погребка у каждаго полигона на 1,500 зарядовъ каждый (3 саж. длиною, 12 футъ шириною). Одинъ изъ каменныхъ провіантскихъ магазиновъ былъ вчернѣ готовъ и могъ быть блиндированъ, второй магазинъ строился.

Часть дорогъ, ведущихъ изъ воротъ гласиса и вдоль послѣдняго, была не только готова, но мѣстами и вымощена [1]).

Въ такомъ состояніи захватилъ Бобруйскъ знаменательный 1812 г. Уже въ концѣ предъидущаго года было получено Высочайшее повелѣніе привести крѣпость въ оборонительное положеніе. Къ этому времени Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ представилъ объ освобожденіи его отъ командованія войсками, наряженными въ Бобруйскъ для работъ, въ виду необходимости заняться приведеніемъ въ боевую готовность войскъ корпуса. Бобруйскій отрядъ вновь былъ подчиненъ Генералъ-Маіору Игнатьеву [2]), получившему право сноситься непосредственно съ инспекторами инженернаго корпуса и артиллеріи и съ остальными департаментами военнаго министерства.

Не останавливая преднамѣченныхъ ранѣе крѣпостныхъ работъ, изъ числа которыхъ слѣдуетъ въ особенности упомянуть объ усиленныхъ дерновыхъ работахъ вслѣдствіе сползанія одежды отлогостей, принятыхъ нѣсколько крутыми для мѣстнаго грунта, именно 45^0, было дѣятельно приступлено къ боевымъ приготовленіямъ. Вырѣзывались банкеты и амбразуры, выводились траверсы для обезпеченія отъ анфиладнаго огня, поспѣшно доканчивались пороховые погреба; всѣ

---

[1]) На всѣ эти работы было израсходовано въ 1810 году 86,267 р. (въ томъ числѣ на насыпку 40,000 куб. саж. валовъ) и въ 1811 г. 261,259 р. (См. прил. LXVa).

[2]) Комендантомъ былъ подполковникъ Бергъ (бывшій командиръ піонерной роты), который исходатайствовалъ себѣ полицейскій штатъ изъ 3 квартальныхъ и низшихъ служащихъ.

зданія блиндировались такъ, чтобы имѣлись безопасныя помѣщенія на 18 баталіоновъ гарнизона [1]). Особенное вниманіе обращалось на обезпеченіе верковъ отъ атаки открытою силою, въ виду чего всѣ эскарпы были снабжены штурмфалами. Въ значительномъ числѣ были отрыты волчьи ямы (254 куб. саж.), и передъ каждымъ изъ исходящихъ угловъ 5 бастіоновъ и 7 равелиновъ были устроены по три фугаса [2]). Длина минныхъ галлерей у люнетовъ доходила почти до 2-хъ верстъ. Вырубался кустарникъ и лѣсъ, могущій укрыть непріятеля.

Боевыхъ припасовъ было заготовлено на 1 годъ, а съѣстныхъ для 8,000 человѣкъ гарнизона на 6 мѣсяцевъ.

Вооруженіе артиллерійское состояло изъ 330 орудій [3]).

Послѣ такихъ двухлѣтнихъ трудовъ защитники могли вполнѣ спокойно ожидать приближеніе непріятеля.

12-го іюня французская армія вступила въ предѣлы Россіи и довольно быстро двинулась въ разрѣзъ 1 и 2 армій для разбитія ихъ поочередно. Можно было ожидать появленія врага у воротъ новой крѣпости со дня на день.

Облеченный властью военнаго губернатора, Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ [4]) весьма разумно принялъ послѣднія мѣры передъ осадою. Игуменскому исправнику было приказано собрать всѣ плавучія средства и спустить ихъ къ Бобруйску со всѣми запасами зерна и другихъ жизненныхъ припасовъ изъ окрестностей. Недостатокъ кавалеріи былъ восполненъ задержаніемъ по распоряженію губернатора 140 казаковъ, слѣдовавшихъ съ обозомъ черезъ Бобруйскъ. Некомплектъ артиллерійской прислуги при орудіяхъ былъ пополненъ піонерами и людьми изъ парковой полуроты. Всѣ больные были отправлены на судахъ въ Рѣчицу. 30-го іюля Генералъ-Маіоръ

---

[1]) Приняты были мѣры къ усиленію противопожарныхъ средствъ. Были заготовлены маяки для наблюденія за непріятелемъ и для подачи сигналовъ.

[2]) Всего числомъ 38, къ которымъ вели 358 саженъ желобовъ для зажигательныхъ сосисовъ.

[3]) Всѣ сообщенныя здѣсь свѣдѣнія почерпнуты изъ исторической части „систематическаго описанія крѣпости 1-го класса Бобруйска“, составленнаго въ 1848 г. Д. Ст. Сов. А. Майеромъ. Арх. Гл. Инж. Упр. П. Разр. № 100,799. Мемуаръ № 476.

[4]) При открытіи войны Игнатьевъ не получалъ повелѣнія принять начальство надъ краемъ. Посланный имъ за приказаніями въ главную квартиру курьеръ былъ перехваченъ непріятелемъ, но Генералъ Игнатьевъ рѣшился дѣйствовать на основаніи повелѣнія, ввѣрившаго ему командованіе надъ собранными около Бобруйска войсками. Впослѣдствіи онъ былъ утвержденъ въ этой должности Главнокомандующимъ II арміею Ген. Кн. Багратіономъ.

Игнатьевъ доносилъ Генералъ-Лейтенанту Опперману: «теперь съ помощію Божьею могу я принять непріятеля».

Съ самаго начала войны крѣпость Бобруйскъ оказала весьма существенную услугу дѣйствующей арміи. Главнокомандующій 2-й арміею, находясь въ Слуцкѣ, въ 120 верстахъ отъ Бобруйска, получилъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ изъ корпуса маршала Даву (кавалерійская бригада Пажоль) двинулся изъ Минска въ Свислочь на рѣкѣ Березинѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. Пришлось спѣшить на соединеніе съ 1-ой арміею, и Багратіонъ избралъ путь на Бобруйскъ, могущій служить надежнымъ опорнымъ пунктомъ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ [1]). Отступленіе это было значительно облегчено тѣмъ, что Игнатьевъ, не дожидаясь приказанія Багратіона, выслалъ на встрѣчу арміи изъ обильныхъ запасовъ, собранныхъ въ крѣпости, фуражъ и провіантъ и кромѣ того къ каждому ночлегу выставлялъ по 600 подводъ для облегченія перевозки армейскихъ тяжестей.

Давъ подъ защитою крѣпости отдыхъ своей арміи въ теченіи 3-хъ дней, князь Багратіонъ поспѣшилъ далѣе на Могилевъ на соединеніе съ 1 арміею, но, узнавъ о занятіи этого города маршаломъ Даву, направился черезъ Старый Быховъ, Мстиславъ къ Смоленску, гдѣ и состоялось соединеніе обѣихъ армій.

Войска 2-ой арміи [2]) наполнили свои провіантскія фуры сухарями, заготовленными въ крѣпости, и оставили тамъ всѣхъ больныхъ и лишнія воинскія тяжести. Бобруйскій отрядъ былъ ослабленъ на 6 баталіоновъ, вошедшихъ въ составъ корпуса Раевскаго, и гарнизонъ послѣ этого состоялъ только изъ 13 слабыхъ баталіоновъ и сотни казаковъ, всего около 4,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 600 больныхъ и раненыхъ 2-й арміи. Такой гарнизонъ не соотвѣтствовалъ размѣру крѣпости; требовалось для выдержанія правильной осады по меньшей мѣрѣ въ 3 раза болѣе, но на случай внезапной атаки или блокады гар-

---

[1]) Сперва Багратіонъ отрядилъ 7-й корпусъ Раевскаго по этому направленію, выславъ въ сторону непріятеля отрядъ Платова къ Миру, въ видѣ боковаго авангарда. 3-го іюля корпусъ Раевскаго прибылъ къ Бобруйску, а 6-го подошла остальная часть 2-ой арміи (8-й корпусъ и 2-я кирасирская дивизія). Вся 2-я армія расположилась на бивакахъ подъ защитою пушекъ только что отстроенной крѣпости. Непріятель преслѣдовалъ только до Урѣчья, а оттуда взялъ пока другое направленіе.

[2]) Войска Багратіона оставили Бобруйскъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 7 Іюля выступилъ Генералъ Платовъ съ казаками и съ авангардомъ Дорохова; въ тотъ же день отправился 7-й корпусъ и кавалерія графа Сиверса; 8-го выступилъ 8 пѣхотный корпусъ и наконецъ арьергардъ графа Воронцова.

низонъ былъ достаточенъ, тѣмъ болѣе, что около Мозыря въ 80 верстахъ стоялъ 2-й резервный корпусъ Эртеля.

Французскій кавалерійскій корпусъ Латуръ Мобура стоялъ на рѣкѣ Березинѣ для наблюденія за крѣпостью и корпусомъ Эртеля. По занятіи Смоленска эта кавалерія была смѣнена пѣхотною дивизіею Домбровскаго (15 баталіоновъ), при которой Латуръ Мобуръ оставилъ 12 эскадроновъ [1]). Подступая подъ Бобруйскъ, французы убѣдились въ томъ, что тамъ, гдѣ 2 года тому назадъ былъ открытый городъ, теперь находилась готовая къ упорной оборонѣ твердыня. Рѣшиться на овладѣніе ею открытою силою было слишкомъ рисковано; для бомбардированія потребовалась бы многочисленная осадная артиллерія, а не тѣ полевыя орудія, которыя имѣлись у французовъ. Усиленный еще однимъ маршевымъ полкомъ и баталіономъ 33-го легкаго французскаго полка, отрядъ Домбровскаго долженъ былъ удовольствоваться блокадою и съ этою цѣлью приступилъ къ учрежденію магазиновъ въ Глускѣ, Горбачевичахъ и Вильчѣ (въ 40, 28 и 12 верстахъ отъ крѣпости). 2-го сентября Ген.-Л. Эртель перешелъ въ наступленіе, вытѣснилъ отрядъ, занимавшій Глускъ и заставилъ Домбровскаго отойти на позицію у Свислочи, послѣ чего корпусъ Эртеля также возвратился къ Мозырю, уничтоживъ склады непріятеля въ Глускѣ. Вслѣдствіе приближенія 3-й Западной и Дунайской арміи, дивизія Домбровскаго 30-го сентября удалилась изъ окрестностей Бобруйска, оставивъ только два польскихъ баталіона у Свислочи, которые, отступивъ при приближеніи корпуса Войнова, были настигнуты казачьимъ отрядомъ полковника Луковкина и, разбитые у деревни Ушѣ съ потерею 300 плѣнныхъ, 15 ноября соединились съ дивизіею Домбровскаго у Студенки.

20-го Ноября Генералъ-Маіоръ Тучковъ (смѣнившій Эртеля) вступилъ со своимъ корпусомъ въ Бобруйскъ, и съ этого времени кончается первый и единственный боевой опытъ, выпавшій на долю этой крѣпости [2]).

Хотя такимъ образомъ защитникамъ Бобруйска не пришлось принять активнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но мы изъ предъидущаго описанія можемъ вполнѣ увѣриться въ томъ, что своевременно

---

[1]) У Домбровскаго, обложившаго Бобруйскъ, оказалось 12,000 человѣкъ при 20 орудіяхъ; у Генерала Эртеля было 11,000 ч. съ 17 орудіями.

[2]) 29 Ноября военный губернаторъ уже могъ отрядить 8 баталіоновъ изъ гарнизона къ Минску.

принятыя мѣры къ усиленію этого пункта, выбраннаго правильно въ стратегическомъ отношеніи, принесли пользу. Объ овладѣніи этимъ пунктомъ безъ правильной атаки не могло быть и рѣчи. Наблюденіе за нимъ влекло за собою уменьшеніе дѣйствующей арміи Наполеона на 12.000 человѣкъ противъ 4.000 защитниковъ. При болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ со стороны Генералъ-Лейтенанта Эртеля крѣпость могла бы служить хорошимъ опорнымъ пунктомъ, каковымъ она и оказалась во время операцій арміи Чичагова. Наконецъ она закрыла собою одинъ изъ путей отступленія французовъ изъ Москвы и вынудила ихъ возвратиться по тому же пути, по которому они пришли и который пролегалъ по краю, сильно раззоренному предъидущимъ ихъ шествіемъ. Такимъ образомъ значеніе этой крѣпости, хотя поздно начатой, но затѣмъ возведенной съ достаточною энергіею, несомнѣнно повліяло во многомъ на ходъ событій, и этимъ объясняется, что по окончаніи войны было обращено должное вниманіе на дальнѣйшее ея усовершенствованіе.

ПОСТРОЕНІЕ КРѢПОСТИ ДИНАБУРГА ДО 1812 ГОДА.

Если своевременное созданіе Бобруйска представляетъ отрадный фактъ, то нельзя того же сказать объ исполненіи предначертаній Правительства относительно другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, возникшихъ передъ вторженіемъ непріятеля въ предѣлы Россіи.

Въ это время установилось болѣе прочное убѣжденіе въ необходимости созданія второго укрѣпленнаго депо для дѣйствующей арміи въ сѣверномъ отдѣлѣ тысячеверстнаго протяженія между Кіевомъ и Ригою; какъ видно изъ предъидущаго, Полоцкъ имѣлъ за собою много шансовъ быть избраннымъ для этой цѣли. Оба эти мѣста одинаково обезпечивали переправу черезъ западную Двину. Противъ Полоцка говорило то обстоятельство, что онъ не лежалъ на прямомъ пути наступленія отъ границы къ сѣверной столицѣ, но были лица, считавшія это не недостаткомъ, а достоинствомъ [1]). Однако болѣе разумное мнѣніе Оппермана взяло верхъ, а потому 14-го Марта 1810 года было дано предписаніе инженеръ-полковнику Гекелю [2]) отправиться изъ Риги для

[1]) То были поклонники оригинальной теоріи Пфуля о боковыхъ оборонительныхъ позиціяхъ, получившей свое осуществленіе въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

[2]) Принятый въ 1804-мъ году изъ прусской службы съ чиномъ подполковника, Егоръ Федоровичъ Гекель выказалъ хорошія знанія при составленіи проекта усиленія Свеаборгской крѣпости.

осмотра мѣстности между устьемъ рѣки Друйки и городомъ Динабургомъ съ цѣлью опредѣленія лучшаго мѣста для заложенія большой крѣпости.

10-го Мая полковникъ Гекель донесъ Военному Министру, что онъ нашелъ наивыгоднѣйшимъ для этого мѣстомъ городъ Динабургъ [1]), но однако уже тогда указалъ на неудобства въ строительномъ отношеніи, заключавшіяся въ сыпучести песчаной почвы и наводняемости окружающей мѣстности. Стоячія воды того времени были помѣхою начатія съемки и нивеллировки мѣстности и тогда уже могли дать понятіе о будущихъ неудобствахъ, проистекающихъ отъ выбора мѣста. Вскорѣ прибыла съемочная партія офицеровъ, назначенныхъ отъ Инженерной Экспедиціи, резервный баталіонъ Виленскаго мушкетерскаго

Пребываніе Гекеля около Динабурга обратило на себя вниманіе тайныхъ агентовъ французовъ. Гр. Витгенштейнъ 5 Іюня 1810 г. донесъ по поводу запроса о злонамѣренныхъ людяхъ, старавшихся высмотрѣть расположеніе верковъ, что ничего еще примѣтить невозможно, потому что къ производству работъ еще не приступлено. Воен. Уч. Арх. Отд. I № 274 л. 72.

[1]) Изъ исторической части систематическаго описанія крѣпости Динабургъ можно привести слѣдующую справку о прошломъ этой крѣпости. Инж. Арх. II Разр. 105,346. Мемуаръ 1862 г. № 491—1. Динабургъ заложенъ въ 1205 г. Ливонскими рыцарями подъ управленіемъ епископа Бертольда II. Вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ литовцевъ командоръ Ратценбургъ приказалъ построить на правомъ берегу Двины въ 12 верстахъ выше нынѣшняго Двинска крѣпкій замокъ, отъ котораго нынѣ остались только подземныя развалины, извѣстныя подъ названіемъ „Стараго Замка". По разрушеніи этого замка литовцами, былъ построенъ рыцарями въ 1315 г. новый, который въ 1418 г. былъ истребленъ великимъ княземъ Витольдомъ. Въ 1559 г. городъ Динабургъ вмѣстѣ со многими другими землями былъ данъ литовскими земскими чинами въ залогъ польскому королю Сигизмунду Августу и при заключеніи уніи съ Литвою въ 1566 г. получилъ названіе главнаго города 4-хъ уѣздовъ Литовскаго Княжества. Въ 1569 г. гроссмейстеръ Кетлеръ отказался вовсе отъ правъ на этотъ городъ въ пользу Польши. Въ 1577 г. Динабургъ впервые былъ завоеванъ русскими при Великомъ Князѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. По возвращеніи Ливонской области Польшѣ въ 1578 г., король Стефанъ Баторій заложилъ въ 12 верстахъ ниже стараго замка Динабургскую крѣпость, состоявшую изъ цитадели, или замка, окруженнаго валомъ съ 6-ю бастіонами, и кромѣ того еще городъ былъ окруженъ отдѣльнымъ землянымъ валомъ. Во время войны за наслѣдіе шведскаго престола между польскимъ королемъ Сигизмундомъ и герцогомъ Сюдерманландскимъ и при Густавѣ II Адольфѣ Динабургъ дважды былъ взятъ шведами и затѣмъ возвращенъ Польшѣ.

Въ Мартѣ 1655 г. Динабургъ былъ обложенъ русско-шведскими войсками и по отступленіи русскихъ онъ былъ взятъ штурмомъ шведами подъ начальствомъ графа Левенгаупта. Болѣе продолжительное занятіе крѣпости шведами, чѣмъ было обѣщано договоромъ, было причиною разрыва между прежними союзниками, и въ Мартѣ 1656 г. царь Алексѣй Михайловичъ подступилъ къ крѣпости со стотысячною арміею. Послѣ 3-хъ кровопролитныхъ штурмовъ Динабургъ былъ взятъ и названъ Борисоглѣбскомъ, а послѣ мира въ Оливѣ 1660 г. вновь уступленъ полякамъ. Во время осады Петромъ Великимъ Риги въ 1700 г., часть русскихъ войскъ перезимовала около Динабурга, причемъ занесенною отрядомъ изъ Москвы моровою язвою былъ истребленъ весь гарнизонъ крѣпости, послѣ чего Динабургъ былъ обезоруженъ и оставленъ.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г. Динабургъ отошелъ къ Россіи и зачисленъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губ. Всѣ городскіе архивы съ большею частью города были уничтожены пожаромъ въ 1795 г. во время нашествія польскаго отряда подъ начальствомъ князя Огинскаго.

Въ 1802 г. Динабургъ зачисленъ уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи.

полка и двѣ пiонерныя роты Афанасьева и Ерофѣева. Экспедицiя сдѣлала распоряженiе, чтобы шанцевый инструментъ былъ присланъ изъ Москвы. Гражданскiе чины получили приказанiе сдѣлать распоряженiе о доставкѣ обывателями лѣса, дерна, черной земли и всѣхъ другихъ потребностей для крѣпостныхъ работъ. Военный Министръ предписалъ Генералу отъ Инфантерiи Милорадовичу отпустить въ распоряженiе строителя крѣпости сколько потребуется людей и лошадей, и уже 17-го Мая прибыли всѣ резервные баталiоны 4-й пѣхотной дивизiи [1]). Къ 23-му Iюня Гекелемъ былъ разработанъ приблизительный проектъ крѣпостныхъ работъ, для выполненiя коихъ потребовалось наряжать по расчету, составленному въ предположенiи, что крѣпость станетъ способною къ оборонѣ лѣтомъ 1812 года, около 10.600 человѣкъ въ день. Въ прибывшихъ резервныхъ баталiонахъ едва набиралось 1.000 человѣкъ [2]).

Съ весьма скромнымъ денежнымъ отпускомъ въ 30.000 рублей было приступлено къ работамъ по возведенiю мостового укрѣпленiя на лѣвомъ берегу и усиленiю стараго редута на правомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ самаго же начала выяснилась необходимость принятiя мѣръ противъ наводненiя [3]); кромѣ того пришлось установить способъ вознагражденiя камергеру Кейзерлингу и графу Зибергу за земли, отходящiя подъ крѣпостныя сооруженiя.

По представленному полковникомъ Гекелемъ 12 Iюля проекту полагалось устроить главную крѣпость изъ 7 фронтовъ, изъ которыхъ 6 составлялись изъ 7 бастiоновъ и 6 куртинъ—люнетовъ; всѣ 13 примыкали къ окружному внутреннему валу. Протяженiе линiй, соединяющихъ исходящiе углы, равнялось 2.420 саженъ; фасы бастiоновъ полагалось усилить контръ-гардами, а впереди куртинъ—люнетовъ были проек-

---

[1]) 22 Мая Гекель доносилъ, что произвести съемку и нивеллировку, въ виду свирѣпствовавшихъ въ то время сильныхъ штормовъ съ дождемъ и градомъ, невозможно и что съ самаго начала выяснились большiя затрудненiя размѣстить войска въ маленькихъ жидовскихъ селенiяхъ, а потому просилъ о скорѣйшей высылкѣ палатокъ. Ордеромъ военнаго министра отъ 31 Мая № 167 было приказано увеличить число баталiоновъ, высланныхъ на работы въ Динабургъ, до 8. Военн. Учен. Арх. Отд. 1. № 280 л. 59.

[2]) Гекель расчиталъ потребность въ рабочихъ на мостовое укрѣпленiе 1950 человѣкъ, на главную крѣпость 3349 чел., что въ двѣ смѣны составило нарядъ въ 10,598 чел. ежедневно. Въ резервныхъ баталiонахъ 4-й дивизiи набралось 1258 чел., а за убылью въ караулы и пр. могло выходить на работу не болѣе 1000 челов.

[3]) Гекель предложилъ устроить особые каналы, собирающiе болотныя и луговыя воды. Хотя нивеллировка уже была произведена, но Гекель просилъ для дальнѣйшихъ изслѣдованiй прислать инженеровъ путей сообщенiя, для каковой цѣли прiѣхалъ Инженеръ Генералъ-Маiоръ Саблуковъ, который опровергъ проектъ Гекеля, но своего не далъ.

тированы равелины значительныхъ размѣровъ. 7-й полигонъ составлялъ прибрежную линію (впослѣдствіи онъ былъ раздѣленъ на два полигона). Противъ этого прибрежнаго фронта полагалось на противоположномъ берегу мостовое укрѣпленіе изъ двухъ полубастіоновъ и двухъ бастіоновъ и между ними три люнета. Мостовое укрѣпленіе предполагалось достаточныхъ размѣровъ, чтобы дозволить дебушированіе войскъ съ артиллеріею и обозами, а высота вала опредѣлена на 7 футъ ниже главнаго вала. 2, 3, 4 и 5 полигоны прикрывались частью озеромъ Шуницею, а потому не могли считаться вѣроятными фронтами атаки. Самыми сильными по начертанію были 1 и 6 полигоны, но такъ какъ равелины мостоваго укрѣпленія поддерживали ихъ своимъ огнемъ, усиленнымъ еще батареями, устроенными подъ прикрытіемъ этихъ равелиновъ, то полагалось невозможнымъ атаковать полигоны 1 и 6 безъ вспомогательной атаки на мостовое укрѣпленіе. Гарнизонъ крѣпости былъ опредѣленъ въ 4.500 человѣкъ; вооруженіе въ 569 орудій, изъ коихъ въ мостовомъ 110. Смѣта была сведена къ 761.008 руб. [1]).

Этотъ проектъ, трудно осуществимый къ установленному сроку (къ концу 1812 года), не получилъ Высочайшаго утвержденія. Полковнику Гекелю было повелѣно представить новый проектъ, еще болѣе сложный, руководствуясь правилами французской инженерной школы,— съ большими равелинами и реданами внутри ихъ. Огонь главныхъ фасовъ долженъ быть двойной—верхній открытый, а нижній изъ казематовъ деревянныхъ или каменныхъ. Главный валъ долженъ имѣть командованіе 18—20 футъ. Эти дополненія [2]) однако не касались общаго начертанія линіи, почему было приступлено къ работамъ по насыпкѣ гласиса. 30 Іюля Военный Министръ объявилъ полковнику Гекелю волю Государя, чтобы мостовое укрѣпленіе было готово къ 1810 году, равно и прикрытый путь главнаго вала. Генералъ-Маіоръ князь Яшвиль былъ назначенъ командующимъ отрядомъ войскъ, расположенныхъ около Динабурга и въ составъ которыхъ было назначено 5 полковъ, 6 резервныхъ

---

[1]) Земляныя работы 303,000 р.; дерновыя 55,389 р., плотничьи 97,182, каменныя 182,592 р., на шанцевый инструментъ въ добавленіе къ присланному изъ Москвы 22,845 р. и на непредвидѣнные расходы 100,000 р.

[2]) Кромѣ того было еще нѣсколько детальныхъ указаній—раздѣлить работы по мостовому укрѣпленію отъ главнаго вала; зданія внутри крѣпости проектировать каменныя, а не деревянныя, почему и устроить кирпичные и известковые заводы на подобіе устроенныхъ въ Бобруйскѣ; пороховые погреба кончить въ 1811 году. Суммы на непредвидѣнные расходы распредѣлить по статьямъ смѣты и пр.

и 1 гарнизонный баталіонъ, 2 піонерныя роты и 200 артиллерійскихъ лошадей [1]).

3-го Августа полковникъ Гекель представилъ новый проектъ по французской системѣ Вобана, усовершенствованной Кармонтанемъ и Мезьерскою школою. Высота главнаго вала была проектирована 18′, редюитовъ 15′ и равелиновъ $12^{1}/_{2}{}'$; но 8-го Августа былъ утвержденъ первый проектъ, а между тѣмъ дорогое время было пропущено. Наряженныя войска прибыли поздно, и работы начались только въ Августѣ мѣсяцѣ [2]). Къ тому же вскорѣ начались пререканія между назначеннымъ около этого времени комендантомъ, Генералъ-Маіоромъ артиллеріи Улановымъ и строителемъ крѣпости изъ-за управленія рабочими войсками. Эти раздоры, постепенно обострявшіеся, были причиною значительной задержки работъ [3]). Тогдашнее сложное дѣлопроизводство и медленность въ рѣшеніи дѣлъ разными инстанціями только усугубили причины задержекъ вмѣсто устраненія недоразумѣній. 1-го Октября Генералъ Опперманъ пріѣхалъ въ Динабургъ и нашелъ готовымъ только одинъ равелинъ мостоваго укрѣпленія, второй доканчивался, а 3-й раволинъ и

---

1) Гражданское вѣдомство освобождалось отъ поставки матеріаловъ для крѣпостныхъ работъ.

2) 9 Августа онъ доносилъ, что полки Минскій, Кременчугскій и Муромскій строятъ каждый свой фронтъ мостового укрѣпленія и къ нимъ помощь назначены два некомплектные резервные баталіона. 4-й Егерскій и Тобольскій полки устраиваютъ прикрытый путь главнаго вала; 4 некомплектные батальона работаютъ на дамбахъ противъ наводненія съ озера Шуницы, а гарнизонный баталіонъ отряженъ къ старому замку для устройства кирпичнаго завода. Артиллерійскихъ подводъ не было. Въ рапортѣ 5 Сентября 1810 г. Гекель жаловался Военному Министру, что мостовое прикрытіе не могло быть окончено вслѣдствіе недостаточнаго отпуска людей и лошадей. Военн. Учен. Арх. Отд. 1. № 280 л. 59.

3) Для характеристики этого прискорбнаго эпизода приводимъ опредѣленіе Инженерной Экспедиціи отъ 14 Марта 1811 г. за № 64, которая разсматривала жалобу строителя крѣпости на коменданта на то, что послѣдній, несмотря на неоднократныя предписанія Военной Коллегіи, чтобы коменданты всѣми зависящими мѣрами содѣйствовали бы скорѣйшему производству крѣпостныхъ работъ и не отнимали у инженеровъ мастеровъ и рабочихъ людей, циркулярно предписалъ командиру роты 1-го Піонернаго полка, находившагося на работахъ въ крѣпости, Маіору Афанасьеву, выслать 12 человѣкъ піонеровъ въ провіантскіе магазины для „удабриванія" (освѣженія) хлѣба и 12 человѣкъ для перевоза черезъ рѣку Двину воинскихъ и партикулярныхъ людей. Такъ какъ по справкамъ оказалось, что Высочайшими повелѣніями 24 Октября и 9 Декабря 1810 года піонерныя роты были отчислены отъ армейскихъ дивизій и, подъ высшимъ наблюденіемъ Инспектора Инженернаго Департамента, находились въ подчиненіи окружныхъ инженерныхъ начальниковъ, донося Военному Министерству о подобныхъ распоряженіяхъ Динабургскаго коменданта, Экспедиція просила „приказать ему на будущее время въ распоряженіе инженерныхъ и піонерныхъ чиновъ не входить и отъ порученныхъ работъ ни къ какому постороннему порученію не отвлекать". 6 Апрѣля 1811 г. послѣдовало по этому поводу распоряженіе Военнаго Министра, устранявшее дальнѣйшее вмѣшательство коменданта въ дѣйствія инженерныхъ чиновъ, подчиненныхъ исключительно инженеръ-полковнику Гекелю, и предоставлявшее коменданту лишь въ крайнемъ случаѣ назначить нижнихъ чиновъ понтонныхъ ротъ на работы не крѣпостныя.

главный валъ теть-де-пона были въ работѣ. Въ его донесеніи также упоминается о нѣкоторомъ успѣхѣ работъ по отведенію и засыпкѣ рукавовъ озера Шуницы, но о другихъ работахъ въ немъ умалчивается. Онъ распорядился выслать изъ Петербургской команды по одному мастеру каменныхъ и плотничьихъ дѣлъ съ подмастерьями, 100 вольныхъ плотниковъ и 25 кирпичедѣловъ, а также весь имѣвшійся въ запасѣ шанцевый инструментъ [1]). Сверхъ того онъ вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи въ Динабургъ еще двухъ піонерныхъ ротъ [2]) изъ Кронштадта и нарядѣ въ крѣпость на зиму 100 артиллерійскихъ лошадей, для которыхъ къ этому времени были устроены хорошія конюшни. Кромѣ того на смѣну недавно назначеннаго командиромъ инженерной команды маіора Осипова былъ переведенъ изъ Бобруйска маіоръ Зимпсонъ и къ нему въ помощь 3 младшихъ инженерныхъ офицера.

Всѣ предположенія Генерала Оппермана были Высочайше утверждены [3]) 13 Октября, но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно начать крупную работу по устройству моста черезъ Двину, отвлекшую вновь большое число рабочихъ отъ крѣпостныхъ работъ. Коменданту Уланову было вмѣнено въ обязанность содѣйствовать во всемъ полковнику Гекелю [4]).

6-го Ноября работы 1810 года были прекращены; большая часть войскъ отправилась по зимнимъ квартирамъ. По отчету за произведенныя въ теченіи года работы оказалось, что только 3 равелина мостового укрѣпленія насыпаны и одернованы (средній не вполнѣ). Главный валъ этого укрѣпленія также большею частью былъ насыпанъ, но гласисъ доведенъ только до высоты, предохраняющей отъ наводненія.

Было рѣшено отправить въ Динабургъ самую незначительную

---

[1]) Суммы назначались исподволь и смѣты подвергались постояннымъ измѣненіямъ. Такъ, въ опредѣленіи Экспедиціи изъ имѣвшихся въ распоряженіи ея суммъ удалось выдѣлить на 1810 г. только 150,000 р.; остальной отпускъ полагалось разложить на три года по 250,000 р. каждый.

[2]) Занятыхъ не крѣпостными, а не свойственными имъ адмиралтейскими работами, какъ сказано въ представленіи Военному Министру.

[3]) Къ этимъ предположеніямъ принадлежали еще мѣры для продолженія заготовокъ зимою, для чего полагалось оставить въ Динабургѣ на зиму 4 піонерныхъ роты и 300 армейскихъ рабочихъ, для которыхъ были заготовлены 500 полушубковъ. Было сдѣлано также представленіе объ отводѣ отъ лѣсного вѣдомства новыхъ казенныхъ дачъ вслѣдствіе недостаточности назначенныхъ въ распоряженіе строителя.

[4]) Улановъ продолжалъ распоряжаться по своему. Онъ захватилъ весь заготовленный инженерами лѣсъ для настилки платформъ, пока не было приказано ихъ строить на артиллерійскія суммы. Послѣ заготовки вновь бревенъ, въ лѣсныхъ дачахъ возникъ пожаръ 8 Іюля, уничтожившій весь заготовленный матеріалъ и 150 десятинъ лѣса на корню. (Опредѣленіе 24 Іюля № 152).

часть вооруженія, именно лишь 85 орудій, для мостового укрѣпленія [1]).

На другой годъ было назначено отрядить въ эту крѣпость 26 комплектныхъ баталіоновъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы половина прибыла къ 15 Апрѣля, остальные по мѣрѣ постройки для нихъ шалашей.

Работы, столь неудачно начатыя въ 1810 году, и въ слѣдующее лѣто подвинулись съ не бо́льшимъ успѣхомъ. Объявленіе Динабурга по указу 14-го Іюля 1811 года крѣпостью 1-го класса ничѣмъ не соотвѣтствовало его готовности и мало подвинуло ходъ работъ.

Имѣется весьма мало офиціальныхъ данныхъ, объясняющихъ причины медленности работъ въ этомъ году, а между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ въ своемъ донесеніи отъ 31 Октября 1811 г. привелъ весьма неутѣшительную картину осмотрѣнной имъ крѣпости. Наплавной мостъ черезъ Двину былъ окончень; другіе мосты внутри укрѣпленій могли быть окончены за зиму. Для окончанія мостового укрѣпленія требовался еще одинъ мѣсяцъ времени [2]). О валахъ главной крѣпости Опперманъ высказывался уклончиво, донося, что до короны бруствера недоставало 11 футъ и болѣе [3]), а на 6-мъ и прибрежномъ фронтахъ едва начата отрывка рвовъ; гласисы ихъ не насыпаны [4]). А между тѣмъ была истрачена въ этомъ году сумма почти вчетверо болѣе чѣмъ въ Бобруйскѣ (687.826 рублей противъ 261.259); въ результатѣ

[1]) Остальную часть вооруженія полагалось взять отъ дѣйствующихъ войскъ въ случаѣ отступленія ихъ по направленію къ крѣпости.

[2]) Въ другомъ мѣстѣ донесенія онъ высказалъ мнѣніе, что мостовое укрѣпленіе можетъ быть готово къ концу 1812 г.

[3]) Если принять по утвержденному проекту установленную высоту 18 ф., то слѣдовательно высота готовыхъ частей главнаго вала едва достигала 7 футъ.

[4]) Генералъ Опперманъ въ своемъ донесеніи приводитъ слѣдующія причины медленности хода работъ: плохое состояніе дорогъ, пролегающихъ по сыпучимъ пескамъ, лѣтнія жары, лѣнивую работу армейскихъ солдатъ, огромное количество предпринятыхъ работъ, не соотвѣтствующихъ назначенному времени, и отступленіе Генералъ-Маіоромъ Гекелемъ (произведенъ въ этотъ чинъ въ концѣ года) отъ проекта, увеличеніемъ ширины валганга до 28 и 30 футъ вмѣсто положенныхъ 24. Каменныя работы не подвинулись, потому что кирпича въ 1810 г. не заготовлено, а между тѣмъ отсутствіе снѣга зимою 1810—1811 г. затрудняло заготовку дровъ, а доставка заготовленнаго кирпича затруднялась мелководьемъ Двины въ этомъ году. Только одинъ провіантскій складъ былъ доведенъ до крыши.

По другимъ свѣдѣніямъ (Опредѣленіе 1811 г.) дѣйствительно чрезвычайныя жары лѣта 1811 г. были причиною невозможности выполненія военно-рабочими уроковъ земляныхъ работъ и жалобъ съ ихъ стороны, что уроки преувеличены. Масса инструментовъ была переломана, а подрядчикъ, поставлявшій инструменты, оказался неисправнымъ; пока были заказаны вновь инструменты изъ Петербурга, прошло много времени.

въ нихъ средствами, и таковыми, предоставляемыми краемъ, еще не раззоренным военными дѣйствіями. Отпоръ, оказанный у этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, долженъ былъ дать возможность другой арміи дѣйствовать на сообщенія наступающаго непріятеля, но опять въ томъ предположеніи, что, въ случаѣ направленія дѣйствій непріятеля въ ея сторону, она могла бы опереться на такую же систему укрѣпленныхъ пунктовъ.

Эта идея, примѣненная съ успѣхомъ въ остальной части кампаніи (дѣйствія корпусовъ графа Витгенштейна съ сѣвера и арміи Эртеля, Тормазова и Чичагова съ юга), имѣла послѣдствіемъ раздробленіе силъ на отдѣльныхъ вспомогательныхъ театрахъ войны и могла повлечь за собою разгромъ армій по частямъ.

При дальнѣйшей разработкѣ своего плана относительно крѣпостныхъ лагерей Пфуль напалъ на весьма оригинальную мысль расположить ихъ не на вѣроятныхъ путяхъ наступленія, а въ сторонѣ, въ видѣ фланговой позиціи, вслѣдствіе чего возникъ замысловатый Дрисскій лагерь, въ устройствѣ котораго инженеры не принимали активнаго участія и который завлекъ бы І-ю армію въ положеніе корпуса Макка подъ Ульмомъ, если-бы не спасла ее отъ этой участи непонятливость Багратіона, спѣшившаго на соединеніе І-й арміи, вопреки всѣмъ приказаніямъ дѣйствовать энергично въ тылъ французовъ (посылка Бенкендорфа и Волконскаго къ Багратіону).

Итакъ, въ періодъ 1810 — 12 г.г. было рѣшено возвести между существовавшими тогда крѣпостями Ригою и Кіевомъ двѣ новыя крѣпости Бобруйскъ и Динабургъ, а между ними еще вспомогательную Борисовскую укрѣпленную позицію. Передъ самымъ открытіемъ войны возникъ по настояніямъ Пфуля Дрисскій укрѣпленный лагерь, а затѣмъ въ теченіи войны, уже по выяснившимся обстоятельствамъ, были устроены укрѣпленное депо въ Себежѣ и укрѣпленныя позиціи въ Полоцкѣ, Тарутинѣ и др., осуществленіе которыхъ будетъ подробно описано въ слѣдующихъ главахъ.

СООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТИ ВЪ БОБРУЙСКѢ ДО 1812 ГОДА.

Генералъ - Маіору Оппнерману было ввѣрено составленіе общаго плана крѣпости Бобруйска [1]) и высшее наблюденіе за производствомъ

[1]) О Бобруйскѣ можно привести слѣдующія историческія данныя.
Впервые названіе Борульше (Borulsci) встрѣчается у Геродота, приписавшаго это имя городу, географическое мѣстоположеніе котораго сов-

работъ, веденіе которыхъ на мѣстѣ поручалось Генералъ-Маіору Фелькерзаму, нарочно для этого переведенному съ Кавказа (изъ Грузіи), и командиру инженерной команды маіору Зимсону. Проектъ, составленный Опперманомъ, былъ Высочайше утвержденъ 20 Іюня 1810 г. [1]), а всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра—10 Августа. См. прил. LXIV. Крѣпость предполагалась у праваго берега р. Березины при устьѣ рѣчки Бобруйки. По другую сторону рѣчки, тогда еще, предполагалось передовое укрѣпленіе, подъ названіемъ нагорнаго, а на лѣвомъ берегу тетъ-де-понъ. Сама крѣпость должна была состоять изъ 7 полигоновъ и прибрежнаго фронта (въ которомъ южная часть называлась 8-мъ полигономъ), составляющихъ вмѣстѣ 1800 саж. длины, а внутренняя площадь равнялась почти квадратной верстѣ, на которой въ 24 кварталахъ на-

---

падаетъ съ Бобруйскомъ. Въ 1454 г. въ грамотѣ короля польскаго Казиміра упоминается, что горожане Бобруйска освобождаются отъ всякихъ оборовъ податей. Въ 1508 г. Бобруйскъ игралъ роль въ военныхъ дѣйствіяхъ Глинскаго противъ короля польскаго Сигизмунда, и здѣсь остановилась въ Троицынъ день русская рать, подъ начальствомъ Шемякина, Одоевскаго, Трубецкаго и Воротынскаго, пришедшая на помощь Глинскому. Въ 1649 г. Бобруйскій замокъ былъ осажденъ Якушемъ Радзивиломъ въ возмездіе за содѣйствіе, оказанное малороссійскимъ казакамъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія защитники рѣшились сжечь замокъ (деревянный) и сами погибли въ немъ. Исторія Малороссіи Бантышъ-Каменскаго, часть I стр. 273.

При 3-мъ раздѣлѣ Польши Бобруйскъ перешелъ въ русское владѣніе и въ 1795 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ.

[1]) Смѣта, утвержденная 20 Іюня 1810 г., представляла расходы:

Постройка крѣпости	158,638 р.
Постройка тетъ-де-пона	45,000 „
Устройство арсенала изъ прежняго Іезуитскаго костела	19,896 „
Удовлетвореніе за сносъ обывательскихъ домовъ	5,000 „
Всего	228,535 р.

Изъ нихъ 134,896 р. были отпущены въ 1810 г., остальные въ 1811 г.

По Высочайшему повелѣнію 5 Іюля земли подъ трасировкою укрѣпленій отходили въ казну съ платою только за посѣвы, а для переноса строеній отпускался казною лѣсъ.

Жителямъ дозволялось впередъ строить въ чертѣ крѣпости лишь каменные дома, и только въ форштатахъ—деревянные. Для изготовленія кирпича велѣно было приступить къ устройству завода. Кромѣ суммъ, исчисленныхъ выше на фортификаціонныя работы, было разрѣшено отпустить на артиллерійскій арсеналъ 31,365 р. и на 6 пороховыхъ погребовъ 106,227 р.; на 3 кордегардіи 10,000 р.

Въ отношеніи частностей по устройству крѣпостей любопытно отмѣтить, что еще въ началѣ вѣка придавали значеніе разсадкѣ деревьевъ на крѣпостныхъ веркахъ. Такъ, всѣмъ департаментнымъ командирамъ сообщался Указъ Его Величества 30 Апрѣля 1806 г., данный Военн. Колл. Инженерной Экспедиціи: „гдѣ валганки находятся довольной широты, разсадить въ одинъ или два ряда въ удобное къ тому время небольшія такого рода деревья, какія по свойству грунта земли и мѣстному климату приняться и произростать могутъ, которыя современемъ послужатъ съ пользою для казенныхъ надобностей, разстояніемъ одного отъ другаго черезъ саженъ съ тѣмъ, чтобы не препятствовать провозу орудій и о произрастаніи ихъ имѣть всегдашнее попеченіе и показывать ихъ на годовыхъ чертежахъ, а надобныя на сіе деньги употреблять въ добавокъ къ назначеннымъ по генеральному росписанію на каждую крѣпость для содержанія крѣпостныхъ верковъ въ чистотѣ и опрятности, сколько гдѣ необходимо вознадобится и потребовать по общимъ по работамъ смѣтамъ“.

ходилось до 250 обывательскихъ домовъ. Такое же число домовъ, находившихся въ предѣлахъ верковъ, подлежало сломкѣ.

За основаніе при проектированіи было принято, чтобы верки возводились сперва временной профили, съ усиленіемъ ихъ штурмфалами, палисадами и волчьими ямами, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее усовершенствованіе верковъ исполнялось впослѣдствіи.

Къ землянымъ работамъ было приступлено 4 Іюля 1810 года съ 1295 рабочими.

По Высочайшему повелѣнію 5 Августа на работы были наряжены 12 баталіоновъ изъ резервной арміи Милорадовича и 3 роты піонеръ, съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллерійскихъ лошадей и повозокъ.

Работы велись весьма настойчиво, такъ что Генералъ-Маіоръ Фелькерзамъ [1]) уже въ Августѣ могъ донести, что насыпанъ вчернѣ (не въ полную профиль) главный валъ въ видѣ цѣпи бастіонныхъ фронтовъ, усиленныхъ равелинами, и гласисъ съ прикрытымъ путемъ. Въ равелинахъ и бастіонахъ были заложены каменные блокгаузы.

Въ Сентябрѣ была сформирована инженерная команда со штатомъ изъ 2 капитановъ, 2 поручиковъ, 1 цейхвартера и 1 унтеръ-цейхвартера, кондукторовъ 5, писарей 6, вахтеръ 1, мастеровыхъ 5, фурлейтъ 7.

24 Октября командующій войсками, Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ согласно Высочайшаго повелѣнія распорядился оставить въ крѣпости на зимнія работы [2]) только 2 пѣхотныхъ баталіона (Ярославскаго и 5 Егерскаго полковъ), всѣхъ піонеръ и артиллерійскихъ лошадей и повозки; остальныя войска выступили на зимнія квартиры.

Зимою занимались преимущественно заготовкою лѣснаго матеріала и рубкою временныхъ бревенчатыхъ пороховыхъ погребовъ; для этого изъ піонеръ Фелькерзамъ сформировалъ плотничью команду (150 ч.) съ

---

[1]) Оффиціально по донесенію 5 Іюля 1810 г. Фелькерзама (Военн. Учен. Арх. отд. № 280) оказывалось, что къ этому времени уже было вырыто у главнаго вала 523 пог. саж. рва (правда, глубиною только 7 футъ) и насыпанъ брустверъ (выс. 6 футъ), по длинѣ 383 саж., а у равелина рвы углублены до 5; брустверы возвышены до 4 футъ. Въ Іюнѣ вырыто земли 5787 куб. саж. (36,249 рабочихъ); въ Іюлѣ —5,426 кубическихъ саж. (52,797 раб. дней).

[2]) Работы прекращались только при морозахъ свыше 14 гр. Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ былъ оставленъ въ Бобруйскѣ на зиму для содѣйствія Генералъ-Маіору Фелькерзаму. На покупку полушубковъ отпущено 5,000 рублей (по 10 рублей на рабочаго) и кромѣ того отправлена изъ Комиссаріата теплая обувь.

валовою командою (изъ 150 піонеръ и 400 пѣхотныхъ солдатъ). Число лошадей было доведено до 300.

Въ Декабрѣ Генералъ-Маіоръ Фелькерзамъ скончался и на его мѣсто былъ вызванъ Инженеръ-Полковникъ Федоровъ (прибывшій изъ Кіева 7 Января) для управленія работами въ Бобруйскѣ, а сверхъ того былъ командированъ Генералъ Опперманъ изъ Петербурга для указанія порядка производства работъ, вслѣдствіе Высочайше утвержденныхъ дополненій къ проекту крѣпости.

Эти утвержденныя въ Ноябрѣ предположенія по усиленію крѣпости заключались въ увеличеніи нагорнаго редана и въ возведеніи передъ 6 полигономъ люнета съ прикрытымъ путемъ для образованія плацдарма. На счетъ этихъ работъ однако 15 Января было получено Высочайшее повелѣніе производить ихъ по мѣрѣ того, какъ успѣютъ работы по главной крѣпости и тетъ-де-пону [1]).

Съ начала 1811 года нарядъ войскъ на работы въ Бобруйскъ вновь значительно увеличился. Сперва было выслано 8 баталіоновъ, а въ Мартѣ прибавлено еще 6 баталіоновъ [2]).

Скопленіе такого значительнаго числа рабочихъ повлекло за собою эпидемическія болѣзни, а потому пришлось по представленію корпусного командира учредить особый госпиталь въ 50 верстахъ отъ Бобруйска въ мѣстечкѣ Паричѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась и другая причина плохого санитарнаго состоянія рабочихъ войскъ — недостаточное питаніе, а потому Государь пожаловалъ солдатамъ за рабочій день по 15 коп. вмѣсто прежнихъ 10, не въ видѣ зарабочей платы, а какъ награду.

---

[1]) Генералу Игнатьеву были съ начала года подчинены войска подъ начальствомъ Шефа 2-го Піонернаго полка полковника Грессера, занятыя постройкою насыпной дороги въ Рогачевъ. полковникъ Федоровъ долженъ былъ каждыя двѣ недѣли представлять Военному Министру отчетъ объ успѣхѣ работъ.

[2]) Сперва запасные баталіоны Полоцкаго, 1-го и 29-го Егерскихъ полковъ, Псковскаго, Владимірскаго, Московскаго, Софійскаго и 36 Егерскаго, а въ Мартѣ зап. бат. Либавскаго, Перновскаго и 4 баталіона 23 дивизіи. Весь этотъ отрядъ остался подъ главнымъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Эссена 1-го, уполномоченнаго, въ случаѣ недостатка рабочихъ, назначить другія войска ввѣреннаго ему корпуса.

Къ началу 1811 г относится возникновеніе около крѣпости инвалиднаго поселка (Выс. пов. 27 Марта) на основаніяхъ, предложенныхъ Генераломъ Русановымъ въ 1804 г. (сравни военныя поселенія). Неспособнымъ къ строю инвалидамъ дозволялось селиться на отводимыхъ у города мѣстахъ, съ обязательствомъ выстроить дома не позже 3 лѣтъ, на что единовременно отпускалось семьѣ 50 рублей и достаточное мѣсто для огорода на городскихъ выгонныхъ земляхъ.

Несмотря на значительную убыль въ людяхъ [1]), работы велись съ крайнею поспѣшностью по намѣченнымъ ранѣе планамъ, и даже было приступлено къ каменнымъ сооруженiямъ [2]) и къ расширенiю укрѣпленнаго раiона вынесенiемъ за гласисъ главной ограды цѣпи люнетовъ впереди каждаго бастiона. Эти выдвинутые верки тѣмъ болѣе требовали рабочихъ силъ, что предполагалось въ широкихъ размѣрахъ примѣнить контръ-минную оборону. Минныя галлереи полагалось устроить въ зимнее время, когда большая часть работъ на поверхности должны были прекратиться, но нижнiе чины пiонерныхъ ротъ (4) были до того истощены предъидущими усиленными работами, что большая часть находилась въ госпиталяхъ, а потому Оппермань, ходатайствуя о назначенiи на зиму 500 военно-рабочихъ и 300 человѣкъ изъ обывателей, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ о назначенiи впредь меньшаго числа рабочихъ изъ строевыхъ войскъ и объ усиленiи наряда въ крѣпости Бобруйскъ и Динабургъ милицiонеровъ изъ центральныхъ (17) губернiй.

Напряженными усилiями былъ достигнутъ къ концу 1811 г. значительный успѣхъ работъ. За $1^1/_2$ года было отрыто, отвезено и насыпано на валы 76.800 куб. саж. земли и одерновано 12.000 кв. саж. крутостей. Всѣ фронты, направленные на сѣверъ, западъ и югъ, обладали уже внушительною оборонительною силою; лишь прибрежные фронты [3]), теть-де-понъ и нагорное укрѣпленiе не были доведены до настоящей профили. Гребень гласиса и плацдармовъ во входящихъ углахъ былъ усиленъ палисадами; около половины эскарповъ были снабжены штурмфалами. Въ мѣстахъ, гдѣ рвы не достаточно хорошо фланкировались открытою обороною (съ бастiоновъ), были возведены фланкирующiе казематы (реданы) изъ двойныхъ бревенчатыхъ срубовъ съ заполненiемъ промежутковъ камнемъ и съ обивкою амбразуръ желѣзомъ. Для отвода воды изъ верковъ всюду были проложены сквозь толщу брустверовъ деревянныя сточныя трубы. Активной обо-

---

[1]) На ходатайство Оппермана о присылкѣ еще двухъ полковъ изъ дѣйствующихъ войскъ на работы не послѣдовало Высочайшаго соизволенiя, но было обѣщано при сформированiи новыхъ запасныхъ батальоновъ выслать таковыхъ съ весны Зато была переведена въ Бобруйскъ одна понтонная рота, отъ которой было назначено къ крѣпостнымъ работамъ 300 лошадей.

[2]) Въ Iюлѣ былъ основанъ на земляхъ, добровольно пожертвованныхъ помѣщикомъ Гриневичемъ и изобиловавшихъ известнякомъ, заводъ для обжига извести.

[3]) Прибрежные фронты требовали значительно болѣе работъ, такъ какъ часть подошвы была усилена свайною набережною, а часть была основана на фашинныхъ тюфякахъ по высотѣ въ шесть рядовъ.

ронѣ способствовали сортіи, изъ которыхъ 3 уже успѣли быть возведены изъ кирпича; остальныя пока были временнаго характера изъ бревенчатыхъ срубовъ, покрытыхъ землею. Сортіи эти были снабжены надежными барьерными воротами, обитыми желѣзомъ. Отъ каменныхъ сортій черезъ ровъ вели деревянные мосты. Изъ каменныхъ кордегардій (7 саж. длиной, 5 шириною) у этихъ воротъ одна была уже готова, вторая строилась. Одинъ изъ каменныхъ погребовъ на 3,000 зарядовъ (у 1-го полигона) былъ готовъ, также 3 временныхъ деревянныхъ погреба, а затѣмъ находились въ работѣ два запасныхъ погребка у каждаго полигона на 1,500 зарядовъ каждый (3 саж. длиною, 12 футъ шириною). Одинъ изъ каменныхъ провіантскихъ магазиновъ былъ вчернѣ готовъ и могъ быть блиндированъ, второй магазинъ строился.

Часть дорогъ, ведущихъ изъ воротъ гласиса и вдоль послѣдняго, была не только готова, но мѣстами и вымощена [1]).

Въ такомъ состояніи захватилъ Бобруйскъ знаменательный 1812 г. Уже въ концѣ предъидущаго года было получено Высочайшее повелѣніе привести крѣпость въ оборонительное положеніе. Къ этому времени Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ представилъ объ освобожденіи его отъ командованія войсками, наряженными въ Бобруйскъ для работъ, въ виду необходимости заняться приведеніемъ въ боевую готовность войскъ корпуса. Бобруйскій отрядъ вновь былъ подчиненъ Генералъ-Маіору Игнатьеву [2]), получившему право сноситься непосредственно съ инспекторами инженернаго корпуса и артиллеріи и съ остальными департаментами военнаго министерства.

Не останавливая преднамѣченныхъ ранѣе крѣпостныхъ работъ, изъ числа которыхъ слѣдуетъ въ особенности упомянуть объ усиленныхъ дерновыхъ работахъ вслѣдствіе сползанія одежды отлогостей, принятыхъ нѣсколько крутыми для мѣстнаго грунта, именно 45°, было дѣятельно приступлено къ боевымъ приготовленіямъ. Вырѣзывались банкеты и амбразуры, выводились траверсы для обезпеченія отъ анфиладнаго огня, поспѣшно доканчивались пороховые погреба; всѣ

[1]) На всѣ эти работы было израсходовано въ 1810 году 86,267 р. (въ томъ числѣ на насыпку 40,000 куб. саж. валовъ) и въ 1811 г. 261,259 р. (См. прил. LXVa).

[2]) Комендантомъ былъ подполковникъ Бергъ (бывшій командиръ піонерной роты), который исходатайствовалъ себѣ полицейскій штатъ изъ 3 квартальныхъ и низшихъ служащихъ.

зданія блиндировались такъ, чтобы имѣлись безопасныя помѣщенія на 18 баталіоновъ гарнизона [1]). Особенное вниманіе обращалось на обезпеченіе верковъ отъ атаки открытою силою, въ виду чего всѣ эскарпы были снабжены штурмфалами. Въ значительномъ числѣ были отрыты волчьи ямы (254 куб. саж.), и передъ каждымъ изъ исходящихъ угловъ 5 бастіоновъ и 7 равелиновъ были устроены по три фугаса [2]). Длина минныхъ галлерей у люнетовъ доходила почти до 2-хъ верстъ. Вырубался кустарникъ и лѣсъ, могущій укрыть непріятеля.

Боевыхъ припасовъ было заготовлено на 1 годъ, а съѣстныхъ для 8,000 человѣкъ гарнизона на 6 мѣсяцевъ.

Вооруженіе артиллерійское состояло изъ 330 орудій [3]).

Послѣ такихъ двухлѣтнихъ трудовъ защитники могли вполнѣ спокойно ожидать приближеніе непріятеля.

12-го іюня французская армія вступила въ предѣлы Россіи и довольно быстро двинулась въ разрѣзъ 1 и 2 армій для разбитія ихъ поочередно. Можно было ожидать появленія врага у воротъ новой крѣпости со дня на день.

Облеченный властью военнаго губернатора, Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ [4]) весьма разумно принялъ послѣднія мѣры передъ осадою. Игуменскому исправнику было приказано собрать всѣ плавучія средства и спустить ихъ къ Бобруйску со всѣми запасами зерна и другихъ жизненныхъ припасовъ изъ окрестностей. Недостатокъ кавалеріи былъ восполненъ задержаніемъ по распоряженію губернатора 140 казаковъ, слѣдовавшихъ съ обозомъ черезъ Бобруйскъ. Некомплектъ артиллерійской прислуги при орудіяхъ былъ пополненъ піонерами и людьми изъ парковой полуроты. Всѣ больные были отправлены на судахъ въ Рѣчицу. 30-го іюля Генералъ-Маіоръ

---

[1]) Приняты были мѣры къ усиленію противопожарныхъ средствъ. Были заготовлены маяки для наблюденія за непріятелемъ и для подачи сигналовъ.

[2]) Всего числомъ 38, къ которымъ вели 358 саженъ желобовъ для зажигательныхъ сосисовъ.

[3]) Всѣ сообщенныя здѣсь свѣдѣнія почерпнуты изъ исторической части „систематическаго описанія крѣпости 1-го класса Бобруйска", составленнаго въ 1848 г. Д. Ст. Сов. А. Майеромъ. Арх. Гл. Инж. Упр. П. Разр. № 100,799. Мемуаръ № 476.

[4]) При открытіи войны Игнатьевъ не получалъ повелѣнія принять начальство надъ краемъ. Посланный имъ за приказаніями въ главную квартиру курьеръ былъ перехваченъ непріятелемъ, но Генералъ Игнатьевъ рѣшился дѣйствовать на основаніи повелѣнія, ввѣрившаго ему командованіе надъ собранными около Бобруйска войсками. Впослѣдствіи онъ былъ утвержденъ въ этой должности Главнокомандующимъ II арміею Ген. Кн. Багратіономъ.

Игнатьевъ доносилъ Генералъ-Лейтенанту Опперману: «теперь съ помощію Божьею могу я принять непріятеля».

Съ самаго начала войны крѣпость Бобруйскъ оказала весьма существенную услугу дѣйствующей арміи. Главнокомандующій 2-й арміею, находясь въ Слуцкѣ, въ 120 верстахъ отъ Бобруйска, получилъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ изъ корпуса маршала Даву (кавалерійская бригада Пажоль) двинулся изъ Минска въ Свислочь на рѣкѣ Березинѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. Пришлось спѣшить на соединеніе съ 1-ой арміею, и Багратіонъ избралъ путь на Бобруйскъ, могущій служить надежнымъ опорнымъ пунктомъ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ [1]). Отступленіе это было значительно облегчено тѣмъ, что Игнатьевъ, не дожидаясь приказанія Багратіона, выслалъ на встрѣчу арміи изъ обильныхъ запасовъ, собранныхъ въ крѣпости, фуражъ и провіантъ и кромѣ того къ каждому ночлегу выставлялъ по 600 подводъ для облегченія перевозки армейскихъ тяжестей.

Давъ подъ защитою крѣпости отдыхъ своей арміи въ теченіи 3-хъ дней, князь Багратіонъ поспѣшилъ далѣе на Могилевъ на соединеніе съ 1 арміею, но, узнавъ о занятіи этого города маршаломъ Даву, направился черезъ Старый Быховъ, Мстиславъ къ Смоленску, гдѣ и состоялось соединеніе обѣихъ армій.

Войска 2-ой арміи [2]) наполнили свои провіантскія фуры сухарями, заготовленными въ крѣпости, и оставили тамъ всѣхъ больныхъ и лишнія воинскія тяжести. Бобруйскій отрядъ былъ ослабленъ на 6 баталіоновъ, вошедшихъ въ составъ корпуса Раевскаго, и гарнизонъ послѣ этого состоялъ только изъ 13 слабыхъ баталіоновъ и сотни казаковъ, всего около 4,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 600 больныхъ и раненыхъ 2-й арміи. Такой гарнизонъ не соотвѣтствовалъ размѣру крѣпости; требовалось для выдержанія правильной осады по меньшей мѣрѣ въ 3 раза болѣе, но на случай внезапной атаки или блокады гар-

---

[1]) Сперва Багратіонъ отрядилъ 7-й корпусъ Раевскаго по этому направленію, выславъ въ сторону непріятеля отрядъ Платова къ Миру, въ видѣ боковаго авангарда. 3-го іюля корпусъ Раевскаго прибылъ къ Бобруйску, а 6-го подошла остальная часть 2-ой арміи (8-й корпусъ и 2-я кирасирская дивизія). Вся 2-я армія расположилась на бивакахъ подъ защитою пушекъ только что отстроенной крѣпости. Непріятель преслѣдовалъ только до Урѣчья, а оттуда взялъ пока другое направленіе.

[2]) Войска Багратіона оставили Бобруйскъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 7 Іюля выступилъ Генералъ Платовъ съ казаками и съ авангардомъ Дорохова; въ тотъ же день отправился 7-й корпусъ и кавалерія графа Сиверса; 8-го выступилъ 8 пѣхотный корпусъ и наконецъ арьергардъ графа Воронцова.

низонъ былъ достаточенъ, тѣмъ болѣе, что около Мозыря въ 80 верстахъ стоялъ 2-й резервный корпусъ Эртеля.

Французскій кавалерійскій корпусъ Латуръ Мобура стоялъ на рѣкѣ Березинѣ для наблюденія за крѣпостью и корпусомъ Эртеля. По занятіи Смоленска эта кавалерія была смѣнена пѣхотною дивизіею Домбровскаго (15 баталіоновъ), при которой Латуръ Мобуръ оставилъ 12 эскадроновъ [1]). Подступая подъ Бобруйскъ, французы убѣдились въ томъ, что тамъ, гдѣ 2 года тому назадъ былъ открытый городъ, теперь находилась готовая къ упорной оборонѣ твердыня. Рѣшиться на овладѣніе ею открытою силою было слишкомъ рисковано; для бомбардированія потребовалась бы многочисленная осадная артиллерія, а не тѣ полевыя орудія, которыя имѣлись у французовъ. Усиленный еще однимъ маршевымъ полкомъ и баталіономъ 33-го легкаго французскаго полка, отрядъ Домбровскаго долженъ былъ удовольствоваться блокадою и съ этою цѣлью приступилъ къ учрежденію магазиновъ въ Глускѣ, Горбачевичахъ и Вильчѣ (въ 40, 28 и 12 верстахъ отъ крѣпости). 2-го сентября Ген.-Л. Эртель перешелъ въ наступленіе, вытѣснилъ отрядъ, занимавшій Глускъ и заставилъ Домбровскаго отойти на позицію у Свислочи, послѣ чего корпусъ Эртеля также возвратился къ Мозырю, уничтоживъ склады непріятеля въ Глускѣ. Вслѣдствіе приближенія 3-й Западной и Дунайской арміи, дивизія Домбровскаго 30-го сентября удалилась изъ окрестностей Бобруйска, оставивъ только два польскихъ баталіона у Свислочи, которые, отступивъ при приближеніи корпуса Войнова, были настигнуты казачьимъ отрядомъ полковника Луковкина и, разбитые у деревни Ушѣ съ потерею 300 плѣнныхъ, 15 ноября соединились съ дивизіею Домбровскаго у Студенки.

20-го Ноября Генералъ-Маіоръ Тучковъ (смѣнившій Эртеля) вступилъ со своимъ корпусомъ въ Бобруйскъ, и съ этого времени кончается первый и единственный боевой опытъ, выпавшій на долю этой крѣпости [2]).

Хотя такимъ образомъ защитникамъ Бобруйска не пришлось принять активнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но мы изъ предъидущаго описанія можемъ вполнѣ увѣриться въ томъ, что своевременно

[1]) У Домбровскаго, обложившаго Бобруйскъ, оказалось 12,000 человѣкъ при 20 орудіяхъ; у Генерала Эртеля было 11,000 ч. съ 17 орудіями.

[2]) 29 Ноября военный губернаторъ уже могъ отрядить 8 баталіоновъ изъ гарнизона къ Минску.

принятыя мѣры къ усиленію этого пункта, выбраннаго правильно въ стратегическомъ отношеніи, принесли пользу. Объ овладѣніи этимъ пунктомъ безъ правильной атаки не могло быть и рѣчи. Наблюденіе за нимъ влекло за собою уменьшеніе дѣйствующей арміи Наполеона на 12.000 человѣкъ противъ 4.000 защитниковъ. При болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ со стороны Генералъ-Лейтенанта Эртеля крѣпость могла бы служить хорошимъ опорнымъ пунктомъ, каковымъ она и оказалась во время операцій арміи Чичагова. Наконецъ она закрыла собою одинъ изъ путей отступленія французовъ изъ Москвы и вынудила ихъ возвратиться по тому же пути, по которому они пришли и который пролегалъ по краю, сильно раззоренному предъидущимъ ихъ шествіемъ. Такимъ образомъ значеніе этой крѣпости, хотя поздно начатой, но затѣмъ возведенной съ достаточною энергіею, несомнѣнно повліяло во многомъ на ходъ событій, и этимъ объясняется, что по окончаніи войны было обращено должное вниманіе на дальнѣйшее ея усовершенствованіе.

ПОСТРОЕНІЕ КРѢПОСТИ ДИНАБУРГА ДО 1812 ГОДА.

Если своевременное созданіе Бобруйска представляетъ отрадный фактъ, то нельзя того же сказать объ исполненіи предначертаній Правительства относительно другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, возникшихъ передъ вторженіемъ непріятеля въ предѣлы Россіи.

Въ это время установилось болѣе прочное убѣжденіе въ необходимости созданія второго укрѣпленнаго депо для дѣйствующей арміи въ сѣверномъ отдѣлѣ тысячеверстнаго протяженія между Кіевомъ и Ригою; какъ видно изъ предъидущаго, Полоцкъ имѣлъ за собою много шансовъ быть избраннымъ для этой цѣли. Оба эти мѣста одинаково обезпечивали переправу черезъ западную Двину. Противъ Полоцка говорило то обстоятельство, что онъ не лежалъ на прямомъ пути наступленія отъ границы къ сѣверной столицѣ, но были лица, считавшія это не недостаткомъ, а достоинствомъ [1]). Однако болѣе разумное мнѣніе Оппермана взяло верхъ, а потому 14-го Марта 1810 года было дано предписаніе инженеръ-полковнику Гекелю [2]) отправиться изъ Риги для

[1]) То были поклонники оригинальной теоріи Пфуля о боковыхъ оборонительныхъ позиціяхъ, получившей свое осуществленіе въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

[2]) Принятый въ 1804-мъ году изъ прусской службы съ чиномъ подполковника, Егоръ Федоровичъ Гекель выказалъ хорошія знанія при составленіи проекта усиленія Свеаборгской крѣпости.

осмотра мѣстности между устьемъ рѣки Друйки и городомъ Динабургомъ съ цѣлью опредѣленія лучшаго мѣста для заложенія большой крѣпости.

10-го Мая полковникъ Гекель донесъ Военному Министру, что онъ нашелъ наивыгоднѣйшимъ для этого мѣстомъ городъ Динабургъ [1]), но однако уже тогда указалъ на неудобства въ строительномъ отношеніи, заключавшіяся въ сыпучести песчаной почвы и наводняемости окружающей мѣстности. Стоячія воды того времени были помѣхою начатія съемки и нивеллировки мѣстности и тогда уже могли дать понятіе о будущихъ неудобствахъ, проистекающихъ отъ выбора мѣста. Вскорѣ прибыла съемочная партія офицеровъ, назначенныхъ отъ Инженерной Экспедиціи, резервный баталіонъ Виленскаго мушкетерскаго

Пребываніе Гекеля около Динабурга обратило на себя вниманіе тайныхъ агентовъ французовъ. Гр. Витгенштейнъ 5 Іюня 1810 г. донесъ по поводу запроса о злонамѣренныхъ людяхъ, старавшихся высмотрѣть расположеніе верковъ, что ничего еще примѣтить невозможно, потому что къ производству работъ еще не приступлено. Воен. Уч. Арх. Отд. I № 274 л. 72.

[1]) Изъ исторической части систематическаго описанія крѣпости Динабургъ можно привести слѣдующую справку о прошломъ этой крѣпости. Инж. Арх. II Разр. 105,346. Мемуаръ 1862 г. № 491—1. Динабургъ заложенъ въ 1205 г. Ливонскими рыцарями подъ управленіемъ епископа Бертольда II. Вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ литовцевъ командоръ Ратценбургъ приказалъ построить на правомъ берегу Двины въ 12 верстахъ выше нынѣшняго Двинска крѣпкій замокъ, отъ котораго нынѣ остались только подземныя развалины, извѣстныя подъ названіемъ „Стараго Замка". По разрушеніи этого замка литовцами, былъ построенъ рыцарями въ 1315 г. новый, который въ 1418 г. былъ истребленъ великимъ княземъ Витольдомъ. Въ 1559 г. городъ Динабургъ вмѣстѣ со многими другими землями былъ данъ литовскими земскими чинами въ залогъ польскому королю Сигизмунду Августу и при заключеніи уніи съ Литвою въ 1566 г. получилъ названіе главнаго города 4-хъ уѣздовъ Литовскаго Княжества. Въ 1569 г. гроссмейстеръ Кетлеръ отказался вовсе отъ правъ на этотъ городъ въ пользу Польши. Въ 1577 г. Динабургъ впервые былъ завоеванъ русскими при Великомъ Князѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. По возвращеніи Ливонской области Польшѣ въ 1578 г., король Стефанъ Баторій заложилъ въ 12 верстахъ ниже стараго замка Динабургскую крѣпость, состоявшую изъ цитадели, или замка, окруженнаго валомъ съ 6-ю бастіонами, и кромѣ того еще городъ былъ окруженъ отдѣльнымъ землянымъ валомъ. Во время войны за наслѣдіе шведскаго простола между польскимъ королемъ Сигизмундомъ и герцогомъ Сюдерманландскимъ и при Густавѣ II Адольфѣ Динабургъ дважды былъ взятъ шведами и затѣмъ возвращенъ Польшѣ.

Въ Мартѣ 1655 г. Динабургъ былъ обложенъ русско-шведскими войсками и по отступленіи русскихъ онъ былъ взятъ штурмомъ шведами подъ начальствомъ графа Левенгаупта. Болѣе продолжительное занятіе крѣпости шведами, чѣмъ было обѣщано договоромъ, было причиною разрыва между прежними союзниками, и въ Мартѣ 1656 г. царь Алексѣй Михайловичъ подступилъ къ крѣпости со стотысячною арміею. Послѣ 3-хъ кровопролитныхъ штурмовъ Динабургъ былъ взятъ и названъ Борисоглѣбскомъ, а послѣ мира въ Оливѣ 1660 г. вновь уступленъ полякамъ. Во время осады Петромъ Великимъ Риги въ 1700 г., часть русскихъ войскъ перезимовала около Динабурга, причемъ занесенною отрядомъ изъ Москвы моровою язвою былъ истребленъ весь гарнизонъ крѣпости, послѣ чего Динабургъ былъ обезоруженъ и оставленъ.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г. Динабургъ отошелъ къ Россіи и зачисленъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губ. Всѣ городскіе архивы съ большею частью города были уничтожены пожаромъ въ 1795 г. во время нашествія польскаго отряда подъ начальствомъ князя Огинскаго.

Въ 1802 г. Динабургъ зачисленъ уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи.

полка и двѣ піонерныя роты Афанасьева и Ерофѣева. Экспедиція сдѣлала распоряженіе, чтобы шанцевый инструментъ былъ присланъ изъ Москвы. Гражданскіе чины получили приказаніе сдѣлать распоряженіе о доставкѣ обывателями лѣса, дерна, черной земли и всѣхъ другихъ потребностей для крѣпостныхъ работъ. Военный Министръ предписалъ Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу отпустить въ распоряженіе строителя крѣпости сколько потребуется людей и лошадей, и уже 17-го Мая прибыли всѣ резервные баталіоны 4-й пѣхотной дивизіи [1]). Къ 23-му Іюня Гекелемъ былъ разработанъ приблизительный проектъ крѣпостныхъ работъ, для выполненія коихъ потребовалось наряжать по расчету, составленному въ предположеніи, что крѣпость станетъ способною къ оборонѣ лѣтомъ 1812 года, около 10.600 человѣкъ въ день. Въ прибывшихъ резервныхъ баталіонахъ едва набиралось 1.000 человѣкъ [2]).

Съ весьма скромнымъ денежнымъ отпускомъ въ 30.000 рублей было приступлено къ работамъ по возведенію мостового укрѣпленія на лѣвомъ берегу и усиленію стараго редута на правомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ самаго же начала выяснилась необходимость принятія мѣръ противъ наводненія [3]); кромѣ того пришлось установить способъ вознагражденія камергеру Кейзерлингу и графу Зибергу за земли, отходящія подъ крѣпостныя сооруженія.

По представленному полковникомъ Гекелемъ 12 Іюля проекту полагалось устроить главную крѣпость изъ 7 фронтовъ, изъ которыхъ 6 составлялись изъ 7 бастіоновъ и 6 куртинъ—люнетовъ; всѣ 13 примыкали къ окружному внутреннему валу. Протяженіе линій, соединяющихъ исходящіе углы, равнялось 2.420 саженъ; фасы бастіоновъ полагалось усилить контръ-гардами, а впереди куртинъ—люнетовъ были проек-

[1]) 22 Мая Гекель доносилъ, что произвести съемку и нивеллировку, въ виду свирѣпствовавшихъ въ то время сильныхъ штормовъ съ дождемъ и градомъ, невозможно и что съ самаго начала выяснились большія затрудненія размѣстить войска въ маленькихъ жидовскихъ селеніяхъ, а потому просилъ о скорѣйшей высылкѣ палатокъ. Ордеромъ военнаго министра отъ 31 Мая № 167 было приказано увеличить число баталіоновъ, высланныхъ на работы въ Динабургъ, до 8. Военн. Учен. Арх. Отд. 1. № 280 л. 59.

[2]) Гекель расчиталъ потребность въ рабочихъ на мостовое укрѣпленіе 1950 человѣкъ, на главную крѣпость 3349 чел., что въ двѣ смѣны составило нарядъ въ 10,598 чел. ежедневно. Въ резервныхъ баталіонахъ 4-й дивизіи набралось 1258 чел., а за убылью въ караулы и пр. могло выходить на работу не болѣе 1000 челов.

[3]) Гекель предложилъ устроить особые каналы, собирающіе болотныя и луговыя воды. Хотя нивеллировка уже была произведена, но Гекель просилъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій прислать инженеровъ путей сообщенія, для каковой цѣли пріѣхалъ Инженеръ Генералъ-Маіоръ Саблуковъ, который опровергъ проектъ Гекеля, но своего не далъ.

тированы равелины значительныхъ размѣровъ. 7-й полигонъ составлялъ прибрежную линію (впослѣдствіи онъ былъ раздѣленъ на два полигона). Противъ этого прибрежнаго фронта полагалось на противоположномъ берегу мостовое укрѣпленіе изъ двухъ полубастіоновъ и двухъ бастіоновъ и между ними три люнета. Мостовое укрѣпленіе предполагалось достаточныхъ размѣровъ, чтобы дозволить дебушированіе войскъ съ артиллеріею и обозами, а высота вала опредѣлена на 7 футъ ниже главнаго вала. 2, 3, 4 и 5 полигоны прикрывались частью озеромъ Шуницею, а потому не могли считаться вѣроятными фронтами атаки. Самыми сильными по начертанію были 1 и 6 полигоны, но такъ какъ равелины мостоваго укрѣпленія поддерживали ихъ своимъ огнемъ, усиленнымъ еще батареями, устроенными подъ прикрытіемъ этихъ равелиновъ, то полагалось невозможнымъ атаковать полигоны 1 и 6 безъ вспомогательной атаки на мостовое укрѣпленіе. Гарнизонъ крѣпости былъ опредѣленъ въ 4.500 человѣкъ; вооруженіе въ 569 орудій, изъ коихъ въ мостовомъ 110. Смѣта была сведена къ 761.008 руб. [1]).

Этотъ проектъ, трудно осуществимый къ установленному сроку (къ концу 1812 года), не получилъ Высочайшаго утвержденія. Полковнику Гекелю было повелѣно представить новый проектъ, еще болѣе сложный, руководствуясь правилами французской инженерной школы,— съ большими равелинами и реданами внутри ихъ. Огонь главныхъ фасовъ долженъ быть двойной—верхній открытый, а нижній изъ казематовъ деревянныхъ или каменныхъ. Главный валъ долженъ имѣть командованіе 18—20 футъ. Эти дополненія [2]) однако не касались общаго начертанія линіи, почему было приступлено къ работамъ по насыпкѣ гласиса. 30 Іюля Военный Министръ объявилъ полковнику Гекелю волю Государя, чтобы мостовое укрѣпленіе было готово къ 1810 году, равно и прикрытый путь главнаго вала. Генералъ-Маіоръ князь Яшвиль былъ назначенъ командующимъ отрядомъ войскъ, расположенныхъ около Динабурга и въ составъ которыхъ было назначено 5 полковъ, 6 резервныхъ

---

[1]) Земляныя работы 303,000 р., дерновыя 55,389 р., плотничьи 97,182, каменныя 182,592 р., на шанцевый инструментъ въ добавленіе къ присланному изъ Москвы 22,845 р. и на непредвидѣнные расходы 100,000 р.

[2]) Кромѣ того было еще нѣсколько детальныхъ указаній—раздѣлить работы по мостовому укрѣпленію отъ главнаго вала; зданія внутри крѣпости проектировать каменныя, а не деревянныя, почему и устроить кирпичные и известковые заводы на подобіе устроенныхъ въ Бобруйскѣ; пороховые погреба кончить въ 1811 году. Суммы на непредвидѣнные расходы распредѣлить по статьямъ смѣты и пр.

и 1 гарнизонный баталіонъ, 2 піонерныя роты и 200 артиллерійскихъ лошадей [1]).

3-го Августа полковникъ Гекель представилъ новый проектъ по французской системѣ Вобана, усовершенствованной Кармонтанемъ и Мезьерскою школою. Высота главнаго вала была проектирована 18′, редюитовъ 15′ и равелиновъ $12^1/_2{}'$; но 8-го Августа былъ утвержденъ первый проектъ, а между тѣмъ дорогое время было пропущено. Наряженныя войска прибыли поздно, и работы начались только въ Августѣ мѣсяцѣ [2]). Къ тому же вскорѣ начались пререканія между назначеннымъ около этого времени комендантомъ, Генералъ-Маіоромъ артиллеріи Улановымъ и строителемъ крѣпости изъ-за управленія рабочими войсками. Эти раздоры, постепенно обострявшіеся, были причиною значительной задержки работъ [3]). Тогдашнее сложное дѣлопроизводство и медленность въ рѣшеніи дѣлъ разными инстанціями только усугубили причины задержекъ вмѣсто устраненія недоразумѣній. 1-го Октября Генералъ Опперманъ пріѣхалъ въ Динабургъ и нашелъ готовымъ только одинъ равелинъ мостоваго укрѣпленія, второй доканчивался, а 3-й раволинъ и

---

[1]) Гражданское вѣдомство освобождалось отъ поставки матеріаловъ для крѣпостныхъ работъ.

[2]) 9 Августа онъ доносилъ, что полки Минскій, Кременчугскій и Муромскій строятъ каждый свой фронтъ мостового укрѣпленія и къ нимъ помощь назначены два некомплектные резервные баталіона. 4-й Егерскій и Тобольскій полки устраиваютъ прикрытый путь главнаго вала; 4 некомплектные батальона работаютъ на дамбахъ противъ наводненія съ озера Шуницы, а гарнизонный баталіонъ отряженъ къ старому замку для устройства кирпичнаго завода. Артиллерійскихъ подводъ не было. Въ рапортѣ 5 Сентября 1810 г. Гекель жаловался Военному Министру, что мостовое прикрытіе не могло быть окончено вслѣдствіе недостаточнаго отпуска людей и лошадей. Военн. Учен. Арх. Отд. 1. № 280 л. 59.

[3]) Для характеристики этого прискорбнаго эпизода приводимъ опредѣленіе Инженерной Экспедиціи отъ 14 Марта 1811 г. за № 64, которая разсматривала жалобу строителя крѣпости на коменданта на то, что послѣдній, несмотря на неоднократныя предписанія Военной Коллегіи, чтобы коменданты всѣми зависящими мѣрами содѣйствовали бы скорѣйшему производству крѣпостныхъ работъ и не отнимали у инженеровъ мастеровъ и рабочихъ людей, циркулярно предписалъ командиру роты 1-го Піонернаго полка, находившагося на работахъ въ крѣпости, Маіору Афанасьеву, выслать 12 человѣкъ піонеровъ въ провіантскіе магазины для „удабриванія" (освѣженія) хлѣба и 12 человѣкъ для перевоза черезъ рѣку Двину воинскихъ и партикулярныхъ людей. Такъ какъ по справкамъ оказалось, что Высочайшими повелѣніями 24 Октября и 9 Декабря 1810 года піонерныя роты были отчислены отъ армейскихъ дивизій и, подъ высшимъ наблюденіемъ Инспектора Инженернаго Департамента, находились въ подчиненіи окружныхъ инженерныхъ начальниковъ, донося Военному Министерству о подобныхъ распоряженіяхъ Динабургскаго коменданта, Экспедиція просила „приказать ему на будущее время въ распоряженіе инженерныхъ и піонерныхъ чиновъ не входить и отъ порученныхъ работъ ни къ какому постороннему порученію не отвлекать". 6 Апрѣля 1811 г. послѣдовало по этому поводу распоряженіе Военнаго Министра, устранявшее дальнѣйшее вмѣшательство коменданта въ дѣйствія инженерныхъ чиновъ, подчиненныхъ исключительно инженеръ-полковнику Гекелю, и предоставлявшее коменданту лишь въ крайнемъ случаѣ назначить нижнихъ чиновъ понтонныхъ ротъ на работы не крѣпостныя.

главный валъ тетъ-де-пона были въ работѣ. Въ его донесеніи также упоминается о нѣкоторомъ успѣхѣ работъ по отведенію и засыпкѣ рукавовъ озера Шуницы, но о другихъ работахъ въ немъ умалчивается. Онъ распорядился выслать изъ Петербургской команды по одному мастеру каменныхъ и плотничьихъ дѣлъ съ подмастерьями, 100 вольныхъ плотниковъ и 25 кирпичедѣловъ, а также весь имѣвшійся въ запасѣ шанцевый инструментъ [1]). Сверхъ того онъ вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи въ Динабургъ еще двухъ піонерныхъ ротъ [2]) изъ Кронштадта и нарядѣ въ крѣпость на зиму 100 артиллерійскихъ лошадей, для которыхъ къ этому времени были устроены хорошія конюшни. Кромѣ того на смѣну недавно назначеннаго командиромъ инженерной команды маіора Осипова былъ переведенъ изъ Бобруйска маіоръ Зимпсонъ и къ нему въ помощь 3 младшихъ инженерныхъ офицера.

Всѣ предположенія Генерала Оппермана были Высочайше утверждены [3]) 13 Октября, но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно начать крупную работу по устройству моста черезъ Двину, отвлекшую вновь большое число рабочихъ отъ крѣпостныхъ работъ. Коменданту Уланову было вмѣнено въ обязанность содѣйствовать во всемъ полковнику Гекелю [4]).

6-го Ноября работы 1810 года были прекращены; большая часть войскъ отправилась по зимнимъ квартирамъ. По отчету за произведенныя въ теченіи года работы оказалось, что только 3 равелина мостового укрѣпленія насыпаны и одернованы (средній не вполнѣ). Главный валъ этого укрѣпленія также большею частью былъ насыпанъ, но гласисъ доведенъ только до высоты, предохраняющей отъ наводненія.

Было рѣшено отправить въ Динабургъ самую незначительную

---

[1]) Суммы назначались исподволь и смѣты подвергались постояннымъ измѣненіямъ. Такъ, въ опредѣленіи Экспедиціи изъ имѣвшихся въ распоряженіи ея суммъ удалось выдѣлить на 1810 г. только 150,000 р.; остальной отпускъ полагалось разложить на три года по 250,000 р. каждый.

[2]) Занятыхъ не крѣпостными, а не свойственными имъ адмиралтейскими работами, какъ сказано въ представленіи Военному Министру.

[3]) Къ этимъ предположеніямъ принадлежали еще мѣры для продолженія заготовокъ зимою, для чего полагалось оставить въ Динабургѣ на зиму 4 піонерныхъ роты и 300 армейскихъ рабочихъ, для которыхъ были заготовлены 500 полушубковъ. Было сдѣлано также представленіе объ отводѣ отъ лѣсного вѣдомства новыхъ казенныхъ дачъ вслѣдствіе недостаточности назначенныхъ въ распоряженіе строителя.

[4]) Улановъ продолжалъ распоряжаться по своему. Онъ захватилъ весь заготовленный инженерами лѣсъ для настилки платформъ, пока не было приказано ихъ строить на артиллерійскія суммы. Послѣ заготовки вновь бревенъ, въ лѣсныхъ дачахъ возникъ пожаръ 8 Іюля, уничтожившій весь заготовленный матеріалъ и 150 десятинъ лѣса на корню. (Опредѣленіе 24 Іюля № 152).

часть вооруженія, именно лишь 85 орудій, для мостового укрѣпленія [1]).

На другой годъ было назначено отрядить въ эту крѣпость 26 комплектныхъ баталіоновъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы половина прибыла къ 15 Апрѣля, остальные по мѣрѣ постройки для нихъ шалашей.

Работы, столь неудачно начатыя въ 1810 году, и въ слѣдующее лѣто подвинулись съ не бóльшимъ успѣхомъ. Объявленіе Динабурга по указу 14-го Іюля 1811 года крѣпостью 1-го класса ничѣмъ не соотвѣтствовало его готовности и мало подвинуло ходъ работъ.

Имѣется весьма мало офиціальныхъ данныхъ, объясняющихъ причины медленности работъ въ этомъ году, а между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ въ своемъ донесеніи отъ 31 Октября 1811 г. привелъ весьма неутѣшительную картину осмотрѣнной имъ крѣпости. Наплавной мостъ черезъ Двину былъ оконченъ; другіе мосты внутри укрѣпленій могли быть окончены за зиму. Для окончанія мостового укрѣпленія требовался еще одинъ мѣсяцъ времени [2]). О валахъ главной крѣпости Опперманъ высказывался уклончиво, донося, что до короны бруствера недоставало 11 футъ и болѣе [3]), а на 6-мъ и прибрежномъ фронтахъ едва начата отрывка рвовъ; гласисы ихъ не насыпаны [4]). А между тѣмъ была истрачена въ этомъ году сумма почти вчетверо болѣе чѣмъ въ Бобруйскѣ (687.826 рублей противъ 261.259); въ результатѣ

---

[1]) Остальную часть вооруженія полагалось взять отъ дѣйствующихъ войскъ въ случаѣ отступленія ихъ по направленію къ крѣпости.

[2]) Въ другомъ мѣстѣ донесенія онъ высказалъ мнѣніе, что мостовое укрѣпленіе можетъ быть готово къ концу 1812 г.

[3]) Если принять по утвержденному проекту установленную высоту 18 ф., то слѣдовательно высота готовыхъ частей главнаго вала едва достигала 7 футъ.

[4]) Генералъ Опперманъ въ своемъ донесеніи приводитъ слѣдующія причины медленности хода работъ: плохое состояніе дорогъ, пролегающихъ по сыпучимъ пескамъ, лѣтнія жары, лѣнивую работу армейскихъ солдатъ, огромное количество предпринятыхъ работъ, не соотвѣтствующихъ назначенному времени, и отступленіе Генералъ-Маіоромъ Гекелемъ (произведенъ въ этотъ чинъ въ концѣ года) отъ проекта, увеличеніемъ ширины валганга до 28 и 30 футъ вмѣсто положенныхъ 24. Каменныя работы не подвинулись, потому что кирпича въ 1810 г. не заготовлено, а между тѣмъ отсутствіе снѣга зимою 1810—1811 г. затрудняло заготовку дровъ, а доставка заготовленнаго кирпича затруднялась мелководьемъ Двины въ этомъ году. Только одинъ провіантскій складъ былъ доведенъ до крыши.

По другимъ свѣдѣніямъ (Опредѣленіе 1811 г.) дѣйствительно чрезвычайныя жары лѣта 1811 г. были причиною невозможности выполненія военно-рабочими уроковъ земляныхъ работъ и жалобъ съ ихъ стороны, что уроки преувеличены. Масса инструментовъ была переломана, а подрядчикъ, поставлявшій инструменты, оказался неисправнымъ; пока были заказаны вновь инструменты изъ Петербурга, прошло много времени.

получилась здѣсь крѣпость въ зачаткѣ, а тамъ совершенно готовая, могущая противопоставить непріятелю грозный отпоръ.

1812 годъ начинается для строительства Динабурга съ такою же неопредѣленностью и недостаткомъ энергіи, какъ первые два года; предпринимается даже коренная ломка въ управленіи работами, состоявшая въ томъ, что учреждается особая строительная коммиссія [1]). Генералъ-Маіору Гекелю было поручено сочинить и представить проектъ самостоятельной обороны мостового укрѣпленія, независимо отъ остальной крѣпости. Этотъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ и доставленъ обратно въ Динабургъ такъ поздно, что лишь 23 Марта можно было приступить къ работамъ [2]).

Казалось бы, что въ виду и явныхъ приготовленій Наполеона къ войнѣ съ Россіею, о которыхъ въ Мартѣ сдѣлалось вполнѣ извѣстнымъ, слѣдовало немедленно приступить къ работамъ, а не заниматься перепиской, а между тѣмъ требованія Гекеля о нарядѣ 400 лошадей на работы были оставлены строительною коммиссіею безъ вниманія, и онъ былъ вынужденъ извѣстить объ этомъ Департаментъ, прося избавить его отъ присутствія въ Коммиссіи, такъ какъ хозяйственная часть ему совершенно [3]) неизвѣстна.

Работы по усиленію мостоваго прикрытія начались только въ Маѣ и то не надолго. По случаю прибытія артиллерійскаго полка пол-

---

[1]) Видимо, подобныя описываемому случаи неурядицы между руководителями крѣпостнаго строительства были причиною не только медленности, но и дороговизны производимыхъ работъ, а потому Инженерная Экспедиція въ Январѣ 1812 г. почла за необходимое учредить въ крѣпости Динабургѣ особую коммиссію по экономической части, предсѣдателемъ которой назначался старшій начальникъ войскъ Комендантъ Генералъ-Маіоръ Улановъ, членами: Генералъ-Маіоръ Гекель и старшій штабъ-офицеръ изъ піонеровъ. Коммиссіи слѣдовало 1) установить порядокъ успѣшнаго производства работъ, изыскивать наивыгоднѣйшіе способы заготовленія и доставки на мѣсто матеріаловъ, припасовъ и проч. 2) присылать свѣдѣнія о ходѣ работъ въ Инженерную Экспедицію (впослѣдствіи Департаментъ), вполнѣ руководствуясь ея предписаніями и разрѣшеніями. 3) Кромѣ поспѣшнаго окончанія земляныхъ работъ Динабургской крѣпости вообще, особенно усилить работы по предмостному укрѣпленію на лѣвомъ берегу рѣки Двины, чтобы оно имѣло достаточно сильную собственную оборону 4) Наблюденіе за прочностью произведенныхъ работъ предоставить попеченію и отвѣтственности Генералъ-Маіора Гекеля.

[2]) При этомъ Оппермань не упустилъ случая сдѣлать замѣчанія по технической части, что досчатая одежда внутреннихъ крутостей предмостнаго укрѣпленія безъ перевязки поперечными анкерами прочна быть не можетъ.

[3]) Только въ половинѣ Апрѣля Военный Министръ предписалъ коменданту нарядить 400 лошадей по назначенію Генералъ-Маіора Гекеля изъ собираемыхъ съ губерній для артиллерійскихъ парковъ и смѣнять ихъ черезъ двѣ недѣли и освободить Генералъ-Маіора Гекеля отъ присутствованія въ коммиссіи за исключеніемъ случаевъ обсужденія „искусственныхъ дѣлъ, имѣющихъ связь съ экономическими распоряженіями“.

ковника Тишина, большая часть собранныхъ крестьянъ Витебской губерніи были назначены въ его распоряженіе комендантомъ Улановымъ на двѣ недѣли, и работы крѣпостныя прекращены. Затѣмъ, по возвращеніи рабочихъ, начаты работы вновь, и въ это время Генералъ-Маіоръ Гекель въ особенности старался сомкнуть горжу предмостнаго укрѣпленія вдоль берега Двины. Незадолго до появленія непріятеля передъ крѣпостью, именно 21 Іюня, были вновь назначены въ распоряженіе полковника Тишина 1,500 обывателей-рабочихъ, а у Гекеля остались на работахъ по горжѣ всего 1.100 человѣкъ; а затѣмъ работы были окончательно остановлены рѣшеніемъ военнаго совѣта 28 Іюня. Такимъ образомъ видно, что неготовность предмостнаго укрѣпленія произошла отъ того, что начальство разныхъ вѣдомствъ даже въ минуту народной опасности не перестало сводить свои личные счеты вмѣсто того, чтобы согласно трудиться на общее благо [1]).

Упомянутый военный совѣтъ 28-го Іюня рѣшилъ: «всѣ казенныя имущества, въ пользу непріятеля послужить могущія, вывести изъ Динабурга въ безопасныя мѣста, а чего по скорости или недостатку крестьянскихъ лошадей невозможно будетъ, то горючія вещи сжечь, а желѣзныя зарыть въ ямы» [2]) .

1-го Іюля французскія войска въ числѣ 3-хъ дивизій подъ начальствомъ Удино подступили къ крѣпости и атаковали мостовое прикрытіе. Комендантъ въ этотъ критическій моментъ сталъ дѣйствовать вполнѣ правильно. Со слабымъ гарнизономъ (состоящимъ изъ 10 комплектныхъ резервныхъ баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ, всего около 2,500 человѣкъ) онъ рѣшился отстаивать готовую часть укрѣпленій, видъ которыхъ со стороны поля могъ казаться внушительнѣе, чѣмъ они были въ дѣйствительности.

---

[1]) Дѣло I отдѣленія Инженернаго Департамента за 1812 г. № 76.

[2]) Эти распоряженія, порученныя тому же полковнику Тишину, были исполнены съ излишнею поспѣшностью, такъ что гарнизонъ лишился преждевременно средствъ обороны. Кромѣ того распорядитель позволилъ себѣ поступки, обозванные графомъ Аракчеевымъ „корыстолюбивыми и неблаговидными", почему за все царствованіе Александра I полковникъ Тишинъ не былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ.

Инженерной командѣ приказано было имѣющуюся при ней денежную казну (180,205 р. 11 к.), письменный архивъ и часть желѣзныхъ инструментовъ, по количеству имѣющихся крестьянскихъ подводъ, отправить при наличныхъ штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ 30 Іюня изъ Динабурга въ гор. Рѣжицы, а оттуда въ гор. Люцинъ. Для большей безопасности деньги были затѣмъ отправлены въ Инженерный Департаментъ, въ которомъ къ этому времени изъ крѣпостной суммы оставалось всего 700 рублей.

Цѣлый день 1-го Іюля Генералъ-Маіоръ Улановъ, имѣя рядомъ съ собою Гекеля [1]), во главѣ войскъ отражалъ нападенія французовъ. Къ вечеру непріятель отступилъ, но 2 и 3-го повторилъ попытки овладѣть предмостнымъ укрѣпленіемъ, а въ ночь на 4-ое маршалъ Удино вовсе удалился отъ крѣпости. Гарнизонъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля и ему даже удалось около Калкуновъ захватить въ плѣнъ 80 французовъ.

Такимъ образомъ эта первая попытка французовъ овладѣть Динабургомъ была отбита, и непріятельское наступленіе въ сторону Петербурга получило другое направленіе, при которомъ удачныя дѣйствія графа Витгенштейна впослѣдствіи остановили нашествіе непріятеля.

Въ это время другая французская армія Макдональда оперировала на нижнемъ теченіи Двины, имѣя объектомъ крѣпость Ригу. Одинъ изъ полковъ этой арміи былъ направленъ къ Динабургу.

Графъ Витгенштейнъ, угрожаемый съ одной стороны Макдональдомъ, съ другой Удино, наступавшимъ вверхъ по Двинѣ, послалъ, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго Барклая де-Толли, начальника артиллеріи 1-й арміи Генералъ-Маіора князя Яшвиля для выясненія дѣйствительнаго состоянія Динабургской крѣпости. Какъ только было получено извѣстіе, что французская бригада Рикорда корпуса Макдональда приближается къ Динабургу, отрядъ Генералъ-Маіора Гамена, отступавшій въ числѣ 3.700 человѣкъ къ Динабургу, оставилъ 15-го Іюля крѣпость безъ обороны и двинулся въ Рѣжицу [2]). Снятыя съ укрѣпленій орудія частью были потоплены въ рѣкѣ; переправа была уничтожена.

Отрядъ Рикорда, взявъ Динабургъ, нѣсколько времени занялся срытіемъ укрѣпленій и уничтоженіемъ оставшихся средствъ обороны и затѣмъ перешелъ обратно къ мѣстечку Езеросу для присоединенія къ корпусу Короля Неаполитанскаго [3]).

---

[1]) Во время отсутствія Гекеля съ войсками его квартира была ограблена и при этомъ случаѣ исчезъ Высочайше утвержденный планъ крѣпости, хранившійся у него. Инж. Арх. Ист. часть Систематическаго описанія крѣпости Динабургъ. Мемуаръ № 491—1.

[2]) В. Т. депо № 29200. Исторія отечественной войны Богдановича. Часть I стр. 145.

[3]) Что разрушеніе обороны было преждевременно, можно судить изъ дѣла № 1855 Отд. 2 части I Военн. Уч. Арх. Главнаго Штаба стр. 353, изъ котораго видно, что еще 8 Іюля командиръ 1 отдѣльнаго корпуса 1 западной арміи Генералъ-Лейтенантъ графъ Витгенштейнъ предписалъ Гекелю отправиться въ Динабургъ, чтобы удостовѣриться, въ какомъ состояніи находятся тамошнія укрѣпленія въ предположеніи, что можно возстановить оборонительную позицію. Гекель отвѣтилъ 11 Іюля, что отправившись изъ Люцина въ Динабургъ, онъ оста-

Вообще крѣпость Динабургъ, начатая слишкомъ поздно, затѣмъ построенная недостаточно энергично, лишенная преждевременно своихъ оборонительныхъ средствъ и оставленная слишкомъ поспѣшно, не принесла ту пользу, которую можно было изъ нея извлечь.

На нее въ теченіи періода 1810—12 г. было израсходовано 998.660 рублей, тогда какъ на Бобруйскъ въ это же время было истрачено только 535.546 рублей. См. таблицу приложенія LXV а) и б).

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКРѢПЛЕННЫЕ ПУНКТЫ.

Третій пунктъ, игравшій стратегическую роль въ этой войнѣ, былъ намѣченъ также Оппрманомъ во время объѣзда западной границы въ 1810 году и осмотра мѣстности между рѣками Днѣпромъ и Березиною и выбранъ имъ въ узлѣ дорогъ, ведущихъ изъ Литвы къ Смоленску у города Борисова. Здѣсь же отдѣлялись дороги въ Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ и Бобруйскъ.

БОРИСОВЪ.

Во исполненіе порученія, даннаго ему, найти наиболѣе подходящее мѣсто для постройки крѣпости, могущей замѣнить упраздненную Смоленскую цитадель, генералъ Опперманъ въ особомъ докладѣ указывалъ Военному Министру на все представляемое этимъ пунктомъ значеніе и ходатайствовалъ о постройкѣ здѣсь крѣпости, или о возведеніи временно укрѣпленной позиціи [1]).

Послѣднее изъ этихъ двухъ предположеній было Высочайше одобрено. По составленіи проекта тетъ-де-пона у лѣваго берега Березины,

---

новилъ отступающій вагенбургъ въ городѣ Рѣжицѣ и приказалъ ему тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Въ Динабургѣ Гекель засталъ еще отрядъ Гамена; но картина разрушенія, описанная имъ, показываетъ, что оно было произведено основательно: кордегардіи и артиллерійскій цейхгаузъ сожжены до основанія, всѣ лафеты истреблены и горжевая защита уничтожена, такъ, что въ случаѣ обороны тылъ съ берега Двины не обезпеченъ. Мостъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ плотовъ, уничтоженъ, и сваи, удерживающія его у берега, срублены. Приступивъ къ возобновленію моста, Генералъ-Маіоръ Гекель заказалъ изъ ближайшихъ повѣтовъ 500 крестьянъ для работъ по возобновленію мостоваго укрѣпленія, которое онъ полагалъ возможнымъ привести въ оборонительное положеніе черезъ 14 дней. Но, какъ сказано, 15-го отрядъ Гамена отступилъ, оставивъ небольшой кавалерійскій отрядъ Маіора Бедряги для довершенія разрушенія.

[1]) Ранѣе Оппермана было предложено крѣпость, замѣняющую Смоленскъ, возвести въ Сѣнно или Толочинѣ. Опперманъ полагалъ выгоднѣе выдвинуть эту крѣпость на 70 верстъ на западъ отъ послѣдняго пункта и такимъ образомъ создать тетъ-де-понъ на судоходной рѣкѣ Березинѣ, представляющій приблизительно тѣ же выгоды, какъ Бобруйскъ, но по недостатку времени, онъ ограничился предложеніемъ дать укрѣпленію сравнительно небольшіе размѣры въ планѣ и профили.

т VII — Сп. Военного М-ва

Планъ взятія тетъ-де-пона при Г. Борисовѣ. Ноября 9го дня 1812го Года.

Воен. Ученый Архивъ Отд. II № 2048.

было испрошено назначить на постройку 60.000 рублей, разрѣшить въ сосѣднемъ имѣніи князя Михаила Радзивила рубить лѣсъ, произвести рѣзку дерна и возвести кирпичные заводы, а для производства работъ командировать на мѣсто команды піонеръ и рабочихъ изъ армейскихъ полковъ и изъ ратниковъ; для перевозки же легкихъ матеріаловъ употребить казенныхъ (артиллерійскихъ) лошадей.

Всѣ эти предположенія Оппермана были утверждены, о чемъ Военный Министръ увѣдомилъ 3-мя ордерами (20 и 26 Января и 1 Февраля 1812 г.), и затѣмъ подполковнику 2-го піонернаго полка Сазонову было приказано собрать шанцевый инструментъ и принять въ свое вѣдѣніе до 2.000 рабочихъ изъ солдатъ ежедневно. Работы по постройкѣ теть-де-пона въ Борисовѣ начались лишь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, пока были собраны рабочіе, лошади, инструментъ и припасы, и ко времени прихода французовъ въ Іюлѣ укрѣпленія были далеки отъ готовности, почему они въ первомъ періодѣ войны не играли никакой роли.

Лучше всего положеніе Борисовскаго укрѣпленія характеризуется въ донесеніи Начальника инженеровъ 2-й западной арміи Генералъ-Маіора Ферстера князю Багратіону [1].

„Укрепленіе города борисова состоитъ изъ двухъ редутовъ, которые „защищаютъ лѣжащій отъ оныхъ въ 140 саженяхъ флешъ и взаимно отъ „фланговъ его защищенныя. Между сего флеша и редутами отъ Инженеръ „Г. Генералъ-Лейтенанта Трузсона приказано устроить цва теналіона (deux „tenaillons), таковымъ образомъ, что оборона почти на пистолетномъ вы„стрелѣ основана. Отъ средины немного въ право устроится другой флешъ, „которой въ тылъ всѣ сіи верки защищаетъ; въ каждомъ изъ оныхъ устроится „изъ разпиленнаго лѣса пороховые погреба, магазейны и казармы для сол„датъ съ земляною надсыпью, для безопасности отъ бомбъ. Грунтъ весьма „слабъ ипещанъ, аодежда дерновая только въ одну дернину; а тылъ всего „укрепленія поприказанію Генералъ-Лейтенанта Трузсона палисадами въ „редантную линію огорождается. Первоначальная идея сего укрепленія со„вершенно отвѣчаетъ къ мѣстоположенію. Всѣ дороги, ведущія въ городъ „съ сей стороны хорошо защищены и непріятеля здесь удобно на время „удержать можно. Но скорость, съ которою работы производятся, слабость „грунта, неимѣющаго никакой связи въ пѣскѣ, спалерная въ дерновой кладки „работа, и короткое время, въ которое земля моглабъ улежатся, застав„ляютъ меня сумнѣватся о дальномъ исовершенномъ противленіи сего

[1]) Военно-Ученый Архивъ отд. 2 № 1837. При передачѣ этого документа сохраняется подлинный слогъ, со всѣми ошибками.

„укрепленія противу непріятеля, въ семъ неотделанномъ состояніи, хотя „оно отменно хорошо для обороны расположено. Плотина идовольно длин-„ной мостъ ведетъ въ городъ чресъ березину, которая здесь судоходная. „Мостъ приотступленіи должно сломать и съ тѣмъ преслѣдованіе непрія-„теля удерживать. Налѣвой сторонѣ старое пяти угольное укрепленіе за-„щищаетъ переходъ, но хотя оно въ переделку означено и накатными мѣстами [1]) для пушекъ отдѣлывается, но работа при ономъ поупотребленію „людей на передовыхъ укрепленіяхъ производится помалу, и поприбытію „войскъ туда непремѣнно усиливать ихъ должно, дабы она, въ случаѣ „нужды, своему предмѣту отвѣчала. Полагать должно, что всѣ сіи работы „непрежде месяца совершенно могутъ быть окончены. За городомъ навоз-„вышенномъ мѣстѣ есть позиція для большаго корпуса, хотя и для арміи „въ длину, ширину до трехъ верстъ, но исію тоже редутами усиливать „должно.

„Для совершеннаго вооруженія борисовскаго укрепленія по моему „мнѣнію поспѣшать должно доставлѣніемъ изъ бобруйска десяти 18-ти фун-„товыхъ орудіевъ съ нужными снарядами для барбетовъ и въ прочихъ „нужныхъ мѣстахъ, ибо батарейными пушками неудобно изъ амбразуръ „стрѣлять. Иполагать должно, что непріятель 16 фунтовыми пушками, ко-„торыхъ онъ обыкновенно для осады малыхъ мѣстъ ссобою возитъ, иата-„ковать будетъ. Проселочная военная дорога проходитъ чрезъ Забашевичи, „Логи, Богушевичи и Докжичи набольшую дорогу. Она должна быть не-„пременно въ самой скорости изправлена въ гребляхъ и мостахъ, ибо она „89-ю верстами короче, нежели чрезъ Минскъ, иможетъ быть непріятелю „еще неизвѣстна; потому что она настоящее сообщеніе между сими двумя „крепостями въ военное время. Военныхъ припасовъ въ борисовъ еще не „доставлено. Генералъ-Маіоръ Ферстеръ".

Черезъ нѣсколько дней по посѣщеніи Ферстеромъ Борисовскаго укрѣпленія, пришлось остановить работы, въ виду приближенія непріятеля, и оставить укрѣпленіе безъ обороны.

Наполеоновская армія безпрепятственно прошла Борисовъ при своемъ наступленіи въ глубь Россіи. Это мѣсто пріобрѣло значеніе лишь въ послѣднемъ періодѣ отечественной войны, когда около него разъигралась послѣдняя катастрофа—переправа остатковъ французской арміи [2]).

Вскорѣ по удаленіи непріятеля за предѣлы Россіи было рѣшено

---

[1]) Платформами (прим. авт.).

[2]) 9 Ноября Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ съ авангардомъ Дунайской арміи (7 баталіоновъ, 23 эскадр., 5 полк. каз. и 24 ор.), гоня передъ собою отрядъ Брониковскаго, подошелъ къ Борисову, значительно усиленному занимавшимъ его непріятелемъ. Брониковскій занялъ предмостное укрѣпленіе, а Домбровскій расположился на высотахъ правѣе укрѣпленія Несмотря на силы, уступавшія непріятельскимъ, графъ Ламбертъ бросился на приступъ и завладѣлъ Борисовымъ, но былъ раненъ и сдалъ дальнѣйшее командованіе

возобновить Борисовскую укрѣпленную позицію. Съ цѣлью ускоренія работъ Ген.-Л. Опперманъ увѣдомилъ «дежурнаго генерала всѣхъ армій», Ген.-Л. Коновницына о Высочайшемъ на этотъ счетъ повелѣніи и въ то же время ходатайствовалъ у Фельдмаршала кн. Голенищева-Кутузова о предписаніи губернаторамъ Минскому, Могилевскому и Витебскому выслать изъ каждой губерніи, начиная съ 15 Января 1813 г., по 100 паръ конныхъ подводъ, а съ 1-го Апрѣля по 800 пѣшихъ совершенно здоровыхъ рабочихъ, со смѣною черезъ 2 недѣли тѣхъ и другихъ свѣжими; было сдѣлано также распоряженіе о сборѣ съ земства къ Борисову потребнаго провіанта и фуража. Какъ рабочія силы, такъ и собранные запасы поступили въ распоряженіе управлявшаго работами шефа 2-го піонернаго полка полковника Грессера, отъ котораго рабочіе должны были получать на харчи по 15 к. въ день [1]). На работы были командированы военные инженеры: капитанъ Сусалинъ и поручикъ Дингельштедтъ. Полковнику Грессеру было приказано каждыя двѣ недѣли доносить объ успѣхѣ работъ; впрочемъ изъ дальнѣйшей переписки видно, что онъ вскорѣ (въ Февралѣ мѣсяцѣ) уже передалъ общее завѣдываніе работами подполковнику Сазонову, назначенному командиромъ инженерной команды, а искусственная часть съ экономическою перешла къ тому же инженеръ-капитану Сусалину.

авангардомъ Палену 2-му. Послѣдующія неумѣлыя дѣйствія Палена, оттѣсненнаго Удино, и затѣмъ Адмирала Чичагова лишили насъ всѣхъ дальнѣйшихъ слѣдствій этихъ побѣдъ и дозволили переправѣ совершиться въ непосредственной близости Борисова.

Расположивъ передовые посты выше и ниже Борисова на 30 верстъ, Удино распустилъ слухъ, что французская армія намѣрена переправиться ниже Борисова, и послалъ людей въ Ухолодъ рубить лѣсъ для мостовъ; въ то время, когда Удино занималъ Борисовъ, Адмиралъ Чичаговъ былъ въ 20 верстахъ. 17 Ноября состоялась у Студянки переправа черезъ Березину арміи Наполеона изъ 36,000 чел. подъ оружіемъ и столькихъ же тянувшихся за арміею безоружныхъ людей. Кавалерія существовала только по имени; артиллерія была въ жалкомъ видѣ. Резервная кавалерія, подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, состояла изъ 150 человѣкъ; она была усилена отрядомъ изъ 500 кавалерійскихъ офицеровъ, сохранившихъ верховыхъ лошадей и названныхъ „священнымъ эскадрономъ". Въ этомъ отрядѣ взводами командовали бригадные генералы.

Въ концѣ Ноября Генералъ-Маіоръ Ферстеръ доносилъ Генералъ-Лейтенанту Опперману изъ Борисова: „между построенными непріятелемъ мостами разстояніемъ на 500 саженъ поле и рѣка такъ завалены мертвыми тѣлами и лошадьми, что мѣстами можно было по нимъ идти пѣшкомъ чрезъ рѣку".

[1]) Кромѣ оставшихся отъ суммъ предъидущаго года на постройку Борисовскихъ укрѣпленій 13,850 руб., отвезенныхъ заблаговременно въ Бобруйскъ, необходимыя еще средства назначались изъ общей крѣпостной суммы на 1813 г.

Инструменты получались отъ Полковника Федорова въ Бобруйскѣ, а остальные необходимые припасы, телѣжки, рейки и проч. изготовлялись на мѣстѣ піонерами и крестьянами, но вольныхъ людей не нанимали, ибо воля Государя Императора такова, чтобы весьма немного было издержано на эти укрѣпленія".

На подобіе того, что было сдѣлано для Бобруйска, въ Августѣ 1813 года на работы въ Борисовѣ былъ назначенъ 5-й полкъ Владимірскаго ополченія въ видѣ рабочихъ милиціонеровъ.

Работы по Борисову, веденныя сначала весьма энергично, впослѣдствіи постепенно затихли въ виду измѣнившагося хода политическихъ событій, а затѣмъ вовсе остановились. Комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію въ 1816 году для изслѣдованія вопроса о Россійскихъ крѣпостяхъ, постановилъ: «временныя укрѣпленія при Борисовѣ, построенныя по военнымъ обстоятельствамъ, упразднить». Артиллерія вся была переведена въ Бобруйскъ.

ДРИССА.

Весною 1812 года было рѣшено для осуществленія плана кампаніи, составленнаго упомянутымъ выше прусскимъ Генералъ-Маіоромъ Пфулемъ, соорудить укрѣпленный лагерь временнаго характера въ видѣ обширнаго теть-де-пона на рѣкѣ Двинѣ.

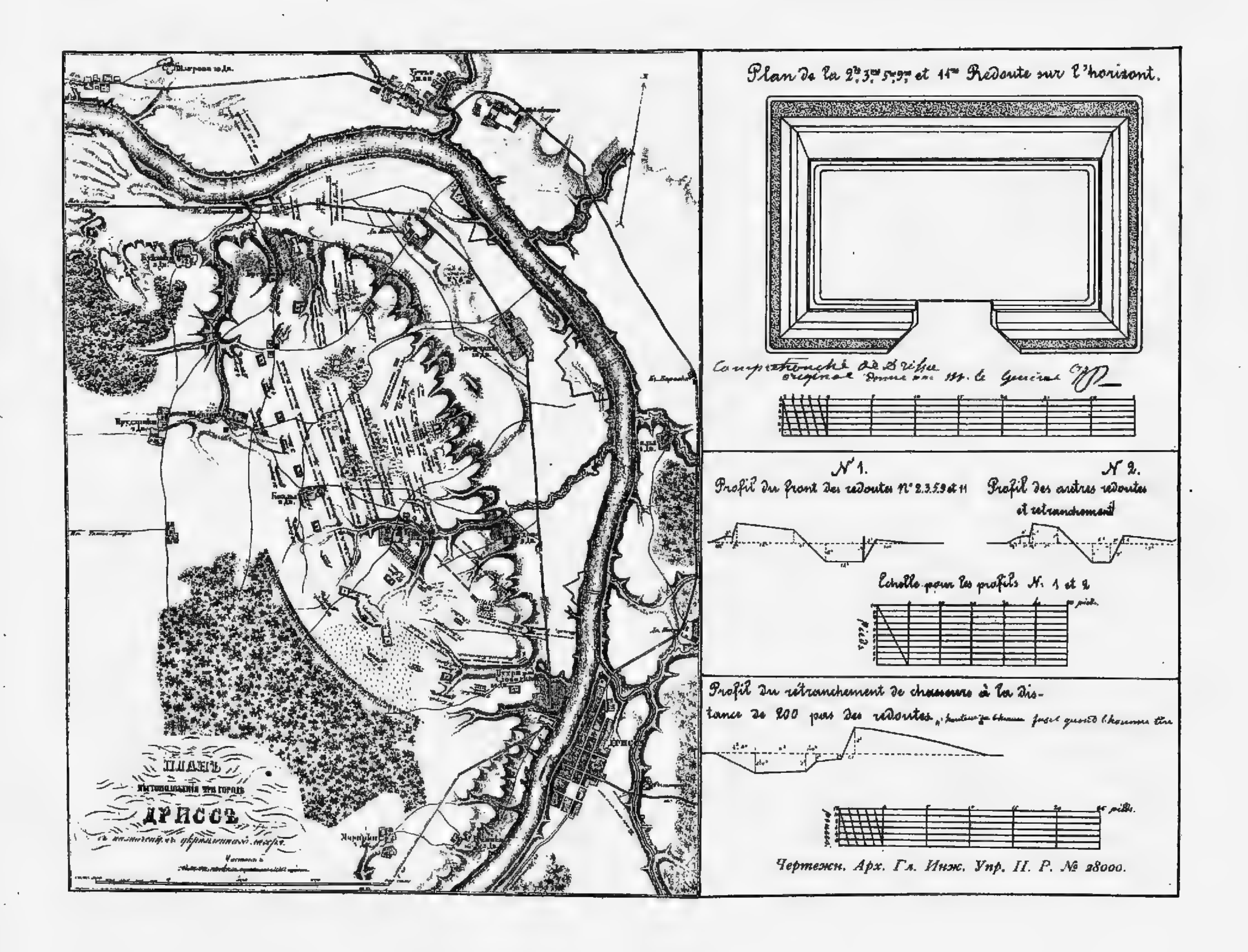
Исполнителемъ этой работы былъ избранъ полковникъ квартирмейстерской части Эйхенъ. Рабочіе были наряжены изъ обывателей сосѣднихъ староствъ. Участіе инженерныхъ чиновъ выразилось единственно назначеніемъ въ распоряженіе полковника Эйхена нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ піонеръ въ качествѣ инструкторовъ работъ.

Мѣсто для укрѣпленнаго Дрисскаго лагеря было избрано въ изгибѣ, образуемомъ Двиною, между городомъ Дриссою и деревнею Шатрово, на пространствѣ около 4-хъ верстъ въ длину и 3-хъ верстъ въ ширину.

Укрѣпленія состояли изъ трехъ линій люнетовъ и редутовъ [1]). Впереди первой линіи была устроена сплошная преграда, состоявшая на правомъ крылѣ изъ двойнаго ряда палисадинъ, а на лѣвомъ—изъ переносныхъ засѣкъ; послѣднія имѣли цѣлью прикрытіе позиціи со стороны вблизи находившагося лѣса и высоты, командовавшей надъ ближайшими укрѣпленіями. Редуты второй линіи были соединены между собою рядомъ палисадинъ и, сверхъ того, какъ эти укрѣпленія, такъ и находившіяся въ 3-й линіи, были прикрыты палисадами. Редуты имѣли внутреннее пространство въ длину до 30, а въ ширину до 15-ти сажень и были приспособлены только къ ружейной оборонѣ, но между нѣкоторыми изъ нихъ находились батареи, въ видѣ эполементовъ. Для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ Двины служили четыре моста, изъ которыхъ два за центромъ укрѣпленнаго лагеря и по одному—между центромъ и флангомъ лагеря; всѣ они были прикрыты теть-де-понами.

---

[1]) На чертежѣ, хранящемся въ Черт. Арх. Гл. Инж. Упр. П Разр. № 28.000 (воспроизведенномъ на приложенномъ планѣ) имѣется замѣтка рукою Оппермана, что оригиналъ составленъ генераломъ П. (вѣроятно Пфулемъ)


ПЛАНЪ
ДРИССЪ
Plan de la 2e, 3me, 5e, 9e et 11me Redoute sur l'horisont.
N 1.
Profil du front des redoutes N° 2.3.5.9 et 11
N 2.
Profil des autres redoutes et retranchement
Echelle pour les profils N. 1 et 2
Pieds
Profil du retranchement de chasseurs à la distance de 200 pas des redoutes
Чертежн. Арх. Гл. Инж. Упр. II. Р. № 28000.

Въ тактическомъ отношенiи Дрисскiй лагерь былъ весьма невыгоденъ. Укрѣпленiя его, стоившiя значительныхъ трудовъ и издержекъ, не могли служить предположенной цѣли—упорной оборонѣ.

Его недостатки въ стратегическомъ отношенiи были не менѣе очевидны, а потому почти никто не вѣрилъ въ него, кромѣ самого Пфуля. Находясь въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, пролегавшихъ внутрь Имперiи, укрѣпленный лагерь не прикрывалъ ни одного изъ нихъ непосредственно; а также онъ не могъ способствовать дѣйствiямъ на сообщенiя противника [1]).

По мѣрѣ приближенiя 1-ой западной армiи къ Дриссѣ при ея отступленiи передъ превосходными силами французовъ, лагерь стали посѣщать многiя начальствующiя лица, и вскорѣ появились противъ него серьезныя замѣчанiя. Между прочимъ Барклай де Толли высказывался рѣзко противъ него, а исправлявшiй недолгое время должность начальника штаба 1-й армiи, Генералъ Маркизъ Паулуччи охарактеризовалъ укрѣпленную позицiю, на которой наша армiя должна была дать отпоръ французамъ, «лагеремъ подъ Пирною». Въ числѣ сомнѣвавшихся въ пользѣ расположенiя армiи въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ былъ инженеръ-полковникъ Мишо (Сардинецъ, перешедшiй на русскую службу, впослѣдствiи Генералъ-Адъютантъ Графъ де Боретуръ). Прiѣхавъ въ Дриссу наканунѣ прибытiя туда Государя, 26 Iюня, Мишо осмотрѣлъ лагерь и на слѣдующiй день довелъ свое заключенiе, черезъ князя П. М. Волконскаго, до свѣдѣнiя Императора. Государь немедленно отправился въ лагерь со своею свитою, въ которой находился и Пфуль. Замѣтивъ, что никто изъ русскихъ офицеровъ не раздѣлялъ убѣжденiй Пфуля въ достоинствахъ лагеря, Императоръ Александръ потерялъ довѣрiе къ нему. Тѣмъ не менѣе, войска 1-й западной армiи

---

[1]) Напротивъ того войска, занимавшiя укрѣпленный лагерь, подвергались опасности быть разбитыми, или обложенными предпрiимчивымъ противникомъ. Лѣсъ, находившiйся въ разстоянiи полуверсты отъ лѣваго крыла нашей позицiи, давалъ возможность непрiятелю скрытно приблизиться къ ней и произвести атаку сосредоточенными силами. Самый лагерь изрѣзанъ былъ глубокими оврагами, затруднявшими сообщенiе между частями войскъ и движенiе резервовъ; спуски къ мостамъ были чрезвычайно неудобны. Взаимной обороны между нѣкоторыми изъ укрѣпленiй не доставало и всѣ вообще имѣли слабую профиль. Три мостовыя укрѣпленiя были весьма тѣсны и дефилированы такъ плохо, что съ высотъ, лежащихъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, можно было видѣть въ нихъ движенiе каждаго человѣка. Кромѣ того, расположенiе укрѣпленнаго лагеря способствовало возможности непрiятелю переправиться черезъ Двину выше, либо ниже Дриссы и, обойдя лагерь съ тыла, обложить находившiяся тамъ войска и поставить ихъ въ самое опасное положенiе.

заняли Дрисскій лагерь 27—29 Іюня, но оставались тамъ всего нѣсколько дней [1]).

Убѣдившись въ недостаткахъ Дрисскаго лагеря, Императоръ созвалъ военный совѣтъ, состоявшій изъ Барклая-де-Толли, графа Аракчеева, принца Георгія Ольденбургскаго, Князя Волконскаго и Вольцогена [2]). Было положено оставить Дрисскій лагерь. 2 (14) Іюля первая армія переправилась на правую сторону Двины [3]).

Себежъ. По оставленіи Динабурга безъ обороны, что, какъ вытекаетъ изъ всѣхъ приведенныхъ въ предъидущемъ документальныхъ доказательствъ, было преждевременно и не входило въ разсчеты высшаго военнаго управленія, было обращено особенное вниманіе на поспѣшное созданіе укрѣпленнаго депо въ Себежѣ [4]). Находясь въ 80 верстахъ отъ рѣки

---

[1]) Корпуса Витгенштейна и Дохтурова стали у Леонполя и Прудниковъ, правѣе и лѣвѣе лагеря; самый же лагерь заняли, начиная съ его праваго фланга: 2-й корпусъ Багговута, 3-й Тучкова и 4-й Остермана. 3 кавалерійскіе корпуса стали во 2-й линіи, а 5-й гвардейскій въ 3-й.

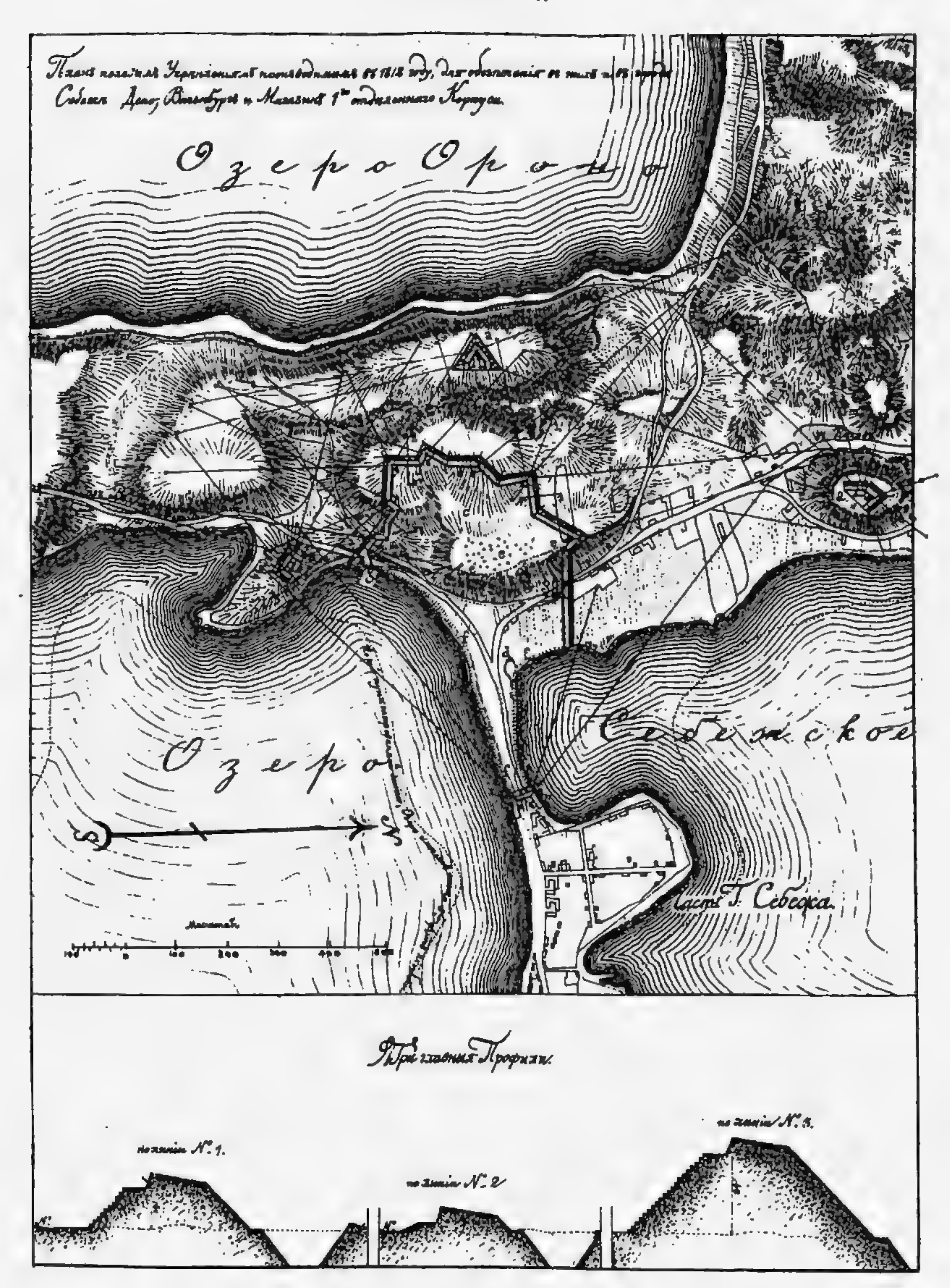
27 Іюня, въ день празднованія годовщины Полтавской побѣды, былъ отданъ по войскамъ слѣдующій Высочайшій приказъ, показывавшій какъ будто намѣреніе принять въ Дриссѣ генеральное сраженіе.

„Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились; „когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей имперіи вы были на „границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество „остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи „соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай „доказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные „труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ „вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ васъ „къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, „слѣдуя по ихъ стезямъ стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, Честь и Отечество семействъ вашихъ. Правду вашу видитъ „Богъ и ниспошлетъ на васъ Свое благоволеніе“.

[2]) На совѣтѣ было высказано, что хотя неудобства Дрисскаго лагеря могли быть устранены въ случаѣ усиленія І-й арміи подкрѣпленіями и соединеніемъ ея со 2 арміею, но, такъ какъ прибывшіе резервы едва оказались достаточными для пополненія убыли, понесенной съ начала кампаніи, и такъ какъ направленіе Наполеоновыхъ войскъ къ Докшицамъ и Глубокому обнаружило намѣреніе непріятеля разобщить наши арміи одну отъ другой и отбросить І-ю армію отъ Москвы и отъ южныхъ областей государства, то дальнѣйшее пребываніе І-й арміи въ Дриссѣ становится опаснымъ.

[3]) Армія расположилась отъ села Балина (противъ Леонполя) до города Дриссы, за исключеніемъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, которые остались для наблюденія за непріятелемъ на лѣвой сторонѣ Двины. Авангардъ І пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Кульнева, сталъ у Придруйска.

[4]) 27 Іюня Гекель доносилъ графу Витгенштейну изъ Рѣжицъ, что Генералъ-Маіоръ Гаменъ, отрядъ котораго былъ поставленъ въ видѣ щита противъ корпуса Макдональда на нижней Двинѣ, приказалъ укрѣпить позицію у Рѣжицы и что даже къ работамъ уже приступлено инженерами и піонерами, находившимися въ его распоряженіи (2 піонерныя и 2 понтонныя роты); но по затруднительности набрать рабочихъ изъ обывателей въ достаточномъ числѣ,



Воен. Уч. Арх. Отд. II № 1940.

Двины, на которой происходили всѣ операціи въ сѣверномъ направленіи армій противниковъ, онъ служилъ лучшимъ мѣстомъ сосредоточенія военныхъ запасовъ для отдѣльнаго корпуса Витгенштейна. Большая часть инженерныхъ чиновъ, вышедшихъ изъ Динабурга, сосредоточилась въ этомъ мѣстѣ, и Генералъ-Маіоръ Гекель, находясь въ тыловой службѣ этого корпуса, руководилъ тамошними фортификаціонными работами [1]).

По прибытіи въ Себежъ 16 Августа, Гекель распорядился, чтобы отъ земскаго начальства было выставлено къ этому пункту 500 рабочихъ и 100 подводъ, которые однако прибыли только 24 Августа, и то 50 рабочихъ разбѣжались и лишь впослѣдствіи были отысканы и обращены на строительныя работы. Затѣмъ Гекель 4 Сентября требовалъ выставить еще дополнительную партію въ 400 человѣкъ рабочихъ (прибыли лишь 7—16 Сентября). Изъ донесенія [2]) Гекеля видно, что укрѣпленія Себежа имѣли главнымъ образомъ въ виду обезпеченіе этого мѣста отъ покушеній отдѣльныхъ партій «изъ мелкихъ войскъ» и противъ нечаянныхъ нападеній (coup de main) «что вслѣдствіе незначительности времени и недостатка рабочихъ рукъ болѣе серьезнаго опорнаго пункта невозможно было создать и что оборонѣ этого мѣста вредила близость командующихъ высотъ по дорогѣ въ Полоцкъ и Опочку». Съ другой стороны сила сопротивленія Себежскаго ретраншамента при наступленіи непріятеля отъ Люцина или Друи считалась совершенно достаточной при содѣйствіи подкрѣпленія изъ оперирующей около него полевой арміи.

Ретраншаментъ Себежскій находился на перешейкѣ шириною въ 400 сажень, съуживающемся мѣстами до 100 сажень, между озерами Ороно и Себежскимъ по дорогѣ изъ Дриссы и Придруйска въ Люцинъ на Опочку и Псковъ. Самый городъ Себежъ находился на узкомъ мысѣ длиною $1^1/_4$ версты, выступающемъ въ Себежское озеро. Укрѣпленіе имѣло видъ горнверка съ исходящимъ угломъ на западъ, прикрывающаго городъ и упирающагося обоими крыльями въ озеро Себежъ.

Генералъ-Маіоръ Гекель ходатайствовалъ, чтобы эти работы были остановлены, какъ излишнія и какъ вредящія успѣху болѣе важныхъ работъ въ Себежѣ.

Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. часть I. Отд. 2 № 1855 стр 475.

[1]) Изъ разныхъ донесеній видно, что Гекель находился до этого времени большею частью въ Рѣжицахъ. То-же дѣло стр. 508 и 522.

[2]) Въ письмѣ начальнику Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіору Довре отъ 17 Сентября изъ Себежа Гекель сообщалъ, что собрать этихъ рабочихъ было затруднительно въ виду обращенія большей части обывателей для транспортовъ. То же дѣло стр. 606.

Впереди главной ограды были выдвинуты 3 отдѣльныхъ укрѣпленія небольшихъ размѣровъ. Эспланада впереди капитали до берега Ороно едва достигала ширины 100 саженей.

Въ письмѣ отъ 30 Октября [1]) Ген.-М. Гекель сообщилъ начальнику корпуснаго штаба слѣдующія подробности о состояніи Себежскаго укрѣпленія.

«Несмотря на малое число рабочихъ людей однако ретраншаментъ въ Себежѣ со всѣми платформами, рогатками и барьерами оконченъ. Для обезпеченія города заложено при въѣздѣ укрѣпленіе, впереди коего расположенный ровъ, раздѣляя перешеекъ, отдѣляетъ городъ и укрѣпленіе отъ твердой земли. Остальная же оборона для защиты города, въ особенности когда озеро покроется льдомъ и земля промерзнетъ, то по малому пространству, должна быть произведена полисадами. Продолженіе Себежскихъ работъ, требуя непремѣнно моего присутствія, заставляетъ меня отлучиться отсюда (Придруйска)» [2]).

ВЫВОДЪ ИЗЪ ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Опытъ 1812 года блистательно подтвердилъ предусмотрительность инженерныхъ офицеровъ, намѣтившихъ еще за четверть вѣка тѣ стратегическіе пункты, которые слѣдовало бы прочно занять и снабдить настолько серьезными средствами обороны, чтобы ими можно было остановить непріятельское наступленіе, или которыя могли бы служить опорными пунктами при стратегическомъ сосредоточеніи армій. Всѣ эти пункты, указанные Сухтеленомъ, Опперманомъ, Деволантомъ и Девитъ и др., пришлись по направленію непріятельскаго нашествія въ 1812 г., но не въ силахъ инженеровъ было убѣдить общественное мнѣніе въ правильности высказаннаго ими взгляда и достигнуть своевременнаго осуществленія ихъ указаній.

Послѣдовавшая послѣ кампаніи 1807 года провѣрка состоянія западной границы заставила замѣнить мѣста, ранѣе избранныя для устрой-

---

[1]) Въ этомъ письмѣ упоминается о крайнихъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при осуществленіи предписанія возвести мостовое укрѣпленіе въ Друѣ, для котораго была наряжена піонерная рота подполковника Вырубова, 1,000 рабочихъ изъ обывателей и 100 подводъ, вслѣдствіе замерзанія грунта (въ это время по Двинѣ шелъ крупный ледъ, сорвавшій наплавной мостъ, наведенный у Друи) и въ виду крайней медленности сбора крестьянъ въ раззоренномъ войною краѣ.

[2]) Въ этомъ письмѣ есть приписка, что 30 Октября выступилъ изъ Друи отрядъ Генералъ-Маіора Властова въ Динабургъ для занятія этого пункта. То-же дѣло стр. 857.

ства крѣпостей, другими, находившимися отъ нихъ сравнительно въ недалекомъ разстояніи. Полоцкъ замѣненъ Динабургомъ; Толочинъ, или Сѣнно—Борисовымъ; Рогачевъ—Бобруйскомъ. Разстояніе между прежде и вновь избранными мѣстами составляло не болѣе 100—150 верстъ, что не играло существенной роли при огромномъ пространствѣ, о которомъ въ данномъ случаѣ шла рѣчь. Вновь избранныя мѣста также были намѣчены вѣрно, потому что и онѣ подверглись нападенію непріятеля, или были заняты врагомъ по оставленіи ихъ безъ обороны. Но къ сожалѣнію сооруженіе крѣпостей на этихъ пунктахъ настолько запоздало, что сила сопротивленія ихъ не соотвѣтствовала потребностямъ обстановки.

Бобруйскъ былъ хотя поздно, но зато съ тѣмъ большею поспѣшностью, приведенъ въ такое состояніе, что для овладѣнія имъ потребовалась осадная артиллерія, которой Наполеонъ не могъ возить за собою при перевозочныхъ средствахъ, далеко недостаточныхъ для обезпеченія его арміи съѣстными припасами. Эта крѣпость стойко выдержала направленное на нее покушеніе, представивъ настолько грозную твердыню, что непріятель долженъ былъ ограничиться пассивнымъ наблюденіемъ, и притомъ она принесла 2 западной арміи существенную пользу, облегчивъ движеніе на соединеніе съ 1-ою.

Такую же роль, хотя и менѣе замѣтную вслѣдствіе второстепенности театра военныхъ дѣйствій, съиграла старая, приведенная въ оборонительное состояніе Рижская крѣпость, остановившая передъ собою все вспомогательное германское войско.

Остальные укрѣпленные пункты были захвачены войною въ настолько зачаточномъ состояніи, что замѣтнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій не могли имѣть. А между тѣмъ, вслѣдствіе удачнаго выбора мѣстоположенія ихъ на вѣроятномъ пути наступленія непріятеля, имъ предназначалась весьма важная роль въ ходѣ событій.

И дѣйствительно, Борисовъ лежалъ на прямомъ пути наступленія французовъ; съ обѣихъ сторонъ его была прекрасная позиція, командующая противоположнымъ берегомъ и вполнѣ соотвѣтствующая по размѣрамъ соединеннымъ 1-й и 2-й западнымъ арміямъ [1]), весьма пригодной для развертыванія силъ, маневрированія войскъ и прибытія резервовъ къ угрожаемому пункту. Это была именно та позиція,

[1]) Донесеніе начальника инженеровъ 2-й арміи.

которую тщетно искали въ Смоленскѣ и Царево-Займищѣ для оказанія отпора непріятелю, согласно желанію Императора и всей арміи. Существованіе среди этой позиціи сильной, обезпеченной отъ штурма крѣпости крайне затруднило бы положеніе атакующаго, которому оставалось одно средство—дальній обходъ. Этотъ укрѣпленный пунктъ, находясь въ нашихъ рукахъ (все въ предположеніи, что у противника нѣтъ осадной артиллеріи), на долго обезпечилъ бы переправу чрезъ Березину и послужилъ бы опорою для маневрирующихъ около него полевыхъ армій. Онъ былъ по неготовности оставленъ безъ боя, и непріятель занялъ его, устроивъ въ немъ по усиленіи верковъ опорный пунктъ на своей коммуникаціонной линіи.

Тоже повторилось и съ Динабургомъ, въ которомъ послѣ двухлѣтнихъ трудовъ были созданы условія для отпора врагу. Черезчуръ поспѣшными и безразсудными распоряженіями артиллеріи полковника Тишина было разрушено все созданное, вопреки желанію Главнокомандующаго [2]). Сохраненіе этого укрѣпленнаго пункта и обезпечиваемой имъ переправы черезъ рѣку Двину значительно облегчило бы операціи корпуса Витгенштейна. Но, устраняя всѣ случайныя причины, слѣдуетъ считать главнымъ поводомъ преувеличеннаго недовѣрія къ оборонительной способности Динабурга опять таки недостаточную его готовность.

Себежскія укрѣпленія были готовы лишь ко времени отступленія французовъ, и Дрисскій лагерь считался инженерами, пользовавшимися довѣріемъ Государя (Сиверсъ и Мишо), недостаточно сильнымъ и возведеннымъ въ условіяхъ не выгодныхъ для обороны. Но несомнѣнно, что эти недочеты могли быть своевременно исправлены.

Если же разсматривать Динабургъ, Дриссу и Себежъ, вмѣстѣ взятые, то они представляли треугольникъ, сторонами въ 70—100 верстъ; слѣдовательно составляли стратегическій укрѣпленный раіонъ, въ которомъ оперирующая армія находилась въ особенно выгодныхъ

---

[1]) На страницѣ 174 I-й части; Исторіи отечественной войны Богдановичъ пишетъ, что Барклай де-Толли, не одобривъ этихъ мѣръ (т. е. постановленія военнаго совѣта 28 Іюня: уничтожить всю оборону), представилъ о томъ свое мнѣніе Государю. Императоръ Александръ, полагая, что можно оборонять Динабургъ, хотя нѣкоторое время, повелѣлъ усилить тамошній гарнизонъ четырьмя запасными баталіонами. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ присланъ въ Динабургъ, для приведенія дѣлъ въ порядокъ, Генералъ-Маіоръ князь Яшвиль, которому уже послѣ произведеннаго разрушенія, пришлось мириться съ совершившимся фактомъ и приказать по отбитіи штурма 4 Іюля отступить изъ крѣпости.

условіяхъ по сравненію даже съ превосходнымъ противникомъ, а потому едва ли Наполеонъ могъ бы оставить тамъ сохранившуюся нашу армію и удлинить свою операціонную линію до Москвы при всей наличности партизанской войны, все значеніе которой французы вскорѣ узнали.

Изъ всего приведеннаго вытекаетъ, что главная причина незначительности вліянія укрѣпленныхъ пунктовъ на ходъ военныхъ дѣйствій заключалась въ характерѣ импровизаціи ихъ въ послѣднюю минуту.

При существованіи въ этихъ мѣстахъ крѣпостей едва ли пришлось бы нашей арміи для своего спасенія поспѣшно отступать вглубь страны оставивъ на раззореніе нахлынувшему врагу огромныя пространства родной земли и наконецъ даже самую столицу.

Оставляя въ сторонѣ промахи противника, несоотвѣтствіе матеріальной части наступающей арміи мѣстнымъ условіямъ, невыгодныя для французовъ климатическія особенности страны, а самое главное, мощный подъемъ русскаго духа, слѣдуетъ признать, что 12-й годъ доказалъ, насколько оборона страны безъ заблаговременно подготовленныхъ опорныхъ пунктовъ истощительна и тягостна.

Также вполнѣ выяснилось, что подобныхъ опорныхъ пунктовъ достаточной силы сопротивленія не удастся создать въ короткій срокъ, и что для созданія долговременныхъ укрѣпленій требуется много лѣтъ систематическаго упорнаго труда.

Тяжелый урокъ прошелъ не даромъ. Немедленно по удаленіи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, было приступлено къ усиленію тѣхъ же укрѣпленныхъ пунктовъ, которые получили крещеніе огнемъ, и съ тѣхъ поръ фортификаціонное дѣло въ Россіи вернулось на путь, указанный Петромъ Великимъ и неосмотрительно оставленный его наслѣдниками.

Далѣе русскія крѣпости стали правильно развиваться до нашихъ временъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Крѣпости во второй половинѣ царствованія.

Дальнѣйшее усовершенствованіе крѣпости Бобруйскъ 1812—18 гг.

Опперману, поселившемуся въ Вильнѣ въ выжиданіи указаній, остаться ли ему въ Россіи, или отправиться за арміею заграницу, на первыхъ порахъ было поручено направить приведеніе въ порядокъ затронутыхъ войною укрѣпленныхъ пунктовъ.

Крайнее напряженіе всѣхъ силъ для приведенія крѣпости Бобруйскъ въ боевую готовность, продолжавшееся, какъ выше сказано, два года и повлекшее за собою не мало людскихъ жертвъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго скопленія рабочей силы, смѣнилось со снятіемъ блокады болѣе спокойнымъ ходомъ работъ. На первомъ планѣ уже не ставился вопросъ о выигрышѣ времени; болѣе существенными становились вопросы о сбереженіи человѣческихъ силъ и государственной казны.

Энергичныя распоряженія военнаго времени смѣнились канцелярскою перепискою. Всякія детали строеній стали предметомъ обсужденія техниковъ и лицъ, отвѣтственныхъ за хозяйственную сторону. Всякій желалъ высказать свое мнѣніе, встрѣчая у другого противорѣчія; всякій старался выгородить себя отъ какой либо отвѣтственности.

Дѣйствительно, было многое, что требовало измѣненія и подробнаго обсужденія. Поспѣшность, съ которою возводились верки и входившія въ ихъ составъ воинскія зданія, не допускала соблюденія всѣхъ правилъ техники. Большая часть сооруженій имѣла временной характеръ, расчитанный на мѣсяцы, пока предстояла надобность въ военное время. Землянки для войскъ, состоявшія изъ бревенчатыхъ срубовъ подъ землею, оказались мало пригодными для мирнаго квартированія; живущіе въ нихъ стали страдать отъ сырости. Деревянные пороховые погреба, устроенные также подъ значительными толщами земли, оказались столь же непригодными для долгаго храненія пороха [1]).

Временныя деревянныя одежды нѣкоторыхъ крутостей скоро подверглись гніенію и были причиною обрушенія частей верковъ. Чрезвы-

---

[1]) Вслѣдствіе замѣченной порчи пороха Артиллерійскій Департаментъ отказался уплатить Инженерному 19.456 рублей за возведенныя строенія, пока долгой перепиской и произведенными опытами не выяснилось, что главною причиною порчи было недостаточное провѣтриваніе погребовъ.

чайно обильная родниками почва была причиною сползанія дерновыхъ одеждъ земляныхъ отлогостей.

Все это вмѣстѣ взятое заставило вскорѣ приступить къ приданію веркамъ болѣе долговременнаго характера, заключающагося въ замѣнѣ дерева камнемъ, но вмѣстѣ съ этимъ усложнило пріемы производства работъ. Валовой солдатскій трудъ, способствовавшій столь быстрому возникновенію временныхъ сооруженій, пока приходилось двигать земляныя массы изо рва въ валъ, уже не былъ пригоденъ при болѣе сложныхъ искусственныхъ сооруженіяхъ. Пришлось организовать технически болѣе подготовленную рабочую силу. Къ тому же и число рабочихъ не могло быть назначено въ томъ размѣрѣ, какъ это вызывалось надобностью военнаго времени. Напротивъ, заграничные походы требовали высылки всѣхъ лицъ, годныхъ стать подъ ружье. Для устраненія этого недостатка было Высочайше повелѣно въ Августѣ 1813 года назначить для работъ въ Бобруйскѣ 1-й Ополченскій полкъ Владимірской губерніи, изъ котораго впослѣдствіи образовались Бобруйскія военно-рабочія роты.

Съ отправленіемъ дѣйствующихъ войскъ въ походъ удалились изъ крѣпости всѣ казенныя подъемныя лошади; ихъ пришлось замѣнить вольнонаемными [1]).

Для ближайшаго контроля надъ правильнымъ рѣшеніемъ техническихъ вопросовъ, весьма осложнявшихся, какъ только что описано, было рѣшено съ 1815 года подчинить крѣпость Бобруйскъ Кіевскому Окружному Командиру Генералъ-Маіору Глухову [2]).

При такихъ средствахъ постепенно совершенствовалась крѣпость, теряя мало по малу свой временной характеръ [3]). Число каменныхъ воинскихъ зданій росло довольно правильно, но перестройка деревянныхъ обывательскихъ домовъ въ каменные совершалась сравнительно медленно, вслѣдствіе крайней бѣдности населенія, причиненной недавней

[1]) Цѣна земляной работы отъ этого сразу поднялась до 5 рублей за кубическую сажень, стоившую въ 1810—11 гг. всего 96 коп.

[2]) Строителемъ былъ тотъ же полковникъ Федоровъ, а съ 1815 года командиромъ Бобруйской инженерной команды былъ назначенъ полковникъ Вановъ. Въ этомъ же году были назначены на работы въ Бобруйскъ 7 піонерныхъ ротъ, дававшихъ по расчету Глухова около 400 рабочихъ, представлявшихъ при 75 рабочихъ лѣтнихъ дняхъ около 30,000 урочныхъ дней.

[3]) Упомянутые въ предъидущемъ люнеты передъ бастіонами, выстроенные въ 1812 году, были срыты по мѣрѣ развитія верковъ главной ограды. Одинъ изъ этихъ люнетовъ показанъ пунктиромъ на приложенномъ планѣ крѣпости. Впослѣдствіи были выстроены новые люнеты, болѣе выдвинутые.

войною. Между тѣмъ положеніемъ отъ 10 Августа 1810 года было запрещено возобновлять обывательскіе дома внутри крѣпости для того, чтобы принудить жителей къ сооруженію каменныхъ, болѣе безопасныхъ на случай бомбардированія. Неотремонтированные дома быстро пришли въ разрушеніе, и наконецъ дѣло дошло до того, что гарнизонные офицеры и чиновники чувствовали крайнюю нужду въ квартирахъ, а потому Генералъ-Маіоръ Глуховъ въ 1816 году просилъ о разрѣшеніи возобновить деревянные дома, что было уважено, въ видѣ временной мѣры.

Въ 1817 году въ началѣ Сентября Государь Александръ Павловичъ удостоилъ крѣпость Бобруйскъ своимъ посѣщеніемъ. Къ этому времени [1]) постройка каменныхъ воинскихъ зданій подвинулась настолько, что войско и офицерскіе чины уже могли перебраться въ нихъ, а потому Императоръ повелѣлъ назначить жителямъ годовой срокъ на перестройку въ каменные всѣхъ домовъ внутри крѣпости; непрестроенные подлежали сломкѣ.

Это посѣщеніе ознаменовалось значительнымъ расширеніемъ оборонительнаго района крѣпости, такъ какъ Государь обратилъ вниманіе на удобство обстрѣливанія внутренности крѣпости съ командующей высоты, расположенной къ югу за рѣкою Бобруйкою [2]), а потому велѣлъ построить на этомъ возвышеніи сильное отдѣльное укрѣпленіе, получившее впослѣдствіи названіе форта Фридриха Вильгельма.

---

[1]) Въ Мартѣ командиромъ инженерной команды былъ назначенъ полковникъ Розенмаркъ.

[2]) Нагорное укрѣпленіе у подошвы этой возвышенности было признано слишкомъ незначительнымъ, и впослѣдствіи на мѣстѣ его расположенъ редантъ будущаго кронверка.

Сопровождавшій Государя отставной Инженеръ Генералъ-Маіоръ Жіанотти (бывшій преподаватель Великаго Князя Николая Павловича по фортификаціи) получилъ приказаніе представить свое заключеніе о крѣпости. Въ поданной 6 Сентября запискѣ онъ высказался, что вообще крѣпость по начертанію верковъ и по природному расположенію обладаетъ достаточною оборонительною силою. Лишь фронтъ, направленный къ рѣчкѣ Бобруйкѣ, слабѣе вслѣдствіе существованія впереди его возвышенія, имѣющаго командованіе на 3 фута и способствующаго веденію атаки съ этой стороны, хотя подступы затрудняются болотистою почвою долины Бобруйки, могущей быть наводняемою, какъ то предположено было по проекту крѣпости. Первый и второй полигоны Жіанотти призналъ тѣсными и нѣсколько слабѣе другихъ фронтовъ, а потому рекомендовалъ усиленіе равелинами и контръ-минной системою. Затѣмъ онъ рекомендовалъ главный валъ усилить каменными одеждами. Всѣ эти предположенія впослѣдствіи были приведены въ исполненіе.

Михайловскій - Данилевскій передаетъ о слѣдующемъ случаѣ, бывшемъ во время посѣщенія Государя въ Бобруйскѣ и характеризующемъ доброе сердце Императора. „Въ крѣпости содержался одинъ штабъ-офицеръ за какой то буйственный поступокъ. Но Комендантъ Бергъ не запиралъ его въ казематъ, „какъ это въ подобныхъ случаяхъ водится, и позволилъ ему свободно ходить

Одновременно было признано необходимымъ усилить [1]) значительно сѣверные фронты и принять мѣры къ затрудненію эскаладированія эскарповъ.

Осуществленіе всѣхъ перечисленныхъ работъ относится къ позднѣйшей эпохѣ этого царствованія въ бытность Великаго Князя Николая Павловича Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части, а потому будутъ описаны въ отдѣльной статьѣ. Вообще за періодъ 1810—1817 гг. на всю крѣпость Бобруйскъ была израсходована сумма 1.154.376 руб., изъ которыхъ на укрѣпленія пришлось 416.941 руб. (Большія подробности помѣщены въ отдѣльномъ приложеніи LXV а).

Работы въ Динабургѣ 1812—1818 г.

Вскорѣ по изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, въ Декабрѣ 1812 г., Инженерный Департаментъ предписалъ Ген.-Маіору Гекелю немедленно отправиться въ крѣпость Динабургъ и сдѣлать изслѣдованіе: «въ какомъ положеніи осталась крѣпость послѣ непріятеля, осмотрѣть крѣпостные верки, казенныя и цивильныя зданія и обывательскіе дома; затѣмъ собрать матеріалы, припасы и инструменты, находящіеся на лицо и зарытые въ землѣ, и всему этому составить описи и подробныя вѣдомости, а для возстановленія разрушенныхъ верковъ и зданій—проекты, какія можно принять мѣры къ ихъ возстановленію, и все это представить Инженерному Департаменту».

Выполнивъ все предписанное Департаментомъ, Ген.-Маіоръ Гекель донесъ, что въ Динабургѣ онъ нашелъ: «1) у мостоваго прикрытія всѣ валы повреждены, брустверы сняты; деревянныя потерны уничтожены и

„по городу. Сіе обстоятельство доведено было до Государя и, когда жена того „штабъ-офицера подала просьбу Императору объ облегченіи участи мужа ея, „Его Величество сказалъ ей съ улыбкою, въ которой изобразилась вся добрая „душа его, изъ которой видно было, что снисхожденіе начальника крѣпости „было ему пріятно, хотя оно и не соотвѣтствовало строгости законовъ: „Но онъ „не такъ несчастливъ, какъ вы пишете, ибо комендантъ смотритъ иногда на „арестантовъ сквозь пальцы“. Надобно сказать, что слова сіи были произнесены въ присутствіи самого коменданта, который ожидалъ, какъ онъ сего самъ признался, не отзыва, подобнаго сему, но выговоръ за свое мягкосердіе“.

[1]) Это усиленіе было признано необходимымъ, несмотря на то, что тогда уже высказывалось предположеніе, что, вслѣдствіе вѣроятнаго въ скоромъ времени сооруженія крѣпости ближе къ границѣ, Бобруйскъ окажется во 2-й, и даже въ 3-й линіи. Впрочемъ такому взгляду противорѣчитъ нѣсколько окончательное мнѣніе комитета, учрежденнаго въ 1816 г. по Высочайшему повелѣнію „для разсматриванія крѣпостей Россійской Имперіи“ Арх. Главн. Инжен. Упр. П Р. № 100799. Мемуаръ 1848 г. № 476 стр. 75 Мнѣніе это гласило: „по упраздненіи Борисовскаго временнаго укрѣпленія перевесть артиллерію въ Бобруйскую крѣпость, которую по выгодному ея положенію, какъ запасное депо центра нашей западной границы, продолжать содержать и устроить въ оной достаточное число каменныхъ магазейновъ равномѣрно и казармъ для 4 баталіоновъ“. Текстъ, здѣсь приведенный, нѣсколько различается съ первоначальнымъ мнѣніемъ Оппермана см. приложеніе LXVI стр. 192. Изъ него видно, что на Бобруйскъ уже тогда смотрѣли, какъ на крѣпость—депо или крѣпость складъ.

землею засыпаны; дощатая одежда откосовъ у берега, а равно и крѣпостной мостъ уничтожены, всѣ деревянныя строенія и солдатскіе шалаши сожжены; 2) внутри крѣпости, точно также всѣ деревянныя постройки сожжены; іезуитская коллегія и костелъ сильно повреждены; каменная стѣна кругомъ коллегіи уничтожена; обывательскіе дома, на такъ называемыхъ «высокихъ пескахъ», большею частью разорены и вещи, зарытыя въ землю (шанцевый инструментъ и проч.), всѣ вырыты и похищены».

Ген.-М. Гекелю не скоро удалось организовать возобновленіе работъ. Сложная переписка вновь затормозила дѣло. Только 9 Марта 1813 г. Ген.-Л. Опперману удалось представить Государю свои предположенія о необходимости энергично повести постройку крѣпости Динабурга, и прошло болѣе чѣмъ мѣсяцъ, пока письмомъ отъ 12 Апрѣля гр. Аракчеевъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Императоръ одобряетъ всѣ предположенія Ген.-Л. Оппермана и повелѣваетъ представить комитету министровъ о нарядѣ пѣшихъ и конныхъ рабочихъ въ томъ числѣ, какое назначилъ Ген.-Л. Опперманъ.

Во время продолжавшейся заграничной войны не оказалось возможнымъ назначить на работы достаточное число войскъ, и за всю дѣятельность Ген.-Маіора Гекеля удалось только организовать хозяйственныя заготовки, отстройку кирпичнаго завода, отводъ лѣсныхъ дачъ и пр., но собственно крѣпостныя работы двигались впередъ значительно медленнѣе, чѣмъ въ Бобруйскѣ.

12 Марта 1813 года было Высочайше повелѣно учредить особую строительную коммиссію для крѣпости Динабургъ подъ предсѣдательствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, изъ членовъ: строителя крѣпости Генералъ-Маіора Гекеля, вновь назначеннаго командиромъ инженерной команды подполковника Розенмарка и коменданта Генералъ-Маіора Уланова [1]).

17 Августа 1814 года маркизъ Паулуччи представилъ свои соображенія о постройкѣ крѣпости, слѣдствіемъ чего явилось Высочайшее повелѣніе, чтобы онъ участвовалъ во всѣхъ обсужденіяхъ Инженернаго Депар-

[1]) Почти никакихъ новыхъ работъ въ этомъ году по крѣпости не произведено. Выяснено, какія поврежденія произведены непріятелемъ, и начато возстановленіе разрушенныхъ верковъ и воинскихъ зданій, приняты мѣры къ перенесенію кирпичнаго завода, слишкомъ удаленнаго (18 верстъ отъ крѣпости).

тамента по предметамъ, касающимся Динабурга. Совмѣстно съ Департаментомъ были выработаны и представлены на Высочайшее усмотрѣніе 22 Октября мѣры къ обезпеченію крѣпостныхъ верковъ отъ разрушительнаго дѣйствія наводненій [1]). Въ этомъ и слѣдующемъ годахъ при крѣпости было выстроено большое число шалашей для военноплѣнныхъ, которыхъ въ Динабургъ было послано до 2100 человѣкъ.

6 Іюля 1815 года строителемъ крѣпости былъ назначенъ полковникъ Трузсонъ 2-й [2]), а комендантомъ полковникъ Подейскій.

Вслѣдствіе поднятаго маркизомъ Паулуччи вопроса о перенесеніи форштадта Динабурга было установлено весьма важное принципіальное правило о размѣрѣ крѣпостной эспланады, который до тѣхъ поръ сохранился всего въ 130 саженъ, какъ было опредѣлено въ 1801 г. и затѣмъ подтверждено Высочайшимъ указомъ 1811 г. Теперь же было рѣшено, что ближе 450 саженъ отъ гребня гласиса не дозволяется строить фахверковыхъ или деревянныхъ зданій на каменныхъ фундаментахъ, а деревянныя строенія на стульяхъ не ближе 300 саженъ [3]).

2 Марта 1816 года во время ледохода случилось въ Динабургѣ чрезвычайно сильное наводненіе, разрушившее часть начатыхъ работъ [4]) и имѣвшее послѣдствіемъ значительныя измѣненія въ послѣдующихъ

---

[1]) Мѣры эти заключались въ возвышеніи всѣхъ верковъ мостоваго укрѣпленія на $2^1/_4$, главной ограды на $1^1/_2$ фут., въ закрытіи рва мостоваго укрѣпленія двумя шлюзами, въ снабженіи проѣзда черезъ гласисъ приспособленіями для загражденія при подъемѣ воды при помощи завалки землею и навозомъ. Въ тоже время было представлено объ устройствѣ каменныхъ провіантскихъ складовъ безъ сводовъ, но блиндированныхъ въ военное время. Рѣшено было одѣть всѣ крѣпости каменными стѣнами, но производство этихъ работъ полагалось оставить до полной осадки земляныхъ валовъ. На всѣ эти работы было исчислено 6 милліоновъ рублей, несмотря на то, что для удешевленія кладокъ вмѣсто кирпичной предложено было ихъ дѣлать изъ дикаго рванаго камня, на подобіе примѣняемыхъ въ крѣпостяхъ Свеаборгѣ, Фридрихсгамѣ и Кюменьгородѣ.

[2]) Трузсонъ 2-й, бывшій членъ Инженерной Экспедиціи и строитель Рижской крѣпости, смѣнилъ полковника Розенмарка, переведеннаго въ Бобруйскъ, а Гекель уже ранѣе былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ однако продолжалъ заниматься дѣлами Динабурга.

[3]) Офиціально это положеніе было Высочайше утверждено 21 Января 1825 г. П. С. З. № 30200 см. приложеніе LXXI.

[4]) Возвышеніе воды 2 Апрѣля достигло 27 футъ выше уровня; 3-го пошелъ густой ледъ, сломавшій перемычки около строющихся батардо во рву мостоваго укрѣпленія. 5 Апрѣля, несмотря на усиленную работу по забивкѣ проѣздовъ черезъ гласисъ, вода просочилась во внутрь крѣпости, а потомъ хлынула съ такой силою, что опрокинула оградительную стѣнку около строившагося шлюза и залила внутренность крѣпости. Всѣ мосты сорвало и унесло вмѣстѣ съ большими запасами лѣса и полы провіантскихъ складовъ были подняты. Всѣ поврежденія были оцѣнены коммиссіею подъ предсѣдательствомъ окружнаго Командира Генералъ-Маіора Шрейтерфельда въ 129,423 руб.

крѣпостныхъ работахъ [1]). 21 Апрѣля былъ учрежденъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта, маркиза Паулуччи изъ Ген.-Л. Оппермана, Ген.-М. Гекеля и полковника Мишо для опредѣленія способовъ огражденія Динабурга отъ дальнѣйшихъ наводненій и средствъ къ увеличенію оборонительной силы крѣпости [2]).

Комитетъ, учрежденный для сужденія о крѣпостяхъ Россійской Имперіи (см. слѣд. статью) далъ свой отзывъ о Динабургѣ, который дословно приводится въ приложеніи LXVI. Какъ увидимъ далѣе, мнѣніе большинства Комитета сложилось не въ пользу Динабурга [3]). Однако вскорѣ было получено Высочайшее повелѣніе, чтобы работы по Динабургу производились безостановочно [4]).

Въ Сентябрѣ Опперманъ осмотрѣлъ Динабургъ, и послѣдствіемъ этого посѣщенія было распоряженіе, чтобы гласисъ прибрежныхъ фронтовъ

---

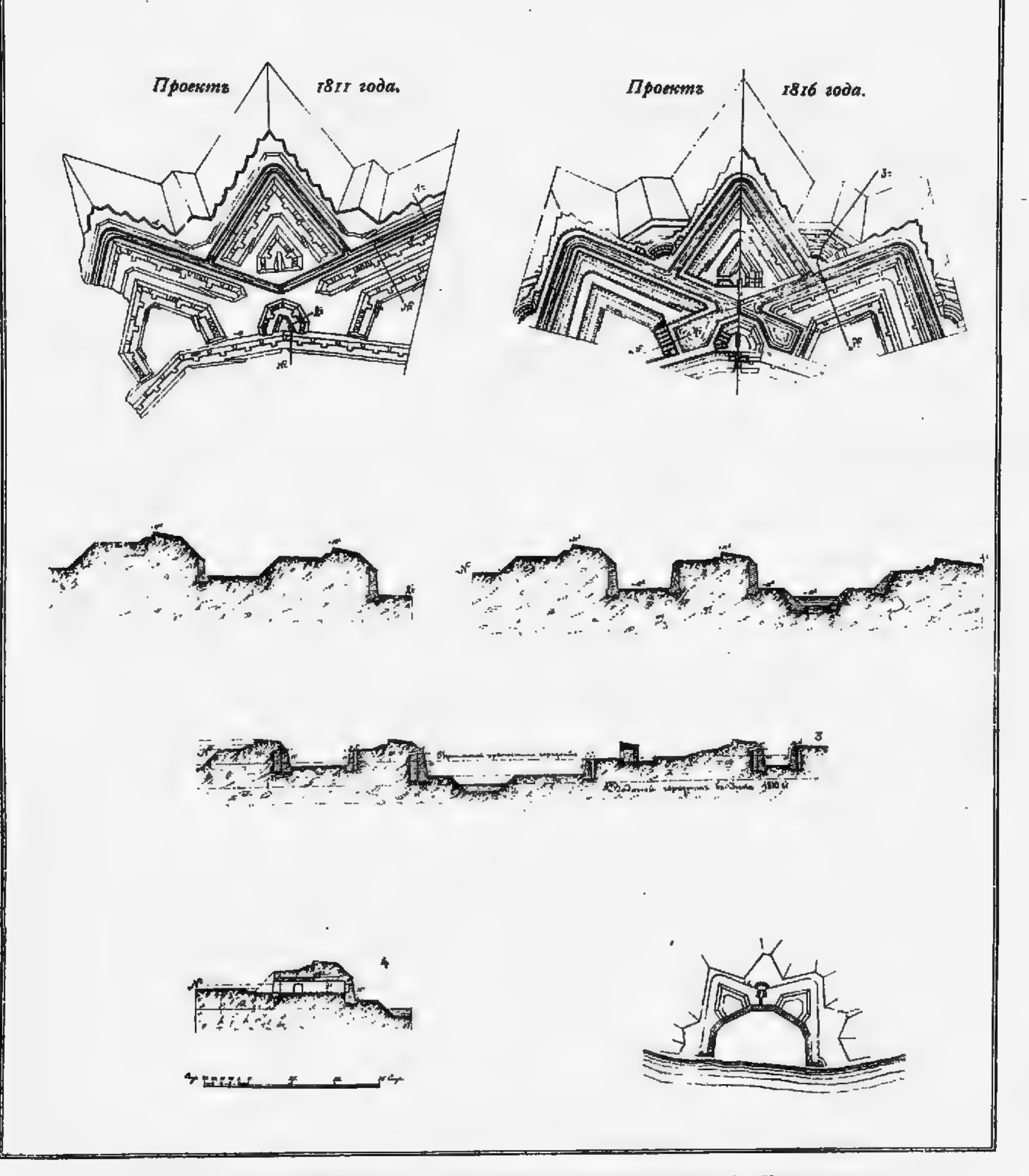
[1]) Рѣшено: во внутрь песчаныхъ толщъ гласиса забить слой глины; крутости земляныхъ откосовъ сдѣлать не круче 45°; для усиленія обороны расположить батареи главнаго вала такъ, чтобы облегчить обстрѣливаніе проломовъ контргардовъ и одѣть камнемъ горжи теть-де-пона, всѣхъ равелиновъ, контргардовъ и отдѣльныхъ бастіоновъ; сводами покрыть, кромѣ пороховыхъ складовъ, запасные магазины и казармы. На всѣ эти работы была составлена дополнительная смѣта въ 1.893,776 р. Работы были распредѣлены: крѣпостныя на 8 лѣтъ; постройка воинскихъ зданій на 10 лѣтъ; первыя должны были быть кончены къ 1825 году; 2-ыя къ 1827 г. На земляныя работы и забивку свай полагалось примѣнять пѣхотныхъ солдатъ, а для болѣе сложныхъ работъ формировать военно-рабочія роты.

[2]) Выработанною Департаментомъ инструкціею въ 12 §§ опредѣлялись права комитета, весьма близкія къ тѣмъ, какими пользуются нынѣшнія строительные комитеты въ крѣпостяхъ. См. Ист. ч. систем. опис. крѣп. Динабурга Мемуар. № 491/1 Инж. Арх. П Р. № 105346.

[3]) Сущность мнѣнія Оппермана сводилась къ тому, чтобы продолжать возведеніе крѣпости по первоначальному плану (по одному полигону въ годъ) и лишь съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ каменныхъ одеждъ во рвахъ.

[4]) Въ 1816 г. Генералъ-Маіоръ Гекель составилъ проектъ исправленія Динабургскихъ фронтовъ. Онъ предложилъ: расположить подъ фасами люнетовъ казематы для фланкированія прохода между бастіонами и общимъ ретраншаментомъ (по одному) и для фланкированія рва передъ фасами бастіоновъ (по два); расположить по шести казематовъ подъ флангами бастіоновъ; ровъ съ кюветомъ обратить въ водяной ровъ, охватить имъ люнеты и довести до фланговъ бастіоновъ, при чемъ получится чередованіе сухихъ рвовъ съ водяными; контръ-гарды будутъ образовывать съ бастіонами какъ бы одно цѣлое и послужатъ превосходными орильонами для прикрытія казематированныхъ фланковъ бастіоновъ. Кромѣ того онъ предлагалъ расположить во входящихъ плацдармахъ казематированные редюиты, впрочемъ довольно неудачные (своды казематовъ не были прикрыты землей; ровъ прикрывающаго ихъ редана, преобразованнаго изъ гласиса, предполагался безъ продольной обороны).

Эти предположенія начали осуществляться за исключеніемъ рва, который былъ оставленъ въ прежнемъ видѣ. Въ 1819 г. были готовы казематы подъ ломаными фланками люнетовъ; въ 1824 г. подъ флангами бастіоновъ. Кромѣ того впослѣдствіи земляные редюиты равелиновъ были замѣнены казематированными въ видѣ грибка; въ 1821 году горнверкъ мостоваго укрѣпленія былъ усиленъ общимъ ретраншаментомъ въ видѣ многоугольной оборонительной казармы, расположенной подъ куртиною и смыкающей горжи бастіоновъ (см. планъ); построили во входящихъ плацдармахъ редюиты; расположили придаточныя постройки для прикрытія и обороны дорогъ и т. п.



Изъ краткаго историческаго очерка Долговременной фортификаціи Ц. Кюи часть 2-я листъ X, №№ 276—278.

былъ поднятъ до 31 фута, а гребень бруствера люнета до 37 ф. надъ горизонтомъ воды.

9 Декабря 1816 года маркизъ Паулуччи былъ, по собственной просьбѣ, уволенъ отъ участія въ строительномъ Комитетѣ, и Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24 Декабря Комитетъ былъ подчиненъ Инженерному Департаменту.

Указомъ 31 Марта 1817 года было повелѣно построить при крѣпости гавань для рѣчныхъ судовъ, глубиною въ 7 футъ. Въ этомъ же году крѣпость была осмотрѣна Начальникомъ Инженеровъ 1-й арміи Генералъ-Маіоромъ Сиверсомъ, составившимъ весьма обстоятельную записку о необходимыхъ измѣненіяхъ въ проектѣ крѣпости, которыя впослѣдствіи отчасти были осуществлены [1]).

Несмотря на то, что въ періодъ 1812—1817 г.г. Динабургъ ничѣмъ не превосходилъ своимъ фортификаціоннымъ усовершенствованіемъ Бобруйскъ, итогъ расходовъ успѣлъ восрости до 3.475.649 руб., т. е. былъ въ 3 раза болѣе, чѣмъ сумма, истраченная на послѣднюю крѣпость [2]).

КОМИТЕТЫ 1816 ГОДА ПО КРѢПОСТНЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

Слѣдующіе за окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ годы, какъ изложено въ двухъ предъидущихъ статьяхъ, были употреблены съ пользою на улучшеніе двухъ новыхъ крѣпостей. Душою этой весьма оживленной дѣятельности былъ Директоръ Инженернаго Департамента Карлъ Ивановичъ Опперманъ, который за этотъ періодъ своего вполнѣ самостоятельнаго управленія инженерною частью вложилъ въ это дѣло всю опытность, пріобрѣтенную имъ долголѣтнею инженерною службою и въ походахъ. Крѣпости Бобруйскъ и Динабургъ приняли постепенно долговременный характеръ по сравненію съ прежнимъ состояніемъ, при которомъ сопротивленіе ихъ могло быть только кратковременнымъ.

Роль пассивнаго исполнителя рѣшеній, принятыхъ поспѣшно подъ давленіемъ военной обстановки, однако не могла удовлетворить этого дальновиднаго администратора. Опперманъ вполнѣ сознавалъ, что пункты

[1]) Сиверсъ предписалъ Трузсону составить проектъ атаки по проекту крѣпости. Срокъ сопротивленія правильной атакѣ опредѣлился въ 38 дней. Затѣмъ Трузсонъ составилъ весьма подробную записку объ усиленіи крѣпости, которая также отчасти служила указаніемъ при дальнѣйшихъ работахъ.

Эти двѣ записки и проектъ атаки входятъ со всѣми подробностями въ ист. ч. систем. описанія крѣпости.

[2]) См. приложеніе LXV б.

избранные въ 1810-мъ году предметами крѣпостнаго строительства, обладали существенными недостатками и не рѣшали кореннымъ образомъ задачу правильной постановки государственной обороны. Также мало соотвѣтствовали этому двѣ старыя крѣпости Рига и Кіевъ, поспѣшно приведенныя въ оборонительное состояніе передъ войною.

Въ виду этихъ соображеній Оппермавъ представилъ 25 Января 1816 года всеподданнѣйшій докладъ за № 128, при которомъ была приложена объемистая вѣдомость (въ 95 листовъ), озаглавленная «Сужденія о крѣпостяхъ Россійскаго Государства по нынѣшнему ихъ состоянію» [1]). Послѣдствіемъ этого представленія было Высочайшее повелѣніе отъ 13-го Мая о составленіи особаго Комитета [2]) подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Оппермана для разсмотрѣнія «сужденія о Россійскихъ крѣпостяхъ». Въ число членовъ Комитета были назначены; Ген.-Л. баронъ Толь, Ген.-М. Гекель, Генералъ-Адъютантъ Мишо и Флигель-Адъютантъ Мишо;—слѣдовательно все лица, вполнѣ компетентныя для правильной оцѣнки стратегическаго значенія каждаго изъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Комитету надлежало опредѣлить: какія крѣпости сохранить и какія исключить [3]), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занялся вопросомъ о дальнѣйшемъ развитіи фортификаціонной системы государства и выясненіемъ обстоятельствъ, клонящихся въ пользу различныхъ стратегическихъ пунктовъ, еще не укрѣпленныхъ. Изъ числа

---

[1]) Этотъ документъ хранится въ Арх. Гл. Инж. Упр. подъ названіемъ Мемуара № 118 и помѣченъ 26 Дек. 1815 г. Не получая никакого отвѣта по своему представленію, Оппермавъ напомнилъ о немъ письмомъ Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, князю Волконскому.

[2]) Отношеніе кн. Волконскаго къ Опперману отъ 13 Мая № 1154 въ томъ же мемуарѣ № 118. 25 Мая за № 1241. Кн. Волконскій увѣдомилъ Оппермана, что по волѣ Государя всѣ мнѣнія Комитета должны быть написаны на русскомъ языкѣ. Въ дѣлѣ находится рядомъ съ французскимъ текстомъ, написаннымъ различными членами Комитета, переводъ на русскій языкъ.

[3]) Полагали: 1) исключить изъ штатовъ, Кроненбургъ (Тавастгустъ), Гангутъ, (въ Ловизѣ казармы), Кюменьгородъ, Роченсальмъ (внутреннія укрѣпленія, сохраняя тѣ, которыя защищаютъ входъ на рейдъ), Ревель, Аренсбургъ, Кіевъ, Тирасполь, Херсонъ, Усть-Лабинскъ, Моздокъ, Кизильскъ, Верхоуральскъ, Троицкъ, Звѣриноголовскъ, Ямышевскъ, Семипалатинскъ и Бійскъ. 2) Рижскую крѣпость содержать только пока достраивается Динабургъ. 3) Продолжать содержать безъ измѣненій: Свартгольмъ, Выборгъ, Нейшлотъ, Ново-Двинскъ, Шлиссельбургъ, Нарву, Перновъ, Ригскую цитадель, Динаминде, Хотинъ, Килію, Аккерманъ, Керчь, Еникале, Темнолѣскъ, Астраханскій Кремль. 4) Доканчивать: Свеаборгъ, Динабургъ, Бобруйскъ, Кинбурнъ, Перекопъ, Георгіевскъ. 5) Усилить: Кронштадтъ, Бендеры, Никольскъ при Очаковѣ, Ахтіаръ, Фанагорію, Дмитріевскъ и Дербентъ. 6) Привести въ надежное состояніе: по одной изъ крѣпостей Грузіи и Мингреліи или Гуріи и кромѣ того по линіямъ—Кавказской: Кавказскъ и Кизляръ; Оренбургской: Оренбургъ и Орскъ и Сибирской: св. Петра, Омскъ, Усть Каменьгородъ и Кузнецкъ. Остальныя укрѣпленія на линіяхъ содержать отъ жителей. 7) Уменьшить: Измаилъ. 8) Избрать новыя мѣста для крѣпостей между Балтійскимъ и Чернымъ морями по Западной границѣ.

такихъ пунктовъ были вовсе изъяты изъ программы работъ комитета Аландскіе острова, которые, какъ будетъ сказано ниже, были поручены разработкѣ другаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Барклая-де-Толли

Оцѣнка комитетомъ Оппермана значенія существовавшихъ крѣпостей была сравнительно легкимъ трудомъ, такъ какъ основою при обсужденіяхъ служила вѣдомость, составленная ранѣе Опперманомъ и представленная на Высочайшее благовоззрѣніе [1]), но когда вопросъ коснулся измѣненія будущей системы обороны границы съ Пруссіею и Австріею, то явилось полное разногласіе между членами Комитета. Большинство высказывалось за прекращеніе работъ по Динабургу и также за упраздненіе Рижской городской крѣпости, съ сохраненіемъ лишь цитадели и ея воинскихъ зданій. Полагалось возможнымъ на средства, необходимыя для окончанія первой и усовершенствованія второй, создать совершенно новыя (по меньшей мѣрѣ двѣ) на болѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ. Защитникомъ продолженія работъ какъ въ одномъ, такъ и другомъ мѣстѣ явился Ген.-М. Гекель [2]). Братья Мишо опредѣленно высказались противъ цѣлесообразности крѣпости Динабургъ съ оговоркою, что на нее можно тратить средства лишь, если одновременно найдутся суммы на укрѣпленіе другого болѣе придвинутаго къ границѣ пункта, который они опредѣлили гдѣ либо между Ковно и Гродно на рѣкѣ Нѣманъ. Рижскую же крѣпость, въ виду дороговизны проекта, [3]) они полагали сохранить только до тѣхъ поръ, пока отстроится Динабургъ или новая крѣпость. Эти взгляды младшій изъ братьевъ Мишо изложилъ въ отдѣльномъ представленіи на Высочайшее Имя.

Наиболѣе радикальное мнѣніе было высказано барономъ Толемъ, отрицавшимъ всякое военное значеніе за двумя сказанными крѣпостями и настаивавшемъ на прекращеніи всякихъ строительныхъ работъ въ Динабургѣ требовавшихъ для ихъ окончанія 8—10 лѣтъ. Вмѣсто него и Риги онъ совѣтовалъ создать значительно болѣе выдвинутый укрѣплен-

---

[1]) На этомъ документѣ имѣются помѣтки рукою Оппермана, показывающія, что при занятіяхъ Комитета вѣдомость, составленная имъ, служила основою.

[2]) На усовершенствованіе Рижской крѣпости была исчислена во всеподданнѣйшемъ докладѣ Оппермана потребность 6 милліоновъ руб. Противъ этой крѣпости высказался также Рижскій Военный губернаторъ, маркизъ Паулуччи, въ письмахъ Опперману. Въ томъ же мемуарѣ.

[3]) Въ запискѣ съ отдѣльнымъ мнѣніемъ отъ 27 Мая. См. тотъ-же мемуаръ.

ный раіонъ съ опорными пунктами въ Гроднѣ, Брестъ-Литовскѣ, Луцкѣ и Пинскѣ, отнеся послѣдніе два пункта ко 2-й линіи, въ которой онъ признавалъ полезнымъ еще имѣть укрѣпленія по близости Вильны. Что касается до Риги, то Толь полагалъ полезнымъ сохранить, однако безъ дальнѣйшаго усовершенствованія только цитадель, какъ складъ для осаднаго парка на случай операцій противъ Данцига, Штеттина и Кольберга. Въ отношеніи же остальныхъ военныхъ надобностей, Толь, признавая за Кіевомъ и Бобруйскомъ лишь экономическое значеніе, полагалъ сохранить ихъ въ прежнемъ видѣ, какъ центральные арсеналы; принимая же во вниманіе возможность доставить въ Пинскъ водою всѣ артиллерійскіе, провіантскіе и коммисаріатскіе грузы, онъ считалъ особенно важнымъ имѣть въ этомъ мѣстѣ первоклассную крѣпость. Изъ укрѣпленнаго такимъ образомъ раіона Толь признавалъ возможнымъ одинаково удобно оперировать по направленію Пруссіи и Австріи и помѣшать соединенію армій этихъ двухъ державъ въ предѣлахъ Россіи.

Рѣзкое разногласіе всѣхъ членовъ Комитета, хотя большинство ихъ и имѣло въ виду одну и ту же принципіальную цѣль,—приближеніе обороны къ границѣ,—выразилось тѣмъ, что каждый изъ членовъ подалъ свое отдѣльное мнѣніе.

Опперманъ былъ вполнѣ солидаренъ съ мнѣніемъ большинства, какъ видно изъ приписки въ концѣ дѣла, въ которой упоминается, что указанныя тремя членами комитета стратегическія мѣста еще въ въ 1807 г. были рекомендованы Сухтеленомъ и 1802 году Опперманомъ [1]). Онъ, однако, видимо придерживался болѣе осторожнаго образа дѣйствій, чѣмъ остальные члены Комитета и не высказывалъ своего мнѣнія, принявъ во вниманіе предъидущія неудачи, постигшія неоднократныя указанія его на необходимость такого перенесенія оборонительной линіи, и дѣйствительно, во время занятія Комитета было получено увѣдомленіе, что Государь Императоръ не соизволяетъ на пріостановку работъ въ Динабургѣ. Комитетъ закончилъ свои работы 12-го Іюня, представивъ всеподданнѣйшій докладъ съ приложеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ мнѣній.

---

[1]) См. приложеніе LXVI. Первый предложилъ укрѣпить Вильно, Ковно, Гродно, Брестъ-Литовскъ, Пинскъ, Луцкъ и пунктъ на лѣвомъ берегу противъ Хотина; второй намѣтилъ Слонимъ, Пинскъ, Ковель и Старый Константиновъ, а въ другомъ мѣстѣ этого дѣла рукою Оппермана слова „Ковно и Гродно“ зачеркнуты карандашемъ и замѣнены словомъ „Кейданы“.

Нѣтъ никакихъ документальныхъ указаній на причину неудачи Комитета; вполнѣ раціональная программа крѣпостного строительства, предложенная имъ, осталась безъ послѣдствій. Въ это царствованіе ни одинъ изъ намѣченныхъ пунктовъ не былъ укрѣпленъ. Въ слѣдующемъ періодѣ этого царствованія, когда вліяніе Оппермана на крѣпостное строительное дѣло ослабѣло, всѣ средства казны, выдѣленныя на фортификаціонныя работы, сосредоточились на окончаніи Бобруйска и Динабурга; изъ остальныхъ мѣстъ особеннымъ вниманіемъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора пользовалась Кіевская крѣпость, стратегическое значеніе которой Комитетъ безусловно отрицалъ. Затѣмъ въ слѣдующее царствованіе было осуществлено укрѣпленіе Брестъ-Литовска, но остальные пункты, какъ-то Ковно и Луцкъ, были оставлены неукрѣпленными, и лишь позднѣйшія времена воздали должное стратегическому ихъ значенію, но зато въ царствованіе Императора Николая I, тратились крупныя суммы на усовершенствованіе расположенныхъ далеко внутри страны Рижской и Кіевской крѣпостей.

Какъ одно изъ объясненій предпочтенія, отданнаго въ концѣ царствованія Александра I Бобруйску и Динабургу, можно привести нежеланіе правительства признать прежнія траты на эти крѣпости непроизводительными, что влекло за собою новыя траты. Коль скоро же эти двѣ крѣпости были признаны не отстроенными и требующими новыхъ расходовъ, невозможно было выдѣлить средства еще на новые укрѣпленные пункты.

Можетъ быть этому способствовали и установившіяся съ другими европейскими государствами дружескія отношенія, которыя заставили даже частью разоружить нѣсколько крѣпостей, какъ Свеаборгъ, Кронштадтъ, Ревель, Новодвинскъ и Севастополь. Лишь крѣпости на Кавказѣ держались въ ежечасной готовности отражать набѣги безпокойныхъ сосѣдей.

Во второй половинѣ царствованія утвердилась та благосклонная по отношенію къ ближайшимъ сосѣдямъ, Пруссіи и Австріи, политика, которая заставила на долгое время отклонить всякую мысль о наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ этихъ двухъ державъ, а потому и крѣпости Бобруйскъ и Динабургъ, возникшія въ свое время по соображеніямъ оборонительнаго характера, болѣе соотвѣтствовали тогдашней миролюбивой русской политикѣ, чѣмъ намѣченныя Толемъ и Мишо крѣпости.

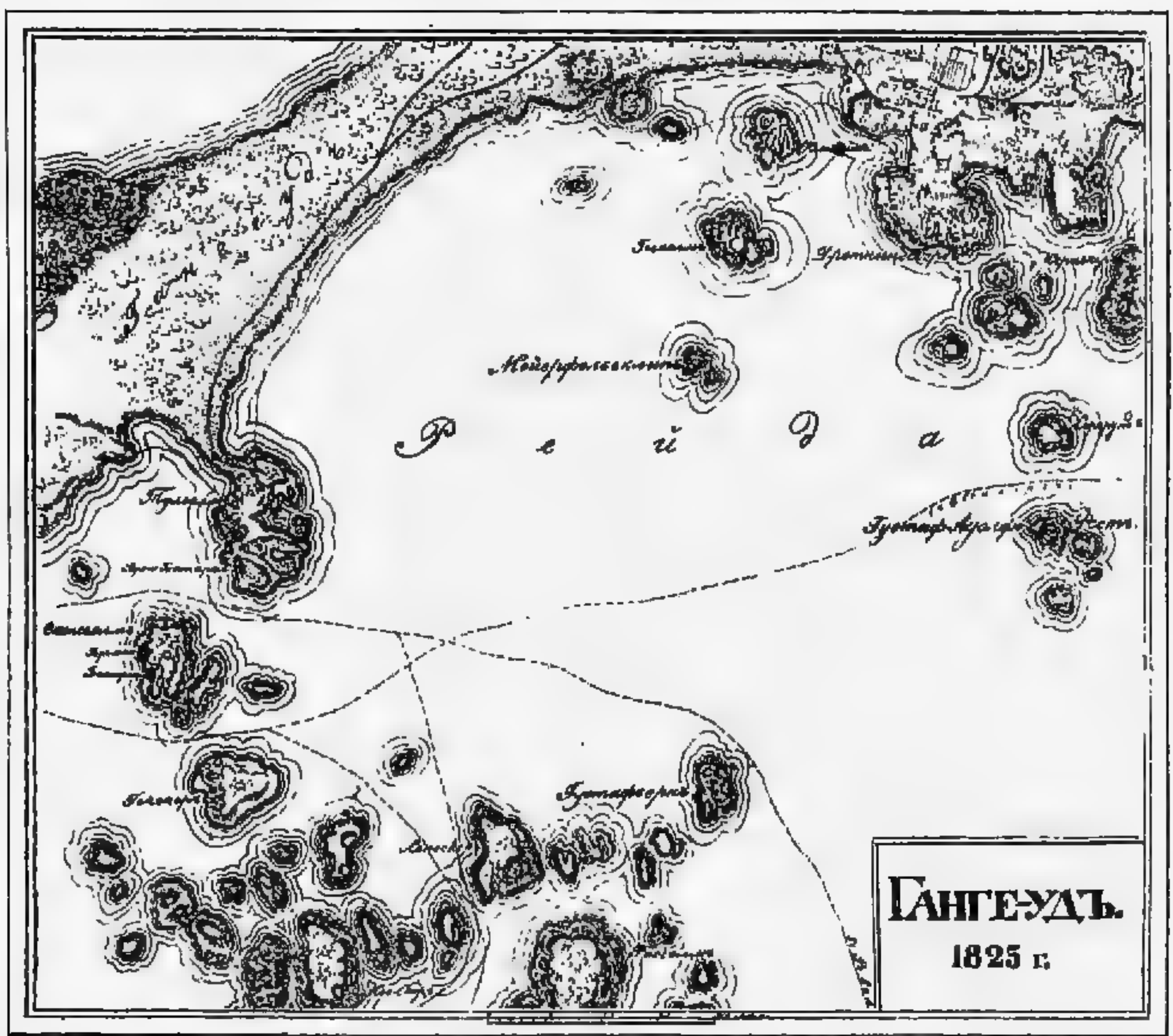
Здѣсь потому упоминается подробнѣе объ этомъ Комитетѣ, что впослѣдствіи его труды принесли свою пользу. Несомнѣнно, что работы Комитета послужили главнымъ матеріаломъ для составленія штатовъ крѣпостей 1819 года, потому что, благодаря тщательному изученію различныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ лицами, посвященными во всѣ высшія государственныя соображенія, выяснилось вполнѣ, какія изъ крѣпостей, утративъ свое значеніе, могли быть упразднены и на какія слѣдовало обратить болѣе вниманія.

Независимо отъ работъ упомянутаго Комитета, было поручено другому таковому же подъ предсѣдательствомъ свиты Его Величества Генералъ-Маіора Барклая-де-Толли изслѣдовать мѣсто, гдѣ Балтійское море соединяется съ Финскимъ и Ботническимъ заливами и гдѣ на выдающейся въ море позиціи предполагалось создать укрѣпленный раіонъ, господствующій надъ сообщеніями въ упомянутыхъ двухъ заливахъ [1]). Безсистемно расположенная въ военное время цѣпь батарей вдоль береговъ Аландскихъ шхеръ не могла дать надежную оборону. Часть этихъ батарей на Аландскихъ островахъ, на шхерахъ у Або, на мысѣ Гангеудѣ (большею частью возведенныхъ уже ранѣе шведами), въ Барэзундѣ и пр. пока еще поддерживалась, но надлежало на этой разбросанной на огромное разстояніе оборонительной линіи создать центральный редюитъ и сосредоточить оборону въ сравнительно небольшомъ числѣ пунктовъ. Барклай-де-Толли намѣтилъ мѣсто для подобнаго редюита въ Бомарзундѣ, окрестности котораго были тщательно изслѣдованы, и даже составленъ проектъ казематированнаго форта въ два этажа у Бомарзундскаго пролива. Смерть Барклая-де-Толли остановила дальнѣйшія работы Комитета; вопросъ о постройкѣ Бомарзундской крѣпости былъ оставленъ въ это царствованіе и возбужденъ вновь лишь при Императорѣ Николаѣ I.

Внимательное изслѣдованіе трудовъ Комитетовъ 1816 г. показываетъ, что еще въ періодѣ, предшествовавшемъ назначенію Генералъ-Инспекторомъ Великаго Князя Николая Павловича была начертана весьма подробная и раціональная программа всего строительства, которая тогда не была приведена въ исполненіе по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ тогдашнихъ инженеровъ. Приведенный въ приложеніи LXVI документъ, давая явное сему доказательство, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ весьма наглядное

---

[1]) Организація и цѣль Комитета усматриваются изъ приложенія LXVII.



Чертежный Архивъ Главнаго Инженернаго Управленія, Разрядъ атласовъ № 98.
Изъ альбома, приготовленнаго въ 1826 г. для Вел. Кн. Михаила Павловича.

изображеніе состоянія и значенія различныхъ составныхъ частей фортификаціонной обороны государства къ концу царствованія.

Работы въ Бобруйскѣ при Августѣйшемъ Генералъ Инспекторѣ.

Съ назначеніемъ Великаго Князя Николая Павловича на должность Генералъ-Инспектора по инженерной части начинается новая эра строительства въ Бобруйской крѣпости.

Начатая еще въ предъидущее время перестройка верковъ въ долговременные, а равно и воинскихъ зданій изъ деревянныхъ въ каменныя, приняла болѣе крупные размѣры со времени описаннаго выше посѣщенія крѣпости въ 1817 г. Его Величествомъ. Уже 3 Апрѣля 1818 года Генералъ-Лейтенантъ Оппрерманъ представилъ въ Калишѣ на Высочайшее утвержденіе разработанный проектъ на постройку отдѣльнаго укрѣпленія на возвышенности передъ 6-мъ и 7-мъ полигонами, на возведеніе оборонительной башни въ бастіонѣ прибрежнаго фронта, на перестройку 1-го и 2-го полигоновъ и на усиленіе остальныхъ полигоновъ каменными кофрами на прикрытомъ пути [1]).

Въ томъ же 1818 году былъ командированъ изъ Петербурга инженеръ Фаль, для трасированія впереди крѣпости утвержденнаго къ постройкѣ отдѣльнаго нагорнаго укрѣпленія (проектъ разработанъ подъ особымъ наблюденіемъ Оппермана), названнаго 2 года спустя въ честь прусскаго короля укрѣпленіемъ Фридриха Вильгельма.

Въ началѣ 1819 года былъ составленъ общій планъ всѣхъ предстоящихъ въ Бобруйской крѣпости работъ, изъ которыхъ стоимость фортификаціонныхъ была опредѣлена въ 3.750.435 руб. [2]), на казармы и прочія воинскія зданія 2.927.000 рублей, всего 6.758.135 руб.

---

[1]) Въ то же время были утверждены разработанные архитекторомъ Штаубертомъ планы и фасады обывательскихъ домовъ внутри крѣпости Бобруйска.

Вооруженіе артиллерійское было назначено: 50 мѣдныхъ, 208 чугунныхъ пушекъ, 39 мортиръ и 50 единороговъ, всего 347 орудій. Воинскія зданія должны были составлять: 20 пороховыхъ погребовъ, 4 арт. и 1 инжен. цейхгаузы, 4 гауптвахты, 1 генеральскій домъ, 29 офицерскихъ квартиръ и казармы на 975 человѣкъ.

[2]) Стоимость этихъ работъ, принимая во вниманіе примѣненіе вольно-наемныхъ рабочихъ, была опредѣлена въ 7.534.081 р. въ томъ числѣ однихъ фортификаціонныхъ работъ на 4.746,133 р., а при исключеніи вовсе вольно-наемнаго труда и при заготовкѣ кирпича и извести военно-рабочими и арестантами, послѣдняя цифра сократилась до 3.382,536 р. Это доказываетъ, что упомянутое въ главѣ III удешевленіе работъ примѣненіемъ обязательнаго солдатскаго труда достигалось вполнѣ и составляло отъ 20—25%.

Цифры смѣты основывались на томъ предположеніи, что во все время производства работъ обращалось не менѣе 6 военно-рабочихъ ротъ и въ лѣт-

Для удешевленія перестройки крѣпости, сохранявшей, несмотря на предъидущую строительную дѣятельность, преимущественно временной характеръ со рвами безъ каменныхъ эскарповъ, а слѣдовательно и не обезпеченный отъ эскаладированія, въ долговременную, было рѣшено примѣнить отдѣльную стѣнку у подошвы эскарпа вмѣсто примкнутой эскарповой стѣны, предложенной французскими инженерами. Дѣло въ томъ, что отлогости рвовъ, благодаря тщательно произведеннымъ плакировкамъ, находились въ прекрасномъ состояніи и было весьма жаль ихъ трогать, что было бы неизбѣжно при примкнутыхъ эскарпахъ. Было исчислено, что замѣною ихъ отдѣльною стѣнкою съ примкнутыми сводами достигалась экономія въ 1.606.000 р. Инженерный Департаментъ, предлагая подобную цѣлесообразную мѣру, нашелъ эту мотивировку какъ бы недостаточною и подкрѣпилъ свое мнѣніе еще весьма вѣскими соображеніями, сводящимися къ тому, что разрушеніе отдѣльныхъ стѣнокъ требуетъ расположенія брешь-батарей на самомъ прикрытомъ пути, что трудно и опасно, а кромѣ того изъ бойницъ этихъ стѣнокъ можно доставить рву фронтальную оборону въ дополненіе фланковой, или въ случаѣ уничтоженія послѣдней.

Эта идея казалась тѣмъ болѣе заманчивою, что опытъ предъидущаго времени какъ бы показалъ русскимъ инженерамъ, что крѣпости будутъ возникать тамъ, гдѣ требованіе войны укажетъ ихъ необходимость и что большею частью онѣ сперва будутъ возводиться временными, а усиливаться будутъ уже въ мирное время. Послѣдствіемъ этого вывода было то, что отдѣльныя эскарповыя стѣнки должны составлять общее правило; примкнутыя—исключеніе [1]).

Въ 1819 году было приступлено къ вырубкѣ лѣса и кустарника въ раіонѣ, лежащемъ ближе 750 саженей отъ гласиса верковъ.

нее время до 1500 челов. саперъ, піонеръ и армейскихъ солдатъ, а въ зимнее время до 300. Дѣло Инжен. Арх. № 57 за 1819 г. Св. 3. Тамъ же находится планъ работъ, приведенный въ приложеніи LXIX.

[1]) Приведенное доказываетъ, что русскіе инженеры того времени придерживались весьма разумныхъ взглядовъ.

Весьма вѣроятно, что прусскіе инженеры того времени, находясь въ тѣсной дружбѣ съ русскими, усвоили установившійся у насъ взглядъ и при постройкѣ своихъ крѣпостей примѣняли тѣ же предложенныя Карно отдѣльныя стѣнки, которыя составляли уже впослѣдствіи неразрывное достояніе Неопрусской системы. Сходство формъ у насъ и пруссаковъ дало поводъ предполагать, что мы позаимствовали у нихъ фортификаціонные принципы, но болѣе раннее примѣненіе у насъ отдѣльныхъ эскарповыхъ стѣнокъ даетъ поводъ предполагать, что Великій Князь Николай Павловичъ во время своихъ частыхъ посѣщеній въ Берлинѣ во многомъ повліялъ на германскихъ инженеровъ.

Въ 1820 году Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ посѣтилъ Бобруйскъ [1]), а въ Сентябрѣ 1821 года Оппермань осмотрѣлъ крѣпостныя работы Бобруйска, Динабурга, Пернова и Ревеля и донесъ, что онъ нашелъ примѣненный въ работѣ матеріалъ превосходнаго качества [2]), но что нѣкоторыя работы мало подвинулись вслѣдствіе поздняго прибытія на работы баталіоновъ 9-й дивизіи и 2-й піонерной бригады. Совсѣмъ иначе смотрѣлъ на успѣхъ работъ въ Бобруйскѣ Великій Князь, отдавшій въ приказѣ, что до него дошла вѣсть, что работы не производились хорошо, а потому повелѣлъ арестовать строителя полковника Розенмарка на 3 дня.

Впечатлѣніе отъ этого случая изгладилось объявленіемъ въ Вильнѣ 3 Января 1822 года особой Монаршей благодарности за успѣшное производство крѣпостныхъ работъ Великому Князю и всѣмъ инженернымъ чинамъ [3]). 24 Іюня Великій Князь вновь былъ въ Бобруйскѣ и объявилъ всѣмъ чинамъ Свою благодарность за сбереженіе въ предъидущемъ году 79.000 рублей. Во время этой поѣздки, Великаго Князя [4]) сопровождалъ прусскій генералъ Раухъ, въ присутствіи котораго съ большою торжественностью была прикрѣплена къ воротамъ капонира нагорнаго форта доска съ надписью «Укрѣпленіе Фридриха Вильгельма». Въ 1822 году были утверждены предположенія о постройкѣ двухъ выдвинутыхъ на 80 саженъ люнетовъ (считая отъ шпица бастіона до шпица люнета), съ подземнымъ къ нимъ сообщеніемъ отъ главнаго рва, и отдѣльной башни въ лощинѣ рѣчки Бобруйки и башни на прибрежномъ фронтѣ [5]).

Для приведенія въ исполненіе столь обширныхъ предположеній,

---

[1]) Онъ возъимѣлъ смѣлую мысль шлюзовать рѣку Березину для устройства наводненія прибрежныхъ фронтовъ. Инженеру Зеге-де-Лауренбургу было поручено составить соотвѣтствующій проектъ, но этотъ проектъ былъ оставленъ, какъ очень дорогой. Оппермань предложилъ вмѣсто того устроить широкіе водяные рвы въ видѣ „аванфосса".

[2]) Въ это время были предприняты любопытные опыты для опредѣленія наилучшаго состава для расшивки швовъ. См. подробности на стр. 275.

[3]) Лица эти были: Командиръ Кіевскаго округа Генералъ-Маіоръ Обручевъ, строитель полковникъ Розенмаркъ, подполковники: Кречмаръ и Классовъ, капитанъ Яновскій, штабсъ-капитанъ Любенковъ, поручики: Гульковскій и Власовъ и подпоручикъ Мерле.

[4]) Въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при церемоніи, упоминается Оппермань подъ названіемъ „Исправляющаго должность Инспектора инженернаго корпуса". Инспекторомъ все еще считался возведенный въ званіе барона Генералъ фанъ Сухтеленъ.

[5]) Эти проекты, составленные гвардіи штабсъ-капитаномъ Сорокинымъ подъ руководствомъ Генерала Оппермана, были Высочайше утверждены 20 Апрѣля и 30 Декабря 1821 г.

пришлось вновь произвести земляныя работы весьма внушительныхъ размѣровъ, а потому прибѣгли къ солдатскому валовому труду для возможнаго сокращенія денежныхъ расходовъ [1]).

26 Мая 1823 года Великій Князь посѣтилъ Бобруйскъ и остался вообще доволенъ ходомъ работъ. На этотъ разъ онъ взялъ съ собою подполковника Фельдмана, которому поручилъ дать заключеніе о производящихся строительныхъ работахъ. Пространная записка этого инженера о разныхъ желательныхъ по его мнѣнію усовершенствованіяхъ была опровергнута замѣчаніями, представленными Оппермапомъ, и осталась безъ послѣдствія [2]).

Въ этомъ году крѣпость вновь была осчастливлена 13-го Сентября посѣщеніемъ Его Величества. Монаршая благодарность и многочисленныя награды инженернымъ чинамъ служили лучшимъ доказательствомъ благопріятнаго впечатлѣнія, вынесеннаго Его Величествомъ объ успѣшномъ ходѣ работъ. При этомъ случаѣ былъ утвержденъ проектъ соединенія укрѣпленія Фридриха Вильгельма съ главною оградою сообщеніемъ, прикрытымъ гласисомъ, по серединѣ котораго велѣно устроить люнетъ. Въ это время Великій Князь принималъ участіе въ опытахъ стрѣльбы съ новымъ карронаднымъ станкомъ Генералъ-Маіора Засядко, которые дали очень удовлетворительные результаты и облегчили рѣшеніе вопроса объ орудійныхъ казематахъ, которыхъ число по Высочайше утвержденному въ 1824 году росписанію было назначено для Бобруйска въ 170.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого Высочайшаго посѣщенія [3]) было

---

[1]) 9-го Марта 1823 года было повелѣно устроить бараки, крытые соломою, для 15 баталіоновъ (12 баталіоновъ пѣх. дивизій и 3 баталіоновъ піонеръ 2-й сводной бригады), съ отпускомъ лѣса отъ казны, соломы отъ земства, и рогожъ отъ провіантскаго департамента.

[2]) Насколько вообще разныя лица старались проводить свои взгляды черезъ Великаго Князя и этимъ мѣшали правильному ходу дѣлъ, видно изъ проекта деревяннаго миннаго сообщенія между разными верками, разработаннаго согласно разрѣшенія Генералъ-Инспектора, полковниками Деномъ и Крузе, но который былъ отвергнутъ вслѣдствіе затрудненій удалить воду и опасенія, что дерево въ этихъ галлереяхъ сгніетъ весьма быстро.

[3]) По отчету, представленному Государю при этомъ осмотрѣ, было уже готово—1) Въ отдѣльномъ нагорномъ укрѣпленіи: 20 орудійныхъ казематовъ; казематированной эскарповой стѣны 180 саж., башенъ оборонительныхъ 3. 2) По главной крѣпости: 1-й и 2-й полигоны перестроены уже по новому проекту; орудійныхъ казематовъ 22. Казематированной эскарповой стѣны 340 саж.; въ 3-мъ полигонѣ: 16 орудійныхъ казематовъ; стѣны 160 саж.; 4-й и 5-й полигоны насыпаны по новой профили. На прибрежномъ фронтѣ устроены всѣ основанія подъ отдѣльную стѣнку 3) Внутри крѣпости выстроены: сводчатыя казармы на 2 баталіона, 3 офицерскіе дома, военный госпиталь на 150 человѣкъ; артил-

повелѣніе разработать полный планъ окрестностей крѣпости на 10 верстъ радіусомъ и въ масштабѣ 200 саженъ въ дюймѣ. Составленіе плана было поручено подполковнику Кречмару.

Посѣщеніе Бобруйска въ началѣ Іюля 1824 года Великимъ Княземъ, выразившимъ всѣмъ чинамъ свою благодарность за найденный порядокъ, имѣло послѣдствіемъ новое командированіе въ эту крѣпость подполковника Фельдмана, донесшаго, что хотя строительные матеріалы весьма высокаго качества, но въ Динабургѣ кирпичъ чище и теска камней у въѣздныхъ воротъ укрѣпленія Фридриха Вильгельма менѣе чиста, чѣмъ у Михайловскихъ воротъ въ Динабургѣ [1]).

8 Октября Великій Князь отдалъ въ Берлинѣ достопримѣчательный приказъ вслѣдствіе поступившаго къ нему слѣдственнаго донесенія [2]) по поводу обрушенія казематовъ у Слуцкихъ воротъ.

„Обстоятельства, причинившія поврежденія, отношу Я: неправильности „плана, небреженію архитектора Штауберта, коимъ планъ составленъ, не„осторожности Инженеръ-Генерала Оппермана, коимъ оный Мнѣ поднесенъ „былъ на утвержденіе и собственно Мнѣ, который не усмотрѣвъ архитек„торской ошибки утвердилъ и отдалъ къ исполненію; упущенія въ произ„водствѣ работъ, несмотрѣнію и неточному исполненію обязанностей сво„ихъ, бывшаго окружнаго командира команды подполковника Шведера „дистанціоннаго офицера капитана Любенкова и въ особенности нынѣшняго „окружнаго Командира и Строителя крѣпости полковника Розенмарка и „дистанціоннаго офицера капитана Иванова, которые виновны всѣ въ томъ, „что самовольно отступили отъ отданныхъ Инженернымъ Департаментомъ „чертежей и не съ должнымъ прилежаніемъ и рачительностью наблюдали „за порядкомъ и аккуратностью работъ; оправданія же ими принесенныя „не могутъ быть приняты; и наконецъ подрядчика 2-й гильдіи купца Але„ксандра Торлецкаго, который на основаніи пункта 2-го контракта долженъ „отвѣтствовать за прочность работъ".

„Дѣлая все сіе извѣстнымъ по Инженерному Корпусу, предписываю „Инженеръ Генералу Опперману деньги нужныя на поправленіе обрушив-

---

лерійскихъ арсеналовъ 2; провіантскихъ магазиновъ 3, кордегардіи 3, инженерный цейхгаузъ, кузница и острогъ на 260 арестантовъ. Въ постройкѣ находились комендантскій домъ, казармы на $2^1/_2$ баталіона и 1 офицерскій домъ.

[1]) Эти сравнительно маловажныя замѣчанія повлекли за собою чрезвычайно серьезныя послѣдствія. Великій Князь обращалъ особенное вниманіе на внѣшній порядокъ, о чемъ можно весьма наглядно убѣдиться изъ приказа, отданнаго имъ строителю 2 Ноября этого же года (см. стр. 60—65 Исторической части систематическаго описанія крѣпости Бобруйска. Книга 2 Мемуаръ № 176—2 за 1848 г.) Съ этого донесенія Фельдмана начинается цѣлый рядъ невзгодъ, выпавшихъ на долю Розенмарка, который (хотя и назначенный Кіевскимъ окружнымъ командиромъ) признавался виновнымъ во всемъ замѣченномъ впослѣдствіи.

[2]) Коммиссія состояла изъ того же Фельдмана, полковника Дена и архитектора Штауберта.

„шагося зданія взыскать одну половину всей суммы съ купца Торлецкаго, „а другую со всѣхъ названныхъ здѣсь прочихъ виновниковъ, расположивъ „количество взысканія по соразмѣрности получаемаго ими окладнаго жало„ванья. Я же не замедлю взнесть то, что на мою часть придется. Сверхъ „того объявляю строгій выговоръ Полковнику Розенмарку и капитана Ива„нова приказываю арестовать на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ съ занесе„ніемъ обоимъ въ формулярный списокъ". (Ср. стр. 311).

22 Ноября Великій Князь прибылъ въ Бобруйскъ [1]) для присутствованія при опытахъ брешированія вновь возведенныхъ отдѣльныхъ стѣнъ у подошвы эскарпа. Результатъ опыта оказался весьма благопріятный: 18 залповъ изъ 2-хъ орудій не обрушили столбовъ и арокъ, опирающихся на нихъ. Ядра проникли только на два фута въ стѣну. (См. стр. 232). Несмотря на такую явную прочность испытаннаго сооруженія Генералъ-Инспекторъ прислалъ изъ Динабурга приказъ, въ которомъ изъявилъ свое неудовольствіе за то, что кладки въ Бобруйскѣ не произведены такъ чисто, какъ въ Динабургѣ [2]).

Въ началѣ 1825 года всѣ отряды, стоявшіе около Бобруйска и Динабурга, были подчинены командованію начальника 2-й Сводной бригады Генералъ-Маіору Нагелю. По его донесеніямъ сильная смертность и заболѣваемость среди войскъ, въ особенности въ Виленскомъ и Могилевскомъ полкахъ, живущихъ въ казематахъ, происходила отъ сырости. Великій Князь, признавъ причину сырости въ недостаточномъ просыханіи стѣнныхъ кладокъ, отрядилъ своего адъютанта Л.-гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитана Лазарева, для принятія участія въ коммиссіи изъ техниковъ и піонерныхъ штабъ-офицеровъ. Коммиссія выяснила, что всѣ стѣны совершенно окрѣпли и просохли. Вторично былъ отправленъ адъютантъ Оппермана, гвардіи инженеръ штабсъ-капитанъ Павловскій, чтобы присутствовать при работахъ такой же коммиссіи. Ломали стѣны во многихъ мѣстахъ; вездѣ растворъ взялся настоль-

[1]) Вновь назначенный командиромъ инженерной команды подполковникъ Шведеръ представилъ 24 Іюля обширный докладъ относительно мѣръ, необходимыхъ противъ частаго обрушенія земляныхъ отлогостей и сводившихся въ сущности къ отводу водъ отъ земляныхъ валовъ. Въ своемъ заключеніи Опперманъ указалъ на дѣйствительную причину, заключавшуюся въ томъ, что уклонъ въ 45 град. былъ слишкомъ крутъ и могъ быть допущенъ лишь во временныхъ профиляхъ, но не въ долговременныхъ.

[2]) Полковнику Розенмарку строгій выговоръ, благодарность только поручику Фелькерзаму, строившему казематы въ укрѣпленіи Фридриха Вильгельма.

ко крѣпко, что кирпичъ можно было выломать лишь въ видѣ порошка [1]).

Наконецъ генералъ Опперманъ поѣхалъ лично осмотрѣть работы въ Августѣ 1825 года и также донесъ, что всѣ матеріалы были превосходнаго качества [2]). Подобный благопріятный отзывъ Оппермана имѣлъ послѣдствія, совершенно противоположныя ожиданіямъ. Великій Князь отдалъ приказъ: «что найдя работы въ общемъ хорошо произведенными, замѣчены однако въ частностяхъ упущенія, а потому послѣдній разъ ставится полковнику Розенмарку на видъ, въ надеждѣ не быть вынужденнымъ на болѣе строгія мѣры».

Послѣдующими принятыми мѣрами, какъ-то: болѣе внимательнымъ вентилированіемъ помѣщеній и топкою печей, было достигнуто значительное уменьшеніе заболѣваемости [3]).

Внимательное наблюденіе за работами и отчасти примѣненіе солдатскаго труда вмѣсто вольнонаемнаго имѣли послѣдствіемъ значительное сбереженіе суммъ, первоначально предположенныхъ къ отпуску на строительныя работы въ Бобруйской крѣпости. Вмѣсто 7.534.081 рублей, испрошенныхъ въ 1819 году, истрачено въ 1818—25 годахъ всего 3.880.310 рублей [4]), несмотря на то, что строительная программа

---

[1]) Ист. ч. сист. опис. крѣпости стр. 69—75.

[2]) О качествѣ матеріаловъ всякій посѣтитель крѣпостныхъ сооруженій того времени можетъ убѣдиться. Нынѣшній строитель встрѣтитъ въ тогдашнихъ кладкахъ недосягаемый идеалъ.

Изъ донесенія Оппермана мы видимъ, что въ то время состояло на крѣпостныхъ работахъ въ Бобруйскѣ слѣдующее число рабочихъ:

	Мастеровыхъ.	Валовыхъ.
2-й Піонер. бр.	—	599
1-й бр. 10-й пѣхотной дивизіи	219	477
7-й пѣхотной дивизіи	—	3433
Военно-рабочихъ ротъ №№ 19, 20, 21, 22, 23 и 24	290	220
Крѣпостныхъ арестантовъ	200	298
Вольнонаемныхъ каменьщиковъ	400	—
Итого	1109	5027
Всего	6136	

[3]) По осмотрѣ войскъ докторомъ Минервинымъ, присланнымъ изъ Петербурга, выяснилось, что болѣзнь, свирѣпствовавшая среди нижнихъ чиновъ, была вывезена ими изъ Франціи еще во время кампаніи 1814—15 года. Стр. 79 Ист. части систематическаго описанія крѣпости.

[4]) См. приложеніе LXVа.

въ теченіи этого времени значительно увеличилась и что въ нее были включены постройки, вовсе не входившія въ счетъ первыхъ строительныхъ предположеній.

Къ 1826 году большая часть намѣченной строительной программы 1819 г. по Бобруйской крѣпости была закончена [1]).

РАБОТЫ ВЪ ДИНАБУРГѢ ПРИ АВГУСТѢЙШЕМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРѢ.

При вступленіи Великаго Князя Николая Павловича въ должность Генералъ-Инспектора ему было изготовлено подробное описаніе крѣпостей, въ которомъ указывалось на всѣ неудобства мѣста, избраннаго для Динабургской крѣпости [2]), и что эти неудобства проистекаютъ отъ наводняемости окрестностей. Великій Князь между тѣмъ рѣшилъ дѣятельно продолжать ея строеніе.

17 Августа 1819 года былъ назначенъ строителемъ подполковникъ Клименко.

19-го Сентября крѣпость удостоилась посѣщенія Государя Императора, утвердившаго первый планъ форштатовъ, въ которыхъ улицы были подведены подъ анфилированіе съ крѣпости. Внутри ея разрѣшалось строить на будущее время одни каменные дома.

15 и 16 Ноября 1820 г. [3]) въ крѣпости производились опыты брешированія стѣнъ изъ дикаго камня, выдержавшихъ 14 залповъ изъ 3-хъ орудій съ разстоянія 72 сажень [4]).

Съ 1821 года верки начинаютъ постепенно переходить отъ вре-

---

[1]) Подробности этой программы усматриваются изъ приложенія LXIX.

[2]) Изъ этого описанія видно, что мостовое укрѣпленіе къ этому времени было окончено; валы главной крѣпости не были еще насыпаны въ полную высоту; каменные эскарпы начаты на одномъ полигонѣ. Всѣ временныя строенія окончены. Изъ каменныхъ зданій окончены: погребъ на 5500 пудовъ пороха, провіантскій складъ на 5000 четвертей и казармы на 140 солдатъ и 42 офицера (казармы на 2 баталіона въ чернѣ, комендантскій и генеральскій дома, гауптвахта и 5 карауленъ. Вооруженіе состояло изъ 160 чугунныхъ пушекъ, 6 мортиръ и 15 единороговъ. Строитель крѣпости полковникъ Трузсонъ въ это время былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а начальникомъ артиллеріи состоялъ унтеръ-цейхвартеръ 12-го класса.

[3]) 8 Августа 1820 г. ознаменовалось необыкновенно сильнымъ штормомъ, во время котораго молнія много разъ ударила въ верки и отчасти повредила ихъ. Въ 4 полигонѣ ударъ молніи причинилъ обвалъ длиною въ 16 саж. Убытки были опредѣлены особою коммиссіею въ 42,284 руб. Этотъ же годъ ознаменовался паденіемъ у Динабурга метеорита, блескъ котораго былъ виденъ на 20 верстъ. Метеоритъ вѣсомъ въ 40 фунтовъ былъ откопанъ горячимъ съ глубины $2^1/_2$ футъ.

[4]) Поврежденія оказались только внѣшнія, а валъ, поддерживаемый арками, удержался отъ обваливанія. Въ этомъ же году были сдѣланы опыты по подрыванію камней и съ цементомъ, значеніе котораго для Динабурга объясняется множествомъ гидротехническихъ работъ вслѣдствіе водяныхъ рвовъ.

менныхъ профилей къ долговременнымъ [1]). Генералъ-Лейтенантъ Оппер- манъ, посѣтившій крѣпость, удостовѣрилъ значительный успѣхъ, достигнутый способами производства каменныхъ работъ [2]).

9-го Мая 1822 года Государь Императоръ вновь удостоилъ крѣпость своимъ посѣщеніемъ, причемъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе па цѣлый рядъ новыхъ усовершенствованій по усиленію обороны (оборонительныя башни) и устраненію больного вопроса—опасности отъ наводненія [3]).

Въ этомъ году, 12—14 Мая, Динабургъ посѣтилъ прусскій генералъ Раухъ, которому подробно были показаны всѣ укрѣпленія въ чертежахъ и въ натурѣ и который при этомъ случаѣ собственноручно заложилъ въ стѣну эскарпа 2-го полигона камень. На этомъ камнѣ по приказанію Великаго Князя Николая Павловича была укрѣплена доска съ надписью: *«По приглашенію Генералъ-Инспектора и пр., 13-го Мая, «положилъ сей камень Прусской Королевской службы Генералъ-Лейте- «нантъ Раухъ въ память посѣщенія Динабургской крѣпости и въ знакъ дружбы къ Генералъ-Инспектору Инженеровъ»* [4]).

Въ 1823-мъ году замѣчается особенное усиленіе работъ армейскими солдатами, которыхъ было наряжено 12 баталіоновъ по примѣру работъ въ Бобруйскѣ, а сверхъ того три баталіона піонеръ [5]).

---

[1]) Къ этому году относится постройка монументальныхъ крѣпостныхъ воротъ, получившихъ названіе Александровскихъ, Константиновскихъ, Николаевскихъ и Михайловскихъ, составляющихъ самыя видныя архитектурныя украшенія крѣпости.

[2]) Хотя онъ нашелъ, что кирпичъ не можетъ сравниться съ Бобруйскимъ по добротѣ и чистотѣ отдѣлки. Для улучшенія кирпича были приглашены мастера изъ Голландіи. Но такъ какъ по расчету стоимость эскарповъ для каждаго люнета изъ дикаго камня оказывалась менѣе кирпичныхъ на 11,349 руб. и прочность ихъ была вполнѣ выяснена предъидущими опытами, то было рѣшено продолжать возведеніе ихъ изъ рванаго камня.

[3]) Для послѣдней цѣли былъ командированъ въ Динабургъ главный директоръ путей сообщенія, Генералъ-Лейтенантъ Бетанкуръ, который отвергъ предложеніе строителя Клименко устроить отводъ притоковъ, особенно обильныхъ водою. Между тѣмъ Бетанкуръ никакого контръ-проекта не представилъ, а установилъ лишь организацію цѣлаго ряда наблюденій надъ рѣкою Двиною.

Эти изслѣдованія инженера Зеге-де-Лаутенбурга и др. подтвердили только фактъ, уже ранѣе выясненный военными инженерами, что при высокихъ подъемахъ воды она стоитъ на 4—10 футъ выше внутренности крѣпости и что причиною наводненій: извилистость теченія рѣки и стѣсненіе ея высокими берегами ниже крѣпости, вслѣдствіе чего образуются донные заторы. Проектъ Клименко шлюзованія Друйки и отвода рѣчки Лауте ниже города былъ осуществленъ лишь въ 1831 г.

[4]) Позволимъ себѣ по поводу этой дружбы напомнить объ инструкціи Грольмана Генералу Натцмеру въ 1817 г. см. кн. I стр. 113 выноску.

27 Іюля послѣдовалъ приказъ Великаго Князя, чтобы фасадъ Николаевскихъ воротъ выстроить по образцу существовавшему въ фортѣ Франца въ Прусской крѣпости Кобленцъ.

[5]) Пріѣздъ Фельдмана и опроверженіе Оппероманомъ его замѣчаній о работахъ и приказъ Великаго Князя о составленіи плана 10 вер. въ окружности аналогичны съ таковыми же по Бобруйску.

1824 годъ ознаменовался для Динабурга случаемъ весьма сходнымъ съ одновременно происшедшимъ обрушеніемъ сводовъ у Слуцкихъ воротъ въ Бобруйскѣ. По насыпкѣ вала за эскарповою стѣною 5-го полигона былъ замѣченъ сдвигъ стѣнки, постепенно увеличивавшійся. Коммиссія изъ адъютанта Великаго Князя Деллинсгаузена, подполковника Фельдмана и архитектора Штауберта выяснила, что причина этого поврежденія заключалась въ построеніи стѣнки на мѣстѣ бывшаго [1]) рукава изъ озеръ Шуницы и въ невѣрномъ расчетѣ свай, число которыхъ было слишкомъ недостаточно, чтобы выдержать грузъ стѣны и вала. Этотъ случай обошелся строителю безъ всякихъ послѣдствій. Полковникъ Клименко продолжалъ по прежнему пользоваться полнымъ расположеніемъ къ себѣ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора, ставившаго во всѣхъ своихъ приказахъ Клименко въ примѣръ другимъ строителямъ. Каждый годъ, иногда по два раза въ годъ, онъ по представленіямъ Великаго Князя удостаивался Высочайшаго благоволенія за постоянно находимый у него образцовый порядокъ [2]).

Къ концу 1825 года большая часть строительныхъ предположеній по крѣпостнымъ работамъ въ Динабургѣ подвигалась къ концу, значительная часть воинскихъ зданій была отстроена. Опперманъ, побывавшій тамъ около 18 Марта, донесъ, что «способы построекъ эскарповъ усовершенствовались до того, что дальнѣйшаго усовершенствованія не требуется» [3]). Великій Князь, пробывшій отъ 1-го до 8-го Сентября въ Динабургѣ, выразилъ свое полное удовольствіе всѣмъ видѣннымъ имъ.

Въ періодъ времени 1810—1825 гг. по Динабургской крѣпости израсходовано 12.770.856 рублей [4]), слѣдовательно въ 2½ раза болѣе,

[1]) Опперманъ по этому поводу сдѣлалъ замѣчаніе строителю, что „не должно буквально держаться чертежей и описанія, данныхъ отсутствующимъ начальствомъ, но соображаться съ открываемымъ по отрывкѣ земли мѣстностью и свойствомъ грунта“. Забивка добавочныхъ свай и загрузка дна рва камнемъ не помогли; сдвигъ увеличился до 1 фута 4 дюйм., начались трещины въ сводахъ сортіи, и въ 1826 г. 28 саж. эскарпа были разобраны и сложены вновь.

[2]) Въ книгѣ приказовъ Генералъ-Инспектора, гдѣ относительно почти всѣхъ лицъ замѣчается чередованіе, то восхваленій за усердіе, то строжайшіе выговоры за малѣйшіе проступки, весьма рѣдко встрѣчается замѣчаніе и то въ весьма мягкой формѣ противъ Клименко. За то и его карьера была быстра: въ 1819 году; онъ былъ произведенъ въ полковники; въ 1822 г. въ генералъ-маіоры за отличіе.

[3]) Кирпичъ, выдѣланный арестантами, найденъ лучшимъ, похуже вольными, а самый худой армейскими рабочими. Для испытанія примѣнялись щипцы инженеръ-капитана Путей Сообщенія Шомасъ. Обученіе армейскихъ солдатъ 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи мастерствамъ шло успѣшно.

[4]) Подробности расхода усматриваются изъ приложенія LXVI. б.

чѣмъ въ Бобруйскѣ (5.034.686 рублей). Сила обѣихъ крѣпостей была приблизительно одинаковая, но для достиженія этого результата приходилось въ Динабургѣ возводить болѣе крупныя сооруженія, передвигать огромныя земляныя массы, забивать чрезвычайно большое число свай и производить дорого стоющія гидравлическія работы. Эти большія жертвы были необходимы для исправленія первоначальной ошибки при выборѣ мѣста для крѣпости. Настойчивое желаніе продолжать работы, несмотря на выяснившіяся неудобства мѣста и на предостереженія въ 1816 году дальновидныхъ инженеровъ, только усугубило траты. Настойчивость эта объясняется нежеланіемъ признать первыя затраты непроизводительными.

Если строительная дѣятельность была весьма оживленная въ двухъ описанныхъ крѣпостяхъ Бобруйскѣ и Динабургѣ, то на остальныя крѣпости Имперіи послѣ 1812 года были удѣлены сравнительно незначительныя денежныя средства. Это положеніе дѣла весьма наглядно доказывается приложенною графикою, изображающей отпуски за отдѣльные годы въ тысячахъ рублей [1]). Изъ этой графики видно, что для крѣпостей Свеаборгъ, Выборгъ и Севастополь, всѣхъ 3-хъ вмѣстѣ взятыхъ, отпуски за 1810—1825 г.г. составляютъ $^2/_3$ отпуска на Бобруйскъ и $^1/_4$ долю отпуска на Динабургъ за то же время. *Севастополь.*

Такая сравнительно скромная строительная дѣятельность даетъ возможность не распространяться при описаніи развитія трехъ упомянутыхъ морскихъ крѣпостей, а тѣмъ болѣе остальныхъ, изъ коихъ наиболѣе вниманія было обращено на Кронштадтъ, Петербургъ и Кіевъ, тогда какъ на менѣе важныя крѣпости, какъ-то: Перновъ, Нарва, Бендеры и пр., или укрѣпленные пункты на дальнихъ окраинахъ, строительные кредиты были совсѣмъ ничтожны.

Постараемся однако дать при семъ бѣглый очеркъ развитія наиболѣе видныхъ изъ упомянутыхъ крѣпостей, начавъ съ крѣпости ***Севастополь***, въ виду особенной роли, которую она играла въ концѣ слѣдующаго царствованія.

Въ 1810 году за этою крѣпостью установилось старое Екате-

---

[1]) Цифры эти взяты изъ историческихъ частей систематическаго описанія разныхъ крѣпостей, а болѣе подробныя данныя помѣщены въ приложеніи LXXII.

рининское названіе, измѣненное Императоромъ Павломъ I-мъ въ Ахтіаръ [1]).

Съ 1810 по 1812 годъ замѣчается еще нѣкоторое оживленіе въ строительствѣ, какъ результатъ прежней дѣятельности энергичнаго и даровитаго бывшаго главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, маркиза де-Траверзе, назначеннаго морскимъ министромъ вмѣсто Чичагова (см. стр. 45).

Въ 1810 году постоянными верками считались по сѣверному берегу рейда батареи: «Константинъ» и №№ 1 и 2,—по южному берегу Николаевская, Александровская и Павловская (№ 5), и батареи подъ №№ 8 и 10 [2]). Временными батареями считались батареи №№ 4 и 6 на сѣверномъ берегу и батареи у Стрѣлецкой, Камышевой и Казачьей бухтъ, построенныя по инціативѣ маркиза де-Траверзе.

Въ 1816-мъ году Севастополь посѣтилъ въ первый разъ Великій Князь Николай Павловичъ, а въ слѣдующемъ году Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ сопровожденіи Паскевича [3]).

Въ 1817 году вновь назначенному командиру округа, полковнику Федорову [4]), было поручено отъ Инженернаго Департамента подробно

---

[1]) По турецки Ак-іаръ—бѣлый обрывъ.

[2]) Батарея № 8 входа въ артиллерійскую бухту была окончена въ 1810 г., а № 10 позади входа въ Карантинную бухту считалась вполнѣ отстроенною лишь въ 1816 г.

Въ хроникѣ крѣпости упоминается, что въ 1811 г. въ мѣстахъ строенія этихъ двухъ батарей и между двумя сказанными бухтами были весьма замѣтны слѣды древней крѣпости Діофантъ временъ Митридата.

[3]) Комитетъ 1816 г. по разсмотрѣнію Россійскихъ крѣпостей призналъ Севастополь недостаточно сильно укрѣпленнымъ принимая во вниманіе стратегическое значеніе этого порта, а потому высказался за необходимость постройки двухъ сильныхъ укрѣпленій, въ видѣ сомкнутыхъ казематированныхъ батарей въ 2 или 3 этажа, по одному съ каждой стороны входа на рейдъ, и вооруженныхъ пушками и мортирами самаго крупнаго калибра. Комитетъ обратилъ также вниманіе на недостаточное обезпеченіе морской оборонительной позиціи отъ покушеній съ сухопутной стороны, а потому рекомендовалъ постройку на южномъ сухопутномъ фронтѣ цѣпи отдѣльныхъ укрѣпленій, а Сѣверное укрѣпленіе полагалъ усилить расположеніемъ впереди выдвинутыхъ верковъ. Оборонительную позицію, обращенную въ море и выстроенную по распоряженію морского начальства, Комитетъ призналъ не имѣющею правильной системы и должной связи между отдѣльными верками.

Окончательное мнѣніе Комитета въ Мемуарѣ 118 за 1816 г., нѣсколько различается съ текстомъ перваго мнѣнія Оппермана, приведеннаго въ приложеніи LXVI, стр. 195 и 196.

[4]) Командирами Инженернаго округа были: въ 1810 г. Ген.-М. Ферстеръ; 1812 г. полковникъ Хотяевъ; съ 1817 г. полковникъ Федоровъ.

Командирами Севастопольской Инженерной команды: въ 1802 году—маіоръ Гельмерсенъ; 1804—поручикъ Лисенко; съ 1805 — маіоръ Хотяевъ; въ 1812—подполковникъ Мозговъ; 1814-мъ подполковникъ Козьминъ.

Коменданты, состоявшіе подъ начальствомъ главныхъ командировъ портовъ, были изъ сухопутныхъ чиновъ: именно: въ 1802—Ген.-М. Вяземскій; 1804—Ген.-М. Алчиновъ; съ 1812 года полковникъ Муратовъ, а въ 1817 году Ген.-М. Юрковскій.

осмотрѣть и описать состояніе Севастопольскихъ укрѣпленій. Отзывъ этого достойнаго и опытнаго въ боевомъ дѣлѣ инженера относительно силы сопротивленія морскихъ позицій былъ вообще благопріятенъ, но толщина брустверовъ имъ была признана недостаточной въ виду увеличившагося къ этому времени калибра судовой артиллеріи. Тѣмъ же недостаткомъ страдала профиль Сѣвернаго укрѣпленія, построеннаго по образцу, тогда названному ретраншаментнымъ, не могущимъ выдержать обстрѣливанія серьезной артиллеріи. Проектъ Федорова окружить Севастополь линіею верковъ отъ Карантинной бухты до Киленбалочной, длиною до 5 верстъ, повлекъ бы за собою настолько серьезные расходы, что Департаментъ предписалъ выждать пріѣзда назначеннаго командиромъ Севастопольской инженерной команды, флигель-адъютанта полковника Мишо, чтобы совмѣстно обсудить предстоящую строительную программу.

По вѣдомости, представленной Августѣйшему Генералъ-Инспектору при вступленіи его въ должность, къ 1818 году на веркахъ стояло вооруженіе: 495 пушекъ, 44 мортиры и 30 единороговъ; слѣдовательно вооруженіе при большихъ калибрахъ, примѣняемыхъ въ этой крѣпости, можно было считать внушительнымъ. Пороховыхъ погребовъ было на 17.500 пуд. [1]).

Въ 1818 году (16 Мая) прибылъ въ Севастополь Императоръ Александръ I-й и осмотрѣлъ возведенныя около города укрѣпленія. Къ этому времени Сѣверное укрѣпленіе было уже отстроено и съ тѣхъ поръ, до 1854 года, почти не подвергалось перестройкѣ. Въ немъ былъ вырытъ колодецъ глубиною въ 12 саж. Въ 4 казармахъ укрѣпленія помѣщалось 848 человѣкъ гарнизона. Батарея № 10 считалась оконченною, а остальныя были къ этому времени приведены въ полный порядокъ [2]).

---

[1]) Провіантскихъ складовъ на 2200 четвер.; казармъ было на 2800 человѣкъ ниж. чиновъ и на 58 шт. и об. офицеровъ; лазаретовъ—на 120 чел.; караулень 13; арестантскій острогъ на 350 чел.; артиллерійскихъ цейхгаузовъ и складовъ 12, инженерныхъ—1.

Для сравненія этихъ данныхъ по разнымъ крѣпостямъ онѣ сведены въ одну общую таблицу въ приложеніяхъ LXVIII а и б.

[2]) Осмотръ Севастопольскихъ укрѣпленій навелъ Михайловскаго-Данилевскаго, сопровождавшаго Государя, на размышленія, которыя поражаютъ вѣрностью оцѣнки обстановки и какимъ-то предвидѣніемъ грядущихъ событій.— Онъ пишетъ: „Сколько я могъ судить по поверхностному обзору и по планамъ, то система Севастопольскихъ укрѣпленій во многихъ частяхъ ошибочна и не соотвѣтствуетъ важности сего порта, который, какъ извѣстно, есть одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, ибо въ немъ съ удобностію помѣщается флотъ, и линей-

Въ концѣ 1818 года былъ назначенъ командиромъ инженерной команды флигель-адъютантъ [1]) полковникъ Мишо, который донесъ, что также нашелъ брустверa батарей не соотвѣтствовавшими калибру судовыхъ орудій. Труднѣе поправимою ошибкою онъ находилъ расположеніе многихъ открытыхъ батарей въ два яруса, при которомъ прислуга нижнихъ батарей должна поражаться осколками, отскакивающими отъ позади лежащихъ скалъ въ большей степени, чѣмъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Это обстоятельство еще усугублялось тѣмъ, что часть брустверовъ состояла изъ сложенной на сухо кирпичной кладки. Расположеніе батарей въ два уступа вовсе не было вызвано тѣснотою мѣста; а потому, по мнѣнію Мишо, слѣдовало воспользоваться просторомъ позицій и расположить новыя батареи рядомъ со старыми. Онъ настаивалъ также на необходимости усиленія мортирнаго огня и совѣтовалъ, кромѣ того, устроить телеграфъ для согласованія дѣйствія разныхъ батарей.

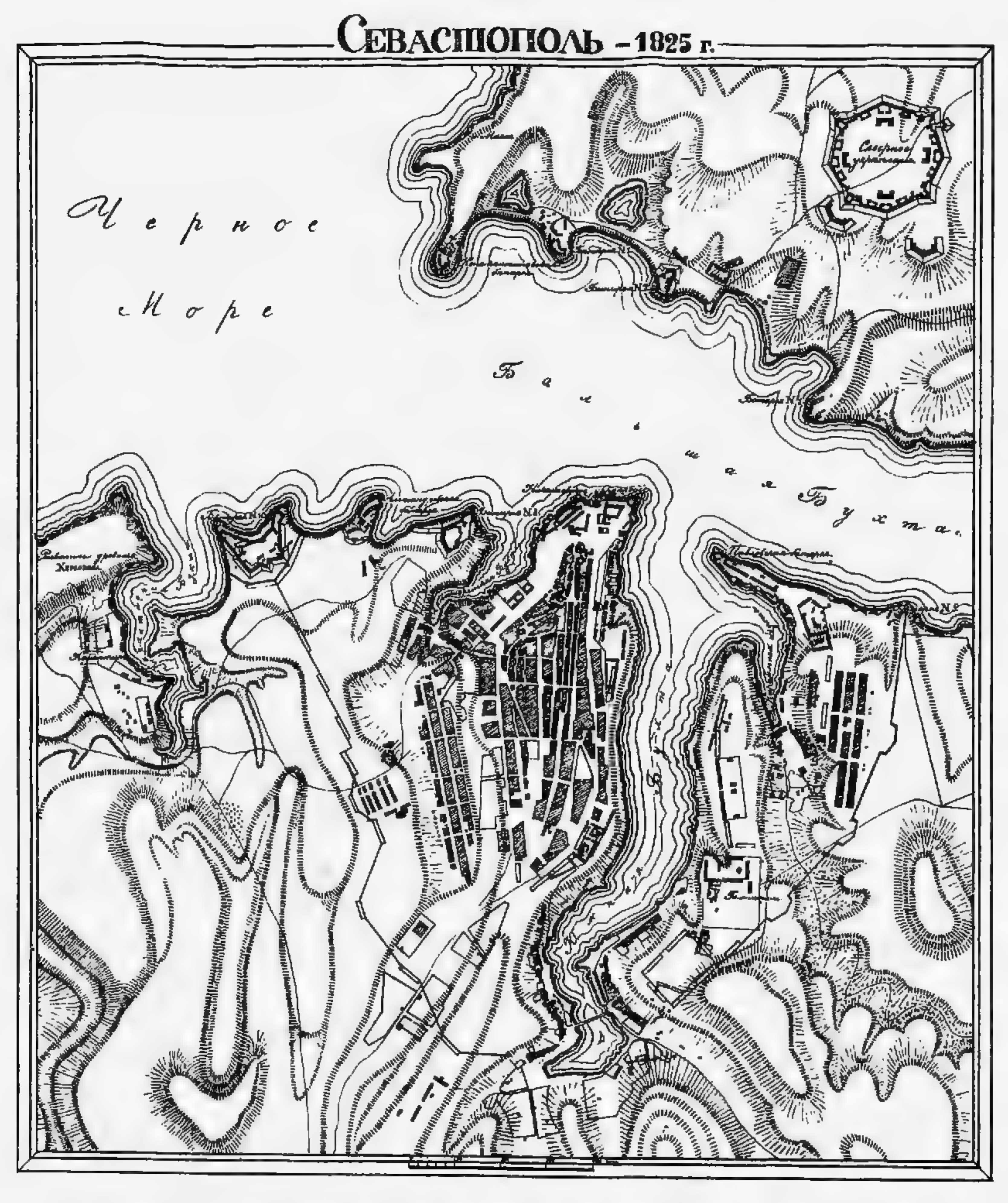
Сѣверное укрѣпленіе онъ находилъ слишкомъ слабой профили и предлагалъ усилить его вынесенными впередъ верками; относительно же укрѣпленія южной сухопутной линіи находилъ, что при непрерывности таковой по длинѣ 3—4 верстъ для занятія ея необходимъ цѣлый корпусъ, а потому предпочиталъ этому способу расположеніе нѣсколькихъ большихъ фортовъ, опираясь главнымъ образомъ на сильные подвижные резервы [2]).

Главный командиръ порта вице-адмиралъ Грейгъ, соглашаясь вообще съ планомъ Мишо, въ частностяхъ однако упорно отстаивалъ

ные корабли могутъ приставать къ самому берегу. Съ сухопутной стороны городъ ничѣмъ не защищенъ, а потому непріятель можетъ его отовсюду обойти, кромѣ сѣверной части, гдѣ вооружено одно укрѣпленіе, но оно слабо, не имѣетъ воды и, кажется сдѣлано болѣе противъ Крымскихъ татаръ, нежели противъ внѣшнихъ враговъ. Доколѣ мы будемъ въ полуденной Россіи имѣть дѣло съ одними турками, опасаться нечего, хотя однако же появленіе флота ихъ передъ Севастополемъ въ 1811 году было не безъ опасности, но не должно основывать могущество свое на невѣжествѣ непріятелей и сосѣдей. Ежели Диванъ соединится когда нибудь съ Англіею или Франціею, или же державы будутъ имѣть возможность посылать военные корабли въ Черное море, то Севастопольская гавань и, слѣдовательно, Черноморскій флотъ нашъ, для котораго онъ долженъ служить убѣжищемъ и подпорою, будетъ находиться въ великой опасности".

[1]) Поступившій въ 1811 году изъ Сардинской службы на русскую, Мишо былъ младшій братъ извѣстнаго Генералъ-Адъютанта, любимца Государя, графа Мишо де-Боретуръ,—у него при осадѣ Торна оторвало ядромъ руку.

[2]) Въ донесеніи отъ 6 Марта 1820 г. Мишо отступился и отъ этихъ отдѣльныхъ укрѣпленій въ виду каменистости грунта, а потому полагалъ основать всю оборону на подвижномъ корпусѣ, маневрирующемъ въ южной части Таврическаго полуострова.



Чертежный Архивъ Главнаго Инженернаго Управленія. Разрядъ атласовъ № 98. Изъ альбома, изготовленнаго въ 1826-мъ году для Великаго Князя Михаила Павловича.

Примѣчаніе: Расположенныя на южной сторонѣ оборонительныя линіи показаны на оригиналѣ проектною краскою.

ярусную оборону и низкія батареи, называемыя тогда «à fleur d'eau», настильный огонь которыхъ тогда считался особенно опаснымъ для судовъ, хотя и низко расположенныя батареи подвергали прислугу большой опасности отъ огня съ марсовъ судовъ. Мортирныя батареи Грейгъ желалъ расположить на продолженіи фарватера въ разсчетѣ, что перелетъ попадетъ въ слѣдующее судно, но важнымъ неудобствомъ тогдашняго расположенія верковъ Севастополя онъ считалъ то, что огонь батарей въ пылу боя могъ быть направленъ на сосѣдніе форты.

Морской Министръ, маркизъ де-Траверсе, къ которому было доставлено заключеніе Инженернаго Департамента по этому мнѣнію, заступился за преимущества расположенія имъ батарей «Александръ» и «Константинъ» въ 2 и даже въ 3 яруса и отвергъ раздѣленіе обороны на отдѣльные участки. Считая сосредоточеніе верковъ на узкихъ, далеко выдающихся мысахъ весьма важнымъ, онъ полагалъ устранить убыль прислуги устройствомъ новыхъ каменныхъ казематированныхъ фортовъ въ 2 или въ 3 этажа.

Въ этихъ разсужденіяхъ и разногласіяхъ терялось время, а между тѣмъ строительное дѣло не подвигалось впередъ. 10 Августа 1821 года Мишо представилъ вновь пространную записку о необходимости принятія мѣръ, причемъ указывалъ еще на желательность устройства укрытыхъ ходовъ сообщеній къ веркамъ и между ними и на усиленіе толщи земли на пороховыхъ погребахъ, слишкомъ слабой при новыхъ калибрахъ судовой артиллеріи. Онъ особенно напиралъ на слабость обстрѣливанія внутреннихъ рейдовъ и бухтъ, вслѣдствіе чего непріятель, прорвавшись черезъ первую линію обороны, могъ бы безнаказанно дѣйствовать по адмиралтейскимъ сооруженіямъ. Во устраненіе этого онъ настаивалъ на устройствѣ вспомогательныхъ земляныхъ батарей въ разныхъ мѣстахъ на 6 орудій каждая. Наивыгоднѣйшую высоту батарей надъ уровнемъ моря онъ считалъ 8—12 саженъ для безопасности отъ марсоваго огня. Для производства работъ Мишо ходатайствовалъ о нарядѣ 2 батальоновъ пѣхоты и одной военно-рабочей роты № 17 [1]) въ дополненіе къ 350 арестантамъ.

Обсужденіе всѣхъ этихъ проектовъ въ Инженерномъ Департаментѣ

---

[1]) Слѣдовательно двѣ роты № 29 и 30, работавшія въ Севастополѣ и въ Херсонѣ, признавались недостаточными; полагалось усилить рабочую силу переводомъ двухъ ротъ №№ 17 и 18, признаваемыхъ излишними для Ревеля.

не было закончено, когда 19 Января 1822 года умеръ Мишо, послѣ котораго командиромъ инженерной команды былъ назначенъ полковникъ Клеменсъ. Этому новому инженеру принадлежатъ нѣкоторыя полезныя частныя нововведенія; такъ, по его представленію была выведена стрѣльба черезъ амбразуры, слишкомъ ограничивающая обстрѣлъ орудій, и примѣнена стрѣльба черезъ банкъ [1]); затѣмъ на всѣхъ приморскихъ батареяхъ были уширены слишкомъ узкіе валганги. Кромѣ казематированныхъ блокгаузовъ, выстроенныхъ въ горжѣ батарей «Константинъ» и «Александръ» (по одному) и № 10 (два)—другихъ фортификаціонныхъ работъ въ крѣпости не было произведено [2]).

Въ 1823 году Севастополь сдѣлался мѣстомъ пребыванія окружнаго командира, переведеннаго изъ Херсона.

Въ 1825 году Государь Императоръ вновь удостоилъ Севастополь своимъ посѣщеніемъ и день 28 Октября посвятилъ осмотру укрѣпленій, флота, морскаго госпиталя и казармъ, а 29 осмотрѣлъ Сѣверное укрѣпленіе, и, переѣхавъ въ Бахчисарай, вечеромъ того же дня почувствовалъ первые приступы болѣзни, положившей конецъ Его драгоцѣнной жизни.

СВЕАБОРГЪ.

Если строительная дѣятельность въ Севастопольской крѣпости за послѣднюю половину царствованія представляетъ мало выдающихся черть и если большая часть дѣятельности инженерныхъ чиновъ ограничивалась выясненіемъ необходимыхъ въ будущемъ усовершенствованій, то другая крѣпость, задѣтая Восточною войною, *Свеаборгъ* представляетъ въ своемъ развитіи за это время еще менѣе обстоятельствъ, достойныхъ вниманія. Главныя части укрѣпленій, возведенныя шведами чрезвычайно фундаментально изъ гранита и отчасти даже высѣченныя въ немъ, не требовали никакихъ передѣлокъ [3]). Вполнѣ мирныя отношенія со Швеціею и съ Англіею были причиною даже разоруженія

[1]) Опперманъ полагалъ слабость Севастопольской крѣпости не столько въ расположеніи верковъ, сколько въ неправильномъ распредѣленіи артиллеріи, безъ которой верки безполезны.

[2]) Въ 1824 году Командиромъ команды былъ подполковникъ Медвѣдевъ до 14 Марта 1825 г., а послѣ того—подполковникъ Вербовскій.

[3]) Командирами Инженерной команды были сперва полковникъ Васильевъ, а съ 1813 года подполковникъ Шевяковъ.

части верковъ въ 1814 году. Орудія снимались съ лафетовъ, подвергавшихся порчѣ отъ пребыванія на открытомъ воздухѣ, и были положены на подкладки подъ навѣсами. На валгангахъ были оставлены только по 2 пушки на бастіонъ.

Комитетъ по разсмотрѣнію Россійскихъ крѣпостей, признавъ полезными всѣ предположенныя усовершенствованія по Высочайше утвержденному въ 1810 году проекту Гекеля, однако считалъ ихъ неспѣшными и полагалъ произвести ихъ только въ случаѣ содѣйствія со стороны морскаго вѣдомства (безплатное предоставленіе перевозочныхъ средствъ и т. п.).

По вѣдомости, составленной для Великаго Князя Николая Павловича, оказалось въ 1818 году вооруженіе: пушекъ мѣдныхъ 21, чугунныхъ 1,184, мортиръ 129, гаубицъ и единороговъ мѣдныхъ 16, чугунныхъ 13 [1]).

Главные недостатки крѣпости заключались: 1) въ маломъ числѣ жилыхъ казармъ; 2) въ командованіи надъ крѣпостью острова Скансландетъ и 3) въ сырости казематовъ, выстроенныхъ изъ дикаго камня. На этихъ трехъ вопросахъ и сосредоточилось все вниманіе разныхъ лицъ и вѣдомствъ, имѣвшихъ попеченіе о гарнизонѣ и крѣпости. По этому поводу главный командиръ порта Капитанъ-Командоръ гр. Гейденъ предложилъ просто взорвать скалы острова Скансландетъ, чтобы сравнять уровень его съ площадью остальныхъ острововъ [2]); а затѣмъ полагалъ на этой выравненной площади выстроить потребовавшееся въ то время зданіе для военно-сиротскаго отдѣленія.

29 Сентября 1817 года Опперманъ посѣтилъ Свеаборгъ и пришелъ къ убѣжденію, что недостатокъ казармъ можно восполнить, вовсе не строя новыхъ, а дѣятельно взявшись за осушеніе казематовъ изъ гранитной

---

[1]) Большая часть этого вооруженія была признана Оппёрманомъ не отвѣчающею современнымъ требованіямъ. Въ докладѣ онъ описалъ верки безъ всякаго измѣненія съ 1808 года; сказано лишь, что временныя загражденія въ видѣ ряжей успѣли сгнить. Упомянутое въ текстѣ (ср. прил. LXVIIIа) число орудій 1184 при сравнительно небольшомъ количествѣ пороха служитъ хорошимъ подтвержденіемъ мнѣнія Оппермана о непригодности большей части артиллеріи. Жилыхъ казематовъ имѣлось на 700 человѣкъ, казармъ на 3300 нижнихъ чиновъ и 215 офицерскихъ квартиръ. Пороховыхъ погребовъ на 22800 пудовъ и провіантскихъ складовъ на 25000 четвертей, артиллерійскихъ цейхгаузовъ 16 и инженерныхъ 5.

[2]) Странность такого предложенія явствуетъ изъ того, что объемъ удаляемой скалы составилъ бы нѣсколько тысячъ куб. саж. Графъ Гейденъ представилъ Морскому Министру о маловажномъ значеніи Свеаборга для флота, приравнявъ его къ остальнымъ приморскимъ пунктамъ, какъ то: Роченсальмъ, Свартгольмъ и Барезундъ.

кладки; противъ мнѣнія же графа Гейдена онъ написалъ довольно рѣзкое опроверженіе. Опперманъ совѣтовалъ, по примѣру прежняго проекта фанъ Сухтелена, построить на горѣ Ульрикасборгъ Монталамберовскую башню.

Изысканіе мѣръ для осушенія казематовъ было поручено вновь назначенному командиру округа, Генералъ-Маіору Трузсону, который предложилъ, какъ временную мѣру, покрытіе казематовъ простыми деревянными крышами, но такъ какъ, видъ таковыхъ былъ не вполнѣ пристоенъ для крѣпости въ мирное время, а въ военное крыши могли оказаться опасными, то одновременно было приступлено къ опытамъ по покрытію нѣкоторыхъ сводовъ цементомъ [1]). Всѣ разсужденія о необходимости устройства отдѣльной оборонительной позиціи на Скансландетъ, состоящей изъ центральнаго землянаго редута, или каменной башни съ береговыми батареями, обстрѣливающими фарватеръ, и съ цѣлою сѣтью ходовъ сообщенія между этими верками, не привели ни къ какому результату [2]).

Собственно фортификаціонныхъ работъ по Свеаборгу за это царствованіе почти что не было произведено, и состояніе верковъ осталось то же самое, въ какомъ они были взяты у шведовъ [3]). Къ 1825 году считалось на вооруженіи крѣпости: пушекъ 978, единороговъ и гаубицъ 13, мортиръ 42 [4]).

---

[1]) Вообще цементированіе сводовъ доставляло много заботъ строителямъ. Прежній способъ обращенія съ цементомъ, введенный шведскими инженерами, былъ утерянъ. При взятіи крѣпости былъ найденъ цѣлый судовой грузъ съ пуццоланою, но прежній цементный мастеръ былъ уволенъ, и въ началѣ опыты изготовленія цемента не удавались. Образовались трещины, которыя, несмотря на самую тщательную затирку, давали течь. Посѣтившій Свеаборгъ и жившій въ немъ 26—30 Августа 1822 года прусскій Генералъ Раухъ совѣтовалъ примѣнить трассъ съ береговъ Рейна, употребляемый съ успѣхомъ на фортификаціонныхъ работахъ въ Германіи, и таковой былъ выписанъ, но онъ не давалъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ обыкновенный, употребляемый русскими инженерами толченый кирпичъ.

Съѣздившій въ Германію подполковникъ Фельдманъ выяснилъ, что наилучшій способъ состоитъ въ томъ, чтобы дать приготовленному раствору пролежать сутки до примѣненія въ дѣло, и съ тѣхъ поръ цементныя работы были удачнѣе. Также были произведены опыты примѣненія смоляныхъ растворовъ, съ выгодою употребляемыхъ въ Швеціи при постройкѣ Ваксгольмской крѣпости. Хотя опыты съ этими растворами въ Свеаборгѣ были признаны удовлетворительными, но этотъ способъ цементированія не нашелъ особаго примѣненія у насъ.

[2]) По проекту Генералъ-Маіора Трузсона I, представленному въ 1822 году, полагалось на работы на Скансландетъ и на 5 другихъ островахъ въ теченіи 13 лѣтъ 2.297.000 рублей.

[3]) Крупная цифра расхода на 1821 годъ объяснется тѣмъ, что въ эту цифру входитъ постройка въ Гельсингфорсѣ зданія сиротскаго отдѣленія.

[4]) Комендантомъ въ Свеаборгѣ былъ испытанный въ бояхъ Генералъ-Маіоръ Гебенеръ, бывшій піонерный офицеръ; командиромъ инженерной команды состоялъ полковникъ Шведеръ 2-й.

Мирное настроеніе въ послѣднее десятилѣтіе царствованія наложило свою печать также на *Выборгскую* крѣпость, которая перестала развиваться съ тѣхъ поръ, какъ впереди ея создался надежный оплотъ—Свеаборгъ. ВЫБОРГЪ.

28 Сентября 1812 года командиръ Старо-Финляндскаго округа Генералъ-Маіоръ Шрейтерфельдъ получилъ разрѣшеніе Военнаго Министра оставить безъ исправленія многочисленныя батареи, выстроенныя въ Выборгскомъ заливѣ. Платформы, пороховые погреба, караульни и прочія строенія были проданы съ публичнаго торга.

Комитетъ 1816 года опредѣлилъ, что верки самой крѣпости и кронверкъ Санктъ-Анна находятся въ удовлетворительномъ состояніи, принимая во вниманіе удаленіе крѣпости отъ предѣловъ Имперіи, а потому дальнѣйшаго усовершенствованія не требуется, но верки должны впредь быть содержаны въ исправности, такъ какъ Выборгъ служитъ выгоднымъ запаснымъ депо въ тылу вновь проектированной крѣпости Палойсъ [1]).

Соотвѣтственно такому назначенію, Выборгская крѣпость должна была прикрывать воинскіе запасы отъ непріятельскихъ дессантовъ. Всѣ палисады, подвергавшіеся гніенію, были отрыты и обращены на дрова.

По вѣдомости, представленной въ 1818 году Генералъ-Инспектору по инженерной части, состояло на вооруженіи всего 492 орудій [2]).

Просмотръ реестра расходовъ за 1817—1825 годъ убѣждаетъ въ томъ, что за этотъ періодъ времени издержки на фортификаціонную часть составляли ничтожную долю и безъ того не широкаго отпуска денежныхъ средствъ—331.277 рублей. На укрѣпленія обратилось только 18.442 рубля, остальное шло на содержаніе воинскихъ зданій. При такомъ ничтожномъ отпускѣ было трудно содержать въ исправности всѣ верки, въ особенности внѣ центральной ограды, а потому

---

[1]) Палойсъ—мѣстечко на сѣверъ отъ города Куопіо и впереди позиціи г. Тойвола, гдѣ Сандельсъ въ 1808 году упорно отражалъ всѣ попытки Тучкова зайти въ тылъ непріятеля, отступавшаго вдоль берега Ботническаго залива. Въ 1815—1817 года весьма серьезно обсуждался вопросъ объ основаніи здѣсь крѣпости для обезпеченія сѣверной части Финляндіи. Отсутствіе всякихъ причинъ опасаться военныхъ дѣйствій съ этой стороны заставило совершенно отказаться отъ этой мысли.

[2]) Изъ нихъ мортиръ 44, единороговъ 61; казармъ имѣлось на 27000 человѣкъ и 430 офицерскихъ квартиръ; лазаретовъ на 70 человѣкъ; карауленъ и гауптвахтъ 11; острогъ арестантскій (содержалось 95 человѣкъ); артиллерійскихъ цейхгаузовъ 6, инженерныхъ 2. Пороховыхъ погребовъ имѣлось на 17.800 пуд.; провіантскихъ магазиновъ на 104.000 четвертей. Прилож. LXVIII.

при какихъ-нибудь неблагопріятныхъ случайностяхъ неисправности становились непоправимыми. Такой случай не замедлилъ явиться въ видѣ наводненія 7 Ноября 1824 года, когда былъ разрушенъ Харкисарскій редутъ, защищавшій входъ въ Выборгскую бухту. Верки редута были до того повреждены, что генералъ-губернаторъ Финляндіи графъ Закревскій предложилъ вовсе упразднить редутъ, съ чѣмъ Инженерный Департаментъ и согласился.

КРОНШТАДТЪ.

Такимъ же образомъ отозвалась мирная обстановка и на другой крѣпости, защищавшей окрестности Петербурга, — *Кронштадтъ.* Формуляръ крѣпости за время 1812—1823 годъ не отмѣчаетъ ни одного факта, по части фортификаціонныхъ работъ, достойнаго описанія. Развѣ только можно упомянуть о постройкѣ пороховыхъ хранилищъ на разныхъ веркахъ [1]).

Наиболѣе серьезныя работы по укрѣпленіямъ были вызваны тѣмъ же наводненіемъ 7 Ноября 1824 года. Это происшествіе описывается въ формулярахъ крѣпости слѣдующимъ образомъ.

Въ ночь на 7 Ноября начался сильный SW вѣтеръ, превратившійся къ 9 часамъ утра въ жестокую бурю; вода поднялась до такой высоты, что покрыла всѣ улицы города, кромѣ нагорной части, и была на $11^1/_2$ футъ выше ординара [2]).

При этомъ причинено много вреда веркамъ и строеніямъ въ главной крѣпости Кронштадтской и Цитадельской; мосты сорваны до свай и унесены въ море, у Петербургской, Цитадельской, Кронштадтской, Александровской и Водяной кордегардій платформы съ будками снесены; 3 будки занесены на валгангъ, наружныя крутости крѣпостного вала значительно размыты по сѣверной сторонѣ бастіоновъ 4, 5, 6 и 7, по западной сторонѣ въ 6 и 7 бастіонахъ, въ редутахъ и 2-хъ флешахъ бруствера большею частью совершенно смыты. Въ Александръ-Шанцѣ у 2-хъ бастіоновъ по одному

---

[1]) 25 Іюня 1817 г. былъ большой пожаръ, уничтожившій цѣлый кварталъ, причемъ пострадали многія казенныя зданія и даже часть верковъ, обращенныхъ въ сторону внутренняго залива (бастіонъ Элеоноръ и Европа, Петербургская башня и пр.).

Командирами Инженерной команды состояли: въ 1811 году полковникъ Мазинъ, съ 1823 полковникъ Шевяковъ, съ 1824 подполковникъ Зубковъ, а въ 1825 году подполковникъ Масловъ 2-й. Командирами округа: съ 1818 Генералъ-Маіоръ Латынинъ, а съ 1823 Ген.-Маіоръ Трузсонъ.

[2]) Въ четыре часа утра при вѣтрѣ вода возвысилась на 3 ф. 5 д.; въ 10 часовъ на 6 ф. 9 д. въ 11 часовъ на 9 ф.; въ полдень на 10 ф. 6 д.; въ 12 часовъ на 11 футовъ; въ 2 часа пополудни на высотѣ 10 футъ; въ 2 часа на 9 ф.; въ 4 часа на 7 ф.; вечеромъ въ 6 часовъ 8 д.

фасу совершенно размыло во всю толщину вала; 4 орудія скатились на самый берегъ; разрушило половину моста чрезъ ровъ, размыты бруствера коммуникаціонныхъ линій съ редутомъ Михаиломъ и Александровскою батареею, внутренность ихъ занесена пескомъ, и караульный домъ при нихъ унесенъ въ море; Петровскую батарею размыло совершенно, и караульный домъ при ней унесенъ въ море; Кессель-батарея совершенно повреждена, и брустверъ смытъ; Ивановскую батарею размыло до основанія и караульный домъ унесло водою; въ этихъ укрѣпленіяхъ пороховые погреба и пирамиды для снарядовъ также унесены. На офицерскомъ флигелѣ, большомъ домѣ военно-сиротскаго отдѣленія, казармахъ №№ 10, 12, 28 и 29 и артиллерійскомъ цейхгаузѣ желѣзныя крыши сорваны на большое протяженіе; заборъ около инженернаго дѣлового двора разрушенъ, и всѣ лѣсные матеріалы со двора снесло водою; то же случилось съ заборомъ дровяного двора и дровами, гдѣ вода стояла на высотѣ 7 ф. 8 д.; въ Архивѣ разныхъ командъ полъ былъ поднятъ и разломанъ; дѣла подмокли и значительная часть ихъ пропала.

Къ исправленію этихъ поврежденій было приступлено уже въ слѣдующемъ 1825 году; зимою были возстановлены разрушенныя строенія на Рисбанкѣ и полубастіонѣ купеческой гавани и разработаны проекты новыхъ укрѣпленій на мѣсто снесенныхъ наводненіемъ.

По новому проекту было приступлено къ работѣ 5 Іюня [1]). а затѣмъ 30 Августа была закладка каменнаго батардо у южнаго конца рва, служащаго для закрытія его передъ наводненіемъ [2]).

При исправленіи верковъ ихъ начертаніе не было измѣнено,— Кроншлотъ, Рисбанкъ, Константинъ и Цитадель остались на своихъ мѣстахъ. Лишь на западномъ фронтѣ была начата новая эскарповая стѣна и вдоль нея приступлено къ сооруженію двухъ оборонительныхъ казармъ на 2 баталіона.

Изъ старыхъ сухопутныхъ крѣпостей наибольшимъ вниманіемъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора пользовалась Кіевская, хотя фактическая строительная дѣятельность въ это царствованіе и здѣсь выражалась въ весьма скромныхъ цифрахъ расхода. *КІЕВЪ.*

[1]) Это число считалось днемъ закладки города и крѣпости Императоромъ Петромъ I-мъ.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ укрѣплена мѣдная доска съ надписью:

„30 Августа 1825 года, стѣна сія заложена въ царствованіе Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго Александра I-го.

По разрушеніи бурею бывшаго землянаго укрѣпленія, въ Управленіе Инженерною частію Генералъ-Инспектора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, Инженернымъ Департаментомъ Инженеръ-Генерала Оппермана, С.-Петербургскимъ Инженернымъ округомъ Инженеръ Генералъ-Маіора Трузсона I. Строителемъ крѣпости Инженеръ Подполковникомъ Масловымъ 2-мъ“.

Великій Князь видимо не соглашался съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ Комитетѣ 1816 года о маломъ стратегическомъ значеніи Кіева, вслѣдствіе отдаленности его отъ границы, а скорѣе склонялся [1]) на сторону мнѣнія, высказаннаго другими лицами, придававшими ему роль главнаго депо на южномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Уже въ Августѣ 1817 года Великій Князь поручилъ отставному генералъ-маіору Жіанотти [2]) осмотрѣть Кіевскую крѣпость и составить проектъ усиленія ея верковъ. Жіанотти, взявъ съ собою планъ окрестностей, занялся въ Туринѣ составленіемъ проекта, посланнаго имъ въ Россію въ слѣдующемъ году. По этому проекту предполагалось срыть прежнюю Печерскую крѣпость и выстроить новую значительно большихъ размѣровъ съ 17 бастіонами [3]) и усилить выдвинутыми 6 люнетами и, кромѣ того, кронверкомъ на западѣ на подобіе построеннаго въ крѣпости Александріи въ Италіи.

Полковнику Розенмарку было приказано примѣнить къ мѣстности этотъ проектъ и составить смѣту. Въ результатѣ стоимость всѣхъ проектированныхъ сооруженій получилась въ 100 милліоновъ рублей. Розенмаркъ замѣтилъ еще противъ этого проекта, что онъ оставляетъ старый Кіевъ безъ всякой обороны, а потому въ руки непріятеля попадаютъ овраги, откуда онъ съ успѣхомъ поведетъ атаку на крѣпость, и что линія верковъ проектирована по лучшей части города, подлежащей въ такомъ случаѣ снесенію, а также пострадаетъ при этомъ часть пещеръ. Розенмаркъ видоизмѣнилъ этотъ проектъ, примѣнивши его лучше къ мѣстности, и такимъ образомъ стоимость сооруженій была понижена до 35 милліоновъ рублей. Затѣмъ было приказано начальнику инженеровъ 2-й арміи и командиру Дунайскаго округа Генералъ-Маіору Ферстеру составить новый проектъ. Представленное имъ 31 Декабря 1818 года предположеніе имѣло въ виду сохраненіе прежняго начертанія Звѣринецкаго и Печерскаго укрѣпленій, но съ значительнымъ усиленіемъ профилей и постройкою 3 отдѣльныхъ сильныхъ укрѣпленій на западъ и сѣверъ отъ Печерской цитадели. Другой варіантъ вклю-

---

[1]) По вѣдомости, представленной Великому Князю, значилось на вооруженіи 237 пушекъ, 38 мортиръ и 52 гаубицы и единороги. Провіантскихъ магазиновъ было на 24000 четвертей, пороховыхъ складовъ на 29000 и казармъ на 1200 человѣкъ.

[2]) Бывшему преподавателю фортификаціи Николая Павловича, см. кн. II.

[3]) Жіанноти проектировалъ выдвинуть ограду на 100 сажень на югъ; на 200—300 саж. на сѣверъ; на 300—400 саж. на востокъ или къ самому обрыву у берега Днѣпра.

чать въ оборонительную систему Старый Кіевъ и Подолъ. На осуществленіе кореннаго проекта Ферстеръ исчислилъ потребность 3.585.091 рублей, а при 2-мъ варіантѣ 5.766.600 рублей [1]); но за то полагалось возможнымъ создать настоящій укрѣпленный лагерь [2]). По этому вопросу трудился затѣмъ еще тотъ же полковникъ Розенмаркъ и подполковникъ Трузсонъ 3, наконецъ и Оппермапъ, отступивъ отъ прежняго своего мнѣнія о необходимости исключить изъ числа штатныхъ Кіевскую крѣпость, составилъ свой проектъ, въ общихъ чертахъ вполнѣ напоминающій нынѣшнее расположеніе верковъ этой крѣпости [3]).

Всѣ эти проекты остались въ это царствованіе на бумагѣ. Суммы, истраченныя на крѣпость Кіевъ, составляютъ за періодъ 1818—1825 г.г. всего 282.800 рублей, изъ которыхъ на крѣпостныя сооруженія обратилось не болѣе одной трети; остальное потребовалось на ремонтъ верковъ, на устройство подпорныхъ стѣнъ для огражденія крутостей отъ обрушенія и на «цивильныя» зданія.

Въ предъидущемъ описаніи приведены примѣры крѣпостей, обратившихъ на себя наибольшее вниманіе подъ конецъ царствованія Императора Александра I и которыя затѣмъ въ слѣдующее царствованіе были далѣе развиты и усовершенствованы.

Что касается другихъ штатныхъ крѣпостей, то отпуски на нихъ были едва достаточны для поддержанія ихъ въ исправномъ состояніи, въ чемъ, впрочемъ, чувствовалось сравнительно мало надобности въ виду постояннаго паденія ихъ стратегическаго значенія, а потому и строительная дѣятельность въ нихъ представляетъ слишкомъ мало интереса для историческаго очерка крѣпостнаго строительства этого періода.

---

[1]) При устройствѣ каменныхъ одеждъ крутостей рва стоимость была исчислена на 20 милліоновъ рублей дороже.

[2]) Великій Князь вообще недовольный, когда возбужденные имъ вопросы были рѣшены несогласно съ его мнѣніемъ, вынужденъ былъ, вслѣдствіе основательныхъ доводовъ, приведенныхъ Оппермамомъ, Розенмаркомъ и Ферстеромъ, оставить на время свой проектъ усиленія Кіева. За то въ слѣдующее царствованіе часть проекта, разработаннаго Жіанотти по приказанію Николая Павловича, была приведена въ исполненіе. Неудача Кіевскаго проекта не обошлась безъ послѣдствій главному ея виновнику Розенмарку; Великій Князь рѣзко измѣнилъ свое отношеніе къ нему и ему пришлось много страдать отъ нерасположенія Генералъ-Инспектора.

[3]) Въ Инженерномъ Архивѣ хранится альбомъ крѣпостей, изготовленный въ 1826-мъ году для Великаго Князя Михаила Павловича съ подробными планами, и начертаніе проектированныхъ верковъ показываетъ, что проектъ Оппермана (усиленіе Печерской цитадели и Звѣринецкаго укрѣпленія, постройка вновь люнетовъ №№ 1, 2 и 3 и Васильковскаго укрѣпленія) послужилъ основаніемъ для работъ Николаевскаго времени.

КРѢПОСТИ ВЪ КОНЦѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Дѣятельность Августѣйшаго Генералъ-Инспектора выразилась особенно въ приведеніи крѣпостного дѣла въ болѣе строгую систему.

Немедленно по вступленіи въ должность, Великій Князь приказалъ составить подробныя описи крѣпостямъ; при этомъ случаѣ былъ изготовленъ весьма отчетливый атласъ Россійскихъ крѣпостей, вторая часть котораго была представлена Генералъ-Инспекторомъ Его Величеству 15-го Февраля 1818 года. Поднося этотъ атласъ, Великій Князь вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ, что хозяйственная сторона крѣпостнаго дѣла все еще обставлена весьма скудно. Отпускъ суммъ на ремонтное содержаніе крѣпостныхъ верковъ и воинскихъ зданій въ крѣпостяхъ составлялъ на 1818 годъ всего 700.000 рублей, а потому, и въ виду невозможности обременять казну болѣе крупною суммою, было возбуждено въ 1816 году ходатайство о сокращеніи числа штатныхъ крѣпостей, чтобы сосредоточить отпускъ на болѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи укрѣпленныхъ пунктахъ [1]).

При новомъ пересмотрѣ росписанія крѣпостей было значительно отступлено отъ рѣшенія Комитета 12 Мая—12 Іюня 1816 года. Многія крѣпости, признанныя подлежащими упраздненію были сохранены; исключены только 3, именно: Кроненбургъ, Кюменьгородъ въ Финляндіи и Верхоуральскъ. Полагалось возможнымъ перевести во внѣклассные укрѣпленные пункты Усть-Лабинскъ и Темнолѣскъ на Кавказской линіи; Троицкъ и Звѣриноголовскъ на Оренбургской; Ямышевскъ, Семипалатинскъ, Бійскъ и Кузнецкъ на Сибирской, и поручить ихъ надзору цейхвартеровъ вмѣсто постоянныхъ инженерныхъ командъ. Такимъ образомъ число классныхъ крѣпостей сократилось до 46 (см. стр. 121).

Возстановивъ такимъ образомъ равновѣсіе въ бюджетѣ крѣпостей, полагалось возможнымъ три крѣпости, именно: Динаминде, Аккерманъ и Тирасполь обслуживать инженерными командами ближайшихъ крѣпостей: 1-ую Рижскою и послѣднія двѣ Бендерскою. Такимъ образомъ число укрѣпленныхъ пунктовъ съ постоянными инженерными командами сократилось до 43-хъ.

Списокъ этихъ крѣпостей, а равно и ихъ распредѣленіе по классамъ, усматривается изъ приложенія XXII къ книгѣ I.

Всѣ эти предположенія Великаго Князя были Высочайше утверж-

---

[1]) Подробности этого представленія видны изъ приложенія LXX.

Графическое изображеніе расходовъ на Крѣпостныя строенія въ 1801—1825 г.г. въ 100.000 рубляхъ

Графика итоговъ расходовъ въ миллионахъ

Динабургъ 12.771.856

Бобруйскъ 5.084.686

Свеаборгъ 2.047.101 руб.

Выборгъ 1.157.172 руб.

Замостье 1.006.070 руб.

Кіевъ 1.115.102

1.650.611

1801 2 3 4 5 6 7 8 9 1810 11 12 13 14 15 16 17 18 19 1820 21 22 23 24 1825

дены 1 Января 1819 года, при составленіи новаго штата для инженернаго корпуса [1]).

По упраздненіи Высочайшимъ указомъ отъ 28 Іюня 1825 года [2]) Георгіевской крѣпости на Кавказѣ, число классныхъ крѣпостей стало 45, а число пунктовъ, имѣвшихъ постоянныя инженерныя команды, было всего 42, которое и составляетъ число крѣпостей въ концѣ царствованія.

1825 годъ ознаменовался еще Высочайшимъ указомъ 21-го Января [3]), которымъ соблюденіе эспланадныхъ правилъ 1811 года было подчинено болѣе непосредственному надзору инженернаго вѣдомства. По представленію Генералъ-Инспектора было вмѣнено всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, точно соблюдать установленное рапѣе для крѣпости Динабурга правило, по которому никакія каменныя сооруженія ближе 450 саженей отъ гребня гласиса не разрѣшались. Гражданскому начальству было повелѣно подчиниться въ этомъ отношеніи требованіямъ инженерныхъ командъ, и такимъ образомъ былъ навсегда устраненъ обычай, застраивать крѣпостной раіонъ и стѣснять обстрѣлъ верковъ, которымъ Кіевская крѣпость въ 1812 году была приведена въ невыгодное для обороны положеніе.

Проведеніе этихъ мѣръ показываетъ наравнѣ со многими другими случаями [4]), что Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ по немногу занялъ подобающее Его рангу положеніе, а благодаря этому инженерные интересы находили въ немъ мощнаго Покровителя.

Къ 1826-му году состояніе Россійскихъ крѣпостей было слѣдующее [5]):

1) С.-Петербургская. 6 бастіонныхъ каменныхъ фронтовъ.

2) Кронштадтская. Кроншлотъ и часть гаваней отстроены каменныя; прочія укрѣпленія земляныя. Разрушенная въ 1824 году наводненіемъ часть земляныхъ и деревянныхъ укрѣпленій возобновлена.

3) Нарвская. 8 земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами, большею частью поврежденныхъ. Стѣны и деревянныя башни Гермейстерскаго замка и Ивангорода въ ветхомъ состояніи.

---

[1]) П. С. З. т. XXXVI, № 27617 (сравн. стр. 121, кн. 1).

[2]) П. С. З. И. т. XL, № 30396.

[3]) П. С. З. т. XL, № 30200, приведенный въ приложеніи № LXXI.

[4]) Упомянемъ здѣсь подчиненіе надзору Генералъ-Инспектора строенія крѣпостей въ Грузіи, прежде бывшее въ полномъ вѣдѣніи Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Ермолова см. выноску на стр. 129, книги 1. Въ этомъ же мѣстѣ упомянуто о цѣломъ рядѣ укрѣпленныхъ пунктовъ на Кавказѣ, не вошедшихъ въ число штатныхъ крѣпостей, возникшихъ безъ всякаго участія Инженернаго Управленія.

[5]) По отчету, представленному къ Императору Николаю I въ 1850 г.

4) Новодвинскъ. 4 бастіонныхъ фронта съ каменными казематами подъ валгангомъ.

5) Выборгская. 9 бастіонныхъ фронтовъ главной крѣпости, Корона-Санктъ-Анны и Шлоскій замокъ поддерживались необходимыми исправленіями.

6) Свеаборгъ. Вновь проектированныя горжевыя линіи укрѣпленій не были еще достроены. Сооруженія готовыя находились въ прочномъ состояніи по твердости гранитныхъ скалъ, изъ коихъ по большей части изсѣчены.

7) Гангеудскія и Свартгольмскія укрѣпленія остались безъ измѣненія со времени шведскаго владѣнія.

8) Рижская. 6 бастіонныхъ фронтовъ въ цитадели и 10 бастіонныхъ въ прилегающей крѣпости съ каменными, большею частью ветхими эскарпами и контръ-эскарпами.

9) Динабургская. 4 бастіонныхъ фронта не были докончены съ ихъ каменными эскарпами, на прочихъ фронтахъ каменныя работы начаты. Предмостное укрѣпленіе и форштаты не окончены.

10) Кіевская. Кіево-Печерская крѣпость съ отдѣльнымъ Звѣринецкимъ укрѣпленіемъ состоитъ всего изъ 9 земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ.

11) Бобруйская. 3 бастіонныхъ фронта главной крѣпости и отдѣльное укрѣпленіе „Фридрихъ Вильгельмъ“ съ 3 бастіонными фронтами отстроены; не докончены 5 фронтовъ съ „набережною“ частью.

12) Бендерская. Кромѣ древняго замка имѣла 11 земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ и 2 тенальныхъ съ каменными эскарпами.

13) Хотинская. 6 небольшихъ бастіонныхъ земляныхъ фронтовъ, съ прочными каменными эскарпами и контръ-эскарпами, замокъ и оборонительная стѣна вдоль Днѣстра.

14) Измаильская. 11 земляныхъ бастіонныхъ и 2 тенальныхъ фронта съ каменными эскарпами.

15) Килійская. 4 бастіонныхъ фронта съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами.

16) Севастопольскія укрѣпленія. На сѣверномъ берегу сухопутное 8 фронтовое укрѣпленіе съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами, Константиновская батарея съ каменными эскарпами и 3 земляныя батареи; на южной сторонѣ батареи Николаевская и Александровская со слабыми каменными эскарпами и 4 земляныхъ батареи.

17) Кинбурнская. 7 бастіонныхъ фронтовъ неправильнаго расположенія, но прочнаго устройства.

18) Бакинская. Прочная двойная каменная стѣна съ полукруглыми башнями частью прилегающими къ морскому берегу.

19) Тифлисская. Древній замокъ Метехъ, въ родѣ цитадели, съ 5-ю башнями и 2 каменными батареями.

20) Оренбургская. 10 бастіонныхъ фронтовъ, изъ коихъ 7 съ каменными эскарпами, а остальные 3 не докончены.

21) Омская. 5 земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ сухимъ рвомъ и реданная линія вдоль рѣки Иртышъ.

Вѣдомость вооруженія и числа воинскихъ зданій въ Россійскихъ крѣпостяхъ къ 1-му Января 1826 года.

Наименованіе округовъ.	НАЗВАНІЕ КРѢПОСТЕЙ.	Вооруженіе.			Казематовъ.		Строеній.		Помѣщеній.		
		Орудій.	Лафетовъ.	Снарядовъ.	Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Для войскъ. Чел.	Для провіанта. Четв.	Для пороху. Пуд.
С.-Петербургскаго.	С.-Петербургъ . .	40	40	3,280	139	166	12	19	2,610	—	9,180
	Кронштадтъ . . .	289	260	309,174	—	—	198	90	16,130	80,000	75,300
	Нарва	75	83	43,240	—	—	24	24	788	24,000	8,400
	Новодвинскъ . .	118	58	20,880	показаны вмѣстѣ съ восточными.						
Финляндскаго.	Выборгъ	385	373	76,309	—	—	49	38	3,050	—	21,298
	Свеаборгъ	1,048	368	48,394	96	327	42	214	3,786	44.150	23,080
	Свартгольмъ . .	94	62	31,102	—	—	—	—	—	—	—
	Гангеудъ	—	—	—	—	—	2	56	259	1,800	500
Лифляндскаго.	Ревель	884	280	184,324	—	—	120	49	4,820	37,313	49,116
	Динаминде . . .	83	70	14,486	61	71	107	103	3,181	96,150	46,600
	Рига	623	180	105,128							
	Динабургъ . . .	160	80	20,425	—	67	38	100	6,737	52,200	2,500
Кіевскаго.	Кіевъ	294	26	43,792	—	—	31	149	4,537	7,580	32,150
	Бобруйскъ . . .	313	101	86,404	12	17	38	106	3,125	59,000	7,700
Дунайскаго.	Бендеры	127	50	20,598	—	—	75	15	1,468	25,000	7,000
	Хотинъ	138	91	48,063	—	—	35	25	300	14,200	7,000
	Измаилъ	102	88	15,368	—	—	37	46	567	9,000	12,000
	Килія	53	47	11,891	—	—	22	17	480	4,100	4,700
Южнаго.	Севастополь . .	448	421	156,565	—	23	113	—	9,580	15,900	22,598
	Кинбурнъ	45	32	696	—	30	15	10	760	4,000	3,700
Восточныхъ.	Грузинскаго округа	150	163	110,487	54	71	886	581	23,555	256,640	188,117
	Кавказскаго округа	928	485	395,647							
	Оренбургскаго округа	187	123	64,700							
	Сибирскаго округа	283	118	32,940							
	Всего . . .	6,887	3,599	1.843,893	362	772	1,844	1,642	85,733	731,033	520,939

Сличая эту вѣдомость съ помѣщенною въ приложеніи LXVIII и относящейся къ 1818 году, приходимъ къ заключенію, что за короткое время управленія Великаго Князя инженернымъ вѣдомствомъ достигнуть значительный успѣхъ въ крѣпостномъ строительствѣ. Въ особенности возросло въ крѣпостяхъ за этотъ періодъ число помѣщеній для гарнизона, представляя въ концѣ его цифру почти вдвое большую, чѣмъ въ началѣ, именно: 85.933 противъ 49.900 человѣкъ.

Заключеніе.

Скромные размѣры крѣпостнаго строительства въ началѣ царствованія составляли наслѣдіе предъидущаго времени. Эта отрасль военнаго искусства, способная къ правильному развитію только при настойчивомъ, послѣдовательномъ осуществленіи заранѣе намѣченной программы была въ корень разстроена часто измѣнявшимися и другъ другу противорѣчащими распоряженіями Императора Павла I.

Вступивъ на престолъ въ юныхъ годахъ, Императоръ Александръ I однако не начинаетъ сразу полной ломки системы крѣпостей, а для начала поручаетъ попеченіе объ улучшеніи фортификаціонной части новому спеціальному органу, Имъ-же основанному. Инженерной Экспедиціи не дается возможность сейчасъ же организовать укрѣпленіе границъ въ такихъ размѣрахъ, какъ это можно бы было ожидать при основательномъ изученіи этого вопроса еще инженерами Екатерининскаго времени. Причину медленности осуществленія вполнѣ разработанныхъ ими предположеній слѣдуетъ искать отчасти въ томъ, что еще не созрѣло убѣжденіе въ пользѣ, заблаговременнаго укрѣпленія стратегически важныхъ пунктовъ, отчасти же объясняется финансовыми затрудненіями и политическимъ положеніемъ. Борьба съ Наполеономъ за предѣлами Россіи и другія государственныя заботы поглощали все вниманіе Императора Александра I въ теченіи первыхъ 5 лѣтъ.

Лишь когда возникло опасеніе за вторженіе непріятеля въ предѣлы отечества, было рѣшено приступить къ созданію новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и къ усиленію существовавшихъ. Однако, хотя къ сооруженіямъ было приступлено со всевозможною энергіею, но удалось создать только крѣпости, способныя на сравнительно непродолжительное сопротивленіе и не внушавшія достаточнаго довѣрія, такъ что двѣ изъ нихъ даже были оставлены безъ защиты. Опытъ 12-го года показалъ, что созданіе надежныхъ опорныхъ пунктовъ для дѣйствующей арміи требуетъ весьма продолжительнаго времени. Выяснилось, что затраты мирного времени, для упроченія обладанія важными въ государственной оборонѣ мѣстами, окупаются въ военное время уменьшеніемъ напряженія войскъ и обезпеченіемъ большихъ пространствъ государства отъ раззоренія вражескимъ нашествіемъ.

По мѣрѣ того, какъ крѣпли финансы страны, отпускъ суммъ на

крѣпостное строеніе росъ весьма быстро. Жертвы на этотъ предметъ уже не казались тяжелыми и непроизводительными.

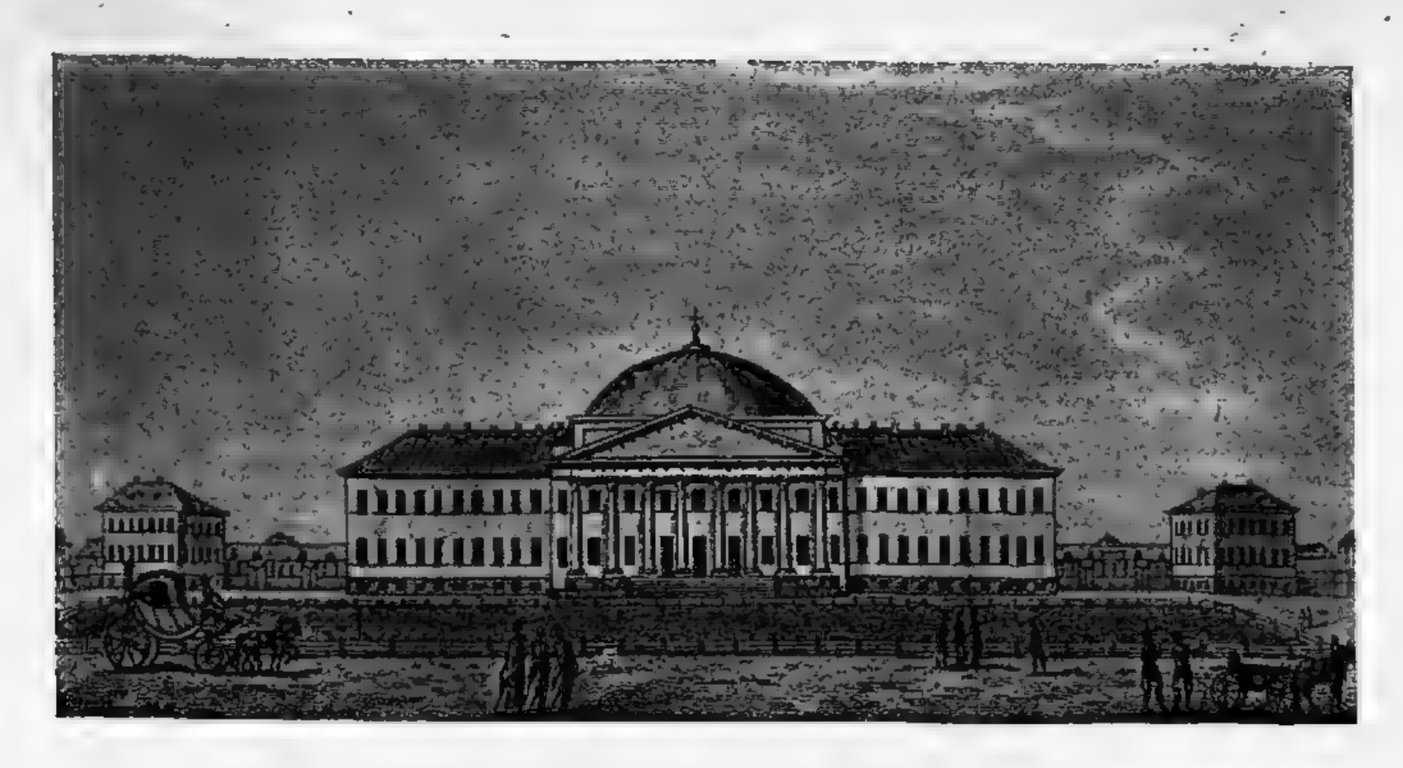
Въ новой строительной дѣятельности начавшейся съ превращенія возникшихъ до войны временныхъ крѣпостей въ надежныя твердыни, наши инженеры вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ ожиданія. Если уже теоретическія работы по проектированію укрѣпленій Деденева, Сухтелена и Оппермана выдерживаютъ сравненіе съ трудами самыхъ талантливыхъ иностранныхъ инженеровъ того времени, то и при исполненіи сооруженій, были весьма быстро разработаны у насъ строительные пріемы, результаты которыхъ нынѣ, даже при болѣе развитой техникѣ, удивляютъ основательностью, можно сказать, монументальностью. Примѣненіе этой же техники на практикѣ развилось у насъ настолько цѣлесообразно, что германцы, бывшіе наши учителя, вскорѣ стали пріѣзжать совершенствоваться и заимствовать строительные пріемы. Капонирный фронтъ примѣнялся у насъ весьма рано (Кюмень городъ), ставъ лишь впослѣдствіи излюбленнымъ пріемомъ прусской фортификаціонной системы. Отдѣльная стѣнка съ дозорнымъ путемъ у подошвы землянаго эскарпа на практикѣ введена у насъ при первой перестройкѣ Бобруйской крѣпости, тогда какъ французскіе инженеры еще долгое время придерживались примкнутыхъ эскарповъ также какъ бастіоннаго фронта, во всей его неприкосновенности. Значительная доля заслугъ по выработкѣ техническихъ пріемовъ, а равно и дальнѣйшей строительной программы принадлежитъ Опперману за время самостоятельнаго управленія его инженернымъ вѣдомствомъ, и въ предсѣдательствуемомъ имъ Комитетѣ 1816-го года дана вѣрная оцѣнка значенія разныхъ стратегическихъ пунктовъ въ общемъ строѣ государственной обороны.

Въ 1818 году эта самостоятельная дѣятельность прекращается. Императоръ Александръ I, подготовивъ себѣ въ лицѣ Младшаго Брата ближайшаго помощника по инженернымъ вопросамъ, которымъ придавалось серьезное значеніе къ концу царствованія, ставитъ Его во главѣ этой отрасли военнаго управленія.

Крѣпостное строительство отъ подобнаго назначенія еще выиграло. Непосредственная близость руководителя фортификаціонной обороны страны къ Монарху дала возможность привести всѣ мѣропріятія къ полному соотвѣтствію съ высшими государственными соображеніями. Начатыя ранѣе изслѣдованія потребностей государственной обороны продол-

жались, благодаря чему и опредѣлились новые стратегическіе пункты, подлежащіе укрѣпленію. За періодъ 1818—25 гг. разработаны всѣ планы дополнительныхъ работъ старыхъ крѣпостей: Севастополя, Свеаборга, Кронштадта, Кіева и новые проекты крѣпостей: Брестъ-Литовска, Варшавы, Модлина (Новогеоргіевскъ), Бомарзунда и пр. Къ производству крѣпостныхъ работъ, въ широкихъ размѣрахъ, впрочемъ не было приступлено, кромѣ Динабурга и Бобруйска, но за то вновь наступившее царствованіе нашло совершенно подготовленную широкую программу крѣпостного строительства, которое развилось быстро подъ покровительствомъ Верховнаго Вождя, близко знающаго фортификаціонное дѣло.

Главныя входныя ворота въ горжевой капониръ укрѣпленія Фридриха Вильгельма въ Бобруйскѣ.



Преображенскія казармы въ началѣ XIX вѣка.

ОТДѢЛЪ 2-ой.

Казарменное строительство.

Казарменный вопросъ въ XVIII вѣкѣ.

Къ началу царствованія Императора Александра I вопросъ о постройкѣ казармъ для войскъ былъ далекъ отъ своего разрѣшенія.

Первый, попытавшійся кореннымъ образомъ рѣшить постойный вопросъ регулярной арміи, былъ Петръ Великій, распредѣлившій указомъ 22 Января 1719 г. всѣ полки по губерніямъ и развившій далѣе новый способъ квартированія войскъ созданіемъ въ 1724 году, послѣднемъ своей жизни, «военныхъ колоній» и полковыхъ дворовъ. Описаніе приведенія этого плана въ исполненіе отнесено къ 3-му отдѣлу сей книги, такъ какъ военныя колоніи могутъ быть разсмотрѣны какъ прототипъ Александровскихъ и Николаевскихъ военныхъ поселеній.

Отъ грандіознаго плана Петра Великаго не осталось и слѣдовъ вскорѣ послѣ его смерти. Уже въ 1727 году [1]) строившіеся всюду по Россіи «полковые дворы» были оставлены. Полки, расположенные на «вѣчныхъ квартирахъ», были выведены изъ уѣздовъ и поселены для жительства въ

---

[1]) Весьма ясное и подробное изложеніе казарменнаго вопроса въ XVIII и началѣ XIX вѣка имѣется въ статьяхъ Ляпидевскаго Инж. Журн. 1881 г. №№ II, III, XI и XII и 1883 г. № III. Къ сожалѣнію это интересное изслѣдованіе, которое отчасти использовано при составленіи настоящаго труда, не закончено.

городахъ, преимущественно въ тѣхъ, которые прилегали къ границамъ [1]). Императрица Екатерина I имѣла намѣреніе замѣнить военныя колоніи солдатскими слободками, которыхъ также не успѣла осуществить. Петръ II въ этомъ дѣлѣ никакихъ измѣненій не предпринялъ, хотя при немъ, видимо [2]), повелѣніе о переводѣ полковъ въ города начало исполняться, и даже часть выстроенныхъ штабныхъ дворовъ успѣла быть переведена въ города.

При Аннѣ Іоанновнѣ произошла вновь отмѣна: въ повелѣніи отъ 31 Октября 1730 года сказано: «солдатскихъ слободъ отнюдь въ городахъ не строить; а стоять солдатамъ по тому дяди моего и Государя опредѣленію въ уѣздахъ по крестьянскимъ дворамъ, расположа ротами и капральствами». Возстановленная такимъ образомъ система Петра Великаго однако осуществилась только на бумагѣ, и казарменное довольствіе возвратилось къ своей первобытной формѣ,—солдаты размѣщались на обывательскихъ квартирахъ; гвардейскіе полки въ Петербургѣ, армейскіе въ провинціяхъ [3]). Впослѣдствіи Императрица Анна Іоанновна по совѣту Миниха стала склоняться въ пользу устройства казармъ въ Петербургѣ, и исполненіе этой задачи относительно 4-хъ полковъ было возложено на коммиссію «для разсмотрѣнія арміи, артиллеріи и фортификаціи» [4]). Въ 1739 году Императрица уже совершенно опредѣленно возвратилась къ мысли Екатерины I—къ постройкѣ полковыхъ слободъ [5]), гдѣ вмѣстѣ съ солдатами могли бы жить ихъ семьи.

---

[1]) П. С. З. т. VII № 5010. Повелѣніе Верховнаго Совѣта 9 Февраля 1727 г.

[2]) П. С. З. т. VII № 5340. Указъ Сената отъ 16 Октября 1728 г.

[3]) Офицеры были лишены права постоя, которымъ пользовались только унтеръ-офицеры и рядовые. Почти всѣ зажиточные обыватели Петербурга строили при своихъ дворахъ солдатскіе дома. По указу 11 Ноября 1738 г. въ домахъ длиною 4, шириною 3—4 саж. полагалось 16 человѣкъ (въ меньшіе по 10). На такой домъ хозяинъ отпускалъ въ годъ 5 саж. дровъ и на сутки 3 свѣчи. Болѣе подробныя данныя объ отпускѣ въ это время дровъ и свѣчей приводятся въ приложеніи LXXVI.

[4]) П. С. З. т. VIII № 5571. Казармы каждаго полка предполагались изъ 36 связей, въ нихъ 287 покоевъ съ площадью 12 квадратн. саженъ и на 9 человѣкъ каждый.

Гвардейскіе полки до постройки слободъ были разбросаны по всѣмъ частямъ города, и части полка находились въ противоположныхъ его концахъ. Такъ, Семеновскій частью жилъ на Васильевскомъ островѣ, другая въ Адмиралтейской сторонѣ, а третья подъ Невскимъ монастыремъ. Постоянныхъ мостовъ черезъ Неву не было, и Василеостровскому батальону приходилось для сбора подняться въ полночь, чтобы успѣть переправиться. Невскій баталіонъ ходилъ на ученье на Васильевскій островъ. Часто, въ случаѣ прибытія стоявшихъ внѣ города войскъ, гвардейцамъ приходилось уступать свои помѣщенія, расквартировавшись у однополчанъ. Отсюда странствованія солдатъ по городу съ пожитками и семьями, что составляло обычное явленіе того времени.

[5]) Для этой цѣли были размежеваны огромные участки столицы; такъ, Преображенскому полку былъ отданъ весь участокъ между нынѣшними: Кирочною улицею, Басковымъ переулкомъ, Малою Итальянскою до Прудковъ и съ

Уже въ 1741 году семеновцы вступили въ свои собственныя помѣщенія, въ 1743-мъ преображенцы и измайловцы, а конный полкъ, которому пришлось перестроить свои дома вслѣдствіе измѣненій, происшедшихъ въ распланированіи слободы по случаю уступки мѣста Смольному монастырю, перешелъ только въ 1757 году. Размѣщеніе домовъ было чрезвычайно просторное, каждой ротѣ назначался свой дворъ. Дома располагались на углахъ дворовъ съ значительными промежутками, для избѣжанія опасности отъ пожара; полковая улица была шириною 12 ротная 10 саж. Офицерамъ отводились участки съ обязательствомъ на свой счетъ строить дома [1]).

Въ указѣ Анны Іоанновны отъ 12 Декабря 1739 г. сооруженіе полковыхъ слободъ предполагалось, какъ общая мѣра для всего государства: «и по тому гвардіи примѣру во всемъ государствѣ при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ полкамъ жить опредѣлено, будетъ такія слободы строить». На самомъ дѣлѣ сооруженіе слободъ далѣе Петербурга не пошло: расходы по сооруженію ихъ оказались слишкомъ велики. Гвардейскія слободы обошлись въ полмилліона рублей, къ которымъ прибавился постоянный ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе [2]).

Преображенскимъ плацомъ включительно. Измайловскому полку былъ назначенъ весь четыреугольникъ между Забалканскимъ и Новопетергофскимъ парспектами, 1 и 7-й ротными улицами. Такой же величины четыреугольникъ отъ Бронницкой до Звенигородской улицъ со включеніемъ Семеновскаго плаца былъ занятъ слободою Семеновскаго полка. Конному полку назначался участокъ отъ Смольнаго Новодѣвичьяго монастыря внизъ по Невѣ.

Владѣнія полковъ впрочемъ не ограничивались размѣрами слободокъ: такъ, Семеновскому полку принадлежало въ 1740 г. все пространство по Фонтанкѣ, вправо отъ линіи нынѣшняго Забалканскаго проспекта до средней Рогатки, а влѣво отъ нынѣшняго Аничкова моста мимо Владимірской церкви, вдоль Ямской и за городомъ черезъ Купчино до Шушарскихъ болотъ, т. е. входили земли Волкова поля, участокъ Чесменскаго Инвалиднаго дома, деревни Ямская, Купчино, Шушары и Ижорская колонія. Но притомъ право владѣнія было временное; въ случаѣ надобности казна отбирала земли или отписывала ихъ частнымъ владѣльцамъ. Исторія Семеновскаго полка ч. 2. См. кн. входящаго письма № 123. (Арх. Семеновскаго полка).

[1]) Постройка слободъ производилась съ крайнею поспѣшностью. Лѣсъ рубился одновременно на Невѣ, на рѣкѣ Сяси и на другихъ рѣкахъ Новгородской губерніи. Рубка стѣнъ сперва производилась солдатами полковъ; но съ 1741 г. отдавалась вольнонаемнымъ мастерамъ, за 360 р. офицерскій и 75 руб. солдатскій домъ. Солдаты послѣ этого производили работы, не требующія особаго искусства.

Въ Архивѣ Главнаго Инженернаго Управленія имѣется гравированный планъ (воспроизведенный въ № IV Инженернаго Журнала за 1881 г.) сѣверной части Петербурга послѣднихъ годовъ царствованія Елисаветы Петровны, по которому можно судить, что большая часть города за Фонтанкою была занята полковыми слободами и другими воинскими зданіями.

[2]) На отопленіе отпускалось отъ казны по $^1/_2$ сажени на человѣка въ зимніе мѣсяцы, по $^1/_4$ на лѣтніе. Семействамъ полагалась половина этой нормы. Для освѣщенія отпускалось на каждый солдатскій покой по одной свѣчѣ въ сутки.

Со вступленіемъ на престолъ Елисаветы Петровны исчезли со сцены творцы этихъ слободъ, а Императрица, перенесшая свою ненависть къ Миниху на возбужденное имъ казарменно-строительное дѣло, не желала продолжать по намѣченному имъ пути, однако начатыя слободы приказала достроить. Къ тому же войска выражали мало сочувствія къ слободамъ, лишившимъ ихъ безнадзорной жизни въ обывательскихъ домахъ.

Не смотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, пожары въ слободахъ были весьма часты, а потому съ воцареніемъ Екатерины II коммиссія о С.-Петербургскомъ строеніи возбудила вопросъ о замѣнѣ деревянныхъ свѣтлицъ въ слободахъ каменными домами, и вмѣстѣ съ тѣмъ полагалось отдать частнымъ лицамъ земли, освободившіяся отъ болѣе тѣснаго застраиванія участковъ [1]).

Однако сразу перестроить всѣ деревянныя строенія въ каменныя конечно не было никакой возможности, вслѣдствіе черезчуръ крупныхъ на то расходовъ. Къ тому же часть слободъ была вновь отстроена (Семеновская въ 1762 году). Наибольшее число каменныхъ построекъ было возведено въ слободѣ коннаго полка, такъ что къ концу царствованія Екатерины вся слобода оказалась каменною. Въ это же царствованіе, вслѣдствіе предложенія дворянства и купечества нѣкоторыхъ губерній выстроить на свой счетъ дома для квартирующихъ войскъ взамѣнъ постоя, вновь былъ возбужденъ вопросъ о сооруженіи для войскъ въ провинціи отдѣльныхъ отъ населенія помѣщеній. Коммиссія, назначенная по этому поводу, высказалась въ своемъ докладѣ отъ 10 Апрѣля 1765 года противъ подобнаго проекта, находя совмѣстную жизнь населенія и войска выгоднѣе для тѣхъ и другихъ, а отдѣльную жизнь раззорительною для государственнаго хозяйства, такъ какъ въ годъ требовалось по 60.000 саж. дровъ и 36.000 пудовъ свѣчей, которыя ранѣе сжигались, грѣя и освѣщая одновременно обывателя и солдата. Этимъ докладомъ, одобреннымъ Императрицею, вопросъ о сооруженіи полковыхъ слободъ въ провинціальныхъ городахъ былъ рѣшенъ отрицательно [2]). Городскимъ обывателямъ разрѣшалось строить на свой счетъ, взамѣнъ постоя въ ихъ домахъ, штабные дворы, госпитали, полковые экономическіе дворы и конюшни, причемъ губернаторы отводили нужную для того

---

[1]) П. С. З. т. XVII № 12645.
[2]) П. С. З. т. XVII № 12372.

землю [1]); но въ царствованіе Екатерины II вопросъ объ устройствѣ отдѣльныхъ отъ населенія помѣщеній для войскъ болѣе не возбуждался.

ВОЗВЕДЕНІЕ ПЕРВЫХЪ КАЗАРМЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ I.

Взглядъ Императора Павла на задачи и порядокъ размѣщенія войскъ былъ діаметрально противоположенъ тому, котораго держалась Его Предшественница. Онъ не только считалъ безусловно вреднымъ для боевого развитія солдата вызываемое постоемъ его у обывателей постоянное участіе въ домашней жизни мирныхъ гражданъ, но даже и помѣщеніе въ слободскихъ домахъ, не отрѣшавшее вполнѣ воина отъ хозяйственныхъ заботъ и предпріятій, казалось Павлу I непригоднымъ для воспитанія боевой арміи. Императоръ считалъ, что организація воинскихъ помѣщеній имѣетъ своею задачей не одно только обезпеченіе солдату жилища, но въ то же время должна способствовать учебной подготовкѣ солдата. Только сосредоточенное въ болѣе или менѣе значительныхъ массахъ казарменное сожительство являлось Павлу I единственно цѣлесообразнымъ средствомъ для развитія и поддержанія воинскаго духа и дисциплины, для изученія личности и свойствъ солдата, для удобства обученія и воинскихъ экзерцицій. *«Казарма есть не только жилище солдата, но и школа, гдѣ онъ воспитывается»*. Эту идею Императоръ усвоилъ всецѣло, и созданіе для арміи повсемѣстно казармъ сдѣлалось одной изъ главныхъ Его заботъ. Къ выполненію этой задачи Онъ приложилъ много силъ и энергіи.

Государство не имѣло средствъ для сооруженія казармъ; необходимо было призвать на помощь населеніе и отъ него добыть эти средства. Анна Іоанновна разрѣшала иногда городскимъ жителямъ, для освобожденія своихъ домовъ отъ постоя, строить отдѣльные дома для солдатъ; Екатерина II же отвергла предложенія земствъ о даровомъ сооруженіи помѣщеній для войскъ. Теперь правительству приходилось требовать отъ гражданъ то, что прежде или дозволялось изъ снисхожденія, или вовсе запрещалось. Императоръ Павелъ приказалъ всѣмъ губернаторамъ убѣждать городскихъ жителей дать государству необходимыя средства для постройки казармъ и тѣмъ навсегда освободиться отъ воинскаго постоя въ ихъ домахъ. Чтобы ускорить готовность гражданъ исполнить это пред-

---

[1]) П. С. З. т. XVIII № 12340.

ложеніе, Государь рѣшился усилить воинскій постой въ городахъ, съ цѣлью дать населенію почувствовать тяжесть его въ большихъ размѣрахъ [1]).

Послѣдствія этой мѣры не замедлили обнаружиться. Сначала въ обѣихъ столицахъ, а затѣмъ въ провинціальныхъ городахъ, зажиточные граждане изъявили согласіе принять участіе въ построеніи казармъ.

Оставалось приступить къ организаціи этого участія въ подробностяхъ; Петербургскому военному губернатору Высочайше повелѣно объявить жителямъ: «что на построеніе казармъ учреждается единовременный поземельный сборъ, который распредѣляется по количеству земли находящейся во владѣніи каждаго обывателя» [2]). Повинность въ видѣ поземельнаго сбора на сооруженіе казармъ за тѣмъ распространилась на остальныя города, въ которыхъ находились гарнизоны [3]).

Для увеличенія строительнаго фонда Государь повелѣлъ губерна-

---

[1]) 14 Октября 1796 г. президентъ Военной Коллегіи, графъ Салтыковъ объявилъ Высочайшее повелѣніе: „чтобы пѣхотные полки были поставлены по городамъ, и только въ крайней невозможности по ближайшимъ къ городамъ селеніямъ". Одну кавалерію разрѣшалось оставить на постоѣ по деревнямъ П. С. З. т. XXIV, № 17646. Сообразно съ этимъ высшая администрація въ провинціяхъ старалась со своей стороны усилить тяжесть воинскаго постоя, уничтожая существовавшія до того времени изъятія и облегченія. Въ Іюлѣ 1797 г. Московскій военный губернаторъ, князь Долгоруковъ представилъ на утвержденіе Государя проектъ предложеннаго имъ распоряженія, „чтобы ни одинъ домъ не былъ исключенъ отъ содержанія постоя, не изъемля даже домовъ духовенства и подворьевъ архіерейскихъ и монастырскихъ". Государь нашелъ это распоряженіе весьма порядочнымъ и изъявилъ Долгорукову свое удовольствіе П. С. З. т. XXIV, № 18036.

[2]) П. С. З. т. XXV, № 18505. Также было объявлено: „что желающіе участвовать въ постройкѣ казармъ должны дать подписку внести причитающуюся съ каждаго изъ нихъ сумму въ опредѣленные сроки; что граждане, объявившіе свое согласіе, навсегда отъ постоя изъемлются, и въ удостовѣреніе сего, по заплатѣ съ дома всѣхъ денегъ, прибитъ будетъ у воротъ онаго билетъ, что онъ „отъ постоя освобожденъ" П. С. З. № 18664.

[3]) Въ Москвѣ организація сбора на сооруженіе казармъ первоначально представляла нѣкоторыя особенности сравнительно съ Петербургомъ. По Высочайше утвержденному докладу военнаго губернатора, князя Долгорукова, этотъ сборъ распредѣлялся не по количеству земли, находившейся во владѣніи обывателя, а по количеству „покоевъ" въ его домѣ. Комната или покой въ центральныхъ частяхъ города облагались для сбора вдвое большею суммой, нежели въ частяхъ, отдаленныхъ отъ центра. Цифра обложенія была: 50 р. для Китай-города; 35 р. для Бѣлаго города; 30 р. для Землянаго города и 25 р. для остальныхъ мѣстностей Москвы. Заявленіе о желаніи уплатить казарменный сборъ принималось въ Управѣ благочинія. Самая плата должна была производиться въ три срока: одна часть при подпискѣ объ участіи въ построеніи казармъ другая черезъ годъ послѣ подписки и третья черезъ годъ послѣ этой второй платы. Для ремонта уже выстроенныхъ казармъ, на отопленіе и освѣщеніе ихъ, предполагалось установить постоянный налогъ на содержателей питейныхъ сборовъ, публичнаго театра, хозяевъ герберговъ и винныхъ погребовъ, съѣстныхъ трактировъ и т. п. П. С. З. т. XXIV, № 18036.

Впрочемъ этотъ порядокъ скоро подвергся измѣненію. Указомъ 28 Апрѣля 1798 г. повелѣно было „сборъ для построенія казармъ съ покоевъ отмѣнить и учредить оный въ Москвѣ, подобно, какъ расположенъ въ Петербургѣ, т. е. съ количества земли, каждому принадлежащей" П. С. З. т. XXV, № 18505.

Что касается провинціальныхъ городовъ, то въ нихъ организація поземельнаго сбора совершалась по Петербургскому образцу.

торамъ призвать на помощь городскимъ обывателямъ мѣстныхъ дворянъ въ каждой губерніи. Московское дворянство прежде другихъ отозвалось на этотъ призывъ. Оно не только вызвалось вносить денежныя пожертвованія, но и брать на себя заботы о самомъ сооруженіи [1]). Въ другихъ губерніяхъ такого непосредственнаго участія дворянства въ сооруженіи казармъ не видно, хотя пожертвованія его на это дѣло были весьма значительны и иногда въ нѣсколько разъ превышали сумму сбора съ городскихъ жителей [2]).

По мѣрѣ выясненія земель въ столицахъ и другихъ городахъ, подлежащихъ обложенію сборомъ на сооруженіе казармъ, и въ ожиданіи поступленія этого сбора, было рѣшено приступить къ самому строенію, но сначала было признано выгоднѣе пріобрѣсти готовые дома съ цѣлью приспособленія ихъ подъ казармы.

Въ Сентябрѣ 1797 г. Императоръ приказалъ графу Буксгевдену безотлагательно войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ петербургскихъ домовладѣльцевъ о продажѣ ихъ домовъ подъ казармы. Онъ указалъ на домъ поручицы Геммеръ близь Калинкина моста, занимаемый сахарною фабрикой, и на домъ полковника Гарновскаго у Измайловскаго моста, состоявшій въ секвестрѣ за частные долги. Въ этомъ домѣ онъ приказалъ, тотчасъ по пріобрѣтеніи его, устроить конюшни и помѣстить лейбъ-гусарскій полкъ [3]). Оба дома предполагалось купить на счетъ будущаго сбора на построеніе казармъ. Но какъ Геммеръ, такъ и кредиторы Гарновскаго требовали немедленной уплаты. Коммиссія

---

[1]) Какъ видно изъ именнаго указа генералъ-прокурору, Императоръ, разсмотрѣвъ учиненное московскимъ дворянствомъ предположеніе о построеніи въ Москвѣ казармъ и находя „дистанціи сіи для помѣщенія оныхъ приличными, предоставилъ дальнѣйшее производство и совершеніе особенному его распоряженію“, разрѣшая въ то же время, въ случаѣ надобности, брать для построенія казармъ оброчныя статьи въ городѣ—герберги, бани и проч. П. С. З. № 180505.

[2]) Такъ, въ Курскѣ горожане внесли на построеніе казармъ 20.000 р., а дворянство губерніи пожертвовало на него 100.000 р. П. С. З. т. XXV; № 18365. Еще значительнѣе было пожертвовано на сооруженіе казармъ въ Курляндіи. Тамъ города и земство обязались внести на этотъ предметъ 500.000 р., въ теченіе 10 лѣтъ по 50.000 р., ежегодно П. С. З. т. № 18086.

[3]) Г-жа Геммеръ потребовала за свой домъ 150.000 р. Гарновскимъ-же, вслѣдствіе секвестра за долги, покупная цѣна не была объявлена. По настоянію Коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами, Геммеръ согласилась уменьшить оцѣнку своего дома до 118.500 руб., цѣна же дома Гарновскаго была опредѣлена самимъ Государемъ. 6-го Ноября 1797 г. Императоръ Павелъ писалъ генералъ-прокурору князю Куракину: „Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-прокуроръ князь Куракинъ: повелѣваемъ состоящій въ секвестрѣ домъ полковника Гарновскаго купить за сто тысячъ рублей съ платежемъ заимодавцамъ его сей суммы. Павелъ“. Городскаго Архива дѣло 1797 года № 51, стр. 3 и 15.

о снабженіи резиденціи припасами предлагала перевести на себя долги Гарновскаго и Геммеръ, у которой также оказались кредиторы, и Государь утвердилъ это предложеніе [1]), но настоятельныя требованія о немедленной уплатѣ продолжались. Одинъ изъ домовъ (Гарновскаго) уже занятъ былъ лейбъ-гусарами [2]), но городскихъ суммъ не оказалось; необходимо было для удовлетворенія справедливыхъ требованій продавцевъ и ихъ кредиторовъ, а равно и для пріобрѣтенія дома Глѣбова подъ казармы л.-гв. Гренадерскаго полка, прибѣгнуть къ казенному источнику [3]).

До 1798 года поземельный сборъ и приготовительныя распоряженія относительно самаго построенія казармъ предоставлены были губернаторамъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе «Устава столичнаго города Петербурга», вся дѣятельность по постройкѣ казармъ въ столицѣ перешла къ Коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами и непосредственно подчиненному ей учрежденію—Конторѣ городскихъ строеній.

12 Сентября 1798 г. Коммиссія представила Государю свои соображенія о ходѣ строительныхъ работъ. Она находила необходимымъ построить прежде всего казармы для полковъ лейбъ-Гренадерскаго, Кексгольмскаго, лейбъ-Казачьяго, для Артиллерійскаго осаднаго и полеваго баталіоновъ, для морскихъ командъ и рекрутскихъ партій, а также для Сенатскаго баталіона. По составленному исчисленію для устройства этихъ казармъ нужно было 3.293.468 р., каковую сумму Коммиссія полагала покрывать поземельнымъ сборомъ со всѣхъ частей города [4]), строя казармы по мѣрѣ поступленія сбора въ казну. «Такимъ образомъ», писала Коммиссіи въ своемъ докладѣ Государю, «безъ малѣйшаго принужденія жителей, она доставитъ войскамъ спокойное помѣщеніе и тѣмъ скорѣе исполнитъ Высочайшую Вашего

---

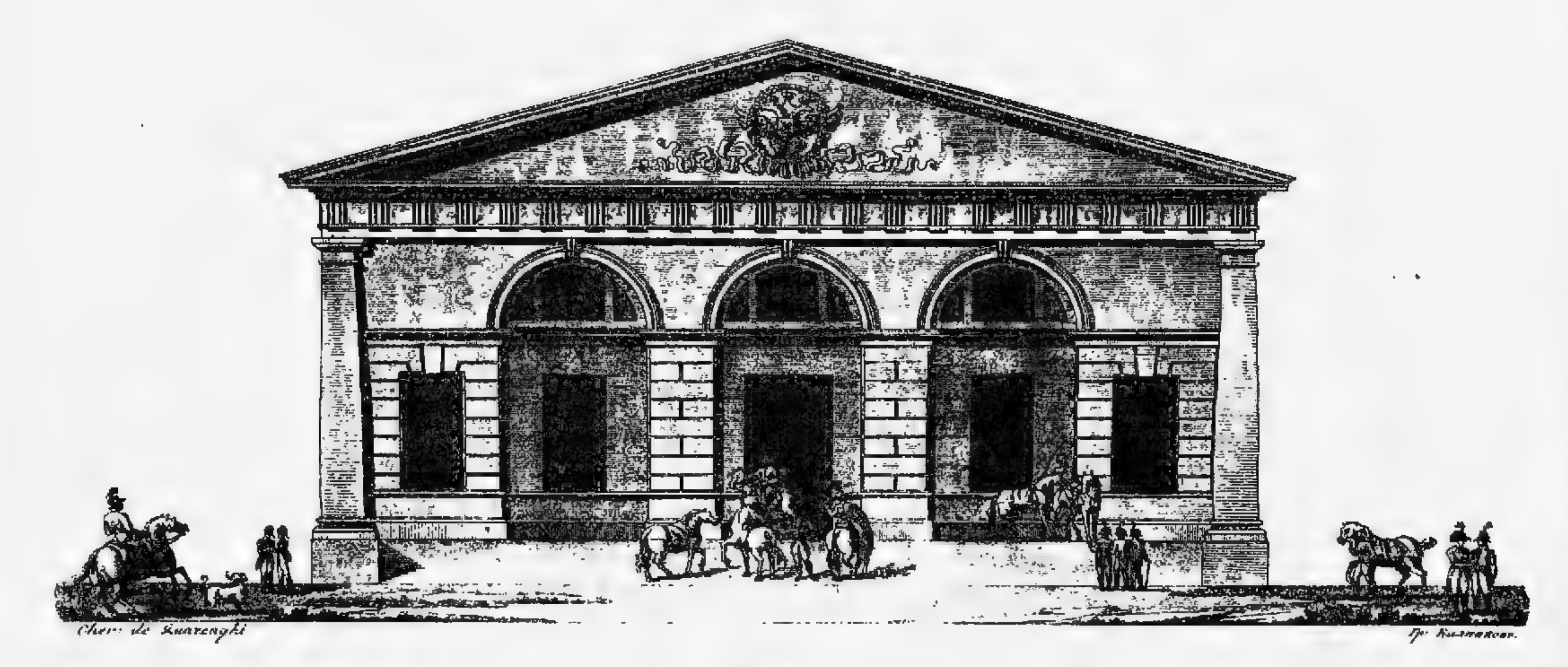
[1]) Указан. дѣло стр. 49.

[2]) Тамъ же, стр. 32.

[3]) 10 Іюля 1798 г. Императоръ Павелъ повелѣлъ князю Куракину заплатить за оба дома 218.000 р. изъ суммъ государственнаго ассигнаціоннаго банка и вмѣстѣ съ этимъ изъ того же банка выдать 100.000 р. графу Буксгевдену для перестройки подъ казармы Лейбъ-Гренадерскаго полка дома Глѣбова, давно уже находившагося въ городскомъ вѣдомствѣ. То же дѣло, стр. 55.

[4]) За исключеніемъ Петербургской и Выборгской, въ которыхъ обыватели по бѣдности не могли принять участія въ построеніи казармъ. Въ этихъ частяхъ предполагалось оставить войска на постоѣ. Относительно порядка сбора, Коммисія въ этомъ докладѣ не проектировала ни одного новаго мѣропріятія, за исключеніемъ сообщенія каждому изъ домовладѣльцевъ, посредствомъ повѣстки, что съ него по раскладкѣ причитается такая-же сумма, которую онъ, если пожелаетъ освободиться отъ постоя, долженъ внести въ три срока.

ЗАДНІЙ ФАСАДЪ КОННОГВАРДЕЙСКАГО МАНЕЖА СООРУЖЕННЫЙ ПО ПРОЕКТУ ПОРЕТИ.



Изъ собранія гравюръ П. Я. Дашкова.

Императорскаго Величества волю» [1]). Эти соображенія были утверждены Государемъ безъ всякихъ измѣненій, и весною 1799 г. постройка новыхъ казармъ началась. Для наблюденія за производствомъ работъ былъ учрежденъ особый комитетъ [2]), состоявшій изъ бау-инспектора и 6 членовъ. Этимъ Комитетомъ были перестроены и построены казармы: Артиллерійскія, Кексгольмскія, Лейбъ-Гренадерскія, 1-я и 2 Морскія и Кавалергардская и кромѣ того Литовская тюрьма была перестроена въ казармы Мушкетерскаго Ген. Ушакова полка [3]). Большая часть этихъ казармъ перестраивалась изъ домовъ, находившихся уже въ военномъ вѣдомствѣ: Кексгольмскія изъ казенной бронзовой фабрики на Васильевскомъ островѣ (нынѣ Финляндскія казармы), Лейбъ-Гренадерскія—изъ дома Глѣбова на Фонтанкѣ (нынѣ казармы мѣстныхъ войскъ), первая Морская—изъ дома Анурьева, находившагося въ 4-й Адмиралтейской части; вторая Морская изъ дома Попова, находившагося въ Нарвской части [4]), и Артиллерійскія на земляхъ, издавна находившихся во владѣніи артиллерійскаго вѣдомства, и отчасти на земляхъ Коннаго полка. Изъ суммъ поземельнаго сбора было отпущено 84.000 р. на постройку Кавалергардскихъ казармъ, совершавшуюся независимо отъ комитета самимъ полкомъ [5]).

До начала построенія казармъ Комитетомъ, на суммы поземельнаго сбора, перестройка слободъ въ казармы была въ полномъ ходу,

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 18664.

[2]) На него возложенъ былъ наемъ рабочихъ и вся хозяйственная часть. О ходѣ построенія онъ долженъ былъ докладывать военному губернатору, который отъ себя уже предписывалъ Камеральному Департаменту Городскаго Правленія, принимавшему и хранившему поземельный сборъ, о выдачѣ комитету той или другой суммы для производства работъ. Дѣло Городскаго Архива № 61—1799 г., стр. 18, 23, 28, 36 и 40.

[3]) Изъ дѣла Камеральнаго Департамента Городскаго Правленія 1799 г. № 61 видно, что имъ въ 1799 и 1803 годахъ отпускались деньги изъ суммъ поземельнаго сбора на построеніе упомянутыхъ казармъ. Постройка Лейбъ-Казачьихъ, Сенатскаго баталіона и Рекрутскихъ была отложена. Относительно помѣщенія Сенатскаго баталіона въ Москвѣ см. П. С. З. т. XXV, № XXV, № 18805. О передѣлкѣ изъ стараго тюремнаго замка казармы П. С. З. т. XXXVII, № 20818.

[4]) П. С. З. т. XXIII, № 16683.

[5]) Изъ дѣла Арх. Гл. Инж. Упр. № 14, за 1823—25 г. усматривается, что подъ постройку эту поступила земля, принадлежавшая генералу Кургановскому, и нѣсколько участковъ другихъ владѣльцевъ. Генералу Кургановскому она была отведена Управою Благочинія въ 1795 г. по приказанію Екатерины II. Изъ находящагося въ этомъ дѣлѣ отношенія петербургскаго генералъ-губернатора графа Комаровскаго къ статсъ-секретарю Кикину 1818 года по поводу ходатайства княгини Шаховской, наслѣдницы Кургановскаго, о вознагражденіи за взятую подъ казармы землю, видно, что какъ на эту землю, такъ и за земли другихъ владѣльцевъ, занятыя подъ казармы, вознагражденія дано не было. Инженер. Арх. дѣло № 14, „О мѣстѣ, принадлежащемъ княгини Шаховской“.

частью на счетъ государственнаго казначейства, частью на средства Особъ Царствующаго Дома. Въ 1798 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Павловичъ предпринялъ на свои средства постройку казармъ Семеновскаго полка на прежнемъ мѣстѣ расположенія полковой слободы [1]). Также около этого времени была предпринята постройка Измайловскихъ казармъ на мѣстахъ, принадлежавшихъ къ слободѣ этого полка [2]). Слобода же Преображенскаго полка при Императорѣ Павлѣ не перестраивалась. Четвертую гвардейскую слободу Коннаго полка Императоръ совсѣмъ уничтожилъ. 11-го Апрѣля 1799 г. Гофъ-Интендантская контора получила слѣдующій указъ Государя: «Таврическій дворецъ всемилостивѣйше повелѣваемъ отдать лейбъ-гвардіи Конному полку подъ казармы, который и принять онаго полка командиру генералъ-лейтенанту князю Голицыну» [3]).

Немедленно Конный полкъ приступилъ къ передѣлкѣ отданнаго ему дворца, и въ Декабрѣ 1799 г. въ немъ размѣщено было 532 конногвардейца, часть же полка еще оставалась въ слободѣ. Впрочемъ, пребываніе здѣсь полка продолжалось не долго. Осенью 1800 года

---

[1]) Въ теченіи этого года было выстроено шесть трехъ-этажныхъ каменныхъ крытыхъ желѣзомъ корпусовъ для солдатъ (№№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7), съ отдѣльною при каждомъ корпусѣ деревянною прачешной и деревяннымъ навѣсомъ, и три двухъ-этажныхъ корпуса для офицеровъ. Въ слѣдующемъ 1799 г. выстроенъ былъ еще одинъ трехъ-этажный каменный корпусъ съ тѣми же принадлежностями и двухъ-этажный каменный госпиталь.

Въ 1800 г. построено пять такихъ же корпусовъ (№№ 8, 9, 10, 11, 12), и девять одно-этажныхъ каменныхъ флигелей на фуражномъ дворѣ. Инж. Арх. дѣло 1829 г. № 41. Стр. 98, 99 и 110.

[2]) Она начата была Генералъ-Лейтенантомъ Барщовымъ, который успѣлъ выстроить до шести одно-этажныхъ съ мезонинами каменныхъ корпусовъ; дальнѣйшія сооруженія были произведены Генералъ-Лейтенантомъ гр. Комаровскимъ и затѣмъ комитетомъ для постройки казармъ. То же дѣло стр. 112—126.

[3]) Передача подъ казарму одного изъ лучшихъ дворцовъ того времени объясняется ненавистью Государя къ памяти князя Потемкина. Препровождая этотъ указъ для исполненія, Гофъ-Интендантская контора сообщила полку, что „Государь указать изволилъ, чтобы садъ Таврическаго дворца, оранжереи и огородъ оставались въ своемъ видѣ, а полку не передавать, для чего и подтвердить всѣмъ служащимъ онаго полка, чтобы они въ томъ саду ничего не портили; гулять же ходить не запрещается, кромѣ огорода, въ который никому входа нѣтъ".

11 Іюня 1800 г. Великій Князь Константинъ Павловичъ объявилъ Петербургскому военному губернатору (графу Палену) повелѣніе Государя: всѣ зданія и земли, составлявшія слободу Конной гвардіи, распродать въ пользу полка. Тотчасъ было приступлено къ оцѣнкѣ слободскихъ домовъ, и скоро большая часть слободы перешла въ руки частныхъ владѣльцевъ. Сорокъ четыре такъ называемыхъ рейтарскихъ дома по Воскресенскому проспекту были переданы казарменному комитету для расширенія Артиллерійскихъ казармъ, а каменный полковой домъ проданъ въ городское вѣдомство за 5,000 р. Бывшее парадное мѣсто Конной гвардіи близь Смольнаго монастыря, по предложенію Инспектора артиллеріи графа Аракчеева, было куплено, въ 1803 г., въ артиллерійское вѣдомство за 8,626 р. Исторія Коннаго полка стр. 170.

онъ былъ удаленъ изъ дворца и помѣщенъ въ домѣ Гарновскаго, а лазаретъ въ домѣ Глѣбова.

Кромѣ описанныхъ въ предъидущемъ мѣропріятій для снабженія С.-Петербургскаго гарнизона собственными своими казармами, при Императорѣ Павлѣ I были пересмотрѣны и измѣнены правила объ отпускѣ дровъ и свѣчей, относительно котораго руководствовались положеніемъ, выработаннымъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Минихомъ (11 Ноября 1738 года). Государь возложилъ выработку новаго положенія на Генералъ-Прокурора Князя Куракина, который 21 января 1798 года представилъ на Высочайшее соизволеніе примѣрное положеніе. Таковое апробованное положеніе было разослано всѣмъ губерніямъ и, сохранивши силу до 25 Октября 1808 года, было уже основано на расчетѣ не по объему помѣщеній, а по числу занимающихъ казармы людей [1]).

КАЗАРМЫ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Взглядъ Императора Павла на военно-образовательное значеніе казармы для солдатъ вполнѣ раздѣлялъ Его сынъ и наслѣдникъ Александръ Павловичъ. При вступленіи на престолъ Онъ былъ такой же горячій сторонникъ идеи полнаго отдѣленія войскъ отъ населенія, какъ и Его Родитель. Выше было сказано, что Онъ пожертвовалъ на сооруженіе казармъ значительныя суммы, и что почти всѣ Семеновскія казармы были выстроены на Его счетъ. Поэтому на дальнѣйшій ходъ сооруженія казармъ смерть Императора Павла (11-го Марта 1801 года) не имѣла никакого вліянія. Постройка совершалась безостановочно, и въ началѣ 1802 г. казармы, сооружаемыя на счетъ суммъ поземельнаго сбора, были готовы и начали наполняться войсками [2]).

12 Февраля того же года, вмѣстѣ съ упраздненіемъ Коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами, Городскаго Правленія и Конторы городскихъ строеній, Государь приказалъ упразднить и Коммиссію (Комитетъ) о построеніи казармъ [3]). Ей повелѣно было представить

---

[1]) Болѣе подробныя данныя объ этомъ положеніи можно видѣть въ приложеніи LXXVI.

[2]) „Видъ огромныхъ шести казармъ, воздвигнутыхъ за счетъ этого сбора", писалъ Александръ I Сенату по поводу учрежденія комитета объ уравненіи городскихъ повинностей 19 Января 1802 г., "заставляетъ (населеніе) думать, что за симъ помѣщеніемъ постой натурою есть своевольный налогъ, происходящій отъ корыстолюбія конторы городскихъ строеній и участія полиціи" П. С. З. т. XXVII, № 20116.

[3]) „Такъ какъ съ окончаніемъ сихъ зданій само собою пресѣкается и существованіе коммиссіи". П. С. З. т. т. XXVII, № 20143.

Думѣ и военному губернатору подробные отчеты о всѣхъ суммахъ, находившихся въ ея распоряженіи, и всѣ дѣла о постройкахъ. По уничтоженіи Коммиссіи, надзоръ за отстроенными казармами былъ возложенъ на полицію, обязавшую Думу производить въ нихъ необходимыя постройки и ремонтъ подъ наблюденіемъ своихъ собственныхъ архитекторовъ. Тѣмъ же указомъ Государь повелѣлъ Городской Думѣ, принявъ въ свое вѣдѣніе поземельный сборъ и свѣривъ его съ отчетами Коммиссіи, уплатить по всѣмъ счетамъ поставщиковъ и подрядчиковъ, которые остались еще неудовлетворенными, а изъ остатковъ образовать капиталъ «на уничтоженіе постоя натурою, начиная съ обывателей наименѣе достаточныхъ» [1]). При повѣркѣ Комитетомъ объ уравненіи городскихъ повинностей счетовъ выяснились многія неправильности въ раскладкѣ между обывателями поземельнаго сбора: измѣреніе земли подъ домами было сдѣлано крайне поспѣшно, а потому и неравномѣрно; во многихъ случаяхъ размѣръ указаннаго владѣнія оказывался гораздо менѣе дѣйствительнаго; многіе домовладѣльцы, владѣя садами и огородами, не были обложены съ нихъ сборомъ; у другихъ же размѣръ поземельной собственности былъ указанъ гораздо болѣе дѣйствительнаго. По докладѣ о томъ Государь приказалъ Комитету сдѣлать новое измѣреніе и, согласно съ нимъ, произвести расчетъ съ обывателями,— однимъ возвратить переплаченную сумму, съ другихъ взыскать недополученную [2]).

Въ результатѣ явилось значительное возрастаніе цифры поземельнаго сбора. Для еще большаго увеличенія сбора, Государь предложилъ Комитету отбирать отъ владѣльцевъ участки, розданные имъ въ 1766 году, при перестройкѣ слободъ изъ деревянныхъ въ каменныя, если образовавшіяся свободныя земли и пустопорожнія мѣста не были застроены. Такъ какъ многіе владѣльцы этого условія не исполнили, то имъ была дана отсрочка еще на годъ, и если, по истеченіи его, они всетаки не успѣли возвести на участкахъ

---

[1]) Повѣрка суммъ поземельнаго сбора съ отчетами коммиссіи, оконченная въ 1803 г. обнаружила, что, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по сооруженію казармъ, отъ поземельнаго сбора имѣется въ остаткѣ 721,000 р., числящихся въ недоимкѣ на обывателяхъ, принявшихъ участіе въ построеніи. Государь повелѣлъ взыскать эту недоимку и, въ качествѣ понудительной мѣры къ скорѣйшей уплатѣ, предлагалъ Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы со всѣхъ домовладѣльцевъ, не уплатившихъ поземельнаго сбора, взыскиваемы были квартирныя деньги по особой табели П. С. З. т. XXVII, № 20817.

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20816.

Съ акварели съ натуры Причетникова. Собраніе П. Я. Дашкова.

Петровскія казармы

(нынѣшнія Л.-Гв. Гренадерскія).

строеній, то земли подлежали возврату въ казну и продажѣ съ публичнаго торга. Съ этого времени уже «никому мѣстъ даромъ для постройки не отдавать, а каждый разъ, при предъявленіи желающихъ, продавать съ публичнаго торга, причисляя деньги сіи къ поземельному сбору».

Вскорѣ выяснилось, что уничтоженіе Коммиссіи о построеніи казармъ было мѣрою преждевременною. Вновь поступившія значительныя суммы поземельнаго сбора со всѣми приращеніями къ нему давали полную возможность продолжать сооруженіе казармъ и окончательно устранить въ столицѣ всякую надобность въ размѣщеніи солдатъ по обывательскимъ домамъ [1].

Мѣсто для построенія казармъ было избрано Государемъ на участкѣ земли у береговъ рѣки Карповки и малой Невки, близъ Сампсоніевскаго моста, гдѣ возникли Петровскія, нынѣшнія Гренадерскія казармы [2].

Прежде нежели сооруженіе ихъ было совершенно окончено, Государь 14 Августа 1806 года, указомъ на имя главнокомандующаго въ Петербургѣ, приказалъ приступить къ построенію новыхъ казармъ въ Литейной части, по Воскресенской улицѣ, для помѣщенія арсенальныхъ нижнихъ чиновъ и служителей [3].

Скорѣйшая перестройка гвардейскихъ слободъ въ казармы болѣе

---

[1]) Выше было сказано, что по докладѣ коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами, жители Петербургской и Выборгской сторонъ, не участвуя по бѣдности въ сооруженіи казармъ, должны были нести постойную повинность въ натурѣ. 24 Іюня 1803 г. Государь приказалъ Сенату, для уничтоженія постоя и на Петербургской сторонѣ, сдѣлать распоряженіе о сооруженіи на ней казармъ на одинъ пѣхотный полкъ и для производства работъ образовать особый комитетъ изъ трехъ благонадежнѣйшихъ гражданъ, по выбору думы, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора. Срокъ для постройки назначался Государемъ четырехлѣтній. Третью часть расходовъ по сооруженію должны были нести жители Выборгской и Петербургской сторонъ; для нихъ учреждался незначительный поземельный сборъ, уплачиваемый въ продолженіи восьми лѣтъ по окончаніи постройки съ исключеніемъ тѣхъ обывателей, „кои по бѣдности найдутся въ невозможности отправлять сію повинность". Планы и смѣты, выработанные комитетомъ объ уравненіи повинностей были передаваемы для исполненія военному губернатору, съ предложеніемъ тотчасъ же приступить къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. П. С. З. т. XXVII; №№ 20816, 20817 и 20818.

[2]) П. С. З. т. XXVII. № 20817. Земля эта принадлежала приказу общественнаго призрѣнія. Государь приказалъ участокъ купить на счетъ суммъ поземельнаго сбора, что тотчасъ же было исполнено. Изъ дѣла Городскаго Архива видно, что для расширенія этого участка комитетъ купилъ сосѣдній участокъ въ размѣрѣ 1,582 кв. саж. принадлежавшій академику Разумовскому. Дѣло Городскаго Архива № 2 за 1802 г. о построеніи казармъ на Петербургской сторонѣ стр. 27 и 89.

[3]) Гофъ-Интендантской конторѣ было предписано отвести для этихъ казармъ участокъ земли, принадлежавшій придворному вѣдомству, а Городской Думѣ отпустить на постройку изъ суммъ поземельнаго сбора 78,909 р. П. С. З. т. XXIX, № 22240. Эти, такъ называемыя Арсенальныя, казармы существовали до 1833 г., когда были проданы съ публичнаго торга въ частныя руки.

озабочивала Императора Александра I, нежели сооруженіе казармъ изъ суммъ поземельнаго сбора для освобожденія городскихъ гражданъ отъ постойной повинности. Съ 1801 г. Генералъ отъ Инфантеріи Татищевъ приступилъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постройкѣ казармъ для Преображенскаго полка на земляхъ его слободы. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ, до 1805 г. имъ было выстроено 12 трехъ-этажныхъ солдатскихъ связей [1]), два трехъ-этажныхъ офицерскихъ корпуса съ отдѣльными службами, трехъ-этажный госпиталь съ двумя такими же флигелями, деревянная прачешная при каждой изъ солдатскихъ связей, конюшни, сараи и т. д. [2]). По перестройкѣ слободы предполагалось казарму для одного баталіона Преображенскаго полка на Милліонной улицѣ, купленную изъ городскихъ доходовъ, возвратить городу [3]). Всѣ расходы на постройку Преображенскихъ казармъ произведены изъ суммъ Государственнаго казначейства [4]). Немедленно по окончаніи Преображенскихъ, было приступлено къ сооруженію Измайловскихъ казармъ, подъ наблюденіемъ Генералъ-Адъютанта графа Комаровскаго, распоряженіемъ котораго выстроены три трехъ-этажныхъ солдатскихъ связи (№№ 3, 11 и 12), на 230 человѣкъ каждая, и нѣсколько кладовыхъ, но окончаніе сооруженія перешло къ особому комитету [5]).

Къ этому времени относится переселеніе Л.-Гв. Коннаго полка въ казармы между Поцѣлуевымъ мостомъ и каналомъ, находившимся въ то время на мѣстѣ нынѣшняго Конногвардейскаго бульвара и составлявшимъ отвѣтвленіе Крюкова канала. Находившіяся здѣсь казармы по Высочайшему повелѣнію въ 1803 году были переданы Конному полку отъ Кавалергардскаго, для котораго въ томъ же году была начата постройка новыхъ казармъ на Воскресенской улицѣ. Для этой цѣли было куплено на счетъ Государственнаго казначейства нѣсколько участковъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ [6]). До 1806 г. было выстроено четыре двухъ-этажныхъ съ подвалами на сводахъ солдатскихъ корпуса и три

---

[1]) Каждый корпусъ былъ приспособленъ для цѣлой роты. Эти корпуса заключали въ себѣ по 305½ квад. саж. въ жилыхъ и 183 въ нежилыхъ помѣщеніяхъ.
[2]) Инженер. Арх. дѣло 1829 г. № 41, стр. 23—31.
[3]) П. С. З. т. XXVII, № 20817. Въ дѣйствительности это предположеніе не было приведено въ исполненіе, такъ какъ это зданіе впослѣдствіи такъ и осталось казармою 1-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка.
[4]) Инженер. Арх. дѣла 1810 г. № 12, л. 47.
[5]) Инженер. Арх. дѣло 1829 г. № 41, стр. 112—119.
[6]) Инженер. Арх. дѣло 1810 г. № 12, стр. 2.

офицерскихъ, такъ называемый шефскій домъ, церковь и конюшни. Постройки эти вмѣстѣ съ покупкою для нихъ земли обошлись Государственному казначейству въ 636.617 р. [1]).

Городской комитетъ о построеніи казармъ и полковое хозяйство въ нихъ.

До 1806 г. сооруженіе гвардейскихъ казармъ (напр. упомянутыхъ Кавалергардскихъ впослѣдствіи Конногвардейскихъ, у Поцѣлуева моста), производилось частью самими полками, частью кѣмъ либо изъ генералъ-адъютантовъ по особому назначенію Государя Императора.

Въ этомъ году для построенія казармъ гвардіи было образовано особое учрежденіе—«городской о построеніи гвардейскихъ казармъ Комитетъ», подъ предсѣдательствомъ петербургскаго военнаго губернатора [2]). Онъ существовалъ не долго, не болѣе четырехъ лѣтъ, но результаты его дѣятельности были весьма значительны. Въ Измайловскихъ казармахъ имъ окончена постройка зданій, предпринятая графомъ Комаровскимъ, и вновь выстроено по Измайловскому проспекту три трехъ-этажныхъ корпуса. Домъ Гарновскаго перестроенъ имъ заново. Эти сооруженія стоили казнѣ: передѣлка дома Гарновскаго 351.917 р. и постройка Измайловскихъ солдатскихъ корпусовъ 134.054 р. [3]). Изъ числа двѣнадцати корпусовъ Семеновскихъ казармъ, построенныхъ въ 1798—1800 гг., четыре корпуса (№№ 1, 2, 7 и 8) были въ 1806 г. капитально перестроены Комитетомъ и одновременно произведены имъ незначительныя постройки на фуражномъ дворѣ. На эти сооруженія израсходовано 175.148 р. [4]).

Казармы Коннаго полка у Поцѣлуева моста состояли въ 1807 г.: а) изъ четырехъ-этажнаго зданія, главный фасадъ котораго съ конюшнями былъ обращенъ на плацъ-парадъ [5]); б) двухъ большихъ флигелей съ галлереями во дворѣ, занимаемыхъ офицерами; в) большаго продолговатаго зданія для нижнихъ чиновъ и манежа у Поцѣлуева моста [6]). По передачѣ казармъ отъ Кавалергардскаго полка Конному, началась съ 1805 года перестройка и возведеніе вновь зданій, окончаніе которыхъ также принадлежитъ Комитету. Въ переднемъ корпусѣ была устроена

---

[1]) Указанное дѣло и стр.
[2]) П. С. З. т. XXX, № 23798. Указанное дѣло стр. 112—119.
[3]) Указанное дѣло, стр. 98—110.
[4]) Указанное дѣло, стр. 98—110.
[5]) Парадный плацъ выходилъ тогда на Мойку.
[6]) Исторія Коннаго полка, стр. 249.

церковь, квартира полковаго командира и двѣ штабъ-офицерскія квартиры. Прочія зданія передѣланы безъ особыхъ измѣненій, кромѣ манежа, который обращенъ въ конюшни. Вновь выстроены были: а) большая трехъ-этажная казарма, называемая трехъ-эскадроннымъ корпусомъ, обращенная фасадомъ къ почтамту, со стороны котораго шесть лѣстницъ вели въ 47 офицерскихъ квартиръ, а съ западной стороны тоже шесть лѣстницъ вели въ солдатскія помѣщенія на 1.000 человѣкъ, внизу же находились конюшни; б) новый манежъ (работы архитекторовъ Гирша и Гваренги) въ 60 саж. длины и 16 саж. ширины. Всѣ работы были окончены въ Ноябрѣ 1807 г., и возвратившійся изъ похода полкъ тотчасъ же размѣстился въ новыхъ казармахъ въ числѣ 3 эскадроновъ, четвертый же, за недостаткомъ помѣщенія, былъ переведенъ въ Стрѣльну. На перестройку прежнихъ зданій израсходовано 42.934 р., новыя же зданія стоили казнѣ 617.934 р. [1]).

Изъ всѣхъ помѣщеній, занимаемыхъ въ то время войсками гвардіи, остались неперестроенными до 1810 года [2]) лишь помѣщенія гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, состоящія изъ 4-хъ домовъ [3]), перестроенныхъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, Инженерною Экспедиціей.

На всѣ произведенныя Комитетомъ постройки (со влюченіемъ возведенныхъ графомъ Комаровскимъ) было израсходовано 2.045.032 р. [4]), отпущенные, какъ сказано выше, Государственнымъ казначействомъ.

Указъ 12-го Февраля 1802 г., упразднивъ вмѣстѣ съ конторою городскихъ строеній, и коммиссію о построеніи казармъ, передалъ

---

[1]) Инженер. Арх. дѣло 1810 г. № 12, стр. 2.

[2]) Въ 1809 году по Высочайшему указу отъ 21 Февраля былъ составленъ другой комитетъ изъ командировъ 5 полковъ: Коннаго, Кавалергардскаго, Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Егерскаго Ген.-М. Оппермана и архит. Руско для опредѣленія дѣйствительной потребности для каждой казармы и особо на всѣ хозяйственныя полковыя надобности для поднесенія заключенія Государю Императору на утвержденіе. Дѣло № 3, 1809 г. Инжен. Арх. Результатъ трудовъ этой Коммиссіи выразился въ разработкѣ положеній, приведенныхъ въ приложеніи LXXVII.

[3]) Именно: 1) деревянный домъ, тогда занятый графомъ Аракчеевымъ (впослѣдствіи приготовительный пансіонъ Пажескаго Е. И. В. корпуса, на мѣстѣ нынѣшняго зданія собранія арміи и флота); 2) домъ, бывшій Самбурскаго, занятый офицерами; 3) бывшій полковой дворъ Преображенскаго полка на Литейной (нынѣ казармы л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады), въ которомъ было помѣщено 1.027 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 4) каменный домъ по Шестилавочной (Надеждинской) улицѣ, занятый резервною ротой (403 чел.).
Инжен. Арх. дѣло 1810 г. № 12, стр. 44.

[4]) Изъ этой суммы употреблено на новыя сооруженія и капитальныя передѣлки 1.969.481 р., на починку 35 деревянныхъ зданій, занятыхъ Измайловскимъ полкомъ (остатки прежней слободы), и нѣкоторыхъ зданій Семеновскаго полка—52.544 р. и на содержаніе чиновъ Комитета за время его существованія 23.007 р.

всѣ казармы, построенныя на счетъ суммъ поземельнаго сбора подъ надзоръ полиціи и военнаго губернатора.

Эти власти имѣли право требовать отъ Думы не только производства ежегодно необходимаго, по ихъ усмотрѣнію, для тѣхъ или другихъ зданій ремонта, но и возведенія новыхъ построекъ [1]).

Скоро впрочемъ, Дума вышла изъ этого пассивнаго положенія. Высочайшее повелѣніе 1804 г. дало ей право начинать работы по собственному усмотрѣнію [2]).

Такое расширеніе ея хозяйственныхъ правъ могло бы имѣть большое значеніе для надлежащаго содержанія казармъ, если бы рука объ руку съ увеличеніемъ самостоятельности Думы возросли финансовыя силы. Къ сожалѣнію, средства ея были болѣе чѣмъ скудны. Дума хранила значительный капиталъ поземельнаго сбора, но сумма эта была для нея неприкосновенна. Она должна была для содержанія казармъ черпать средства изъ того бѣднаго источника, который представляли городскіе доходы того времени [3]).

Въ болѣе благопріятномъ положеніи съ матеріальной стороны находились казармы, выстроенныя за счетъ Государственнаго Казначейства, хотя отпускаемыя на содержаніе ихъ суммы далеко не обезпечивали всѣхъ потребностей правильнаго хозяйства. Ежегодно ассигновывалось на эти казармы 203.000 рубл., распредѣлявшихся между гвардейскими полками такъ: Преображенскому 40.000 р., Измайловскому, Семеновскому и Егерскому по 30.000 рубл., Кавалергардскому и Конному по 27.500 р. и Артиллерійскому баталіону съ резервною ротой 18.000 р. [4]). Заготовленіе дровъ, свѣчей масла и ремонтныя работы по зданіямъ въ размѣрѣ упомянутаго ежегоднаго отпуска находились въ рукахъ командировъ полковъ, занимавшихъ казармы. Опредѣленныхъ правилъ относительно заготовленій и ремонта не было; каждый командиръ велъ дѣло по собственному своему усмотрѣнію;

---

[1]) Такимъ образомъ по указу 12-го Февраля 1802 г., Дума въ дѣлѣ завѣдыванія казармами являлась лишь исполнительнымъ органомъ полиціи; на ней лежали однѣ обязанности безъ права самостоятельнаго хозяйственнаго распоряженія; ей предоставлено было имѣть своихъ архитекторовъ и производить строительныя работы, но только тѣ, которыя укажетъ полиція П. С. З. т. XXVII, № 20143.

[2]) Высочайше было разрѣшено Думѣ, не ожидая требованія полиціи, командировать отъ времени до времени своихъ гласныхъ для осмотра казарменныхъ зданій и рѣшать, вмѣстѣ съ полицейскими архитекторами, вопросъ какъ о производствѣ построекъ, такъ и способѣ веденія ихъ, т. е. посредствомъ ли подряда, или хозяйственнымъ образомъ—чрезъ гласныхъ П. С. З. т. XXXVIII, № 21131.

[3]) Въ П. С. З. помѣщенъ балансъ городскихъ доходовъ и расходовъ Петербурга на 1804 годъ, изъ котораго видно, что доходы города едва достигали 982.604 руб. Изъ этой суммы выдѣлялось 361.669 руб. на содержаніе полиціи и 91.000 руб. на освѣщеніе города, а затѣмъ на всѣ строительныя работы, въ томъ числѣ „и на поправки и передѣлки въ казармахъ“, ассигновалось лишь 80.000 рубл. На эту сумму приходилось ремонтировать всѣ съѣзжіе дома, тюрьмы, мосты и т. д. П. С. З. т. XXVIII, № 21131. Можно судить, что оставалось на долю собственно казармъ.

[4]) См. приложеніе LXXVII, § 26.

контроля надъ правильнымъ израсходованіемъ суммъ на содержаніе казармъ почти не существовало: для произвола и злоупотребленій былъ открытъ полный просторъ. Этими причинами можно объяснить, что нѣкоторыя казармы, едва оконченныя сооруженіемъ, скоро потребовали полной перестройки. Хотя производство капитальныхъ работъ относилось къ обязанности гвардейскаго казарменнаго комитета, но эта обязанность не была установлена закономъ, а являлась скорѣе дѣломъ обычая [1]), и потому всегда существовала возможность устранить комитетъ и отъ капитальныхъ работъ, какъ скоро полковые командиры имѣли желаніе сами производить ихъ. Они сами составляли смѣты и представляли ихъ военному министру для доклада Государю объ отпускѣ предположенной на построеніе суммы. Широкія исчисленія работъ и требованія для нихъ значительныхъ суммъ, не разъ обращавшія на себя вниманіе Государя, вызвали наконецъ Высочайшее повелѣніе о созданіи новаго порядка завѣдыванія гвардейскими казармами и содержанія ихъ.

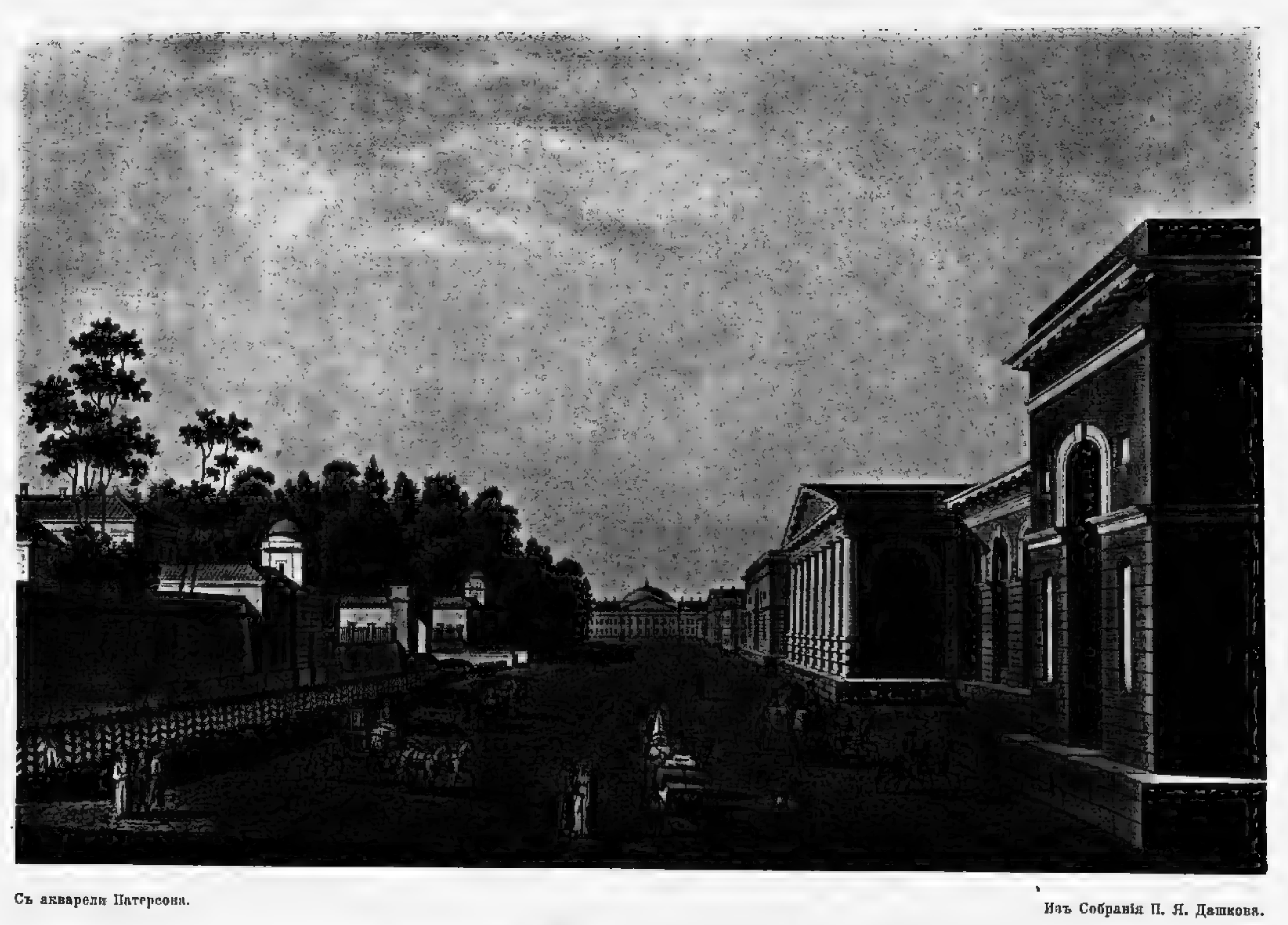
Въ 1809 году на утвержденіе Государя была представлена смѣта въ суммѣ 51.886 р. на работы по перестройкѣ казармъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, сооруженіе которыхъ окончено было только въ Ноябрѣ 1807 г. Такая значительная стоимость перестройки зданій, едва просуществовавшихъ два года, послужила поводомъ рѣшенія Государя поручить графу Аракчееву пересмотрѣть смѣту и составить новое исчисленіе. Стоимость дѣйствительно необходимыхъ работъ, исчисленная архитекторомъ Руско, опредѣлилась въ 28.743 рубля. Вслѣдствіе этого, было повелѣно Военному Министру изслѣдовать способъ для полнаго отстраненія полковыхъ командировъ отъ участія въ завѣдываніи казармами, сооруженными на суммы Государственнаго Казначейства [2]).

НАЧАЛО УЧАСТІЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КАЗАРМЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Еще въ 1808 году Государь призналъ необходимымъ передать Инженерному Департаменту наблюденіе за отпускомъ дровъ и свѣчей для казармъ, расположенныхъ внѣ Петербурга, находившееся ранѣе на попеченіи городскаго управленія и производимое за счетъ городскихъ доходовъ въ размѣрѣ 50.000 рублей, опредѣленномъ указомъ 16 Декабря 1804 года [3]).

Именнымъ указомъ отъ 10-го Мая 1808 года [4]) на имя С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора было повелѣно отпускать еже-

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23789.
[2]) См. приложеніе LXXVII.
[3]) П. С. З. т. XXVIII № 21557, приводимый въ приложеніи № LXXIV.
[4]) П. С. З. т. XXX № 23010, приводимый въ приложеніи № LXXV.



Съ акварели Патерсона. Изъ Собранія П. Я. Дашкова.

Таврическая улица и Кавалергардскій манежъ.

годно Инженерной Экспедиціи изъ городскихъ доходовъ ту же сумму 50.000 рублей, необходимую на отопленіе и освѣщеніе казармъ внѣ города.

Одновременно съ этимъ Инженерной Экспедиціи было поручено составить новое предположеніе объ установленіи нормы отпуска дровъ и свѣчей для этихъ казармъ.

Экспедиція, принявъ за основаніе Высочайше апробованныя положенія 1738 и 1798 года, выработала новое положеніе для 8-ми ближайшихъ къ Петербургу городовъ съ воинскими гарнизонами и на разные случаи квартированія войскъ. Это положеніе было утверждено 25 Октября 1808 года и затѣмъ послужило основаніемъ для послѣдующихъ узаконеній по снабженію войсковыхъ частей предметами на отопленіе и освѣщеніе зданій [1]).

Вслѣдствіе возложеннаго Государемъ порученія составить соображенія, какъ упорядочить казарменную часть, графъ Аракчеевъ представилъ 19 Августа 1809 года докладъ, въ которомъ полагалось совершенно изъять казармы изъ завѣдыванія полковыхъ командировъ и возложить его на Инженерную Экспедицію.

Въ этомъ докладѣ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, Военный Министръ указалъ на необходимость созданія при Инженерной Экспедиціи особеннаго органа подъ названіемъ: *Управленія Главнаго Попечителя* или Попечительства Гвардейскихъ казармъ.

Въ то же время послѣдовало Высочайшее повелѣніе образовать особую коммиссію для начертанія надлежащаго регламента, строго опредѣляющаго порядокъ содержанія гвардейскихъ казармъ. Въ Апрѣлѣ 1810 г. регламентъ былъ готовъ и подъ названіемъ «Положеніе о содержаніи гвардейскихъ казармъ» былъ внесенъ чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе, которое послѣдовало 13 Апрѣля [2]), вмѣстѣ съ повелѣніемъ объ упраздненіи Комитета городскаго о построеніи казармъ и о немедленной передачѣ этихъ послѣднихъ въ завѣдываніе Инженерной Экспедиціи.

Вводя въ дѣйствіе Положеніе 1810 г., Высочайшее повелѣніе

---

[1]) П. С. З. т. XXX № 23311, приводится въ приложеніи № LXXVI съ нѣкоторыми сокращеніями. Выработанная Инженерною Экспедиціею табель включена въ положеніе 10 Апрѣля 1810 г. П. С. З. XXXI № 24190 см. приложеніе LXXVII.

[2]) П. С. З. т. XXXI № 24190. См. приложеніе LXXVII.

13 Апрѣля значительно расширило средства, отпускаемыя казною на содержаніе гвардейскихъ казармъ. Къ ассигнуемымъ до того времени 203.000 руб. (и сверхъ того на лазареты 7.750 руб. и на комитетъ 3.458 руб.) прибавлено 149.494 р. Такимъ образомъ, съ переходомъ гвардейскихъ казармъ въ Инженерную Экспедицію, содержаніе ихъ стоило казнѣ, вмѣстѣ съ казарменнымъ отдѣленіемъ при Экспедиціи, 363.684 рублей; въ томъ числѣ на заготовку дровъ 171.160 руб. и на свѣчи и масло 52.809 руб.

Основныя начала новаго порядка содержанія казармъ были слѣдующія:

Для непосредственнаго надзора надъ казармами была учреждена должность „Главнаго Попечителя гвардейскихъ казармъ", въ распоряженіи котораго находились: помощникъ его изъ штабъ-офицеровъ, два архитектора и два ихъ помощника, письмоводитель, всѣ 8 казарменныхъ смотрителей и состоявшіе при нихъ вахтера [1]). По Положенію 1810 г., Главный Попечитель состоялъ въ числѣ членовъ Инженерной Экспедиціи, но принималъ участіе въ засѣданіяхъ присутствія только по вопросамъ, касающимся казармъ въ столицѣ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Казармы, принадлежавшія городу, вовсе не подлежали его вѣдѣнію.

При учрежденіи новой должности Главному Попечителю вмѣнялось въ обязанность принять всѣ казармы отъ полковыхъ командировъ по описямъ и прежде всего составить для Инженерной Экспедиціи особую вѣдомость о состояніи каждаго зданія, по которой разсчитать, какая сумма необходима для приведенія его въ надлежащій порядокъ, если оно оказывалось ветхимъ. По полученіи этой вѣдомости Инженерная Экспедиція испрашивала необходимыя суммы, а въ размѣрѣ имѣющагося постояннагс ежегоднаго отпуска на ремонтъ должна была распорядиться немедленнымъ производствомъ мелкихъ нетерпящихъ отлагательства работъ. Болѣе капитальныя работы производились по мѣрѣ отпуска средствъ, и по окончаніи ихъ составлялись при особомъ отдѣленіи Экспедиціи описи всему, что въ томъ или другомъ зданіи перестроено и улучшено. Приведя текущимъ ремонтомъ всѣ казармы въ надлежащее состояніе, Попечитель долженъ былъ ежегодно, не позднѣе Августа, представлять въ Экспедицію смѣты о капитальныхъ строительныхъ работахъ, потребныхъ, по его соображенію, на слѣдующій годъ въ тѣхъ или другихъ казармахъ. Для удешевленія мелкаго ремонта собственными средствами попечительства при каждой казармѣ учреждались мастерскія, при которыхъ имѣлся въ запасѣ необходимый строительный матеріалъ и небольшой штатъ мастеровъ. На обязанности Главнаго Попечителя лежало также приведеніе въ извѣстность оброчныхъ статей при казармахъ (платы съ

[1]) Преображенскія и Семеновскія казармы имѣли двухъ смотрителей, а остальныя по одному. При каждомъ смотрителѣ состояло два вахтера въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ (Полож., ст. I).

лавокъ, лабазовъ, торговыхъ бань, огородовъ [1]) и т. под.) и размѣръ получаемаго съ нихъ дохода и, по принятіи въ свое полное завѣдываніе, отдача ихъ въ наемъ съ утвержденія Инженерной Экспедиціи; собираемый доходъ отчислялся въ экономическую сумму, служившую источникомъ для содержанія въ исправности полковыхъ плацпарадныхъ мѣстъ. Попечителю предоставлялось также право, съ согласія полковыхъ командировъ, отдавать принадлежавшія казармамъ свободныя земли во временное владѣніе полковыхъ чиновъ и семейныхъ нижнихъ чиновъ, для возведенія на нихъ построекъ [2]).

Существовавшій нѣкогда въ слободахъ обычай у чиновъ полка устраивать рядомъ съ казенными зданіями, собственные чуланы, хлѣвы и т. п. хозяйственныя постройки, безобразившія окрестности казармъ, не прекратился и съ переходомъ казармъ въ полковое управленіе. На это безобразіе Государь Императоръ неоднократно обращалъ вниманіе, а потому было повелѣно Попечителю немедленно уничтожить эти постройки и отнюдь не разрѣшать возведеніе какихъ либо строеній, не принадлежащихъ къ составу казарменныхъ зданій. Обязанности Попечителя относительно содержанія казармъ въ исправности ограничивались наблюденіемъ за своевременнымъ исправленіемъ всего, приходящаго въ ветхость отъ времени и износа. Отвѣтственность за исправность въ отношеніи внутренняго порядка оставалась на командирѣ полка и въ случаѣ упущенія имъ исполненія указаній Попечителя полковой командиръ рисковалъ, что испорченное небрежностью полковыхъ чиновъ имущество исправлялось архитекторами попечительства за счетъ суммъ полка, а при повтореніи такихъ упущеній три раза въ годъ Попечитель, долженъ былъ доносить о томъ Военному Министру черезъ Дежурнаго Генерала. Отъ такой отвѣтственности командиръ полка освобождался только въ случаѣ выступленія въ походъ, и тогда полагалось Попечителю принять казармы въ свое полное вѣдѣніе, по подробной описи, въ которой значилось все испорченное и уничтоженное до выступленія, за что и опредѣлялось взысканіе съ полковыхъ суммъ. Съ того времени до возвращенія полка перешло къ Попечителю наблюденіе за чистотою зданій и дворовъ, также какъ и другія обязаности, обусловливавшія правильное завѣдываніе казармами. При такомъ строгомъ контролѣ полагалось возможнымъ довольствоваться сравнительно небольшою суммою ежегоднаго ремонта гвардейскихъ казармъ, на каковомъ соображеніи былъ опредѣленъ отпускъ въ распоряженіе Экспедиціи 74.476 руб. въ годъ. Сумма эта, входившая въ составъ общаго казарменнаго бюджета—363.684 р., распредѣлялась такъ: на Кавалергардскія казармы 10.894 руб., на Конныя 9.6855 руб., Преображенскія 17.011 р., Измайловскія 14.060 р., Семеновскія съ Егерскимъ баталіономъ 17.317 р. и артиллерійскаго баталіона 5.502 р. [3]). На капитальныя

[1]) Огородныя мѣста образовались при перестройкѣ слободъ. Часть свободныхъ земель полки оставляли для хозяйственныхъ надобностей, остальныя же земли передавали въ распоряженіе полиціи.

[2]) Такое владѣніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока эти лица находились на службѣ, и прекращалось съ выходомъ ихъ въ отставку. См. ст. 11 Положенія приложеніе LXXVII.

[3]) Табель С того же приложенія.

работы и новыя сооруженія назначались, какъ ранѣе сказано, особыя ассигнованія.

Итакъ, производство ремонта, предварительныя исчисленія капитальныхъ работъ и инспекція надъ казармами лежала на обязанности Главнаго Попечителя. Производство же капитальныхъ работъ, возведеніе новыхъ зданій, а также попеченіе о заготовленіи дровъ и свѣчей были возложены на Инженерную Экспедицію.

Годовая потребность дровъ для каждой казармы опредѣлялась по числу находившихся въ ней печей, считая на голландскую печь по 8 саж. березовыхъ однополѣнныхъ дровъ, а на русскую 3½ саж. сосновыхъ трехполѣнныхъ. Отопленіе казармъ ежегодно стоило казнѣ 170.160 р. [1]). Поставка дровъ отдавалась подрядчикамъ съ торговъ, а цѣны на торгахъ устанавливались при содѣйствіи „агента казенныхъ дѣлъ“ изъ купеческаго сословія. За каждое заготовленіе этотъ агентъ получалъ по одной денежкѣ съ рубля изъ суммы всего подряда, опредѣлившейся на торгахъ. Это вознагражденіе взыскивалось съ подрядчика при окончательномъ расчетѣ. Для предупрежденія искусственнаго возвышенія цѣнъ на дрова Положеніе 1810 года стремилось создать конкуренцію между подрядчиками и полковыми командирами. Тотчасъ по окончаніи торговъ Инженерная Экспедиція обязана была объявить установившіяся на нихъ цѣны полковымъ командирамъ и предложить имъ, не желаютъ ли они принять на себя поставку дровъ, понизивъ цѣну противъ приторгованной. Если согласія на пониженіе не заявлялось, то Экспедиція заключала контрактъ съ подрядчикомъ. Полковымъ командирамъ, принявшимъ на себя заготовленіе дровъ, Экспедиція тотчасъ препровождала всю исчисленную на этотъ предметъ сумму, подрядчикамъ же она сама уплачивала, по представленіи пріемныхъ отъ полка квитанцій [2]).

Пріобрѣтеніе масла и свѣчей Положеніе предоставило по прежнему самимъ полкамъ. По табели 1811 года, на 10 человѣкъ назначалось въ сутки по двѣ свѣчи въ $1/8$ фунта. Для освѣщенія казарменныхъ корридоровъ опредѣлялось на каждый фонарь въ сутки по $1/4$ фунта масла. Стоимость свѣчей и масла исчислялась по справочнымъ цѣнамъ Думы.

Вывозку нечистотъ и снѣга должны были производить сами полки. На расходъ по этому предмету каждый пѣхотный полкъ (въ составѣ трехъ баталіоновъ) получалъ 6.240 р., а конный 4.000 р.

Очистка дымовыхъ трубъ полкамъ не довѣрялась въ виду опасности

---

[1]) Эта сумма раздѣлялась такъ: на Кавалергардскія казармы 19,647 р., Конныя—15,955 р., Преображенскія—41,513 р., Измайловскія—39,676 р. Семеновскія и Егерскаго баталіона 41,158 р. и артиллерійскаго баталіона 13,208 р. См. табель С прил. LXXVII.

[2]) Инжен. Арх. дѣло № 11, за 1819 г. стр. 173. Въ 1818 г. Комитетъ министровъ нѣсколько измѣнилъ этотъ порядокъ. Онъ постановилъ, чтобы предложеніе командирамъ принять на себя заготовленіе дровъ совершалось до торговъ, а не послѣ ихъ, и чтобы командиры въ назначенный Экспедиціею срокъ заявляли ей крайнюю цѣну, по которой соглашались заготовлять дрова сами; никакихъ измѣненій предложенія послѣ первоначальнаго заявленія отъ нихъ не принималось.

въ пожарномъ отношеніи, и производилась распоряженіемъ Инженерной Экспедиціи чрезъ законтрактованныхъ для этого подрядчиковъ — печниковъ, обязанныхъ провѣрять состояніе печныхъ трубъ и отвѣчать за него.

Содержаніе мостовыхъ и тротуаровъ около казармъ и освѣщеніе ихъ Положеніе 1810 года возлагало исключительно на Городскую Думу и освобождало военное вѣдомство отъ всякихъ расходовъ по этому предмету.

Главнымъ Попечителемъ гвардейскихъ казармъ былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Сухаревъ [1]), числившійся членомъ присутствія Инженерной Экспедиціи по вопросамъ, касавшимся гвардейскихъ казармъ.

Въ Экспедиціи былъ заведенъ особый столъ по части гвардейскихъ казармъ, состоявшій изъ столоначальника и секретаря Главнаго Попечителя, помощника столоначальника, 6 писцовъ, на коихъ, со включеніемъ 2.500 рублей на письменные и чертежные припасы, отпускалось въ годъ 4.381 рубль, на остальной штатъ Попечителя 13.889 рублей 60 коп., а всего въ годъ 18.270 рублей 60 коп.

Въ завѣдываніи этого вновь учрежденнаго личнаго состава состояли слѣдующія казармы: л.-гв. Кавалергардскаго полка, л.-гв. Коннаго полка, л.-гв. Преображенскаго полка, л.-гв. Измайловскаго полка, л.-гв. Семеновскаго полка, л.-гв. Егерскаго полка, л.-гв. Артиллерійскаго баталіона.

Порядокъ, установленный весною 1810 года новымъ положеніемъ, видимо удовлетворилъ Государя Императора, потому что уже къ осени того же года было рѣшено передать въ вѣдѣніе Инженерной Экспедиціи новую серію казенныхъ зданій. 5-го Сентября [2]) былъ объявленъ Военной Коллегіею Именной указъ о томъ, что Его Императорское Величество соизволилъ поручить инженорному вѣдомству починку, отопленіе и освѣщеніе находящихся въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Павловскѣ и Софіи казармъ л.-гв. Драгунскаго, Уланскаго и Гусарскаго полковъ. Казарменное хозяйство этихъ полковъ состояло ранѣе также въ вѣдѣніи ихъ командировъ, которымъ отпускались суммы отъ Городской Думы въ размѣрѣ 50.000 рублей и отъ Коммиссаріата 78.194 рубля. Эти суммы было повелѣно причислить къ инженернымъ, съ добавленіемъ изъ Государственнаго Казначейства по 40.952 рубля въ годъ, вслѣдствіе выяснившагося значительнаго вздорожанія дровъ. Всего

---

[1]) Въ 1816 году былъ назначенъ главнымъ попечителемъ полковникъ Морозовъ, бывшій помощникъ завѣдывавшаго загородными казармами.
[2]) П. С. З. т. XXXI № 24342, приводимый въ приложеніи LXXVIII.

инженерный бюджетъ такимъ образомъ былъ увеличенъ на 119.146 рублей на дрова, свѣчи и масло и 52.500 руб. на ремонтъ.

Эту новую категорію казенныхъ зданій не признавалось возможнымъ поручить надзору Главнаго Попечителя; онѣ были подчинены С.-Петербургскому окружному командиру, Генералъ-Маіору Брискорну, которому назначался въ помощники Подполковникъ Морозовъ. 8 Декабря 1810 года было издано Высочайше утвержденное положеніе [1]) объ управленіи этими казармами подъ высшимъ наблюденіемъ Инженерной Экспедиціи, при чемъ права и обязанности упомянутыхъ завѣдывающихъ загородными казармами опредѣлились на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были установлены для Главнаго Попечителя гвардейскихъ казармъ [2]).

Затѣмъ остальныя казармы въ Петербургѣ продолжали находиться на попеченіи Городскаго Управленія.

НЕДОРАЗУМѢНІЯ СЪ ВОЙСКАМИ ПО ПОВОДУ ВВЕДЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ 1810 Г.

Если описываемый выше порядокъ, установленный положеніемъ 13-го Апрѣля 1810 года, былъ признанъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ удовлетворительнымъ и даже получилъ указами 5-го Сентября и 8-го Декабря дальнѣйшее распространеніе на загородныя гвардейскія казармы, то нельзя сказать, чтобы войска отнеслись къ нему сочувственно. Болѣе точный учетъ суммъ, явившійся съ передачею ихъ въ вѣдѣніе инженеровъ, уничтожилъ всякую возможность покрыть нѣкоторыя необходимыя хозяйственныя нужды полковъ изъ остатковъ по другимъ источникамъ. Въ распоряженіе квартирующихъ войскъ осталось для заведенія посуды, повозокъ, тулуповъ и пр. крайне незначительная сумма (1.000 рублей на каждый эскадронъ), что было причиною крайняго стѣсненія хозяйства полковъ. Поэтому, какъ видно изъ дѣлъ инженернаго архива того времени, Попечителю и Экспедиціи не разъ приходилось бороться съ оппозиціею противъ новыхъ правилъ и настойчиво требовать исполненія ихъ.

Съ особенною энергіею отстаивали гвардейскіе полки свои права на оброчныя статьи. Тотчасъ по введеніи въ дѣйствіе Положенія 1810 года, Инженерная Экспедиція увѣдомила полковыхъ командировъ, чтобы они не-

---

[1]) П. С. З. т. XXXI № 24454 въ томъ же приложеніи LXXVIII § 3.

[2]) Ближайшій порядокъ завѣдыванія этими загородными казармами, а равно и размѣръ отпуска на каждую изъ нихъ, усматривается изъ приложенія LXXVIII.

медленно передали оброчныя статьи въ завѣдываніе Попечителя и доставили ему точныя свѣдѣнія о количествѣ получавшихся съ нихъ доходовъ. Однако же ни одинъ полкъ не исполнилъ этого требованія; всѣ уклонились отъ передачи подъ разными предлогами [1]). Рѣшительнѣе другихъ Преображенскій полкъ отстаивалъ свои оброчныя статьи. Кромѣ трехъ лавокъ, ему принадлежали каменныя общественныя бани и два огорода, одинъ близъ бань, другой за плацпарадомъ. Чтобы оградить ихъ отъ Экспедиціи, командиръ полка, Генералъ-Маіоръ Козловскій, испросилъ у Государя, въ видѣ исключенія, повелѣніе оставить оброчныя статьи по прежнему во владѣніи этаго полка [2]). Если другимъ полкамъ не удавалось исходатайствовать для себя той же льготы, то тѣмъ не менѣе, въ виду счастливаго для Преображенскаго полка исхода его борьбы съ Экспедиціею за обладаніе оброчными статьями, желаніе сохранить ихъ сдѣлалось еще настойчивѣе. Вскорѣ оно нашло себѣ поддержку въ лицѣ военнаго министра Барклая-де-Толли, который, докладывая Государю о нежеланіи гвардейскихъ полковъ разстаться съ этими доходными статьями, признавалъ возможнымъ оставить ихъ за полками. Одновременно съ вопросомъ объ оброчныхъ статьяхъ возникъ другой: не слѣдуетъ ли изъять лазареты изъ вѣдѣнія полковъ и передать завѣдываніе ими коммиссаріату, такъ какъ полковые командиры, ради увеличенія экономической суммы, дѣлали сбереженія по госпиталямъ, въ ущербъ надлежащему уходу за больными. Оба эти вопроса Государь повелѣлъ немедленно обсудить въ Государственномъ Совѣтѣ, разрѣшивъ послѣдній вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, и постановилъ: „такъ какъ за отчисленіемъ въ коммиссаріатское вѣдомство опредѣленныхъ гвардейскимъ полкамъ денегъ на содержаніе больныхъ, они уже не будутъ имѣть никакой суммы въ своемъ вѣдѣніи и отъ того можетъ иногда произойти затрудненіе въ удовлетвореніи разныхъ хозяйственныхъ потребностей, то для отвращенія сего предоставить въ ихъ пользу доходъ, собираемый съ находящихся при казармахъ оброчныхъ статей“ [3]).

По Положенію 1810 года, доходы съ этихъ статей назначались на ремонтъ плацпарадныхъ мѣстъ, и съ такимъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта у Инженерной Экспедиціи ускользалъ единственный источникъ на покрытіе расходовъ по этому предмету. Открылся новый вопросъ: на чей счетъ содержать плацпарады? Военный Министръ потребовалъ отъ Экспедиціи, чтобы она выработала точную цифру стоимости содержанія ихъ. По ея исчисленію оказалось, что ремонтъ только Преображенскаго, Семеновскаго и Коннаго плацпарадовъ обойдется казнѣ не менѣе 9.200 р. ежегодно, кромѣ единовременной затраты 24.320 р. на исправленіе, Измайловскій же и Артиллерійскій плацпарады потребуютъ для ремонта не менѣе 2.600 р. въ годъ. 3-го Іюня 1811 года Барклай-де-Толли увѣдомилъ Экспедицію, что вопросъ о плацпарадахъ рѣшенъ Государемъ такъ: „ремонтъ Преобра-

---

[1]) Инжен. Арх., дѣло 1810 г. № 12, стр. 70, 71 и слѣд.
[2]) Указан. дѣло, стр. 73—75.
[3]) Указан. дѣло, стр. 83.

женскаго, Семеновскаго и Коннаго плацпарадовъ производить на счетъ Государственнаго казначейства, остальные же плацпарады за счетъ экономическихъ суммъ тѣхъ полковъ, которымъ принадлежатъ они“ [1]).

Постройка казармъ по возвращеніи войскъ изъ походовъ.

Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ завѣдыванія казармами, дѣятельность Инженерной Экспедиціи по сооруженію новыхъ зданій едва замѣтна.

Съ 1810 по 1814 годъ она построила вновь только деревянный флигель при Преображенскихъ казармахъ, для помѣщенія кухни при госпиталѣ. Не видно также, чтобы капитальный ремонтъ производился въ то время въ обширныхъ размѣрахъ, хотя состояніе казарменныхъ зданій требовало этого настоятельно. У Инженерной Экспедиціи не было денегъ ни на то, ни на другое. Сверхъ отпускаемыхъ на годовой ремонтъ 74.476 рублей на Петербургскія гвардейскія казармы и 52.500 р. на загородныя не было отпущено никакихъ суммъ на капитальный ремонтъ.

Война 1812 и слѣдующихъ годовъ поглотила всѣ средства государства; о построеніи какихъ либо новыхъ зданій въ то время, конечно, не могло быть и рѣчи. Да и ремонтировать существовавшія казармы уже не для кого было; гвардія участвовала въ походѣ противъ Наполеона; въ опустѣлыхъ казармахъ находились только смотрители и инвалидная команда для караульной службы. Но едва наступило мирное время, вопросъ о развитіи казарменнаго строительства снова выдвигается на первый планъ. Государственное казначейство, не обременяемое уже чрезвычайными расходами, вызываемыми военнымъ временемъ, могло оказать помощь дѣлу казарменнаго строительства, если на первыхъ порахъ и не особенно значительную, такъ какъ финансовыя силы государства все еще были сильно потрясены войною, тѣмъ не менѣе достаточную для удовлетворенія потребности въ неотложно необходимыхъ сооруженіяхъ.

На земляхъ Семеновскаго полка, въ сторонѣ отъ его зданій, стояли два небольшихъ корпуса, построенныхъ въ 1799 году на счетъ Александра I въ бытность Его Великимъ Княземъ. Недалеко отъ нихъ находился небольшой домъ въ 9 комнатъ, съ деревяннымъ флигелемъ для кухни, принадлежавшій частному владѣльцу Хлѣбникову, переданный въ 1804 году въ военное вѣдомство и купленный вѣроятно на счетъ суммъ поземельнаго сбора. Въ этихъ то помѣщеніяхъ, крайне тѣсныхъ, требовавшихъ полнаго обновленія, вслѣдствіе плохой первоначальной постройки, скучивался весь Егерскій полкъ. Нельзя было оставить его долѣе въ такихъ помѣщеніяхъ. 16 Августа 1814 года Государь повелѣлъ выдѣлить участокъ изъ земель Семеновскаго полка и возвести на немъ казармы для Егерскаго полка [2]).

Приступить немедленно къ постройкѣ этихъ казармъ Экспедиція не

---

[1]) Указан. дѣло, стр. 104.
[2]) Инжен. Арх. дѣло, 1814 г., № 26, стр. I.

Съ офорта Иванова
по рисунку съ натуры въ 1811 г.

Собранiе П. Я. Дашкова.

Марсово поле.

имѣла возможности, такъ какъ въ государственномъ казначействѣ не было для этого необходимыхъ средствъ. Приходилось отложить въ этомъ году постройку. Въ Августѣ 1815 года оказалось возможнымъ ассигновать на нее 700.000 р. и начать работы съ весны 1816 г. Скоро ассигнованная сумма была израсходована и, по повелѣнію Государя, казначейство сдѣлало дополнительныя ассигнованія, производя выдачу денегъ по мѣрѣ постройки. Въ 1817 г. работы были окончены. Старыя зданія подверглись полному обновленію, и выстроено вновь два большихъ каменныхъ корпуса, два каменныхъ флигеля для кухонъ и двѣ деревянныя мелочныя лавки. Такъ возникли Егерскія казармы, стоившія казнѣ 1.866.430 р. [1]). Въ 1823 году къ этимъ зданіямъ были пристроены деревянный обозный сарай и кузница [2]).

Работы по сооруженію Егерскихъ казармъ производились подъ высшимъ наблюденіемъ Генералъ-Лейтенанта Оппермана, а производителемъ работъ былъ полковникъ Зассъ до назначенія его Вице-Директоромъ Департамента.

Въ казармахъ Кексгольмскаго полка, перестроенныхъ при Императорѣ Павлѣ изъ старой казенной бронзовой фабрики [3]), помѣщался Л.-Гв. Финляндскій баталіонъ. 19 Октября 1811 года Государь повелѣлъ сформировать изъ этого баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, оставшійся въ тѣхъ же казармахъ, возобновленныхъ комитетомъ для построенія казармъ на счетъ суммъ поземельнаго сбора. Старыя и тѣсныя казармы представляли полку крайне неудовлетворительное помѣщеніе. По окончаніи войны, Государь повелѣлъ передать эти казармы въ завѣдываніе Инженернаго Департамента, который, почти одновременно съ построеніемъ Егерскихъ казармъ, приступилъ къ перестройкѣ и Финляндскихъ. Передѣлавъ заново главный солдатскій корпусъ въ трехъ-этажное зданіе на 790 человѣкъ нижнихъ чиновъ распоряженіемъ Директора Инженернаго Департамента Генералъ-Лейтенанта Оппермана былъ вновь выстроенъ трехъ-этажный каменный корпусъ на 750 человѣкъ, а чрезъ три года, т. е. въ 1820 г., пристроенъ каменный двухъ этажный флигель для бани, прачешной и сушильни [4]).

Въ 1817 г. Инженерный Департаментъ началъ перестройку Измайловскихъ казармъ. Возобновленный капитально солдатскій корпусъ № 1 былъ обращенъ въ госпиталь, а въ 1818 году построенъ въ домѣ Гарновскаго каменный манежъ съ двухъ-этажною къ нему пристройкою, въ 1819 году конюшня на 150 лошадей и каменная кузница площадью въ 28 кв. саж. площади, а въ 1823 году выстроенъ деревянный сарай въ 80 саж. [5]).

---

[1]) Указан. дѣло, стр. 51—53.

[2]) Инжен. Арх., дѣло 1844 г., № 154. Въ 1826 г. былъ выстроенъ деревянный флигель при домѣ Хлѣбникова, а въ 1827 г.—два такихъ же флигеля при новыхъ казармахъ для кладовыхъ погребовъ.

[3]) П. С. З. т. XXIII № 16683. О казармахъ Финляндскаго полка (Кексгольмскихъ) въ вѣдомостяхъ новаго положенія о гвардейскихъ казармахъ ничего не сказано, потому что онѣ тогда находились въ вѣдѣніи города. Особаго указа о передачѣ этихъ казармъ въ инженерное вѣдомство не было, но въ 1815 г. онѣ уже были переданы.

[4]) Инж. Арх. дѣло 1844 г., № 144.

[5]) Указан. дѣло.

Въ казармахъ 1-й Артиллерійской бригады Департаментъ построилъ въ 1817 году двухъ-этажный флигель, деревянный сарай и конюшни.

Въ Преображенскихъ казармахъ въ 1823 году тѣмъ же инженернымъ вѣдомствомъ перестроенъ каменный флигель для службъ при 3-мъ офицерскомъ корпусѣ въ двухъ-этажное зданіе, для помѣщенія офицеровъ военно-рабочей роты.

Городское хозяйство въ казармахъ и его послѣдствія.

Положеніе 13-го Апрѣля 1810 г. [1]) — этотъ первый регламентъ по казарменному дѣлу,—относилось только къ казармамъ, находившимся въ завѣдываніи Инженерной Экспедиціи, и не распространялось на таковыя, предоставленныя попеченію Городской Думы. Завѣдываніе этими послѣдними опредѣлялось тѣми немногими правилами, которыя заключались въ Высочайшихъ указахъ 19-го Января 1804 г. и 17 Января 1809 года [2]), и существенно отличалось отъ порядка, созданнаго Положеніемъ 1810 г. Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же городѣ, воинскія зданія, служившія одной и той же цѣли—помѣщенію войскъ, не только управлялись совершенно различными вѣдомствами, но и порядокъ управленія былъ совершенно иной въ однихъ, чѣмъ въ другихъ.

Послѣ передачи Финляндскихъ казармъ Инженерному Департаменту, въ завѣдываніи Думы находились слѣдующія казармы [3]):

1) Московскія,—такъ называемый Глѣбовъ домъ,—большое четырехъэтажное зданіе у Семеновскаго моста, съ пятью корпусами, расположенными во дворѣ, простирающемся до Загороднаго проспекта (нынѣ казармы мѣстныхъ войскъ) и занятое л.-гв. Московскимъ полкомъ и фурштадтскимъ баталіономъ.

2) Гренадерскій фуражный дворъ въ Нарвской части, по Петергофской дорогѣ, занятый незначительною командой л.-гв. Павловскаго полка.

3) Артиллерійскія у Смольнаго монастыря, занятыя полкомъ графа Аракчеева.

4) Первая Морская казарма—домъ Анурьева, (въ 4-й Адмиралтейской части), вмѣщавшая въ себѣ гвардейскій экипажъ и команду 2-й Морской Артиллерійской бригады.

5) Вторая Морская казарма—домъ Попова,—въ Нарской части у Калинкина моста, помѣщавшая въ себѣ, кромѣ морской команды, часть л.-гв. Павловскаго полка.

6) Старый Ломбардный домъ (нынѣ Павловскія казармы), занятый исключительно л.-гв. Павловскимъ полкомъ.

---

[1]) П. С. З. № 24190.
[2]) П. С. З. № 21131.
[3]) Дѣло Инж. Арх. за 1819 г. № 11 стр. 2.

7) Петровскія казармы, на Петербургской сторонѣ, занятыя л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ, квартировавшимъ прежде въ домѣ Глѣбова.

8) Литовскія казармы (нынѣ Литовскій замокъ), помѣщавшія въ себѣ одинъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка и разныя мелкія команды.

9) Арсенальныя, занятыя арсенальною командой.

10) Конно-артиллерійскія конюшни на Пескахъ (на мѣстѣ нынѣшняго Николаевскаго сухопутнаго госпиталя).

Какъ видно изъ расчета, составленнаго въ 1815 г. депутатскимъ собраніемъ, во всѣхъ этихъ казармахъ помѣщалось 10.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и кромѣ того въ нихъ находилось 4 генеральскихъ, 40 штабъ-офицерскихъ и 160 оберъ-офицерскихъ квартиръ [1]).

Завѣдываніе этими казармами Городской Думой было организовано такъ:

Для наблюденія за чистотою и состояніемъ зданій при каждой казармѣ находились коммисары,—одинъ или два, смотря по обширности казармъ,—въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, и при нихъ команда инвалидовъ, численность которой также зависѣла отъ размѣровъ казармъ. Эти коммисары были подчинены непосредственно надзирателю городскихъ казармъ (въ штабъ-офицерскомъ чинѣ). О всѣхъ неисправностяхъ, замѣчаемыхъ въ казарменныхъ зданіяхъ, коммисары обязаны были немедленно доносить Управѣ Благочинія, а эта послѣдняя назначала полицейскихъ архитекторовъ для подробнаго осмотра зданій, требующихъ исправленій, и составленія на нихъ смѣтъ, которыя затѣмъ, Управа препровождала въ Думу. Предварительно распоряженія о производствѣ работъ, Дума имѣла право командировать своихъ архитекторовъ и гласныхъ для новаго осмотра и повѣрки смѣтъ. Выборъ способа веденія работъ (подряднымъ или хозяйственнымъ, чрезъ гласныхъ) зависѣлъ всецѣло отъ усмотрѣнія Думы, но время производства ихъ было точно опредѣлено закономъ, назначившимъ для нихъ исключительно лѣтніе мѣсяцы, „не доводя до глубокой осени для того, что въ сіе время постройки и поправки съ надлежащею прочностью производимы быть не могутъ“. По окончаніи работъ—исправленныя зданія передавались гласнымъ Думы по описи казарменному коммисару, а архитекторъ, наблюдавшій за работами, отмѣчалъ на планѣ казармъ, какое зданіе и въ какомъ отношеніи было исправлено.

Независимо донесеній казарменныхъ коммисаровъ, полицейскіе архитекторы обязаны были по закону, разъ въ годъ, въ Январѣ мѣсяцѣ, осматривать всѣ казармы и доносить о состояніи ихъ Городской Думѣ. Для такого же осмотра она могла во всякое время посылать своихъ гласныхъ. Въ случаѣ обнаруженія въ казарменныхъ зданіяхъ поврежденій, произведенныхъ квартирующими войсками, Дума имѣла право чрезъ Военнаго Губернатора требовать исправленія на счетъ виновныхъ и внушенія полковымъ командирамъ о недопущеніи такихъ безпорядковъ на будущее время. Въ

[1]) Инж. Арх. дѣло 1819 г., № 11, л. 8—11.

особо важныхъ случаяхъ Дума могла ходатайствовать у Военнаго Губернатора о доведенiи на счетъ безпорядковъ до свѣдѣнiя Государя [1]).

Въ 1809 г. Высочайшимъ повелѣнiемъ 17-го Января была учреждена особая коммиссiя изъ архитекторовъ и „каменнаго дѣла мастеровъ" для наблюденiя за состоянiемъ казармъ, отданныхъ на попеченiе Думы. Два раза въ году, весною и осенью, коммиссiя эта обязана была производить освидѣтельствованiе казарменныхъ зданiй, но только въ капитальныхъ частяхъ ихъ—фундаментовъ, стѣнъ, потолковъ, балокъ, стропилъ, крышъ и т. п.; освидѣтельствованiе же некапитальныхъ частей попрежнему осталось на обязанности полицейскихъ архитекторовъ [2]).

Итакъ, въ надзорѣ и освидѣтельствованiяхъ недостатка не было. Дума не оставалась въ невѣдѣнiи какъ относительно казарменныхъ зданiй, такъ и тѣхъ мѣръ, которыя необходимы были для поддержанiя ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Но, къ сожалѣнiю, отъ всѣхъ этихъ осмотровъ и освидѣтельствованiй положенiе городскихъ казармъ нисколько не выигрывало. Оно было крайне неудовлетворительно. Дума не предпринимала не только капитальныхъ перестроекъ, постоянно требовавшихся состоянiемъ зданiй, но и правильнаго ремонта ихъ. Обыкновенно онъ производился въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ; въ рѣдкихъ случаяхъ ремонтировалось цѣлое зданiе, большею частью ремонтъ ограничивался только нѣсколькими комнатами въ нихъ. Легко устранимыя вначалѣ неисправности скоро превращались въ значительныя поврежденiя, требовавшiя капитальныхъ работъ и большихъ суммъ. Зданiя гнили и разрушались. Въ нѣкоторыхъ казармахъ (напр. Артиллерiйскихъ) провалились уже полы и потолки, а во многихъ другихъ оконныя рамы и печи распадались; словомъ, казарменныя зданiя быстро шли къ разрушенiю, и когда рѣшенъ былъ вопросъ объ изъятiи казармъ изъ вѣдѣнiя Думы, то на приведенiе ихъ въ состоянiе удобообитаемости требовалось, какъ увидимъ ниже, единовременно затратить болѣе миллiона рублей.

При такомъ положенiи казарменныхъ помѣщенiй, ропотъ и жалобы войскъ на холодъ и сырость были явленiемъ постояннымъ. Думѣ дѣлались внушенiя чрезъ Военнаго Губернатора о лучшемъ содержанiи казармъ, но и за этими внушенiями дѣло оставалось въ прежнемъ положенiи. Въ крайнихъ случаяхъ нѣкоторыя казармы перестраивались на казенный счетъ и затѣмъ передавались уже въ инженерное вѣдомство [3]). Такъ, въ 1817 г., чтобы спасти Ломбардный домъ (казармы л.-гв. Павловскаго полка) отъ полнаго разрушенiя, онъ былъ заново перестроенъ на казенный счетъ и, по окончанiи работъ, въ октябрѣ 1819 г., переданъ Инженерному Департаменту, съ оставленiемъ на Думѣ издержекъ по ремонту.

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21131.

[2]) Указ. дѣло № 26.

[3]) Такъ напр., казармы Финляндскаго полка и Гренадерскаго, перешедшiя въ 1817 г. Такимъ образомъ описанный ниже переходъ казармъ изъ городскаго управленiя въ инженерное совершился отчасти ранѣе окончательной передачи.

Кромѣ строительной части, на попеченіи Думы лежало отопленіе казармъ, освѣщеніе ихъ и удаленіе нечистотъ. И въ этихъ отношеніяхъ городское хозяйство въ казармахъ было также крайне неудовлетворительно, что усугубило въ войскахъ недовольство. Въ то время, какъ инженерный Департаментъ въ завѣдываемыхъ имъ казармахъ отпускалъ на каждую голландскую печь по 8 саж. однополѣнныхъ дровъ и на русскую 3½ саж. трехполѣнныхъ, городская Дума отпускала на голландскую печь 2 саж., а на русскую 4 саж. трехполѣнныхъ дровъ. Для казармъ съ худыми рамами и разрушающимися печами этого количества было мало. Особенно холодали войска въ Павловскихъ и Петровскихъ казармахъ, такъ что командиры квартировавшихъ въ нихъ полковъ были вынуждены испросить Высочайшее повелѣніе о добавкѣ дровъ отъ казны [1]).

На освѣщеніе казармъ инженерное вѣдомство отпускало 7½ фунт. свѣчей въ мѣсяцъ на 10 чел., Дума же 7 фунт. на 16 чел. [2]). Число фонарей для освѣщенія корридоровъ и конюшенъ въ казармахъ, завѣдуемыхъ инженернымъ вѣдомствомъ, было точно опредѣлено табелью 1811 года, какъ для пѣхотныхъ, такъ и для кавалерійскихъ полковъ [3]), въ казармахъ же, находившихся на попеченіи Думы, такой опредѣленности не было, и число фонарей для той и другой казармы назначалось по усмотрѣнію Думы. Впрочемъ, количество масла на фонарь исчислялось ею нѣсколько болѣе того, которое было принято за норму инженернымъ вѣдомствомъ.

Для удаленія нечистотъ каждый пѣхотный полкъ, помѣщавшійся въ казармахъ, завѣдуемыхъ Инженернымъ Департаментомъ, получалъ отъ казны 6.240 р., а кавалерійскій 4.000 р. [4]). Въ казармахъ же, находившихся на попеченіи Думы, до 1818 г. удаленіе нечистотъ производилось самими полками ихъ подъемными лошадьми. Въ 1818 г. Высочайшимъ повелѣніемъ была возложена на Думу обязанность приглашать для очистки нечистотъ въ казармахъ особыхъ подрядчиковъ, съ отнесеніемъ расхода на этотъ предметъ на полковыя суммы, а очистку въ старомъ Ломбардномъ домѣ производить на счетъ суммъ Кабинета Его Величества. Этотъ порядокъ вызвалъ также много затрудненій.

Съ одной стороны Дума издерживала иногда на очистку въ той или другой казармѣ сумму, крайне высокую для полковыхъ средствъ (по нѣкоторымъ казармамъ стоимость очистки въ годъ доходила до 12.000 р.). Вслѣдствіе этого начинались пререканія и жалобы; съ другой стороны сами войска не отличались аккуратностью въ уплатѣ сдѣланныхъ Думою на ихъ счетъ расходовъ, и опять являлись жалобы подрядчиковъ и переписка между воен-

---

[1]) Инж. Арх., дѣло „о пріемѣ въ инженерное вѣдомство отъ города казармъ“ № 38, л. 557—562, докладъ Департамента Военному Министру.

[2]) При этомъ отъ Думы отпускалось нѣкоторое количество свѣчей на офицерскія квартиры.

[3]) См. приложеніе LXXVIII таблица.

[4]) Въ загородныхъ казармъ 2,600 руб. Эти нормы измѣнялись въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, въ 1816 г. по Высочайшему повелѣнію было прибавлено 1-й Артиллерійской бригадѣ 1,300 р. въ годъ, а Кавалергардскому полку 1,000 р.

ными и городскими властями. Подрядчики, не получая платы, отказывались исполнять работы. Въ 1818 г. дѣло дошло до того, что на неоднократный вызовъ къ торгамъ на очистку нечистотъ изъ казармъ не явился ни одинъ подрядчикъ, вслѣдствіе чего Управляющій Министерствомъ полиціи вынужденъ былъ войти съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ (22 ноября 1818 г.) о необходимости устранить Думу отъ исполненія этой обязанности и передать все дѣло на попеченіе самихъ войскъ, или же возложить его на Коммисаріатскій департаментъ. Съ такимъ же представленіемъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ и Военный Министръ [1]).

Тяжелое положеніе полковъ, занимавшихъ завѣдываемыя Думою казармы, не разъ вызывало ходатайства по начальству о сравненіи ихъ по казарменному содержанію съ полками, помѣщающимися въ казармахъ инженернаго вѣдомства, но эти ходатайства, не находя себѣ поддержки въ высшихъ военно-административныхъ сферахъ, долго оставались безплодными. Наконецъ, постоянныя пререканія съ Думою и недовольство ея распоряженіями вынудили войска всеподданнѣйше ходатайствовать о совершенномъ освобожденіи ихъ отъ Думскаго хозяйства въ казармахъ.

Съ такимъ ходатайствомъ обратился къ Государю въ 1816 г. Л.-Гв. Гренадерскій полкъ. Онъ просилъ отдать занимаемыя имъ казармы въ непосредственное его завѣдываніе, съ тѣмъ, чтобы Дума аккуратно отпускала ему ежегодно ту сумму, которую сама издерживала на казармы. По повелѣнію Государя для разсмотрѣнія этого дѣла былъ образованъ особый комитетъ, съ участіемъ въ немъ представителя города. Разрѣшая ходатайство лейбъ-гренадеръ, комитетъ пошелъ далѣе желаній, выраженныхъ полкомъ. Онъ находилъ справедливымъ не только сравнить Петровскія казармы относительно отопленія и освѣщенія съ казармами инженернаго вѣдомства, но и вообще измѣнить по образцу послѣднихъ весь порядокъ содержанія этихъ казармъ и обязать Думу отпускать на нихъ сумму, соотвѣтствовавшую этому измѣненію. Хотя присутствовавшій въ комитетѣ членъ отъ города протестовалъ противъ такого рѣшенія и доказывалъ, что городъ не имѣетъ средствъ увеличить сколько нибудь сумму, издерживаемую до того времени на казармы, но комитетъ остался при своемъ рѣшеніи. 17-го Іюля 1817 года Государь утвердилъ мнѣніе комитета, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ передать Петровскія казармы въ завѣдываніе Инженернаго Департамента, а отъ Думы отпускать на содержаніе ихъ столько, сколько расходовала она сама; недостающую же часть до полнаго съ инженерными казармами содержанія дополнить изъ казеннаго источника.

Дума, какъ выше было замѣчено, приступала къ ремонту казармъ лишь въ случаѣ крайней необходимости и производила его въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. При такихъ условіяхъ, опредѣленной суммы на еже-

---

[1]) Инж. Арх., дѣло № 11, л. 2, III 1823 г.

годный ремонтъ тѣхъ или другихъ казармъ въ городскомъ бюджетѣ не значилось, и когда за передачею Петровскихъ казармъ возникъ вопросъ, какая сумма ежегодно расходовалась городомъ на ихъ ремонтъ, Дума не могла прямо указать ее. Инженерный Департаментъ предложилъ выяснить сумму по восьмилѣтней сложности затратъ на этотъ предметъ съ 1810 по 1818 годъ. Этимъ путемъ Дума опредѣлила стоимость годоваго ремонта въ 10.820 р. и соглашалась ихъ отпускать, но Департаментъ не признавалъ исчисленія правильнымъ и доказывалъ, что городскіе бухгалтеры не приняли въ разсчетъ 49.000 р., единовременно затраченныхъ Думою на ремонтъ Петровскихъ казармъ при передачѣ ихъ. По исчисленію Департамента правильная цифра ремонта должна была составлять 21.500 р. Кромѣ этой суммы, Департаментъ требовалъ отъ Думы, чтобы она приняла на свой счетъ капитальныя исправленія въ этихъ казармахъ, могущія оказаться впослѣдствіи нужными. Обсуждая возникшее, такимъ образомъ, несогласіе между Думою и Инженернымъ Департаментомъ, Министръ полиціи, графъ Вязмитиновъ, признавалъ правильность требованія Департаментомъ исчисленной имъ суммы, но не находилъ справедливымъ возлагать еще на городъ производство капитальныхъ исправленій. По его мнѣнію, отъ выдаваемой Думою ремонтной суммы 21.500 р. должны ежегодно оставаться сбереженія, которыя и послужатъ источникомъ на покрытіе расходовъ по капитальнымъ исправленіямъ. Съ такимъ заключеніемъ вопросъ, въ какомъ размѣрѣ Дума должна отпускать Департаменту средства на ремонтъ Петровскихъ казармъ, былъ внесенъ графомъ Вязмитиновымъ на разрѣшеніе Комитета Министровъ [1]).

21-го Января 1819 г. Комитетъ приступилъ къ обсужденію этого вопроса, одновременно съ представленіемъ объ измѣненіяхъ порядка вывозки нечистотъ изъ казармъ, находившихся въ завѣдываніи Думы. Въ первомъ засѣданіи большинство министровъ высказалось по обоимъ вопросамъ согласно съ заключеніемъ Министра полиціи, но окончательнаго рѣшенія не состоялось. Оно было отложено до втораго засѣданія, назначеннаго на 1-е Февраля, но при самомъ открытіи его Министръ полиціи объявилъ Высочайшее повелѣніе: „обсудить Комитету Министровъ, не будетъ ли признано болѣе удобнымъ совершенно устранить Думу отъ завѣдыванія казармами и сосредоточить его всецѣло въ Инженерномъ Департаментѣ, съ тѣмъ чтобы Дума ежегодно отпускала ему ту сумму, которая расходовалась ею на казармы“.

Сознавая всѣ преимущества сосредоточенія завѣдыванія казармами въ одномъ учрежденіи, Комитетъ Министровъ постановилъ, что изъятіе казармъ изъ вѣдѣнія Думы есть мѣра вполнѣ желательная.

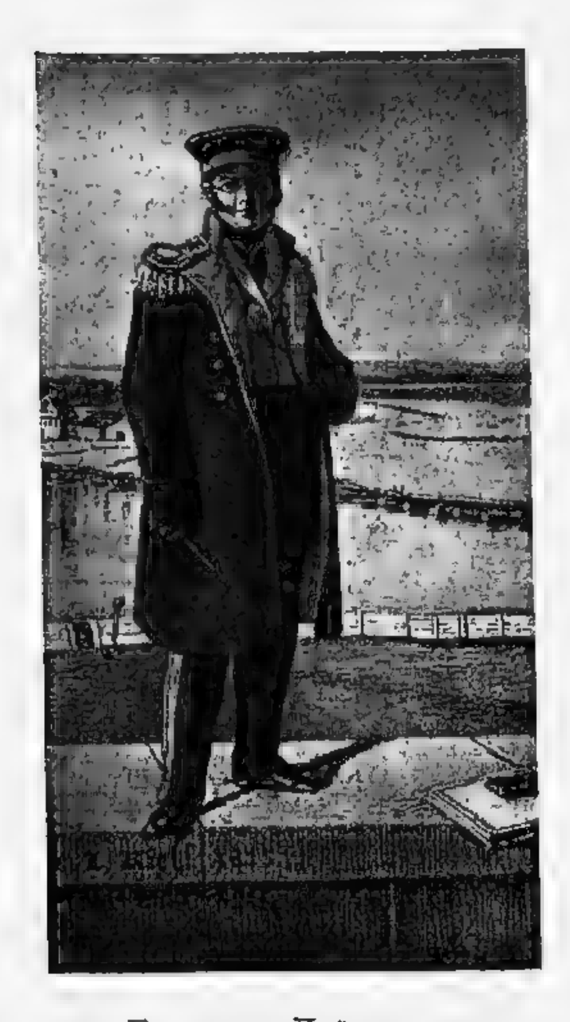
Когда это мнѣніе Комитета было доложено Государю, то было

---

[1]) Дѣло Инж. Арх. за 1824 г. № 38, л. 3—5, а также дѣло за 1819 г. № 11, л. 49—51.

повелѣно для разработки подробностей вопроса образовать особый комитетъ изъ Петербургскаго Генералъ-губернатора, Военнаго Министра, Директора Инженернаго Департамента и командира Гвардейскаго Корпуса.

ЗАТРУДНЕНІЯ, ПРЕДСТАВЛЯВШІЯСЯ ПРИ ПЕРЕДАЧѢ ГОРОДСКИХЪ КАЗАРМЪ ИНЖЕНЕРНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.



Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ.

Самымъ дѣятельнымъ, самымъ энергичнымъ членомъ этого комитета, какъ видно изъ сохранившихся въ инженерномъ архивѣ дѣлъ о передачѣ городскихъ казармъ, былъ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ.

Едва комитетъ открылъ въ 1819 г. свои засѣданія, какъ Опперманъ представилъ уже на обсужденіе его обширный докладъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, должны быть осуществлены для приведенія во исполненіе Высочайшей воли объ изъятіи казармъ изъ вѣдѣнія Думы. Въ каждой строкѣ этого доклада чувствуется, что Опперманъ относился къ дѣлу не съ бюрократическимъ равнодушіемъ, что онъ близко принялъ его къ сердцу. „Казармы, писалъ онъ комитету, стоя многихъ милліоновъ и многолѣтнихъ трудовъ, составляютъ важное государственное имущество, и предметъ толикой важности требуетъ подробнаго объ немъ положенія“. Онъ предлагалъ комитету облегчить исполненіе возложенной на него задачи образованіемъ особой коммиссіи для осмотра передаваемыхъ казармъ изъ чиновъ Инженернаго Департамента, Гвардейскаго Корпуса и представителей Думы а также изъ архитекторовъ инженернаго и городскаго вѣдомствъ. Послѣ тщательнаго осмотра казармъ, она должна составить исчисленіе, во что обойдется какъ единовременное исправленіе каждой изъ нихъ, такъ и годовой ремонтъ послѣ исправленія. „Безъ этого осмотра, писалъ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, казармы не могутъ быть приняты, ибо въ великой ветхости состоятъ онѣ, и на ремонтъ ихъ большія суммы потребуются“. Самый пріемъ казармъ Опперманъ полагалъ произвести не ранѣе Января 1820 г., чтобы дать Думѣ время привести ихъ „въ удобное къ сдачѣ состояніе“. Первую Морскую казарму, занятую исключительно морскими командами, Опперманъ предложилъ комитету передать въ морское вѣдомство [1]).

[1]) Указан. дѣло № 11, л. 73—74.

Полны живаго интереса представленныя комитету Оппперманомъ соображенія о настоящихъ задачахъ инженернаго вѣдомства въ казарменномъ дѣлѣ. «Насколько свойственно инженерамъ, писалъ онъ, заниматься постройкою и содержаніемъ по строительной части воинскихъ зданій, столь напротивъ чуждо занятіямъ инженернаго вѣдомства заготовленіе дровъ, свѣчей, масла, распоряженіе объ очисткѣ и т. п.; отдѣленіе этой коммиссарской части отъ инженернаго вѣдомства и предоставленіе ея городскому управленію и необходимо и удобно, ибо сіи дѣла не требуютъ иныхъ способовъ и познаній, какъ тѣ, какія имѣетъ Городская Дума и ея члены».

Въ выдѣленія хозяйственной части отъ строительной Оппперманъ видѣлъ источникъ сбереженій для казны по казарменной администраціи, такъ какъ этою мѣрой устранялась необходимость усиленія штата Инженернаго Департамента, вслѣдствіе увеличенія, съ переходомъ въ его завѣдываніе городскихъ казармъ, числа дѣлъ по строительной части. Коммиссаріатскую обязанность Думы по содержанію казармъ Оппперманъ предлагалъ комитету не ограничивать тѣми казармами, которыя должны быть ею переданы Департаменту, а распространить на всѣ безъ исключенія казармы, находившіяся въ Петербургѣ. Соотвѣтственно такому раздѣленію обязанностей, должно было послѣдовать, по мнѣнію Ген.-Л. Опппермана, раздѣленіе расходовъ на казармы: всѣ издержки по строительной части будутъ отнесены на счетъ Инженернаго Департамента, а по коммиссаріатской части на счетъ Думы [1]).

Предложеніе объ образованіи коммиссіи для осмотра казармъ было принято комитетомъ въ первомъ же засѣданіи, и она немедленно была сформирована въ томъ составѣ, какъ предлагалъ Оппперманъ. Въ теченіи цѣлаго лѣта 1819 г. коммиссія производила осмотръ казармъ и исчисленіе требовавшихся въ нихъ работъ, и 30 Сентября Оппперманъ внесъ въ комитетъ докладъ о результатахъ занятій коммиссіи, изъ котораго видно, что представители какъ инженернаго, такъ и городскаго вѣдомства единогласно постановили: а) что Дума должна произвести безотлагательно необходимѣйшія, въ текущемъ 1819 г., исправленія въ казармахъ на сумму 100,970 р.; б) что на работы по приведенію передаваемыхъ казармъ въ состояніе удобообитаемости должно быть израсходовано единовременно 892.000 р., а ежегодный ремонтъ ихъ послѣ такого исправленія потребуетъ не менѣе 121.670 р., включая въ эту сумму и ремонтъ Петровскихъ казармъ на 21.500 р.

Представляя на усмотрѣніе комитета эти цифры, выработанныя коммиссіею при участіи представителей Думы, Оппперманъ писалъ въ своемъ докладѣ: „Инженерному Департаменту не можно принять градскихъ казармъ

---

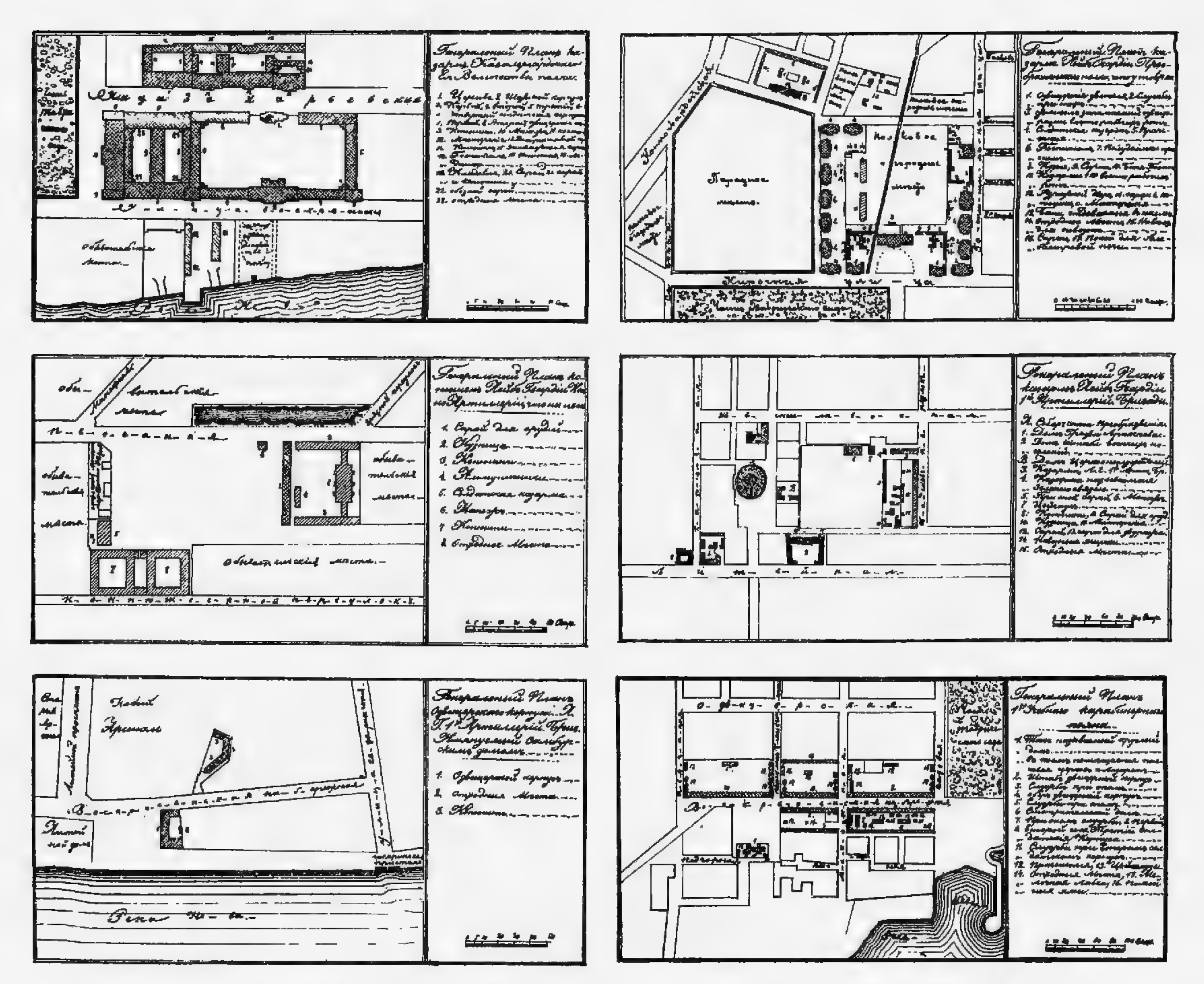
[1]) Указан. дѣло, л. 76—77.

доколѣ не рѣшится, откуда и когда отпущена будетъ та сумма, которая исчислена теперь на исправленіе ихъ единовременно и на ремонтное содержаніе ежегодно. Неудобность жительству и дальнѣйшій упадокъ зданій требовать будутъ значительныхъ издержекъ, Департаментъ же не имѣетъ денегъ, и если бы могъ требовать ихъ, то развѣ по смѣтѣ на 1821 годъ, ибо смѣта 1820 г. уже утверждена, а къ тому времени зданія еще болѣе обветшаютъ, и при томъ Департаментъ не можетъ вносить въ свои смѣты ничего такого, на что не было предварительнаго Высочайшаго соизволенія"... „Такимъ образомъ, казармы остались бы на долго въ худомъ положеніи, а затѣмъ происходили бы неудовольствія отъ занимающихъ сіи казармы войскъ, кои, по неизвѣстности имъ дѣйствительныхъ причинъ, все сіе относили бы къ Департаменту".

Изъ Высочайше утвержденнаго 7-го Апрѣля 1820 г. „росписанія о доходахъ и расходахъ города Петербурга на 1820 г." видно, что весь годовой доходъ столицы составлялъ 2.513,531 р. 3/4 коп. Изъ этой суммы исчислялось на городскіе расходы 2.202,505 р. 66 коп., а остальные 311.645 р. назначались на уплату долговъ Думы за истекшіе годы, которая одному государственному казначейству была должна 1.465,603 р.

При такомъ положеніи городскихъ средствъ объ отпускѣ Думою на исправленія казармъ 892.000 р., и при томъ еще единовременно, конечно, и рѣчи быть не могло. „Не думаю", писалъ Оппсрманъ комитету, „что Дума можетъ дать столь значительныя деньги, а сіе ведетъ меня къ заключенію, что отпуститъ тѣ деньги казна, но и для нея обременительно пожертвовать въ одинъ годъ столь большою суммою, а потому лучше отпустить ее Департаменту въ два раза, начиная съ 1820 г., если будетъ рѣшено, чтобы въ этомъ году казармы состояли уже въ инженерномъ вѣдомствѣ, Департаментъ же самъ, по ближайшему усмотрѣнію, рѣшитъ, какія исправленія нужно сдѣлать немедленно и какія можно отложить до будущаго года". Что касается ремонтной суммы, то Дума, по мнѣнію Оппермана, могла и должна отпускать ее по третямъ года, со всевозможною аккуратностью, чтобы избѣжать затрудненій въ разсчетахъ съ подрядчиками, которыя были такъ часты при городскомъ завѣдываніи. Не смотря на выяснившуюся уже оппозицію Комитета Министровъ по вопросу объ обязательствѣ Думы къ капитальнымъ исправленіямъ въ передаваемыхъ ею казармахъ, Опперманъ продолжалъ энергически отстаивать справедливость этого обязательства. По его исчисленію стоимость капитальныхъ работъ, если на исправленіе передаваемыхъ казармъ будетъ употреблена указанная коммиссіею сумма 892.000 р., не будетъ превышать въ первые четыре года 50.000 р., а въ послѣдующіе года 100.000 р.

Предположенія Оппермана, что казармы не могутъ быть приняты до наступленія 1820 г., вполнѣ оправдались. Проходятъ 1820 и 1821 годы, а комитетъ все еще ведетъ разсужденія, какъ принять отъ Думы казармы. Только весною 1822 года онъ рѣшилъ эту задачу и



Планъ зданій ... С.-Петерб. Инжен. Отдѣленія—нынѣ дистанціи 1825 г. Изъ записной к... купца Филиппа Маркова. Собственность П. Я. Дашкова.

изложилъ въ особомъ докладѣ выработанныя имъ основанія передачи городскихъ казармъ:

„Изъ оставшихся (за переходомъ въ инженерное вѣдомство Петровскихъ и Павловскихъ казармъ) въ завѣдываніи Думы восьми казармъ слѣдуетъ передать Инженерному Департаменту только двѣ, занятыя исключительно сухопутными войсками, а именно: Глѣбовъ домъ и Литовскій замокъ; Арсенальныя же казармы должны быть переданы артиллерійскому вѣдомству, а первая и вторая Морскія казармы—морскому. Конно-артиллерійскія конюшни и Гренадерскій фуражный дворъ, по крайней ветхости зданій, слѣдуетъ оставить въ городскомъ вѣдомствѣ для случайныхъ военнопостойныхъ надобностей и обязать Думу поддерживать оныя исправленіемъ, доколѣ можетъ продлиться настоящее ихъ существованіе". Проектъ Оппермана о раздѣленіи завѣдыванія всѣми находящимися въ Петербургѣ казармами между Инженернымъ Департаментомъ и Думою, съ передачею первому строительной части, а послѣдней хозяйственной, комитетъ не призналъ цѣлесообразнымъ. Рѣшено было совершенно устранить Думу отъ всякаго активнаго участія въ казарменномъ дѣлѣ, такъ какъ дѣятельность ея относительно завѣдуемыхъ ею казармъ была также неудовлетворительна въ хозяйственной сферѣ, какъ и въ строительной, и также порождала затрудненія и недовольство со стороны войскъ, испрашивавшихъ себѣ, какъ особой милости, освобожденія отъ городскаго хозяйства

Что касается опредѣленія суммы, необходимой какъ для единовременнаго исправленія передаваемыхъ казармъ, такъ и для ежегоднаго ремонта ихъ, то комитетъ пошелъ гораздо далѣе предположеній Оппермана. Исчисляя сумму издержекъ на нихъ Городской Думы по десятилѣтней сложности съ 1810 по 1820 годъ, комитетъ нашелъ, что всѣ ея расходы по казармамъ, не исключая и содержанія казарменныхъ коммисаровъ и инвалидовъ, не превышаютъ 301.671 р. въ годъ. „На такую сумму", писалъ комитетъ въ своемъ докладѣ, „Департаментъ не можетъ содержать передаваемыя казармы ни по строительной, ни по хозяйственной части... Въ какое бы вѣдомство онѣ ни были переданы, но если не будетъ назначено достаточной суммы на содержаніе ихъ, то продолжатся всѣ тѣ затрудненія кои донынѣ были и зданія, приходя къ скорому упадку, потребуютъ вдругъ великихъ капиталовъ на исправленіе или возобновленіе ихъ". И дѣйствительно, издержки на единовременное исправленіе казармъ уже значительно возросли, даже за три года, въ продолженіи которыхъ комитетъ велъ свои совѣщанія. Коммиссія, осматривавшая казармы въ 1819 г., а за нею и Опперманъ, исчисляли стоимость единовременнаго исправленія ихъ въ 892.000 р.; теперь комитетъ нашелъ, что на единовременное исправленіе слѣдуетъ издержать уже 1.005.734 р., именно: на казармы, предположенныя къ передачѣ инженерному вѣдомству, 777.904 р., адмиралтейскому—140.203 р. и артиллерійскому — 87.567 р. Этотъ милліонъ должна отпустить казна не въ два года, какъ предлагалъ Опперманъ, а въ продолженіи трехъ лѣтъ. Ежегодное содержаніе казармъ (починка, отопленіе, освѣщеніе и пр.) опредѣлялось комитетомъ въ 559.860 р.

(для инженернаго вѣдомства 474.331 р., адмиралтейскаго 63.080 р. и артиллерійскаго 17.449 р. [1]).

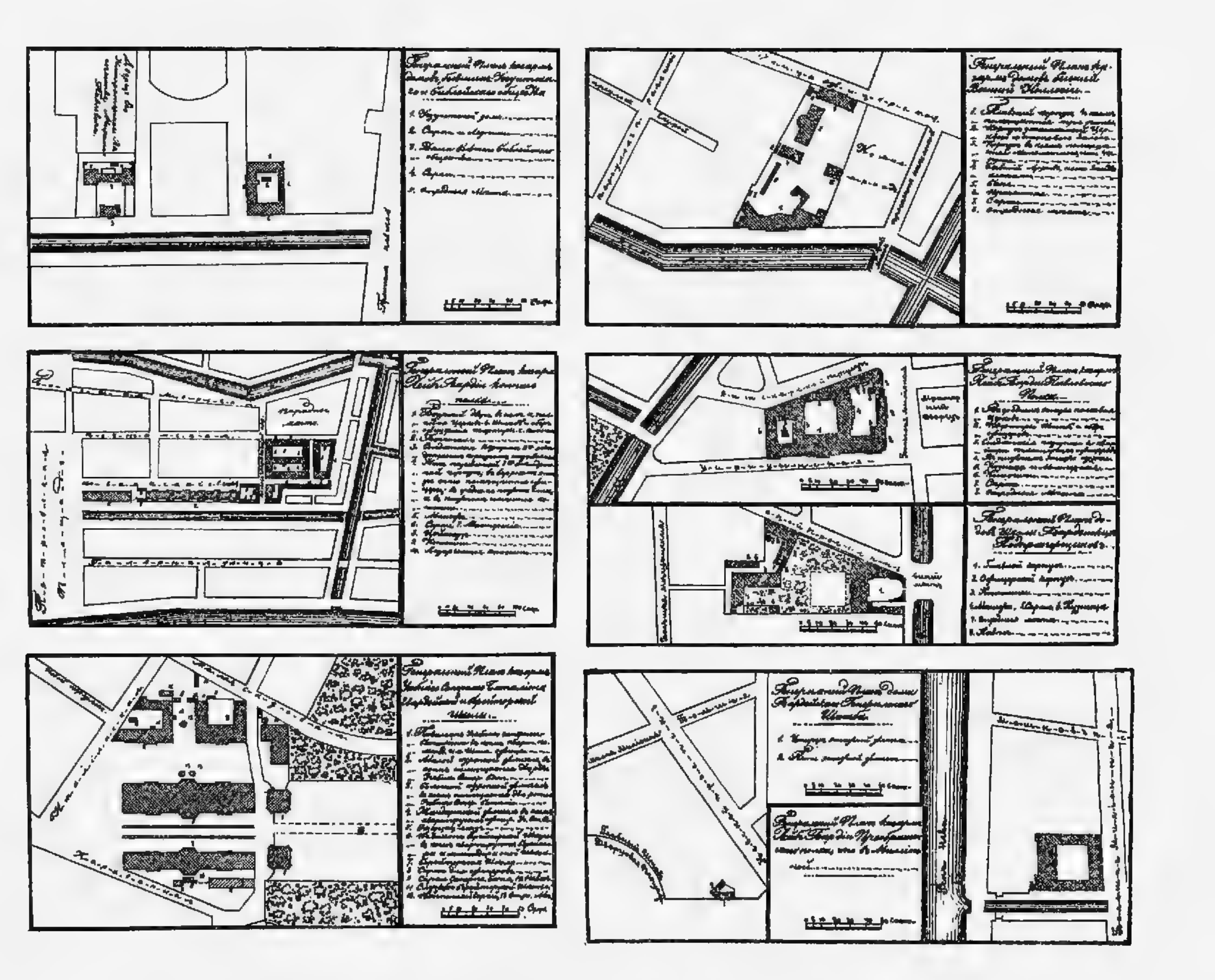
Таковы были выработанныя комитетомъ основанія для передачи въ инженерное вѣдомство завѣдываемыхъ Думою казармъ. Къ этимъ основаніямъ онъ присоединилъ разсужденія о безусловной необходимости не дѣлать никакого различія въ порядкѣ содержанія казармъ въ инженерномъ вѣдомствѣ, не допускать никакихъ привилегій, никакихъ изъятій изъ общаго порядка ни въ отношеніи отопленія и освѣщенія, ни въ отношеніи очистки и ремонта.

Въ теченіи всего 1822 года вопросъ о передачѣ казармъ не двигался впередъ. Средства для производства капитальнаго ремонта казармъ на лѣто этого года не были отпущены, а тѣмъ временемъ успѣла пройти половина слѣдующаго лѣта. 16-го Іюля 1823 года Инженерный Департаментъ дѣлалъ представленія Великому Князю, что вслѣдствіе отсутствія рѣшенія по представленію отъ 28-го Апрѣля минувшаго года произошли многія затрудненія, а особливо по казармамъ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ, ранѣе другихъ переданнымъ инженерному вѣдомству, получившему отъ Городской Думы деньги только на обыкновенный годовой ремонтъ. Военный Губернаторъ же на запросъ Военнаго Министра объ отпускѣ суммъ на капитальное исправленіе отвѣтилъ, что суммъ этихъ назначить не можетъ, пока положеніе Комитета не утверждено.

Задержка въ рѣшеніи дѣла, какъ впослѣдствіи выяснилось изъ переписки, произошла отъ того, что Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, куда трудъ комитета по передачѣ казармъ поступилъ для внесенія въ Комитетъ Министровъ, склонялся на сторону мнѣнія, высказаннаго Департаментомъ Исполнительной полиціи, что требованія Инженернаго Департамента о размѣрѣ суммы 517.744 руб. въ годъ для содержанія казармъ преувеличены, и что по его мнѣнію сумма, исчисленная городомъ въ 311.289 р., вполнѣ достаточна.

Городская Дума, хотя и очень много писала о крупныхъ расходахъ на капитальныя работы, произведенныя въ казармахъ въ домѣ Глѣбова, Л.-Гв. Гренадерскихъ, Артиллерійскихъ и Арсенальныхъ, но при провѣркѣ, когда въ 1824 году Инженернымъ Департаментомъ были получены точныя свѣдѣнія, оказалось, что вся израсходованная сумма не превышала 102.089 рублей, кромѣ ремонта 27.835 руб. и по пересмотрѣ подробныхъ вѣдомостей оказалось, что эти работы развѣ можно было отнести къ категоріи постепеннаго возобновленія и улучшенія весьма малой части зданій. Отъ такой задержки капитальнаго исправленія казармъ, пришедшихъ совершенно въ состояніе „худобы", онѣ конечно не улучшились.

[1]) Дѣло Инж. Арх. за 1819 г. № 11, л. 456 и слѣд.



Планъ зданій 2-го С.-Петербургскаго Инженернаго Отдѣленія—нынѣ дистанціи 1825 г

Изъ записной книжки купца Филиппа Маркова Собственность П. Я. Дашкова.

Наконецъ, въ засѣданіяхъ 1-го Марта и 29-го Апрѣля 1824 г. Комитетъ Министровъ разсмотрѣлъ этотъ сложный и наболѣвшій вопросъ и рѣшилъ споръ о размѣрѣ расхода, дѣйствительно потребномъ на исправное содержаніе передаваемыхъ казармъ, тѣмъ, что если Комитетъ, разбиравшій это дѣло, полагалъ суммы, опредѣляемыя Городской Думою и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, недостаточными для принятія казармъ въ вѣдѣніе инженернаго вѣдомства, то съ этимъ фактомъ надо считаться, и такъ какъ въ промежуткѣ времени между обоими засѣданіями было получено Высочайшее повелѣніе ускорить передачу казармъ инженерному вѣдомству во избѣжаніе дальнѣйшей порчи, то къ пріемкѣ ихъ слѣдуетъ приступить немедленно же.

Но такъ какъ состояніе городскихъ финансовъ никоимъ образомъ не могло вынести возложенія на него большихъ жертвъ на приведеніе въ порядокъ казармъ, то Военному Министерству слѣдовало, изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ, изъискать средства на покрытіе разности между дѣйствительною потребностью и отпускомъ отъ города, какъ въ отношеніи ежегоднаго ремонта такъ и капитальнаго исправленія запущенныхъ зданій [1]).

Какъ только вопросъ такимъ образомъ былъ рѣшенъ принципіально въ пользу мнѣнія, высказаннаго Комитетомъ о передачѣ казармъ, Генералъ Опперманъ дѣятельно взялся за принятіе ихъ инженернымъ вѣдомствомъ, и съ этой цѣлью были даны соотвѣтствующія предписанія Начальнику Гвардейскихъ Инженеровъ Генералъ-Маіору Сазонову о назначеніи лицъ для пріемки [2]).

Однако предстояло еще разъяснить много частностей: оказалось, что Литовскія казармы было рѣшено оставить городу для обращенія вновь подъ тюрьму; Артиллерійскія казармы изъ 6 домовъ предполагалось также оставить городу для устройства въ нихъ богадѣльни [3]), 1-ую и 2-ую Морскія казармы, занятыя флотскими чинами, слѣдовало сдать Адмиралтейскому вѣдомству; а затѣмъ наконецъ необходимо было точно опредѣлить сумму, какую городу ежегодно слѣдуетъ вносить за 5 остальныхъ казармъ, изъ которыхъ три: Павловскія, Финляндскія и Гренадерскія уже находились въ вѣдѣніи Гвардейской Казарменной Коммиссіи. Эту сумму затѣмъ нельзя было смѣшивать съ тѣми, на которыя уже была произведена городомъ заготовка дровъ. Всѣ эти вопросы требовали для своего разъясненія про-

[1]) Дѣло № 38 стр. 161.

[2]) Дѣло 38 стр. 100. Были назначены: гвардіи инженеръ-полковникъ Бурмейстеръ и подполковники князь Вадбольскій и Рындинъ.

[3]) Это предположеніе не осуществилось; Артиллерійскія казармы были отняты обратно уже послѣ занятія части ихъ подъ богадѣльню и отданы подъ помѣщеніе управленія корпуса военныхъ поселеній, остававшагося въ нихъ до постройки особаго дома на углу Литейнаго проспекта и Кирочной улицы, гдѣ нынѣ Главное Казначейство.

странной переписки, въ которой ясный взглядъ Оппермана помогъ ему выйти изъ всѣхъ недоразумѣній и осложненій, которыми городское управленіе обставило дѣло сдачи для огражденія интересовъ своей крайне разстроенной казны.

Съ неумолимою логикою Оппперманъ преслѣдовалъ поставленную себѣ цѣль ускорить передачу казармъ, обезпечивая однако Инженерный Департаментъ достаточными средствами, чтобы быть въ состояніи поддержать принимаемыя зданія въ надлежащемъ видѣ.

Послѣдствія перехода казармъ въ вѣдѣніе инженеровъ.

Немедленно по пріемкѣ было приступлено къ исправленію хотя части казармъ, и благодаря лучшему порядку, существовавшему въ Гвардейской Казарменной Коммиссіи, чѣмъ въ бывшей городской коммиссіи строеній, на сумму 311.289 руб. [1]), отпущенную въ 1824 году отъ города инженерному вѣдомству, и 125.000 р. [2]), взятые заимообразно за счетъ города изъ суммъ Военнаго Министерства, удалось къ осени, т. е. ко времени возвращенія войскъ изъ лагеря, значительно улучшить Артиллерійскія казармы (такъ называемыя Аракчеевскія), Глѣбовъ домъ и даже произвести усиленный ремонтъ въ остальныхъ зданіяхъ.

Положеніе дѣла нѣсколько усложнилось тѣмъ, что войсковыя части, немедленно по переходѣ казармъ къ гвардейскимъ инженерамъ, стали предъявлять требованія на возведеніе новыхъ зданій, на которыя не было средствъ. Такъ, квартировавшій въ домѣ Глѣбова Московскій полкъ просилъ о постройкѣ конюшенъ и обознаго сарая въ виду того, что положительно негдѣ было помѣстить фурштадтскую роту. Это требованіе въ 1824 году было отклонено, и обозъ полка былъ временно переведенъ въ казармы Л.-Гв. Гусарскаго полка въ Царскомъ Селѣ, два эскадрона котораго на зиму расположились тѣсными квартирами въ селеніяхъ около Софіи.

Замѣчательно, что Оппперманъ сталъ въ это время уже высказывать предположеніе о возможности съ такими незначительными средствами, какія тогда отпускались на содержаніе казармъ, образовать со временемъ запасный фондъ [3]) на непредвидѣнныя надобности, и въ этомъ видимо сказывается его довѣріе къ хозяйственнымъ способностямъ Гвардейской Коммиссіи и гвардейскихъ инженеровъ вообще, а въ особенности къ стоявшему во главѣ

---

[1]) За вычетомъ 39,278 р., отпускаемыхъ Морскому вѣдомству на содержаніе 1-й и 2-й Морскихъ казармъ, а всего 272,017 р. и сверхъ того 3,000 р. на содержаніе Царицына луга.

[2]) 125,000 руб. составляли нѣсколько уменьшенный размѣръ той суммы, которую городъ до передачи казармъ ассигновалъ на 1824 г. для усиленія ремонта казармъ, но не отпустилъ по неимѣнію свободныхъ источниковъ.
Дѣло Инж. Арх. за 1824 г. № 38 стр. 181.

[3]) Дѣло 38 стр. 753.

ихъ Ген.-М. Сазонову, съ его достойнымъ помощникомъ Управляющимъ Коммисiею Генералъ-Маiоромъ Морозовымъ. Такое непредвидѣнное обстоятельство не преминуло впрочемъ явиться въ видѣ знаменитаго наводненiя 1824 г., надѣлавшаго много бѣдъ въ зданiяхъ, только что перешедшихъ въ инженерное вѣдомство и особенно пострадавшихъ въ виду плохаго состоянiя половъ нижнихъ этажей [1]).

Оставалось однако еще опредѣлить окончательно сумму, причитающуюся Инженерному Департаменту отъ Городской Думы на ежегодное содержанiе принятыхъ казармъ, и изыскивать средства на капитальное ихъ исправленiе единовременно. При разсмотрѣнiи этихъ вопросовъ выяснилось, что какъ будто былъ правъ Департаментъ Исполнительной Полицiи въ высказанномъ ранѣе мнѣнiи, что требованiе прежнимъ Комитетомъ для передачи казармъ ежегодной суммы въ 517.799 руб. было преувеличено, такъ какъ Инженерный Департаментъ впослѣдствiи оказался въ состоянiи удовольствоваться меньшимъ отпускомъ. Но нужно вспомнить, что мѣриломъ для опредѣленiя размѣра суммы служили свѣдѣнiя, данныя городскими архитекторами о прежнихъ расходахъ по содержанiю казармъ, а дѣйствительная потребность при распоряженiи этимъ дѣломъ Инженернаго Департамента вытекала изъ болѣе строгой экономiи, соблюдаемой Гвардейскою Казарменною Коммиссiею. Состоявшееся 15 Мая 1825 года соглашенiе между Министрами Военнымъ и Внутренныхъ Дѣлъ опредѣлило разъ на всегда, что Инженерный Департаментъ получаетъ отъ Городской Думы ежегодно на содержанiе 5-ти переданныхъ казармъ сумму 342.982 р. 66½ к. [2]), съ тѣмъ, чтобы содержанiе улицъ передъ казармами съ ихъ тротуарами, канавами, подземными трубами, желобами, надолбами и проч. оставалось на попеченiи города.

Вопросъ о капитальномъ исправленiи зданiй былъ рѣшенъ такимъ образомъ, что вмѣсто суммы въ 1.005,000 руб., исчисленной прежнимъ комитетомъ о передачѣ казармъ и значительно измѣненной вслѣдствiе исключенiя изъ числа, ранѣе предполагаемаго къ передачѣ, 3-хъ казармъ, средства впредь будутъ требоваться изъ источниковъ военно-сухопутнаго вѣдомства наравнѣ съ суммами на остальныя казармы, ранѣе находившiяся въ вѣдѣнiи Инженерной части и по особымъ на то исчисле-

---

[1]) Дѣло 38 стр. 484.

[2]) Изъ суммы 342,982 р. причиталось на содержанiе 5 казармъ, за отходомъ Литовскаго замка и Морскихъ казармъ, кромѣ ремонта:

	Руб.	Коп.
Изъ суммы 342,982 р. причиталось на содержанiе 5 казармъ, за отходомъ Литовскаго замка и Морскихъ казармъ, кромѣ ремонта	228,991	91½
На ремонтъ казармъ Ломбарднаго дома (Павловскихъ) и Петровскихъ (Гренадерскихъ)	42,026	—
На ремонтъ остальныхъ 3-хъ казармъ	59,965	75
На содержанiе Царицына луга	3,000	—
На канцелярiю	2,500	—
На осушку зданiй	4,000	—
На песокъ для посыпки тротуаровъ	1,500	—
Итого	342,982	66½

Дѣло № 38 стр. 749.

ніямъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Однако было признано справедливымъ, чтобы городъ и на 1825 годъ участвовалъ въ расходахъ по капитальному исправленію зданій суммою въ 65.000 рублей [1]), которая вновь, въ случаѣ неимѣнія городомъ средствъ, можетъ быть отпущена Военнымъ Министерствомъ заимообразно на равнѣ съ предъидущими 125.000 рублей.

Казарменный вопросъ въ провинціи.

Въ предъидущемъ разсматривались исключительно тѣ фазисы, черезъ которые постепенно проходилъ казарменно-строительный вопросъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ въ царствованіе Александра I, между тѣмъ какъ о построеніи казармъ въ провинціи вовсе до сихъ поръ не было рѣчи. Это объясняется весьма просто тѣмъ, что дѣйствительно строительная дѣятельность для удовлетворенія войскъ квартирнымъ довольствіемъ за это царствованіе сосредоточилось на мѣрахъ расквартированія Петербургскаго гарнизона и въ особенности сильно разросшейся въ началѣ столѣтія гвардіи [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ постановка этого вопроса въ провинціи была всецѣло скопирована съ порядка, установленнаго въ столицѣ, съ нѣкоторымъ лишь примѣненіемъ къ мѣстной обстановкѣ, а потому подробный разборъ развитія воинскаго расквартированія въ губерніяхъ составлялъ бы повтореніе того, что только что описано по этому предмету въ Петербургѣ.

Въ описаніи казарменнаго строительства при Павлѣ I набросана общая картина обстановки, унаслѣдованной Александромъ I. Однако, несмотря на всю исключительность взгляда Императора Павла на военно-воспитательное значеніе казармы и на израсходованіе почти всей инженерной суммы на цивильныя зданія, даже въ ущербъ крѣпостному строительству, все-таки не удалось создать въ достаточной мѣрѣ жилье для войскъ отдѣльно отъ обывателя. Только въ Петербургѣ этотъ взглядъ былъ проведенъ съ большею послѣдовательностью. Въ провинціи деньги, израсходованныя на воинскія зданія, обратились преимущественно на покупку домовъ для воинскихъ управленій, комендантскихъ и штабныхъ домовъ, кордегардій, гаупт-

---

[1]) Дѣло № 38 стр. 754.

[2]) Какъ подтвержденіе сказаннаго можно привести, что согласно вѣдомости, представленной въ 1818 г. Великому Князю Николаю Павловичу и приведенной въ приложеніи LXVIII къ книгѣ IV отд. 1 о числѣ расквартированныхъ въ казармахъ войскъ изъ 97,760 человѣкъ, составляющихъ общую цифру по всей Россіи, на Петербургъ и его окрестности приходится 32,983, а слѣдовательно на провинціи 64,777, но изъ нихъ 49,900 были размѣщены въ воинскихъ зданіяхъ въ крѣпостяхъ, составлявшихъ предметъ фортификаціоннаго строительства; а потому на казармы въ губерніяхъ всей Имперіи приходилось не болѣе 14,877 человѣкъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что если сложить цифры, показанныя въ вѣдомости б) для людей, помѣщавшихся въ казармахъ,—Новой Финляндіи 1825, Старой Финляндіи 6209 и въ Одессѣ съ Крымомъ 11.247, то получается итогъ 19.272 человѣкъ. Излишекъ такого итога объясняется тѣмъ, что въ вѣдомости б) не входятъ показанныя въ а) 1.600 человѣкъ для Ревеля и 400 для Пернова; въ Ригѣ показано въ б) 1.290, а въ а) 2.450 чел. и т. д. Изъ этого слѣдуетъ предполагать, что итогъ вѣдомости б) ошибоченъ и менѣе дѣйствительнаго. При передачѣ этого документа мы однако сохранили его полное сходство съ оригиналомъ. Какъ бы то ни было, сличеніе обѣихъ вѣдомостей а) и б) показываетъ, что въ казармахъ центральной Россіи вовсе не значилось солдатъ.

вахтъ и пр. Солдатъ по прежнему почти исключительно пользовался постоемъ у обывателя.

Наиболѣе успѣшно шла постройка казармъ въ Москвѣ. Руководящая роль дворянства въ дѣлѣ сооруженія казармъ перешла съ открытіемъ въ Москвѣ Департамента Коммиссіи снабженія резиденціи припасами, Городскаго Правленія и Конторы городскихъ строеній къ этимъ учрежденіямъ. Производство построекъ, точно также какъ и въ Петербургѣ, было возложено на особую коммиссію, состоявшую при Департаментѣ Коммиссіи снабженія. Всѣ предположенныя сооруженія были окончены этой коммиссіей къ началу 1802 года, и закрытіе ея послѣдовало одновременно съ упраздненіемъ петербургской коммиссіи [1]). Такимъ образомъ сооруженіе казармъ въ Москвѣ съ Февраля 1802 г. совершенно пріостановилось [2]), но скоро оно было возобновлено, благодаря представленіямъ Московскаго Комитета объ уравненіи городскихъ повинностей. Комитетъ всеподданнѣйше докладывалъ Государю о неотложной необходимости выстроить нѣсколько новыхъ казармъ для облегченія жителей въ постоѣ, и представилъ планы и смѣты сооруженіямъ, простиравшіяся на сумму до 1,884.000 р. „Всѣ обыватели, отказавшіеся прежде отъ участія въ построеніи казармъ и обязавшіеся нести постойную повинность въ натурѣ“, писалъ Комитетъ Государю, „изъявили желаніе уплатить поземельныя деньги; удовлетвореніемъ же ихъ въ семъ желаніи составится въ общей суммѣ поземельнаго сбора знатное приращеніе“. Комитетъ предполагалъ образовать казармы изъ готовыхъ уже зданій, передѣлка которыхъ не требовала большихъ издержекъ, тѣмъ болѣе, что отъ прежнихъ сооруженій осталось огромное количество заготовленнаго строительнаго матеріала (4.000.000 кирпича, бутового камня и лѣсу), который лежалъ безъ употребленія. Результатомъ этихъ докладовъ было Высочайшее повелѣніе Московскому Военному Губернатору Беклешову 31-го Мая 1804 г. образовать подъ его предсѣдательствомъ особый комитетъ для немедленнаго возобновленія построенія казармъ и выдать на это дѣло 500.000 р. изъ государственнаго казначейства заимообразно на 8 лѣтъ [3]). Съ израсходованіемъ этой суммы дальнѣйшая постройка казармъ въ Москвѣ остановилась.

Въ остальной Россіи сохранился въ началѣ царствованія порядокъ, унаслѣдованный отъ Императора Павла I. Поземельный сборъ на построеніе казармъ не шелъ въ уровень съ ростомъ войскъ, и все большая часть послѣднихъ оставалась безъ постоянныхъ квартиръ. При крайне разстроенныхъ финансахъ и крупныхъ расходахъ на сформированіе новыхъ войскъ государственная казна не могла придти на помощь упомянутому сбору и ускорить постройку казармъ. Притомъ же большая часть

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 18822.

[2]) Указомъ 12 Февраля того же года между прочимъ предписывалось не употреблять болѣе суммъ поземельнаго сбора на построеніе казармъ, а образовать изъ остатковъ его, простиравшихся, по предположенію Московскаго военнаго губернатора, до 400,000 р., особый капиталъ, который и помѣстить въ кредитныя учрежденія впредь до новаго распоряженія П. С. З. т. XXVII № 20143.

[3]) П. С. З. т. XXVIII, № 21322.

арміи находилась первую половину царствованія въ походахъ и не чувствовала крайней необходимости въ постоянномъ расквартированіи. А какъ мы увидимъ въ слѣдующей отдѣлѣ, Императоръ Александръ I, подъ вліяніемъ графа Аракчеева, сталъ склоняться въ 1810 году къ совершенно новому способу размѣщенія войскъ въ мирное время на средства остального населенія при помощи такъ наз. *военныхъ поселеній*, которыя по своей исключительности составляютъ предметъ отдѣльнаго изслѣдованія, хотя связь этого опыта съ казарменнымъ вопросомъ чрезвычайно тѣсна.

Въ ожиданіи осуществленія этого своеобразнаго плана приходилось въ центральной Россіи продолжать издавна установившійся способъ квартированія воина постоемъ у обывателя [1]). Этотъ способъ однако оказался мало или вовсе не примѣнимымъ на окраинахъ, гдѣ мѣстныя условія, какъ, напр., различіе въ обычаяхъ русскаго и туземца, или враждебность населенія, представляли препятствія къ пользованію постоемъ, или наконецъ гдѣ по военнымъ соображеніямъ оказывалось необходимымъ сосредоточить въ постоянные гарнизоны крупныя войсковыя части. Послѣ Сибири и Оренбургскаго края эти условія особенно часто встрѣчались на Кавказѣ, а затѣмъ въ меньшей мѣрѣ въ южной губерніяхъ и во вновь завоеванной Финляндіи, отчасти въ Бѣлоруссіи и Остзейскомъ краѣ.

Съ 1805 года замѣчается нѣкоторое оживленіе казарменнаго строительства на южныхъ окраинахъ за счетъ государственнаго казначейства. Такъ были построены казармы въ Астрахани, на Кавказѣ, въ Крыму и въ остальномъ Новороссійскомъ генералъ-губернаторствѣ [2]).

---

[1]) Постойное у обывателей квартирное довольствіе войскъ былъ способъ размѣщенія арміи, экономически наиболѣе выгодный для правительства но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составлялъ значительную тягость для населенія. Общее правило при постоѣ у обывателей было то, что послѣдніе получали отъ солдатъ ихъ провіантъ, а за это воинъ пользовался приваркомъ у хозяевъ. При этомъ оказалось, однако, что паекъ, принимаемый полкомъ, потомъ баталіономъ, далѣе ротою и капральствомъ сокращался при послѣдовательномъ переходѣ черезъ столько передаточныхъ инстанцій и попадалъ въ руки обывателей далеко не въ полной мѣрѣ. Также обывательскій приварокъ былъ не всегда достаточно питателенъ, и санитарное состояніе находившихся на постоѣ войскъ бывало весьма неудовлетворительно въ краяхъ со сравнительно бѣднымъ населеніемъ. Паекъ, уступаемый обывателямъ за постой, былъ единственнымъ ихъ вознагражденіемъ за этого рода повинность. См. приложеніе LXXXV.

[2]) Необходимость постройки казармъ въ Астрахани произошла отъ уничтоженія тамошнихъ казармъ пожаромъ. Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ ходатайствовалъ о построеніи ихъ распоряженіемъ шефа гарнизоннаго полка Генералъ-Маіора Завалишина при содѣйствіи Астраханскаго губернатора, князя Циціанова. См. кн. III стр. 272. Инженерной Экспедиціи было поручено составить чертежи и смѣты новымъ казармамъ. Было признано возможнымъ помѣстить казармы въ зданіяхъ стараго госпиталя и расположить тамъ баталіонъ и въ флигеляхъ 3 роты, а затѣмъ выстроить для одного баталіона новую двухъэтажную связь въ кремлѣ и новый госпиталь на рѣкѣ Кутумѣ. Всего было отпущено 184,213 р., въ томъ числѣ на покупку дома, принадлежавшаго нѣкоему Кобякову, 20,000 р. П. С. Р. И. т. XXVIII № 21645.

Постройка казармъ въ Ѳеодосіи находилась въ связи съ устройствомъ въ этомъ городѣ карантина. Производство работъ было поручено мѣстному военному губернатору. П. С. З. т. XXVIII № 21652.

Сооруженіе же казармъ въ Грузіи было поручено Главноуправляющему краемъ, князю Циціанову и было произведено на остатки суммъ инженернаго вѣдомства отъ 1804 г. 34,000 р. П. С. З. т. XXVIII № 21756.

Большею частью это строительство было поручено надзору мѣстныхъ высшихъ властей, и инженерное вѣдомство принимало въ немъ сравнительно мало участія [1]. Начальникъ Новороссійскаго края Дюкъ-де-Ришелье распоряжался казарменнымъ строительствомъ въ ввѣренномъ ему краѣ совершенно независимо отъ инженернаго вѣдомства до 1815 года, потомъ отъ 1815 по 1822 годъ графъ Ланжеронъ. Такимъ же образомъ командиръ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса управлялъ настолько самостоятельно строительною дѣятельностью въ Закавказьѣ, что навлекъ на себя неудовольствіе Вел. Кн. Николая Павловича вслѣдствіе полнаго игнорированія права Генералъ-Инспектора, слѣдить за дѣятельностью назначенныхъ въ Грузію инженеровъ.

На сѣверныхъ окраинахъ, въ Финляндіи, роль Инженернаго Управленія становилась преобладающей въ виду раздѣленія Великаго Княжества на два округа со своими командирами, въ подчиненіи которыхъ находились воинскія зданія въ штатныхъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ. Въ подобныхъ краяхъ, къ числу которыхъ относились Бѣлоруссія и Остзейскій край, распорядительная роль инженеровъ ограничивалась заботами о снабженія войскъ предметами для отопленія и освѣщенія.

Если участіе Инженернаго Управленія такимъ образомъ представляетъ большое разнообразіе въ отношеніи непосредственнаго административнаго распоряженія въ провинціальномъ казарменномъ дѣлѣ въ зависимости отъ особенностей мѣстной обстановки, то въ хозяйственномъ оказалось одна общая черта для нихъ всѣхъ: всѣ строительные кредиты (за исключеніемъ впрочемъ Грузіи) входили въ смѣту Инженернаго Департамента, разсылавшаго отъ себя деньги Генералъ-Губернаторамъ.

Этому Управленію ввѣрялась также выработка общихъ нормъ для снабженія предметами по отопленію и освѣщенію, всегда тѣсно связанными съ вопросами о квартирномъ довольствіи.

Вопросъ объ этой нормировкѣ являлся опять въ тѣхъ окраинахъ, гдѣ войска не пользовались постоемъ у обывателей, а потому получали дрова, свѣчи и масло изъ суммъ государственнаго казначейства. Постановка общаго плана снабженія этими предметами поручалась Генералу Опперману, стоявшему значительную часть царствованія во главѣ Инженернаго Управленія. Занявшись этимъ вопросомъ въ 1817 году, онъ представилъ проектъ положенія, удостоеннаго 9 Мая Высочайшаго утвержденія [2].

Распорядительная власть по опредѣленію наивыгоднѣйшаго способа заготовленія этихъ потребностей воинскаго хозяйства предоставлялась военнымъ губернаторамъ: Херсонскому, Оренбургскому, Финляндскому, Рижскому и Бѣлорусскому и командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса. Для снабже-

---

[1] Развѣ что можно упомянуть о дѣятельности инженерныхъ чиновъ находившихся въ распоряженіи сановниковъ, облеченныхъ Монаршимъ довѣріемъ относительно исполненія такихъ строительныхъ предпріятій.

[2] П. С. З. № 26846. См. приложеніе LXXX.

нія 33,940 чел. [1]), расположенныхъ въ краяхъ, ввѣренныхъ перечисленнымъ лицамъ, послѣднимъ предоставлялось избрать по своему усмотрѣнію: заготовлять ли дрова подрядомъ, хозяйственнымъ способомъ черезъ инженерныхъ чиновниковъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, или непосредственно черезъ полковыхъ чиновъ.

Отпускъ дровъ и пр., основываясь въ общихъ чертахъ на положеніи, установившемся въ Петербургѣ, однако приноравливался къ мѣстнымъ условіямъ, какъ-то: роду топлива, находимому на мѣстномъ рынкѣ, климату и пр. Вслѣдствіе этихъ причинъ, а также въ зависимости отъ рыночной цѣны предметовъ, стоимость снабженія каждаго солдата топливомъ и свѣтомъ была чрезвычайно разнообразна въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, она, составляя въ Финляндіи по 2 руб. 10 к. въ годъ съ каждаго человѣка, была 9 р. 15 к. на Кавказѣ, а для Рижской цитадели поднялась чрезвычайно высоко, именно до 36 рублей, тогда какъ нормальная стоимость въ Петербургѣ была 22 рубля [2]).

Общая сумма, разсылаемая Инженернымъ Департаментомъ на основаніи Положенія 9 Мая 1817 года въ губерніи на топливо и освѣтительныя надобности, должна была составлять 214.143 рубля, но она очень недолго продержалась на этой нормѣ и уже въ 1825 году дошла до крупной цифры 773.843 рубля [3]).

Во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ войска пользовались стоянкою у обывателей, разрѣшеніе вопроса о дровяномъ и свѣчномъ довольствіи представляло затрудненія въ мѣстахъ стоянокъ главныхъ квартиръ, гдѣ чрезвычайная скученность воинскихъ управленій служила причиною сильнаго отягощенія населенія при удовлетвореніи штабовъ постоемъ. Оппермапу пришлось принять участіе въ разрѣшеніи способа справедливаго распредѣленія повинности между различными жителями въ городахъ Подольской губерніи. По разсмотрѣніи его представленія Совѣтомъ Министровъ, полагалось не обременять этимъ налогомъ однихъ городскихъ жителей, а разложить его на общій по губерніи сборъ повинностей [4]).

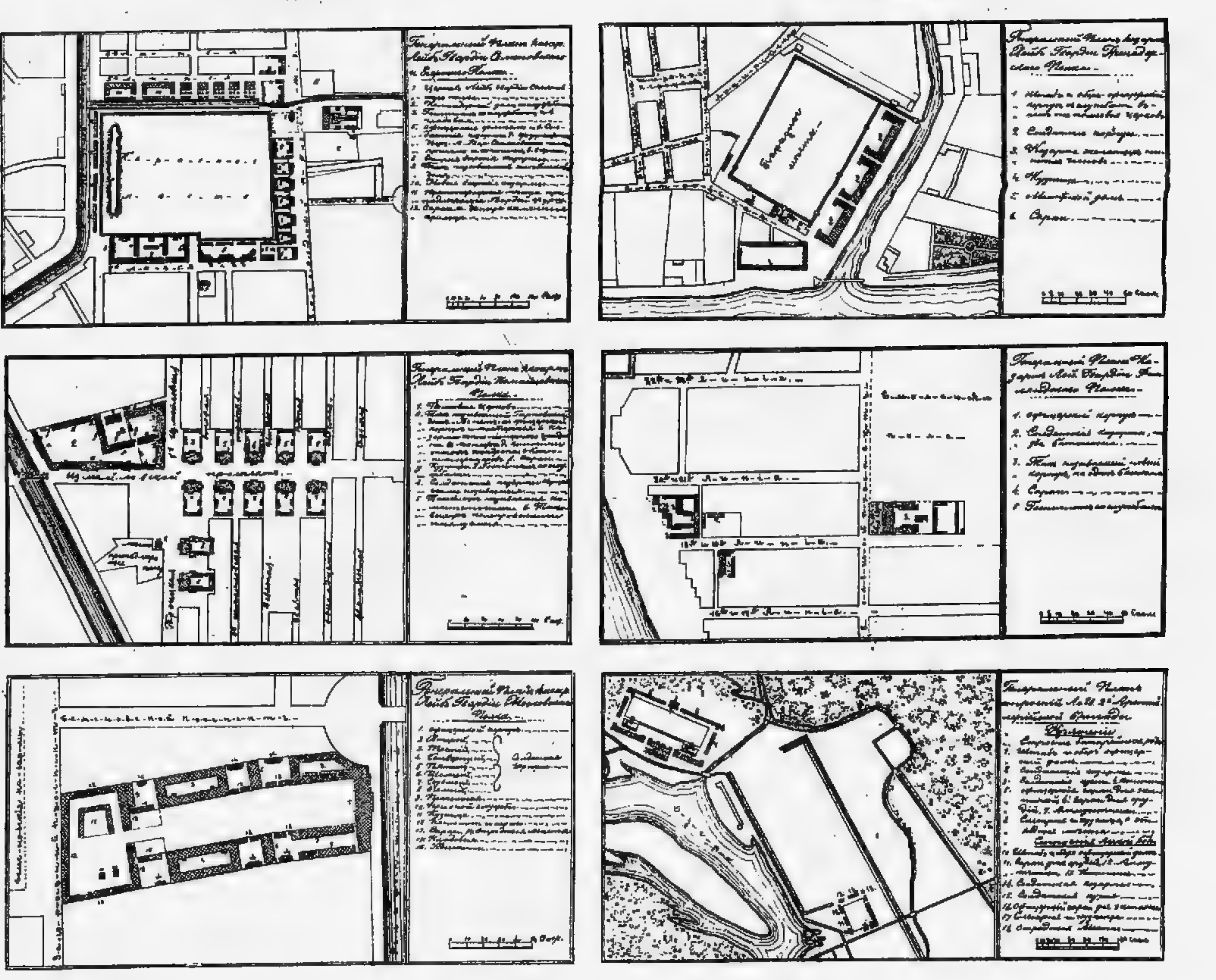
---

[1]) Наиболѣе крупнымъ по численности воинскихъ чиновъ центромъ оказалась Финляндія, гдѣ стояло 15,260 человѣкъ. Затѣмъ Херсонское генералъ-губернаторство—10,710 чел., Грузія—3,680, Оренбургскій край—2,430 и Лифляндія 1,860, въ Бѣлоруссіи же число чиновъ не было опредѣлено за неготовностью казармъ въ Динабургѣ.

[2]) Приведенныя въ текстѣ цифры получаются, если раздѣлить отпуски денегъ для дровяного довольствія на число нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ приложеніи LXXX.

[3]) Какъ примѣръ можно привести, что въ 1817 г. посылалось въ Грузію 37,000 р., а въ 1825 г. Генералъ Ермоловъ настоялъ на необходимости высылки 118,000 р. въ годъ. См. приложеніе XLVII къ кн. III.

[4]) Подробности этого дѣла выясняются изъ приложенія LXXXI, изъ котораго усматривается, что и для губернскаго сбора повинность эта была тяжела, такъ какъ изъ 900.000 годового сбора отпускалось на дрова войскамъ 352,266 руб.



Планы зданій 3-го и 4-го С.-Петербургскихъ Инженерныхъ Отдѣленій Гвардейской Казарменной Комиссіи въ 1825 году.
Изъ записной книжки Купца Филиппа Маркова; собственность П. Я. Дашкова.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Въ тѣснѣйшей связи съ казарменнымъ вопросомъ всегда находился квартирный, имѣющій цѣлью удовлетвореніе одной той же потребности помѣщенія воинскихъ чиновъ.

Конечно, не всѣ офицеры могли быть помѣщены въ воинскихъ зданіяхъ и при пользованіи войскъ постоемъ у обывателей должны были имѣть жилье отдѣльно отъ пріютившаго ихъ населенія.

Удовлетвореніе офицеровъ квартирою или въ натурѣ, или въ видѣ квартирныхъ денегъ всегда лежало на обязанности городскихъ и земскихъ властей въ мѣстахъ стоянки войскъ, но нормировка вопроса перешла постепенно къ Инженерному Управленію по мѣрѣ его развитія въ самостоятельное правительственное учрежденіе. Точная постановка этого вопроса относится къ тому періоду жизни Управленія, когда Опперманъ завѣдывалъ вѣдомствомъ, какъ главный вершитель его судебъ.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ было съ большинствомъ административныхъ вопросовъ, его рѣшеніе началось въ столицѣ для гвардіи и разныхъ воинскихъ управленій, а затѣмъ установившійся порядокъ приноравливался къ мѣстнымъ условіямъ провинціальной жизни, почему для ознакомленія съ нимъ достаточно описать его развитіе въ Петербургѣ.

Въ 1816 году былъ составленъ по Высочайшему повелѣнію Комитетъ [1]) подъ названіемъ квартирнаго, подъ предсѣдательствомъ Ген.-Л. Голенищева-Кутузова и изъ членовъ Ген.-Л. Оппермана и Начальника Штаба Гвардейскаго корпуса. Комитету надлежало опредѣлить: „сколько комнатъ назначать по чину лицамъ, помѣщеннымъ въ казармахъ и въ нанимаемыхъ казною домахъ, кому полагается казенная квартира и какъ уменьшить расходы по сей статьѣ“. Въ Мартѣ мѣсяцѣ комитетъ закончилъ свою работу, изъ коей самая крупная доля пришлась на Оппермана, и 23 Марта выработанное положеніе [2]) было Высочайше утверждено.

Всѣмъ полковымъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ и служащимъ въ штабахъ и управленіяхъ полагалось въ случаѣ неудовлетворенія ихъ квартирою въ натурѣ, выдавать деньги въ размѣрѣ: 3.000 р. генералу, 2000 р. ген.-л., 1.500 ген.-м., 500 штабъ-офицеру, 300 капитанамъ и 200 субалтернамъ. Въ особой табели, выработанной Главнымъ Попечителемъ казармъ полковникомъ Морозовымъ и приложенной къ положенію, опредѣлялось точно число помѣщеній, полагаемыхъ разнымъ чинамъ при довольствіи ихъ казенною квартирою.

Завѣдываніе суммами, изъ которыхъ назначались квартирныя деньги, было поручено тому же Инженерному Управленію, въ распоряженіе котораго поступили собранныя Городскою Думою средства изъ квартирнаго налога. Эти суммы заносились въ инженерную годовую смѣту и выдавались Депутатскимъ собраніемъ по ордерамъ Вице-Директора Департамента. Понадобилось еще установить подробнѣе порядокъ назначенія денежныхъ выдачъ,

---

[1]) П. С. З. Именной указъ 14 Января за № 2607.5 См. приложеніе LXXIX.
[2]) П. П. З. № 26208, приводимое въ приложеніи LXXIX.

требованія ихъ войсковыми начальниками и контроля за правильнымъ распредѣленіемъ по войсковымъ частямъ. Окончательно выработанное подъ руководствомъ Оппермана положеніе было Высочайше утверждено 27 Іюня 1817 года [1]).

Въ Положеніи были точно перечислены всѣ чины, которымъ полагались квартирныя деньги; еще разъ подтвержденъ размѣръ этихъ денегъ (сходно тому, какъ выше упомянуто) и опредѣлена войсковая инстанція, которая испрашиваетъ и провѣряетъ требованія. Коменданту и Депутатскому Собранію надлежало слѣдить за тѣмъ, чтобы квартиры въ казенныхъ зданіяхъ не пустовали и отдавались по возможности своевременно для сокращенія тратъ квартирныхъ суммъ.

Съ причисленіемъ квартирныхъ денегъ къ инженернымъ суммамъ бюджетъ вѣдомства нѣсколько возвысился. Составивъ въ 1824 году 238.265 рублей, сумма эта однако уже въ слѣдующемъ году оказалась недостаточною и отпускъ былъ поднятъ до 266.000 рублей.

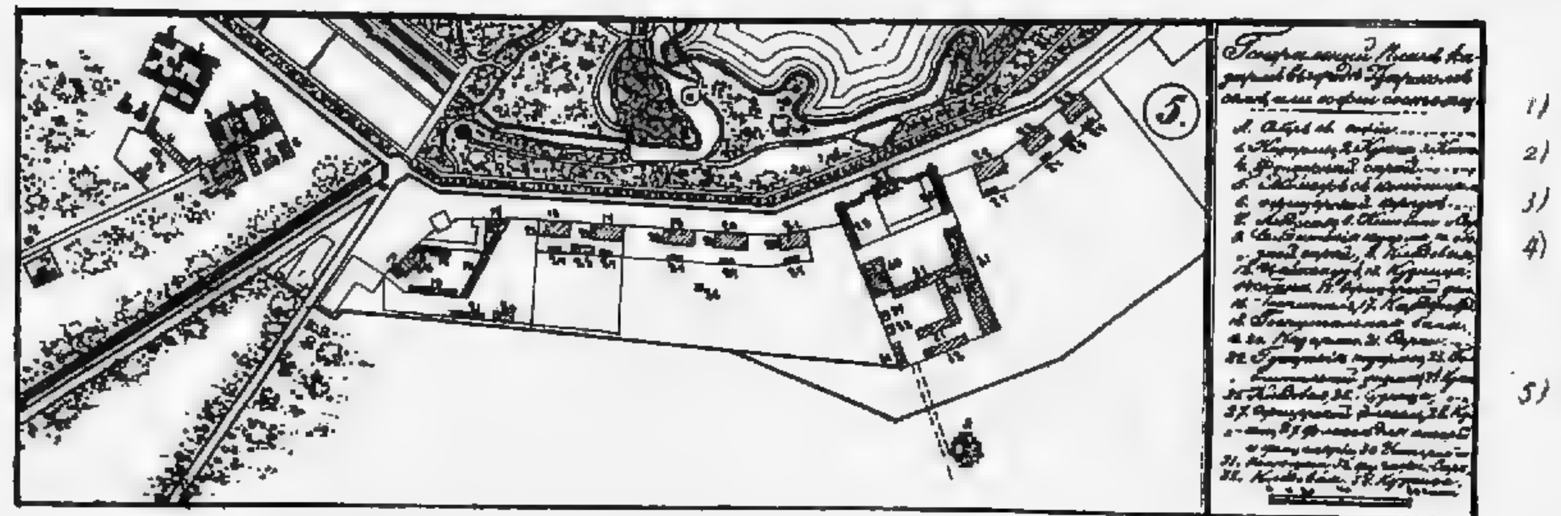
Учрежденіе Гвардейской Казарменной Коммиссіи.

Личный составъ, находившійся въ распоряженіи Инженернаго Управленія для завѣдыванія казармами въ столицѣ, не подвергался никакимъ измѣненіямъ съ 1810 года, когда состоялся первый опытъ передачи казармъ этому управленію изъ вѣдѣнія полковъ. Однако штатъ попечительства гвардейскихъ казармъ былъ признанъ недостаточнымъ въ первый годъ его созданія, чему служитъ доказательствомъ переходъ надзора за загородными воинскими зданіями, также изъятыми въ Декабрѣ мѣсяцѣ этого года изъ полковаго хозяйства, не попечительству, а непосредственно Инженерной Экспедиціи черезъ окружнаго командира.

Между тѣмъ благопріятный исходъ перваго опыта завѣдыванія инженеровъ казармами повлекъ за собою передачу подъ ихъ надзоръ одной группы зданій за другой, по мѣрѣ выясненія несостоятельности дѣятелей городского управленія въ казарменномъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ за перешедшими въ 1810 году казармами полковъ Кавалергардскаго, Коннаго, Преображенскаго, Семеновскаго съ Егерскимъ, Измайловскаго и 2-хъ Артиллерійскихъ и загородныхъ казармъ л.-гв. Уланскаго, Драгунскаго и Гусарскаго поступили въ завѣдываніи Инженернаго Департамента казармы Финляндскаго полка, Конной Артиллеріи, Л.-Гв. Гренадерскаго и Павловскаго полковъ и 2-й Артиллерійской бригады. Затѣмъ Инженерный Департаментъ принялъ на свое попеченіе зданія павильоновъ и экзерцигауза Михайловскаго замка, въ которомъ размѣстились Жандармскій полуэскадронъ и Гвардейская Берейторская школа. За упомянутыми казармами стали постепенно переходить зданія разныхъ штабовъ и военныхъ управленій. Такими оказались, Штабъ войскъ гвардіи, Инспекторскій Департаментъ, домъ Провіантскаго Департа-

---

[1]) П. С. З. № 26941. См. приложеніе LXXXI.



5-го Отдѣленія.

1) Зданія въ Стрѣльнѣ.
2) " " Петергофѣ.
3) " " Петергофѣ.
4) " " Ораніенбаумѣ.

6-го Отдѣленія.

5) Зданія въ Царскомъ Селѣ.

Планы зданій 5-го Загороднаго Отдѣленія Гвардейской Казарменной Коммиссіи и части зданій 6-го Загороднаго Отдѣленія въ Царскомъ Селѣ.
Изъ записной книжки купца Филиппа Маркова; собственность П. Я. Дашкова.

мента, Коммиссаріатскій домъ, Аудиторскій Департаментъ и Военно-сиротское отдѣленіе. Изъ загородныхъ казармъ были перечислены въ Инженерное вѣдомство казармы Конно-егерскія и Гренадерскихъ полковъ—Императора Австрійскаго въ Царскомъ Селѣ и Короля Прусскаго въ Ораніенбаумѣ и зданія Гвардейскихъ инвалидовъ.

Часть принятыхъ казармъ вскорѣ по переходѣ были перестроены въ большія; такъ, Егерскія казармы были увеличены на 2 баталіона и Финляндскія на 1 баталіонъ, и у послѣднихъ выстроенъ госпиталь.

Сравнительно хорошее состояніе, въ которое всѣ эти зданія пришли въ рукахъ инженеровъ, и прекрасный экономическій результатъ новаго хозяйства заставили въ 1821 году рѣшить принципіально передачу оставшихся въ городскомъ управленіи казармъ, именно: Л.-Гв. Московскія въ домѣ Глѣбова, Артиллерійскія подъ Смольнымъ монастыремъ, Литовскій замокъ, Арсенальныя и 2-е отдѣленіе Конноартиллерійскихъ на Выборгской сторонѣ.

Постепенно стала выясняться трудность обслуживанія такого большого числа зданій личнымъ составомъ попечительства, расчитаннымъ на 7 казармъ, переданныхъ въ 1810 году. Съ переходомъ всѣхъ казармъ отъ города и другихъ зданій число ихъ оказалось въ 4 раза болѣе первоначальнаго. Въ виду этого Великій Князь Николай Павловичъ представилъ весьма цѣлесообразный проектъ управленія гвардейскими казармами, основная мысль котораго заключалась въ томъ, что уходъ за зданіями требуетъ болѣе лицъ въ то время, когда въ нихъ квартируютъ войска. Въ случаѣ выступленія ихъ въ походъ будетъ менѣе строительныхъ работъ, а потому тѣ же инженеры, которые потребны гвардейскому корпусу во время похода, могутъ въ мирное время поддерживать въ исправности жилья тѣхъ же войскъ. Болѣе тѣсное общеніе, которое происходитъ такимъ образомъ между войсками и инженерами въ мирное время, только можетъ способствовать успѣху совмѣстныхъ трудовъ на полѣ брани. По аналогіи съ подобнымъ взглядомъ главное лицо, завѣдующее казармами въ мирное время, должно быть начальникомъ инженеровъ гвардейскаго корпуса во время похода. Состоящій при немъ помощникъ долженъ былъ съ уходомъ войскъ принять на себя управленіе казармами и содержать ихъ въ должномъ порядкѣ при посредствѣ гражданскаго элемента личнаго состава, т. е. архитекторовъ, находившихся подъ начальствомъ Главнаго Попечителя, и постоянныхъ смотрителей и вахтеровъ. Инженерные офи-

церы этого управленія, находясь такимъ образомъ неразрывно связанными съ гвардейскимъ корпусомъ, должны были имѣть гвардейскія права, оставаясь притомъ полевыми инженерами, а вслѣдствіе этого возникъ новый разрядъ инженерныхъ чиновъ, имѣвшихъ права наравнѣ съ остальною старою гвардіею и получившихъ почетное званіе Гвардейскихъ Инженеровъ. Должность Попечителя была переименована въ Начальника Гвардейскихъ Инженеровъ, а все учрежденіе, находившееся подъ его управленіемъ, называлось Гвардейскою Казарменною Коммиссіею. Эта вполнѣ логичная система была Высочайше утверждена 3 Декабря 1820 г. [1]). На прежній штатъ попечительства отпускалось всего 18.270 р. 60 к.; для содержанія Гв. Каз. Коммиссіи требовалось въ годъ 49.956 р. и сверхъ того 19.580 рублей на жалованье и столовыя 4 штабъ-офицерамъ и 14 оберъ-офицерамъ гвардейскихъ инженеровъ. Значительная доля прироста штатной суммы на содержаніе Коммиссіи зависѣла отъ большого числа потребныхъ въ казармахъ смотрителей (23) и вахтеровъ (46) [2]) и отъ включенія въ новый штатъ коммиссіи инженерныхъ чиновъ, наблюдавшихъ за загородными казармами.

Всѣ казармы въ Петербургѣ и его окрестностяхъ были распредѣлены на шесть отдѣленій или дистанцій, завѣдываемыхъ каждая капитаномъ или штабсъ-капитаномъ, которымъ подчинялись непосредственно смотрителя и состоявшіе при нихъ нижніе чины; за каждыми двумя отдѣленіями наблюдалъ штабъ-офицеръ. Младшіе офицеры, поручики и подпоручики распредѣлялись по усмотрѣнію начальника инженеровъ или въ помощь дистанціоннымъ къ производству работъ, или въ Чертежную, которая вмѣстѣ съ остальною Коммиссіею находилась въ Инженерномъ Замкѣ, такъ какъ послѣдняя была подчинена Инженерному Департаменту.

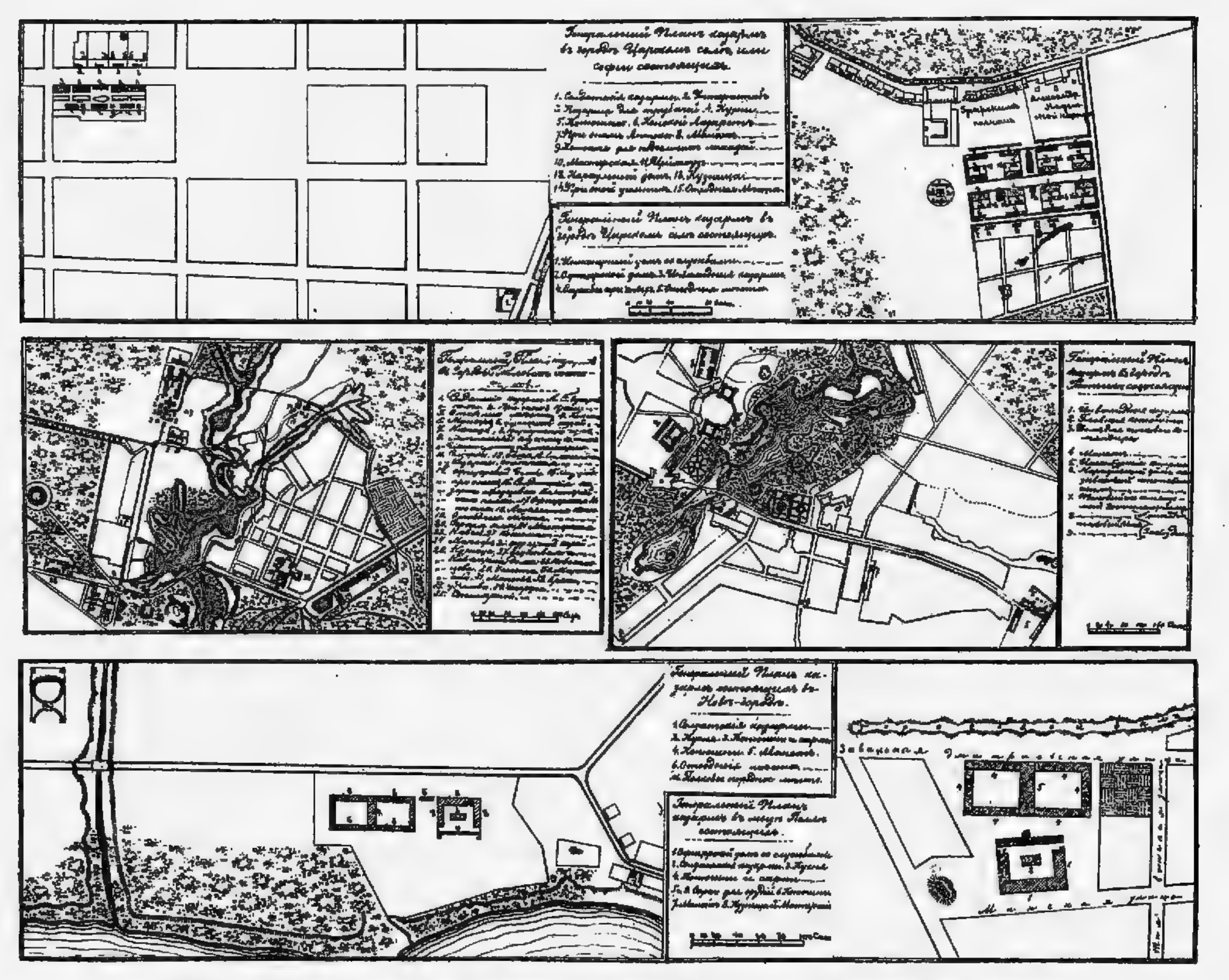
4 дистанціи находились въ городѣ С.-Петербургѣ. Изъ нихъ: 1-я завѣдывала Артиллерійскими и Преображенскими казармами, или вообще зданіями на Пескахъ и до Невскаго и Литейнаго проспектовъ включительно;

---

[1]) П. С. З. т. XXXVII № 28483. Подробности усматриваются изъ приложенія LXXXIII.

[2]) При печатаніи книги I стр. 126 вкрались неточности относительно штата: потому, указывая на подробности въ приложеніи LXXXIII, приводимъ число чиновъ, состоявшихъ при коммиссіи, именно:

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	14
Гражданскихъ чиновниковъ	13
Смотрителей штабъ или оберъ-офицеровъ, или гражд. чиновниковъ	23
Вахтеровъ унтеръ-офицерскаго званія	46
Писарей	10
Сторожей	4



Планы зданій 6-го Загороднаго Отдѣленія Гвардейской Казарменной Коммиссіи (въ Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Пеллѣ и Новгородѣ).
Изъ записной книжки купца Филиппа Маркова; собственность П. Я. Дашкова.

2-я завѣдывала зданіями центральной части города; 3-я зданіями за Фонтанкою, т. е. казармами Л.-Гв. Московскаго, Семеновскаго, Егерскаго и Измайловскаго полковъ, а 4-я всѣми воинскими зданіями Васильевскаго острова, Петербургской и Выборгской сторонъ. Загородныхъ дистанцій было двѣ: 5-я завѣдывала казармами въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ и Ораніенбаумѣ; 6-я въ Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Новгородѣ и Пеллѣ.

Подробнѣе можно ознакомиться съ расположеніемъ всѣхъ казармъ въ планѣ изъ серіи рисунковъ, при семъ приложенныхъ (взятыхъ изъ записной книжки Купца Филиппа Маркова, собственность П. Я. Дашкова), по которымъ можно судить, что почти всѣ казармы нынѣшнихъ гвардейскихъ полковъ въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ существовали въ царствованіе Императора Александра I на тѣхъ же мѣстахъ, какъ въ настоящее время.

Какъ сказано въ книгѣ I, стр. 133, отборный составъ офицеровъ и административныя способности Начальника Гвардейскихъ инженеровъ Генералъ-Маіора Сазонова дали себя вскорѣ почувствовать. Порядокъ, заведенный Гвардейскою Казарменною Коммиссіею подъ высшимъ руководствомъ Инженернаго Департамента, оказался настолько удовлетворительнымъ, что Государь Императоръ повелѣлъ передать зданіе за зданіемъ въ ея завѣдываніе, чѣмъ и объясняется, что суммы, находившіяся въ распоряженіи Департамента на содержаніе зданій, завѣдываемыхъ Гвардейской Казарменной Коммиссіею, составили въ 1825 году внушительную цифру 2.326,080 руб. 65³/₄ коп., т. е. около 3 разъ болѣе того годоваго бюджета, съ которымъ Инженерная Экспедиція 23 года ранѣе начала свое существованіе (включая сюда всѣ средства на крѣпости и воинскія зданія).

Заключеніе.

Императоръ Александръ I нашелъ при своемъ вступленіи на престолъ казарменно-строительное дѣло въ Петербургѣ въ полномъ ходу, въ остальной Имперіи—едва въ зачаточномъ состояніи. Эта часть военнаго хозяйства была одна изъ наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе Императора Павла I. Административная сторона этого строительства однако едва могла считаться организованною; въ ней не замѣчалось вовсе цѣльной системы, такъ какъ принимали въ ней участіе полиція, городское управленіе и разныя облеченныя довѣріемъ Монарха высокопоставленныя лица, но у военнаго вѣдомства не было своего собственнаго органа, вѣдающаго всецѣло казарменную часть.

Императоръ Александръ I, создавъ Инженерное Управленіе, поручилъ этому учрежденію попеченіе о казармахъ, которыя въ это цар-

[1]) См. приложеніе XLVII стр. 143.

ствованіе, какъ и въ предъидущее, строились преимущественно для войскъ Петербургскаго гарнизона и въ особенности гвардіи. Такимъ образомъ открывался еще способъ извлечь пользу изъ учрежденія, въ которомъ имѣлось наибольшее число лицъ, компетентныхъ въ строительномъ дѣлѣ.

Пока Инженерное Управленіе было въ началѣ своего развитія, распорядительная часть по построенію казармъ была по прежнему раздѣлена между разными Генералъ-Адъютантами, самими полками и городскими властями, изъ коихъ послѣднія дѣйствовали подъ ближайшимъ присмотромъ полиціи. Но даже въ этомъ раннемъ періодѣ жизни Управленія оно принимало участіе въ упорядоченіи отпуска войскамъ предметовъ отопленія и освѣщенія, по мѣрѣ выясненія неудовлетворительности полковаго хозяйства въ этомъ дѣлѣ.

Въ 1810 году былъ сдѣланъ первый опытъ въ небольшомъ размѣрѣ предоставленія попеченія о гвардейскихъ казармахъ Инженерной Экспедиціи. Съ этого времени быстро возрастаетъ довѣріе къ инженерному управленію; казарменное дѣло во всѣхъ его отрасляхъ, включая сюда и заготовку дровъ, свѣчей и пр., мало по малу отбирается отъ городского самоуправленія, оказавшагося несостоятельнымъ въ этомъ дѣлѣ, и передается всецѣло Инженерному Департаменту, которому также поручается установленіе размѣра квартирнаго довольствія офицерскихъ чиновъ.

Передача послѣднихъ остававшихся въ городскомъ управленіи казармъ оказалась однако дѣломъ весьма сложнымъ въ виду запущенности зданій и затрудненія опредѣлить размѣръ суммъ, долженствующихъ перейдти вмѣстѣ съ ними въ вѣдѣніе Инженернаго Департамента наконецъ въ виду невозможности выдѣлить необходимую сумму изъ городского бюджета, находившагося въ плачевномъ состояніи. За годъ до смерти Императора Александра I заканчивается щекотливое и требовавшее огромной переписки дѣло передачи казармъ изъ вѣдѣнія города Петербурга Инженерному Департаменту; заканчивается гуманно, съ принятіемъ во вниманіе стѣсненнаго денежнаго положенія города. Вмѣстѣ съ тѣмъ войска, занимавшія эти казармы, были сравнены по размѣру отпуска съ остальными гвардейскими частями, отчего и прекратилось то бѣдственное положеніе ихъ, которое существовало во время попеченія о ихъ квартирномъ довольствіи городскихъ властей.

Честь проведенія до конца этого наболѣвшаго вопроса въ хозяйствѣ гвардейскихъ войскъ принадлежитъ исключительно Генералу

Опперману, который своими неутомимыми трудами довелъ всѣ отдѣлы постойнаго довольствія гвардейскихъ частей до полной опредѣленности. Свою законченность система управленія казармами пріобрѣтаетъ во время дѣятельности Августѣйшаго Генералъ-Инспектора, исходатайствовавшаго учрежденіе Гвардейской Казарменной Коммиссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особый знакъ Монаршей милости, выразившейся въ приравниваніи полевыхъ инженеровъ, завѣдывавшихъ гвардейскими казармами, съ правами старой гвардіи. Гвардейскіе Инженеры оправдали державное довѣріе тѣмъ, что перешедшія въ ихъ вѣдѣніе зданія, вскорѣ совершенно преобразились послѣ запущенности, господствовавшей въ нихъ ранѣе. Экономическій результатъ новаго хозяйства оказался настолько удачнымъ, что большая часть зданій военнаго вѣдомства въ столицѣ было поручено той же Гвардейской Казарменной Коммиссіи, которая закончила періодъ высокою для того времени годовою смѣтою въ $2^1/_3$ милліона рублей.

Итогъ казарменно-строительной дѣятельности въ С.-Петербургѣ выразился тѣмъ, что за это царствованіе успѣли быть закончены почти всѣ казармы гвардейскихъ полковъ на мѣстахъ, нынѣ занимаемыхъ ими въ столицѣ и въ окрестностяхъ.

Въ провинціи это строительство при Императорѣ Александрѣ I производилось въ весьма скромныхъ размѣрахъ, потому что за удовлетвореніемъ постойной потребности гвардіи, было трудно найти еще свободныя суммы на постройку казармъ для арміи. Могущія быть выдѣлены для послѣдней цѣли средства были всецѣло обращены на осуществленіе широко задуманнаго плана военныхъ поселеній, на которыя и слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особый видъ казарменнаго строительства, однако вполнѣ изъятаго изъ вѣдѣнія Инженернаго Управленія въ это царствованіе и ввѣреннаго исключительно графу Аракчееву.

Тѣ немногія казармы, которыя возводились на окраинахъ, гдѣ постойное у обывателя квартированіе войскъ представляло неудобства, не требовали для своего построенія отдѣльныхъ учрежденій, какъ въ Петербургѣ Гвардейская Казарменная Коммиссія, а сооружались инженерами, подчиненными окружнымъ начальникамъ. Для удовлетворенія войскъ въ провинціи остальными предметами квартирнаго довольствія, какъ-то: дровами, свѣчами, масломъ и квартирными деньгами, служили руководствомъ положенія, выработанныя Инженернымъ Департаментомъ

для Петербурга, съ соотвѣтствующими измѣненіями въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Проведя такимъ образомъ по всѣмъ отраслямъ казарменнаго дѣла вполнѣ законченную систему, Опперману не удалось отстоять своего вполнѣ правильнаго взгляда на желательность освобожденія инженерныхъ офицеровъ, которымъ поручено завѣдываніе казармъ, отъ заботъ чисто коммиссаріатскаго характера. Предложенія Оппермана объ устраненіи инженеровъ отъ заготовки дровъ, освѣтительныхъ матеріаловъ и пр. не были уважены высшимъ правительствомъ и такимъ образомъ на нихъ были возложены заботы, не требующія никакихъ спеціальныхъ техническихъ познаній, и отвлекавшія ихъ отъ прямыхъ обязанностей.

Въ общемъ итогѣ нельзя не отмѣтить ясности и опредѣленности всей системы, установленной въ это царствованіе въ казарменно-строительномъ дѣлѣ и въ квартирномъ довольствіи войскъ.

Конно-Гвардейскій Манежъ, выстроенный въ 1807 г. по проекту Гирша и Гваренги.

Гербъ графа Аракчеева.

ОТДѢЛЪ 3-ій.

Военныя поселенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе военныхъ поселеній.

Отношеніе инженернаго вѣдомства къ военнымъ поселеніямъ.

Особенный видъ казарменнаго строительства въ Россіи заключался въ системѣ военныхъ поселеній, возникшихъ въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I.

Инженерный Департаментъ не принималъ непосредственнаго участія въ осуществленіи этого грандіознаго плана Императора Александра, имѣвшаго въ виду разрѣшеніе труднаго вопроса о квартирномъ размѣщеніи чрезвычайно разросшейся арміи. Приведеніе этого плана въ исполненіе было поручено всецѣло облеченному огромными полномочіями графу Аракчееву подъ личнымъ руководствомъ Государя.

Слѣдовательно, строго говоря, военныя поселенія не должны были-бы войти въ описаніе дѣятельности Инженернаго Управленія. Но уже то обстоятельство, что основная мысль военныхъ поселеній заключалась въ нахожденіи наименѣе обременительнаго для народа и для самыхъ войскъ и наивыгоднѣйшаго для государственнаго хозяйства способа удовлетворенія войскъ квартирою въ мирное время, заста-

вляетъ отнести описаніе этой части войсковой организаціи къ тому отдѣлу исторіи Военнаго Министерства, въ которомъ разсматриваются и остальные способы квартирнаго довольствія русской арміи.

Притомъ военные инженеры, благодаря ихъ спеціальнымъ знаніямъ, принимали довольно живое участіе въ строительной части поселеній. Правда, во время начальства гр. Аракчеева, не любившаго это военное сословіе и предпочитавшаго не привлекать военныхъ инженеровъ къ дѣлу, веденному имъ безконтрольно, съ отчетомъ только передъ Монархомъ, инженеры по возможности устранялись [1]) главнымъ образомъ, потому что среди нихъ гр. Аракчеевъ не находилъ достаточно той безотчетной покорности, какая ему была нужна для приведенія въ исполненіе системы, подвергшейся неблагопріятнымъ толкованіямъ еще съ самаго начала ея возникновенія.

Участіе военныхъ инженеровъ въ этой строительной дѣятельности значительно усилилось со временемъ, вслѣдствіе довѣрія къ корпусу Императора Николая Павловича, а въ началѣ царствованія Императора Александра II Департаментъ военныхъ поселеній былъ присоединенъ къ Инженерному Департаменту.

Не признавая возможнымъ дать въ очеркѣ дѣятельности Инженернаго Управленія полную картину системы поселеній, находящейся внѣ предмета, непосредственно интересующаго насъ, и притомъ весьма мало выясненной предъидущими изслѣдователями [2]), постараемся въ нижеслѣдующемъ охарактеризовать ее, насколько она касалась квартирнаго расположенія войскъ, описывая попутно событія, имѣвшія ближайшую связь съ возникновеніемъ и развитіемъ поселеній.

---

[1]) Инженеръ-капитанъ Алексѣй Николаевичъ Мартосъ, адъютантъ Аракчеева по военнымъ поселеніямъ, оставившій записки о своей службѣ у графа въ 1816 и 1817 гг., напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ, вышелъ въ отставку, убѣдившись *въ мерзкомъ, мстительномъ характерѣ Аракчеева.* „Я имѣлъ случай узнать всю коварность и злость, превышающую всякія понятія человѣка, образъ домашней жизни, безпрепятственное сѣченіе дворовыхъ людей и мужиковъ, у коихъ по окончаніи всякой экзекуціи самъ всегда осматриваетъ спины... и горе тому, ежели мало кровавыхъ знаковъ. Это не выдумка, клянусь вамъ!.. да избавитъ Промыслъ отъ подобныхъ добродѣтелей и васъ, и каждаго!“

[2]) Въ собраніи государственныхъ актовъ встрѣчается весьма мало указаній на цѣль и сущность системы военныхъ поселеній. Графъ Аракчеевъ, поставленный Императоромъ во главѣ этого дѣла и посвященный Монархомъ въ тайны его намѣреній, входилъ со своими докладами на Высочайшее имя, пріобрѣтавшими по снабженіи ихъ подписью: „быть по сему“ силу закона и затѣмъ сохранились въ его частныхъ бумагахъ, которыхъ намъ не удалось найти въ полномъ собраніи.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

ПЕРВООБРАЗЫ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Идея военныхъ поселеній можетъ быть прослѣжена въ русской военной организаціи еще съ глубокой древности.

Расположить въ мирное время войска въ стоянкахъ по окраинамъ государства, гдѣ они могли бы жить на средства края и, занимаясь хлѣбопашествомъ, сохранять военную организацію и военныя традиціи при помощи постоянныхъ упражненій ратнымъ дѣломъ въ борьбѣ съ враждебными сосѣдями—это мысль не новая; по ней возникли поселенія на окраинахъ, извѣстныя у насъ подъ названіемъ Ландмилиціи [1]), Сибирскихъ военныхъ поселянъ и пахатныхъ солдатъ.

Съ увеличеніемъ русской территоріи, все меньшему числу жителей приходилось быть въ обстановкѣ, дающей навыкъ въ военномъ дѣлѣ. Съ возрастаніемъ-же постоянной регулярной арміи вопросъ о жительствѣ ея въ мирное время все болѣе и болѣе осложнялся, и когда тяжелая сѣверная война кончилась подписаніемъ Ништадтскаго мира 30 августа 1721 г., пришлось Петру Великому серьезно призадуматься, какимъ образомъ удовлетворить потребность въ постоѣ массы вновь сформированныхъ войскъ, о мирномъ размѣщеніи которыхъ не заботились, пока ихъ приходилось передвигать съ одной окраины на другую въ зависимости отъ военной обстановки.

Съ цѣлью обезпеченія войскъ полнымъ снабженіемъ Петръ Великій въ 1711 году [2]) распредѣлилъ всю армію по губерніямъ, причемъ вопросъ о постойномъ довольствіи, однако, не получилъ опредѣленнаго рѣшенія [3]).

Эта первая система содержанія войскъ, наскоро созданная, весьма быстро проявила свою несостоятельность и потребовала коренной ре-

---

[1]) См. Сб. Мат. Собств. Его Величества Канц., выпускъ V, стр. 68 и прил. XCI.

[2]) Указъ 14 Января 1711 г., распредѣлявшій полки по губерніямъ (губернія раздѣлялась на доли, которыхъ всего набралось 146½ по 5.536 дворовъ въ каждой) и обезпечивавшій эти полки „годовою дачею, мундиромъ, военными и полковыми припасами, лошадьми и дополнкою указнаго числа рекрутами“ см. П. С. З., т. IV, стр. 616, однако не разрѣшалъ вопроса о размѣщеніи ихъ въ мирное время и эту постойную потребность пришлось удовлетворить при помощи послѣдующихъ законодательныхъ мѣръ.

[3]) Главное средство удовлетворенія постойной потребности состояло въ размѣщеніи арміи по обывательскимъ домамъ городовъ и селеній въ раіонѣ временнаго расположенія войскъ. Также усиливалось расквартированіе въ стрѣлецкихъ селеніяхъ нѣкоторыхъ городовъ, для чего было повелѣно: „вновь для прибывшихъ ратныхъ людей избы къ прежнимъ избамъ въ прибавку построить“. П. С. З., т. III, 1540, п. 13. Указъ 2 Мая, 1712 г., П. С. З. т. IV, 2520, предписалъ офицерамъ „смотрѣть, чтобы солдаты, стоя на квартирахъ, не воровали, обидъ никому не чинили и не бѣжали. Затѣмъ указомъ 7 Сент. 1713 г. П. С. З., т. V, 2712, право отвода квартиръ предоставлялось губернскимъ властямъ и строго запрещалось „собою къ кому либо ставиться, и изъ двора во дворъ переходить“. Далѣе „Уставъ Воинскій“ 1716 года далъ нѣсколько болѣе подробныхъ указаній порядка, соблюдаемаго при постоѣ, причемъ власть полковаго командира значительно усиливалась вмѣстѣ съ ослабленіемъ значенія губернскихъ чиновъ; также опредѣлялся цѣлый рядъ наказаній за нарушеніе правъ хозяевъ. Но всѣ эти регламенты, сведенные впослѣдствіи въ плакатъ 26 Іюня 1724 года, не отличались достаточною точностью.

формы [1]). 22-го Января 1719 года Петръ I повелѣлъ сенату распредѣлить полки [2]) на крестьянъ всего государства и содержать ихъ исключительно доходами съ нихъ. Съ этою цѣлью должны были быть составлены новыя правдивыя сказки и доставлены въ томъ же году бригадиру Зотову, „яко главное дѣло и ко оному армейскихъ полковъ расположенію весьма нужное“ [3]).

Несмотря на всѣ принятыя мѣры, новый порядокъ размѣщенія войскъ могъ быть окончательно установленъ только къ 1724 году [4]). Всего во всѣхъ 10 губерніяхъ Россіи того времени на содержаніе 73 армейскихъ и 53 гарнизонныхъ полковъ русской арміи было положено 5.409.930 крестьянъ мужескаго пола. Такимъ образомъ, явился новый видъ закрѣпощенія крестьянъ арміи, вводимый рядомъ съ крѣпостною зависимостью ихъ отъ помѣщиковъ и разныхъ владѣльцевъ [5]).

---

[1]) Раздѣленіе губерній Россіи на доли для распредѣленія въ нихъ извѣстнаго числа полковъ весьма неравномѣрно разложило тягость военной подати на населеніе государства, такъ какъ по экономическимъ условіямъ мѣстностей податная сила долей не была одинакова. Дворъ, какъ податная единица, заключая въ себѣ чрезвычайное разнообразіе въ составѣ душъ, а слѣдовательно и податныхъ силъ, съ точки зрѣнія равномѣрности несенія налоговъ, очевидно не могъ служить основаніемъ податной раскладки. Эти затрудненія легко могли быть разрѣшены реформою вслѣдствіе той мѣстной связи, которую указъ 1711 г. установилъ между содержаніемъ арміи и податною системою.

[2]) Составленныя во всѣхъ губерніяхъ подушныя сказки должны были содержать опредѣленіе „о дворцовыхъ и прочихъ государевыхъ, патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, помѣщичьихъ и вотчинныхъ селахъ и деревняхъ, не взирая ни на какія старыя переписки, но учиняя переписки правдивыя, сколько гдѣ въ которой волости, въ селѣ или деревнѣ крестьянъ бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей по именамъ есть мужескаго пола всѣхъ, не обходя отъ стараго до младаго“.

[3]) Не смотря на грозный указъ царя, губернскія власти не торопились окончаніемъ „весьма нужнаго“ дѣла. Наступилъ Декабрь 1719 г., а сказки большею частью не были получены. Для ускоренія дѣла сенатъ прибѣгнулъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Указомъ 4 Декабря былъ повелѣно администраторовъ губерній, не представившихъ сказокъ, „держать въ канцеляріяхъ на цѣпяхъ и въ желѣзѣ скованными до тѣхъ поръ, пока въономъ дѣлѣ совершенно исправятся“. Въ губерніи посылались гвардейскіе солдаты привести въ исполненіе это повелѣніе. П. С. З. т. V № 3.460.

Благодаря этимъ мѣрамъ, сказки были доставлены къ Зотову въ Іюлѣ 1720 г.; но плоды подневольной работы, въ кандалахъ, оказались крайне неудовлетворительными. Попадались среди крестьянъ помѣщичьихъ городскіе жители, отставные солдаты, священно- и церковно- служители и даже дворяне. Все это нужно было исправить и для этой цѣли послать особыхъ штабъ-офицеровъ.

[4]) Какъ это видно изъ указа сената отъ 19-го Мая и изъ плаката 26 Іюня П. С. З. т. VII, №№ 4503 и 4533.

[5]) Съ Января 1725 года помѣщичій крестьянинъ платилъ на содержаніе арміи 74 к. въ годъ, а крестьяне другихъ названій (ясачные, черносошные и т. п.) сверхъ этого по 4 гривны (№ 4503), но вмѣстѣ съ этимъ прекратились прежніе денежные и хлѣбные сборы и даровая поставка подводъ. Полки распредѣлялись по губерніямъ въ зависимости отъ числа считавшихся въ нихъ по сказкамъ податныхъ душъ. Московская губ. (съ 1.452.006 ч.) содержала 25 армейскихъ и 10 гарнизонныхъ полковъ. Петербургская (съ 816.986 чел.) 14 армейскихъ и 5 гарнизонныхъ полковъ. Каждый полкъ получалъ списокъ душъ, которыя къ нему были приписаны, и хранилъ его вмѣстѣ съ денежной казной и полковыми документами.

Тотчасъ за распредѣленіемъ по губерніямъ полки должны были вступить въ мѣста пребыванія приписанныхъ къ нимъ податныхъ душъ (П. С. З. № 4503) въ такъ называемыя „вѣчныя квартиры“, въ которыхъ они пріобрѣли извѣстную

Собираемыя въ каждую треть подушныя деньги полковникъ принималъ отъ земскаго коммисара и доносилъ о нихъ Военной Коллегіи. Полученныя деньги раздѣлялись на три части: одна отсылалась въ Военную Коллегію, распоряжавшуюся покупкою ружей и артиллеріи (мундировъ); уплачивавшую жалованье генералитету, назначавшую суммы на возведеніе укрѣпленій и проч.; другая треть вносилась генералъ-провіантмейстеру на провіантъ, фуражъ и соль, а третья—вручалась полковому командиру на жалованье офицерамъ и нижнимъ чинамъ, на содержаніе госпиталей и на другія полковыя нужды.

Итакъ, полкъ, рота поселялась въ средѣ пріобороченнаго къ нимъ населенія не какъ постоялецъ, временный гость, а въ качествѣ помѣщика, администратора. Браки между населеніемъ и солдатами были явленіемъ весьма рѣдкимъ, обставленнымъ стѣснительными условіями. Принципъ изолированія войскъ отъ мѣстнаго населенія проводился систематически, и правительство стремилось къ тому, чтобы съ помощью войскъ имѣть болѣе непосредственное воздѣйствіе на обывателя, чѣмъ черезъ мѣстную администрацію.

Облегчая съ одной стороны населеніе тѣмъ, что прежніе поборы: денежные, хлѣбные, подводные и пр. были упразднены указомъ 26-го Іюня 1724 года, Петръ I сознавалъ, что съ другой стороны, при всей строгости соблюденія правилъ постоя, онъ долженъ былъ повлечь за собою притѣсненія и обиды со стороны солдатъ. Потому царь рѣшился создать для арміи помѣщенія, отдѣльныя отъ населенія, что и предъусматривалось плакатомъ 26-го Іюня въ видѣ обязанности полкамъ строить себѣ слободы въ каждой губерніи, и этимъ было дано начало такъ называемымъ *военнымъ колоніямъ* [1]), цѣль которыхъ заключалась не только въ разобщеніи въ админи-

---

административную власть надъ населеніемъ. Помѣщики, или, гдѣ таковыхъ не было, обыватели выбирали земскаго коммиссара для сбора подушныхъ денегъ, и полковой командиръ могъ въ случаѣ неисправности отрѣшить и замѣнить коммиссара запаснымъ, избираемымъ дворянами съ нимъ одновременно. Полковникъ былъ судьею во всѣхъ столкновеніяхъ между солдатами и обывателями (П. С. З. № 4534) и въ особенности строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы никто изъ крестьянъ не находился въ бѣгахъ, и такъ какъ крестьяне, приписанные къ полку, были росписаны по ротамъ, то ротные командиры относительно своихъ крестьянъ пользовались такими же полицейскими правами. Права надзора полковниковъ и офицеровъ распространялись на всѣ мѣстныя власти, включая губернаторовъ, и каждый офицеръ доносилъ сенату, если указъ не исполнялся въ точности.

Билеты для отправленія на заработки крестьянъ снабжались подписью полковника. Полковыя власти слѣдили за тѣмъ, чтобы помѣщики не переводили крестьянъ въ другія мѣста безъ отмѣтокъ по подушнымъ спискамъ П. С. З. т. VII № 4533.

[1]) Мысль о военныхъ колоніяхъ пришла Петру I еще до изданія плаката 1724 г., ибо мы изъ него видимъ, что дворяне, которымъ ранѣе было предложено устроить колоніи, отказались исполнить желаніе царя, и это вынудило его поручить ихъ возведеніе полкамъ. Лѣсъ, мохъ и другіе строительные матеріалы обязано было доставить мѣстное населеніе. Сержанту полагалась изба, унтеръ-офицерамъ одна на двухъ, рядовымъ одна на трехъ. Въ серединѣ слободы полагалось выстроить особый оберъ-офицерскій дворъ съ 3-мя избами, а въ

стративномъ отношеніи обывателя отъ солдата, но главнымъ образомъ имѣла въ виду военное воспитаніе арміи и поддержаніе въ ней дисциплины.

Не суждено было Великому Государю увидѣть войска въ собственныхъ слободахъ. Послѣ него планъ этотъ распался. Полковые дворы были упразднены; солдатъ перевели вновь въ города на постои. Какъ и многое другое, задуманное геніальнымъ преобразователемъ Россіи, это грандіозное предпріятіе должно было ждать еще столѣтіе для своего осуществленія.

Вотъ прототипъ, который, надо полагать, привелъ Императора Александра къ созданію военно-поселенной системы и который, вѣроятно, имѣлся въ виду Вел. Кн. Павломъ Петровичемъ, указывавшимъ еще наслѣдникомъ, въ 1773 году, въ «Разсужденіяхъ о государствѣ» на необходимость завести нѣчто въ родѣ военныхъ поселеній, чтобы уменьшить надобность въ постоянномъ государственномъ войскѣ. Нѣкоторые изслѣдователи склонны объяснять происхожденіе этого учрежденія подражаніемъ ландверной системѣ Шарнгорста [1]) въ Пруссіи; другіе считаютъ

серединѣ расположенія полка, т. е. въ одной изъ центральныхъ слободъ штабной дворъ изъ 8 избъ и при немъ госпиталь со службами, конюшнями и проч. Начатыя въ Октябрѣ 1724 года слободы должны были быть закончены по всей Россіи къ 1726 году. На изготовленныхъ къ Августу 1724 г. чертежахъ значилось, что общее расположеніе слободъ предполагалось по ротно. Только въ Выборгской провинціи, въ Ревельской и Рижской губерніяхъ расположеніе было батальонное. Военная Коммиссія совмѣстно съ губернскими властями и воеводами назначала мѣста (П. С. З. № 4543), а въ случаѣ нахожденія въ раіонѣ слободъ частныхъ земель, онѣ отчуждались; П. С. З. № 4654. Всюду закипѣла работа: возили лѣсъ, заготовляли кирпичъ, мохъ и пр., и цѣны на нихъ сразу поднялись. На народъ пала новая тяжелая повинность; но Петръ I не внималъ никакимъ жалобамъ; онъ смотрѣлъ на это, какъ на послѣднюю жертву со стороны народа для его собственнаго облегченія. При томъ дѣлались нѣкоторыя возможныя послабленія. Сенатъ приказывалъ губернаторамъ и воеводамъ предоставить подъ полковые дворы всякіе свободные казенные дома и въ мѣстахъ, гдѣ воеводства были упразднены, воеводскіе дома превратить въ полковые съ перевозкою ихъ въ случаѣ надобности къ мѣсту расположенія штаба. П. С. З. т. VII 4130.

[1]) А. Н. Петровъ, составитель труда „Устройство и управленіе военныхъ поселеній въ Россіи“ (С. П. В. 1871 г.), мотивируетъ такое мнѣніе слѣдующими соображеніями:

„Послѣ пораженія Пруссіи въ 1806—7 г. Наполеонъ, диктуя ей условія мира въ Тильзитѣ, былъ намѣренъ вовсе ее лишить политической самостоятельности. Только настойчивое заступничество Александра I спасло Пруссію отъ судьбы, быть вычеркнутой изъ состава европейскихъ державъ. Для ослабленія военной силы Пруссіи Наполеонъ однако настоялъ на непремѣнномъ обязательствѣ не содержать арміи свыше 40.000 чел. Чтобы обойти это въ высшей степени стѣснительное обязательство, Шарнгорстъ предложилъ свою „ландверную систему“, по которой всѣ, окончившіе дѣйствительную службу, по истеченіи 3-хъ лѣтъ, возвращаясь въ земледѣльческое сословіе, обязывались являться на сборы для военныхъ упражненій при тѣхъ самыхъ округахъ, въ которыхъ войска были расположены въ мирное время. Переставая считаться въ дѣйствующихъ войскахъ, солдатъ переходилъ въ ландверъ 1-го призыва, въ теченіе 5 лѣтъ ежегодно исполняя военную службу, а затѣмъ въ ландверъ 2-го призыва, въ которомъ также привлекался къ военнымъ сборамъ. Наконецъ всѣ, окончившіе военную службу, могли быть созваны въ военное время для составленія ландштурма, служившаго резервомъ 2-хъ боевыхъ линій.

Такимъ образомъ Пруссія, содержа на бумагѣ всего 40.000 чел., имѣла въ своемъ расположеніи гораздо большее число солдатъ подъ видомъ мирныхъ

его позаимствованіемъ у австрійцевъ извѣстной системы граничаръ, но имѣется столько же основаній предполагать [1]), что ей служила примѣромъ поселенная система въ Швеціи, съ которой пришлось ближе познакомиться при устройствѣ вновь завоеванной въ 1808—1809 гг. Финляндіи, гдѣ эта система подъ названіемъ «индельта», оставшаяся со временъ шведскаго владычества и возобновленная въ 1854 году, сохранилась еще до 80-хъ годовъ. Эта же система до сихъ поръ составляетъ главное основаніе шведской вооруженной силы.

земледѣльцевъ, при сравнительно небольшомъ обремененіи государственнаго хозяйства. Успѣшная борьба этихъ импровизованныхъ войскъ противъ наскоро набранныхъ Наполеономъ новобранцевъ въ замѣнъ погибшей въ Россіи въ 1812 году арміи, будто бы навела Александра I на мысль улучшенія быта русскаго солдата обезпеченіемъ его существованія по окончаніи службы и предоставленіемъ ему возможности жить земледѣльцемъ и семьяниномъ во время подготовки въ мирное время къ военнымъ дѣйствіямъ". Очевидно, что эта система послужила намъ образцомъ при введеніи общей воинской повинности, но врядъ ли она имѣла вліяніе на образованіе у насъ военныхъ поселеній.

[1]) Въ запискѣ, поданной Императору купцомъ Щегоринымъ (Военноученый архивъ), упоминается о слѣдующемъ приказѣ Китайскаго Императора и полководца Юй, жившаго въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Хр.: „чтобы въ войскѣ истребить духъ насилія, вредный для службы, пагубный для нравственности и постыдный для правительства, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратить наборы рекрутъ, отягощающіе подданныхъ, я повелѣваю поженить всѣхъ солдатъ и слить ихъ состояніе съ состояніемъ гражданскимъ и сельскимъ; водворить ихъ съ семействами на особыхъ земляхъ и устроить въ нихъ въ полной силѣ хозяйственную и нравственную жизнь, чтобы каждый изъ нихъ, защищая отечество, защищалъ, тѣмъ самымъ, и свою собственность; а умирая, съ оружіемъ въ рукахъ, помнилъ, что онъ оставляетъ отца, мать, жену и дѣтей своихъ въ совершенномъ спокойствіи".

Шильдеръ въ своемъ сочиненіи: „Императоръ Александръ I", томъ IV, стр. 23 и 24, описываетъ происхожденіе военныхъ поселеній такимъ образомъ: „Мысль эта пришла Государю при прочтеніи имъ статьи Сервана „Sur les forces frontières des Etats". Онъ приказалъ князю П. М. Волконскому перевести ее на русскій языкъ, оставя противъ текста бѣлыя страницы, на которыхъ государь начерталъ потомъ свои мысли о поселеніи нашей арміи. Идея эта заключала въ себѣ великодушное побужденіе не отрывать солдатъ въ мирное время отъ ихъ семействъ и хозяйства и облегчить вмѣстѣ съ тѣмъ государственный бюджетъ по продовольствію войска, возложивъ его на самихъ поселянъ и надѣливъ ихъ достаточнымъ количествомъ земли для удовлетворенія какъ личныхъ продовольственныхъ потребностей строевыхъ солдатъ и ихъ семействъ, такъ и фуражнаго содержанія кавалеріи. Переводъ статьи Сервана назначался для графа Аракчеева, не знавшаго французскаго языка. По окончаніи перевода статья вмѣстѣ съ начертанными государемъ соображеніями была передана графу Аракчееву. Существуетъ преданіе, по которому грузинскій отшельникъ, по разсмотрѣніи этого предположенія, наотрѣзъ отказался принять на себя исполненіе задуманнаго проекта и просилъ будто бы Александра отказаться отъ его осуществленія. Но затѣмъ, когда гр. Алексѣй Андреевичъ убѣдился въ непреклонной волѣ государя приступить къ устройству военныхъ поселеній, онъ принялъ на себя полномочіе исполненія этого труднаго дѣла, усмотрѣвъ конечно въ осуществленіи этой царственной фантазіи вѣрное средство еще болѣе укрѣпить свое собственное положеніе и обезпечить за собою въ будущемъ преобладающее вліяніе на государственныя дѣла". См. выноску на страницѣ 504, а также текстъ стр. 505.

ПОСЕЛЕНІЕ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ 1810 Г.

Еще въ 1804 году былъ представленъ Генералъ-Маіоромъ Русановымъ проектъ военныхъ поселеній на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ они впослѣдствіи осуществились.

Этотъ проектъ показываетъ, что еще задолго до начала военныхъ поселеній умы государственныхъ людей были заняты разрѣшеніемъ вопроса объ обезпеченіи старослужащихъ воинскихъ чиновъ средствами, предоставляемыми земледѣльческими занятіями [1]).

Первый серьезный опытъ [2]) дать военнымъ чинамъ осѣдлость совпадаетъ съ тѣмъ моментомъ жизни графа Аракчеева, когда онъ, недовольный учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, оставилъ постъ Военнаго Министра и былъ назначенъ Предсѣдателемъ Военнаго Департамента того же Совѣта. Кипучая дѣятельность неутомимаго труженика временно смѣнилась затишьемъ. Мирныя занятія земледѣльца врядъ ли могли вполнѣ удовлетворить мозгъ, привыкшій къ безпрерывной работѣ по разрѣшенію самыхъ сложныхъ административныхъ вопросовъ, и весьма можетъ быть, что именно въ это время кажущагося отдыха на лонѣ природы и сложился въ головѣ графа смѣлый и своеобразный планъ созданія военнаго сословія, вполнѣ независимаго отъ остальнаго управленія военнымъ вѣдомствомъ.

---

[1]) Проектъ поселеній Русанова, выказавшаго во многихъ своихъ трудахъ по военнымъ вопросамъ весьма недюжинныя организаторскія способности, находился въ связи съ остальными предположеніями этого генерала по организаціи пенсіоннаго и инвалиднаго дѣла, изложенными въ объемистой докладной запискѣ, поданной имъ въ Военную Коллегію. По этому проекту предполагалось раздѣлить инвалидовъ на 3 категоріи: 1) совершенно неспособныхъ, по увѣчьямъ или слабости здоровья, къ службѣ ни военной, ни земледѣльческой; 2) способныхъ продолжать инвалидную службу и заявившихъ на сіе желаніе (при госпиталяхъ, тюрьмахъ, конвойныхъ и пр.) и 3) сохранившихъ еще достаточно силъ и желанія для земледѣльческихъ занятій. Предполагая для начала организовать въ разныхъ губерніяхъ новыя (14) инвалидныя команды въ добавокъ къ существовавшимъ 30, полагалось надѣлить каждую инвалидную семью землею въ размѣрѣ 20—30 десятинъ и свести ихъ въ селенія по 20 семействъ (назначивъ 53 десятины на нужды общиннаго управленія и 44 десятины на церковный причтъ). Этихъ поселенцевъ полагалось снабдить отъ казны домомъ, рабочимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями, и первое время до обзаведенія хозяйствомъ прокормить на счетъ казны. Какъ увидимъ ниже, военныя поселенія впослѣдствіи создались на совершенно иныхъ основаніяхъ, но нахожденіе этого документа въ дѣлѣ, содержащемъ остальные матеріалы, собранные въ рукахъ графа Аракчеева при составленіи положеній 1817 года, доказываетъ, что графъ принялъ къ свѣдѣнію и этотъ проектъ. Дѣло военныхъ поселеній М. О. Арх. Гл. Шт. № 1 за 1810—11—12 гг.

[2]) Проектъ Мордвинова объ устройствѣ военныхъ поселеній, представленный Императору Александру I-му, относится къ періоду, нѣсколько позднѣйшему, чѣмъ проектъ графа Аракчеева, такъ какъ онъ былъ поданъ лишь 10 Іюля 1810 года согласно собственноручной помѣтки Мордвинова (смотри Архивъ гр. Мордвинова, изд. 1902 г., стр. 13 № 924). Изъ этой помѣтки видно также, что цѣлью его записки послужило желаніе найти способъ удешевленія содержанія сильно разросшейся арміи обращеніемъ въ мирное время части ея въ земледѣльческое военное сословіе.

Создавая вновь такое министерство въ министерствѣ и сохраняя его въ своемъ непосредственномъ подчиненіи, графъ Аракчеевъ нашелъ себѣ полную компенсацію за утраченное имъ, въ силу обстоятельствъ, вліяніе на центральное военное управленіе, значеніе котораго еще болѣе ослаблялось съ переходомъ части правъ Министра къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Многіе историки высказываютъ мнѣніе, что военныя поселенія принадлежатъ исключительно инціативѣ Императора Александра I и что графъ Аракчеевъ не сочувствовалъ этому предпріятію, отказывался принять въ немъ какое либо участіе и согласился сотрудничать лишь по настоянію Государя [1]).

[1]) Н. К. Шильдеръ на стр. 23 т. IV соч. „Императоръ Александръ I-й" пишетъ: „Родоначальникомъ мысли объ этомъ учрежденіи не былъ графъ Аракчеевъ: идея эта всецѣло принадлежитъ Императору Александру I-му", но значеніе этихъ словъ ослабляется сказаннымъ на стр. 24. „Но какъ бы то ни было, документальнаго доказательства первоначальнаго несочувствія графа Аракчеева къ дѣлу устройства предположенныхъ Государемъ военныхъ поселеній намъ не удалось найти". Затѣмъ Николай Карловичъ приводитъ письмо Императора отъ 28 Іюля 1810 года, въ которомъ упоминается о прилагаемыхъ чертежахъ, составленныхъ Аракчеевымъ.

„Домашнее несчастіе, со мною случившееся, помѣшало мнѣ съ тобою увидѣться въ послѣднее твое пребываніе въ Петербургѣ. Потеря горячо любимаго ребенка лишила меня дня три всякой возможности заниматься дѣломъ. Возвратясь изъ Царскаго Села, не нашелъ уже тебя въ городѣ, ждалъ твоего пріѣзда. Но, наконецъ сестра моя причиною, что ты еще остался въ Грузинѣ. Чтобы не терять болѣе времени, я приказалъ Лаврову ѣхать къ тебѣ въ Грузино для личнаго съ тобой переговора. Я ему подробно весь планъ изъяснилъ. Военный Министръ извѣщенъ, что сію часть я исключительно поручаю твоему попеченію и начальству. Теперь остается начать. Чертежи твои весьма мнѣ понравились, и, мнѣ кажется, лучше придумать мудрено. Лаврову покажи пожалуй все свое сельское устройство и, какъ скоро будешь свободенъ, пріѣзжай въ Петербургъ. За симъ съ помощію Божіею уже приступимъ къ дѣлу. При семъ прилагаю всѣ бумаги по сему предмету. На вѣкъ пребуду тебѣ искренно привязаннымъ".

На это письмо Аракчеевъ отвѣтилъ слѣдующій день посланіемъ.

„Я не имѣю столько разума, ни словъ, чтобы изъяснить вамъ, батюшка ваше величество, всей моей благодарности, но Богу извѣстно, сколь много я васъ люблю и на какихъ правилахъ я вамъ преданъ, одно оное только меня и утѣшаетъ. Доставляйте мнѣ случай доказывать все сіе на опытахъ, тогда вы меня болѣе полюбите".

„Приказаніе ваше застало меня готоваго ѣхать въ С.-Петербургъ, ибо ея высочество вчерась только въ 4 часа пополудни изволила пріѣхать въ Грузино и сегодня въ 1-мъ часу по полуночи въ совершенномъ здравьѣ отправилась далѣе. Сіе самое меня здѣсь и удерживало, но получа фельдъегеря отъ васъ, батюшка, и увидя, что генералъ Лавровъ долженъ ко мнѣ кажется сегодня пріѣхать, я остался здѣсь, дабы не терять времени, показать ему все нужное къ его свѣдѣнію и съ нимъ же вмѣстѣ немедленно возвратиться въ С.-Петербургъ, почему и прошу приказать ему скорѣе ко мнѣ пріѣхать, есть ли паче чаянія онъ еще не выѣхалъ".

Великая Княгиня, о которой шла рѣчь, была Екатерина Павловна, пріѣхавшая съ супругомъ принцемъ Ольденбургскимъ и остановившаяся по дорогѣ изъ Твери въ Петербургъ въ Грузинѣ.

Это письмо единственное за 1810 и 1811 годы отъ графа Аракчеева къ Государю. См. книгу писемъ съ собственноручною помѣткою Аракчеева, хранящуюся въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства за № 21 въ реестрѣ дѣлъ, переданныхъ изъ Грузинской библіотеки.

Едва ли подобное мнѣніе имѣетъ за собою фактическую подкладку. Если даже допустить, что графъ высказывалъ нѣкоторый протестъ противъ созрѣвшаго плана, то можно полагать, что это касалось частностей, относительно которыхъ могли быть разногласія между Государемъ и графомъ. Если упомянутое выше совпаденіе обстоятельствъ, бывшее вѣроятной причиною намѣренія графа создать военно-земледѣльческое сословіе, исключительно подчиненное ему и вполнѣ изъятое изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства, и не говоритъ достаточно убѣдительно, то имѣются въ архивахъ вполнѣ положительныя доказательства, что еще въ началѣ 1810 г. были разработаны графомъ Аракчеевымъ собственноручно и со всѣмъ увлеченіемъ земледѣльца-домостроителя всѣ первые расчеты потребнаго для поселеннаго баталіона количества зерна, а въ зависимости отъ того посѣва и площади необходимой пахатной и огородной земли. Мало того, его рукою разработаны первые проекты зданій для поселенцевъ и ихъ расположенія въ общіе полуротные поселки [1]). Эти труды графа по строительной спеціальности послужили уже въ концѣ года руководствомъ для исполнителей этого совершенно новаго эксперимента военной организаціи, котораго осуществленіе предполагалось начать съ Могилевской губерніи.

Приведеніе въ исполненіе проекта графа Аракчеева выпало на долю Генералъ-Маіора Лаврова, Начальника 2-й (впослѣдствіи 11-ой) пѣхотной дивизіи, который немедленно по прибытіи въ Слонимъ въ Іюнѣ 1810 года занялся изслѣдованіемъ мѣстности для опредѣленія наивыгоднѣйшаго расположенія военнаго поселенія [2]). Большая часть земель Могилевской губерніи была въ помѣщичьемъ владѣніи, и лишь въ Климовецкомъ повѣтѣ былъ найденъ въ староствѣ Бобылецкомъ участокъ земли, отданный особымъ договоромъ въ пользованіе крестьянъ на 3 года за 11.200 рублей. Было представлено на Высочайшее Имя объ уничтоженіи этого договора и о переселеніи всего населенія этой волости въ другія мѣста Имперіи,

---

[1]) Какъ-то не вяжется усердіе Аракчеева по собственноручному составленію всѣхъ проектовъ зданій для учрежденія, не пользующагося его симпатіею, съ дерзкими словами, сказанными нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе Императору: „Не нужно мнѣ дядьки; я самъ себѣ дядька“. См. выноску на стр. 45 кн. I.

[2]) Вслѣдствіе этихъ изслѣдованій началась весьма оживленная переписка между графомъ Аракчеевымъ и Лавровымъ, хранящаяся въ дѣлѣ Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба подъ № 1-мъ за 1810, 1811 и 1812 годъ, въ которомъ заключаются всѣ документы, касающіеся перваго устройства поселеній до отечественной войны и дающіе весьма ясное понятіе объ этомъ первомъ періодѣ поселеній. Почти во всѣхъ письмахъ Лаврова имѣются помѣтки Аракчеева, что они доложены Государю, или посланы на прочтеніе. Первое изъ этихъ писемъ отъ 20 Іюля 1810 года дало слѣдующія свѣдѣнія о Бобылецкомъ староствѣ: 662 двора, 2.033 душъ, земли пахотной 9.676, луговой 474, лѣсной 2.636 десятинъ. Разстояніе до губернскаго города Могилева 172 версты, до уѣзднаго города 48 верстъ.

въ [illegible] считается 180 [illegible], [illegible]
[illegible] двѣ [illegible] въ одну [illegible] [illegible]
[illegible] до [illegible] въ [illegible]

[illegible] представляется [illegible] на
два [illegible], то есть [illegible]

[illegible] раздѣляется въ [illegible] линіи
каждая линія [illegible] 15
[illegible].

Каждая [illegible] [illegible]
7 сажень (?), [illegible]
[illegible] 8 [illegible]

[illegible] линія [illegible]
[illegible] ровно
[illegible]. 250. саж.

разстоянія (?) каждой линіи [illegible]
[illegible] ровно [illegible]
200. саж.

[illegible] на [illegible]
[illegible] 15. [illegible]
[illegible] саж.

[illegible] на каждой [illegible]
въ [illegible] 10. [illegible], [illegible]
на 180. [illegible] 1800. [illegible]
а [illegible] 900 [illegible].
[illegible]
75. [illegible]
[illegible] на 900 [illegible]
12. [illegible]
[illegible]
[illegible] разстоянія [illegible]
на 4. [illegible], а въ [illegible] на 3. [illegible]
[illegible]

[illegible] 1132 2400 [illegible]
[illegible] 7200 [illegible]
[illegible]
[illegible] 4800.
[illegible]
[illegible]
[illegible] $\frac{15}{m}$ [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible] 2400. [illegible]
4800. [illegible]

[illegible]
[illegible] $\frac{24}{m}$ [illegible]
[illegible] $\frac{15}{m}$ [illegible]
[illegible] 4800. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] 2400 [illegible]
[illegible] 217.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 400 [illegible]

В [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] 5 [illegible] — 1740 [illegible]

на 1000 [illegible] [illegible] 5 [illegible] 8000 [illegible]
по 2 [illegible]

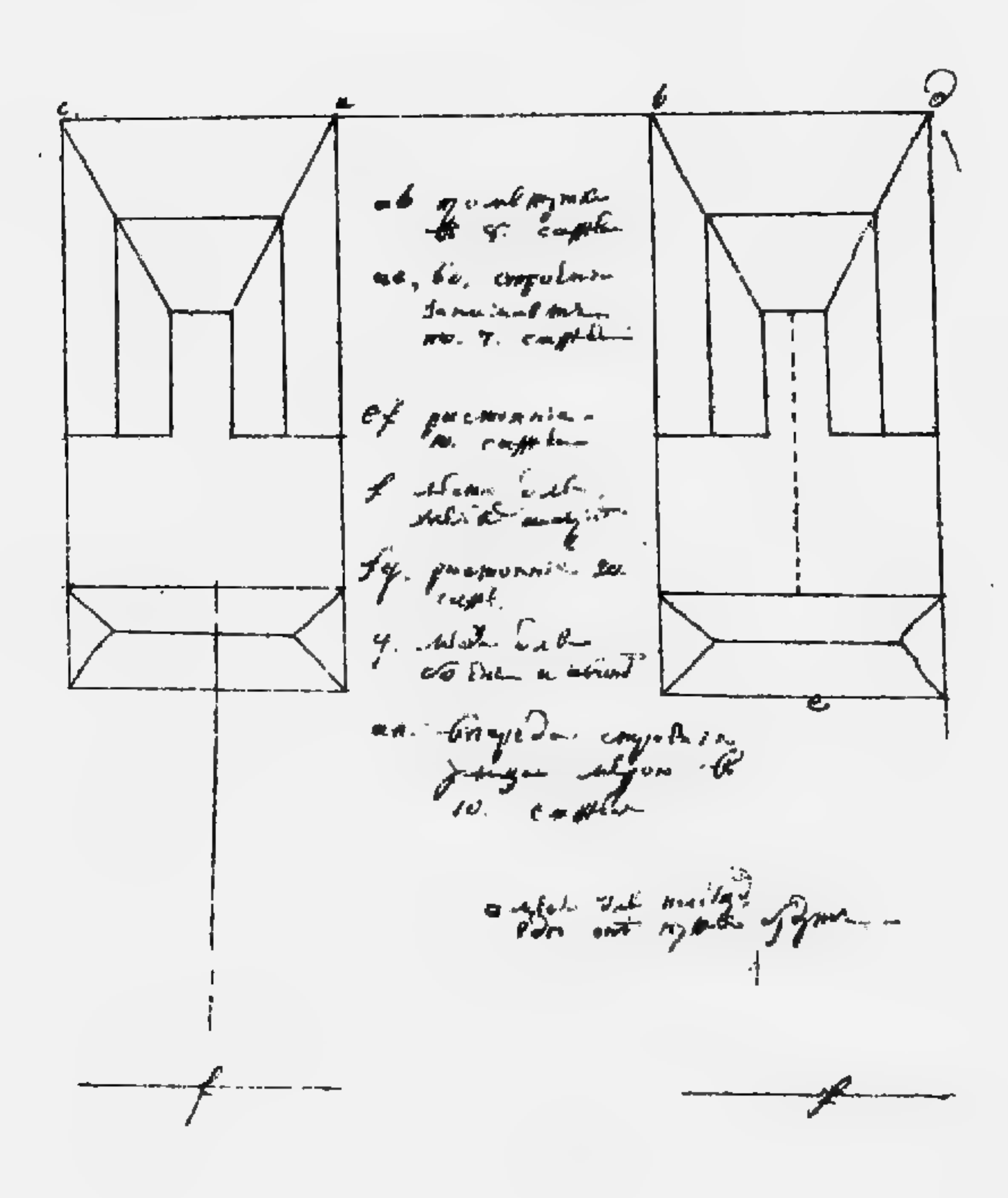
[illegible]

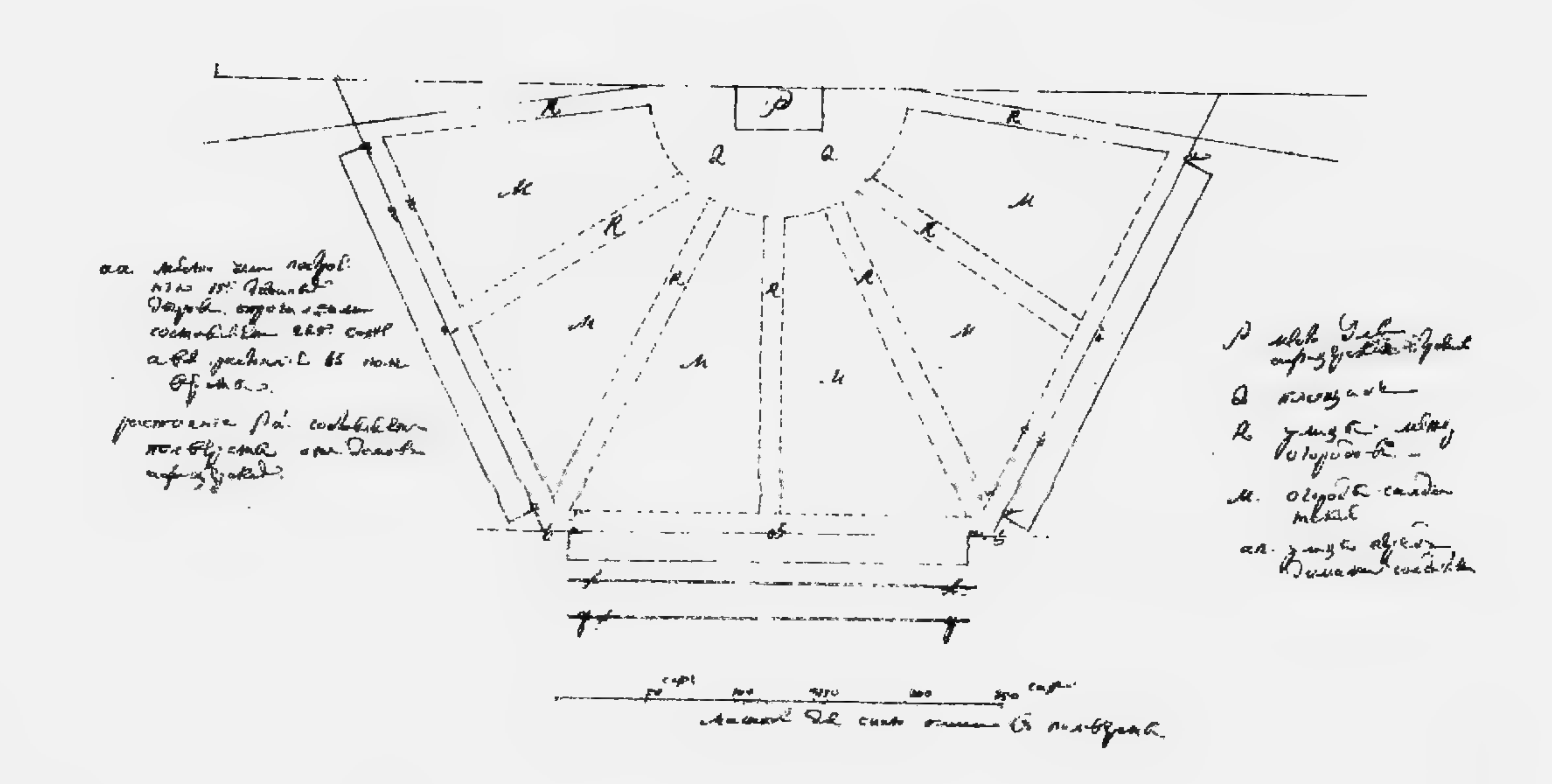
передній фасадъ

a. общее помѣщеніе крыльцо.
b. общіе помѣщ. сѣни
c. избы
d. сѣни
e. кладовые
f. домашнія особые сѣнцы
g. дворъ [illegible]
h. для скота конюшни.
i. ворота
k. калитки.
l. заборъ раздѣляющ. дворъ

n

Передний фасад




P
Q
R
M

[illegible] 780 [illegible]
[illegible] 1560
[illegible]
[illegible] 1560

[illegible] 3120
[illegible]

[illegible]
[illegible] 9380 [illegible]

[illegible] 780 [illegible]
[illegible] 3 [illegible]
[illegible] 2340 [illegible]

[illegible]
[illegible] 11,700

[illegible]
[illegible]
[illegible]

На подлинномъ рукою гр. Аракчеева написано:

На 1-й страницѣ.

„Въ ротѣ полагается 180 изобъ; предполагая же двѣ избы въ одну связь, составитъ 90 связей въ ротѣ.

Роту предполагается раздѣлить на два селенія по 45 связей.

Селеніе раздѣлится въ три линіи. Каждая линія будетъ имѣть 15 связей.

Каждая связь занимаетъ места 7 сажень, да прогалокъ между оными связами 8 сажень.

Посему разчету цѣлая линія занимаетъ строеніемъ 225 сажень, а съ улицей ровно полверсты; 250 сажень.

Растояніе каждой линіи полагается отъ офицерскихъ домовъ ровно полверсты; 250 саж.

Для огородовъ на половину роты выходитъ по сему расположенію земли 15 десятинъ или 48/т. квадратныхъ сажень.

Земли естьли положить на каждаго солдата въ ротѣ по 10 десятинъ, то для роты или 180 человѣкъ выйдетъ 1800 десятинъ; а для полуроты 900 десятинъ. Квадратная верста содержитъ въ себѣ 78 десятинъ, то выходитъ по расчисленію на 900 десятинъ около 12 верстъ.

Слѣдовательно селеніе для полуроты займетъ растояніе площадное въ длину 4 версты, а въ ширину на 3 версты, что и составитъ 12 квадратныхъ верстъ".

На 2-й страницѣ.

„Пѣхотный полкъ состоитъ изъ 2400 человѣкъ. На нихъ потребно въ годъ ржи 7200 четв. Полагая полкъ весь изъ женатыхъ, то составитъ число людей 4800, и уже сюда включая дѣтей ихъ, посему потребно въ годъ ржи 15/т. четвер. Полагая на каждаго человѣка засеву ржи по 2 четверьти, составитъ посева ржи по числу 2400 человѣкъ 4800 четверьтей.

Положитъ урожай средній пятое зерно; составитъ урожай 24/т. четвертей.

Изъ онаго исключить на кормъ людей 15/т. четв. на семена 4,800 четв., затемъ останется запасу ежегодно до 4/т. четв., каковой бы запасъ и достаточенъ будетъ.

Но нужно иметь каждой семьѣ хотя одну лошадь, что составитъ 2400 лош.

Когда въ полку подъемныхъ лошадей 217 да естьли и артиллерійскихъ лошадей раздѣлить во всѣ полки отъ целой бригады, то выходитъ на полкъ 400 лошадей".

На 3-й страницѣ.

„Въ трехъ баталіонахъ подъемныхъ лошадей 217; потребно имъ овса въ годъ на 8 мѣсяцевъ—1740 четвертей.

На 1000 лошадей на 8 мѣсяцевъ—8000 четвертей по 2 гарнца".

На 4-й страницѣ.

„Передній фасадъ: a—Общее чистое крыльце, b—Общіе чистые сени, c—изба, d—сени, e—кладовыя, f—домашніе особые лѣсницы, g—открытые дворы, h—для скота конюшни, i—ворота, k—калитка, n—заборъ, раздѣляющій дворы".

На 5-й страницѣ.

„Передній фасадъ: ab—промежутки въ 8 сажень ac, bd—строеніе занимаетъ по 7 сажень, ef—растояніе 10 сажень, f—места для хлебныхъ амбаровъ, fg—растояніе 20 сажень, g — места для боенъ и овиновъ, an—впереди строенія улица мерою въ 10 сажень. Место для колодцевъ, гдѣ онѣ нужны будутъ".

На 6-й страницѣ.

„aa—место для построенія 15 двойныхъ дворовъ, съ прогалками составляетъ 225 сажень, а все растояніе bb полверсты. Растояніе PÁ составляетъ полверсты отъ домовъ офицерскихъ. P—мѣсто для офицерскихъ строеній. Q—Площадь. R—улицы между огородовъ. M—огороды солдатскіе, an—улица передъ домами солдатскими".

На 7-й страницѣ.

„Пехотный баталіонъ 780 человѣкъ, женатые зделаетъ двойное число	1,560
Въ двухъ комплектныхъ протчихъ баталіонахъ число людей составитъ	1,560
Всего будетъ	3,120 чел.
Потребно для нихъ въ годъ ржи на содержаніе	9,360 четв.
Если 780 человѣкъ только по 3 четв., то составитъ посеву ржи	2,340 „
Полагая тотъ же урожай пятое зерно составитъ	11,700 „

Что самое и составитъ потребность для семянъ и содержанія полка".

для предоставленія земель въ пользованіе поселеннаго баталіона Елецкаго Мушкетерскаго полка [1]).

Вслѣдствіе этого представленія послѣдовалъ Высочайшій указъ 9-го Ноября 1810 года объ основаніи военного поселенія въ Бобылецкомъ старостве Климовецкаго повѣта Могилевской губерніи.

Первымъ помощникомъ-техникомъ Генерала Лаврова (съ начала Августа 1810 года) состоялъ инженеръ-капитанъ Яблочковъ, составитель перваго проекта офицерскаго поселка въ полуротныхъ поселеніяхъ и карты Бобылецкой волости, съ нанесеніемъ на ней 6 первыхъ полу-

---

[1]) Мѣстомъ новаго поселенія Могилевскихъ крестьянъ былъ назначенъ Новороссійскій край, для чего были сдѣланы необходимыя сношенія съ Военнымъ Губернаторомъ края Дюкомъ де Ришелье, которому было отпущено 100.000 рублей на устройство новыхъ поселеній. Вопросъ о переселеніи держался въ секретѣ отъ наиболѣе заинтересованныхъ имъ—самихъ крестьянъ. Еще въ письмѣ 10 Октября 1811 года Лавровъ увѣрилъ графа Аракчеева, „что крестьянамъ по этому дѣлу ничего не извѣстно, а слухи о немъ могли проникнуть только отъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, дѣлавшихъ свои предположенія на основаніи постройки офицерскихъ домовъ въ старостве. Напротивъ того, крестьяне еще обстраиваются новыми домами и старшины дѣлаютъ заготовки на зиму". О предстоящемъ переселеніи было объявлено мужикамъ только въ началѣ 1812 года за два мѣсяца до выселенія. Хотя и велѣно было пріобрѣсти все зерно (1.524 четв. по 9 р. 50 к., на сумму 14.478 руб.), принадлежавшее крестьянамъ, но затѣмъ остальное имущество было продано крайне спѣшно и послѣдствіемъ этого переселенія оказалось полное разореніе.

Предположенное къ Марту мѣсяцу 1812 года выселеніе затѣмъ было ускорено и началось уже въ Февралѣ. Всего предстояло выселить болѣе 4.000 душъ (осталось немощныхъ и престарѣлыхъ всего 38 человѣкъ). Предполагалось отправлять крестьянъ партіями по 150 семействъ, съ промежутками въ 8 дней между партіями. Но такъ какъ выселеніе было вынужденное, то имъ отпускались подводы, а для имѣвшихъ своихъ лошадей отпускался фуражъ; на прокормленіе за 1.000 верстъ переѣзда каждой душѣ отпускалось 15 рублей ассигнаціями.

Первыя правила, выработанныя Аракчеевымъ для выселенія, вовсе не принимали во вниманіе интересы переселенцевъ, а потому Императоръ измѣнилъ ихъ собственноручными указаніями: 1) какъ поступать съ заболѣвшими въ дорогѣ—именно сдавать на попеченіе гражданскихъ губернаторовъ; 2) при каждой партіи назначить провожатыми надежныхъ унтеръ-офицеровъ; 3) назначить 3-хъ офицеровъ, кои, слѣдя за партіями, должны разъѣзжать и наблюдать за благосостояніемъ переселенцевъ; 4) старшему офицеру (Полковнику Тишину) сдать ихъ чиновнику, назначенному отъ Новороссійскаго Военнаго Губернатора, и представить объ исправной сдачѣ росписку; 5) при переселенцахъ отправить ихъ священниковъ (изъ нихъ одинъ дѣйствительно поѣхалъ, другой остался въ Бобылицахъ, см. стр. 262 дѣла № 1). Несмотря на всѣ принятыя мѣры, несмотря на квитанцію за № 354 отъ Елисаветградскаго чиновника Кол. Сов. Розенмарка, что онъ принялъ 17-го Мая 1812 года 4.411 человѣкъ переселенцевъ (съ 982 лошадьми), „изъявившихъ полную признательность за заботливость Маіора Тишина" (ему и офицерамъ по представленію графа Аракчеева была выдана Высочайшая награда въ 1.400 р.), наконецъ несмотря на обѣщаніе многихъ льготъ: прокормленіе до первой жатвы, обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ, освобожденіе на 5 лѣтъ отъ податей и ссуды на 15 лѣтъ, положеніе переселенцевъ на новомъ мѣстѣ жительства видимо оказалось далеко не завиднымъ. Такъ, Великій Князь Николай Павловичъ въ своемъ военномъ журналѣ, составленномъ во время поѣздки по Россіи, пишетъ: „Главное же худо есть то, что жившихъ тутъ 1.880 крестьянъ, при переводѣ ихъ въ Крымъ, такъ худо содержали, что половина ихъ пропала, не дойдя до назначенія". Русская старина 1901 года Іюль, стр. 13.

Изъ матеріаловъ, извл. изъ Архива Собств. Его Величества Канцеляріи вып. V, стр. 334, видно, что еще до 1818 года продолжалась переписка о недоплатѣ переселенцамъ за проданную поселѣнію рожь.

ротныхъ поселковъ. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1811 году прибылъ подполковникъ квартирмейстерской части Зуевъ, которому было поручено снять всю окружающую мѣстность для выясненія земельныхъ участковъ, которые могли бы быть пріобрѣтены отъ частныхъ владѣльцевъ для округленія владѣній Елецкаго пѣхотнаго полка.

На основаніи собраннаго матеріала было приступлено къ сооруженію домовъ для помѣщенія офицеровъ, еще до объявленія крестьянамъ объ ихъ переселеніи. По предписанію Министра Финансовъ были отпущены въ распоряженіе Генералъ-Маіора Лаврова достаточныя лѣсныя угодья.

По этому первому проекту полагалось раздѣлить поселеніе полка на полуротные поселки (пока нашлось мѣсто только для 6 таковыхъ) по расчету 10 десятинъ на семью, всего на полуроту 900 десятинъ, или 12 квадратныхъ верстъ, т. е. участокъ длиною 4, шириною 3 версты. Собственно полуротный поселокъ предполагалось расположить въ центрѣ своихъ владѣній въ видѣ половины равносторонняго шестиугольника, въ серединѣ котораго были расположены зданія штаба съ офицерскими домами; отъ этого центра исходили по радіусамъ улицы между огородами и въ разстояніи полуверсты отъ центра по сторонамъ многоугольника должны были выстраиваться солдатскія избы, по 15 двойныхъ дворовъ, а длина линій опредѣлялась въ полверсты [1]).

Изъ всей переписки Лаврова съ графомъ Аракчеевымъ видно, что при этомъ первомъ устройствѣ Могилевскаго военнаго поселенія приходилось бороться съ чрезвычайными затрудненіями. Лѣто 1811 г. было чрезвычайно жаркое [2]); рѣки всѣ высохли, сплавъ лѣса сталъ крайне затруднителенъ, и когда удалось срубить избы [3]), то между солдатами Елецкаго полка не нашлось достаточно лицъ, знающихъ мастерства для окончательной отдѣлки зданій. Несмотря на упомянутыя затрудненія, офицерскіе

---

[1]) Такимъ образомъ, полагалось по 1-му проекту графа Аракчеева поселить въ избахъ 720 солдатъ, на что потребовалось двойныхъ связей 360, но затѣмъ въ смѣтѣ, представленной на поселеніе полка, число этихъ домовъ сокращено до 349, на что испрашивалось 493.747 рублей (гр. Аракчеевъ сократилъ до 423.860 рублей); на офицерскіе дома 32.237 рублей (сокращено до 16.084). Затѣмъ расчитано было на 698 лошадей 24.430 рублей; на 698 коровъ 10.470; на упряжь 3.490; на земледѣльческія орудія 6.142; а всего сумма 494 476 рублей, изъ коихъ на первое обзаведеніе полагалось отпустить 60.000 рублей, (согласно приписки Аракчеева); но сперва была выдана только половина, именно 30 т. рублей, а отъ нихъ еще было сбавлено, такъ что Лавровъ получилъ всего 29.532 руб. и то лишь 4-го Августа 1811 года.

[2]) Мы видѣли въ Отд. 1. Стр. 384. при описаніи сооруженія Динабурга, что одна изъ причинъ задержки въ работахъ заключалась въ засухѣ лѣтомъ 1811 года.

[3]) Описывая въ предъидущихъ письмахъ къ Аракчееву затрудненія, Лавровъ начинаетъ свое письмо отъ 5-го Сентября 1811 г. словами: „Богъ судья Вашему Сіятельству за препорученіе мнѣ Коммиссіи устройства водворенія военныхъ поселеній; это такого рода хлопоты, каковы мало съ кѣмъ встрѣчаются и дабы меня совершенно привесть въ отчаяніе, то и стихіи тутъ замѣшались. Въ Сожѣ вода такъ мелка, что я, будучи въ Чудянскомъ лѣсу, никакъ не могъ плотовъ отправить. Долженъ дождаться прибыли воды. Сегодня идетъ снѣгъ, то уже Богъ вѣсть, что послѣдуетъ“.

За свое долготерпѣніе Лавровъ былъ впрочемъ награжденъ: 10 Октября не въ очередь произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

КАРТА ПОСЕЛЕНІЯ ЕЛЕЦКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ 1810—1812 ГОДА.

дома были срублены къ осени 1811 года въ деревнѣ Найденовичи (донесеніе 4-го Сентября). Можно было думать о поселеніи баталіона и вызвать женъ солдатъ для совмѣстнаго жительства и съ этою цѣлью была заведена переписка со всѣми губернскими правленіями. Выяснилось, что семейныхъ нижнихъ чиновъ во всемъ полку было 637 человѣкъ [1]), слѣдовательно почти то же число, какое предполагалось поселить хозяевъ, у которыхъ должны были жить по два солдата изъ дѣйствующихъ 2-хъ баталіоновъ и такимъ образомъ расквартировать весь полкъ [2]). Но подобное размѣщеніе оказалось еще слишкомъ просторнымъ; по представленію Аракчеева было Высочайше утверждено 20 Ноября 1811 года положеніе о сформированіи 4-го резервнаго баталіона изъ рекрутъ Рославльскаго депо [3]). Командиромъ этого ба-

---

[1]) Бѣда оказалась однако въ томъ, что не всѣ жены изъявили желаніе переѣхать къ мужьямъ, многія устроились по своему, за отсутствіемъ мужей на службѣ, и даже прижили дѣтей внѣ брака; другія отговаривались слабостью здоровья и иными причинами. (Всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 11 Сентября 1811 года). Дѣтей солдатскихъ набралось 288 муж. и 277 жен. пола. Въ письмѣ 28 Ноября Лавровъ доносилъ, что „останется около 100 солдатъ-хозяевъ не женатыхъ, которыхъ не трудно поженить, если объявить объ этомъ по окрестностямъ; а привести невѣстъ изъ другихъ мѣстъ можетъ повести къ злоупотребленіямъ, ибо могутъ быть доставлены такія, какія содѣлаютъ развратъ". (Помѣтка Аракчеева: „Государь читалъ 10 Февраля").

[2]) 6 Ноября Лавровъ писалъ Аракчееву: „относительно того, какъ принимаетъ поселеніе солдаты, на сей разъ утвердительно Вашему Сіятельству написать не могу, ибо сіи поселенія хранились въ великой тайнѣ, слѣдственно какъ я и прочіе начальники въ полку убоялись отъ такихъ съ солдатами разговоровъ, которые клонились къ предмету поселеній, но мнѣ кажется, что обнаруживая оную и внушая сколько ихъ благосостояніе улучшится чрезъ сіи поселенія, они примутъ съ должною благодарностью, особенно, когда увидятъ свое домостройство въ безбѣдномъ состояніи, хотя и при началѣ затрудняться будутъ въ заведеніи всего нужнаго для хозяйства. Если же судить по офицерамъ о расположеніи солдатъ, то всѣ сіи заведенія съ радостью приняты будутъ". (Офицеры всѣ получали полуторные оклады). По этому отвѣту видно, что графъ былъ не вполнѣ спокоенъ, какъ будетъ принято его облагодѣтельствованіе солдатами и объ этомъ требовалъ мнѣніе Лаврова.

[3]) Предположеніе о сформированіи резервнаго баталіона и распредѣленіе рекрутъ написано вчернѣ рукою графа Аракчеева и чьей-то рукою исправлены многочисленныя ореографическія ошибки съ цѣлью составленія всеподданнѣйшаго доклада, стр. 292 и слѣд. дѣла за № 1 за 1810—12 гг. по военнымъ поселеніямъ. Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба.

1) Остальные рекруты, поступившіе изъ Рославльскаго депо, за укомплектованіемъ полка, присоединить къ рекрутамъ нынѣшняго набора изъ повѣтовъ Климовецкаго и Мстиславскаго.

2) Всѣ оные рекруты, раздѣлившись на 4 роты, составляютъ 4-й баталіонъ Елецкаго пѣхотнаго полка.

3) Въ каждой ротѣ быть двумъ офицерамъ и 4-мъ унтеръ-офицерамъ, 6 вице унтеръ-офицерамъ и 7 конвойнымъ.

4) Въ каждой ротѣ изъ рекрутъ опредѣляется 2 въ барабанщики и 2 въ лазаретные служители.

5) Старшій офицеръ командуетъ баталіономъ.

6) Всѣ караулы, отряжаемые отъ полку въ 4-й баталіонъ, назначаются изъ дѣйствующихъ баталіоновъ.

7) Ружья по штатному комплекту баталіона для однихъ рядовыхъ, а аммуниція по числу людей всѣхъ, какъ это предписано для пѣхотнаго депо, доставляются въ полкъ по общему распоряженію.

8) Четвертый баталіонъ располагается квартирами Генералъ-Лейтенантомъ Лавровымъ по своему усмотрѣнію въ селеніяхъ Бобылецкаго староства, или въ прикосновенныхъ къ оному.

9) Сей баталіонъ во все настоящее лѣто занимается познаніями военной службы, а въ сельскія работы употребляются только тѣ люди, которые воспо-

таліона былъ назначенъ маіоръ Насѣкинъ, игравшій впослѣдствіи нѣкоторую роль при устройствѣ военныхъ поселеній.

Постепенно стали обзаводиться лошадьми и рогатымъ скотомъ, купленнымъ на средства, отпускаемыя отъ казны (до 2.400 головъ, по донесенію отъ 5 Февраля № 37), и можно было ожидать, что въ слѣдующемъ 1812 г. новое военное поселеніе приметъ окончательную форму. 25 Февраля Лавровъ донесъ Аракчееву, что всѣ крестьяне выселены и что поселенный баталіонъ водворенъ. Въ томъ же Февралѣ еще велась оживленная переписка о возможности пріобрѣсти покупкою или обмѣномъ на другія казенныя земли смежные съ Бобылецкимъ старостсвомъ земельные участки и между прочимъ было рѣшено присоединить владѣнія, принадлежавшія Ануфріеву монастырю [1]). Какъ видно изъ письма Лаврова отъ 6 Января, имѣлось въ виду расширить военное поселеніе Могилевской губерніи до 1-й пѣхотной дивизіи.

29 Февраля 1812 г. оба дѣйствующіе баталіона Елецкаго полка получили приказаніе Корпуснаго Командира Эссена 1-го выступить въ 24 часа въ Пружаны для присоединенія къ дѣйствующей арміи [2]).

Въ военномъ поселеніи остался распоряжаться маіоръ Насѣкинъ, который 7 Августа донесъ графу Аракчееву, что онъ 18 Іюля по повелѣнію Генералъ-Адъютанта барона Винцегероде выступилъ съ запаснымъ (поселеннымъ) и рекрутскимъ баталіонами въ городъ Смоленскъ, захвативъ съ собою весь закупленный скотъ и лошадей [3]), а 24 Іюня форсирован-

---

спѣшествуютъ въ военной службѣ *„экзертицъіи"* преимущественно передъ прочими и коихъ уволитъ по личному усмотрѣнію самъ Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ.

10) Баталіонный командиръ поселеннаго баталіона долженъ дѣлать заблаговременно всѣ требованія на содержаніе 4-го баталіона въ полку на общихъ правилахъ прочихъ рекрутскихъ депо, о чемъ Военному Министру сдѣлано должное предписаніе.

Этотъ указъ не входитъ въ составъ П. С. З.

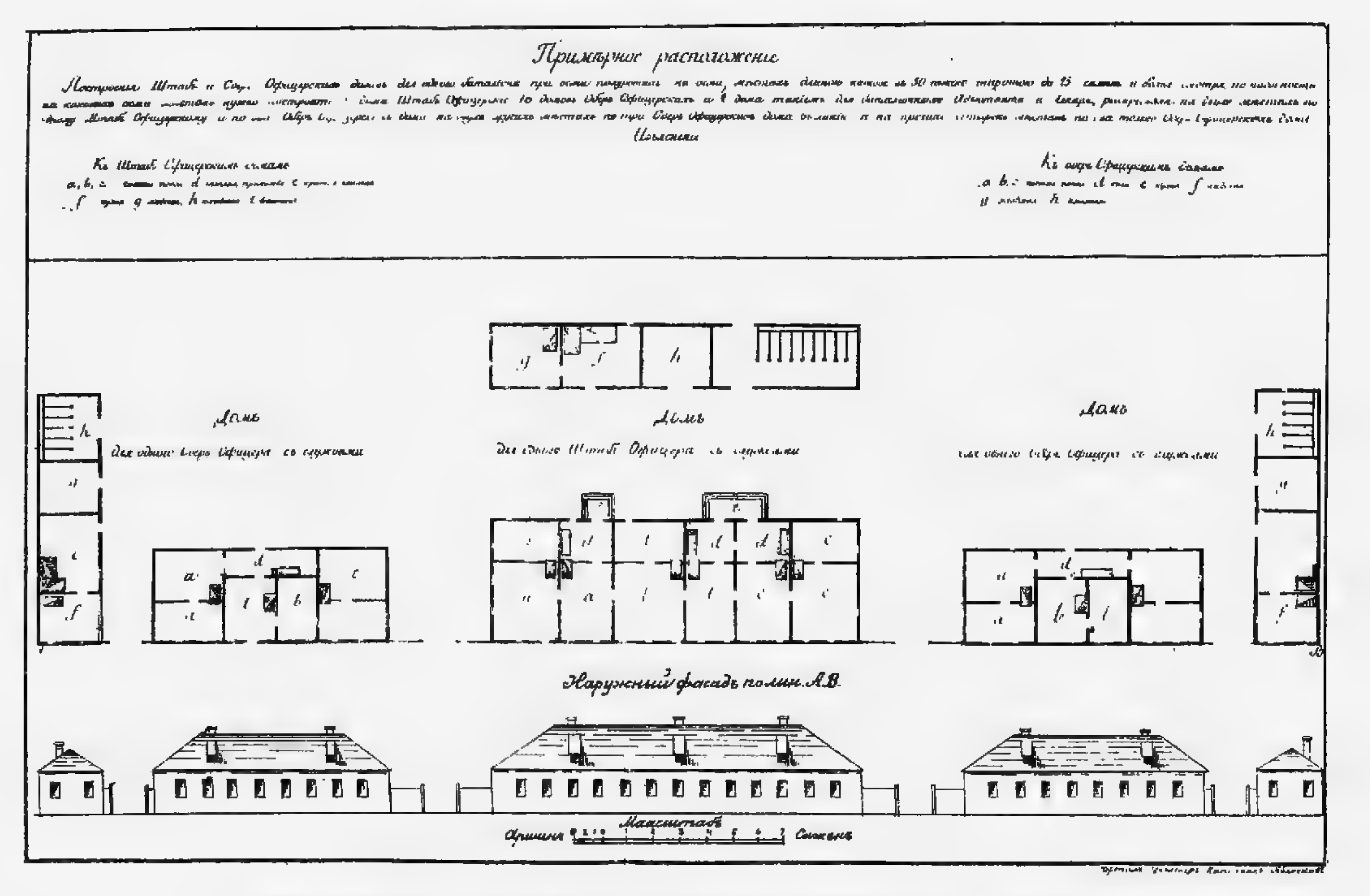
[1]) Были оцѣнены имѣнія графа Салтыкова: село Камегородъ 1.755 дес., дер. Бабычевка и Бѣдная 1.420, Старое и Новое Дедино 2.273 десятины и 792 души, за что продавецъ требовалъ 300.000 р. асс.

Земли другихъ владѣльцевъ оказались дешевле, такъ: Сельцо Георгино, съ деревнями Погуляевка, Шабельская, Медвѣдская, Доховщино въ 2.107 десятинъ были оцѣнены въ 50.000 рублей.

[2]) Это приказаніе не оказалось возможнымъ исполнить, такъ какъ значительная часть людей была разослана на разныя ярмарки для закупки лошадей и скота. Лавровъ попытался было представить объ удержаніи нѣкотораго числа старослужащихъ въ поселенномъ и 4-мъ баталіонахъ, пополняя дѣйствующія гренадерскія роты изъ рекрутъ, или же просилъ вовсе оставить дальнѣйшія распоряженія по военному поселенію, какъ угрожающія убытками казнѣ въ виду невозможности вести это дѣло съ молодыми поселенцами изъ рекрутъ. На это получился категорическій отвѣтъ Государя: отдать всѣхъ старослужащихъ, и графъ Аракчеевъ, столь внимательно слѣдившій ранѣе за всѣми мелочами поселенія, каждый разъ клалъ неумолимую резолюцію: „оставить безъ отвѣта", на всѣ дальнѣйшія представленія Лаврова, выѣхавшаго тоже къ дѣйствующей арміи, и уже въ должности начальника главнаго штаба, продолжавшаго распоряжаться на счетъ военнаго поселенія.

[3]) Большую часть лошадей, изъ 555 захваченныхъ съ собою, Насѣкинъ сдалъ провіантскому вѣдомству 1-й западной арміи 479, часть сдалъ артиллеріи; оставивъ 6 баталіонамъ, а съ 28-ми отправилъ женъ и дѣтей поселенцевъ, часть лошадей пала во время форсированнаго марша. Изъ 469 головъ рогатаго скота 407 были также сданы арміи, остальныя шли на пищу баталіона, или

Планъ офицерскаго поселка 1810-го года.



Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 1 по военнымъ поселеніямъ за № 1. 1810—12 гг.

нымъ маршемъ двинулся къ городу Калугѣ, гдѣ присоединился къ арміи подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, съ которой прослѣдовалъ черезъ Гжатскъ въ Тарутино.

По возвращеніи поселеннаго баталіона въ 1814 году къ мѣсту стоянки, оказалось, что прошедшая мимо него волна войны оставила неизгладимый слѣдъ: дома всѣ были разрушены, поля запущены, сельско-хозяйственное имущество расхищено, хлѣбные склады пусты. Все пришлось начинать снова.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Переходъ военныхъ поселеній въ систему.

Возобновленіе поселеній.

Опытъ войны показалъ, что Могилевская губернія не представляла надежныхъ условій для той колыбели, гдѣ должны были выращиваться и выкармливаться военныя силы государства, какъ то полагали защитники идеи о военныхъ поселеніяхъ. Потому хотя Могилевскія поселенія и были возобновлены послѣ войны и даже къ первому Елецкому полку былъ присоединенъ второй—Полоцкій, но дальнѣйшаго развитія Могилевскія поселенія не получили [1]).

Графъ Аракчеевъ, при дальнѣйшемъ осуществленіи своего плана, предпочелъ Бѣлоруссіи Новгородскую губернію и Малороссію—Ново-

---

пали дорогою. Оставшіеся въ полѣ посѣвы и запасы сельскихъ магазиновъ, а также и земледѣльческія орудія и разный рабочій инструментъ были оставлены на попеченіи земской полиціи. На все это поселеніе отпущено денегъ 88.006 рублей, изъ которыхъ Насѣкинъ сдалъ интенданту оставшіеся 5.353 рубля. За распорядительность и въ виду потери Насѣкинымъ всего своего имущества при выводѣ баталіоновъ, ему была исходатайствована графомъ Аракчеевымъ Высочайшая награда въ 1.000 рублей.

[1]) Приведемъ здѣсь изъ военнаго журнала, веденнаго Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ въ 1815 году во время объѣзда Россіи для ближайшаго ознакомленія съ отечествомъ, одну замѣтку, касающуюся поселенія Елецкаго полка. „Благодѣтельное намѣреніе Государя“, пишетъ Николай Павловичъ, „начинаетъ выполняться, но, какъ всякое начало, терпитъ великія затрудненія. Баталіонъ расположенъ въ старыхъ, весьма худыхъ бѣлорусскихъ хатахъ, кои кое-какъ поддерживаются, но весьма тѣсно, особливо отъ того, что, кромѣ по положенію живущихъ въ немъ двухъ семей, на постоѣ у нихъ еще двое холостыхъ; хотя они и помогаютъ хозяйствомъ въ работѣ, но не менѣе того имъ также весьма тѣсно. О сю пору скота мало, по положенію хозяинъ имѣетъ отъ казны двухъ лошадей и корову; лошадей у малыхъ („у не многихъ“) по двѣ и то самыя худыя изъ бракованныхъ артиллерійскихъ, и отъ того поля, коихъ почва песчаная, не бывъ удабриваема довольнымъ количествомъ навоза, худо производятъ и все полосами, судя по богатству хозяина.

Теперь строится по плану магазинъ и 12 избъ съ офицерскимъ домомъ. Госпиталь всѣмъ отмѣнно дуренъ. Полкъ отмѣнно терпитъ тѣмъ, что подъ видомъ способныхъ къ поселенію выбираютъ лучшихъ людей изъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а на ихъ мѣста посылаютъ вовсе неспособныхъ и даже слѣпыхъ и горбатыхъ“. Русская Старина, Іюль 1901 года, стр. 13.

россію, какъ мѣста болѣе отдаленныя отъ будущихъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Новгородская губернія, сдѣлавшаяся впослѣдствіи центромъ поселеній военно-земледѣльческаго сословія, имѣла еще то преимущество, что находилась по близости Петербурга, откуда графъ Аракчеевъ могъ легче слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе своихъ намѣреній. Сильно возросшее вліяніе его за послѣдніе годы царствованія не позволяло ему удалиться изъ столицы далѣе излюбленнаго мѣста его отдыха въ Грузинѣ, а потому вскорѣ было суждено возникнуть въ ближайшемъ его сосѣдствѣ обширному поселенію для 3-хъ пѣхотныхъ дивизій. Съ другой стороны приволье степей Украйны, Екатеринославской и Херсонской губерній обѣщало представить всѣ удобства для широкаго размѣщенія многочисленныхъ кавалерійскихъ полковъ.

Послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, вызвавшихъ чрезвычайное развитіе вооруженныхъ силъ Россіи, пришлось серьезно призадуматься, какъ содержать войско въ мирное время, какъ его расквартировать и прокормить наименѣе для государственной казны обременительнымъ образомъ, какъ устроить комплектованіе арміи способомъ, наименѣе тягостнымъ для населенія [1]). Между тѣмъ не представлялось возможнымъ сократить составъ арміи, столь недавно доставившей Россіи преобладающую роль въ Европейской политикѣ. Козни, которыми недавніе союзники, только что освобожденные тою же Россіею отъ Наполеоновскаго гнета, стали тормозить дѣятельность нашей дипломатіи, и могли въ любой моментъ вызвать вооруженное столкновеніе.

Съ другой стороны состояніе финансовъ, расшатанное недавнимъ напряженіемъ всѣхъ государственныхъ силъ для энергичнаго веденія

---

[1]) Что Императоръ Александръ во время войнъ 1812 — 14 годовъ не оставлялъ мысль о цѣлесообразномъ содержаніи большой арміи въ мирное время безъ отягощенія государственной казны, видно изъ манифеста 30 Августа 1814 г. П. С. З. т. XXXII № 25.671, въ которомъ въ числѣ другихъ наградъ, назначенныхъ участникамъ войнъ, предвѣщается: „также надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привести въ лучшее и обильнѣйшее прежняго состоянія, но даже дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства".

Генералъ Веригинъ въ своихъ воспоминаніяхъ о военныхъ поселеніяхъ указываетъ на то, что Императоръ во время войнъ 1813 и 1814 гг. обратилъ особое вниманіе на устройство быта австрійскихъ граничаръ. Упоминаемъ здѣсь о фактѣ, приведенномъ такимъ знатокомъ военныхъ поселеній (послѣдняго директора Департамента военныхъ поселеній), чтобы опровергнуть мнѣніе, высказанное нѣкоторыми изслѣдователями, будто граничаре дали первоначальную мысль возникновенія нашихъ поселеній. Въ предъидущемъ достаточно доказано, что начало у насъ поселеній относится ко времени на 3 года ранѣе описаннаго Веригинымъ знакомства Александра I съ устройствомъ граничаръ. Слѣдовательно, если это знакомство могло имѣть нѣкоторое вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашихъ поселеній, то оно отнюдь не могло повліять на первоначальное ихъ возникновеніе въ 1810 году.

войны, въ связи съ необходимостью оказать помощь населенію мѣстностей, наиболѣе пострадавшихъ отъ прохожденія вражескихъ войскъ, заставило чрезвычайно осмотрительно относиться ко всѣмъ экономическимъ вопросамъ.

Естественно, что Государь охотно внялъ соблазнительнымъ рѣчамъ графа Аракчеева, представившаго перспективу того, какъ войска могутъ питаться собственнымъ земледѣльческимъ трудомъ.

Могилевское поселеніе 1810 года было лишь опытомъ въ небольшомъ размѣрѣ, при осуществленіи котораго Императоръ Александръ не разъ отмѣнялъ черезчуръ крутыя мѣры Аракчеева. Лично Государь этого поселенія не видѣлъ, а зналъ о немъ только по пересказу графа Аракчеева [1]), но возобновленіе поселеній Елецкаго полка и развитіе этого опыта въ цѣлую систему относятся къ эпохѣ царствованія, называемой историками «реакціонной» [2]). Въ эту эпоху вліяніе Аракчеева на всѣ государственныя дѣла разрослось до чрезвычайныхъ размѣровъ и ему были отданы въ безконтрольное распоряженіе всѣ дѣла по дальнѣйшему исполненію этого плана.

Былъ ли въ это время Императоръ тѣмъ, какимъ онъ началъ свое царствованіе? этого не подобаетъ разбирать въ трудѣ, посвященномъ исключительно изученію военныхъ вопросовъ; [3]) но здѣсь только будь сказано, что борьба съ такимъ гигантомъ, какъ Наполеонъ, и окончательное его низверженіе, съ возстановленіемъ нарушеннаго имъ порядка, было дѣломъ, потребовавшимъ такого умственнаго напряженія, которое не могло не оставить по себѣ слѣда на личности, совершившей подобный подвигъ, и не повлечь за собой душевнаго и умственнаго переутомленія [4]), не

---

[1]) Что этотъ опытъ удовлетворилъ графа Аракчеева, видно изъ его письма къ Государю въ началѣ 1812 года: „Батюшка Ваше Величество изволите вѣдать изъ письма Лаврова, что дѣла его идутъ прочно“. (Единственное письмо 1812 года). См. книгу писемъ № 21 Архива Канцеляріи Военнаго Министерства.

[2]) Н. К. Шильдеръ: „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“, томъ, IV стр. 7.

[3]) Н. К. Шильдеръ пишетъ на стр. 4 т. IV Ист. Царств. Александра I: „Александръ въ послѣднее десятилѣтіе уже не былъ и не могъ быть Александромъ прежнихъ лѣтъ; онъ искалъ отнынѣ не смѣлыхъ реформаторовъ, а прежде всего исправныхъ дѣлопроизводителей, бдительныхъ и строгихъ блюстителей внѣшняго порядка“.

[4]) По поводу намѣренія назначить своимъ замѣстителемъ Вел. Князя Николая Павловича Государь еще 13-го Іюля 1819 года на обѣдѣ послѣ смотра въ Красномъ Селѣ бригады Великаго Князя (2-й бригады 1 гвардейской дивизіи) сказалъ: „Что же касается меня, то я рѣшился отказаться отъ лежащихъ на мнѣ обязанностей и удалиться отъ міра. Европа теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нуждается въ монархахъ молодыхъ и обладающихъ энергіею и силою, а я уже не тотъ, какимъ былъ прежде, и считаю долгомъ удалиться во время“.

позволявшаго съ должнымъ вниманіемъ слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе столь сложнаго и въ концѣ концовъ неяснаго предпріятія, какъ коренное преобразованіе быта жителей округовъ, приписанныхъ къ военнымъ поселеніямъ. При этомъ необходимо принять еще въ соображеніе постоянныя заботы Государя объ иностранной политикѣ, частыя отлучки Императора изъ своего государства для присутствованія на конгрессахъ, а во время короткихъ Его пребываній въ Россіи постоянные разъѣзды для изученія своего отечества.

Нѣтъ сомнѣнія, что основная цѣль, которой задался Императоръ Александръ I-й при созданіи военныхъ поселеній, была въ высокой степени гуманна, возвышенна и благородна, какъ и все, что Монархъ желалъ сдѣлать для народа, Промысломъ Божіимъ порученнаго Его попеченію.

Хотя исходною точкою служили для начала экономическія соображенія, имѣвшія цѣлью сокращеніе налоговъ для нуждъ военнаго вѣдомства, но по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ прибавился еще весьма серьезный мотивъ—обязанность позаботиться о судьбѣ храбрыхъ соратниковъ на старости ихъ лѣтъ.

Мысль создать воина-земледѣльца имѣла въ виду удовлетвореніе слѣдующихъ нуждъ: старослуживому, по окончаніи тогдашней долгой и тяжелой воинской повинности, обезпечивалась земельная собственность и семейная обстановка, гарантирующая безбѣдную старость трудами подростающихъ сыновей. Молодому поколѣнію она должна была дать возможность выросги въ обстановкѣ, подготовляющей его къ обязанностямъ военнаго сословія, но не отчуждающей его отъ семьи и земли, а наоборотъ въ ближайшемъ съ ними общеніи. Затѣмъ поселенческая система должна была возложить тягость воинской повинности на сравнительно небольшой раіонъ населенія, пользующагося опредѣленными льготами по землевладѣнію и положенію въ обществѣ, и особою заботою со стороны правительства за обязательство несенія этой повинности, тогда какъ остальная часть населенія вовсе освобождалась отъ рекрутскихъ наборовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ чрезвычайно просто рѣшался сложный вопросъ о постоянномъ довольствіи многочисленной арміи въ мирное время. Наконецъ особенное значеніе пріобрѣтало то обстоятельство, что этой системой достигалось изолированіе военнаго элемента отъ остальной массы населенія и сосредоточеніе его въ тѣсныхъ рамкахъ сословія, находящагося подъ строгимъ контролемъ правительства и воспитаннаго въ духѣ, долженствующемъ господствовать въ военномъ сословіи. Этимъ полагалось достигнуть наилучшаго воспитанія воина и сохраненія среди образуемой изъ военнопоселен-

ческихъ округовъ арміи того военнаго духа и дисциплины, которыя, какъ наслѣдіе Павловскаго времени, считались единственными условіями хорошей войсковой организаціи.

ВЫБОРЪ ИСПОЛНИТЕЛЯ.

Эти нѣсколько туманныя и мало созрѣвшія соображенія вовсе не принимали во вниманіе индивидуальныхъ особенностей народа и того, насколько онъ въ состояніи проникнуться основною мыслью, руководившею правительствомъ при осуществленіи этого плана. Притомъ приведеніе въ исполненіе плана, имѣвшаго въ виду устройство *семейнаго* положенія воина, было отдано въ руки лица, чуждаго основнымъ понятіямъ о высокомъ значеніи семьи [1]) и жившаго въ незаконномъ бракѣ [2]). Эта частность жизни графа Аракчеева упоминается здѣсь не потому, чтобы она была особо важна, но чтобы сразу охарактеризовать странную несообразность, которая должна была броситься въ глаза при самомъ выборѣ лица, которому поручалось устройство внутренняго быта будущихъ поселенцевъ [3]).

Многія дѣйствительныя и мнимыя услуги, оказанныя графомъ Аракчеевымъ царю и государству, могли показать характеръ его Императору Александру иначе чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, но послѣдствія выяснили, что главный надъ военными поселеніями начальникъ подъ видомъ безпредѣльной преданности Монарху принялъ все дѣло устройства этихъ поселеній лишь какъ средство для самовозвеличенія, для доказательства своихъ замѣчательныхъ административныхъ способностей. Графъ отличался однимъ драгоцѣннымъ качествомъ для руководителя такого грандіознаго и мало выяснившагося предпріятія, именно: безусловнымъ отсутствіемъ пристрастія къ золотому тельцу. Въ то же время огромное тщеславіе [4]) позволяло ему торговаться съ своею совѣстью сколько угодно, лишь-бы была достигнута главная его цѣль—признаніе пользы веденнаго имъ дѣла [5]). Далеко не отличаясь мягкосердечіемъ, мало того, будучи еще въ предъидущее царствованіе не однократно обличаемъ и наказываемъ за жестокое обращеніе съ подчиненными, бросавшееся въ глаза даже при суровомъ взглядѣ Павла I на военное воспитаніе, Аракчеевъ въ высокомъ мнѣніи о своей непогрѣшимости былъ способенъ ломать весь бытъ, всю жизнь порученныхъ его попеченію людей, лишь бы, подъ предлогомъ исполненія воли своего Благодѣтеля и

---

[1]) Аракчеевъ еще въ 1806 году былъ разведенъ съ женою, выгнанной имъ изъ дома.

[2]) Мѣщанка Настасья Федоровна Минкина.

[3]) Своеобразность взгляда Аракчеева на бракъ видна между прочимъ изъ слѣдующаго: онъ приказалъ совершенно произвольно, по прихоти, связать на всю жизнь парней и дѣвокъ, а когда и это ему надоѣло, предоставилъ жребію рѣшать вопросъ, кому съ кѣмъ составлять семью.

[4]) Графъ Аракчеевъ особенно цѣнилъ девизъ, назначенный ему еще Императоромъ Павломъ, и посѣтитель Грузина всюду встрѣчается съ надписью „Безъ лести преданъ".

[5]) Н. К. Шильдеръ отмѣчаетъ въ числѣ слабостей Аракчеева его страсть къ строительству. Графъ писалъ: „Надо строить и строить, ибо строенія послѣ нашей смерти нѣкоторое хотя время напоминаютъ о насъ; а безъ того со смертію нашею и самое имя наше пропадетъ".

Покровителя, провести свой личный взглядъ на людей и на окружающую обстановку [1]).

При этихъ отрицательныхъ качествахъ графъ Аракчеевъ несомнѣнно обладалъ замѣчательными организаторскими талантами, дальновидностью въ своихъ соображеніяхъ, способностью покорить всѣхъ своихъ подчиненныхъ своей воли, умѣніемъ направить ихъ къ исполненію намѣченной цѣли. При томъ онъ въ значительно большей степени, чѣмъ находившіеся подъ его начальствомъ генералы, зналъ сельское хозяйство и всѣ нужды деревенскаго жителя, его грубое невѣжество и лѣнь и необходимость введенія болѣе раціональныхъ способовъ обработки земли для улучшенія быта крестьянъ.

Императоръ Александръ I во время частыхъ своихъ посѣщеній Грузина, въ особенности въ послѣдніе годы царствованія, имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что Грузинскій отшельникъ (какъ любилъ себя величать графъ Аракчеевъ) съумѣлъ поднять свои помѣстья любовью къ порядку и знаніемъ сельскаго хозяйства до высокой степени благосостоянія. Императоръ Александръ, слушаясь порывовъ своего сердца, мечталъ о возможности вселить такія же понятія о необходимости улучшенія земледѣлія въ своихъ остальныхъ подданныхъ.

Если Государь и могъ иногда замѣтить изнанку дѣла за заманчивою картиной, выставленной на показъ графомъ, то усвоенное Государемъ со времени походной жизни пристрастіе къ безпрекословной дисциплинѣ, даже въ обыденной жизни, заставило особенно цѣнить умѣніе графа подвести все подъ регламентъ, къ точному исполненію предписаннаго.

Какъ бы то ни было, описанное нами въ предъидущемъ живое участіе графа Аракчеева въ устройствѣ военныхъ поселеній до отечественной войны въ значительно большей степени замѣчается въ послѣдующее время.

---

[1]) В. Рачъ въ „Свѣдѣніяхъ о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ“ на стр. 131 характеризуетъ служебную его дѣятельность слѣдующими словами: „Въ направленіи всего служебнаго поприща нѣтъ ни одной черты, показывающей, что рука-объ-руку съ усердіемъ, съ которымъ онъ исполнялъ всякую волю Государя, должно было идти усердіе къ благу отечества. Безъ этого маховаго колеса, стоялъ Аракчеевъ передъ лицомъ Государя дѣятельнымъ исполнителемъ его предначертаній, а крутыя имъ принимаемыя мѣры, какъ увидимъ изъ дальнѣйшихъ событій, во всей ихъ наготѣ оставались неизвѣстны Государю, потому что самъ онъ докладывалъ о своихъ дѣйствіяхъ; когда же эти мѣры обнаружились, послѣдовало и внезапное увольненіе Аракчеева отъ службы. Съ удаленіемъ ихъ отъ престола, въ низшихъ слояхъ общества онѣ скоплялись жалобами, раздраженіемъ и ропотомъ, а современникамъ трудно было разгадать, что Аракчеевъ былъ одинъ изъ источниковъ тогдашнихъ жестокихъ событій. Аракчеевъ являлся начальникомъ непривѣтливымъ, въ службу вносилъ одно холодное, придирчивое требованіе исполненія долга; онъ не обладалъ увлекающею способностію заставить исполнять охотно то, что велѣно, внушить своимъ подчиненнымъ любовь къ службѣ, пріобрѣсть ихъ уваженіе уваженіемъ ихъ трудовъ, а не чувствомъ страха: подобныя понятія были чужды Аракчееву, вслѣдствіе пройденной имъ школы жизни. Припоминая свои позднѣйшія отношенія къ Аракчееву, А. П. Ермоловъ говоритъ: „Гдѣ нѣтъ строгости, тамъ нѣтъ службы, но гдѣ служатъ безъ удовольствія, тамъ нѣтъ къ службѣ ни любви, ни охоты. Уходятъ люди независимые, остаются служить одни голяки, да тѣ, которые, чувствуя свое призваніе, смотрятъ на служебныя тягости, какъ на временное бремя“.

Все дѣло устройства было поручено графу Аракчееву, къ которому Императоръ питалъ безграничное довѣріе и былъ увѣренъ, что все исполнялось согласно съ его благими предначертаніями, клонящимися къ пользѣ всѣхъ подданныхъ.

Въ сравненіи съ приведеннымъ выше участіемъ графа Аракчеева въ дѣлѣ устройства поселеній является страннымъ противорѣчіемъ мнѣніе, высказанное С. М. Середонинымъ въ трудѣ „Ист. Обз. дѣят. Комитета Министровъ" стр. 31, „что графъ Аракчеевъ не очень увлекался военными поселеніями, доказываетъ его переписка съ Государемъ по поводу опредѣленія Комитета о присоединеніи имѣнія Линдалово къ Сестрорѣцкому заводу: „вотъ также поселеніе, но кажется хуже *вашего*, ибо собственность крестьянъ уничтожена". Государь писалъ: *„повременить до моего возвращенія"*.

ОСНОВАНІЕ ПОСЕЛЕНІЯ ПОЛКА ГРАФА АРАКЧЕЕВА ВЪ 1816 Г.

Какъ сказано выше, 3-й баталіонъ Елецкаго полка возвратился къ мѣсту своего поселенія въ Бобылецкомъ старостве, гдѣ все хозяйство, устроенное въ 1811—12 г.г., было раззорено. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 2 Марта 1817 года Министру Финансовъ было повелѣно отпустить 100.000 рублей въ распоряженіе графа Аракчеева для возобновленія строеній, а также необходимыя суммы на пріобрѣтеніе двухъ смежныхъ съ этимъ поселеніемъ имѣній помѣщиковъ Саковича и Раевскаго для поселенія баталіона Полоцкаго пѣхотнаго полка [1]).

Начало крупнаго развитія военныхъ поселеній относится къ 1816 г. Графъ Аракчеевъ взялся за дѣло созданія новаго независимаго отъ военнаго Министра и подвѣдомственнаго только ему, графу Аракчееву, военнаго сословія съ опытностью привычнаго администратора и съ увѣренностью, что всякое его представленіе будетъ уважено.

5-го Августа 1816 года послѣдовалъ на имя Новгородскаго гражданскаго губернатора Муравьева указъ, коимъ повелѣно было размѣстить въ Высоцкой волости Новгородскаго уѣзда на рѣкѣ Волховѣ 2-й баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Селенія, назначенныя первоначально Полоцкому полку, отдѣлялись отъ поселеній Елецкаго полка имѣніями помѣщиковъ: Саковича, въ деревняхъ котораго считалось 123 души, при 2.409 десятинахъ земли, и Раевскаго — 184 души, при 2.224 десятинахъ. Чтобы не раздроблять поселеній Полоцкаго полка, сдѣлано было сношеніе съ названными помѣщиками, не согласятся-ли они обмѣнить свои имѣнія на другія, лежавшія въ другомъ мѣстѣ? Саковичъ потребовалъ староство Чудинское, въ Чириковскомъ уѣздѣ, съ 238 душами и 7.440 десятинами земли съ тѣмъ, что за излишнія души онъ уплатитъ казнѣ по 400 руб., въ теченіи 12 лѣтъ. Раевскій согласился промѣнять свои деревни на староство Юрковецкое, въ Рогачевскомъ уѣздѣ, состоявшее изъ 106 душъ съ 2.450 десят., съ тѣмъ, чтобы за недостающія 72 души ему было уплачено отъ казны по 600 р. за каждую и 40.000 руб. за господскую усадьбу.

[2]) Въ рескриптѣ отъ 5-го Августа 1816 года заключается нѣкоторая мотивировка принятой мѣры, а потому приводимъ этотъ рескриптъ дословно въ приложеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Финансовъ другимъ рескриптомъ былъ увѣдомленъ, чтобы Высоцкую волость изъять изъ податныхъ списковъ. См. приложеніе № LXXXIV.

повелѣно было изъять Высоцкую волость изъ земской полиціи и передать ее въ вѣдѣніе баталіоннаго командира [1]).

Баталіонъ долженъ былъ занять 19 деревень, въ которыхъ состоялъ 251 дворъ и такъ какъ баталіонъ состоялъ изъ 1 шт.-оф., 14 об.-оф. и 1034 чел. ниж. чин., то, казалось, помѣщенія должно было быть достаточно; но въ самый день, назначенный для выступленія баталіона къ мѣсту своего жительства 29 Августа, было получено въ Петербургѣ извѣстіе, что село Высокое выгорѣло до тла въ ночь 23—24 Августа [2]). Пришлось тѣснѣе расквартировать баталіонъ въ крестьянскихъ домахъ сосѣднихъ деревень и поторопиться сооруженіемъ новыхъ зданій. Тѣмъ не менѣе въ назначенный день баталіонъ подъ начальствомъ маіора фонъ-Фрикена выступилъ изъ Петербурга и черезъ 5 дней былъ на мѣстѣ.

Административная часть военнаго управленія Высоцкой волости была приведена въ порядокъ съ изумительною скоростью. Для начала баталіонному командиру было приказано образовать Комитетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ изъ ротныхъ командировъ, и вскорѣ появился цѣлый рядъ инструкцій, устанавливающихъ отношенія солдатъ къ крестьянамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Аракчеевымъ испрашивались въ пользу крестьянъ нѣкоторыя льготы, для пріохочиванія ихъ къ новому положенію, какъ вознагражденіе за отбываемый у нихъ постой поселеннаго баталіона [3]).

---

[1]) Маіору фонъ Фрикену были даны отъ Аракчеева наставленія въ томъ смыслѣ, чтобы онъ старался добрымъ поведеніемъ всѣхъ вообще чиновъ не только предупредить всякія жалобы и неудовольствія хозяевъ, но пріобрѣсти ихъ любовь и довѣренность. Письмо Аракчеева Ген.-М. Княжнину отъ 9-го Августа. Брошюра П. Петрова: Графъ Аракчеевъ и Военныя Поселенія С. П. Б. 1871 г. стр. 213.

[2]) Слѣдствіе не выяснило причины пожара и приписало ее неосторожному обращенію съ огнемъ. Молва ходила однако, что село подожжено, и весьма можетъ быть, что крестьяне, желая избавиться отъ поселенія, о которомъ слухи доходили изъ Могилевской губерніи, принесли его въ жертву, такъ какъ въ немъ полагалось помѣстить главную квартиру поселенныхъ войскъ.

[3]) Такъ, каждому крестьянину подарено отъ имени Государя по лошади; съ каковою цѣлью, а равно для прочаго хозяйственнаго устройства поселенія, были отправлены въ Высоцкую волость отъ 4-хъ артиллерійскихъ полковъ 1.000 лошадей. Селенія избавлялись отъ высылки подводъ въ Спасскую-Полисть; отъ крестьянъ не требовалось нарядовъ для конвоированія арестантовъ; при выходѣ крестьянскихъ вдовъ и дочерей въ замужество за солдатъ поселеннаго баталіона на каждую изъ нихъ выдавалось по 25 рублей. Крестьяне получили право пользоваться казенными лекарствами, безвозмездно прописываемыми имъ баталіоннымъ лекаремъ. Безъ письменнаго приказанія графа Аракчеева, запрещено было брать съ крестьянъ какіе бы то ни было денежные поборы, въ нарядѣ подводъ строго запрещался всякій произволъ. Дозволялось обращаться съ жалобами и просьбами въ Комитетъ въ С.-Петербургѣ. Въ видахъ предупрежденія пожаровъ, приказано было имѣть въ каждой избѣ фонарь со свѣчею, и никто не смѣлъ на дворъ выходить безъ фонаря. Лучину дозволялось жечь только внутри избы. За неисполненіе этихъ правилъ строго взыскивалось. Вмѣстѣ съ тѣмъ была вытребована изъ Петербурга, съ соизволенія Государя, пожарная команда.

Одна изъ первыхъ заботъ графа Аракчеева состояла въ обезпеченіи экономической части военнаго поселенія. Вскорѣ выяснилось, что подобнаго рода постой довольно выгоденъ для казны; солдаты пользовались приваркомъ отъ хозяевъ, а слѣдовавшія на покупку мяса деньги поступали въ артельныя суммы. Благодаря этому, денежныя суммы поселеннаго баталіона возростали очень быстро, такъ что къ 19 Сентября 1816 года онѣ простирались уже до почтенной цифры 22.299 рублей.

На первое обзаведеніе Новгородскаго поселенія было отпущено въ распоряженіе графа Аракчеева 50.000 рублей.

Но кромѣ того графъ Аракчеевъ нашелъ еще другіе источники увеличенія средствъ. Такъ, по его представленію были закрыты питейные дома въ поселенномъ округѣ и перенесены внѣ предѣловъ его, но доходъ съ продажи питей, составлявшій въ годъ около 12.000 рублей съ 1000 душъ (считая 350 коренныхъ жителей и составъ поселеннаго баталіона), поступалъ уже въ пользу суммъ поселенія.

Не желая тратить наличныхъ денегъ на хозяйственныя нужды крестьянъ, гр. Аракчеевъ, признавая полезнымъ учрежденіе запасовъ зерна, требовалъ отъ поселянъ-хозяевъ участія въ этомъ дѣлѣ. Съ этою цѣлью Комитетъ поселеннаго баталіона въ Октябрѣ 1816 года приказалъ собрать съ каждой ревизской души по два четверика ржи и по четверику овса для наполненія двухъ запасныхъ магазиновъ въ Высокомъ и въ деревнѣ Дубовицахъ [1]).

Мѣра эта, безспорно полезная, найдена была графомъ Аракчеевымъ недостаточною. Онъ хотѣлъ учредить большой общественный магазинъ, но не трогая общественнаго капитала; дѣйствительно, ему удалось изыскать для этого средства [2]), но Государь, узнавши объ этой потребности, повелѣлъ открыть для магазина казенный отпускъ.

---

[1]) Графъ Аракчеевъ, повидимому, задался мыслью облагодѣтельствовать новыхъ поселянъ, даже помимо ихъ воли, и хотѣлъ по приказу сдѣлать ихъ счастливыми, не спрашивая ихъ, какъ они сами понимаютъ свое счастье. Онъ желалъ всячески увеличить приростъ населенія въ поселеніи. Поэтому онъ принималъ въ число поселенцевъ всѣхъ желающихъ, даже иностранцевъ; назначалъ премію за вступленіе въ бракъ съ солдатами и вытребовалъ женъ солдатскаго поселеннаго баталіона изъ всѣхъ губерній Имперіи, гдѣ-бы онѣ ни находились. На проѣздъ солдатскихъ женъ и дѣтей и на путевыя издержки выдавались деньги. Со многими солдатскими женами, давно не жившими съ мужьями, или имѣвшими малолѣтнихъ дѣтей, неспособныхъ къ дальнему путешествію, повторилось то, что было описано при устройствѣ Могилевскаго поселенія. Онѣ пришли въ отчаяніе отъ такой мѣры, но были насильно доставлены къ своимъ мужьямъ, вовсе не желавшимъ имѣть ихъ при себѣ.

[2]) Усилить сборъ хлѣба съ крестьянъ не было возможности, потому что они сами всегда нуждались въ хлѣбѣ и ежегодно покупали его, по дорогой цѣнѣ, у ямщиковъ и богатыхъ крестьянъ, продавая имъ для этого иногда сѣно на корню и огородныя произведенія. Поэтому гр. Аракчеевъ употребилъ другое средство. Съ учрежденіемъ военнаго поселенія крестьяне Высоцкой волости получили военное управленіе и должны были комплектовать поселен-

Уже въ 1816 году Аракчеевъ успѣлъ провести многія другія мѣры для улучшенія быта поселенцевъ; такъ, для улучшенія конской породы были выписаны случные жеребцы (въ началѣ одинъ для Высоцкой волости, другой для Елецкаго полка); заведена была школа бондарнаго и столярнаго мастерства (въ числѣ 24 учениковъ, отправляемыхъ на Охтенскій пороховой заводъ); вызваны были для обученія поселенцевъ два опытныхъ огородника; устроены были казенные кирпичные заводы и выписанъ кирпичный мастеръ для обученія жителей этому ремеслу.

Итакъ, мы видимъ, что графъ сосредоточилъ всѣ усилія на устройствѣ поселенія Высоцкой волости, которое должно было служить образцомъ для остальныхъ, и дѣйствительно за короткое время имъ было достигнуто очень многое, такъ что къ Октябрю онъ могъ представить Государю объемистый докладъ, въ которомъ изложилъ ходъ своихъ занятій и свои дальнѣйшія предположенія.

Въ докладѣ этомъ, поданномъ 19 Октября, объ устройствѣ 2-го баталіона гренадерскаго его имени полка, гр. Аракчеевъ представилъ все дѣло въ самомъ розовомъ цвѣтѣ [1]). Все, казалось, дѣлалось для того, чтобы создать для военныхъ поселянъ земной рай [2]).

ныя войска, почему и были избавлены отъ общей рекрутской повинности. Между тѣмъ, не задолго передъ симъ, нѣкоторые крестьяне пріобрѣли на свое имя 7 рекрутскихъ квитанцій и одна квитанція была куплена на имя волости. За всѣ квитанціи было заплочено 18.170 р. Теперь, съ уничтоженіемъ общаго рекрутскаго набора съ Высоцкой волости, крестьяне просили о возвратѣ имъ изъ казны заплаченныхъ за квитанціи денегъ, такъ какъ квитанціи эти потеряли цѣну, чего нельзя было знать при покупкѣ квитанцій. Гр. Аракчеевъ нашелъ просьбу крестьянъ справедливою и получилъ отъ казны всю сумму. Но когда владѣльцы квитанцій просили о выдачѣ имъ слѣдуемыхъ денегъ, то гр. Аракчеевъ, изъ 18170 рублей, принадлежащихъ лично семи поселянамъ, заплатилъ 1.500 рублей помѣщикамъ, которымъ крестьяне не доплатили за квитанціи, а изъ остальныхъ просилъ разрѣшенія выдать крестьянамъ только половину; на остальные-же 7.335 руб. закупить на первый случай 600 кулей муки. для волостнаго магазина, изъ котораго каждый поселянинъ могъ-бы покупать хлѣбъ по той цѣнѣ, въ какую онъ обошелся при закупкѣ. Эти 600 кулей были взяты съ хлѣбныхъ барокъ, шедшихъ по Волхову и принадлежавшихъ провіантскому департаменту.

Учрежденіе большого общественнаго магазина было мѣрою, конечно, полезною для поселянъ, но образованіе его на счетъ частной собственности семи лицъ было крайне несправедливо, тѣмъ болѣе, что о возвратѣ, хотя въ послѣдствіи, взятыхъ для покупки хлѣба денегъ, гр. Аракчеевъ не счелъ нужнымъ упомянуть въ своемъ докладѣ. Впослѣдствіи Императоръ, узнавши объ этомъ распоряженіи графа, призналъ его несправедливымъ и велѣлъ безвозмездно отпустить для магазина хлѣбъ на счетъ провіантскаго вѣдомства. Резолюція отъ 4 Іюля 1817 г.

[1]) Донесеніе приводится въ приложеніи LXXXV, а равно и слѣдующее отъ 1818 г., чтобы дать возможность судить, какъ быстро это дѣло подвигалось въ рукахъ Аракчеева.

[2]) „Я приказалъ шить мундиры для дѣтей на три роста“, писалъ графъ Аракчеевъ Императору Александру 27 мая 1817 г., „и когда они окончены будутъ, то раздамъ во всѣ деревни и прикажу всѣмъ дѣтямъ быть одѣтыми въ одинъ день, съ приказаніемъ, дабы они никогда другого платья не носили, окромя

Типъ расположенія штаба полка.

Генеральный Планъ Штаба Гренадерскаго графа Аракчеева Полка

Чертежный Архивъ Главнаго Инженернаго Управленія Разр. I № 30--33.

Но это важное не только въ военномъ, но и въ общегосударственномъ отношеніи мѣропріятіе, затрагивавшее судьбу значительной части русскаго народа, проводилось въ жизнь, такъ сказать, келейно;—оно не обсуждалось вовсе въ законодательномъ порядкѣ, и въ собраніи законовъ 1816 года не встрѣчается никакихъ указаній на реформу, которая по мнѣнію ея исполнителя вполнѣ созрѣла къ этому времени. Лишь въ 1817 году появились 2 указа частнаго значенія, но никогда

мундировъ, употребляя оныя и во всѣхъ работахъ. Сей опытъ еще покажетъ расположеніе жителей, послѣ чего буду имѣть счастіе донесть вашему величеству".

6 Іюня гр. Аракчеевъ продолжалъ: „Въ военномъ поселеніи, слава Богу, все благополучно, дѣти военныхъ поселянъ отъ 6—18 лѣтъ всѣ обмундированы. Обмундированіе, по распоряженію моему, началось въ одинъ день, въ 6 часовъ утра, при ротныхъ командирахъ въ четырехъ мѣстахъ вдругъ, и продолжалось такимъ образомъ къ центру изъ одной деревни въ другую, причемъ ни малѣйшихъ непріятностей не встрѣчалось, кромѣ нѣкоторыхъ старухъ, которыя плакали, думая, что вмѣстѣ съ обмундированіемъ возьмутъ у нихъ дѣтей; но когда увидѣли, что, одѣвши, отдали имъ дѣтей и приказали въ то же время заниматься по прежнему крестьянскою работою, то и онѣ успокоились. Касательно же обмундированныхъ дѣтей, то на нихъ я любовался; они стараются поскорѣе окончить свои работы, а возвратясь домой, умывшись, вычистятъ и подтянутъ свои платья и немедленно гуляютъ кучами изъ одной деревни въ другую, а когда съ кѣмъ повстрѣчаются, то становятся сами уже во фрунтъ и снимаютъ шапки. Крестьянамъ же главное полюбилось то, что дѣти ихъ всѣ почти въ одинъ часъ были одѣты, говоря, что отъ того одному противъ другого не обидно".

Окончивъ съ Божіею помощію сіе, я приступлю скоро и къ слѣдующему окончательному распоряженію... во всѣхъ деревняхъ розданы будутъ мундиры, а всѣмъ крестьянамъ до 46 лѣтъ приказано будетъ въ одинъ день по всѣмъ деревнямъ одѣться въ мундиры и оставаться въ оныхъ навсегда, употребляя оные же ежедневно во всѣхъ своихъ работахъ. Волосы же стричь и бороды брить я не велю, а оставляю ихъ въ нынѣшнемъ положеніи, ибо сіе само по себѣ временемъ сдѣлается. Окончивъ оное, я не премину довести особо объ ономъ вашему величеству".

Дѣйствительно, графъ Аракчеевъ поспѣшилъ обрадовать Государя извѣстіемъ о дальнѣйшемъ успѣшномъ ходѣ начатаго имъ безпримѣрнаго подвига: 17 (29) Іюля 1817 г. онъ писалъ:

„Всеподданнѣйше доношу вашему величеству, что всѣ годные на службу люди въ Высоцкой волости обмундированы и работаютъ уже въ мундирахъ. Сіе окончено столь тихо и успѣшно, что я самъ не ожидалъ. Многое число жителей уже остригло бороды, а другіе и выбрили, говоря, что непристойно уже въ мундирѣ быть въ бородѣ.

И такъ, всемилостивѣйшій государь, я, кажется, не праздно жилъ здѣсь; успѣлъ сдѣлать въ новомъ и необычномъ дѣлѣ хорошее начало, послѣ чего, кажется, вездѣ пойдетъ легко и успѣшно, когда здѣсь ближніе къ столицѣ крестьяне 235 человѣкъ и ихъ дѣти 165 человѣкъ надѣли военный мундиръ!..

Признаюсь вамъ, государь, что я очень за оное благодарю Бога и чрезвычайно утѣшаюсь въ упованіи томъ, что оное и вашему величеству будетъ пріятно. 20 числа сего мѣсяца я располагаюсь явиться къ вашему величеству и буду просить, дабы вы всемилостивѣйше пожаловали подарки моимъ помощникамъ, генералъ-маіору Бухмейеру, баталіонному командиру фонъ-Фрикену и адъютанту Мартосу.

Императоръ Александръ не замедлилъ отвѣтомъ и 19 Іюня писалъ изъ Царскаго Села: „Благодарю тебя искренно, любезный Алексѣй Андреевичъ, за все, тобою сдѣланное; также чистосердечно и Бога благодарилъ. Начало наилучшее и дѣйствительно превосходитъ всякое ожиданіе. Нетерпѣливо желаю тебя видѣть, чтобы лично поблагодарить и о многомъ изустно переговорить. Мнѣ весьма пріятно будетъ изъявить мою признательность твоимъ сотрудникамъ".

не было объявлено регламента о военныхъ поселеніяхъ [1]). Гр. Аракчеевъ какъ бы не желалъ оформить свою мысль во всемъ ея объемѣ, со всѣми подробностями, чтобы тѣмъ затруднить возможныя возраженія противниковъ.

Большинство установленій, положеній и предписаній о военныхъ поселеніяхъ послѣ 1817 года заканчиваются удостовѣреніемъ гр. Аракчеева, что они Высочайше одобрены, иногда словами: «доложено Его Императорскому Величеству».

ПОСЕЛЕНІЕ 1-Й ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗІИ 1817 ГОДА.

Высочайшее одобреніе всѣхъ мѣропріятій Аракчеева возбудило въ немъ еще большую энергію, и съ 1817 года замѣчается лихорадочная дѣятельность по дальнѣйшему развитію поселеній.

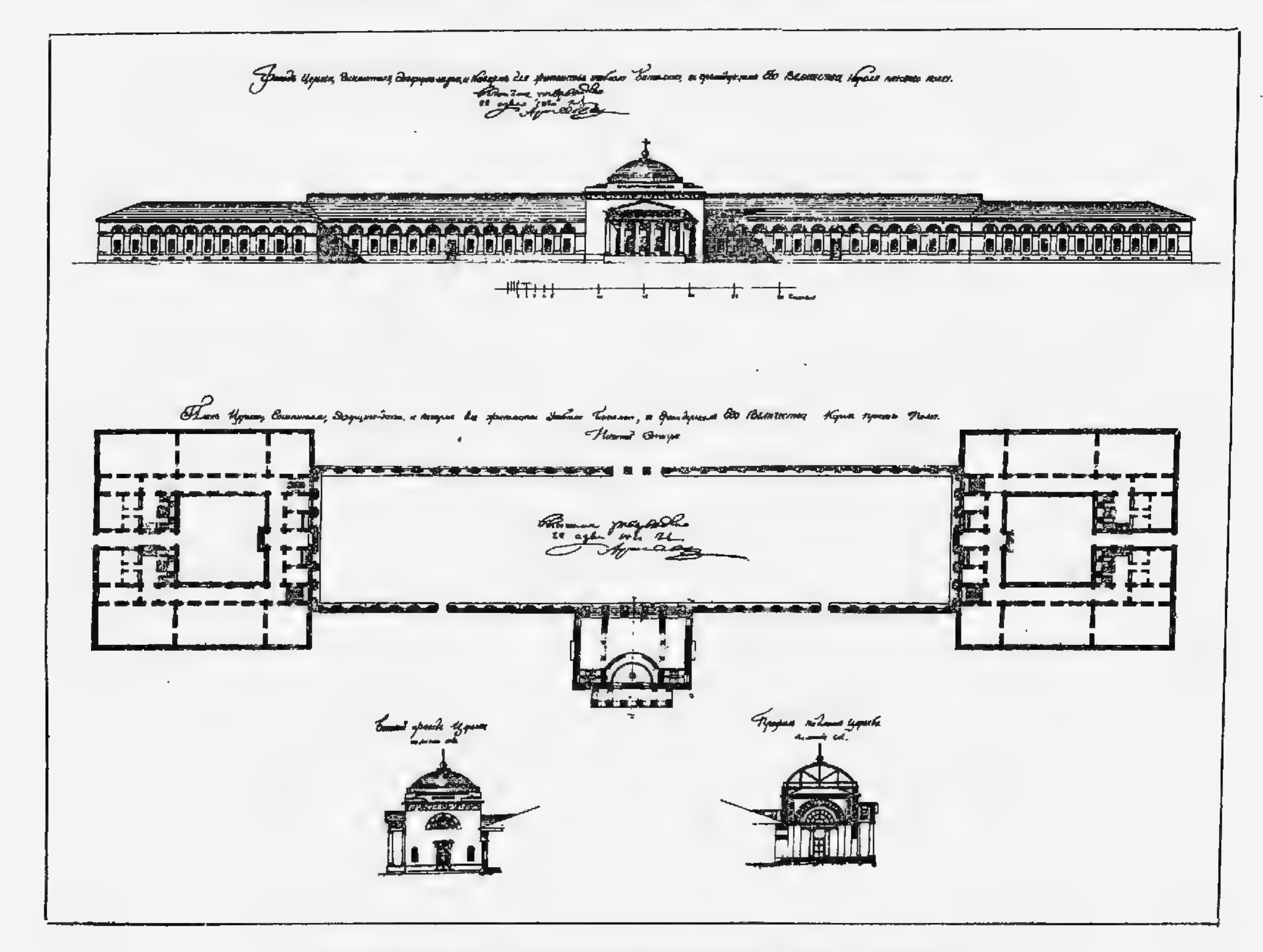
Уже 11 Января состоялся Высочайшій рескриптъ Министру Финансовъ, вполнѣ обезпечивавшій финансовую сторону новаго предпріятія тѣмъ, что подать, собираемая съ малороссійскихъ казаковъ и доходившая до 1.808.844 рублей въ годъ, предназначалась на устройство военныхъ поселеній. Пока изъ этой суммы было выдано въ распоряженіе графа Аракчеева 350.000 рублей. Но кромѣ того предназначались къ выкупу имѣнія Саблукова и Литвинова для уничтоженія чрезполосности владѣній въ Высоцкой волости съ отпускомъ 160.000 рублей за первое и 95.238 рублей за второе. Министру Юстиціи вмѣнялось въ особую обязанность слѣдить, при размежеваніи крестьянскихъ земель, за устра-

---

[1]) Изъ законоположеній 1817 г., относящихся до системы военныхъ поселеній, приводимъ въ приложеніи LXXXVII Высочайше утвержденныя правила для поселеннаго баталіона отъ 8 Мая. П. С. З. № 26843. Въ немъ цѣль и организація поселеній изложена въ общихъ чертахъ, но въ смыслѣ, сильно расходящемся съ выполненіемъ системы въ дѣйствительности. Апологія эта въ пользу военныхъ поселеній слогомъ столько походитъ на остальные регламенты, вытекшіе изъ-подъ пера гр. Аракчеева, что невозможно ошибиться относительно составителя этого документа, въ которомъ чувствуется стараніе показать публикѣ военно-поселенческую систему съ ея привлекательной стороны.

Къ этому же году относится Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева (П. С. З. № 26942 отъ 27 Іюня 1817 г.) о производствѣ провіанта женамъ нижнихъ чиновъ поселенныхъ полковъ. Это положеніе имѣло силу весьма недолго потому, что графъ вскорѣ нашелъ возможнымъ на основаніи предоставленныхъ ему правъ прекратить отпускъ, какъ излишній. Это положеніе приводится въ приложеніи LXXXIX, такъ какъ оно характеризуетъ первыя мѣропріятія по устройству военныхъ поселеній, столь расходящіяся съ послѣдующими его дѣйствіями. Послѣ 1817 г. весьма рѣдко встрѣчаются въ П. С. З. какія либо узаконенія о военныхъ поселеніяхъ. Видимо, рѣзкая критика фельдмаршала, князя Барклая де-Толли и Дибича (см. ниже), какъ слишкомъ хорошихъ знатоковъ военнаго дѣла, не располагала гр. Аракчеева къ дальнѣйшему разглашенію своихъ дѣйствій.

Типъ экзерцисъ-гауза съ церковью при штабахъ полковъ гренадерской дивизіи.



Чертежный архивъ Главн. Инж. Управленія Разр. Е. № 3, 1820 года.

неніемъ чрезполосности во всѣхъ округахъ, предстоящихъ къ предоставленію военному управленію [1]).

Удачныя распоряженія графа Аракчеева убѣдили Государя въ возможности развернуть поселеніе полка гр. Аракчеева въ шести-полковое, т. е. въ поселеніе цѣлой дивизіи. Рескриптомъ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу отъ 10 Августа за № 100 были назначены къ осѣдлости 4 полка I-й гренадерской дивизіи, располагая каждый [2]) въ своей волости Новгородской губерніи, а именно:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО ПОЛКЪ. — въ волости Пидебской (по рѣкѣ Пидебѣ), сѣвернѣе Новгорода, до лѣваго берега рѣки Волхова.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ПРУССКАГО ПОЛКЪ. — въ волости Хутынской, по правому берегу рѣки Волхова, до устья рѣки Мсты, южнѣе округа полка гр. Аракчеева.

1 И 2-Й КАРАБИНЕРНЫЕ ПОЛКИ [3]). (2-й Карабин. впослѣдствіи фельдмаршала Барклая-де-Толли полкъ). — въ волости Медвѣдской, на западъ отъ Новгорода, по рѣкѣ Шелони и Мшагѣ.

Въ томъ же году былъ присоединенъ къ поселенію дивизіи еще ПЕРНОВСКІЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ, впослѣдствіи Его Высочества Наслѣднаго Принца Прусскаго, которому была назначена осѣдлость въ Холынской волости, у устьевъ рѣки Мсты [4]).

Наконецъ слѣдуетъ отнести еще—къ числу сѣверныхъ поселеній, возникшихъ въ 1816-мъ году ОХТЕНСКОЕ [5]), расчитанное на одну поселенную артиллерійскую роту при пороховомъ заводѣ. Къ этой ротѣ была прибавлена вторая въ 1818 году и 3-я въ 1821-мъ.

---

[1]) Указомъ отъ 18 Апрѣля Новгородскому гражданскому губернатору (см. приложеніе LXXXVIII) повелѣно объявить жителямъ Высоцкой волости о поступленіи ихъ въ военные поселяне.

[2]) Указомъ отъ 13 Марта на имя гр. Аракчеева Государь повелѣлъ обратить особенное вниманіе на устройство лазаретовъ при военныхъ поселеніяхъ.

[3]) Съ присоединеніемъ части Свинорѣдской волости въ количествѣ 307 душъ изъ коихъ 107 впослѣдствіи были возвращены гражданскому управленію.

[4]) Каждому полку выдавалась Высочайшая грамота въ роскошномъ переплетѣ, изъ коихъ нѣсколько экземпляровъ хранятся въ Государственномъ Архивѣ. Какъ примѣръ, приведемъ грамоту Гренадерскому графа Аракчеева полку, прил. XC. (Среднимъ числомъ къ пѣхотному полку было причислено около 1,300 душъ населенія. Перновскому 1,329 душъ).

[5]) Указъ Инспектору всей артиллеріи Генералу барону Меллеру-Закомельскому отъ 12 Мая 1816 г. за № 58: „Для сокращенія государственныхъ

Его Высочеству Цесаревичу [1]) было повелѣно сформировать во всѣхъ полкахъ 2-е баталіоны, съ такимъ расчетомъ, чтобы они къ слѣдующей веснѣ были отправлены къ мѣстамъ осѣдлости и поступили въ командованіе начальника временной бригады, Генералъ-Маіора Княжнина 2-го [2]). Новгородскому Губернатору былъ данъ указъ исключить упомянутыя волости изъ гражданскаго управленія и въ прочемъ содѣйствовать составленію правильной переписи жителей, поступавшихъ въ число поселенцевъ, а Г. Министру Финансовъ прекратить съ нихъ сборъ податей и предоставить необходимые лѣса для заготовки лѣснаго матеріала.

Для обезпеченія поселеній финансовыми средствами, рескриптомъ отъ 11-го Февраля 1818 года было повелѣно Министру Финансовъ выдѣлить въ сохранную казну 2.271,463 рублей въ капиталъ военныхъ поселеній. Снабженіе такими обильными денежными средствами, еще усиленными разными статьями доходовъ, поступившихъ въ распоряженіе поселенческаго капитала, неограниченный отпускъ казенныхъ земель и лѣсовъ, примѣненіе дешеваго рабочаго труда солдатъ, наконецъ самыя широкія полномочія дѣйствовать въ отношеніи расхода, не стѣсняясь обрядами [3]), — все это дало возможность начать самыя обширныя строительныя работы.

Первый помощникъ графа по технической части при устройствѣ Новгородскихъ поселеній инженеръ-капитанъ Мартосъ, бывшій въ началѣ полнымъ хозяиномъ по своей части, не долго ладилъ съ главнымъ начальникомъ надъ поселеніями и былъ удаленъ; его мѣсто заступилъ артиллерійскій офицеръ, впрочемъ высшаго ранга и облеченный большею властью. Рескриптомъ отъ 25 Августа 1817 года былъ учрежденъ „Комитетъ о строеніяхъ

издержекъ и ради самаго благосостоянія солдатъ давно имѣю я предположеніе о поселеніи войскъ на особо отводимыхъ имъ земляхъ. Находя полезнымъ приступить нынѣ же къ опыту сего поселенія по артиллеріи и предполагая оное начать съ Охтенскаго пороховаго завода, я повелѣваю вамъ приступить къ сему полезному заведенію на тѣхъ правилахъ, какія сообщать будетъ вамъ Генералъ-Инспекторъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ—имѣть только съ нимъ сношенія и исполнять всѣ его предположенія".

[1]) Сб. Ист. Мат. Арх. Собств. Его Величества Канц., вып. V, стр. 103.

[2]) Въ началѣ слѣдующаго года рескриптомъ отъ 22 Января 1818 г. за № 1 Генералъ-Фельдмаршалу, князю Барклаю де-Толли было предписано отчислить изъ каждой гренадерской дивизіи по одной артиллерійской ротѣ безъ орудій также въ Новгородскую губернію. Эти роты поселены южнѣе округа Импер. Австрійскаго полка, недалеко отъ Новгорода.

[3]) Переписка, открытая по поводу уступки вотчинныхъ помѣщичьихъ земель съ ихъ владѣльцами для уничтоженія чрезполосности и о замѣнѣ ихъ другими казенными землями, всегда кончалась по желанію графа Аракчеева. Никому не было охоты тягаться съ всесильнымъ временщикомъ. Между прочимъ онъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе о необходимости отчужденія помѣстья Сперанскаго у рѣки Волхова для удобнаго размѣщенія 5-го полка, и бывшій любимецъ Государя, заискивавшій передъ Аракчеевымъ для возвращенія въ Петербургъ, весьма обязательно уступилъ свои владѣнія—Великое поле, въ Холынской волости. Высочайше конфирмованный докладъ графа Аракчеева 11-го Января 1817 года.

въ округѣ поселенія гренадерскаго графа Аракчеева полка" подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Бухмейера и изъ членовъ: бригаднаго Командира Княжнина 2-го, Архитектора Руско, маіора фонъ Фрикена и одного инженернаго штабъ-офицера по назначенію военнаго министра.

Затѣмъ въ слѣдующемъ году Бухмейеръ былъ назначенъ 29 Апрѣля предсѣдателемъ [1]) общаго экономическаго Комитета надъ военными поселеніями, а нѣсколько ранѣе, именно 11-го Февраля 1818 г., былъ назначенъ Директоромъ работъ Инженеръ Генералъ-Маіоръ Карбоньеръ и помощникомъ ему Инженеръ Путей Сообщенія полковникъ Фабръ [2]).

Въ началѣ возникновенія поселеній главную рабочую силу при возведеніи зданій представляли нижніе чины поселенныхъ и дѣйствующихъ баталіоновъ. Въ 1818 году были на работахъ 18-ть баталіоновъ (кромѣ 3-хъ, занятыхъ постройкою государственнаго шоссе), прикомандированныхъ къ поселенческимъ округамъ [3]). Эти рабочіе приносили пользу, только пока дѣло шло о заготовкахъ матеріаловъ, расчисткѣ полей и даже о рубкѣ бревенчатыхъ стѣнъ. Но когда пришлось приступить къ отдѣлкѣ поселенческихъ зданій, а въ особенности разныхъ штабныхъ экономическихъ сооруженій, то оказалось необходимымъ создать свои собственныя мастеровыя команды. Съ этою цѣлью

---

[1]) Членами были назначены: артиллеріи полковники Трунинъ и Новосильцевъ и инженеръ-подполковникъ Карнѣевъ. Этотъ Комитетъ впослѣдствіи былъ преобразованъ въ значительно болѣе крупное учрежденіе, о чемъ будетъ подробнѣе описано. Бухмейеръ, бывшій вмѣстѣ съ Мартосомъ главнымъ исполнителемъ строительныхъ предположеній графа Аракчеева въ 1817—1818 гг. по устройству поселенія Высоцкой волости, узнавъ о намѣреніи графа перевести его въ Комитетъ въ Петербургъ, умолялъ графа въ письмѣ отъ 17 Ноября 1818 г.: „Одной милости и благодѣянія отъ Васъ прошу, избавьте меня отъ Комитета, Богомъ божусь онъ меня убьетъ; чего лучше возложить построеніе на инженерный департаментъ, дабы составился изъ чиновниковъ оный Комитетъ. Сему мѣсту извѣстны всѣ мѣста, отколь какой матеріалъ получить можно и оному-жъ извѣстны люди, сими поставками занимающіеся; онъ имѣетъ чиновниковъ, дѣло сіе знающихъ. Я же какъ Вашему Сіятельству небезъизвѣстно сей части совершенно не знаю... Несмотря на мольбы Бухмейера, графъ Аракчеевъ его перевелъ. Изъ дальнѣйшей его переписки съ графомъ видно, что съ Марта 1818 г. онъ распоряжался строеніями изъ Петербурга. Новгородскій Вѣстникъ, вып. V, стр. 65 и 71.

[2]) Кромѣ жалованья и столовыхъ и прочаго содержанія по штату первому назначалось 6,000 и второму 3,000 р. на разъѣзды. См. приложеніе XCIV. Louis Barthélémy de Carbonnier de Cragnac или Левъ Львовичъ, родившійся 22 Ноября 1770 г., принадлежалъ къ древнему дворянскому роду, имѣющему до сихъ поръ представителей во Франціи. Отецъ Этьенъ эмигрировалъ съ сыномъ и умеръ въ 1777 г. инженернымъ офицеромъ русской службы. Въ 1812 г. Левъ Львовичъ былъ отправленъ на портовыя работы въ Одессу, такъ какъ Императоръ не желалъ заставить его служить противъ соотечественниковъ. Этому талантливому инженеру принадлежатъ почти всѣ лучшіе проекты зданій военныхъ поселеній. Женившись на русской (Александрѣ Палибиной), онъ освоился вполнѣ съ русской жизнью. Зато Фабръ никакъ не могъ мириться съ требованіемъ составлять отчеты на русскомъ языкѣ и изъ-за этого окончательно поссорился съ графомъ Аракчеевымъ въ 1824 году.

[3]) Насколько была многочисленна валовая рабочая сила, находившаяся впослѣдствіи въ распоряженіи администраціи военныхъ поселеній, усматривается изъ росписанія поселенныхъ войскъ въ приложеніи CV.

рескриптомъ Начальнику Главнаго Штаба отъ 29 Іюля 1818 года было повелѣно сформировать военно-рабочій баталіонъ № 5 изъ 920 нижнихъ чиновъ, знающихъ разныя мастерства [1]). Въ томъ же году былъ сформированъ еще одинъ рабочій баталіонъ № 7, а затѣмъ постепенно число ихъ возросло до 6 (№№ 5—10). Съ цѣлью ускоренія сформированія этихъ баталіоновъ 26 Августа 1818 года было приказано изъ набора этого года по 9 губерніямъ выбрать рекрутъ, знающихъ мастерства, въ числѣ 1700 человѣкъ, и предоставить ихъ въ распоряженіе графа Аракчеева [2]).

Съ этими средствами было приступлено къ строительнымъ работамъ, которыя въ первые два года само собою не могли быть, при всей энергіи исполнителей, доведены далѣе описаннаго во всеподданнѣйшемъ отчетѣ графа Аракчеева отъ 4 Ноября 1818 г. (приводимаго въ приложеніи LXXXVI), изъ котораго видно, что въ этомъ подготовительномъ періодѣ Новгородскаго поселенія удалось выстроить только зданія поселянъ-хозяевъ въ двухъ ротахъ графа Аракчеева полка. Однако можно было уже приступить къ водворенію поселеннаго баталіона на мѣсто его осѣдлости.

Положеніе объ учрежденіи поселеній.

Уже въ 1817 году былъ разработанъ проектъ учрежденія военнаго поселенія пѣхоты [3]), главныя основанія котораго даны Аракчеевымъ [4]).

---

[1]) Подобные военнорабочіе баталіоны существовали въ Москвѣ подъ №№ 1 и 2 (см. кн. III стр. 286) и въ вѣдомствѣ путей сообщенія №№ 3 и 4. Рескриптомъ отъ 11 Февраля графу Аракчееву предоставлялось по собственному усмотрѣнію избрать въ личный составъ баталіона № 5 чиновъ изъ упомянутыхъ 4 баталіоновъ, добавляя мастеровъ изъ артиллерійскихъ арсеналовъ, а изъ адмиралтейскаго вѣдомства по сношенію съ Морскимъ Министромъ.

[2]) Положеніемъ 30 Ноября 1818 г., составленнымъ подъ высшимъ руководствомъ графа Аракчеева, о рабочемъ инструментѣ при 7-мъ рабочемъ баталіонѣ опредѣлялось содержать при немъ инструментъ для 660 чернорабочихъ солдатъ въ помощь кирпичникамъ, которыхъ число въ рабочемъ баталіонѣ было всего 40; слѣдовательно, послѣдніе могли служить лишь инструкторами. Для храненія инструмента состояли при цейхгаузѣ баталіона 2 цейхвартера и 2 унтеръ-цейхвартера.

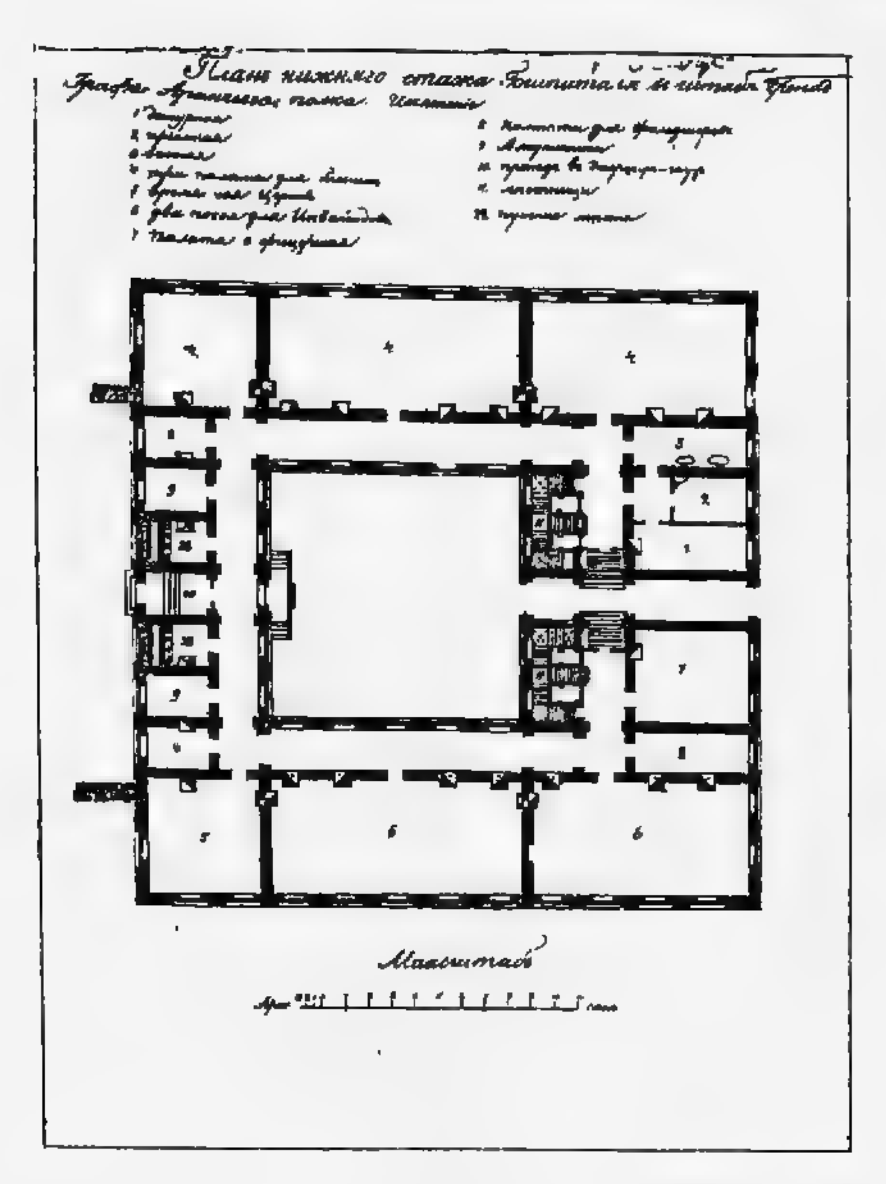
Положеніе это, какъ и всѣ остальныя, составлено чрезвычайно подробно, съ перечисленіемъ всѣхъ отдѣльныхъ инструментовъ и опредѣленіемъ порядка храненія, признанія негодности и замѣны новымъ, на 36 страницахъ in 4°.

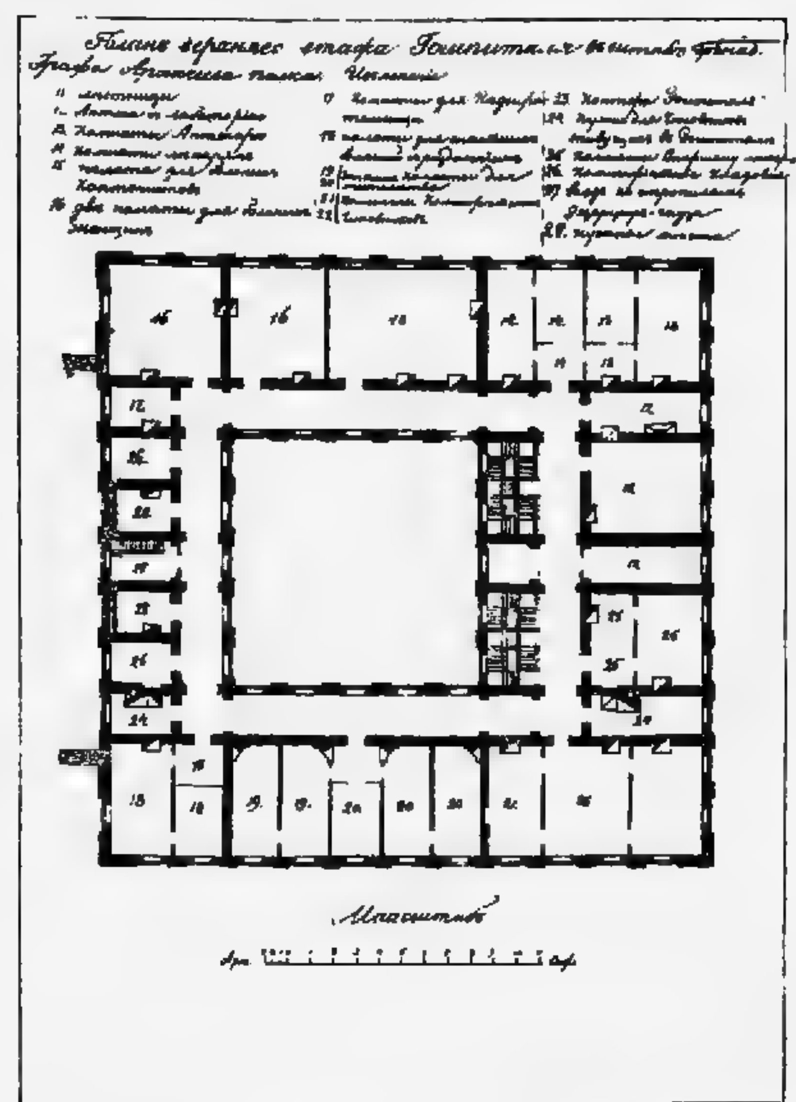
[3]) Этотъ проектъ, напечатанный въ 1817 г., впослѣдствіи составилъ I, II и III части положенія о поселеніи пѣхотнаго полка (уже довольно толстая книга въ 165 стр. in 4° и заключаетъ въ себѣ 549 §§). Одинъ экземпляръ этой книги хранится въ связкѣ 216 Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба.

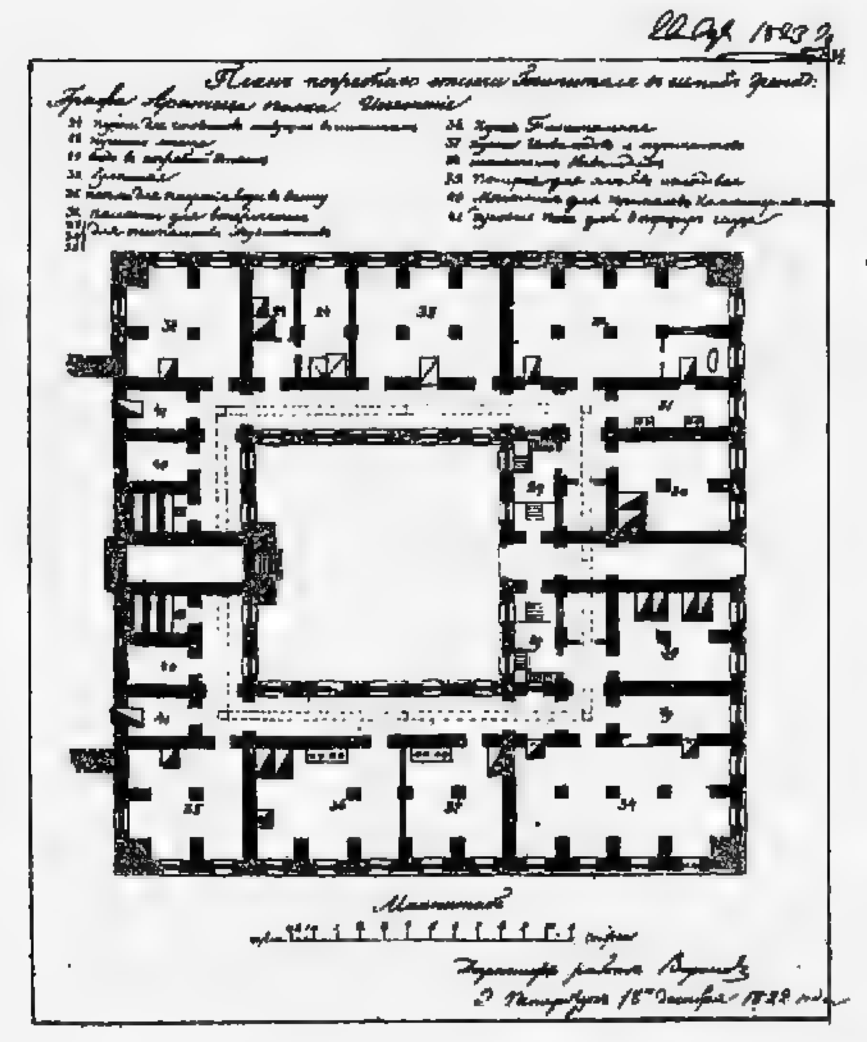
[4]) Проектъ былъ отправленъ на просмотръ Фельдмаршалу князю Барклаю де-Толли 4 Апрѣля 1817 г.

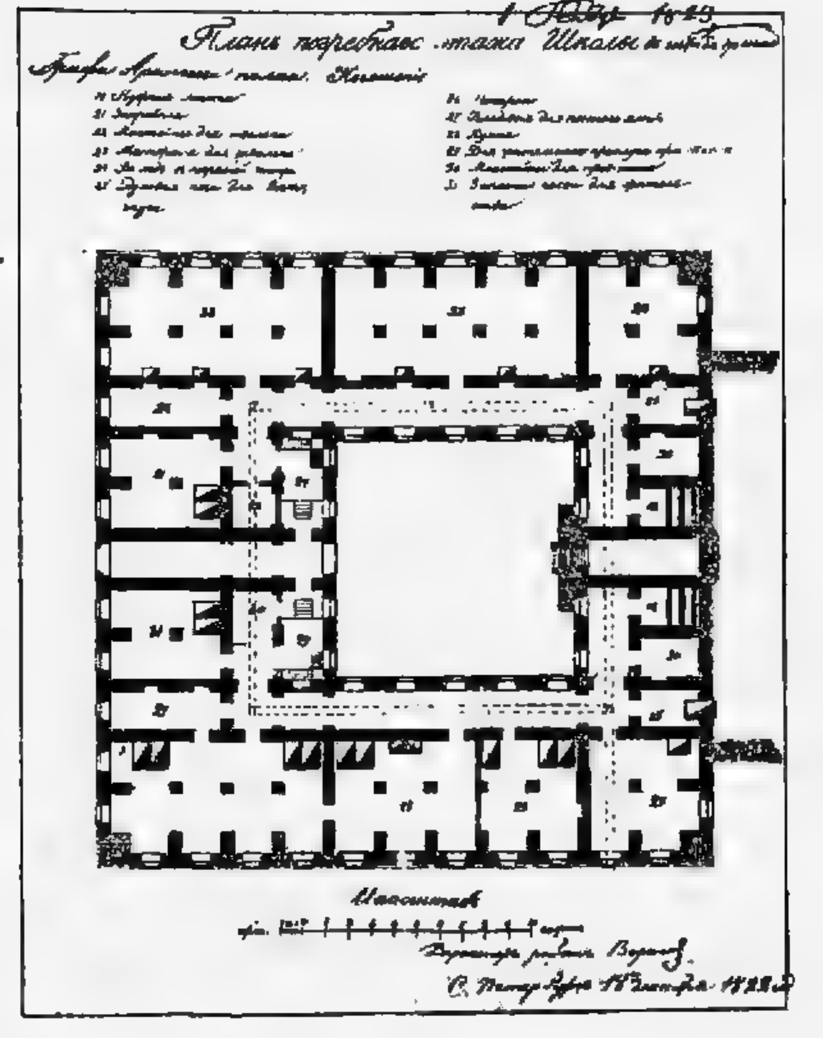
29 Апрѣля Фельдмаршалъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи изъ Могилева на Днѣпрѣ опровергъ параграфъ за параграфомъ теорію военныхъ поселеній.

Типъ госпиталя и школы въ штабахъ Гренадерскихъ полковъ.









Чертежный Архивъ Главнаго Инженернаго Управленія разр. Е. № 32—1823 г.

Въ § 18 Положенія изложена цѣль учрежденія военныхъ поселеній слѣдующими словами: „Цѣль военныхъ поселеній есть: давъ воинамъ свою „осѣдлость, сохранить между ними навсегда содружество, столь тѣсно связывающее ихъ во время службы и столь легко теряемое по отставкѣ; представить имъ въ округѣ поселенія своего полка всѣ выгоды, коихъ большею частью не находятъ они на своей родинѣ послѣ долговременнаго отсутствія на службѣ; сдѣлать сей округъ непремѣннымъ мѣстомъ всегдашняго ихъ жительства и такъ сказать другою ихъ родиною, гдѣ бы они, „соединяя служебныя занятія съ домашними упражненіями, никогда не разлучались со своимъ семействомъ и родными и, обезпечивъ такимъ образомъ военное состояніе, удовлетвориться всѣмъ видомъ добраго государственнаго хозяйства. Солдатъ, служащій въ 2-хъ дѣйствующихъ баталіонахъ, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, поступая въ инвалиды поселеннаго „баталіона, пользуется тѣми же выгодами и въ продолженіе самой службы „не чувствуетъ тѣхъ неудобствъ, съ коими она до сего была сопряжена, „ибо съ устройствомъ военнаго поселенія, ежели бы и случилось дѣйствующему баталіону предпринять временное движеніе, то по окончаніи онаго „они опять возвращаются въ округъ своего поселенія, къ своимъ роднымъ „и товарищамъ, получая между тѣмъ въ свое отсутствіе всегдашнія свѣдѣнія о положеніи ихъ семействъ и бывъ удовлетворены, что оныя безъ ихъ „полковымъ управленіемъ надежно призрѣны и успокоены. Дѣти, по достиженіи опредѣленнаго возраста, поступая на службу въ тѣ же полки, въ „которыхъ отцы ихъ служили, или служатъ, тѣмъ легче и удобнѣе привыкаютъ къ трудамъ и утвердятъ вѣрность и исправность своего служенія

Князь Барклай де-Толли съ неумолимою логикою доказалъ совершенно ложное направленіе идеи военныхъ поселеній въ этомъ пространномъ донесеніи, заключавшемъ въ себѣ: а) общія разсужденія о поселеніи пѣхоты, б) замѣчанія на нѣкоторые отдѣльные параграфы и в) изъясненіе мыслей о назначеніи для резервныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ постоянныхъ кантоновъ.

Выводъ его, помѣщенный дословно въ Военномъ Сборникѣ за 1861 годъ № 6 стр. 333—372, сводится къ слѣдующимъ 3-мъ главнымъ пунктамъ: 1) преувеличенная власть начальства и произвольное его вмѣшательство въ хозяйственныя распоряженія и во внутреннюю жизнь поселенца. 2) Несоразмѣрное обремененіе поселенца податью въ видѣ обязательства прокормить 2 солдатъ, кромѣ себя и своей семьи. 3) Несовмѣстимость занятій земледѣльца и воина, при которыхъ одна часть занятій служитъ въ ущербъ другой. Самое рѣзкое изъ возраженій то, которымъ князь заканчиваетъ 2-й отдѣлъ своей критики, гдѣ онъ касается контроля командира полка надъ денежными суммами, принадлежащими солдату. Конецъ фразы гласитъ: „развѣ для того, чтобы найти предлогъ тѣмъ или другимъ способомъ отобрать и утѣснить съ самой чувствительной стороны солдата, не рѣдко отъ самаго себя урывающаго нажитую кровью и потомъ копѣйку, для воображаемыхъ нуждъ на невзгоды“.

Фельдмаршалъ приложилъ къ своему мнѣнію еще отзывъ Дибича, не менѣе рѣзко опровергшаго систему поселенія войскъ, дающую армію вовсе негодную для веденія наступательной войны и едва примѣнимую на случай оборонительныхъ дѣйствій. Порицая эту мысль съ военной точки зрѣнія, Дибичъ указалъ на соображеніе (названное имъ этнографическимъ), что ко всѣмъ народностямъ, входящимъ въ составъ Россійскаго государства, прибавляется еще военно-поселенческая, имѣющая свои особые законы и обычаи. „Превращеніе же всей Россіи“, писалъ онъ „въ Колоніи военныя есть дѣло невозможное, ибо къ тому потребно бы было нѣсколько столѣтій единообразнаго правленія и совершенно равномыслящихъ государей; но сіе, въ обширномъ государствѣ, должно считать въ числѣ невозможностей“ стр. 370.

„неразрывными узами родства и дружбы. Наконецъ, ежели бы нижній чинъ „дѣйствующаго баталіона по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ сдѣлался отъ тру„довъ воинскаго времени не способнымъ къ продолженію фронтовой службы, „полковое управленіе будетъ съ устройствомъ военныхъ поселеній имѣть „способы, которыхъ на настоящемъ положеніи не имѣетъ, доставлять имъ „для отдохновенія и подкрѣпленія силъ своихъ болѣе покойную жизнь, пе„речисливъ въ инвалиды поселеннаго баталіона до совершеннаго ихъ выздоровленія".

Въ § 20 сказано: „о квартированіи дѣйствующаго баталіона". Въ мир„ное время 2 дѣйствующіе баталіона располагаются квартирою у воен„ныхъ поселянъ своихъ поселеній, полагая на каждаго по два солдата", а въ § 2 : „Выступая въ походъ, 2 дѣйствующіе баталіона оставляютъ въ „округѣ своихъ поселеній, какъ свою собственность, такъ и экономическія „вещи, сдавая оныя для сохраненія Командиру поселеннаго баталіона".

Для примѣненія на практикѣ этой нѣсколько витіевато изложенной цѣли въ остальныхъ §§ положенія мелочною регламентаціею излагались подробности организаціи системы, сводящіяся къ нижеслѣдующимъ главнымъ чертамъ:

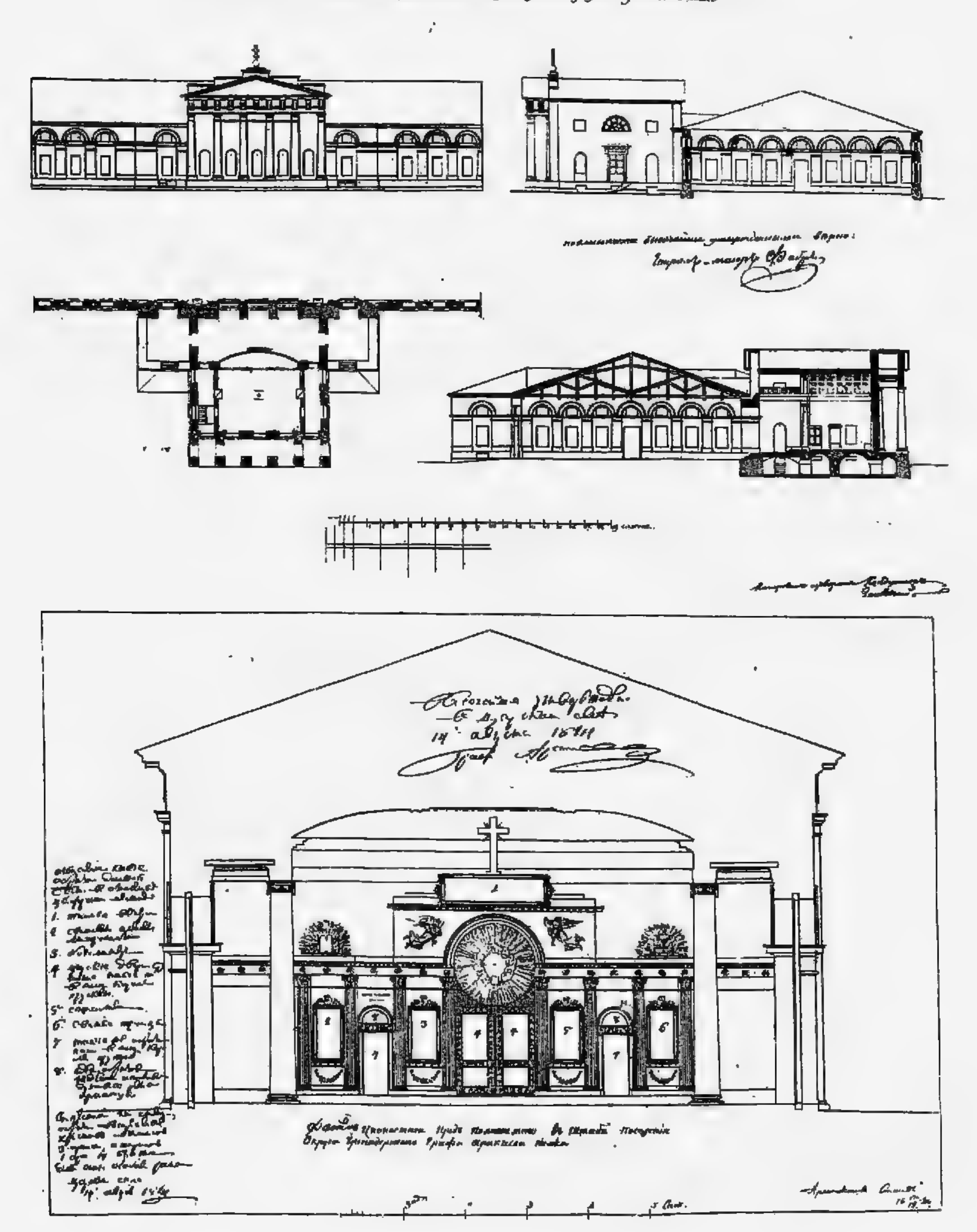
Воинскіе чины поселенныхъ войскъ надѣлялись отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью; довольствовались жалованьемъ и обмундированіемъ, получали въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и дѣтей своихъ, на которыхъ, сверхъ того, отпускалось особое пособіе. Поселенныя войска избавлялись отъ походовъ, но должны были находиться постоянно не раздѣльно съ своими семействами, обезпеченные здоровою пищею и другими житейскими удобствами. Все пріобрѣтенное ими честнымъ трудомъ, отъ разведенія скота и улучшенія хлѣбопашества составляло ихъ неотъемлемую собственность [1]).

Осѣдлость въ поселеніяхъ должны были получать только лучшіе солдаты дѣйствующихъ войскъ, прослужившіе на службѣ не менѣе шести лѣтъ, преимущественно женатые, и до поступленія на службу занимавшіеся земледѣліемъ. Поэтому купцы, мѣщане и пр., не могли быть надѣляемы собственностью въ поселеніяхъ [2]). Для каждаго дѣйствующаго полка предполага-

---

[1]) Фактически никакой собственности у поселянъ не было, домъ, поля, скотъ, земледѣльческія орудія находились лишь въ пользованіи хозяина, обязаннаго ихъ содержать въ добромъ порядкѣ и въ исправности. О продажѣ хозяиномъ своего имущества не могло быть и рѣчи; но даже при небрежномъ отношеніи къ нему хозяинъ лишался этой собственности, переходившей къ другому хозяину по усмотрѣнію полковаго комитета. Согласно § 79 положенія, нерадивые хозяева лишались дома, земли и всѣхъ выгодъ, предоставленныхъ имъ казною, и выписывались въ дѣйствующіе баталіоны. На этотъ § Барклай де-Толли замѣтилъ: „Слѣдственно выписываніе въ дѣйствующіе баталіоны будетъ имѣть видъ наказанія"... „По моему, лучше бы указать сему негодяю прямо назначеніе въ работники, чѣмъ штрафовать выписываніемъ въ строевые солдаты". Стр 353 Военн. Сб. 1861 г. № 6.

[2]) Такимъ образомъ поселенные солдаты какъ бы соотвѣтствовали нынѣшнимъ безсрочно-отпускнымъ, съ тою только разницею, что получали принудительную осѣдлость въ томъ округѣ, гдѣ стоялъ ихъ прежній баталіонъ.



Чертежн. Арх. Гл. Инж. Упр. II Отд. II ч. Р.-Е № 6 и 48—1821 г.

лось со временемъ имѣть свой поселенный военный округъ, изъ котораго онъ комплектуется и въ которомъ квартируетъ въ мирное время. Часть полка получала въ округѣ осѣдлость, а остальная располагалась по квартирамъ у своихъ бывшихъ товарищей. Обезпеченная ихъ жизнь должна была побуждать ихъ, хорошимъ поведеніемъ на службѣ, пріобрѣсть со временемъ право на земельную собственность. Живя по квартирамъ, солдаты этой категоріи должны были помогать своимъ осѣдлымъ товарищамъ въ ихъ сельскихъ занятіяхъ и пользоваться пищею, какую эти послѣдніе сами употребляли. За то, при выступленіи въ походъ, они оставляли свои семейства въ домахъ осѣдлыхъ товарищей, которые обязаны были заботиться объ ихъ содержаніи и о сбереженіи оставленнаго у нихъ имущества.

Отъ офицеровъ, назначаемыхъ въ поселенныя войска, требовалось совершенное знаніе военной службы и строгое наблюденіе за опрятностью солдатъ. Сверхъ того, въ нихъ поощрялось знаніе сельскаго хозяйства и строительства, въ особенности же земледѣлія и скотоводства, чтобы служить дѣломъ и совѣтомъ своимъ подчиненнымъ. По возможности отъ офицера требовались и нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ, „дабы наблюдать за нравственнымъ и учебнымъ образованіемъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола“... „Нужно, чтобы онъ былъ кротокъ, терпѣливъ, справедливъ и человѣколюбивъ, дабы излишнею иногда торопливостью въ приказаніяхъ не затруднить исполненія ихъ и дабы, сколько по обязанности служебной, столько и по собственному подвигу, могъ надежно призрѣть, успокоить и сохранить все, оставленное при поселенныхъ войскахъ чинами дѣйствующихъ войскъ“. Кромѣ того онъ долженъ быть дѣятеленъ, чтобы наблюдать чистоту въ избахъ, на дворахъ и улицахъ, слѣдить за исправностью дорогъ, мостовъ и прочаго [1]).

А въ назиданіе офицеру, который бы усумнился въ томъ, что вытянувшись въ струнку нельзя пахать землю, сказано было въ правилахъ; „Если Командиръ поселенныхъ войскъ не увѣрится, что фронтовой солдатъ можетъ быть вмѣстѣ и земледѣльцемъ, то сіе сомнѣніе сдѣлаетъ его неспособнымъ къ командованію, ибо уже тогда не будетъ онъ имѣть нужной твердости и постоянства духа, содѣйствовать благодѣтельнымъ видамъ правительства“ [2]).

---

[1]) Благодаря этой-то дѣятельности, какъ показалъ опытъ, жизнь въ военныхъ поселеніяхъ, несмотря на обѣщаемыя выгоды, сдѣлалась невыносимою. Проработавъ цѣлый день въ полѣ, поселянинъ выгонялся чистить улицу; на корнѣ сохнетъ трава, сыплется рожь, а его заставляютъ бѣлить избу и подновлять загородку.

[2]) Петровъ на это высказываетъ на стр. 110: „Чтобы показать достаточную „твердость духа и постоянство, а вмѣстѣ съ тѣмъ не лишиться командованія, „излишне ретивые командиры, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать дѣйствительно гуманной и экономической цѣли правительства—испортили все дѣло, доказавъ на опытѣ, что строгость военной дисциплины, въ примѣненіи ко всякому промышленному производству, способствуетъ только его упадку, несмотря „ни на какую поддержку“. Строгое соблюденіе командирами урочнаго времени назначеннаго для строевыхъ занятій (три дня въ недѣлю зимой; два лѣтомъ) влекло за собою полный упадокъ сельскаго хозяйства; такимъ образомъ сбылись предсказанія Барклая де-Толли во всеподданнѣйшемъ донесеніи 29 Апрѣля: „Всякому извѣстно, что, при лѣтнихъ полевыхъ работахъ, чтобы не упустить удобнаго или благопріятнаго времени, не токмо цѣлымъ днемъ, но даже нѣ-

Солдаты должны были проникнуться мыслью: „что земледѣльческія и всѣ прочія по хозяйству занятія, по важности и отвѣтственности, равны какъ бы службѣ во фронтѣ; а добронравное обхожденіе въ кругу своего семейства какъ бы порукою по себѣ начальству въ хорошихъ качествахъ. По сему онъ (солдатъ) долженъ быть попечительный отецъ дѣтей и родственниковъ, добрый мужъ и надежный другъ и сотоварищъ, помогать другъ другу [1]) и прочее, что усваивается каждымъ, какъ нравственный принципъ, какъ плодъ цивилизаціи, но исполненіе чего не мыслимо по приказу".

Таковы были главнѣйшія черты организаціи военныхъ поселеній, въ которыя со временемъ предполагалось обратить всѣхъ экономическихъ крестьянъ, подъ именемъ «коренныхъ жителей» поселеннаго округа, или крестьянъ, имѣющихъ въ округѣ свою собственность и осѣдлость; но коренные жители переходили въ сословіе военныхъ поселянъ не иначе, какъ по именному Высочайшему указу, за собственноручною подписью Императора, на имя гражданскаго губернатора той губерніи, въ которой поселяется полкъ.

Согласно Высочайше утвержденныхъ 11 Мая 1817 г. [2]) правилъ о переводѣ коренныхъ крестьянъ въ составъ поселенія, право ихъ распоряжаться судьбою своихъ дѣтей прекращалось съ зачисленіемъ родителей въ

сколькими часами, паче при уборкѣ хлѣба и сѣна, зависитъ все благосостояніе поселянина-хлѣбопашца; свободный крестьянинъ и минутами дорожитъ.... Ученіе кончится, но погода перемѣнится и хлѣбъ и сѣно, не собранное сгніетъ на поляхъ. Скажутъ: господскіе крестьяне работаютъ въ такое время для своего господина. Но самый господинъ изъ за личной корысти о собственномъ своемъ крѣпостномъ располагаетъ время, чтобы и для себя и крестьянина не была потеряна удобность ибо нищета крестьянина есть разореніе помѣщика, а военный поселянинъ для начальника своего есть совершенно чуждъ въ разсужденіи хозяйства, а слѣдовательно бѣдность военнаго поселянина ни почему не будетъ лежать у него на сердцѣ".

[1]) „Давая такимъ образомъ начальству поводъ вторгаться даже въ область душевныхъ симпатій солдата, такія требованія лишали его малѣйшей личной свободы", пишетъ Петровъ.

[2]) Общими правилами при учрежденіи военныхъ поселеній относительно коренныхъ жителей было постановлено: „какъ только поселяемый полкъ займетъ округъ, назначенный для образованія военнаго поселенія, то немедленно дѣлается кореннымъ жителямъ подробная перепись по возрастамъ и способностямъ. Потомъ по отдѣленіи отъ поселеннаго полка части солдатъ, имѣющихъ право на полученіе казенной собственности въ поселеніи, съ правами „хозяевъ", если окажется, что число хозяевъ не все замѣщено, то для пополненія ихъ выбираются изъ коренныхъ жителей округа лучшіе, способные для службы и состоящіе въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ, притомъ женатые. Они сохраняютъ свое имущество, которымъ владѣли и получаютъ всѣ права, присвоенныя военнымъ поселянамъ. Имущество коренныхъ жителей, перешедшихъ въ военные поселяне, переходитъ по наслѣдству къ сыну или зятю. По выслугѣ ими узаконенныхъ лѣтъ на службѣ, они носятъ военный мундиръ, но на первое время избавляются отъ продолжительныхъ ученій. Они никогда не выходятъ въ походъ, а остаются съ семействами въ поселеніи".

„Изъ того же разряда коренныхъ жителей, отъ 18 до 45 лѣтняго возраста, холостые или женатые, но неимѣющіе собственности, назначаются, по мѣрѣ надобности, для укомплектованія резервныхъ, а остальные для комплектованія дѣйствующихъ частей поселенныхъ въ округѣ войскъ".

военное сословіе. Они были освобождены отъ всякаго попеченія о воспитаніи дѣтей, которыя считались собственностью казны, распоряжавшейся ими для обращенія въ то же военное сословіе.

Дѣти коренныхъ жителей считались военными кантонистами и раздѣлялись на возрасты: малый, средній и большой. Кантонисты двухъ послѣднихъ возрастовъ записывались въ военную школу, которая открывалась тотчасъ по поселеніи полка, и получали отъ казны одежду и провіантъ. Для вновь родившихся дѣтей мужескаго пола исчезло названіе ребенка; „принадлежа полку", имъ была дана графомъ Аракчеевымъ таже нерусская кличка „военнаго кантониста", но до семи лѣтъ эти кантонисты малаго возраста оставались при родителяхъ [1]).

Средній возрастъ кантонистовъ считался отъ 8-ми до 12 лѣтъ. Этотъ возрастъ также проводилъ время внѣ школы у родителей или воспитателей [2]).

Имѣвшіе отъ 12 до 18 лѣтъ считались кантонистами большаго возраста [3]), и большую часть дня проводили въ помѣщеніи школы. По достиженіи 18 лѣтъ кантонисты поступали въ резервные баталіоны своего полка.

Учителями въ школахъ, для которыхъ назначалась въ каждой деревнѣ округа одна изба, были унтеръ-офицеры поселеннаго полка. На пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій ассигновывалась, на счетъ военнаго поселенія, ежегодная денежная сумма.

Въ началѣ кантонисты должны были обучаться въ теченіи 11-ти лѣтъ; впослѣдствіи опытъ показалъ, что при взаимной системѣ образованія оно достигается съ успѣхомъ въ теченіи 8 лѣтъ. Поэтому положеніемъ 5-го Іюля 1821 года было постановлено, чтобы кантонисты поступали въ школы средняго возраста не семи, а десяти лѣтъ отъ роду, и здѣсь обучались бы четыре года. Затѣмъ они обучались столько же лѣтъ въ школахъ большаго возраста, откуда, окончивъ курсъ, поступали на службу. Сообразно съ этимъ постановленіемъ, положено было считать кантонистамъ возрасты: малый до 10 лѣтъ, средній до 14-ти и большой до 18 лѣтъ [4]).

Для правильной постановки учебнаго дѣла въ школахъ поселеній была

---

[1]) Провіантъ на нихъ отпускался только бѣднымъ родителямъ; круглыя же сироты отдавались на воспитаніе военнымъ поселянамъ-хозяевамъ. Послѣдніе за воспитаніе такихъ дѣтей, поступившихъ къ нимъ моложе 5 лѣтъ отъ роду, получали награду въ 10 рублей единовременно.

[2]) Воспитатели получали на воспитанниковъ провіантъ всегда, а родители только въ случаѣ бѣдности. Одежду же получали всѣ отъ казны. Для опредѣленія возраста вообще было принято 1 Января, а не день рожденія кантониста. Постройка обмундированія производилась общею швальнею и по извѣстной формѣ.

Кантонисты средняго возраста обучались грамотѣ: читать, писать, Закону Божію и ариѳметикѣ. На полковыя управленія возлагалось также обученіе кантонистовъ разнымъ ремесламъ.

[3]) Съ 12 лѣтняго возраста кантонисты получали провіантъ и жалованье. Изъ нихъ способные къ службѣ, кромѣ продолженія учебнаго курса, занимались также и строемъ. Въ то же время, находясь при родителяхъ, они помогали имъ по хозяйству и сами къ нему пріучались.

[4]) Эти правила были одинаковы какъ для кавалерійскихъ, такъ и для пѣхотныхъ полковъ военныхъ поселеній, съ нѣкоторыми только измѣненіями, соотвѣтственно роду войскъ.

учреждена 21 Декабря 1817 года особая временная военная Коммиссія для учебныхъ пособій, въ которую входилъ между прочими Инженеръ Генералъ-Маіоръ графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ, впослѣдствіи Начальникъ Главнаго Инженернаго Училища.

Южныя кавалерійскія поселенія 1817 года.

Одновременно съ устройствомъ Новгородскихъ поселеній возникъ вопросъ о не менѣе крупномъ предпріятіи: устройствѣ на югѣ кавалерійскихъ поселеній. Хотя графъ Аракчеевъ не могъ столь непосредственно слѣдить за осуществленіемъ этого плана на мѣстѣ, однако онъ принялъ весьма дѣятельное участіе въ главномъ направленіи организаціи этихъ поселеній.

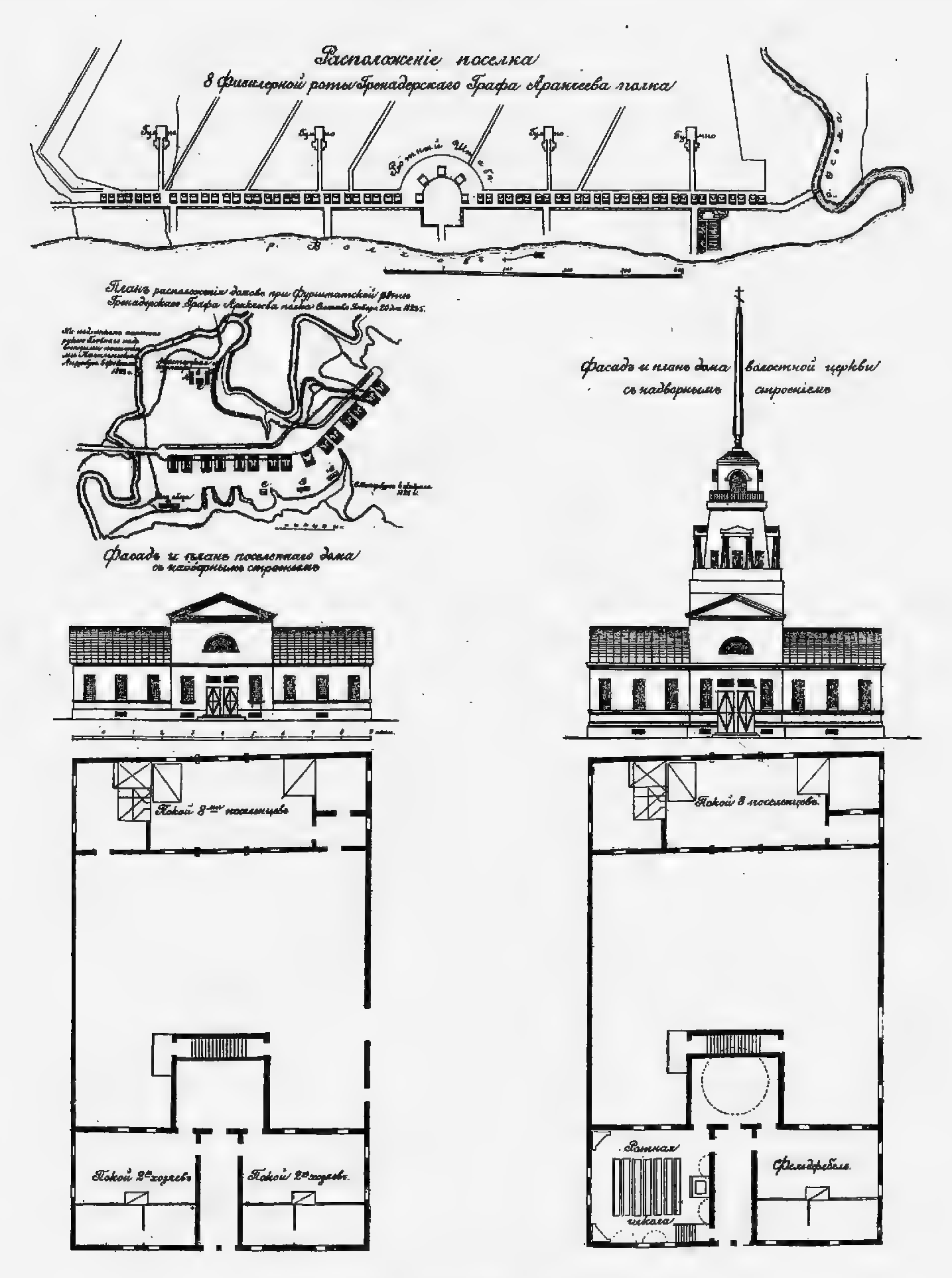
По водвореніи на непремѣнныя стоянки дѣйствующихъ конныхъ войскъ, возвращавшихся изъ заграницы, явились затрудненія при переходѣ отъ усиленнаго набора военнаго времени къ мирному положенію. Между тѣмъ огромная польза, оказанная мобилизованными конными отрядами въ предъидущей войнѣ, въ то время какъ Наполеонъ сильно страдалъ недостаткомъ кавалеріи, заставила всячески стараться поддерживать организацію кавалеріи въ мирное время такъ, чтобы въ кратчайшее время имѣлась возможность вновь выставить въ поле многочисленную конницу. Такъ напримѣръ Чугуевское войско было предметомъ пространной переписки между Императоромъ и Фельдмаршаломъ кн. Барклаемъ-де-Толли [1]). Это войско передъ войною пользовалось своей осѣдлостью на правахъ казачества и ему были присвоены извѣстныя льготы, вродѣ обращенія питейнаго откупа на нужды войскъ за сравнительно низкую подать по 1 руб. съ души.

Въ 1812 году Малороссійскіе казаки изъявили желаніе выставить 15 конныхъ 8-ми эскадронныхъ полковъ съ тѣмъ, что будутъ содержать ихъ и въ мирное время, если будетъ снята съ нихъ оброчная подать. Это войско дѣйствительно было выставлено [2]) въ численномъ составѣ 18.030 чел. По окончаніи войны графу Аракчееву было поручено выяснить, какъ организовать мирную службу оставшихся 14.230 человѣкъ

---

[1]) Рескриптъ Барклая де-Толли 30 Сентября 1814 г. и 15 Марта 1816 г. См. Сб. Арх. Его Вел. Канц. выпускъ IV стр. 89 и 138.

[2]) Мало дисциплинированное войско это подъ предводительствомъ графа Гудовича предавалось во время стоянки въ Могилевской губерніи грабежу, за что надъ графомъ Гудовичемъ было назначено слѣдствіе. См. Сб. Его Велич. Канц. вып. IV стр. 147.



Чертежн. Арх. Гл. Инж. Упр. Р. С-й № 44—1822 г.

нижнихъ чиновъ, и Генералъ-Маіоръ графъ Виттъ былъ посланъ ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ.

Результатомъ этихъ трудовъ было всеподданнѣйшее представленіе графа Аракчеева о расформированіи всего войска съ возвращеніемъ нижнихъ чиновъ на родину [1]), но съ тѣмъ, что населеніе должно выставить отъ себя 6 регулярныхъ уланскихъ полковъ по 1559 человѣкъ каждый и одинъ 6-ти сотенный казачій полкъ для внутренней службы. Эти полки должны были пользоваться отъ поселенцевъ постоемъ, провіантомъ и фуражемъ наравнѣ съ положеніемъ для остальной регулярной арміи. Изъ этого слѣдуетъ, что Малороссійскія военныя поселенія возникли на основаніи преобразованія казачьяго войска въ регулярную кавалерію [2]). Въ томъ-то и заключается разница между поселеніями Новгородской губерніи и южными, что тогда какъ первыя создались на совершенно искусственной почвѣ, вторыя основывались на мѣстахъ, гдѣ исторически складывалась обстановка, вполнѣ подготовившая поселенія, хотя и новая ихъ организація коренным образомъ измѣнила бытъ древнихъ военныхъ поселеній въ тѣхъ же мѣстахъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что система прежнихъ казачьихъ, а въ особенности ландмилиціонныхъ поселеній имѣла вліяніе на тѣ формы, въ которыя вылились впослѣдствіи южныя поселенія и отчасти даже таковыя въ Новгородской губерніи [3]).

---

[1]) Подробности этого расформированія усматриваются изъ указа 11 Іюня 1816 г. Полтавскому губернатору; въ приложеніи XCI.

[2]) Подобное возникновеніе Малороссійскихъ поселеній упомянуто въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 6 апрѣля 1817 г. Нач. Гл. Шт. кн. Волконскому, приводимомъ въ приложеніи XCI. Д.

Въ дѣлѣ № 26 (по реестру Главнаго Штаба Его Вел. по военнымъ поселеніямъ) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. заключаются слѣдующіе документы, по которымъ отчасти работалъ гр. Аракчеевъ при составленіи положенія о военныхъ поселеніяхъ: „Описаніе 16 селеній, кои при начальномъ заведеніи Новороссійскаго края именовались ротами разныхъ гусарскихъ сербскихъ полковъ и кои въ послѣднее время обращены въ гражданское состояніе". Помѣтка рукою гр. Аракчеева: „читалъ 3 Ноября 1817 г. въ Москвѣ". На поляхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтки, относящіяся къ распредѣленію южныхъ поселеній кавалеріи; такъ напримѣръ, на стр. 261 противъ словъ: Вуковоръ, Федваръ и Цебулевъ" написано „Бугскій 3-й округъ". На стр. 408 вшито отношеніе Начальника Главнаго Штаба князя Волконскаго о препровожденіи отысканныхъ въ Архивѣ Инспекторскаго Департамента: 1) дѣло по указу Правительствующему Сенату отъ 30 Апрѣля 1764 г. о поселеніяхъ въ Новой Сербіи и конфирмованный планъ и штатъ полка; 2) дѣло канцеляріи отъ 22 Ноября 1762 г.; 3) копія о сборѣ рекрутъ по опредѣленію Военной Коллегіи отъ 3 Марта и 1 Апрѣля 1753 г., заключающая въ себѣ описаніе поселеній въ Новой Сербіи; 4) На стр. 409 — 433: „Краткое описаніе селеній состоящихъ въ Херсонской губерніи, въ коихъ были нѣкогда водворены роты (66), Сербскихъ гусаръ". Замѣтка графа Аракчеева: „читалъ въ Москвѣ и сдѣлано хорошо"; 5) стр. 452—477. Записка о Малороссійскихъ казакахъ". Надпись рукою Аракчеева: „было въ докладахъ 26 Апрѣля 1817 г.". 6) Затѣмъ имѣется письмо князя Якова Лобанова-Ростовскаго, бывшаго Малороссійскаго генералъ-губернатора, изъ котораго видно, что онъ также собралъ для графа Аракчеева матеріалъ и между прочимъ составилъ проектъ предписанія губернаторамъ Черниговскому и Полтавскому, по поводу подвига Малороссійскихъ казаковъ 1812 г., выставившихъ 15 конныхъ восьми-эскадронныхъ полковъ и заявившихъ о готовности содержать ихъ навсегда. Приложеніе XCI.

[3]) Въ этомъ убѣждаетъ присутствіе въ одномъ общемъ дѣлѣ всѣхъ документовъ, касающихся какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ поселеній.

Общая черта, замѣчаемая при проведеніи сѣверныхъ и южныхъ поселеній, заключалась въ коренной ломкѣ основныхъ правъ населенія округовъ, вынужденнаго подчиняться общимъ нивеллирующимъ стремленіямъ графа Аракчеева и его сподвижниковъ, вслѣдствіе чего было трудно вольному казачеству, не менѣе чѣмъ потомкамъ былой Новгородской вольницы, мириться съ вводимыми новшествами, чѣмъ и объясняются неудовольствія, которыми ознаменовались первые годы основанія военныхъ поселеній.

Началомъ осѣдлости конныхъ полковъ по новому образцу слѣдуетъ считать 15 Марта 1817 г., когда фельдмаршалу Барклаю-де-Толли Высочайшимъ рескриптомъ было предписано отправить Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, Начальника 3-й уланской дивизіи въ Петербургъ [1]), для полученія отъ графа Аракчеева ближайшихъ указаній объ устройствѣ поселеній Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губерніи. Вскорѣ затѣмъ Генералъ-Маіору графу Витту былъ данъ 4-го Апрѣля Высочайшій рескриптъ приступить къ основанію Бугскаго поселенія, а 6-го Апрѣля Генералъ-Лейтенанту Лисаневичу начать устройство поселенія 2-й Уланской дивизіи въ Слободско-Украинской губерніи. См. приложеніе XCI А и Б.

Вмѣстѣ съ этимъ объявлялось рескриптами Слободско-Украинскому и Херсонскому губернаторамъ объ исключеніи казенныхъ земель, предоставленныхъ въ собственность полковъ, изъ гражданскаго вѣдомства съ подчиненіемъ ихъ исключительно военному управленію [2]). Министру Юстиціи вмѣнялось въ обязанность учредить особую межевую коммиссію съ цѣлью устраненія чрезполосности владѣній, а Начальнику Главнаго Штаба [3]) повелѣвалось отрядить офицеровъ по квартирмейстерской части для составленія точныхъ картъ; главнокомандующимъ арміями давались предписанія исключить изъ состава дѣйствующихъ войскъ поселенные полки, съ подчиненіемъ ихъ главному начальству графа Аракчеева.

Высочайшій рескриптъ 16 Апрѣля предписалъ Министру Финансовъ отпустить безплатно въ распоряженіе графа Витта потребный для построекъ лѣсъ, а 11 Мая объ отпускѣ графу Витту и Лисаневичу по 50.000 рублей на первые расходы по устройству поселеній [4]).

---

[1]) Сб. Арх. Его Вел. Канц. вып. V стр. 60 и стр. 64.

[2]) Тотъ же Сборникъ стр. 63, 69 (отъ 6 Апр.), 157 и 163 (24 Дек. 1817 г.). Приложеніе XCI Д.

[3]) Рескриптомъ отъ 8 Октября 1817 г. № 128 объявлено Начальнику Главнаго Штаба: „Поселяемые полки регулярной кавалеріи предназначаются къ двумъ главнымъ обязанностямъ, именно, къ воинскому устройству и къ доброму хозяйству. Седьмые запасные эскадроны въ поселяемыхъ полкахъ упраздняются, а будутъ оные полки состоять изъ 6 дѣйствующихъ, 3 поселенныхъ и 3 резервныхъ эскадроновъ“. Тотъ же Сборникъ стр. 127.

[4]) Тотъ же Сборникъ стр. 80 и слѣд.

Такимъ образомъ въ 1817 году возникли два кавалерійскихъ военныхъ поселенія.

СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЕ ПОСЕЛЕНІЕ	Въ **Слободско-Украинской** губерніи. Въ уѣздахъ Волчанскомъ и Зміевскомъ.
Штабъ-квартиры:	
Дивизіи	Городъ Чугуевъ.
Таганрогскаго Уланскаго полка . . . (Бѣлгородскаго)	Селеніе Печенѣги. (Ново-Бѣлгородъ) [1].
Чугуевскаго полка	Городъ Чугуевъ.
Борисоглѣбскаго полка	Село Андреевка (Ново-Борисоглѣбскъ).
Серпуховскаго полка	Село Балаклеевка (Ново-Серпуховскъ).
БУГСКОЕ ПОСЕЛЕНІЕ	въ **Херсонской** губерніи, въ уѣздахъ: Херсонскомъ, Елисаветградскомъ, Александровскомъ, Ольвіопольскомъ (вдоль лѣваго берега рѣки Буга, начиная нѣсколько сѣвернѣе Николаева и кончая на 40 верстъ сѣвернѣе Ольвіополя).
Штабъ-квартиры.	
Дивизіи	Городъ Вознесенскъ.
1-го Бугскаго Уланскаго полка	Городъ Вознесенскъ.
2-го » » »	Село Федоровка.
3-го » » »	» Константиновка.
4-го » » »	» Ольшанка.

Кромѣ того въ томъ же году предназначалась къ поселенію и третья кавалерійская дивизія, именно Украинская Уланская [2]), которая

---

¹) Графъ Аракчеевъ измѣнилъ названія всѣхъ поселеній, въ которыхъ помѣщались поселенные полки. (Андреевку переименовалъ въ Новый Борисоглѣбскъ, Балаклеевку въ Новый Серпуховъ и т. д.). Это было одною изъ многихъ причинъ неудовольствія жителей, привыкшихъ къ старымъ названіямъ и сохранившихъ ихъ, не смотря на приказанія военныхъ властей. Во избѣжаніе недоразумѣній полагаемъ нелишнимъ привести оба названія офиціальное и народное.

²) Рескриптъ Начальнику Главнаго Штаба Генералу-отъ-Инфантеріи князю Волконскому отъ 31 Декабря 1817 г. за № 174.

„За обращеніемъ двухъ полковъ Украинской уланской дивизіи въ составъ Бугской повелѣваю остальные два полка ея раздѣлить на четыре, которые

поступила въ 1817 году на общихъ поселенческихъ правахъ, но пока содержалась за счетъ Военнаго Министерства.

Ей была назначена въ осѣдлость сѣверная часть Херсонской губерніи отъ Песчанаго брода (послѣдняго селенія Бугскаго поселенія) до Дмитровки (на границѣ будущаго поселенія 3-й кирасирской дивизіи). Для УКРАИНСКАГО ПОСЕЛЕНІЯ были назначены: [1]).

Штабъ-квартиры.

Дивизіи				Городъ	Ново-Миргородъ.
1-го Украинскаго Уланскаго полка				»	Новопавловскъ.
2-го	»	»	»	»	Надлакъ (Ново - Архангельскъ).
3-го	»	»	»	Село	Панчево.
4-го	»	»	»	»	Михайловка (Красноселье).

Въ первые два года распоряженія по устройству южныхъ поселеній имѣли характеръ подготовительный. Требовалась значительная работа руководителей новаго дѣла для выясненія истиннаго положенія вещей и устраненія огромной массы затрудненій административнаго характера, притомъ, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, населеніе и даже нижніе чины поселенныхъ полковъ приняли мѣропріятія, предначертанныя Государемъ Императоромъ для ихъ блага, въ высшей степени враждебно.

Несмотря на это, уже въ 1817 году успѣлъ быть составленъ проектъ учрежденія о военномъ поселеніи регулярной кавалеріи, вошедшій впослѣдствіи всецѣло въ части I, II и III Положенія, издан-

---

называются попрежнему 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ Украинскими уланскими полками.

Дивизія сія будетъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора графа Витта, командующаго вмѣстѣ и Бугскою уланскою дивизіею, и должна, считаясь въ откомандировкѣ отъ 2-й арміи, состоять въ единственномъ вѣдѣніи Генерала графа Аракчеева, но продовольствіе ея поручается полевому интендантскому 2-й арміи управленію на общихъ правилахъ. Квартиры же назначаются ей въ Херсонской губерніи на пространствѣ отъ стан. Ингульской до селенія Галагановки и оттоль черезъ Ново-Миргородъ до Песчанаго Брода. Вамъ предоставляю объявить волю Мою главнокомандующему 2-й арміею и военному министру для распоряженія ихъ о подлежащихъ отпускахъ оной дивизіи по коммиссаріатской и провіантской частямъ". Сб. Мат. Арх. Собств. Е. В. Канц. вып. V стр. 164.

[1]) Украинскимъ полкамъ грамоты были даны на владѣніе землею лишь въ 1821 г. Такъ, въ грамотѣ 1-му полку отъ 21 Марта были назначены селенія: Ровное, Плетеный Ташлыкъ, Черный Ташлыкъ, посадъ Ново-Павловскъ Великую Выску и Грузное, всего 5127 душъ. Однако размежеваніе земель началось уже въ 1817 г. Докладъ, Высочайше конфирмованный 23 Октября 1817 г. См. приложеніе № XCII.

наго по военнымъ поселеніямъ. Были разработаны программы предстоящей строительной дѣятельности [1]) по устройству дивизіонныхъ, полковыхъ, эскадронныхъ и полуэскадронныхъ поселковъ и приступлено было къ заготовкамъ строительныхъ матеріаловъ въ значительныхъ размѣрахъ. Организація хозяйственной и административной частей сложилась на тѣхъ же началахъ, какъ она была разработана для Новгогодскихъ поселеній подъ непосредственнымъ руководствомъ графа Аракчеева [2]).

Одна изъ первыхъ цѣлей, которую пришлось имѣть въ виду, была организація снабженія будущихъ поселенныхъ кавалерійскихъ полковъ надежнымъ конскимъ составомъ [3]), и съ этою цѣлью съ самого начала графъ Виттъ занялся устройствомъ конскихъ заводовъ для находившихся подъ его командою поселенныхъ дивизій [4]).

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6 Мая 1818 года за № 49 на имя графа Витта по представленію графа Аракчеева было повелѣно при Бугской дивизіи устроить конскій заводъ съ 100 матками, съ молочными жеребятами и жеребцами, для каковой цѣли отпущено было въ распоряженіе графа Витта 150.000 рублей.

Подобно тому, какъ дѣлалось въ сѣверныхъ поселеніяхъ, военно-откупная сумма въ округахъ поселеній была изъята изъ средствъ Министерства Финансовъ и перечислена въ распоряженіе поселенческаго капитала [5]). Бла-

---

[1]) Докладъ 23 Января 1818 г. съ изложеніемъ правилъ, на основаніи коихъ должны производиться строенія въ военныхъ поселеніяхъ Выс. утвержд. 7 Февраля.

[2]) Обособленіе поселеній отъ остальнаго населенія выразилось между прочимъ въ томъ, что для каждаго изъ округовъ былъ назначенъ свой благочинный; такъ, указами отъ 15 Февраля и 29 Апрѣля Министру Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, князю Голицыну, былъ назначенъ: для сѣверныхъ поселеній благочинный Грузинскаго собора Федоръ Малиновскій, для Слободско-Украинскихъ, протоіерей Іоаннъ Вересовичъ. Корпуснымъ докторомъ поселенныхъ войскъ былъ назначенъ д. ст. с. Даллеръ.

[3]) Согласно положенія о кавалерійскихъ полкахъ, цѣль созданія заводовъ заключалась въ томъ, чтобы облегчить ремонтированіе конскаго состава арміи. „Заведеніе при полкахъ конскихъ заводовъ, доставляющихъ имъ лошадей, выкормленныхъ и выѣзженныхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полковыхъ чиновъ, нераздучно съ общимъ усовершенствованіемъ кавалеріи“, сказано въ началѣ положенія объ учрежденіи поселеній кавалеріи.

[4]) Высочайше конфирмованный всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева 18 Декабря 1817 г.

[5]) Рескр. Мин-ру Финансовъ 12 Мая 1818 г. № 54 Сб. Арх. Его Вел. Канц. стр. 245 вып. V. Суммы, представленныя откупщиками въ уѣздныя казначейства, отсылались къ дивизіоннымъ командирамъ: по Слободско-Украинской губерніи Ген.-Л. Лисаневичу въ городъ Зміевъ, а по Херсонской—Ген.-М. Витту въ г. Вознесенскъ.

годаря этимъ мѣрамъ и многимъ другимъ, графу Аракчееву удалось быстро поднять рессурсы южныхъ поселеній [1]).

Въ Сентябрѣ 1817 года Императоръ Александръ I проѣхалъ черезъ Харьковъ передъ смотромъ 3-й кирасирской дивизіи, расположенной тогда въ Курской губерніи, слѣдовательно былъ въ мѣстахъ, занятыхъ впослѣдствіи военными поселеніями [2]).

ВЗГЛЯДЪ ПОСЕЛЕНЦА НА ПОСЕЛЕНІЕ.

Одна изъ составныхъ частей этого сложнаго учрежденія не функціонировала по желанію устроителей. Облагодѣтельствованное новою реформою населеніе, приписанное къ поселеніямъ, не могло понять добрыхъ намѣреній графа Аракчеева и всячески старалось уклониться отъ обѣщанныхъ ему выгодъ и преимуществъ.

Явился цѣлый рядъ ходатайствъ крестьянъ объ освобожденіи ихъ отъ новой повинности, особенно ненавистной формою, въ которую она была облечена исполнителемъ, получившимъ свое административное воспитаніе въ школѣ „гатчинскихъ капраловъ". Графъ Аракчеевъ, видѣвшій высшее назначеніе человѣка въ ношеніи военнаго мундира, внесъ во всю жизнь поселенца муштровку, выправку, хожденіе по темпамъ, даже при исполненіи самыхъ обыденныхъ сельскихъ занятій [3]). Вмѣстѣ съ присвоеніемъ званія военнаго поселянина, всякая личная привычка становилась недозволеннымъ произволомъ, идущимъ въ разрѣзъ съ установленными инструкторомъ пріемами, образъ сужденій котораго сложился въ суровой тогдашней военной школѣ. Поселенцу крестьянину пришлось проститься съ привольемъ сельской жизни; на всѣ его дѣйствія, на весь его бытъ была наложена печать казармы.

Съ этимъ внѣшнимъ стѣсненіемъ его свободы онъ бы пожалуй поми-

---

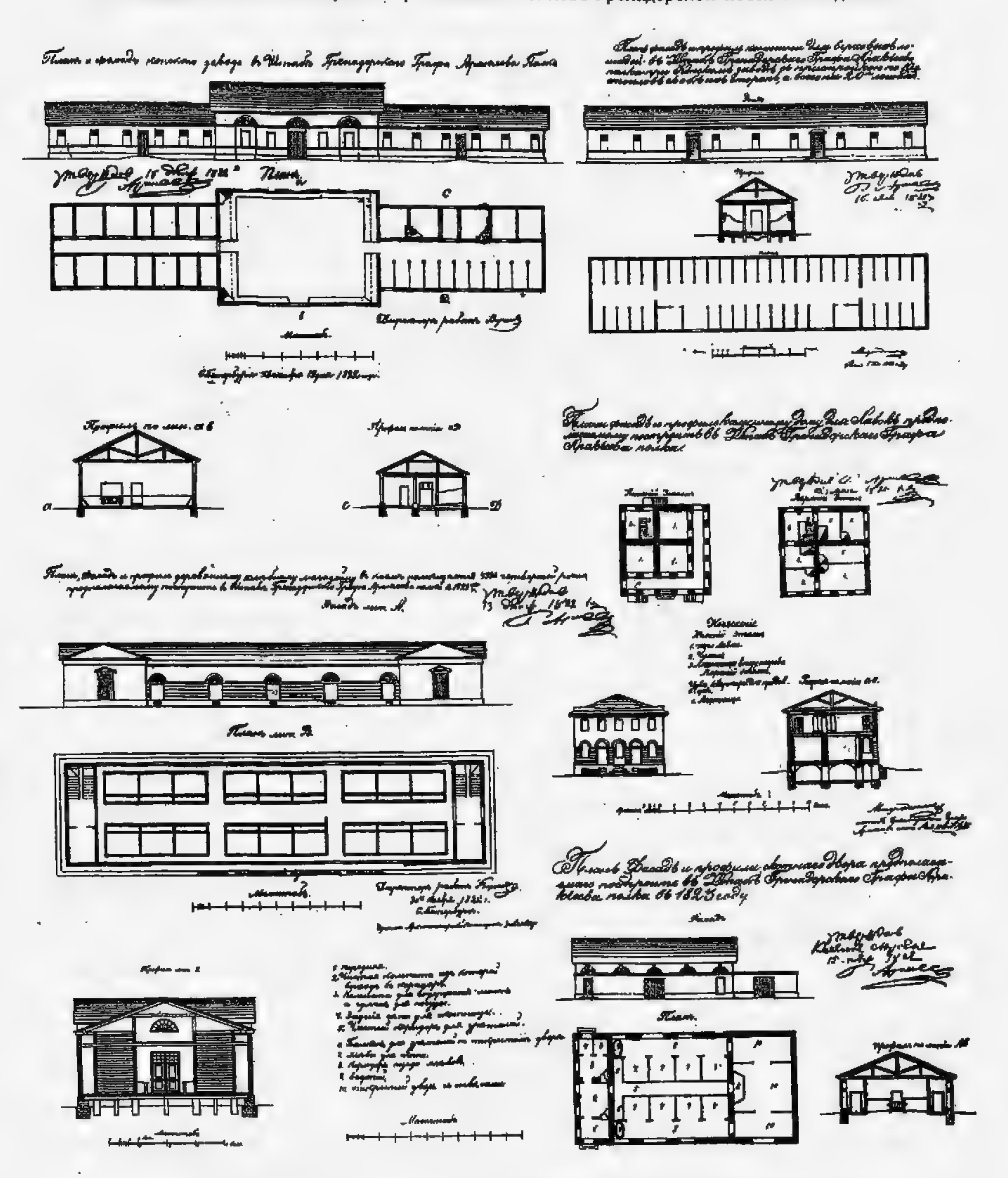
[1]) Указомъ 15 Августа 1817 г. была снята со счетовъ, числившаяся за крестьянами этихъ деревень недоимка въ суммѣ 83,546 руб. Вообще прощеніе недоимокъ было обычнымъ пріемомъ облагодѣтельствованія (докладъ Аракчеева 25 Апрѣля 1820 г.) вновь поступающихъ въ разрядъ поселенцевъ, но подобный даръ: во 1-хъ, дѣлался за счетъ казны, а во 2-хъ, поселенцамъ приходилось все равно заплатить за него другими видами повинностей въ пользу устройства поселеній.

Особый видъ увеличенія доходовъ въ пользу поселеннаго капитала заключался въ томъ, что для кавалерійскаго полка полагалось штатныхъ лошадей 2,450. Вмѣсто 179 лошадей эскадрона дозволялось содержать въ мирное время 159. Фуражъ отпускался сполна на 179. Полкъ имѣлъ экономію на фуражѣ 120 лошадей, которая назначалась въ пользу конскаго завода. При выступленіи въ походъ недостающія лошади отбирались отъ поселенныхъ крестьянъ, а имъ покупались новыя.

[2]) Изъ документовъ не видно, останавливался ли Государь въ поселеніяхъ, но воспоминаніемъ объ этомъ проѣздѣ осталось собственноручно составленная Имъ записка объ устройствѣ дорогъ, селъ и городовъ, утвержденная послѣ нѣкоторой обработки 13 Декабря въ Москвѣ. Въ этой запискѣ высказанъ личный взглядъ Государя на сельско-строительную часть, а потому она приводится въ приложеніи № XCIII. См. Арх. Его Вел. Канц. вып. V стр. 222 и слѣд.

[3]) Наиболѣе усердные ротные и взводные офицеры довели до такого совершенства стройность занятій поселянъ, что пахарь, затянутый въ мундиръ, ходилъ за плугомъ, подъ надзоромъ капрала, выдѣлывая пріемы „тихимъ шагомъ"; молотьба производилась по командѣ капрала по темпамъ.

Типы хозяйственныхъ построекъ при штабахъ полковъ Гренадерской поселенной дивизіи.



Чертежный Архивъ Главнаго Инженернаго Управленія Разр. Е №№ 18/2, 23, 25, 72 и 73.

рился. Вѣдь столько братьевъ его подчинились правиламъ воинской дисциплины съ поступленіемъ въ ряды защитниковъ отечества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему угрожала перспектива, съ поступленіемъ подъ опеку графа Аракчеева, попасть со всей своей семьею въ новый, еще болѣе тяжелый видъ крѣпостной зависимости. Графъ Аракчеевъ, фанатично преданный исполненію возложенной на него Царемъ задачи и видѣвшій въ этомъ средство сдѣлаться еще болѣе необходимымъ лицомъ, имѣлъ въ виду всячески увеличить экономическую выгодность предпріятія. Вся тяжесть финансовыхъ соображеній графа легла на плечи поселенца [1]), который кромѣ постоя и приварка, отдаваемыхъ солдатамъ, долженъ былъ исполнять массу общественныхъ работъ. Земледѣльческій трудъ крестьянина едва покрывалъ ежедневныя нужды; экономическая независимость въ будущемъ его семьи и его самого представлялась неосуществимою мечтою. Все благосостояніе населенія было поглощено общественнымъ поселенческимъ капиталомъ, росшимъ съ поразительною быстротою.

Самое начало устройства поселеній въ Высоцкой волости сопровождалось безпорядками. По заявленію гр. Аракчеева, „они происходили отъ буяновъ, шалуновъ и людей дурнаго поведенія". Болѣе серьезныя попытки крестьянъ освободиться отъ новаго рода благодѣяній замѣчаются въ 1817 году. Сложившись деньгами, они снарядили 4-хъ ходоковъ въ Петербургъ для принесенія Императрицѣ жалобы на графа Аракчеева. Ходоки были схвачены тотчасъ же по прибытіи въ столицу [2]), а Государю было доложено, что это продѣлка строптивыхъ крестьянъ. Чтобы наглядно показать успѣхъ предпріятія, въ Петербургѣ была представлена 28 Іюня 1817 года Государю на смотръ депутація изъ 8 человѣкъ обмундированныхъ поселянъ; конечно, люди были выбраны молодые, видные. Государь остался весьма ими доволенъ и щедро наградилъ депутатовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшихъ сотрудниковъ графа [3]).

---

[1]) Гр. Аракчеевъ испросилъ разрѣшеніе распоряжаться, кромѣ собственниковъ земель, „и несобственниками". Эти послѣдніе прежде уходили на заработокъ внѣ своего села. Гр. Аракчеевъ распорядился не отпускать ихъ изъ округовъ военныхъ поселеній, а примѣнить на казенныя работы въ округѣ, предоставивъ въ ихъ пользу только два дня въ недѣлю. За это они получали солдатскую дачу провіанта и по 1 рублю въ мѣсяцъ. На одежду выдавалось единовременно 15 рублей и въ годъ 10 руб. съ тѣмъ, чтобы они были всегда хорошо одѣты.

Если у нихъ оказывались хаты безъ земли, то для большей имъ „выгоды велѣно... взять ихъ въ казну, а въ особомъ мѣстѣ при деревнѣ выстроить имъ отъ казны новыя хаты".

[2]) „Ходоки были посажены въ погребъ въ арсеналѣ, дабы майскіе жаркіе дни не могли дѣйствовать на ихъ здоровье и солнечными теплыми лучами не разслабились ихъ нервы. Въ ту же яму были посажены отправленные въ Петербургъ и отысканные по приказанію Аракчеева зачинщики", пишетъ Мартосъ въ своихъ запискахъ". Русскій Архивъ 1893 года, книга 2-я, стр. 529 и слѣдующія.

[3]) Шестерымъ поселянамъ Государь роздалъ лично по 300 руб., головѣ, унтеръ-офицеру и писарю по 500. Маіору фонъ Фрикену и капитану Мартосу пожалованы перстни, женѣ генерала Вухмейера фермуаръ, а тремъ деревенскимъ бабамъ по кокошнику. (Записки Мартоса).

Но крестьяне все же не теряли надежды избавиться отъ навязываемаго имъ благополучія. Когда осенью 1817 г. Императорская Фамилія отправилась въ Москву, крестьяне остановили Вдовствующую Императрицу Марію Феодоровну, прося ее о защитѣ и милости.

Нѣсколько сотъ крестьянъ, вышедши изъ лѣса, остановили Великаго Князя Николая Павловича, ѣхавшаго съ Прусскимъ Принцемъ Вильгельмомъ, бросились на колѣни и съ плачемъ просили ихъ пощадить [1]). Великій Князь отвѣтилъ словами: „Это Государева воля, которой надо покоряться“ и продолжалъ дорогу.

Отправлена была депутація изъ 3-хъ крестьянъ Хутынской волости Новгородской губерніи къ Цесаревичу Константину Павловичу въ Варшаву. Цесаревичъ велѣлъ отправить жалобщиковъ съ нарочнымъ фельдъегеремъ и двумя казаками къ графу Аракчееву [2]).

Ни одна изъ этихъ попытокъ не увѣнчалась успѣхомъ. Государь былъ убѣжденъ, что начатое дѣло необходимо на пользу отечества, а главный начальникъ этихъ поселеній съумѣлъ изложить свои дѣйствія въ самомъ благопріятномъ видѣ. На просьбы „о защитѣ крещенаго народа отъ Аракчеева“, переданныя Царю приближенными лицами, Императоръ сказалъ: „они (поселенія) будутъ во что бы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу отъ Петербурга до Чудова“ [3]). За строптивость поселяне были наказаны раздѣленіемъ по ротамъ и увеличеніемъ постоя; поселянинъ, котораго хотѣли осчастливить, долженъ былъ кормить 8, 10 и даже 12 солдатъ. Различными мѣрами удалось подавить неудовольствія среди крестьянъ, и 25 Марта 1818 года [4]) графъ Аракчеевъ донесъ Государю, что „по военнымъ поселеніямъ вездѣ обстоитъ благополучно, смирно и спокойно“.

Но это относилось только къ Новгородскому округу; во вновь нарождающихся на югѣ поселеніяхъ неповиновеніе проявлялось еще и гораздо позже, благодаря тому, что режимъ поселеній нарушалъ особо установленные правовые обычаи вольной Украйны [5]).

---

[1]) Прусскій генералъ Натцмеръ, сопровождавшій принца Вильгельма, упоминаетъ объ этой встрѣчѣ въ своемъ дневникѣ. Крестьяне соглашались отдать свои дома, свое имущество, все, что нажили трудомъ, лишь бы оставили ихъ въ покоѣ: „прибавь намъ подать, требуй съ каждаго дома по сыну на службу, отбери у насъ все и выведи въ степь; мы охотнѣе согласимся, у насъ есть руки, мы и тамъ примемся за работу и тамъ будемъ жить счастливо, но не тронь нашей одежды, обычаевъ отцовъ нашихъ, не дѣлай всѣхъ насъ солдатами“.

[2]) Письмо Цесаревича къ Сипягину отъ 15-го Дек. 1817 г.

[3]) Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. IV, стр. 26.

Въ другомъ случаѣ Государь, по свидѣтельству одного современника-дипломата, сказалъ: „я уже справлялся съ несравненно болѣе трудными дѣлами и желаю, чтобы мнѣ повиновались въ этомъ“. „J'ai déjà maté des choses bien plus difficiles et je veux être obéi dans celle-ci“. Dresdener Staatsarchiv: депеша изъ Петербурга отъ 30 Октября (11 Ноября) 1817 года.

[4]) При письмѣ императора Александра къ графу Аракчееву 27-го Марта 1818 г. (см. Русск. Стар., т. I, изд. 2-е, стр. 479) была приложена конфирмація суда по дѣлу холынскихъ поселенцевъ, въ которомъ было замѣшано 39 лицъ: 5 чел. были сосланы въ Сибирь, 6 были переведены въ южныя поселенія, а писарь Михайловъ за распространеніе слуховъ, бывшихъ причиною безпорядковъ, прогнанъ сквозь цѣлый баталіонъ шпицрутенами 3 раза.

[5]) При обращеніи бывшаго Бугскаго войска въ военныя поселенія нѣкто, капитанъ Барвинскій увѣрялъ, что отъищетъ бумагу, по которой Бугское войско не можетъ быть преобразовано. По этому дѣлу были приговорены къ смерт-

Въ началѣ возникновенія этихъ недоразумѣній Государь принялъ мѣры къ выясненію истиннаго положенія. Такъ, рескриптомъ отъ 4-го Февраля 1818 года № 8 Онъ назначилъ Артиллеріи Генералъ-Маіора Ильина съ подполковникомъ Коцебу для разслѣдованія причинъ неудовольствія поселянъ въ Слободско-Украинской губерніи [1]). Въ дѣлахъ не видно результатовъ этого разслѣдованія. Затѣмъ въ томъ же году Государь Императоръ въ сопровожденія графа Алексѣя Андреевича объѣхалъ въ Маѣ 1818 г. Бугскія поселенія и остался въ высшей степени доволенъ всѣмъ, Имъ видѣннымъ [2]). Графомъ Виттомъ были приняты мѣры къ тому, чтобы проявленія неудовольствія не дошли до Государя, но послѣ отъѣзда его началась расправа надъ лицами, покушавшимися предъявить какія-либо жалобы.

Болѣе серьезные безпорядки произошли въ слѣдующемъ году въ Чугуевскомъ поселеніи [3]). На этотъ разъ графъ Алексѣй Андреевичъ счелъ

ной казни 64 человѣка, но приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе; ограничились ссылкою 3 человѣкъ въ Сибирь. Въ 1818 году безпорядки повторились изъ-за запрещенія поднести Государю, ожидаемому въ Бугское поселеніе хлѣбъ-соль, причемъ оказавшійся впослѣдствіи наиболѣе виновнымъ казакъ Сагайдюкъ обвинялся въ томъ, что сказалъ: „какъ можно не допускать съ хлѣбомъ съ солью къ государю; я уже прослужилъ въ казачьей службѣ 30 лѣтъ, а теперь обращаютъ на новую службу“. Лишивъ георгіевскаго креста, его сослали въ Сибирь съ 2-мя другими.

[1]) Въ рескриптѣ Ген.-М. Ильину приведены слѣдующія причины неудовольствія поселянъ, заключавшіяся: 1) Въ запрещеніи имъ посѣва озимаго хлѣба. 2) Въ неимѣніи времени къ обмолоту собственнаго хлѣба, за безпрерывными по службѣ занятіями. 3) Въ совершенномъ недостаткѣ готоваго корма для скота за неимѣніемъ также времени къ перевозкѣ съ полей и луговъ въ дома сѣна 4) Въ крайности, до которой по сему дошли они (кормили скотъ даже хлѣбомъ въ снопахъ), и въ угрожающей имъ отъ того опасности съ одной стороны потерять скотъ, а съ другой — остаться на будущую весну безъ засѣва полей. И наконецъ, 5) Въ тѣлесныхъ наказаніяхъ военныхъ поселянъ полковникомъ Степановымъ, съ содержаніемъ оныхъ подъ карауломъ и съ причиненіемъ двумъ изъ нихъ даже ранъ отъ побоевъ.

[2]) Заимствуемъ изъ записокъ Михайловскаго-Данилевскаго, сопровождавшаго государя въ эту поѣздку: „Все, что Государь видѣлъ тамъ, превзошло, какъ онъ выразился, его ожиданія. За обѣдомъ Императоръ исключительно бесѣдовалъ о выгодахъ, ожидаемыхъ имъ отъ военныхъ поселеній. Въ мирное время они меня избавятъ отъ рекрутскихъ наборовъ, но въ военное время необходимо, чтобы всѣ шли и всѣ защищали отечество“.

Отъ себя Данилевскій прибавилъ слѣдующія личныя свои замѣчанія: „образованіе поселеній и настоящая цѣль существованія были покрыты непроницаемою тайною, извѣстною тѣмъ лицамъ, которыхъ употребляли по сей части, а потому и мнѣ нельзя что-либо объ нихъ утвердительно сказать... Одни предвидѣли народныя бѣдствія, долженствующія отъ нихъ послѣдовать; другіе ихъ почитали источникомъ будущаго могущества Россіи“. Изъ Сб. Арх. Его Вел. Канц., вып. V, стр. 245, видно, что эта поѣздка ознаменовалась весьма щедрыми раздачами наградныхъ денегъ поселенцамъ до 39.638 руб. асс.

[3]) Возмущеніе 1819 года въ Чугуевскомъ уланскомъ полку произошло по случаю отобранія лучшихъ луговъ отъ крестьянъ въ пользу поселенія. Поселенцы отказались косить сѣно котораго требовалось для полка 103.000 пудовъ. Волненіе перешло въ сосѣдній Таганрогскій полкъ. 11-го Августа прибылъ въ Харьковъ Аракчеевъ и велѣлъ арестовать 1.104 чел. въ Чугуевскомъ и 899 чел. въ Таганрогскомъ полку. Суду было предано 313 чел. Графъ донесъ Государю, что причиною возмущенія была „слабость“ (?) начальства и негодованіе разныхъ чиновниковъ, изъ города Чугуева выселяемыхъ и во зло обращающихъ дѣйствіе свое на умы коренныхъ жителей“.

Увѣщанія генер.-лейт. Лисаневича не помогли. „Не хотимъ военнаго поселенія: оно не что иное, какъ служба графу Аракчееву, а не Государю; а Аракчееву скажите, что мы его истребимъ и знаемъ навѣрно, что съ концомъ

нужнымъ явиться въ Харьковъ для укрощенія бунтующихся, и наказаніе было дѣйствительно жестокое, такъ что Государь, несмотря на полное одобреніе мѣропріятій графа Аракчеева, въ письмѣ 8 Сентября 1819 года высказалъ легкую критику, относящуюся къ существу дѣла: „не слѣдуетъ ли „строго, искренно и безпристрастно насъ самихъ себя вопросить: выполнено „ли обѣщанное полку? Не имѣвъ съ собою положенія и грамоты, данной „полку, сего я теперь рѣшить не могу, но прошу тебя искренно, обрати „на сей предметъ вниманіе".

СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Состоявшееся въ 1816 и 1817 году назначеніе къ осѣдлости 1-й гренадерской дивизіи, полковъ Елецкаго и Полоцкаго, 3-хъ кавалерійскихъ дивизій и Охтенскаго пороховаго завода къ концу 1818 года начинаетъ принимать осязательную форму. Составляется общая идея новаго предпріятія, заключавшаяся въ томъ, что поселенный округъ долженъ составлять два главныхъ элемента: подвижной и неподвижный.

Подвижная часть представляла собою личный составъ, предназначенный для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ: дѣйствующіе баталіоны, эскадроны, артиллерійскія и фурштатскія роты.

Къ матеріальнымъ принадлежностямъ подвижной части относились:

1) Обозъ.

2) Артельныя деньги подвижной части.

3) Помѣщенія для строевыхъ ученій.

4) Помѣщенія для храненія имущества дѣйствующихъ частей и ихъ вооруженія.

5) Мастерскія для содержанія въ исправности оружія и обозовъ.

Неподвижную часть составляли всѣ учрежденія для удовлетворенія подвижной части въ мирное время постоемъ и пропитаніемъ.

Къ личному составу неподвижной части принадлежали:

1) Хозяйства съ ихъ семействами.

2) Кантонисты (дѣти всѣхъ поселенцевъ не старше 18 лѣтъ).

3) Инвалиды.

4) Всѣ старожилы свыше 45 лѣтъ.

5) Семейства лицъ, выступающихъ въ походъ.

6) Военно-рабочіе.

его разрушатся и военныя поселенія". (Письмо графа Аракчеева Императору 24 Авг.). Отвѣтомъ на эти угрозы, заключавшія въ себѣ пророчество, сбывшееся чрезъ 7—8 лѣтъ, былъ приговоръ военнаго суда къ лишенію живота 275 чел. Наказаніе графомъ было замѣнено шпицрутенами (до 12 разъ черезъ баталіонъ въ 1.000 чел.), подъ которыми, однако, многіе упорствующіе и не желавшіе раскаяться умерли (23). Страшная экзекуція 18-го Августа не усмирила поселянъ и ее пришлось повторить, а всетаки крестьяне отказывались идти на сѣнокосъ, на который были высланы дѣйствующіе эскадроны.

Матеріальныя принадлежности неподвижной части составляли:

1) Дома, земельныя угодья, рабочій скотъ и земледѣльческія орудія поселенцевъ.

2) Общественныя пашни, сѣнокосы, лѣса и луга.

3) Запасные хлѣбные магазины.

4) Провіантскіе магазины.

5) Заемный капиталъ.

6) Офицерскій вспомогательный капиталъ.

7) Штабъ съ домами (какъ для офицеровъ, такъ и для управленія округовъ), поземельными угодьями и разными мелкими вспомогательными учрежденіями: кордегардіею, лавками, гостинными дворами съ ярмарками, скотными дворами, реставраціями для офицеровъ, домами для пріѣзда начальства и пр.

8) Конскіе заводы.

9) Зданія мастеровыхъ и инвалидныхъ командъ съ цейхгаузами для храненія рабочаго инструмента.

10) Церкви и часовни.

11) Лазареты и полугоспитали.

12) Экзерцигаузы и манежи.

13) Школы.

Перечисленныя составныя части округовъ повторялись въ большей или меньшей полноти, смотря по развитію, до котораго различные округа достигли за это царствованіе, но кромѣ того еще слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ экономическихъ учрежденій, созданныхъ графомъ Аракчеевымъ, какъ то: лѣсопильни, мукомольни, пароходъ, рабочая флотилія и пр., составлявшихъ уже принадлежность не всякаго округа, а общую для нѣсколькихъ.

Что касается личнаго состава, то слѣдуетъ прибавить чиновъ управленія штабовъ, которые одновременно принадлежали и къ строевому, и къ земельному отдѣламъ [1]).

Наконецъ высшее управленіе всѣми этими поселеніями сосредоточивалось въ центральномъ учрежденіи въ Петербургѣ, состоявшемъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ главнаго надъ поселеніями начальника графа Аракчеева, при которомъ состоялъ впослѣдствіи многочисленный штатъ съ отдѣльнымъ архивомъ и чертежною.

Изъ двухъ главныхъ подраздѣленій поселеній: подвижнаго и неподвижнаго въ настоящемъ трудѣ приходится разсмотрѣть ближе второе, т. е.

---

[1]) Система военныхъ поселеній изложена довольно ясно въ брошюрѣ, изданной Сперанскимъ въ 1825 г. по сему предмету и названной однимъ изъ современниковъ „реляціею послѣ сраженія“. На похвальное слово знаменитаго составителя Свода Законовъ самому непопулярному въ русскомъ народѣ учрежденію—военному поселенію, слѣдуетъ смотрѣть единственно, какъ на жертву, принесенную Сперанскимъ своему тогдашнему положенію. За 4 года передъ тѣмъ, на возвратномъ пути изъ Сибири въ Петербургъ, проѣзжая Новгородскими поселеніями, самъ онъ въ дневникѣ своемъ отмѣтилъ: „Fumus ex fulgore“.

неподвижную часть съ ея принадлежностями, тогда какъ подвижная часть относится къ отдѣлу „организаціи войскъ“; общее же управленіе поселеніями относится къ организаціи Центральнаго Управленія съ ея подраздѣленіями, а потому эти части поселенческой системы будутъ описаны здѣсь только вскользь, для сохраненія общей картины системы.

ВНУТРЕННІЙ РАСПОРЯДОКЪ ПОСЕЛКОВЪ.

Основною единицею всей этой сложной экономической системы представлялся поселенецъ-хозяинъ. Слѣдующей административно-хозяйственною единицею являлась рота въ пѣхотныхъ поселеніяхъ, взводъ въ кавалерійскихъ, которые выдѣлялись въ отдѣльные поселки со своимъ особымъ управленіемъ—штабомъ [1]). Вслѣдствіе сего полагаемъ умѣстнымъ начать изложеніе хозяйственной организаціи системы съ роты и ея подраздѣленій; устройство же кавалерійскихъ поселковъ въ общихъ чертахъ было скопировано съ этихъ пѣхотныхъ поселковъ съ измѣненіями, зависѣвшими отъ различія въ строевой спеціальности, требовавшей особой заботы о конскомъ составѣ, а также вытекавшими изъ географическаго различія между мѣстами расположенія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ поселеній.

Каждая поселенная рота, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, считавшихся въ баталіонѣ непоселенными, имѣла въ поселеніи хозяевами 12 унтеръ-офицеровъ и 216 рядовыхъ. Это число раздѣлялось въ каждой ротѣ на четыре отдѣленія (капральства), что составляло въ каждомъ—хозяевъ: 3 унтеръ-офицера и 54 рядовыхъ. Каждое отдѣленіе дѣлилось на 3 десятка, каждый десятокъ хозяевъ составляли: 1 унтеръ-офицеръ и 18 рядовыхъ. По Высочайше утвержденному плану домамъ для поселенія пѣхоты, каждый домъ раздѣлялся на двѣ половины, совершенно одна отъ другой отдѣльныя, и былъ назначенъ для жительства четырехъ хозяевъ, кромѣ домовъ, занимаемыхъ поселенными унтеръ-офицерами. Въ домѣ назначенномъ для жительства унтеръ-офицеру, располагались только три хозяина, т. е. одна половина дома назначалась унтеръ-офицеру, а другая половина двумъ рядовымъ. По подобному разсчету для одного десятка потребовалось пять домовъ; для отдѣленія 15, въ коихъ помѣщалось 3 унтеръ-офицера и 54 рядовыхъ, а для цѣлой поселенной роты 60 домовъ.

Высочайше утвержденное положеніе 11 Мая 1817 г. о переходѣ коренныхъ жителей въ военные поселяне-хозяева устанавливало слѣдующій порядокъ: „многія семейства состоятъ изъ большого числа людей взрослыхъ, имѣя „свое хозяйство и имущество общее, и желаютъ оныя сохранить нераздѣльно

---

[1]) Обѣ эти единицы болѣе крупныхъ экономическихъ и строевыхъ составныхъ частей были извѣстны еще въ началѣ возникновенія поселеній подъ названіемъ волости, каковое наименованіе впослѣдствіи при реформѣ 1831 года установилось за ними оффиціально.

„другія семейства, имѣя сыновей, приняли къ себѣ чрезъ выдачу дочерей „въ замужество старыхъ солдатъ, съ коими и желаютъ имѣть общее также „нераздѣльное хозяйство; нѣкоторыя семейства по возвращеніи сыновей „своихъ изъ службы равномѣрно желаютъ оныхъ оставить также нераздѣльно „въ хозяйствѣ съ собою. Для всего онаго и опредѣлено уже имѣть двумъ хо„зяевамъ одно нераздѣльное хозяйство и занимать цѣлую половину дома „съ особымъ дворомъ кромѣ унтеръ-офицеровъ“ [1]).

Каждый домъ имѣлъ въ верхнемъ этажѣ особую комнату для постояльцевъ, во время расположенія дѣйствующихъ баталіоновъ, отъ всѣхъ четырехъ хозяевъ, всего 8 человѣкъ. Въ это помѣщеніе вело особое крыльцо. Постояльцы жили въ означенномъ покоѣ, но имѣли каждые два человѣка столъ у своихъ хозяевъ, которымъ и пособляли во всѣхъ ихъ работахъ [2]). Если кто изъ постояльцевъ имѣлъ жену и дѣтей, то съ согласія хозяевъ онъ могъ быть помѣщенъ и внизу вмѣстѣ съ хозяиномъ.

Въ каждой ротѣ, сверхъ вышеупомянутыхъ 60 домовъ, еще находилось пять связей, составлявшихъ ротный штабъ, расположенный обыкновенно въ срединѣ роты на площади. Зданія штаба состояли изъ: двухъ домовъ №№ 1 и 2 для непоселенныхъ въ ротѣ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ (вицъунтеръ-офицеровъ); одного дома № 3 для дежурнаго по ротѣ унтеръ-офи-

---

[1]) „Польза отъ сего предполагается слѣдующая: удовлетворяются желанія коренныхъ жителей, остаются нераздѣльными хозяйства и имущества и сохраняются связи родства при совокупномъ ихъ жительствѣ. При жительствѣ двухъ хозяевъ въ одномъ семействѣ, по болѣзни или отлучкѣ одного изъ дома, остающійся болѣе сохранитъ свое общее хозяйство и семью, оставленную первымъ. Всѣ работы, совокупно производимыя, отправляются успѣшнѣе, а расходы въ продовольствіи пищею при совокупномъ ихъ жительствѣ умѣреннѣе. При соединеніи двухъ хозяевъ—одного изъ коренныхъ жителей, а другого по общему ихъ согласію изъ старыхъ солдатъ, вновь водворенныхъ, происходитъ взаимная польза: коренной житель обучаетъ хозяйству солдата, отвыкшаго отъ онаго, а сей, обучаетъ его военному состоянію солдата. Унтеръ-офицеры изъемлются изъ онаго правила, потому что всякому изъ нихъ Правительство, для отличія отъ рядовыхъ, назначаетъ цѣлую половину дома, въ томъ предположеніи, что онъ имѣетъ нужду въ особомъ свободномъ покоѣ для собранія къ себѣ хозяевъ своего десятка, но нимало не запрещается, если кто изъ унтеръ-офицеровъ самъ пожелаетъ имѣть у себя въ своей половинѣ и въ общемъ съ нимъ хозяйствѣ другого хозяина изъ рядовыхъ; въ такомъ случаѣ другая половина того дома занимается уже однимъ хозяиномъ, изъ числа имѣющихъ у себя большое семейство. Равнымъ образомъ позволяется и двумъ хозяевамъ, живущимъ вмѣстѣ въ одной половинѣ дома, имѣть каждому особое свое хозяйство, ежели сіе признаютъ они для себя лучшимъ“.

„Общее правило о росписаніи въ ротѣ хозяевъ означено въ правилахъ о переходѣ коренныхъ жителей въ военные поселяне округа военнаго поселенія пѣхоты и въ дополненіяхъ къ оному. По сему правилу каждые два хозяина въ ротѣ состоятъ подъ однимъ номеромъ въ спискѣ хозяевъ, имѣя тотъ же номеръ на половинѣ ими занимаемаго дома, на участкѣ своей земли въ поляхъ и огородѣ, равно какъ и на погонахъ своихъ внизу выбитый номеръ своего дома. Номера начинаются съ праваго фланга поселенія роты, если она въ одну линію выстроена, а если въ нѣсколько линій, то какъ удобнѣе по расположенію онаго“.

[2]) „Хозяева производимый на постояльцевъ мѣсячный провіантъ получаютъ прямо изъ магазина къ себѣ; къ сему же правилу подходятъ и жены и дѣти постояльцевъ, получающіе провіантъ. Если же постояльцы имѣютъ дѣтей женскаго пола, которыя не получаютъ провіанта, то всѣхъ ихъ обязаны хозяева содержать пищею и приваркомъ обще съ собою; но въ замѣнъ онаго всѣ они работаютъ у хозяевъ и состоятъ въ полной ихъ зависимости. Не запрещается

цера, ротнаго комитета и для жительства фельдфебеля и каптенармуса; одного дома № 4 для ротной школы, соединенной съ часовнею; одного дома № 5, заключавшаго въ себѣ ротныя лавки и помѣщенія для ротныхъ пожарныхъ инструментовъ.

Два дома для поселенныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ имѣли точно такое же внутреннее расположеніе, какъ дома хозяевъ, съ тою разницею, что первые не имѣли скотныхъ дворовъ, а вмѣсто нихъ во всю ширину дома имѣлся чистый открытый дворъ и на концѣ онаго учебный покой для обученія людей экзерциціи по одиночкѣ. Въ этихъ двухъ домахъ располагались 20 человѣкъ, непоселенныхъ въ ротѣ, и по столько же унтеръ-офицеровъ и вицъ-унтеръ-офицеровъ отъ каждой изъ двухъ дѣйствующихъ ротъ, что и составляло 60 человѣкъ, а въ каждый домъ 30 человѣкъ [1]).

Домъ дежурнаго по ротѣ офицера, ротнаго комитета и фельдфебелей былъ такого же расположенія, какъ и дома для поселенныхъ унтеръ-офицеровъ [2]).

Домъ для ротной школы имѣлъ въ себѣ ротную часовню, ротную караульню и комнату для обученія военныхъ кантонистовъ мастерствамъ, а вверху комнату для жительства учителей; башня же ротная служила для сигналовъ на случай несчастій, пожара и пр. и для полученія разныхъ приказаній чрезъ учрежденный въ штабѣ телеграфъ, о которомъ было составлено особое положеніе [3]).

Домъ, содержавшій въ себѣ двѣ ротныя лавки, отдавался на откупъ желающимъ, съ особымъ покоемъ для жительства [4]).

однако-же, съ согласія хозяевъ, дочерей отпускать въ работы, или и совсѣмъ на жительство къ другимъ хозяевамъ за условную цѣну, но только въ округъ военнаго поселенія".

[1]) „Изъ нихъ 8 человѣкъ располагаются въ верхнемъ покоѣ, а 22 внизу, на каждой половинѣ по 11 человѣкъ, или какъ удобнѣе сочтено будетъ. Сіи люди имѣютъ въ каждомъ домѣ особую свою артель и живутъ на тѣхъ-же правилахъ, какъ живутъ обыкновенно въ казармахъ, имѣя артельщиковъ изъ инвалидовъ и особый для артели огородъ; а какъ и непоселеннымъ чинамъ позволяется жениться, то всѣ таковые отдѣляются отъ холостыхъ и помѣщаются съ своими семьями въ особые покои, по распоряженію ротнаго командира поселенной роты. При учебныхъ покояхъ находится по одному сторожу изъ инвалидовъ, которые живутъ при оныхъ въ назначенномъ имъ мѣстѣ и состоятъ въ той же артели". Упомянутыя здѣсь подробности ближе видны изъ приложеннаго рисунка ротнаго поселка и дома поселенца. Различіе въ расположеніи дома обыкновеннаго хозяина-поселенца отъ показаннаго на рисункѣ состоитъ только въ томъ, что надворная постройка была занята скотнымъ дворомъ.

[2]) „Въ ономъ занимаются: одинъ покой ротнымъ командиромъ, другой—дежурнымъ по ротѣ офицеромъ, а на другой сторонѣ жилъ фельдфебель съ каптенармусомъ поселенной роты, на верху въ покояхъ помѣщались два фельдфебеля и два каптенармуса дѣйствующихъ ротъ; на дворѣ кухня для живущихъ фельдфебелей и каптенармусовъ, которые составляютъ свою артель; и на концѣ двора ротные цейхгаузы, какъ для поселенной роты, такъ и для каждой изъ дѣйствующихъ особый".

[3]) „На открытомъ дворѣ находится строеніе во всю ширину онаго, въ коемъ по серединѣ большой покой для ротной швальни и прочихъ мастеровыхъ, а по сторонамъ оной кухни и комната для жительства сторожей изъ инвалидовъ, при школѣ состоящихъ".

[4]) „Другіе покои остаются для жительства ротныхъ барабанщиковъ, флейтщиковъ и всѣхъ нестроевыхъ чиновъ, въ дѣйствующихъ ротахъ состоящихъ, и ротнаго слесарнаго мастера съ его учениками, у котораго въ вѣдѣніи со-

Дальнѣйшія подробности внутренняго порядка службы отнесены къ приложенію XCV.

Въ кавалерійскихъ поселеніяхъ устройство поселковъ, домовъ и размѣщеніе въ нихъ чиновъ были приблизительно тѣ же, какъ въ пѣхотныхъ, причемъ на одного поселенца-хозяина полагалось всего 3 человѣка [1]); постояльцевъ, именно двухъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ и кромѣ того еще одного нижняго чина резервнаго эскадрона; изъ послѣднихъ половина состояла изъ старослужащихъ, а другая изъ кантонистовъ старшаго возраста (изъ которыхъ впрочемъ для пополненія дѣйствующихъ эскадроновъ передъ походомъ полагалось брать только достигшихъ 20-ти лѣтняго возраста). Поселенныхъ хозяевъ въ эскадронѣ полагалось 312 (изъ коихъ 16 унтеръ-офицеровъ, не считая 6 вахмистровъ и 8 ефрейторовъ строевыхъ) и 312 помощниковъ хозяевъ. Располагая ихъ по 4 на дворъ съ надворнымъ строеніемъ и унтеръ-офицеровъ по 2, получалось для полуэскадроннаго поселка 80 дворовъ и во взводномъ поселкѣ 40, къ которымъ по тому же разсчету, какъ для ротнаго поселка, прибавлялись 5 дворовъ штаба, всего 45.

Этотъ расчетъ имѣлъ силу только для уланскихъ полковъ. Въ позднѣйшихъ поселеніяхъ кирасирскихъ полковъ число хозяевъ эскадрона было 300 и число ихъ помощниковъ 303, всего въ полку 2412 чел. [2]).

ПОДРОБНОСТИ УСТРОЙСТВА НОВЫХЪ ПОСЕЛКОВЪ.

Первые поселки Высоцкой волости носили на себѣ еще печать проекта, составленнаго графомъ Аракчеевымъ для поселенія Елецкаго полка, въ 1810 году, лишь съ тѣмъ различіемъ, что сомкнутая форма около офицерскаго поселка замѣнилась расположеніемъ, болѣе соотвѣтствующимъ военному строю; всѣ строенія выровнялись въ одну линію вдоль большой дороги.

Первыя связи (зданія), сохранившія первоначальную замысловатую форму въ видѣ «покоя» [3]), были выстроены съ фасадами на 1 сажень длиннѣе Могилевскихъ хатъ (имѣвшихъ по фасаду 7 сажень), но въ

стоятъ и ротные пожарные инстументы. Здѣсь находятся также ротные трубочисты и дежурные люди отъ пожарныхъ лошадей; на дворѣ же имѣется строеніе, въ коемъ содержатся ротные инструменты и конюшня для дежурныхъ пожарныхъ лошадей".

[1]) Слѣдовательно хозяева кавалерійскихъ поселковъ были въ сравненіи съ пѣхотными обременены постоемъ въ $1^1/_2$ раза болѣе.

[2]) Положеніе о военномъ поселеніи регулярной кавалеріи опредѣлило площади, занятыя подъ поселенія кавалеріи: подъ строеніе штаба и эскадронныхъ селеній 400 десятинъ, подъ дороги 500, подъ церковную землю 500 дес., подъ 1,276 хозяйствъ хозяевъ и ихъ помощниковъ въ одномъ полѣ 12,760, а въ 4-хъ поляхъ 51,040 дес.; подъ огороды хозяйствъ 2,552, подъ сѣнокосы 21,345 д., подъ общественные посѣвы, тоже считая на 4 поля, 76,942 дес. и подъ общественные сѣнокосы 4,350; всего 103,887 десятинъ, но исключая изъ этой площади 18,560 дес., отдыхающихъ полей втораго года, отмежевалось по 85,327 дес. на полкъ тяжелой кавалеріи. По такому же разсчету для 1,006 хозяйствъ полка легкой кавалеріи отмежевывалась площадь 69,863 десятины.

[3]) Это очертаніе въ видѣ „покоя" мы видимъ на прилагаемомъ планѣ фурштатской роты графа Аракчеева полка.

письмѣ отъ 30 Іюля 1817 года Бухмейеръ ходатайствовалъ объ увеличеніи длины на $1^1/_2$ сажени. Впослѣдствіи всѣмъ поселенческимъ хатамъ была дана длина по фасаду 10 саженъ [1]). Старое расположеніе связи въ планѣ было вскорѣ замѣнено болѣе удобнымъ, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, съ однимъ выступомъ въ сторону двора, предназначеннымъ для помѣщенія 8 холостыхъ постояльцевъ, тогда какъ главный корпусъ служилъ жильемъ 4 хозяевъ-поселенцевъ.

Связи были бревенчатыя, съ цоколемъ изъ кирпича желѣзняка, возведенномъ на булыжномъ фундаментѣ. Крыша была тесовая. Снаружи дома окрашивались краснымъ шведскимъ составомъ [2]). Впослѣдствіи выяснилось, что необшитыя бревенчатыя стѣны гнили очень скоро, вслѣдствіе чего было приступлено къ обшивкѣ стѣнъ досками [3]); но и эта мѣра не оправдалась, а потому въ 1823 году было рѣшено, какъ общее правило, строить поселенческіе дома изъ кирпича; тесовую крышу вскорѣ замѣнили желѣзною.

Ротный поселокъ, состоя изъ 60 такихъ двойныхъ связей, большею частью вытянутыхъ въ одну линію, имѣлъ фасады надворныхъ строеній, обращенными къ большой проѣзжей дорогѣ, и жилые фасады, обращенными на вторую дорогу, параллельную первой; вдоль этой задней линіи тянулись ряды огородовъ и отъ нея отвѣтвлялись дорожки къ гумнамъ, овинамъ и полямъ. По серединѣ линіи располагался, группою въ видѣ полукруга, ротный штабъ со своими 5 связями, и среди нихъ выдѣлялся домъ съ часовнею и высокою каланчею. Прогалины между связями были попеременно 8 и 5 саж., а потому такой поселокъ въ 65 домовъ занималъ около 1.100 саженъ въ длину, т. е. болѣе двухъ верстъ.

Расположеніе такого ротнаго поселка лучше всего поясняется

---

[1]) О разрѣшеніи графа Аракчеева увеличить дома, видно изъ письма Бухмейера 8 Августа 1817 г., въ которомъ также упоминается, какъ были распредѣлены лошади, дарованныя Государемъ, именно — 452 Хутынскимъ и 255 Пидебскимъ крестьянамъ. Новгородскій Сборникъ, томъ V, стр. 57.

[2]) Окраска эта была предметомъ весьма объемистой переписки съ русскимъ представителемъ въ Стокгольмѣ, и такъ какъ по высланному рецепту не удалось составить хорошей краски, то пришлось выписать отдѣльнаго малярнаго мастера изъ Швеціи.

[3]) Вопросъ этотъ опять весьма подробно разбирался Экономическимъ Комитетомъ; результатомъ произведенныхъ опытовъ было рѣшеніе при устройствѣ части поселенія полка Императора Австрійскаго строить не деревянные, а каменные дома для поселенцевъ.

Этотъ типъ показанъ на приложенномъ рисункѣ.

Были также попытки замѣнить деревянныя надворныя строенія глинобитными, но изъ всеподданнѣйшаго доклада отъ 14 Октября 1821 г. можно судить, что опыты съ ними были неудачны, а потому подобная конструкція была оставлена въ 1-й грен. див. и 2-й уланской.

приложеннымъ изображеніемъ, представляющимъ поселеніе 8-ой фузелерной роты гренадерскаго графа Аракчеева полка.

Подобные поселки 4 поселенныхъ и одной фурштадтской ротъ группировались въ округѣ полкового поселенія по возможности симметрично около штаба полка.

Это нѣсколько подробное описаніе деталей столь незначительнаго зданія, какъ хата поселенца, приводится здѣсь потому, что, представляя какъ самостоятельная единица мало интереса, она, повторяясь много тысячъ разъ, въ общей совокупности составляла имущество очень высокой стоимости. И дѣйствительно, если принять за норму стоимость каждаго жилища для двухъ хозяевъ съ надворнымъ строеніемъ въ 4.865 руб. 7 3/4 коп. [1]), то при постройкѣ такихъ жилищъ для цѣлой роты получалась уже значительная сумма расхода въ 350.000 р.; а для первыхъ двухъ ротъ, отстроенныхъ до конца 1818 года, около 700.000 рублей. Изъ этого расчета вытекаетъ, что первая строительная операція графа Аракчеева вышла далеко не изъ дешевыхъ, въ особенности, если принять во вниманіе даровой лѣсъ, безплатно предоставленную землю и значительную помощь, оказанную дешевымъ солдатскимъ трудомъ. Размѣръ суммы, израсходованной въ первое время управленіемъ военныхъ поселеній, представляется еще крупнѣе, если сличить его со скромными средствами, предоставленными въ распоряженіе Инженернаго Департамента, оставившаго послѣ себя много монументальныхъ сооруженій, сохранившихся до сихъ поръ: казармы въ Петербургѣ и окрестностяхъ его, крѣпости — Бобруйскъ, Динабургъ и пр. Отъ упомянутыхъ въ предъидущемъ ротныхъ поселковъ нынѣ не осталось и слѣдовъ, болѣе всего по той причинѣ, что они строились изъ дерева.

Графъ Аракчеевъ въ своемъ докладѣ (11 Января 1817 года) [2]) объяснилъ, что главная цѣль предпринятыхъ тогда крупныхъ строительныхъ работъ по высокой цѣнѣ заключалась въ томъ, чтобы пріучить къ нимъ солдатъ и чтобы изъ нихъ выработать хорошихъ мастеровыхъ. Онъ умолчалъ о томъ, что это предпріятіе столько же служило ему и его доморощеннымъ строителямъ изъ строевыхъ офицеровъ школою для дальнѣйшаго зодчества.

---

[1]) Докладъ графа Аракчеева отъ 11 Января 1817 г., приводимый въ приложеніи LXXXV.

[2]) См. приложеніе LXXXV.

ШТАБНЫЯ ЗДАНІЯ.

Штабныя зданія округовъ было рѣшено сооружать каменными. При этомъ было уже неизбѣжно привлечь хорошо подготовленныхъ техниковъ. Видимо офицеры инженернаго корпуса не особенно были расположены поступить подъ начальство графа Аракчеева. Среди дѣятелей того времени по военнымъ поселеніямъ, кромѣ упомянутаго уже Карбоньера насчитывается сравнительно мало военныхъ инженеровъ. Въ числѣ ихъ мы видимъ подполковниковъ Батенькова и Карнѣева, капитана Панаева; впослѣдствіи маіора Андреева и штабсъ-капитана Кроль; но болѣе другихъ трудился въ центральномъ управленіи опытный техникъ Генералъ-Маіоръ графъ Сиверсъ, зачисленный въ непремѣнные члены экономическаго Комитета. Недостающихъ руководителей работами пришлось привлечь изъ инженеровъ путей сообщенія и частныхъ архитекторовъ, каковы инженеръ полковникъ Фабръ, подполковникъ Рербергъ и архитекторъ Стасовъ, и наконецъ графъ Аракчеевъ не стѣснялся выписывать себѣ помощниковъ изъ заграницы — такъ, былъ принятъ на службу въ военныхъ поселеніяхъ французъ, архитекторъ Дюбюи, которому принадлежатъ многіе проэкты зданій старорусскихъ и медвѣдевскихъ поселеній. Для южныхъ поселеній былъ выписанъ архитекторъ Шмидтъ съ жалованьемъ по 3.000 рублей въ годъ. Этимъ техническимъ персоналомъ были разработаны проэкты болѣе монументальныхъ сооруженій, чѣмъ упомянутые ротные поселки. Эти штабы съ ихъ принадлежностями составляютъ наиболѣе замѣчательныя произведенія зодчества въ поселеніяхъ, сохранившіяся до нашихъ временъ.

Какъ характерный типъ расположенія штаба округовъ сѣверныхъ поселеній, приводится здѣсь изображеніе штаба гренадерскаго графа Аракчеева полка (нынѣшнія Селищенскія казармы на правомъ берегу Волхова, противъ станціи желѣзной дороги Спасская Полисть). Этотъ типъ повторяется безъ особыхъ измѣненій въ остальныхъ округахъ 1-й гренадерской дивизіи (нынѣшнія Муравьевскія, Кречевицкія и др. казармы).

Зданія штаба были расположены въ видѣ квадрата съ длиною сторонъ около 200 саженъ. По серединѣ его было оставлено плацъ-парадное мѣсто длиною 100, шириною 70 саж., около котораго были широкіе тротуары и проѣзды возлѣ фасадовъ зданій (шириною 20 саженъ).

Большая часть одной стороны квадрата была занята главнымъ кор-

пусомъ, въ которомъ 72 сажени по длинѣ приходились на долю манежа—экзерциргауза [1]). Къ серединѣ этого манежа примыкала церковь, а по сторонамъ къ нему были пристроены два 3-хъ этажныхъ флигеля, одинъ для школы, другой для госпиталя.

Остальныя стороны квадрата были заняты домами для полковаго командира, кордегардіею, 4 домами для женатыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 2 для женатыхъ же оберъ-офицеровъ, домомъ для холостыхъ оберъ-офицеровъ съ ресторацiею и домомъ для госпитальныхъ службъ. Впослѣдствіи къ числу каменныхъ домовъ были присоединены еще домъ для мастеровой роты съ его штабомъ и домъ для лавокъ.

На отдѣльныхъ дворахъ находились: конскій заводъ, скотный дворъ (каменный), сѣновалы, амбары для овса, конюшня для 20 лошадей, казарма для инвалидовъ при конскомъ заводѣ, запасный хлѣбный магазинъ.

Кромѣ того имѣлись еще: домъ начальника штаба, пріѣзжій домъ для офицеровъ и дровяные склады.

Для примѣра приводится расположеніе плана госпиталя въ штабѣ графа Аракчеева полка, послужившаго образцомъ для зданій того же назначенія въ другихъ округахъ.

Госпиталь помѣщался въ 3-хъ этажномъ флигелѣ въ формѣ квадрата, каждая сторона котораго равнялась приблизительно 27 саж., и имѣлъ внутри квадратный дворъ стороною 10,5 саж. Площадь, занятая строеніемъ, равнялась слѣдовательно 630 кв. саж., а въ 3-хъ этажахъ около 1.900 кв. саж.

Нижній этажъ былъ занятъ кухнями, хлѣбопекарнями и кладовыми; кромѣ того, въ немъ умѣщались отдѣленіе для венерическихъ больныхъ и казармы для инвалидовъ и музыкантовъ.

Во второмъ этажѣ помѣщались офицерскія палаты и 3 большія палаты для нижнихъ чиновъ, дежурная пріемная, комнаты инвалидовъ и фельдшеровъ.

---

[1]) Къ этому экзерциргаузу относится непріятное открытіе, сообщенное Бухмейеромъ графу Аракчееву въ письмѣ отъ 16 Ноября 1817 г. и заключавшееся въ томъ, что онъ узналъ отъ архитектора Пименова о невозможности основать крупныя зданія на булыжномъ фундаментѣ, примѣняемомъ въ сооруженіяхъ поселенческихъ домовъ. Вообще въ перепискѣ Бухмейера съ графомъ Аракчеевымъ, напечатанной въ Новгородскомъ Вѣстникѣ, выпускъ V 1865 г. (Имп. Публ. Библ. Зала 19 шк. 7 полка 9 № 3), заключается много данныхъ для сужденія о неподготовленности первыхъ дѣятелей военныхъ поселеній къ руководству крупнымъ строительнымъ дѣломъ.

Въ верхнемъ этажѣ находились палаты для женщинъ и кантонистовъ, помѣщенія врачебнаго персонала, аптека, контора и пр.

Флигель школы (здѣсь показанъ только подвальный этажъ), былъ расположенъ вполнѣ симметрично госпитальному флигелю по другую сторону экзерциргауза. Общее расположеніе помѣщеній вполнѣ сходственно съ госпитальнымъ флигелемъ.

По второму прилагаемому плану можно судить о расположеніи штаба округа южныхъ поселеній, для чего мы выбрали, какъ характерную, дивизіонную штабъ-квартиру 3-й уланской дивизіи въ городѣ Ново-Миргородѣ.

Главныя воинскія зданія этой штабъ-квартиры, при которой находилась осѣдлость 1-го и 2-го взводовъ 2-го поселеннаго эскадрона, были слѣдующія [1]):

1) двѣ церкви;

2) домъ для дивизіоннаго дежурства и чиновниковъ;

3) два дома для непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ;

4) домъ для дивизіоннаго начальства;

5) домъ для командира дивизіона;

6) домъ для эскадроннаго командира;

7) эскадронный Комитетъ и школа для обученія кантонистовъ старшаго возраста на 200 человѣкъ;

8) эскадронная лавка съ пожарною командою;

9) манежъ дивизіонной учебной команды и мѣсто для открытой манежи (т. е. для ѣзды на открытомъ воздухѣ);

10) казарма и конюшня для приходящаго въ караулъ эскадрона;

11) домъ для священника и церковно-служителя;

12) домъ для пріѣзда начальства;

13) гостинный дворъ съ мѣстомъ, ему принадлежащимъ;

14) мѣсто для ярмарки;

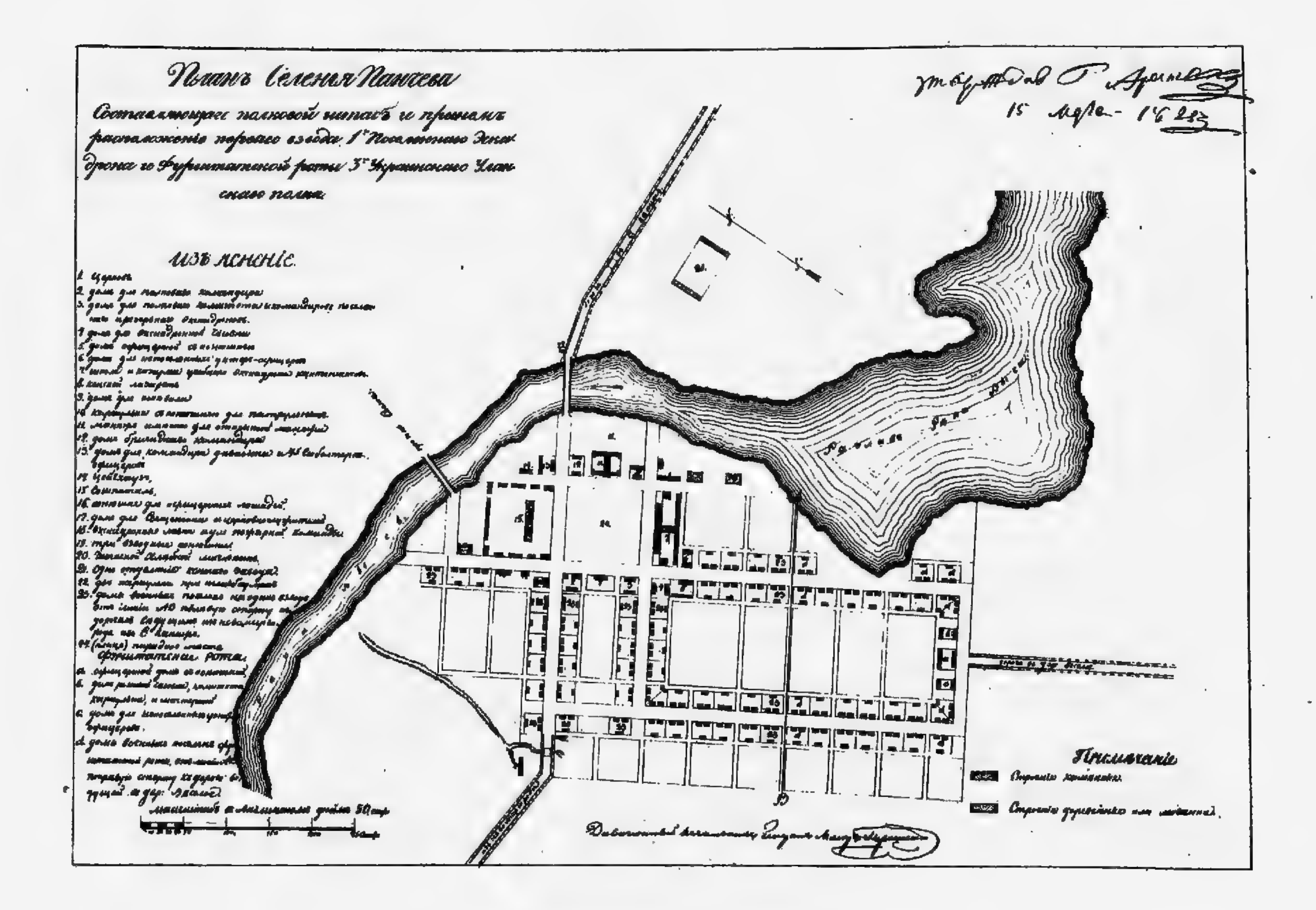
15) мѣста для постройки домовъ инвалидовъ;

16) мѣста для постройки обывательскихъ домовъ;

17) пять взводныхъ конюшенъ;

---

[1]) Этотъ планъ выбранъ изъ числа хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, въ которомъ папки подъ №№ 796—810 со смежными №№ заключаютъ въ себѣ большое количество матеріаловъ по поселеніямъ, не приведенныхъ въ опредѣленную систему, планы построекъ въ поселеніи Бугской дивизіи. Высочайше утверждены 14 Марта 1818 года.



Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Св. 811.

18) дома военныхъ поселянъ на два взвода (176 домовъ);

19) магазины для запаснаго провіанта;

20) провіантскій магазинъ;

21) караульня при шлагбаумѣ.

Аналогичный этому типу будетъ прилагаемый при семъ планъ штабъ-квартиры полка въ селѣ Панчево, именно 3-го украинскаго уланскаго, при которомъ находилось поселеніе перваго взвода 1-го поселеннаго эскадрона и фурштадтской роты. При полковомъ штабѣ полагались [1]): домъ для командира полка съ особыми комнатами для бригаднаго командира на случай его пріѣзда; 5 домовъ для дивизіонныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ, сообразно числу ихъ; домъ для полковаго Комитета и командира поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ; зданіе для госпиталя на 75 человѣкъ; конскій заводъ и ветеринарный лазаретъ; манежъ; домъ для обученія кантонистовъ старшаго возраста на 200 человѣкъ; 5 домовъ для священника и причта, цейхгауза, караульни, домъ нестроевыхъ чиновъ и коновала и пр. Въ каждомъ эскадронѣ два дома для эскадроннаго командира съ офицерами, домъ для школы, для музыкантовъ, дома для военныхъ поселянъ, по числу ихъ хозяевъ, и конюшни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Полное развитіе военныхъ поселеній.

Строительныя работы.

Приведенный въ предъидущемъ перечень зданіямъ, входившимъ въ составъ поселеній, показываетъ, что ихъ администраціи предстояло выполнить весьма обширную строительную программу, размѣръ которой опредѣлился вполнѣ къ началу разсматриваемаго періода 1819 — 1822 гг.

Нужно отдать справедливость графу Аракчееву — онъ съумѣлъ организовать это сложное дѣло весьма быстро. Смѣта на постройки въ Бугской дивизіи на 1820 годъ составляла уже сумму 486.700 руб. Періодъ 1819—1822 гг. обнимаетъ чрезвычайно крупную административно-редакціонную работу, которою была создана цѣлая библіотека [2])

[1]) Сверхъ того потребовались еще казармы для дѣйствующихъ эскадроновъ, въ которыя старались обратить зданія, къ тому способныя, и бани, устраиваемыя въ каждой ротѣ или эскадронѣ.

[2]) Всѣ эти регламенты составляютъ двѣ большія связки и хранятся подъ №№ 216 и 217 въ Московскомъ Отдѣленіи Арх. Главнаго Штаба.

разныхъ положеній и инструкцій, которыми мельчайшимъ образомъ устанавливалось управленіе строительными работами въ разныхъ инстанціяхъ (начиная отъ экономическаго Комитета, дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ, до полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ); были опредѣлены права производителей работъ и начальниковъ войскъ, назначенныхъ къ округамъ для производства работъ, порядокъ исполненія, сдачи зданій производителями работъ и пріема ихъ полковыми Комитетами, содержанія ихъ ремонтомъ, организація военно-рабочихъ и мастеровыхъ командъ, штаты для инструментовъ и пр.

Рядомъ со строительною дѣятельностью шелъ цѣлый рядъ мѣропріятій по экономической части: по расчисткѣ полей, распредѣленію земельныхъ угодій, управленію лѣсами и пр. и наконецъ по чисто хозяйственнымъ вопросамъ: по составленію отчетовъ, устройству вспомогательныхъ, запасныхъ и общественныхъ магазиновъ, и учрежденію капиталовъ.

Всѣ эти вопросы находились въ тѣсной связи другъ съ другомъ, такъ какъ часть личнаго состава привлекалась и къ строительному дѣлу, и къ участію въ экономическихъ распоряженіяхъ, и къ заготовкамъ строительныхъ матеріаловъ, смотря по тому, какую рабочую силу приходилось примѣнить въ томъ или другомъ направленіи.

Постараемся теперь набросать краткую картину примѣненія на практикѣ всего этого административнаго законодательства по хозяйственной части.

Основаніемъ всей регламентаціи, имѣвшей въ виду установленіе способовъ производства работъ какъ по части строительной, такъ и общественной, какъ то: для расчистки полей, осушенія болотъ, устройства дорогъ и прочихъ, включенныхъ въ категорію такъ называемыхъ экономическихъ, служилъ принципъ примѣненія обязательнаго труда поселенныхъ солдатъ и нижнихъ чиновъ строевыхъ частей, прикомандированныхъ къ округамъ за извѣстную плату. Плата эта раздѣлялась на задѣльную и поденную. Задѣльная плата опредѣлялась не по числу рабочихъ, а по количеству произведенной работы. Такъ, напримѣръ, за сооруженіе извѣстнаго зданія, за косьбу луга и проч., независимо отъ того сколько человѣкъ будетъ участвовать въ работѣ, была выработана норма задѣльной платы, выдаваемой при условіи окончанія работы къ сроку. Дивизіонные, бригадные, полковые, баталіонные, ротные и взвод-

ные командиры обязаны были строго наблюдать за исполненіемъ уроковъ и отвѣчали своимъ имуществомъ за выдачу задѣльной платы свыше установленной нормы [1]). Поденная же плата, сравнительно рѣдко примѣненная, разсчитывалась по числу рабочихъ рукъ за каждый день, но такъ какъ люди, употребляемые на общественныя работы, пользовались улучшенною пищею, то деньги, остававшіяся отъ заработанной солдатами платы обращались въ артельныя суммы, за вычетомъ расходовъ по улучшенію пищи во время работъ. Только самая незначительная доля, въ рѣдкихъ случаяхъ, выдавалась на руки нижнимъ чинамъ; чаще же поступала въ общую сумму, на благоустройство поселеній войскъ.

Нормальная плата за работу въ округахъ военныхъ поселеній полагалась въ день на каждаго солдата по 25-ти копѣекъ ассигнаціями, считая въ томъ числѣ деньги на продовольствіе людей улучшенною пищею. Въ выгодѣ оставался только поселенческій капиталъ: солдаты работали за пищу, а казенная дача оставалась въ приходѣ, въ пользу общественныхъ суммъ поселенія. Поселянамъ-хозяевамъ, высылаемымъ на работы въ округѣ, давалось только по 10 коп. въ день. Нужно замѣтить при этомъ, что обыкновенная плата за рабочій день, у помѣщиковъ и частныхъ людей, была въ то время 50—60 коп. и даже до рубля. Напр., тѣ же поселенные солдаты, высылаемые на государственныя работы по устройству шоссе, получали отъ вѣдомства путей сообщенія или подрядчиковъ по рублю въ день. Но этихъ денегъ они не получали на руки. Имъ полагались тѣ же 25 коп., а остальныя деньги поступали въ общія суммы поселеній, на томъ основаніи, какъ разсуждалъ гр. Аракчеевъ, что «несправедливо было бы людямъ однихъ баталіоновъ предоставить выгоду большую, нежели другимъ, когда и тѣ, и другіе отправляютъ работы въ равной мѣрѣ». Не лучше было работать и по задѣльной платѣ. За ту же работу, напримѣръ, за которую вольнымъ кирпичникамъ платилось по 8 р. съ 1000 кирпичей, солдатамъ выдавалось по два рубля за тысячу; за теску камня, вмѣсто 50 или 80 руб., только по 5 руб. 90 коп. [2]).

Неудивительно поэтому, что несмотря на огромныя траты, обще-

---

[1]) Боязнь поплатиться изъ собственныхъ средствъ заставляла начальство быть особенно строгимъ при провѣркѣ уроковъ, а потому урокъ опредѣлялся чаще выше, чѣмъ ниже.

[2]) Докладъ графа Аракчеева, Высочайше утвержденный 8 Января 1819 г.

ственный капиталъ военныхъ поселеній быстро возрасталъ, а солдаты несли тяжелую службу за хлѣбъ насущный. Къ тому же нѣкоторыя работы въ поселеніяхъ производились безъ всякой платы. На такую работу осуждались коренные жители и военные поселяне, взамѣнъ выгодъ, кои имъ были предоставлены (какъ сказано въ положеніи).

Въ видахъ увеличенія экономическихъ суммъ военныхъ поселеній и уменьшенія расходовъ, на полковые комитеты возлагалась обязанность ходатайствовать объ учрежденіи въ поселеніяхъ различныхъ экономическихъ заведеній, «приличныхъ мѣстному положенію» и могущихъ, съ одной стороны, способствовать удовлетворенію домашнихъ надобностей военныхъ поселянъ, наивыгоднѣйшимъ для нихъ образомъ, а съ другой—прибылью, отъ подобныхъ заведеній получаемою, умножить заемный капиталъ [1]).

Работа солдатами и поселянами имѣла свое достоинство: она была дешева: но она была выгодна только, пока вопросъ касался способа добыванія и доставки строительныхъ матеріаловъ и пока шла работа по созданію солдатскихъ избъ, весьма похожихъ на сельскія обыкновенныя постройки, но даже и тогда чувствовался недостатокъ мастеровыхъ, коль скоро приходилось отдѣлывать внутри эти жилища.

Когда начались болѣе серьезныя строительныя работы, въ особенности когда приступили къ постройкѣ штабовъ округовъ, то пришлось совершенно также, какъ въ инженерномъ вѣдомствѣ при строительныхъ работахъ по сооруженію долговременныхъ укрѣпленій, позаботиться о болѣе технически подготовленномъ персоналѣ.

Съ этою цѣлью было рѣшено далѣе развить военно рабочіе или

---

[1]) Поэтому полковые комитеты, найдя удобнымъ учредить какое-нибудь новое заведеніе, или расширить и улучшить уже существующее, должны были доложить о томъ подробно своимъ дивизіоннымъ начальникамъ, которые уже отъ себя входили съ соотвѣтствующими представленіями въ экономическій комитетъ, а послѣдній докладывалъ главному начальнику военныхъ поселеній. Въ докладѣ должны были быть ясно указаны причины: вызывавшія учрежденіе новаго заведенія, ожидаемая отъ него польза, способы къ осуществленію предпріятія, требуемая для сего сумма и наконецъ правила, на которыхъ оно должно существовать.

Главный начальникъ военныхъ поселеній, по разсмотрѣніи представленныхъ ему проектовъ, утверждалъ ихъ или отмѣнялъ. Подобнымъ же образомъ велись дѣла о заведеніи машинъ и пріобрѣтеніи различныхъ механическихъ инструментовъ. Отвѣтственность за успѣхъ дѣла ложилась не на того, кто утверждалъ предпріятіе, а на того, кѣмъ сдѣлано представленіе. Само собою разумѣется, что при такой постановкѣ дѣла немного находилось охотниковъ выступать съ проектами.

мастеровые баталіоны, изъ которыхъ часть уже была сформирована въ 1818 году [1]).

Мастеровые солдаты получили жалованье по штату, мундиръ и провіантъ отъ военнаго вѣдомства. Такъ какъ солдатская работа «облегчаетъ въ знатномъ количествѣ издержки», то на улучшеніе пищи работающимъ солдатамъ полагалось ассигновывать заработныя деньги, уплачиваемыя изъ суммъ поселеній. Такимъ образомъ, приступлено было къ сформированію еще мастероваго или военно-рабочаго баталіона, такъ что число всѣхъ къ 1820 году, было три [2]); «для единообразія, прочности и постояннаго успѣха работъ при строеніяхъ военнаго поселенія», сказано въ рескриптѣ Императора Александра I-го къ графу Аракчееву. Численность баталіона была опредѣлена въ 1035 человѣкъ всѣхъ чиновъ, изъ коихъ 900 мастеровыхъ разныхъ дѣлъ [3]).

Эти баталіоны полагались по одному на два округа [4]), при чемъ одна изъ ротъ округа полагалась для ротныхъ строеній, другая для построенія зданій штабовъ. Но эти роты оставались при округѣ, для котораго онѣ формировались только во время его возникновенія. Какъ увидимъ далѣе, баталіоны съ окончаніемъ возведенія зданій и съ переходомъ ихъ на ремонтное содержаніе, предназначались къ переводу въ новые округа.

Кромѣ этихъ мастеровыхъ имѣлись еще таковые въ 3-мъ отдѣленіи фурштатскихъ ротъ [5]).

---

[1]) „Для наученія солдатъ въ производствѣ работъ", сказано въ докладѣ гр. Аракчеева, Высочайше утвержденномъ 7 Февраля 1818 года, „предполагается учредить для производства работъ три мастеровыя роты: одну для построенія полковыхъ штабовъ, а двѣ для построенія домовъ военнымъ поселянамъ-хозяевамъ".

Императоръ Александръ I повелѣлъ въ резолюціи на докладъ: „вмѣсто трехъ ротъ, сформировать четырехъ-ротный баталіонъ". См. штатъ въ приложеніи XCIV.

[2]) А къ концу царствованія, какъ сказано, число ихъ возросло до 6.

[3]) Положеніе, Выс. утв. 12 Августа 1818 г. П. С. З. № 27472, приводится въ приложеніи XCIV.

Изъ военно-рабочихъ баталіоновъ повелѣно было 21 Ноября 1819 г., временно отправить три роты для работъ межеваго вѣдомства, почему роты эти считались въ командировкѣ. Команды этихъ ротъ находились при межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ въ Екатеринославлѣ, Москвѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Оренбургѣ и Вяткѣ.

[4]) Баталіонъ № 5 служилъ для работы въ полкахъ графа Аракчеева и короля Прусскаго. Рабочіе баталіоны №№ 8 и 9 были сформированы въ 1823 г. для поселеній Херсонской, Екатеринославской и Слободско-Украинской губерній. 6 Іюня было дано Главнокомандующему 2-й арміей приказаніе отчислить 1,000 человѣкъ неспособныхъ къ фронту.

[5]) П. С. З. т. XXXVII № 28278.

Фурштатская рота полагалась въ каждомъ поселенномъ полку. Роты эти, сформированныя одновременно съ учрежденіемъ общихъ фурштатовъ дѣйствующихъ войскъ (согласно штатовъ 2-го Мая 1819 г., 6 Іюля и 11 Сент. 1820 года), въ военное время должны были служить вмѣсто обыкновенныхъ полковыхъ обозныхъ командъ дѣйствующихъ частей поселенныхъ войскъ, съ тѣмъ что онѣ употреблялись и на работы въ военныхъ поселеніяхъ, когда войска стояли въ округѣ, а потому положеніемъ 23 Мая 1820 года онѣ получили нѣсколько иную организацію.

Половина мастеровыхъ или числящіеся въ 4-мъ отдѣленіи [1]) роты составляли неподвижную часть и всегда числились въ поселеніи, а половина ихъ, входящихъ въ составъ 3-го Отдѣленія, предназначалась къ выступленію въ походъ вмѣстѣ съ дѣйствующими батальонами, но въ мирное время состояла вполнѣ въ распоряженіи поселенія.

Остальные чины фурштатской роты, изъ не имѣющихъ какое-либо хозяйственное назначеніе примѣнялись къ общимъ работамъ по заготовкѣ и подвозкѣ строительныхъ матеріаловъ.

Кромѣ этихъ двухъ обязанностей чины фурштатской роты содержали почту и возили, за прогонную плату, офицеровъ и другихъ лицъ въ чертѣ округовъ поселеній [2]).

Кромѣ цѣлей, преслѣдуемыхъ при посредствѣ перечисленныхъ организованныхъ рабочихъ командъ, принимались другія мѣры для привлеченія мастеровыхъ и ремесленниковъ въ округа. Такъ, для подготовки необходимыхъ для огромнаго домостроительства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства мастеровъ, 500 воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій и кантонистовъ были отданы разнымъ мастерамъ въ обученіе [3]).

---

[1]) Каждая рота дѣлилась на 4 отдѣленія: 1) поселенное—составлялось изъ поселянъ-хозяевъ; 2) дѣйствующее—изъ людей, составляющихъ обыкновенный обозъ при армейскихъ войскахъ; 3) нестроевые чины изъ мастеровыхъ и 4) резервное, которое комплектовало остальныя отдѣленія и само комплектовалось кантонистами. См. приложеніе № XCVI.

[2]) Проѣзжія дороги военныхъ поселеній были приведены въ замѣчательный порядокъ и хорошо устроены. Поселяне и солдаты выгонялись постоянно на дорожныя работы.

Управленіе военныхъ поселеній достигло того, что многіе, не проѣзжая по большимъ почтовымъ дорогамъ, ѣхали нарочно черезъ военныя поселенія, такъ какъ дороги по нимъ были лучше почтовыхъ, а плата за проѣздъ взималась, какъ за проселочныя дороги, дешевле, чѣмъ по почтовымъ. Поэтому, чтобы облегчить содержаніе дорогъ въ военныхъ поселеніяхъ, было испрошено разрѣшеніе взимать за проѣздъ одинаковую плату, какъ и по большимъ почтовымъ трактамъ.

[3]) Опытъ показалъ, что мѣра эта была весьма полезна. Мастера, взявшіе въ обученіе воспитанниковъ, по окончаніи срока обученія, просили оставить ихъ у себя еще на годъ. Они не только отказались отъ получаемаго на воспитанниковъ провіанта, но еще отъ себя предлагали за каждаго въ годъ отъ 100 до 200 рублей, въ пользу капитала военныхъ поселеній. Графъ Аракчеевъ принялъ это предложеніе и постановилъ общимъ правиломъ оставлять на этихъ условіяхъ воспитанниковъ на одинъ годъ, сверхъ срока, у мастеровъ. Кромѣ того, что чрезъ это они еще болѣе изучали свое мастерство, получалась ежегодная выгода въ 27,000 руб., изъ которыхъ составился особый капиталъ для вспоможенія обучившимся мастерству, при водвореніи ихъ на жительство въ военныхъ поселеніяхъ. Петровъ стр. 101.

Наконецъ графъ Аракчеевъ возъимѣлъ намѣреніе изъ своихъ поселенцевъ образовать даже собственныхъ архитекторовъ, а потому находилъ полезнымъ двухъ кантонистовъ, изъ неспособныхъ къ фронтовой службѣ [1]), обучать гражданской архитектурѣ.

Образованіе этихъ дешевыхъ мастеровъ разныхъ ремеслъ повлекло за собою значительное удешевленіе работъ. Такъ, по разцѣнкѣ 1822 года видно, что зарабочая плата за построеніе дома поселенца съ надворнымъ строеніемъ уже понизилась до 349 рублей за домъ съ мезониномъ и до 487 рублей за таковой безъ мезонина. Полная стоимость этихъ домовъ съ матеріаломъ опредѣлилась приблизительно въ 700 рублей съ мезониномъ и 1.000 руб. безъ онаго [2]). Если эту цѣну сличить съ прежде упомянутой за 1817 годъ, то выходитъ, что графу

[1]) Предполагалось отдать ихъ для этого въ Академію Художествъ, которая, однако, не нашла возможнымъ принять ихъ по недостатку надлежащей подготовки и потому, что они были старше положеннаго для пріема въ Академію возраста. Не останавливаясь передъ этимъ препятствіемъ, гр. Аракчеевъ снесся съ помощникомъ попечителя гвард. казармъ, инженеръ-полковникомъ Лукьяновымъ, который и принялъ на себя обученіе кантонистовъ гражданской архитектурѣ, съ обязательствомъ окончить обученіе въ три года. Такимъ образомъ ежегодно обучалось по два кантониста за тѣмъ, чтобы впослѣдствіи наблюдать за постройками въ военныхъ поселеніяхъ.

[2]) Въ подтвержденіе сказаннаго прилагаемъ здѣсь разработанныя въ 1822 г. полныя соображенія о стоимости домовъ одной роты. Въ приводимыхъ соображеніяхъ типъ I относится къ одноэтажнымъ бревенчатымъ домамъ съ мезониномъ; типъ II безъ онаго (Положеніе, изданное въ 1822 г. 10 Іюля).

Зарабочая плата по 12 к. въ день составляла:

	Для типа I. Руб.	К.	Для типа II. Руб.	К.
А. На одинъ домъ съ надворнымъ строеніемъ:				
1. За срубку дома	156	50	217	8
2. За срубку надворныхъ строеній	115	50	164	40
3. За сдѣланіе дверей	4	75	8	52
4. За навѣшиваніе дверей	3	50	4	80
5. За кладку печей	17	75	32	20
Всего задѣльной платы за одинъ домъ	299	—	427	—
Б. Кромѣ того на цѣлую роту:				
6. За смазку половъ и потолковъ	532	25	532	25
7. За сдѣланіе фундаментныхъ отливовъ	66	50	66	50
8. За сдѣланіе оконныхъ рамъ	799	—	665	28
9. За вставку стеколъ	126	50	126	50
10. За окрашиваніе крышъ и отливовъ	21	25	21	25
11. За окрашиваніе оконныхъ рамъ	21	25	21	25
12. За оконопатку стѣнъ	155	25	221	76
13. За сдѣланіе фундамента	—	—	—	—
Каменщикамъ и плотникамъ	462	—	752	40
Валовымъ рабочимъ	1188	—	1576	8

Директоръ работъ штаба военныхъ поселеній Генералъ-Маіоръ Вороновъ.

Полагаемъ, что къ этой цѣнѣ нужно прибавить столько же на строительный матеріалъ, который, благодаря заготовкамъ при дешевомъ трудѣ, не могъ быть выше этой нормы; а потому врядъ-ли много ошибемся, оцѣнивая домъ перваго типа въ 700 р., втораго въ 1,000 рублей.

Аракчееву удалось въ короткое время достигнуть значительнаго пониженія цѣнъ на работы, такъ что онѣ едва достигли 5-й доли цѣнъ первыхъ опытныхъ построекъ.

Положеніе о порядкѣ наблюденія за постройкою ротныхъ строеній въ округахъ военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи, утвержденное главнымъ начальникомъ надъ военными поселеніями 24 Октября 1823 года (въ бытность его въ округѣ военнаго поселенія Чугуевскаго уланскаго полка), предусматривало порядокъ работъ, наблюденіе за ними, случаи признанія зданій неисправно построенными и способы взысканія убытковъ, правила сдачи производителями работъ и пріемки командирами частей, наконецъ осмотра зданій через годъ, съ назначеніемъ необходимыхъ работъ вслѣдствіе осадки и ссыханія частей зданій и окончательнаго освидѣтельствованія построенныхъ домовъ.

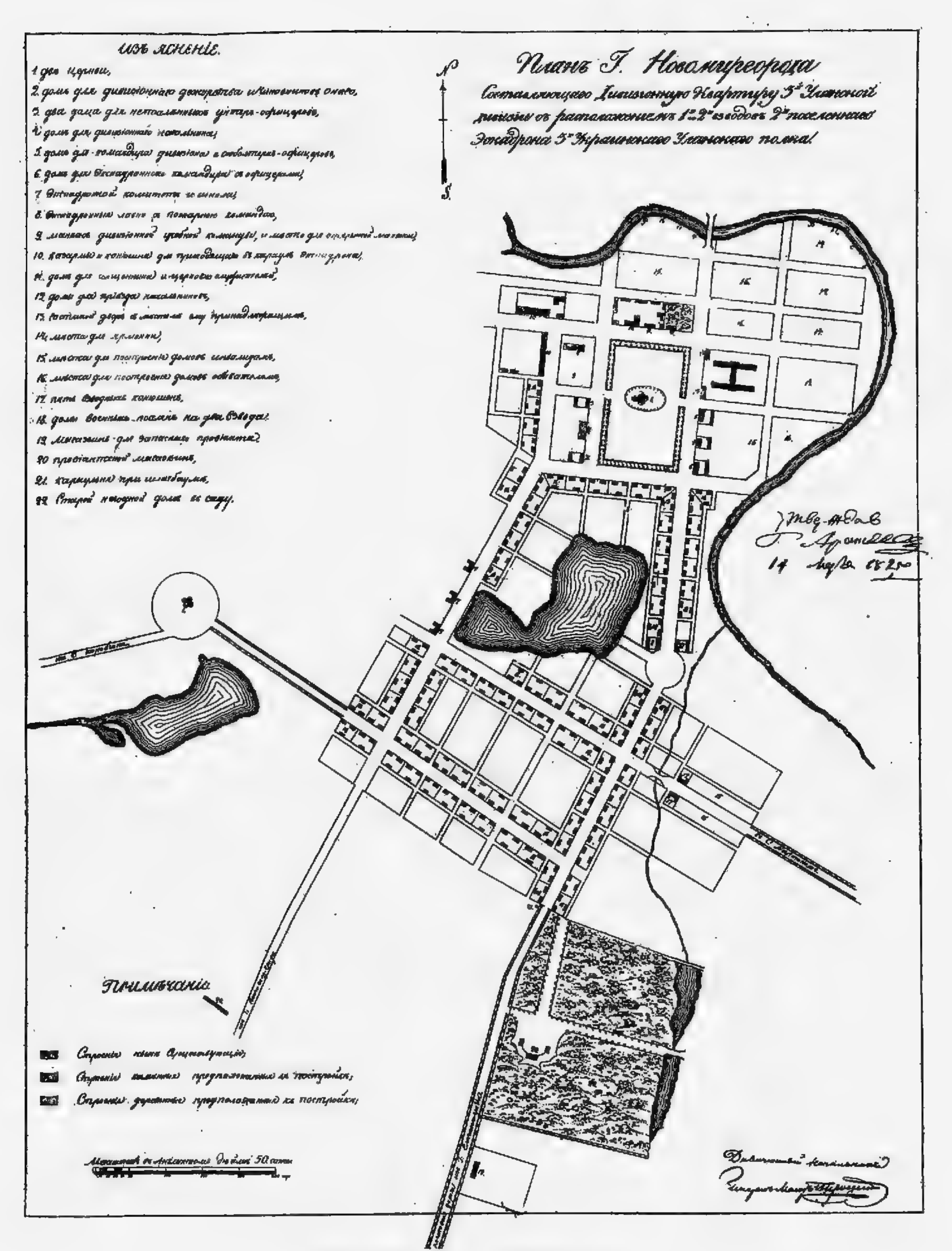
Изъ этого перечня можно судить, насколько мелочно были разработаны всѣ подробности положенія, состоящаго изъ 92 §§, всего съ приложеніемъ 75 страницъ in 4⁰ весьма мелкой печати. Казалось бы, что все было предъусмотрѣно; указанія настолько точны, что даже мало подготовленные въ техническомъ отношеніи производители работъ (какими дѣйствительно и были командиры военно-рабочихъ ротъ и ихъ субалтернъ-офицеры) могли руководить строительнымъ дѣломъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ правила пріемки, при всѣхъ входящихъ въ нихъ подробностяхъ, могли дать поводъ къ разнымъ толкованіямъ и произволу въ оцѣнкѣ начальникомъ степени исправнаго выполненія работъ, а потому успѣхъ сдачи зависѣлъ въ значительной степени отъ отношенія начальства къ производителю работъ.

Управленіе и надзоръ за производствомъ работъ находились въ вѣдѣніи управляющихъ работами ротныхъ строеній, назначаемыхъ изъ полковниковъ или генераловъ по выбору Главнаго Начальника графа Аракчеева. Этому управляющему подчинялись пѣхотные баталіоны, артиллерійскія и военно-рабочія роты, управляемыя на основаніи особаго положенія [1]). Постройками одной роты завѣдывалъ отдѣльный производитель работъ, къ которому назначались, соотвѣтственно количеству производимыхъ работъ, рабочія войска [2]). Командиры поселенной

---

[1]) Правило о производствѣ работъ въ округахъ военн. пос. 1-й гренадерской дивизіи 1821 г.

[2]) Въ правилахъ о производствѣ работъ, изданныхъ въ 1822 году, былъ подробно установленъ порядокъ назначенія войскъ на работы и всѣ распоряженія, касающіяся этого порядка работъ.



Моск. Отд. Арх. Гл. Штаб. Св. 811.

роты или баталіона вели ближайшій контроль надъ ходомъ работъ и свидѣтельствовали состояніе ихъ въ разныхъ фазисахъ сооруженія зданій, а потому и считались отвѣтственными за согласованіе возводимаго зданія со смѣтою и чертежомъ. О всѣхъ неисправностяхъ въ производствѣ работъ доводилось до свѣдѣнія управляющаго работами и даже черезъ экономическій Комитетъ до Главнаго Начальника, причемъ точно была опредѣлена отвѣтственность каждой инстанціи въ случаяхъ недостаточнаго соблюденія казеннаго интереса.

Въ развитіе этого положенія отъ 24 Октября 1823 года было издано еще новое положеніе о ротахъ въ поселеніи гренадерскаго графа Аракчеева полка, Высочайше утвержденное 29 Января 1824 года.

Отстроенные такимъ образомъ дома поступали на ремонтное содержаніе [1]), исполняемое по опредѣленію особой ремонтной Коммиссіи, мастеровыми военно-рабочаго баталіона и матеріалами, заготовляемыми фурштадтскою ротою, отчасти попеченіемъ экономическаго Комитета. Доски же отпускались отъ пильнаго завода. Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Директора работъ [2]) состояла изъ членовъ: бригаднаго генерала, командировъ полка, поселеннаго баталіона и роты и производителя работъ. Ремонтъ производился капральствами съ такимъ разсчетомъ, чтобы зданія, возведенныя въ 1818 году, были всѣ отремонтированы въ 1824 году.

Несмотря на то, что приведенное положеніе содержало 66 §§, въ 1825 году было еще издано дополненіе въ 19 §§, утвержденное гр. Аракчеевымъ 25 Февраля (въ Царскомъ Селѣ) [3]). Этимъ новымъ правиломъ назначалось отпускать въ распоряженіе полка годовыя суммы по 2.125 руб. на поселенную и 500 на фурштадтскую роту. Сверхъ того на ремонтъ ротныхъ штабовъ 1.500 рублей на весь полкъ и наконецъ для перестройки надворныхъ строеній въ каменныя 1.630 р. на полкъ въ годъ, всего на полкъ 18.000 р. Изъ всей суммы — 2.750 р., назначенной на роту въ годъ, 375 р. отправлялись въ Сохранную казну для образованія капитала на перестройку ротнаго штаба.

---

[1]) Положеніе съ дополненіемъ, утвержденнымъ графомъ Аракчеевымъ 25 Мая 1824 г.
[2]) Для округа полка графа Аракчеева Генералъ-Маіоръ Эйлеръ.
[3]) Кромѣ того правила объ окраскѣ крышъ составили особую книгу въ 17 §§; правила эти утверждены гр. Аракчеевымъ 22 Іюля 1824 г.

Разныя экономическія усовершенствованія по военнымъ поселеніямъ.

Кромѣ постановки строительной части военныхъ поселеній на уровень, обезпечивающій въ скорѣйшее время постойное довольствіе многочисленной арміи, управленіе поселеніями должно было еще заботиться о многихъ другихъ экономическихъ вопросахъ по улучшенію быта учрежденія, ввѣреннаго его попеченію. Эти мѣропріятія можно свести къ слѣдующимъ группамъ, имѣющимъ цѣлью:

1) Поднятіе учебнаго дѣла въ округахъ поселеній.

2) Уходъ за больными.

3) Обезпеченіе нуждъ поселенцевъ и чиновъ управленій на случай различныхъ непредвидѣнностей.

4) Улучшеніе сельскаго хозяйства, лѣсоводства и садоводства.

5) Улучшеніе породы лошадей и рогатаго скота.

6) Разныя техническія усовершенствованія, имѣющія въ виду удешевленіе заготовокъ.

7) Улучшеніе быта офицеровъ.

При описаніи этихъ мѣропріятій полагаемъ нужнымъ не ограничиваться только періодомъ, прежде разсмотрѣннымъ, но помѣстить въ этой главѣ и то, что сдѣлано въ послѣдніе годы царствованія.

По мѣрѣ основанія новыхъ округовъ, въ нихъ открывались школы для обученія дѣтей поселенцевъ, такъ наз. кантонистовъ грамотности. Первоначально обученіе въ нихъ лежало на обязанности унтеръ-офицеровъ изъ состава поселенныхъ войскъ.

Въ 1818 году были учреждены, съ цѣлью подготовки спеціальныхъ учителей при военно-сиротскомъ отдѣленіи: «Военно-учительскій институтъ» [1]) на 20 человѣкъ и «Нормальное училище» на 100 человѣкъ воспитанниковъ, которые обучались по методѣ взаимнаго обученія. Изъ второго выходили учителя для преподаванія кантонистамъ средняго возраста, а окончившіе курсъ въ старшихъ классахъ института назначались учителями кантонистовъ старшаго возраста. Съ начала-же 1819 г. при этихъ учебныхъ заведеніяхъ образована была переплетная мастерская, чтобы избѣжать расходовъ по переплетной

[1]) Положеніе, конфирмованное 27 Дек. 1818 года, дополненное 4 Сент. 1821 г. Эти училища находились подъ ближайшимъ наблюденіемъ военной Коммиссіи учебныхъ пособій.

работѣ, которая прежде отдавалась вольнымъ мастерамъ; кромѣ того обращалось вниманіе на обученіе и другимъ ремесламъ.

Положеніемъ 10 Февраля 1821 года было опредѣлено отпускать единовременно при открытіи каждой школы по 263 р. 25 коп., а затѣмъ ежегодно выдавать на учебныя пособія 79 руб. 90 коп. Такихъ школъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, кромѣ общей школы кантонистовъ при штабѣ полка, было открыто въ округахъ Украинской и Бугской дивизіи по 28 (10 Октября 1822) и въ округѣ 3-й Кирасирской дивизіи въ 1823 году—34.

Еще въ 1818 году были открыты въ округахъ 1-й Гренадерской дивизіи, на счетъ средствъ Коммиссаріатскаго Департамента, госпитали 2-го или 3-го класса [1]), вмѣсто существовавшихъ лазаретовъ, откуда пользовались медикаментами не только войска, находившіяся па работахъ и квартировавшія вблизи штаба округа, (далеко расположеннымъ коммиссаріатъ отпускалъ отдѣльныя лазаретныя вещи), но и всѣ чины поселенныхъ баталіоновъ съ ихъ семействами; для послѣдней цѣли при госпиталѣ были открыты женскія отдѣленія подъ наблюденіемъ особыхъ надзирательницъ. Всѣ госпитальные чины, состоя на жалованьи отъ коммиссаріата, были однако подчинены поселенческому управленію [2]). Въ Старой Руссѣ былъ госпиталь 1-го класса, въ Вознесенскѣ 2-го.

Для вспомоществованія офицеровъ ссудами были учреждены офицерскіе вспомогательные капиталы [3]), въ которые поступала въ теченіи 4-хъ лѣтъ половина прибавочнаго жалованья, получаемаго офицерами поселенныхъ баталіоновъ, равнаго полуторному противъ обыкновеннаго.

Заемный денежный капиталъ составлялъ собственность военныхъ

---

[1]) Въ полку Короля Прусскаго 3-го класса, въ полку Наслѣдника Прусскаго 2-го класса въ Бронницахъ учреждены въ Январѣ 1819 года.

[2]) Извѣщеніе 7 Іюня 1820 года Инспекторскому Департаменту, что впредь госпитали въ поселеніяхъ исключаются изъ вѣдѣнія его. Даже отопленіе и освѣщеніе шло отъ Коммиссаріата.

[3]) Положеніе утверждено для пѣхотныхъ полковъ 24 Февраля 1819 г. и для кавалерійскихъ 13 Января 1822 года.

Взносъ считался собственностью капитала, такъ какъ онъ взимался съ добавочнаго жалованья во время службы въ поселеніяхъ и въ случаѣ перевода офицера ему не возвращался. Ссуды были личныя изъ 5% и общая въ случаѣ надобности покупокъ предметовъ для ротнаго хозяйства. Послѣдніе займы выдавались на два года за поручительствомъ всѣхъ офицеровъ роты.

поселянъ хозяевъ и предназначался на помощь имъ въ непредвидѣнныхъ случахъ, какъ-то: для замѣны павшаго скота, для улучшенія хозяйства, для торговаго оборота, на устройство заведенія, обѣщающаго принести пользу, и проч. [1]). Этотъ капиталъ составлялся вычетомъ у каждаго поселянина хозяина по 1 рублю въ треть изъ его жалованья. Благодаря тому, что этотъ заемный капиталъ впослѣдствіи возросъ до значительной цифры (къ 1 Января 1825 года—1.375.783 руб.), правительство было гарантировано отъ необходимости приходить на помощь поселянамъ даже въ случаяхъ особыхъ бѣдствій.

Въ округахъ существовали для ссудъ поселянамъ зерномъ и мукою магазины запасные и вспомогательные [2]). Первые имѣли цѣлью пособіе поселянамъ, имѣющимъ нужду въ хлѣбѣ на посѣвъ или для пропитанія семействъ. Они пополнялись уравнительнымъ сборомъ зерноваго хлѣба съ военныхъ поселянъ. Вспомогательный магазинъ предназначался на случай неурожаевъ и пополнялся въ слѣдующій урожайный годъ.

Къ этимъ мѣрамъ предупрежденія упадка благосостоянія поселенческаго населенія въ неурожайные годы запасами, накопляемыми въ болѣе прибыльныхъ годахъ, присоединялись еще мѣры устраненія опасности отъ пожара—всегдашняго бича странъ съ жилищами, выстроенными изъ дерева. На обзаведеніе пожарнымъ инструментомъ назначалось къ отпуску во всякій вновь основанный округъ поселенія, на каждый пѣхотный полкъ 12.070 руб. и на кавалерійскій 9.868 руб. [3]).

Имѣя въ виду привлеченіе къ населенію округовъ денежныхъ рессурсовъ, помимо средствъ поселенныхъ капиталовъ, графъ Аракчеевъ относился весьма благосклонно къ принятію поселенцами на себя поста-

---

[1]) Положеніе, утвержденное для пѣхоты 24 Февраля 1819 г., для кавалеріи 7 Іюня 1822 г. Ссуду разрѣшалъ ротный, эскадронный комитетъ, который рѣдко бралъ на себя отвѣтственность опредѣленія выгодности торговаго предпріятія, почему выдачи ссудъ ограничивались только случаями падежа скота. Дополненіемъ отъ 10 Іюня 1822 года размѣръ личной ссуды былъ ограниченъ въ 200 р., за исключеніемъ случаевъ пожара, наводненія, или другихъ бѣдствій. За обыкновенныя ссуды взималось 5%, за торговыя 6%. Въ случаѣ неисправности заемщика назначалась надъ имуществомъ должника опека, а въ случаѣ смерти все имущество обращалось на уплату долга.

[2]) Положеніе, утв. 1 Ноября 1821 года; для уланскихъ дивизій 22 Іюля 1823 г.

[3]) Кромѣ того разработаны весьма подробныя „правила для предупрежденія пожаровъ“, утвержденныя въ 1825 году.

вокъ матеріаловъ для работъ другихъ вѣдомствъ [1]), напр. путей сообщенія, но такъ какъ за разными вычетами большая часть заработка попадала въ общественные капиталы, то поселенцы не чувствовали особеннаго желанія повторять эти подряды, а потому эту мѣру рѣдко приходилось примѣнять.

Для увеличенія производительности земель, принадлежавшихъ округамъ, была введена въ широкихъ размѣрахъ расчистка новыхъ полей, осушка болотъ; эти работы легко было производить при огромномъ числѣ дешевыхъ рабочихъ рукъ [2]).

Для распашки полей полагались особые воловьи парки для сбереженія лошадей. Паркъ состоялъ изъ 118 воловъ на 22 плуга, а команда при ней изъ 1 унт.-офиц. и 24 нижнихъ чиновъ [3]).

Такимъ же образомъ всячески способствовали развитію садоводства. Еще въ 1818 году была учреждена должность казеннаго садовника въ округѣ 2-й уланской дивизіи [4]), а въ слѣдующемъ году былъ приглашенъ спеціалистъ садовникъ для улучшенія шелковичныхъ садовъ и разведенія лѣсовъ для округовъ Бугской уланской дивизіи, съ платою по 1000 рублей въ годъ.

---

[1]) Поставка 4551 куб. саж. камня для шоссе Спасской Полисти въ 1820 году.

[2]) Начатая еще при первомъ возникновеніи поселеній расчистка полей постепенно перешла въ болѣе опредѣленную систему, и 17 Марта 1824 года были разработаны точныя расцѣнки. На десятину полагалось, смотря по густотѣ и породѣ растительности, 180 человѣкъ рабочихъ для очень густого и крупнаго лѣса, до 67 чел. для кустарника, или, переводя на деньги, 9 руб. 38 коп. до 25 руб. 20 коп. за десятину.

При осушкѣ болотъ расцѣнки опредѣлялись по размѣрамъ канавъ, которыхъ было три разряда: шириною I-й 6—8, II-й 5—6, III-й 2½ арш.; глубиною I—2, II—1½, III—¾ арш., а плата I-й 28 коп.—1 р., II-й 14—67 к., III-й 6—33 к. съ погон. саж., или, переводя на кубич. саж., въ твердомъ грунтѣ 36 коп., въ песчаномъ и иловатомъ 56 к., въ топкихъ мѣстахъ 1 р. 40 к. Въ зимнее время офицеры составляли расчетъ для работъ будущаго года, которыя начинались съ главныхъ канавъ. Земельные участки распредѣлялись на 4 класса: въ I считались старыя пашни; II—луга; III—расчищенные лѣса; IV—осушенныя болота. Работы велись подъ контролемъ командировъ рабочихъ войскъ и поселенныхъ ротъ и подъ высшимъ наблюденіемъ корпусныхъ квартирмейстеровъ, полковыхъ, бригадныхъ и наконецъ дивизіонныхъ, или отрядныхъ командировъ, степень отвѣтственности которыхъ опредѣлялась особыми §§ объемистаго положенія въ 72 страницы in 4° (57 §§).

[3]) Положеніе 10 Ноября 1821 года. Работы полагались по 5 дней въ недѣлю. Парки эти содержались на средства капральствъ по 7 воловъ на каждое, состоящее изъ 3 унт.-офиц. и 54 рядовыхъ. Въ случаѣ порчи вола зимою отъ плохаго корма стоимость его взыскивалась съ чиновъ полковаго комитета. Эти воловьи парки были учреждены въ округѣ 3 уланской дивизіи; въ другихъ округахъ, гдѣ работа лошадьми считалась выгоднѣе, напр. во 2 уланской дивизіи, были заведены конныя рабочія команды (пол. 29 Октября 1822 г.).

[4]) Высочайше утвержденный докладъ 24 Октября.

Уходъ за существующими лѣсами составлялъ предметъ неменьшихъ заботъ. Такъ, съ передачею лѣсовъ Чигиринскаго, Черкасскаго и Звѣриноголовскаго староствъ Кіевской губерніи въ военное управленіе была назначена команда изъ 3 офицеровъ и 114 рядовыхъ съ 96 лошадьми для ихъ охраны [1]). Изъ Пруссіи были въ 1822 г. выписаны оберъ-офицеры Кестлеръ и Юсти, а для обученія лѣсному дѣлу назначены 8 кантонистовъ [2]).

Особеннымъ вниманіемъ пользовалось дѣло коннозаводства, по преимуществу въ округахъ кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ значительно поднятой ремонтной цѣны [3]), способствовавшей лучшему выбору конскаго состава, весьма дѣятельно продолжалось устройство новыхъ конскихъ заводовъ, по мѣрѣ распространенія осѣдлости кавалеріи.

22 Февраля 1820 г. было повелѣно привести «въ дѣйство» конскій заводъ 2-й уланской дивизіи, на что на первое время отпущено 100,575 р. Съ этою же цѣлью 17 Октября 1822 года было назначено въ распоряженіе Генералъ-Маіора Ешина, начальника 2-й кирасирской дивизіи 200,000 рублей [4]). Въ видахъ улучшенія конской породы свободно отпускались средства для выписки жеребцовъ изъ-заграницы [5]). 9 декабря 1821 г. издано положеніе о конскихъ заводахъ, которымъ опредѣлялось имѣть въ каждой кавалерійской дивизіи по одному штутмейстеру съ жалованьемъ 3.000 рублей въ годъ; смотрителю завода полагалось только 500 рублей. Для лучшаго ухода за копытами лошадей было назначено, указомъ отъ 24 Іюня 1818 года, имѣть одного фаншмита и 3

---

1) Докладъ 5 Января 1819 г.

2) Докладъ 16 Февраля 1822 г.

3) По Высочайше конфирмованному 13 Іюня 1818 г. докладу гр. Аракчеева прибавлено къ штатной цѣнѣ на покупку ремонта для полковъ 2-й уланской дивизіи, на каждую лошадь по 125 руб. изъ суммъ сбереженій отъ фуражнаго довольствія по мирному положенію. По докладу 1 Марта 1820 г., утв. 3-го, эта добавочная цѣна къ штатной ремонтной суммѣ, составлявшей 50 р для полковъ 2-й и 3-й Бугской уланскихъ дивизій, уже назначалась 175 руб. на каждую строевую и офицерскую лошадь, съ отпускомъ денегъ изъ Провіантскаго Департамента, для чего Интендантъ 2-й арміи выслалъ 17 Марта Генералъ-Лейтенанту де-Витту 242,868 руб.

4) Для конскаго завода 3-й кирасирской дивизіи было повелѣно 18 Ноября 1822 г. выбрать изъ конно-артиллерійскихъ ротъ 1-й арміи 149 лучшихъ кобылъ, за что уплачено обратно изъ поселеннаго капитала 44.700 руб.

5) 11 Мая 1822 года разрѣшено графу де-Витту выписать изъ Даніи для 3-й кирасирской дивизіи 4-хъ лучшихъ жеребцовъ. 9 Іюля 1823 года разрѣшено отпустить англичанину Уокдену 50.000 рублей впередъ изъ капитала военнаго поселенія для закупки въ Англіи 20 жеребцовъ для заводовъ 2-й кирасирской дивизіи. Графинѣ Орловой объявлено Высочайшее благоволеніе 14 Мая 1823 года за проданныхъ 2-й уланской дивизіи 26 жеребцовъ.

учениковъ его въ каждую кавалерійскую дивизію, а указомъ отъ 18-го Января 1821 года въ каждомъ кавалерійскомъ корпусѣ поселеній и въ округѣ 1-й гренадерской дивизіи по одному старшему ветеринарному врачу съ жалованьемъ отъ Коммиссаріата. Изъ отчета за 1824 годъ видно, что вся сумма, израсходованная на конскіе заводы кавалерійскихъ полковъ за предъидущее время, составляла уже 867,642 рубля [1]).

Кромѣ этихъ заводовъ, имѣвшихъ назначеніемъ обезпечить ремонтъ конскаго состава кавалерійскихъ полковъ, графъ Аракчеевъ заботился о мѣрахъ для улучшенія лошадиной породы, и въ пѣхотныхъ полкахъ для этого было приступлено, въ видѣ опыта, къ учрежденію конскаго завода при полковомъ управленіи Гренадерскаго графа Аракчеева полка; впослѣдствіи такіе заводы устраивались въ округахъ остальныхъ пѣхотныхъ поселенныхъ полковъ, чтобы строевые офицеры могли покупать по дешевой цѣнѣ верховыхъ лошадей, полагавшихся по уставу (Положеніе объ этихъ заводахъ утверждено 24 Февраля 1819 года [2]).

Не менѣе заботъ было обращено на дѣло снабженія поселенцевъ рогатымъ скотомъ по возможности улучшенныхъ породъ. Съ этою цѣлью былъ устроенъ при Гренадерскомъ графа Аракчеева полку образцовый скотный дворъ, по подобію котораго затѣмъ устраивались такіе же въ остальныхъ округахъ Гренадерской дивизіи. Значительныя суммы

---

[1]) По отчету за 1825-й годъ видно, что коренной составъ заводовъ заключалъ 408 жеребцовъ и 4.703 кобылы; заводскаго приплода значилось: 4-хъ лѣтокъ 902, 3-хъ л. 1115, 2 л. 1095 и годовиковъ 1700; всего 4910 штукъ.

[2]) Въ каждомъ заводѣ при пѣхотномъ полку полагалось имѣть по два жеребца и шесть кобылъ. Овесъ для конскаго завода покупался по распоряженію полкового комитета, а сѣно поставляли военные поселяне на томъ основаніи что въ видахъ „улучшенія породы лошадей у военныхъ поселянъ хозяевъ" имъ дозволялось дѣлать случку своихъ кобылъ съ заводскими жеребцами. Для снабженія полкового завода сѣномъ, назначался въ каждой ротѣ поселеннаго баталіона особый участокъ луга въ такомъ размѣрѣ, чтобы съ участковъ всѣхъ четырехъ ротъ баталіона весь заводъ могъ довольствоваться крестьянскимъ сѣномъ въ теченіи цѣлаго года. Уборка и доставка сѣна къ заводу лежали на обязанности крестьянъ.

Само собою разумѣется, что отъ поселянъ брались лучшіе луга и притомъ въ размѣрѣ, далеко превосходящемъ дѣйствительную потребность. Поэтому сѣно, оставшееся отъ годового продовольствія завода, продавалось съ публичнаго торга, и вырученная сумма записывалась на приходъ суммъ того-же конскаго завода. Такъ какъ при этомъ лошади большую часть года были на подножномъ кормѣ, то продажа поставляемаго крестьянами сѣна составляла хорошую статью дохода въ кассу военныхъ поселеній. Крестьяне-же, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могли пользоваться заводскими жеребцами, потому что на весь полковой округъ, въ которомъ было до 2.000 крестьянскихъ хозяйствъ, имѣлось при заводѣ только два жеребца для заводскихъ матокъ. Равнымъ образомъ крестьяне не получали выгоды и отъ покупки назначенныхъ къ продажѣ лишнихъ заводскихъ лошадей, когда образовывался значительный приплодъ. Къ концу 1825 года въ этихъ пѣхотныхъ заводахъ состояло жеребцовъ 29, кобылъ 57, заводскаго приплода 86, всего 172.

тратились для пріобрѣтенія скота въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ для снабженія имъ поселенцевъ. Для лучшаго ухода за скотомъ были [1]) назначены 5 кантонистовъ въ распоряженіе ветеринарнаго врача Федосова для обученія ското-врачебному дѣлу съ платою по 200 рублей въ годъ за каждаго ученика. По случаю открывшагося въ округахъ Гренадерской дивизіи падежа скота въ 1824 г., указами 19 Февраля и 19 Іюля были назначены особые Комитеты для разслѣдованія причинъ.

Значительныя суммы, сразу отпущенныя правительствомъ для устройства военныхъ поселеній, дали возможность сдѣлать многія заготовленія экономическимъ образомъ, закупками оптомъ и пріобрѣтеніемъ продуктовъ изъ первыхъ рукъ. Такъ, еще въ 1818 г. были заведены особыя суда для перевозки плиты къ мѣстамъ строенія поселковъ, а затѣмъ для удешевленія заготовокъ строительныхъ матеріаловъ были устроены собственные паровой пильный заводъ и каменоломни [2]).

[1]) 21 Апрѣля 1822 года было выслано Архангельскому Генералъ-Губернатору 55.800 руб. для покупки и отправки коровъ и быковъ для полка гр Аракчеева, а 25 Января 1823 г. Вологодскому Губернатору 43.982 р. на покупку 1.028 коровъ и 10 быковъ для округовъ полковъ Императора Австрійскаго и гр. Аракчеева. По отчету за 1825 годъ видно, что на скотный дворъ полагалось кореннаго состава 5 быковъ и 8 коровъ. Всего къ концу 1824 года состояло на заводахъ: быковъ 24, коровъ 50, заводскаго приплода 49, всего 123 головы.

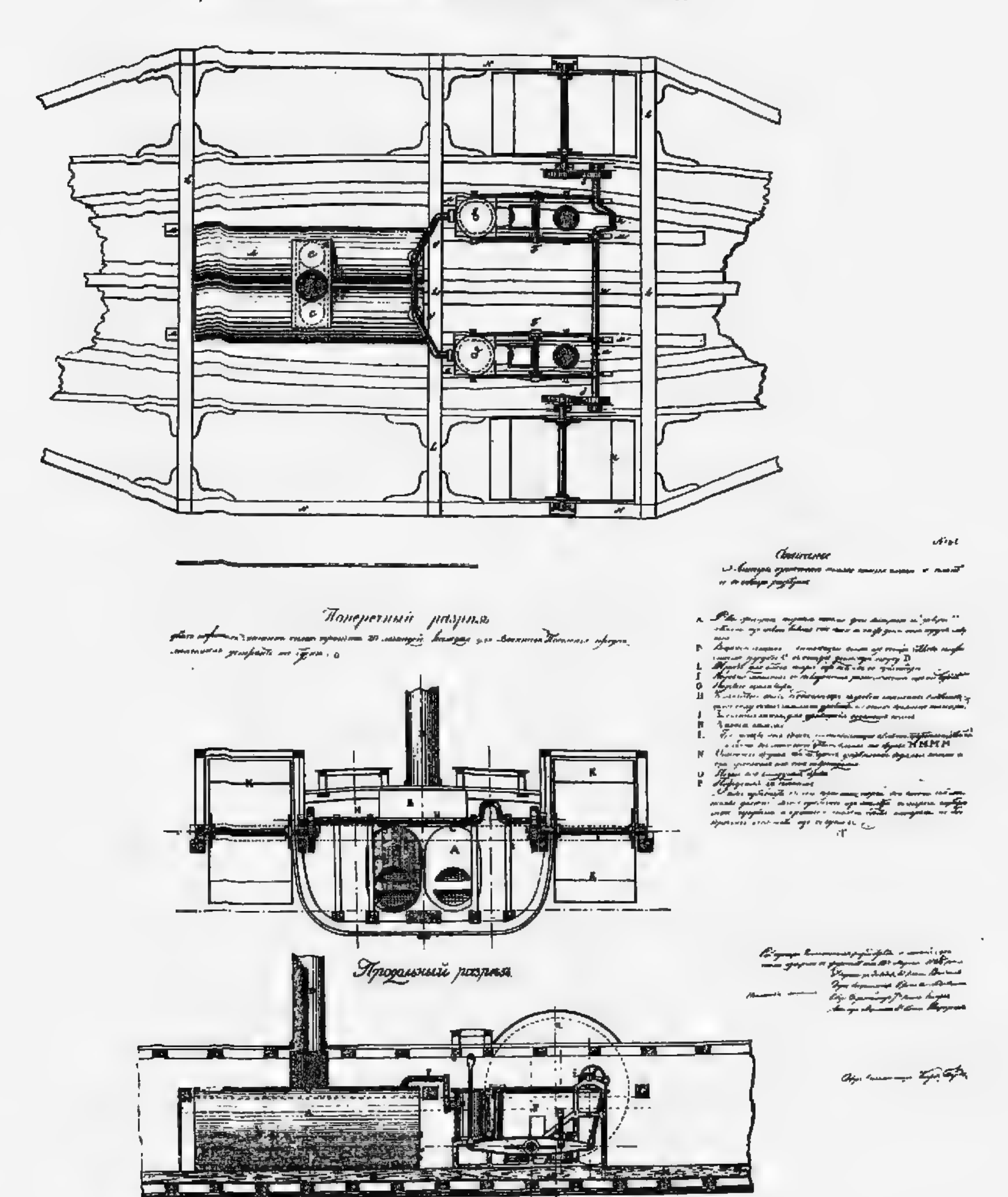
[2]) На постройки въ военныхъ поселеніяхъ требовалось множество досокъ, пилка которыхъ на частныхъ заводахъ стоила 20 к. съ дюйма на мѣстѣ, кромѣ перевозки. Изъ доклада 26 Апрѣля 1820 года видно, что пильнымъ заводамъ частныхъ лицъ Зубчанинова и Глена уплачено въ одинъ годъ 48.657 руб. за пилку досокъ.

Въ округѣ поселеній Его Величества Короля Прусскаго полка найдено было удобное мѣсто для устройства лѣсопильнаго завода и на постройку исчислена сумма въ 10.000 р., да 20.000 р. на паровой механизмъ съ принадлежностями. Однако, по отчету 1822 года 12 Февраля заводъ вмѣстѣ съ мукомольнею стоилъ уже 122.810 руб., а къ 1824 году ихъ стоимость съ усовершенствованіями (новая круглая пила обошлась 14.334 руб) составляла 160.474 руб. По отчету за 1824 г. видно, что доска, пиленная на казенномъ заводѣ, обходилась всего въ 11 коп. Но насколько былъ дешевъ солдатскій трудъ, можно судить изъ того, что распиловка той же доски въ ручную обходилась только 6—8 коп.

Бутовый камень и цокольная плита получались прежде для построекъ въ военныхъ поселеніяхъ изъ Тосненскихъ ломокъ, при чемъ каждая кубическая сажень камня обходилась не менѣе 150 руб.

Отправивъ свѣдущихъ людей для новыхъ розысковъ камня, съ цѣлью добыванія его собственными средствами, гр. Аракчеевъ достигъ выгодныхъ результатовъ. Одинъ изъ командированныхъ съ этою цѣлью, г. Соколовъ, открылъ значительныя каменныя ломки въ Новгородской губерніи, Коростинской волости, на берегахъ озера Ильменя, на мѣстѣ, принадлежащемъ удѣльнымъ крестьянамъ. Отысканное стараніемъ и попеченіемъ начальства военныхъ поселеній мѣсто для ломки камня было обращено, по ходатайству гр. Аракчеева, въ пользу сихъ поселеній. Генералъ-Маіору Миницкому поручено было устроить ломку камня, а для нагрузки на суда — пристань, и построить на капиталъ военныхъ поселеній суда для перевозки камня по Волхову въ раіонъ

Пароходъ военныхъ поселеній 1823 г.



Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба Св. 824.

Но на этомъ не остановилась хозяйская заботливость графа Аракчеева, который вполнѣ умѣлъ оцѣнить пользу отъ примѣненія новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій. Въ 1822 году онъ возъимѣлъ смѣлую для тогдашняго времени мысль обзавестись для военныхъ поселеній своимъ собственнымъ пароходомъ, и деньги для этой надобности были внесены въ строительныя предположенія на 1823 г. Построенный на заводѣ Берда пароходъ, судя по прилагаемому при семъ рисунку, былъ весьма совершеннаго для того времени типа [1]). Онъ служилъ не только для буксированія, но и для пассажирскаго и товарнаго движенія и въ 1824 году уже успѣлъ совершить 46 рейсовъ по Волхову.

Что графъ Аракчеевъ вообще не чуждался новостей техники, видно изъ приложеннаго снимка съ плана и профилей госпитальнаго флигеля въ штабѣ Гренадерскаго его имени полка, по которымъ можно судить, что для стирки госпитальнаго бѣлья была заказана въ 1825 году паровая прачешная съ механическими стиральными приборами и съ вентиляторами для гонки грѣтаго воздуха въ сушильню [2]).

военныхъ поселеній Новгородской губерніи. Открытый камень оказался двухъ родовъ—красный, болѣе пригодный для тески, и бѣлый—для бута.

На устройство пристани было исчислено 45.000 р.; на постройку судовъ для перевозки камня 72.000 руб. На первый же разъ судовъ было построено всего на 40.000 руб. За машину, построенную на заводѣ Берда для буксирнаго парохода, было уплочено 15.200 руб. (всего же пароходъ со всѣми приспособленіями обошелся 83.042 руб.). Вообще вся операція исчислялась въ 140.000 р.

Расходъ этотъ оказался производительнымъ. Ранѣе кубическая сажень бутовой плиты, съ доставкою, обходилась въ 150 руб. Добытая-же казенными людьми, она стоила, съ нагрузкою и выгрузкою, 30 руб., а съ перевозкою 42 р. 92 к. За перевозку полубочки извести платилось по 95 к.; казенная-же перевозка обходилась только 40 коп. Выяснилось, что, имѣя въ виду огромныя требованія на строительный матеріалъ, вся эта операція, несмотря на значительную денежную затрату, могла по исчисленіямъ окупиться въ два года.

[1]) По отчету за 1825 годъ видно, что этотъ пароходъ въ теченіи года выработалъ уже 15.556 руб., расходъ составлялъ 7.414 руб.; чистая прибыль 8.142 руб. Для ближайшаго ознакомленія съ фактомъ столь ранняго примѣненія въ Россіи усовершенствованныхъ техническихъ приспособленій, помѣщаемъ въ приложеніи XCVIII инструкцію для эксплоатаціи парохода.

Въ докладѣ 28 Марта 1823 года гр. Аракчеевъ представилъ о заказѣ 2 большихъ ботовъ и 5 семериковъ на сумму 19.000 руб., а по отчету за 1825 г. можно судить, что имѣлось уже 20 семериковъ и 12 тихвинокъ, при помощи которыхъ было доставлено 220 куб. саж. камня и 200 куб. саж. извести.

[2]) Еще въ 1822 году были заказаны у англичанина Клаверта ватерклозеты для Штаба графа Аракчеева полка. Штабные дворы обносились чугунными рѣшетками, заказанными казенному чугунно-литейному заводу.

Графъ Аракчеевъ любилъ приглашать къ себѣ, въ Грузино, лицъ вліятельныхъ и показывать имъ благоустройство селеній; такъ, у него бывали въ въ 1821 и 1823 гг. Сперанскій: 1822-мъ Кочубей и въ 1825 году Карамзинъ, которые всѣ оставили письменные слѣды своихъ посѣщеній.

О брошюрѣ Сперанскаго, изданной гр. Аракчеевымъ въ 1825 году, уже

Если отъ офицеровъ военныхъ поселеній требовалось чрезвычайно строгое исполненіе службы и ихъ служебное положеніе было настолько обставлено уставами, регламентами, инструкціями и пр. [1]), что почти не было возможности исполнить всего предписаннаго, то съ другой стороны были приняты всѣ мѣры, чтобы они, въ своей обособленности (въ виду полнаго запрещенія удаляться изъ округовъ), пользовались нѣкоторыми удобствами жизни.

Кромѣ полуторнаго жалованья и возможности получить пособіе изъ вспомогательнаго капитала [2]), о чемъ уже ранѣе говорилось, офицеры для разъѣздовъ по службѣ снабжались экипажами, и для холостыхъ офицеровъ была устроена ресторація, гдѣ они обѣдали за общимъ столомъ, могли пользоваться библіотекою и даже устраивать вечера съ танцами и съ музыкою [3]). Устроенныя въ каждомъ полку казенныя лавки облегчали пріобрѣтеніе всего нужнаго для офицеровъ по установленнымъ цѣнамъ.

говорено выше. Н. К. Шильдеръ пишетъ на стр. 163 Истор. Александра I, что Сперанскій при этомъ подалъ гр. Аракчееву мысль написать общее учрежденіе военныхъ поселеній; Сперанскій хотѣлъ этимъ путемъ поставить законъ выше усмотрѣнія начальства. Этого-то и не желалъ Аракчеевъ, а потому подобныя предположенія и не могли осуществиться на дѣлѣ.

Кочубей изливался передъ Аракчеевымъ въ самыхъ хвалебныхъ выраженіяхъ (письмо 22 Авг. 1822 г.).

Карамзинъ, посѣтившій поселенія по личному желанію Государя, не умѣлъ кривить душою. Признавая въ письмѣ къ И. И. Дмитріеву отъ 31-го Іюля 1825 г., что поселенія замѣчательны во многихъ отношеніяхъ, онъ продолжалъ: „но русскій путешественникъ уже старъ и лѣнивъ на описанія".

[1]) Если расчитать росписаніе занятій офицеровъ, какъ они опредѣлены разными положеніями, разработанными Аракчеевымъ, то выходитъ, что 365 дней въ году и 24 часовъ въ сутки положительно не хватало на добросовѣстное выполненіе всего росписанія. Гр. Аракчеевъ, обладая феноменальною работоспособностью, мѣрилъ всѣхъ по своему и при распредѣленіи работы не принималъ въ соображеніе силъ обыкновеннаго нормальнаго человѣка. Въ отношеніи офицерскаго состава такой взглядъ графа не принесъ особаго вреда. Офицеры, не исполнивъ всего, отписывались отчетами, представлявшими все исполненнымъ. Но наибольшая тяжесть отъ такого взгляда графа на людей выпадала на поселенцевъ. Если составить расчетъ требовавшейся отъ нихъ работы, то фактически 24 часовъ въ сутки не хватало, а такъ какъ они находились подъ надзоромъ многочисленнаго начальства, то и происходило надрываніе силъ, которое красною нитью проходитъ черезъ всѣ описанія очевидцевъ поселенческаго быта.

[2]) Впрочемъ со взиманіемъ въ пользу общественнаго капитала извѣстнаго процента.

[3]) Изъ положенія объ общемъ столѣ для холостыхъ офицеровъ 1824 г. можно привести слѣдующія подробности. Казною отпускался домъ съ полною обмеблировкою, сервизомъ и обмундированіемъ для 14 человѣкъ прислуги На ремонтъ всего перечисленнаго имущества шли вычеты съ офицеровъ. Каждый холостой офицеръ былъ обязанъ ежедневно приходить къ столу, за исключеніемъ дежурныхъ и больныхъ; форма одежды—сюртукъ съ эполетами; въ праздники—мундиръ. Обѣдъ лѣтомъ въ 1 часъ дня, зимою въ 2; вечерній столъ въ 10 час. Двери рестораціи открывались за полчаса, и опоздать дозволялось только на 1/4 часа. Опоздавшій дольше оставался безъ обѣда. За порядкомъ наблюдалъ командиръ полка. Сидѣли по старшинству; дежурный штабъ-офицеръ, выходя послѣднимъ изъ рестораціи, долженъ былъ наблюдать за тѣмъ,

ОРГАНИЗАЦІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Изъ собственноручной записки Императора Александра видно, что въ 1821 году, войска, входившія въ составъ округовъ военныхъ поселеній, состояли: 1) изъ собственно поселенныхъ войскъ и 2) изъ посылаемыхъ въ поселенія для работъ; изъ нихъ была образована такъ наз. резервная армія, раздѣленная на 4 корпуса [1]):

1 корпусъ. Главная квартира Новгородъ. Состоялъ изъ вторыхъ баталіоновъ дивизій: 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ; 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ.

2 корпусъ. Главная квартира Клиницы въ Могилевской губерніи: вторые баталіоны 10-й, 11-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій.

3 корпусъ. Главная квартира Чугуевъ: вторые баталіоны 13-й, 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій.

4 корпусъ. Главная квартира Вознесенскъ: вторые баталіоны 7-й, 8-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій; 4-я и 5-я артиллерійскія роты всѣхъ артиллерійскихъ бригадъ 1-й арміи, а также 17-й и 18 дивизій.

Всѣ резервные кавалерійскіе эскадроны были распредѣлены по четыремъ корпусамъ резервной арміи слѣдующимъ образомъ: въ Новгородскомъ корпусѣ—эскадроны отъ 1-й уланской, 1-й и 2-й гусарскихъ дивизій; въ Могилевскомъ—резервные эскадроны, отданные подъ команду

чтобы чрезъ полчаса по окончаніи обѣда всѣ ушли, за исключеніемъ дней, назначенныхъ для чтенія въ библіотекѣ. О вечерахъ и балахъ объявлялось въ приказѣ по полку. Дозволялось играть въ карты: бостонъ. вистъ и пикетъ; плата за восковыя свѣчи и карты — 5 рублей. Для удовольствія офицеровъ и дамъ дозволялось приглашать полковую музыку; за входъ дамъ полагалось платить: генералу 35, шт.-офиц. 20. оберъ-офиц. 5 коп. При ресторацiи имѣлись комнаты для пріѣзжающихъ, платившихъ: генералъ 1 р. 20 к., шт.-оф. 70 к., об.-офиц. 40 коп. серебромъ, считая въ томъ же числѣ обѣдъ. Не живущіе въ ресторацiи платили за обѣдъ: генералъ 70, шт.-оф. 50 к., об.-оф. 40 к. Дозволялось эконому держать хорошія бѣлыя и красныя вина по таксѣ; квасъ и пиво ставились даромъ; горячіе напитки были запрещены, а шампанскаго—„чтобы помину не было". Въ пользу ресторацiи шли произведенія полковаго скотнаго двора и огорода. Росписаніе меню (обѣдъ изъ 4 блюдъ) было написано разъ навсегда на каждый день недѣли и не могло мѣняться безъ представленія Главному Начальнику надъ поселеніями. Постное никогда не входило въ это меню. Экономъ изъ вольнонаемныхъ получалъ 1.500 р. казеннаго жалованья; 800 руб. было отпущено единовременно казною при открытіи столовой. Кромѣ кухонной прислуги въ 14 человѣкъ при столѣ должны были служить всѣ деньщики холостыхъ офицеровъ, которымъ былъ устроенъ особый артельный столъ.

[1]) Всѣ эти войска отданы были подъ общее начальство графа Аракчеева для причисленія ихъ къ тѣмъ корпусамъ, въ которыхъ находятся дивизіи, къ коимъ означенныя роты принадлежатъ. Изъ числа этихъ ротъ, на 7 была получена изъ арсеналовъ артиллерія, чтобъ приходилось по одной снаряженной ротѣ на каждый корпусъ 1 й арміи. Кромѣ того въ командѣ графа Аракчеева состояло 5 конно-артиллерійскихъ ротъ. Расположенныя на означенныхъ мѣстахъ войска эти, сказано въ запискѣ Императора, „продолжаютъ свои занятія по устройству военныхъ поселеній" подъ управленіемъ начальства военныхъ поселеній.

Генералъ-Лейтенанта Витта и Генералъ-Маіора Юзефовича; въ Чугуевскомъ—эскадроны отъ 2-й кирасирской, 1-й драгунской, 1-й конно-егерской дивизіи; въ Вознесенскомъ—эскадроны 3-й и 4-й драгунскихъ, 3-й гусарской [1]) и 3-й кирасирской дивизій [2]).

Наконецъ 20 Апр. 1822 года положено было основаніе поселенному саперному баталіону изъ 4-хъ ротъ, въ четырехъ деревняхъ оказавшихся излишними въ округѣ Короля Прусскаго полка. Въ составъ этого баталіона вошли коренные жители и старослуживые въ армейскихъ саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ [3]). Такимъ образомъ, въ составъ резервной или поселенной арміи вошли всѣ 4 рода оружія [4]).

Теперь нужно было позаботиться о полевомъ управленіи подобной обширной арміи въ военное время, тѣмъ болѣе, что по случаю военныхъ приготовленій этого года Императоръ Александръ имѣлъ намѣреніе мобилизовать только что организованную поселенную армію. Съ этою цѣлью 25 Марта 1821 года былъ учрежденъ штабъ поселеній, составлявшій центральный административный органъ.

Назначенный до того въ 1819 году помощникъ главнаго начальника исполнялъ обязанности начальника штаба, но съ ростомъ поселеній выяснилась необходимость болѣе опредѣленнаго центральнаго управленія. Со свойственнымъ графу Аракчееву хозяйственнымъ взглядомъ, онъ далъ этому учрежденію организацію, могущую въ мирное время сослужить пользу также въ экономическомъ отношеніи, а потому съ обязанностями начальника штаба было связано и наблюденіе за хозяйственною частью поселеній. Соотвѣтственно такому взгляду, штабъ раздѣлялся на части: квартирмейстерскую дежурство и экономическую [5]).

---

[1]) Изъ всеподд. доклада гр. Аракчеева, отъ 9 Мая 1822 г. видно, что онъ распоряжался между прочимъ устройствомъ новаго лагеря для 8-й и 9-й дивизій и заготовкою палатокъ для 3-й гусарской и 7-й пѣхотной дивизій.

[2]) 3-я кирасирская дивизія къ этому времени уже готовилась приступить къ своей осѣдлости.

[3]) П. С. З. № 29008. См. приложеніе XCIX.

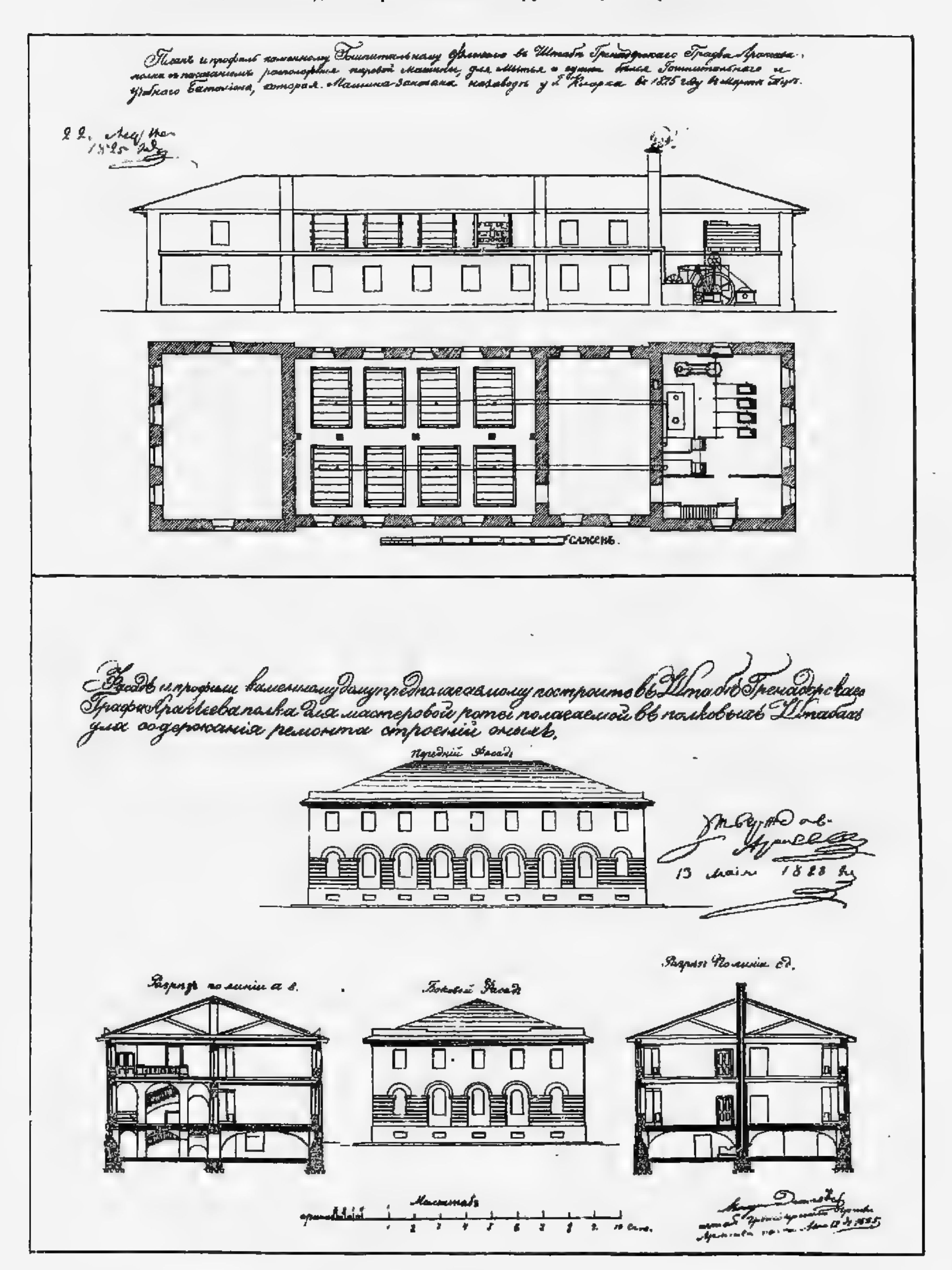
[4]) Въ этотъ составъ не вошло только Охтенское поселеніе, 2-я рота котораго была поселена 4 Марта 1821 года и 3-я рота 29-го Марта 1823 года.

[5]) Въ вѣдѣніе квартирмейстерской части входило все, что касалось учрежденія большой дѣйствующей арміи: описаніе округовъ поселеній, составленіе картъ, выборъ земель и провѣрка селеній, входившихъ въ составъ поселеній, раздѣленіе ихъ на округа, а округовъ на эскадроны и роты; собраніе экономическихъ описаній лѣсовъ, земель, каменноломенъ и пр.; составленіе маршрутовъ и росписаніе квартиръ.

Часть дежурства вѣдала: списочное состояніе людей и лошадей, наряды, жалованье и продовольствіе людей, часть судную, разработку положенія по устройству поселеній.

Экономическая часть, все относящееся до строительства поселеній, пріисканіе наивыгоднѣйшихъ способовъ къ сбереженію денежныхъ суммъ при заготовкахъ и производствѣ работъ.

Типы каменныхъ зданій при штабахъ округовъ гренадерскихъ полковъ.



Чертежный архивъ Главн. Инж. Упр. Разр. Е. №№ 76/I, 45/II 1825 г.

Обязанности начальника штаба, которымъ былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Клейнмихель, состояли въ безпрерывномъ надзорѣ за всѣми частями устройства поселеній, въ точномъ исполненіи приказаній Главнаго Начальника и во всегдашней готовности дать ему отчетъ во всемъ. На содержаніе штаба ассигновывалось ежегодно 29,760 рублей, на постройку 3-хъ этажнаго каменнаго зданія штаба [1]) было отпущено 227,476 р., но это оказалось недостаточнымъ и на слѣдующій годъ было прибавлено 135,878. (Докл. 21 Февр. 1823 г.).

Въ этомъ же году было объявлено полевое управленіе поселенной дивизіи, указомъ 6 Октября 1821 года [2]), соотвѣтственно положенію объ управленіи дѣйствующей арміи изданія 1812 года [3]) (см. книгу I). Это учрежденіе входило въ составъ значительно увеличеннаго дивизіоннаго штаба, къ которому прибавлены: начальникъ работъ, старшій адъютантъ, офицеръ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, аудиторъ, бухгалтеръ и его помощникъ. Такимъ образомъ новый дивизіонный штабъ заключалъ въ себѣ всѣ органы для управленія какъ подвижною, такъ и неподвижною частями округовъ дивизій и въ случаѣ выступленія дѣйствующихъ войскъ въ походъ въ немъ оставалось достаточно чиновъ для дальнѣйшаго управленія [4]).

Съ другой стороны чрезмѣрно разрослась хозяйственная часть, которая, какъ мы видѣли въ предшествующей главѣ, обнимала чрезвычайно много разныхъ техническихъ отраслей. Размѣръ денежныхъ оборотовъ также возросъ въ той же степени, а потому прежній экономическій комитетъ 1819 г. уже былъ недостаточенъ, и штатъ его пришлось въ 1821 году значительно расширить, хотя въ общемъ организація и назначеніе его остались почти безъ измѣненія. По штату 25 Ноября [5]) ежегодный отпускъ на его содержаніе составлялъ 34.300 рублей, вмѣсто отпущенныхъ по прежнему штату 29 Апрѣля 1818 года 24.890 рублей

Кромѣ того штабъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы планы и карты, хранящіяся въ кабинетѣ Главнаго Начальника надъ поселеніями, всегда сходились съ дѣйствительностью и чтобы всѣ новыя измѣненія были нанесены во время.

[1]) Это зданіе было возведено на Литейномъ проспектѣ и нынѣ занимается Главнымъ Казначействомъ. Оно находилось противъ дома графа Аракчеева (впослѣдствіи приготовительный пансіонъ Пажескаго Корпуса, мѣсто котораго нынѣ занято зданіемъ Собранія Арміи и Флота).

[2]) П. С. З. т. XXXVII № 28,770.

[3]) П. С. З. томъ XXXII № 24,975.

[4]) Вмѣстѣ съ тѣмъ были расширены права генералъ-лейтенанта графа Витта,—утверждать расходы до 25.000 р.

[5]) П. С. З № 28818. См. подробности штата въ приложеніи С. Организація новаго Комитета осталась та-же, какъ и опредѣленная въ положеніи, вышедшемъ 12-го Августа 1818 г. П. С. З. № 27472 со штатомъ 29-го Апрѣля 1818 г. П. С. З № 27355. Кн. шт. стр. 94, см. приложеніе къ сей книгѣ XCIV; —и съ дополненіемъ, утвержденнымъ 2-го Февраля 1819 года. Приведемъ здѣсь въ общихъ чертахъ эту организацію.

Экономическій Комитетъ военныхъ поселеній составлялся изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе состояло изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ непремѣнныхъ членовъ, въ томъ числѣ и помощника директора работъ, производимыхъ въ военныхъ поселеніяхъ. Въ важныхъ случаяхъ приглашался въ присутствіе и самъ директоръ работъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше усовершенствованій главнаго управленія военными поселеніями, гр. Аракчеевъ внесъ, одновременно съ представленіемъ объ учрежденіи штаба, также проектъ образованія

Канцелярія состояла изъ трехъ столовъ. Къ 1-му столу относились: собраніе законовъ и постановленій, наблюденіе за исполненіемъ ихъ въ округахъ военныхъ поселеній, вся переписка по симъ дѣламъ, исчисленіе суммъ на постройки, выдача денегъ и ассигновокъ и проч.; ко 2-му столу распоряженія по заготовкамъ матеріаловъ, инструментовъ и проч.; ко 3-му столу: вся денежная отчетность для представленія ея въ государственный контроль. Канцелярія Комитета управлялась правителемъ дѣлъ и столоначальниками на общихъ основаніяхъ канцелярскаго порядка.

Для общаго свода смѣтъ и отчетовъ при Комитетѣ состоялъ казначей и два офицера.

Комитетъ велъ журналъ своихъ постановленій. Единогласныя рѣшенія приводились Комитетомъ въ исполненіе собственною его властью. При разногласіи рѣшеніе постановлялось большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ — голосомъ предсѣдателя. При несогласіи съ Комитетомъ, предсѣдатель могъ представить Главному Начальнику надъ военными поселеніями свое особое мнѣніе и журналъ Комитета Начальникъ военныхъ поселеній дѣлалъ надпись: „Утверждаю мнѣніе предсѣдателя, или членовъ“ и тѣмъ установлялась законная сила журнала.

Въ случаяхъ, когда Главный Начальникъ военныхъ поселеній не могъ распорядиться собственною властью, онъ входилъ съ докладомъ къ Государю Императору, и на основаніи послѣдовавшей резолюціи, дѣлалъ надпись: „Высочайше утверждено“. Комитетъ подчинялся единственно Главному Начальнику и кромѣ него не зависѣлъ отъ другихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, съ которыми онъ сносился на общихъ основаніяхъ, существующихъ для Департаментовъ Министерствъ.

Въ положеніи сказано далѣе: „Экономическій Комитетъ есть средоточіе всѣхъ дѣлъ и распоряженій по хозяйственному устройству всѣхъ вообще военныхъ поселеній, а потому власть его распространяется на всѣ части устройства сего въ оныхъ поселеніяхъ“.

„Дивизіонные начальники имѣютъ власть утверждать подряды на сумму не свыше 15.000 р., а за утвержденіемъ подряда на большую сумму обращаются въ Комитетъ, который можетъ утверждать и самъ составлять подряды не свыше 25.000 руб При превышающихъ эту цифру суммахъ Комитетъ дѣлаетъ представленіе главному начальнику военныхъ поселеній“. (Какъ видно изъ приведеннаго выше, гр. Витту были даны большія права относительно размѣра суммы).

„На Экономическомъ Комитетѣ лежалъ также надзоръ за дѣйствіями Комитетовъ полковыхъ управленій, на которые возлагалась обязанность отчетности денежныхъ суммъ, по офицерскому вспомогательному капиталу, заемному денежному капиталу, запаснымъ хлѣбнымъ магазинамъ, конскимъ заводамъ и проч“

Въ положеніи объ Экономическомъ Комитетѣ упомянуто отдѣльно о томъ, что военнымъ поселянамъ предоставлялось право участвовать въ подрядахъ наравнѣ съ другими лицами, но съ значительными преимуществами Не говоря уже о томъ, что при равенствѣ цѣнъ подрядъ отдавался военному поселянину; отъ нихъ не требовалось никакихъ залоговъ. „Надзоръ Комитета полковаго управленія затѣмъ, дабы поселяне исполнили съ точностью обязанность, ими пріемлемую, будетъ единственнымъ удостовѣреніемъ съ сей стороны въ замѣнъ залога“, сказано въ положеніи. Когда военные поселяне отказывались взять на себя весь подрядъ, то имъ дозволяли взять только часть его, а остальная предоставлялась по той-же цѣнѣ казеннымъ или помѣщичьимъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень. При поставкахъ такого рода предметовъ, „поставка коихъ свойственнѣе и удобнѣе“ поселянамъ, нежели промышленникамъ, Главный Начальникъ военныхъ поселеній опредѣлялъ цѣны по собственному соображенію, безъ всякихъ торговъ. Равнымъ образомъ Экономическій Комитетъ могъ, не прибѣгая къ подрядамъ, производить закупки на сумму не свыше 3.000 р.

Недостающее число архитекторскихъ помощниковъ, для пополненія новаго штата Комитета, было взято изъ Кремлевской Экспедиціи: Максимовъ, Завьяловъ и Никитинъ.

совѣта при Главномъ Начальникѣ надъ военными поселеніями для разсмотрѣнія дѣлъ, требовавшихъ общаго соображенія. Таковое предположеніе также было Высочайше одобрено (Лайбахъ 26 Марта 1821 г. [1]).

Наконецъ гр. Аракчеевъ призналъ необходимымъ объединить въ одно цѣлое всю массу разныхъ постановленій, положеній и инструкцій, отчасти противорѣчившихъ другъ другу, а потому было рѣшено составить для разработки дальнѣйшихъ законоположеній особый комитетъ, имѣвшій назначеніемъ объединить всѣ прежніе труды въ одно общее. (Докладъ, Высочайше утверж. въ 1823 году [2]).

ПРИМѢНЕНІЕ НА ПРАКТИКѢ ПРАВИЛЪ О ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЯХЪ.

Всѣ положенія, изданныя Аракчеевымъ, изображаютъ принятыя въ отношеніи военныхъ поселенцевъ мѣры, клонящимися исключительно къ ихъ благоденствію, а между тѣмъ при примѣненіи объявленныхъ правилъ на практикѣ встрѣчались часто отступленія, усугублявшія чрезвычайно тяжесть, возложенную на обывателей, включенныхъ въ округа поселеній.

Внѣшній порядокъ дѣйствительно былъ изумительный и ему придавалось первостепенное значеніе. Не щадились для этого ни труды, ни привычки обывателей, ни даже ихъ собственность. Не понравился крестьянскій домъ, стоитъ онъ не въ линію съ другими—ломаютъ его, или велятъ перенести на другое мѣсто. Но въ особенности страдала частная собственность при уничтоженіи чрезполосности земель, занимаемыхъ военными поселеніями. Вначалѣ, для уничтоженія чрезполосности, управленіе военныхъ поселеній входило въ соглашеніе съ владѣльцами чрезполосныхъ земель: покупало или обмѣнивало такія земли на другія, по взаимному соглашенію. Но вскорѣ найдено было, что такой способъ дѣйствій не всегда выгоденъ для интересовъ капиталовъ и землевладѣнія военныхъ поселеній. Тогда принята была система обязательнаго обмѣна, или обязательной уступки подъ военныя поселенія частныхъ владѣльческихъ участковъ, если они раздѣляли земли, вошедшія въ составъ поселеній. При этомъ дѣлалась казенная оцѣнка, при которой всѣ чины поселенческой администраціи были обязаны соблюдать строго интересы поселеній и всячески понижать цѣну для пріобрѣтенія нужнаго участка.

---

[1]) Въ составъ Комитета вошли: начальникъ штаба, предсѣдатель Экономическаго Комитета, директоръ работъ, дивизіонные и отрядные начальники. Могли быть приглашаемы генералы и штабъ-офицеры корпуса поселеній и даже посторонніе лица—знаменитые архитектора и художники. Это составляло въ родѣ ученаго техническаго Комитета.

[2]) О томъ, какъ возросло къ этому времени число разныхъ постановленій, можно судить по тому, что этотъ докладъ значился подъ № 270 изъ всѣхъ, получившихъ законную силу, хотя бы надписью гр. Аракчеева: „Высочайше одобрено“.

Для печатанія этихъ изданій служила цѣлая серія типографій, изъ которыхъ первая была устроена при Экономическомъ Комитетѣ въ 1818 году; впослѣдствіи при каждомъ дивизіонномъ штабѣ была своя типографія; докл. 10 Мая 1822 года.

Назначаемая землевладѣльцу сумма не превышала обыкновенно того, что было заплочено иногда очень давно его предками за отходящую отъ него землю. Горе тому, у котораго не были въ порядкѣ акты на владѣніе землею. Гражданскія власти всегда рѣшали въ угоду графу Аракчееву спорныя дѣла о земельной собственности въ пользу поселеній.

Въ особенности трудно было согласовать уничтоженіе чрезполосности съ требованіями справедливости при учрежденіи военныхъ поселеній на югѣ Россіи на земляхъ, принадлежавшихъ казакамъ, и которыя состояли поэтому на особомъ положеніи [1]).

---

[1]) Въ 1818 году при образованіи военныхъ поселеній для 2-й Уланской дивизіи въ Слободско-Украинской губерніи, 59 человѣкъ должны были перенести свои дома изъ предѣловъ округа, за что имъ было выдано всего 10.825 рублей асс. Еще безцеремоннѣе отобраны были у военныхъ поселянъ лѣсныя дачи, принадлежавшія имъ по прежнимъ актамъ. Выданное имъ за лѣсныя дачи вознагражденіе въ суммѣ 10.000 р. асс. было крайне недостаточно, въ виду дороговизны лѣса въ тѣхъ мѣстахъ. 16 хуторовъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, приказано было снести, а владѣльцамъ ихъ выдано всего 5.800 р.

То же случилось, когда городъ Чугуевъ поступилъ въ округъ военнаго поселенія Чугуевскаго уланскаго полка. 135 человѣкъ изъ купцовъ и мѣщанъ, приписанныхъ къ городамъ Харькову и Зміеву, жили постоянно въ Чугуевѣ, устроили тамъ свои дома, сады, лавки, завели торговлю, развели огороды и имѣли прочія хозяйственныя и торговыя заведенія. Съ поступленіемъ Чугуева въ военное поселеніе, всѣмъ имъ приказано было выѣхать изъ этого города, потому что, записанные по городамъ, не состоявшимъ въ округахъ военныхъ поселеній, они были зависимы отъ земской гражданской власти Только двое изъ этихъ изгнанниковъ успѣли, да и то за безцѣнокъ, продать свои дома военнымъ поселянамъ. Остальные-же, не желая за ничто лишиться своего имущества, просили вознагражденія. Вознагражденіе это выдано было по оцѣнкѣ имущества особою коммиссіею, причемъ цѣнились только одни зданія, которыя могли быть полезны для военнаго поселенія. Земля-же, огороды и сады въ оцѣнку не принимались. Кромѣ того съ оцѣночной суммы выдавалась только одна пятая часть за дома, которые подлежали сносу. А такъ какъ переносить домъ изъ Чугуева въ Харьковъ или Зміевъ стоило дороже, чѣмъ на мѣстѣ выстроить новый, то владѣльцы домовъ съ садомъ, огородомъ и землею, бросая свои дома въ Чугуевѣ, получали пятую часть съ оцѣнки зданій, а земля и сады причислялись къ военнымъ поселеніямъ безвозмездно. За дома-же, которые военное поселеніе находило нужнымъ пріобрѣсть для себя, выдавалось только 4/5 съ оцѣночной суммы на томъ основаніи, „что владѣльцы такихъ домовъ воспользуются выгодою полученія вдругъ наличныхъ денегъ". Если владѣльцы домовъ не желали уступить на этомъ основаніи, то они обязывались снести свои дома, съ полученіемъ всего 1/5 съ оцѣночной суммы. За ветхіе дома и лавочки казна не назначала никакого вознагражденія, потому что они „или самымъ временемъ истребились бы и ни на что употреблены быть не могутъ". Но и ветхій домъ долго бы еще служилъ своему владѣльцу, который теперь остался безъ жилища. Однако, чтобы не возиться со сноской этихъ домовъ, и въ тоже время въ видахъ того, что эти ветхія зданія еще могли служить своимъ владѣльцамъ и что, наконецъ, имъ нуженъ былъ расходъ на устройство себѣ гдѣ нибудь новыхъ жилищъ, выдано было 202 р. 80 к. ассигнаціями на всѣхъ 16 домовладѣльцевъ, съ обязательствомъ снести свои дома; сносъ стоилъ, конечно, гораздо дороже, а снесенный матеріалъ уже ни на что не годился.

Всѣмъ частнымъ имуществамъ въ Чугуевѣ была сдѣлана повѣрка; если оказывалось, что акты на владѣніе въ неисправности, или что по купчей земель онѣ были куплены изъ казенныхъ участковъ, то такія земли отбирались безплатно въ военныя поселенія, на томъ основаніи, что всѣ казенныя земли въ округѣ военнаго поселенія принадлежали округу и не могли быть продаваемы. Такимъ образомъ имущество, пріобрѣтенное покупкою еще дѣдомъ, переставало быть собственностью прямыхъ его наслѣдниковъ только потому, что вводились новыя военныя поселенія съ особыми правами. Одно изъ этихъ правилъ, на которое особенно напирали при отчужденіяхъ, гласило: „Въ округахъ военныхъ поселеній для удобнѣйшаго управленія оными и для пресѣченія, въ самомъ началѣ устройства ихъ, всякихъ поводовъ къ спорамъ и неудовольствіямъ между

Чѣмъ болѣе подвигалось дѣло сооруженія военныхъ поселеній, тѣмъ болѣе графъ Аракчеевъ сталъ жаждать похвалъ за достигнутые имъ экономическіе результаты, а потому съ теченіемъ времени онъ дѣлался все ме-

---

военными поселеніями и посторонними лицами, не допускается имѣть никакихъ частныхъ владѣній".

Между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что до учрежденія военныхъ поселеній въ Чугуевскомъ полку, послѣдній имѣлъ свои полковыя земли, которыя раздавались какъ въ пользованіе чугуевскимъ поселянамъ, такъ и офицерамъ полка, соразмѣрно съ ихъ чинами. Отставные офицеры также пользовались отводимыми имъ участками земли, на которыхъ многіе и построились. Теперь служащіе офицеры не могли имѣть своей земли, а отставные должны были бросить свои участки и выѣхать изъ округа. Нѣкоторые изъ такихъ участковъ были застроены еще съ 1698 года и съ того времени переходили, по куплѣ и продажѣ, нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки на правахъ полной собственности. Не признать права собственности на эти участки, на которыхъ жили престарѣлые отставные офицеры Чугуевскаго войска, было нельзя. Поэтому положено было, вмѣсто отбираемыхъ у нихъ участковъ, отвести имъ за округомъ военнаго поселенія, на принадлежащихъ полку 42.000 дес. земли и 11.100 дес. лѣса, небольшіе участки по 32 десятины земли и по 4 десятины лѣса на каждаго отставного офицера. Они обязаны были перенести свои дома изъ Чугуева, для чего каждому выдавалось единовременно по 400 р. За сады, отходящіе военному поселенію, назначалось отводить по 6 десятинъ дровяного лѣса, или по 350 р. деньгами. Только достигшимъ глубокой старости было оказано снисхожденіе. За ихъ дома выкупъ былъ назначенъ безобидно; каждому опредѣлялся ежегодный пенсіонъ по 226 р. и даровано право пользоваться квартирами и помѣщеніемъ отъ обывателей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они изберутъ свое жительство. Вдовы, оставшіяся послѣ офицеровъ, убитыхъ во время отечественной войны также надѣлялись участками земли, по 32 десятины и лѣсомъ, и на переносъ своихъ домовъ изъ Чугуева получили деньги. Такъ выселялись изъ округовъ военныхъ поселеній всѣ, не принадлежавшіе къ составу округа, въ раіонѣ коего все должно было сдѣлаться казеннымъ.

Оставалось еще порѣшить съ собственностью офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ округѣ, которые не могли имѣть своей собственности. По правилу, принятому для поселенія войскъ, „служащимъ въ поселенныхъ полкахъ, офицерамъ не положено имѣть въ округахъ военнаго поселенія никакихъ своихъ хозяйственныхъ заведеній, въ намѣреніи упредить симъ самымъ всякое для военныхъ поселянъ-хозяевъ стѣсненіе, которое безъ того могло-бы иногда вкрадываться подъ разными видами". (Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева, отъ 26-го ноября 1819 года).

По отношенію къ офицерамъ Чугуевскаго полка правило это касалось правъ, которыми они пользовались издавна. Происходя изъ сословія коренныхъ жителей, составлявшихъ бывшее Чугуевское войско, они получали отъ предковъ своихъ въ наслѣдство дома и сады, устроенные на войсковой (казенной) землѣ. Отобрать эту землю безъ вознагражденія значило нарушить явно права собственности. Гр. Аракчеевъ приказалъ начальнику 2-й уланской дивизіи, генералъ-лейтенанту Витту, составить комитетъ и опредѣлить справедливое вознагражденіе офицерамъ за отбираемое отъ нихъ родовое имущество.

Составленная комитетомъ оцѣнка, примѣняясь къ существовавшимъ на мѣстѣ современнымъ цѣнамъ, была найдена гр. Аракчеевымъ гадательною, потому что она, по его словамъ, „не подкрѣплялась никакими доказательствами, и потому что принята была въ оцѣнку и самая земля, домами и садами занимаемая, которую, какъ казенную, не слѣдовало считать собственностью офицеровъ".

Сообразно съ такимъ взглядомъ оцѣнка понизилась до ничтожной цифры 74.470 рублей. Имущество это состояло изъ 61 дома и 88 садовъ, изъ чего видно, что оцѣнка была весьма низка; но гр. Аракчееву не хотѣлось тратить много наличныхъ денегъ. Онъ распорядился выдать за все это имущество только 53.350 рублей деньгами; а вмѣсто остальныхъ 21.120 руб., были отведены земли „изъ дачъ, прилегающихъ къ границѣ округа, и признанныхъ для поселенія не удобными, а лѣсъ изъ общихъ выѣзжихъ дачъ".

„Въ доказательство того" заканчиваетъ гр. Аракчеевъ свой докладъ, „что оцѣнка домамъ и садамъ офицеровъ Чугуевскаго полка и разночинцевъ, сдѣ-

нѣе и менѣе разборчивымъ въ средствахъ къ уменьшенію затратъ на оборудованіе поселеній [1]).

Все чаще примѣнялся пріемъ, первоначально испробованный еще при устройствѣ Могилевскаго поселенія и заключавшійся въ выселеніи изъ предѣловъ, предназначенныхъ подъ осѣдлость войскъ, всѣхъ элементовъ населенія, мѣшавшихъ дѣлу устройства поселенія. Такъ, были по очереди выселены жители Александрійскаго уѣзда Харьковской губерніи для очищенія селенія 4-го Украинскаго уланскаго полка (докл. 28 Мая 1821 г.), купцы, мѣщане и разночинцы изъ Новоміргорода для поселенія 3-го уланскаго полка (докл. 14 Авг. 1821 г.) и изъ округа 2-го Украинскаго полка (докладъ 17 Ноября 1821 г.)

Все чаще стали отчислять во владѣніе военнаго вѣдомства лѣса, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, съ назначеніемъ самаго незначительнаго вознагражденія прежнимъ владѣльцамъ. Такъ случилось съ лѣсами староствъ Чигиринскаго, Черкасскаго и Звѣриноголовскаго (докладъ 11 Февраля 1821 г.). Обыкновеннымъ пріемомъ стало принужденіе помѣщиковъ уступать унаслѣдованныя отъ прадѣдовъ помѣстья, оказавшіяся въ чрезполосьи между участками округовъ военныхъ поселеній. Вознагражденіе имъ назначалось въ видѣ прирѣзки земель въ сосѣднихъ староствахъ отъ находившихся въ пользованіи крестьянъ. Было принято за норму, что послѣднимъ достаточенъ 8-ми десятинный надѣлъ, а все остальное было отобрано въ казну и

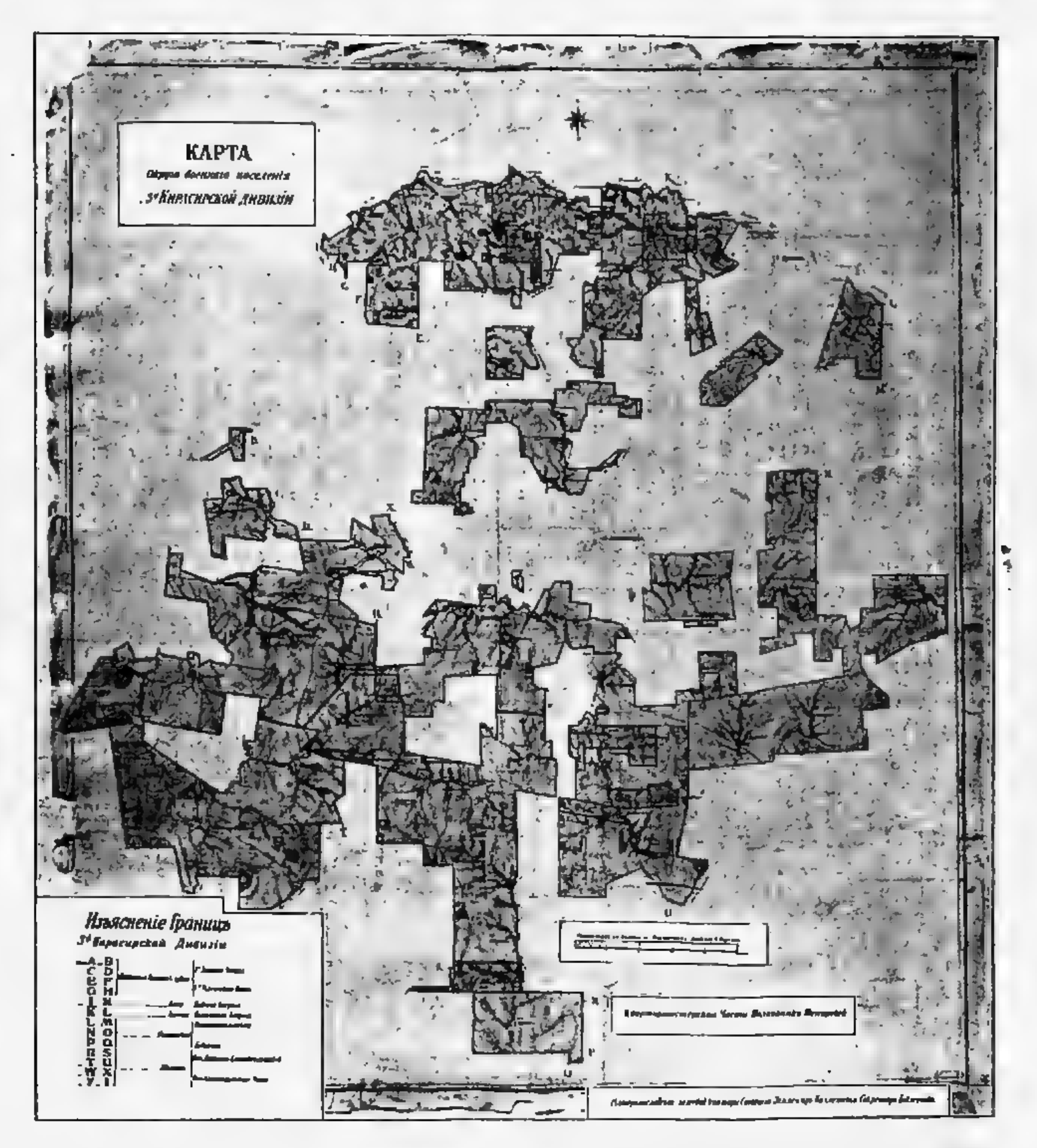
лана безпристрастно, „члены коммисіи“ подписали сей всеподданнѣйшій докладъ по моему требованію“. (Еще-бы не подписали!).

Результатомъ этой оцѣнки было то, что люди, считавшіе себя и свое потомство обезпеченными на всю жизнь, обратились чуть не въ нищихъ. 7493 десятинъ земли отошло въ бывшемъ Чугуевскомъ полку въ военное поселеніе, по 13 рублей за десятину, которой цѣна была 30 рублей.

[1]) Подобно вышеописанному способу производилось уничтоженіе чрезполосности и частной собственности въ другихъ округахъ. Въ округѣ поселенія I-й гренадерской дивизіи въ Новгородской губерніи помѣщики, попавшіе въ чрезполосность, находили предлагаемыя имъ условія обмѣна невыгодными; „сіе доказываетъ“, пишетъ гр. Аракчеевъ, „что чрезъ частныя сношенія въ семъ дѣлѣ нельзя имѣть успѣха, и что для достиженія желаемой цѣли,—совершеннаго отдѣленія земель военныхъ поселянъ отъ земель помѣщичьихъ, необходимо нужно общее положеніе, которое бы, на извѣстныхъ правилахъ, соглашало обоюдныя выгоды казны и помѣщиковъ“. Вслѣдствіе этого была учреждена въ Новгородѣ особая коммиссія, для отмежевыванія и провѣрки помѣщичьихъ чрезполосныхъ земель и присоединенія ихъ къ военнымъ поселеніямъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было сдѣлано во 2-й уланской дивизіи, гдѣ будто-бы подобный обмѣнъ кончился „къ общему удовольствію помѣщиковъ и военныхъ поселянъ“. (Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева отъ 18-го Февраля 1819 года).

Съ другими владѣльцами земель поступали еще проще. Найдено было, что хотя для поселеній въ Высоцкой волости, Новгородской губерніи, земли было достаточно, но что земля эта, подходя къ границамъ Крестецкаго уѣзда, слишкомъ удалялась отъ поселенныхъ ротъ. Между тѣмъ по близости поселеній были земли, принадлежавшія ямщикамъ *Чудовскаго Яму*. „Имѣя обязанность отклонять всѣ случаи, могущіе затруднить военныхъ поселянъ при устройствѣ ихъ поселенія“, излагалъ въ докладѣ гр. Аракчеевъ, „я долгомъ поставляю всеподданнѣйше представить и проч.“, слѣдствіемъ чего было повелѣно отобрать у чудовскихъ ямщиковъ ихъ земли для военныхъ поселеній, а взамѣнъ того отрѣзать имъ отъ округа отдаленныя, и потому неудобныя земли, въ число оброчныхъ статей.

Типъ расположенія округа поселеній кавалерійской дивизіи.



Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Папка № 811.

Клише работы Кребсъ въ Франкфуртѣ а/М.

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Губернія, уѣздъ	ЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ И СЕЛЕНІЙ.	Душъ мужск. пола.	Удобной. Деся-тинъ.	Удобной. Са-женъ.	Неудобной Деся-тинъ.	Неудобной Са-женъ.
Александрійскаго уѣзда.	Округъ Орденскаго кирасирскаго полка 1-й Поселенный Эскадронъ.					
	Городъ Крыловъ	{1,269	2,673	2,027	514	1,932
	Деревня Бышевка и Булаевка		5,393	182	182	383
	Село Золотаревка	810	4,130	1,070	111	1,070
	A Пустошь Золотаревская состоящая Стародубовскаго кирасирскаго полка влаче С. Авpамовкѣ	—	1,886	50	46	—
	Село Шавурище	717	4,402	746	1,798	379
	„ Павлышъ	669	4,261	102	94	1,762
	„ Каменно-потоцкое	1,023	5,788	663	577	1,471
	Итого	4,488	28,535	12	3,323	2,203
	2-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Глинскъ	595	4,314	309	65	102
	„ Никольское	564	3,199	1,426	80	2,370
	„ Яновъ	758	3,603	2,258	108	1,705
	„ Иванковецъ Оножъ Имаржановка	1,234	6,107	1,896	158	669
	„ Вершацъ Оножъ Инестеровка	928	5,539	1,995	196	352
	Итого	4,079	22,765	686	609	402
	3-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Стецовка	1,116	6,260	1,743	593	2,190
	„ Галагановка	628	2,835	1,724	472	85
	„ Калантаевъ	660	3,230	1,671	454	2,332
	„ Андрусовка	839	5,580	1,410	470	1,107
	Итого	3,243	17,907	1,748	1,991	914
	ВСЕГО	11,810	69,208	46	5,924	1,119
	Округъ Стародубовскаго кирасир. пол. 1-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Аврамовка	812	6,749	534	286	1,270
	„ Чечелѣевка	827	7,827	622	541	1,646
	„ Петрово	1,675	15,948	2,073	413	730
	Итого	3,314	30,525	829	1,241	946
Екатеринослав губер. Верхнеднѣпровскаго уѣзда.	2-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Жолтое	1,393	11,117	1,547	196	720
	„ Зеленое	1,077	9,502	2,110	176	1,475
	„ Попельнастое	1,043	9,253	743	135	1,026
	Итого	3,513	29,873	2,000	508	821
Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда.	3-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Красная Каменка	1,312	11,290	1,235	247	2,355
	„ Зыбкое	880	5,780	505	54	2,100
	„ Куколовка	976	8,826	593	131	1,375
	Итого	3,168	25,896	2,333	434	1,030
	ВСЕГО	9,995	86,298	362	2,184	397

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Уѣздъ	ЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ И СЕЛЕНІЙ.	Душъ мужск. пола.	Удобной. Деся-тинъ	Удобной. Са-женъ.	Неудобной. Деся-тинъ.	Неудобной. Са-женъ.
Александрійскаго уѣзда.	Округъ Малороссійскаго кирасир. пол. 1-й Поселенный Эскадронъ.					
	Посадъ Петриковка	1,371	16,299	1,686	244	310
	B Пустошь, принадлежащая къ посаду Петриковкѣ	—	278	1,412	5	2,160
Елисаветгр. у.	Село Машоринъ	870	6,977	568	48	304
	„ Суботецъ	1,017	5,800	689	151	438
	C Пустошь, принадл. къ с. Суботцамъ	—	993	269	3	75
	Итого	3,258	30,348	2,224	452	887
Александрійскаго уѣзда.	2-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Косовка	894	7,351	1,415	113	1,300
	„ Головковка	830	8,515	1,902	118	2,136
	D Пустошь степная, принадлежащая къ селу Головковкѣ	—	340	1,670	4	1,650
	Село Диковка	1,030	7,573	405	256	2,025
	„ Протопоповка	505	3,825	198	143	1,450
	Итого	3,259	27,606	826	637	1,361
Елисаветградскаго уѣзда.	3-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Пикинерная Аджамка	1,685	14,451	2,202	282	1,642
	„ Красной Ярь	621	13,451	1,643	203	1,644
	„ Клинцы	657	7,112	1,777	118	1,700
	„ Покровское	433	4,422	595	56	125
	Деревня Гусаровка	182	843	138	9	1 200
	Итого	3,578	40,281	1,555	670	1,511
	ВСЕГО	10,095	98.236	2,205	1,760	1,359
	Округъ Новгородскаго кирасир. пол. 1-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Куцовка	1,476	16.273	927	339	1,620
	„ Ингульская каменка	640	11,655	869	304	810
	„ Губовка	599	6,072	2,003	114	1,175
	„ Калиновка	415	5,884	1,846	204	1,800
	Деревня Новогригорьевка	277	3,521	541	52	1,650
	Бывшіе Миргородскіе Хутора	—	3,217	1,032	50	463
	Итого	3,407	46,625	18	1,066	318
Александрійскаго уѣзда.	2-й Поселенный Эскадронъ.					
	Село Верблюжка	1,333	15,005	995	222	599
	„ Спасово	723	8,037	2,063	144	462
	„ Вершино-каменка	1,046	8,791	737	118	2,100
	Итого	3,102	31,834	1,415	485	761
	3-й Поселенный Эскадронъ.					
Елисаветгр. у.	Село Боковое	659	5,773	543	86	2,025
	„ Гуровка	1,000	10,523	529	129	2,120
Александрійс. у.	„ Варваровка	838	7,144	1,454	121	365
	Итого	2,497	23,443	126	337	2,110
	ВСЕГО	9,006	101,902	1,559	1,889	789
	А во всей 3-й кирасирской дивизіи	40,906	355,645	1,772	11,758	1,264

было или присоединено къ округамъ поселеній, или отдано выселеннымъ помѣщикамъ [1]).

Все, только что приведенное, относится къ порядку, установившемуся при устройствѣ вновь поселеній Украинской уланской дивизіи около 1821 г., но не успѣло быть проведено при устройствѣ осѣдлости 2-й и 3-й кирасирскихъ дивизій.

Не лучше обстояло дѣло при водвореніи поселенцевъ въ сѣверныхъ округахъ. Уже въ Высочайше утвержденныхъ отъ 23 Мая 1820 года правилахъ объ образованіи военныхъ поселеній изъ экономическихъ крестьянъ заключаются значительныя отступленія отъ прежнихъ льготныхъ условій, предоставленныхъ военнымъ поселенцамъ [2]); Все то, что писалось въ положеніи и въ докладахъ, исполнялось лишь постольку, поскольку оно шло къ выгодѣ поселеннаго общаго фонда; когда же дѣло касалось частныхъ лицъ, имущественныя права которыхъ шли въ разрѣзъ съ интересами поселеній, то положеніе истолковывалось большею частью къ невыгодѣ част-

---

[1]) Несмотря на всѣ исчисленныя мѣры, уничтоженіе чрезполосности удалось только частью. Владѣнія полковъ и дивизіонныхъ поселеній оказались чрезвычайно раздробленными на мелкіе участки, какъ то усматривается изъ прилагаемой карты поселеній 3-й Кирасирской дивизіи, относительно которыхъ Аракчеевскій режимъ не успѣлъ проявить своего полнаго дѣйствія.

[2]) Такъ, слѣдовало по положенію „соблюсти, чтобы коренные жители, съ переходомъ въ военные поселяне, не возчувствовали никакого разстройства въ своемъ хозяйствѣ, ни въ семейномъ положеніи“. Въ предъидущемъ дано достаточно доказательствъ противоположнаго образа дѣйствій.

Полагалось уравнять всѣхъ поселянъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ земельномъ, такъ и хозяйственномъ. „Бѣднѣйшимъ казна должна была отпускать недостающее по табели имущества поселянина хозяина отъ 2-го Февраля 1819 года“. Такихъ бѣдныхъ по возможности исключали изъ состава поселенія, переселяя за предѣлы округа, въ особенности если онъ былъ старъ и дряхлъ.

Въ виду значительности суммы, потребной для сооруженія всѣхъ зданій поселенія, полагалось ихъ возводить послѣдовательно, только по достиженіи сбереженія отъ казеннаго довольствія той части солдатъ, которые помѣщены у поселянъ хозяевъ и питаемы ими за право осѣдлости, даруемое казною. Пока же старые дома могли остаться на мѣстахъ. Между тѣмъ чаще всего хозяевъ заставляли безвозмездно переносить жилища, „не состоявшія въ линіи“. Коренные жители распредѣлялись на роты капральства и десятки, дома ихъ и они сами имѣли нумера, которые должны были идти въ послѣдовательномъ порядкѣ по каждой деревнѣ. Если семейное положеніе крестьянъ мѣшало такому порядку, семья разравнивалась для соблюденія равномѣрности домовъ. Одинокіе хозяева помѣщались въ семьяхъ малочисленныхъ; образовывались, такъ называемыя, двойныя хозяйства. Никто не спрашивалъ, насколько это удобно для отдѣльныхъ хозяевъ по ихъ личнымъ склонностямъ, но имъ предоставляли нѣкоторыя льготы: при нарядѣ на казенную работу выходилъ только одинъ хозяинъ изъ двухъ; одинъ изъ нихъ по очереди увольнялся въ отпускъ въ другія губерніи.

Въ положеніи сказано: „брачные союзы въ округахъ военнаго поселенія совершаются не иначе, какъ по обоюдному, непринужденному, добровольному на то согласію жениха и невѣсты“. На дѣлѣ выходило иначе. Составлялись списки, кому пора жениться и выходить замужъ. Въ назначенный день собирали тѣхъ и другихъ. Свернутые билетики съ именами жениховъ и невѣстъ кидали въ двѣ капральскія шапки и производился тиражъ. Просто и нехлопотливо;—нѣтъ недоразумѣній и просьбъ.

Графъ Аракчеевъ въ докладѣ отъ 7 Ноября 1821 года весьма откровенно пишетъ о способахъ изгнанія постороннихъ людей изъ предѣловъ округовъ: „старые мужики, дряхлые, увѣчные и не способные къ работѣ, а также и вдовы, имѣющія однѣхъ дочерей, которыя по довольному числу дѣвокъ у зажиточныхъ хозяевъ безнадежно, чтобы были взяты въ замужество военными поселянами, сами чувствуютъ свою безполезность, и изъявили желаніе перемѣститься за округъ, безъ всякаго на то отъ казны пособія“.

наго лица. Вспомоществованіе коареннымъ жителямъ въ видѣ провіанта для прокормленія солдатъ поселенцевъ выдавалось только на самое короткое время по припискѣ хозяевъ къ поселенію.

Срокъ перевода коренныхъ жителей въ поселенцы сокращался всякими способами [1]). Такимъ образомъ, по мѣрѣ возростанія суммъ поселеній (капиталъ къ 1821 году составлялъ уже болѣе 12 милліоновъ рублей) замѣчалось усиленіе бережливости до крайнихъ предѣловъ, и вмѣсто облегченія удѣла поселенца установилась система „выжиманія соковъ“ изъ того же поселенца. Всѣ донесенія графа Аракчеева Государю выставляли особенно на видъ грандіозность достигнутыхъ результатовъ при сравнительно небольшихъ расходахъ.

Какъ громомъ поразили графа Аракчеева открывшіяся въ военныхъ поселеніяхъ злоупотребленія и растраты казенныхъ денегъ.

Часто повторявшееся нарушеніе начальствомъ поселеній ранѣе утвержденныхъ положеній, частые примѣры произвола и превышенія власти дѣйствовали заразительно. Младшее начальство стало позволять себѣ такой же произволъ, но уже не въ пользу казны, а для своихъ собственныхъ выгодъ, чему способствовали отчасти келейность и таинственность, которыми было облечено все дѣло поселеній. Злоупотребленія открылись только благодаря собственному внутреннему надзору и дѣятельности вновь учрежденнаго въ 1820 году штаба. Непосредственною причиною раскрытія истины были возникшія вновь неудовольствія среди поселянъ. И въ этотъ разъ, какъ бывало прежде, замѣшанные въ дѣлѣ офицеры пытались мѣрами строгости заставить молчать пострадавшихъ; но назначенный для слѣдствія начальникъ штаба открылъ цѣлый рядъ закононарушеній въ Елецкомъ и Полоцкомъ полкахъ [2]). Послѣдствіемъ этого разбирательства было удаленіе и наказаніе многихъ изъ начальствующихъ съ начальникомъ дивизіи Генералъ-Маіоромъ Юзефовичемъ во главѣ, и на имѣнія грабителей было наложено запрещеніе, такъ что большая часть изъ оффиціально выясненнаго убытка казны была возвращена [3]). Сколько же злоупотребленій осталось не раскрытыми [4])!

---

[1]) Казенный провіантъ, выдаваемый беднѣйшимъ поселенцамъ, сталъ отпускаться все съ большими затрудненіями и наконецъ выдача вовсе прекратилась. Обѣщанное въ началѣ приданое дочерямъ хозяевъ постепенно уменьшалось съ 25 рублей на 15, потомъ на 10 руб., а затѣмъ и совсѣмъ прекратилось подъ предлогомъ того, „что теперь хозяева настолько обжились, что не только въ томъ не нуждаются, но даже отказываются, и выдачи только идутъ на пирушки“ (докладъ гр. Аракчеева отъ 5 Іюня 1821 года).

[2]) Счеты по запаснымъ магазинамъ оказались поддѣланными, а хлѣбъ частью былъ расхищенъ ротными командирами. Хлѣбъ принимался по 9 четвериковой четверти, а отпускался по 6 четвериковой. Поселенцамъ не было выдано заработныхъ денегъ, иногда даже жалованья, и ротные командиры не могли дать отчета по этимъ деньгамъ. Выведенныя въ отчетѣ лошади и коровы не были выданы. Также выданные на работы казною тулупы шились изъ собственныхъ овчинъ поселянъ и т. д. Приказъ по военнымъ поселеніямъ № 216 за 1821 годъ.

[3]) Но не выдана пострадавшимъ, а обращена въ пользу того же поселеннаго капитала. (Донесенія Императору Николаю I въ 1826 году).

[4]) Пишетъ Н. А. Петровъ, передающій подробности этого эпизода на стр. 162—173 своего труда: „Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія“. СПБ. 1871 г.

Какъ ни тяжело было сознаваться во всемъ этомъ прискорбномъ дѣлѣ, но надо отдать справедливость графу Аракчееву, онъ вполнѣ правдиво донесъ о происшедшемъ Государю (26 Февраля 1821 г.), находившемуся тогда въ Лайбахѣ и котораго, незадолго передъ тѣмъ, Аракчеевъ-же порадовалъ вѣстью, что крестьяне, узнавъ о благосостояніи сосѣдей-поселянъ, просятъ о зачисленіи ихъ въ составъ военныхъ поселеній [1]).

ВОЗНИКНОВЕНІЕ НОВЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Для того, чтобы загладить непріятное впечатлѣніе, произведенное этимъ происшествіемъ, пришлось придумать новыя доказательства непогрѣшимости въ хозяйственныхъ вопросахъ главнаго надъ поселеніями начальника при устройствѣ новыхъ поселеній въ концѣ 1821 года.

Къ этому времени поселенія Бугской, 2-й и Украинской уланскихъ дивизій подвинулись настолько, что можно было приступить къ дальнѣйшему распространенію осѣдлости кавалеріи.

Было рѣшено начать устройство въ округахъ поселенія тяжелой кавалеріи; для этой цѣли были назначены нижеслѣдующія мѣста:

ПОСЕЛЕНІЕ 2-й КИРАСИРСКОЙ ДИВИЗІИ	въ Слободско-Украинской губерніи, въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Штабъ квартиры:

Екатеринославскаго	полка	Ново-Екатеринославъ.
Глуховскаго	»	Новоглуховъ.
Астраханскаго	»	Ново-Астрахань.
Псковскаго	»	Новопсковъ.

ПОСЕЛЕНІЕ 3-й КИРАСИРСКОЙ ДИВИЗІИ	Въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ.

Штабъ квартиры:

Военнаго Ордена	полка	городъ Крыловъ. (Новогеоргіевскъ).
Стародубскаго	»	Аврамовка. (Новостародубъ).
Малороссійскаго	»	Петриково (Новая Прага).
Новгородскаго	»	Куцевка.

Изъ этихъ дивизій ранѣе всѣхъ получила осѣдлость 3-я, такъ какъ

[1]) Этотъ едва ли не единственный случай происходилъ въ деревнѣ Риномерахъ Новгородской губерніи. Владѣлецъ этой деревни штабсъ-капитанъ Муравьевъ отличался изъ ряда вонъ жестокимъ обращеніемъ съ своими крѣпостными, искавшими спасенія отъ хозяина или въ петлѣ, или на днѣ рѣки.

Имѣніе это лежало въ чрезполосьи 2-го округа 2-го Карабинернаго полка, и давно уже ходили слухи о пріобрѣтеніи его въ казну, что и состоялось (докладъ 21 Декабря 1822 года).

уже въ 1820 году были намѣчены мѣста будущей осѣдлости полковъ, а въ 1821 году водворены кадры сводныхъ и запасныхъ эскадроновъ. Въ 1822 году округа уже были отмежеваны, но водвореніе дѣйствующихъ эскадроновъ состоялось лишь въ слѣдующемъ царствованіи.

Поселенія 2-й Кирасирской дивизіи начались еще позже [1]), и часть округовъ полковъ была отмежевана лишь въ 1825 году.

Затѣмъ въ 1824 году было рѣшено поселить 2-ю и 3-ю Гренадерскія дивизіи, вслѣдствіе чего возникли такъ называемыя СТАРО-РУССКІЯ ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ.

Въ составъ этихъ дивизій входили слѣдующіе полки, которымъ были назначены штабъ-квартиры:

2-й гренадерской дивизіи	Г. Старая Русса.
Кіевскому гренадерскому полку	Старая Русса.
Таврическому полку (Принца Евгенія Виртембергскаго)	(Наговская волость)
Екатеринославскому полку	С. Должино. — Должинско-Славатинская и части Дретенской, Порожко-Славитинской и Быстрицкой волостей.
Московскому полку (Принца Павла Мекленбургскаго)	С. Рѣчные Котцы—(Дретеньская волость.
3-му Карабинерному полку	М. Бѣлеболка.—Должинско-Славитинская волость.
4-му » »	С. Перегино.—Порожко-Славитинская волость.
3-й гренадерской дивизіи	Г. Старая Русса.
Сибирскому гренадерскому полку	Воскресенская волость.
Малороссійскому полку (графа Румянцева)	Ляховицкая волость.
Фанагорійскому полку (Генералиссимуса Суворова)	Быстрицкая волость.
Астраханскому полку	Часть Нижне-Коломенской и Дретеньской волостей.

[1]) Поселенія этихъ дивизій не вошли въ отчетъ за 1824 годъ, и лишь въ отчетъ слѣдующаго года входитъ списокъ населенія назначенныхъ полкамъ округовъ, но о постройкахъ въ нихъ ничего не упоминается.

5-му Карабинерному полку	Часть Нижне-Коломенской волости.
6-му Карабинерному полку	Часть Поддорско-Коломенской волости.

Кромѣ того предполагалось дать осѣдлость 1-й, 2-й и 3-й гренадерскимъ артиллерійскимъ бригадамъ сѣвернѣе поселеній 1 и 2-ого Карабинерныхъ полковъ и на западъ отъ поселенія полка Императора Австрійскаго, въ мѣстахъ, гдѣ резервныя артиллерійскія роты пользовались постоемъ у обывателей.

Наконецъ въ это царствованіе былъ отмежеванъ въ Старорусскомъ уѣздѣ ОКРУГЪ ВОЕННЫХЪ РАБОЧИХЪ, о которыхъ будетъ говорено подробнѣе ниже [1]).

Приступая къ осуществленію этихъ обширныхъ плановъ, графъ Аракчеевъ руководствовался новыми соображеніями, имѣвшими въ виду дальнѣйшее сокращеніе расходовъ на первоначальное обзаведеніе округовъ.

Основная мысль въ этомъ направленіи была дана генералъ-лейтенантомъ графомъ Виттомъ въ запискѣ, представленной имъ 1 Ноября 1821 года по поводу поселенія 3-й Кирасирской дивизіи.

Проектъ графа Витта сводился къ тому, чтобы черезъ три года по образованіи округа, всѣ войска, къ нему причисленныя, были на полномъ содержаніи поселянъ и при томъ безъ всякихъ расходовъ отъ казны. Для достиженія этой цѣли предлагались весьма не хитрыя средства. Какъ только объявлено будетъ объ учрежденіи округа для поселенія 3-й кирасирской дивизіи, то кадръ каждаго полка, въ числѣ 396 нижнихъ чиновъ и 195 строевыхъ лошадей, тотчасъ размѣщается по назначеннымъ селеніямъ новаго округа, и съ того времени получаетъ провіантъ, овесъ, сѣно и солому отъ жителей. Такимъ образомъ было найдено выгоднѣе, вмѣсто того, чтобы на первое время оказывать жителямъ матеріальную помощь, сразу взвалить на нихъ контрибуцію. Высчитано, что казна, отъ продовольствія жителями однихъ кадровъ, сбережетъ въ годъ 275,397 руб. Само собою разумѣется, что „люди, вошедшіе изъ коренныхъ жителей въ составъ поселенныхъ и резерв-

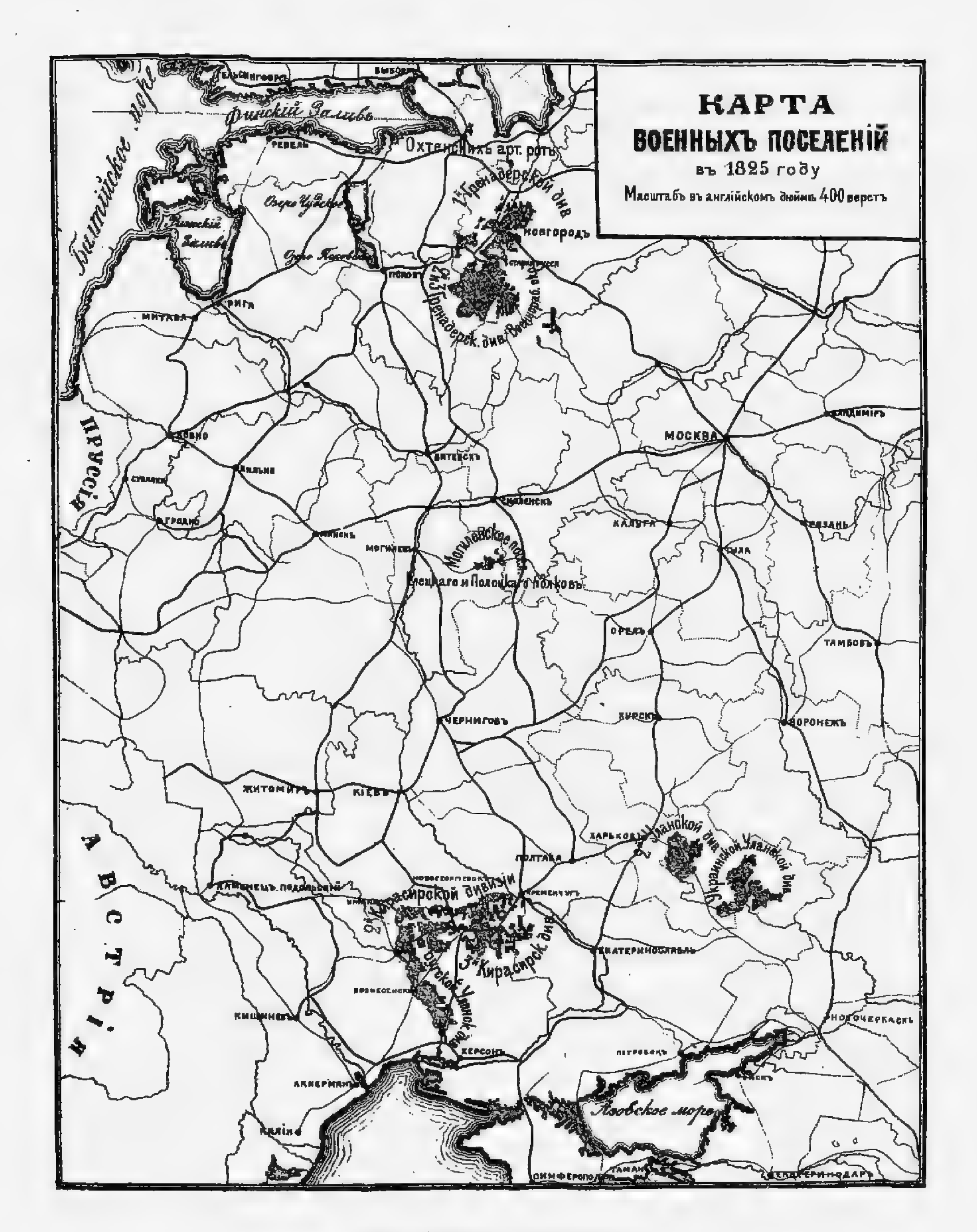
[1]) Кромѣ перечисленныхъ здѣсь поселеній, изъ росписанія войскъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, исправленнаго по 21 Декабря 1825 г. (хранится во II Отд. Арх. Гл. Шт.), видно, что было еще одно поселеніе въ Ярославской губерніи, въ которомъ стояли по одной ротѣ полковъ 6-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кузьмина, штабъ-квартира село Подгощи. Всего показано *шесть* ротъ полковъ: Невскаго, Софійскаго, Нарвскаго, Копорскаго, 11-го и 12-го Егерскихъ. Ротныя зимнія квартиры занимались въ дер. Солоново, Калиница, Подолье, Углы, Бѣхово, Верхняя-Угоща. Двумя ротами командовалъ маіоръ на правахъ баталіоннаго командира. Это поселеніе не было нанесено на общую карту военныхъ поселеній 1850 года, представленную Императору Николаю I, съ которой при семъ приложена уменьшенная копія, съ исключеніемъ появившихся впослѣдствіи поселеній.

выхъ эскадроновъ, должны съ самаго начала продовольствовать себя отъ земли, ими обрабатываемой". Далѣе было сказано: „кореннымъ жителямъ не производить опредѣленнаго проектомъ учрежденія жалованья на смазку сапогъ, а также на третью рубаху. Доходъ отъ продажи питей, до 50,000 руб. ежегодно, отобрать въ казну". Предположивъ, такимъ образомъ, обобрать крестьянъ, назначенныхъ въ военные поселяне, графъ Виттъ потребовалъ на первый годъ 279,096 р. въ свое безотчетное распоряженіе для экономическихъ закупокъ и построекъ „по мѣрѣ представляющихся удобныхъ случаевъ и возможности" съ обѣщаніемъ въ три года приготовить все нужное для водворенія всѣхъ четырехъ полковъ дивизіи, которая будетъ поселяться по мѣрѣ устройства строеній и прямо поступитъ на содержаніе поселянъ; на всѣ постройки за три года предполагалось истратить всего 1.590,351 рубль.

При этомъ гр. Виттъ утверждалъ, „что онъ желаетъ и долженъ совершить переходъ коренныхъ жителей въ военные поселяне такимъ образомъ, чтобы они не только не восчувствовали для себя ни малѣйшаго отягощенія, но считали бы новое свое состояніе лучше прежняго и время отъ времени болѣе удостовѣрялись въ сей истинѣ". Чего же лучше: крестьяне облагодѣтельствованы, а казна, съ переходомъ поселенныхъ войскъ на содержаніе поселянъ, сберегала въ годъ отъ каждаго кавалерійскаго полка 100,000, а отъ пѣхотнаго 80,000 рублей.

Эти блистательныя соображенія до того развеселили и восхитили гр. Аракчеева, что онъ ни о чемъ уже такъ не помышлялъ, какъ о передачѣ содержанія поселенныхъ полковъ на счетъ поселянъ. Но къ сожалѣнію, при этомъ встрѣтилось небольшое затрудненіе: поселяне съ трудомъ могли кое какъ прокормиться сами; прокормить же всѣхъ поселенныхъ солдатъ были положительно не въ состояніи, не уморивъ съ голоду и ихъ, и себя.

„Но что прикажетъ начальство, то должно быть исполнено" и, исходя изъ этой точки зрѣнія, графъ Аракчеевъ придумалъ ловкій пріемъ—заинтересовать начальниковъ поселенныхъ войскъ въ принужденіи жителей поскорѣе разбогатѣть, или по крайней мѣрѣ, размѣстить всѣхъ солдатъ на содержаніе жителей поселеннаго округа. Съ этой цѣлью онъ объявилъ, что командиры пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, получающіе окладъ жалованья въ 3,000 руб., какъ только половина полка поступитъ на содержаніе поселянъ, будутъ получать по 5,000 руб., а когда весь полкъ будетъ содержаться поселянами, то 6,000 р. Подобнымъ же образомъ командиры поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ и баталіоновъ, вмѣсто 1.000 руб., будутъ получать 2.000, или 2.500 р. Бригадные командиры вмѣсто 4.000—6.000, или 7000 р., а дивизіонные командиры, вмѣсто 6.000, по 8.000, или 10.000 рублей, смотря по тому, половина, или вся часть ввѣренныхъ имъ войскъ будетъ находиться на содержаніи поселянъ. Когда же необходимость заставила снова перевести солдатъ на казенное содержаніе, то жалованье сообразно тому



Архивъ Канцеляріи Военнаго М-ва.

уменьшалось [1]). Понятно, что начальники очень заботились принудить поселянъ принять на свое содержаніе солдатъ, не справляясь о томъ, хорошо ли было солдатамъ и поселянамъ.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ НАЧАЛЬСТВА ГР. АРАКЧЕЕВА НАДЪ ВОЕННЫМИ ПОСЕЛЕНІЯМИ.

1822 годъ ознаменовался инцидентомъ, доставившимъ много тревогъ графу Аракчееву.

Почти каждый годъ, а иногда по 2 раза въ годъ посѣщая Новгородскія поселенія, [2]) Императоръ 15 Іюля отправился для большаго смотра поселенныхъ войскъ и на этотъ разъ взялъ съ собою Великаго Князя Николая Павловича.

По возвращеніи въ Царское Село прошло около мѣсяца времени, а графъ Алексѣй Андреевичъ все не получалъ обычнаго восхваленія и благодарности за произведенный смотръ. Стали распространяться слухи о какомъ то неудовольствіи Государя, вынесенномъ во время послѣдней поѣздки. Графъ Аракчеевъ сильно встревожился, но вскорѣ былъ успокоенъ милостивымъ письмомъ Государя [3]).

Немного ранѣе Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ извѣстилъ Грузинскаго отшельника о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ разными лицами свиты, и между прочимъ сообщилъ о вполнѣ благопріятномъ взглядѣ на поселеніе Его Высочества, благодаря блестящему состоянію на смотру 63 поселенныхъ баталіоновъ, собранныхъ въ округахъ Новгородской губерніи [4]).

---

[1]) Докладъ гр. Аракчеева, Высочайше утвержденный 29-го Сентября 1821 года, приведенный въ приложеніи CI.

[2]) Въ Грузинскомъ Соборѣ имѣется каменная доска съ бронзовыми буквами, на которой отмѣчены всѣ посѣщенія Государемъ Грузина, именно: 7 Іюня 1810 г.; 8 Іюня 1816; 27 Іюня 1819; 4 Марта и 26 Іюня 1820; 22—24 Апрѣля 1821; 15 Іюня 1822; 15—17 Іюня и 3—4 Іюля 1823; 24—25 Іюня 1824; 26—27 Іюня 1825 года.

[3]) „Крайне сожалѣю, любезный Алексѣй Андреевичъ, о вредныхъ слухахъ, дошедшихъ до тебя. Они совершенно ложны, ибо кромѣ похвалы никто изъ моего рта другого не слыхалъ. Я знаю, что навѣрно братъ и иностранные тоже весьма хвалили видѣнное ими. Для составленія приказа я ожидалъ Клейнмихеля и оттого запоздалъ, о чемъ я искренно сожалѣю, ибо оно произвело тебѣ нѣкоторую непріятность, отъ чего я желалъ всѣми средствами тебя уберечь.

Пребываю во вѣкъ искренно тебя любящимъ. *Александръ*".

[4]) Въ этомъ письмѣ сказано: . . . „Но что произвело весьма сильное впечатлѣніе на многихъ, это мысль Государя пригласить съ собою Великаго Князя, который кажется совершенно убѣдился въ неоспоримой истинѣ и перемѣнилъ совсѣмъ свой образъ мыслей на счетъ поселеній, къ сожалѣнію тѣхъ, которые старались дать онымъ противное направленіе. Его Высочество, отдавая вообще полную справедливость внутреннему благоустройству въ поселеніяхъ и говоря про оное съ непритворнымъ восхищеніемъ, между прочимъ изволилъ мнѣ сказать при многихъ, что онъ въ гвардіи никогда не видалъ такихъ ученій, какъ у васъ. А начальникъ штаба утверждалъ, что даже въ Варшавѣ далеки отъ той исправности въ одеждѣ, чистотѣ, въ шагѣ, тишинѣ во фронтѣ и пр., каковыми ознаменовали себя полкъ Вашего Сіятельства и учебный баталіонъ на ученіи въ присутствіи Государя".

Въ письмѣ этомъ упоминается о томъ, что Великій Князь перемѣнилъ свое мнѣніе о военныхъ поселеніяхъ. Есть основаніе предполагать, что выраженіе измѣнившагося мнѣнія было скорѣе наружное, въ угоду Державному Брату, чѣмъ искреннее, тѣмъ болѣе, что Николай Павловичъ не счелъ нужнымъ обратить свой отзывъ лично по адресу графа Аракчеева, а высказалъ его только въ придворныхъ кругахъ. Черезъ 3 года стало ясно, что посѣщеніе не убѣдило Его Высочества. Нѣтъ сомнѣнія, что по должности Генералъ-Инспектора по инженерной части онъ достаточно освоился съ технической частью строительства, чтобы замѣтить немало пропусковъ у самодѣльнаго строителя поселеній. Съ другой стороны Великій Князь вѣроятно съумѣлъ оцѣнить значеніе громадныхъ источниковъ, предоставленныхъ въ распоряженіе графа Аракчеева, какъ бы искусно послѣдній ни старался скрыть истинный смыслъ всѣхъ выпрошенныхъ имъ льготъ и преимуществъ, какъ въ отношеніи денежныхъ средствъ, такъ и земельныхъ угодій, вмѣстѣ съ широкимъ пользованіемъ даровымъ, можно сказать, трудомъ солдатъ и жителей.

Весьма вѣроятно также, что еще не успѣло изгладиться впечатлѣніе, полученное Великимъ Княземъ въ 1817 году при проѣздѣ черезъ Новгородъ, и хотя тогда Онъ долженъ былъ, не сказавъ ничего утѣшительнаго отвернуться отъ бросившихся передъ нимъ на колѣни жалобщиковъ, но мольбы ихъ запали Ему въ душу и могли отчасти быть причиною рѣшенія Его впослѣдствіи удалить отъ власти человѣка, котораго наиболѣе приближенное къ Императору Александру I и дѣйствительно безъ лести преданное Ему лицо—Князь Волконскій—не называлъ иначе, какъ «проклятый змѣй», прибавляя: «погубитъ Россію, погубитъ Государя». [1]).

Въ виду этого врядъ ли ошибется тотъ, кто припишетъ посѣщенію Николая Павловича въ 1822 году роковое для военныхъ поселеній значеніе, и тревоги графа Алексѣя Андреевича имѣли болѣе основаній, чѣмъ то могло показаться поверхностному наблюдателю-современнику.

Успокоенный милостивымъ отношеніемъ къ себѣ Государя, графъ Аракчеевъ принялся съ новымъ усердіемъ за дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній.

Южныя поселенія были въ надежныхъ рукахъ. Мы видѣли, что распоряжавшійся въ Новороссіи графъ Виттъ не только вполнѣ про-

---

¹) Шильдеръ. Исторія Императора Александра I, т. IV, стр. 6.

никся взглядомъ на поселеніе Главнаго ихъ Начальника, но по изобрѣтательности способовъ извлеченія пользы изъ поселенца даже превзошелъ своего учителя. Поселенія юга можно было спокойно оставить на попеченіи этого благонадежнаго человѣка. Могилевскія поселенія были признаны слишкомъ маловажными, устройство поселенія 1-й гренадерской дивизіи приближалось къ концу.

Графъ Аракчеевъ могъ съ начала 1824 года сосредоточить все свое вниманіе на новыхъ мѣстахъ осѣдлости 2-й и 3-й гренадерской дивизій [1]. Уже 13 Марта онъ донесъ, что «указъ о поступленіи всѣхъ жителей въ военное поселеніе, съ раздѣленіемъ оныхъ на 12 округовъ поселенныхъ полковъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, во всѣхъ десяти волостяхъ объявленъ» [2]. 24 Іюня Императоръ, отправившись лично для осмотра различныхъ поселенныхъ полковъ и новыхъ старорусскихъ поселеній и побывавъ въ Грузинѣ, провелъ 9 дней въ этой поѣздкѣ, въ которой видѣлъ уже всѣхъ поселенцевъ въ военной формѣ, такъ какъ обмудированіе коренныхъ жителей 12-ти округовъ было закончено къ 24 Іюню 1824 года.

Основаніе Старорусскихъ поселеній вызвало новую редакціонную работу по составленію разныхъ положеній. И безъ того объемистая библіотека регламентовъ обогатилась новыми 19-ю изданіями [3], причемъ, однако, остались въ силѣ прежнія положенія по учрежденію поселеній. Эти поселенія въ общемъ были организованы по образцу устроенныхъ

---

[1]) Предстоявшая работа считалась не легкою, потому что приходилось имѣть дѣло со всѣми особенностями быта раскольниковъ, что очень заботило Государя. Графъ Аракчеевъ счелъ нужнымъ поступить осторожно при объявленіи 4-го Марта въ двухъ волостяхъ, Наговской и Спасской, указа о поступленіи жителей въ военное поселеніе и въ письмѣ къ Государю доносилъ: „Благодарю Бога, что Онъ наставилъ меня — не дѣлать вдругъ обмундированія и бритья бородъ, что въ свое время исподволь исполнится; а симъ самымъ сохранится надлежащая тишина и спокойствіе“... „Я буду просить Бога, дабы Онъ Всевышній увѣрилъ васъ, батюшка, что нѣтъ въ мірѣ другого человѣка, который бы болѣе меня былъ вамъ преданъ“.

[2]) „Объявленіе сіе окончено 9-го Марта, но я съ намѣреніемъ промедлилъ симъ моимъ до сего числа вамъ, батюшка, донесеніемъ, дабы удостовѣриться въ спокойномъ расположеніи жителей и въ теченіи сихъ трехъ дней ни откуда донесеній о безпокойствахъ не получено, а вездѣ слава Богу, все смирно и тихо. Окончу мое донесеніе тѣмъ, батюшка, ваше величество, что весьма много труднаго дѣла будетъ довести сіе поселеніе, по обширности его до той степени, въ какой нынѣ находится 1-я гренадерская дивизія“.

Волостей, перечисленныхъ въ военное управленіе, было 10: Наговская, Спасская, Воскресенская, Нижне-Коломенская, Поддорско-Коломенская, Быстрицкая, Должинско-Славатинская, Порожко-Славатинская, Древетинская и Ляховитская. Населеніе состояло изъ 34.318 мужскаго и 39.173 женскаго пола, всего 73.491 душа; изъ нихъ отошли подъ поселеніе округа поселенныхъ рабочихъ 3.749; остальные распредѣлились между двумя дивизіями.

[3]) Изъ этихъ уложеній наиболѣе интересны: объ управленіи лѣсовъ, о округѣ военно-рабочихъ, о возведеніи строеній при устройствѣ округовъ посе-

для 1-й гренадерской дивизіи, но строительная часть, требующая всегда значительнаго времени для своего осуществленія, не успѣла особенно подвинуться за это царствованіе.

Главныя мѣры ограничились въ началѣ: заведеніемъ конной почты изъ фурлейтъ для разъѣзда офицеровъ и чиновниковъ по округу, устройствомъ для нихъ пріѣзжихъ домовъ, а также заведеніемъ лазаретовъ для нижнихъ чиновъ, поселяемыхъ у коренныхъ жителей.

Работа по сооруженію ротныхъ поселковъ началась съ переустройства деревенскихъ избъ и переноса ихъ въ линію по ранжиру; постройка же новыхъ домовъ была оставлена до позднѣйшаго времени, за исключеніемъ округа полка Кіевскаго (Принца Евгенія Виртембергскаго) въ Наговской волости (западнѣе устья рѣки Ловати въ Ильменское озеро), гдѣ строительныя работы велись усиленно. Для нуждъ предстоявшаго строительства были отведены обширныя лѣсныя угодья [1]). Для перевозокъ при заготовкахъ лѣсного матеріала была организована особая конно-рабочая команда при вновь сформированномъ военно-рабочемъ баталіонѣ № 10 [2]).

Кромѣ этихъ рабочихъ силъ, имѣвшихъ въ виду новое строительство, при Старорусскомъ поселеніи было въ 1824 году приступлено къ организаціи новаго вида военно-рабочихъ командъ, основанной на тѣхъ же поселенныхъ началахъ. Съ окончаніемъ ротныхъ поселковъ и штабовъ округовъ 1-й гренадерской дивизіи военно-рабочіе баталіоны должны были постепенно переводиться въ другіе округа. Пришлось образовать постоянный рабочій кадръ при округахъ для ремонтнаго содержанія зданій, и съ этою цѣлью былъ формированъ новый отрядъ со сво-

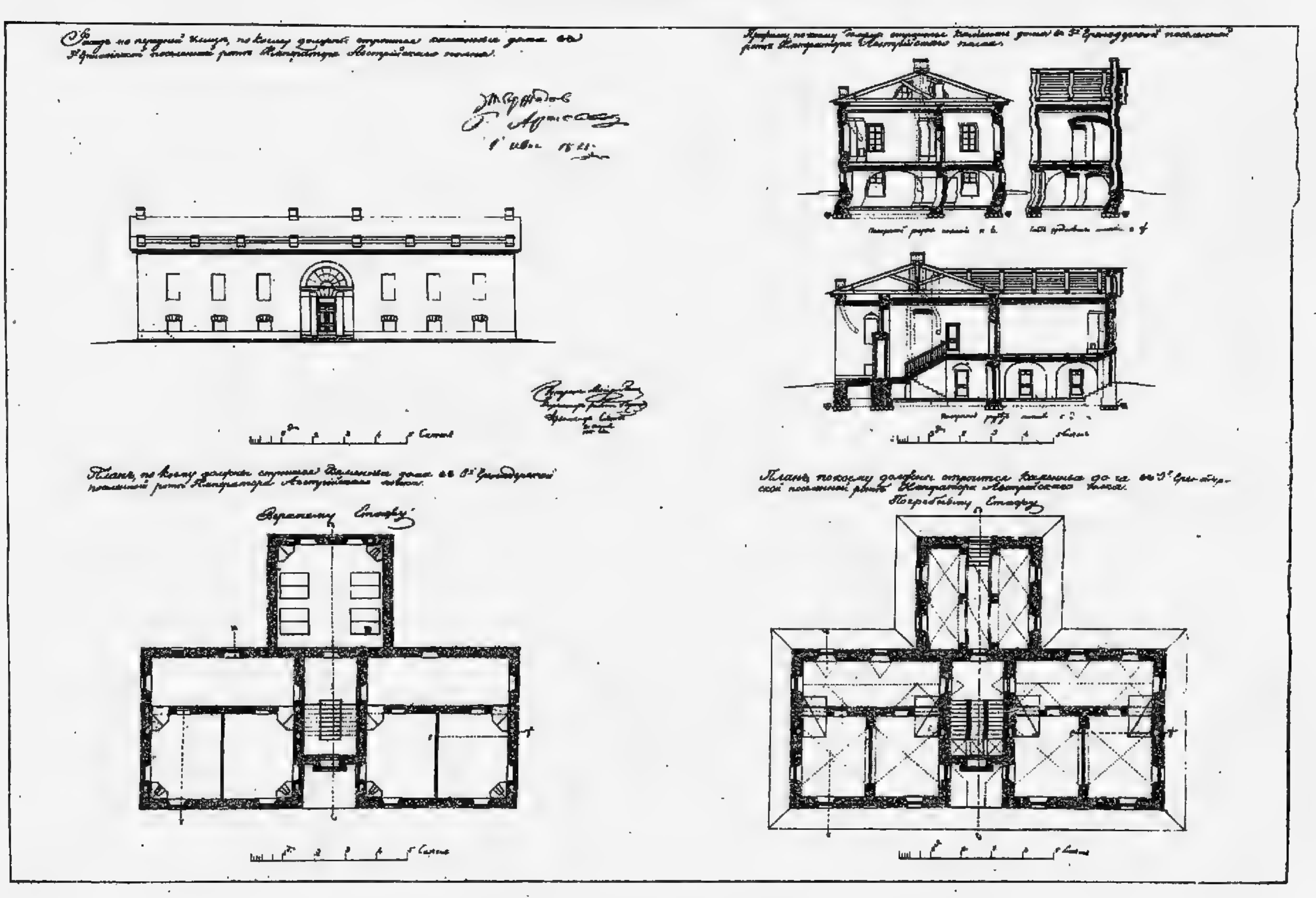
---

леній 2 и 3 гренад. див., о переноскѣ деревень и построенія изъ старыхъ домовъ новыхъ, о нарядѣ работниковъ на старорусскую флотилію, о укомплектованіи хозяевъ скотомъ и лошадьми и пр.

[1]) Такъ, различнымъ полкамъ 2-й гренадерской дивизіи отводились: Кіевскому полку 9.962, Таврическому 15.652, Екатеринославскому 13.950, Московскому 4.900, 3-му Карабинерному 23.785 и 4-му 6.850 десятинъ. Поселкамъ 3-й дивизіи въ той же пропорціи, а округу военно-рабочихъ 31.285 десятинъ. Изъ этого числа подъ рубку назначалось не болѣе 20%, а остальные лѣса назначались подъ правильное лѣсное хозяйство, находившееся подъ наблюденіемъ особой лѣсной администраціи, состоявшей изъ оберъ-форштмейстера, 2 форштмейстеровъ, 2 землемѣровъ и 10 форштмейстерскихъ учениковъ; въ помощь къ этимъ чиновникамъ назначались лѣсничіе изъ инвалидовъ.

[2]) Съ этою цѣлью каждый поселенный баталіонъ давалъ по 8 лошадей и погонщиковъ; всего слѣдовательно въ командѣ состояло 96 нижнихъ чиновъ и лошадей. Эти конно-рабочія команды были организованы на тѣхъ же началахъ, какъ ранѣе возникшія въ южныхъ поселеніяхъ, но для нихъ было въ 1824 г. разработано особое положеніе, хранящееся въ св. 217 Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба.

Типы Каменныхъ домовъ военныхъ поселянъ.



Чертежный Архивъ Главнаго Инженернаго Управленія Разр. Е. №№ 69/1825 / 6-7.

имъ особымъ мѣстомъ осѣдлости, получившій названіе *округа военныхъ рабочихъ* [1]).

Городъ Старая Русса, находившійся въ центрѣ округа Кіевскаго полка и составлявшій штабъ-квартиру не только полка, но и обоихъ дивизіонныхъ управленій, предназначался, кромѣ того, мѣстомъ жительства отряднаго начальника Старо-Русскихъ поселеній, Генералъ-Маіора Маевскаго. По этой причинѣ городъ былъ зачисленъ въ составъ военныхъ поселеній и по части внутренняго устройства также подчинялся Главному Начальнику надъ военными поселеніями, который утверждалъ всѣ планы обывательскихъ строеній.

Для облегченія частнымъ обывателямъ обзаведенія собственными домами, съ цѣлью расквартированія многочисленныхъ штабныхъ чиновъ, было рѣшено дать частнымъ лицамъ строительныя ссуды въ видѣ постройки домовъ казенными рабочими и изъ строительныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ Старорусскимъ Экономическимъ Комитетомъ, хотя и при участіи гражданскихъ чиновъ. Уплата по ссудамъ была расчитана такъ, чтобы она была погашена съ процентами въ 12 лѣтъ [2]).

Заботы графа Аракчеева о Старо-Русскомъ поселеніи распространялись на улучшеніе водныхъ путей въ чертѣ поселеній, и съ этою цѣлью промѣрной партіи, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта флота Захарьина, было поручено изслѣдовать рѣку Ловать и другіе притоки Ильменскаго озера [3]).

Вообще конецъ 1824 и начало слѣдующаго года отличаются весьма

---

[1]) Управленіе этого округа, въ общемъ весьма схожее съ таковымъ же остальныхъ поселеній, получило нѣсколько иную организацію вслѣдствіе хозяйственнаго начала, послужившаго причиною его образованія. Ротный Комитетъ былъ замѣненъ участковымъ; унтеръ-офицеры назывались участковыми старшинами и десятниками.

Пѣшій работникъ долженъ былъ отработать 120 казенныхъ дней, конный 60. Кромѣ этой повинности на работникахъ лежала обязанность участвовать въ тушеніи пожаровъ, въ поимкѣ бѣглецовъ, въ мѣрахъ для предупрежденія скотскаго падежа и пр. Участковъ было 3; *1-й* обнималъ деревни: Морино, Уполозы, Росино, Рядово, Симаново, Стрѣлища и Сорокино; *2-й*: Карпова, Горка, Игнатица, Загрязница, Подберезье, Хахели, Цеменъ, Рѣчка, Пахина, Хмѣли и Демидово: *3-й*: Большой и Малый Островъ, Лушки, Холмы, Лебединцы, Боръ, Громкова, Гадово, Сотина-Рѣчица, Деготникова, Рябова, Полуденники, Месцы, Рытая, Жиркова, Гары и Наводцы.

[2]) Положеніе о построеніи обывательскихъ домовъ въ Старой Руссѣ утверждено гр. Аракчеевымъ 25 Декабря 1825 г., слѣдовательно уже въ царствованіе Императора Николая I-го.

[3]) Отчетъ этого изслѣдованія, напечатанный въ Типографіи Штаба поселеній 1-го Февраля, заканчиваетъ собою офиціальную литературу, изданную по поселеніямъ въ это царствованіе.

усиленною дѣятельностью графа Аракчеева, приложившаго видимо всѣ старанія къ скорѣйшему устройству Старо-Русскихъ поселеній [1]).

Надъ южными поселеніями онъ сохранилъ лишь высшее наблюденіе, оставляя, какъ сказано, исполненіе подробностей на отвѣтственности своего главнаго помощника по устройству осѣдлости кавалеріи, графа Витта.

Между тѣмъ на югѣ развивалось въ это время въ высшей степени опасное революціонное движеніе, къ которому были причастны офицеры 2-й арміи. Это движеніе, находившееся въ связи съ открывшимся вскорѣ заговоромъ на сѣверѣ, было раскрыто, благодаря наблюдательности унтеръ-офицера 3-го Украинскаго уланскаго поселеннаго полка Шервуда, посланнаго гр. Виттомъ къ графу Аракчееву 12 Іюля 1825 года и вызвавшагося, при личномъ докладѣ у Государя, прослѣдить истинное положеніе дѣла [2]).

Къ заговору поселенцы, видимо, не были причастны, и лишь сравнительно небольшое число офицеровъ поселенныхъ войскъ состояло въ числѣ заговорщиковъ, къ которымъ принадлежали большею частью офицеры дѣйствующихъ войскъ.

Состояніе военныхъ поселеній къ концу царствованія.

Хотя военныя поселенія не успѣли дойти къ концу царствованія до тѣхъ размѣровъ, которыми задался Императоръ Александръ I, и къ

---

[1]) Письмо 3 Января 1825 г.

„Батюшка, ваше величество.

Приношу вашему императорскому величеству изъ глубины души моей истинную и нелицемѣрную христіанскую благодарность. Сіе ваше къ подданному вниманіе обновляетъ притупляющіяся у него силы и дѣлаетъ еще для вашего величества полезнымъ работникомъ“.

„Въ военныхъ поселеніяхъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, слава Богу, все благополучно, смирно и тихо, но со всѣмъ онымъ сія огромная машина требуетъ сильнаго труда и крѣпкаго здоровья. Я здѣсь нахожусь съ 23 числа Декабря и не прежде 5 Января могу выѣхать, послѣ чего еще долженъ осмотрѣть поселенные полки 1-й гренадерской дивизіи, такъ что и въ свое милое Грузино не прежде могу возвратиться, какъ 10 Января“...

[2]) Въ запискахъ Шервуда говорится, будто онъ, высказавъ сомнѣніе относительно цѣлесообразности принятыхъ мѣръ и спрошенный Государемъ: „что же именно такое?“ отвѣтилъ: „въ военномъ поселеніи людямъ даютъ ружья, а ѣсть не даютъ; что имъ, Ваше Величество, остается дѣлать?“ Государь: „Я тебя не понимаю: какъ ѣсть не даютъ?“ Отвѣтъ: „что коренные жители или хозяева обязаны кормить свое семейство, постояльцевъ, дѣйствующихъ резервистовъ и кантонистовъ и, что они такъ заняты постройкой и перевозкой лѣса изъ черкасскихъ лѣсовъ что не имѣютъ трехъ дней въ лѣто на свои полевыя работы, и были примѣры, что люди умирали съ голоду. Конечно, ни Вашему Величеству, ни графу Алексѣю Андреевичу объ этомъ неизвѣстно, но при нынѣшнихъ, обстоятельствахъ такое положеніе военныхъ поселянъ можетъ быть очень опасно“.

которымъ старался ихъ привести графъ Алексѣй Андреевичъ, однако это предпріятіе выросло въ весьма крупное правительственное учрежденіе.

Изъ приложенія CII, заключающаго въ себѣ выдержки изъ отчета за 1824 годъ, можно судить, что труды графа Аракчеева увѣнчались значительнымъ успѣхомъ.

Къ концу царствованія [1]) народонаселеніе всѣхъ округовъ, находившихся въ военномъ управленіи, дошло до 374.480 душъ [2]).

Кромѣ того, въ округахъ находилось войскъ, состоявшихъ на продовольствіи отъ земли, 98.114 человѣкъ [3]) и 12.363 лошадей. Число же всѣхъ нижнихъ чиновъ, считая и войска, назначенныя для работъ, (усматривается изъ приложенія CIII) составляло 149.697 (по списочному составу 156.043 чел.), а число лошадей, включая рабочихъ, 17.630. Сверхъ того состояло инвалидовъ 7.628 человѣкъ, кантонистовъ 154.062. На конскихъ заводахъ считалось съ приплодомъ 9.576 штукъ. Число всѣхъ людей, находившихся подъ начальствомъ графа Аракчеева, доходило до 748.519 душъ (не считая несовершеннолѣтнихъ женскаго пола [4]).

---

[1]) Какъ видно изъ отчета за 1825 годъ, представленнаго 1 Января 1826 г. Императору Николаю I.

[2]) Вдвое болѣе, чѣмъ причисленное къ концу 1824 г., вслѣдствіе возникновенія новыхъ округовъ Кирасирскихъ и Старорусскихъ. По отчету за 1825 г. значится въ этомъ поселеніи: 207.717 душъ мужскаго и 166.763 женскаго пола. При сличеніи различныхъ отчетовъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что число женщинъ убавлялось довольно быстро, вслѣдствіе принятыхъ начальствомъ мѣръ для удаленія безполезныхъ къ работѣ лицъ изъ округовъ. Семейное начало, имѣвшееся въ виду при первомъ учрежденіи поселеній, такимъ образомъ нарушалось на практикѣ; это замѣчаніе пріобрѣтаетъ еще болѣе значенія, если къ взрослому мужскому населенію прибавить число солдатъ, причемъ пропорція мущинъ къ женщинамъ уже будетъ 2 : 1.

[3]) По дивизіямъ это число раздѣлялось:

	Солдатъ.	Лошадей.
2-й Кирасирской	1.527	194
3-й „	16.969	780
2-й Уланской	20.302	4.572
3-й „	19.130	4.436
Бугской улан.	13.363	2.328
1-й Гренадерской	3.625	53
2-й и 3-й Гренадерской	22.832	—
Охтенскихъ поселеній	365	—
Всего	98.114	12.363

При разсмотрѣніи этой таблицы обращаетъ на себя вниманіе разница между числомъ солдатъ, пользовавшихся продовольствіемъ отъ населенія въ 1-й и остальныхъ гренадерскихъ дивизіяхъ, а это показываетъ, что введенный съ 1825 года режимъ ускоренія безплатнаго постоя возложеніемъ всего продовольствія войскъ населеніемъ не распространялся на старыя поселенія. Наоборотъ, въ кавалерійскихъ дивизіяхъ замѣчается, что во 2-й кирасирской только кадры успѣли быть переведены на иждивеніе населенія.

[4]) Число крестьянскихъ лошадей во всѣхъ округахъ было 59.238, что вмѣстѣ съ казенными составило 86.444.

Строительная часть въ различныхъ округахъ находилась къ концу царствованія въ слѣдующемъ положеніи [1]).

Въ округѣ графа Аракчеева полка всѣ зданія какъ въ ротныхъ поселкахъ, такъ и въ штабѣ были почти закончены.

Въ остальныхъ округахъ 1-й гренадерской дивизіи устройство ротныхъ поселковъ и штабовъ подвигалось къ концу; менѣе другихъ были закончены строенія въ округахъ 1-го и 2-го Карабинерныхъ полковъ, гдѣ экзерциргаузы были готовы вчернѣ; для школъ и госпиталей заложены были только фундаменты, и лишь половина ротныхъ зданій была закончена.

Такъ-же обстояло дѣло въ поселеніи Саперныхъ ротъ, гдѣ зданія 1-й роты только строились, а 2-й роты лишь были заложены.

Только въ 2-хъ полкахъ 2-й гренадерской девизіи были начаты строенія манежа; зданія учебнаго баталіона были отстроены.

Въ Охтенскомъ поселеніи строительное дѣло близилось къ концу; тоже въ Могилевскомъ.

Въ кавалерійскихъ округахъ строительство еще менѣе было подвинуто. Во 2-й и Бугской уланскихъ дивизіяхъ запасные магазины большею частью были закончены; часть манежей, съ конюшнями при нихъ, и конскихъ заводовъ была отстроена, также какъ половина домовъ хозяевъ въ двухъ полкахъ, но ни одно поселеніе не было близко къ окончательной отстройкѣ, а большая часть зданій вовсе не была начата [2]). Для новыхъ округовъ строенія существовали только въ проектахъ.

Вообще можно сказать, что строительная часть въ пѣхотныхъ округахъ въ совокупности поспѣла не болѣе какъ на $^1/_5$ часть всѣхъ предположеній, а въ кавалерійскихъ едва на $^1/_{10}$ долю.

За то финансовая часть была въ блестящемъ состояніи.

По отчету за 1825 годъ значилось:

	Рублей.
Израсходовано на военныя поселенія съ 1816 г.	17.876.515
Уменьшеніе доходовъ государственной росписи	1.716.288
Разныя мелочи	22.601
Всего	19.615.404
Вознагражденіе со стороны военныхъ поселянъ составило .	14.413.023
Сокращеніе государственныхъ расходовъ	1.774.558
Разныя мелочи	110.390
Всего	16.297.971

[1]) Всѣ нижеслѣдующія свѣдѣнія взяты изъ отчета по военнымъ поселеніямъ къ 1-му Января 1826, хранящагося въ Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба въ дѣлѣ № 1 Штаба Отд. Корпуса Военныхъ Поселеній.

[2]) Несмотря на блистательную перспективу, изложенную гр. Виттомъ въ 1821 году, программа строительства далеко не была осуществлена, что было причиною серьезныхъ недоразумѣній между нимъ и гр. Аракчеевымъ въ концѣ 1825 года.

А потому вся затрата Правительства для учрежденія военныхъ поселеній составила		3.317.433
За то имѣлось:		
Наличнаго капитала		23.305.326
Военно-сиротскій капиталъ		1.331.944
Разнаго рода хлѣба въ запасныхъ магазинахъ	на лицо	2.072.433
	роздано	364.029
Имущество конскихъ заводовъ.	Коренной составъ	2.886.000
Не считая приплода	2.436.462	
	Итого	29.959.732
А за вычетомъ		3.317.433
	Оставалось	26.642.299

Конецъ царствованія Александра I-го не засталъ во главѣ военныхъ поселеній графа Аракчеева. Дворовые люди его учинили 10 Сентября дикую расправу надъ домоправительницею графа, Настасіею Минкиною, отличавшейся въ домѣ графа такимъ же крутымъ нравомъ и издѣвательствомъ надъ человѣческими правами окружавшей челяди, какіе графъ выказывалъ по отношенію всѣхъ остальныхъ подданныхъ своего Государя [1]). Подъ впечатлѣніемъ личнаго горя, графъ Аракчеевъ самовольно бросилъ всѣ дѣла, возложенныя на него Высочайшимъ довѣріемъ.

Общаго капитала	15.537.027
Вспомогательнаго капитала войскъ, деньгами и хлѣбомъ	3.651.924
Капиталъ конскихъ заводовъ	3.023.550
Капиталъ для устройства церквей	189.648
Капиталъ кантонистовъ	354.176
Разныхъ мелкихъ капиталовъ	549.001
Всего	23.305.326

[1]) Слѣдующій случай характеризуетъ его отношенія къ Августѣйшему Генералъ-Инспектору по инженерной части. Разъ Великій Князь пріѣхалъ къ графу Аракчееву по дѣлу и довольно долго ждалъ очереди въ пріемной. Графъ, выглянувъ изъ-за двери кабинета, увидѣлъ Великаго Князя, но удовольствовался произнесеніемъ словъ: „а, и вы здѣсь, Ваше Высочество!“ и затворивъ за собою дверь, такъ и не принялъ своего посѣтителя.

Не менѣе обиденъ былъ для Великаго Князя слѣдующій случай: 2-го Сентября 1825 года Генералъ-Инспекторъ сдѣлалъ представленіе объ увеличеніи провіанта полкамъ 1-й бригады 2-й и 10 дивизій, находившихся на работахъ въ крѣпостяхъ Бобруйскѣ и Динабургѣ, въ виду крайней трудности пропитанія въ скудномъ тамошнемъ краѣ и въ виду истощенія всѣхъ ранѣе скопленныхъ артельныхъ суммъ. Онъ просилъ приравнять отпускъ рабочимъ таковому, полагавшемуся солдатамъ полковъ, прикомандированныхъ къ округамъ поселеній. Это представленіе было Государемъ послано къ Аракчееву на заключеніе. На это не послѣдовало никакого отвѣта отъ графа, и Николаю Павловичу уже черезъ 4 мѣсяца пришлось Императоромъ утверждать собственное свое представленіе. Дѣло 859/43. Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба за 1824—25 г.

11-го Сентября графъ отдалъ артиллеріи Генералъ-Маіору Эйлеру слѣдующее предписаніе:

«По случившемуся со мною несчастію и тяжкому разстройству моего здоровья, такъ что я никакого соображенія не могу дѣлать по дѣламъ, мнѣ ввѣреннымъ, почему и предписываю вашему превосходительству, до возвращенія начальника штаба, вступить, яко старшему, въ командованіе корпусомъ поселенныхъ войскъ и его штабомъ, о чемъ донесъ Государю Императору [1])».

Эта самовольная передача дѣлъ, безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, составляетъ позорный заключительный актъ управленія графа Аракчеева военными поселеніями; тѣмъ болѣе, что онъ совпалъ со временемъ, названнымъ самимъ графомъ «бурнымъ», когда всякій дѣйствительно *вѣрный слуга* Царя долженъ былъ находиться на стражѣ Его безопасности [2]), такъ какъ во многихъ концахъ государства ужъ тлѣлъ заговоръ противъ жизни вѣнчаннаго Благодѣтеля, относившагося къ графу всегда съ самымъ искреннимъ довѣріемъ.

---

[1]) Донесеніе это заключалось въ слѣдующемъ письмѣ отъ 12 Сентября.

„Батюшка, ваше величество.

„Случившееся со мною несчастіе потеряніемъ вѣрнаго друга, жившаго у меня въ домѣ 25 лѣтъ, здоровье и разсудокъ мой такъ разстроило и ослабило, что я одной смерти себѣ желаю и ищу, а потому и дѣлами не имѣю силъ и соображенія заниматься. Прощай, батюшка, вспомни бывшаго тебѣ слугу; друга моего зарѣзали ночью дворовые люди, и я не знаю, куда осиротѣвшую свою голову преклоню, но отсюда уѣду".

[2]) Шервудъ долженъ былъ дожидаться въ городѣ Карачевѣ Орловской губерніи 10 Сентября фельдъегеря для передачи всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ имъ о заговорѣ. Фельдъегерь пріѣхалъ лишь 20 Сентября, такъ какъ графъ Аракчеевъ въ своемъ горѣ забылъ отправить его.

Его Императорскому Величеству,
Государю Императору Константину
Павловичу.

Генерала Графа Аракчеева

Всеподданнѣйшій рапортъ.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что получа облегченіе отъ болѣзни, я вступилъ въ командованіе Отдѣльнымъ Корпусомъ военныхъ поселеній. Генералъ Графъ Аракчеевъ

Начальникъ Штаба [illegible]

№ 120.
Новгородъ
Ноября 30 дня
1825 года.

РАПОРТЪ ГРАФА А. А. АРАКЧЕЕВА ИМПЕРАТОРУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ.

Заключеніе.

Если приведенная въ предъидущемъ картина военныхъ поселеній мало отрадна, то врядъ-ли она пристрастна. Обильныя документальныя доказательства въ нашихъ архивныхъ хранилищахъ убѣждаютъ изслѣдователя, что крестьяне поселенцы имѣли основательныя причины быть недовольными тѣмъ видомъ, какой приняла возложенная на нихъ повинность содержанія арміи въ мирное время. Сознававшій свою неограниченную власть и руководствовавшійся исключительно узкимъ эгоизмомъ, начальникъ надъ поселеніями ломалъ живыя существа и превращалъ ихъ въ какихъ-то нумерованныхъ автоматовъ, обязанныхъ дѣйствовать и жить согласно его усмотрѣнія. Къ тому же бережливость, проявленная въ разумныхъ размѣрахъ при начальномъ исполненіи воли Монарха, перешла постепенно въ какую-то ненасытную жажду денегъ, хотя и имѣвшую въ виду пользу государственной казны, или вѣрнѣе увеличеніе поселеннаго капитала, для каковой цѣли графъ Аракчеевъ признавалъ правымъ всякое средство. Даже мѣры облагодѣтельствованія поселянина въ послѣднемъ періодѣ «Аракчеевщины» уподоблялись современникомъ «положенію лошади, которой прибавляютъ дачу овса на гарнецъ съ тѣмъ, чтобы взвалить на возъ лишнихъ 20 пудовъ». Это сравненіе относится, однако, только къ болѣе раннему времени, такъ какъ мы видѣли, что подъ конецъ графъ старался убавить и этотъ гарнецъ,—авось, вывезетъ и безъ него. Понудителемъ было ближайшее начальство, которому выдавалась премія—увеличенное жалованье за скорѣйшій переводъ солдатъ на полное иждивеніе хозяевъ.

Народъ, чувствуя, что эта опасность идетъ не отъ Государя, а лишь отъ его ставленника, и высказывая неоднократно, «что это служба не Государева, а Аракчеева», противился введенію поселенной системы, пока питалъ надежду убѣдить Царя на счетъ неудачнаго выбора исполнителя, но какъ только народъ сознаъ, что воля Государя непреклонна, онъ сталъ покорно выносить возложенное на него бремя, и проявленная въ началѣ непокорность утихла по мѣрѣ распространенія среди поселенцевъ молвы о дѣйствительныхъ желаніяхъ Монарха.

Партія декабристовъ возлагала свои упованія на поддержку со стороны военныхъ поселеній, на наличность среди нихъ недовольнаго элемента, готоваго къ возстанію. Единичные примѣры участія въ заговорѣ офицеровъ кавалерійскихъ дивизій резервной арміи не играли особенной роли въ сравненіи съ повсемѣстнымъ распространеніемъ заговорщиковъ въ арміи, гвардіи и генеральномъ штабѣ. Но за то архивныя дѣла не содержатъ никакихъ доказательствъ, чтобы бунтъ проникъ среди поселеній ниже офицерскихъ чиновъ, а потому можно утверждать, что поселенцы были совершенно чужды этому движенію.

Заканчивающійся со смертію Императора Александра I періодъ военныхъ поселеній даетъ поводъ поставить вопросъ: былъ-ли принципъ этихъ поселеній неправиленъ самъ по себѣ? Есть основаніе утверждать, что основная мысль Государя вполнѣ соотвѣтствовала требованіямъ того времени. Какъ и во всѣхъ реформахъ Монарха по военному вѣдомству, и здѣсь замѣчается вполнѣ правильная оцѣнка современнаго состоянія вооруженныхъ силъ вѣроятныхъ враговъ Россіи. Тогда вовсе не казалось необходимымъ содержать постоянную армію, скученную въ тѣсныхъ казарменныхъ помѣщеніяхъ, уже по той простой причинѣ, что мало развитые у возможныхъ противниковъ способы сообщеній не допускали быстраго сосредоточенія большихъ войсковыхъ массъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Коль скоро не было необходимости массированія войскъ въ мирное время, являлось, какъ естественное послѣдствіе, желаніе дать войскамъ всѣ удобства размѣщенія на сельскомъ просторѣ. Не было необходимости отрывать отъ земли здороваго работника, и лишать солдата высокаго нравственнаго начала семьи.

Къ концу царствованія Императора Александра I въ военныя поселенія успѣла перейдти значительная часть арміи. Такъ, въ Новгородскихъ округахъ стояли 90 баталіоновъ; въ Могилевскомъ—12; въ Слободско-Украинскихъ—36; всего 138 пѣхотныхъ баталіоновъ. 240 эскадроновъ были расположены въ поселеніяхъ Харьковской, Екатеринославской и Херсонской губерній. Кромѣ того, пользовались постоемъ 23 роты полевой и 5 конной артиллеріи, 32 фурштатскихъ роты, 2 роты саперъ и 3 роты Охтенскаго порохового завода.

Поселенія эти обошлись казнѣ сравнительно не дорого. Есть изслѣдователи (Петровъ), которые высчитываютъ весь расходъ казны по поселеніямъ до 100 милліоновъ рублей. Но они принимаютъ въ ра-

счотъ цѣнность всѣхъ земель, причисленныхъ къ поселеніямъ, и ту массу человѣческаго труда, который былъ привлеченъ къ участію при сооруженіи поселеній. Общій денежный расходъ по устройству поселеній въ теченіи этого царствованія былъ исчисленъ въ 17.877.000 рублей и сверхъ этого былъ собранъ къ 1825 году капиталъ въ 30.000.000 рублей, вполнѣ обезпечивавшій финансовую сторону дальнѣйшаго развитія предпріятія и могущій послужить военнымъ фондомъ на случай выступленія поселенныхъ войскъ, какимъ онъ отчасти и явился въ 1822 году, когда поселенія ссудили военному министерству $2^1/_4$ милліона, а одинъ милліонъ рублей былъ отпущенъ на пособіе пострадавшимъ отъ наводненія въ Петербургѣ въ 1824 году.

Земля площадью 2.364.413 десятинъ представляла собою дѣйствительно значительную цѣнность, но она изъ вѣдѣнія казны не отходила и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи отъ пользованія ею поселеніями не ухудшалась; напротивъ того, при строгомъ порядкѣ, вводимомъ начальствомъ, и вслѣдствіе обильнаго снабженія хозяйствъ скотомъ была въ болѣе выгодныхъ условіяхъ удобренія, чѣмъ въ рукахъ мужиковъ и помѣщиковъ. Что касается примѣненія къ устройству поселеній солдатскаго труда, то стоимость его никогда не была переложена на деньги въ оффиціальномъ документѣ, и врядъ ли когда-нибудь удастся изслѣдователю точно опредѣлить ея размѣръ. Съ точки зрѣнія государственной экономіи примѣненіе обязательнаго труда солдата въ сельскомъ хозяйствѣ, пожалуй, было производительнѣе сидѣнія въ казармахъ, коль скоро тогдашнія требованія подготовки солдата въ мирное время не вызывали необходимости сосредоточенія всей арміи на тѣсныхъ квартирахъ. Самъ по себѣ этотъ трудъ не могъ быть тягостнымъ, если бы онъ былъ сообразованъ съ производительными силами поселенцевъ и постояльцевъ, если бы онъ не былъ связанъ съ ломкою всего бытового строя населенія, и если бы онъ оставилъ у поселенца-хозяина хотя нѣкоторую надежду современемъ сдѣлаться, благодаря своему труду, экономически независимымъ и обезпеченнымъ. Разъ эти условія не соблюдались, система поселеній должна была явиться невыносимымъ ярмомъ.

А между тѣмъ, въ Финляндіи, вошедшей со временъ Александра I въ составъ Россіи, поселенная система, существовавшая до 1809 года и вновь введенная въ слѣдующее царствованіе, была строго соразмѣрена съ давно установившеюся административно-бытовою обстановкою и со-

отвѣтствовала обычаямъ народа и свойству природы страны, а потому она оказалась весьма мало обременительною какъ для населенія, такъ и для военнаго сословія, и вмѣстѣ съ такимъ гуманнымъ характеромъ она вполнѣ удовлетворяла тогдашнимъ требованіямъ военнаго воспитанія.

Изъ этого можно вывести заключеніе, что основная мысль Александра I была вѣрна для условій того времени, и что въ рукахъ другого исполнителя военно-поселенческая система могла бы принести именно тѣ плоды, которыхъ ожидалъ Императоръ отъ работъ Аракчеева.

„НАШЪ АНГЕЛЪ НА НЕБЕСИ".

Рис. и грав. Ѳ. Рейтомъ. (T. Wright).

КНИГА ПЯТАЯ.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

ОТДѢЛЪ I-Й.

Организація инженерныхъ войскъ.

ОТДѢЛЪ II-Й.

Участіе инженерныхъ чиновъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Генералъ-Маіоръ Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ.
Шефъ піонернаго полка въ 1801-мъ году.

ОТДѢЛЪ I-й.

Организація инженерныхъ войскъ.

ГЛАВА I.

Періодъ ротной организаціи инженерныхъ войскъ.

РАЗЛИЧНЫЯ ПЕРІОДЫ РАЗВИТІЯ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Разсмотрѣвъ въ предъидущихъ книгахъ постепенный ходъ развитія Инженернаго Управленія и послѣдствія его дѣятельности по разнымъ отдѣламъ военнаго зодчества, нельзя обойти молчаніемъ заботы лицъ, стоявшихъ во главѣ Управленія, имѣвшія цѣлью усовершенствованіе *полевыхъ инженерныхъ войскъ.*

При быстромъ ростѣ русской арміи, считавшей въ своихъ рядахъ къ концу царствованія по штатамъ 908.398 [1]) человѣкъ (наличный составъ 874.626 чел.), и замѣчательномъ усовершенствованіи ея по части боевой готовности и матеріальнаго снабженія, Императоръ Александръ I не упустилъ изъ виду и необходимость соотвѣтственнаго развитія спеціальныхъ родовъ оружія.

Описанное во введеніи намѣреніе Петра Великаго создать полевыя инженерныя войска и подчинить ихъ особому начальнику-тех-

---

[1]) Историческое обозрѣніе Военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г. Сборникъ Русск. Ист. Общ., т. 98, стр. 341.

нику не было приведено въ исполненіе въ слѣдующія царствованія. Инженерныя войска были слиты въ одинъ родъ оружія вмѣстѣ съ артиллеріею подъ общимъ управленіемъ Генералъ-Фельдцейхмейстеровъ.

Въ кратковременное царствованіе Императора Петра II была попытка дать этимъ войскамъ лучшее устройство и самостоятельное управленіе. При Императрицѣ Елисаветѣ графъ Шуваловъ возстановилъ Петровскій инженерный полкъ, но при Екатеринѣ II полевыя инженерныя войска растаяли до ничтожныхъ размѣровъ. Императоръ Павелъ въ числѣ другихъ мѣръ, принятыхъ для улучшенія русской боевой силы, призналъ необходимымъ создать піонерный полкъ, но, не успѣвъ осуществить намѣреніе: поставить управленіе инженерною частью самостоятельно, оставилъ піонерный полкъ въ подчиненіи Инспектору артиллеріи, вѣдавшему остальныя инженерныя дѣла.

Императоръ Александръ I не только возродилъ мысль Петра Великаго подчинить инженерныя войска близко знающему техническую сторону ихъ службы начальству, но унаслѣдованный Имъ отъ Отца піонерный полкъ развилъ постепенно въ многочисленное специальное войско, внимательно слѣдя за правильнымъ техническимъ образованіемъ этого рода войскъ, въ соотвѣтствіи съ требованіями современной военной науки. Созданный Имъ порядокъ службы полевыхъ инженерныхъ войскъ, достигшій высокой степени совершенства, сохранился въ главныхъ чертахъ до настоящаго времени, а потому ознакомленіе съ ходомъ развитія сапернаго дѣла въ это царствованіе представляетъ особый интересъ.

Организація инженерныхъ войскъ въ царствованіе Александра I распадается на два періода. Въ первый періодъ до 1817 года, при фанъ Сухтеленѣ и Оппερманѣ, замѣчается быстрый ростъ этихъ войскъ. Во второй періодъ, подъ управленіемъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Николая Павловича, при сравнительно медленномъ ростѣ численнаго состава, замѣчается стремленіе къ болѣе тщательному техническому образованію въ соотвѣтствіи съ вынесеннымъ изъ войнъ опытомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ разныя спеціальныя отрасли инженерныхъ войскъ (конно-піонеры, учебный баталіонъ), и происходитъ передача въ инженерное вѣдомство понтоннаго дѣла. Короче, эти періоды можно назвать «періодомъ роста» и «періодомъ усовершенствованій».

Первый періодъ развитія инженерныхъ войскъ приходится на промежутокъ времени отъ начала царствованія до конца 1817 года и обни-

маетъ всѣ войны царствованія Императора Александра I-го. Второй періодъ является какъ бы подготовкою для дальнѣйшаго развитія инженерныхъ войскъ въ слѣдующее царствованіе.

Въ первомъ періодѣ слѣдуетъ отмѣтить еще два подраздѣленія: первое, въ которомъ дѣленіе инженерныхъ войскъ на роты составляетъ отличительную черту, и второе, въ которомъ замѣчается соединеніе ротъ въ болѣе крупныя строевыя единицы—въ баталіоны, которые въ свою очередь въ слѣдующемъ періодѣ сводятся въ бригады.

Точно разграничить срокъ перехода отъ ротной организаціи къ баталіонной невозможно. Переходъ этотъ совершался въ военное время, когда находившіяся въ дѣйствующихъ войскахъ роты были заняты болѣе важнымъ дѣломъ, чѣмъ приведеніе въ исполненіе теоретически-административныхъ соображеній, а потому эта мѣра въ началѣ примѣнялась лишь къ ротамъ, остававшимся въ Россіи, и распространилась на остальныя уже по возвращеніи ихъ изъ походовъ. Приблизительно можно опредѣлить, что періодъ ротной организаціи обнимаетъ 1801—1810 г.г., а переходный періодъ 1810—1817 годы.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Составъ инженерныхъ войскъ, унаслѣдованныхъ Императоромъ Александромъ, ограничился, какъ сказано во введеніи, піонернымъ полкомъ, основаннымъ 27 Февраля 1797 года. Шефъ этого полка Генералъ-Маіоръ Шванебахъ былъ оффиціальнымъ представителемъ всѣхъ инженерныхъ войскъ. Піонерный полкъ, согласно штата отъ 24 Декабря 1798 г. [1]), состоялъ изъ двухъ баталіоновъ; каждый баталіонъ изъ одной саперной роты и 5 піонерныхъ. Саперная рота состояла на половину изъ саперъ и минеръ, раздѣленныхъ поровну между піонерными ротами своего баталіона.

Для командованія ротами въ полку состояли: полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоровъ 3, капитановъ 7.

Въ офицерскій составъ каждой роты входили: штабъ-офицеръ (въ 5 ротахъ) 1, капитанъ (командиръ), или шт.-капитанъ (въ ротахъ, командуемыхъ штабъ-офицерами) 1, поручикъ 1, подпоручиковъ 2. Нижнихъ чиновъ было: унтеръ-офицеровъ I-го класса 1, II-го—2, III-го-4 и IV-го—8; рядовыхъ было въ піонерной ротѣ: піонеръ I-го класса 50, II-го—100; въ саперной ротѣ: минеръ

---

[1]) П. С. З. т. XXV. № 18798 и кн. Шт. XLIII/1. См. прил. CIV.

75, саперъ 75. Во всякой ротѣ барабанщиковъ 3, фельдшеръ 1. Въ піонерныхъ ротахъ кромѣ того: лазаретный служитель 1, унтеръ-фурмейстеръ 1, фурлейтъ по числу фуръ 15 [1]).

Итого въ ротѣ: офицеровъ 4 (въ 5 ротахъ, командуемыхъ штабъ-офицерами по 5), унтеръ-офицеровъ 15, рядовыхъ 150, музыкантовъ 3. Нестроевыхъ въ піонерной 18, а въ саперной 1 (такъ какъ люди этихъ ротъ были причислены къ піонернымъ ротамъ и своего обоза не имѣли).

Въ военное время піонеры назначались для дорожныхъ, мостовыхъ и полевыхъ фортификаціонныхъ работъ, а саперы и минеры преимущественно для производства въ крѣпостной войнѣ траншейныхъ, сапныхъ и минныхъ работъ, но въ мирное время всѣ они привлекались безразлично къ разнымъ инженернымъ работамъ. Для исполненія подобныхъ работъ въ числѣ піонеръ-рядовыхъ полагалось имѣть въ каждой ротѣ по 3 кузнеца, по 1 слесарю, колеснику, токарю, ученику шорному, ученику коновальному и 8 плотниковъ, всего 16 ремесленниковъ.

Считаясь номинально въ полку, инженерныя роты, кромѣ того, такъ же номинально сводились въ баталіоны; но отдѣльнаго командира баталіона не было. Командованіе (шефство) баталіономъ поручалось старшему изъ командировъ (шефовъ) ротъ.

Заротныхъ чиновъ было немного. Баталіонный штабъ состоялъ изъ: баталіоннаго адъютанта (подпоручика) 1, подлекаря 1 и подмастерьевъ: по 1-му кузнечнаго, слесарнаго, токарно-колеснаго и столярно-плотничнаго мастерствъ; итого офицеровъ 1, чиновникъ 1 и мастеровыхъ 4.

Совершенно также не было отдѣльнаго командира полка. Командованіе полкомъ (связанное со званіемъ шефа) поручалось старшему изъ баталіонныхъ командировъ, а слѣдующій по старшинству командиръ баталіона несъ званіе командира полка, исполняя собственно обязанности помощника шефа [2]). Такимъ образомъ шефъ полка былъ и шефомъ I-го баталіона своего полка и шефомъ 1-й роты своего баталіона, но очевидно, что соединить всѣ эти должности въ одномъ лицѣ можно было только по званію, но не по существу.

При шефѣ полка состоялъ штабъ для управленія дѣлами, общими

---

[1]) Число повозокъ: инструментальныхъ 6, карета для больныхъ 1, фура для хлѣбовъ 1, вьюкъ для котловъ 1, полуфурокъ для обуви и аммуниціи 4 и палаточныхъ ящиковъ 2. Итого 15.

[2]) Высоч. приказъ 8-го мая 1798 г.

ОБМУНДИРОВАНІЕ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ 1801 — 1803 г.г.

Піонерный полкъ; Офицеры (рис. 5 и 8), Музыканты (рис. 2, 7 и 9), Саперы (рис. 3 и 6) и Піонеры (рис. 1 и 4).
Рис. 1—7 (1798—1802). Рис. 8 и 9 (1802—1803).

для всѣхъ чиновъ полка: этотъ полковой штабъ состоялъ изъ адъютанта (подпоручика) 1 и чиновниковъ 3 (квартирмейстера, аудитора и лекаря).

Кромѣ того при полковомъ штабѣ числились: полковой барабанщикъ 1 и фурлейта 2 (къ аптечному ящику 1 и къ повозкѣ для письменныхъ дѣлъ и денежной казны 1).

Итого въ полковомъ штабѣ состояли: офицеръ 1, чиновниковъ 3, музыкантъ 1, нестроевыхъ 2. Къ этому числу слѣдуетъ еще прибавить деньщиковъ въ числѣ 84, которые, не принадлежа ни къ составу роты, ни къ полку, находились въ личномъ распоряженіи офицеровъ [1]).

Такимъ образомъ, составъ полка, баталіона и роты въ началѣ царствованія можно выразить нижеслѣдующей таблицей [2]):

Составъ / Званія Чиновъ	Роты. Піонерная.	Роты. Саперная.	Штаба баталіона.	Баталіона.	Штаба полка.	Полка.
Штабъ-офицеровъ . . .	1 [3])	—	—	3 [4])	—	5
Оберъ-офицеровъ . . .	4	4	1	25	1	51
Унтеръ-офицеровъ . . .	15	15	—	90	—	180
Рядовыхъ	150	150	—	900	—	1.800
Музыкантовъ	3	3	—	18	1	87
Чиновниковъ	—	—	1	1	3	5
Нестроевыхъ	18	1	4	95	2	192
Деньщиковъ	—	—	—	—	—	84
Всего . . .	191	173	6	1.132	7	2.354

[1]) Деньщики полагались лишь тѣмъ изъ офицеровъ, кто имѣлъ менѣе 100 душъ крестьянъ (или менѣе 5 гаковъ земли въ Лифляндіи и Эстляндіи), а именно: полковнику 6, подполковнику 4, маіорамъ по 3, капитанамъ и штабсъ-капитанамъ по 2, поручикамъ, подпоручикамъ. квартирмейстеру и аудитору по 1. Лекарю деньщика не полагалось. Итого въ полку 84 деньщика.

Деньщичій вопросъ въ то время весьма озабочивалъ высшее начальство, потому что чрезвычайно высокое число ихъ при офицерахъ отвлекало много лицъ отъ строя, и кромѣ того эти деньщики были плохо дисциплинированы и во время заграничныхъ походовъ давали наибольшій контингентъ мародеровъ, почему и составляли предметъ постоянныхъ жалобъ мирныхъ жителей, хотя бы союзныхъ государствъ, черезъ которыя наши войска проходили. (Гепферъ. Война 1807 г. Т. III, стр. 19). Поэтому принимались всякія мѣры для сокращенія ихъ числа.

[2]) Болѣе подробныя данныя видны изъ приложенія CIV.

[3]) По одному въ 5 ротахъ; въ остальныхъ піонерныхъ ротахъ число чиновъ было 190 человѣкъ.

[4]) Въ другомъ баталіонѣ 2 штабъ-офицера.

Подобная малочисленность полковаго и баталіоннаго штабовъ объясняется тѣмъ, что полкъ, какъ боевая единица, не имѣлъ никакого значенія, такъ же, какъ и баталіонъ. Весь полкъ въ совокупности не могъ выступить въ походъ, потому что имѣлся всего одинъ на всю армію, также и баталіонъ, потому что ихъ было всего два. Инженерныя войска могли примѣняться въ боевомъ дѣлѣ только по-ротно и въ частяхъ роты. Полкъ и баталіонъ, какъ командныя инстанціи, имѣли въ виду скорѣе административныя цѣли и болѣе однообразное обученіе чиновъ соотвѣтственно ихъ спеціальности. Но и этому мѣшала разбросанность ротъ по всей Имперіи.

Выше сказано, что въ мирное время піонеры, саперы и минеры привлекались къ работамъ преимущественно въ крѣпостяхъ, кромѣ того они примѣнялись во всякаго рода общественныхъ работахъ. Въ военное же время они должны были служить, сверхъ прямой ихъ спеціальности, вспомогательными рабочими въ понтонной службѣ. Подобное назначеніе этихъ родоначальниковъ русскихъ инженерныхъ войскъ выясняется содержаніемъ Высочайшаго повелѣнія, даннаго при паролѣ 27 Февраля 1797 года [1]). Въ этомъ повелѣніи, между прочимъ, сказано: «Имѣть при артиллеріи піонерный полкъ изъ 10 ротъ піонеръ и 2-хъ ротъ минеръ и саперъ по 150 человѣкъ. Минеры и саперы располагаются по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, гдѣ назначаются депо для понтоновъ, піонеры въ каждомъ депо (для понтоновъ) по одной ротѣ, а въ Кіевѣ и Ригѣ по двѣ».

Мѣстонахожденіе же депо для понтоновъ, а слѣдовательно и инженерныхъ ротъ выясняется изъ первой части того же повелѣнія: «Имѣть двѣ понтонныя роты по 200 понтоновъ. А депо для понтоновъ назначаются: Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Кіевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань и Москва, полагая въ каждый по 50 понтоновъ» [2]).

При приведеніи этого предположенія въ исполненіе черезъ годъ съ лишнимъ, именно парольнымъ приказаніемъ 8-го Августа 1798 г. [3])

---

[1]) П. С. З. т. XXIV № 17852.

[2]) П. С. З. т. XXIV № 17851.

[3]) Въ П. С. З. не вошло, но упоминается въ запискахъ Рача о гр. Аракчеевѣ, стр. 178 (извлеченія изъ Высочайшихъ приказовъ, данныхъ при паролѣ)

и при изданіи штата піонернаго полка 24-го Декабря 1798 г. [1]), было подтверждено такое же размѣщеніе инженерныхъ ротъ [2]).

Согласно этихъ предначертаній, піонерныя роты должны были находиться: въ Петербургѣ, Смоленскѣ, Херсонѣ, Азовѣ, Казани и Москвѣ по одной, а въ Кіевѣ и Ригѣ по двѣ. Въ дѣйствительности же роты полка съ 1798 года были расположены слѣдующимъ образомъ: двѣ въ Петербургѣ (Полковника Шванебаха и Маіора Федорова) и по одной въ Москвѣ (Маіора Левицкаго), Ригѣ (Капитана Дрейера) и Смоленскѣ (Кап. Аргуна) и вмѣстѣ съ распредѣленными между всѣми ними поровну чинами саперной роты (Капит. Вырубова) составляли номинально одинъ баталіонъ (Полк. Шванебаха) [3]); въ другомъ же баталіонѣ (Маіора Григорьева) числилось: двѣ роты въ Кіевѣ (Маіора Висковатаго и кап. Круглашова) и 3 роты въ Каменецъ-Подольскѣ (Маіора Григорьева и Кап-въ Банова и Назимова) съ добавленіемъ ко всѣмъ имъ частей саперной роты (Кап. Вильде).

Такимъ образомъ, приведенныя выше предположенія о квартированіи ротъ осуществились лишь въ Кіевѣ (2), Смоленскѣ (I) и Москвѣ (I). Вмѣсто же того, чтобы поставить по одной ротѣ въ Казани, Херсонѣ и Азовѣ, 3 роты были собраны вмѣстѣ въ Каменецъ-Подольскѣ, а вмѣсто того, чтобы поставить въ Петербургѣ I роту, а въ Ригѣ 2, поставили наоборотъ, въ Ригѣ 1, а въ Петербургѣ 2. Надо полагать, что подобное отступленіе отъ первоначальныхъ предположеній находилось въ зависимости отъ удобствъ формированія этихъ частей и примѣненія ихъ на работахъ.

Рота Назимова принимала участіе въ знаменитомъ итальянскомъ походѣ (1790 г.) подъ предводительствомъ Фельдмаршала Суворова и съ корпусомъ Ген. Римскаго Корсакова возвратилась въ Россію. Рота Дрейера [4]) участвовала въ экспедиціи Ген. Германа въ Голландію, откуда была перевезена на Джерсейскіе острова, гдѣ ею возводились прибрежныя укрѣпленія.

Послѣ этихъ походовъ роты вернулись на свои мѣста, на такъ-называемыя непремѣнныя квартиры. Остальныя роты оставались на опредѣленныхъ имъ стоянкахъ: перемѣнились только наименованія нѣкоторыхъ ротъ, благодаря перемѣнамъ ихъ командировъ [5]).

---

[1]) П. С. З. т. XXV № 18798 и Кн. Шт. т. XLIII/г. стр. 67.

[2]) Формированіе полка начато далеко не тотчасъ же. Только 1-го Августа слѣдующаго 1798 года было дано при паролѣ Высочайшее повелѣніе: „Піонерному полку быть въ командѣ Генералъ-Квартирмейстера Барона Аракчеева, которому и начать его формировать“. Штатъ же утвержденъ лишь 24 Декабря того же 1798 года. При этомъ подтверждено, чтобы полкъ дѣлился не только на роты и баталіоны, но и на 8 депо. Ср. введеніе стр. LXIII.

[3]) Произведенъ въ Генералъ-Маіоры въ 1800 году.

[4]) Состоявшая при ротѣ Дрейера часть саперной роты Вырубова работала по устройству Таицкаго канала въ Царскомъ селѣ.

[5]) Въ послѣдующемъ изложеніи мы полагали необходимымъ прослѣдить всѣ перемѣны командировъ, такъ какъ безъ этого не возможно передать ясную картину генеалогическаго происхожденія инженерныхъ частей. Такъ, за это

Такимъ образомъ, при вступленіи Императора Александра I-го на Всероссійскій престолъ піонерный полкъ [1]) былъ расположенъ:

I-й баталіонъ Генералъ-Маіора Шванебаха:

Піонерныя роты		
Ген.-М. Шванебаха		С.-Петербургъ.
Капит. Слизунова		
Капит. Дрейера		Рига.
Капит. Аргупа		Смоленскъ.
Маіоръ Левицкаго		Москва.
Саперная рота Кап. Вырубова		въ раздѣленіи по піон. ротамъ.

II-й баталіонъ Маіора Федорова.

Піонерныя роты		
Маіора Федорова		Кіевъ.
Капит. Магденко		
Маіора Банова		Каменецъ-Подольскъ.
Капит. Запрѣева		
Пдплк. Григорьева [2])		
Саперная рота Кап. Тиханова.		въ раздѣленіи по піон. ротамъ.

Въ подобномъ размѣщеніи ротъ и въ личномъ составѣ за весь періодъ съ Марта 1801 по Іюнь 1803 г. существенныхъ перемѣнъ не было. Перемѣнилось только нѣсколько шефовъ ротъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣднія получили новыя названія [3]). Перемѣны, происшедшія въ квартирномъ расположеніи, видны изъ нижеслѣдующей таблицы [4]).

время роту маіора Федорова принялъ кап. Слизуновъ; роты капит-въ Висковатаго и Круглашева кап-ны Федоровъ и Магденко; роту кап-на Назимова кап. Запрѣевъ, а саперную роту кап—на Вильде кап. Тихановъ.

[1]) Личный составъ Піонернаго полка полагался 2354 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Изъ приложенія CV виденъ списочный составъ къ Марту 1801 года, что дѣйствительно близко подходитъ къ этой нормѣ, такъ какъ всего состояло по списку 2124 строевыхъ и 94 нестроевыхъ, и кромѣ того въ рекрутахъ значилось 101 чел., но вслѣдствіе естественной убыли больными это число сократилось на 83 человѣка (въ томъ числѣ нѣсколько человѣкъ находились въ заграничныхъ госпиталяхъ послѣ походовъ). Самая крупная убыль однако заключалась въ командировкѣ ротъ по депо, или вѣрнѣе по крѣпостямъ; такъ что, подъ непосредственнымъ начальствомъ шефа піонернаго полка Генералъ-Маіора Шванебаха, состояло только 258 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

[2]) Странное на первый взглядъ явленіе, что въ баталіонѣ, командуемомъ маіоромъ, командовалъ ротой подполковникъ, на дѣлѣ не противорѣчило буквѣ устава 1796 года (П. С. З. т. XXIV № 17. 590), гдѣ о начальникѣ говорится: „что не нужно, чтобы онъ былъ непремѣнно старшій чиномъ, а какъ угодно будетъ Государю".

[3]) Переименованіе ротъ піонернаго полка съ 1801 по 1803 гг.

№№	Старое названіе	Новое названіе.	Время переименованія.
II 3	Маіора Банова.	Капит. Афанасьева.	1802 Мартъ.
II 4	Капит. Афанасьева.	Капит. Тиханова.	1802 Сентябрь.
II с	Капит. Тиханова.	Капит. Вильде.	1802 Октябрь.

[4]) М. О. Арх. Гл. Шт. св. 496 №№ 152, 210 и 350. Въ дальнѣйшемъ изложеніи придется весьма часто ссылаться на ежемѣсячные рапорты піонерныхъ и саперныхъ полковъ, хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба (для краткости М. О. Арх. Гл. Шт.). Къ сожалѣнію, ежемѣсячные рапорты сохранились далеко не за всѣ года полностью (только съ 1812 по 1815); большинство же представляютъ отдѣльные первые листы рапортовъ (численный составъ) часто безъ указанія размѣщенія ротъ. Нѣкоторые же года вовсе утрачены.

Баталіоны.	Роты. По спеціальностямъ.	Роты. По №№	Года. Мѣсяцы. Наименованіе ротъ по шефамъ.	1801. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1802. Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1803. Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль.
I	Піонерныя.	1	Ген.-М. Шванебаха .	С.-ПЕТ	ЕРБУРГЪ и его окре	стности.
		2	Капит. Слизунова . .		КРОНШТАДТЪ	(на работахъ).
		3	„ Дрейера . . .	Р И	Г А. РЕВЕЛЬ	(на работахъ).
		4	„ Аргуна . . .	С М	О Л Е Н С	К Ъ.
		5	Маіора Левицкаго .	МОСКВА (устрой	ство водопровода, стѣнъ и Китай города).	Кремля
	Саперная.		„ Вырубова . .	въ разд	ѣленіи по піонернымъ ро	тамъ.
II	Піонерныя.	1	Маіора Федорова . .	КІЕВ	Ъ и его окрестнос	ти.
		2	Капит. Магденко . .			
		3	Маіора Банова . . .	КАМЕНЕЦЪ-ПОДО	ЛЬСКЪ. Б Р А Ц	Л А В Ъ.
		4	Капит. Запрѣева . .			
		5	Подп. Григорьева .			
	Саперная.		Капит. Тиханова . .	въ разд	ѣленіи по піонернымъ ро	тамъ.

Штатъ 1798 года оставилъ немало неразрѣшенныхъ вопросовъ относительно подчиненія ротъ высшимъ служебнымъ инстанціямъ и взаимныхъ отношеній баталіоновъ къ полку.

Такъ, сказано: „роты довольствоваться должны всѣмъ, по штатамъ и табелямъ положеннымъ отъ Коммиссаріатскихъ и Провіантскихъ Депо и Коммиссій по требованіямъ баталіонныхъ командировъ, почему имъ и отвѣтствовать за всю внутренность ввѣренныхъ имъ баталіоновъ; оба же баталіона въ точномъ вѣденіи командующаго онымъ полкомъ генерала“.

Въ чемъ заключалось „точное вѣденіе“ шефа полка трудно установить, такъ какъ сумма въ 1000 рублей,—положенная ему по штату на экипажъ для объѣзда ротъ, составляла единственное фактическое средство для инспектированія частей полка, но при разбросанности стоянокъ ротъ на тысячи верстъ этотъ экипажъ едва-ли могъ доставить шефу „вѣденіе“. Въ вопросахъ строевого и хозяйственнаго управленія ротные командиры оказались вполнѣ самостоятельными. Шефъ полка въ дѣйствительности представлялъ изъ себя

инспектора инженерныхъ войскъ, а командиръ полка (шефъ второго баталіона) его помощника.

Роты піонернаго полка, входя въ составъ полка и баталіона, кромѣ того, подчинялись высшимъ административнымъ инстанціямъ. Съ одной стороны онѣ состояли въ зависимости отъ лица, находившагося во главѣ инженернаго управленія, т. е. Инспектора Артиллеріи до учрежденія Инженерной Экспедиціи и Инспектора Инженернаго Департамента послѣ 1802 года; съ другой стороны роты были расписаны по мѣстнымъ инспекціямъ. Послѣдняя инстанція, имѣвшая главнымъ назначеніемъ прививать Гатчинскую строевую школу среди Екатерининскихъ войскъ, не имѣла особаго значенія для инженерныхъ ротъ, разбросанныхъ по мѣстамъ производства работъ, чѣмъ, между прочимъ, объясняется несовпаденіе ихъ стоянокъ съ расписаніями [1]) по инспекціямъ.

Итакъ, піонерная рота, подчиняясь по инженерной части баталіону, полку и Инспектору Инженернаго Департамента, а по войсковой—инспекціи, на дѣлѣ оказывалась почти совершенно самостоятельной единицею.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПІОНЕРНАГО ПОЛКА НА ДВА.

Первое измѣненіе въ вышеописанной организаціи инженерныхъ войскъ, не отличавшейся ни ясностью, ни цѣлесообразностью, коснулось не только численности этихъ войскъ, но имѣло въ виду измѣненіе ихъ внутренняго строя.

15-го Іюня 1803 года былъ Высочайше утвержденъ представленный воинской коммиссіею [2]) докладъ [3]), между прочимъ гласившій: «При

---

[1]) Въ 1801 и 1802 годахъ роты были расписаны по инспекціямъ: Петербургской 2 роты, Лифляндской 1, Смоленской 1, Кіевской 2, Московской 1, что соотвѣтствовало дѣйствительной ихъ гарнизонной стоянкѣ, но зато въ Днѣстровской инспекціи указана только 1 рота; двѣ же остальныя роты не указаны, хотя въ Каменецъ-Подольскѣ стояли 3 роты. Расписаніе 20 Іюля 1803 года еще менѣе соотвѣтствовало дѣйствительному распредѣленію по инспекціямъ. Такъ, лишь стоянка 4-хъ ротъ (2-хъ въ Финляндіи и 2-хъ въ Лифляндіи) согласовалась съ расписаніемъ; въ Петербургской инспекціи показаны 2 роты, т. е. стоявшія въ столицѣ; о 2 же Кронштадтскихъ ротахъ расписаніе не упоминаетъ. Въ Кіевѣ вмѣсто 7 ротъ показано 2, а въ Смоленскѣ вмѣсто 1—двѣ, зато показаны по 2 роты въ инспекціяхъ Литовской, Крымской и Днѣстровской, тогда какъ въ раіонахъ этихъ инспекцій инженерныхъ ротъ не было.

[2]) Эта коммиссія подъ предсѣдательствомъ Вел. Кн. Константина Павловича была назначена для разсмотрѣнія положенія о войскахъ и общаго ихъ устройства П. С. З. т. XXVI № 19926 отъ 24 Іюня 1801 г.

[3]) П. С. З. т. XXVII № 20794. См. прил. CVI А. По копіи, хранящейся въ М. О. Арх. Гл. Шт. Оп. 34. Св. 635 № 17, видно, что подлинный докладъ подписали: Генералъ отъ Инфантеріи Вязмитиновъ, Инженеръ Генералъ Сухтеленъ, Генералъ отъ Инфантеріи Свѣчинъ, Инспекторъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, Генералъ-Интендантъ арміи князь Волконскій, правитель канцеляріи военной коммиссіи Генералъ-Маіоръ Русановъ.

новомъ образованіи войскъ и уравненіи числа оныхъ съ надобностію употребленія какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, коммиссія поставила долгомъ войти въ разсмотрѣніе положенія о минерахъ, саперахъ и піонерахъ; и находя, что сего рода военно-служащіе не только въ военное время, но и среди мира, соотвѣтствуютъ совершенно пользамъ военной службы, будучи употребляемы при строеніяхъ крѣпостей и въ иныхъ работахъ», а далѣе сказано: «какъ въ настоящемъ времени число сихъ полагаемыхъ ротъ, по числу прочихъ войскъ и по надобности къ исправленію разныхъ соотвѣтственныхъ ихъ званію работъ, недостаточно: то не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть: нынѣ состоящій піонерный полкъ раздѣлить на два и каждый по подобію Артиллерійскихъ, составить въ два баталіона, баталіонъ же изъ четырехъ ротъ, въ числѣ которыхъ одна будетъ именоваться минерною и три піонерными». Къ этому докладу былъ приложенъ штатъ піонернаго полка 8 ротнаго состава, въ которомъ были обстоятельно объяснены причины всѣхъ измѣненій противъ штата 1798 года [1]).

Приведеніе въ исполненіе означенной реформы было возложено Военною Коллегіею на генерала Сухтелена. Послѣдній всеподданнѣйшимъ рапортомъ [2]) донесъ о принятыхъ имъ мѣрахъ и приложилъ къ рапорту новое росписаніе піонерныхъ полковъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 31 Августа [3]).

Преобразованіе совершилось слѣдующимъ образомъ: піонерныя роты, вмѣстѣ съ состоявшими при нихъ частями саперныхъ ротъ, были раздѣлены поровну между обоими полками. Недостающія до комплекта въ каждомъ полку 3 роты были получены выдѣленіемъ 1/2 личнаго состава 3-хъ ротъ въ каждомъ полку.

Въ первый полкъ (I-й) были назначены роты [4]):

					Образовали новыя
I.	1.	Г.-М.	Шванебаха.	(Въ С.-Петербургѣ) . .	I *I* 1 и I *I* м.
I.	2.	Кап.	Слизунова.	(» Кронштадтѣ) . . .	I *II*2 » I *II*м.
I.	3.	Маіора	Дрейера.	(» Ревелѣ)	I *I* 2 » I *I* 3.
II.	5.	Пдпл.	Григорьева.	» пути Брацлавъ-Кю-	I *II*1
II.	3.	Полк.	Тиханова.	мень-городъ . .	I *II*3

[1]) См. прилож. CVII прим. къ № 22071 П. С. З. т. XXIX.
[2]) См. прилож. CVI Б.
[3]) М. О. Арх. Гл. Шт. Опись 34, св. 635 № 17.
[4]) Для сокращенія изложенія въ слѣдующемъ, полкъ будетъ показанъ прямою римскою цифрою; баталіонъ наклонною римскою цифрою; рота арабскою съ прибавленіемъ, гдѣ нужно для ясности: м—минерная, с—саперная, п—піонерная.

Во второй полкъ (II-й) были назначены роты:

				Образовали новыя
II.	1.	Маіора Федорова.	(въ Кіевѣ)	II *I* 1 и II *I* м.
II.	2.	Капит. Магденко.	(» Кіевѣ)	II *I* 3 » II *II*1.
I.	5.	Маіора Левицкаго.	(» Москвѣ)	II *II*2 » II *II*м.
I.	4.	Капит. Аргуна.	(» Смоленскѣ)	II *I* 2
II.	4.	Капит. Запрѣева.	(» пути Брацлавъ-Кіевъ)	II *II*3

Какъ особенность этой реформы, слѣдуетъ отмѣтить то, что саперы и минеры, составлявшіе прежде номинально саперныя роты, но въ дѣйствительности распредѣленные по піонернымъ ротамъ, нынѣ были сведены въ отдѣльныя строевыя единицы, получившія названіе минерныхъ ротъ. Этимъ какъ бы давалось преимущество минерному дѣлу передъ сапернымъ.

Согласно Высочайше утвержденнаго росписанія 31 Августа 1803 года получилось слѣдующее размѣщеніе инженерныхъ ротъ.

Полки.	Батал.	РОТЫ. №№	РОТЫ. Наименованіе по шефу. [1]	Стоянка.	Происхожденіе
I піонерный г.-м. Шванебаха	*I* г.-м. Шванебаха.	1 п.	Г.-М. Шванебаха.	С.-Петербургъ.	бывш. Шванебаха *I* 1.
		2 п.	Кап. Афанасьева.	Ревель.	нов. изъ (1/2 Дрейера) *I* 3.
		3 п.	Кап. Дрейера.	Ревель.	бывш. Дрейера *I* 3.
		мин.	Кап. Тиханова.	С.-Петербургъ.	нов. изъ (1/2 Шванебаха) *I* 1.
	II пдпл. Григорьева.	1 п.	Пдпл. Григорьева.	Кюмень-Городъ.	бывш. Григорьева *II* 5.
		2 п.	Кап. Розиніуса.	Кронштадтъ.	нов. изъ (1/2 Слизун.) *I* 2.
		3 п.	Кап. Яковлева.	Кюмень-Городъ.	бывш. Тиханова *II* 3.
		мин.	Кап. Слизунова.	Кронштадтъ.	бывш. Слизунова *I* 2.
II піонерный пл[illegible] Грессера.	*I* плк. Грессера.	1 п.	Плк. Грессера.	Кіевъ.	нов. изъ (1/2 Федор.) *II* 1.
		2 п.	Кап. Аргуна.	Смоленскъ.	бывш. Аргуна *I* 4.
		3 п.	Кап. Магденко.	Кіевъ.	бывш. Магденко *II* 2.
		мин.	Маі. Федорова.	Кіевъ.	бывш. Федорова *II* 1.
	II пдпл. Емельянова.	1 п.	Пдпл. Емельянова	Кіевъ.	нов. изъ (1/2 Магд.) *II* 2.
		2 п.	Кап. Вырубова.	Москва.	нов. изъ (1/2 Левиц.) *I* 5.
		3 п.	Кап. Запрѣева.	Кіевъ.	бывш. Запрѣева *II* 4.
		мин.	Маі. Левицкаго.	Москва.	бывш. Левицкаго *I* 5.

[1]) Переименованіе ротъ по шефамъ въ періодѣ 1803—1805 г.г. видно изъ 1-й выноски слѣдующей страницы.

Процентное отношеніе числа саперъ - минеръ къ піонерамъ измѣнилось противъ прежней пропорціи, составлявшей 1:5, такъ какъ нынѣ на 3 роты піонеръ полагалась одна минерная. Впрочемъ всѣ эти перемѣны, касавшіяся званія чиновъ по ихъ спеціальностямъ, существеннаго значенія не имѣли; подготовка людей была настолько одинакова, что признавалось возможнымъ создавать новыя минерныя роты простымъ переименованіемъ піонерныхъ въ минерныя.

При изданіи положенія о 2-мъ піонерномъ полку 15 Іюня 1803 г. [1]) и его штата 17 Декабря [2]) былъ также измѣненъ нѣсколько численный составъ роты.

Полагалось по новому штату въ ротѣ офицеровъ: штабъ-офицеръ (командиръ въ половинное число ротъ) 1, капитанъ (командиръ роты), или штабсъ-капитанъ (въ ротахъ, командуемыхъ штабъ-офицерами) 1, поручикъ 1, подпоручиковъ 2.

Нижнихъ чиновъ: фельдфебель 1, старшихъ унтеръ-офицеровъ старшаго оклада 2, младшаго оклада 2; младшихъ унтеръ-офицеровъ старшаго

[1]) Къ таблицѣ на стр. 612.

№№	Старое названіе.	Новое названіе.	Время переименованія.
II *II* 1	Пдплк. Емельянова.	Маіора Федорова.	1803 Дек.
II *I* м	Маіора Федорова.	Маіора Магденко.	1803 Дек. вак. 1803/x—1804.
II *I* 3	Маіора Магденко.	Капит. Гебенера 2.	1804 Февр.
II *I* 2	Капит. Аргуна.	Маіора Берха	1805 Май. вак. 1805/v—vi.
I *II* м	Маіора Слизунова.	Капит. Розиніуса.	1805 Авг.
I *II* 2	Капит. Розиніуса.	Капит. Данилова.	1805 Авг.
I *II* 1	Пдплк. Григорьева.	Капит. Краснопольск.	1805 Авг.
II *II* 1	Маіора Федорова.	Капит. Гавриленко.	1805 Сент.
II *II* м	Маіора Левицкаго.	Капит. Запрѣева.	1805 Сент.
II *II* 3	Капит. Запрѣева.	Капит. Коденца	1805 Сент.
II *II* 2	Капит. Вырубова.	Вакантная.	1805 Дек.

[1]) П. С. З. т. XXVII № 20. 794.
[2]) П. С. З. т. XXVII № 21. 081. Кн. шт. т. XLIII₂ стр. 40.

оклада 4, младшаго оклада 4; рядовыхъ [1]): въ піонерной ротѣ, піонеръ старшаго оклада 60 и младшаго оклада 90, въ минерной ротѣ минеръ 75 и саперъ 75. Во всѣхъ ротахъ: барабанщика 2, писарь 1, цирульникъ 1, фельдшеръ 1, лазаретный служитель 1, вагенмейстеръ [2]), (унтеръ-офицерскаго званія) 1, фурлейтъ 8 [3]). Итого шт. и об.-офиц. 5, унт.-офиц. 13, рядовыхъ 150, муз. 2, нестр. 13, а всего 183.

Баталіонами по прежнему командовали старшіе ротные командиры; баталіонный штабъ сводился: къ адъютанту изъ поручиковъ 1, лѣкарю 1, писарю 1, барабанщику 1, фурлейту къ аптечному ящику 1, мастерамъ 4 [4]). Итого офицеръ 1, чиновникъ 1, музыкантъ 1, нестроевыхъ 6, всего 9 человѣкъ.

Шефомъ полка [5]) былъ старшій изъ баталіонныхъ командировъ, состоявшій въ то же время командиромъ своей роты. Штабъ полка былъ еще малочисленнѣе баталіоннаго, именно состоялъ: изъ казначея (онъ же квартирмейстеръ), выбираемаго товарищами изъ числа поручиковъ, и казначейскаго писаря. Обязанности полковаго адъютанта исполнялъ баталіонный адъютантъ шефскаго баталіона. Число деньщиковъ въ полку было уменьшено до 69 [6]), изъ которыхъ по штату 17 Декабря были исключены еще 8 деньщиковъ шефа полка.

На основаніи этихъ данныхъ получается слѣдующая таблица состава полка и его частей:

---

[1]) Изъ числа рядовыхъ полагалось въ каждой ротѣ мастеровыхъ: слесарей по 1, кузнецовъ по 3, колесниковъ по 1, столяровъ по 1, токарей по 1, плотниковъ по 8, шорнаго и коновальнаго мастерства по 1, всего ремесленниковъ въ ротѣ 17. Кромѣ того на роту полагалось 2 артельщика.

Какъ сказано въ примѣчаніи къ штату, что „они отъ ротъ не отлучаются, но остаются всегда въ оныхъ для содержанія въ лучшемъ порядкѣ артелей, и для того въ артельщики выбирать людей немолодыхъ, трезваго житія, добраго и благопристойнаго поведенія, по непринужденному выбору самихъ рядовыхъ“.

[2]) Какъ сказано въ штатѣ, „для лучшаго смотрѣнія за обозомъ, упряжью и лошадьми“.

[3]) По числу фуръ: для ящика съ палатками 1, повозокъ: провіантской 1, подъ больныхъ 1, для казны, чертежныхъ и письменныхъ дѣлъ 1, для инструмента шанцеваго, математическаго и мастероваго 4.

[4]) При баталіонномъ штабѣ по одному кузнечному, слесарному, токарноколесному и столярно-плотничному мастеровому, какъ сказано въ примѣчаніи, „дабы удобнѣе отъ нихъ научиться могли полагаемые въ мастеровые изъ рядовыхъ“.

[5]) Шефъ-Генералъ упоминается только въ штатѣ 15 Іюня 1803 года; въ штатѣ же 17 Декабря того же года объ немъ умалчивается, хотя одна изъ ротъ какъ бы оставляется для него, т. е. въ штатѣ 8-ми ротнаго полка полагалось только 7 командировъ ротъ. Шефы-Генералы фактически сохранились до 1814-го года, когда и были исключены изъ списковъ спеціальными указами. (П. С. З. №№ 25885 и 26189).

[6]) Шефу 8, полковнику 6, подполковнику 4, 2 маіорамъ 6, 3 капитанамъ и 5 шт.-капитанамъ 16, 27 субалтернамъ и 2 лекарямъ 29, всего 69. Лекарямъ уже полагалось по деньщику.

Названіе части. / Число чиновъ.	Рота.	Штабъ баталіона.	Баталіонъ.	Штабъ полка.	2-хъ баталіонный полкъ.
Штабъ-Офицеровъ	1 [1])	—	2	—	4
Оберъ „	4	1	17	1	35
Унтеръ „	13	—	52	—	104
Рядовыхъ	150	—	600	—	1.200
Музыкантовъ	2	1	9	—	18
Лекарей	—	1	1	—	2
Нестроевыхъ	13	6	58	1	117
Деньщиковъ	—	—	—	—	61
Всѣхъ чиновъ . .	183	9	739	2	1.541

Обобщая реформу 1803 года, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторое увеличеніе значенія штаба баталіона на счетъ такого же сокращенія въ штабѣ полка. А вмѣстѣ съ тѣмъ было дано нѣсколько большее развитіе ротному штабу.

Эти измѣненія зависѣли отъ того, что шефство полка постепенно теряло свое значеніе. Въ штабѣ полка сохранился квартирмейстеръ [2]) (казначей), но должность полковаго аудитора была упразднена [3]); лекарь изъ полковаго штаба перешелъ въ баталіонный; также барабанщикъ. Часть полковаго обоза была перечислена въ баталіонный (аптечная повозка).

При ротѣ полагался ротный писарь [4]) и къ ея обозу была перечислена изъ полковаго повозка для казны и письменныхъ дѣлъ. Значеніе ротнаго обоза [5]) еще болѣе усилилось учрежденіемъ должности вагенмейстера (унтеръ-офицерскаго званія).

Строевой составъ роты остался безъ особой перемѣны, число ун-

[1]) По одному на двѣ роты.

[2]) Такъ какъ должность сохранилась для общей отчетности, но квартирмейстеръ (казначей) уже офицеръ, а не чиновникъ, онъ выбирался товарищами, становившимися отвѣтственными за растрату казенныхъ денегъ.

[3]) Аудиторъ исключенъ изъ штата полка „для того", какъ говорится въ штатѣ, „что роты одного полка будутъ находиться отдѣльно одна отъ другой, и когда случаются подсудимые то ихъ можно отсылать въ тѣ полки или баталіоны, кои по близости квартиры имѣть будутъ".

[4]) „Сіи полагаются", какъ сказано въ примѣчаніи къ штату, „по надобности чтобъ при раздѣленіи ротъ каждая могла удобно вести и давать свои отчеты, по разнымъ употребленіямъ денегъ и вещей, такъ и для того, чтобъ всѣмъ работамъ содержать исправное описаніе". Замѣтимъ здѣсь, что въ предъидущее царствованіе писаря были вовсе исключены изъ штата, и письменная работа всецѣло лежала на адъютантахъ и ротныхъ командирахъ.

[5]) Большія подробности даны при описаніи обоза, см. гл. 4 сего отдѣла.

теръ-офицеровъ уменьшено на 2 (вмѣсто 15 осталось 13) и раздѣленіе ихъ на классы нѣсколько измѣнено [1]).

Въ итогѣ, въ реформѣ 1803 года можно усмотрѣть слабую попытку сосредоточить управленіе инженерными ротами въ баталіонномъ штабѣ, что имѣло бы значеніе для объединенія спеціальной подготовки личнаго состава по общему плану. Отъ сосредоточенія его въ полковомъ штабѣ уже видимо отказались, и общее направленіе обученія было уже дано инспекторомъ Инженернаго Департамента Генераломъ фанъ-Сухтеленомъ и тѣми инспектирующими генералами, которые ежегодно посылались въ объѣздъ.

Но вслѣдствіе разбросанности ротъ, а тѣмъ болѣе съ выступленіемъ ихъ въ заграничные походы, вліяніе ротной организаціи осталось преобладающимъ, и распоряженіе въ Августѣ 1805 г., чтобы свести въ одинъ баталіонъ 3 роты, назначенныя въ составъ дѣйствующей арміи (II_2 Афанасьева, II_3 Дрейера и *II*м. Тиханова), оказалось мѣрою, не имѣвшей практическаго значенія.

Такая организація ротъ, баталіоновъ и полка продержалась безъ измѣненія до Марта 1806 года [2]) и ей пришлось выдержать боевую провѣрку въ войнѣ 1805-го года.

Прилагаемая здѣсь таблица показываетъ размѣщеніе инженерныхъ войскъ въ этомъ періодѣ какъ въ мирной, такъ и въ боевой обстановкѣ.

---

[1]) Раздѣленіе унтеръ-офицеровъ на 4 класса замѣнено дѣленіемъ ихъ на старшихъ и младшихъ, съ раздѣленіемъ каждой изъ этихъ 2-хъ группъ на два оклада, т. е. фактически осталось тоже дѣленіе, но зато вмѣсто 1 унтеръ-офицера I-го класса, положено имѣть 3-хъ старшихъ унтеръ-офицеровъ старшаго (фельдфебельскаго) оклада (въ томъ числѣ 1 фельдфебель), „дабы"—какъ сказано въ примѣчаніи къ штату „при работахъ лучшее смотрѣніе имѣть", а вмѣсто 8 унтеръ-офицеровъ IV класса, положено имѣть всего 4 младшихъ унтеръ-офицера (младшаго оклада), число же унтеръ-офицеровъ II-го (2) и III-го (4) класса осталось прежнее, только первые стали называться младшими старшаго оклада, а вторые старшими младшаго оклада.

[2]) Въ Авг. 1805 г. переведены изъ баталіона въ баталіонъ слѣдующія роты съ перемѣною №:

Старый №	НАЗВАНІЕ.	Новый №	Старый №	НАЗВАНІЕ.	Новый №
I *I* 3	Дрейера	I *II* 1	I *II* 3	Яковлева	I *I* 3
I *I* 2	Афанасьева . . .	I *II* 2	I *II* м.	Розиніуса	I *I* м.
I *I* м.	Тиханова	I *II* м.	II *I* 2	Верха	II *II* 2
I *II* 1	Краснопольскаго	I *I* 2	II *II* 2	Вакантная. . . .	II *I* 2
I *II* 2	Данилова, оставаясь въ баталіонѣ, перемѣнила номеръ.				I *II* 3

Послѣ этихъ переводовъ ротъ, а также послѣ ихъ переименованій, показанныхъ на стр. 613, оба полка къ началу 1806 г. были составлены изъ слѣдующихъ ротъ.

I *I* 1. Шванебаха.	I *II* 1. Дрейера.	II *I* 1. Грессера.	II *II* 1. Гавриленко.
I *I* 2. Краснопольскаго.	I *II* 2. Афанасьева	II *I* 2. Вакантная.	II *II* 2. Верха.
I *I* 3. Яковлева.	I *II* 3. Данилова.	II *I* 3. Гебенера 2.	II *II* 3. Коденца.
I *I* м. Розиніуса.	I *II* м. Тиханова.	II *I* м. Магденко.	II *II* м. Запрѣева.

Вѣдомость мѣстонахожденія инженерныхъ ротъ съ 13 Іюня 1803 г. по 29 Іюня 1806 г.

Полки.	Баталіоны.	РОТЫ. Спеціал.	РОТЫ. №№	ГОДЫ. / Мѣсяцы: / Названія ротъ по шефамъ [1]).	1803. Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1804. Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1805. Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1806. Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь.
I.	I.	Піонерн.	1-я.	Ген.-М. Шванебаха . . .	С.-П	Е Т Е Р	Б У Р Г	Ъ.
			2-я.	Капит. Афанасьева . .	Р	Е В Е Л	Ь. | Сѣверная	армія Беннигсена.
			3-я.	„ Дрейера	Р	Е В Е Л	Ь. | Волынская Бугсгевде	армія на. | РИГА.
		Минерн.		„ Тиханова . . .	С.-П	Е Т Е Р Б У Р	Г Ъ. | Сѣверная	армія Беннигсена.
	II.	Піонерн.	1-я.	Подп. Григорьева. . .	К	Ю М Е Н Ь	Г О Р О Д	Ъ.
			2-я.	Капит. Яковлева. . . .	К	Ю М Е Н Ь	Г О Р О Д	Ъ.
			3-я.	„ Розиніуса	К	Р О Н Ш	Т А Д Т	Ъ.
		Минерн.		Маіора Слизунова . . .	К	Р О Н Ш	Т А Д Т	Ъ.
II.	I.	Піонерн.	1-я.	Полк. Грессера	К	I	Е В	Ъ.
			2-я.	Капит. Аргуна.	С М	О Л Е Н С	К Ъ. | Волынская ар Буксгевде	мія на. | ДУБНО.
			3-я.	„ Магденко . . .	К I Е В	Ъ. | О Д Е С	С А. | ½ Подлѣсов ½ Могиле	ка. въ. | ТОМАШКОЛЬ.
		Минерн.		Маіора Федорова. . . .	К	I Е В	Ъ. | Литовская арм	ія. | БР.-ЛИТОВСКЪ.
	II.	Піонерн.	1-я.	Подп. Емельянова . .	К I Е В Ъ.	| На походѣ |	Ѳ Е О Д О	С І Я.
			2-я.	Капит. Запрѣева . . .	К	I Е В	Ъ. | Подольская Кутузо	армія ва. | На походѣ въ Кам. Под.
			3-я.	„ Вырубова . . .	К	I Е В	Ъ.	| На походѣ въ Кіевъ.
		Минерн.		Маіора Левицкаго . .	К	I Е В	Ъ. | Литовская арм	ія. | БР.-ЛИТОВСКЪ.

[1]) Названіе шефовъ относится къ началу періода. Относительно перемѣнъ названій сравни предъидущую таблицу.

РАЗВЕРТЫВАНІЕ ДВУХЪ БАТАЛІОННЫХЪ ПОЛКОВЪ ВЪ ТРЕХЪ БАТАЛІОННЫЕ.

Опытъ войны 1805 года показалъ недостаточность наличныхъ военныхъ силъ. Готовясь къ новой борьбѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ I рѣшилъ дѣятельно увеличить число русскихъ войскъ и усовершенствовать ихъ организацію. Связанныя съ общей войсковой реформой преобразованія коснулись и піонерныхъ полковъ.

Въ указѣ отъ 22-го Марта 1806 года [1]) изображено:

«Конфирмовавъ поднесенные мнѣ министромъ военно-сухопутныхъ силъ штатъ и табель піонерному полку, въ коемъ прибавляется къ состоящимъ теперь двумъ еще одинъ баталіонъ, препровождаю оныя въ военную коллегію для должнаго исполненія».

Согласно новому штату каждый полкъ состоялъ изъ 1-го минернаго и 2-хъ піонерныхъ баталіоновъ по 4 роты въ баталіонѣ. Слѣдовательно специализація инженерныхъ войскъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ числа, перешла изъ роты въ баталіонъ и такимъ образомъ значеніе баталіона въ административномъ отношеніи еще болѣе увеличилось, по крайней мѣрѣ номинально. Вмѣстѣ съ тѣмъ пропорція спеціальностей вновь измѣнилась; отношеніе саперъ-минеръ къ піонерамъ, бывшее до тѣхъ поръ (съ 1803 года) 1:3 стало уже 1:2.

Составъ ротъ остался прежній, такъ что преобразованія отразились лишь на ихъ числѣ и группировкѣ по баталіонамъ.

Исполненіе означенной реформы выпало вновь на долю Генерала Сухтелена, которому «сходно по представленію [2]) его» Военная Коллегія предписала 9-го Мая [3]) «учинить зависящее отъ него распоряженіе и кому слѣдуетъ предписаніе касательно сформированія прибавляемыхъ баталіоновъ для перваго піонернаго полка въ С.-Петербургѣ, для второго въ Москвѣ такимъ образомъ: чтобы къ составленію перваго изъ нихъ отдѣлить изъ находящихся въ Кронштадтѣ и Кюмень городѣ въ каждомъ мѣстѣ двухъ піонерныхъ ротъ по половинному числу старыхъ солдатъ, а для составленія другого баталіона перевесть въ Москву шефскую роту изъ Кіева».

---

[1]) П. С. З. т. XXIX № 22071. См. прил. CVII.
[2]) Арх. Главн. Инжен. Управ. дѣло № 17 бывшей Канц. Инсп. Инж. Корп. по части саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ.
[3]) М. О. Арх. Гл. Шт. Оп. 34. Св. 635 дѣло № 68 и Св. 636 дѣло № 26—38.

Оба трехъ-баталіонные полка сформировались въ слѣдующемъ порядкѣ [1]).

Полкъ.	Баталіонъ.	№№	НАЗВАНІЕ РОТЪ. ПО ШЕФАМЪ [2]).	СТОЯНКА.	ПРОИСХОЖДЕНІЕ.	
I піонерный генералъ-маіора Шванебаха.	Минерный *I М.* г.-м. Шванебаха.	1	Г.-М. Шванебаха	С.-Петербургъ	бывшая Шванебаха	I *I* 1.
		2	Маіора Розиніуса	Кронштадтъ	„ Розиніуса	I *I* м.
		3	Капит. Гебенера 1.	Вильна	„ Тиханова	I *II* м.
		4	Маіора Тиханова	С.-Петербургъ	новая изъ 1/2 Розиніуса	I *I* м.
	Піонерный *I I* маіора Дрейера.	1	Маіора Дрейера	Рига	бывшая Дрейера	I *II* 1.
		2	Капит. Краснопольскаго	Кюменьгородъ	„ Краснопольск.	I *I* 2.
		3	Капит. Данилова	Кронштадтъ	„ Данилова	I *II* 3.
		4	Маіора Афанасьева 1.	Янишки	„ Афанасьева	I *II* 2.
	Піонерный *I II* плк. гр. Сиверса.	1	Полк. Гр. Сиверса	С.-Петербургъ	нов. изъ 1/2 Данилова	I *II* 3.
		2	Капит. Сазонова 1.	С.-Петербургъ	„ „ Краснопольск.	I *I* 2.
		3	Капит. Сазонова 2.	С.-Петербургъ	„ „ Яковлева	I *I* 3.
		4	Капит. Яковлева 1.	Кюменьгородъ	бывшая Яковлева	I *I* 3.
II піонерный полковника Грессера.	Минерны *I М.* плк. Грессера.	1	Полк. Грессера	Москва	бывшая Грессера	II *I* 1.
		2	Капит. Патонъ-де-Марайна.	Москва	нов. изъ 1/4 Грессера	II *I* 1
		3	Капит. Ключарева	Брестъ-Литовскъ	бывшая Магденко	II *I* м.
		4	Капит. Запрѣева	Брестъ-Литовскъ	„ Запрѣева	II *II* м.
	Піонерный *II I* маіора Магденко.	1	Маіора Магденко	Москва	нов. изъ 1/4 Грессера	II *I* 1.
		2	Капит. Гавриленко.	Θеодосія	бывшая Гавриленко	II *II* 1.
		3	Капит. Слизунова	Москва	нов. изъ 1/4 Грессера	II *I* 1.
		4	Капит. Гебенера 2	Томашколь	бывшая Гебенера 2	II *I* 3.
	Піонерный *II II* маіора Берха.	1	Маіора Берха	Дубно	бывшая Берха	II *II* 2.
		2	Капит. Коденца	Каменецъ-Подольскъ	„ Коденца	II *II* 3.
		3	Капит. Яковлева 2.	Кіевъ	нов. изъ сборн. кадровъ	
		4	Маіора Вырубова	Солодковцы	бывшая Вырубова	II *I* 2.

Для пополненія новыхъ баталіоновъ были назначены 200 лучшихъ рядовыхъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка. До комплекта полки были доведены назначеніемъ къ нимъ рекрутъ прошлогодняго набора. Такимъ образомъ для приведенія каждаго изъ двухъ полковъ изъ восьмиротнаго

[1]) На основаніи ежем. рапортовъ М. О. Арх. Гл. Шт. Св. 497 №№ 4685, 4916, 4685 и 5042; Св. 497, №№ 4581, 4797 и 4833. Что же касается рапортовъ II-го піонерн. полка за 1807 и 1809 годы, то они не сохранились.

[2]) Въ теченіе 1806—1810 гг. произошли слѣдующія переименованія ротъ.

(6 піонерныхъ и 2 минерныхъ) въ двѣнадцати ротный составъ (8 піонерныхъ и 4 минерныхъ) пришлось сформироватьпо 4 новыя роты на полкъ [1]).

Продолженіе выноски № 2 на предъид. стр.

№№ по порядку.	Старыя названія.	Новыя названія.	Время 1-го переименованія.	Слѣдующія переименованія.
I *I* 2	Капит. Краснопольскаго.	**Капит. Латынина.**	1806/x.	1810/II.
II *M* 2	Капит. Патонъ де-Марайна.	**Капит. Краснопольскаго.**	1806/xII.	1809.
II *II* 4	Маіора Вырубова.	**Маіора Философова.**	1806/xII.	1808/xI.
II *I* 1	Маіора Магденко.	**Маіора Запрѣева.**	1807	1808/xI.
II *M* 4	Маіора Запрѣева.	**Маіора Гавриленко.**	1807	1809/vII.
II *I* 2	Маіора Гавриленко.	Капит. Орлова.	18·7	
I *I* 1	Маіора Дрейера.	Маіора Тиханова	18 7	
I *M* 4	Маіора Тиханова.	Маіора Данилова.	1808/I.	
I *I* 3	Маіора Данилова.	Капит. Миллера.	1808/I.	
II *II* 2	Капит. Коденца.	Капит. Тарасова.	1808/II.	
II *II* 4	**Маіора Философова.**	**Маіора Запрѣева.**	1808/xI.	1809.
II *I* 1	**Маіора Запрѣева.**	Маіора Вырубова.	1808/xI.	
I *M* 3	Капит. Гебенера 1.	Капит. Афанасьева 2.	1889/II.	
I *II* 2	Капит. Сазонова 1.	Капит. Афанасьева 3.	1809/v.	
I *II* 3	Капит. Сазонова 2.	**Капит. Ерофѣева.**	1809/vI.	1810/vIII.
II *M* 2	**Маіора Краснопольскаго.**	Маіора Сазонова 2.	1809	
II *II* 4	**Маіора Запрѣева.**	Капит. Яковлева 2.	1809	
II *II* 3	Капит. Яковлева 2.	Капит. Куцевича.	1809	
II *M* 4	**Маіора Гавриленко.**	**Капит. Вегенера.**	1809/vII.	1810/x.
I *M* 2	Капит. Розиніуса.	Маіора Латынина.	1810/II.	
I *I* 2	**Маіора Латынина.**	Капит. Гельвиха.	1810/II.	
I *II* 3	**Капит. Ерофѣева.**	Вакантная.	1810/vIII.	
II *M* 4	**Капит. Вегенера.**	Калит. Пасынкова.	1810/x.	

Названія по шефамъ, напечатанныя густымъ шрифтомъ, переходныя.

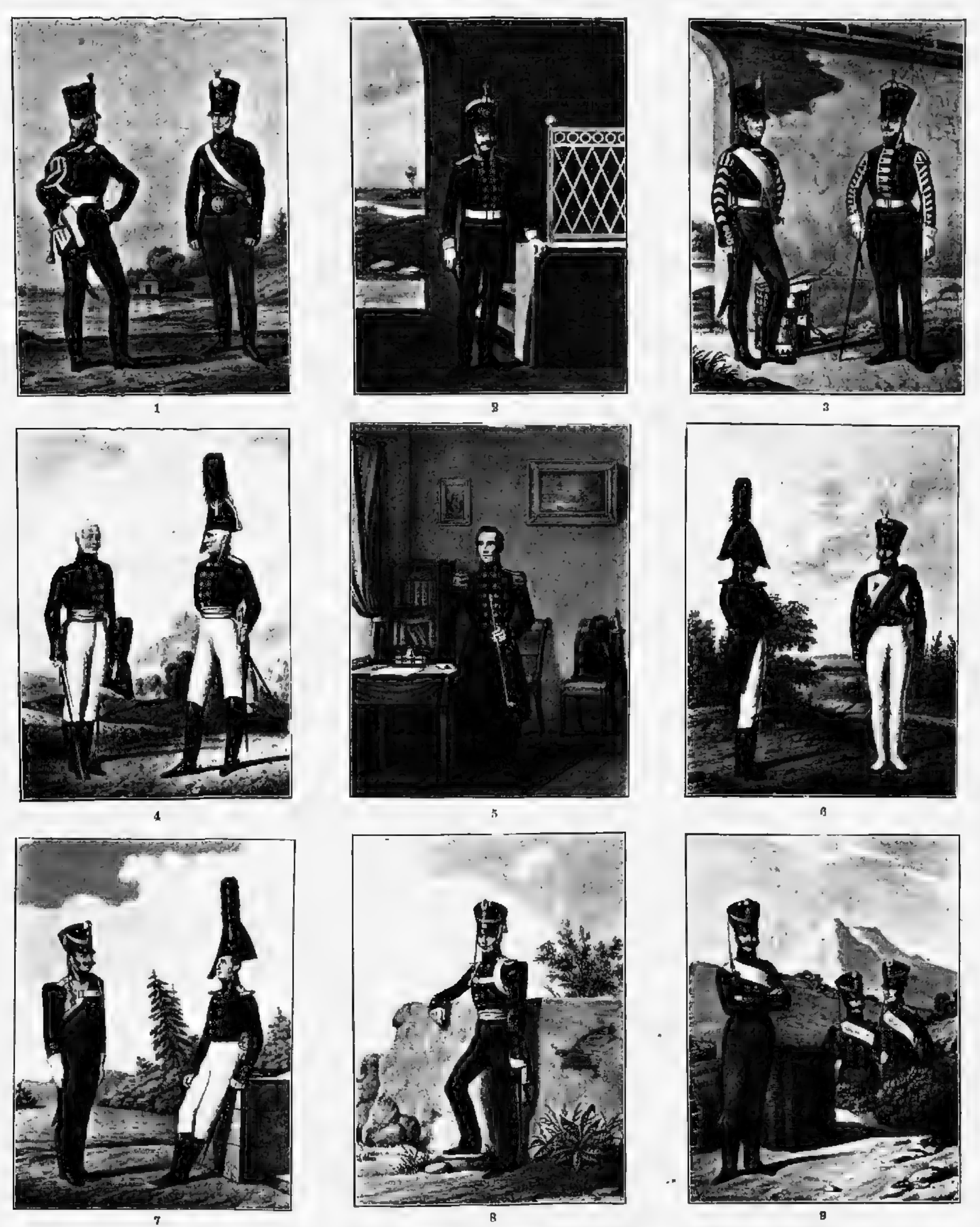
После переименованій полки къ концу 1810 г. получили слѣдующій видъ:

I *M* 1	Шванебаха.	I *I* 1	Тиханова.	I *II* 1	Гр. Сиверса.
I *M* 2	Латынина.	I *I* 2	Гельвиха.	I *II* 2	Афанасьева 3.
I *M* 3	Афанасьева 2.	I *I* 3	Миллера.	I *II* 3	Вакантная.
I *M* 4	Данилова.	I *I* 4	Афанасьева 1.	I *II* 4	Яковлева 1.
II *M* 1	Грессера.	II *I* 1	Вырубова.	II *II* 1	Берха.
II *M* 2	Сазонова 2.	II *I* 2	Орлова.	II *II* 2	Тарасова.
II *M* 3	Ключарева.	II *I* 3	Слизунова.	II *II* 3	Куцевича.
II *M* 4	Пасынкова.	II *I* 4	Гебенера 2.	II *II* 4	Яковлева 2.

[1]) Въ каждомъ полку была сформирована по одной новой минерной и по три новыхъ піонерныхъ ротъ.

Въ I-мъ піонерномъ полку новыя роты сформированы въ Петербургѣ такимъ образомъ, что каждая изъ 4-хъ старыхъ ротъ (именно: Розиніуса I *I* м и Данилова I *II* 3 п. въ Кронштадтѣ, Яковлева I *I* 3 п. и Краснопольскаго I *I* 2 п въ Кюмень-городѣ) прислали въ Петербургъ половину наличнаго состава нижнихъ чиновъ, всего 374 человѣка. Изъ этого кадра были образованы новыя

ОБМУНДИРОВАНІЕ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ 1803—1812 г.г.



І-ый Піонерный полкъ: (Рис. 1, 3, 5, 6, 8). II-ой Піонерный полкъ: (Рис. 2, 4, и 9).

Рис. 1. (1803—1807). Рис. 2—4 (1804—1807). Рис. 6. (1808—1809). Рис. 5, 7—9 (1809—1812).

Численный составъ піонернаго полка по штатамъ 1806 года виденъ изъ нижеслѣдующей таблицы [1].

Названіе части. / Число чиновъ.	Рота.	Штабъ баталіона.	Баталіонъ.	Штабъ полка.	3-хъ баталіонный полкъ.
Штабъ-Офицеровъ	1 [2]	—	2	—	6
Оберъ „	4	1	17	1	52
Унтеръ „	13	—	52	—	156
Рядовыхъ	150	—	600	—	1.800
Музыкантовъ	2	1	9	—	27
Лѣкарей	—	1	1	—	3
Нестроевыхъ	13	6	58	1	175
Деньщиковъ	—	—	—	—	99
Всѣхъ чиновъ	183	9	739	2	2.318

Въ двухъ полкахъ всего было 4638 человѣкъ, или на 1556 болѣе чѣмъ въ 1803 году и на 2284 человѣка болѣе чѣмъ въ 1801 году, т. е. инженерныя войска въ 5 лѣтъ удвоились числомъ.

---

4 роты, именно: минерная (Маіора Тиханова I *М*4) и 3 піонерныя (Полк. Сиверса I *П*1 и кап. — въ Сазонова I-го I *П*2 и Сазонова 2-го I *П* 3) съ добавленіемъ 100 рядовыхъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка и 274 рекрутъ Смоленскаго гарнизоннаго баталіона.

Для II-го полка это сформированіе не могло быть также просто вслѣдствіе разбросанности его ротъ. Было рѣшено одну роту Грессера II*П*1 перевести изъ Кіева въ Москву и развернуть ее въ 4 новыя роты (коренную шефскую Грессера II*М*1— и новыя кап.—въ Патонъ-де-Марайна II*М*2, Магденко II*П*1 и Слизунова II*П* 3) съ добавленіемъ 100 рядовыхъ Кронштадскаго гарнизоннаго полка и 461 рекрута изъ запасныхъ, находившихся въ Москвѣ. Вмѣсто взятой изъ Кіева роты была образована тамъ же совершенно новая піонерная рота (Яковлева 2-го II*П*3).

Минерные баталіоны каждаго полка были образованы тѣмъ, что въ нихъ прежнія піонерныя шефскія (Шванебаха I*П*1 и Грессера II*П*1) были переименованы въ минерныя; къ нимъ присоединились въ каждомъ баталіонѣ по двѣ старыя минерныя роты и по одной вновь сформированной, что дало по 4 роты.

Піонерные баталіоны полковъ составились изъ 5 старыхъ и 3 новыхъ такимъ образомъ:

въ I п. п.	въ *I* б.	вошли	4	старыхъ р.		
	въ *II* „	вошла	1	„ „	и 3	новыхъ р.
во II п. п.	въ *I* „	„	2	„ „	„ 2	„ „
	во *II* „	„	3	„ „	„ 1	„ „

[1]) П. С. З. т. XXIX. № 22071 см. прил. CVII.

[2]) На двѣ роты.

Но рядомъ съ подобнымъ численнымъ ростомъ не шло административное усовершенствованіе этихъ войскъ и объединеніе ихъ спеціальной подготовки. Росписаніе ротъ по баталіонамъ и спеціализація послѣднихъ ограничились названіемъ ихъ минерными и піонерными. Роты по прежнему были разбросаны по всему пространству Имперіи и въ добавокъ еще частью находились заграницею въ походахъ. Участіе въ боевыхъ дѣлахъ учило личный составъ ротъ, приписанныхъ къ арміямъ болѣе мирной подготовки. Другія же роты въ крѣпостяхъ занимались строительными работами и врядъ ли особенно преуспѣвали въ подготовкѣ къ военному дѣлу. Организація инженерныхъ войскъ осталась въ полномъ смыслѣ прежняя—ротная.

РОСПИСАНІЕ РОТЪ ПО ДИВИЗІЯМЪ.

Эта черта тогдашняго строя инженерныхъ войскъ еще болѣе опредѣленно подтверждается росписаніемъ ротъ по дивизіямъ, согласно Высочайше объявленнаго отъ 10 Сентября 1806 года положенія [1]) съ назначеніемъ мѣстъ квартированія, а именно: ко 2-й дивизіи въ Ригу была назначена рота Дрейера (I*П*1), къ 3-ей въ Янишки—Афанасьева I-го (I *П*4), къ 4-ой въ Вильну—Гебенера I-го (I*М*3), къ 6-й въ Брестъ—Ключарева (II*М*3), къ 7-й въ Дубно—Берха (II *П*1), къ 9-й въ Каменецъ-Подольскъ—Коденца (II *П*2), къ 10-й въ Кіевъ—Яковлева 2 (II *П*3) и Вырубова (II *П*4) и наконецъ къ 11-й дивизіи въ Томашколь—Гебенера 2-го (II *П*4). Остальныя роты по дивизіямъ росписаны не были [2]).

Тѣмъ же указомъ было утверждено положеніе объ управленіи ротъ піонерныхъ полковъ, при дивизіяхъ и другихъ мѣстахъ находящихся.

Согласно этого положенія роты, состоящія при дивизіяхъ, подчинялись по внутреннему управленію и въ строевомъ отношеніи начальнику дивизіи на общемъ основаніи [3]). Пополненіе же ихъ положенными чинами, переводы, перемѣщенія, отставка и производство офицеровъ, а также и въ унтеръ-офицерское званіе зависѣли отъ Шефа полка и

[1]) П. С. З. т. XXIX № 22268 см. прил. CVIII.

[2]) Вышеприведенное росписаніе инженерныхъ ротъ по дивизіямъ, хотя и установленное Высочайшимъ указомъ, не осталось долго безъ измѣненій: для надобностей 2-го корпуса Молдавской арміи, имѣвшей лишь одну піонерную роту (Гебенера 2-го II*П*4) при 11 дивизіи, была придана еще одна піонерная рота къ 12-й дивизіи, а именно Вырубова (II*П*4) изъ 10-й дивизіи. Точно также для Финляндской арміи въ войнѣ 1808—1809 годовъ оказалась недостаточною наличность одной роты Ключарева (II*М*3) при 6-й дивизіи. Ей были приданы еще 4 роты: Данилова (I*М*4), Латынина (I*П*2) и Яковлева I-го (I*П*4) всѣ три къ 17 дивизіи и Сазонова 1-го (I*П*2) къ 21-й дивизіи. (Насчетъ шефовъ см. выноску 2 стр. 620).

[3]) Роты піонерныхъ полковъ чередовались съ прочими войсками при занятіи городскихъ карауловъ, но на время лагеря освобождались отъ нихъ, дабы не отвлекать чиновъ отъ практическихъ работъ.

Инспектора Инженернаго Департамента. Роты, не причисленныя къ дивизіямъ, оставались во всѣхъ отношеніяхъ въ подчиненіи послѣднихъ двухъ лицъ. Для провѣрки успѣховъ знаній по саперной, минерной и піонерной частямъ командировался ежегодно, по повелѣнію Инспектора Инженернаго Департамента, одинъ разъ въ годъ во время лагеря одинъ изъ чиновъ Департамента.

Такъ называемая дивизіонная система управленія инженерными войсками никогда не устанавливалась прочно. Въ довершеніе запутанности порядка управленія этими войсками явилось еще новое положеніе, имѣвшее впрочемъ съ инженерной точки зрѣнія весьма важное значеніе, потому что оно ознаменовало собою болѣе тѣсное командное подчиненіе инженерныхъ войскъ лицу, стоявшему во главѣ инженернаго корпуса.

25 Января 1808 года Военному Министру былъ данъ именной указъ [1]) о дѣлахъ, зависящихъ отъ разрѣшенія генералъ-инженера или Инспектора Инженернаго Департамента. Между прочимъ указъ гласилъ:

«Утвержденіе избираемыхъ въ піонерныхъ полкахъ въ баталіонные адъютанты, квартермистры и казначеи офицеровъ; принятіе въ службу юнкерами недорослей изъ дворянъ; опредѣленіе въ колонновожатые; производство въ портупей юнкеры; росписаніе по ротно офицеровъ и утвержденіе ротныхъ и баталіонныхъ командировъ въ піонерныхъ полкахъ, позволеніе женитьбы, какъ генералитету, такъ и штабъ и оберъ-офицерамъ по всему Инженерному Департаменту предоставить во власть и собственное разрѣшеніе г. Инженеръ-Генерала и Инспектора Инженернаго Департамента».

По опредѣленіи этихъ правъ инженерное начальство стало усиленно настаивать о возвращеніи ротъ въ полное свое подчиненіе, потому что къ этому времени поднялся вопросъ о сооруженіи новыхъ крѣпостей на западной границѣ. Піонеры и саперы представляли лучшую рабочую силу при производствѣ земляныхъ работъ для возведенія верковъ сильныхъ профилей въ Бобруйскѣ и Динабургѣ, а тѣмъ болѣе цѣнны были эти инженерные солдаты какъ руководители рабочихъ многочисленныхъ армейскихъ баталіоновъ, привлеченныхъ къ крѣпостнымъ работамъ.

Въ силу этихъ соображеній можно сказать, что хозяйственныя цѣли дали послѣдній толчекъ къ распаденію дивизіонной системы управленія инженерными войсками.

Названіе и стоянки ротъ, а равно и участіе ихъ въ дѣйствующей арміи за періодъ 1806—1810 г. видно изъ слѣдующей таблицы.

---

[1]) П. С. З. т. XXX № 22779.

Полкъ.	Баталіонъ.	Рота.	При какой дивизіи состояла [1]).	Роты по шефамъ въ 1806 г. / Мѣсяцы. ГОДЫ.	1806 (Іюль — Декабрь)	1807 (Январь — Декабрь)	1808 (Январь — Декабрь)	1809 (Январь — Декабрь)	1810 (Январь — Декабрь)
I.	Минерный.	1	—	Г.-М. Шванебаха	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.				
		2	—	Маіора Розиніуса	КРОНШТАДТЪ.				
		3	4 д.	Капит. Гебенера 1	ВИЛЬНА.	Корпусъ Беннигсена. пох.	ВИЛЬНА.		Пох. РИГА.
		4	(17)	Маіора Тиханова	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.		Финлянд. армія (17 дивизія).	Урпалов. каз. СВЕАБОРГЪ.	
	I піонерный.	1	2 д.	Маіора Дрейера	РИГА.	Корпусъ Беннигсена. РЕВЕЛЬ.	Балт. п. РЕВЕЛЬ.	Пох. Столовичи. Пох.	КІЕВЪ.
		2	(17)	Капит. Краснопольскаго	КЮМЕНЬ ГОРОДЪ.		Финлянд. армія (17 дивизія).	Урпалов. каз. СВЕАБОРГЪ.	
		3	—	„ Данилова	КРОНШТАДТЪ.				
		4	3 д.	Маіора Афанасьева 1	Янишки.	Корпусъ Беннигсена.	Либава и Виндава. пох. РИГА.	пох. Рожаны	Пох. ДИНАБУРГЪ.
	II піонерный.	1	—	Полк. Гр. Сиверса	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.				
		2	(21)	Капит. Сазонова 1	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.		Финлянд. армія (21 дивизія).	АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА.	
		3		„ Сазонова 2	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.		КРОНШТАДТЪ.	Спб. пох.	ДИНАБУРГЪ.
		4	(17)	„ Яковлева 1	КЮМЕНЬ ГОРОДЪ.		Финлянд. армія (17 дивизія).	ЛОВИЗА. СВЕАБОРГЪ.	½ Поркалаут. мысъ. ½ Гангеудъ. Кюра слеть
II.	Минерный.	1	—	Полк. Грессера	МОСКВА.				
		2	—	Капит. Пат.-де-Марайва	МОСКВА.			въ теченіи года [2]) перешли.	½ Каменецъ-Подольскъ. ½ Перекопъ.
		3	6 д.	„ Ключарева	Вр.-Лит.	Корпусъ Беннигсена. Перешли.	Спб. Финляндская армія.		Кирка Иденсальми. С.-П.-В.
		4	(8 д.)	Маіора Заурѣева	Добрянка.	Корпусъ Буксгевдена. Перешли.	КІЕВЪ	Молдавская армія.	
	I піонерный.	1	—	Маіора Магденко	МОСКВА.		Пох. СВЕАБОРГЪ.	въ теченіи года перешли.	Фридрихсгамъ (17 дивизія).
		2	(13 д.)	Капит. Гавриленко	ѲЕОДОСІЯ.				
		3	—	Маіора Сливунова 2	МОСКВА.		Пох. СВЕАБОРГЪ.	въ теченіи года перешли.	Фридрихсгамъ (17 дивизія).
		4	11 д.	Капит. Гебенера 2.	Томашк.	Молдавская армія.			
	II піонерный.	1	7 д.	Маіора Верха	Дубно.	Корпусъ Буксгевдена. Перешли.	Гродненская губернія.	Въ теченіи года вмѣстѣ съ своими дивизіями участвовали въ походѣ въ Австрію.	Гродненская губернія.
		2	9 д.	Капит. Коденца	Камен.-Подольскій.	Корпусъ Эссена. Перешли.	ДУБНО.		ГАЛИЦІЯ.
		3	10 д.	„ Яковлева 2	КІЕВЪ.		ТОПОЛЯНЫ.		Дубенск. уѣздъ.
		4	10 д. (12)	Маіора Вырубова	СОЛОДКОВИЦЫ.	Молдавская армія.			

ГЛАВА II.

Переходъ къ баталіонной организаціи.

Отчисленіе ротъ отъ дивизіи.

Ротная организація инженерныхъ войскъ какъ бы оффиціально прекращается съ окончаніемъ раздѣленія ротъ по дивизіямъ [3]) еще въ мирное время, хотя роты и послѣ этого еще сохраняли свою самостоятельность за все время пребыванія ихъ въ походахъ отечественной войны 1812 года и заграницею съ 1813 по 1815 годъ.

Высочайшимъ указомъ 24-го Октября 1810 года [4]) повелѣвалось: «чтобы піонерныя роты не входили въ составъ дивизій, а составляли особыя части подъ непосредственнымъ начальствомъ Инспектора Инженернаго Департамента, или исправляющаго должность его». Далѣе въ дополненіе сказано: «Піонеры подчиняются инженернымъ окружнымъ начальникамъ, кои отвѣчаютъ за исправность ихъ инспектору, или исправляющему должность его». Къ дѣйствующимъ же войскамъ было повелѣно: «назначить необходимое число піонеръ, минеръ и саперъ, которые должны всегда состоять при главной квартирѣ, а генералъ квартирмейстерамъ должно отряжать ихъ по надобности баталіонами, ротами, или командами». Упомянутое въ этомъ указѣ значеніе баталіона, отряжаемаго въ армію нераздѣльно или его частями, еще усиливалось тѣмъ, что въ томъ же указѣ опредѣлялись для каждаго баталіона его непре-

---

[1]) (Къ стр 624). №№ дивизій безъ скобокъ, соотвѣтствуютъ распредѣленію согласно Высочайшаго приказа 18 Сентября 1810 года г., а №№ со скобками— истинному распредѣленію въ войнахъ 1807 г., финляндской и турецкой.

[2]) (Къ стр. 624). Ежемѣсячные рапорты II-го піонернаго полка за 1807 и 1809 г. не сохранились въ М. О. Арх. Гл. Шт.; поэтому установить съ точностью мѣстонахожденія ротъ этого полка удалось лишь по матеріаламъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба для нѣкоторыхъ ротъ, для прочихъ пришлось ограничиться указаніемъ, въ какомъ году, какая куда перешла.

[3]) Постепенное отдѣленіе піонерныхъ ротъ отъ дивизій началось еще съ весны 1810 года. Такъ, по ордеру Военнаго Министра Генералу Опперману отъ 5 Марта 1810 г. (№ 46) были переведены слѣдующія роты: капитана Афанасьева 2 (I *M* 3) отъ 4 дивизіи изъ Вильны въ Ригу; подполковника Тиханова (I*П*1) отъ 2-й дивизіи изъ Бреста въ Могилевъ; маіора Афанасьева 1 (I*П*4) отъ 3-й дивизіи изъ Рожанъ въ Динабургъ; полковника Грессера (II*M*1) изъ Москвы въ Витебскъ; маіора Берха (II*П*1) отъ 7-й дивизіи изъ Яновицъ въ Кіевъ.

Ордеромъ за № 123 переведены роты: кап. Ерофѣева I*П*3 въ Динабургъ, кап. Тарасова II*П*2 въ Кіевъ шт.-кап. Геруа въ Динабургъ (послѣдній шефъ въ 1810 г. въ ежем. рап. не значится а принялъ I*Ш*2 лишь въ 1811 г. здѣсь идетъ рѣчь о ротѣ Афанасьева 1-го I*П*4.

Подробности въ Мат. Воен. Уч. Архива Главнаго Штаба о войнѣ 1812 года, изд. Мышлаевскимъ. Томъ I часть I С. П. Б. 1900 г. стр. 10.

[4]) П. С. З. т. XXXI. № 24383. См. прилож. CIX. А.

мѣнныя квартиры, о которыхъ впослѣдствіи будетъ сказано подробнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ указомъ было поднято значеніе баталіона увеличеніемъ его способности выполнить болѣе самостоятельныя и разнообразныя задачи; именно въ указѣ значилось: «Каждый баталіонъ долженъ состоять изъ двухъ ротъ піонеръ, одной роты саперъ и одной роты минеръ, кои роты не различались бы по одному токмо наименованію, но дѣйствительно по степенямъ знаніи своего дѣла; буде же по сему назначенію нужно будетъ перевесть какую-либо роту изъ полка въ полкъ, въ такомъ случаѣ Управляющій Инженернымъ Департаментомъ долженъ сдѣлать о семъ представленіе».

Такимъ образомъ, предполагалось въ составѣ баталіона вновь соединить всѣ три спеціальности инженерныхъ войскъ: саперную, минерную и піонерную, дабы, при выступленіи баталіона въ походъ нераздѣльно, командиръ его имѣлъ при себѣ роты всѣхъ трехъ категорій.

Подобное усиленіе спеціальнаго элемента въ инженерныхъ войскахъ, при которомъ отношеніе саперъ - минеръ къ піонерамъ, бывшее ранѣе 1 : 2, измѣнилось до уравненія ихъ числа, находилось въ связи съ общими мѣрами для болѣе тщательной технической подготовки спеціальныхъ войскъ, принятыми Александромъ I послѣ Тильзита.

Въ примѣненіи къ инженернымъ войскамъ стремленіе поднять уровень знаній [1]) выразилось между прочимъ учрежденіемъ учебныхъ полигоновъ для каждаго баталіона въ 1809 г. Образцовый полигонъ былъ устроенъ подъ Петербургомъ (на Волковомъ полѣ) полковникомъ графомъ Сиверсомъ, призваннымъ къ этому времени на военную службу по личному желанію Императора. Этотъ дѣятель по инженерной части, всегда отличавшійся своимъ стремленіемъ къ поднятію какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ познаній среди подчиненныхъ ему чиновъ, врядъ ли былъ чуждъ принятымъ въ то время мѣрамъ къ усиленію спеціализаціи инженерныхъ войскъ.

Однако, должно быть, такое быстрое увеличеніе числа спеціальныхъ ротъ

---

[1]) Такъ какъ саперу и минеру полагалось кромѣ обыкновенной піонерной службы знать, первому веденіе траншейныхъ работъ, а второму обращеніе съ порохомъ, устройство минныхъ галлерей, разныхъ подкоповъ и пр., то отъ людей саперныхъ и минерныхъ ротъ требовалось болѣе понятливости и знаній; поэтому лучшій контингентъ рекрутъ назначался въ эти роты и нижніе чины ихъ имѣли высшій окладъ жалованья. Подготовительною мѣрою въ этомъ направленіи можно считать опредѣленіе въ реформѣ 1806-го года, чтобы шефскія роты были назначены изъ минерныхъ.

было признано преждевременнымъ, потому что, уже черезъ $1^1/_2$ мѣсяца послѣ изданія упомянутаго указа, появился новый [1] (отъ 9-го Декабря), который устанавливалъ, чтобы въ каждомъ Піонерномъ баталіонѣ имѣлось по 1 минерной и по 3 піонерныхъ роты; въ минерныхъ же ротахъ одна половина должна быть изъ минеръ, а другая изъ саперъ. Кромѣ того въ этомъ указѣ подтверждалось, чтобы всѣ инженерныя роты, причисленныя къ дивизіямъ, были отчислены въ завѣдываніе Инспектора Инженернаго Департамента (за исключеніемъ находившихся въ Молдавской арміи).

Сличая организацію инженерныхъ войскъ 9-го Декабря 1810 года съ таковою въ 1803 г., мы видимъ, что послѣ 7 лѣтъ разныхъ колебаній вернулись къ составу баталіона и къ пропорціи саперъ—минеръ къ піонерамъ какъ 1 : 3, какъ оно было первоначально установлено Сухтеленомъ. Вся разница заключалась въ томъ, что въ полку было уже 3 баталіона, а не 2 [2].

Преобразованіе 9-го Декабря 1810 года вызвало цѣлый рядъ переводовъ ротъ изъ баталіона въ баталіонъ и изъ полка въ полкъ, а также переименованіе ихъ изъ піонерныхъ въ минерныя и обратно [3].

---

[1]) П. С. З. т. XXXI № 24.460 (См. прил. CIX B). Изъ документовъ не удалось выяснить причину столь быстрой отмѣны предъидущаго указа. Можно полагать, что здѣсь уже впервые проявилась борьба между склонностью къ теоріи у Сиверса и къ практикѣ у Оппермана. Указъ 24-го Октября появился во время отсутствія Оппермана изъ Петербурга (съ 24-го Сентября по 11 Ноября для инспектированія крѣпостей), и за время завѣдыванія обоими Піонерными полками Ген.-М. Шванебаха. Появленіе Указа 9-го Декабря совпадаетъ со срокомъ 4-хъ недѣль со дня возвращенія Оппермана.

[2]) Сокращеніе числа минеръ вызвало необходимость удовлетворить тѣхъ изъ нихъ, которые остались лишними, жалованьемъ, присвоеннымъ имъ по прежнему званію. Оно было имъ сохранено и съ переводомъ въ піонерныя роты, но съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ убыли въ минерныхъ ротахъ, онѣ пополнялись переводомъ изъ минеръ, временно зачисленныхъ въ піонерныя роты.

[3]) Переведены были изъ I-го полка во 2-й 3 роты: кап. Латынина (Кронштадская I *M* 2) и двѣ вакантныя піонерныя: бывш. Тиханова (Кіевская I *I* 1) и бывш. Ерофеева (Динабургская I *II* 3). Изъ II-го полка въ 1-й были переведены также 3 роты: кап. Ключарева (С.-Петербургская II *M* 3), кап. Висковатова (Свеаборгская II *I* 3) и маіора Вырубова (Фридрихсгамская II *I* 1).

Для приведенія числа ротъ полковъ—минерныхъ съ 4 на 3, а піонерныхъ съ 8 на 9 обѣ, переведенныя въ другой полкъ минерныя роты, были обращены въ піонерныя (бывшія II *M* 3 и I *M* 2). Нѣкоторое затрудненіе встрѣтилось при приведеніи въ исполненіе правила, чтобы минерною ротою, какъ поставленной въ головѣ баталіона, командовалъ баталіонный командиръ. Въ баталіонахъ, порученныхъ полковымъ командирамъ, (командовавшимъ до этого піонерными баталіонами, а въ нихъ ротами) командиры минерныхъ ротъ не могли быть назначены баталіонными командирами, такъ какъ они оказались младшими. Во II-мъ полку нашли возможнымъ примириться съ этимъ и во *II*-мъ баталіонѣ этого

Окончательный видъ, въ который инженерныя войска были приведены реформою 1810 года, выясняется изъ слѣдующей таблицы [1]):

Полки.	Баталіоны.	Наименованія ротъ.		Стоянка.	Прежнее названіе.	Прежній №
		№№	По шефамъ. [2])			
I-й піонерный Г.-М. Шванебаха.	*I*-й Ген.-Маіора Шванебаха.	мин.	Г.-М. Шванебаха . .	С.-Петербургъ. . . .	Шванебаха	I *М.* 1
		1 п.	Кап. Ключарева. . .	С.-Петербургъ . . .	Ключарева.	II *М.* 3
		2 п.	Кап. Висковатова . .	Свеаборгъ.	Слизунова.	II *I* 3
		3 п.	Маі. Вырубова . . .	Фридрихсгамъ . . .	Вырубова	II *I* 1
	II-й Маіора Данилова.	мин.	Маі. Данилова . . .	Свеаборгъ.	Данилова	I *М.* 4
		1 п.	Кап. Афанасьева 3 .	Аландскіе Острова .	Афанасьева 3 . . .	I *II* 2
		2 п.	Кап. Гельвиха. . . .	Свеаборгъ.	Гельвиха.	I *I* 2
		3 п.	Кап. Сазонова 1 . .	Кирка-Кюрислетъ. .	Яковлева 1 . . .	I *II* 4
	III-й Полковника Гр. Сиверса.	мин.	Плк. Гр. Сиверса . .	Бобруйскъ	Гр. Сиверса	I *II* 1
		1 п.	Кап. Миллера. . . .	Динабургъ	Миллера	I *I* 3
		2 п.	Кап. Афанасьева 2 .	Рига.	Афанасьева 2. . . .	I *М.* 3
		3 п.	Маі. Афанасьева 1 .	Динабургъ	Афанасьева 1 . . .	I *I* 4
II-ой піонерный Полковн. Грессера.	*I*-й Полковника Грессера	мин.	Плк. Грессера. . . .	Бобруйскъ	Грессера.	II *М.* 1
		1 п,	Маі. Латынина . . .	Кронштадтъ.	Латынина.	I *М.* 2
		2 п.	Вакантная.	Кіевъ	Тиханова.	I *I* 1
		3 п.	Кап. Слизунова . . .	Динабургъ	Ерофѣева	I *II* 3
	II-й Подполковн. Берха.	мин.	Маі. Сазонова 2 . .	Одесса	Сазонова 2	II *М.* 2
		1 п.	Пдпл. Берха	Бобруйскъ	Берха	II *II* 1
		2 п.	Кап. Тарасова . . .	Кіевъ	Тарасова.	II *II* 2
		3 п.	Кап. Орлова.	Перекопъ	Орлова.	II *I* 2
	III-й Подполковн. Тиханова.	мин.	Пдпл. Тиханова . . .	Бухарештъ	Пасынкова	II *М.* 4
		1 п.	Маі. Гебенера 2 . .	Бухарештъ	Гебенера 2. . . .	II *I* 4
		2 п.	Кап. Куцевича . . .	Атаки.	Куцевича	II *II* 3
		3 п.	Кап. Пасынкова . .	Журжа	Яковлева 2.	II *II* 4

полка минерная рота осталась подъ командой Сазонова 2-го (II *II* м), а рота командира полка и баталіона Берха (II *II* 1) показывалась въ рапортахъ ниже ея.

Въ I-мъ же полку для соблюденія внѣшняго однообразія во всей строгости піонерная рота командира полка и баталіона графа Сиверса была переименована въ минерную (I *III* м), а минерная рота Афанасьева 2-го переименована въ піонерную (I *III* 2).

[1]) На основаніи ежемѣсячныхъ рапортовъ М. О. Арх. Гл. Шт. Св. 496 № 5144, св. 497, № 5167 и отд. №№ 1719 и 1720.

Въ первомъ изъ указовъ 1810 года (24 Октября), кромѣ упомянутаго выше сосредоточенія въ баталіоны всѣхъ спеціальностей войсковой инженерной службы, замѣчается еще другая черта, столь-же явно клонившаяся къ упроченію баталіонной организаціи. Въ этомъ указѣ [1]) было объявлено новое распредѣленіе такъ называемыхъ «непремѣнныхъ

*) Къ таблицѣ на стр. 628. Въ теченіе 1810—1812 г.г. роты перемѣнили названія по шефамъ:

№№ ротъ.	Старое названіе.	Новое названіе.	Время перемѣны.
II *I* 2	Вакантная	Кап. Орлова	1811/II.
II *I* 3	Кап. Слизунова . . .	Кап. Зотова.	1811/II.
II *II* 3	Кап. Орлова	Кап. Кн. Пхейдзе. . .	1811/II.
I *I* 1	Кап. Ключарева . . .	Кап. Миллера	1811 конецъ.
I *III* 1	Кап. Миллера	Кап. Геча	1811 конецъ.
I *I* 2	Кап Висковатова .	Кап. Фирсова	1811 конецъ.
I *III* 2	Кап. Афанасьева 2. .	Кап. Геруа.	1812/IV.
II *I* 1	Пдпл. Латынина . . .	Кап. Афанасьева 2. .	1812/IV.
II *II* 2	Кап. Тарасова	Кап. Руперта.	1812/V вак. IX—V.
II *III* 3	Кап. Пасынкова. . .	Кап. Канатчикова . .	1812/X вак. V—X.

Послѣ этихъ переименованій къ концу 1812 года полки приняли нижеслѣдующій видъ:

I *I* м	Шванебаха . .	I *II* м	Данилова . . .	I *III* м	Гр. Сиверса. . .
I *I* 1	Миллера . . .	I *II* 1	Афанасьева 3.	I *III* 1	Геча. . . . . .
I *I* 2	Фирсова. . . .	I *II* 2	Гельвиха. . . .	I *III* 2	Геруа . . . . . .
I *I* 3	Вырубова . . .	I *II* 3	Сазонова I . .	I *III* 3	Афанасьева 1 .
II *I* м	Грессера . . .	II *II* м	Сазонова 2. . .	II *III* м	Тиханова. . . . .
II *I* 1	Афанасьева 2 .	II *II* 1	Верха	II *III* 1	Гебенера 2 . . .
II *I* 2	Орлова	II *II* 2	Руперта. . . .	II *III* 2	Куцевича . . . .
II *I* 3	Зотова	II *II* 3	Кн. Пхейдзе. .	II *III* 3	Канатчикова . .

[1]) П. С. З. т. XXXI № 24383. См. прил. CIX А.

квартиръ» для баталіоновъ обоихъ піонерныхъ полковъ, именно: I-го піонернаго полка *I*-му батал. въ С.-Петербургѣ, *II*-му въ Финляндіи, ***III***-му въ Ригѣ, а II-го піонернаго полка *I*-му баталіону въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ, ***II***-му въ Кіевѣ, ***III***-му неопредѣленно сказано: въ Молдавской арміи.

Вслѣдствіе начавшихся вскорѣ приготовленій къ войнѣ, пришлось часто отступать отъ Высочайше утвержденнаго росписанія стоянокъ. Роты размѣстились въ періодъ 1811—1812 гг., какъ показано въ нижеслѣдующей таблицы [1]).

Изъ этой таблицы можно видѣть, что назначеніе непремѣнныхъ квартиръ баталіонамъ не получило на практикѣ примѣненія,—ни въ одномъ городѣ баталіонъ не былъ собранъ въ полномъ своемъ составѣ, и во многихъ мѣстахъ стояли роты разныхъ баталіоновъ. Эти назначенныя баталіонамъ стоянки пріобрѣли значеніе лишь послѣ возвращенія ротъ изъ походовъ.

Роты, такимъ образомъ разбросанныя, оставались въ полномъ вѣдѣніи своихъ ротныхъ командировъ; новый указъ 9-го Декабря не внесъ въ этомъ отношеніи никакого измѣненія. Слова этого указа, гласившія: «предписать дивизіоннымъ начальникамъ, кои имѣютъ при дивизіяхъ своихъ піонерныхъ полковъ роты, чтобы они оныя роты изъ завѣдыванія своего отчислили, исключая состоящихъ въ Молдавской арміи, коихъ велѣно подчинить на основаніи выше изображеннаго Высочайшаго повелѣнія 24-го Октября исправляющему при той арміи должность Генералъ—Квартирмейстера», подтвердили только на мирное время разрывъ связи между ротами и дивизіями [2]), которая однако установилась еще прочнѣе прежняго въ теченіи слѣдующаго вскорѣ затѣмъ совмѣстнаго участія въ ратномъ дѣлѣ.

---

[1]) М. О. Арх. Гл. Шт. Св 496 №№ 5167 и отд. №№ 1719 и 1720. Шефы ротъ въ этой таблицѣ показаны, какими они были къ 1 января 1811 г.; измѣненія наименованій усматриваются изъ выноски стр. 629. Подробное же распредѣленіе ротъ въ дѣйствующихъ арміяхъ показано въ отд. 2 сей книги гл. 4.

[2]) Случаи, въ родѣ описываемыхъ въ книгахъ I и II отд. I о превышеніи власти Динабургскаго Коменданта Уланова, возъимѣвшаго намѣреніе примѣнить піонеръ совсѣмъ не по ихъ спеціальности (Опред. Инж. Эксп. 14-го Марта 1811 г. № 64) вполнѣ служили подтвержденіемъ нецѣлесообразности подчиненія инженерныхъ войскъ внѣ военнаго времени не своему спеціальному начальству; въ военное же время сама необходимость заставила военныхъ начальниковъ примѣнять піонеръ и минеръ по ихъ прямому назначенію, и нигдѣ не встрѣчается въ документахъ указанія на то, чтобы недоразумѣнія въ родѣ Динабургскаго имѣли мѣсто во время причисленія въ военное время ротъ къ дѣйствующимъ дивизіямъ.

Полки.	Баталіоны.	Роты. По специальн.	Роты. По №№.	ГОДЫ. / МѢСЯЦЫ. / РОТЫ ПО ШЕФАМЪ.	1811. Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	1812. Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
I піонерный полкъ.	I.	Минер.		Г.-М. Швянебаха	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.														Пох.	РИГА.								
		Піонерныя.	1	Капит. Ключарева	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.														Пох.	Рига	Динабургъ.			Походъ.			Полоцкъ.	
			2	„ Висковатова	Свеаборгъ.			Пох.	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.										Пох.	РИГА.								
			3	Маіора Вырубова	Фридрихсг.	Походъ.		ДИНАБУРГЪ.																Пох.	Себежъ.		Придруйскъ.	Пол.
	K.	Минер.		Маіора Данилова	СВЕАБОРГЪ.																							
		Піонерныя.	1	Капит. Афанасьева 3.	АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА.																							
			2	„ Гельвиха	СВЕАБОРГЪ.						КЮМЕНЬ-ГОРОДЪ.									Пох.	III западная армія.				ГЛАВН. АРМІЯ.			
			3	Маіора Сазонова I.	КИРКА КЮРИОЛЕТЪ.															Пох.	ТАВАСТГУСЪ.				Пох.	Аландъ.		
	III	Минер.		Полк. Гр. Сиверса	БОБРУЙСКЪ.																							
		Піонерныя.	1	Капит. Миллера	ДИНАБУРГЪ.														Пох.	У Эссена (Вильна).		III зап. армія.			Главная армія.			
			2	„ Афанасьева 2	РИГА.															Отдѣльный корпусъ гр. Витгенштейна.								
			3	„ Афанасьева 1	ДИНАБУРГЪ.														Пох.	У Эссена		I зап. армія.			Главная армія.			
II піонерный полкъ.	I.	Минер.		Полк. Грессера	БОБРУЙСКЪ.																							
		Піонерныя.	1	Маіора Латынина	РИГА.															ДИНАБУРГЪ.				Пох.	ТВЕРЬ.		Корп. Витгенштейна.	
			2	Вакантная	КІЕВЪ.															Багратіона Луцкъ.		II западная армія.			ГЛАВНАЯ АРМІЯ.			
			3	Капит. Сливунова	ДИНАБУРГЪ.													Походъ.		У Багговута.								
	II.	Минер.		Маіора Сазонова 2.	Походъ.															Борисовъ.								
		Піонерныя.	1	Подп. Верха	БОБРУЙСКЪ.																							
			2	Капит. Тарасова	КІЕВЪ.																							
			3	„ Орлова	ПЕРЕКОПЪ.														Походъ.			КІЕВЪ.						
	III.	Минер.		Подп. Тиханова																					Хотинъ.			
		Піонерныя.	1	Капит. Гебенера 2.	ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.																							III зап. арм.
			2	„ Куцевича																		III западная армія.						
			3	„ Пасынкова																								

Подробности размѣщенія ротъ по отрядамъ, см. описаніе войны 1806—1812 г. кн. V, отд. 2 гл. 2.

Учебный полигонъ 1811 года и приготовленія къ войнѣ 1812 года.

Упомянутые выше учебные полигоны инженерныхъ войскъ къ 1811-му году достигли значительнаго усовершенствованія.

Въ началѣ лѣта было поручено I-го піонернаго полка полковнику гр. Сиверсу устроить на Волковомъ полѣ примѣрный фронтъ бастіоннаго начертанія съ длиною полигона 100 саж. и съ равелиномъ, выносомъ въ 25 саж. (усиленный палисадами) по плану, Выс. утв. 7 Іюня. Одновременно были начаты приготовленія къ веденію минныхъ галлерей и къ производству опытовъ по взрывамъ горновъ [1]).

Подробное описаніе этихъ опытовъ, составленное гр. Сиверсомъ, показываетъ, что они производились чрезвычайно обстоятельно и поучительно. Цѣль какъ надземной, такъ и подземной атакъ было обученіе на практикѣ всѣмъ пріемамъ осадной войны не только нижнихъ чиновъ, но и офицерскаго состава [2]). Цѣль же минныхъ опытовъ, кромѣ того, состояла въ провѣркѣ теоретическихъ расчетовъ дѣйствія пороховыхъ горновъ, разсчитанныхъ по даннымъ, заимствованнымъ у иностранныхъ военныхъ писателей, и имѣла въ виду выработку новыхъ пріемовъ минной войны, въ особенности же относительно способовъ сообщенія огня зарядамъ.

Государь Императоръ съ особеннымъ интересомъ относился къ этимъ опытамъ, удостаивая ихъ ежедневнымъ своимъ посѣщеніемъ съ 7 по 10 и съ 12 по 20 Августа [3]). Здѣсь Его Величество ознакомился на дѣлѣ со способами веденія осадъ, которые пришлось примѣнить въ дѣйствительности не далѣе, какъ черезъ два года. Не вдаваясь здѣсь въ подробности, укажемъ на приложеніе CX и на прилагаемый рисунокъ, свидѣтельствующіе, что эти опыты были произведены въ весьма значительныхъ для того времени размѣрахъ. Можно съ увѣрен-

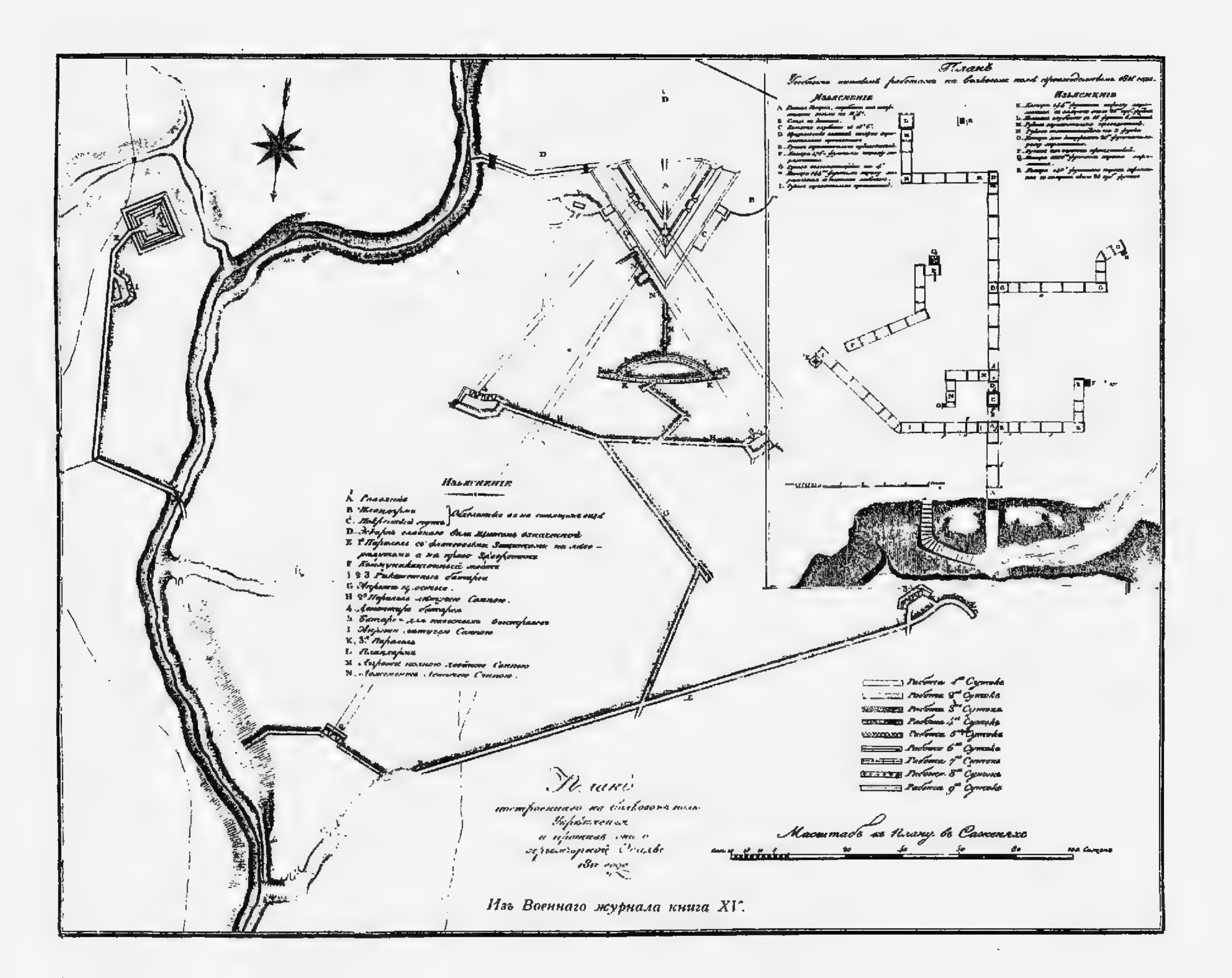
---

[1]) Опредѣленіе Инж. Эксп. 7-го Іюня за № 48. Разрѣшалось отпустить на покупку инструментовъ и мелочныхъ предметовъ 500 р. Шанцевый инструментъ (500 лопатъ, 50 ломовъ и 250 тачешныхъ колесъ) былъ отпущенъ отъ С.-Петербургской Инженерной команды.

Рабочими были назначены саперы, минеры и піонеры I-го полка, и такъ какъ работы не подвинулись достаточно быстро, то опред. 10 Іюня № 72 Инж. Эксп. рѣшила снестись о назначеніи 150 артиллеристовъ въ помощь піонерамъ. Въ числѣ наиболѣе дѣятельныхъ руководителей работъ былъ извѣстный впослѣдствіи Иванъ Ивановичъ Денъ, тогда поручикъ.

[2]) Военный журналъ, книга XV стр. 68—83 о примѣрной надземной атакѣ и книжки XVI стр. 53—72 о подземной атакѣ и опытахъ по взрывамъ. См. прил. CX А. и Б. Послѣ этого покажется весьма неосновательнымъ увѣреніе Богдановича въ описаніи войны 1813 года часть I стр. 122, что осада Торна была первою школою русскихъ инженеровъ въ правильной атакѣ крѣпостей.

[3]) На заключительныхъ опытахъ 31 Августа присутствовали Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи.



Изъ Военнаго журнала книга XV.

ностью сказать, что кромѣ пользы, принесенной въ военное время [1]), опыты эти послужили началомъ болѣе сознательнаго техническаго обученія инженерныхъ войскъ на полигонахъ 1816—1817 гг.

Годъ, предшествовавшій отечественной войнѣ, ознаменовался еще однимъ знакомъ особой Монаршей милости по отношенію офицеровъ инженерныхъ войскъ. Указомъ 18 Февраля 1811 г. [2]), офицеры піонерныхъ полковъ были въ правахъ службы приравнены къ офицерамъ I-го и II-го Кадетскихъ корпусовъ, въ виду чего всѣ маіоры были произведены въ подполковники; вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ офицерскимъ чиномъ сталъ уже не подпоручичій, а прапорщичій. Штатъ согласно новому положенію былъ Высочайше утвержденъ 23-го Іюня того же года [3]). Кромѣ того Именнымъ указомъ 3-го Ноября того же года [4]) штабъ и оберъ-офицеры піонерныхъ полковъ были внесены въ общіе инженерные списки, чѣмъ установилась та тѣсная связь между офицерскимъ составомъ Инженернаго Корпуса и строевыми инженерными войсками, благодаря которой военные инженеры могли участвовать въ предстоявшихъ вскорѣ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ строевые чины, безъ особаго перевода. Хотя послѣдовавшимъ затѣмъ Именнымъ указомъ 30 того же Ноября [5]) и было разъяснено, что сравненіе по линіи относится лишь

---

[1]) Къ числу подготовительныхъ къ войнѣ мѣръ относится также упорядоченіе вопроса о снабженіи полевыхъ войскъ шанцевымъ инструментомъ по образцу піонерныхъ ротъ. Высочайше утвержденный докладъ Военнаго Министра отъ 13 Сентября 1811 года (П. С. З. т. XXXI № 24769), устанавливаетъ фактъ полнаго совершенства заведеннаго въ инженерныхъ войскахъ шанцеваго инструмента, а потому командирамъ піонерныхъ ротъ вмѣнялось въ обязанность разослать во всѣ части войскъ образцы, которыми шефы пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ должны были впредь руководствоваться при заготовкахъ носимаго шанцеваго инструмента.

Докладъ Барклая-де-Толли характеризуетъ состояніе инструмента, ранѣе имѣвшагося въ полевыхъ войскахъ, словами: „въ нынѣшнемъ состояніи онъ обременяетъ токмо людей носкою безъ всякой пользы, ибо въ Арміяхъ для работъ употребляютъ всегда топоры и лопатки или піонерные, или обывательскіе собирая оныя съ большимъ затрудненіемъ". Единовременный расходъ на обзаведеніе такимъ улучшеннымъ инструментомъ опредѣлился въ 44,000, а ежегодно на ремонтъ полагалось 2,133 рубля.

[2]) П. С. З. т. XXXI № 24. 523.

[3]) П. С. З. т. XXXI № 24. 683. Согласно этого штата вмѣсто 1 подполковника и 4 маіоровъ положено въ піонерномъ полку имѣть 5 подполковниковъ, а вмѣсто 27 подпоручиковъ положено 15 подпоручиковъ и 12 прапорщиковъ, т. е. въ числѣ офицеровъ роты положено имѣть не двухъ подпоручиковъ, а 1-го подпоручика и 1 прапорщика.

[4]) П. С. З. т. XXXI № 24. 845. Первый изъ піонерныхъ офицеровъ, переведенный на основаніи этого указа, былъ Бобруйскій комендантъ Берхъ, произведенный 30 Октября въ полковники.

Порядкомъ, заведеннымъ этимъ указомъ, объясняется, что въ реляціяхъ объ отличившихся въ военныхъ дѣйствіяхъ инженерахъ иногда не упоминается о принадлежности ихъ къ инженерному корпусу.

[5]) П. С З. т. XXXI. № 24.890

до штабъ-офицеровъ и что производство въ оберъ-офицерскихъ чинахъ идетъ отдѣльно по Инженерному Корпусу и по піонернымъ полкамъ, но переводъ изъ Корпуса въ строй и обратно продолжалъ совершаться болѣе безпрепятственно.

СФОРМИРОВАНІЕ Л.-ГВ. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА И САПЕРНАГО ПОЛКА.

По окончаніи отечественной войны и съ приготовленіями къ заграничному походу Императоръ Александръ призналъ необходимымъ еще увеличить число инженерныхъ войскъ, пользу которыхъ предшествующая кампанія выяснила вполнѣ. Съ этою цѣлью было рѣшено къ существующимъ двумъ полкамъ прибавить еще одинъ и кромѣ того сформировать одинъ отдѣльный баталіонъ съ спеціальнымъ назначеніемъ служить образцовымъ и для подготовки унтеръ-офицеровъ другихъ баталіоновъ.

20 декабря 1812 г. Высочайшимъ рескриптомъ на имя Генералъ-Лейтенанта Оппермана [1]) повелѣно: „изъ четырехъ піонерныхъ ротъ, находящихся въ Ригѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ, сформировать четыре піонерные баталіона, а именно, въ Ригѣ и Кіевѣ по одному, а въ Бобруйскѣ два. На составленіе оныхъ обратить упомянутыя роты, а затѣмъ сколько потребно людей по комплекту четырехъ баталіоновъ, требовать изъ рекрутовъ настоящаго набора отъ управляющаго военнымъ министерствомъ", и далѣе сказано: „Я предоставляю особенному попеченію Вашему поспѣшнѣйшее сформированіе означенныхъ баталіоновъ, чтобы къ веснѣ они непремѣнно готовы были, такъ какъ къ сему времени приготовлено укомплектованіе арміи во всѣхъ частяхъ. Вмѣстѣ съ симъ повелѣваю Вамъ начать сформированіе еще одного піонернаго баталіона въ Свеаборгѣ изъ піонерной роты, тамъ находящейся. Цѣль учрежденія оного баталіона есть комплектовать всѣ піонерныя роты унтеръ-офицерами. Почему на составленіе онаго ассигнуетъ вамъ управляющій министерствомъ *рекрутъ молодыхъ и способнѣйшихъ*. Вы же, съ своей стороны распорядите формированіе баталіона сего исподволь и съ особеннымъ стараніемъ къ обученію людей всему нужному для піонернаго унтеръ-офицера, чтобы оной въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія".

Черезъ недѣлю послѣдовалъ новый указъ, [2]) опредѣленнѣе обставившій новую мѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ служившій знакомъ особой Монаршей милости къ инженерному вѣдомству за оказанныя въ предъидущей войнѣ заслуги. Повелѣно вновь сформировать образцовый бата-

---

[1]) № 436 Сборникъ мат. изъ Арх. Собств. Его Вел. Канц. вып. II стр. 257. См. прил. CXI А.
[2]) П. С. З. т. XXXII № 25. 297.

ліонъ уже не піонерный, а саперный и дать ему права *старой гвардіи.* Затѣмъ черезъ два дня, именно 29-го Декабря [1]), появился указъ, также имѣвшій особенное значеніе для инженерныхъ войскъ—имъ было даровано право носить впредь вмѣсто пистолетовъ, составлявшихъ слабое оружіе для самозащиты, *ружья со штыками.* Этимъ піонеры и саперы, до сихъ поръ вынужденные работать подъ прикрытіемъ другихъ войскъ, были признаны достойными стать на ряду съ остальными товарищами въ ратномъ дѣлѣ не только какъ техническія, но и какъ вполнѣ *строевыя войска.*

Этими двумя почетными для инженернаго вѣдомства Высочайшими указами завершился достопамятный 12-тый годъ.

Первый изъ нихъ, данный 27 Декабря управляющему военнымъ министерствомъ Генералъ-Лейтенанту Горчакову, между прочимъ гласилъ [2]):

„Съ пріумноженіемъ арміи послѣ того, какъ изданы штаты піонернымъ полкамъ, число піонерныхъ ротъ не соотвѣтствуетъ уже числу прочихъ войскъ и надобности въ укрѣпленіяхъ границы Имперіи“.

„По уваженіи сего согласно съ представленіемъ управляющаго инженернымъ департаментомъ, повелѣваю содержать отъ нынѣ по прилагаемому расчету гвардейскій саперный баталіонъ, одинъ полкъ саперный и два піонерныхъ. Каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, въ числѣ людей по существующимъ нынѣ штатамъ“ [3]).

„Въ гвардейскій баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталіонѣ образоваться должны и унтеръ-офицеры для сапернаго и піонерныхъ полковъ“ [4]).

„Саперный полкъ составить изъ состоявшихъ нынѣ шести ротъ минеръ и саперъ, раздѣливъ ихъ на двѣнадцать и укомплектовавъ рекрутами. Изъ прочихъ же піонерныхъ ротъ составить два піонерныхъ полка“, а далѣе сказано: „составивъ штаты и табели, Вы представьте оныя Мнѣ на утвержденіе по возвращеніи Моемъ въ столицу, — возложивъ между тѣмъ на

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25. 307. Появленіе этого указа было послѣдствіемъ геройскаго поведенія подъ Салтановкою роты Сазонова 2, нижніе чины которой схватили ружья упавшихъ и отставшихъ армейскихъ солдатъ и отбивались штыками отъ нападенія многочисленныхъ противниковъ при отступленіи отъ Борисова на соединеніе съ 2-й западной арміею. На первое время это вооруженіе было дано только саперамъ и піонерамъ. Минеры остались при своихъ пистолетахъ, но получили вскорѣ также ружья. Указъ 31 іюля 1814 года П. С. З. т. XXXII № 25627. Подробности въ гл. 4 этого отдѣла.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25.297. Редакція, приведенная здѣсь, полнѣе, чѣмъ въ П. С. З., и взята изъ Сборн. мат. Собств. Его Вел. Канц. вып. II стр. 275 № 442. Въ приложеніи CXI Б приведенъ полный текстъ указа.

[3]) Т. е. штатамъ 1803—1806 гг.

[4]) Чины баталіона съ присвоеніемъ имъ правъ и преимуществъ старой гвардіи, въ отношеніи жалованія были сравнены съ гвардейской артиллеріей.

управляющаго Инженернымъ Департаментомъ немедленно произвести означенное преобразованіе и учредить гвардейскій баталіонъ, полкъ саперный и два полка піонерныхъ въ порядкѣ, Мною назначенномъ".

„Гвардейскому саперному баталіону состоять въ непосредственной командѣ инспектора инженернаго корпуса, поелику означенный баталіонъ, какъ выше сказано, по существу своему будетъ учебный".

„Формировка сія опредѣляетъ на всегда уже штатное число минеръ, саперъ и піонеръ арміи".

Согласно расчета, приложеннаго къ указу 27 декабря, предполагалось: „изъ 24 наличныхъ ротъ выдѣлить 5 ротъ и развернуть каждую изъ нихъ въ 4-хъ ротные баталіоны, какъ это и было повелѣно указомъ отъ 20 Декабря. Къ остающимся 19 ротамъ сформировать одну новую". Полученныя такимъ образомъ 40 ротъ [1]) полагалось распредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ Л.-Гв. саперный баталіонъ 4 роты, въ саперный полкъ 12 и въ оба піонерныхъ полка 24.

Саперные баталіонъ и полкъ должны были состоять на половину изъ минерныхъ и саперныхъ ротъ, а піонерные полки исключительно изъ піонерныхъ ротъ. Слѣдовательно, указъ 27 Декабря, развивъ детальнѣе организацію, намѣченную указомъ 20-го Декабря, возстановилъ систему, признанную до начала отечественной войны указами 24 Октября и 9 Декабря 1810 года нецѣлесообразною. Спеціальности вновь сосредоточились по баталіонамъ и полкамъ; возстановилась норма пропорціи саперъ съ минерами къ піонерамъ какъ 1: 2, а если принять во вниманіе Гвардейскій баталіонъ, то отношеніе это становилось 2 : 3.

Согласно вышеизложенныхъ предположеній въ началѣ 1813 г. было приступлено къ сформированію всѣхъ 3-хъ полковъ и гвардейскаго баталіона.

Въ дѣйствительности оно шло порядкомъ, нѣсколько отличающимся отъ текста указа.

Саперный полкъ составился не только изъ 6 минерныхъ ротъ, но также изъ 2 піонерныхъ (бывшихъ до 1810 г. минерными). Изъ этихъ 8 ротъ 4, находившіяся въ заграничномъ походѣ, именно 2 минерныя (1 *III* м. и II*III* м.) и 2 піонерныя (I*III* 2 и П*I* 1), не развертывая ихъ, образовали *I*-й баталіонъ полка. Остальныя 4 минерныя роты, развернувшись каждая въ двѣ, образовали 2 баталіона (*II* изъ ротъ II-го полка и *III* изъ ротъ I-го).

---

[1]) По смыслу указа однако число ротъ получилось бы не 40, а 50, именно: изъ существовавшихъ 24 ротъ — 5 піонерныхъ, развертываемыхъ каждая въ 4 роты, дали бы 20; изъ 6 минерныхъ, назначенныхъ для сформированія Саперпаго полка, составились бы 12 ротъ, что вмѣстѣ съ 13, неразвертываемыми, дало бы всего 45 ротъ. Кромѣ того, полагалось сформировать 1 новую піонерную роту и 4 новыя роты для гвардейскаго баталіона. Въ виду такого противорѣчія разсчета со смысломъ указа послѣдній не могъ быть выполненъ въ точности.

Каждый изъ Піонерныхъ полковъ былъ доведенъ до полнаго комплекта такимъ образомъ, что изъ 8 его ротъ, оставшихся за выдѣленіемъ потребныхъ для сформированія Сапернаго полка, по 2 (I*I* 3, I*II* 3 и II*I* 1, II*II* 3) развернулись каждая въ 3 и къ каждой изъ нихъ было причислено по старой неразвернувшейся ротѣ (I*I* 2, I*II* 1, II*I* 2 и II*II* 3); такимъ образомъ получилось по два баталіона на полкъ (I*I* и I*II*; II*I* и II*II*); остальныя роты, не развертываясь, были сведены въ баталіоны.

Гвардейскій баталіонъ былъ сформированъ изъ отборныхъ людей 10 оставшихся въ Россіи ротъ по 2 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ отъ каждой съ добавленіемъ отборными рекрутами.

Яснѣе это сформированіе видно изъ слѣдующей таблицы:

Какія роты. / Какой части.	Старыя роты, перешедшія цѣликомъ.		Старыя роты, оставшіяся въ Россіи и выдѣлившія кадры для новыхъ		Новыя роты.
	Число.	Гдѣ находились.	Число.	Сколько выдѣлили для кадровъ.	Число.
Л.-Гв. Саперный баталіонъ . .	—	—	—	—	4
Саперный полкъ	4	Заграницей при арміи .	4	по $1/2$ личн. состава . .	4
I-й піонерный полкъ	6	4 Заграницей при арміи 2 на Аландскихъ Остров.	2 —	» $2/3$ » » . .	4
II-й піонерный полкъ	6	Заграницей при арміи. .	2	» $2/3$ » » . .	4
ВСЕГО.	16	Изъ нихъ 2 на Аланд. О-хъ и 14 заграницею при арміи	8	—	16

Установленное указомъ 27-го Декабря 1812 года подчиненіе Л.-Гв. Сапернаго баталіона непосредственно Инспектору Инженернаго Департамента, «поелику сей баталіонъ по существу своему будетъ учебный», продолжалось не долго; черезъ 2 мѣсяца (18 Февраля 1813 года) послѣдовала перемѣна относительно его, такъ какъ Высочайше повелѣно [1]) Инженерному Департаменту черезъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ: «Гвардейскому саперному баталіону состоять въ командѣ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича». Въ командномъ подчиненіи остальныхъ инженерныхъ войскъ измѣненій не послѣдовало. Числясь оффиціально въ своихъ баталіонахъ и полкахъ, роты, по прежнему разбросанныя по всей Европѣ, получали высшее направленіе въ комплектованіи офицерами и нижними чинами, распредѣленіе въ армію или въ крѣпости и пр. отъ Инспектора Инженернаго Корпуса, но за ротными командирами осталась ближайшая распорядительная власть и при томъ вполнѣ самостоятельная.

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25.334.

После этой реформы видъ инженерныхъ войскъ получился следующій [1]):

Полки.	Баталіоны.	Стоянки [2]).	№№ ротъ.	Наименованіе ротъ по шефамъ [3]).	ПРОИСХОЖДЕНІЕ.
	Л.-Гв. Саперный Г.-Л. Оппермана.	С.-Петербургъ.	1 м.	Ген.-Л. Оппермана . .	Кадры для всѣхъ 4-хъ ротъ выдѣлили бывшихъ піонерныхъ полковъ: I-го 6 ротъ (*I* м, *I* 3, *II* м, *II* 1, *II* 3, *III* 3) и II-го 4 роты (*I* м., *II* м, *II* 1, *II* 3).
			2 м.	Пдпл. Афанасьева 2	
			1 с.	Полк. Сазонова 1 .	
			2 с.	Кап. Фирсова . . .	
Саперный полкъ Г.-М. Гр. Сиверса.	*I*-Плк. гр. Сиверса.	Заграницею при арміи.	1 м.	Плк. гр. Сиверса .	Бывшая гр. Сиверса . . . . I *III* м.
			2 м.	Пдпк. Афанасьева 3.	„ Афанасьева 2 . . . II *I* 1.
			1 с.	Кап. Савича	„ Тиханова . . . . . II *III* м.
			1 с.	Кап. Геруа . . .	„ Геруа . . . . . . II *III* 2.
	II-Пдпл. Сазонова 2.	Борисовъ.	1 м.	Пдпл. Сазонова 2 .	Бывшая Сазонова 2 . . . . . II *II* м.
			2 м.	Пдпл. Куцевича . .	„ Грессера . . . . . II *I* м.
			1 с.	Кап. Яныша	Новая изъ 1/2 Сазонова 2 . . II *II* м.
			2 с.	Кап. Шильдера . .	„ „ 1/2 Грессера . . . I *I* м.
	III-Пдпл. Данилова.	Митава.	1 м.	Пдпл. Данилова . .	Бывшая Шванебаха . . . . . I *I* м.
			2 м.	Пдпл. Гельвиха . .	„ Данилова . . . . . I *II* м.
			1 с.	Кап. Скульскаго .	Новая изъ 1/2 Шванебаха . . I *I* м.
			2 с.	Кап. Штендера .	„ „ 1/2 Данилова . . . I *II* м.
I-й піонерный Г.-М. Шванебаха.	*I*-Г.-М. Шванебаха.	Бобруйскъ.	1 п.	Ген.-М. Шванебаха .	Новая изъ 1/3 Афанасьева 1 . I *III* 3.
			2 п.	Вакантная	Бывшая Фирсова . . . . . . I *I* 2.
			3 п.	Кап. Шевича . . .	Новая изъ 1/3 Афанасьева 1 . I *III* 3.
			4 п.	Пдпл. Афанасьева 1 .	Бывшая Афанасьева 1 . . . I *III* 3.
	II-й Пдпл. Вырубова.	Рига.	1 п.	Пдпл. Вырубова . .	Бывшая Вырубова . . . . . . I *I* 3.
			2 п.	Вакантная	Новая изъ 1/3 Вырубова . . I *I* 3.
			3 п.	Кап. Басарева . . .	„ „ 1/3 Вырубова . . . I *I* 3.
			4 п.	Кап. Геча	Бывшая Геча . . . . I *III* 1.
	III-й Плк. Тиханова.	Аланскіе О-ва.	1 п.	Плк. Тиханова . . .	Бывшая Сазонова 1 . . . . . I *II* 3.
			2 п.	Кап. Люце	„ Афанасьева 3 . . . I *II* 1.
		Загр. при арм.	3 п.	Вакантная	„ Гельвиха . . . . . I *II* 2.
			4 п.	Кап. Миллера . . .	„ Миллера . . . . . . I *I* 1.
II-й піонерный Г.-М. Грессера.	*I*-Г.-М. Грессера.	Заграницей при арміи.	1 п.	Ген.-М. Грессера . . .	Бывшая Руперта . . . . . . II *II* 2.
			2 п.	Кап. Евреинова . .	„ Куцевича . . . . . II *III* 2.
			3 п.	Кап. Зотова	„ Зотова . . . . II *I* 3.
			4 п.	Пдпл. Гебенера 2 . .	„ Гебенера 2 . . . . . II *III* 1.
	II-Плк. Берха.	Бобруйскъ.	1 п.	Плк. Берха	Бывшая Берха . . . . II *II* 1.
			2 п.	Кап. Ганзера 3 . .	Новая изъ 1/3 Берха . . . . II *II* 1.
			3 п.	Кап. Голостенева 4.	„ „ 1/3 Берха . . . . II *II* 1.
			4 п.	Пдпл. Орлова	Бывшая Орлова . . . . II *I* 2.
	III-Пдпл. Кн. Пхейдзе	Кіевъ.	1 п.	Пдпл. Кн. Пхейдзе .	Бывшая кн. Пхейдзе . . . . II *II* 3.
			2 п.	Шт.-К. Жукова . . .	Новая изъ 1/3 кн. Пхейдзе . II *II* 3.
			3 п.	Кап. Полынева. . .	„ „ 1/3 кн. Пхейдзе . II *II* 3.
			4 п.	Кап. Канатчикова .	Бывшая и Канатчикова . . . II *III* 3.

[1]) На основаніи ежемѣсячныхъ рапортовъ, хранящихся въ М. О. Арх. Гл. Штаба №№ 1895—7 1951—4; 2191—3 и Св. 496 № 437; Св. 497 № 438.

[2]) Отдѣльно отъ баталіоновъ, оставшихся въ Россіи, находились: при дѣйствующей арміи 3 роты: I *I* 2, I *III* 1, II *I* 2, и на Дунаѣ 1 рота II *III* 3.

[3]) Въ періодъ времени съ 1813—1814 г.г. роты были переименованы по шефамъ.

МѢРЫ ПО УЛУЧШЕНІЮ КОМПЛЕКТОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Къ этому времени вопросъ объ упорядоченіи комплектованія инженерныхъ войскъ былъ поставленъ Опперманомъ болѣе опредѣленно и, приступая къ описанію мѣръ, принятыхъ по этому поводу, полагаемъ необходимымъ бросить краткій взглядъ на постановку вопроса до того времени.

Комплектованіе инженерныхъ войскъ нижними чинами производилось въ началѣ царствованія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во всей арміи, причемъ не было никакихъ особыхъ правилъ для пополненія рядовъ этого спеціальнаго рода оружія личнымъ составомъ, болѣе подготовленнымъ къ предстоявшей ему дѣятельности. Такъ, при раздѣленіи піонернаго полка на два въ 1803 году, было повелѣно указомъ 15-го Іюля 1803 года [1]): «недостающихъ людей въ число четырехъ ротъ, вновь прибавиться имѣющихъ, дополнить при первомъ наборѣ рекрутъ». Въ 1806 году, кромѣ назначенія рекрутъ при формированіи 8 новыхъ ротъ, Военная Коллегія предписала [2]) шефу Кронштадтскаго гарнизоннаго

[3]) Продолженіе выноски на стр. 638.

№№ ротъ.	Старое названіе.	Новое названіе.	Время перемѣны.
I *II* 2	Шт.-Кап. Ганзера 3 .	Кап. Лунда	1813 Апрѣля.
I *II* 2	Вакантная	„ Рослякова . .	1813 Мая.
I *III* 1	Пдпл. Тиханова . .	Пдпл. Вырубова . . .	1814 Января.
I *II* 1	Пдпл. Вырубова .	„ Тиханова . . .	1814 Января.
I *III* 4	Кап. Миллера . .	Вакантная	1814 Января.
I *I* 2	Вакантная	Кап. Рейникена . .	1814 Февраля.
II *III* 3	Кап. Полынева .	„ Мошинскаго	1814 Іюня.
II *II* 2	„ Лунда . . .	„ Пасынкова . .	1814 Іюня.

Кромѣ того въ февралѣ 1814 г. баталіонъ (Вырубова) названъ *III*-мъ (Тиханова) а *III*-й (Тиханова) названъ *II*-мъ (Вырубова).

[1]) П. С. З. Кн. Шт. ч. II № 20,794 См. прил. CVI А.

[2]) 3 Апрѣля 1803 г. М. О. Арх. Гл. Шт. оп. 34. Св. 636 № 26/68.

полка выбрать 200 человѣкъ рядовыхъ, совершенно способныхъ къ службѣ. Эта мѣра, имѣвшая въ виду усиленіе кадра старослужащими съ нѣкоторою строевою подготовкою, однако указываетъ еще на то, что сознаніе необходимости комплектованія піонерныхъ полковъ составомъ, болѣе пригоднымъ для спеціальной службы, не установилось въ достаточной степени. Напротивъ того, изъ дальнѣйшаго увидимъ, что рекрутъ, назначаемыхъ въ піонерные полки, выбирали даже изъ элементовъ, мало пригодныхъ для строевыхъ войскъ. На это Оппермань обратилъ серьезное вниманіе, и по его представленію Военный Министръ внесъ 12 Октября 1810 года въ Военную Коллегію предложеніе (№ 5839) объ измѣненіи порядка комплектованія инженерныхъ ротъ.

Въ предложеніи изъяснялось, что: „до свѣдѣнія Министра дошло, что когда распредѣляются въ дивизіи рекруты, то при отдѣленіи изъ оныхъ назначеннаго числа въ піонерныя роты, даются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе, кои остаются за выборомъ въ прочія войска, будучи менѣе способны къ службѣ".

Военный Министръ, „находя сей порядокъ комплектованія піонерныхъ ротъ, несоотвѣтствующимъ пользѣ существованія ихъ, предлагаетъ коллегіи предписать циркулярно по всей арміи, чтобы при распредѣленіи рекрутъ, когда предписывается отдѣлять какое число въ которыя либо піонерныя роты, имѣли себѣ за непремѣнное правило назначать въ сіи роты людей, хотя не такъ рослыхъ, но молодыхъ и расторопныхъ, а если между рекрутами окажутся иногда грамотные, то и ихъ преимущественно отдѣлять для піонерныхъ ротъ".

Предложеніе это было разсмотрѣно Военной Коллегіей и Высочайше утверждено указомъ 6 Ноября [1]), въ которомъ предложеніе Министра приводится дословно и заканчивается предписаніемъ «о надлежащемъ по сему Г. Военнаго Министра предложенію исполненіи и увѣдомленіи Главнаго Командира запасныхъ рекрутъ Генералъ-Маіора Ставицкаго».

Этимъ не ограничилась забота о поднятіи качествъ новобранцевъ для инженерныхъ войскъ. 25-го Ноября [2]) Военной Коллегіи данъ указъ, гласившій:

„Государь Императоръ, въ отвращеніе того, чтобы Піонерные полки не почувствовали недостатка въ нижнихъ чинахъ по тѣмъ званіямъ, кои предполагаютъ такія свѣдѣнія, каковыхъ не могутъ пріобрѣсть поступающіе

[1]) П. С. З. т. XXXI № 24443.
[2]) П. С. З. т. XXXI № 24439.

на службу рекруты, Высочайше повелѣть соизволилъ: при ежегодномъ распредѣленіи воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ Отдѣленій [1]), назначать изъ нихъ для Піонерныхъ полковъ *по четыре человѣка на каждую минерную и саперную роту*, что составитъ для обоихъ Піонерныхъ полковъ всего 64 человѣка [2]). При выборѣ воспитанниковъ для Піонерныхъ полковъ имѣть за правило, чтобы всѣ они были 18-ти лѣтняго возраста, совершенно способные къ службѣ, хорошо знающіе грамоту, учившіеся сверхъ того Арифметикѣ; а если найдутся обучившіеся Геометріи, то и ихъ отдавать въ счетъ помянутыхъ 64 человѣкъ".

Эти мѣры по улучшенію контингента новобранцевъ для піонерныхъ полковъ, составляя значительный шагъ впередъ, оказались недостаточными, когда пришлось подготовляться къ заграничному походу въ концѣ 1812 года, а потому вмѣстѣ съ новымъ ростомъ инженерныхъ войскъ было признано необходимымъ позаботиться о созданіи постоянныхъ кадровъ, обезпечивающихъ пополненіе этого войска новобранцами болѣе обученными.

Указъ 27-го Декабря [3]) между прочимъ постановилъ: «для укомплектованія піонерныхъ ротъ дѣйствующихъ необходимо пріуготовить людей заврeменно». Съ этою цѣлью были основаны сперва піонерные резервы: рота въ Петербургѣ и баталіонъ въ Бобруйскѣ, а 8 Декабря 1813 года [4]) вмѣсто нихъ при резервной арміи 3 сильныхъ (резервныхъ) баталіона по одному для каждаго изъ инженерныхъ полковъ, о чемъ подробно будетъ сказано далѣе.

Все приведенное относится до комплектованія частей рядовыми. Что касается пополненія ихъ унтеръ-офицерами, то въ первые годы существованія полка также не было точныхъ указаній относительно требованій, предъявляемыхъ, какъ при переводѣ рядовыхъ на старшіе оклады, такъ и при повышеніи ихъ въ унтеръ-офицеры.

---

[1]) Какъ на преимущественный источникъ новаго комплектованія указано на С.-Петербургское военно-сиротское отдѣленіе, изъ котораго распредѣленіе воспитанниковъ по минернымъ ротамъ было предоставлено Инспектору Инженернаго Департамента. Ему же предоставлялось кромѣ того входить въ соглашеніе съ Военной Коллегіей о назначеніи воспитанниковъ изъ прочихъ военно-сиротскихъ отдѣленій (вмѣсто назначенія ихъ въ учебные гренадерскіе баталіоны), причемъ повелѣвалось: „исполненіе сего начать съ перваго отъ нынѣ распредѣленія воспитанниковъ".

[2]) Въ этомъ указѣ число воспитанниковъ, зачисляемыхъ въ саперы и минеры, было расчитано на 16 ротъ, а между тѣмъ предъидущимъ указомъ 24 Октября 1810 г. число минерныхъ ротъ было назначено 6 и саперныхъ также 6, слѣдовательно всего 12. Указъ 9-го Декабря того же года, сократившій число спеціальныхъ ротъ до 6, не опредѣлялъ, какъ слѣдуетъ распредѣлить воспитанниковъ В.-Сир. Отд. по инженернымъ войскамъ. Назначеніе этихъ болѣе грамотныхъ новобранцевъ на службу среди саперъ и минеръ служитъ вновь подтвержденіемъ большихъ требованій, возлагаемыхъ на чиновъ этихъ спеціальныхъ ротъ.

[3]) П. С. З. т. XXXII № 25. 297. См. прил. CXI. Б.

[4]) П. С. З. т. XXXII № 25491.

При долголѣтнихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ, конечно достаточно выяснялось, кто изъ нихъ достоинъ повышенія, но вскорѣ стало очевидно, что для спеціальнаго рода оружія желательно болѣе опредѣленное мѣрило для выбора унтеръ-офицеровъ, а потому штатъ 1806 года въ числѣ своихъ примѣчаній даетъ уже точное указаніе на этотъ счетъ, а именно:

„Въ унтеръ офицеры въ Піонерномъ полку стараться производить такихъ, которые бы порядочно научены были арифметикѣ, геометріи и части фортификаціи, по крайней же мѣрѣ той практикѣ, какая потребна при производствѣ минныхъ и шанцевыхъ работъ. По чему произведеніе вообще въ фельдфебели и въ унтеръ-офицеры, равно какъ и помѣщеніе послѣднихъ на два старшіе оклада, смотря по ихъ способностямъ и знаніямъ, зависитъ отъ Генералъ-Инженера, по представленіямъ къ нему Шефовъ или, въ отсутствіе оныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ командировъ“. Далѣе сказано: „Вагенмейстеры должны быть довольно обучены грамотѣ и арифметикѣ, дабы при раздѣленіи полка по ротно могли вести по книгамъ приходъ и расходъ провіанту и фуражу, или деньгамъ на то отпускаемымъ подъ надзираніемъ ротныхъ командировъ. Ихъ производство и перемѣщеніе въ піонерные унтеръ офицеры, смотря на знанія и способности, зависитъ отъ Генералъ-Инженера“.

Вскорѣ, въ развитіе положенія о правахъ Генералъ-Инженера или Инспектора Инженернаго Департамента (отъ 25-го Января 1808 года [1]) послѣдовало разъясненіе, что отъ него зависѣло производство въ портупей-юнкера и присвоеніе права ношенія ими на шпагѣ офицерскаго темляка.

Всѣ перечисленныя мѣры не могли не поднять уровень унтеръ-офицеровъ инженерныхъ войскъ, но видимо даже установленный въ 1810 году способъ комплектованія піонерныхъ полковъ грамотными нижними чинами изъ воспитанниковъ Воен.-Спр. Отдѣленій [2]), изъ которыхъ по навыку къ строевой службѣ получались кандидаты для производства въ унтеръ-офицеры, не былъ достаточенъ. Этому служитъ подтвержденіемъ рѣшеніе приступить въ 1812 году къ сформированію

[1]) П. С. З. т. XXIX № 22, 779, подробнѣе объ этомъ правѣ упомянуто въ штатѣ инженерныхъ войскъ 9 Марта 1816 года П. С. З. № 26, 189. Кн. Шт. т. XLШ, ч. II/2, стр. 11. гдѣ сказано „Юнкеры состоятъ изъ дворянъ, и принятіе оныхъ въ службу, равно и произвожденіе изъ нихъ въ Портупей-Юнкеры съ ношеніемъ на шпагѣ Офицерскаго темляка, зависитъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ 25 день Генваря 1808 года отъ Инспектора Инженернаго Корпуса, съ тѣмъ, чтобы знали и тѣ другіе первоначально науки саперную и минерную, въ чемъ выдерживать имъ экзаменъ“.

[2]) П. С. З. т. XXXI №№ 24, 439.

особой учебной части—учебнаго пiонернаго баталiона въ Свеаборгѣ (20 Декабря), замѣненнаго уже черезъ недѣлю Гвардейскимъ Сапернымъ баталiономъ.

Заботы Оппермана объ улучшенiи унтеръ-офицерскаго состава порученныхъ его попеченiю войскъ очевидно начали приносить плоды, такъ какъ уже въ указѣ 20 Декабря высказывается болѣе серьезный взглядъ на этотъ вопросъ: «съ особымъ старанiемъ обучать чиновъ учебнаго пiонернаго баталiона всему нужному для пiонернаго унтеръ-офицера, *чтобы въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать цѣли своего назначенiя*», и въ томъ же указѣ подтверждалось, что «выборъ производимыхъ унтеръ-офицеровъ долженъ составлять особый предметъ заботъ Инспектора Инженернаго Департамента» [1]).

РЕЗЕРВЫ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Описанные выше способы комплектованiя инженерныхъ войскъ не могли быть достаточными для пополненiя убыли въ разгаръ послѣдней рѣшительной войны съ Наполеономъ. Временно практикуемый княземъ Кутузовымъ въ Тарутинскомъ лагерѣ прiемъ—пополненiе убыли военнорабочими [2])—вѣроятно не далъ желаемаго результата. Пришлось для болѣе быстраго пополненiя дѣйствующихъ заграницею ротъ имѣть резервныя войска, въ которыхъ нижнiе чины получали бы достаточную подготовку ранѣе отправленiя ихъ къ пополняемымъ частямъ.

Такими частями явились:

1) Пiонерные резервы въ Бобруйскѣ и Петербургѣ въ 1813 году и 2) сильные резервные баталiоны: одинъ Саперный и два Пiонерныхъ въ 1814 и 1815 гг.

Въ указѣ отъ 27 Декабря 1812 г. на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ [3]) между прочимъ значилось:

»Для укомплектованiя пiонерныхъ ротъ дѣйствующихъ необходимо нужно прiуготовить людей завременно. Почему не оставите вы распорядиться во время продолженiя войны, чтобы на предметъ сей наискорѣе учредить пiонерные резервы: 1) въ С.-Петербургѣ числомъ противу штатной пiонерной роты и 2) въ Бобруйскѣ противу штатнаго пiонернаго баталiона«, т. е. одинъ на 150, а другой на 600 рекрутъ.

---

[1]) Сборн. Ист. матерiаловъ изъ Арх. Собств. Его Вел. Канц., вып. II, документъ № 422 стр., 257. См. прил. CXI А.
[2]) Смотри ниже описанiе войны 1812-го года, книга V, отд. II. Гл. 4.
[3]) П. С. З. т. XXXII № 25. 297. прил. CXI Б.

41*

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ исполненіи этого предначертанія можно почерпнуть изъ рапортовъ о состояніи піонернаго резерва [1]) въ Бобруйскѣ, гдѣ онъ формировался при ротѣ Берха. Такъ, 10 Іюля было на лицо всего 184 рекрута при пѣхотныхъ: 1 офицерѣ и 4 унтеръ-офицерахъ. Въ Августѣ начали прибывать новые рекруты [2]), вмѣстѣ съ которыми 1 Сентября состояло 610 (въ томъ числѣ 225 больныхъ).

Въ Сентябрѣ резервъ началъ уже выдѣлять людей на пополненіе дѣйствующихъ ротъ, но почти столько же потерялъ въ это время умершими отъ болѣзней [3]). 1-го Октября показано 487 рекрутъ, изъ нихъ 205 больныхъ, 1-го Декабря [4]) изъ 509 рекрутъ 161 больной.

Съ Сентября были приняты мѣры для лучшей подготовки рекрутъ въ инженерномъ отношеніи, такъ какъ помимо армейскихъ: 2-хъ офицеровъ и 20 рядовыхъ придано было къ резерву 5 унтеръ-офицеровъ II-го піонернаго полка. Назначить для обученія рекрутъ піонерныхъ офицеровъ видимо не представилось возможнымъ, такъ какъ рота Берха (II *II₂*) и стоявшая вмѣстѣ съ нею Афанасьева 1-го (I *I₄*), развертываясь въ баталіоны, сильно нуждались въ офицерахъ, не всегда имѣя даже по одному на роту.

Этихъ резервовъ оказалось однако недостаточно. Потребность въ пополненіи находившихся за границей дѣйствующихъ ротъ вызвала необходимость усиленія піонерныхъ резервовъ и приближенія мѣста сформированія ихъ къ границамъ Имперіи.

8-го Декабря 1813 года въ указѣ [5]), данномъ на имя Военнаго Министра, Высочайше повелѣно:

„На укомплектованіе находящихся за границею піонерныхъ и саперныхъ ротъ, сформировать при резервной арміи три сильные [6]) баталіона два Піонерныхъ и 1 Саперный".

„Въ составъ оныхъ употребить: 1 Піонернаго полка роту капитана Геча, въ Плоцкѣ находящуюся и Сапернаго полка роту Капитана Скульскаго, въ крѣпости Торунѣ расположенную; другую же Піонерную роту назначить по усмотрѣнію вашему изъ состоящихъ въ Россіи. Обратить равномѣрно и резервы Піонерные, буде они существуютъ".

„Означенные три баталіона состоять должны въ командѣ Генерала отъ

---

[1]) М. О. Арх. Гл. Шт. ежем. рап. II піон. полка за 1813 г. № 1897.

[2]) 6-го Авг. Харьковскихъ 53; 18-го Тамбовскихъ 74, 26-го Рязанскихъ 46 и 27-го Пензенскихъ 54.

[3]) На пополненіе ротъ Берха 70 рекрутъ, въ деньщики 5, умершихъ въ госпиталяхъ 53. Приведенныя цифры болѣзненности и смертности краснорѣчивѣе всякихъ описаній доказываютъ страшныя бѣдствія, нанесенныя мѣстному населенію нашествіемъ французовъ.

[4]) За октябрь же мѣсяцъ прибавилось рекрутъ: Курскихъ 40, Орловскихъ 50; убавилось 60 человѣкъ на укомплектованіе роты Шванебаха, выдѣлившей отъ себя старослужащихъ минеръ въ заграничныя роты.

[5]) П. С. З. т. XXXII № 25491.

[6]) Подъ именемъ „сильныхъ баталіоновъ" въ то время подразумѣвались баталіоны въ 1000 человѣкъ (80 унт. офиц., 920 рядовыхъ).

Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго; а вы съ своей стороны не оставите теперь же распорядить доставить потребныхъ для оныхъ вещей, ассигнованіе рекрутъ и назначеніе Штабъ-Офицеровъ къ формировкѣ. О послѣдующемъ же Мнѣ донести“.

Такимъ образомъ въ тылу арміи получились три пункта [1]), въ которыхъ полагалось имѣть всегда наготовѣ по 800 рекрутъ, подготовленныхъ къ выступленію въ походъ [2]).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о резервныхъ, саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ можно найти также въ ихъ ежемѣсячныхъ рапортахъ [3]).

Роты, назначенныя указомъ въ качествѣ кадровъ для сформированія баталіоновъ, ко времени приведенія въ исполненіе указа (Мартъ 1814 г.) успѣли перемѣнить стоянки. Въ Торнѣ вмѣсто роты Скульскаго (С*III*1с) ушедшей въ Гамбургъ, оказалась рота Гельвиха (С*III*2м), а въ Токары близъ Плоцка вмѣсто роты Геча (І*II*4), вошедшей въ составъ резерва Польской арміи, была двинута изъ Данцига рота Евреинова (П*I*2). Послѣднія двѣ роты (Гельвиха и Евреинова) и послужили кадрами сильныхъ баталіоновъ сапернаго и *I*-го піонернаго; кадромъ для *II*-го баталіона была назначена рота Голостенева 4-го (П*II*3), стоявшая въ Гродно.

Штабъ-офицерами, избранными для формированія резервныхъ баталіоновъ, были: для сапернаго—кап. Л.-Гв. Сап. бат. Рупертъ; *I*-го піонернаго—кап. II-го піон. п. Евреиновъ, а *II*-го подполк. I-го полка Вырубовъ.

Подъ команду гвардіи капитана Руперта въ Торнѣ поступили: [4]) рота Гельвиха, часть Бобруйскаго піонернаго резерва и рекруты изъ Бѣлостока, всего 5 офиц., 13 унт. офиц., 153 рядовыхъ и 445 рекрутъ. Къ Октябрю баталіонъ еще нѣсколько разросся въ числѣ и былъ раздѣленъ на 2 минерныя и 2 саперныя роты [5]).

Весной 1815 года баталіонъ двинулся изъ Торна въ Ригу, выдѣливъ на по-

---

[1]) Торнъ, Токары близъ Плоцка и Гродно.

[2]) Въ числѣ 920 рядовыхъ резервнаго полка должны были состоять 120 человѣкъ постояннаго кадра изъ состава дѣйствующей роты и 800 рекрутъ.

[3]) М. О. Арх. Гл. Шт. Ежем. рап. за 1814 г. полковъ: Сапернаго № 1952; I-го піонернаго № 1953 и II піонернаго № 1954.

[4])

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Рядов.	Рекр.
Рота Гельвиха	3	8	88	—
піонерный резервъ . . .	2	3	78	122
Бѣлостокскихъ рекрутъ	—	—	—	323
изъ госпиталей	—	2	7	—
Всего съ 13 Марта по 15 Іюля 1814 г. . . .	5	13	153	445

[5])

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Рядов.	Рекр.
1 мин. шт.-к. Валя	2	4	41	121
2 „ подпор. Данилова .	1	4	40	121
1 сап. кап. Руперта . . .	2	3	89	130
2 „ подпор. Окинчица .	2	4	38	130
Всего	7	15	158	502

полненіе заграничныхъ ротъ 297 человѣкъ [1]). Къ этому времени всѣ старые рекруты уже были переименованы въ рядовые и прибыло небольшое число новыхъ рекрутъ [2]).

По приходѣ въ Ригу, баталіонъ былъ расформированъ, выдѣливъ изъ своего состава роту Гельвиха. Относительно того, куда поступили остальные люди, нѣтъ указаній, но можно предполагать, что они поступили на укомплектованіе саперныхъ ротъ, остававшихся въ Россіи.

Что касается *I*-го резервнаго піонернаго баталіона, то его формированіе еще до прихода въ Токары изъ Данцига роты Евреинова было начато штабсъ-капитаномъ Радингомъ, къ которому стали прибывать рекруты. Онъ набралъ 3 унт.-оф. и 25 рядовыхъ, оказавшихся подъ рукой, и съ этимъ слабымъ кадромъ, при помощи 2-хъ прикомандированныхъ пѣхотныхъ офицеровъ и 6 унт.-оф., раздѣлилъ набравшихся около 600 рекрутъ на 4 роты [3]). По прибытіи въ первой половинѣ Іюля роты Евреинова, она также была раздѣлена на 4 части, значительно усиливъ кадры [4]). 28 Іюля подошли 214 рекрутъ, а въ концѣ года баталіонъ перешелъ въ Герцогство Варшавское: сперва въ мѣстечко Ковель, затѣмъ въ мѣстечко Нешава [5]), а весною 1815 года въ Шавли.

Лѣтомъ этого же года возникъ въ штабѣ арміи вопросъ [6]): нельзя ли отправить весь баталіонъ Евреинова въ дѣйствующую армію, по каковому по-

---

[1])

Въ роту Геруа	С*II*1с . . .	20
„ Афанасьева 3-го	С*II*1м . . .	88
„ Савича	С*II*2с . . .	82
„ Шильдера	С*III*2с . . .	72
„ Скульскаго	С*I*1с	35
Всего		297

[2])

	Об.-офиц.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Рекрутъ.
1-я минерная рота .	2	4	4	250	29
2-я „ „ . .	1	2	3	157	3
1-я саперная „ . .	3	3	4	159	6
2-я „ „ . .	2	3	3	168	5
	8	12	14	734	43

[3]) Составъ баталіона согласно рапорта отъ 15-го Января.

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.
1 рота . .	2	4	5	217
2 „ . .	1	2	4	152
3 „ . .	—	2	4	155
4 „ . .	1	2	4	137
Всего	4	10	17	661

и сверхъ того нестроев. 10

[4]) Согласно рапорта отъ 12 Іюля люди роты Евреинова распредѣлились:

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.
Въ 1-ю роту	1	4	1	40
во 2-ю „	1	2	1	27
въ 3-ю „	—	—	—	27
въ 4-ю „	1	1	—	30
Всего	3	7	2	124

и сверхъ того нестроев. 8

[5]) Согласно рапорта отъ 28-го Іюля.

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Рядов.	Рекр.
1 рота . .	1	1	7	161
2 „ . .	—	1	6	141
3 „ . .	—	—	6	149
4 „ . .	—	1	6	145
Всего .	1	3	25	596

[6]) Относительно расформированія Сапернаго и *II*-го Піонернаго резервнаго баталіоновъ пришлось ограничиться данными ежемѣсячныхъ рапортовъ. Что же касается I-го Піонернаго, то сохранилась подробная переписка о его расформированіи (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. отд. I д. № 385).

воду Генералъ Опперманъ увѣдомилъ Генерала Дибича [1]), что „такъ какъ въ означенномъ баталіонѣ состоитъ только 7 оберъ-офицеровъ, и за укомплектованіемъ вышедшихъ за границу и въ Бессарабію ротъ, имѣется теперь при прочихъ ротахъ полковъ Саперного и двухъ Піонерныхъ весьма недостаточное число офицеровъ, и что Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ уже приказалъ, уничтоживъ этотъ баталіонъ, изъ него отправить въ армію Генералъ-Фельдмаршала графа Барклая-де-Толли то число людей, которое нужно для укомплектованія состоящихъ при означенной арміи одной саперной и четырехъ піонерныхъ ротъ [2]) до состава ротъ сильныхъ баталіоновъ, и что всего отправлено 450 человѣкъ; а остальныхъ затѣмъ приказано обратить на укомплектованіе до того же состава роты Евреинова, которую и прикомандировать къ I-му Корпусу Главной Арміи“.

Вскорѣ война прекратилась, а потому было рѣшено [3]) 450 человѣкъ, назначенныхъ для укомплектованія Саперной и Піонерныхъ ротъ, при Арміи состоящихъ, оставить при I-мъ Корпусѣ по прежнему въ командѣ капитана Евреинова, „до удобнаго случая для учиненія по сему предмету распоряженія, такъ какъ роты сіи находятся по разнымъ корпусамъ въ отдѣльности, а потому разсылка тѣхъ людей затруднительна“. Въ такомъ видѣ рота Евреинова съ оставшимися при ней прикомандированными чинами въ теченіи 2 лѣтъ перемѣнила нѣсколько стоянокъ: Шавли (Май 1815—Январь 1816), Гродно (Январь—Мартъ), Варшава (Май—Іюль) Остроленка (Августъ—Декабрь) и наконецъ въ 1817 году въ Динабургѣ, откуда прикомандированные были разосланы по своимъ частямъ, и гдѣ рота Евреинова наконецъ фактически утратила значеніе резервнаго кадра.

На составленіе *II*-го резервнаго піонернаго баталіона подполковника Вырубова въ Гроднѣ поступила [4]) рота Голостенева (1 Февр. 1814 г.), часть Бобруйскаго піонернаго резерва (въ Мартѣ) и 779 рекрутъ [5]) (съ 13 Марта

---

[1]) Въ томъ же дѣлѣ отношеніе Генерала Оппермана къ Генералу Дибичу въ Маѣ 1815 г. за № 906.

[2]) Въ томъ же дѣлѣ помѣщенъ списокъ этихъ ротъ, именно: Геруа (С*II*1с), Вакантная (I*II*4), Рослякова (I*II*3), Гебенера 2-го (П*II*1)и Бѣлусовича (П*II*2).

[3]) Въ томъ же дѣлѣ, рапортъ Генерала графа Сиверса Генералу Дибичу отъ 2 Августа 1815 года за № 292.

[4]) 1-го Апрѣля, когда уже подошла большая часть рекрутъ (574), баталіонъ состоялъ изъ:

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
Роты Голостенева .	2	8	1	118	10
Піонернаго резерва	2	1	—	89	—
Изъ рекрутъ . . .	—	—	15	549	10
Изъ госпиталей .	—	2	—	39	—
Всего .	4	11	16	795	20

[5])

13	Марта	5-я	Тверская партія	122
14	„	1-я	Ярославская „	220
19	„		Костромская „	53
20	„	2-я	Ярославская „	61
21	„	3-я	Ярославская „	40
2	Апр.	1-я	Владимірская „	80
9	„	1	Тверская „	203
			Всего . . .	779

по 9 Апрѣля). Баталіонъ былъ раздѣленъ на четыре роты [1]) и пополненъ, новыми рекрутами (87 Тверскихъ, прибывшихъ 14 Іюня).

Въ Маѣ 1814 года баталіонъ былъ переведенъ изъ Гродно въ Кіевъ гдѣ и былъ расформированъ, выдѣливъ изъ своего состава роту Голостенева; остальные люди поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ ротъ [2]).

Такимъ образомъ резервные баталіоны инженерныхъ войскъ, предназначенные преимущественно для пополненія дѣйствовавшихъ за границею ротъ, по заключеніи мира возвращались въ Россію и, какъ выполнившіе свою главную задачу, расформировывались. Мѣстонахожденіе инженерныхъ резервовъ въ разное время усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Резервныя части.	ГОДЫ. / МѢСЯЦЫ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.
Піонерный резервъ.	1813—1814	Бобруйскъ.																						
Сильные Резервные баталіоны: Саперн.	1814—1815	Торнъ.											Пох.		Ретъ.									
Сильные Резервные баталіоны: *I* Піон.	1814—1815	Токары.							Пох.	Нешава.														
Сильные Резервные баталіоны: *II* Піон.	1814—1815	Гродно.												Пох	Кіевъ									
Рота Евреинова.	1815—1817		Шавли							Пох.	Гродно.		Пох.		Варшава			Остроленко.				Пох.		Дюбр

Кромѣ описанныхъ инженерныхъ резервовъ, той же цѣли отчасти служили оставшіяся въ Россіи дѣйствующія роты, такъ какъ онѣ по мѣрѣ возможности выдѣляли людей изъ своего состава въ роты, находившіяся за границею, для поддержанія въ послѣднихъ комплекта въ 150, а иныхъ даже въ 230 рядовыхъ.

Вообще цѣль, имѣвшаяся въ виду при созданіи инженерныхъ ре-

---

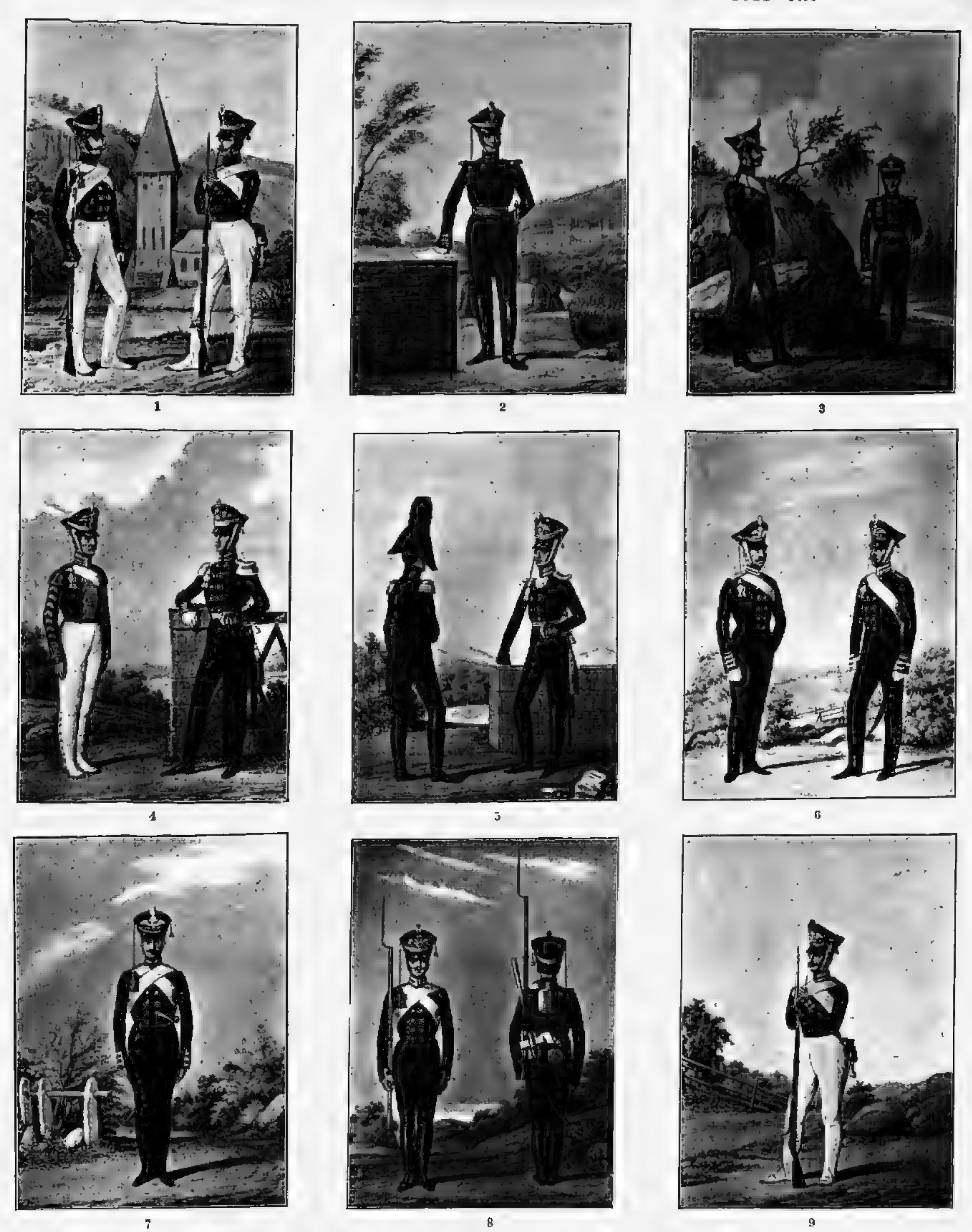
[1])

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
1-я рота	1	3	4	195	5
2 я „	1	3	4	195	5
3-я „	1	2	4	145	5
4-я „	2	3	4	203	5
Всего	5	11	16	738	20

[2])

	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
11 Іюня въ р. кн. Пхейдзе П*Ш*1 . .	—	—	—	108	—
14 „ рота Голостенева П*П*3 . .	3	5	—	46	7
„ „ на ея укомплектованіе . . .	—	4	2	157	5
30 „ въ р. Берха . . . П*П*1 . . .	—	1	3	106	6
„ „ „ „ Пасынкова П*П*2 . . .	—	—	2	72	—
„ „ „ „ Мошинскаго П*Ш*3 . . .	—	—	2	145	2
Всего . . .	3	10	9	634	20

ОБМУНДИРОВАНІЕ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ 1812 — 1815 г.г.



Л.-Гв. Сап. бат. (Рис. 4 — 9); полки: Саперный (Рис. 2), I-й Піонерный (Рис. 3) и II-й Піонерный (Рис. 1).
Рис. 1—4, 6 и 7 (1812—1815). Рис. 5 и 8 (1810). Рис. 9 (1814—1816).

зервовъ, была достигнута, несмотря на временный характеръ этихъ частей и всю поспѣшность ихъ формированія. Если личный составъ, прошедшій черезъ нихъ и отправленный въ армію, не отличался полнотою подготовки вслѣдствіе ея кратковременности, то съ присоединеніемъ къ этому составу старослужащихъ, выдѣленныхъ изъ дѣйствующихъ ротъ, оставшихся въ Россіи, онъ доставилъ вполнѣ удовлетворительный контингентъ, во всякомъ случаѣ лучшій, чѣмъ наскоро набранные Наполеономъ конскрипты.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАСПАДЕНІЕ ПОЛКОВЪ НА ОТДѢЛЬНЫЕ БАТАЛІОНЫ.

Замѣченныя въ военное время затрудненія поддерживать инженерныя войска въ нормѣ, пропорціонально остальной арміи, и при томъ изъ элементовъ, вполнѣ подготовленныхъ по своей спеціальности, заставляли съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій изыскивать надежные способы къ устраненію выяснившихся недостатковъ.

Начиная съ 1814 года, Генералъ-Лейтенантъ Оппердманъ приступилъ къ проведенію цѣлаго ряда новыхъ мѣръ для преобразованія инженерныхъ войскъ сообразно опыту, вынесенному изъ предшествовавшихъ войнъ.

Эти мѣры клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы впредь въ арміяхъ можно было назначать по *одному баталіону инженерныхъ войскъ на каждый армейскій корпусъ*. Поэтому баталіонъ получаетъ большую самостоятельность и численность его увеличивается на столько, чтобы убыль въ походахъ была менѣе чувствительна для состава его ротъ.

Подготовительною мѣрою къ введенію новой системы можно считать упраздненіе совершенно лишней въ военное время должности шефа инженернаго полка.

4-го Сентября 1814 года было повелѣно [1]): «генераламъ не быть уже шефами полковъ, кромѣ гвардіи, и всѣмъ шефамъ, въ чинѣ генерала, сдать полки старшему штабъ-офицеру полка». 22-го Іюня 1815 г. послѣдовалъ указъ [2]): «носящимъ до сего времени званіе шефовъ полковъ, впредь именоваться полковыми командирами, а полковыхъ командировъ, которые находились въ то время при шефахъ, переименовать въ штабъ-офицеры, съ назначеніемъ во фронтъ».

¹) П. С. З. т. XXXII № 25687.
²) П. С. З. т. XXXIII № 25885.

Согласно первому изъ этихъ повелѣній генералы-шефы Сапернаго и обоихъ Пiонерныхъ полковъ сдали ихъ старшимъ по себѣ полковникамъ: Сиверсъ-Данилову, Шванебахъ-Тиханову, Грессеръ-Берху. Командиры, принявшiе полки, продолжали, согласно прежнихъ правилъ, командовать своими баталiонами и ротами, которыя должны были получить первые номера въ баталiонѣ и полку, вслѣдствiе чего произошла перемѣна въ нумерацiи какъ баталiоновъ, такъ и ротъ [2]).

[1]) Бывшiе шефскiе баталiоны вмѣсто первыхъ стали вторыми; первыми же (командирскими) баталiонами въ Саперномъ и I-мъ Пiонерномъ полку стали бывшiе третьи, а вторые стали третьими; во II-мъ же Пiонерномъ *I*-мъ названъ бывшiй *II*-й баталiонъ и наоборотъ.

Роты бывшихъ шефскихъ баталiоновъ также измѣнили нумерацiю: въ Саперномъ полку 1-я минерная и 1-я саперная роты сдѣлались 2-ми, а вторыя названы 1-ми; въ I-мъ Пiонерномъ полку: 1-я рота сдѣлана 4-й, а 4-ая сдѣлана 1-й; во II-мъ пiонерномъ полку, 4-я также сдѣлана 1-ою, 1-ая названа 2-ю, 2-я 3-ю, 3-я 4-ю. Остальныя роты сохранили свою нумерацiю.

Послѣ этого полки получили нижеслѣдующiй видъ.

САПЕРНЫЙ.			I. ПIОНЕРНЫЙ.				II. ПIОНЕРНЫЙ.		
Новые №№ ротъ.	Названiе по шефу.	Стар. №№ ротъ.	Новые №№ ротъ.	Названiе по шефу.	Стар. №№ ротъ. До марта 1814 г.	Стар. №№ ротъ. Съ марта 1814 г.	Новые №№ ротъ.	Названiе по шефу.	Стар. №№ ротъ.
С *I* 1м	Данилова .	С *III* 1м	I *I* 1	Тиханова .	I *II* 1	I *III* 1	II *I* 1	Берха . . .	II *II* 1
С *I* 2м	Гельвиха .	С *III* 2м	I *I* 2	Рослякова .	I *II* 2	I *III* 2	II *I* 2	Пасынкова	II *II* 2
С *I* 1 с	Скупьскаго	С *III* 1 с	I *I* 3	Васарева .	I *II* 3	I *III* 3	II *I* 3	Голостенева	II *II* 3
С *I* 2 с	Штендера .	С *III* 2 с	I *I* 4	Геча	I *II* 4	I *III* 4	II *I* 4	Орлова . .	II *II* 4
С *II* 1м	Афанасьева 3	С *I* 2м	I *II* 1	Афанасьева 1	I *I* 4	I *I* 4	II *II* 1	Гебенера 2	II *I* 4
С *II* 2м	Вакантная .	С *I* 1мш.	I *II* 2	Рейникена .	I *I* 2	I *I* 2	II *II* 2	Бѣлусовича	II *I* 1ш.
С *II* 1 с	Геруа . . .	С *I* 2 с	I *II* 3	Шевича . .	I *I* 3	I *I* 3	II *II* 3	Евреинова	II *I* 2
С *II* 2 с	Савича . .	С *I* 1 с	I *II* 4	Вакантная .	I *I* 1ш.	I *I* 1 ш.	II *II* 4	Зотова . .	II *I* 3
С *III* 1м	Сазонова 2	С *II* 1м	I *III* 1	Вырубова .	I *III* 1	I *II* 1	II *III* 1	Кн. Пхейдзе	II *III* 1
С *III* 2м	Куцевича .	С *II* 2м	I *III* 2	Люце . . .	I *III* 2	I *II* 2	II *III* 2	Жукова . .	II *III* 2
С *III* 1 с	Яныша . .	С *II* 1 с	I *III* 3	Ренненкампфа .	I *III* 3	I *II* 3	II *III* 3	Мошинскаго	II *III* 3
С *III* 2 с	Шильдера .	С *II* 2 с	I *III* 4	Вакантная	I *III* 4	I *II* 4	II *III* 4	Канатчикова	II *III* 4

	№№ ротъ.	Новое названiе.	Старое названiе.
Въ Апрѣлѣ 1815 года произошли слѣдующiя переименованiя ротъ по шефамъ	I *III* 4	Кап. Рослякова . . .	Вакантная . . . .
	I *I* 2	„ Ренненкампфа .	Кап. Рослякова . . .
	I *III* 3	Вакантная	„ Ренненкампфа .

Особенныхъ послѣдствій для развитія инженерныхъ войскъ описанная перемѣна не имѣла; болѣе существеннымъ оказалось усиленіе штатнаго состава инженерныхъ баталіоновъ, происшедшее одновременно съ расформированіемъ резервныхъ частей [1]).

14-го Апрѣля 1815 года [2]) Высочайше повелѣно имѣть въ баталіонѣ вмѣсто 776 строевыхъ нижнихъ чиновъ 900 (64 унтеръ-офицера и 836 рядовыхъ).

Отъ подобнаго увеличенія состава баталіона численность инженерныхъ войскъ не увеличилась, потому что по теоретическому расчету въ 10 баталіонахъ требовалось по новому 9000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, по старому же было 7760 чел., къ которымъ слѣдуетъ прибавить 2400 чел. перемѣннаго состава въ резервныхъ баталіонахъ, что составляетъ въ итогѣ 10.160 чел.

Послѣ этихъ двухъ предварительныхъ мѣропріятій можно было приступить къ окончательному упраздненію полковой организаціи инженерныхъ войскъ, нецѣлесообразность которой выяснилась опытомъ войны.

17-го Іюня 1815 г. [3]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ переформированіи Саперныхъ и Піонерныхъ полковъ въ отдѣльные баталіоны.

Составленное на основаніи этого повелѣнія новое росписаніе [4]) Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ было Высочайше утверждено 11-го Января 1816 года.

Согласно новой организаціи Саперный и оба Піонерные полка были обращены въ 2 Саперныхъ и 7 Піонерныхъ баталіоновъ; Саперный изъ 2-хъ минерныхъ и 2-хъ саперныхъ ротъ, а Піонерный изъ 1-ой саперной и 3-хъ піонерныхъ ротъ. Саперныя роты Піонернаго баталіона состояли на половину изъ саперъ и минеръ.

Такимъ образомъ спеціальности въ Піонерныхъ баталіонахъ были распредѣлены вновь по ротно, какъ то было до 27-го Декабря 1812 г.; кромѣ того было признано необходимымъ имѣть отдѣльные спеціальные

---

[1]) Это упраздненіе шло постепенно, но мы видѣли изъ предъидущаго, что оно уже въ первой половинѣ 1815 года было рѣшено въ принципѣ.

[2]) Указы 14 Апрѣля и 17 Іюня 1815 г. не вошли какъ отдѣльное положеніе въ П. С. З., но упоминаются въ книгѣ штатовъ на стр. 8 въ дополненіяхъ къ № 26. 189 П. С. З. отъ 9 Марта 1816 г. Выс. утв. записки Ген.-Л. Оппермана. Этотъ указъ въ сущности является приведеніемъ въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 2 Августа 1813 года. которымъ Л.-Гв. Саперный баталіонъ долженъ былъ быть доведенъ до комплекта въ 1000 человѣкъ, т. е. по примѣру сильнаго пѣхотнаго баталіона 80 унтеръ-офицеровъ, 920 рядовыхъ.

[3]) Упоминается въ указѣ, приведенномъ въ предъидущей выноскѣ.

[4]) П. С. З. Кн. Шт., ч. 2 № 26.189.

баталіоны. Общее число ротъ осталось прежнее, но группировка ихъ по спеціальностямъ и по баталіонамъ потребовалась новая.

Именно, до преобразованія армейскихъ частей имѣлось: въ Саперномъ полку—6 минерныхъ и 6 саперныхъ ротъ, въ обоихъ Піонерныхъ полкахъ 24 піон. роты. По новой организаціи полагалось имѣть въ 2 Саперныхъ баталіонахъ 4 мин. и 4 сап. роты; въ 7 Піонерныхъ баталіонахъ 7 сап. и 21 піон. роты. Итого 4 мин., 11 сап., и 21 піон. роты.

Для достиженія подобной группировки 2 минерныя (С *II*1м, С *II*2м) и піонерныя роты (I*II*1, II*I*4 и II*II*1) были обращены въ саперныя. Роты распредѣлились между баталіонами совершенно заново безъ соблюденія прежней группировки [1]).

Преобразованіе не коснулось Л.-Гв. Сапернаго баталіона, въ которомъ по прежнему остались тѣ же 2 сап. и 2 мин. роты.

Большую часть 1816 года усилія Оппермана по организаціи инженерныхъ войскъ обратились на приведеніе въ порядокъ этого новаго ихъ распредѣленія.

31-го Января 1817 года Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ Ген.-Лейт. Оппермана, что Высочайше повелѣно [2]), чтобы баталіоны 5-й и 6-й перемѣнились нумерами.

---

[1]) Распаденіе полковъ на отдѣльные баталіоны совершилось нижеслѣдующимъ образомъ; изъ Сапернаго полка перешло во 2 Саперный баталіонъ 4 минерныя роты (С*I*1м., С*I*2м., С*II*1м. и С*II*2м. послѣднія двѣ переименованы въ саперныя), остальныя 2 минерныя (С*III*1м. и С*III*2м.) вмѣстѣ съ двумя саперными (С*III*1с. и С*II*2с.) составили 1-й Саперный баталіонъ; оставшіяся затѣмъ 4 саперныя роты были распредѣлены по одной между Піонерными баталіонами 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 6-мъ (С*I*1с., С*I*2с., С*II*1с., С*III*2с.).

Изъ 1-го Піонернаго полка 1 рота была обращена въ саперную (I*II*1) и зачислена въ 7-ой Піон. бат., остальныя 11 распредѣлились: по 2 въ 1-й, 2-й и 3-й Піон. бат. (I*I*1, I*I*4, I*I*2, I*I*3, I*II*4 и I*III*3), по 1 въ 5-й и 6-й піон. бат. (I*III*2 и I*III*4), остальныя 3 (I*II*2, I*III*1 и I*II*3) перешли въ 4-й піон. бат.

Изъ II Піон. полка 2 роты были обращены въ саперныя (II*II*1 и II*I*4), для 4-го и 5-го Піон. бат., остальныя 10 распредѣлились: по 2 въ 5-й и 6-й Піон. бат. (II*I*2, II*III*3, II*II*2, II*II*3), по 1 въ 1-й, 2-й и 3-й Піон. бат. (II*III*4, II*II*4 и II*I*1), остальныя 3 (II*III*1, II*I*3, и II*III*2) вошли въ составъ 7-го Піон. бат.

[2]) М. О. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 91 по 2-му Отд. Канц. Ген.-Квартм. Главн. Штаба Св. 80 п. 191. Въ пунктѣ 3-мъ сказано, чтобы 5-й баталіонъ, переименованный шестымъ, причислить къ 6 корпусу 2-й арміи, „а буде сей баталіонъ не нуженъ при работахъ въ Кіевѣ, вывести изъ мѣстечка Потоки, въ противномъ случаѣ его считать временно откомандированнымъ отъ 6-го корпуса на подобіе того, что 2-ой піонерный баталіонъ, числясь во 2-мъ корпусѣ, расположенномъ въ Ярославской и Рязанской губерніяхъ, находится нынѣ въ Динабургѣ".

На 2-ой страницѣ этого же дѣла имѣется слѣдующее росписаніе Піонерныхъ баталіоновъ при 1-ой и 2-ой Арміяхъ въ корпусахъ тѣхъ же номеровъ; при 1-й арміи: 1-й и 2-ой Піон. бат. въ Динабургѣ, 3-й бат. въ Кіевѣ (1 р. въ Москвѣ), 4-ый—въ Бобруйскѣ (1 р. на Аландѣ), 5-ый—въ Москвѣ (1 р. во Франціи); при 2-ой арміи: 6-ой—въ мѣст. Потоки (1р на Аландѣ), и 7-й въ Бессарабіи (по одной ротѣ въ Гербовицахъ, Бендерахъ, Измаилѣ и Хотинѣ) и наконецъ при Гренадерскомъ корпусѣ—1-й Сап. бат. Это росписаніе было сообщено Г.-Л. Опперману, который отвѣтилъ въ 1817 г. (отн. № 258), что полагалъ бы нужнымъ расположить 6-ой баталіонъ въ Бендерахъ и Кишиневѣ, а 7-ой на Верхнемъ Днѣпрѣ между Каменецъ-Подольскомъ и Могилевомъ. Согласно извѣщенія Ген.-Л. барона Толя Ген.-Адъютанту Закревскому отъ 13 Февраля 1817 г. представленіе Оппермана было Высочайше одобрено (тамъ же) см. приложеніе CXVIII.

Послѣ этихъ преобразованій армейскіе баталіоны пришли къ виду, показанному въ слѣдующей таблицѣ. Мѣстонахожденія же ротъ за предъидущее время до конца 1815 г. видно изъ таблицы на оборотѣ.

№№ отдѣльныхъ частей.	При комъ состоятъ.	Командиры.	№№ ротъ.	Новое названіе ротъ по командирамъ.	Мѣстонахожденіе ротъ.	Старое названіе ротъ по командирамъ.	Прежніе №№ ротъ.
I саперный.	При Гренад. корпусѣ.	Подполк. Сазоновъ 2.	1 м.	Пдпл. **Сазонова 2-го**	Борисовъ	Сазонова 2	С. *III* 1 м.
			2 м.	Кап. **Шильдера**	Ворисовъ	Куцевича	С. *III* 2 м.
			1 с.	„ **Яныша**	Динабургъ	Яныша	С. *III* 1 с.
			2 с.	„ **Савича**	Динабургъ	Савича	С. *II* 2 с.
II саперный.	Для резервовъ.	Подполк. Даниловъ.	1 м.	Пдпл. **Данилова**	Рига	Данилова	С. *I* 1 м.
			2 м.	„ **Гельвиха**	Рига	Гельвиха	С. *I* 2 м.
			1 с.	Кап. **Рауха**	Динабургъ	Афанасьева 3	С. *II* 1 м.
			2 с.	**Вакантная**	Динабургъ	Вакантная	С. *II* 2 м.
I піонерный.	При I корп.	Подполк. Афанасьевъ 2.	0.	Пдпл. **Афанасьева 2-го**	Рига	Скульскаго	С. *I* 1 с.
			1 п.	Кап. **Геча**	Динабургъ	Геча	I *I* 4.
			2 п.	„ **Скульскаго**	Динабургъ	Тиханова	I *I* 1.
			3 п.	**Вакантная**	I пѣх. к. бл. Риги	Канатчикова	II *III* 4.
II піонерный.	При II корп.	Подполк. Афанасьевъ 3	0.	Пдпл. **Афанасьева 3-го**	Рига	Штендера	С. *I* 2 с.
			1 п.	Кап. **Дебоа**	Динабургъ	Ренненкампфа	I *I* 2.
			2 п.	„ **Басарева**	Динабургъ	Басарева	I *I* 3.
			3 п.	**Вакантная**	Индури, 2 пѣх. корпусъ [2]	Зотова	II *II* 4.
III піонерн.	При III корп.	Подполк. Вырубовъ.	0.	Пдпл. **Вырубова**	При 3 пѣх. корп. бл. Смоленска.	Геруа	С. *II* 1 с.
			1 п.	Кап. **Геруа**		Вакантная	I *III* 3.
			2 п.	**Вакантная**	Бобруйскъ	Вакантная	I *II* 4.
			3 п.	**Вакантная**	Бобруйскъ	Берха	II *I* 1.
IV піонерный.	При IV корп.	Подполк. Гебенеръ 2.	0.	Пдпл. **Гебенера 2-го**	Съ IV корп. [1]	Гебенера 2	II *II* 1.
			1 п.	„ **Рейникенъ**	Съ Гренад. корп. [1]	Рейникена	I *II* 2.
			2 п.	Кап. **Бриммера**	Аландскіе О-ва	Вырубова	I *III* 1.
			3 п.	„ **Шевича**	Динабургъ	Шевича	I *II* 3.
V піонерн.	При V корп.	Подполк. Орловъ.	0.	Пдпл. **Орлова**	Бобруйскъ	Орлова	II *I* 4.
			1 п.	„ **Пасынкова**	Бобруйскъ	Пасынкова	II *I* 2.
			2 п.	Кап. **Мошинскаго**	Бобруйскъ	Мошинскаго	II *III* 3.
			3 п.	„ **Люце**	Аландскіе О-ва	Люце	I *III* 2.
VI піонерный.	При VI корп.	Полковн. Тихановъ.	0.	Плк. **Тиханова**	Борисовъ	Шильдера	С. *III* 2 с.
			1 п.	Кап. **Бѣлусовича**	При IV корп. [1]	Бѣлусовича	II *II* 2.
			2 п.	Пдпл. **Евреинова**	При I рез. бат. [1]	Евреинова	II *II* 3.
			3 п.	Кап. **Рослякова**	Франція; арм. кн. Воронцова	Рослякова	I *III* 4.
VII піонерн.	При арміи Беннигсена.	Подполк. Афанасьевъ 1	0.	Пдпл. **Афанасьева 1-го**	Бобруйскъ	Афанасьева 1	I *II* 1.
			1 п.	„ **кн. Пхейдзе**	Бендеры	кн. Пхейдзе	II *III* 1.
			2 п.	Кап. **Зотова**	Хотинъ	Голостенева	II *I* 3.
			3 п.	„ **Жукова**	Измаилъ	Жукова	II *III* 2.

[1]) До возвращенія изъ похода въ Россію

[2]) Гродненской губерніи.

Полки.	Батальоны.	По специальн.	По №№.	ГОДЫ. МѢСЯЦЫ. / РОТЫ.	1813. 1814. 1815. (Январь — Декабрь)
Лейбъ-Гвардіи.		Минерн.	1	Г.-Л. Оппермана	С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — Походъ въ Минскую губ. — С.-Петербургъ.
			2	Пдпл. Афанасьева 2	
		Саперн.	1	Полк. Сазонова 1	
			2	Кап. Фирсова	
Саперные.	I.	Минерн.	1	Г.-М. Гр. Сиверса	Бобруйскъ — ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ. — РИГА. — Иллукста. — Динабургъ.
			2	Полк. Афанасьева 3	Загр. пох.
		Саперн.	1	Кап. Савича	Хотинъ. — Перновъ.
			2	„ Геруа	Бобруйскъ. — Богем. армія. — КОРПУСЪ ЦЕСАРЕВИЧА. — Цѣхановичи — Загр. пох. (3 корп.).
	II.	Минерн.	1	Пдпл. Сазонова 2	БОРИСОВЪ.
			2	„ Куцевича	
		Саперн.	1	Кап. Яныша	
			2	„ Шильдера	
	III.	Минерн.	1	Пдпл. Данилова	Свеаборгъ — пох. — РИГА. — ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ. — РИГА.
			2	„ Гельвиха	
		Саперн.	1	Кап. Окульскаго	Свеаборгъ — пох.
			2	„ Штендера	
Піонерный.	I.	Піонерныя.	1	Г.-М. Шпанебаха	Бобруйскъ. — Пох. въ Пруссію — Минск. губ. — БОБРУЙСКЪ.
			2	Вакантная	Динаб. — Загран. походъ. — КОРПУСЪ САКЕНА. — Пох. во Францію. — Обр. пох.
			3	Кап. Шевича	Бобруйскъ. — ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ. — Динабургъ.
			4	Пдпл. Афанасьева 1	БОБРУЙСКЪ.
	II.		1	Пдпл. Вырубова	РИГА. — ДИНАБУРГЪ.
			2	Вакантная	
			3	Кап. Васарева	
			4	„ Геча	Поход. — Загран. походъ. — ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ. — Динабургъ.
	III.		1	Полк. Тиханова	АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА.
			2	Кап. Люце	
			3	Вакантная	Загран. походъ. — Корп. Сакена. — Корп. Винценг. — Черниг. губ. — Пох. во Францію. — обр. пох.
			4	Кап. Миллера	Резервный корпусъ Цесаревича. — Аванг. корп. Ермолова. Герцогство Варшавское. — Корпусъ Воронц.
II Піонерный.	I.	Піонерныя.	1	Г.-М. Грессера	8 п. к. — у. Карбоніера. — КОРПУСЪ ЛАНЖЕРОНА. — Луцкъ. — Пох. въ Богем. 6 п. к. — о. п.
			2	Кап. Евреинова	Гл. арм. Барклая. — ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ. — Пох. — Герц. Варшавск.
			3	„ Зотова	7 п. к. — въ пох. путей сообщ. Ген.-Л. Карбоніера. — КОРПУСЪ ВИТГЕНШТЕЙНА. — Въ Ковенскомъ повѣтѣ. — к. Бав. — Индури Гродн.
			4	Пдпл. Гебенера 2	Корп. Милорад. — КОРПУСЪ ЛАНЖЕРОНА. — Около Ковеля — Луцкъ — Пох. во Францію. — о. п.
	II.		1	Полк. Верха	БОБРУЙСКЪ.
			2	Кап. Ганзера 3	Загр. п. — Яновичи (Замостье). — пох. — Раховъ. — Езефовъ. — обр. пох.
			3	„ Голостенева 4	походъ — ГРОДНО. — пох. — Кіевъ. — пох. — Хотинъ.
			4	Пдпл. Орлова	Загр. пох. гл. арміи. — ПОЛЬСКАЯ. АРМІЯ. — Бобруйскъ.
	III.		1	„ Кн. Пхейдзе	КІЕВЪ. — пох. — Вендеры.
			2	Кап. Жукова	походъ — ГРОДНО. — Измаилъ.
			3	„ Полынева	пох. — Бобруйскъ. — пох.
			4	„ Канатчикова	Дун. арм. — Корпусъ Ланжерона — КОРПУСЪ ВИТГЕНШТЕЙНА. — Жагоры бл. Шавля. — пох. — Пох. въ Пр. 1 к. — Рига

Съ прекращеніемъ боевой дѣятельности инженерныхъ войскъ ими стали усиленно пользоваться при работахъ въ крѣпостяхъ и для возстановленія Москвы изъ развалинъ послѣ пожара 1812 года. Эта дѣятельность, весьма полезная съ экономической точки зрѣнія, однако не могла не отозваться вредно на строевой подготовкѣ и этотъ пробѣлъ старались по возможности восполнить тѣмъ, что роты отнынѣ находились подъ болѣе близкимъ наблюденіемъ баталіоннаго командира.

СОСТАВЪ РОТЪ И БАТАЛІОНОВЪ ВЪ 1816–1817 Г.Г.

Выработанный Опперманомъ штатъ по новому росписанію инженерныхъ войскъ удостоился Высочайшаго утвержденія 9 Марта 1816 г. [2]). По новому штату численный составъ роты и баталіона соотвѣтствовалъ нормѣ «Сильнаго баталіона», но вмѣстѣ съ тѣмъ были введены и другія измѣненія.

Въ отношеніи офицерскаго состава было точнѣе установлено распредѣленіе ротныхъ командировъ. Въ армейскихъ баталіонахъ одной изъ ротъ командовалъ командиръ баталіона, полковникъ или подполковникъ, другою—его помощникъ подполковникъ, а остальными двумя—капитаны. Въ гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ командирами двухъ ротъ считались генералы: шефъ и командиръ баталіона, а въ остальныхъ 2-хъ—полковники; для фактическаго же командованія ротами шефской и командирской было положено по штату въ гвардіи еще два капитана, а въ арміи для ротъ командира баталіона и его помощника два штабсъ-капитана. Итакъ, въ составъ ротъ входили: армейской—штабъ-офицеръ (въ половинномъ числѣ ротъ) 1, капитанъ — командиръ роты или штабсъ-капитанъ въ ротахъ, командуемыхъ штабъ-офицерами 1, субалтернъ-офицеровъ 3; (поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ); гвардейской — генералъ или полковникъ 1, капитанъ или шт.-капитанъ 1, субалтернъ-офицеровъ 3. Нижнихъ чиновъ: фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ 19[3]); изъ нихъ I-го класса 2; II-го—4; III-го—6; IV-го—7.

Въ Саперныхъ баталіонахъ полагалось: въ минерной ротѣ, минеръ I-го класса 115 и II-го также 115, въ саперной ротѣ: саперъ по столько же обоихъ классовъ.

Въ Піонерныхъ баталіонахъ полагалось—въ саперной ротѣ саперъ I-го класса 57, II-го класса 58 чел., минеръ по столько же обоихъ классовъ; въ піонерной ротѣ піонеръ I-го класса 115, II-го класса также 115.

Въ каждой ротѣ было барабанщиковъ 4, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ

---

[1]) Къ таблицѣ на стр. 654. Подробности распредѣленія ротъ по арміямъ приводятся въ главѣ 5 Отд. 2 сей книги.

[2]) П. С. З. Кн. Шт. ч. II/2 № 26. 189.

[3]) Въ гвардейскомъ столько же съ оговоркою, что въ это число могутъ входить портупей-юнкера и юнкера.

17—18, писарь 1, фельдшеръ 1, лазаретныхъ служителей 2, цирульниковъ 2, вагенмейстеръ 1, фурлейтъ по числу фуръ: 10—11 [1]).

Итакъ, рота состояла: изъ оберъ-офицеровъ 4 [2]), унтеръ-офицеровъ 20, рядовыхъ 230, музыкантовъ 4; нестроевыхъ 17 (пiонер. р.)—18 (сап. р.), всего 275—276 человѣкъ.

Штабъ баталiона состоялъ: изъ баталiоннаго квартирмейстера и казначея (поручика) 1, баталiоннаго адъютанта 1, лекарей (старшаго и младшаго) 2, аудитора 1, писарей (казначейскаго и адъютантскаго) 2, музыкантовъ 10—11 [3]), фурлейтовъ по числу фуръ 3 [4]), мастеровыхъ 25 [5]).

Всего въ баталiонный штабъ входили: офицеровъ 2 (гвардейскаго баталiона 3), чиновниковъ 3, нестроевыхъ 30, музыкантовъ 10 (въ гвардейскомъ баталiонѣ 11), итого 45 (въ гвардейскомъ 47), сверхъ того деньщиковъ [6]) въ гвардейскомъ баталiонѣ 59, въ армейскомъ 36. Для большей наглядности приводится нижеслѣдующая таблица численнаго состава роты и баталiона по штату 9-го Марта 1816 года.

Названiе войсковой части. / Званiя чиновъ.	РОТЫ. Саперной и минерной. гв.	РОТЫ. Саперной и минерной. арм.	РОТЫ. Пiонерной.	Штаба Баталiона. гв.	Штаба Баталiона. арм.	БАТАЛIОНА. Сапернаго. гв.	БАТАЛIОНА. Сапернаго. арм.	БАТАЛIОНА. Пiонернаго.
Генераловъ	1[2])	—	—	—	—	2	—	—
Штабъ-Офицеровъ	1[2])	1[2])	1[2])	—	—	2	2	2
Оберъ „	4	4	4	3	2	19	18	18
Унтеръ „	20	20	20	—	—	80	80	80
Рядовыхъ	230	230	230	—	—	920	920	920
Музыкантовъ	4	4	4	11	10	27	26	26
Чиновниковъ	—	—	—	3	3	3	3	3
Нестроевыхъ	18	18	17	30	30	102	102	99
Деньщиковъ	—	—	—	—	—	59	36	36
ВСЕГО	277	276	275	47	45	1214	1187	1184

[1]) Для ящиковъ патронныхъ 1, съ палатками 1, провiант. полуфурокъ 2, фуръ: подъ больныхъ 1, для казны, письменныхъ и чертежныхъ дѣлъ — 1, для инструментовъ математическихъ, шанцевыхъ и мастерскихъ въ пiонерныхъ ротахъ по 4, а въ минерныхъ и саперныхъ по 5, всего фурлейтовъ въ саперной и минерной ротѣ 11, а въ пiонерной 10.

[2]) Кромѣ того въ баталiонахъ по 2 штабъ-офицера, а въ гвардiи по 2 генерала. Во всѣхъ ротахъ оставлено по 2 артельщика.

[3]) Барабанщикъ баталiонный 1, волторнистовъ 2, фаготистовъ 2, кларнетистовъ 2, флейтщиковъ 2, барабанщикъ хорный 1. Въ гвардейскомъ баталiонѣ былъ лишь 1 баталiонный барабанщикъ, а вмѣсто хорнаго положено имѣть 2-хъ трубачей, слѣдовательно весь хоръ состоялъ не изъ 10, а изъ 11 музыкантовъ.

[4]) Для ящика аптечнаго 1, для походной кузницы 1, для мостового имущества 1.

[5]) Оружейный 1 съ 4 слесарями ложевой 1 съ 4 ложниками, кузнечный 1 съ 3 учениками, токарно-слесарный съ 3 учениками, плотнично-столярный 1 съ 3 учениками, коновалъ 1 съ 2 учениками.

[6]) Деньщиковъ полагалось въ гвардейскомъ баталiонѣ: генералу (командиру) 8, полк. по 6, кап. по 4, шт.-кап. по 3, поруч. и старш. лѣк. по 2, подпоруч. прапорщ., аудитору и младшему лѣк. по 1. Въ армейскомъ баталiонѣ полковн. 6, подполк. 4, кап., шт.-кап. и старш. лѣк. по 2, поруч., подпор., прапорщ., младш. лѣк. и аудитору по 1-му.

КАВКАЗСКІЯ ПІОНЕРНЫЯ РОТЫ

28 Марта 1816 г. [1]) было Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ объ образованіи особой піонерной роты при Военно-Грузинской дорогѣ, а также ея штатъ. Всеподданнѣйшій докладъ объ этомъ былъ представленъ правящимъ должность Главнаго Директора Путей Сообщенія. Въ докладѣ между прочимъ значилось: «Опытъ доказалъ, что для содержанія въ исправности Военно-Грузинской дороги, служащей сообщеніемъ Кавказской линіи съ Грузіею, необходимо нужно имѣть непремѣнныхъ работниковъ. Инженеръ-Генералъ де-Волантъ представляетъ о образованіи для того особой піонерной роты изъ отряженныхъ уже на ту дорогу военно-служителей«.

Болѣе половины расходовъ по содержанію этой роты управленіе дорогою предлагало взять на себя.

Комитетъ же полагалъ: «Піонерную роту для Военно-Грузинской дороги сформировать и содержать отъ Военнаго Департамента, отдавъ оную въ полное вѣдомство и распоряженіе начальства путей сообщенія», и «какъ рота сія учреждается не для военныхъ занятій, то офицеровъ и командира въ оную опредѣлять по представленіямъ Генерала де-Воланта изъ чиновниковъ его вѣдомства«.

Согласно особымъ требованіямъ, предъявлявшимся къ ротѣ, составъ ея нѣсколько разнился отъ состава остальныхъ піонерныхъ ротъ.

Рота дѣлилась на два отдѣленія, въ каждомъ отдѣленіи было: офицеровъ—2 (въ одномъ капитанъ и поручикъ, въ другомъ два поручика); унтеръ-офицеровъ: старшихъ 4 и младшихъ 3, піонеръ 108, барабанщикъ 1, фельдшеръ 1, фурлейтъ 4, [2]) итого въ отдѣленіи: оф. 2, унт.-оф. 7, рядовыхъ 108, музыкантовъ 1, нестроевыхъ 5; всего 123.

Внѣ отдѣленія, такъ сказать при штабѣ роты, были: казначей изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ 1, унтеръ фурмейстеръ 1, барабанщикъ 1, мастеровъ 5 [3]).

---

[1]) П. С. З. № 26.212 Кн. Шт., ч. II/, стр. 29. Хотя эта рота, какъ сказано въ докладѣ, была сформирована для другого вѣдомства, но она описана здѣсь, т. к. черезъ 2 года по сформированіи изъ нея образовался 8-й піонерный баталіонъ, нынѣ Кавказскій сап. бат.

[2]) По одному къ повозкѣ для шанцеваго инструмента, къ фурѣ для хлѣбовъ, къ палаточному ящику и къ вьюку для котла.

[3]) Кузнечный, слесарный, токарно-колесный, столярно-плотничный и каменной кладки.

Составъ роты и разница ея отъ обыкновенной роты видна изъ нижеслѣдующей таблицы.

ЧАСТИ / ЧИНЫ	Отдѣленіе.	Внѣ отдѣленія.	Рота изъ 2 отдѣленій.	Рота обыкновенная.
Оберъ-Офицеровъ	2	—	4	4
Унтеръ „	7	1	15	20
Рядовыхъ	108	—	216	230
Музыкантовъ	1	1	3	4
Нестроевыхъ	5	6	16	17
	123	8	254	275

26-го Мая 1817 года Его Императорское Величество, по докладу Командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Ермолова отъ 25 Апрѣля 1816 года, повелѣлъ сформировать піонерную роту для Грузинскаго Корпуса »для употребленія съ помощью рабочихъ людей изъ полковъ, къ исправленію всѣхъ нужныхъ въ Грузинскомъ краѣ дорогъ« и »сходно во всемъ прочемъ таковымъ же ротамъ, въ піонерныхъ баталіонахъ« [1]).

Учебные полигоны 1813—17 г.г.

Образованіе обѣихъ Грузинскихъ ротъ было послѣднимъ формированіемъ новыхъ инженерныхъ войскъ до назначенія Великаго Князя Николая Павловича Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части.

Остается еще разсмотрѣть состояніе спеціальной учебной подготовки инженерныхъ войскъ къ концу этого періода.

Наибольшее вниманіе лицъ, стоявшихъ во главѣ инженернаго вѣдомства, было обращено на наилучшую подготовку той войсковой части, которая должна была служить образцомъ для остальныхъ, а потому особыя заботы были приложены къ усовершенствованію практическихъ занятій Л.-гв. Сапернаго баталіона. Въ началѣ 1813 года шефъ новосформиро-

---

[1]) П. С. З. т. XXXIV, № 26888 и Кн. Шт.
Составъ роты усматривается изъ графы 4 вышеприведенной таблицы.

ваннаго баталіона Г.-Л. Опперманъ предписалъ [1]) командиру баталіона полковнику Сазонову »немедленно приступить къ обученію нижнихъ чиновъ дѣланію фашинъ, туровъ, минныхъ рамъ и другимъ, относящимся къ ихъ званіямъ работамъ и какъ ихъ, такъ и офицеровъ практиковать въ построеніи полевыхъ укрѣпленій и въ веденіи сапъ и минъ«. Во исполненіе этого баталіонъ съ весны по осень 1813 и 1814 г.г. проработалъ на созданномъ гр. Сиверсомъ за два года до этого инженерномъ полигонѣ на Волковомъ полѣ. Вернувшись изъ-за границы, Опперманъ по личномъ осмотрѣ полигона убѣдился, что свойства почвы недостаточно разнообразны, чтобы доставить навыкъ во всякихъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться въ военное время. Въ виду этого Опперманъ въ началѣ 1816 года исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе о переводѣ работъ съ Волкова поля, отличавшагося однообразнымъ глинистымъ грунтомъ, подъ Петергофъ на хребетъ отъ деревни Баби-Гоны къ Черной рѣчкѣ, гдѣ минеру приходилось встрѣчаться съ весьма разнообразными слоями почвы, обиліемъ каменьевъ и грунтовой воды.

На новомъ полигонѣ гвардейскіе саперы получили большой просторъ для практическаго изученія своей спеціальности, а также и для новыхъ изслѣдованій въ той же области. Работами минеръ, или »низовыми«, руководилъ Полковникъ Фирсовъ, а работами саперъ, или »верховыми«, Полковникъ Денъ I.

На хребтѣ былъ построенъ передовой люнетъ [2]) съ небольшой контръминной системой, и противъ этого люнета была направлена надземная и подземная атака [3]).

---

[1]) Волькенштейнъ. Ист. Л.-Гв. Сап. бат. изд. 1852, стр. 7.

[2]) Исходящій уголъ люнета былъ въ 130°; фланки не были закончены, ширина гласиса 20 саж.; подъ прикрытымъ путемъ была устроена контръэскарповая галлерея, изъ которой на глубинѣ 1½ саж. были выведены параллельно капитали двѣ минныя галлереи въ 24 саж. длины и въ 13 саж. другъ отъ друга.

[3]) Въ первое лѣто осадныя работы ограничились веденіемъ атаки отъ заложенія послѣдней параллели до вѣнчанія воронки перваго взорваннаго усиленнаго горна атакующаго. Первые три камуфлета обороняющагося по 44 фунта были взорваны на 13 сутки безъ серьезныхъ послѣдствій. На 18-ые сутки былъ повторенъ взрывъ трехъ камуфлетовъ той-же силы, чѣмъ были остановлены боковые рукава атакующаго, средній подступъ котораго былъ уже подъ серединой гласиса. Атакующій заложилъ усиленный горнъ въ 57 пудовъ на 11′ глубинѣ и взорвалъ его на 21-е сутки; получилась воронка въ 55′ діаметромъ и 16′ глубины (расчеты производились по теоріи Гюмперца и Лебрена); слуховыя галлереи обороняющагося были разрушены, но заложенные имъ два усиленные горна по 12 пуд. и ихъ забивка остались невредимыми. Взрывъ ихъ разрушилъ вѣнчаніе воронки атакующаго и далъ воронки въ 33 фута діаметромъ; этимъ закончились работы 1816 г.

42*

Въ слѣдующемъ году минная война была возобновлена [1]). Работы этого года отличались отъ прошлогоднихъ тѣмъ, что взрывы не производились на самомъ дѣлѣ, а дальнѣйшія работы велись согласно предполагаемымъ результатамъ взрывовъ, отложенныхъ до Царскаго смотра. Осадныя и оборонительныя работы продолжались 23 дня. Къ 26-му Іюля всѣ работы были закончены, и осаждающій заложилъ послѣдніе горны подъ эскарпомъ. Въ этотъ день прибылъ Государь и вновь назначенный, но еще не вступившій въ должность, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ. Въ ихъ присутствіи было произведено 4 взрыва [2]), дѣйствительные результаты которыхъ совпали съ составленными предположеніями. Взрывы сопровождались маневромъ [3]). Государь подробно осмотрѣлъ работы саперъ и остался ими весьма доволенъ.

Сохранившееся подробное описаніе этихъ работъ [4]) служитъ доказательствомъ высокой степени совершенства, достигнутой нашими

---

[1]) Кромѣ прошлогоднихъ контръ-эскарповой и слуховой галлерей изъ внутренности люнета опустились колодцемъ въ 4 саж. глубины и вывели галлерею подъ брустверомъ, рвомъ, прикрытымъ путемъ и гласисомъ лѣваго фаса. Изъ конца этой галлереи выведены были три малые рукава. Осаждающій продолжалъ прошлогодніе подступы.

[2]) Изъ нихъ: 1) учебный горнъ въ 147 фунтовъ съ пустотою кругомъ порохового ящика (зазоромъ) въ 1 футъ; 2) усиленный горнъ атакующаго, 3) подорваніе брешь-батареи тремя горнами обороны и 4) производство бреши 5 горнами.

[3]) 1/7 Гвардейскаго Сапернаго баталіона составляла гарнизонъ люнета, а остальные 6/7 были раздѣлены на двѣ части; одну, занявшую вѣнчаніе гласиса и одну, занявшую параллель По обрушеніи части бруствера и эскарпа атакующіе сдѣлали залпъ, бросились на приступъ и тотчасъ же устроили ложементъ.

[4]) Описаніе учебныхъ работъ, произведенныхъ Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ баталіономъ въ лагерѣ подъ Петергофомъ въ 1816 году. Статья эта была помѣщена въ Военномъ Журналѣ; въ этой статьѣ были даны точныя указанія для веденія минной войны, именно: 1) объ употребленіи брусчатыхъ рамъ англійскаго образца, 2) размѣры подземныхъ путей, 3) распредѣленіе минеръ и смѣна ихъ, 4) количество инструмента и снарядовъ, 5) качество грунта, 6) производство работы, 7) перемѣна направленія, 8) встрѣтившіяся препятствія и преодолѣніе ихъ, 9) успѣхъ работы, 10) вентиляція, 11) освѣщеніе галлерей, 12) распространеніе звука, 13) расчетъ зарядовъ разныхъ горновъ, 14) выдѣлка камеръ, 15) способы заряжанія горновъ, 16) способы одновременнаго воспламененія сближенныхъ горновъ, 17) способы воспламененія стопина, 18) производство забивки, 19) сообщеніе огня. Кромѣ того, на основаніи этихъ опытовъ офицерами баталіона было составлено „начертаніе дѣйствія минныхъ взрывовъ и правилъ для исчисленія зарядовъ основанныхъ на опытахъ, произведенныхъ Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ баталіономъ со времени сформированія онаго отъ 1813 и по 1819 гг.". Означенное сочиненіе было посвящено корпусомъ офицеровъ баталіона Августѣйшему Шефу и распадалось на 7 главъ: 1) дѣйствіе обыкновенныхъ горновъ, 2) дѣйствіе камуфлетовъ, 3) дѣйствіе усиленныхъ горновъ, 4) дѣйствіе горновъ съ оставляемою вокругъ заряда пустотою, 5) дѣйствіе сближенныхъ горновъ, 6) о дѣйствіи пороха, перемѣшаннаго съ опилками, и 7) о дѣйствіи горновъ подъ водою. Каждая глава состояла изъ подробнаго описанія трехъ типичныхъ опытовъ, общаго заключенія, въ которое входили не только непосредственный выводъ изъ опытовъ въ видѣ руководящихъ практическихъ правилъ таблицъ и формулъ, но и описаніе значенія и случаевъ примѣненія изслѣдуемыхъ горновъ.

Типы сапныхъ работъ.

Изъ Общаго Наставленія для Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ изд. 1824 г.

минерами въ то время, и того, что они уже тогда были готовы къ проявленію тѣхъ боевыхъ подвиговъ, которыми баталіонъ прославился черезъ 11 л.

Вопросы надземной войны обращали на себя менѣе вниманія, потому что минное искусство представляло менѣе разработанный предметъ изслѣдованія, чѣмъ саперное дѣло, не столь сложное и достаточно твердо установленное опытами 1811 г. и практикою предъидущихъ войнъ.

Итоги дѣятельности Сухтелена и Оппермана.

Ранѣе чѣмъ перейти къ описанію развитія организаціи инженерныхъ войскъ въ слѣдующемъ періодѣ, полагаемъ умѣстнымъ подвести итоги тому, что было достигнуто предъидущею дѣятельностью лицъ, стоявшихъ во главѣ Инженернаго Управленія.

Въ теченіи 15 лѣтъ, протекшихъ съ того времени, какъ инженерныя войска были ввѣрены попеченію Инспектора Инженернаго Департамента, до 1817 года, число ротъ съ 12 возросло до 42-хъ, а численный составъ инженерныхъ войскъ съ 2.354 человѣкъ дошелъ до 12.415, т. е. возросъ болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ періодѣ происходили постоянныя колебанія, какъ въ вопросѣ процентнаго отношенія саперъ—минеръ къ піонерамъ, такъ и въ отношеніи группировки спеціалистовъ въ роты и въ болѣе крупныя строевыя единицы.

Этотъ періодъ роста и броженія заканчивается вскорѣ послѣ прекращенія войнъ, которыми столь обильна первая часть царствованія. Организаціею, данною 17-го Іюня 1815 года, установился внутренній строй баталіона, который положеніями 11 Января и 9 Марта 1816 года получилъ окончательное утвержденіе.

До этого времени рота, входя въ составъ баталіона и полка, находилась скорѣе всего въ теоретической связи съ высшими строевыми подраздѣленіями; фактически же уже въ мирное время была самостоятельною единицею, а въ военное время ея независимость отъ полка и баталіона становилась абсолютною, такъ какъ она въ видѣ боевой части входила въ составъ крупныхъ войсковыхъ массъ—дивизій и корпусовъ.

За все время съ 1803 по 1816 годъ рота сравнительно мало измѣнилась въ своемъ составѣ, пріобрѣтя только нѣсколько нестроевыхъ чиновъ [1]), увеличившихъ ея самостоятельность. Лишь въ 1816-мъ году рота получила сильный приростъ [2]), но вмѣстѣ

---

[1]) Вагенмейстера, писаря и фельдшера.

[2]) Число унтеръ-офицеровъ возросло съ 13 до 20, рядовыхъ съ 150 до 230, фурлейтъ съ 8 до 10—11. Прибавилось барабанщиковъ 2, цирульникъ 1, фельдшеръ 1. Въ общемъ число нижнихъ чиновъ возросло на 94 чел. (съ 178 до 272).

съ тѣмъ она окончательно потеряла свое обособленное положеніе, войдя въ баталіонъ, уже какъ органическая его часть. Одновременно съ этимъ баталіонный штабъ получилъ значительное развитіе [1]). Численность же баталіона (4 роты и штабъ) возросла съ 739 до 1.157 въ піонерномъ, до 1.154 въ армейскомъ саперномъ и до 1.167 въ гвардейскомъ саперномъ.

Особымъ предметомъ заботъ Сухтелена и Оппермана было выясненіе раціональной соразмѣрности саперъ—минеръ къ піонерамъ. Въ предъидущемъ указано, сколько разъ саперъ и минеръ сводили то въ отдѣльныя роты, то въ баталіоны и наконецъ въ полкъ; только въ 1816 году остановились на томъ, чтобы имѣть спеціальные 3 баталіона, а въ остальныхъ 7 баталіонахъ при трехъ піонерныхъ ротахъ одну саперную, наполовину изъ саперъ и минеръ. Соотвѣтственно этому все время мѣнялось и численное соотношеніе между спеціалистами и піонерами [2]), что графически выражаетъ прилагаемая діаграмма.

	15%	
1801 2	25%	По штату 1798 г.
3 4 5	35%	По штату 1803 г.
6 7 8 9	САПЕРЫ. ПІОНЕРЫ. 50%	По штату 1806 г.
1810	25%	Ук. 28 окт. 1810.
11 12	и 40%	Послѣ указа 9 Дек. объ отчисленіи ротъ отъ дивизіи.
13 14 15	МИНЕРЫ. 47%	По сформированіи Сапернаго полка и Л.-Гв. Сап. баталіона.
16	46%	По штату 1816 г.
1817		По созд. Кавк. р.

[1]) Къ адъютанту и квартирмейстеру съ ихъ 2 писарями прибавились еще младшій лекарь и аудиторъ. Явился баталіонный музыкантскій хоръ изъ 10—11 чел., число фурлейтъ было увеличено на 2 (вмѣсто 1—3), а мастеровыхъ еще болѣе; всего составъ штаба баталіона разросся: офицеровъ вмѣсто 1-го 2, музыкантовъ вмѣсто 1-го 10, чиновниковъ вмѣсто 1-го 3, нестроевыхъ вмѣсто 6—30. Вообще численность штабныхъ должностей возросла въ пять разъ (вмѣсто 9—45).

[2]) Положеніе минеръ и саперъ въ инженерныхъ войскахъ можетъ быть уподоблено положенію гренадеръ въ пѣхотѣ; по крайней мѣрѣ такое сходство выражается внѣшнимъ образомъ въ повышенномъ окладѣ жалованья, въ особой формѣ головного убора при Павлѣ I и въ выдѣленіи въ отдѣльныя роты, а послѣ 1806 г. въ особые баталіоны, приблизительно одновременно съ гренадерами.

Эти измѣненія по специальностямъ особеннаго значенія не имѣли, пока учебная подготовка саперъ, минеръ и піонеръ мало различалась, но по мѣрѣ того, какъ заботы Оппермана и Сиверса объ устройствѣ учебныхъ полигоновъ и вообще о подъемѣ мирной подготовки инженерныхъ войскъ начали приносить плоды, раздѣленіе на специальныя роты становилось болѣе серьезнымъ вопросомъ, и стала выясняться желательная норма соотношенія саперъ къ піонерамъ. Норма, установленная штатомъ 9 Марта 1816 года, пріобрѣтаетъ особое значеніе, какъ плодъ боевого опыта.

Рядомъ съ мѣрами, принятыми для наилучшаго обученія личнаго состава, шли заботы объ улучшеніи комплектованія этого состава отборными людьми. Саперные баталіоны и роты пользовались въ этомъ отношеніи наибольшимъ вниманіемъ. Такъ, въ штатѣ 9-го Марта 1816 года указано, «чтобы вакансіи въ саперныхъ ротахъ піонерныхъ баталіоновъ замѣщать на половину выборомъ изъ исправныхъ піонеръ и на половину изъ числа присылаемыхъ ежегодно рекрутъ». 23-го Октября того же года были установлены еще болѣе точныя правила комплектованія саперныхъ баталіоновъ: Армейскіе баталіоны положено пополнять выборомъ по 16 человѣкъ изъ каждаго Піонернаго баталіона; въ 1-й Саперный—людей долженъ былъ поставлять 1-й, 2-й, 4-й и одна половина 5-го Піонернаго баталіона, во 2-ой Саперный—3, 6, 7 Піонерные баталіоны и другая половина 5-го, т. е. въ каждый по 56 человѣкъ; Гвардейскій баталіонъ пополнялся лучшими людьми всего въ числѣ 42, выбранными изъ обоихъ Саперныхъ баталіоновъ [1]). Выборъ производился особо командированными офицерами въ Сентябрѣ каждаго года.

Такимъ образомъ специальные инженерные баталіоны съ 1816 года могли пополнять свои ряды выборомъ лучшихъ людей изъ этого контингента, уже значительно улучшеннаго благодаря правилу 1810 года, о назначеніи въ піонерныя роты рекрутъ молодыхъ, расторопныхъ и по преимуществу грамотныхъ. Пополненіе же рядовъ унтеръ-офицеровъ болѣе развитымъ составомъ было обезпечено назначеніемъ ежегодно по 4 ученика Военно-Сиротскихъ Отдѣленій на роту.

Неоднократныя попытки разныхъ армейскихъ и мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ подчинить себѣ инженерныя войска были удачно

---

[1]) П. С. З. XXXIII, № 26. 470. См. прил. CXVI.

отстранены Сухтеленомъ и Опперманомъ, настаивавшими на томъ, что правильное развитіе этого спеціальнаго рода войскъ возможно лишь подъ руководствомъ лицъ, знающихъ техническія требованія ихъ службы.

Что касается численнаго роста инженерныхъ войскъ во время завѣдыванія ими Сухтелена и Оппермана, то онъ нагляднѣе всего выясняется изъ прилагаемой таблицы.

Число чиновъ: составъ	Піонерной роты.				Полка.			Баталіона.	Всѣхъ инженерныхъ войскъ.				
по штатамъ	1798	$180^{3}/_{5}$	1816	воен.-груз. 1816	1798	1803	1806	1816	1798	1803	1806	1813	1816
полковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	$3^{1}/_{8}$	—
баталіоновъ	—	—	—	—	2	2	3	—	2	4	6	10	$10^{3}/_{4}$
ротъ	—	—	—	—	12	8	12	4	12	16	24	40	42
Генераловъ . . .	—	—	0—1	—	—	—	—	0—2	—	—	—	1	2
Штабъ-Офицеровъ	0—1	0—1	0—1	—	5	4	6	2	5	8	12	20	20
Оберъ "	4	4	4	4	51	35	52	18	51	70	104	174	189
Унтеръ "	15	13	20	15	180	104	156	80	180	208	312	520	835
Рядовыхъ	150	150	230	216	1.800	1.200	1.800	920	1.800	2.400	3.600	6.000	9.646
Музыкантовъ . .	3	2	4	3	37	18	27	26	37	36	54	90	268
Чиновниковъ . .	—	—	—	—	5	2	3	3	5	4	6	10	30
Нестроевыхъ . .	18	13	17	16	192	117	175	99	192	234	350	484	1.032
Деньщиковъ . . .	—	—	—	5	84	61	99	36	84	122	198	356	393
Всѣхъ чиновъ . .	190	182	275	259	2.354	1.541	2.318	1.184	2.354	3.082	4.636	7.655	12.415

Изъ предъидущаго изложенія вытекаетъ, что два замѣчательныхъ дѣятеля по военно-инженерному дѣлу первой половины царствованія Императора Александра I внесли своими трудами огромный вкладъ въ дѣло преуспѣянія ввѣренныхъ имъ Монархомъ войскъ, первый, какъ организаторъ, привившій твердое и здоровое начало инженернымъ войскамъ, и второй, какъ дальнѣйшій усовершенствователь, доведшій войска до такой степени развитія, что послѣдующія улучшенія явились дѣломъ сравнительно легкимъ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Инженерныя войска при Генералъ-Инспекторѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ 1818 Г. ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ вступилъ въ отправленіе своей новой должности 20 Января 1818 года. Къ этому времени уже состоялось преобразованіе центральнаго военнаго управленія и подвѣдомственныхъ ему учрежденій по образцу штаба большой дѣйствующей арміи. По отношенію управленія войсками порядокъ, установившійся въ военное время и сохранившій силу и въ мирное, выразился въ распредѣленіи всѣхъ войскъ по арміямъ и по корпусамъ. Сообразно этому положеніемъ 11-го Января 1816 года было подтверждено распредѣленіе піонерныхъ баталіоновъ по корпусамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти войска, будучи росписаны по крѣпостямъ для работъ [1]), остались въ подчиненіи и Директору Инженернаго Департамента. Такимъ образомъ явилась двойственность управленія, которая вызывала не мало неудобствъ и недоразумѣній. Въ артиллеріи они были устранены положеніемъ 15-го Августа 1817 года. Вслѣдствіе этого естественно, что одна изъ первыхъ мѣръ Великаго Князя была направлена къ созданію для инженерныхъ частей болѣе раціональнаго порядка подчиненія подлежащимъ инстанціямъ. При проведеніи этой реформы руководящею нитью было соображеніе, что Инспектору инженерной части надлежитъ наблюдать съ одной стороны за наилучшимъ использованіемъ инженерныхъ войскъ на крѣпостныхъ работахъ, а съ другой слѣдить за строевымъ ихъ образованіемъ. Это соображеніе было Высочайше одобрено положеніемъ 19-го Августа 1818 года [2]) »объ управленіи саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ, при войскахъ состоящихъ и объ общемъ наставленіи для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ«.

Согласно этого положенія саперные и піонерные баталіоны, состоявшіе при арміи, въ отношеніи внутренняго устройства, состава, обученія и практическихъ занятій были подчинены Начальнику инженеровъ своей арміи, въ отношеніи же порядка продовольствованія, снабженія,

---

[1]) Въ Динабургѣ 2-й саперный и 2-й піонерный и ½ 1-го піонернаго бат., въ Кіевѣ 3-й піон., въ Бобруйскѣ 4-й піон., въ Ригѣ ½ 1-го піон., въ крѣпостяхъ Херсонскаго округа 6-й піон. и въ Молдавскихъ 7-й піонерн. баталіоны П. С. З. т. XXXIII № 26069 см. прил. CXIII.

[2]) П. С. З. т. XXXV № 27. 484 (см. прил. CXVIII) докладъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора, на которомъ рукою графа Аракчеева отмѣчено: „Высочайше Конфирмованъ“.

поддержанія дисциплины и комплектованія рекрутами, командиру корпуса. Относительно подчиненныхъ ему инженерныхъ войскъ начальникъ инженеровъ арміи пользовался правами начальника дивизіи.

По вопросамъ, требовавшимъ Высочайшаго соизволенія, а также по вопросамъ внутренняго устройства Начальникъ Инженеровъ Арміи обязанъ былъ входить съ представленіемъ къ Генералъ-Инспектору; по остальнымъ вопросамъ сносился съ Главнокомандующимъ арміей установленнымъ порядкомъ. О предписаніяхъ Генералъ-Инспектора Начальникъ Инженеровъ обязанъ былъ доносить Главнокомандующему и обратно. Подобно этому баталіонные командиры доносили Корпусному Командиру о предписаніи Начальника Инженеровъ. Въ отношеніи же гарнизонной службы баталіоны находились въ подчиненіи Начальника Корпуснаго Штаба.

На работы въ крѣпостяхъ инженерныя войска назначались по представленію Директора Инженернаго Департамента, утверждаемому Генералъ-Инспекторомъ.

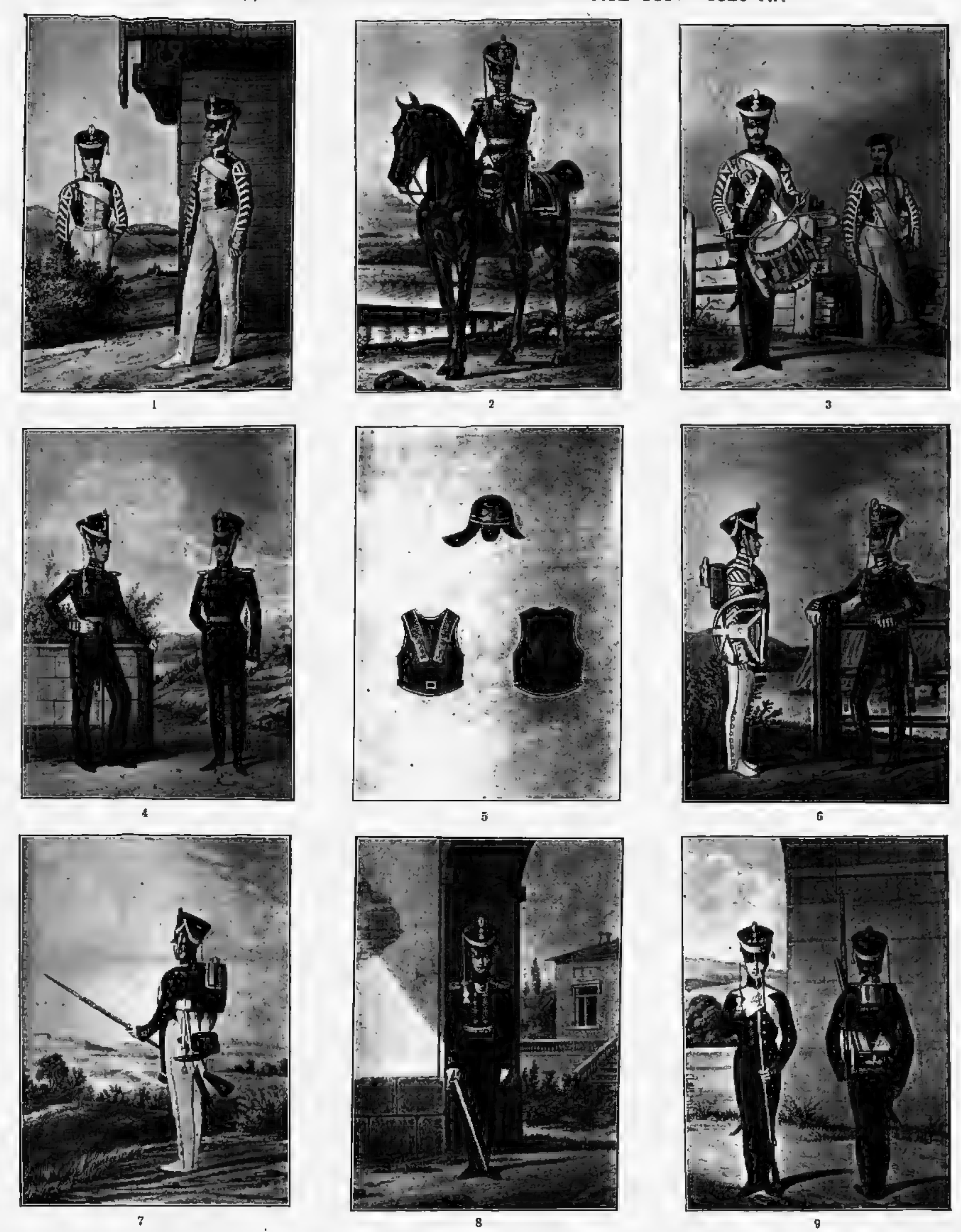
Изъ вышеизложеннаго видно, что Положеніе 1818 года, давая нормы болѣе точныя, чѣмъ Положеніе 1816 г., все же не устранило двойственности управленія инженерными войсками, но зато усилило значеніе должности Генералъ-Инспектора, такъ какъ никакія распоряженія не могли миновать его вѣдѣнія. Фактически, баталіоны, будучи отряжены въ крѣпости, сдѣлались менѣе зависимыми отъ начальниковъ инженеровъ армій.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Какъ видно уже изъ оглавленія Положенія 19-го Августа 1818 года, оно имѣло отношеніе и къ другому вопросу, именно установило программу [1]) новаго наставленія для обученія инженерныхъ войскъ, и дѣйствительно къ этому времени выяснилась необходимость точнѣе оформить порядокъ этого обученія. Одна изъ первыхъ заботъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора была направлена къ выработкѣ такого наставленія, такъ какъ до тѣхъ поръ не было никакого опредѣленнаго руководства для занятій по войсковой инженерной службѣ, находившихся ранѣе въ полной зависимости отъ иниціативы ротныхъ командировъ.

[1]) Въ Исторіи Л.-Гв. Саперного баталіона, составленной въ 1852 году Волькенштейномъ, (на стр. 15—16) говорится, что одновременно съ утвержденіемъ положенія о баталіонныхъ школахъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона было издано наставленіе въ видѣ законченнаго Воинскаго устава по инженерной, полевой и гарнизонной службѣ, будто послужившее „первымъ руководствомъ этого рода и для остальныхъ войскъ". Въ дѣйствительности это наставленіе было

ОБМУНДИРОВАНІЕ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ 1816—1820 г.г.



Саперные баталіоны (рис. 2 и 6 и фиг. 1, рис. 1, 3 и 4). Піонерные баталіоны саперы (рис. 9) и піонеры (рис. 7 и 8 и фиг. 2, рис. 1, 3 и 4). Саперная кираса съ 1816 года (рис. 5).

Рис. 1 и 4 (1816). Рис. 2, 3 и 6—9 (1817—1820).

Опытъ предъидущихъ войнъ, а также и практика на устроенныхъ съ 1811 года учебныхъ полигонахъ дали достаточный матеріалъ для выработки подобнаго наставленія, и Великій Князь Николай Павловичъ съ самаго начала своего управленія инженерною частью приказалъ подъ личнымъ своимъ руководствомъ приступить къ составленію такого наставленія и выработкѣ распорядка для ротныхъ и баталіонныхъ школъ.

Прежде всего, какъ сказано выше, было составлено программа-наставленіе, которое распадалось на слѣдующія главы: 1) фронтовая служба; 2) гарнизонная служба; 3) образованіе рядовыхъ, унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ по части наукъ и работъ; 4) самое производство учебныхъ работъ; 5) занятіе оберъ-офицеровъ въ зимнее время.

Въ первой главѣ излагались тѣ отдѣлы строевой службы, которымъ полагалось обучать чиновъ баталіона, и кому изъ начальствующихъ лицъ какимъ отдѣломъ завѣдывать (подробности въ приложеніи).

Въ виду отвлеченія баталіоновъ въ теченіи лѣта на крѣпостныя и спеціальныя работы одиночное обученіе должно было происходить осенью и зимой, а обученіе и смотры отдѣленій и ротъ весною. Для обученія баталіона и уравненія годичныхъ ротныхъ ученій, баталіоны на 2 мѣсяца освобождались отъ лѣтнихъ крѣпостныхъ работъ, этимъ же временемъ они пользовались и для спеціальнаго обученія.

Глава вторая указывала уставы и инструкціи, какими надо было руководствоваться въ отношеніи гарнизонной службы.

Глава третья давала точную программу одиночной теоретической подготовки нижнихъ чиновъ. Для этой подготовки въ баталіонѣ положено было содержать 4 ротныхъ и 1 баталіонную школу. Первыя [1]) находились подъ вѣдѣніемъ ротныхъ командировъ; баталіонная состояла изъ 3-хъ классовъ [2]) и ею завѣдывалъ младшій штабъ-офицеръ, а классами избранные оберъ-офицеры.

не болѣе какъ программа, по которой были составлены впослѣдствіи учебники—наставленія, изданные подъ заглавіемъ „Приложенія къ Высочайше утвержденному въ 19 день Августа 1818 года общему наставленію для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ, изданныя по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по инженерной части въ 1824 году“. Если такое наставленіе и служило для упомянутой Волькенштейномъ цѣли, то очевидно, что это могло относиться только къ выработанному въ 1824 г., а не въ 1818-мъ.

[1]) Въ нее назначались рядовые, которые могли бы быть впослѣдствіи произведены въ унтеръ-офицеры; число ихъ зависѣло отъ количества подходящихъ людей и не должно было быть менѣе 5 въ піонерной и 10 въ саперной ротѣ. Въ ротной школѣ они обучались чтенію, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики.

[2]) І-й классъ состоялъ изъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, окончившихъ ротную школу; здѣсь они проходили дроби, именованныя числа, тройное правило, квадратные и кубическіе корни. Средній классъ состоялъ изъ юнкеровъ и лучшихъ унтеръ-офицеровъ — проходилась геометрія и тригонометрія въ размѣрѣ необходимомъ для работъ и съемки. Въ верхнемъ классѣ преподавалась алгебра до уравненій второй степени и начальныя основанія полевой и долговременной фортификаціи, осадной войны и миннаго искусства.

По окончаніи этой школы какъ юнкера, такъ и унтеръ-офицеры, достойные офицерскаго званія, переводились въ Главное Училище Инженеровъ. Классы ротной школы должны были собираться какъ можно чаще, насколько это допускало расквартированіе ротъ. Баталіонная школа [1]) находилась при штабѣ и прекращала занятія лишь въ лагерное время.

Глава четвертая устанавливала програму практическаго обученія нижнихъ чиновъ [2]). На это обученіе отводился всего одинъ лѣтній мѣсяцъ.

Въ этой же главѣ излагались занятія офицеровъ: съемка и разбивка работъ младшими офицерами роты, общее руководство и веденіе журнала ротными командирами и общее завѣдываніе работами, распредѣленіе ихъ и отчетность по нимъ младшимъ штабъ-офицеромъ [3]). По окончаніи работъ представлялся отчетъ съ чертежами.

Глава пятая давала указанія насчетъ зимнихъ офицерскихъ занятій [4]).

Какъ видно изъ перечня главъ программы-наставленія, должна была получиться весьма стройная и законченная система подготовки чиновъ саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ какъ въ общевоинскомъ, такъ и въ спеціальномъ отношеніи.

Особенное значеніе пріобрѣтало указаніе на познанія, необходимыя для каждаго отдѣльнаго чина инженерныхъ войскъ въ его спеціальной службѣ, какъ точно опредѣлявшія цѣль, къ которой должны были стремиться при обученіи.

Какъ на способъ достиженія этой цѣли наставленіе обращало особое вниманіе на поднятіе уровня общаго образованія нижнихъ чиновъ и въ особенности унтеръ-офицеровъ, чего нельзя не признать стремленіемъ крайне передовымъ, вполнѣ правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Что касается практическаго обученія, то конечно одного

[1]) Расходъ по пріобрѣтенію книгъ и учебныхъ пособій ложился не на баталіонъ, а на школьную сумму Инженернаго Департамента. Департаментъ слѣдилъ за успѣхомъ обученія по ежемѣсячнымъ перечневымъ вѣдомостямъ учащихся и экзаменаціоннымъ спискамъ. Экзамены производились каждую треть въ присутствіи всѣхъ офицеровъ баталіона.

[2]) Каждый изъ рядовыхъ долженъ былъ быть обученнымъ: заготовленію матеріаловъ, постройкѣ земляныхъ укрѣпленій, поправкѣ дорогъ и устройству переправъ. Саперъ кромѣ того долженъ былъ знать веденіе сапъ, параллелей и траншей, постройку батарей, траншей кавальеровъ, спусковъ и переходовъ черезъ ровъ; минеръ же вмѣсто этого долженъ былъ быть обученъ: выдѣлкѣ подземныхъ путей, рамъ, пялецъ, ящиковъ и желобовъ, заряжанію, забивкѣ и взрывамъ горновъ. Унтеръ-офицеры кромѣ того обучались расчету и разстановкѣ рабочихъ, разбивкѣ работъ, исчисленію уроковъ, инструмента и матеріала (на этотъ случай предписывалось составлять записки и учить ихъ наизусть).

[3]) Работы производились по возможности всѣ, кромѣ требовавшихъ дорогого матеріала. Послѣднимъ работамъ учились на моделяхъ.

[4]) Они заключались въ рѣшеніи задачъ („предложеній") подъ руководствомъ командировъ ротъ и младшаго штабъ-офицера. Къ занятіямъ этимъ привлекались офицеры до чина штабсъ-капитана. „Занятія по части наукъ для офицеровъ саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ вообще необходимы и составляютъ сущность его службы" (§ 36).

мѣсяца въ лѣто было не вполнѣ достаточно; но нельзя забывать, что сроки службы были другіе, чѣмъ теперь и выработать готоваго піонера, сапера и минера въ первый же годъ службы тогда не стремились.

Въ Гвардейскомъ баталіонѣ (по словамъ Волькенштейна [1]) рядомъ съ теоретическими занятіями въ школахъ установлены были зимнія практическія занятія въ ротахъ, которыя шли такимъ образомъ: сначала по 10 человѣкъ обучались плотничному искусству, упражняясь надъ такими деревянными подѣлками, которыя наиболѣе часто встрѣчаются при постройкѣ укрѣпленій, а также вязкѣ канатныхъ узловъ, употребляемыхъ при устройствѣ мостовъ и переправъ. По достиженіи этими первыми 10-ю человѣками достаточнаго успѣха, мѣста ихъ заступали новые, въ свою очередь замѣняемые другими десятью человѣками, такъ что представлялась возможность имѣть въ баталіонѣ большую часть людей, теоретически и практически подготовленныхъ по мастерствамъ, нужнымъ для саперъ.

Сводныя піонерныя бригады.

Едва покончивъ съ организаціею предстоявшаго учебнаго дѣла инженерныхъ войскъ, Великій Князь занялся дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ порядка управленія порученныхъ ему войскъ. Дѣйствительно Высочайше утвержденное положеніе предъидущаго года, какъ уже сказано, не рѣшало этого вопроса кореннымъ образомъ. Недоставало посредствующей инстанціи между баталіонами и высшими начальниками. Этотъ пробѣлъ обратилъ на себя вниманіе Генералъ-Инспектора, который представилъ записку о необходимости введенія въ инженерныхъ войскахъ *бригаднаго управленія*—учрежденія, сохранившаго свою силу до настоящаго времени. Записка удостоилась Высочайшаго утвержденія 7-го Марта 1819 года [2]).

Права начальника дивизіи сохранились за начальниками инженеровъ арміи, но инженерные баталіоны по новому положенію не подчинялись имъ непосредственно, а черезъ бригадныхъ командировъ, права которыхъ были приравнены къ правамъ таковыхъ въ пѣхотѣ. По строевымъ

---

[1]) Волькенштейнъ указываетъ точныя нормы: 1) въ ротной школѣ 20 учениковъ, 2) въ баталіонной 40, а обучаютъ 2 офицера и 2 унтеръ-офицера (стр. 14—15), все это могло имѣть мѣсто въ Гвардейскомъ баталіонѣ, но вовсе не было обязательнымъ для остальныхъ, такъ какъ указъ 19-го Августа говоритъ, что число учениковъ ротной школы 5, числа же учениковъ баталіона не опредѣляетъ вовсе; что же касается 2 офицеровъ и 1 унтеръ-офицера, то эти данныя относятся къ детальному положенію о школахъ въ 1824 г., а не 1818 года, когда были трехклассныя школы. Поэтому, не обобщая данныхъ Волькенштейна, мы ссылаемся на него, какъ дающаго указанія возможнаго (а для Гвардейскаго баталіона и весьма вѣроятнаго) способа обученія, о которомъ Волькенштейнъ могъ еще слышать отъ очевидцевъ.

[2]) П. С. З. т. XXXVI № 27.706, см. прил. CXX.

вопросамъ бригадные командиры получали указанія отъ Главнокомандующихъ арміями черезъ командировъ корпусовъ, къ коимъ были причислены баталіоны ихъ бригады.

Согласно только что изложеннаго, баталіоны были сведены въ 3 Сводныя Піонерныя бригады: 1-я и 2-я для 1-й арміи и 3-я для 2-й арміи. Въ составъ 1-й бригады вошли баталіоны, предназначенные для работъ въ Динабургѣ и Ригѣ, т. е. 2-й саперный и 1-й, 2-й и 3-й Піонерные. Въ составъ 2-й бригады вошли баталіоны, работавшіе въ Бобруйскѣ, т. е. 1-й Саперный и 4-й и 5-й Піонерные. Въ составъ 3-й бригады вошли баталіоны 2-й Арміи, работавшіе въ Молдавскихъ крѣпостяхъ, т. е. 6-й и 7-й. Остальныя инженерныя части остались въ подчиненіи начальникамъ инженеровъ тѣхъ отдѣльныхъ корпусовъ, при которыхъ состояли, т. е. Гвардейскій Саперный баталіонъ—Гвардейскаго Корпуса [1]), а вновь созданный 8-й піонерный—Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Эта перемѣна въ управленіи инженерныхъ войскъ, едва замѣтная въ началѣ [2]), однако вскорѣ пріобрѣла первенствующее значеніе, потому что баталіоны, отряженные отъ корпусовъ къ крѣпостямъ, весьма скоро перешли въ полное вѣдѣніе инженернаго начальства, распоряжавшагося работами въ мѣстахъ стоянокъ баталіоновъ. Власть командировъ Сводныхъ бригадъ росла довольно быстро и черезъ небольшой промежутокъ времени стала преобладающею въ управленіи баталіонами [3]).

Рядомъ съ этимъ значеніе должности начальника инженеровъ арміи въ отношеніи инженерныхъ войскъ постепенно ослабѣло, и въ той же мѣрѣ уменьшилось вліяніе управленій арміями и корпусами на инженерныя войска, которыя Великій Князь послѣдовательными дѣйствіями подчинилъ себѣ черезъ бригадныхъ командировъ. Видимо Начальникъ Главнаго Штаба не понялъ своевременно значенія этой перемѣны, такъ какъ онъ не проявлялъ проведенію этой мѣры того сопротивленія, какое онъ оказывалъ по остальнымъ вопросамъ, возбужденнымъ Великимъ Княземъ по преобразованію инженерныхъ войскъ, хотя и эта мѣра несомнѣнно клони-

[1]) Съ 1813 по 1817 г. во 2-й бригадѣ 2-й гвардейской дивизіи, а съ 1814 г. во 2-й бригадѣ 1-й гвардейской дивизіи.

[2]) Насколько незамѣтно проводилась эта мѣра, характеризуется тѣмъ, что въ П. С. З. нѣтъ указанія на распредѣленіе баталіоновъ по бригадамъ, ставшее черезъ нѣсколько лѣтъ столь прочнымъ учрежденіемъ.

[3]) Изъ приказовъ Генералъ-Инспектора по инженерной части съ 1822—1825 г. можно заключить, что всѣ распоряженія Великаго Князя шли черезъ бригадныхъ командировъ.

лась къ изъятію инженерныхъ войскъ изъ подъ власти князя Волконскаго, въ то время всесильнаго по всѣмъ вопросамъ управленія остальной арміи. Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія развитія инженерныхъ войскъ, Великій Князь добивался и дѣйствительно достигъ въ послѣдствіи полнаго обособленія этихъ войскъ въ особый родъ оружія, [1]) управляемый исключительно Имъ безъ вмѣшательства остального войсковаго управленія, подготовляемый въ техническомъ отношеніи подъ Его руководствомъ и примѣняемый въ военномъ дѣлѣ сообразно лишь своей спеціальности, но способнаго на подобіе кавалеріи дѣйствовать при надобности въ пѣшемъ строю. Для доставленія тѣмъ же войскамъ полной самостоятельности дѣйствій въ бою, сверхъ того къ нимъ были вскорѣ присоединены спеціальные конные отряды и части артиллерійскихъ войскъ въ видѣ понтонныхъ отдѣленій.

Другая мѣра, проведенная въ концѣ 1818 года, также весьма незамѣтно, состояла въ прекращеніи наименованія ротъ по командирамъ, дававшаго въ предъидущее время столько поводовъ къ недоразумѣніямъ. Съ этого года въ оффиціальныхъ рапортахъ роты показывались только своими номерами [2]), и отнынѣ рота окончательно лишилась своего прежняго значенія, какъ административная единица. Баталіонъ, какъ составная часть бригады, становился наиболѣе важнымъ строевымъ административнымъ подраздѣленіемъ инженерныхъ войскъ, какимъ онъ сохранился до настоящаго времени, а потому прилагаемъ здѣсь таблицу происхожденія этихъ баталіоновъ отъ первоначальныхъ Павловскихъ инженерныхъ ротъ, какъ оно вытекаетъ изъ предъидущаго изслѣдованія.

---

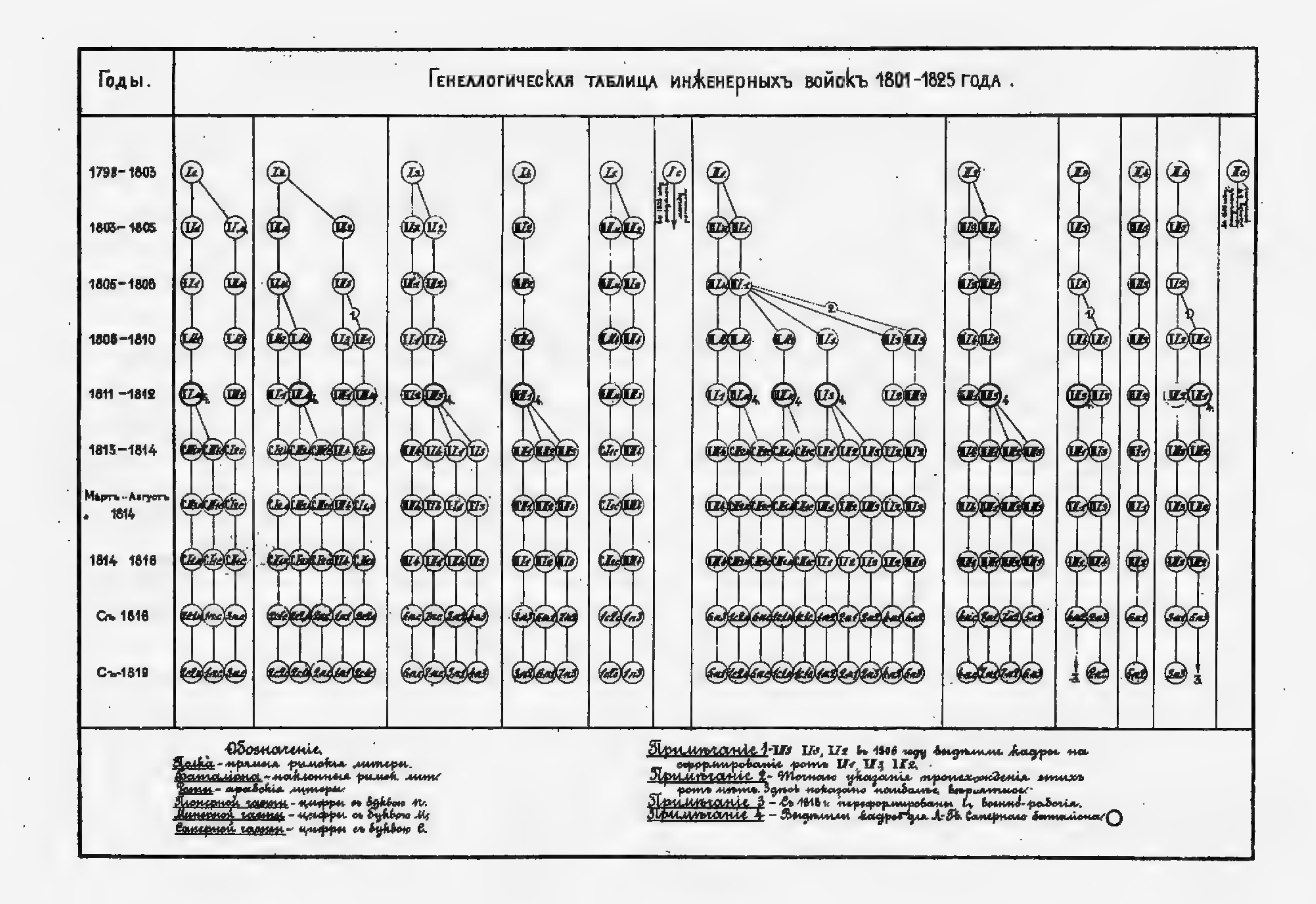
[1]) Насколько Николай Павловичъ въ послѣдствіи уже Императоромъ продолжалъ смотрѣть на саперъ какъ бы на отдѣльный родъ оружія, наравнѣ съ остальными тремя, видно изъ всѣхъ оффиціальныхъ отчетовъ о численности войскъ, въ которыхъ инженерныя были выдѣлены въ отдѣльную рубрику, непосредственно за пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею. Такъ, въ Истор. Очеркѣ Военно-сухопутнаго управленія 1825—50 года высчитано отношеніе къ главной силѣ войскъ—пѣхотѣ: кавалеріи 1: 7, артиллеріи 1:7, инженерныя войска 1:23. Сборн. Истор. Общ. т. 98, стр 342.

[2]) Съ 1816 по 1819 годъ, благодаря перемѣнамъ командировъ, перемѣнили свои №№ въ баталіонахъ слѣдующія роты: 2-го Сапернаго баталіона 1-ая минерная и 1-ая саперная на 2-ыя и 2-ыя на 1-ыя. 2-го, 6-го (бывшаго 5) и 7-го Піонерныхъ баталіоновъ 3-и піонерныя роты на 2-я, а 2-я на 3-тьи. Въ 3-мъ Піонерномъ бат. 1-я піон. рота стала 3-й, 2-я 1-й, а 3-я 2-й, въ 4-мъ Піон. б—нѣ 1-я стала 2-й, 2-я 1-й, въ 5-мъ бат. (бывшемъ 6-мъ) 1-я стала 2-й, 2-я 3-й, а 3-я 1-й.

Таблица происхожденія баталіоновъ инженерныхъ войскъ изъ ротъ піонернаго полка 1798 г.

№№ баталіоновъ 1816—1826 гг. и нынѣ.	Номера полковъ, баталіоновъ и ротъ съ 24 декабря 1798 г. по 11 января 1816 г.								Номера ротъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ.	
Баталіоны.	1798—1803	1803—1805	1805—1806	1806—1810	1811—1812	1813—1814	1814 (апр.-авг.)	1814—1815	При раздѣленіи въ 1816 г.	Окончательно къ 1819 году.
I-ый саперный съ 1822 г. сап. Грен. Корп. (нынѣ Грен. сап. Е. И. Выс. Вел. кн. Петра Николаевича).	— — — I 5	— II I 1 — II II м	— II I 1 — II II м	II M 2 II M 1 — II M 4	II II м II I м — II III м	С II 1 м С II 2 м С II 1 с С I 1 с	С II 1 м С II 2 м С II 1 с С I 1 с	С III 1 м С III 2 м С III 1 с С II 2 с	1 м 2 м 1 с 2 с	1 м 2 м 1 с 2 с
2-ой саперный съ 1822 г. Учебный саперный, (въ 1860 г. упраздненъ).	I 1 — I 2 —	I I 1 — I II м —	I I 1 — I I м —	I M 1 I M 4 I M 2 I II 1	I I м I II м II I 1 I III м	С III 1 м С III 2 м С I 2 м С I 1 м	С III 1 м С III 2 м С I 2 м С I 1 м	С I 1 м С I 2 м С II 1 м С II 2 м	1 м 2 м 1 с 2 с	2 м 1 м 2 с 1 с
I-ый піонерный (нынѣ 8-ой саперный).	— — — —	— I II 2 — II II 2	— I II 3 — II I 2	— I I 3 II I 1 II II 4	— I III 1 I I 3 II III 3	С III 1 с I II 4 I II 1 II III 4	С III 1 с I III 4 I III 1 II III 4	С I 1 с I I 4 I I 1 II III 4	с 1 п 2 п 3 п	с 1 п 2 п 3 п
2-ой піонерный (съ 1829 г. 1-й рез. сап. въ 1857 г. расформированъ) [1]).	— — — —	— — — —	— — — —	— — — I II 3	— — — II I 3	С III 2 с I II 2 I II 3 II I 3	С III 2 с I III 2 I III 3 II I 3	С I 2 с I I 2 I I 3 II II 4	с 1 п 2 п 3 п	с 1 п 3 п 2 п
3-ій піонерный (нынѣ 4-й саперный).	— II 5 — I 4	I I м I II 1 — II I 2	I II м I I 2 — II II 2	I M 3 I I 2 — II II 1	I III 2 I II 2 — II II 1	С I 2 с I III 3 I I 1 II II 1	С I 2 с I II 3 I I 1 II II 1	С II 1 с I III 3 I II 4 II I 1	с 1 п 2 п 3 п	с 3 п 1 п 2 п
4-ый піонерный (нынѣ 6-ой саперный).	II 2 — II 3 —	II I 3 — I II 3 —	II I 3 — I I 3 —	II I 4 II I 3 I II 4 —	II III 1 I I 2 I II 3 —	II I 4 I I 2 I III 1 I I 3	II I 4 I I 2 I II 1 I I 3	II II 1 I II 2 I III 1 I II 3	с 1 п 2 п 3 п	с 2 п воен.-раб. 3 п
5-ый піонерный, съ 1817 г. 6-ой піонерный, (нынѣ 9-й саперный).	I 3 — — —	I I 3 — — —	I II 1 — — —	I I 1 — — I II 2	II I 2 — — I II 1	II II 4 II II 2 II III 3 I III 2	II II 4 II II 2 II III 3 I II 2	II I 4 II I 2 II III 3 I III 2	с 1 п 2 п 3 п	с 1 п 3 п воен.-раб.
6-й піонерный, съ 1817 г. 5-й піонерный, (нынѣ саперные 5-й и 11-й Имп. Николая I).	— II 4 — II 1	— II II 3 — II I м	— II II 3 — II I м	— II II 2 II II 3 II M 3	— II II 2 II III 2 I I 1	С II 2 с II I 1 II I 2 I III 4	С II 2 с II I 1 II I 2 I II 4	С III 2 с II II 2 II II 3 I III 4	с 1 п 2 п 3 п	с 2 п 3 п 1 п
7-ой піонерный (съ 1829 г. 3-й рез. сап. съ 1841 г. 2-ой рез. сап. въ 1857 г. расформированъ) [1])	— — — —	I I 2 II II 1 — —	I II 2 II II 1 — —	I I 4 II I 2 — —	I III 3 II II 3 — —	I I 4 II III 1 II II 3 II III 2	I I 4 II III 1 II II 3 II III 2	I II 1 II III 1 II I 3 II III 2	с 1 п 2 п 3 п	с 1 п 3 п 2 п

[1]) При расформированіи образовали 6 понтонныхъ ротъ (нынѣ понт. бат-ны №№ 3, 6 и 7 изъ VII-го піон. бат. и №№ 2, 4 и 5 изъ II-го) и резервный сап. ½ бат-нъ (нынѣ 2, 7 и 10 сап. бат-ны).


Годы.
Генеалогическая таблица инженерныхъ войскъ 1801-1825 года.
1798-1803
1803-1805
1805-1808
1808-1810
1811-1812
1813-1814
Мартъ-Августъ 1814
1814 1816
Съ 1816
Съ 1819
Обозначеніе.
Полки - прямыя римскія литеры.
Батальоны - наклонныя римск. лит.
Роты - арабскія литеры.
Пионерной части - цифры съ буквою п.
Минерной части - цифры съ буквою м.
Саперной части - цифры съ буквою с.
Примѣчаніе 1 - въ 1806 году выдѣлили кадры на сформированіе ротъ
Примѣчаніе 2 - Точнаго указанія происхожденія этихъ ротъ нѣтъ. Здѣсь показано наиболѣе вѣроятное.
Примѣчаніе 3 - Въ 1816 г. переформированы въ военно-рабочія.
Примѣчаніе 4 - Выдѣлили кадры для Л.-Гв. Саперного батальона

Сверхъ перечисленныхъ въ таблицѣ баталіоновъ, съ этого времени появляется въ оффиціальной перепискѣ еще 8-й піонерный баталіонъ, происхожденіе котораго объясняется слѣдующимъ образомъ. За распредѣленіемъ инженерныхъ баталіоновъ по корпусамъ, остался безъ такого баталіона отдѣльный Грузинскій Корпусъ. Было найдено цѣлесообразнымъ для достиженія равномѣрности организаціи корпусовъ образовать новый баталіонъ изъ піонерной роты, основанной 6 Мая 1817 года [1]) для Кавказскаго Корпуса, съ присоединеніемъ къ ней находившейся въ вѣдѣніи Директора Коммуникаціи отдѣльной роты Капитана Федорова, основанной 26-го Марта 1816 года [2]) для работъ на Военно-Грузинской дорогѣ. Сведенныя Высочайшимъ повелѣніемъ 15 Сентября 1818 г. [3]) въ баталіонъ, роты продолжали свои прежнія занятія. Такъ, рота Федорова, получившая № 2, имѣя стоянку въ станицѣ Галюгаевской, по прежнему занималась работами по Грузинскому шоссе, а рота Панова № 1 осталась въ Тифлисѣ и также по преимуществу примѣнялась при устройствѣ дорогъ въ Закавказьи. Отъ этого переименованія тогда въ служебномъ быту ротъ перемѣнъ не послѣдовало, но со временемъ изъ нихъ образовался 1-й Кавказскій Саперный баталіонъ.

Въ этомъ же году были сформированы двѣ новыя роты по одной для 4-го и 6-го (бывшаго 5-го) Піонерныхъ баталіоновъ, изъ состава которыхъ были откомандированы на Аландскіе острова по одной ротѣ;— именно, кап. Бриммера (4-го бат. 1-я рота, бывшая 2-я) и кап. Соловьева (6-го баталіона 2-я рота, бывшая Люце 5 бат. 1 р.). Этими-то ротами было рѣшено воспользоваться для составленія первыхъ кадровъ военно-рабочихъ ротъ, а вмѣсто нихъ сформировать [4]) 2 новыя изъ остальныхъ ротъ тѣхъ же баталіоновъ.

---

[1]) Сформированіе этой роты было поручено въ 1817-мъ году Капитану Панову; рота находилась все время подъ начальствомъ Генерала Ермолова. М. О. Арх. Гл. Шт. Св. 496.

[2]) Рота эта была сформирована въ 1816 году поручикомъ Подольскимъ и въ 1818-мъ году была принята Шт.-Кап. Федоровымъ. М. О. Арх. Гл. Шт. Св. 496.

[3]) П. С. З. т. XXXV № 27537, (см. прил. CXIX). Фактически отъ образованія 8-го піонернаго баталіона особой перемѣны въ численности инженерныхъ войскъ не произошло, такъ какъ 2-хъ ротный баталіонъ составился изъ тѣхъ же 2-хъ ротъ лишь съ доведеніемъ роты Федорова до общей нормы. Обѣ роты считались состоящими при Грузинскомъ Корпусѣ, въ распоряженіи Генерала Ермолова (М. О. Арх. Гл. Шт. Св. 496).

[4]) Это формированіе начато только въ 1819-мъ году. Изъ ежемѣсячныхъ рапортовъ видно, что въ обоихъ баталіонахъ считалось на лицо только по три роты. М. О. Арх. Гл. Шт. Св. 496. На стр. 288, 6-й баталіонъ названъ 5-мъ; во избѣжаніе недоразумѣнія напоминаемъ здѣсь о перемѣнѣ №№ въ 1817 году.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ КОННО-ПІОНЕРЪ.

Столь удачно начавъ свое управленіе инженерными войсками, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ задался дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ ввѣренныхъ Ему частей.

Такъ, Онъ обратилъ вниманіе на полное отсутствіе піонеръ при кавалеріи и на невозможность обыкновеннымъ инженернымъ частямъ слѣдовать за передовыми отрядами, вслѣдствіе отсутствія у нихъ средствъ для быстрыхъ передвиженій.

Вопросъ этотъ, возбужденный давно за границею, но оставшійся тамъ на почвѣ теоріи [1]), не былъ новымъ для русской арміи, въ которой онъ на практикѣ былъ осуществленъ еще въ войнѣ 1812-го года.

Первый опытъ созданія особаго отряда изъ конныхъ рабочихъ, обученныхъ дорожному и мостовому дѣлу, принадлежитъ одному изъ предъусмотрительнѣйшихъ нашихъ полководцевъ, князю Голенищеву-Кутузову. Въ своемъ приказѣ, изданномъ 11 Сентября 1812 г. въ Тарутинскомъ лагерѣ [2]), онъ замѣчательно точно и лаконически опредѣляетъ сущность конныхъ піонеръ. Приказано было составить изъ лучшихъ военно-рабочихъ команду въ 600 человѣкъ конныхъ ратниковъ, которую «*удобно было бы обращать впереди арміи для исправленія дорогъ безъ утомленія людей*».

Такимъ образомъ конные ратники, которыхъ слѣдуетъ считать предшественниками конно-піонеръ, возникли въ русской арміи на основаніи боевого опыта.

Подтвержденіемъ вѣрнаго военнаго взгляда Великаго Князя [3])

---

[1]) Такъ, Прусскій генералъ Минутоли еще въ 1800 году написалъ статью о пользѣ конныхъ піонеръ („Ueber Pioniere nebst einem Vorschlage ein berittenes Corps zu organisiren“). Выдержки изъ нея приводитъ Командиръ Л.-Гв.-Конно-Піонернаго эскадрона полковникъ Дараганъ (Инж. записки, ч. XII 1839 г. „О конныхъ піонерахъ“). Интересны приводимые Минутоли мнѣнія иностранныхъ военныхъ писателей; такъ, графъ Бисмаркъ говоритъ: „цѣль конныхъ піонеръ во время дѣла и на походѣ исправлять дороги, устраивать мосты черезъ рвы и вообще устранять всѣ мѣстныя препятствія, какія могутъ останавливать движеніе кавалеріи“. Тоже мнѣніе выражаютъ Шарнгорстъ и Рюль-фонъ Ліеліенштейнъ въ книгѣ „Handbuch für den Offizier“, говоря, что конница болѣе другихъ родовъ оружія нуждается въ помощи піонеръ и что „хотя и правда, что конница пройдетъ вездѣ, но еще неизвѣстно, сколько времени на это потребуется“. Особенно же важнымъ считали они наличность конныхъ піонеръ въ партизанскихъ отрядахъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они приводили массу примѣровъ изъ военной исторіи, а также доказывали необходимость имѣть конныхъ піонеръ въ головѣ походныхъ колоннъ, чтобы послѣднія находили свою дорогу заблаговременно исправленною.

[2]) Подлинные приказы Кутузова, Военно-Ученый Архивъ, Отдѣлъ II № 1892.

[3]) Отмѣченнаго Опперманомъ во время руководства имъ военнымъ воспитаніемъ Великаго Князя. См. выноску на стр. 103, кн. I гл. 3.

Николая Павловича служитъ энергія, съ которою Онъ проводилъ усвоенное Имъ убѣжденіе въ необходимости этого новаго рода войскъ. Пользуясь своею близостью къ Державному Вождю арміи, Онъ могъ легко побороть сопротивленіе, встрѣчаемое Имъ среди многихъ вліятельныхъ лицъ въ высшихъ военныхъ сферахъ [1]).

Въ рукахъ Великаго Князя организація конно-піонеръ приняла иную окраску, чѣмъ у нѣмецкихъ писателей-теоретиковъ, смотрѣвшихъ на вопросъ односторонне и полагавшихъ достаточнымъ имѣть невооруженныхъ конныхъ мастеровъ мостоваго и дорожнаго дѣла.

Генералъ-Инспекторъ смотрѣлъ на этотъ предметъ шире и желалъ создать конно-піонеръ въ видѣ строевой части, дисциплинированной и вооруженной такъ, чтобы быть способною, въ случаѣ надобности, защищаться самой и даже участвовать въ нанесеніи активнаго удара.

Трудность выработки въ одномъ лицѣ и боевого кавалериста и технически образованнаго мастера не могла остановить Великаго Князя. Немногочисленность конно-піонеръ позволяла пополнить ихъ ряды отборными людьми, способными усвоить и кавалерійское и саперное дѣло, и если состояніе техники того времени могло затруднять нахожденіе мастеровъ, достаточно подготовленныхъ уже при поступленіи на службу, то тогдашніе долгіе сроки службы способствовали выработкѣ нужнаго элемента. Для привлеченія способныхъ руководителей новаго дѣла понадобилось обставить ихъ службу хорошо и сдѣлать ее заманчивою. Приманками для офицеровъ должны были служить непосредственная близость къ дѣлу самаго Великаго Князя [2]) и Его способность увлекать приближаемыхъ Имъ лицъ къ усердію, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ придуманъ чрезвычайно изящный мундиръ; особенное же значеніе пріобрѣло уравниваніе правъ новой части со старою гвардіею.

---

[1]) Во главѣ ихъ кн. Волконскій, о противодѣйствіи котораго будетъ сказано ниже. См. выдержки изъ переписки Великаго Князя съ Начальникомъ Главнаго Штаба, приложеніе CXXII А, Г, Д и Е.

[2]) Великій Князь лично участвовалъ во всѣхъ деталяхъ сформированія эскадрона, до пригонки мундира и аммуниціи. По поводу этого Корфъ въ своихъ описаніяхъ событій 14-го Декабря 1825 стр. 157 и Каульбарсъ стр. 14 упоминаютъ, что былъ убитъ любимецъ Императора Николая I, конно-піонерный унтеръ-офицеръ, которому пригонялось все обмундированіе до представленія Государю на одобреніе. Въ запискахъ Корфа написано, что въ толпѣ раздавались крики: „убейте Засса (командира конно-піонернаго дивизіона); онъ первый фаворитъ Николая Павловича“.

22-го Января 1819-го года [1]) описанныя выше соображенія Августѣйшаго Генералъ-Инспектора были удостоены Высочайшаго одобренія въ видѣ повелѣнія сформировать Л.-Гв. Конно-Піонерный эскадронъ, которому полагалось состоять во 2-й бригадѣ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Фактически эскадронъ былъ сформированъ при Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ и состоялъ при немъ до 1822 года.

Формированіе эскадрона началось тотчасъ же, не смотря на то, что штаты, хотя и Высочайше одобренные, были возвращены кн. Волконскимъ Великому Князю для исправленія и дополненія. Уже черезъ недѣлю послѣ подписанія Высочайшаго приказа въ эскадронъ было переведено до 100 человѣкъ [2]) нижнихъ чиновъ: на $^2/_3$ изъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, остальные изъ Л.-Гв. Гусарскаго полка и учебнаго кавалерійскаго эскадрона. Командиръ штабсъ-капитанъ Зассъ 6-й [3]) и 5 офицеровъ были назначены въ эскадронъ Высочайшимъ приказомъ 21 Февраля [4]). Пополненіе людьми и лошадьми шло до осени, при чемъ источниками его явились Л.-Гв. Саперный баталіонъ, полки гвардейской кавалеріи и 2-й уланской дивизіи и учебный кавалерійскій эскадронъ [5]).

---

[1]) Росписаніе войскъ за 1819 годъ и дѣло за 1819 годъ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства о сформированіи Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона.

[2])

Изъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона	унт.-офицер.	8,	рядовыхъ	50,	трубачей	—
„ Л.-Гв. Гусарскаго полка	„	4	„	8	„	4
„ Учебнаго Кавал. Эскадрона	„	6	„	10	„	4
„ Л.-Гв. Кирасирскаго полка	„	—	„	3	„	—

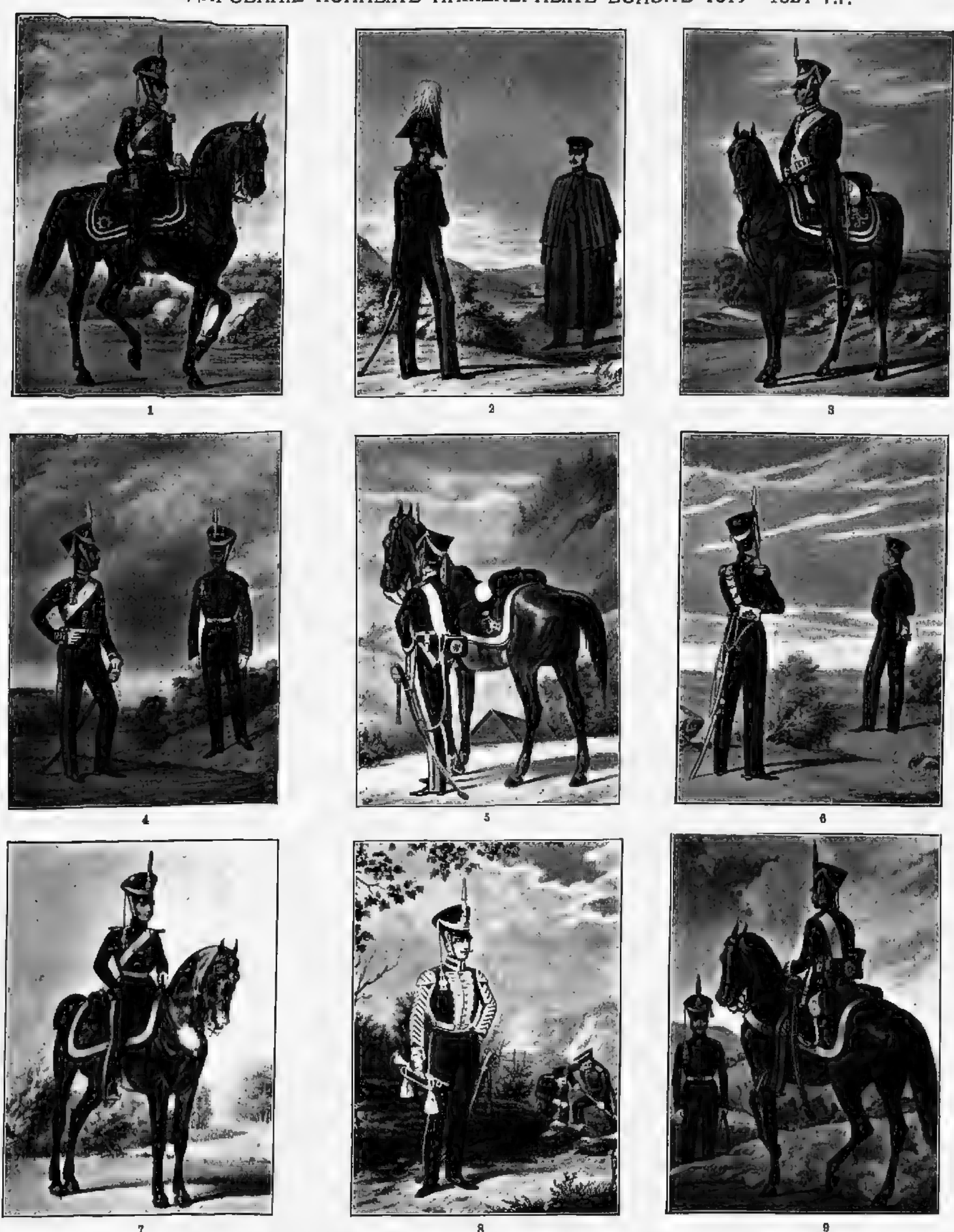
Изъ этого числа 4 трубачей и 2 рядовыхъ учебнаго эскадрона перевели 21 февраля въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, такъ что къ этому времени было: офицеровъ 6, унт.-оф. 18, муз. 4, ряд. 69 и сверхъ того 8 деньщиковъ.

[3]) Полковникомъ уже въ 1822 году.

[4]) Изъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона: шт.-кап. Зассъ, подпоручики кн. Тенишевъ и Пущинъ и прапорщикъ кн. Гагаринъ, Л.-Гв. конной артиллеріи подпоручики: Бартоломей 1 и 2. Вновь произведенъ изъ камеръ-пажей прапорщикъ Дараганъ (въ Апрѣлѣ). М. О. Арх. Гл. Шт. ежемѣсячные рапорты Л.-Гв. Сапернаго баталіона за 1819 годъ.

[5]) Въ Мартѣ поступили изъ Л.-Гв. Кирасирскаго полка 2 унтеръ-офицера и рядовые отъ полковъ Л.-Гв. Гусарскаго 3, Кавалергардскаго, Коннаго, Конно-Егерскаго, Драгунскаго, Уланскаго и Кирасирскаго Его Величества по 6; всего 39 человѣкъ; строевыхъ лошадей изъ Гусарскаго, Конно-Егерскаго и Кирасирскаго Его Величества по 12, Кавалергардскаго, Коннаго, Л.-Гв. Кирасирскаго и Драгунскаго по 13, а Уланскаго 8, всего 96.
6-го Апрѣля зачислено 28 рядовыхъ изъ полковъ 2-й Уланской дивизіи

ОБМУНДИРОВАНІЕ КОННЫХЪ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ 1819—1824 г.г.



1 2 3 4 5 6 7 8 9

Конно-піонерные эскадроны: Л.-Гвардіи (рис. 1—4 и 6) и 1-й (рис. 5 и 7—9).
Рис. 2—4 (1819—1824). Рис. 1, 5, 7—9 (1822—1824).

19 Ноября были вновь представлены выработанные штатъ и табель, Высочайше утвержденные 28-го Ноября [1]).

Въ составъ эскадрона входили: полковникъ 1, капитанъ 1, штабсъ-капитанъ 1, поручика 2 (одинъ изъ нихъ за адъютанта), подпоручика 2, прапорщика 2. Строевыхъ нижнихъ чиновъ полагалось: фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ: 1-го класса 2, 2-го—3, 3-го—6, 4-го—6, итого унт.-офиц. 18; пiонеръ: 1-го класса 84, 2-го—168, трубачей 4. Нестроевыхъ чиновъ, чиновниковъ: лекарь 1, ветеринарный врачъ 1, берейторъ 1; нижнихъ чиновъ: фельдшеръ 1, костоправъ 1, надзиратель за больными 1, лазаретный служитель 1, цирульниковъ 2, писарь 1, фурштатскiй унт.-офиц. 1, фурлейтъ 10, [2]) мастеровыхъ 13 [3]), всего 32.

Итого офицеровъ 9, унтеръ-офицеровъ 18, рядовыхъ 252, музыкантовъ 4, чиновниковъ 3, нестроевыхъ 32; всего 318. Сверхъ того деньщиковъ 24 [4]).

Унтеръ-офицеры и прочiе нижнiе чины должны были удовлетворять тѣмъ же требованiямъ, какъ въ остальныхъ инженерныхъ войскахъ; но кромѣ того обращалось особенное вниманiе на выборъ въ конно-пiонеры новобранцевъ изъ рослыхъ и сильныхъ людей [5]). На эскадронъ положено было имѣть 2 артельщиковъ изъ числа рядовыхъ.

Конно-пiонеры были вооружены саблями кавалерiйскаго образца [6]) (281 на эскадронъ) и конно-егерскими карабинами со штыками (для рядовыхъ, кромѣ артельщиковъ, всего на 250 ч.), на которыхъ полагалось имѣть по 20 патроновъ, носимыхъ въ лядункахъ; унт.-оф. парою пистолетовъ.

Покупка лошадей лежала на командующемъ эскадрономъ.

Описанный выше штатъ вступилъ въ силу въ 1819-мъ году; что же касается табели имущества, то она подверглась длинному ряду переработокъ. 26 Мая 1820 года была представлена дополнительная та-

---

(Сибирскаго 7, Ямбургскаго 11, Оренбургскаго 4, Владимiрскаго 6) и 39 лошадей. Въ Iюлѣ добавлено 12 рядовыхъ изъ учебнаго кавал. эскадрона, 8 изъ Л.-Гв. Сапернаго баталiона, по 2 изъ 1-го и 2-го пiонерныхъ баталiоновъ и 3 изъ 5-го; всего 27 чел.

[1]) П. С. З. кн. шт. томъ XLIII ч. II/2, стр. 292 № 28003 см. прил. CXXII Б.

[2]) Къ повозкамъ (полуфуркамъ): подъ мастерской инструментъ—2, къ походной кузницѣ 1, математ. и чертежн. принадлежностямъ 1, провiантскимъ полуфуркамъ 4, подъ больныхъ 1 и къ аптечному ящику 1.

[3]) Ложникъ, столяръ, плотникъ, токарь, колесникъ, сѣдельникъ, коновалъ по одному, при чемъ послѣднимъ тремъ даны были ученики, слесарно-кузнечныхъ мастеровъ два и имъ также положенъ 1 ученикъ.

[4]) Полковнику 6, капитану 4, шт.-кап-ну 3, поручику 2, подпоручику, прапорщику и чиновникамъ по 1-му.

[5]) См. ст. Конно-пiонера Иванова Инж. Журн. 1862 ч. III.

[6]) Шанцеваго инструмента на лошадяхъ по 1 лопатѣ 250 чел., изъ коихъ 167 имѣли еще по топору и 83 кирки.

бель шанцевому и мастеровому инструменту и вѣдомость подъемнымъ лошадямъ и сбруѣ [1]). Эта табель была вновь возвращена Начальникомъ Главнаго Штаба [2]), и лишь къ 1822 году удалось придти къ взаимному соглашенію относительно подробностей штатнаго имущества конно-піонернаго эскадрона. Штатъ и табели были утверждены 10 Февраля 1822 г. [3]); такимъ образомъ, потребовалось 3 съ лишнимъ года для выработки нормъ снабженія эскадрона разными инструментами, обозомъ, подъемными лошадьми и конскою сбруею. Если съ одной стороны причиною этой задержки была разница взглядовъ Генералъ-Инспектора и Начальника Главнаго Штаба, то съ другой нужно замѣтить, что по новизнѣ дѣла выработка нормъ для конныхъ инженерныхъ частей была труднѣе, чѣмъ для пѣшихъ, обстановка службы которыхъ давно выяснилась боевымъ и практическимъ опытомъ. Одновременно съ утвержденіемъ табели [4]) обоза, составъ эскадрона былъ увеличенъ на 6 унтеръ-офицеровъ и 28 рядовыхъ въ виду введенія понтоновъ, не предусмотрѣнныхъ штатомъ 1819 г. Такимъ образомъ, окончательный составъ эскадрона къ этому времени былъ: 9 офицеровъ, 24 унтеръ-офицера, 4 трубача, 280 рядовыхъ, 3 чиновника и 32 нестроевыхъ—всего 352 человѣка.

Пока разрабатывались эти подробности организаціи Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона, Великій Князь развилъ далѣе начатое имъ дѣло, имѣя намѣреніе снабдить конными піонерами и армейскую кавалерію.

Вслѣдствіе словеснаго доклада Генералъ-Инспектора 12 Апрѣля 1820 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе [5]) составить при Л.-Гв. Конно-Піонерномъ эскадронѣ кадръ для образованія армейскихъ конно-піонеръ въ видѣ учебной команды изъ 1 оберъ-офицера, 7 унтеръ-офицеровъ и 14 рядовыхъ (безъ лошадей); эти люди были выбраны изъ конныхъ и пѣшихъ піонеръ и саперъ къ Августу 1820 года [6]).

---

[1]) Эти свѣдѣнія взяты изъ дѣла о Высочайшемъ утвержденіи штата Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона. М. О. Арх. Гл. Шт. по Канц. Нач. Главнаго Штаба св. 49 № 409 см. прил. CXXII Г и Д.

[2]) Такъ какъ кн. Волконскимъ было найдено излишнимъ вводить: провіантскіе полуфурки, повозку для больныхъ и аптечныхъ, то Генералъ-Инспекторъ 31-го Іюня снова представилъ свои соображенія о необходимости вышеперечисленныхъ повозокъ, на что 6 Октября получилъ разрѣшеніе ввести аптечный ящикъ; относительно остальныхъ повозокъ вопросъ снова затянулся.

[3]) П. С. З. Кн. Шт. т. XLIII ч. П/2 стр. 303 № 28. 923, см. прил. CXXII, И.

[4]) Тамъ же см. прил. CXXII З.

[5]) П. С. З. т. XXXVII № 28. 229 см. прил. CXXII В.

[6]) М. О. Арх. Гл. Шт. Рапорты Л.-Гв. Сап. баталіона за 1820 г.

Для дальнѣйшаго осуществленія этого плана Великій Князь воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, именно приведеніемъ гвардейской кавалеріи изъ военнаго состава въ мирный по возвращеніи въ 1822 году изъ похода къ западной границѣ. Изъ излишняго состава Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона предположено было сформировать новый Конно-Піонерный эскадронъ.

По указу 2-го Августа 1822 г. [1]), состоявшемуся по этому поводу, возникъ армейскій конно-піонерный эскадронъ равнаго состава съ гвардейскимъ и названный *первымъ*. Въ составъ его вошла вся учебная конно-піонерная команда и около половины гвардейскаго эскадрона [2]); офицеры были большею частью назначены изъ учебнаго сапернаго баталіона. Командиромъ былъ назначенъ Л.-Гв. Конно-піонернаго эскадрона кап. Бартоломей (подполковникъ 1825 г.).

Эскадронъ составлялъ вмѣстѣ съ гвардейскимъ одинъ Конно-Піонерный дивизіонъ подъ общею командою полковника Засса 6-го [3]).

Названіе новаго эскадрона первымъ показываетъ явное намѣреніе впослѣдствіи создать подобные эскадроны по одному на каждый кавалерійскій корпусъ [4]). Но, къ сожалѣнію, при дальнѣйшей разработкѣ матеріальнаго снабженія конныхъ инженерныхъ частей была введена ошибка, несшая въ себѣ корень гибели всей идеи, имѣвшейся въ виду при созданіи конно-піонеръ.

Какъ описано далѣе, около этого времени состоялась передача всего понтоннаго дѣла изъ артиллерійскаго вѣдомства въ инженерное. Всѣ дѣятели инженернаго вѣдомства до того увлеклись этими понтонами, что сочли нужнымъ снабдить ими конныя инженерныя

[1]) П. С. З. т. XXXVIII № 29. 155, см. прил. CXXII К.

[2]) Изъ Л. Гв. Конно-Піонернаго эскадрона у.-оф. 3. трубачъ 1, рядовыхъ 81, изъ учебной команды унтеръ-офицеровъ 12, рядовыхъ 6, изъ учебнаго сапернаго баталіона рядовой 1, лошади были взяты изъ гвардейскаго эскадрона. Ежемѣс. рапорты Л. Гв. К.-П. эск. за 1822 г. (М. О. Арх. Гл. Шт.).

[3]) Прик. Ген.-Инсп. 5 Авг. 1822 г. № 50. Конно-Піонерные эскадроны, сведенные въ дивизіонъ, помѣщались въ домѣ Гарновскаго въ частяхъ, выходящихъ на уголъ Измайловскаго проспекта и 1-й роты полка.

[4]) На подобное намѣреніе указываютъ въ своихъ запискахъ полковникъ Зассъ 6-й и Дараганъ и ихъ отзывамъ слѣдуетъ придавать значеніе, какъ мнѣнію лицъ, близкихъ къ Великому Князю и конно-піонерному дѣлу, см. также статью конно-піонернаго подполковника Иванова (Инж. Журн. 1862 г. № III стр. 85), гдѣ сказано, что полагалось сформировать по конно-піонерному эскадрону на каждый резервный кавалерійскій корпусъ.

части по 8 понтоновъ на эскадронъ. Хотя и было сознано, что матеріальная часть этихъ понтоновъ, выработанная артиллеристами, была слишкомъ громоздка и тяжела, но было рѣшено ввести ее и у конныхъ піонеръ, вѣроятно въ надеждѣ, что со временемъ удастся разработать болѣе облегченные типы. Несмотря на все увлеченіе, съ которымъ разные инженерные дѣятели того времени занялись разработкою новаго понтоннаго типа, замѣтнаго облегченія не удалось достигнуть [1]).

Но при этомъ произошла слѣдующая несообразность. Одновременно съ снабженіемъ пѣшихъ инженерныхъ частей понтонами, ихъ обозъ былъ облегченъ передачею всего ненужнаго для полевой войны матеріала въ инженерные парки, и все таки въ концѣ концовъ выяснилось, что понтонная часть лишаетъ саперъ подвижности, а потому со временемъ были организованы спеціальныя понтонныя отдѣленія, парки, роты, полубаталіоны и наконецъ баталіоны. Къ коннымъ инженернымъ войскамъ эта мѣра никогда не была примѣнена — части, созданныя исключительно имѣя въ виду подвижность, были обременены обозомъ, настолько многочисленнымъ, что главное требовавшееся отъ нихъ качество — подвижность было уничтожено. Въ этомъ превращеніи конно-піонеръ въ *конно-понтонеръ* несомнѣнно кроется причина неудачи проведенія плана, вполнѣ правильно понятаго въ началѣ созданія конныхъ инженерныхъ войскъ.

ДАЛЬНѢЙШІЯ МѢРЫ УЛУЧШЕНІЯ КОМПЛЕКТОВАНІЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Заботы о созданіи конно-піонеръ не мѣшали Великому Князю обращать вниманіе на надлежащее усовершенствованіе пѣшихъ инженерныхъ войскъ, причемъ ставился на первый планъ выборъ личнаго элемента, изъ котораго вырабатывались военныя техническія команды.

Ранѣе разработанныя правила комплектованія инженерныхъ войскъ были развиты и усовершенствованы положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 24 Авг. 1819 года [2]).

Для облегченія армейскихъ частей, комплектовавшихъ гвардію отборными старослужащими, разрѣшено было Сапернымъ баталіонамъ посылать въ гвардейскій по 5 старыхъ солдатъ и по 10 прошлогоднихъ лучшихъ

[1]) См. стр. 233—235 кн. II. Въ 1825 г. имѣлось въ виду заказать мѣдные понтоны для Конно-піонеръ, на что полагалось отпустить средства изъ испрошенныхъ въ этомъ году на понтонную часть 75,000 руб. Дѣло Инж. Деп. № 21 за 1821—25 гг. стр. 64.

[2]) П. С. З. т. XXXVI № 27920.

рекрутъ, Піонернымъ баталіонамъ по 2 старослужащихъ и 3 прошлогоднихъ рекрута. Эти 70 человѣкъ распредѣлялись между гвардейскимъ сапернымъ баталіономъ и конно-піонернымъ эскадрономъ.

Для пополненія 2 армейскихъ Саперныхъ баталіоновъ было положено ежегодно переводить изъ Піонерныхъ по 6 старыхъ солдатъ и 14 прошлогоднихъ рекрутъ, „лучшихъ по поведенію, образованію, росту и фигурѣ". Въ 1 Саперный поставляли людей 1, 2, 5 Піонерные баталіоны и 2 роты 7-го, а во 2-й Саперный 3, 4, 6 Піонерные и остальныя 2 роты 7-го; 8 Піонерный баталіонъ по своей малочисленности и отдаленности ставилъ людей только въ гвардію. Выборы нижнихъ чиновъ, подлежащихъ переводу въ гвардейскій баталіонъ, производились 15 іюня каждаго года на основаніи прежнихъ правилъ, но для этого уже не командировались особые офицеры, а выборъ лежалъ на отвѣтственности командировъ частей.

20-го февраля слѣдующаго 1820 г. были подтверждены и дополнены тѣ же правила [1]). Пополненіе рядовыми гвардейскихъ частей, помимо изданныхъ законодательнымъ порядкомъ правилъ, было обставлено цѣлымъ рядомъ указаній, объявленныхъ въ приказахъ по отдѣльнымъ частямъ и по инженерному вѣдомству, и требовалось, чтобы начальники провинціальныхъ баталіоновъ особенно внимательно исполняли всѣ предписанія Генералъ-Инспектора на счетъ выбора саперъ, отправляемыхъ въ столицу. Если солдатъ, представленный Великому Князю, не нравился Ему, отправка его обратно и присылка новаго совершались за счетъ начальниковъ частей [2]).

---

[1]) П. С. З. т. XXXVII № 28154. Этотъ указъ былъ общій для всѣхъ гвардейскихъ и гренадерскихъ частей, а потому въ приложеніи CXXI Б. помѣщена выдержка, относящаяся до инженерныхъ войскъ.

[2]) Приказъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части отъ 27 Февраля 1821 года за № 14.

„Въ прошломъ 1820-мъ году изъ числа выбранныхъ въ Гвардію людей изъ 2-й Піонерной бригады, семь человѣкъ оказавшіеся дурными, по предписанію моему возвращены были нащетъ баталіонныхъ Командировъ съ тѣмъ, чтобъ выбраны были вмѣсто ихъ другія и присланы по почтѣ на щетъ Командира оной бригады Генералъ-Маіора Нагеля; вмѣстѣ съ тѣмъ, за сіе самое сдѣланъ выговоръ Гг. Баталіоннымъ Командирамъ, а самому ему замѣчаніе.

Нынѣ осмотрѣвъ самъ лично уже, и сихъ вновь присланныхъ изъ оной бригады вмѣсто возвращенныхъ за негодностію, нашелъ, что изъ числа семи человѣкъ 3-го Піонернаго Баталіона рядовой Матвѣй Ящикъ и 4-го Піонернаго баталіона Василій Савельевъ, по дурной ихъ фигурѣ совершенно не могутъ быть въ Гвардіи, и потому приказавъ возвратить ихъ паки на счетъ Бригаднаго Командира Генералъ Маіора Нагеля въ ихъ баталіоны и на его же щетъ прислать немедленно на почтовыхъ вновь другихъ способныхъ служить въ Гвардіи; за сіе же вторичное неисполненіе предписаннаго, дѣлаю Г. Генералъ-маіору Нагелю строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ, что ежели еще когда либо пришлющіяся отъ него люди, окажутся таковыми же какъ сіи два раза возвращенныя, тогда таковой поступокъ его доведенъ мною будетъ до Высочайшаго свѣденія; Командировъ же 3-го и 4-го Піонерныхъ баталіоновъ предписываю арестовать на 24 часа.

Объявляя о семъ по всему Инженерному Корпусу рекомендую мѣру сію, къ которой вынужденъ я былъ приступить необходимостью, принять Г.Г. Командующимъ въ видѣ предостереженія себя отъ подобныхъ сему поступковъ впредь. Притомъ предписываю къ непременному исполненію чтобъ людей въ Гвардію отнюдь невыбирать такихъ коихъ менѣе года въ томъ же баталіонѣ находились; зачѣмъ строго наблюдать Г. Г. Начальникамъ инженеровъ и Г. Г. бригаднымъ и Баталіоннымъ Командирамъ".

Вниманіе Великаго Князя не ограничилось строевымъ усовершенствованіемъ инженерныхъ войскъ, но распространилось на научную ихъ подготовку. Въ виду недостаточности отпуска инженернымъ баталіонамъ суммъ на практическія занятія, а именно 1400 р. въ годъ Саперному и 950 Піонерному, Генералъ-Инспекторъ исходатайствовалъ увеличеніе этихъ средствъ до 2500 р. въ годъ Саперному и 1500 р. Піонерному баталіону съ тѣмъ, чтобы на эти деньги содержать баталіонныя и ротныя школы и производить ежегодныя практическія занятія [1]).

Высокія требованія спеціально-технической службы вызвали необходимость исходатайствовать увеличеніе штата каждаго инженернаго баталіона на два прапорщика противъ комплекта въ обыкновенномъ пѣхотномъ баталіонѣ [2]), такъ что число оберъ-офицеровъ достигло 20.

Его Высочество Великій Князь, стремившійся привить свои понятія о долгѣ службы и любовь къ порядку во всѣхъ своихъ подчиненныхъ [3]), въ особенности строго требовалъ отъ офицеровъ знанія службы до мелочей и исполненія всѣхъ обрядовъ безусловно точно; всякое малѣйшее уклоненіе отъ разъ предписаннаго каралось безпощадно. Но въ особенности строго Генералъ-Инспекторъ слѣдилъ за строевымъ образованіемъ въ частяхъ, расположенныхъ въ Петербургѣ. Здѣсь не только исполненіе службы требовалось до утонченности, но обращалось вниманіе на внѣшній обликъ частей.

Всѣми описанными мѣрами Генералъ-Инспекторъ достигъ въ самое короткое время замѣчательнаго совершенства ввѣренныхъ Ему инженерныхъ войскъ. Офицерскій составъ, находясь подъ бдительнымъ окомъ Августѣйшаго Вождя, соревновалъ въ достиженіи возможной выправки своихъ частей. Боясь строгости Великаго Князя, они прониклись въ то же время искренней преданностью своему Руководителю и сгорали желаніемъ доказать ее на полѣ брани.

Казалось, что этимъ желаніямъ предстояло осуществиться, когда въ 1821-мъ году было рѣшено мобилизовать армію и приблизить ее къ западной границѣ. Особенно стремились на войну ближайшіе къ Великому Князю Гвардейскіе саперы и Конно-піонеры, желавшіе стать рядомъ съ остальными гвардейскими частями, покрывшими себя неувядаемыми лаврами въ Наполеоновскихъ войнахъ.

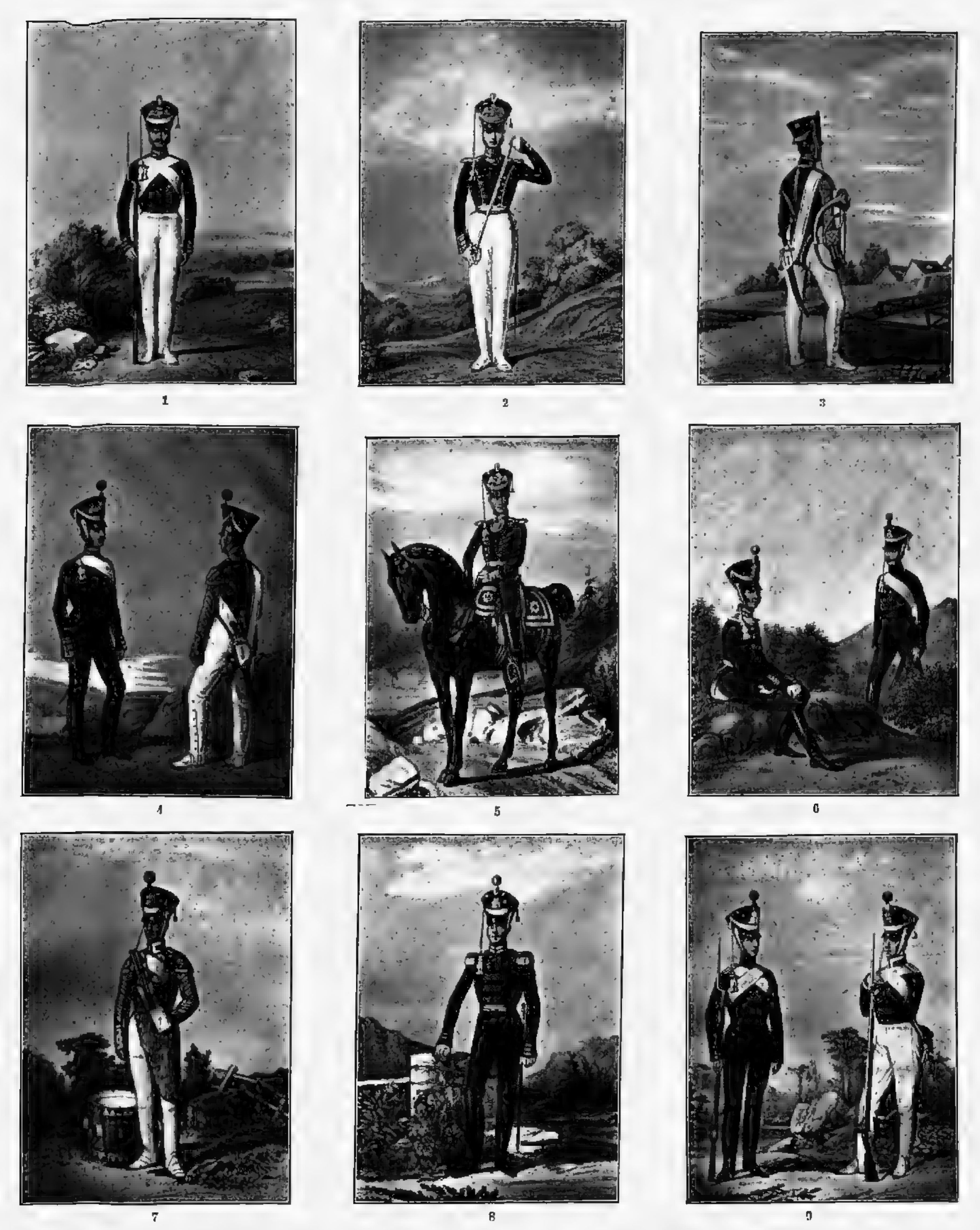
---

[1]) П. С. З. т. XXVII № 28492 отъ 10 Декабря 1820 г.

[2]) П. С. З. т. XXVII № 28507 отъ 30 Декабря 1820 г.

[3]) Его Высочество зналъ всѣхъ офицеровъ инженерныхъ частей, посѣщая часто баталіоны въ мѣстахъ ихъ стоянокъ и давая возможность каждому пріѣзжающему изъ провинціи въ столицу представляться ему. Приказъ Ген.-Инсп. 25 Окт. 1825 г. № 72.

ОБМУНДИРОВАНІЕ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ 1817 — 1824 г.г.



Саперные баталіоны: Гвардейскій (рис. 1 — 5), Гренадерскаго Корпуса (рис. 6) и Учебный (рис. 7 — 9).

Рис. 1 и 5 (1817 — 1819). Рис. 2 и 3 (1820 — 1822). Рис. 4, 6 — 9 (1822 — 1824).

«Смутное положеніе Европы», какъ говорилось въ Высочайшемъ указѣ отъ 21 Марта 1821 года, вызвало походъ войскъ гвардіи и 1-й арміи къ западной границѣ. Въ этомъ походѣ приняли участіе инженерныя войска гвардіи, т. е. Л.-Гв. Саперный баталіонъ и Л.-Гв. конно-піонерный эскадронъ и часть Піонерныхъ баталіоновъ 1-й арміи. Такъ какъ заграничный походъ не состоялся, то было рѣшено воспользоваться сборомъ войскъ для производства около мѣстечка Бѣшенковичи маневровъ, закончившихся Высочайшимъ смотромъ 17-го Сентября, послѣ котораго 5-й Піонерный баталіонъ былъ осчастливленъ назначеніемъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора [1]) Шефомъ баталіона.

Послѣ парада большая часть инженерныхъ войскъ возвратилась къ своимъ «непремѣннымъ» гарнизонамъ; лишь гвардейскіе саперы и конно-піонеры остались на зиму вмѣстѣ съ остальною гвардіею и расположились на кантониръ-квартирахъ въ Виленской губерніи въ м. Купишкахъ, чтобы въ случаѣ надобности двинуться слѣдующею весною въ заграничный походъ, въ виду котораго эти части зимою были доведены до полнаго комплекта.

Съ весны было рѣшено стянуть къ окрестностямъ Вильны еще большія массы войскъ, въ числѣ которыхъ оказались изъ инженерныхъ, кромѣ гвардейскихъ, оба армейскіе саперные баталіона и 1, 2, 3, 4 и 5-й піонерные. Всѣ эти баталіоны были соединены въ *Сводную Саперно-Піонерную дивизію* подъ командою Великаго Князя Николая Павловича [2]) и участвовали въ 19-дневныхъ маневрахъ подъ Вильною, завершившихся Царскимъ смотромъ 22-го Мая.

Вслѣдствіе измѣнившихся затѣмъ политическихъ обстоятельствъ уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ всѣ баталіоны *дивизіи* были отправлены къ своимъ постояннымъ стоянкамъ [3]).

---

[1]) Приказъ Инженерному вѣдомству отъ 20 Сентября 1821 г. № 29.

[2]) Въ рукописи исторіи Л.-Гв. Сап. бат., составленной Волькенштейномъ №№ баталіоновъ не были проставлены. Императоръ Николай Павловичъ, лично просматривавшій исторію гвардейскихъ саперъ до ея напечатанія, самъ проставилъ карандашемъ №№ (Рукопись хранится въ баталіонѣ).

[3]) Л.-Гв. Саперный баталіонъ возвратился въ Петербургъ 30 Іюля, а передъ вступленіемъ въ столицу къ нему присоединился въ Петергофѣ первый въ Россіи хоръ мѣдной музыки, сформированный Августѣйшимъ Шефомъ на свои личныя средства. Маршъ, сыгранный впервые въ присутствіи Вел. Кн. Николая Павловича, сохранился до нынѣ, какъ встрѣча, присвоенная инженернымъ войскамъ. (Волькенштейнъ. Ист. Л.-Гв. Сап. бат. стр. 18).

Учрежденіе запасныхъ инженерныхъ парковъ.

Если походъ 1821—22 г. и не доставилъ случая испытать въ бою инженерныя войска по новой ихъ организаціи, то все же онъ выяснилъ полную ихъ строевую подготовленность. Независимо этой провѣрки строевой части [1]), связанные съ пребываніемъ въ Бѣлоруссіи переходы служили провѣркою пригодности обоза и остальной матеріальной части снаряженія и имѣли послѣдствіемъ разсмотрѣніе вновь положенія объ обозномъ штатѣ. Вслѣдствіе этого разсмотрѣнія Его Высочество Генералъ-Инспекторъ вошелъ съ докладомъ объ устроеніи обоза при Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ и объ инженерныхъ запасныхъ паркахъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія въ 16 день Декабря 1821 г. [2]).

Новымъ положеніемъ инженерныя войска освобождались отъ огромнаго обоза съ миннымъ и сапернымъ инструментомъ, излишнимъ въ полевой войнѣ и потребнымъ лишь при осадахъ и другихъ исключительныхъ случаяхъ.

Высочайше утвержденный докладъ Генералъ-Инспектора между прочимъ гласилъ:

„Огромный сей обозъ [3]), вовсе несоотвѣтствующій нынѣшнему устройству саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ, имѣлъ еще ту большую невыгоду, что обременяя, слишкомъ баталіоны, почти никогда за оными слѣдовать не могъ, но большею частію оставался позади Арміи въ особомъ и вовсе отдѣльномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ баталіоны излишне обременялись содержаніемъ онаго обоза, но пользы отъ него никакой не получали въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наиболѣе нуждались въ инструментѣ.

Въ послѣднюю кампанію до 1814 года многія роты имѣли свой обозъ въ нашихъ предѣлахъ и въ Варшавскомъ Герцогствѣ, когда уже сами съ Арміею находились подъ Парижемъ, сверхъ того полагаемый осадный инструментъ, по рѣдкости случаевъ къ его употребленію, вовсе безполезно возить всегда съ собою“.

По этимъ причинамъ Великій Князь ходатайствовалъ о сокращеніи обоза Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, состоявшаго ранѣе изъ 44 повозокъ, до 10 фуръ, изъ нихъ 8 инструментальныхъ. Кромѣ того Вел. Кн. просилъ: «дабы никогда ни въ какомъ случаѣ баталіоны не были лишены необходимаго запаснаго и мостоваго инструмента, положить обозъ сей строевымъ, назначивъ подъ оный лошадей, равныхъ

---

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ сводка инженерныхъ баталіоновъ въ дивизіи и участіе ихъ въ войсковыхъ маневрахъ доказываетъ, что на саперъ и піонеръ смотрѣли не только какъ на техническія, но и какъ на вполнѣ строевыя войска.

[2]) П. С. З. т. XXXVII № 28836. Приложеніе CXXV,

[3]) Въ Саперномъ баталіонѣ 20, а въ піонерномъ 17 полуфурокъ для одного инструментальнаго обоза; остальнаго обоза 27 фуръ, а всего 44—47 повозокъ.

цѣнами артиллерійскимъ, а ѣздовыми имѣть строевыхъ солдатъ изъ тѣхъ, на коихъ не полагается оружія».

Для того же чтобы имѣть при арміи 2-й комплектъ шанцеваго инструмента, Великій Князь ходатайствовалъ объ учрежденіи 2 полевыхъ запасныхъ инженерныхъ парковъ, а для осаднаго инструмента 2 осадныхъ инженерныхъ парковъ; каждый паркъ изъ 4-хъ отдѣленій, въ полевомъ отдѣленіи 12, а въ осадномъ по 32 повозки; слѣдовательно въ каждомъ полевомъ паркѣ 48 повозокъ и въ осадномъ 128.

Составъ команды одного парка: командиръ — подполковникъ, адъютантъ (онъ же и квартирмейстеръ) изъ оберъ-офицеровъ военно-рабочихъ ротъ 1, унтеръ-цейхвартеръ 1, вагенмейстеровъ (унт.-оф. званія) 4, писарь 1, фельдшеръ 1, цирульникъ 1, рядовыхъ 64 и мастеровыхъ 25 [1]). Всего 2 офицера, 1 чиновникъ и 97 нижнихъ чиновъ. Для обслуживанія парковъ полагалось сверхъ того прикомандировывать особыя команды, причисленныя къ 4-мъ военно-рабочимъ ротамъ, которыя и должны были въ военное время идти въ походъ съ паркомъ.

Въ мирное время парки подчинялись окружнымъ инженернымъ командирамъ; въ военное—начальникамъ инженеровъ арміи. Въ военное же время къ нимъ прикомандировывались отъ соотвѣтствующей военно-рабочей роты [2]) по 4 оберъ-офицера, 8 унт.-офиц., 100 рядовыхъ и 8 мастеровыхъ (плотниковъ). Эти инженерные парки были расположены: полевые въ Динабургѣ и Бобруйскѣ [3]); осадные въ Ригѣ и Бендерахъ [4]).

Часть обозной прислуги баталіоновъ, соотвѣтствовавшая числу повозокъ, передаваемыхъ въ инженерные парки, перешла вмѣстѣ съ этими повозками, а потому составъ баталіона уменьшился — Сапернаго на 37 фурлейтъ и 3 вагенмейстера и Піонернаго на 34 фурлейта и 3 вагенм. и соотвѣтственно тому составъ баталіона сталъ 1151 чел. [5]).

---

[1]) Изъ нихъ 8 кузнецовъ съ 1 подмастерьемъ, 8 колесниковъ съ 1 подмастерьемъ, 4 плотника и 4 столяра. Что касается свѣдѣній собственно объ обозѣ, то онѣ изложены въ главѣ 4 сего отдѣла о снабженіи войскъ.

[2]) См. книгу III стр. 296.

[3]) На вѣроятной операціонной линіи, первый для сѣверной арміи, второй для южной.

[4]) Первый, находясь у приморскаго пункта, могъ удобно быть доставленъ судами къ мѣстамъ осадъ у береговъ Балтійскаго моря; второй былъ составленъ въ виду операцій въ сторону Турціи. Къ Апрѣлю 1825 года всѣ 4 отдѣленія Бендерскаго парка были укомплектованы; въ Рижскомъ только 2 отдѣленія; на укомплектованіе недостающихъ двухъ отдѣленій требовалось 100,000 руб. Дѣло Инж. Деп. № 21 1822—25 г.г.

[5]) При подсчетѣ этого числа чиновъ принято во вниманіе прибавленіе къ баталіону 2 прапорщиковъ и ихъ деньщ. на основаніи ук. 30 Дек. 1820 г. см. стр. 682.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ПОСЕЛЕННЫЯ РОТЫ.

Всѣ перечисленныя перемѣны въ организаціи инженерныхъ войскъ произошли преимущественно по инициативѣ Генералъ-Инспектора, который, благодаря имъ, достигъ почти полнаго выдѣленія ввѣренныхъ Ему частей изъ общаго войскового управленія, не смотря на все сопротивленіе, оказываемое со стороны Начальника Главнаго Штаба. Зато Великому Князю приходилось мириться съ перемѣнами, находившимися въ связи съ общимъ ходомъ войсковыхъ реформъ, исходящихъ отъ графа Аракчеева.

Одновременно съ учрежденіемъ дивизіонныхъ управленій въ военныхъ поселеніяхъ 30 Окт. 1821 г. [1]) былъ возбужденъ вопросъ о снабженіи поселенной арміи также инженерными войсками [2]). Соотвѣтственно тому было Высочайше повелѣно 20 Апрѣля 1822 г. [3]) дать въ видѣ опыта одному саперному баталіону осѣдлость въ Новгородской губерніи, для чего были отведены 14 селеній, [4]) принявшихъ наименованіе округа военнаго поселенія Сапернаго баталіона Гренадерскаго корпуса. Въ этихъ селеніяхъ изъ части коренныхъ ихъ жителей и нижнихъ чиновъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, поступившихъ на службу изъ Псковской и Новгородской губерній, были сформированы двѣ роты обычнаго состава [5]). Такимъ образомъ въ 1-мъ Саперномъ баталіонѣ числилось съ тѣхъ поръ шесть ротъ: 4 дѣйствующихъ, составлявшихъ баталіонъ, расположенный въ Бобруйской крѣпости, и двѣ поселенныя, представлявшія отдѣльный полубаталіонъ, расположенный

---

[1]) П. С. З. т. XXXVII № 2:770.

[2]) Еще въ приказѣ Ген.-Инсп. 16 Декабря 1821 г. за № 45 было предписано командирамъ сводныхъ бригадъ и старшему инженеру при отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ выбрать всѣхъ нижнихъ чиновъ Новгородской и Псковской губерніи и отправить ихъ Генералъ-Маіору Угрюмову, отрядному Начальнику въ Новгородѣ. Подпись Великаго Князя подъ этимъ приказомъ окружена брызгами чернилъ, какъ всякій разъ, когда Онъ подписывалъ приказъ о военныхъ поселеніяхъ. Росчеркъ Великаго Князя вообще ровный (см. стр. 299) мѣнялся въ зависимости отъ настроенія, и иногда замѣчаются рѣзкія угловатыя черты, которыя встрѣчаются подъ этими приказами, касающимися военныхъ поселеній.

[3]) П. С. З. т. XXXVII № 29008 см. прил. XCIX.

[4]) Слобода Хутынь и деревни Жданово, Родіоново, Кваськово, Заполье, Лисья, Роженикъ, Зарѣчье, Перевозъ или Межаникъ, Сязькій-Боръ, Власьева, Юшкова, Губарева и Никулька.

[5]) Въ обѣихъ ротахъ вмѣстѣ должны были состоять: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ, 40 унтеръ-офицеровъ, 460 саперъ, 8 барабанщиковъ, 13 нестроевыхъ; всего 534 человѣка. Великій Князь приказомъ еще отъ 5-го Января 1822 года № 23 назначилъ въ поселенныя роты 1 Сап. б. шт.-кап. Королькова 3; 2 Сап. б. кап. Панаева, 2 П. б. подпоручика Хиханова 3 и прап. Королькова 5; 4 П. б. шт.-кап. Звѣрева; 6 П. б. пор. Шульца и подпор. Анадольскаго 1 и прап.-въ Руссау и Королькова 4; 7 П. бат. пор. Гавемана и прап. Трофимова.

Согласно рапорта отъ 1-го Іюня 1822 года къ этому времени въ полубаталіонѣ при полномъ числѣ офицеровъ было всего лишь 26 унт.-оф. и 70 ряд. (М. О. Арх. Гл. Шт. св. 494).

въ Новгородской губерніи [1]). Съ этого времени баталіонъ сталъ называться Сапернымъ Гренадерскаго корпуса [2]).

УЧЕБНЫЙ САПЕРНЫЙ БАТАЛІОНЪ.

Подобно тому, какъ въ артиллеріи 9 Мая 1820 года была образована учебная бригада, было приступлено къ созданію въ инженерномъ вѣдомствѣ учебнаго сапернаго баталіона.

Мысль о необходимости учредить учебную часть для подготовки унтеръ-офицеровъ инженерныхъ войскъ была высказана уже въ Высочайшихъ указахъ 20 и 27 Декабря 1812 года [3]), но тогда не была приведена въ исполненіе вслѣдствіе военныхъ событій слѣдующихъ годовъ. Цѣль, имѣвшаяся въ виду при учрежденіи Л.-Гв. Сапернаго баталіона, была оставлена, потому что онъ вскорѣ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія инженернаго начальства и подчиненъ Командиру Гвардейскаго Корпуса; подготовленные въ немъ унтеръ-офицеры шли главнымъ образомъ на собственныя надобности баталіона, и снабженіе имъ армейскихъ баталіоновъ унтеръ-офицерами носило скорѣе характеръ случайности. Главный контингентъ послѣднихъ получался на основаніи положенія 11 Октября 1809 года изъ частныхъ инженерныхъ школъ, подготовлявшихъ одновременно кондукторовъ инженернаго корпуса, на которыя отпускалось въ годъ по 6000 рублей. Кромѣ того въ самыхъ баталіонахъ вырабатывалось дополнительное число начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Объ этомъ вопросѣ см. кн. IV стр. 572. Что касается этой организаціи, то она продержалась лишь 6 лѣтъ. 1-го Марта 1828 года поселенныя роты, со всѣми принадлежащими имъ селеніями и землями, были присоединены къ сосѣднему округу одного изъ гренадерскихъ полковъ. (Этотъ округъ 8 Ноября 1831 года названъ округомъ пахатныхъ солдатъ № 2).

[2]) Въ указѣ, данномъ наканунѣ, бывшій 1-й саперный баталіонъ названъ просто Сапернымъ безъ обозначенія №, такъ какъ этимъ же указомъ 2-й Саперный баталіонъ былъ переформированъ въ Учебный. Сапернымъ же Гренадерскаго корпуса баталіонъ названъ въ самомъ указѣ о поселенныхъ его ротахъ. (22 Авг.).

[3]) П. С. З. т. XXXVIII № 28268. Въ первомъ изъ нихъ значилось: „Повелѣваю Вамъ начать формированіе одного баталіона въ Свеаборгѣ изъ піонерной роты тамъ находящейся; цѣль учрежденія сего баталіона есть комплектовать всѣ находящіяся роты унтеръ-офицерами. Почему на составленіе онаго ассигнуетъ Вамъ управляющій Военнымъ Министерствомъ рекрутъ молодыхъ и способнѣйшихъ. Вы же съ своей стороны распорядите формированіе сего баталіона исподволь и *съ особеннымъ стараніемъ къ обученію людей всему нужному для піонернаго унтеръ-офицера, чтобы оный въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія*“.

А въ указѣ отъ 27 Декабря 1812 г. сказано: „въ гвардейскій баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталіонѣ образовываться должны и унтеръ-офицеры для сапернаго и піонернаго полковъ“, и далѣе: „Гвардейскому саперному баталіону состоять въ непосредственной командѣ Инспектора Инженернаго Корпуса *поелику означенный баталіонъ*, какъ выше сказано, *по существу своему будетъ и учебный*“.

Подобный порядокъ пополненія уже не могъ быть удовлетворительнымъ по мѣрѣ развитія остальной учебной части въ инженерныхъ войскахъ, и Генералъ-Инспекторъ возбудилъ вопросъ объ изданіи новаго положенія, получившаго утвержденіе 21 Апрѣля 1822 года [1]).

Согласно положенія учебный баталіонъ долженъ былъ состоять пока изъ трехъ ротъ, въ которыя должны были войти: 1) лучшіе рекруты 2-го Сап. бат., 2) солдатскія дѣти, состоявшія въ томъ же баталіонѣ, 3) малолѣтніе унтеръ-офицеры, состоявшіе при штабѣ 1-й сводной Піонерной бригады, 4) выпущенные въ этомъ году унтеръ-офицерами въ баталіоны изъ инженерныхъ школъ. Недостающее затѣмъ число предполагалось добавить изъ военно-сиротскихъ отдѣленій.

Кромѣ выработки кондукторовъ для службы въ Инженерномъ Корпусѣ и унтеръ-офицеровъ для Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, полагалось подготовлять въ немъ для послѣднихъ барабанщиковъ и сигналистовъ, а неспособные къ строю предназначались въ писаря и цейхдинеры инженернаго корпуса; наконецъ учебный баталіонъ долженъ былъ въ военное время образовать Саперные и Піонерные резервы.

По мѣрѣ пополненія первыхъ 3-хъ ротъ до комплектнаго числа взрослыми нижними чинами предполагалось малолѣтнихъ (14—18 лѣтъ) собрать въ отдѣльную четвертую роту, которая не несла служебнаго наряда.

Всѣ перечисленныя соображенія были съ незначительными измѣненіями примѣнены при образованіи этого баталіона.

На дѣлѣ оказалось проще употребить для этой цѣли 2-й Саперный баталіонъ, который одинъ не входилъ въ составъ какой либо арміи, а потому находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Инженернаго Департамента [2]).

По своему составу роты учебнаго Сапернаго баталіона были меньше ротъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а именно не 230, а всего 210 саперъ (на половину 1-го, на половину 2-го класса), но общій составъ былъ не менѣе состава дѣйствующихъ, такъ какъ при баталіонѣ состояло: 24 барабанныхъ и 16 горнистскихъ учениковъ и 40 рядовыхъ для надобностей швальни и мастерскихъ, что возмѣщало недостатокъ въ 80 человѣкъ на баталіонъ, или 20 на роту. Въ остальномъ штатъ учебнаго баталіона мало разнился отъ штата прочихъ баталіоновъ. На учебныя пособія отпускались баталіону 4000 рублей сверхъ 6000 рублей, выдаваемыхъ до тѣхъ поръ частнымъ инженернымъ школамъ, которыхъ существованіе прекратилось вмѣстѣ съ учрежденіемъ Учебнаго Сапернаго баталіона. Стоянка учебному баталіону была

---

[1]) П. С. З. т. XXXVIII, № 29009, см. прил. CXXVI.

[2]) Какъ особенность, слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ остальные баталіоны значились въ ежемѣсячныхъ рапортахъ корпусовъ, а 2-й Сап. бат. показывался въ рапортахъ Инженернаго Корпуса вмѣстѣ съ военно-рабочими ротами.

назначена въ Царскомъ селѣ, куда и перешелъ 2-й Саперный баталіонъ, по переименованіи его въ учебный.

Къ 1825 году баталіонъ былъ переведенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ зданіяхъ большого и малаго кухонныхъ флигелей Инженернаго Замка [1]), и такимъ образомъ баталіонъ и его школа подчинялись ближайшему надзору начальства Главнаго Инженернаго Училища, чѣмъ установилась та же связь, которая ранѣе существовала между Артиллерійскимъ Училищемъ и Учебною Артиллерійскою Бригадою.

Вообще научная подготовка была удовлетворительна, благодаря достаточному отпуску средствъ (10.000 р. въ годъ); а строевою выправкою, введенною энергичнымъ командиромъ полковникомъ Люце, эта часть щеголяла передъ остальными армейскими инженерными войсками. Назначеніе ея служить кадромъ въ военное время заполнило пробѣлъ, происшедшій съ упраздненіемъ резервныхъ баталіоновъ въ 1815—1816 г.г.

Передача понтоновъ въ инженерное вѣдомство.

Въ то самое время, какъ изъ инженернаго вѣдомства были отчислены въ полное распоряженіе Генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева потребные для поселеннаго полубаталіона офицеры — 11 чел. и соотвѣтствующее число нижнихъ чиновъ (всѣ уроженцы Новгородской и Псковской губерній), въ инженерныхъ войскахъ произошелъ значительный приростъ за счетъ артиллерійскихъ. Этотъ приростъ былъ обусловленъ передачею всего понтоннаго дѣла въ инженерное вѣдомство [2]).

Съ первыхъ дней происхожденія піонеръ, у нихъ установилась самая тѣсная связь съ понтонерами какъ въ мирной, такъ и въ боевой обстановкѣ, еще болѣе скрѣпленная тѣмъ, что они были подчинены одному и тому же начальству. Послѣдній разъ близость этихъ частей была оффиціально подтверждена указомъ Императора Павла, пріурочившимъ стоянки піонеръ къ понтоннымъ депо.

Эта связь была нарушена, по крайней мѣрѣ для мирнаго времени, подчиненіемъ піонеръ инженерному вѣдомству, тогда какъ понтонеры остались по прежнему артиллеристами.

На полѣ брани оба рода войскъ шли всегда рука объ руку. Князь

---

[1]) См. прил. XLVII къ книгѣ III.
На углу нынѣшнихъ Садовой и Инженерной улицъ въ домѣ, гдѣ теперь Военная Электротехническая школа и зданіе противъ нея подъ № 7 по Инженерной улицѣ.

[2]) Не удалось выяснить происхожденіе вопроса о передачѣ понтоновъ изъ одного вѣдомства въ другое и находился ли онъ въ зависимости отъ предварительныхъ переговоровъ между Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ и гр. Аракчеевымъ. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что указы объ учрежденіи поселеннаго баталіона и о передачѣ понтоновъ почти одновременны (первый 20 Апрѣля, второй 22-го) и помѣщены въ П. С. З. за №№ 29008 и 29010 (№ 29009 составляетъ положеніе для учебнаго сапернаго батаіона, созданнаго въ подражаніе артиллерійской учебной бригадѣ).

Голенищевъ-Кутузовъ подчинилъ въ войнѣ 1812 года понтонеръ начальникамъ инженеровъ, которые явились естественными начальниками піонеръ и, гдѣ не доставало понтонеръ, какъ въ корпусѣ графа Витгенштейна, тамъ графъ Сиверсъ заставилъ піонеръ исполнять работы по устройству переправъ и достигъ при этомъ полнаго успѣха. Также было и въ дальнѣйшихъ Наполеоновскихъ войнахъ, а затѣмъ мирная обстановка вновь разъединила эти родственныя между собою военныя спеціальности.

Въ этомъ вѣроятно заключался главный поводъ, почему Императоръ Александръ I рѣшилъ подчинить на всегда понтонеръ инженерамъ.

Въ концѣ 1821 года Генералъ-Инспекторъ поручилъ Генералъ-Лейтенанту Опперману разработать проектъ о передачѣ понтоновъ въ инженерное вѣдомство. Опперманъ обратился къ Генералъ-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Барону Толю, за свѣдѣніями о числѣ и размѣщеніи понтонныхъ ротъ [1]), и получилъ въ отвѣтъ подробное росписаніе [2]). Было составлено положеніе о передачѣ понтоновъ, составлены штатъ и табель понтонныхъ частей и представлены Генералъ-Инспекторомъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ. 22 Апрѣля 1822 г. положеніе было Высочайше утверждено [3]). Существовавшія въ то время 8 артиллерійскихъ понтонныхъ ротъ положено было распредѣлить по одной къ Саперному и семи Піонернымъ баталіонамъ съ уменьшеніемъ числа понтоновъ [4]) при баталіонѣ до 42 [5]) (кромѣ того 2 фуры съ запасными частями и парусами). Оставшихся за штатомъ чиновъ старыхъ понтонныхъ ротъ положено было распредѣлить по всѣмъ баталіонамъ съ тѣмъ, чтобы на каждую роту пришлось, одинаковое число

[1]) Отношенія Ген. Оппермана отъ 31 Октября 1821 года № 2803 и барона Толя отъ 1-го Ноября за № 585 М. О. Арх. Гл. Шт. Дѣла Генер.-Квартирм., опись 191 Св. 29, листъ 1 и 2.

[2]) Въ томъ же дѣлѣ.

[3]) П. С. З. т. XXXVIII № 29010, см. прил. CXXVII.

[4]) Изъ изданнаго 22 Мая 1816 года сочиненія: „Основаніе артиллеріи и понтонной науки“, составленнаго предсѣдателемъ Военно-Ученаго Комитета. Генералъ-Маіоромъ Гогелемъ, видно, что въ то время въ русской арміи были одни парусинные понтоны, введенные въ 1759 году и имѣвшіе слѣдующіе размѣры: верхняя длина понтона 21 ф., нижняя длина 16 ф. 4 д., ширина 5 ф. 3 д., высота 2 ф. 4 д. Понтоны эти наводились въ три смычка: 1-й съ разстояніемъ между бортами понтоновъ 14 ф. 4½ д., 2-й 8 ф. 10¼ д. и 3-й 6 ф. 5 д. Вѣсъ понтона, обтянутаго парусиною, былъ 24 пуда 11 фунтовъ.

Вѣсъ настилки на одинъ пролетъ, считая 4 смычныхъ бруса, 9 досокъ и 5 ящиковъ, 2 пажилины и 2 перильныя стойки, былъ 50 пудовъ. Подъемная сила до полнаго погруженія 331 пуд.

[5]) Излишніе понтоны поступали въ ближайшіе къ стоянкамъ понтонныхъ ротъ артиллерійскіе арсеналы, отъ которыхъ могли быть потребованы по распоряженію Генералъ-Инспектора. На обязанности этихъ арсеналовъ лежало не только исправное содержаніе хранимыхъ старыхъ понтоновъ, но и изготовленіе новыхъ въ случаѣ требованія инженернаго вѣдомства.

хорошо знающихъ понтонное дѣло офицеровъ [1]) и нижнихъ чиновъ, менѣе способныхъ, затѣмъ перечислить въ военно-рабочія роты.

Понтоны каждаго баталіона находились подъ командою капитана, называемаго командиромъ понтоновъ, при немъ одинъ поручикъ и одинъ прапорщикъ. Нижнихъ чиновъ полагалось по штату [2]): унтеръ-офицеровъ 8, піонеръ 140 (изъ нихъ 88 ѣздовыхъ), мастеровыхъ 10, фурлейтъ 10, цирульникъ 1 и деньщика 4; команда эта составляла собственно понтонный обозъ-паркъ, чины котораго были распредѣлены по ротамъ. Въ военное время для наводки мостовъ и для слѣдованія съ понтонами къ этому парку прикомандировывался младшій штабъ-офицеръ баталіона съ одною саперною или піонерною ротою. Ему подчинялся въ командномъ отношеніи командиръ понтоновъ [3]). Этотъ штабъ-офицеръ подчинялся баталіонному командиру, а въ случаяхъ безотлагательныхъ непосредственно Начальнику Инженеровъ.

Переходъ понтоновъ въ инженерное вѣдомство въ главныхъ чертахъ совершился согласно положенію 22 апрѣля.

Подлежащія переходу въ инженерныя войска понтонныя роты, числившіяся при корпусахъ тѣхъ же №№, находились въ это время [4]): въ составѣ 1-й арміи рота № 1 въ Псковѣ, № 2 въ Козловѣ, № 3 въ Кіевѣ, № 4 понтоны въ Новгородѣ, а личный составъ при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, № 5 въ Бѣшенковичахъ въ прикомандированіи къ Гвардейскому Корпусу; при 2-й арміи состояли понтонныя роты № 6 въ Васильковѣ (Кіевѣ) и № 7 въ Атакахъ на Днѣстрѣ; при отдѣльномъ Литовскомъ корпусѣ въ мѣстечкѣ Ратно стояла понтонная рота № 8. Для пріема этихъ ротъ въ инженерное вѣдомство были назначены [5]): Начальникъ Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ Сазоновъ для понтонныхъ ротъ №№ 1, 2 и 4 и Командиры Сводныхъ Піонерныхъ бригадъ: 1-й бригады Ген.-М. Даниловъ для понтонныхъ

[1]) На первое время прикомандированы были артиллерійскіе офицеры, до этого времени служившіе въ понтонныхъ ротахъ; ихъ постепенно замѣнили саперными и піонерными.

[2]) П. С. З. кн. шт. ч. II/з стр. 323. № 29010 см. прил. CXXVII Б.

Унтеръ-офицеровъ I-го класса 1, II-го 2, III-го класса 2, IV-го класса 3, піонеръ I-го класса 44, II-го класса 96. Изъ нихъ 88 ѣздовыхъ. Нестроевыхъ: цирульникъ 1, мастеровыхъ— столяровъ 2, плотниковъ 2, колесниковъ 2, кузнечно-слесарн. 2, имъ учениковъ 2, и фурлейтъ 10. Изъ послѣднихъ 6 къ повозкамъ подъ запасныя вещи и паруса, 2 къ походнымъ кузницамъ, 1 къ повозкѣ подъ канатъ и инструментъ и 1 къ письменному ящику; сверхъ того полагалось деньщиковъ 4.

[3]) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія штабъ-офицера, какъ понтоны, такъ и рота, къ нимъ прикомандированная, подчинялись командиру понтоновъ, хотя бы командиръ роты былъ и старше его.

[4]) М. О. Арх. Гл. Шт. Дѣла Генералъ-Квартирмейстера за 1821, опись 191, сводъ 29, стр. 3.

[5]) Военно-Ученый Архивъ, Отдѣлъ III № 582. Отношеніе Генералъ-Инспектора къ Главнокомандующему 1-й арміи отъ 27 Мая 1822 года № 737.

ротъ № 5 и 8, 2-й бригады Ген.-М. Нагель для роты № 3 и 3-й бригады Ген.-М. кн. Пхейдзе для понтонныхъ ротъ 2-й арміи №№ 6 и 7.

Понтонныя роты были приданы къ семи Піонернымъ баталіонамъ тѣхъ же номеровъ. Перемѣнены были номера бывшихъ 2-й и 4-й понтонныхъ ротъ, изъ нихъ 2-я была названа 4-й и придана къ 4-му Піонерному баталіону, а бывшая 4-я, названная 2-ю, вошла въ составъ 2-го Піон. бат. 8-я понтонная рота, состоявшая при отдѣльномъ Литовскомъ Корпусѣ, еще неимѣвшемъ своего Піонернаго баталіона, была оставлена при Корпусѣ. Къ Саперным баталіонамъ понтоновъ не придавали [1]).

Фактически понтоны не были включены въ штатное имущество баталіоновъ, а сложены въ сараяхъ, устроенныхъ при каждой піонерной бригадѣ: при 1-й въ Кресловкѣ, при 2-й въ Бобруйскѣ [2]).

Людямъ, состоявшимъ при понтонахъ, были въ слѣдующемъ 1823 г. даны ружья, наравнѣ съ остальными инженерными войсками, и вмѣстѣ съ тѣмъ они получали общую строевую подготовку на ряду съ технической.

СОСТАВЪ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КОНЦѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Въ 1823 году была создана новая строевая инженерная часть — Піонерный баталіонъ Литовскаго Корпуса, названный такъ при формированіи 21 Февраля 1823 года [3]). Баталіонъ былъ сформированъ при понтонахъ отдѣльнаго Литовскаго Корпуса (бывшая 8-я понтонная рота) изъ уроженцевъ Царства Польскаго, служившихъ въ остальныхъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ; онъ былъ составленъ изъ одной саперной, 3 піонерныхъ ротъ и понтоновъ. 27-го Августа [4]) баталіонъ былъ названъ 9-мъ Піонернымъ, а 19-го Сентября [5]) по ходатайству Цесаревича снова Литовскимъ Піонернымъ.

---

[1]) Пріемка понтоновъ въ баталіоны была закончена: въ 1-й піонерный 13 Іюля, во 2-й 7 Августа, въ 3-й 31 Іюля, въ 4-й 10 Сентября, въ 5-й 29 Іюля. Отношеніе Генералъ-Инспектора къ Начальнику Штаба 1-й арміи отъ 31 Октября 1822 года за № 1751 въ томъ же дѣлѣ Воен.-Уч. Архива.

Впрочемъ по принятіи въ инженерное вѣдомство понтоновъ, они не тотчасъ же были переданы въ свои баталіоны; такъ понтоны 1-й Сводной Піонерной бригады рѣшено было соединить въ мѣстечкѣ Кресловкѣ Витебской губ., куда понтоны и были направлены: для 2-го баталіона черезъ Динабургъ, для 5-го изъ Бѣшенковичей водою, а для 1-го рѣшено было дождаться зимняго пути (М. О. Арх. Гл. Шт. оп. 191 св. 33. № 380. Отношеніе Главнокомандующаго 1-й арміи къ Начальнику Главнаго Штаба отъ 8 Ноября 1822 года за № 30). Въ виду отдѣльныхъ стоянокъ понтоновъ при нихъ, по соглашенію Ген.-Инсп., Главноком. 1-й арміи и Нач. Гл. Шт., были оставлены фурштадтскія отдѣленія. (То же дѣло отношеніе № 173). Что касается понтоновъ 2-й арміи, то о нихъ извѣстно только, что Генералъ-Инспекторъ разрѣшилъ понтоны до весны оставить въ Атакахъ „для избѣжанія излишнихъ для казны издержекъ". (Рапортъ Ген.-Квартм. 2-й арміи отъ 8 Января 1823 года № 8; тоже дѣло).

[2]) Рапортъ Ген. Квартм. 1-й Арміи Гл. Шт. отъ 12 іюня 1823 г. тоже дѣло.

[3]) Отношеніе Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. Генералъ-Инспектору отъ 14 Августа № 1345, см. у Висковатова т. XII.

[4]) Отношеніе Нач. Гл. Шт. Е. И. В. Генералъ-Инспектору 21 Февр. 1823 г. № 344.

[5]) П. С. З. т. XXXVIII № 29.612. Баталіонъ былъ обмундированъ подобно частямъ Литовскаго Корпуса сходно гвардіи, но мундиръ былъ данъ съ суконнымъ лацканомъ. Въ возстановленной польской арміи также находился Саперный баталіонъ, имѣвшій форму, схожую съ Литовскимъ піонернымъ, но съ

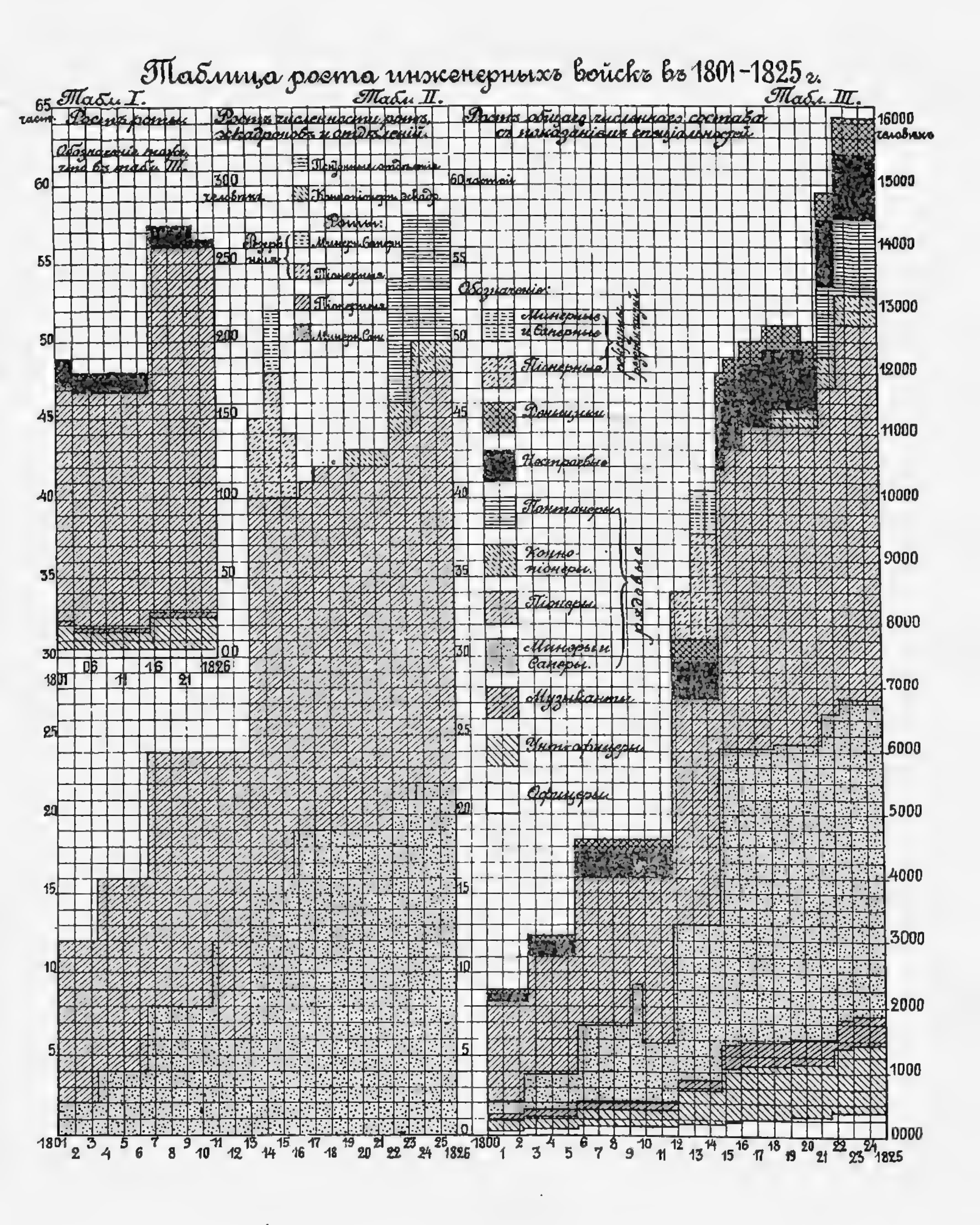


Таблица роста инженерныхъ войскъ въ 1801-1825 г.
Табл. I.
Табл. II.
Табл. III.
Обозначенія:
Денщики
Нестроевые
Понтонеры
Конно-піонеры
Піонеры
Минеры и Саперы
Музыканты
Унтеръ-офицеры
Офицеры

Это было послѣднее формированіе инженерныхъ войскъ при Императорѣ Александрѣ I-мъ.

Итакъ, въ 1823 г. инженерныя войска были распредѣлены нижеслѣдующимъ образомъ: Саперные баталіоны — Гвардейскій и Учебный и оба Конно-Піонерные эскадрона при Гвардейскомъ Корпусѣ. Саперный баталіонъ Гренадерскаго Корпуса и 7 Піонерныхъ баталіоновъ при корпусахъ тѣхъ же №№; 8-й (2-хъ ротный) при отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, а Литовскій при отдѣльномъ Литовскомъ. Кромѣ того 2 поселенныя роты Сапернаго баталіона при отдѣльномъ Корпусѣ Военныхъ Поселеній. При 8 Піонерныхъ баталіонахъ (№№ 1—7 и Литовскій) состояли понтонныя отдѣленія.

Получается внушительный итогъ 18-ти саперныхъ, 4-хъ минерныхъ, 26 піонерныхъ ротъ, 2-хъ конно-піонерныхъ эскадроновъ и 8 понтонныхъ отдѣленій, въ которыхъ насчитывалось всего 309 офицеровъ и 15.780 нижнихъ чиновъ.

Подробности личнаго состава инженерныхъ войскъ этого періода представляетъ нижеслѣдующая таблица.

СОСТАВЪ.	РОТЫ.		Понтоннаго отдѣл. піон. баталіона.	ШТАБА.				БАТАЛІОНОВЪ.						Конно-піонернаго эскадрона съ понтонами.	Всѣхъ инженерныхъ войскъ.
НАЗВАНІЕ ЧАСТИ.	Дѣйствующей и поселенной.	Учебнаго баталіона.		Поселеннаго полу-баталіона.	Баталіона. Гвардейскаго.	Баталіона. Армейскаго.	Баталіона. Учебнаго.	Поселеннаго (½ бат.).	8-го піон. бат. (2 роты).	Піонернаго съ понт. отд.	Сапернаго. Гвардейскаго.	Сапернаго. Армейскаго.	Сапернаго. Учебнаго.		
ПО ШТАТУ.	9 Марта 1816 г. 16 Дек. 1821	21 Апр. 1823 г.	22 Апр. 1822 г.	20 Апр. 1820 г.	9 Марта 1816 г. 11 Янв. 1820 г. 16 Дек. 1821 г.		Апр. 21 1821 г.	20 Апр. 1823 г.	9 Марта 1816. 16 Дек. 1821	9Мр.1816 10Д.1821 22А.1822	9 Марта 1816 16 Дек. 1821 г.		21 Апр. 1823 г.	28Н.1819 10 Февр. 1822 г.	
Генераловъ			—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Штабъ-офиц.	} 5	} 5	—	—	—	—	—	1	1	2	2	2	2	1	26
Оберъ-офиц.			3	2	3	2	2	10	10	23	21	20	20	8	281
Унтеръ-офиц.	20	20	8	—	—	—	—	40	40	88	80	80	80	24	1.072
Музыкантовъ	²) 6	5	—	—	12	11	51	8	12	35	36	35	71	4	450
Рядовыхъ	230	210	140	—	—	—	—	460	460	1.060	920	920	840	280	12.640
Чиновниковъ	—	—	—	2	3	3	2	2	3	3	3	3	2	3	41
Нестроевыхъ	8	6	25	9	30	30	77	11	27	87	62	62	101	32	1.025
Деньщиковъ	—	—	4	—	—	—	—	18	18	42	61	38	38	¹) 19	552
Всего	**269**	**246**	**180**	**13**	**48**	**46**	**132**	**550**	**571**	**1.340**	**1.187**	**1.160**	**1.154**	**¹) 371**	**16.089**

сохраненіемъ польскаго орла на киверѣ и золотаго прибора, присвоеннаго ему еще со времени нахожденія его въ рядахъ войскъ Наполеона. Императоръ Николай Павловичъ во 2-й половинѣ 20-хъ годовъ перемѣнилъ имъ золотой приборъ на серебряный.

¹) Въ гвардейскомъ 24 деньщика, а потому составъ эскадрона было 376 чел.

²) 11 Янв. 1820 г. П. С. З. № 28092 прибавлено на баталіонъ по 9 сигналистовъ.

Эта организація и численность инженерныхъ войскъ сохранилась, безъ всякаго измѣненія, до конца царствованія Александра I и даже первые 3 года слѣдующаго царствованія.

Къ этому числу слѣдуетъ еще прибавить составъ военно-рабочихъ ротъ 4889 человѣкъ,[1]) и такимъ образомъ число всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ инженерныхъ войскъ къ концу царствованія составило 20.978 человѣкъ, что соотвѣтствовало $^{1}/_{43}$ части всего штатнаго состава арміи [2]).

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ; НАСТАВЛЕНІЕ 1824 г.

Одновременно съ ростомъ и улучшеніемъ организаціи инженерныхъ войскъ послѣдняго періода, быстро повышались требованія спеціальной ихъ подготовки. Выполненіе этихъ требованій шло успѣшно, благодаря тому, что во главѣ стояло лицо, умѣвшее вдохновить своей любовью къ дѣлу и личнымъ примѣромъ весь корпусъ, всѣ чины котораго наперерывъ стремились внести что-нибудь новое и полезное въ свою спеціальность.

Во время лѣтнихъ лагерныхъ сборовъ личный составъ инженерныхъ войскъ примѣнялъ на практикѣ пріобрѣтенныя теоретическимъ путемъ знанія, причемъ офицерство не только учило свои команды, но практически вырабатывало новые улучшенные способы производства сапныхъ и минныхъ работъ, не упуская случая провѣрить разныя научныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ иностранной технической литературы.

Такія практическія занятія производились Л.-Гв. Сапернымъ баталіономъ въ 1818-мъ году у села Рыбацкаго, въ 1819 году въ Красномъ Селѣ, въ 1820 году въ Павловскѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ полковника, потомъ Генералъ-Маіора (1818) Сазонова [3]).

Кромѣ возведенія полевыхъ и временныхъ укрѣпленій и веденія противъ нихъ надземной атаки, много времени удѣлялось на дальнѣйшую разработку веденія подземной атаки и продолжалась провѣрка минныхъ опытовъ, начатыхъ въ 1811, 16 и 17 гг.

---

[1]) См. стр. 290 кн. III гл. 4.

[2]) Эта пропорція выведена по даннымъ о численности арміи (903,500 чел.) въ оффиціальномъ отчетѣ Военнаго Министра „Историческій очеркъ Воен. Сух. упр. 1825—50 г.“ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ. т. 98 стр. 341; но эта пропорція расходится сильно съ цифрою $^{1}/_{30}$, показанною на стр. 342 того же отчета какъ будто составляющею пропорцію инженерныхъ войскъ въ арміи. Правильность послѣдней цифры не можетъ быть провѣрена, такъ какъ въ отчетѣ не показанъ составъ по родамъ оружія и спеціальностямъ.

[3]) Послѣдніе опыты подробно описаны въ Инженерныхъ Запискахъ 1829-го года ч. IX, статья Христіани; о нихъ упомянуто въ главѣ 3 книги II-ой см. стр. 196. Затѣмъ учебный лагерь перешелъ въ Петергофъ.

План

Лагеря одного Піонернаго баталіона располо-женнаго развернутымъ фронтомъ съ понтонами.

Изъясненіе:

a. Палатки Офицерскія
b. ——— Младшаго Штабъ Офицера.
c. ——— Понтоннаго Капитана
d. ——— Баталіоннаго Командира
e. ——— ——— Адъютанта.
f. ——— ——— Чиновъ Штаба
g. ——— Лагернаго Караула.
h. ——— Полеваго Караула
i. ——— Задняго Караула.
m. Фронтъ Лагернаго Караула
n. Строевыхъ фуръ 6.
o. Понтоновъ съ лошадьми 34.
p. Сухарныхъ фуръ 4
q. Полуфурковъ 2.
r. Ванцковъ.
s. Аптека
t. Кузницъ 3
u. Инструментальные Шалаши
z. Кухни

Изъ общаго наставленія для обученія и занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ 1824 Ч I.

Одновременно съ упомянутыми практическими занятіями другіе баталіоны, расположенные въ провинціи, устраивали свои учебные полигоны; такъ, 1-ый Саперный баталіонъ подъ руководствомъ полковника Сазонова 2-го практиковался въ Тулѣ, а 2-ой Саперный баталіонъ подъ командою полковника Данилова въ Венденѣ.

По мѣрѣ того какъ крѣпло бригадное управленіе инженерныхъ войскъ, были заведены вблизи крѣпостей, гдѣ баталіоны работали лѣтомъ, полигоны, на которыхъ съ 1820 года практическія занятія производились: въ Динабургѣ подъ руководствомъ Ком. 1-й Сводн. бриг. Ген.-М. Сазонова 2-го (съ 1823 г. Ген.-М. Данилова); въ Бобруйскѣ Ком. 2-й Сводн. бриг. Ген.-М. Нагеля (а по назначеніи его 18 Марта 1825 г. Ком. отрядовъ въ Динабургѣ и Бобруйскѣ, Ген.-М. Руперта); въ Васильковѣ у Кіева 3-й Сводн. бриг. подъ Ком. Ген.-М. кн. Пхейдзе.

Особое вниманіе было приложено офицерами разныхъ баталіоновъ при составленіи руководствъ, согласно программѣ 1818 г., по части фортификаціи и по ремесламъ, соприкасающимся съ этой отраслью военной науки; эти записки и служили впослѣдствіи при обученіи унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Кромѣ этихъ элементарныхъ курсовъ, носившихъ характеръ индивидуальности частныхъ составителей, и примѣненіе которыхъ не выходило за предѣлы своей части и даже тѣсныхъ рамокъ ротной школы, въ промежуткѣ времени 1818—24 г.г. было разработано, преимущественно офицерами Л.-Гв. Сапернаго баталіона подъ руководствомъ Командира полковника Геруа, «Наставленіе для обученія и занятій Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ», на основаніи намѣченной Генералъ-Инспекторомъ программы. Это наставленіе заключаетъ въ себѣ, кромѣ устава о гарнизонной и полевой службѣ, подробныя правила саперной и піонерной службы въ полѣ и при осадѣ съ общими началами и необходимыми свѣдѣніями изъ полевой фортификаціи, атаки и обороны крѣпостей, а равно и мостовыхъ работъ. 1-я часть составляетъ уставъ гарнизонной и полевой службы, 2-я часть содержитъ правила инженерной службы въ полѣ, 3-я часть для службы при осадѣ.

Цѣль, имѣвшаяся въ виду программою 1818 г., была вполнѣ достигнута. Сочиненіе написано отчетливо, ясно и въ формѣ, могущей служить съ измѣненіями, сообразно требованіямъ современной военной науки, и по нынѣ образцомъ руководства для сапныхъ

работъ [1]. Нельзя не согласиться, что для осуществленія этого труда, при тогдашнихъ скудныхъ литературныхъ источникахъ, требовалась замѣчательная энергія и любовь къ дѣлу.

Несомнѣнно, что такимъ практическимъ изученіемъ инженернаго дѣла, чередовавшимся съ теоретическою подготовкою былъ достигнутъ значительный навыкъ, не разъ пригодившійся во время войнъ слѣдующаго царствованія.

ПЕРВОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ЗНАМЯ.

Какъ заботливый начальникъ, Великій Князь не упускалъ случая довести до свѣдѣнія Монарха о замѣченномъ Имъ полномъ усердіи всѣхъ чиновъ ввѣренныхъ Ему инженерныхъ войскъ, а потому изъявленія Царскаго благоволенія слѣдовали весьма быстро одно за другимъ въ приказахъ Генералъ-Инспектора. Особенно часто таковыя выпадали на долю гвардейскихъ саперъ, считавшихъ самою знаменательною Монаршею милостію пожалованіе имъ перваго инженернаго знамени 17 Февраля 1824 г., довершившее приведеніе баталіона въ строевую войсковую часть.

19-го Февраля, въ присутствіи и при личномъ участіи Великихъ Князей: Цесаревича Константина Павловича, Генералъ-Инспектора Николая Павловича и Генералъ-Фельдцейхмейстера Михаила Павловича, новопожалованное знамя было прибито къ древку въ Аничковскомъ дворцѣ. На другой день въ манежѣ Инженернаго Замка, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, знамя было освящено и вручено баталіону. Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ, поздравляя саперъ, сказалъ: «Государь Императоръ надѣется, что вы это знамя при первомъ случаѣ промѣняете на Георгіевское».

Эти слова Императоръ Николай Павловичъ напомнилъ баталіону въ 1828 году, когда по взятіи Варны лично прикрѣпилъ георгіевскій крестъ къ опущенному передъ Нимъ знамени гвардейскихъ саперъ и, прослезившись, поцѣловалъ крестъ.

---

[1] На экземплярахъ наставленія, нынѣ хранящихся въ библіотекѣ Инженернаго Управленія, имѣется масса слѣдовъ работъ послѣдующихъ составителей курсовъ фортификаціи, справочныхъ книгъ и наставленій, пользовавшихся этими экземплярами для облегченія своего труда. Сличая же чертежи, приложенные къ наставленію, исполненные замѣчательно искусно, со многими курсами по фортификаціи, впослѣдствіи изданными, можно предполагать, что чертежи послѣднихъ часто скопировывались съ первыхъ.

[2] Прик. Ген.-Инсп. 20 Февр. 1824 г. № 14.

ОБМУНДИРОВАНІЕ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ въ 1825 г.

Саперные баталіоны: Л.-Гвардіи (рис. 1 и 2) и учебный (рис. 5). Конно-піонерные эскадроны: Л.-Гвардіи (рис. 3) и 1-й (рис. 8). Піонерные баталіоны: 1-й (рис. 9), 6-й (рис. 7) и Литовскій (рис. 4 и 6).

Заключеніе.

Павловскій піонерный полкъ былъ добрымъ началомъ дальнѣйшаго развитія инженерныхъ войскъ, но по числу (2354 чел.) едва соотвѣтствовалъ одной двухсотой доли остальной арміи (478,322 чел.). Піонеры начала царствованія Александра I были не болѣе какъ военно-рабочіе, разбросанные по всей обширной Имперіи, пригодные въ мирное время для производства разныхъ работъ въ крѣпостяхъ и руководства валовыхъ рабочихъ изъ линейныхъ солдатъ на тѣхъ же работахъ; въ военное время тѣ же піонеры были технически образованные помощники своихъ соратниковъ, но на исполненіе самостоятельныхъ порученій не были способны.

Царствованію Александра I, столь богатому развитіемъ всѣхъ отраслей инженернаго дѣла, принадлежитъ возникновеніе и полное развитіе инженерныхъ войскъ.

Быстрый численный ростъ, боевая практика во время войнъ первой половины царствованія, учебная подготовка на полигонахъ, гдѣ пріобрѣтенная на полѣ брани отдѣльными частями и лицами опытность примѣнялась для обученія остальнаго личного состава, все это вмѣстѣ взятое подготовило ту почву, на которой во второй половинѣ царствованія развилось настоящее инженерное войско.

На этой почвѣ проявилъ чрезвычайно плодотворную дѣятельность Великій Князь Николай Павловичъ, назначенный Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Главнымъ Начальникомъ инженерныхъ войскъ. Находясь еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего, испытаннаго русскими войсками въ гигантской борьбѣ съ величайшимъ военнымъ геніемъ вѣка, Великій Князь задался мыслью, рядомъ съ возможнымъ усовершенствованіемъ ввѣренныхъ Ему саперъ и піонеръ въ спеціально техническомъ отношеніи, довести ихъ строевую подготовку до утонченности.

Предъидущею организаціонною работою былъ выясненъ одинъ вопросъ, представлявшій видимо особенныя затрудненія для своего разрѣшенія, именно вопросъ о соотношеніи саперъ и минеръ къ піонерамъ, бывшій причиною цѣлаго ряда колебаній. Соразмѣрность эта установилась окончательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ было признано возможнымъ, соот-

вѣтственно требованіямъ того времени, сократить подраздѣленіе инженерныхъ войскъ до двухъ разрядовъ, изъ коихъ піонеры должны были удовлетворять требованіямъ исключительно полевой войны, а болѣе сложную технику, примѣняемую въ крѣпостной и осадной войнахъ, полагалось разрабатывать въ саперныхъ частяхъ.

Подчиненіе этихъ войскъ общему управленію арміей Великій Князь Генералъ-Инспекторъ признавалъ недостигающимъ имѣвшейся Имъ въ виду цѣли возможнаго ихъ усовершенствованія по своей спеціальности. Въ то время, какъ значеніе Главнаго Штаба сдѣлалось преобладающимъ по всѣмъ остальнымъ отдѣламъ войскового управленія, инженерныя войска, находясь во внѣшней связи съ арміями и корпусами, были сохранены Великимъ Княземъ въ полномъ Ему подчиненіи, при посредствѣ бригадныхъ командировъ, дѣйствовавшихъ безусловно по указаніямъ Генералъ-Инспектора по инженерной части.

Достигнувъ такого первенствующаго вліянія на организацію инженерныхъ войскъ, Великій Князь весьма быстро провелъ рядъ мѣръ для дальнѣйшаго усовершенствованія ввѣренныхъ Ему саперъ и піонеръ, которыхъ число составляло къ концу царствованія вмѣстѣ съ военно-рабочими $^1/_{48}$ часть всей регулярной арміи (по точному расчету на основаніи данныхъ изъ книги штатовъ, а по оффиціальнымъ отчетамъ того времени даже $^1/_{30}$ часть всѣхъ строевыхъ регулярныхъ войскъ, и въ отношеніи къ пѣхотѣ $^1/_{23}$). Недостатокъ техниковъ въ кавалеріи былъ восполненъ созданіемъ конно-піонеръ. Комплектованіе личнаго состава баталіоновъ надежными офицерами было достаточно хорошо обставлено высокимъ уровнемъ, на который Великій Князь Николай Павловичъ поставилъ Главное Инженерное Училище; но на ряду съ этимъ пополненіе баталіоновъ отборными нижними чинами составляло предметъ не меньшихъ заботъ Августѣйшаго Начальника. Вновь выработанными правилами по комплектованію рядовыми была вполнѣ достигнута намѣченная цѣль, причемъ на первомъ планѣ были обезпечены надежнымъ контингентомъ саперныя части, въ особенности гвардейскія. Учебный Саперный баталіонъ доставлялъ необходимый унтеръ-офицерскій составъ высокихъ качествъ, особенно въ строевомъ отношеніи. Научная подготовка чиновъ была обезпечена выработкою наставленія, по своей основательности, ясности и удобопонятности могущаго служить образцомъ и по нынѣ. Почерпнутыя свѣдѣнія были провѣрены и до-

полнены на учебныхъ полигонахъ, обставленныхъ со всевозможнымъ тщаніемъ.

Въ отношеніи снабженія инженерныхъ войскъ матеріальнымъ имуществомъ было введено значительное улучшеніе. Излишнее обремененіе обоза дѣйствующихъ баталіоновъ предметами, ненужными въ полевой войнѣ и служившими причиною неподвижности этихъ частей, было устранено учрежденіемъ полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ парковъ. Эти парки, весьма быстро укомплектованные предметами и повозками улучшенныхъ типовъ, вполнѣ обезпечивали снабженіе инженерныхъ войскъ всѣмъ, нужнымъ для различныхъ случаевъ военнаго времени. Полевые парки имѣли назначеніемъ пополнить запасы инструмента необходимаго для дѣйствій въ полѣ; осадные содержали все, что нужно для крѣпостной войны.

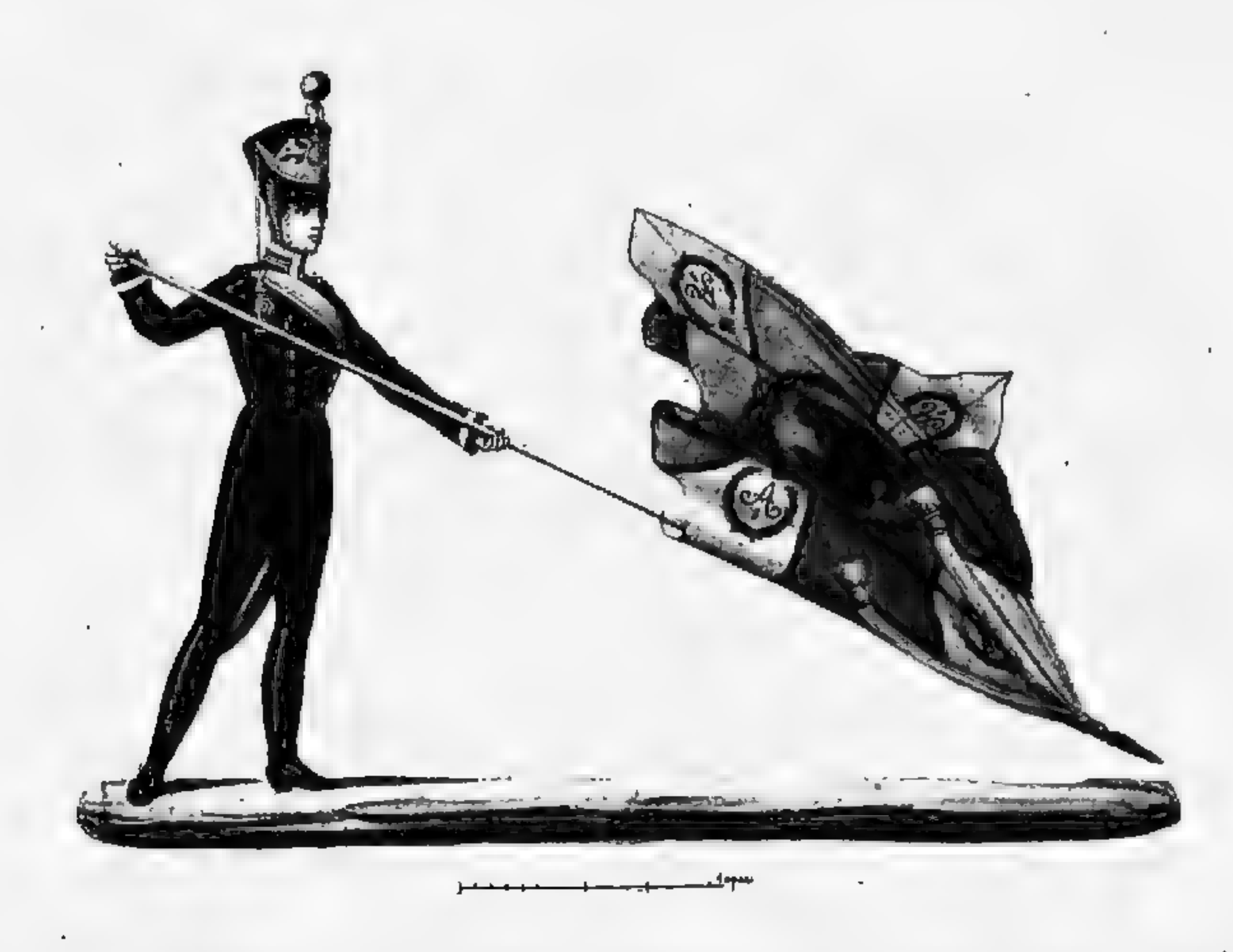
Къ этому же роду мѣръ относится переходъ понтоннаго имущества къ инженернымъ войскамъ, имѣвшимъ на боевомъ поприщѣ самое тѣсное соприкосновеніе съ устройствомъ переправъ, а потому и обособленность въ мирное время мостоваго имущества, вслѣдствіе придачи его къ артиллеріи, являлась несообразностью. Отъ этого перехода понтоннаго обоза піонеры не теряли своей подвижности, потому что для обслуживанія понтоновъ были назначены особыя отдѣленія, къ которымъ была пріурочена только $^1/_4$ часть піонеръ; послѣдняя частность не была распространена на конно-піонеръ, которые, получивъ также понтоны, были неразрывно связаны съ ними и превратились въ конно-понтонеръ.

Убѣдившись, что все, начатое въ теченіи первыхъ 4-хъ лѣтъ управленія инженерными войсками, вполнѣ цѣлесообразно, Великій Князь въ послѣдніе 3 года не предпринималъ дальнѣйшей ломки, а далъ всему созданному упрочиться, усвоиться войсками и усовершенствоваться въ первоначальномъ направленіи.

Правильность взгляда Великаго Князя на необходимость подчиненія инженерныхъ войскъ спеціально знающему инженерное дѣло начальству и изъятіе ихъ изъ общаго войсковаго управленія оправдались вполнѣ. Инженерныя войска конца царствованія Александра I, не уступая ничѣмъ по строевой подготовкѣ и дисциплинѣ лучшимъ другимъ войскамъ, достигли въ полномъ размѣрѣ знанія спеціальной службы.

Проявленная Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ при проведеніи упомянутаго взгляда неусыпная заботливость о благосостояніи инженерныхъ войскъ принесла свои плоды въ слѣдующее царствованіе. Императоръ Николай I неоднократно испыталъ благія послѣдствія своей предъидущей дѣятельности въ званіи Генералъ-Инспектора по инженерной части. Выращенные Имъ саперы были не только въ мирное время наиболѣе вѣрными Ему подданными, но и на полѣ брани являлись всегда во всеоружіи знанія и опыта.

Вспоминая всегда съ благоговѣніемъ завѣтъ, оставленный имъ Императоромъ Александромъ I при дарованіи перваго инженернаго знамени, саперы и піонеры исполняли свой долгъ безупречно.



Салютовка знамени Л.-Гв. Сапернаго баталіона (2 темпъ на ходу). Изъ Альбома „Мундиры Россійской Императорской Арміи 1824 г.“ (тетрадь 16), хранящагося въ Собственной **Его Императорскаго Величества** библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

ГЛАВА IV.

Матеріальное снабженіе инженерныхъ войскъ.

ВООРУЖЕНІЕ.

Царь Петръ вооружилъ инженерныхъ кондукторовъ мушкетомъ, пистолетомъ и лядункою и этимъ указалъ имъ быть строевыми нижними чинами. Піонеры и минеры Елисаветинскаго полка имѣли также ружья со штыками и тесакъ. Это вооруженіе сохранилось при сокращеніи полка въ баталіонъ и въ одну роту при Екатеринѣ II, а также было введено въ Южной Потемкинской піонерной ротѣ.

Императоръ Павелъ I вооружилъ нижнихъ чиновъ Піонернаго полка пистолетами и тесаками [1]) и этимъ далъ первымъ инженернымъ войскамъ какъ бы внѣшній обликъ нестроевого войска, что впрочемъ согласовалось съ назначеніемъ этихъ піонеръ въ мирное время преимущественно на крѣпостныя и общегосударственныя работы.

Съ этимъ вооруженіемъ піонеры перешли въ новое царствованіе и сохранили таковое почти во всю первую его половину, несмотря на то, что они участвовали во всѣхъ походахъ. Будучи въ бою всегда въ первой линіи, работая постоянно подъ огнемъ и идя во главѣ штурмовыхъ колоннъ (см. отд. войнъ), піонеры при такомъ вооруженіи могли дѣйствовать лишь подъ прикрытіемъ другихъ войскъ, вооруженныхъ для активнаго удара, и вслѣдствіе этого пострадали жестоко, когда прикрытіе пришло въ разстройство (Аустерлицъ, Браиловъ).

Вновь сформированныя піонерныя части получили то же пассивное вооруженіе, подобающее *военнорабочимъ* командамъ. Этому положили конецъ тѣ же піонеры, присвоивъ себѣ во время боя подъ Салтановкою въ 1812 году ружья павшихъ товарищей и отбиваясь отъ упорно нападавшихъ французовъ. Этотъ эпизодъ въ жизни инженерныхъ войскъ, самъ по себѣ кажущійся неважнымъ, имѣлъ рѣшающее значеніе на будущее вооруженіе. Явилась мысль, что военный спеціалистъ можетъ быть и строевымъ, а впослѣдствіи этотъ взглядъ понемногу перешелъ въ тезисъ, что: *„піонеры прежде всего должны быть строевыми солдатами; затѣмъ уже спеціалистами“*. Одновременно съ этимъ, уже въ концѣ 1812 года, когда инженерныя войска удостоились чести имѣть своихъ представителей въ рядахъ старой гвардіи, т. е. черезъ 2 дня послѣ учрежденія Л.-Гв. Сапернаго баталіона (27 Декабря 1812 года), появился Высочайшій указъ отъ 29 Декабря на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ [2]), гласившій: „съ отдѣленіемъ минеровъ и саперовъ, а также піонеровъ, по указу Моему, 27 Декабря вамъ данному,

[1]) Оружіе и аммуниція состояли въ пѣхотномъ тесакѣ, съ темлякомъ, цвѣта по ротно, въ пѣхотной портупеѣ, безъ гнѣзда для штыковыхъ ноженъ, въ пистолетѣ, вкладывавшемся въ бѣлую кожанную чушку, прикрѣпленную къ портупеѣ, позади тесака, въ пѣхотномъ подсумкѣ, въ ранцѣ, въ водоносной фляжкѣ и сухарномъ мѣшкѣ.

[2]) П. С. З. т. XXXII № 25307.

нахожу нужнымъ оставить прежнее вооруженіе однимъ только минерамъ; саперамъ же и піонерамъ вмѣсто пистолетъ имѣть ружья со штыками изъ отобранныхъ отъ драгунскихъ полковъ, считая по 20 патроновъ на каждое, и оставляя имъ впрочемъ прежнія подсумки, что и повелѣваю вамъ привести въ исполненіе" [1]).

Въ этомъ указѣ обращаетъ на себя вниманіе та медленность, съ которою усваивался новый взглядъ на инженерныя войска. Минеры, состоя съ саперами и піонерами въ тѣсной строевой связи, оставались при старомъ вооруженіи, пригодномъ лишь для самозащиты въ рукопашномъ бою.

Подобный взглядъ впрочемъ скоро измѣнился: 31-го Іюля 1814 года Его Императорское Величество повелѣлъ нижнимъ чинамъ минерныхъ ротъ также имѣть вмѣсто пистолетовъ ружья.

Такимъ образомъ, съ этого времени всѣ инженерныя войска, наравнѣ съ пѣхотою и драгунами, были вооружены ружьями со штыками. Инженерныя войска гордились своимъ новымъ вооруженіемъ, сдѣлавшимъ ихъ способными къ выполненію самостоятельныхъ порученій во время войны и избавившимъ ихъ отъ необходимости работать лишь тамъ, гдѣ есть охрана въ видѣ другихъ войскъ.

Ружье со штыкомъ послужило однимъ изъ лучшихъ средствъ къ возбужденію среди этихъ спеціальныхъ войскъ любви къ строевымъ занятіямъ, и вскорѣ піонеры и саперы подъ вліяніемъ направленія, даннаго имъ Августѣйшимъ Генералъ-Инспекторомъ, въ строевомъ отношеніи сравнялись съ лучшими остальными войсками.

Штатомъ 1816 г. [2]) болѣе точно опредѣлено вооруженіе инженерныхъ войскъ [3]). Въ этомъ же штатѣ встрѣчается нововведеніе, составлявшее подражаніе французскимъ саперамъ [4]), именно: заведены еще кирасы и каски для саперъ по числу людей, назначаемыхъ въ голову сапы [5]). Конно-піонеры

[1]) Фактически ружья начали поступать въ роты съ 1814 года и то лишь въ роты, оставшіяся въ Россіи, остальныя же роты въ большемъ числѣ рапортовъ доносятъ только объ исправности пистолетовъ. Впрочемъ и нѣкоторыя заграничныя роты получали ружья. Такъ, Капитанъ Рейникенъ доносилъ 1-го Ноября 1815 г., что „изъ состоящихъ въ ротѣ по комплекту людей 163-хъ ружей, принятыхъ въ городѣ Мангеймѣ, 152 французскихъ драгунскихъ ружья не имѣютъ никакого ружейнаго прибора". М. О. Арх. Гл. Штаба рапортъ 1-го Піонернаго полка № 2192.

[2]) П. С. З. т. XXXIII № 26189 и Кн. ист. т. XLIII/2 стр. 10.

[3]) 1. Ружья по образцу драгунскихъ, со штыками для 64 унтеръ-офицеровъ и 836 рядовыхъ.

2. Пистолеты только для однихъ минеровъ полагались во время минныхъ работъ противъ непріятеля, а въ прочее время на людяхъ не состояли, а возились въ фурѣ съ математическимъ инструментомъ.

3. Тесаки всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ, вагенмейстерамъ и писарямъ.

На каждое ружье полагалось по 60 патроновъ, изъ которыхъ 20 носились въ сумахъ, а 40 возились въ фурахъ, а для пистолетовъ по 10 патроновъ Кромѣ того для обученія стрѣльбѣ отпускалось ежегодно на каждое ружье по 5 боевыхъ и 60 холостыхъ патроновъ.

[4]) Кирасы и каски до сихъ поръ служатъ эмблемою французскихъ саперъ и сохранились на пуговицахъ инженерныхъ войскъ и воспитанниковъ „Ecole Polytechnique"; на „bouton d'ordonnance" имѣется знакъ, весьма похожій на виньетку, помѣщенную въ концѣ главы.

[5]) Въ мирное время положено содержать для практическихъ занятій по 6 кирасъ и касокъ на саперную роту (на 1 офицера, 1 унтеръ-офицера и 4-хъ са-

при своемъ сформированіи были вооружены подобно конно-егерямъ саблями, а рядовые кромѣ того карабинами со штыкомъ [1]); унтеръ-офицеры и 16 карабинеровъ парою пистолетовъ. Чины понтонныхъ отдѣленій по переводѣ въ инженерное вѣдомство были подобно піонерамъ вооружены ружьями и, такимъ образомъ, установилось по всѣмъ отдѣльнымъ частямъ инженерныхъ войскъ однообразное вооруженіе.

Музыкальный инструментъ до 1816 года состоялъ изъ однихъ барабановъ, по 4 на роту и 1 баталіонному музыканту. По штату 1816 года баталіонамъ были даны музыкантскіе хоры изъ вальторновъ, фаготовъ, кларнетовъ и флейтъ по 2 каждаго и одинъ барабанъ хорному музыканту; въ гвардіи вмѣсто хорнаго барабана двѣ трубы. 11 Янв. 1820 года повелѣно въ каждый баталіонъ прибавить по 9 сигнальныхъ рожковъ.

Это вооруженіе оставалось безъ измѣненія до конца царствованія. Русская армія прибавилась, благодаря быстрому росту инженерныхъ частей и подобному ихъ вооруженію, на 15,000 штыковъ и 700 сабель.

ИНЖЕНЕРНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ.

Въ штатахъ Піонернаго полка отъ 1798 года не показано снабженіе шанцевымъ инструментомъ, но за то на таковое имѣются указанія въ штатѣ піонерной и минерной командъ Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона отъ того же года [2]), и по аналогіи можно предполагать, что на роту полагалось имѣть носимаго и возимаго шанцеваго инструмента: топоровъ, лопатъ и кирокъ съ мотыгами каждаго предмета по одному на штатное число рядовыхъ, и сверхъ того ломовъ около 60 на роту [3]). Съ переходомъ Піонернаго полка изъ артиллерійскаго въ инженерное вѣдомство особое вниманіе было обращено на снабженіе піонеръ и минеръ съ саперами шанцевымъ инструментомъ.

Въ 1806 году первый разъ даны точныя табели инструменту Піонернаго полка. Онъ дѣлился на математическій, минный [4]), мастерской и шанцевый; послѣдній же въ свою очередь дѣлился на возимый и носимый [5]).

Инструментъ піонерныхъ баталіоновъ уже тогда отличался замѣчательной

перъ). Потребное для военнаго времени число кирасъ и касокъ положено содержать въ пограничныхъ крѣпостяхъ. Заимствованныя изъ французской арміи кирасы мало привились у насъ; вслѣдствіе своей тяжести онѣ утомляли саперъ во время ихъ тяжелой работы, мало предохраняя ихъ.

[1]) Въ Л.-Гв. конно-піонерный эскадронъ приказано было выдать съ Сестрорѣцкаго завода конно-егерскіе карабины подъ росписку казначея Л.-Гв. Сапернаго баталіона. М. О. Арх. Гл. Шт. Канц. Нач. Гл. Шт. св. 41 и 145.

[2]) П. С. З. т. XXV № 18577. Согласно этого штата на команду изъ 36 піонеръ было положено 36 кирокъ и мотыгъ, 36 лопатъ, 36 топоровъ, 16 ломовъ и разныя мелочныя принадлежности: математическій инструментъ, мѣрныя цѣпи, шнуры и пр.

[3]) Снабженіе пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей шанцевымъ инструментомъ опредѣлено въ П. С. З. т. XXIV № 17590 Уставъ полевой службы. На роту полагалось 10 лопатъ и 5 мотыгъ, на эскадронъ 30 топоровъ.

[4]) Математическій состоялъ изъ: мензулъ, ватерпасовъ, буссолей, квадрантовъ, циркулей и мѣрныхъ цѣпей. Минный изъ: пелькомпасовъ, минныхъ вентиляторовъ, буравовъ минныхъ о 10 колѣнахъ въ 1 и 2 дюйма толщиною, помпъ съ рукавами, фонарей, шандаловъ и другихъ мелкихъ инструментовъ, употребляемыхъ какъ въ галлереяхъ, такъ и при подрывныхъ работахъ.

[5]) Шанцевый инструментъ, носимый и возимый, состоялъ изъ: кирокъ 240, мотыгъ 120, молотовъ вѣсомъ отъ 20 до 10 фунтовъ 48, лопатъ желѣзныхъ 1200, топоровъ съ длинными и короткими топорищами 960, ломовъ 276, рѣзцовъ дерновыхъ 16, обрѣзовъ дерновыхъ 80 и ножей дерновыхъ 240.

Кромѣ того въ Піонерномъ полку состоялъ инструментъ плотничный, колесный, кузнечный, слесарный, токарный и столярный.

отдѣланностью, полной пригодностью и цѣлесообразностью; пригонка его была удобна и не безпокоила людей [1]).

Образцы шанцеваго инструмента пiонеръ были признаны настолько удовлетворительными, что, согласно Высочайше утвержденнаго доклада Военнаго Министра отъ 13-го Сентября 1811 года [2]), рѣшено впредь строить и содержать въ полевыхъ полкахъ шанцевый инструментъ по образцу пiонернаго.

Штатъ 1816 года [3]) внесъ нѣкоторыя измѣненiя въ табели имущества инженерныхъ войскъ [4]). Предметамъ была дана новая классификацiя, а именно: весь инструментъ сталъ дѣлиться на *математическiй* и *рабочiй*. Послѣднiй въ свою очередь дѣлился на: 1) *Саперный* и *минный*—необходимый при крѣпостной войнѣ, 2) *Мостовой*, 3) *Шанцевый* и 4) *Мастерской* (плотничный, столярный, кузнечный и слесарный, и т. д.). Шанцевый состоялъ еще изъ *носимаго* [5]), предназначеннаго для работъ, случающихся въ походѣ, и *запаснаго*, возимаго въ обозѣ [6]).

При выдѣленiи въ концѣ 1821 года всего инструмента, потребнаго для осадъ, въ инженерные осадные парки, а второго комплекта остального инженернаго имущества въ полевые запасные, при баталiонахъ осталось лишь самое необходимое, а именно: 1) *легкiй математическiй*, 2) *минный* (только для подрывного дѣла въ полевой войнѣ), 3) *шанцевый* и 4) *мостовой*, а также мелочные чертежные и письменные припасы и мастеровой инструментъ [7]).

Въ каждомъ изъ отдѣленiй полевыхъ парковъ возилось все то же, что

---

[1]) Письмо Оппермана къ Сухтелену изъ дѣйствующей армiи, Неаполь 7 Мая 1805 г. Госуд. Архивъ; переписка Сухтелена 1805 г.

[2]) П. С. З. т. XXXI № 24791.

[3]) П. С. З. т. XXXIII № 26189. Кн. Шт. т. XLIIIп/₂ стр. 10.

[4]) По прежнему штату (22 Августа 1806 г.) мостовой инструментъ вовсе не полагался, а въ инструментахъ другихъ родовъ были многiе прибавлены вновь, нѣкоторые вовсе исключены, какъ оказавшiеся излишними, или же введены новаго образца.

[5]) Въ баталiонѣ полагалось носимаго шанцеваго инструмента: лопатъ желѣзныхъ 360, топоровъ 240, кирокъ 120, ломовъ 16, ножей фашинныхъ 150.

[6]) При назначенiи ротъ къ осадамъ крѣпостей онѣ должны были имѣть съ собою всѣ фуры съ математическимъ, миннымъ и шанцевымъ инструментами. При распредѣленiи имущества на руки и въ обозъ соблюдалась однако та разница, что въ Пiонерномъ баталiонѣ весь носимый комплектъ былъ распредѣленъ по людямъ, а въ Саперномъ половина его во время похода была уложена въ повозкахъ.

[7]) 1. *Математическiй* состоялъ изъ 4-хъ комплектовъ (по одному на роту) мензулъ, ватерпасовъ, буссолей, угломѣрныхъ инструментовъ и всего необходимаго для съемокъ.

2. *Минный* состоялъ изъ прибойниковъ, воронокъ, мѣрокъ, сверлъ, молотовъ, ломовъ и т. п., относящихся по нынѣшней терминологiи къ подрывнымъ.

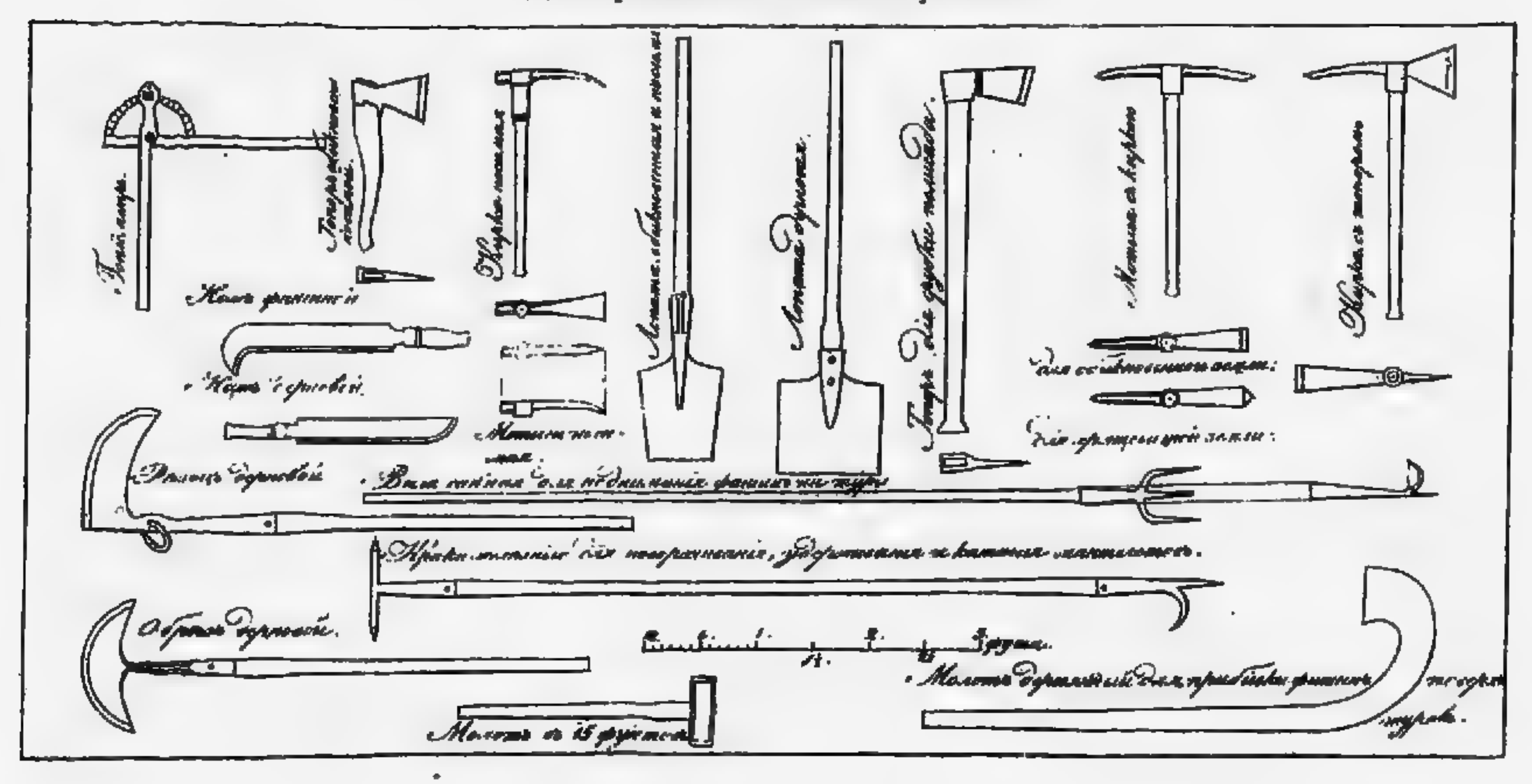
3. *Шанцевый* дѣлился на носимый и возимый. *Носимаго* состояло 916 предметовъ (по числу рядовыхъ); этотъ инструментъ состоялъ изъ: лопатъ 410, топоровъ 290, кирокъ 120, ломовъ 10-ти фунт. 16, буравовъ 80. *Возимый* состоялъ изъ: кирокъ-мотыгъ земляныхъ 84, хрящевыхъ 108; молотовъ въ 15, 10, 5, 2 фунта (по 8 каждаго рода) всего 32; лопатъ 352; топоровъ обыкновенныхъ 128, топоровъ палисадныхъ 36; ломовъ: 10-ти фунт., 5-ти фунт. и раздвоенныхъ (по 8 каждаго рода) всего 24; дерновыхъ ножей 24, рѣзцовъ 8, обрѣзцовъ 16; точилъ 4, мѣшковъ земленосныхъ 400, буравовъ въ $1\frac{1}{2}''$ дiам. 40, въ $\frac{1}{2}''$ дiам. 24.

4. *Мостовой* состоялъ изъ якорей, канатовъ, веревокъ, веселъ, багровъ, желѣзныхъ скрѣпленiй и т. п.

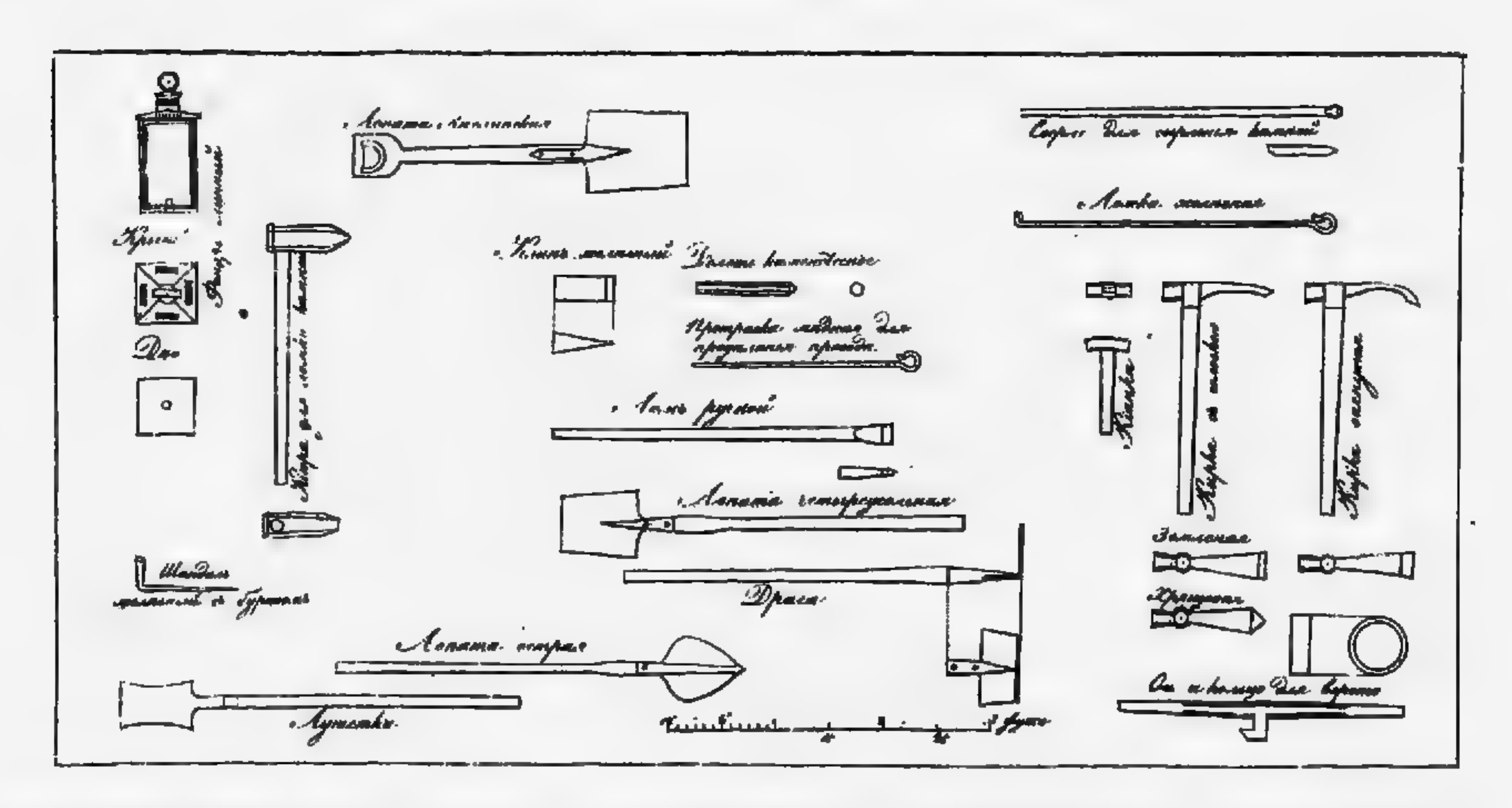
Носимый инструментъ былъ снабженъ кожанными чехлами для носки, остальной возился въ 8 фурахъ (по 2 на роту) вмѣстѣ съ мостовымъ инструментомъ. Особо возился математическiй вмѣстѣ съ мастерскимъ, чертежными и письменными припасами.

ОБРАЗЦЫ ИНЖЕНЕРНАГО ИНСТРУМЕНТА.

Для производства саппныхъ работъ.



Для производства минныхъ и подрывныхъ работъ.



Изъ общаго наставленія для обученія и занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ 1824 года, Часть II.

и въ обозѣ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, а также и второй комплектъ носимаго шанцеваго инструмента и мензулы болѣе совершеннаго, но за то и болѣе громоздкаго типа, чѣмъ въ баталіонномъ обозѣ.

Въ отдѣленіи осаднаго парка [1]) возился математическій, шанцевый, саперный и минный инструментъ, но по совершенно другому разсчету, чѣмъ въ баталіонномъ обозѣ или въ полевыхъ отдѣленіяхъ.

Инженерное имущество конно-піонернаго эскадрона, кромѣ понтоновъ и шанцеваго инструмента на людяхъ (пригоняемаго къ сѣдлу), состояло изъ *математическаго инструмента*, нѣсколько меньшаго по числу, чѣмъ въ баталіонѣ, возимаго въ обозѣ *шанцеваго* [2]) и *мастерского инструмента* и *понтонныхъ принадлежностей* съ *мостовыми* припасами [3]).

Обозъ.

Обозъ инженерныхъ войскъ былъ многочисленнѣе пѣхотнаго, какъ вслѣдствіе самостоятельности ротъ, такъ и въ виду необходимости возить за собой инженерное имущество — инструменты. Собственно инженернаго обоза, т. е. инструментальныхъ фуръ было въ ротѣ съ 1798 по 1806 гг.—6 [4]); послѣ 1806 года — 4, [5]). Къ инженерному обозу можно отнести съ 1806 года и повозку для казны, письменныхъ и чертежныхъ дѣлъ, такъ какъ ея приданіе къ каждой ротѣ было обусловлено необходимостью отчетности болѣе сложной, чѣмъ строевая, а именно отчетности технической.

При выработкѣ штатовъ въ 1816 году, получилась большая опредѣленность снабженія баталіоновъ матеріальнымъ имуществомъ. На инженер-

[1]) Въ каждомъ изъ 8 отдѣленій осадныхъ инженерныхъ парковъ состояло *математическаго* инструмента всего 1 комплектъ, но за то гораздо болѣе полный.

Шанцевый состоялъ изъ большого числа самыхъ необходимыхъ инструментовъ, а именно *образца носимаго*: лопатъ 2000, кирокъ 800, кирокъ-мотыгъ 800, ломовъ 10-ти фунт. 50, топоровъ 500; *остальныхъ образцовъ*: молотовъ 15, 10, 5 и 2-хъ фунт. по 4 каждаго рода (всего 16), точилъ 6, мѣшковъ земленосныхъ 12000, ломовъ 10-ти фунт. 4, ножей фашинныхъ 100.

Минный состоялъ изъ разныхъ буравовъ, сверлъ, молотовъ, вѣсовъ, помпъ, вентиляторовъ, тележекъ, гоніометровъ и пр.

Саперный, кромѣ обычнаго сапернаго инструмента, заключалъ еще: „военный снарядъ для саперъ", т. е. 2 комплекта кирасъ и касокъ для головъ сапъ (на 1 офиц., 1 унт.-офиц. и 4 саперъ на каждую голову сапы).

[2]) Лопатъ 276 (изъ нихъ 100 безъ черенковъ), топоровъ обыкновенныхъ 276 (изъ нихъ 60 безъ топорищъ), топоровъ палисадныхъ 40, кирокъ 83, ломовъ 10-ти-фунт. 24, ломовъ 15-ти-фунт. 28, точилъ 4, ножей фашинныхъ 12, буравовъ 4-хъ и 2-хъ фунт. (по 20 каждаго) 40, долотъ 40.

[3]) Мостовые припасы были почти тѣ же, которые возились въ обозѣ піонерныхъ баталіоновъ. Понтонныя принадлежности заключали въ себѣ все имущество, приходящееся на 8 понтоновъ (пропорціонально числу возимаго при піонерныхъ баталіонахъ), необходимаго для составленія мостовъ и паромовъ (брусья, якоря, канаты, веревки и пр.).

[4]) Штатъ 1798 года не даетъ прямого указанія на табель обоза Піонернаго полка, но по числу и наименованію фурлейтъ можно судить, что онъ состоялъ изъ: 1) фуръ инструментальныхъ по 6 на каждую піонерную роту 60, 2) каретъ для больныхъ по одной на 1 піон. роту, всего 10, 3) фуръ для хлѣбовъ по одной на піон. роту, всего 10, 4) вьюковъ для котловъ по одному на піон. роту, всего 10, 5) полуфурокъ для солдатской одежды, обуви и аммуниціи по 4 на піон. роту, всего 40, 6) палаточныхъ ящиковъ по 2 на роту, всего 20. Сверхъ того на полкъ: 7) аптечный ящикъ 1, 8) повозка для казны и письменныхъ дѣлъ 1. Итого 152. Число лошадей въ штатѣ не показано.

[5]) См. первую выноску на стр. 706.

номъ обозѣ баталіона оно отразилось прибавленіемъ одной инструментальной повозки на роту и сверхъ того походной кузницы и повозки для мостового имущества [1]). Въ остальномъ обозѣ патронный ящикъ (1 на роту) явился, какъ послѣдствіе вооруженія ружьями и кромѣ того число провіантскихъ удвоилось, но вмѣсто четверочной запряжки введена троечная.

Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ по инженерной части съ самаго на-

---

[1]) Продолженіе выноски 5 на стр. 705. Обозъ Піонернаго полка по штату 1806 г.

НАИМЕНОВАНІЕ ЯЩИКОВЪ И ПОВОЗОКЪ *).	Число. Повозокъ.	Число. Лошадей.
1) Аптечные ящики по одному на баталіонъ (парные), всего.	3	6
2) Палаточные ящики по одному на роту (троечные) „	12	36
(Всего въ нихъ возилось 264 палатки и 20 мѣдныхъ котловъ на каждую роту).		
3) Провіантскія по одной на роту (четверочныя) . . „	12	48
4) Для больныхъ нижнихъ чиновъ „ . . „	12	48
5) Для денежной казны и письменныхъ дѣлъ (троечныя). . . . . „	12	36
6) Для инструментовъ: шанц., минн. и маст. (троечныя) „	48	144
Подъ верховую ѣзду вагенмейстерамъ лошадей. . „	—	12
ИТОГО	99	330

[1]) Обозъ піонерныхъ баталіоновъ по штату 1816 г.

	НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ.	Число. Повозокъ.	Число. Лошадей.
	1) Для больныхъ нижнихъ чиновъ	4	16
	2) Для казны и письменныхъ дѣлъ.	4	12
Для парка.	3) Подъ инструменты: математическій, минный, саперный, шанцевый и мастерской. — въ Саперномъ	20	60
Для парка.	3) Подъ инструменты: математическій, минный, саперный, шанцевый и мастерской. — въ Піонерномъ . . .	17	51
Для парка.	4) Для инструмента запаснаго и мостового	1	4
Баталіоннаго обоза:	5) Аптечныхъ ящиковъ	1	2
Баталіоннаго обоза:	6) Палаточныхъ „	4	8
Баталіоннаго обоза:	7) Патронныхъ. „	4	12
Баталіоннаго обоза:	8) Походная кузница	1	2
Баталіоннаго обоза:	9) Провіантскихъ полуфурковъ.	8	24
Баталіоннаго обоза:	Подъ верховую ѣзду вагенмейстерамъ лошадей .	—	4
	Въ Саперномъ	47	144
	Въ Піонерномъ.	44	135

*) Относительно повозокъ и фурлейтъ встрѣчается много противорѣчій въ штатѣ 1806 г. см. т. XLIII 1/2; на стр. 42 сказано въ прим. 15 „по 4 инструментальныхъ повозки на роту"; на стр. 48 сказано: „по 4 въ піонерной, по 5 въ минерной"; итогъ чиновъ полка на стр. 41 сходится съ первымъ указаніемъ, котораго мы придерживаемся.

чала своей дѣятельности обратилъ вниманіе на многочисленность баталіоннаго обоза и на вредное вліяніе числа повозокъ на подвижность этого обоза и для устраненія этого недостатка исходатайствовалъ учрежденіе инженерныхъ парковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь не упустилъ изъ виду и громоздкость самыхъ повозокъ. Въ виду улучшенія обознаго состава, Онъ призналъ цѣлесообразнымъ, до выработки новаго, болѣе усовершенствованнаго образца, ввести въ баталіонный обозъ типъ полуфурковъ, разработанный въ 1820 г. для конно-піонеръ, и къ концу 1821 года обозный вопросъ въ инженерныхъ войскахъ сталъ выясняться. Мѣропріятія, служившія основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса, описаны въ предъидущей главѣ, здѣсь же упомянемъ лишь, что, согласно новаго распредѣленія (указомъ 16-го Декабря 1821 г.) имущества между баталіонами и инженерными парками, явилось соотвѣтственное измѣненіе числа повозокъ, состоявшихъ при баталіонахъ, освободившихся отнынѣ отъ обязанности возить при себѣ имущество, ненужное для полевой войны, какъ они ранѣе освободились отъ провіантскаго обоза, учрежденіемъ фурштатскихъ баталіоновъ указами 10 и 15 Сентября 1820 года [1]).

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, баталіонный обозъ, составлявшій ранѣе для Піонернаго баталіона 44, для Саперная 47 повозокъ, былъ сведенъ къ 8 инструментальнымъ полуфуркамъ, 1 полуфурку для чертежныхъ, письменныхъ и математическихъ припасовъ и 1 походной кузницѣ; всего 10 повозокъ при 39 лошадяхъ; одинаково для Сапернаго и Піонернаго баталіона.

Въ каждомъ изъ 8 полевыхъ отдѣленій инженернаго запаснаго парка обозъ [2]) былъ почти такой же, какъ въ Саперномъ или Піонерномъ баталіонѣ, имѣя сверхъ того 2 лишнія фуры подъ второй комплектъ носимаго шанцеваго инструмента. (1-й комплектъ баталіона носился людьми). Четверочныхъ повозокъ было 10, а сверхъ того полуфурокъ троечный и походная кузница съ парною запряжкою; всего повозокъ было 12, а лошадей 46.

[1]) П. С. З. №№ 28417 и 28421. На каждый баталіонъ полагалось фурштадтская полурота при 8 повозкахъ, на которыхъ возилось 468 пудовъ провіанта; т. е. 8 дневный запасъ кн. шт. т. XLIII п/з стр. 123.

[2]) Обозъ піонернаго баталіона и **отдѣленія полевого** инженернаго парка по штату 1821 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ.	Число. Повозокъ.	Число. Лошадей.
Фуръ строевыхъ четверочныхъ подъ математическій, минный, шанцевый и мостовой инструментъ	8	32
Полуфурокъ троечный подъ математическій инструментъ и чертежные и письменные припасы	1	3
Кузницъ походныхъ парныхъ	1	2
Лошадей офицеру при обозѣ и вагенмейстеру по 1	—	2
Итого въ баталіонномъ обозѣ. .	10	39
Въ **отдѣленіи запаснаго полевого парка** сверхъ того:		
Фуръ подъ запасный носимый инструментъ . . . . (Офицеру при обозѣ лошади не полагалось).	2	8
Итого въ запасномъ полевомъ паркѣ .	**12**	**46**

Обозъ каждаго изъ 8 осадныхъ отдѣленій [1]) состоялъ изъ троечныхъ полуфурковъ: 1-го подъ чертежные и математическіе припасы, 3-хъ подъ минный инструментъ, 2-хъ подъ саперный, 20-ти подъ запасный шанцевый и 3-хъ подъ мастерской инструментъ; парныхъ повозокъ было 3: подъ вентиляторъ 2 и походная кузница 1.

Въ этомъ составѣ инженернаго обоза произошла нѣкоторая перемѣна вмѣстѣ съ переходомъ въ инженерное вѣдомство понтоновъ. Эта перемѣна не коснулась обоза Саперныхъ баталіоновъ; за то численность обоза Піонерныхъ баталіоновъ еще болѣе увеличилась противъ того, что было до учрежденія инженерныхъ парковъ. Къ нему прибавилось 44 шестерочныхъ фуры (42 понтонныхъ и 2 запасныхъ), 7 троечныхъ повозокъ (подъ запасныя вещи 6 и подъ мастерской инстр. 1) и 3 парныхъ (2 кузницы и денежный ящикъ); всего 54 повозки [2]). По этому составу понтоннаго обоза можно судить, что онъ обладалъ достаточною самостоятельностью, чтобы быть способнымъ къ передвиженіямъ независимо отъ баталіона, что имѣлось въ виду при учрежденіи отдѣльнаго

[1]) Обозъ отдѣленія инженернаго осаднаго парка по штату 1821 г.

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ.	Число. Повозокъ.	Число. Лошадей.
а) Полуфурки троечные.		
1) Подъ мастерской инструментъ, чертежные и письменные припасы	1	3
2) Подъ минный инструментъ	3	9
3) " саперный	2	6
4) " шанцевый	20	60
5) " мастерской	3	9
б) Повозки парныя.		
6) Подъ вентиляторы	2	4
7) Кузница походная	1	2
Лошадь офицеру при обозѣ	—	1
ИТОГО	32	94

[2]) Понтонный обозъ Піонернаго баталіона.

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ.	Число. Повозокъ.	Число. Лошадей.
а) шестерочныхъ фуръ:		
1) понтонныхъ	42	252
2) запасныхъ	2	12
б) повозокъ (роспусковъ) троечныхъ:		
3) подъ запасныя вещи	6	18
4) подъ мастерской инструментъ	1	3
в) парныхъ:		
5) походныхъ кузницъ	2	4
6) ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ	1	2
Сверхъ того лошадей:		
подъ офицеровъ верховыхъ (по 600 руб. за каждую)	—	3
заводныхъ	—	15
ИТОГО	54	309

личнаго состава понтонныхъ отдѣленій и придачи имъ одной роты; остальныя три роты съ ихъ обозомъ ничѣмъ не были связаны съ понтонами и потому подвижность общаго баталіоннаго обоза отъ послѣдовавшей перемѣны не терялась. Понтонный обозъ считался строевымъ, а потому для подъема его полагались артиллерійскія строевыя лошади, цѣною по 175 рублей каждая.

Нѣсколькими особенностями отличался обозъ конно-піонеръ. Послѣ различныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ табели съ 11-го Января 1819 [1]) г. по 10 Февраля 1822 г., вслѣдствіе неоднократныхъ возраженій Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, получился въ штатѣ, Высочайше утвержденномъ 10 Февраля 1822 года, слѣдующій составъ: обозъ конно-піонернаго эскадрона [2]) распадался на 2 подраздѣленія—строевой и обыкновенный обозъ. Строевой состоялъ изъ 8 четверочныхъ повозокъ подъ понтоны, 4 шестерочныхъ инструментальныхъ фуръ и кузницы, всего 13 повозокъ; этотъ обозъ возился отборными строевыми артиллерійскими лошадьми (ремонтная цѣна 275 р. за голову). Обыкновенный обозъ состоялъ изъ 3-хъ троечныхъ повозокъ (подъ денежный ящикъ и письменныя дѣла 1, патронный ящикъ 1 и для мастерскаго инструмента 1) и одной парной повозки подъ аптеку; для обыкновеннаго обоза полагались простыя подъемныя лошади (цѣною по 100 р. за каждую).

---

[1]) Въ штатѣ 28 Ноября 1819 г. былъ назначенъ нижеслѣдующій обозъ (судя по распредѣленію фурлейтъ): роспусковъ подъ мастерской припасъ и инструментъ 2, походная кузница 1, подъ математическій и чертежный инструментъ 1 провіантскихъ полуфурковъ 4, повозокъ подъ больныхъ 1, аптечный ящикъ 1; всего на эскадронъ 10. Подробная табель этихъ вещей вызвала цѣлую переписку между Великимъ Княземъ Генералъ-Инспекторомъ и княземъ Волконскимъ. Сперва кн. Волконскій ссылался на ожидаемое общее положеніе о легкомъ обозѣ, но когда выяснилось, что послѣднее не состоится, то указалъ, что провіантскія фуры излишни въ виду наличности фурштата, обязаннаго возить провіантъ, а лазаретный обозъ не желателенъ, въ виду общаго исключенія его изъ обоза гвардіи и 1-й арміи. См. прил. СХХII А, В, Г и Д.

[2]) Обозъ конно-піонернаго эскадрона по табели 1822 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ.	Число повозокъ.	Число лошадей.
а) Строевой обозъ.		
Четверочныхъ понтоновъ	8	32
Шестерочныхъ инструментальныхъ фурокъ	4	24
Походная кузница	1	2
б) Обыкновенный обозъ.		
Аптека новаго образца для людей и лошадей	1	2
Ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ	1	3
Патронный ящикъ	1	3
Полуфурокъ подъ мастерской инструментъ	1	3
Заводныхъ лошадей	—	4
Итого строевыхъ	13	58
обыкновенныхъ	4	15
ВСЕГО	17	73

Состояніе обоза инженерныхъ войскъ къ концу царствованія (съ 1821 г.).

Количество повозокъ каждой части. / Наименованіе повозокъ.	Дѣйствующаго баталіона [1]).	Понтоновъ одного Піонернаго баталіона.	Конно-піонернаго эскадрона.	1-го отдѣленія запасногопарка.		Всѣхъ повозокъ.
				Полевого.	Осаднаго.	
Фуръ инстр. 6-ныхъ.	—	—	4	—	—	8
Фуръ инстр. 4-ныхъ.	8	—	—	10	—	168
Фуръ инстр. 3-ныхъ.	1	7 [2])	1	1	29	309
Фуръ понтонныхъ: 6-ныхъ.	—	44 [3])	—	—	—	352
Фуръ понтонныхъ: 4-ныхъ.	—	—	8	—	—	16
Походная кузница парн.	1	2	1	1	1	45
Повозокъ вентил. „	—	—	—	—	2	16
Ящикъ денежный „	—	1	1	—	—	10
„ аптечный „	—	—	1	—	—	2
„ патронный „	—	—	1	—	—	2
Итого повозокъ . .	10	54	17	12	32	928
Лошадей: подъ повозки.	37	291	69	45	93	3.977
Лошадей: подъ верхъ .	2	3	—	1	1	62
Лошадей: заводныхъ . .	—	15	4	—	—	128
Всего лошадей. . .	39	309	73	46	94	4.167
Такихъ баталіоновъ, эскадроновъ и отдѣленій.	11	8	2	8	8	—
въ нихъ: повозокъ . . .	110	432	34	96	256	928
лошадей. . .	429	2.472	146	368	752	4.167

Таблица показываетъ, какое преобладающее значеніе понтоны имѣли на численность обоза Піонернаго баталіона.

Для нагляднаго изображенія роста обоза, а равно и распредѣленія повозокъ по спеціальностямъ и соотношенія количества къ численному составу можетъ служить нижеслѣдующая таблица [4]).

[1]) Въ учебномъ баталіонѣ не было строеваго обоза, а лишь 4 роспуска (зимой дровни) для возки дровъ, провіанта и нечистотъ.

[2]) Изъ нихъ 6 подъ запасный лѣсъ и 1 подъ мастерской инструментъ.

[3]) Изъ нихъ 42 подъ понтонами и 2 подъ запаснымъ имуществомъ.

[4]) Изъ этой таблицы видно, что число повозокъ возросло въ 6 разъ (съ 152 по 928, а если прибавить 88 провіантскихъ фуръ 11 фурштадскихъ полуротъ, то 8 разъ.); Значительно болѣе возросло число повозокъ собственно инженернаго обоза (съ 60 на 914) и отношеніе числа ихъ къ общему числу повозокъ (съ $^{2}/_{5}$ до $^{30}/_{31}$). Количество людей, на которыхъ приходилась одна повозка всего обоза, сравнительно мало измѣнилось (15—17), но каждая инженерная повозка (благодаря передачѣ понтоновъ) приходилась уже на число людей въ $2^{1}/_{2}$ раза меньше, чѣмъ въ началѣ царствованія (не на 40, а на $17^{1}/_{2}$). Основной мыслью всѣхъ мѣропріятій можно считать *спеціализацію обоза.*

Какія части. / Какой обозъ. / По какому штату.	Въ піонерномъ полку.		Въ піонерномъ баталіонѣ.		Въ понтонномъ отдѣленіи.		Конно-піонерномъ эскадронѣ.		Въ парковомъ отдѣленіи. Полевомъ.		Въ парковомъ отдѣленіи. Осадномъ.	
	Всего.	Инженерный.	Всего.	Инженерный.	Всего.	Инженерный.	Всего.	Инженерный.	Всего.	Инженернаго.	Всего.	Инженернаго.
1798 г.	152	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1806 г.	99	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1816 г.	—	—	44	19	—	—	—	—	—	—	—	—
1821—1822 гг.	—	—	10	10	54	53	17	14	12	12	32	32

Какія части. / Какой обозъ. / По какому штату.	Обозъ всѣхъ инженерныхъ войскъ. Всего.	Обозъ всѣхъ инженерныхъ войскъ. Инженер.	Обозъ всѣхъ инженерныхъ войскъ. Отношеніе числа II-хъ къ I-мъ.	Число инженерныхъ войскъ.	Сколько приблизительно человѣкъ приходилось на повозку. Всего обоза.	Сколько приблизительно человѣкъ приходилось на повозку. Инженернаго обоза.
1798 г.	152	60	0,392	2.354 чел.	15,5 чел.	40 чел.
1806 г.	198	96	0,485	4.636 „	23,3 „	48 „
1816 г.	449	199	0,443	12.415 „	27,7 „	62 „
1821—1822 гг.	928	914	0,957	16.089 „	17,3 „	17.6 „

ОБМУНДИРОВАНІЕ СТРОЕВЫХЪ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

При вступленіи на престолъ Императора Александра I, чины Піонернаго полка имѣли форму, данную имъ Императоромъ Павломъ при сформированіи полка [1]). Форма эта состояла изъ двубортнаго кафтана темнозеленаго сукна съ оловянными пуговицами, такого же цвѣта шинели съ оранжевымъ воротникомъ, оранжеваго камзола и штановъ и темнозеленыхъ высокихъ штиблетъ. Головнымъ уборомъ офицеровъ и нестроевыхъ чиновъ служила шляпа (треугольная); у нижнихъ чиновъ саперныхъ ротъ гренадерка, высотою въ $6^1/_4$ вершка, а у нижнихъ чиновъ піонерныхъ ротъ особыя кожанныя шапки, высотою въ $4^1/_2$ вершка; какъ гренадерки, такъ и шапки имѣли налобники бѣлой жести, а сзади были обтянуты оранжевымъ сукномъ. Офицерамъ, унтеръ-офицерамъ, барабанщикамъ и обознымъ были присвоены присущія ихъ званію отличія [2]).

[1]) Въ XVIII вѣкѣ обмундированіе инженерныхъ чиновъ отличалось отъ артиллерійскаго мундира только цвѣтомъ металлическаго прибора, который у первыхъ всегда былъ серебряный, у вторыхъ золотой; у офицерскихъ чиновъ мундирное сукно было красное и черное приборное бархатное. Въ общемъ обмундированіе чиновъ Піонернаго полка было сходно съ пѣшимъ артиллерійскимъ, гдѣ камзолы и штаны были палевые, металлическій приборъ золотой, а головнымъ уборомъ служили шляпы.

[2]) Офицерамъ была присвоена трость, шпага съ темлякомъ и шарфъ пѣхотнаго образца, бѣлые галстуки, выпуклыя серебряныя пуговицы на кафтанѣ и серебряный галунъ по борту камзола и краямъ шляпы. Штабъ-офицеры носили сапоги со шпорами и имѣли полы кафтана завороченные. Генералы отличались отъ штабъ-офицеровъ только широкимъ галуномъ, кокардою изъ черной ленты, съ оранжевыми каемками, серебряною петлицею и бѣлымъ плюмажемъ

Особенностью въ обмундированіи являлось снабженіе на случай работъ всѣхъ рядовыхъ кителями на лѣто и овчинными полушубками на зиму.

Въ дальнѣйшемъ царствованіи форма обмундированія инженерныхъ войскъ мѣнялась параллельно съ измѣненіями формъ обмундированія всей арміи. Такъ, инженерныя войска смѣнили свои шапки и гренадерки на треугольныя шляпы (1802 г.), ихъ снова на шапки (1803 г.), но въ видѣ опрокинутаго котелка и на кивера (1808 г.); кафтаны на короткіе двубортные мундирчики (1802 г.), оранжевые штаны на сѣрые (1802 г.), а затѣмъ на темнозеленые (1816 г.).

Отличительною чертою въ обмундированіи инженерныхъ войскъ является бѣлый металлическій приборъ при полной тождественности остальной формы съ артиллерійской, также инженернымъ войскамъ не было присвоено на киверахъ чрезвычайно длинныхъ султановъ первой трети XIX вѣка. Вмѣсто этихъ султановъ, инженерные чины имѣли небольшіе помпоны (шарики) на подобіе егерей [1]).

Приведемъ вкратцѣ перемѣны въ обмундированіи, придерживаясь частностей специфическихъ для инженерныхъ войскъ и оставляя въ сторонѣ тѣ, которыя были общими для остальной арміи.

27-го Марта 1802 года на чиновъ Піонернаго полка была распространена новая форма обмундированія (двубортные короткіе мундиры, треугольныя шляпы, сѣрые штаны и сапоги), причемъ имъ былъ оставленъ бѣлый металлическій приборъ. Воротникъ, обшлага и подбой фалдъ на мундирахъ, а также околыши фуражныхъ шапокъ были даны черные съ красной выпушкой, а погоны сѣрые.

6-го Сентября 1803 г. при раздѣленіи Піонернаго полка на два 1-му Піонерному полку были даны погоны красные, а 2-му бѣлые. Треугольная шляпа замѣнена черною суконною шапкою. Кисть или репеекъ и султанчикъ минерамъ и саперамъ даны красные, а піонерамъ бѣлые; темляки цвѣтами по-ротно, барабанныя палки черныя.

3 Января 1808 г. были даны на погоны нумера, нашитые изъ гаруснаго шнурка: въ 1-мъ полку желтаго, во 2-мъ краснаго.

31 Января 1808 г. погоны у офицеровъ замѣнены были эполетами;

на шляпѣ. См. заглавную виньетку отдѣла. Квартирмейстеръ, аудиторъ, лѣкарь и нестроевые нижніе чины были обмундированы какъ въ пѣхотѣ.

Унтеръ-офицеры отличались серебрянымъ галуномъ на обшлагахъ, клапанахъ и шляпѣ, примѣсью оранжеваго и чернаго шелка въ кистяхъ шляпы и темляка и имѣли оранжеваго цвѣта перчатки и трость.

Ротные барабанщики имѣли только одинъ погонъ на правомъ плечѣ (для удержанія на мѣстѣ перевязи), темно-зеленыя крыльца съ красною выпушкою и по 4 нашивки на рукавахъ изъ бѣлой тесьмы съ черными полосками и съ красными и желтыми змѣйками. Барабанные обручи были съ треугольниками двухъ цвѣтовъ: темно-зеленаго и бѣлаго, а барабанныя палки оранжевыя. Полковой барабанщикъ, кромѣ нашивокъ на рукавахъ, имѣлъ ихъ на всѣхъ швахъ кафтана, а также всѣ отличія, присвоенныя унтеръ-офицерамъ. Унтеръ-фурмейстеры имѣли трость, сюртуки съ серебрянымъ галуномъ на обшлагахъ и клапанахъ рукавовъ, большіе кавалерійскіе сапоги съ раструбами и желѣзными шпорами и оранжевыя перчатки. Фурлейты носили такіе же сапоги и какъ имъ, такъ и унтеръ-фурмейстеру полагались для верховой ѣзды бѣлые суконные чемоданы.

[1]) Неизвѣстно, слѣдуетъ ли такое различіе приписать особенностямъ службы,

Киверные гербы инженерныхъ частей.
Л. Гв. Сапернаго баталіона
съ 1813 г.
Л. Гв. Конно-піонернаго эскадрона
съ 1819 г.
Піонерныхъ полковъ
1809-1816
Инженерной школы
1810-1819
Піонерныхъ ротъ
1816-1822
Сапернаго полка
1813-1816
Саперныхъ ротъ
Піонерныхъ баталіоновъ
1816-1822
Главнаго Инженернаго училища
съ 1819 г.
Піонерныхъ ротъ.
съ 1822 г.
Военно-рабочихъ ротъ
съ 1818 г.
Саперныхъ баталіоновъ
съ 1817 г.
1го Конно-піонернаго эскадрона
съ 1822 г.
Конно-піонерныя
офицерскія лядунки.
Саперныхъ ротъ,
Піонерныхъ баталіоновъ
съ 1822 г.
Гвардейскаго эскадрона
1го эскадрона

въ 1-мъ полку съ краснымъ, а во 2-мъ съ бѣлымъ суконнымъ полемъ; въ обоихъ полкахъ съ серебрянымъ галуномъ, номеромъ и канителью.

17 Октября 1809 г. нижнимъ строевымъ чинамъ повелѣно было имѣть внизу панталонъ, у кожи или крагъ, желтыя (мѣдныя) пуговицы, вмѣсто бѣлыхъ, данныхъ имъ 23 Декабря 1807 года.

18 Ноября 1809 г. строевымъ нижнимъ чинамъ были даны на кивера бѣлыя металлическія гренадки и этишкеты [1]): рядовымъ и барабанщикамъ—красные, а унтеръ-офицерамъ и старшимъ музыкантамъ — бѣлые, съ желтымъ и оранжевымъ; минерамъ были даны репейки [2]) красные, а саперамъ желтые, піонерамъ же бѣлые съ темнозеленою срединою.

24 Декабря 1812 г., новосформированному Л.-гв. Саперному баталіону дано обмундированіе Піонерныхъ полковъ, причемъ офицерамъ даны бархатные воротники и нарукавные клапаны съ шитьемъ рисунка гвардейской артиллеріи, но только серебрянымъ; эполеты серебряные съ такимъ же полемъ; нижнимъ чинамъ даны погоны красные, воротникъ и обшлага изъ чернаго плиса съ нашивками гвардейскаго басона. На киверѣ гербъ гвардейскаго образца (орелъ), имѣвшій внизу два скрещенные топорика, панталоны не сѣрыя, а темнозеленыя.

Новосформированному Саперному полку также дано обмундированіе Піонерныхъ полковъ, но кивера съ гренадкою о трехъ огняхъ, а офицерскіе мундиры съ серебряными петлицами на воротникѣ и клапанахъ и эполеты съ серебрянымъ полемъ; нижнимъ же чинамъ погоны красные.

11-го Января 1816 г. при раздѣленіи Сапернаго и обоихъ Піонерныхъ полковъ на отдѣльные баталіоны, строевымъ чинамъ всѣхъ баталіоновъ повелѣно было имѣть погоны красные. Эполеты у офицеровъ серебряные съ краснымъ суконнымъ полемъ. Нумера у нижнихъ чиновъ желтаго, а у офицеровъ изъ серебрянаго шнурка. Гренадки на киверахъ и сумахъ у піонеръ объ одномъ огнѣ; у саперъ же и минеръ о 3 огняхъ.

27 Января 1816 г. при утвержденіи штатовъ баталіоновъ, независимо отъ нумера баталіона, повелѣно было имѣть на погонахъ еще и заглавныя литеры его названія, какъ-то: I. С. Б., 7 П. Б. и т. д. Красные этишкеты рядовыхъ и барабанщиковъ перемѣнены были на бѣлые. Кисти темляковъ въ первыхъ ротахъ назначены бѣлыя, во вторыхъ, оранжевыя, въ третьихъ—желтыя, въ четвертыхъ—голубыя.

16 Ноября 1816 г. всѣмъ чинамъ повелѣно имѣть красную выпушку вокругъ всего воротника (такъ называемый ученый кантъ).

8 Мая 1817 г. всѣмъ строевымъ чинамъ Л.-гв. Сапернаго баталіона на воротникахъ шинелей повелѣно имѣть съ каждой стороны по красному суконному клапану и на немъ по пуговицѣ, подобно 2-й Гвард. Дивизіи.

12 Мая 1817 г. на мундиры Л.-гв. Сапернаго баталіона даны черные

приравниваемой къ таковой въ легкой пѣхотѣ, но очевидно, что султаны могли мѣшать при производствѣ работъ.

[1]) Особый плетеный шнуръ съ кистьями, прикрѣпляемый къ киверу и отчасти обвивающій его; конецъ этишкета настегивался на пуговицу мундира.

[2]) Родъ кокардъ.

лацканы: офицерамъ бархатные, нижнимъ чинамъ плисовые, тѣ и другіе съ красною суконною выпушкою.

27 Сентября 1817 г. на киверахъ Армейскихъ Саперныхъ баталіоновъ повелѣно имѣть гербы въ видѣ щита, увѣнчаннаго короной, и съ изображеніемъ посреди щита Андреевской звѣзды, а подъ щитомъ скрещенные топорики. Въ Піонерныхъ баталіонахъ по прежнему оставлены на киверахъ саперъ и минеръ гренадки о трехъ огняхъ, а піонеръ объ одномъ; также на сумахъ во всѣхъ саперныхъ ротахъ мѣдныя гренадки были оставлены о трехъ огняхъ; въ піонерныхъ же ротахъ—объ одномъ огнѣ [1]), на сумахъ гвардейскаго баталіона обще-гвардейская бляха съ Андреевскою звѣздою.

25 Августа 1818 года подтверждено, чтобы крыльца (плечевые клапаны) у барабанщиковъ и музыкантовъ были красныя, а также установлено, чтобы въ Армейскихъ Саперныхъ баталіонахъ бѣлая тесьма для нашивокъ была съ красной полоской посрединѣ (въ Піонерныхъ баталіонахъ просто бѣлая).

22 Января 1819 года установлены новые цвѣта репейковъ: для саперъ и минеръ красный, а для піонеръ желтый.

25 Января 1819 г. барабанныя палки и ручки шанцеваго инструмента въ Л.-гв. Саперномъ баталіонѣ повелѣно имѣть рябиноваго дерева, подъ лакъ, а въ остальныхъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ желтыя крашеныя.

31 Января 1819 г. повелѣно уничтожить букву Б. на погонахъ, т. е. вмѣсто I. С. Б. и 6 П. Б. имѣть I. С. и 6 П.

12 Января 1819 г. всѣмъ строевымъ чинамъ Л.-гв. Сапернаго баталіона по случаю перечисленія его изъ 2-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи въ 1-ю, повелѣно имѣть у обшлаговъ (рукавовъ) красные клапаны, съ бѣлою выпушкою (вмѣсто черныхъ съ красною), а воротники шинелей безъ клапановъ.

28 Ноября 1819 г. новосформированному Л.-гв. Конно-піонерному эскадрону повелѣно имѣть мундиры такіе же, какъ въ Л.-гв. Саперномъ баталіонѣ, но съ короткими фалдами, чакчиры (панталоны) темнозеленые, съ красными лампасами и съ кожаною обшивкою внизу; киверъ съ гербомъ Л.-гв. Сапернаго баталіона, но съ желтыми репейкомъ и помпономъ коническои формы, а этишкеты бѣлые; на шинельныхъ воротникахъ сѣрые суконные клапаны. На крышкахъ офицерскихъ лядунокъ полагалось изображеніе двуглаваго орла, а подъ нимъ два скрещенныхъ топорика; вальтрапы какъ у гвардейской конной артиллеріи, но у офицеровъ съ серебрянымъ галуномъ [2]) у нижнихъ чиновъ патронташъ съ бляхою гвардейскаго образца.

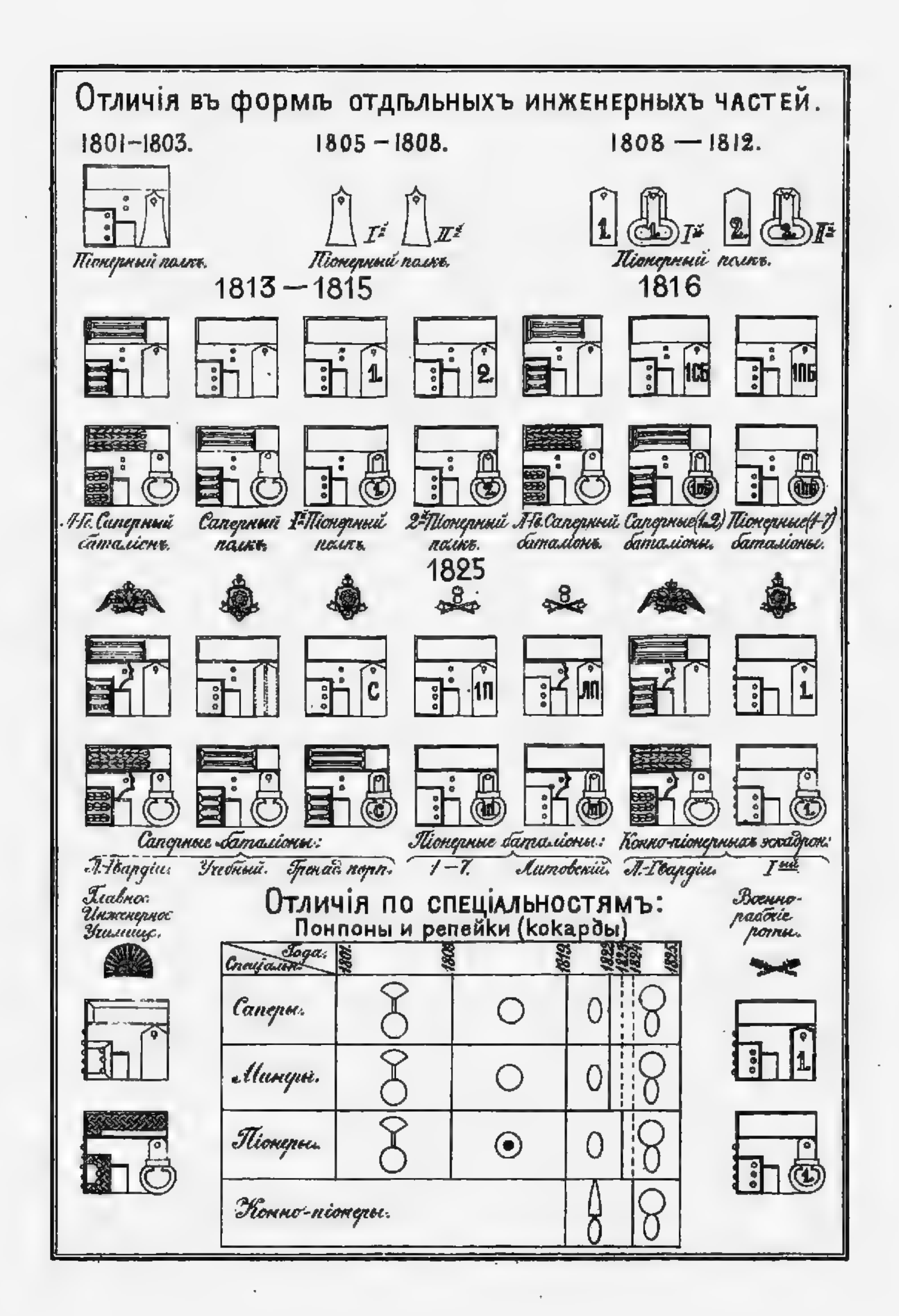
Офицерамъ внѣ службы дозволялось быть въ вицъ-мундирахъ, т. е. въ мундирахъ съ длинными фалдами.

17-го Января 1822 года во всѣхъ Саперныхъ баталіонахъ на киверахъ по-

---

[1]) По числу огней на сумахъ полагалось и число мѣдныхъ гренадокъ на барабанныхъ перевязяхъ.

[2]) Вальтрапы темнозеленые съ красною выпушкою и вдоль закругленныхъ краевъ съ нашитою черною полоскою съ красными выпушками; для офицеровъ бархатнаго сукна съ серебрянымъ галуномъ въ два ряда: у нижнихъ чиновъ плисоваго съ двухряднымъ гвардейскимъ басономъ. У офицеровъ въ углахъ вальтрапа Андреевская звѣзда, у нижнихъ чиновъ вензель Государя въ заднихъ углахъ изъ того же басона.



Отличія въ формѣ отдѣльныхъ инженерныхъ частей.
1801–1803.
1805 – 1808.
1808 — 1812.
Пiонерный полкъ.
Пiонерный полкъ.
Пiонерный полкъ.
1813 — 1815
1816
Л.Г. Саперный баталiонъ.
Саперный полкъ.
1-й Пiонерный полкъ.
2-й Пiонерный полкъ.
Л.Г. Саперный баталiонъ.
Саперные (1, 2) баталiоны.
Пiонерные (1–7) баталiоны.
1825
Саперные баталiоны:
Л.-Гвардiи.
Учебный.
Гренад. корп.
Пiонерные баталiоны:
1–7.
Литовскiй.
Конно-пiонерныхъ эскадрон:
Л.-Гвардiи.
I-го.
Главное Инженерное Училище.
Отличія по специальностямъ:
Понпоны и репейки (кокарды)
Года:
Специальн.:
1801.
1808.
1819.
1822.
1825.
1824.
1825.
Саперы.
Минеры.
Пiонеры.
Конно-пiонеры.
Военно-рабочiе роты.

велѣно носить круглые помпоны: нижнимъ чинамъ изъ красной шерсти, офицерамъ—серебряные. Въ Піонерныхъ баталіонахъ даны красные помпоны саперамъ и минерамъ, піонеры оставлены безъ помпоновъ. 23-го Января 1822 г. въ Піонерныхъ баталіонахъ подъ гренадками на киверахъ повелѣно имѣть два скрещенныхъ топорика.

21-го Апрѣля 1822 г. Саперному баталіону Гренадерскаго корпуса на эполетахъ и погонахъ повелѣно имѣть литеру С. безъ нумера. Въ Учебномъ Саперномъ баталіонѣ офицерамъ даны эполеты съ серебрянымъ полемъ вмѣсто суконнаго; нижнимъ чинамъ погоны желтые съ 3 красными продольными полосами по образцу учебныхъ частей; тѣ и другіе безъ номера.

2-го Августа 1822 года 1-му Конно-піонерному эскадрону дана слѣдующая форма обмундированія: мундиръ Піонерныхъ баталіоновъ, но однобортный съ красною выпушкою по борту; офицерскіе эполеты съ серебрянымъ полемъ и золотою цифрою 1; нижн. чин. желтая цифра 1 на красныхъ погонахъ. Чакчиры и кивера одинаковые съ Л.-гв. Конно-піонернымъ эскадрономъ, только на киверѣ гербъ армейскихъ саперныхъ баталіоновъ. Трубачи отличались красными крыльцами у погонъ и бѣлыми, съ красною рейкою, нашивками, на груди и рукавахъ. На крышкахъ офицерскихъ лядунокъ были два вызолоченныхъ скрещенныхъ топорика, съ пылающею надъ ними гренадкою; лядуночный приборъ и вензеля съ коронами на вальтрапѣ серебряные; обшивка вальтраповъ офицеровъ изъ серебрянаго галуна, съ красною по краямъ выпушкою, а нижнимъ чинамъ изъ желтаго басона и такимъ же большимъ вензелемъ.

23-го Апрѣля 1823 года черные отвороты фалдъ конныхъ и пѣшихъ инженерныхъ войскъ повелѣно имѣть красными, въ гвардіи съ бѣлой выпушкою. Офицерамъ былъ данъ цвѣтной подбой также подъ сюртуки: у пѣшихъ частей красный, а у конныхъ бѣлый.

14 Августа 1823 года чинамъ вновь сформированнаго при Отдѣльномъ Литовскомъ корпусѣ 9-го Піонернаго баталіона повелѣно имѣть одинаковое обмундированіе съ прочими Піонерными баталіонами; только съ прибавленіемъ для офицеровъ воротника, лацкана и обшлага бархатныхъ, а для рядовыхъ черные суконные лацкана съ красною выпушкой на рукавахъ и красные клапаны вмѣсто темно-зеленыхъ; черные суконные штиблеты вмѣсто крагъ и номеръ 9 на эполетахъ и погонахъ. Кромѣ того піонерамъ этого баталіона были даны бѣлые помпоны, прочимъ піонерамъ не полагавшіеся.

19-го Сентября 1823 г. на эполетахъ и погонахъ этого баталіона, по случаю наименованія его Литовскимъ Піонернымъ, цифра 9 замѣнена литерою Л.

24 Ноября 1823 г. ношеніе бѣлыхъ помпоновъ на киверахъ распространено на всѣхъ піонеръ.

1-го Мая 1824 г. коническіе помпоны конно-піонеръ замѣнены круглыми того же желтаго цвѣта.

Цѣлый рядъ приложенныхъ таблицъ формъ нагляднѣе всякаго описанія показываетъ все изящество и цѣлесообразность, достигнутыя постепенными измѣненіями обмундированія инженерныхъ войскъ. Нѣкоторая обтянутость всѣхъ частей обмундированія вполнѣ согласовалась съ духомъ

времени, когда выправка, муштровка составляла отличительную черту строевыхъ занятій. Нельзя отрицать у этихъ формъ воинственнаго вида, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ, тѣсно облегая тѣло, выставляли мощныя фигуры закаленныхъ въ безчисленныхъ бояхъ богатырей [1]) и развитую безпрерывными учебными занятіями мускулатуру солдатъ. Разнообразіе формъ инже-

[1]) Въ Военномъ Журналѣ (кн. XIII стр. 50) помѣщены въ переводѣ на русскій языкъ выдержки изъ вышедшей тогда французской книги „Бездѣлицы или прогулки празднаго въ Петербургѣ".

„Мнѣ кажется нѣтъ въ Европѣ войска, одѣтаго красивѣе Русскаго. Что можетъ быть приличнѣе и пріятнѣе зеленаго съ краснымъ для пѣхоты? Вообще мундиры русскіе отличаются простотою и хорошимъ покроемъ. Человѣкъ ловчѣе въ короткомъ мундирѣ; широкіе панталоны даютъ кажется болѣе свободы его движеніямъ, а сапоги болѣе твердости въ ходу. Мундиръ съ заносомъ на груди, застегнутый до самаго пояса, съ красивою простотою соединяетъ и удобство въ суровомъ климатѣ. Во всѣ времена Русская армія бывала въ сапогахъ; ибо народная обувь сія сообразна съ мѣстными потребностями. На мундирахъ ихъ нѣтъ галуновъ, ни кистей, ни шнурковъ, ни отворотовъ, ни камзоловъ съ карманами; однимъ словомъ, ничего лишняго или не нужнаго; одежда ихъ совершенно въ новомъ вкусѣ и самая приличная для солдата. Никакого въ свѣтѣ солдата, не исключая даже и французскаго, нельзя такъ скоро поставить на военную ногу; изъ русскаго крестьянина столь же скоро сдѣлаешь солдата, какъ изъ французскаго конскрипта; щегольства же ни въ какой арміи не найдешь столько, какъ у русскихъ".

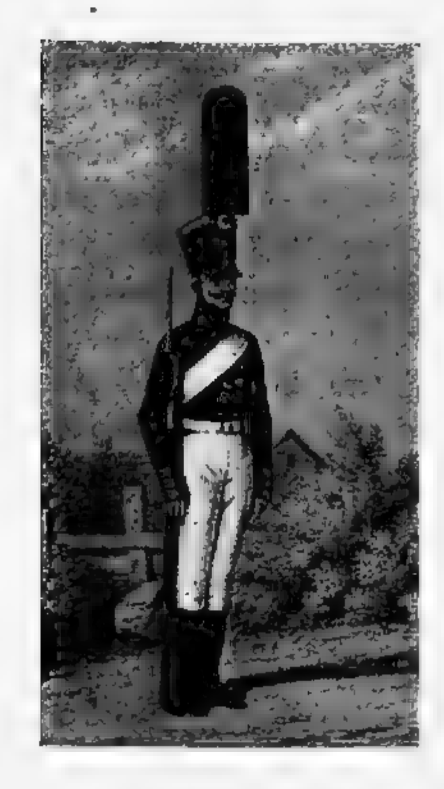
„Особенная способность ловкостью выказывать тѣлесныя достоинства; щегольство, которое самыя простыя вещи прикрашиваетъ удачнымъ употребленіемъ; искусство подражать движеніямъ, походкѣ и со всѣмъ тѣмъ имѣть нѣчто свое подъ единообразіемъ мундира, все сіе найдешь въ русской арміи въ высочайшей степени. Достоинства сіи замѣтны во всѣхъ чинахъ, но оно болѣе удивительно въ людяхъ, едва оставившихъ топоръ и соху, и коихъ одежда была столь отлична отъ европейской. Едва снимутъ съ него кушакъ и надѣнутъ французскую перевязь, какъ кажется, будто онъ никогда не носилъ иначе своего тесака. Кивера, принятые нынѣ во всѣхъ арміяхъ съ низкою и расширенною кверху тульею, хотя и заняты у венгерцевъ, однако же кажутся русскимъ изобрѣтеніемъ по свободѣ и ловкости, съ какою ихъ носятъ. Все пристало къ русскому солдату, кромѣ того, что противно хорошему вкусу, который есть врожденное чувство и отличительная черта сихъ сѣверныхъ французовъ.

„Трудно было бы узнать русскую армію въ широкополыхъ кафтанахъ и камзолахъ, въ штиблетахъ, въ тупоносыхъ башмакахъ, съ длинными прусскими косами и пуклями времени Фридриха II-го.

„Со всѣмъ тѣмъ я осмѣлюсь сказать свое мнѣніе: есть ли бы сія прекрасная армія принадлежала мнѣ, то я одѣлъ бы ее совсѣмъ иначе, не перенимая ни у пруссаковъ, ни у австрійцевъ, ни у самихъ русскихъ. Что можетъ быть воинственнѣе и важнѣе арміи въ отечественной одеждѣ. Я воображаю всклоченныя ихъ бороды, открытыя груди, жиловатыя шеи, затылки и увѣренъ, что никакая армія съ толстыми галстуками и въ пудрѣ не могла бы безъ ужаса встрѣтить сихъ дѣтей природы. Во время милиціи я видѣлъ рисунки, близко подходящія къ моей мысли; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ратники дѣйствительно были такъ одѣты и видъ былъ прекрасный и величественный. Я бы оставилъ солдатамъ ихъ квадратно-круглыя шапки съ опушкою, прибавилъ для отличія какой-нибудь воинственный знакъ. Зимой носили бы они свои полушубки, а остальное время года обыкновенные свои кафтаны, укоротивъ ихъ немного для большой свободы въ хожденіи. Снаружи на обѣихъ сторонахъ груди сдѣлалъ бы можетъ быть суконные карманы, какъ у черкесовъ, для патроновъ. Покрой платья остался бы тотъ же; какая-нибудь выпушка яркаго цвѣта и нѣсколько металлическихъ пуговицъ сдѣлали бы платье сіе воинственнымъ. За поясомъ, который также оставилъ бы имъ, какъ необходимую часть ихъ одежды; тамъ, гдѣ всегда русскій носитъ обыкновенное свое оружіе—топоръ, помѣстилъ бы я штыкъ, фашинный ножъ или другое какое-нибудь холодное оружіе. Я оставилъ бы имъ широкіе сапоги, столь удобные для здоровья и для климата, которые могъ бы онъ надѣвать сверхъ своихъ онучъ.

„Солдатъ въ арміи находилъ бы свои нравы и привычки; онъ чувствовалъ бы, что онъ русскій, остался бы столь же свободнымъ, какъ и прежде, и управлялъ бы оружіемъ своимъ съ такою же ловкостью и надежностью, съ какою прежде вла-

нерныхъ войскъ отъ блестящихъ гвардейскихъ мундировъ до болѣе скромныхъ кафтановъ военно рабочихъ должно было составлять весьма картинную группу. Особенное стараніе приложилъ Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ, чтобы ввѣренныя ему войска, сохраняя серьезныя строевыя и спеціальныя качества, представляли въ то же время и внѣшній пріятный для глаза обликъ. О живѣйшемъ участіи Великаго Князя въ этой отрасли быта инженерныхъ войскъ свидѣтельствуютъ многочисленные рисунки, Имъ собственноручно составленные.



Русская форма съ 1804 по 1807 годъ. Рядовой Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона. Изъ Висковатова т. XVI № 2228.

Существуетъ убѣжденіе, что формы тогдашней русской арміи заимствованы у иностранцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нихъ замѣчается большое сходство съ формами остальныхъ европейскихъ армій, но если мы позаимствовали у соперниковъ на полѣ брани то, что казалось цѣлесообразнымъ и придающимъ болѣе воинственный видъ, то съ другой стороны имѣются вполнѣ достовѣрныя доказательства, что наши союзники, германцы въ то время скопировали [1]) до мелочей русское обмундированіе.

Прусская форма 1810 г.

Grenadier des Garde-Infanterie Regiments. Изъ изд. Uniformes de l'armée allemande", publié par le Ministère Royal de la Guerre de Prusse en 1900.

дѣлъ топоромъ. Кромѣ оружія, вся сила его была бы въ народномъ величіи духа; и армія, которая бы съ ними встрѣтилась на полѣ брани, почувствовала бы, каково сражаться съ войскомъ совершенно отечественнымъ. Всѣ иностранныя войска испытали бы то же, что и римляне, сразясь въ первый разъ съ грозными германцами.

„Память Петра Великаго не была бы оскорблена сею перемѣною. Въ это время нужно было, такъ сказать, огерманизировать русскихъ, объявить войну бородамъ и русскимъ кафтанамъ, поставить армію и народъ на европейскую ногу. То и другое выполнено, и русскіе присвоили себѣ уже всѣ выгоды Европейскаго просвѣщенія. Преобразованіе совершено и время онаго уже миновалось; пора русскимъ приниматься опять за свои нравы, обычаи и вкусы, и тѣнь величайшаго изъ Царей съ ними согласится".

[1]) Въ описаніи германскихъ формъ, изданномъ Прусскимъ Военнымъ Министерствомъ по случаю Парижской выставки 1900 года (на которой наиболѣе виднымъ экспонатомъ германскаго военнаго отдѣла были 5 витринъ ретроспективнаго обозрѣнія формъ одеждъ), говорится на страницѣ 22: „Новое обмундированіе всѣхъ прусскихъ войскъ этого періода (1808—1842 г.г.) было строго скопировано съ русскаго образца". Le nouvel habillement des troupes était façonné complètement sur le modèle russe. Фигура, изображенная на правой сторонѣ страницы, была въ видѣ маннекена на выставкѣ одеждъ въ Таврическомъ Дворцѣ въ концѣ нынѣшняго года.

ОБМУНДИРОВАНІЕ ОСТАЛЬНЫХЪ ЧИНОВЪ КОРПУСА.

Въ связи съ предъидущимъ описаніемъ хода развитія обмундированія инженерныхъ войскъ полагаемъ не безъинтереснымъ привести нѣсколько свѣдѣній о формахъ обмундированія, принятыхъ для остальныхъ чиновъ инженернаго вѣдомства.

Въ началѣ царствованія чины Инженернаго Корпуса были обмундированы подобно чинамъ Піонернаго полка, отличаясь отъ нихъ палевыми камзолами и штанами, съ примѣсью малиноваго шелка въ шишкахъ кистей на темлякахъ, шляпѣ и на шарфахъ [1]) и шитыми серебряными петлицами на воротникѣ и рукавахъ кафтана [2]). Начавшіяся вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра перемѣны въ обмундированіи арміи отразились и на формахъ чиновъ Инженернаго Корпуса. Мундиръ оставался въ началѣ въ общихъ чертахъ похожимъ на форму піонерныхъ, а затѣмъ саперныхъ офицеровъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что вмѣсто киверовъ чины Корпуса носили треугольныя шляпы.

Вообще приходится отмѣтить сравнительно мало перемѣнъ.

8-го Мая 1801 г. кафтаны замѣнены мундирами темнозеленаго сукна съ такими же клапанами рукавовъ и кармановъ, съ воротникомъ, обшлагами и отворотами на полахъ и фалдахъ изъ чернаго сукна, съ красною выпушкою (по тремъ краямъ воротника, у рукавныхъ клапановъ и у отворотовъ полъ и фалдъ) при подбоѣ изъ чернаго стамеда; погоны были краснаго сукна съ серебрянымъ галуномъ вокругъ, пуговицы серебряныя, панталоны и перчатки бѣлыя, шляпа съ шитою петлицею и чернымъ султаномъ; сапоги до колѣнъ съ посеребренными шпорами.

27-го Марта 1802 г. всѣмъ инженернымъ чинамъ присвоена обкладка полъ и фалдъ и подбой красные.

9-го Марта 1803 г. на офицерскіе мундиры Инженернаго Корпуса возвращены шитыя серебряныя петлицы по двѣ на каждой сторонѣ воротника и по три на рукавномъ клапанѣ.

31-го Января 1808 г. генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ вмѣсто погонъ даны эполеты серебряные, съ такимъ же полемъ и подбитые краснымъ сукномъ.

25 Января 1816 г. чинамъ Инженернаго Корпуса дана красная выпушка не только по верхнему и боковымъ, но и по нижнему краю воротника, такъ-называемый ученый кантъ.

4-го Іюля 1817 г. инженернымъ генераламъ, офицерамъ и прочимъ чинамъ даны мундиры однобортные о 9 пуговицахъ съ выпушкой по борту и по нижнему краю.

26-го Сентября 1817 г. нижнимъ чинамъ Корпуса даны на кивера вмѣсто красныхъ этишкетъ бѣлые.

1-го Января 1819 г. при раздѣленіи инженеровъ на полевыхъ и гарнизоныхъ, полевымъ оставлено все ихъ прежнее обмундированіе, а гарнизоннымъ данъ мундиръ безъ петлицъ, съ черною подкладкою, поле эполетъ изъ чернаго сукна.

[1]) Съ 9 Октября 1799 г.
[2]) Съ 20 Апрѣля 1800 г.

22-го Сентября 1819 г. инженернымъ генераламъ (когда они въ инженерномъ мундирѣ), штабъ- и оберъ-офицерамъ повелѣно носить шляпу „съ поля", т. е. углами впередъ и назадъ.

3-го Декабря 1820 г. установлена форма гвардейскихъ инженеровъ; она отличалась отъ формы полевыхъ инженеровъ вышитымъ серебрянымъ кантомъ на воротникѣ, обшлагахъ и рукавныхъ клапанахъ [1]) причемъ послѣдніе были даны краснаго цвѣта; на чепракахъ были серебряныя гвардейскія Андреевскія звѣзды.

Чины военно-рабочихъ частей носили форму инженернаго вѣдомства, но съ нѣкоторыми измѣненіями, сводившимися къ упрощенію мундира. У нихъ слѣдуетъ отличать формы строевую и рабочую. Въ первыхъ военно-рабочихъ баталіонахъ, сформированныхъ 2-го Мая 1816 года, замѣчается еще большое сходство съ одеждою прежнихъ ратниковъ (милиціонеровъ). Такъ, 2-го Мая 1816 года рядовымъ или военнымъ рабочимъ 1-го и 2-го рабочихъ баталіоновъ, учрежденныхъ для работъ Московской Коммиссіи строеній, было повелѣно носить сѣрыя изъ крестьянскаго сукна куртки съ обтянутыми тѣмъ же сукномъ пуговицами, панталоны, фуражку и шинель изъ такого же сукна, черный суконный галстукъ и смазные сапоги. Кромѣ этого для зимняго времени полагался овчинный полушубокъ, а для лѣтняго китель и панталоны изъ равендука.

12-го Августа 1818 г. строевымъ чинамъ военно-рабочихъ ротъ Инженернаго Корпуса было повелѣно имѣть мундиръ однобортный темнозеленаго сукна (съ подкладкою краснаго цвѣта), съ воротникомъ, обшлагами и погонами черными, съ красною выпушкою (вокругъ воротника, обшлаговъ, клапановъ и на фалдахъ) и съ номеромъ баталіона, а пуговицы оловянныя; зимнія панталоны съ красною выпушкою и съ козырьками у крагъ, а лѣтнія—изъ фламскаго полотна. Шинель сѣрая, съ воротникомъ и погонами такими же, какъ на мундирѣ. Киверъ безъ этишкетовъ съ бѣлымъ съ черной срединой репейкомъ (кокардою), съ чешуею изъ бѣлой жести и съ такою же арматурою, изображающею двѣ скрещенныя лопаты; фашинный ножъ безъ темляка съ рукояткою и ножнами черными и съ оправою желѣзною; портупея черная лакированная, съ пряжкою изъ желтой мѣди; ранецъ и водоносная фляжка пѣхотные, съ черными ремнями.

Унтеръ-офицеры, кромѣ присвоеннаго ихъ званію галуна на воротникѣ и обшлагахъ рукава, имѣли на киверахъ этишкеты. Барабанщики имѣли на плечахъ черныя крыльца и на рукавѣ нашивки изъ бѣлой нитяной тесьмы, а барабанные обручи, палки, ремни и перевязь черные.

Офицеры имѣли по цвѣту ту же форму, какъ нижніе чины, но серебряные эполеты съ чернымъ полемъ и вышитымъ № роты; киверъ съ этишкетомъ и репейкомъ.

Нестроевымъ полагалась общая сѣрая форма нестроевыхъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, но только подбой погоновъ красный.

Кромѣ строевого обмундированія, мастеровымъ и рабочимъ полагалась

---

[1]) Т. е. шитье нынѣшнихъ военныхъ инженеровъ.

рабочая одежда; для лѣтняго времени парусинная куртка, съ обтяжными пуговицами и такіе же брюки, а для зимняго—овчинный по колѣна полушубокъ, сѣрая изъ крестьянскаго сукна шапка, съ такими же наушниками и кожанымъ назатыльникомъ, сѣрыя изъ русской байки брюки, бѣлыя кожаныя рукавицы съ шерстяными варегами и войлочныя кеньги, обшитыя кожею, впослѣдствіи замѣненныя просторными съ высокими голенищами сапогами.

ЖАЛОВАНЬЕ.

Какъ дополненіе къ картинѣ снабженія инженерныхъ войскъ, приводимъ краткія свѣдѣнія о денежномъ довольствіи чиновъ.

Основнымъ денежнымъ довольствіемъ считалось жалованье, изъ котораго удерживали до $2^1/_2\%$ на госпиталь и медикаменты, но, кромѣ жалованья, всѣ офицерскіе и класные чины до 1817 года получали раціоны [1]). Шефамъ Сапернаго и Піонерныхъ полковъ сверхъ того полагалось по 1,000 руб. въ годъ на заведеніе экипажа [2]) для объѣздовъ ввѣренныхъ имъ частей.

Въ подробномъ штатѣ инженерныхъ войскъ отъ 9-го Марта 1816 г. [3]) подтверждены прежніе оклады; причемъ таковые въ Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ приравнены къ гвардейской артиллеріи, а для армейскихъ баталіоновъ—по армейскому пѣхотному окладу, не смотря на то, что піонерные и саперные офицеры съ 18-го Февраля 1811 года были приравнены къ офицерамъ кадетскихъ корпусовъ. 12-го Декабря 1816 года послѣдовало два указа [4]), въ коихъ изъявлялась Высочайшая благодарность за труды и заслуги во время послѣднихъ войнъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявлены были новые оклады жалованья штабъ- и оберъ-офицеровъ. Эти оклады превышали прежнее жалованье вмѣстѣ съ раціонами. Особенно замѣтно было увеличеніе содержанія для офицеровъ армейскихъ инженерныхъ войскъ, такъ какъ имъ былъ данъ окладъ молодой гвардіи (т. е. на одинъ чинъ выше прежняго). Вскорѣ (17-го Февраля 1817 г.) [5]) командирамъ отдѣльныхъ частей было повелѣно выдавать столовыя деньги по 2,000 руб. въ годъ.

Размѣры окладовъ въ разные періоды видны изъ нижеслѣдующихъ таблицъ; первая изъ нихъ даетъ картину жалованья офицерскихъ чиновъ за вычетомъ $2^1/_2\%$ на медикаменты и госпиталь; вторая для нижнихъ чиновъ.

Нѣсколько иные оклады получали офицеры піонерной роты Военно-Грузинской дороги; а именно серебромъ, что составляло на ассигнаціи: Командиру капитану (1) 1,800 р. поручикамъ (3) по 1,200 р.

Что касается чиновниковъ, то они получали жалованье и раціоны; старшій лѣкарь (съ 1816 года) 585 руб. и раціоновъ 60 руб., младшій лѣ-

---

[1]) По армейскому окладу. Они разсчитывались по 1 р. 50 к. на человѣка въ мѣсяцъ, выдаваемые за 8 мѣсяцевъ, т. е. въ годъ 12 руб. Генералу выдавалось на 40 человѣкъ, полковнику на 25, подполковнику и гвардіи капитану на 20, маіору и гвардіи шт.-капитану на 14 (въ 1803 г. на 13), капитану, шт.-капитану и гвардіи поручику и подпоручику на 10, поруч. и гвардіи прапорщикамъ по 7, подпоручикамъ и прапорщикамъ на 6 (до 1803 г. на 7).

[2]) П. С. З. № 24683.

[3]) П. С. З. № 26189.

[4]) П. С. З. №№ 26556 и 26557.

[5]) П. С. З. № 26670 т. XLIII ч. II/$_2$ стр. 89.

Оклады и число лицъ, ихъ получающихъ. Какіе чины.	Какой части.	Число чиновъ. Піонернаго полка.				Армейскаго баталіона.	Гвард. Сап. баталіона.	Кон.-Піон. эскадрона.	Посел. 1/2 баталіона.	Понтоннаго отдѣленія.	Окладъ каждаго. Въ армейскихъ частяхъ.			Въ гвардейскомъ баталіонѣ.		Въ гвардейскомъ эскадронѣ.
	по какому штату	1798	1803	1806	1811	1817	1817	1819	1822	1822	1798—1802	1803—1816	1817—1825	1813—1816	1817—1825	1819—1825
Генераловъ		—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1,755,00	1,755,00	—
Полковниковъ		1	1	1	1	1	2	1	—	—	1,147,20	1,057,87½	1,170,00	1,059,00	1,170,00	1,404,00
Подполковниковъ		1	1	1	5	1	—	—	1	—	815,82	718,37½	877,50	—	—	—
Маіоровъ		3	2	4	—	—	—	—	—	—	513,10	452,40	—	—	—	—
Капитановъ		4	3	5	5	2	2	1	1	1	434,15	391,50	760,50	719,12½	877,50	1,170
Штабсъ-Капитановъ		5	5	7	7	2	2	1	1	—	434,15	391,50	702	431,88½	760,40	877,50
Поручиковъ		12	9	13	13	5	6	2	3	1	297,95	267,15	672,75	392,68¾	702,00	760,50
Подпоручиковъ		27	18	27	15	5	5	2	3	—	238,45	219,87½	585,00	391,08½	672,75	702,00
Прапорщиковъ		—	—	—	12	4	4	2	2	1	—	219,87½	497,25	392,68½	585	672,75
Всего на всѣхъ офицеровъ:																
Піонернаго полка	1798—1802 гг.	56	—	—	—	—	—	—	—	—	18,725,15	—	—	—	—	—
„ „	1803 г.	—	39	—	—	—	—	—	—	—	—	12,166,85	—	—	—	—
„ „	1806 „	—	—	58	—	—	—	—	—	—	—	17,680,12½	—	—	—	—
Піонернаго полка	1811 „	—	—	—	58	—	—	—	—	—	—	18,743,82½	—	—	—	—
Гвардейскаго баталіона	1813 „	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	12,065,26	—	—
„ „	1817 „	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	17,288,75	—
Армейскаго баталіона	1817 „	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	13,251,25	—	—	—
Гвардейскаго баталіона	1820 „	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	18,458,75	—
Армейскаго баталіона	1820 „	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	14,245,75	—	—	—
Л.-Гв. Кон.-Піон. эск.	1819 „	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	7,722
Поселеннаго 1/2 батал.	1822 „	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	7,107,75	—	—	—
Понт. отд. піон. бат.	1822 „	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1,930,50	—	—	—
Арм. Конно-Піон. эск.	1822 „	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	5,850

Оклады и число чиновъ, ихъ получающихъ.		Число чиновъ.								Жалованье одному.				
Какие чины.	Какой части. / По какому штату.	Въ піонерномъ полку.			Въ саперномъ батал.	Въ піонерномъ батал.	Въ гв. конно-піонер. эск.	Посел. ½ батал.	Понтоннаго отдѣленія.	Піонернаго полка.	Піонернаго полка.	Армейскихъ частей.	Гвард. саперн. батал.	Гвард. конно-піон. эск.
		1798	1803	1806	1816	1816	1819	1822	1822	1798/1803	1803/1816	1817/1825	1817/1825	1819/1825
Унтеръ-офицеры.	I-го класса[1]).	12	24	36	12	12	3	6	1	98.80	94.08	94.08	95.30½	95.79½
	II „ . .	24	16	24	16	16	3	8	2	68.10	67.62	67.62	67.62	67.62
	III „ . .	48	32	48	24	24	6	12	2	24.50	24.50	25.46	56.96	60.93½
	IV „ . .	96	32	48	28	28	6	14	3	19.60	19.60	20.56	30.36	34.33½
Минеры и саперы.	I-го класса[2]).	150	150	300	460	115	—	230	—	18.84	17.82	18.78	21.80¼	—
	II „ . .	150	150	300	460	115	—	230	—	15.89	14.85	15.81	15.81	—
Піонеры.	I-го класса . .	500	360	480	—	345	84	—	94	14.89	13.86	14.82	—	22.19
	II „ . .	1000	540	720	—	345	168	—	96	12.72	11.88	12.84	—	18.26½
Музыканты.	Полковой и баталіонный	1	2	3	[4]) 10	10	—	—	—	19.60	19.60	20.56	56.96	—
	Ротные . . .	36	16	24	16	16	4	8	—	19.60	11.88	12.84	18.78	56.82
	Берейторъ . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	85.00
Писаря.	Полковой и баталіонный	—	3	4	2	2	—	1	1	68.10	67.62	56.96	56.96	—
	Ротные . . .	—	8	12	4	4	1	2	—	39.20	39.20	22.76¼	26.80¼	22.19
	Фельдшера[3]) . .	12	8	12	4	4	3	—	—	12.72	29.40	36.24	36.24	95.79½
	Лазаретн. сл. . .	10	8	12	8	8	2	—	2	10.89	11.88	12.84	22.76½	23.15
	Цирульники . .	—	8	12	8	8	2	—	—	12.72	11.88	12.84	22.76½	23.15
	Вагенмейстеры[6])	10	8	12	4	4	1	—	—	39.20	39.20	40.16	56.96	56.96
	Фурлейтъ. . . .	131	66	103	47	44	10	—	10	7.50	8.00	8.96	8.96	8.74
	Деньщики . . .	84	61	99	[5]) 36	36	[8]) 24	18	4	7.30	7.30	7.84	7.54	7.54
Мастеровые.	Оружейн. . .	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	99.92	299.88	—
	Ложевой . . .	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	59.76	99.96	—
	Прочіе[7]) . . .	8	8	12	4	4	7	—	8	58,80	58.80	59.76	59.76	59.76
	Ученики ихъ	—	—	—	19	19	4	6	2	—	—	18.78	22.76¼	23.15
Всего нижнихъ чиновъ:														
Піонерн. полкъ 1798-1802.		2272	—	—	—	—	—	—	—	34.655 94	—	—	—	—
„ „ 1803 г.		—	1500	—	—	—	—	—	—	—	23.984 66	—	—	—
„ „ 1806 г.		—	—	2257	—	—	—	—	—	—	36.547 38	—	—	—
Піонернаго батал. 1816 г.		—	—	—	—	1161	—	—	—	—	—	19.467 38	—	—
Саперпаго батал. 1816 г.		—	—	—	1170	—	—	—	—	—	—	21.894 95	—	—
Л.-Гв. Сапер. батал. 1816 г.		—	—	—	1184	—	—	—	—	—	—	—	25.566 21	—
Л.-Гв. Кон.-піон. эск. 1819 г.		—	—	—	—	—	331	—	—	—	—	—	—	7.626 95
Посел. Сап. ½ бат. 1822 г.		—	—	—	—	—	—	537	—	—	—	10.328 48	—	—
Понт. отд. Піон. бат. 1822 г.		—	—	—	—	—	—	—	173	—	—	2.949 78	—	—
Арм. кон.-піон. эск. 1822 г.		—	—	—	—	—	360	—	—	—	—	—	—	5.952 32

[1]) Съ 1803 по 1806 г. вмѣсто 4 классовъ унтеръ-офицеры раздѣлены на старшихъ и младшихъ, а каждый классъ на 2 оклада, т. е. измѣнились только

карь до 1803 г. 250 р. и 3 рац.; съ 1803 г. до 1816 г. 206 р. 70 к. и рац. 36 р., а съ этого времени 390 р. и раціоновъ 36 р. Въ Л.-Гв. Конно-піон. эск. лѣкарь 767 р., ветеринаръ 621 р. (включая раціоны). Квартирмейстеръ 298 р. и рац. на 7 человѣкъ; аудиторъ до 1803 г., 204 р. и рац. на 4 чел.; съ 1816 г. 208 р. и рац. 5 человѣкъ (60 р.).

Надо замѣтить относительно нижнихъ чиновъ, что жалованьемъ [1]) не ограничивались ихъ денежныя получки, такъ какъ за участіе въ работахъ при строющихся крѣпостяхъ они получали сперва 10 копѣекъ въ день, а затѣмъ плата эта была повышена и до 20. Кромѣ того, штатомъ 1816 г. было установлено: „Имянинныя деньги минерамъ и саперамъ, ротнымъ барабанщикамъ и писарямъ, на каждаго по 3 руб. въ годъ, а въ треть по рублю, требовать и отпускать изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, при наступленіи каждой трети, и оныя, кому слѣдуетъ, раздавать вмѣстѣ съ жалованьемъ“.

Принимая во вниманіе значительное количество мастеровыхъ въ ротѣ, отъ которыхъ въ тогдашнюю долгую службу научались и остальные товарищи, есть данныя предполагать, что нижніе чины инженерныхъ войскъ были поставлены въ несравненно лучшія экономическія условія, чѣмъ ихъ товарищи другихъ родовъ оружія.

РОСТЪ РАСХОДОВЪ НА ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

Согласно штатовъ расходы на содержаніе инженерныхъ войскъ составляли въ началѣ царствованія 57,375 р. 22 к. въ годъ. Въ этой суммѣ заключалось жалованье всѣхъ чиновъ и раціоны офицеровъ, но не входило ни снабженіе мундиромъ, оружіемъ и шанцевымъ инструментомъ, ни провіантъ съ остальнымъ продовольствіемъ [2]), ни квартирное довольствіе. Стоимость снабженія предметами второй категоріи (вещевымъ довольствіемъ) составляло по аналогіи съ артиллеріею приблизительно 50,000 руб., такъ что коммисаріатское довольствіе полка обходилось до 110,000 рублей. Съ формированіемъ второго Піонернаго полка въ 1803 г. расходъ на жалованье составлялъ для каждаго полка 39,804 р. 42 к., а на два—79,608 р. 84 к. [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ „табели мундирнымъ, аммуничнымъ, оружейнымъ и прочимъ вещамъ“, составленной въ томъ же 1803 году, опредѣляется

названія; 2) до 1816 г. минерамъ и саперамъ I-го класса соотвѣтствовали минеры, а II-го класса—саперы; 3) у конно-піонеръ еще костоправъ и надзиратель за больными; 4) въ гвардейскомъ 11; 5) въ гвардейскомъ 59; 6) до 1803 г. унтеръ-фурмейстеръ, а у конно-піонеръ—фурштатскій унтеръ-офицеръ; 7) съ 1816 г. приказано было „жалованье мастеровымъ, коновалу и ихъ ученикамъ производить по разсмотрѣнію начальствующихъ въ баталіонахъ, дѣлая однимъ прибавку, а другимъ убавку, по качеству мастерства и по искусству въ немъ мастерового, но не выходить изъ положенной на нихъ въ штатѣ общей суммы“; 8) въ Арм. Конн-Піонерн. эск. 19.

[1]) Нѣсколько отличались оклады чиновъ піонерной роты Военно-Грузинской дороги (1816—1818 гг.). Чины этой роты получали: старш. унт.-офиц. (9) по 45 р., младш. унт.-оф. (6), мастера (5) и унт.-фурмейст. (1) по 35 р., піонеры (216), барабанщ. (3), и фельдшера (2) по 13 р., а фурлейты (8) по 10 р.

[2]) Провіантъ составлялъ на весь полкъ въ годъ 6,782 четвертей муки и 645 четвертей крупы.

[3]) П. С. З. №№ 20,794 и 21,081 Кн. шт. т. XLIII II/2, стр. 41 и 48. Въ суммы расхода не включено жалованье Шефа Піонернаго полка, получаемое имъ въ качествѣ члена присутствія Инженерной Экспедиціи изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе генералитета.

расходъ въ годъ на одинъ Піонерный полкъ въ 61,652 руб. 21 коп. Общій расходъ на коммисаріатское довольствіе на два піонерные полка составлялъ въ годъ сумму 212,913 р. 26 к., что соотвѣтствуетъ **68** р. **75** к. въ годъ *въ среднемъ на каждаго чина.* Къ этой суммѣ слѣдуетъ вновь прибавить расходы на провіантское и квартирное довольствія, чтобы получить полный размѣръ стоимости содержанія полковъ. Эти послѣднія статьи расхода впрочемъ не будутъ приняты въ расчетъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи этого вопроса, чтобы сохранить аналогію въ исчисленіяхъ.

Съ развертываніемъ 2-хъ баталіонныхъ піонерныхъ полковъ въ 3-хъ баталіонные отпускъ на коммиссаріатское довольствіе возросъ, пропорціонально числу инженерныхъ войскъ (4,636 чел.), до 305,486 руб. 76½ коп. въ годъ для обоихъ полковъ (по 59,148 р. 24 к. на жалованье и 93,595 р. на мундиръ, оружіе и пр. въ годъ на каждый полкъ).

Въ слѣдующемъ послѣ 1806 года періодѣ войнъ исчисленный отпускъ значительно усилился путевымъ довольствіемъ во время переходовъ, заграничнымъ окладомъ, расходами на пополненіе попорченнаго инструмента и мундирнаго снабженія и на содержаніе резервныхъ частей, а также на покрытіе другихъ экстренныхъ потребностей, которыхъ размѣръ трудно установить при быстрыхъ колебаніяхъ въ численномъ составѣ инженерныхъ войскъ.

Съ водвореніемъ мирнаго порядка управленія этихъ войскъ установилась болѣе опредѣленная норма отпуска на ихъ снабженіе, составлявшая по числу 12,160 человѣкъ, признанныхъ необходимыми для арміи на основаніи опыта войнъ, 721,385 руб. 29¼ коп. въ годъ [1]), что соотвѣтствуетъ расходу **59** р. **32**½ к. *въ среднемъ на каждаго чина* слѣдовательно на 15% менѣе, чѣмъ въ 1803 году. Этотъ отпускъ нѣсколько усилился въ 1817 году съ увеличеніемъ окладовъ жалованья офицеровъ [2]) и со сформированіемъ піонерной роты Грузинскаго корпуса [3]), и составилъ, принимая также въ разсчетъ отпускъ на учебныя пособія, сумму 810,137 р. 95½ к., или въ среднемъ по **65** руб. **33**½ коп. на единицу (12,415 чел.), т. е. почти возвратился къ нормѣ 1803 г., но общая сумма расхода на инженерныя войска была уже въ 7½ разъ болѣе, чѣмъ въ началѣ царствованія.

Дальнѣйшія усовершенствованія въ устройствѣ инженерныхъ войскъ, введенныя Августѣйшимъ Генералъ-Инспекторомъ, повлекли за собою новый ростъ расходовъ на эти войска.

Л.-гв. конно-піонерному эскадрону полагалось по штату 1819 г. отпускать въ годъ на обмундированіе, аммуницію, оружіе и ремонтъ строевыхъ

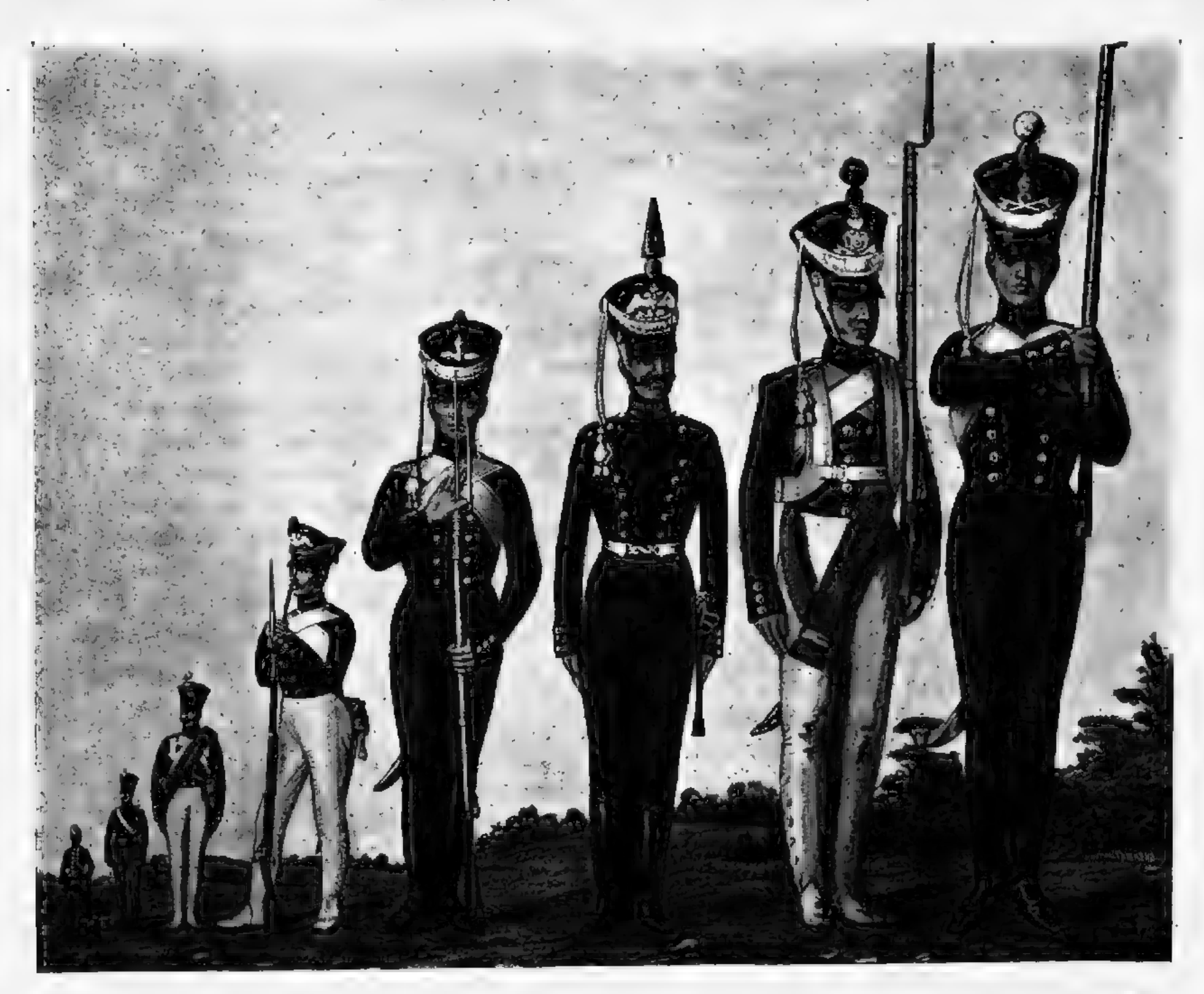
---

[1]) На гв. сап, бат. 42,314 р. 4½ к. жалованья и 53,915 р. 14¼ к. на снабженіе; на каждый арм. сап. бат. 36,872 р. 39¾ к. + 31,959 р. 20 к., а на два баталіона 137,663 р. 19 к.; на піон. бат. по 35,989 р. 23½ к. + 29.538 р. 50 к., а на 7 бат. 458,694 р. 16½ к. П. С. З. Кн. шт. т. XLIII II/2, стр. 10 и 22. и 28,798 р. 75 к. на роту Воен.-Груз. дороги стр. 30—33.

[2]) Что составляло для гвардейскаго баталіона по 4,776 р. 50 к.; для армейскаго—4,812 р. 87½, а для всѣхъ 10 баталіоновъ 48.092 р. 37½ и сверхъ того столовыя деньги 10 командирамъ по 2,000 руб. каждому; всего прибавлено 68,092 руб. 37½ коп.

[3]) Всего 20,660 руб. 15 коп. въ годъ, считая ротный составъ ¼ баталіона 17,585 руб. 15 коп. и прибавляя на жалованье офицеровъ 2,475 руб.

Наглядное изображеніе роста инженерныхъ войскъ при Императорѣ Александрѣ I. (Исчисленіе по штатамъ).



1801	1803	1806	1813	1817	1819	1822	1823—1825	Года. / Составъ войскъ.
Піонерный полкъ.	I-ый піонерный полкъ. II-ой піонерный полкъ.	I-ый піонерный полкъ. II-ой піонерный полкъ.	Лейбъ-Гвардіи Саперный б-нъ. Саперный полкъ. I-ый піонерный полкъ. II-ой піонерный полкъ.	**Саперные баталіоны:** Л.-Гв., I-ый и II-ой. **Піонерные баталіоны:** I-й, II-й, III-й, IV-й, V-й, VI-й и VII-й. **Отдѣльныя піонерныя роты:** военно-грузинской дороги и отдѣльнаго грузинскаго корпуса.	**Саперные баталіоны:** Л.-Гв., I-ый и II-ой. **Піонерные баталіоны:** I-й, II-й III-й, IV-й, V-й, VI-й, VII-й и VIII-й (послѣдній 2-хъ-ротный). Л.-Гв. конно-піонерный эскадронъ.	**Саперные баталіоны:** Л.-Гв., Учебный и Гренадерскаго корпуса (послѣдній съ 2 поселенными ротами). **Піонерные баталіоны съ понтонами:** I-й, II-й, III-й, IV-й, V-й, VI-й и VII-й. VIII-й піонерный б-нъ (2-хъ-ротный). Понтоны Литовскаго корпуса. **Конно-піонерные эскадроны:** Л.-Гвардіи и I-й.	**Саперные баталіоны:** Л.-Гв., Учебный и Гренадерскаго корп. (послѣдній съ 2 поселенными ротами). **Піонерные б-ны съ понтонами:** I-й, II-й, III-й, IV-й, V-й, VI-й, VII-й и Литовскій. VIII-й піонерн. баталіонъ (2 р.). **Конно-піонерн. эскадроны:** Л.-Гвард. и I-й.	Отдѣльныя части.
								число:
2	4	6	10	$10^{2}/_{4}$	$10^{1}/_{2}$	$10^{2}/_{2}$	$11^{2}/_{2}$	баталіоновъ.
12	16	24	40	42	42	44	48	ротъ.
—	—	—	—	—	1	2	2	эскадроновъ
—	—	—	—	—	—	8	8	понтонн. отдѣленій.
61	84	120	205	241	251	325	350	офиц-въ и чиновник.
2.293	2.998	4.516	7.450 безъ резервовъ.	12.174	12.512	14.602	15.739 [1])	нижнихъ чиновъ.

(1822—1825:) Не считая командъ при 4 инженерныхъ паркахъ 12 офиц. и чин-ковъ, и 428 н. ч.

[1]) Изъ этого штатнаго числа оказалось на лицо 1-го Янв. 1826 г. 212 офиц. 12.370 нижн. чиновъ. Инж. Арх. Мемуаръ. 1850 г. № 480 стр. 37

лошадей 40,526 руб. 29 коп. въ годъ и на жалованье чинамъ 17,240 руб., а въ 1822 году прибавлено на инструменты и обозъ съ лошадьми 5,561 р. 59 к.; всего 63,327 р. 88 к. Прибавленіе по два офицера въ каждый баталіонъ увеличило ежегодный отпускъ на 10,939 руб. 50 коп.; а усиленіе средствъ на учебныя пособія на 5,956 рублей.

Передача большей части обоза и соответствующаго числа фурштатскихъ чиновъ въ инженерные парки несколько сократила ежегодный бюджетъ действующхъ баталіоновъ [1]); общій перерасходъ на содержаніе личнаго состава однако достигъ въ годъ 16,003 руб. 34 коп. Что касается отпуска на вещевое довольствіе, то заметнаго измененія въ отпуске суммъ не было; оне распределились несколько иначе, чемъ ранее, такъ какъ часть отпуска на инструменты и обозъ баталіоновъ перешла въ парки. Такимъ образомъ, впредь было положено отпускать на 11 действующихъ баталіоновъ 54,568 руб. $53^1/_4$ к., 2-хъ полевыхъ запасныхъ парковъ 44,364 руб. и 2-хъ осадныхъ парковъ 79,488 руб. 4 к. Зато съ переходомъ понтоновъ въ піонерные баталіоны явился новый приростъ ежегоднаго отпуска, составлявшій для одного баталіона 13,921 руб. $74^1/_2$ коп. [2]), а на 8 понтонныхъ отделеній 111,373 р. 96 к. [3]); на содержаніе личнаго ихъ состава при понтонахъ полагалось въ годъ по 4,880 р. 38 к. на отделеніе, а на 8 таковыхъ 39,043 р. 4 к.

Сформированіе поселеннаго баталіона вызвало приростъ отпуска на 18,767 руб. $78^1/_2$ коп. на жалованье чинамъ; принявъ отпускъ на остальное коммиссаріатское довольствіе въ половину таковаго для действующаго баталіона, именно 18.436 р. 40 к., получается ежегодный отпускъ 37,204 р. $18^1/_2$ к.

Жалованье чинамъ учебнаго баталіона было 36,986 р. 67 к. [4]), следовательно на 5,027 р. 47 к. более Сапернаго баталіона, а затемъ отпускалось на 8,500 руб. въ годъ более на учебныя пособія; всего более 13,527 руб 47 коп.

Содержаніе армейскаго конно-піонернаго эскадрона обходилось не-

---

[1]) Содержаніе личнаго состава баталіона уменьшилось для гв. сап. бат. на 502 р. 40 к.; арм. сап. бат. на 452 р. и піон. бат. на 425 р. 12 к., всего для 11 бат. 4,382 р. 24 к. Между темъ, содержаніе личнаго состава каждаго парка обошлось 5,096 р. 37 к., см. Кн. шт. т. XLIII II/2, стр. 199. Въ 4-хъ паркахъ личный составъ стоилъ 20,385 р. 58 к., следовательно перерасходъ составлялъ 16,003 руб. 34 коп.

[2]) На содержаніе понтоновъ 3,583 р. $14^3/_4$ к., на инструментъ 64 р. 82 к., на лошадей 7,683 р. 75 к. и на конскую сбрую 2,344 р. $64^3/_4$.

[3]) Исчисленная въ тексте сумма и полагалась къ ассигнованію ежегодно, но вследствіе общаго сокращенія государственной сметы въ 1822—25 гг. отпускалось къ израсходованію только 75,000 руб. (см. стр. 139 прилож. XLVII къ кн. III, ст. 42); остальныя затемъ деньги полагались внесенными въ Сохранную Казну для накопленія капитала на обзаведеніе лошадьми и сбруею въ военное время.

Более подробно все эти сокращенія мотивированы въ деле Инж. Деп. за № 21 отъ 1822—25 гг. Полный отпускъ суммъ начался лишь въ следующее царствованіе.

[4]) П. С. З. Кн. шт. т. XLIII, II/2, стр. 300.

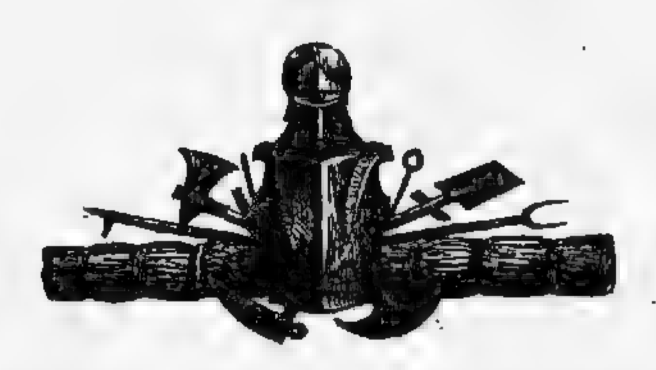
сколько дешевле гвардейскаго, именно 59,769 руб. 48 коп. [1]), а придача понтоновъ къ эскадронамъ вызвала увеличенiе ихъ личнаго состава съ отпускомъ дополнительно жалованья на сумму 1,466 руб. 29 коп. [2]); всего на конно-пiонеръ прибавлено въ 1822 году 61,235 руб. 77 коп.

Сформированiе Литовскаго Пiонернаго баталiона имѣло послѣдствiемъ новое возрастанiе суммы, требовавшейся къ отпуску отъ коммиссарiата для этихъ войскъ, на 71,335 руб. 11 коп.

Такимъ образомъ общее увеличенiе расхода коммиссарiата на инженерныя войска за управленiе ими Генералъ-Инспектора составляло 429,939 руб. 75½ коп., а весь ежегодный расходъ на строевыя инженерныя войска возросъ до 1.240,077 руб. 71 коп.

Къ этой суммѣ слѣдуетъ прибавить еще содержанiе военно-рабочихъ ротъ, замѣнившихъ въ производствѣ строительныхъ работъ инженернаго вѣдомства Павловскiй Пiонерный полкъ, и отчасти предназначенныхъ для вспомогательныхъ работъ при дѣйствующей армiи. По штату 1818 года на коммиссарiатское довольствiе и жалованье каждой роты полагалось 10,535 р. 87¾ к. въ годъ, а на 42 роты 442,496 р. 85½. Итого ежегодная смѣта опредѣляла на всѣ инженерныя войска сумму 1.682,574 р. 56½ к. и была слѣдовательно *въ 15 разъ болѣе того же расхода въ началѣ царствованiя.*

Коммиссарiатское довольствiе каждаго чина строевыхъ инженерныхъ войскъ (16,000 чел.) обошлось 77 р. 7 к., слѣдовательно только на 11 % болѣе, чѣмъ въ началѣ царствованiя; не смотря на значительное улучшенiе снабженiя, вооруженiя и обмундированiя и увеличенiе учебныхъ пособiй, а также офицерскаго жалованья.



Заглавная виньетка альбома „Арматуры Инженернаго Корпуса", изготовленнаго по приказанiю Генералъ-Инспектора въ 1822 году. Оригиналъ хранится въ Собственной **Его Императорскаго Величества** Библiотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

---

[1]) Именно менѣе на 1,257 р. 75 к. по содержанiю офицеровъ и на 2,300 р. 65 к. нижнихъ чиновъ, всего на 3,558 р. 40 к. При разсчетѣ содержанiя принято за основанiе, что чины получали армейское жалованье, на что имѣется указанiе въ Кн шт., но полнаго штата въ П. С З. не показано.

[2]) П. С. З. Кн шт., т. XLIVI П/2, стр. 301. На гвардейскiй 840 р. 17 к., на армейскiй 626 р. 12 к.

ОТДѢЛЪ 2-й.

Участіе инженерныхъ чиновъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

олагаемъ послѣдовательнымъ закончить свой очеркъ управленія инженерною частью въ царствованіе Императора Александра I описаніемъ участія чиновъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи этого управленія, въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Такой порядокъ изслѣдованія полагаемъ тѣмъ болѣе послѣдовательнымъ, что конечная цѣль, къ которой должно стремиться всякое военное управленіе, заключается въ подготовкѣ управляемаго имъ личнаго состава къ принятію участія вполнѣ достойнымъ образомъ въ ратномъ дѣлѣ съ остальными товарищами разныхъ родовъ оружія.

Во избѣжаніе излишнихъ повтореній въ нижеслѣдующемъ изслѣдованіи, участіе въ войнахъ чиновъ Инженернаго Корпуса будетъ приведено рядомъ съ таковымъ инженерныхъ войскъ, такъ какъ дѣятельность обоихъ была однородна и направлена къ одной общей цѣли—помогать своими техническими познаніями остальной арміи въ борьбѣ съ врагами Отечества. Попутно представляется возможность изложить степень вліянія на ходъ военныхъ операцій той отрасли военной техники, которая составляетъ главный предметъ заботъ инженернаго вѣдомства, т. е. крѣпостей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первые походы противъ Наполеона 1805—1807 гг.

Кампанія 1805 г.

Едва только инженерныя войска успѣли получить новую организацію сформированіемъ второго піонернаго полка въ началѣ царствованія и едва роты успѣли быть укомплектованы въ новомъ ихъ распредѣленіи по полкамъ, какъ имъ уже предстояло готовиться въ заграничный походъ.

Первымъ признакомъ такого намѣренія Государя служитъ Высочайшій рескриптъ Инженеръ-Генералу фанъ Сухтелену отъ 3-го Декабря 1803 года [1]), которымъ повелѣвалось быть совершенно готовымъ къ выступленію въ походъ въ 24 часа I-го Піонернаго полка ротамъ маіора Дрейера I/3 и кап. Афанасьева I/2.

20-го Марта 1804-го года фанъ Сухтеленъ получилъ вторичное такое же увѣдомленіе относительно трехъ ротъ II-го Піонернаго полка, а болѣе чѣмъ черезъ годъ, т. е. 11-го Іюля 1805 года, Высочайшимъ рескриптомъ назначались въ походъ и перешли въ пограничныя стоянки слѣдующія роты: I-го Піонернаго

[1]) Подлинный рескриптъ находится въ собраніи рукописей П. Я. Дашкова.

полка; піонерныя: кап. Афанасьева I*I*2 и Дрейера I*I*3 (Ревель-Гродно); минерная Тиханова I*I*м (Спб.-Рятовъ) II-го Піонернаго полка піонерныя роты: кап. Аргуна (вскорѣ Верха) II*I*2 (Смоленскъ-Вилькомиръ), кап. Магденко II*I*3 (Кіевъ-Свислочь), кап. Запрѣева II*II*2 (Кіевъ-Козянъ), кап. Вырубова II*II*3 и минерная рота маіора Левицкаго II*II*м [1]).

Инженерный штабъ различныхъ армій составился слѣдующимъ образомъ:

Подольская армія.

Начальникъ инженеровъ Ген.-М. Глуховъ.

Шт.-оф.: подполковникъ Тезео и маіоръ Раппа.

Об.-оф.: пор. Тимофѣевъ, подпор. Беберъ 1 и Беберъ 2 и гр. Шаміорантъ; унт.-цейхв. Грачевъ.

Сѣверная армія.

Начальникъ инженеровъ Ген.-М. Брискорнъ.

Шт.-оф.: маіоръ Трузсонъ (Иванъ).

Об.-оф: капитанъ Сазоновъ, поручики Марковъ 2 и Гульковіусъ; подпоруч. Винтербергеръ, Бриммеръ и Зубковъ; унт.-цейхв. Суковъ.

Волынская армія.

Начальникъ инженеровъ Военный Совѣтникъ Назимовъ.

Шт.-оф. подполковникъ Гекель.

Об.-оф.: кап. Философовъ, поручики—Дрентельвъ, Казачинскій, Цуберъ; подпоруч.: Гартингъ, Мочульскій, фонъ-Вунцель, Лехнеръ, Боборыкинъ 1-й и 2-й.

Въ Литовскую армію инженеры не были назначены; ихъ полагалось выдѣлять по мѣрѣ надобности изъ Волынской [2]).

Распредѣленіе же ротъ по арміямъ было слѣдующее:

Въ **Подольскую** армію Ген. Голенищева-Кутузова: піонерныя роты Кап. Вырубова II*I*3, и Запрѣева II*I*2, всего 316 чел. на 46,000 войскъ [3]).

Въ **Сѣверную** армію Ген. Беннгсена 1 піонерная и 1 минерная Кап. Афанасьева 1-го I*I*2 въ составѣ 157 чел. и Кап. Тиханова I*I* м. въ составѣ 131 ч. и Верха (б. Аргуна) II*I*2 въ составѣ 152 ч.; всего 283 піонеръ на 39,000 войскъ.

Въ **Литовскую** армію Эссена 2-го: двѣ минерныя роты Кап. Магденко II*I* м. и Левицкаго (въ Сентябрѣ принялъ Запрѣевъ) II*II* м.; каждая рота въ составѣ 153 челов., всего 306 чел. на 36,000 войскъ. Средній процентъ инженерныхъ войскъ былъ 0,65%.

9-го Августа 1805 г. армія ген. Голенищева-Кутузова выступила изъ Радзивилова на соединеніе съ австрійцами въ Баваріи, спѣшившими впередъ для воспрепятствованія вторженію Наполеона въ предѣлы Габсбургской Имперіи. Въ резервѣ Кутузовской арміи остались въ предѣлахъ Россіи Сѣверная армія Беннгсена 40,000 чел. собиравшаяся у Гродно, и Волынская армія гр. Буксгевдена 20,000 чел.

Въ то же время другая армія изъ неаполитанскихъ, англійскихъ и русскихъ войскъ собиралась въ Италіи подъ начальствомъ престарѣлаго фельдмаршала Ласссія, въ помощь къ которому былъ опредѣленъ инженеръ-генералъ-маіоръ Опперманъ [4]). Еще одна армія въ составѣ 56,000 чел. подъ начальствомъ гр. Толстого должна была вмѣстѣ съ англійскими и шведскими войсками дѣйствовать въ Помераніи.

Самое существенное участіе въ кампаніи выпало на долю арміи Кутузова и стоявшихъ за нимъ

---

[1]) На подлинникѣ, находящемся тамъ же, имѣются карандашныя помѣтки рукою Сухтелена „роты: Маіора Аргуна въ Смоленскѣ, Капитана Запрѣева въ Кіевѣ и Капитана Вырубова въ Москвѣ“. Подробные маршруты этихъ передвиженій, составленные рукою Ген.-Адъютанта Ливена, сняты съ подлинниковъ, хранящихся въ собраніи П. Я. Дашкова, и помѣщены въ приложеніи CXXVIII.

[2]) Росписаніе армій 1805 и 1806 гг. Воен.-Уч. Арх. Отд. II № 1550 и Отд. III № 1068 и М. О. Арх. Гл. Шт. ежемѣс. рап. Піон. полковъ Св. 497 №№ 4129, 4203, 4338 и 4797.

[3]) Въ этой арміи (всего въ 38250 ч.) состояли при колоннѣ Г.-Л. Эссена 2-го піон. рота Запрѣева; при колоннѣ Г.-Л. бар. Мальтица рота Вырубова, всего въ 2-хъ ротахъ 316 чел. Ранѣе предполагалось присоединить къ ней 6-ую колонну Г.-Л. бар. Розена и довести армію до 46405 ч., но Кутузовъ оставилъ ее въ Подольской губерніи для обсергаціи со стороны Турціи.

[4]) Опперманъ поѣхалъ въ Неаполь подъ предлогомъ возстановленія разстроеннаго здоровья, имѣя тайное порученіе осмотрѣть крѣпости и арсеналы. (Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1805 года, стр. 269). Въ донесеніяхъ не видно, какія піонерныя роты состояли при этой арміи, но изъ письма Оппермана къ Сухтелену (см. выписку I гл. 4 объ удобствѣ пригонки шанцеваго инструмента у русскихъ піонеръ) можно судить, что хотя небольшое число ихъ приняло участіе въ этомъ походѣ.

резервовъ. Не доходя до Тешена, на полдорогѣ до соединенія съ австрійской арміей, были 10-го Сентября получены первыя вѣсти о неблагополучныхъ дѣйствіяхъ нашихъ союзниковъ. Генералъ Маккъ, совершенно ложно понимавшій значеніе крѣпостей, удовольствовался пассивнымъ выжиданіемъ французовъ въ крѣпости Ульмѣ вмѣсто того, чтобы пользоваться ею только, какъ опорнымъ пунктомъ при маневрированіи дѣйствующей арміи. Онъ былъ окруженъ Наполеономъ, заставившимъ свои войска совершить замѣчательное по быстротѣ наступленіе. Большая часть австрійской арміи была взята въ плѣнъ 8-го Октября, и Кутузовъ, подоспѣвшій въ это время къ крѣпости Браунау на р. Зальцахъ, даже и съ присоединеніемъ остатковъ австрійской арміи, не былъ въ состояніи противостоять многочисленному войску Наполеона. Изъ вспомогательной его армія превратилась въ главный оплотъ Австріи, но безразсудно было бы рисковать ею для отстаиванія чужой территоріи. Отступленіе было необходимо. Приготовленіемъ переправъ на рѣкахъ Иннѣ, Зальцахѣ, Траунѣ и Энсѣ [1]), которое было возложено на нашихъ піонеръ, было достигнуто замедленіе наступленія французовъ и совершеніе отступленія въ порядкѣ. Дойдя до Кремса, Кутузовъ узналъ о движеніи арміи непріятеля въ обходъ на Вѣну и здѣсь рѣшился перейти на лѣвый берегъ Дуная, вдоль котораго Мортье со своимъ корпусомъ шелъ ему на перерѣзъ. Своевременно уничтоживъ мостъ у Кремса [2]), Кутузовъ получилъ возможность со всѣми своими силами обрушиться на Мортье и разбить его на голову. Прикрываясь широкою рѣкою, Кутузовъ могъ дать отдыхъ своимъ войскамъ и выждать подкрѣпленія изъ спѣшившей на соединеніе арміи Буксгевдена; но этотъ покой былъ нарушенъ, вслѣдствіе неумѣнія австрійцевъ во время разрушить мостъ у Вѣны черезъ тотъ же Дунай, чѣмъ французамъ была дана возможность двинуться на перерѣзъ сообщенія русской арміи [3]).

Отступленіе форсированнымъ маршемъ и геройское самопожертвованіе войскъ кн. Багратіона [4]), 4-го Ноября у Голлабрунъ, или вѣрнѣе у села Грундъ-Шенграбенъ, у котораго піонеры успѣли возвести нѣсколько шанцевъ и привести деревню въ оборонительное состояніе, спасли русскую армію, которая, отступая далѣе черезъ Брюннъ, соединилась у Вишау 8-го Ноября съ корпусомъ Буксгевдена, съ которымъ продолжала отступленіе до прочной Ольшанской позиціи у Ольмюца.

Кутузовъ предполагалъ здѣсь остановиться надолго въ ожиданіи еще большаго усиленія подходомъ войскъ арміи Бенигсена и Литовской, а также въ надеждѣ, что Пруссія присоединится къ коалиціи со своими войсками и начнетъ дѣйствовать на сообщенія Наполеона. Онъ приказалъ значительно увеличившимся въ числѣ піонерамъ основательно укрѣпить позицію за рѣчкою Тобичь, притокомъ рѣки Мархъ. Дѣйствительно, эта позиція, имѣвшая въ тылу сильную крѣпость Ольмюцъ, представляла всѣ условія хорошаго оборонительнаго поля сраженія. Боевая линія, прикрытая рѣчкою, текущею въ болотистой мѣстности, была расположена на возвышенностяхъ, сзади которыхъ находились широкія и неглубокія лощины, удобныя для сокрытія резервовъ. Съ возвышенностей можно было обозрѣвать окрестности верстъ на семь впередъ. На этой-то мѣстности піонерамъ [5]), число которыхъ было уже около 550, пришлось устроить цѣлую цѣпь батарей, люнетовъ и редановъ, имѣвшихъ хорошую взаимную оборону и съ которыхъ впереди лежащая мѣстность обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ. Черезъ рѣку Мархъ было перекинуто нѣсколько мостовъ на случай отступленія.

Наполеонъ, узнавъ о силѣ укрѣпленной позиціи, отказался отъ мысли напасть на русскихъ и вы-

---

[1]) Въ письмѣ къ Милорадовичу отъ 26 Іюня 1806 г. Кутузовъ упоминаетъ объ укрѣпленіяхъ, возведенныхъ вдоль берега рѣки Энсъ. Объ этихъ укрѣпленіяхъ также говорится въ описаніи войны 1805 г. Мих. Данил. стр. 89. Ретраншаментъ на берегу Энса построенъ ротою Запрѣева 22—23 Октября. Разрушеніе моста совершилось піонерами Вырубова и Запрѣева подъ прикрытіемъ Павлоградскихъ гусаръ; во время сильной канонады непріятеля мостъ былъ заваленъ соломою, облитою смолою, и зажженъ во время.

[2]) Оставленіе предмостнаго укрѣпленія у Кремсъ, или вѣрнѣе у Маутернъ на правомъ берегу Дуная, возведеннаго въ это время австрійцами, совершенно противорѣчило желаніямъ австрійскаго Императора (Письмо Имп. Франца Кутузову отъ 23 Окт.—4/XI). По донесенію же Кутузова отъ 30 Октабря этого тетъ-де-пона, обѣщаннаго австрійцами, въ дѣйствительности не оказалось; „было только положено начало батарей".

[3]) Французамъ удалось овладѣть этою переправою хитростью и вѣроломствомъ Мюрата и Ланна, давшихъ честное слово Ауэрсбергу, что заключено перемиріе, а въ то же время французы устремились черезъ мостъ и во время остановили его разрушеніе.

[4]) Мюратъ хотѣлъ повторить съ Кутузовымъ уловку, столь легко отдавшую ему въ руки вѣнскій мостъ, и заявлялъ о заключенномъ перемиріи. Кутузовъ обратилъ хитрость противъ Мюрата и вступилъ въ переговоры о перемиріи, а тѣмъ временемъ велѣлъ продолжать отступленіе.

[5]) Съ приходомъ арміи Буксгевдена въ 26828 чел. подъ Ольмюцемъ собрались 4 піонерныя роты: Вырубова и Запрѣева, бывшія ранѣе у Кутузова, Верха и Дрейера, пришедшія съ арміею Буксгевдена.

жидалъ, пока они оставятъ ее. Это выжиданіе оправдалось; Наполеонъ съумѣлъ осторожнымъ образомъ дѣйствій внушить пылкому воображенію многихъ окружавшихъ Императора Александра [1]) убѣжденіе, что французская армія утомлена. Къ тому же продовольствіе нашихъ войскъ подъ Ольмюцемъ становилось чрезвычайно затруднительнымъ вслѣдствіе неустройства русскаго провіантскаго вѣдомства и еще худшаго устройства его у австрійцевъ.

Вопреки совѣтамъ Кутузова и также Сухтелена, прибывшаго къ главной квартирѣ [2]), было рѣшено оставить позицію у Ольмюца [3]) 15-го Ноября и напасть на Наполеона; 20-го разыгралось роковое Аустерлицкое сраженіе [4]), завершившее собою кампанію 1805-го года [5]). 14-го Декабря Императоръ Францъ заключилъ миръ съ Наполеономъ. Русскія войска возвратились въ отечество [6]).

Война 1806—7 гг.

Мирные переговоры съ Наполеономъ въ первой половинѣ 1806-го года ни къ чему не привели. Упоенный успѣхами прошлаго года, Императоръ Франціи поставилъ по отношенію Пруссіи условія, сдѣлавшія сохраненіе мира невозможнымъ. Русскимъ войскамъ вновь предстояло бороться съ французами для поддержанія втораго союзника—Пруссіи, слишкомъ слабой, чтобы вступать въ единоборство съ Наполеономъ. Неумѣстная самоувѣренность пруссаковъ была причиною ихъ преждевременнаго наступленія къ границѣ на встрѣчу французовъ до прибытія русскихъ войскъ и истребленія всей ихъ арміи подъ Іеною и Ауэрштедтомъ 14 Октября. Недостатокъ твердости у комендантовъ прусскихъ крѣпостей, сдавшихъ безъ сопротивленія Магдебургъ, Штеттинъ и Кюстринъ, далъ возможность ускорить дальнѣйшее вторженіе французовъ въ Германію, довершившее полное разстройство прусской военной силы. Побѣдоносныя полчища Наполеона съ поражающею быстротою очутились на берегахъ Вислы, и русская армія вновь вмѣсто оказанія помощи союзнику должна была стать въ роли спасительницы независимости Пруссіи.

Наша армія послѣ Аустерлица была вновь приведена въ устройство [7]), но лишь въ Ноябрѣ могла перейти границу. Труднѣе всего было рѣшить вопросъ о выборѣ главнокомандующаго. Голенищевъ-Куту-

---

[1]) Еще 8-го Ноября Императоромъ Александромъ за осторожный образъ дѣйствій Ласси было послано повелѣніе посадить русскія войска на суда въ Неаполѣ и отправить ихъ въ Тріестъ; Беннигсену было приказано выдѣлить корпусъ Римскаго-Корсакова для соединенія съ Моравскою арміею. Выс. рескриптъ 8-го Ноября.

[2]) Изъ письма Сухтелена къ Гартингу отъ 15-го Ноября 1805 года (Колл. П. Я. Дашкова) видно, что онъ, осмотрѣвъ позицію у Ольмюца, нашелъ ее очень выгодной для обороны и указалъ нѣсколько улучшеній въ расположеніи батарей.

[3]) Въ диспозиціи Кутузова (собраніе диспозицій 1805-го года Воен.-Уч. Арх. Отд. II № 1598) для наступленія отъ Неготина къ Брюну показаны піонерныя роты: при I-й колоннѣ (Вимпфена) Кап. Вырубова; при II-й (Ланжерона див. Пржебышевскаго) Кап. Коденца (сказано Куцевича, но онъ только временно командовалъ ротою Коденца) и при III-й (Коловрата див. Милорадовича) Кап. Берха. Хотя въ диспозиціи не упоминается рота Дрейера, но она согласно послужныхъ списковъ участвовала подъ Аустерлицомъ. М. О. Арх. Гл. Шт. № 3972—74.

[4]) Подъ Аустерлицомъ піонеры, вооруженные одними пистолетами и тесаками, жестоко пострадали; роты Берха, Коденца и Дрейера потеряли 25% своего личнаго состава и рота Вырубова была почти вся уничтожена. Взяты въ плѣнъ: командиръ маіоръ Вырубовъ и подпоручики Ганзеръ 1-й и 2-й, всѣ унт.-оф. и муз. (14), 100 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ. Въ ротѣ осталось 22 рядовыхъ и 4 нестроевыхъ подъ командою поручика Тарасова. Командовавшій ротою Коденца поручикъ Куцевичъ былъ раненъ пулей въ шею. См. приложеніе CXXIX.

[5]) Находившійся въ свитѣ Монарховъ генералъ Сухтеленъ имѣлъ горе видѣть своего сына Павла поручика Кавалергардскаго полка въ числѣ плѣнныхъ. Для характеристики воспитанія, даннаго Сухтеленомъ своимъ сыновьямъ, служитъ удачный отвѣтъ молодого Павла Петровича Наполеону, которому онъ былъ представленъ княземъ Рѣпнинымъ. На отзывъ Наполеона, что „онъ слишкомъ молодымъ вздумалъ потереться съ нами" (Сухтелену едва минуло 17 лѣтъ), онъ возразилъ: „Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ". „Прекрасный отвѣтъ", сказалъ Наполеонъ, „вы далеко пойдете". Предсказаніе это сбылось: участвовавъ во всѣхъ войнахъ, между прочимъ, въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, онъ былъ уже въ 1813 начальникомъ штаба въ корпусѣ Вальмодена; въ 1826 г. Генералъ-квартирмейстеромъ Гл. Шт. Его Величества. Въ 1833 году умеръ отъ горячки, причиненной переутомленіемъ при устройствѣ Оренбургскаго края, котораго онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ. (Подробности въ описаніи воен. галлереи Императорскаго дворца).

[6]) Роты Сѣверной арміи въ дѣлахъ не участвовали; рота Афанасьева 1 осталась при корпусѣ Кн. Голицына; рота Тиханова при корпусѣ Тучкова. Роты Литовской арміи Запрѣева и Магденко простояли всю кампанію въ Брестъ-Литовскѣ.

[7]) Вмѣсто прежнихъ инспекцій учреждены дивизіи, въ составѣ которыхъ среди другихъ родовъ оружія назначены по 1-й піонерной ротѣ. Распредѣленіе ротъ по дивизіямъ показано въ отдѣлѣ организаціи инж. войскъ.

зовъ потерялъ довѣріе Государя послѣ Аустерлицкаго сраженія [1]); между кандидатами въ предводители арміи упоминался Генералъ-квартирмейстеръ и Инженеръ-Генералъ фанъ Сухтеленъ, но противъ него, какъ противъ многихъ другихъ, говорило его иностранное происхожденіе. Былъ избранъ 69-лѣтній потерявшій умственныя и тѣлесныя силы Фельдмаршалъ гр. Ѳ. М. Каменскій, прибывшій въ Пултускъ 7 Декабря.

Численность заграничной арміи восходила до 122000 чел. [2]), распредѣленныхъ на 1-ый корпусъ Бенигсена (4 дивизіи въ 60 т.); 2-й Буксгевдена (въ 40 т.) и 3-й Эссена 3-го (въ 22 т.). При этихъ корпусахъ состояли 8 піонерныхъ ротъ, распредѣленныхъ въ корпусѣ Бенигсена такъ: при 2-й дивизіи рота Дрейера I*П*1; при 3-й див. рота Афанасьева I-го I*П*4; при 4-й див. Гебенера I-го I*М*3 и при 6-й див. рота Ключарева II*М*з, всего по списочному составу въ 6 ротахъ 900 ч. [3]). Въ корпусѣ гр. Буксгевдена также изъ 4-хъ дивизій піонеры были только при 7-й дивизіи — рота Берха III*П*1 [4]). Въ корпусѣ Эссена 1-го имѣлось: при 9 дивизіи рота Коденца III*П*2 и при 10-й рота Яковлева III*П*3 [5]).

Кромѣ того съ подоспѣвшими въ Январѣ подкрѣпленіями къ арміи Бенигсена подошла съ 8 дивизіею рота Запрѣева II*М*4.

5 Ноября передовыя войска французскаго корпуса Ланна подошли къ Торну; 16-го часть корпуса Даву заняла Варшаву. Бенигсенъ, не соединившись еще съ Буксгевденомъ, не призналъ возможнымъ отстоять линію Вислы; 13 Ноября пруссаки оставили Торнъ и со всѣми остатками своей арміи ушли на сѣверъ въ страну Мазурскихъ озеръ. Бенигсену оставалось отстаивать переправы черезъ Наревъ, и съ этою цѣлью большая часть его арміи собралась около Пултуска, имѣя на рѣкѣ Вкрѣ авангарды Барклая-де-Толли у Сохочинъ-Колозомбъ и Остермана вблизи Модлина. У этихъ двухъ послѣднихъ мѣстъ сосредоточилась работа піонерныхъ ротъ. Барклай-де-Толли приказалъ капитану Гебенеру у Колозомба построить редутъ для обстрѣливанія моста, который былъ подготовленъ къ уничтоженію въ минуту надобности; другой половинѣ роты Гебенера было приказано устроить опорный пунктъ у Сохочина для 1-го егерскаго полка Давыдовскаго, охранявшаго вѣроятный пунктъ переправы французовъ. Въ послѣднемъ пунктѣ успѣли быть заготовлены только туры и приступлено къ трасировкѣ батарей, когда французы уже 11 Декабря стали форсировать переправу. Эти два пункта, усиленные окопами, были вѣрно выбраны: Наполеонъ направилъ корпуса Сульта на Сохочинъ и Ожеро на Колозомбъ. Мосты на Вкрѣ были во-время уничтожены піонерами, но послѣ упорной обороны Барклай былъ вынужденъ отступить передъ превосходящимъ числомъ непріятелемъ и стать у Новемяста для прикрытія Пултуска.

Въ то же время гр. Остерманъ заблаговременно укрѣпилъ при помощи піонерной роты Дрейера выгодную оборонительную позицію на полуостровѣ, образуемомъ рѣками Наревомъ и Вкрою при ихъ сліяніи между мѣстечками Помѣхово и Чарново, длиною около 2 верстъ. На гребнѣ возвышенія, пересѣкающемъ перешеекъ, было устроено 9 люнетъ-батарей, представлявшихъ вмѣстѣ сильную взаимную оборону. Всѣ подступы къ этой укрѣпленной позиціи были покрыты засѣками, чрезвычайно затруднявшими наступленіе непріятеля на низменномъ болотистомъ полуостровѣ [6]). На этотъ пунктъ направился лично Наполеонъ съ корпусами Даву, Ланна, Мюрата и гвардіи. Гр. Остерманъ, отбивая со своими 7-ю баталіонами атаки весь день 11-го Декабря, ночью отступилъ по направленію главныхъ силъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ сраженіяхъ при Пултускѣ и Голиминѣ 14 Декабря инженерное искусство не получило особаго примѣненія.

---

[1]) Голенищевъ-Кутузовъ, какъ сказано въ предъидущемъ, высказался противъ принятія сраженія подъ Аустерлицомъ, въ теченіе котораго онъ почти не распоряжался, потому что въ управленіе войсками кромѣ Государей вмѣшивались разныя лица свиты. Не смотря на это, вина за проигранное сраженіе пала на него, и онъ былъ назначенъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ.

[2]) Михайловскій-Данилевскій въ описаніи войны 1806—7-го г. на стр. 72 даетъ цифру 159.902 чел; но упоминаетъ о рапортѣ Каменскаго, что коръ д'арме гр. Буксгевдена не 55000, а 40000. Плото и Гепфнеръ считаютъ армію въ Декабрѣ всего 110.000 чел.

[3]) Перешли границу у Гродно 28 Октября.

[4]) Корпусъ присоединился къ корпусу Бенигсена подъ Остроленкой 4 Декабря.

[5]) Этотъ корпусъ возвратился въ Молдавію, не участвовавъ въ бою.

[6]) Михайл. Дан. въ опис. войны 1806—7 гг. на стр. 78—91 подробно описываетъ геройскую оборону переправъ у Сохочина, Колозомба и Чарнова; при стр. 79 имѣется планъ перваго мѣста, а при стр. 83 планъ мѣстности у Чарнова съ нанесеніемъ всѣхъ окоповъ. Еще яснѣе планъ приводитъ Гепфнеръ (Höpfner) въ 3-мъ томѣ сочиненія Der Krieg von 1806—7. Кар. 4.

Весьма подробно описывается бой у Чарнова въ Исторія войны 1806 — 1807 года, сост. подъ редакціей Ген.-Л. Пузыревскаго, Варшава 1895 г., гдѣ приводится описаніе этого боя по французскимъ источникамъ: Operations du 3-e corps 1806—7. Rapport du Maréchal Davoust duc d'Auerstedt Paris 1896. pp. 115—126. Изъ этого описанія вытекаетъ, что бой за укрѣпленія составлялъ главную часть этого сраженія. Къ соч. Пузыревскаго приложенъ планъ дѣла подъ Чарновымъ.

Піонеры, участвовавъ въ этихъ сраженіяхъ (роты Дрейера, Афанасьева, Гебенера и Ключарева подъ Пултускомъ, Берха подъ Голиминымъ), затѣмъ принесли значительную пользу во время движенія вдоль Нарева на соединеніе съ прусскими войсками. Успѣшности этого похода мѣшала невылазная грязь и плачевное состояніе дорогъ, а потому присутствіе большаго числа піонеръ (8 ротъ [1]) послѣ прибытія подкрѣпленій изъ арміи Эссена) очень пригодилось во время этихъ маршей Бенигсену, назначенному главнокомандующимъ 1-го Января 1807 года.

Въ Январьской кампаніи всѣ роты участвовали въ дѣлѣ у Янова 22-го Января и роты Дрейера и Афанасьева у Ландсберга 25 Янв., а затѣмъ 27-го въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау приняли участіе роты Запрѣева, Афанасьева, Дрейера, Берха и Гебенера. Тѣ же роты, съ присоединеніемъ ротъ Ключарева и Коденца, вмѣстѣ съ остальной арміею, 20-го Февраля заняли кантониръ-квартиры около Гейльсберга.

Рота Яковлева осталась при арміи Эссена, дѣйствовавшей противъ Пултуска [2]), но не имѣвшей возможности по своей малочисленности (отправивъ въ главную армію дивизію Седморадскаго съ піонерною ротою Коденца) вытѣснить французовъ съ береговъ Нарева. Долгое пребываніе въ Гейльсбергѣ арміи и такого числа инженерныхъ войскъ до 23-го Мая было причиной возникновенія здѣсь весьма хорошо укрѣпленной позиціи [3]), на которой Бенигсенъ рѣшилъ принять сраженіе 29-го Мая. Позиція эта длиною около 6 верстъ окружала городъ Гейльсбергъ полукругомъ и упиралась лѣвымъ флангомъ въ рѣчку Зюмсъ, а правымъ въ озеро Гроссендорфъ. Неудобство ея, заключавшееся въ томъ, что она почти въ серединѣ была перерѣзана рѣкою Алле, уменьшалось нахожденіемъ въ тылу у города Гейльсберга 5 мостовъ, къ которымъ прибавились еще на самой оборонительной позиціи 3 понтонные моста и одинъ постоянный. На рядѣ возвышенностей, съ которыхъ можно было хорошо обстрѣливать впереди лежащую мѣстность, была возведена цѣпь редутовъ, шанцевъ, батарей и траншей, всего числомъ 27, изъ которыхъ 21 были на правомъ берегу рѣки Алле и только 6 на лѣвомъ берегу [4]). Сзади этой линіи верковъ мѣстность была изрѣзана неглубокими рытвинами и ложбинами, представлявшими хорошія укрытія резервамъ, движеніе которыхъ по всѣмъ направленіямъ было весьма удобно. Причина, почему правый флангъ позиціи былъ укрѣпленъ слабѣе лѣваго, состояла въ томъ, что впереди этого праваго фланга текла рѣчка Спюй и то, что Бенигсенъ ожидалъ наступленія французовъ вдоль праваго берега Алле, гдѣ до сраженія были ихъ главныя силы. Между тѣмъ Наполеонъ распорядился еще наканунѣ перевести главныя силы на лѣвый берегъ рѣки, имѣя въ виду дѣйствовать на сообщенія русскихъ съ Кенигсбергомъ. Не смотря на сравнительную слабость укрѣпленія праваго крыла позиціи, чрезвычайно настойчивыя атаки французовъ въ день 29 Мая [5]) были отбиты, и на другой день Наполеонъ, не взирая на полученныя подкрѣпленія, отказался отъ повторенія попытокъ овладѣть прочно укрѣпленной линіею расположенія русскихъ войскъ. Онъ рѣшился направиться прямо на Кенигсбергъ и такимъ образомъ заставилъ Бенигсена выйдти изъ своего выгоднаго оборонительнаго положенія и поспѣшить, для прикрытія переправы черезъ р. Алле, къ Фридланду [6]), гдѣ произошло сраженіе на невыгодной и вовсе не подготовленной позиціи. Фридландское сра-

---

[1]) Ранѣе было 7 ротъ, а въ Январѣ прибыла изъ Брестъ-Литовска рота Запрѣева.

[2]) Французы поспѣшно возвели надежные тетъ-де-поны у Пултуска и Сироцка. Инженеръ-генералу Шасслу было приказано устроить сильное предмостное укрѣпленіе у Праги и окружить Варшаву цѣпью отдѣльныхъ временныхъ укрѣпленій; также и Маршалу Лефевру было поручено, пока онъ не отправился для осады Данцига, заняться приведеніемъ Торна въ оборонительное состояніе.

[3]) Во время движенія части главной арміи (Корпусъ Багратіона) для захвата Корпуса Нея въ его кантониръ-квартирахъ піонеры получили приказаніе укрѣпить позицію около деревни Гутштадта, гдѣ Бенигсенъ имѣлъ намѣреніе дать 27-го Мая генеральное сраженіе, но утромъ 28-го онъ перемѣнилъ намѣреніе и отвелъ всю армію на хорошо подготовленную для обороны Гейльсбергскую позицію. Всѣ 8 піонерныхъ ротъ приняли участіе въ преслѣдованіи французовъ къ Пассаргѣ 25 и 26-го Мая; подъ Гутштадтомъ 27 Мая. Въ послѣднемъ дѣлѣ рота Запрѣева подъ картечью разрушила мостъ.

[4]) Изъ болѣе серьезныхъ укрѣпленій 4 редута и 4 люнета были на правомъ берегу, 1 редутъ и 4 люнета на лѣвомъ. Мих.-Дан. ихъ всѣхъ называетъ редутами, но въ дѣйствительности у большей части окоповъ была открытая горжа, что принесло не мало пользы во время боя, способствуя контръ-атакѣ гр. Каменскаго для обратнаго овладѣнія верками, занятыми франц. гвардейскими фюзилерами.

[5]) Подробности этого сраженія находятся въ описаніи войны 1806—7 гг. Михайл.-Дан. стр. 307—316, къ которому приложены два плана съ нанесеніемъ большей части окоповъ. Еще болѣе подробный планъ приложенъ къ сочиненію Höpfner, Der Krieg 1806—7. B. III, гдѣ сраженіе описано на стр. 601—621, хотя большая часть подробностей касается участія въ бою прусскихъ войскъ, изъ которыхъ присутствовало только нѣсколько эскадроновъ. Наконецъ сама позиція у Гейльсберга хорошо описана въ Энцикл. слов. Леера т. II стр. 407.

[6]) На р. Алле ранѣе были наведены 2 понтонные моста, а въ самый день боя піонерами были устроены изъ подручнаго матеріала 4 моста черезъ рѣку. У Горчакова работали роты Афанасьева, Гебенера, Ключарева и Берха;

женіе 2 Іюня кончилось для насъ пораженіемъ и имѣло послѣдствіемъ Тильзитскій миръ, которымъ Наполеонъ добился полнаго униженія Пруссіи, изъ-за которой мы пожертвовали въ 1806—1807 гг. столько крови.

Относительно участія военныхъ инженеровъ въ кампаніи 1806—7 гг. съ наибольшею достовѣрностью можно прослѣдить дѣятельность Генерала-Маіора Оппермана, состоявшаго при отдѣльномъ корпусѣ Эссена, слѣдившаго за французскими отрядами вдоль Нарева. Такъ, въ реляціяхъ о сраженіяхъ подъ Островомъ 22 Января и подъ Остроленкою 4 Февраля упоминается объ этомъ генералѣ, а также, что подъ его начальствомъ находились маіоръ Милашевичъ, капитанъ Бановъ и поручикъ Бутковскій, изъ которыхъ два первые возстановляли переправы подъ огнемъ непріятеля, а 3-ій въ качествѣ адъютанта Оппермана исполнялъ обязанности по квартирмейстерской части [1]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Турецкая война 1806—12 года.

Кампанія 1806 г.

Одною изъ причинъ скораго открытія военныхъ дѣйствій на берегахъ Днѣстра въ 1806 году было полученіе извѣстія, что турки приступаютъ къ значительному усиленію пограничныхъ крѣпостей: Хотина, Бендеръ, Киліи, Измаила, Аккермана и пр. Давно существовавшія разногласія между Кабинетами Петербургскимъ и Константинопольскимъ, обострившіяся еще вслѣдствіе интригъ иностранныхъ дипломатовъ, въ числѣ которыхъ играли самую видную роль дѣйствія французскаго посла при Портѣ Себастіани, заставляли предвидѣть въ недалекомъ будущемъ разрывъ дружественныхъ отношеній. Требовался одинъ лишній поводъ, чтобы ускорить ходъ событій. Этимъ поводомъ послужило донесеніе тайнаго агента главнокомандующаго Михельсона, надворнаго совѣтника Микоша [2]), посланнаго въ Хотинъ, что Измаильскому коменданту Беккеръ-Пашѣ былъ данъ фирманъ отправить въ Хотинъ 20.000 человѣкъ подкрѣпленія къ прежнему гарнизону. Въ первыхъ числахъ Ноября 1806-го года днѣстровская армія была подвинута къ рѣкѣ и готовилась перейти черезъ Молдавскую границу.

Армія Михельсона состояла изъ двухъ корпусовъ: 1-го Эссена (8, 9 и 10 дивизіи) и 2-го Мейендорфа (11 и 12 дивизіи). Хотя и было предположено придать піонерныя роты ко всѣмъ пяти дивизіямъ, но на дѣлѣ оказалось возможнымъ отдѣлить піонеръ только: къ 9-й дивизіи—роту КоденцаII*I*2, къ 10-й—роту ВырубоваII*I*4 и къ 11-й дивизіи—роту Гебенера 2-гоII*I*4. Такимъ образомъ, на 35 тысячную армію приходилось всего 3 роты піонеръ, т. е. около 500 человѣкъ, или $1^1/_2$%. Начальникомъ инженеровъ арміи состоялъ Генералъ-Маіоръ Гартингъ [3]), окружной инженерный командиръ Херсонскаго округа, который успѣлъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій собрать довольно точныя свѣдѣнія о состояніи турецкихъ крѣпостей.

Багратіона остальныя роты. При отступленіи отъ Фридланда къ Тильзиту піонеры постоянно устраивали по дорогѣ засѣки, въ которыхъ были оставлены небольшіе проходы для нашего арріергарда, заваленные передъ самымъ подходомъ непріятеля. Этимъ удалось значительно задержать натискъ французовъ.

[1]) Отношеніемъ Ген.-Л. Эссена къ Инж.-ген. Ив. Ив. Князеву отъ 16-го Февраля 1808 года за № 78, представленнымъ Князевымъ 17 Февр. Военному Министру № 93, Маіоръ Милашевичъ награжденъ орденомъ Анны 3 ст.; Банову и Бутковскому Высочайшее благоволеніе, М. О. Арх. Гл. Штаба дѣло Общ. Канц. Воен. Министра, Опись 152, Св. 563 № 55.

[2]) В.-Учен. Арх. Гл. Штаба Отд. II д. № 1359 и 1381.

[3]) Иванъ Марковичъ Гартингъ, голландецъ по происхожденію (уроженецъ города Гааги), 16-ти лѣтъ отъ роду былъ принятъ (въ 1783 г.) на русскую службу прапорщикомъ въ инженерный корпусъ. Послужной списокъ этого офицера представляетъ картину выдающейся боевой дѣятельности: осада Очакова въ 1788 г., неоднократно отмѣченныя въ приказахъ отличія въ шведской войнѣ 1789—1790 гг. въ качествѣ инженернаго офицера и не менѣе блестящее участіе въ польской войнѣ.

Послѣ перерыва боевой карьеры въ теченіи 5 лѣтъ, посвященныхъ строительной дѣятельности, 28 лѣтній маіоръ Гартингъ въ 1796 году былъ командированъ на кавказскую линію, гдѣ въ непрерывныхъ походахъ и бояхъ провелъ два года, а въ 1799 г. по Высочайшему указу 30-лѣтній генералъ-маіоръ Гартингъ былъ вызванъ въ корпусъ Розенберга, въ рядахъ котораго принялъ участіе въ славной итальянской кампаніи, ведя осады Турина, Риволи и отличился въ сраженіи при Нови. Наградами явились пожалованіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ: орденовъ св. Анны 2-й ст., св. Іоанна Іеру-

Корпусъ Эссена Высочайше приказано было отрядить къ Бресту [1]), но Главнокомандующій воспользовался наличностью этого корпуса и привлекъ войска его къ участію въ переправѣ.

12-го Ноября рота Гебенера 2-го въ составѣ авангарда 11-й дивизіи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Долгорукова перешла Днѣстръ у Могилева, рота же Вырубова перешла Днѣстръ въ составѣ авангарда Генералъ-Маіора Герарда у Дубоссаръ. Примѣнить при переправѣ свою техническую подготовку удалось лишь ротѣ Капитана Коденца [2]), которой 12 Ноября пришлось переправляться подъ начальствомъ Эссена съ 9-й дивизіей противъ крѣпости Хотина, сдавшейся 14-го Ноября Такимъ образомъ, предположенія Михельсона, что ускоривъ начало военныхъ дѣйствій можно овладѣть частью этихъ крѣпостей безъ пролитія крови, вполнѣ оправдались. Еще быстрѣе Хотина сдались Бендеры 24 Ноября, а 1-го Декабря былъ занятъ „миролюбивѣйшимъ образомъ“ Аккерманъ.

При взятіи этихъ крѣпостей инженерныхъ работъ не производилось, точно также какъ при занятіи Киліи (9 Декабря) и во время поиска къ Измаилу, произведеннаго Мейендорфомъ 16 Декабря безъ всякой артиллеріи, съ цѣлью овладѣнія этою крѣпостью, и кончившагося неудачею, вслѣдствіе основательныхъ мѣръ, принятыхъ энергичнымъ комендантомъ Пегливанъ-Пашею во главѣ 20.000 гарнизона [3]).

Въ глубь Валахіи двинулась 11-я дивизія Милорадовича, а въ ея авангардѣ (кн. Долгорукова) рота Гебенера 2-го. Въ рапортѣ новаго начальника авангарда Генерала Уланіуса о дѣлѣ 22 Ноября у Глодени (Яломица) упоминается рота Гебенера [4]).

Прочія роты остались на Днѣстрѣ для работъ въ новопріобрѣтенныхъ крѣпостяхъ. При отправленіи корпуса Эссена въ походъ противъ французовъ рота Коденца ушла со своей дивизіей.

Кампанія 1807 г.

Въ 1807 году войну предполагалось вести лишь оборонительную. Военныя дѣйствія открылись 12 Февраля. По диспозиціи 3-го Марта рота Гебенера 2 была назначена въ 1-е отдѣленіе 1-й колонны (Уланіуса) и приняла участіе въ дѣлѣ при Турбатѣ (5 и 6 Марта) [5]) и при блокадѣ Журжи (съ 3 Марта по 12 Апрѣля), послѣ чего 2 Іюня была въ дѣлѣ у Обилешти.

Одновременно съ операціями противъ Журжи, главныя силы Мейендорфа направились къ Измаилу въ числѣ 17 бат., 16 эск. и 6 казачьихъ полковъ, при которыхъ состояла піонерная рота Философова

саламскаго и св. Анны 2-й ст. съ алмазами отъ Императора Павла и св. Маврикія и Лазаря отъ Сардинскаго-Короля.

Послѣ итальянской войны для генерала Гартинга наступилъ второй пятилѣтній періодъ мирной дѣятельности, посвященной приведенію въ устройство ввѣренныхъ ему южныхъ крѣпостей.

Съ начала войны противъ Турціи въ 1806 году генералъ-маіоръ Гартингъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ Молдавской арміи. Принявъ участіе во всѣхъ кампаніяхъ 1806—12 г., онъ неоднократно командовалъ отдѣльными отрядами. При удаленіи главныхъ силъ русскихъ войскъ съ Дуная послѣ Бухарештскаго мира, Гартингъ былъ оставленъ въ званіи военнаго губернатора округовъ, временно занятыхъ оставшимися русскими войсками. Въ кампанію 1813 г. онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи. Богдановичъ, т. I, 549, 594 и др.

10 Сентября 1817 года, согласно припискѣ къ послужному списку, уволенъ въ отставку. Воен. - Уч. Арх. Отд. II № 1357.

[1]) Михайловскій-Данилевскій, Турецкая война т. I стр. 1—15.

[2]) Кромѣ возведенія двухъ батарей у предмѣстья Браги передъ Хотинымъ: одной на 3—12 фунт. пушки и 2 мортиры, а другой на 4—12 фунт. пушки и 6 единороговъ, а также наводки мостовъ у Жванца и Дубоссаръ, исторія войны Петрова не приводитъ никакихъ инженерныхъ работъ въ первомъ періодѣ военныхъ дѣйствій.

[3]) Измаилъ былъ значительно усиленъ со времени знаменитаго суворовскаго штурма и имѣлъ между прочимъ въ сторону рѣки, откуда одна изъ штурмовыхъ колоннъ 1790 года подошла къ крѣпости, два сильныхъ бастіона.

[4]) А. Петровъ пишетъ въ своей исторіи войны Россіи и Турціи 1806—1812 года въ ч. I стр. 104 на основаніи рапорта Г.-Л. Милорадовича отъ 17-го Декабря 1806 г., что при отрядѣ Ген.-М. Уланіуса, высланнаго для преслѣдованія турокъ послѣ дѣла у Обилештъ 13 Декабря, былъ одинъ баталіонъ піонеръ. Это очевидная ошибка.

„Всѣ офицеры, бывшіе въ семъ дѣлѣ оказали храбрость и усердіе, доноситъ Генералъ-Маіоръ Уланіусъ, а о переправахъ 12 Ноября говоритъ: „мостъ черезъ Яломицу непріятелемъ былъ разоренъ, а какъ въ короткое время не было средствъ оный исправить, то я велѣлъ сдѣлать паромъ, на которомъ переправили орудія, кавалерія же переправилась вплавь“. Рота Гебенера, оставаясь въ авангардѣ, приняла участіе въ занятіи Бухарешта (14 Декабря).

[5]) Дѣло подъ Турбатомъ и 3-хъ недѣльная блокада Журжи подробно описаны Петровымъ. Ч. I, стр. 148—156. Тамъ же, описано дѣло у Обилештъ стр. 184—191.

(бывшая вакантная послѣ Вырубова *ПП*4). Въ этомъ году была предпринята первая попытка овладѣть крѣпостью правильной осадою, и съ этою цѣлью было произведено значительное число окопныхъ работъ.

Циркумвалаціонная линія въ разстояніи 800—900 саженъ отъ крѣпостныхъ верковъ тянулась на длину 11 верстъ. Она состояла изъ 3-хъ главныхъ группъ окоповъ, составлявшихъ въ центрѣ и на двухъ флангахъ главныя опорныя позиціи въ видѣ укрѣпленныхъ лагерей блокадныхъ войскъ [1]). Для связи между этими центральными позиціями служили траншеи съ расположенными на равныхъ разстояніяхъ 10-ю отдѣльными редутами. Всѣ эти работы были начаты со дня прибытія осаднаго корпуса и закончены: правый флангъ къ 10-му, центръ 15-му и лѣвый флангъ къ 18-му Марта, но уже 6-го была почти всѣмъ гарнизономъ произведена сильная вылазка, направленная Пегливанъ-Пашею въ сторону наименѣе готовой позиціи Засса. Вылазку эту удалось отбить.

Въ Маѣ прибылъ Михельсонъ. Въ виду активнаго способа обороны, выразившагося въ выходѣ контрапрошными работами обороняющагося на 600 шаговъ за крѣпостную ограду, было приказано Генералъ-Маіору Гартингу заложить 27 Апрѣля главную батарею на 10 орудій и другую 3 Мая на лѣвомъ флангѣ на 8 орудій [2]). Затѣмъ 26 Мая ему же было приказано устроить новую батарею въ 400 шагахъ впереди главной. Отсутствіе крупной артиллеріи въ осадномъ корпусѣ и энергичное противодѣйствіе коменданта Пегливанъ-Паши въ видѣ постоянныхъ вылазокъ мѣшало достиженію какого либо серьезнаго успѣха. О производствѣ штурма не могло быть и рѣчи, не смотря на содѣйствіе флотиліи Попандопуло, и послѣ кровопролитнаго боя 12 Іюня, когда новая вылазка гарнизона была отбита, осада была снята согласно Слободзейскаго перемирія, прекратившаго военныя дѣйствія на два года.

По основному тексту Слободзейскаго договора [3]) обѣ воюющія стороны должны были очистить крѣпости, находящіяся въ Молдавіи и Валахіи, но этотъ пунктъ не былъ ратификованъ Государемъ, тѣмъ болѣе, что турки вовсе не исполнили его, а напротивъ вновь заняли пункты, очищенные русскими войсками [4]). Крѣпости Хотинъ, Бендеры, Килія и Аккерманъ продолжали оставаться въ нашемъ владѣніи, и дѣятельность инженерныхъ чиновъ действующей арміи сосредоточилась на возможномъ ихъ усиленіи въ предвидѣніи прочнаго долгаго обладанія ими.

Въ числѣ дѣйствій противъ крѣпостей въ 1807-мъ году слѣдуетъ еще упомянуть о взятіи Анапы 29 Апрѣля дессантомъ съ эскадры Пустошкина, впрочемъ не сопровождавшимся какими либо фортификаціонными работами.

1808 годъ.

Зиму съ 1807 по 1808 годъ рота Гебенера 2 простояла около Бухарешта при корпусѣ Милорадовича, а рота Философова въ отрядѣ Ротгофа въ Киліи.

Въ началѣ 1808 года Дунайская Армія была усилена 4-мя дивизіями (15, 16, 22 и 8), при 8-ой дивизіи подошла минерная рота Гавриленко *ПМ*4 (бывшая Запрѣева) изъ Кіева и остановилась въ Солодковцахъ, но отъ этого пропорція къ остальнымъ войскамъ не измѣнилась, такъ какъ нынѣ армія состояла изъ 127 баталіоновъ (въ томъ числѣ 13 въ крѣпостяхъ), 90 эскадроновъ и 26 казачьихъ полковъ.

Весной (въ Маѣ) рота Гебенера 2-го перешла въ Атаки (противъ Могилева) для наблюденія за мостомъ на Днѣстрѣ. На зиму 1808—1809 г. роты расположились: минерная Гавриленко въ Бендерахъ, піонерныя Гебенера 2-го въ Атакахъ, а Философова въ Текучахъ. Всѣ роты были изъяты изъ подчиненія дивизіямъ и соединены подъ начальствомъ Генерала Гартинга, начальника инженеровъ арміи [5]).

---

[1]) Правый флангъ на Браиловской дорогѣ, отрядъ ген. Ротгофа 8 бат., 1 рота батарейной артиллеріи, роты піонеръ и 2 каз. полка; позади главная квартира, а за нею пороховые погреба. Центръ на Бендерской дорогѣ, отрядъ ген.-м. Войнова—16 эск., 1 бат. и 2 каз. полка. Лѣвый флангъ на Аккерманской дорогѣ отрядъ ген.-л. Засса—8 баталіоновъ, 3 эскадрона, 1 каз. полкъ и волонтерный полкъ графа Делона.

[2]) Смотри приложенный планъ осады 1807 года.

[3]) Этотъ договоръ, составленный не согласно предначертаній Государя, былъ причиною увольненія отъ службы генерала Мейендорфа и тайнаго совѣтника Лошкарева, подписавшихъ его.

[4]) Такъ, только что ген.-м. Колюбакинъ выступилъ изъ Галаца, какъ его заняли турки, бывшіе въ Браиловѣ. Узнавъ объ этомъ, Колюбакинъ вернулся въ Галацъ и занялъ его снова, безъ сопротивленія со стороны турокъ.

[5]) Изъ инженерныхъ офицеровъ въ арміи князя Прозоровскаго (смѣнившаго Михельсона, умершаго 20 Авг. 1808 г.) состояли слѣдующія лица.

1 Генералъ-Маіоръ Гартингъ . . . . при главной квартирѣ въ Фокшанахъ.

Ген.-М. Гартингъ, между прочимъ, принималъ участіе въ переговорахъ съ турецкимъ уполномоченнымъ Гулибъ Эфенди, объ условіяхъ мира въ Яссахъ 24 Февраля 1809 г. Инструкція, данная Государемъ русскимъ уполномоченнымъ, содержала впрочемъ такія условія, которыя врядъ ли могли быть приняты Портою, и особенно трудно исполнимымъ было то, которое касалось очищенія турками всѣхъ крѣпостей на лѣвомъ берегу Дуная. Въ случаѣ непринятія этихъ условій было повелѣно немедленно предъявить ультиматумъ и открыть вновь военныя дѣйствія. Къ этому же времени были выработаны всѣ соображенія для овладѣнія внезапнымъ нападеніемъ крѣпостью Журжею.

Весною всѣ 3 роты были собраны въ Текучахъ. Въ Атакахъ осталась половина роты Гебенера 2-го, а въ Бендерахъ команда въ 20 человѣкъ роты Гавриленко [1]).

Кампанія 1809 г.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій въ 1809 году (22 Марта) первое дѣло выпало на долю отряда Милорадовича (17 бат., 8 эскадр., 6 сот. и 24 оруд.), въ составъ котораго входила піонерная рота Гебенера 2-го. Подъ руководствомъ піонеръ отрядъ готовился къ штурму Журжи, заготовляя лѣстницы и фашины.

24-го Марта корпусъ Милорадовича подошелъ къ крѣпости, которую полагалось штурмовать 6-ю колоннами. Къ каждой изъ нихъ было назначено по 20 піонеровъ, которые должны были идти во главѣ колонны непосредственно за охотниками и впереди рабочихъ съ лѣстницами. Квартермистрами двухъ колоннъ были назначены инженерные офицеры, именно: 2-й поручикъ Гульковіусъ и 5-й маіоръ Грамбергъ. Ретраншаментъ около крѣпости былъ взятъ всѣми колоннами, но при эскаладѣ крѣпостныхъ стѣнъ лѣстницы оказались коротки [2]); не смотря на то, 2-я, 4-я и 5-я колонны ворвались въ крѣпость. Защит-

---

2	Маіоры: Жіанотти	при главной квартирѣ въ Фокшанахъ.
3	„ Грамбергъ	въ Галацѣ при съемкѣ.
4	Капитаны: Мишо 2-й	въ Корфу въ болѣзнію.
5	„ Шадринъ	въ Килiи при работахъ.
6	Поручики: Гульковіусъ	въ Могилевѣ, у исправленія строющагося моста.
7	„ Морозовъ 2-й	въ Акерманѣ, при работахъ.
8	„ Гейченковъ	адъютантомъ при Генералъ-маіорѣ Гартингѣ.
9	„ Клименко	въ Бендерахъ на работахъ.
10	Подпоручики: Дебой	при резервномъ корпусѣ.
11	„ Литовъ	при резервномъ корпусѣ.
12	„ Вагговутъ	при постройкѣ въ Бессарабіи редутовъ.
13	„ Боборыкинъ 2-й	въ резервномъ корпусѣ.
14	„ Черкасовъ 2-й	при главной квартирѣ.
15	„ Алексѣевъ 3-й	въ Галацѣ при съемкѣ.
16	„ Фонъ-деръ-Шпигель	въ Галацѣ при съемкѣ.
17	„ Баронъ Шаумбергъ	у Сулинскихъ гирлъ, при постройкѣ военно-служащимъ жилищъ.
18	Цейхвартеръ Добрынинъ	въ Бендерахъ у шанцеваго инструмента.

Мастеровыхъ 3, писарей 2, кондукторовъ 7.

Дѣло Арх. Канц. Воен. Мин—ства № 17 св. 14.

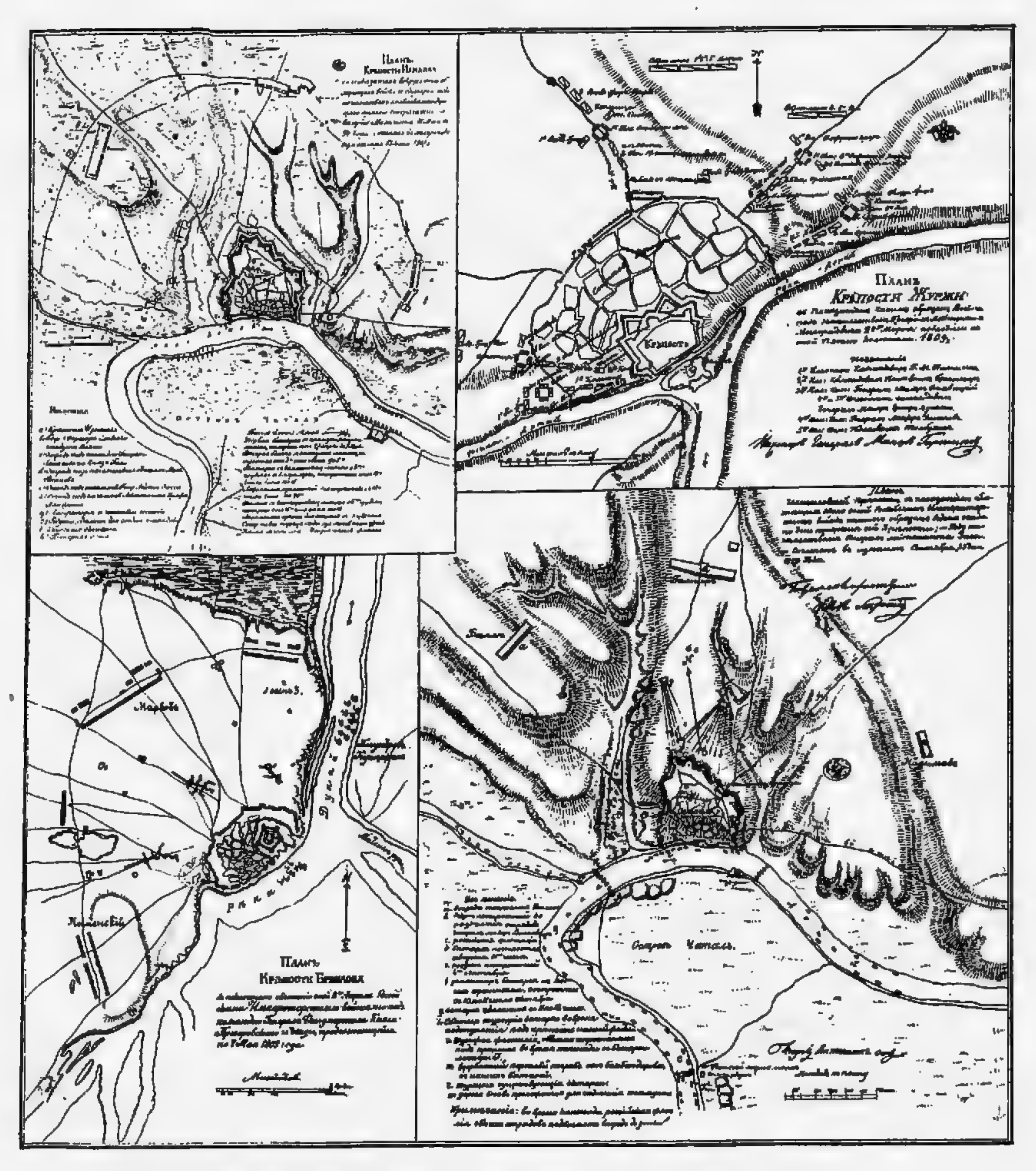
По другому списку (Воен. Уч. Арх.. 23 Апр.) показаны еще прикомандированными къ Молдавской арміи полковникъ Ферстеръ, подполковники Валбашевъ и Гельмерсенъ.

Изъ нихъ самую видную роль игралъ, конечно, начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи Ген.-м. Гартингъ, показавшій себя опытнымъ военнымъ техникомъ и выказавшій недюжинныя качества по дипломатической части во время Слободзейскихъ переговоровъ.

[1]) Обѣ эти команды назначались для содержанія мостовъ черезъ Днѣстръ и оставались тамъ во все время кампаніи 1809 года и всю зиму 1810-го, причемъ по первому требованію старшаго піонернаго офицера, какъ Бендерскій комендантъ, такъ и командиръ запаснаго эскадрона Ольвіопольскаго уланскаго полка въ Атакахъ обязаны были доставить нужное число людей, особенно въ случаѣ наводненій. Воен.-Уч. Арх. Отд. II № 1381.

[2]) Нашлись обвинители ген.-м. Гартинга, изслѣдовавшаго крѣпости и бывшаго однимъ изъ совѣтниковъ предпринять штурмъ. Оказалось, однако, что онъ совершенно правильно опредѣлилъ высоту эскарпа (менѣе 3 саж.), вслѣдствіе чего лѣстницы были заготовлены 3 саж., но турки, узнавшіе о намѣреніяхъ и приготовленіяхъ русскихъ, успѣли углубить рвы и возвысить валы. В.-Уч. Арх. № 1353. Кн. Прозоровскій г.-л. Эссену 1-му отъ 1-го Апрѣля 1809 г.

Осада Измаила въ 1807 г., штурмъ Журжи и осады Браилова (весенняя) и Измаила въ 1809 году.



Военно-Ученый Архивъ II Отд. №№ 1447, 1449, 1487 и 1493б.

ники однако были предупреждены и встрѣтили атакующаго сильнымъ отпоромъ, въ добавокъ своевременно получивъ подкрѣпленія на 17 судахъ изъ Рущука. Штурмъ былъ отбитъ, стоивъ намъ 700 человѣкъ выбывшими изъ строя. Только 6-я колонна Лопухина успѣшно прорвалась въ замокъ паши въ Слободзеѣ и разрушила его, предавъ магазины огню и захвативъ 27 орудій и 32 знамени. Милорадовичъ отступилъ 25 Марта къ Бухарешту. При отступленіи піонеры разрушили большую часть ретраншамента.

Одновременно шли приготовленія къ захвату крѣпости Браилова, начавшіяся еще въ концѣ Марта заготовленіемъ туровъ, фашинъ и лѣстницъ на берегахъ рѣки Серета со сплавомъ ихъ до Сербешти. Мостъ для переправы осадной артиллеріи черезъ Серетъ былъ приготовленъ и спущенъ до Максименъ.

Главныя силы корпуса Голенищева-Кутузова покинули 3-го Марта Фокшаны и 7-го приблизились къ Браилову. Согласно диспозиціи, піонеры были раздѣлены между колоннами. Рота Запрѣева П*П*4 (бывш. Философова): одна полурота при 1-ой колоннѣ Каменскаго, другая полурота при 2-ой кол. Маркова. Рота Гавриленко П*М*4: одна полурота при 3-й колоннѣ Олсуфьева, другая полурота при 4-й колоннѣ Эссена 3-го.

На другой день войска заняли позицію въ виду крѣпости 3 корпусами; позади средняго расположились піонеры и инженерное депо [1]).

Крѣпость Браиловъ состояла изъ пятиугольнаго большого каменнаго замка, бывшаго прежде греческимъ монастыремъ. По угламъ ограды замка находились башни, приспособленныя къ пушечной оборонѣ. Замокъ былъ окруженъ рвомъ съ каменнымъ контръ-эскарпомъ. Ширина рва доходила до 6 саж., глубина до 3 саж. Замокъ былъ окруженъ землянымъ валомъ съ пятью бастіонами, ровъ котораго глубиною 4 саж. также имѣлъ каменный эскарпъ высотою въ 5 саженей у бастіоновъ и $3^1/_2$ у куртинъ; контръ-эскарпъ земляной. Наконецъ впереди этого вала находился обширный земляной ретраншаментъ, охватывавшій весь городъ и концами упиравшійся въ Дунай. Глубина рвовъ его доходила до 2-хъ саж. Въ этомъ ретраншаментѣ были устроены искусно скрытыя батареи, одѣтыя турами. Юго-восточная часть ретраншамента находилась подъ ядрами, сѣверо-западная подъ картечью съ главнаго вала. Гарнизонъ доходилъ до 12,000 челов., имѣлись свѣдѣнія, что нѣкоторые подступы были минированы.

9-го Апрѣля князь Прозоровскій, получивъ отказъ на предложеніе крѣпости сдаться, приказалъ приступить къ осадѣ, веденіе которой было поручено Генералу Гартингу. Было приступлено къ заложенію 3-хъ редутовъ, а на другой день къ 4-му (каждый изъ нихъ на 150 чел.); подъ ихъ прикрытіемъ заложены батареи въ разстояніи 300—400 саж. отъ вала ретраншамента на $5+22+15+16=58$ орудій [2]). Осадная артиллерія прибыла 11 Апрѣля и въ тотъ же день подошла дунайская флотилія въ составѣ 28 баркасовъ и третья рота піонеръ Гебенера 2-го П*П*4. Одна батарея была выстроена въ тылу лѣваго фланга у берега Дуная для обстрѣливанія рѣки, а по сторонамъ осадныхъ батарей расположены стрѣлковые ложементы, изъ которыхъ были выведены подступы по направленію ретраншамента.

16-го Апрѣля вооруженіе батарей было окончено и началось бомбардированіе крѣпости, продолжавшееся 8 дня. Большая часть предмѣстья города, примыкавшаго къ ретраншаменту, была превращена въ груду развалинъ, вскорѣ занятую егерями, такъ какъ подступы къ этому времени были выведены до этого предмѣстья.

Подготовивъ такимъ образомъ осаду значительно тщательнѣе, чѣмъ подъ Журжею, и узнавши, что въ гарнизонѣ замѣчалось колебаніе продолжать оборону, князь Прозоровскій пожелалъ ускорить паденіе крѣпости штурмомъ. Въ этомъ намѣреніи его подкрѣпляло то соображеніе, что ретраншаментъ слишкомъ обширенъ для гарнизона и потому защита его слаба.

Осторожный Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ не признавалъ своевременности такой мѣры, такъ какъ артиллерія крѣпости не была сбита и верки еще цѣлы, а потому главнокомандующій ограничился намѣреніемъ овладѣть открытою силою разрушеннымъ отчасти ретраншаментомъ и, утвердившись на немъ, вести далѣе правильную атаку. Атака ретраншамента была назначена въ ночь на 20 Апрѣля.

Диспозиція, разработанная Гартингомъ подъ руководствомъ Кутузова и утвержденная Прозоровскимъ, предусматривала нападеніе тремя колоннами, имѣвшими каждая во главѣ 70 охотниковъ, 30 піонеръ и 40 человѣкъ съ лѣстницами. Начатый въ 11 часовъ ночи штурмъ подвергся участи ночныхъ

---

[1]) Правый ген.-л. Каменскаго 1-го изъ 12 баталіоновъ, 2 эск. при 10 батарейныхъ и двухъ конныхъ орудіяхъ сталъ у берега Дуная. Въ центрѣ у дороги на Рымникъ сталъ корпусъ ген.-л. Маркова 1-го изъ 14 бат., 6 эск., 40 батарейныхъ и 12 конныхъ орудій; сзади него осадный паркъ, инженерное депо, піонерныя роты, а еще далѣе главная квартира. На лѣвомъ флангѣ, примыкая къ Дунаю, корпусъ ген.-л. Эссена 3-го изъ 8 бат., 2 эск., 10 батар. и 10 конныхъ орудій.

[2]) 5 орудій на правомъ флангѣ у берега Дуная, 22 и 15 орудій въ двухъ батареяхъ центра и 16 въ батареѣ лѣваго фланга.

ДѢЛО № 239, 1817 г. (КАНЦЕЛЯРІИ ИНСПЕКТОРА ИНЖЕН. КОРПУСА ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ).

Въ дѣлѣ имѣется отношеніе Инспектора Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 26 апрѣля 1818 г. № 2924 съ сообщеніемъ о Высочайшемъ повелѣніи Очаковскую и Кюменгородскую Инжен. команды по случаю маловажнаго въ сихъ крѣпостяхъ занятія инженеровъ уничтожить, а строенія въ Очаковѣ и Никольскомъ укрѣпленіи состоящія поручить завѣдыванію Кинбурнской Инженерной командѣ.

ДѢЛО № 210, 1818 г. (КАНЦЕЛЯРІЯ ИНСПЕКТОРА ИНЖЕН. КОРПУСА ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ).

Возбужденъ вопросъ о передачѣ укрѣпленій по Сибирской и Оренбургской линіямъ въ вѣдѣніе командировъ отдѣльныхъ корпусовъ наравнѣ съ прочими кордонными укрѣпленіями кромѣ двухъ или трехъ главныхъ какъ то: Омска, Кузнецка, Петропавловска и Оренбурга.

Послѣдовало Высочайшее утвержденіе на передачу въ вѣдѣніе командира отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса крѣпостей: Кизильской, Верхнеуральской, Звериноголовской и Троицкой: въ вѣдѣніе командира отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса крѣпостей: Ямышевской, Семипалатинской, Бійской и Кузнецкой.

При этомъ означеннымъ командирамъ сообщено, что всѣ оныя крѣпости приказано имъ сдать со всѣми въ оныхъ строеніями, планами и проч., что на содержаніе ихъ удѣлена будетъ сумма по смѣтѣ Инженернаго Департамента, причемъ командиры должны будутъ давать отчеты Инженерному Департаменту объ употребленіи этой суммы. Сверхъ имѣющихся въ командѣ командировъ и инженерныхъ офицеровъ назначены еще гарнизонные инженеры.

Къ стр. 405. *Приложеніе LXXI.*

30.200. — Генваря 21 1825 г. Сенатскій по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ.—О не назначеніи въ крѣпостяхъ, или около оныхъ, мѣстъ для строенія безъ сношенія съ Инженернымъ вѣдомствомъ.

Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Министра Юстиціи, при которомъ предложилъ Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію въ копіи выписку изъ журналовъ Комитета Гг. Министровъ 10 Іюня и 7 Октября прошлаго года съ изъясненіемъ положенія онаго Комитета удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, о неназначеніи въ крѣпостяхъ, или около оныхъ, мѣстъ для строенія безъ сношенія съ Инженернымъ вѣдомствомъ, которая есть слѣдующаго содержанія. Въ засѣданіи 10 Іюня слушана записка Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 31 Маія за № 980 (по Канц.), внесенная въ журналѣ Комитета подъ № 1153.—Высочайше утвержденнымъ въ 1811 году положеніемъ о содержаніи при крѣпостяхъ эспланадъ, между прочимъ постановлено: 1) при пограничныхъ штатныхъ крѣпостяхъ на Эспланадахъ, въ разстояніи ближе 130 саженъ отъ гласиса, никакихъ строеній не заводить и старое починивать не допускать. 2) На форштатахъ за эспланадами строенія располагать по анфиладу крѣпостныхъ верковъ и производить одно только деревянное и не на каменныхъ фундаментахъ, а вокругъ домовъ и огородовъ рвовъ не дѣлать и погребовъ не имѣть. 3) Самые огороды позволять заводить на эспланадахъ отъ конца гласиса не ближе 50 саженъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы огораживаемы были тонкими кольями, или рѣшетками; бревенчатыми досками, или палисадомъ обносить ихъ запрещать. 4) Фахверковыя строенія и каменные фундаменты подъ деревянные дома позволять не ближе 450 саженъ отъ короны гласиса. Строгое смотрѣніе за точнымъ наблюденіемъ сихъ правилъ возложено на Комендантовъ и Командировъ инженерныхъ командъ, но были иногда случаи что сіи мѣстные въ крѣпостяхъ Начальники затруднялись воспретить возведеніе въ близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ не только казенныхъ не инженернаго вѣдомства но даже и частныхъ строеній, потому, что мѣста назначены по планамъ, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, и на произведеніе работъ сдѣлано уже было разрѣшеніе. Для отвращенія сего на будущее время, Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части находитъ нужнымъ поставить, чтобы о мѣстахъ выбранныхъ въ крѣпостяхъ, или около оныхъ, для казенныхъ строеній не инженернаго вѣдомства, до составленіи смѣтъ и чертежей, извѣщаемъ былъ предварительно Его Императорское Высочество въ такомъ случаѣ, когда предположеніе сдѣлано въ С.-Петербургѣ, и что бы давалось знать о семъ инженернымъ командамъ, когда выборъ мѣста предоставленъ высшему начальству, въ вѣдомствѣ коего строеніе состоять должно. Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, соглашаясь совершенно съ симъ мнѣніемъ представляетъ о томъ на разсмотрѣніе Комитета. Комитетъ предполагалъ утвердить сіе представленіе, и на основаніи онаго постановить дабы изъясненное требованіе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части исполняемо было со стороны Гражданскаго Начальства, на что и испросить Высочайшее соизволеніе.—Въ засѣданіи 7 Октября объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволяетъ. Комитетъ опредѣлилъ: сообщить о томъ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества выпискою изъ журнала препроводивъ таковую же и Министру Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату. Приказали. О должномъ по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію исполненіи во всѣ Губернскія и Областныя Правленія Правительства, Войска Донскаго, въ Войсковую Канцелярію и Присутственныя мѣста послать указы, каковыми увѣдомить Гг. Министровъ, Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, Управляющихъ Гражданскою Частью, Генералъ-Губернаторовъ, Гражданскихъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ, въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, въ здѣшніе и Московскіе Сената Департаменты и Общія оныхъ собранія сообщить вѣденія.

П. С. З. Р И. т. XXXX стр. 41.

высказалъ, что „вообще терять время на овладѣніе непріятельскими крѣпостями, значитъ только безплодно затягивать войну, тогда какъ, напротивъ, рѣшительные результаты могутъ быть достигнуты только быстрымъ перенесеніемъ оружія за Дунай, угрожая самому Константинополю. Турція, находясь въ соглашеніи съ Англіей, дозволила уже англійскимъ судамъ вступить въ Дарданеллы. Если война затянется, то англійскій флотъ вступитъ въ Черное море, и тогда отъ медленнаго шествія войны тамъ возгорится другая. Напротивъ того, когда бы противъ чаянія турокъ, армія наша двинулась, миновавъ крѣпости, быстрымъ шагомъ за Дунай, нѣтъ сомнѣнія, что движенія сіи произвели бы самое сильное впечатлѣніе въ Константинополѣ, всегда склонномъ къ смятенію и бунту, и впечатлѣніе сіе одно стоило бы уже сильнаго пораженія".

Поэтому Императоръ Александръ настаивалъ на томъ, чтобы „взять Браиловъ, когда взять его уже необходимо нужно, и маскировавъ другія крѣпости, съ помощью Божіею, не теряя ни одной минуты, и не ожидая непріятеля передъ Балканскими горами, идти на Константинополь. Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ Альпы и Пиренеи, Балканскія горы для русскихъ войскъ не могутъ быть преградою" [1]).

Нельзя не признать, что мысли, высказанныя Императоромъ, наиболѣе соотвѣтствовали условіямъ времени и замѣчательны по смѣлости плана. Предложеніе, не терять времени на взятіе непріятельскихъ крѣпостей, а лишь наблюдать за ними, маскировавъ ихъ, и идти впередъ за Балканы, было смѣло по времени, но вполнѣ основательно [2]).

Укоренившійся предразсудокъ, по которому армія не можетъ двинуться впередъ, прежде чѣмъ не будутъ взяты всѣ непріятельскія крѣпости въ тылу, достаточно выясняетъ несостоятельность военнаго таланта кн. Потемкина во вторую Екатерининскую войну.

Нелучшимъ успѣхомъ увѣнчалась третья попытка захватить турецкую крѣпость открытою силою. Эта попытка была направлена противъ незначительной крѣпостцы Кладово, лежащей на правомъ берегу Дуная значительно выше мѣстъ, гдѣ происходили описанныя событія—именно между Видиномъ и Бѣлградомъ. Здѣсь дѣйствовалъ отрядъ Ген.-М. Исаева 1-го изъ 6 баталіоновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, посланныхъ на помощь сербамъ. Сербы уже давно осаждали крѣпостцу, въ которой весь гарнизонъ состоялъ изъ 400 человѣкъ. Обстрѣливаніе сербами крѣпостцы изъ 12 орудій почти не принесло вреда веркамъ, а между тѣмъ Исаевъ по прибытіи на мѣсто рѣшилъ взять ее приступомъ. Атака была назначена на разсвѣтѣ 6 Іюля; на штурмъ было послано 5 баталіоновъ и 300 пандуровъ-сербовъ всего въ 4 колоннахъ. Часть войска взобралась на валъ, но была сбита обороняющимся, не получивъ поддержку отъ другихъ колоннъ. Пандуры разбѣжались. Атака была отбита съ урономъ 335 убитыми и 603 ранеными, т. е. въ два раза болѣе численности гарнизона [3]).

Эти случаи неудачъ заставили оставить на будущее время способъ овладѣнія крѣпостей открытою силою безъ основательной подготовки артиллерійскимъ огнемъ. Турки вполнѣ оправдали утвердившуюся за ними славу, что они весьма упорно сражаются за заблаговременно возведенными валами, а потому слѣдуетъ или стараться настигать ихъ въ открытомъ полѣ, или брать ихъ крѣпости по правиламъ инженерной науки.

Согласно волѣ Государя Фельдмаршалъ началъ готовиться къ переправѣ. Были посланы инженерные офицеры [4]) выбрать удобное мѣсто для постройки моста, что было не легко въ виду разлива Дуная, достигавшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 30 верстной ширины.

Наконецъ было рѣшено строить мостъ у Галаца. Піонеры были вызваны изъ Визурени (Сербешти), гдѣ они стояли до того времени, и съ 15-го Іюня вмѣстѣ съ понтонерами начали постройку моста. Мостъ былъ оконченъ черезъ мѣсяцъ (14 Іюля) и прикрытъ 2 редутами на правомъ берегу Дуная, батареями (плавучими и береговыми), бонами и брандвахтами на баркасахъ.

На случай задунайскаго похода, князь Прозоровскій распредѣлилъ піонеръ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Дѣло В.-Уч. Арх. № 1368. Письмо князю Прозоровскому отъ 10 Мая 1809.

[2]) Совершенно также разсуждалъ Суворовъ-Рымникскій, совѣтовавшій поставить маску противъ Силистріи и двигаться за Балканы. Этотъ смѣлый планъ Потемкинъ не утвердилъ.

[3]) Донесеніе Исаева отъ 10 Іюля 1809 года Милорадовичу.

[4]) Въ Іюлѣ 1809 года къ отдѣльнымъ отрядамъ были откомандированы слѣдующіе инженерные офицеры: у Милорадовича поручикъ Гульковіусъ, въ Киліи капитанъ Шардинъ (при немъ кондукторъ Кристановичъ), въ Галацѣ у Колюбакина подпоручикъ фонъ-дерт.-Шпигель, въ Бессарабскомъ отрядѣ подпоручикъ Разинъ, при корпусѣ Каменскаго 1-го маіоръ Жіанотти и подпоручикъ Литовъ. Воен.-Уч. Арх. Отд. II, дѣло № 1442.

за Дунай въ отрядъ Засса рота Гавриленко П*М*4, а въ отрядъ Платова рота Гебенера 2-го П*П*4 (собственно полурота, такъ какъ половина оставлена въ Атакахъ), рота же Запрѣева П*П*4 была оставлена при Галацкомъ мостѣ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Колюбакина.

27-го Іюля князь Прозоровскій наконецъ рѣшился исполнить настойчивыя повелѣнія Императора перейдти Дунай, но первые шаги его были крайне осторожны. Боясь за тылъ при наступленіи турокъ на Большую Валахію и недовѣряя дружелюбію Австріи, онъ отрядилъ только слабый авангардъ изъ 3 баталіоновъ пѣхоты съ 4 орудіями и 150 казаками подъ начальствомъ инженеръ-Ген.-М. Гартинга, который и занялъ укрѣпленную имъ предмостную позицію.

Послѣ этой удачи кн. Прозоровскій рѣшился отправить корпусъ Засса за Дунай. Какъ только русскіе подошли 31 Іюля къ крѣпости Исакча, турки бѣжали; крѣпость была занята безъ выстрѣла. Тоже случилось съ Тульчею 1 Августа. Измаилъ такимъ образомъ былъ отрѣзанъ отъ тыла и могъ быть обложенъ со всѣхъ сторонъ. 2-го Августа былъ занятъ Платовымъ безъ боя Бабадагъ. Убѣдившись въ полномъ отсутствіи сопротивленія турокъ въ Добруджѣ, кн. Прозоровскій рѣшился переправить за Дунай отрядъ Маркова 1-го, который обложилъ Мачинъ, а за тѣмъ и главная квартира переправилась за Дунай. Въ это время прибыла наша флотилія и вскорѣ былъ занятъ островъ Чаталъ, вслѣдствіе чего обложеніе Измаила стало еще тѣснѣе.

9-го Августа скончался второй главнокомандующій Дунайской арміей, князь Александръ Александровичъ Прозоровскій и былъ замѣненъ княземъ Багратіономъ.

14-го Августа началась болѣе энергичная осада крѣпости Мачина. Въ отрядъ прибыла рота Запрѣева П*П*4, (ею командовалъ шт.-кап. Гебенеръ 1-ый, а затѣмъ шт.-кап. Канатчиковъ), и подъ ея руководствомъ были заготовлены фашины для батарей. 14-го Августа въ присутствіи новаго Главнокомандующаго, князя Багратіона была заложена и на другой день окончена 1-я батарея, обстрѣливавшая сообщеніе по Дунаю съ Браиловымъ; въ слѣдующую ночь была заложена параллель въ 30 саженяхъ отъ крѣпости. Въ ней были поставлены 14 батарейныхъ пушекъ, 2 мортиры и одинъ осадный единорогъ, открывшіе сильный огонь съ утра 16-го, на слѣдующій день усиленный дѣйствіемъ новой 6 орудійной батареи съ запада. Къ вечеру 17-го комендантъ предложилъ сдаться и 18-го русскіе заняли крѣпость, взявъ въ плѣнъ 338 чел. гарнизона.

Въ это же время піонерная рота Гавриленко, состоя въ отрядѣ Платова, строила батареи подъ крѣпостью Гирсово, которая послѣ четырехдневнаго бомбардированія изъ 20 орудій полевой артиллеріи, въ 3 батареяхъ, сдалась 22 Августа. Установилась полная возможность устроить болѣе удобное сообщеніе съ тыломъ при посредствѣ вновь построеннаго моста у Гирсова.

Въ тылу остались только двѣ турецкія крѣпости Измаилъ и Браиловъ. Оставшись недоволенъ нерѣшительными дѣйствіями Г.-М. Волкова у первой крѣпости, Кн. Багратіонъ поручилъ осаду Г.-Л. Зассу, который съ казачьимъ полкомъ и сводною минерно-піонерною ротою ½П*М*4 и ½П*П*4 подъ командою шт.-кап. Канатчикова прибылъ къ отряду передъ Измаиломъ 23 Августа.

Въ это время Задунайская армія была усилена прибывшимъ изъ Бухарешта корпусомъ Милорадовича, къ которому была отдѣлена полурота Гавриленко. 3-я рота Запрѣева была откомандирована въ авангардный корпусъ Платова.

При второй осадѣ Измаила войска были раздѣлены на три отряда, расположившіеся группами на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли въ 1807 году [2]). Главная атака была поведена съ сѣверной стороны на исходящій бастіонъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще 31 Августа была возведена батарея на островѣ Чаталъ, откуда вскорѣ были сбиты турецкія батареи, вынесенныя за ограду. 4 Сентября начала дѣйствовать большая батарея впереди центра атаки. Въ ночь на 11 Сентября была готова брешь-батарея съ подступами изъ позади лежащихъ овраговъ и въ слѣдующую ночь была построена вторая на западъ отъ первой [3]).

При содѣйствіи флотиліи огонь сталъ настолько тягостнымъ для обороняющагося, что комендантъ Челеби Паша, не имѣя надежды на поддержку извнѣ, 14-го предложилъ сдать крѣпость. Гарнизонъ въ 4500 чел. получилъ право перейти на правый берегъ Дуная; до 220 орудій и 21 знамя были трофеями русскихъ.

---

[1]) Вторая половина роты вмѣстѣ съ полуротою Гебенера составила такъ называемую сводную минерно-піонерную, предназначенную для осады Измаила.

[2]) Отрядъ Г.-М. Балля на западѣ (гдѣ прежде стоялъ Ротгофъ); въ центрѣ Г.-М. Гамперъ (на мѣстѣ Войнова) и Г.-М. Назимовъ на лѣвомъ флангѣ (прежнее мѣсто Засса).

[3]) Турецкій выходецъ Манукъ-бей предлагалъ для ускоренія сдачи Измаила, распустить слухъ о пораженіи визиря и взятіи Силистріи. Не выносившій лжи, кн. Багратіонъ отвергъ это предложеніе и не желалъ преувеличивать значеніе одержанной имъ побѣды надъ визиремъ подъ Рассеватомъ, о которой безъ того дошелъ слухъ до Измаила.

Князь Багратіонъ писалъ Государю, восхваляя дѣятельность Засса, а послѣдній не могъ нахвалиться своимъ начальникомъ осадныхъ работъ Капитаномъ Мишо [1]), по словамъ Засса, „являвшимъ опыты необыкновеннаго мужества и глубокаго знанія военнаго искусства“ [2]).

Съ паденіемъ Измаила большая часть отряда Ген.-Л. Засса [3]) освободилась для дѣйствій противъ Силистріи, противъ которой Кн. Багратіонъ направилъ свой главный ударъ.

За это время были уже взяты 28 Августа Кюстенджи [4]) и 3 Сентября Мангалія почти безъ боя. Постройка батарей впереди первой изъ этихъ крѣпостей ротой Запрѣева была достаточна для принужденія коменданта сдать крѣпость. Зато Силистрія представляла собою твердыню достаточно серьезную, доказавшую въ прежнія войны свою способность защищаться, и къ тому же она могла ожидать помощи отъ Рущука и Шумлы. Блистательная побѣда кн. Багратіона подъ Рассеватомъ 2 Сентября надъ Сераскиромъ Хозревъ-пашею открыла ему дорогу къ Силистріи. 11 Сентября корпусъ въ 13 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи, 9 казачьихъ полковъ, 2 артиллерійскихъ роты, піонерной роты Запрѣева и полуроты Гавриленко обложили Силистрію [5]), въ которой гарнизонъ состоялъ изъ 11,000 человѣкъ при 130 орудіяхъ, имѣя продовольственныхъ запасовъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ ночь на 12-е была заложена батарея на 6 орудій и 2 двухпудовыя мортиры, открывшія 12 Сентября огонь, впрочемъ недѣйствительный по дальности разстоянія. На правомъ берегу были построены 4 редута противъ вылазокъ. 18 Сентября были доставлены съ большими затрудненіями первыя 7 осадныхъ орудій изъ Бузео и поставлены на батареяхъ, построенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная. Эти крупныя орудія вмѣстѣ съ 4-мя судами, прошедшими ночью мимо крѣпости и ставшими выше по теченію, поддерживали постоянный огонь по крѣпости, производили пожары и уничтожали водяныя мельницы на берегу, вслѣдствіе чего гарнизонъ сталъ чувствовать недостатокъ въ мукѣ. Въ это время визирь призналъ необходимымъ выступить изъ Рущука на помощь осажденной крѣпости. 21 Сентября сдѣлалось извѣстнымъ, что 15,000 турокъ направились изъ Рущука на Туртукай и Силистрію. Между тѣмъ князь Багратіонъ упустилъ изъ виду своевременно притянуть къ Силистріи всѣ войска, находившіяся въ его распоряженіи.

Корпусъ Каменскаго былъ отправленъ къ Кюстенджи, и только 22 Сентября ему было дано приказаніе, оставивъ небольшой гарнизонъ въ этой крѣпости, спѣшить къ Силистріи. Зассъ [6]) до 2 Октября медлилъ выступить изъ Измаила. Только часть корпуса Милорадовича могла быть притянута во время изъ Бухареста.

Между тѣмъ Сераскиръ Хозревъ Мехмедъ отправился съ большею частью своей арміи изъ Рущука къ Туртукаю и далѣе къ Силистріи, и 9 Октября турецкая армія въ 30,000 человѣкъ сосредоточилась въ 7 верстахъ отъ Силистріи у Татарицы на чрезвычайно сильной по природѣ позиціи, усиленной еще цѣлымъ рядомъ окоповъ. Князь Багратіонъ попытался вытѣснить непріятеля съ этой позиціи, но при невозможности отрядить болѣе 16 баталіоновъ (около 4,500 человѣкъ), отчаянная попытка эта не удалась. Отбивъ атаку, турки остались на своей крѣпкой позиціи, а 15 Октября подоспѣлъ верховный визирь Юсуфъ Паша съ остальною частью своей арміи. Багратіонъ былъ вынужденъ снять осаду, къ тому же наступленіе морозовъ и недостатокъ продовольствія стали весьма ощутительны въ осадномъ корпусѣ.

15 Сентября осадный корпусъ отступилъ къ Траянову валу, гдѣ главнокомандующій остановился въ ожиданіи курьера съ отвѣтомъ на всеподданнѣйшее представленіе о планѣ перехода на лѣвый берегъ Дуная.

Поздно начатая осада Силистріи и недостаточная поддержка осаднаго корпуса остальною дѣйствующей арміею имѣла весьма тяжелыя послѣдствія. Не имѣя надежныхъ оплотовъ на правомъ берегу Дуная, армія была вынуждена возвратиться въ Большую Валахію, т. е. на линію, откуда столь блистательно была предпринята кампанія въ концѣ Іюля 1809 года, и на слѣдующій годъ начать снова. Своевремен-

---

[1]) По его же проекту были построены также редутъ-батареи и штернѣ-шанцы, оказавшіе не малую пользу для овладѣнія крѣпостью Браиловомъ, копіи собственноручныхъ его чертежей приложены къ плану осады этой крѣпости. Изъ матер. Воен.-Уч. Арх. Отд. II, №№ 1454 и 1755.

[2]) Донесеніе кн. Багратіона отъ 30 Сентября.

[3]) Въ Измаилѣ были оставлены 4 баталіона. Зассъ по необъясненной причинѣ слишкомъ долго медлилъ пріемомъ Измаила и не отправилъ войскъ къ Багратіону, чѣмъ значительно задержалъ дѣйствія подъ Силистріею.

[4]) Работой подъ сильнымъ огнемъ руководилъ командовавшій ротой штабсъ-капитанъ Канатчиковъ (формул. списокъ шт.-к. Канатчикова. М. О. Арх. Гл. Шт. № 3974).

[5]) Въ корпусѣ Платова рота Запрѣева (Канатчикова); въ корпусѣ Милорадовича ½ роты Гавриленко.

[6]) Въ его отрядѣ сводная піонерная рота (полурота Гавриленко и полурота Гебенера 2-го).

ное взятіе Силистріи, благодаря лучшей подготовкѣ атаки сосредоточеніемъ около нея достаточныхъ силъ, совершенно измѣнило бы зимнюю обстановку. Теперь же пришлось удовольствоваться уничтоженіемъ всѣхъ взятыхъ у турокъ на правомъ берегу крѣпостей. Инженерные чины арміи осенью этого года до основанія срыли и взорвали порохомъ верки Тульчи, Исакчи, Гирсово, Кюстенджи и Мангаліи до того, что возстановленіе обороны весною было невозможно.

Осада Браилова была поручена корпусу Эссена 3-го, который былъ усиленъ 4 баталіонами пѣхоты и всею осадною артиллеріею, возвратившеюся изъ-подъ Силистріи. Часть дунайской флотиліи также была отправлена къ Браилову.

Корпусъ Эссена 3-го, стоявшій подъ Браиловымъ, имѣлъ подъ ружьемъ до 7,500 человѣкъ и былъ расположенъ на сѣверной сторонѣ крѣпости, лѣвымъ флангомъ примыкая къ краю высотъ, спускающихся отсюда къ Дунаю.

2 Ноября Эссенъ обложилъ Браиловъ тѣснѣе, расположивъ свой корпусъ [1]) двумя отдѣльными отрядами. На южной сторонѣ находился отрядъ принца Карла Мекленбургскаго—3 баталіона съ 4 орудіями и 1 кавалерійскій полкъ. На сѣверной сторонѣ отрядъ Колюбакина—12 баталіоновъ съ полуротой батарейной артиллеріи и 9 эскадроновъ съ 4 конными орудіями.

Для связи обѣихъ частей корпуса, должны были служить 3 штерншанца [2]), къ постройкѣ которыхъ было приступлено 4 Ноября. Вокругъ крѣпости, примыкая флангами къ Дунаю, выставлена цѣпь наблюдательныхъ пикетовъ, а дунайская флотилія стояла частями выше и ниже крѣпости.

Затѣмъ открыты были дальнѣйшіе подступы подъ руководствомъ инженеръ-маіора Мишо. Штерншанцы, по случаю затруднительности работъ въ мерзломъ грунтѣ, были окончены—одинъ не ранѣе 6-го, а другой только 12-го числа. Во время этихъ работъ, турки производили лишь слабыя вылазки, боясь удалиться отъ крѣпости далѣе пушечнаго выстрѣла.

Осадная артиллерія прибыла къ Браилову только 13 Ноября; вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ устройству съ сѣверной стороны крѣпости двухъ сильныхъ брешь-батарей, каждая на 12 осадныхъ орудій, и выведены подступы впередъ, для насыпки еще одной батареи.

Едва въ Браиловѣ было получено извѣстіе о прибытіи къ осаждающимъ осадныхъ орудій, какъ комендантъ крѣпости выслалъ парламентера для переговоровъ о сдачѣ. Пока велись переговоры, Эссенъ не прекращалъ работъ по возведенію брешь-батарей, которыя были окончены только къ 20 Ноября. На другой день, 21 числа, Браиловъ сдался на капитуляцію [3]).

Зимою 1809—10 года замѣчалось полное затишье на турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Турки не любятъ зимнихъ кампаній, и большая часть войскъ разошлась по домамъ. Русская же армія была слишкомъ разстроена болѣзнями [4]).

Піонерныя роты провели остатокъ зимы: рота Гавриленко у Бырлата; рота Запрѣева (или, какъ ее въ это время называли, рота Гебенера I) у Фокшанъ, а полурота Гебенера 2-го у Галаца (другая полурота оставалась попрежнему въ Атакахъ).

На Кавказскомъ берегу 1809 годъ ознаменовался вторичнымъ занятіемъ Анапы, отчасти возстановленной турками послѣ разрушенія ея русскими въ 1807 году. Изъ гавани у этой крѣпости турецкія суда часто безпокоили сосѣднія русскія побережья, и сюда турки привозили оружіе для горцевъ. 15 Іюля эскадра Перхурова подошла къ Анапѣ. Дессантъ былъ совершенъ подъ начальствомъ инженеръ-полковника Ферстера [5]), и крѣпость занята безъ сопротивленія [5]).

Назначеніе инженернаго офицера начальникомъ дессанта нельзя считать случайнымъ, такъ какъ предположено было тотчасъ же приступить къ укрѣпленію Анапы, для чего подвезена была масса шанцеваго инструмента, лѣса и иныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Съ прибытіемъ сухимъ путемъ отряда Панчулидзева Анапа была прочно занята постояннымъ гар-

---

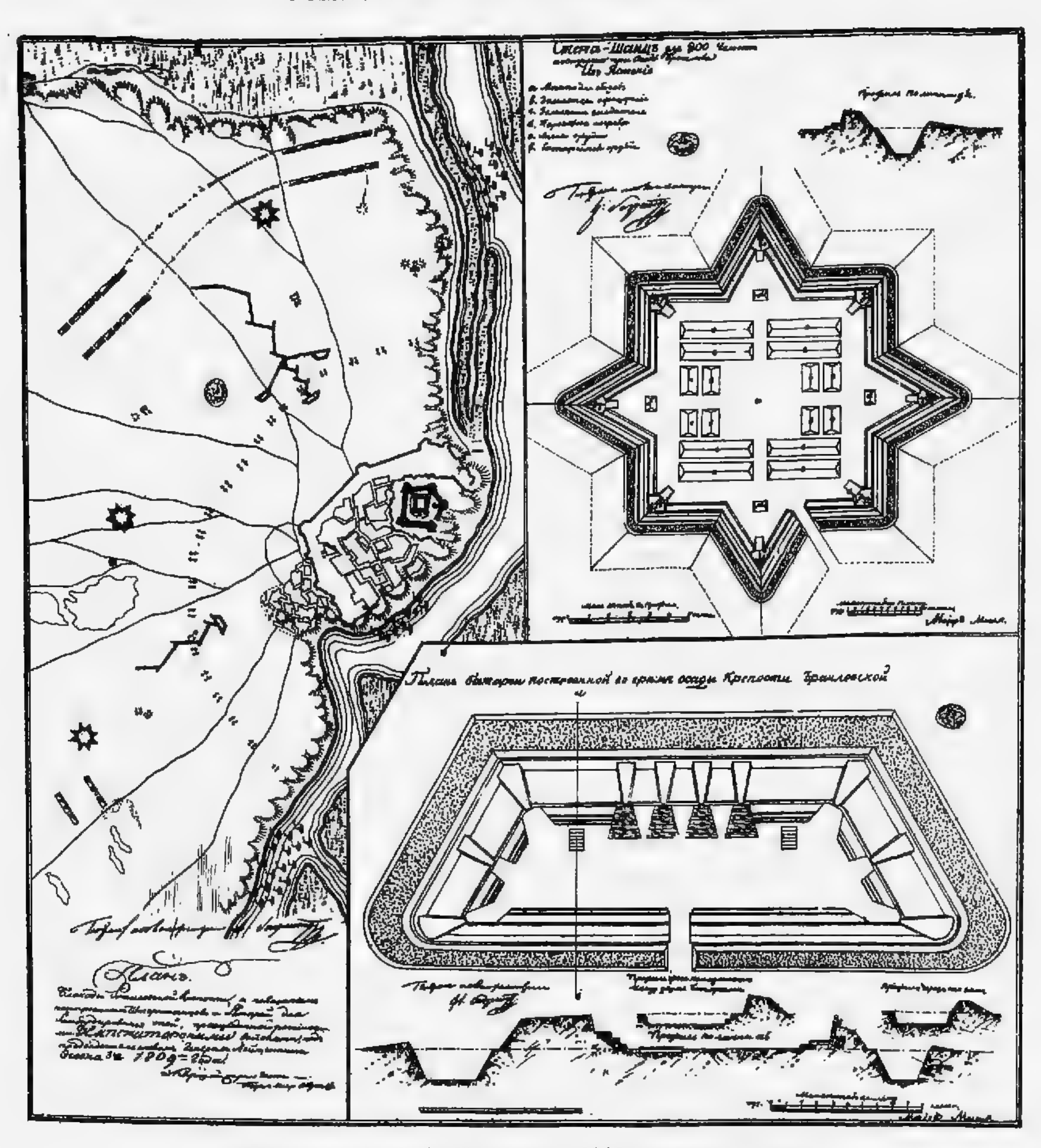
[1]) Въ отрядѣ находилось всего полроты минеръ (роты Гавриленко), остальныя же инженерныя роты находились: Запрѣева (Канатчикова, какъ ее называютъ въ нѣкоторыхъ документахъ по фамиліи фактическаго командира) въ Гирсовѣ у Штеттера, сводная (полурота Гавриленко и полурота Гебенера 2-го) въ д. Черныя Воды у Засса.

[2]) О нихъ говорилось въ 1-й выноскѣ на стр. 741.

[3]) 5.000 челов. турецкаго гарнизона получили право свободнаго выхода въ Турцію. 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1.300 бочекъ пороху, 1.700 патронныхъ ящиковъ, 200.000 пуль и болѣе 40.000 бомбъ были трофеями нашихъ войскъ. Донесеніе кн. Багратіона отъ 30 ноября 1809 г.

[4]) Кампанія 1809 года крайне ослабила русскія войска вслѣдствіе убійственнаго климата Добруджи. Иные баталіоны имѣли въ строю 60 чел. здоровыхъ. Донесеніе кн. Багратіона отъ 6 Сентября 1809 г. В.-Уч. Арх. № 1334.

[5]) Впослѣдствіи начальникъ инженеровъ II арміи.



Воен. Уч. Арх. Отд. II планы за №№ 1490, 1454 и 1455.

низономъ изъ 3 баталіоновъ при 14 пушкахъ. Верки постепенно усиливались до 1812 года, когда при возвращеніи Анапы туркамъ они были взорваны.

Кампанія 1809 г. доказала, что турецкія крѣпости легче всего брать цѣлесообразнымъ маневрированіемъ дѣйствующей арміи для отрѣзыванія тыла и что при этомъ рѣдко приходится прибѣгать къ правильной осадѣ съ веденіемъ подступовъ внутрь непріятельскаго вала. Большею частью тѣсное обложеніе съ сильнымъ бомбардированіемъ скоро сломило сопротивленіе турокъ. Но съ другой стороны турки научились изъ примѣра осады Силистріи новому пріему, состоявшему въ томъ, что бы при обложеніи ихъ крѣпостей приблизить секкурсъ по возможности ближе и, избѣгая боя въ открытомъ полѣ, расположиться укрѣпленнымъ лагеремъ, откуда можно было угрожать осадному корпусу. Этимъ пріемомъ они неоднократно пользовались въ слѣдующихъ кампаніяхъ.

Таблица мѣстонахожденія инженерныхъ ротъ Дунайской арміи въ 1806—1809 гг.

По №№	ГОДЫ: Мѣсяцы. / Названіе ротъ по шефамъ:	1806. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1807. Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	1808 годъ.	1809. Январь. Февраль. Мартъ.	1809. Апрѣль. Май. Іюнь. Іюль.	1809. Августъ.	1809. Сентябрь.	1809. Октябрь. Ноябрь.	1809. Декабрь.
II *II* 4	Философова (Запрѣева и Яковлева) .	Солодковцы.	У Эссена на Серетѣ. Осада Измаила. Килія.	Текучи.	Походъ.	Осада Браилова. Сербешти. Постройка Галацкаго моста.	У Колюбакина.	У Платова; Кюстенджи. Осада Силистріи.	Гирсово.	Фокшаны.
II *М* 4	Гавриленко . . .	Приходъ изъ Кіева.		Бендеры.			У Засса.	У Милорадов.	Осада Браил.	Бырлатъ.
II *I* 4	Гебенера 2	Томашполь. Могилевъ. Букарештъ.	Копочени у Удаліуса. Букарестъ.		Штурмъ Журжи.		У Платова.	У Засса; осада Измаила. Черноводы.		Галацъ.
				Атаки на Днѣстрѣ.						

Кампанія въ 1810 г.

Въ началѣ 1810 года произошла вновь смѣна главнокомандующаго. 2-го Февраля былъ уволенъ кн. Багратіонъ для леченія за границею и 4-го былъ на его мѣсто назначенъ Генералъ графъ Каменскій 2.

Вскорѣ подошла 10-я дивизія и съ ней піонерная рота Куцевича П*II*3 (изъ Дубенскаго уѣзда)[1]. Такимъ образомъ при арміи оказались 3 піонерныя и 1 минерная рота, т. е. цѣлый баталіонъ, подчи-

[1]) Помѣщаемъ здѣсь списокъ инженерныхъ офицеровъ, значившихся при Молдавской арміи подъ предводительствомъ графа Каменскаго 2-го въ 1810 году, а именно: Генералъ-Маіоръ Иванъ Гартингъ; Подполк.: Людв. Мишо, Иванъ Шадринъ, Иванъ Тимофѣевъ; Кап.: Иванъ Цуберъ, Иванъ Гульковіусъ, Мих. Герасимовъ, Иванъ Гейченковъ, Мих. Клименко, Алексѣй Дебой; Пор.: Андрей Литовъ, Григ. Чекаловъ 2-ой, Мих. Алексѣевъ 3-й, бар. Карлъ Шаумбергъ, Вас. Разинъ, Александръ Южаковъ; Подпор.: Фед. Криштановскій, Алексѣй Мартосъ, Феодосѣй Гавриловъ, Пав. Гасвицкій, Степ. Грибской; Прапорщ: Петръ Леоновичъ. Изъ этихъ офицеровъ чаще другихъ встрѣчается въ реляціяхъ Клименко, съ которымъ намъ придется неоднократно встрѣчаться въ дальнѣйшемъ очеркѣ, а потому приведемъ подробно его участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Онъ участвовалъ въ осадахъ: въ 1807 году Журжи и Измаила; въ 1808 г. Киліи и Бендеръ; въ 1809 году при штурмѣ Браилова раненъ въ правое плечо и руку и за выказанную храбрость и распорядительность награжденъ орденомъ Георгія 4-й степени; затѣмъ, онъ послѣдовательно принималъ участіе въ осадахъ Мачина, Силистріи и Туртукая, а при 1-мъ штурмѣ Рущука въ 1810 году былъ снова раненъ въ правую ногу; участвуя затѣмъ во 2-мъ приступѣ у Рущука 22-го Іюля, онъ въ 1811 году за отличіе былъ произведенъ въ подполковники.

Перечисленіе подвиговъ остальныхъ военныхъ инженеровъ, участниковъ этой компаніи, приняло бы форму безполезнаго повторенія сказанныхъ осадъ.

ненный Начальнику инженеровъ арміи, которымъ остался по прежнему Генералъ-маіоръ Гартингъ. Новопришедшая рота Куцевича смѣнила полуроту Гебенера въ Атакахъ.

Новый главнокомандующій, измѣнивъ нѣсколько планъ кампаніи кн. Багратіона, однакоже не призналъ возможнымъ съ незначительными силами вести походъ за Балканами, не сломивъ силу сопротивленія турецкихъ крѣпостей, уже столь долго задержавшихъ наступленіе русскихъ, а потому первыя дѣйствія обратились противъ Силистріи, Рущука, Журжева и Шумлы, составлявшихъ еще твердыни турецкой силы. Противъ трехъ первыхъ предполагалась осада; противъ Шумлы—наблюденіе.

Корпуса Ланжерона и Левиса 6 Мая подошли къ Журжѣ. Главная квартира 9 Мая прибыла въ Гирсово. 23 Мая была обложена Силистрія, куда направлена осадная артиллерія и начальникъ инженеровъ Гартингъ; начальникомъ осады былъ назначенъ графъ Ланжеронъ, у котораго состояли подъ командою два корпуса— его собственный и Генерала Раевскаго и въ составѣ ихъ изъ инженерныхъ войскъ: піонерная рота Яковлева (бывшая Запрѣева II*П*4) и вакантная минерная рота (бывшая Гавриленко II*М*4). Кромѣ того тылъ охранялся корпусами Левиса и Эссена 3-го; наконецъ на лѣвомъ берегу стоялъ отрядъ Ген.-М. Штетера, а по дорогѣ въ Базарджикъ отрядъ Уварова.

Въ то же время Ген. Зассъ былъ направленъ на Туртукай, и для руководства осадными работами къ нему былъ прикомандированъ инженеръ-маіоръ Мишо. Изъ инженерныхъ войскъ была назначена рота Гебенера 2-го, которая въ полномъ составѣ по присоединеніи людей, остававшихся до тѣхъ поръ у Атакъ, усиленнымъ маршемъ двинулась въ Фундени на р. Аржисѣ; 9 Мая подошли остальныя силы корпуса Засса. Послѣдній, узнавъ о приближеніи турокъ изъ Шумлы, приказалъ укрѣпить устье р. Аржиса, впадающей въ Дунай противъ Туртукая. Піонеры быстро возвели 2 батареи, одну на 6, а другую на 8 орудій. 19 Мая голова авангарда подъ начальствомъ маіора Мишо, имѣя во главѣ 30 піонеръ, переправилась на паромахъ и оттѣснила турокъ отъ берега. Авангардъ двинулся дальше, а піонеры подъ небольшимъ прикрытіемъ начали наводить мостъ. На другой день піонеры провели дорогу для артиллеріи [1]) и построили 3 батареи. Турецкій гарнизонъ въ 20,000 чел., при приближеніи авангарда, покинулъ городъ.

Въ то время, какъ Зассъ обезпечивалъ правый флангъ главныхъ силъ, съ такой же цѣлью на лѣвомъ флангѣ корпусъ Каменскаго 1 былъ посланъ къ Базарджику, представлявшему довольно сильную крѣпость временной профили. Для ея овладѣнія однако не потребовалось примѣненіе осадныхъ работъ; она была взята 22 Мая приступомъ послѣ кратковременнаго обстрѣливанія полевою артиллеріею [2]). Этотъ штурмъ былъ предпринятъ, въ противность предъидущимъ, среди яснаго, солнечнаго дня.

Пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ взятіемъ Базарджика, было приступлено къ энергичной осадѣ Силистріи. Въ ночь на 24-е было заложено 5 редутовъ въ разстояніи 450 саж. отъ главнаго вала крѣпости, причемъ два изъ нихъ не могли быть закончены въ эту ночь вслѣдствіе вылазки гарнизона. На слѣдующій день на лѣвомъ берегу Дуная были возведены 7 батарей, въ которыхъ было поставлено 17 орудій крупнаго калибра [3]). Часть флотиліи прошла мимо крѣпости и стала выше ея. До начала траты снарядовъ былъ посланъ парламентеръ, но такъ какъ комендантъ Еликъ паша медлилъ отвѣтомъ, то въ ночь съ 25 на 26-е были изъ двухъ редутовъ выведены подступы зигзагами на 400 шаговъ впередъ, а 26-го съ 8 часовъ утра начато бомбардированіе. Въ этотъ день было брошено въ Силистрію до 5,000 снарядовъ, заставившихъ почти всѣ непріятельскія батареи замолчать. Взорвало пороховой погребъ, отъ чего часть крѣпостной стѣны обрушилась. Подступы были выдвинуты еще на 300 шаговъ и устроена батарея на правой атакѣ на 4 орудія; наконецъ въ ночь на 27-е еще батарея въ разстояніи 125 саж. отъ крѣпости. Въ ту же ночь на лѣвой атакѣ насыпана батарея на 9 орудій, къ которой въ ночь на 28-е прибавилась другая на 12 орудій. Коменданту было объявлено, что если онъ не сдастся, то бомбардированіе возобновится 29 Мая изъ 78 орудій, считая артиллерію флотиліей; огонь будетъ непрерывный въ теченіи 3 сутокъ, а 2 Іюля будетъ приступъ. Съ этою цѣлью въ ночь на 29-е были устроены брешь-батареи въ 40 саженяхъ отъ крѣпости. Утромъ получился отвѣтъ Еликъ Оглу о готовности капитулировать, и 30 Мая въ крѣпость вступили 2 баталіона Колыванскаго мушкетерскаго полка [4]).

[1]) Формулярный списокъ капит. Гебенера 2-го М. О. Арх. Гл. Шт., кн. 3974.

[2]) Значеніе этой побѣды увеличилось взятіемъ въ плѣнъ энергичнаго врага Россіи Пегливана-паши съ 2,057 чел. Едва 150 человѣкъ изъ 10,000 защитниковъ спаслись бѣгствомъ. Поэтому и всѣ участники боя были награждены особымъ Базарджикскимъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

[3]) 11 пяти-пудовыхъ мортиръ, 4 единорога 2 пуд., 2 пушки 24-хъ-фунт.

[4]) Гарнизонъ въ 5000 получилъ свободный выходъ. Въ добычу намъ досталось 40 знаменъ, 190 орудій, 503 бочки пороха и 70 тыс. патроновъ. Дѣло Воен.-Уч. Арх. № 1391 стр. 54.

Часть осаднаго корпуса и флотилія могла быть послана съ осадной артиллеріею къ Ген.-Л. Зассу для усиленія осады Рущука; часть присоединилась къ главнымъ силамъ, направившимся на Шумлу, куда Каменскій 2-й успѣлъ сосредоточить 35,820 чел. (въ томъ числѣ рота Яковлева). Упоенный предъидущими успѣхами, главнокомандующій намѣревался 11 Мая овладѣть приступомъ чрезвычайно тщательно приготовленною къ оборонѣ крѣпостью съ многочисленнымъ гарнизономъ, не подготовивъ приступа предварительно дѣйствіемъ артиллеріей, и сообразно такому намѣренію распредѣлилъ штурмовыя колонны еще во время марша такъ, чтобы онѣ подошли къ крѣпости съ разныхъ сторонъ. Послѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствій было неодновременное вступленіе въ бой отдѣльныхъ колоннъ, подвергавшихся нападенію непріятеля съ подавляющимъ превосходствомъ силъ. Атака на Шумлу была отбита съ урономъ въ 740 чел. убитыми и ранеными. [1]) Послѣ этой неудачи гр. Каменскій рѣшился на то, съ чего слѣдовало начать. Шумла была со всѣхъ сторонъ обложена отдѣльными отрядами, ставшими на дорогахъ, ведущихъ въ крѣпость, хотя нѣсколько далеко, именно въ 7 верстахъ отъ нея. Изъ осаднаго корпуса подъ Рущукомъ были потребованы 10 осадныхъ орудій и по 200 снарядовъ на каждое. Эта крупная артиллерія прибыла не ранѣе 24 Іюня. Въ ночь на 26 Іюня было приступлено къ постройкѣ батареи въ 150 саженяхъ отъ гласиса южныхъ бастіоновъ у западнаго берега р. Шумлы. Постройка эта совершилась подъ прикрытіемъ цѣлаго корпуса (Уварова), но была замѣчена непріятелемъ, открывшимъ огонь и помѣшавшимъ кончить батарею. Днемъ въ 3 часа 6,000 чел. произвели вылазку на эту батарею, и завязался бой, продолжавшійся 4 часа. Батарея осталась за нами, артиллерія замолчала, но съ наступленіемъ темноты громадная масса турокъ вновь атаковала батарею, и хотя ее удалось отстоять и оттѣснить непріятеля въ крѣпость, но въ ту же ночь было рѣшено срыть батарею и вывести прикрытіе изъ сферы огня крѣпости. Въ слѣдующую ночь были построены двѣ новыя батареи далѣе (250 саж. отъ крѣпости), которыя открыли огонь по Шумлѣ 28 и 29 Іюля. Визирь вступилъ въ переговоры о перемиріи, въ виду начавшагося недостатка жизненныхъ припасовъ среди гарнизона, но 1 Іюля удалось большому транспорту верблюдовъ, нагруженныхъ провіантомъ, подъ прикрытіемъ конвоя 1,500 чел., пробраться въ крѣпость, благодаря растянутости на 80 верстъ блокадной линіи и разобщенности отрядовъ, стоявшихъ на дорогахъ. Гарнизонъ былъ вновь обезпеченъ продовольствіемъ на три недѣли. Главнокомандующій рѣшилъ отказаться отъ взятія Шумлы и, поставивъ около нея обсерваціонные корпуса, намѣревался двинуться за Балканы.

Однако на исполненіе этого плана нельзя было отважиться, пока крѣпость Рущукъ оставалась въ рукахъ турокъ, а потому гр. Каменскій призналъ нужнымъ ускорить осаду этой крѣпости, усиливъ въ тоже время обложеніе Варны. Расположивъ корпусъ гр. Каменскаго 1-го (силою около 17,500 ч.) на укрѣпленной позиціи въ 8 верстахъ отъ Шумлы и выславъ гр. Ланжерона съ 6,000 къ Разграду и ген.-м. Войнова съ 7,000 къ Варнѣ, гр. Каменскій 2-й съ остальными 10,000 ч. направился къ Рущуку. 2-го Іюля укрѣпленія, возведенныя русскими подъ Шумлою, были срыты, и отряды отправились по назначенію.

9 Іюля главнокомандующій уже былъ подъ Рущукомъ, который Зассъ, подкрѣпленный Ланжерономъ, обложилъ еще 14 Іюня 3 отрядами. Зассъ началъ осаду построеніемъ 5 редутовъ для прикрытія лагеря и инженерныхъ работъ. 20-го Іюня редуты были окончены; въ слѣдующую ночь открыли ходы сообщенія, отъ ближайшаго къ берегу редута въ 350 саженъ и повели первую параллель на длину 300° и на такомъ же разстояніи отъ 2-го бастіона крѣпости, выводя подступы далѣе изъ параллели, впереди которой въ 100° былъ построенъ редутъ на 4 батар. орудія. На 27-е заложены 3 демонтиръ-батареи на 12 осадныхъ и 18 батарейныхъ орудій. Въ ночь на 29-е изъ 1-й параллели летучею сапою вывели траншею въ 200° по направленію къ 2-му бастіону, кончивъ ее двумя плацдармами, также летучею сапою. Въ это же время на лѣвомъ флангѣ была построена батарея съ ложементами на 4 осадныхъ и 7 батарейныхъ орудій, а правѣе его изъ редута повели ходъ сообщенія длиною въ 20°, окончивъ его сомкнутою батареею съ ложементами на 10 батарейныхъ орудій. На самомъ лѣвомъ флангѣ устроена еще батарея (на 6 батарейныхъ, 2 осадн. и 2 легк. орудія), которую соединили при посредствѣ траншеи съ 1-ю батареей.

2 и 3 Іюля со стороны турокъ были приняты весьма энергичныя наступательныя дѣйствія, но всѣ ихъ три большія вылазки были отбиты.

Генералъ Зассъ возъимѣлъ мысль овладѣть крѣпостью до прибытія главнокомандующаго и поднести ему ключи Рущука. Въ это время инженерная атака, веденная Ген.-М. Гартингомъ на восточные фронты, смежные съ прибрежными, выдвинулась изъ правофланговаго редута № 1, и головы сапъ находились ближе 100 саженъ отъ крѣпостной ограды. Диспозиція приступа на 2-й бастіонъ отъ берега

[1]) Воен. Уч. Арх., дѣло 1391, стр. 73.

Дуная на восточной оградѣ была составлена Инж. Ген.-М. Гартингомъ; ему было поручено командованіе штурмующими войсками, состоявшими изъ 5 баталіоновъ съ 2-мя піонерными ротами: Гебенера 2-го II *Ш*1[1]), (ведшаго съ самаго начала осады Рущука траншейныя работы) и Яковлева II *Ш*3, только что подоспѣвшей изъ подъ Шумлы. Одновременно съ главною атакою остальныя войска осаднаго корпуса должны были вести ложныя атаки съ юга и запада, и небольшой отрядъ въ 150 чел., также подчиненный Гартингу, долженъ былъ, прокрадываясь вдоль садовъ у берега Дуная, демонстрировать противъ прибрежныхъ фронтовъ. Начало дѣйствій принадлежало ложной атакѣ съ юга, а по отвлеченіи силъ непріятеля собранныя Гартингомъ въ параллели войска должны были броситься на валъ. Впереди 4 штурмующихъ баталіоновъ (5-й былъ оставленъ въ траншеѣ въ видѣ резерва) были поставлены піонеры, которые должны были катить впереди себя большіе мантелеты, наполненные рухлядью. За ними шли по 200 человѣкъ съ фашинами для заваливанія рва. По достиженіи вала одинъ баталіонъ долженъ направляться на право вдоль вала, другой налѣво, 3-ему оставаться въ бастіонѣ, а 4-й въ видѣ ближайшаго резерва долженъ былъ направиться къ мѣсту самаго упорнаго сопротивленія. Если Ген.-М. Гартингъ подастъ сигналъ ракетою, что бастіонъ занятъ, остальныя войска, ведущія ложныя атаки, должны довести дѣло до конца. День штурма былъ назначенъ 6-го Іюля, т. е. въ день выступленія гр. Каменскаго 2-го изъ Шумлы.

Туркамъ были вполнѣ извѣстны всѣ приготовленія къ приступу. Казавшіеся совершенно разрушенными бастіоны были приспособлены къ оборонѣ. Защитники бастіона прорѣзали семь новыхъ амбразуръ, искусно маскированныхъ. Едва войска Гартинга вышли изъ траншей, какъ они были встрѣчены картечью и ружейнымъ огнемъ, и въ то же время турки сдѣлали вылазку. Выяснилось, что штурмъ не будетъ имѣть успѣха, и пришлось отвести войска. Потери наши были: 105 убитыхъ, 559 раненыхъ.

Прибывъ 9-го Іюля къ Рущуку, гр. Каменскій 2-й не выказалъ никакого неудовольствія за эту вовсе неподготовленную попытку къ овладѣнію крѣпостью и вообще остался доволенъ направленіемъ осадныхъ работъ, которыя однако слѣдуетъ признать далеко не согласными съ правилами инженерной науки. Рѣшено было ввести болѣе системы и главнымъ образомъ прекратить взаимную поддержку крѣпостей Рущука и Журжи и установить болѣе тѣсную блокаду, возможную вслѣдствіе увеличенія осаднаго корпуса.

Съ 11-го Іюля возобновилось усиленное бомбардированіе крѣпости при содѣйствіи флотиліи. Были усилены батареи и построены 3 новыя на островѣ Кишера для затрудненія сообщенія между Журжею и Рущукомъ и для обстрѣливанія послѣдняго. Инженерная атака противъ восточныхъ фронтовъ, куда былъ направленъ штурмъ 6-го Іюля, постепенно совершенствовалась[2]); траншеи уширялись, рвы ихъ углублялись для размѣщенія въ нихъ болѣе сильныхъ штурмовыхъ колоннъ, а на самомъ правомъ флангѣ у берега Дуная была насыпана сильная батарея на 80 орудій въ садахъ. Всѣ дни съ 11-го по 17-е бомбардированіе было безостановочное и крѣпостные верки замѣтно разрушались.

Можно было предвидѣть скорое паденіе этой твердыни, столь долго задерживавшей успѣхъ русскаго оружія, если бы продолжали идти по начатому пути. Подступы подвигались все ближе къ крѣпости, все тѣснѣе смыкалось кольцо обложенія. Гарнизонъ сильно страдалъ отъ огня осаждающаго и едва успѣвалъ тушить частые пожары. Но пылкому 33-хъ-лѣтнему главнокомандующему гр. Каменскому 2-му успѣхъ казался не достаточно быстрымъ; онъ рѣшился взять Рущукъ приступомъ и для этого назначилъ день 18-го Іюля, къ которому были сдѣланы всѣ приготовленія. На каждый баталіонъ было заготовлено по 100 фашинъ, для каждаго отряда 30 штурмовыхъ лѣстницъ. Напрасно инженеръ-подполковникъ Мишо и генералъ-маіоръ гр. Сиверсъ[3]) доказывали гр. Каменскому, что сила сопротивленія обороняющагося не достаточно поколеблена, что лучше энергичнѣе вести инженерную и артиллерійскую атаки, противъ которыхъ турки не могутъ устоять. Главнокомандующій выслалъ Мишо и Сиверса изъ палатки, запретивъ касаться вопроса о штурмѣ. Между тѣмъ сильные дожди помѣшали начать штурмъ въ назначенный день и онъ былъ отложенъ до 22-го. Турки, замѣтивъ приготовленія, воспользовались этою отсрочкою и подъ руководствомъ энергичнаго коменданта Боснякъ-Аги безостановочно работали для возстановленія обороны наиболѣе пострадавшихъ восточныхъ фронтовъ. Подошвы брешей были обрѣзаны[4]); по сторонамъ брешей были

---

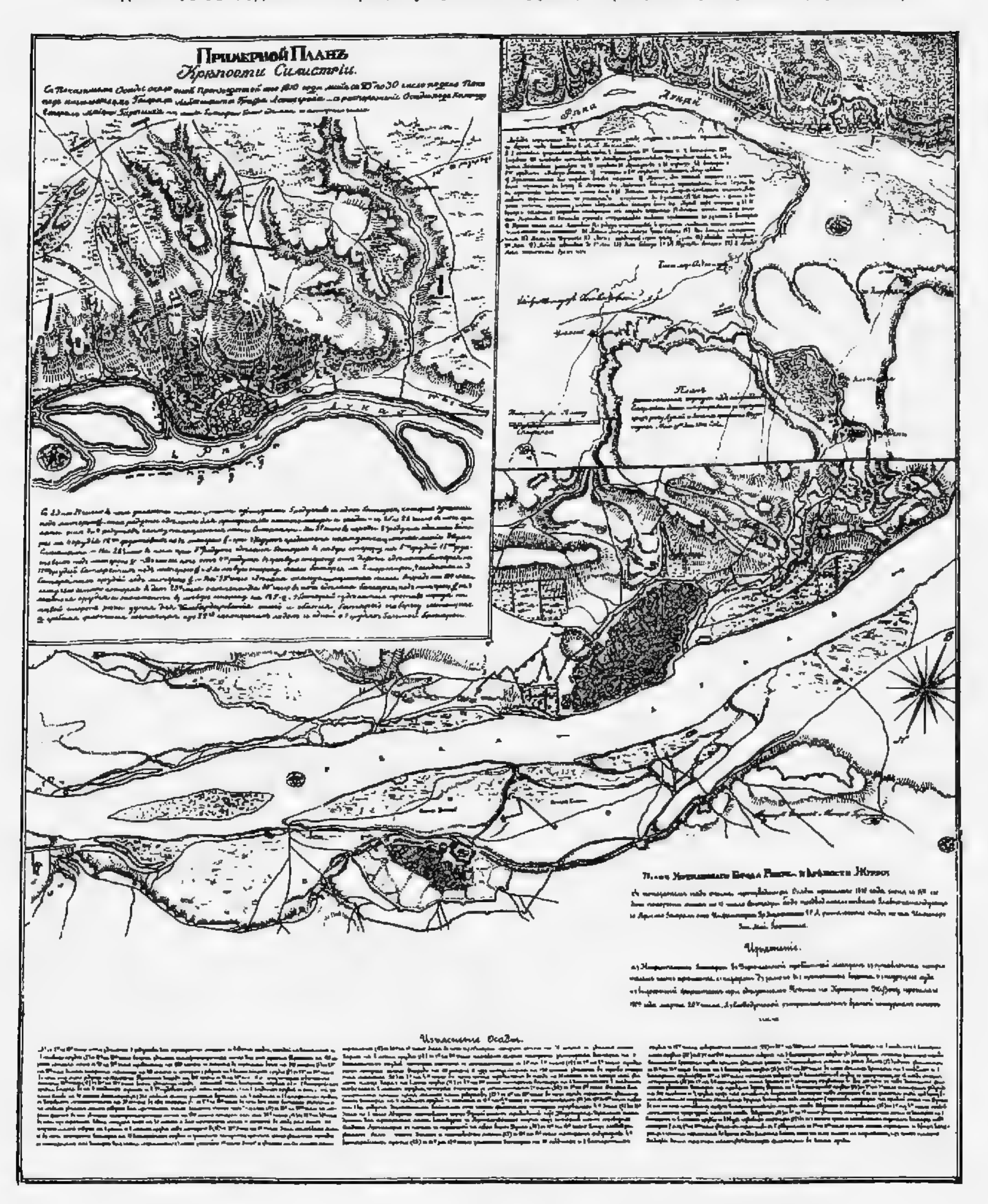
[1]) Гебенеръ 2-й былъ все время осады Траншей-Маіоромъ, а его субалтернъ шт.-капит. Вѣлусовичъ—Траншей-Адъютантомъ, что видно изъ ихъ формулярныхъ списковъ. (М. О. Арх. Гл. Шт., кн. № 3974).

[2]) Изъ подъ Шумлы въ это время подошла минерная рота Вегенера, бывшая Гавриленко. (Вегенеръ вскорѣ заболѣлъ горячкой и умеръ).

[3]) Получившій упрекъ въ трусости гр. Сиверсъ былъ убитъ при штурмѣ 22 Іюля.

[4]) Отважною рекогносцировкою капитана Толя и поручика Фигнера въ ночь на 18-е было удостовѣрено, что длина заготовленныхъ лѣстницъ достаточна, а, между тѣмъ, повторялось то, что было подъ Журжею 24 Марта 1809 г.: лѣстницы во время штурма оказались короткими.

Осады 1810-го года: Силистріи, Рущука и Журжи; переправа у Аржиса (Туртукая).



Военно-Ученый Архивъ Отд. II планы за №№ 1502, 1505 и 1509.

расположены во рву капониры и галлереи, изъ которыхъ можно было обстрѣливать штурмующихъ во флангъ.

Съ утра 21-го Іюля была открыта сильная канонада со всѣхъ батарей, направленная преимущественно на восточные бастіоны, чѣмъ еще болѣе обнаруживались намѣренія осаждающаго. Послѣ полудня гр. Каменскій 2-й собралъ всѣхъ начальниковъ частей для личныхъ объясненій по предстоящему дѣлу. По диспозиціи полагалось дѣйствовать 6-ю колоннами съ разныхъ сторонъ. 1-я и 2-я колонны ген.-м. Сандерса и Ушакова подъ общею командою ген.-лейт. Засса, имѣя въ резервѣ отрядъ инженеръ ген.-м. Гартинга [1]) изъ 2-хъ полковъ и всѣхъ піонеръ, должны были вести главную атаку на 2-й бастіонъ восточнаго фронта (считая отъ берега Дуная); остальныя колонны вели ложныя атаки. Всего для штурма назначено 17,300 чел. пѣхоты, 2,600 кавалеріи, занявшіе свои мѣста съ вечера 21-го числа и къ 2 часамъ ночи залегшіе въ разстояніи 60 саж. отъ контръ-эскарпа. Для штурма каждый баталіонъ имѣлъ по 2 лѣстницы и 40 фашинъ, и кромѣ того оставлялъ 60 фашинъ на мѣстѣ, откуда начался приступъ. Сверхъ того въ траншеяхъ были отдѣльные склады фашинъ, туровъ, лѣстницъ, шанцеваго инструмента и проч.

Главныя черты диспозиціи были слѣдующія [2]).

„1-я колонна, вступивъ на атакуемый бастіонъ, высылаетъ одинъ баталіонъ вправо, для связи съ 2-ою колонною, а влѣво полкъ пѣхоты, для связи съ 3-ею колонною, оставаясь съ остальными войсками на бастіонѣ.“

Когда будетъ занятъ этотъ бастіонъ и смежный, съ прилегающими къ нимъ частями вала, то резервный отрядъ ген.-м. Гартинга вступаетъ на валъ и дѣлаетъ спуски для входа артиллеріи и кавалеріи [3]), а 1-я и 2-я колонны, оставивъ на валу три баталіона пѣхоты, вступаютъ въ городъ, занимая его по частямъ.“

„Всѣ другія колонны, вступивъ на валъ, занимаютъ его своими резервами и только тогда вступаютъ въ городъ“.

„Строжайше запрещается войскамъ стрѣлять прежде вступленія на валъ, а резервамъ оставлять его. Передъ началомъ штурма вся артиллерія дѣлаетъ залпъ по крѣпостному валу картечью. Атакующія колонны имѣютъ впереди собранныхъ, по 15 чел. съ баталіона, стрѣлковъ, а за ними слѣдуютъ рабочіе съ лѣстницами и фашинами; при каждой колоннѣ имѣть по 20 чел. съ топорами и по 30 съ лопатами. За рабочими идутъ штурмующія колонны, построенныя по полувзводно, т. е. по 8 чел. въ рядъ.“

„Вступивъ на валъ, стрѣлки стараются открыть ближайшія ворота и занять пороховые погреба, приставивъ къ нимъ часовыхъ.“

„По занятіи города, отъ каждой колонны отрядить по баталіону, для занятія площадей и другихъ важныхъ пунктовъ; а къ большому пороховому складу у армянской церкви поставить сильный караулъ. Христіанъ, женщинъ и дѣтей, а также безоружныхъ жителей отнюдь не убивать“.

„Отрядъ г.-м. Ермолова, оставивъ свою постоянную позицію около Журжи, сводится вмѣстѣ и во время штурма Рущука дѣлаетъ ложную атаку Журжи, стараясь занять ея ретраншементъ и окопаться въ немъ. Если же въ этомъ не успѣетъ, то стать внѣ пушечнаго выстрѣла, производя цѣлый день угрожающія движенія противъ Журжи. Когда же окончится штурмъ Рущука, отрядъ Ермолова вступаетъ въ свои прежнія позиціи.“

Въ половинѣ четвертаго часа утра, всѣ штурмовыя колонны, сохраняя полную тишину, двинулись впередъ, быстро спустились въ ровъ, а стрѣлки вступили на валъ. Непріятель сохранялъ полное молчаніе. Только 2-я колонна была встрѣчена ружейнымъ, а потомъ пушечнымъ огнемъ, что не помѣшало ей вступить на валъ.

Турки, повидимому, умышленно сохраняли молчаніе и не мѣшали намъ овладѣть прикрытымъ путемъ. Они понимали, что столпившіяся во рву массы войскъ не легко взберутся на валъ по короткимъ лѣстницамъ, а всѣ ихъ дѣйствія стѣснены во рву, который былъ и приспособленъ къ упорной оборонѣ. Взобрав-

---

[1]) По Михайловскому-Данилевскому «всѣ піонеры были назначены въ колонну Засса» (Ист. Тур. войны 1806—1812 г., ч. II, стр. 57), что не противорѣчитъ диспозиціи, если «колонну» замѣнить отрядомъ, такъ какъ отрядъ Гартинга входилъ въ составъ колонны Засса.

[2]) Петровъ. «Война Россіи съ Турціею 1806—1812 гг. Часть II, стр. 103.

[3]) У Михайловскаго-Данилевскаго («Истор. Турецкой войны 1806—1812 гг.», стр. 58) сказано: «Главнымъ распорядителемъ приступа и довѣреннымъ лицомъ Главнокомандующаго былъ Генералъ-Маіоръ Гартингъ; онъ долженъ былъ по взятіи вала устроить на немъ батареи, для чего кромѣ піонеръ за колоннами слѣдовало по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами.

шіеся на валъ были отброшены въ ровъ, гдѣ турки почти въ упоръ поражали изъ фланкирующихъ построекъ толпы русскихъ. Зассъ увѣдомилъ гр. Каменскаго, что держаться во рву безполезно, а овладѣть валомъ невозможно, но получилъ отвѣтъ: „Вашъ резервъ не употребленъ, возьмите его, поведите на штурмъ, покажите примѣръ, и дѣло кончится успѣхомъ“. Резервы дѣлу не помогли. Завладѣвъ на короткое время валомъ, они вновь были оттѣснены превосходными силами турокъ, сосредоточившимися къ угрожаемымъ бастіонамъ. Гр. Каменскій принуждалъ еще къ новымъ попыткамъ, пославъ подполковника Мишо и своего адъютанта Закревскаго (изъ коихъ послѣдній былъ раненъ). Мишо встрѣтилъ толпу бѣгущихъ и едва могъ остановить ихъ для обороны сапъ и траншей. По его донесенію главнокомандующій рѣшился дать сигналъ къ отступленію въ 8 часовъ утра. Войска отступили въ полномъ порядкѣ, понеся страшный уронъ. Почти всѣ начальники войскъ были ранены, убито 78 офицеровъ и болѣе 3,000 нижнихъ чиновъ, 285 офицеровъ и 5,070 нижнихъ чиновъ ранено. Болѣе осторожный Ермоловъ, убѣдясь въ невозможности овладѣть Журжею, поплатился потерею только двухъ человѣкъ.

Преждевременно произведенный штурмъ Рущука окончился полною неудачею. Войска сдѣлали все, что могли, но не могли совершить невозможнаго. Въ числѣ наиболѣе прискорбныхъ сторонъ этой безполезной бойни было то, что она была предпринята главнокомандующимъ по совѣту лица, обязаннаго по своему научному и служебному прошлому знать рискованность подобныхъ предпріятій безъ достаточной подготовки. Управлявшій осадными работами инженеръ ген.-м. Гартингъ болѣе другихъ убѣждалъ гр. Каменскаго рѣшиться на штурмъ, какъ онъ прежде убѣдилъ кн. Прозоровскаго приказать произвести не менѣе несчастный штурмъ Браилова [1]). Уменьшающимъ вину обстоятельствомъ является недостатокъ артиллерійскихъ запасовъ у осаждающаго [2]).

Прямымъ послѣдствіемъ этой неудачи былъ значительный подъемъ духа у турокъ. Визирь уже заговорилъ въ другомъ тонѣ при веденіи мирныхъ переговоровъ, и потребовалось удачное дѣло подъ Шумлою 23-го Іюля, гдѣ были разбиты полевыя войска турокъ, чтобы возстановить равновѣсіе, а затѣмъ блестящая побѣда 26-го Августа подъ Батинымъ [3]) вернула главнокомандующему и войскамъ увѣренность въ дальнѣйшемъ успѣхѣ. Быстро стали падать одна за другою турецкія крѣпости: Систово—1-го Сентября, Турно—10-го Октября, Никополь—15-го, и такимъ образомъ постепенно расширялась база для дальнѣйшихъ операцій.

Подъ Рущукомъ дѣйствія приняли характеръ болѣе спокойный, обѣщавшій не столь быстрый, но болѣе вѣрный успѣхъ. Къ 26-му Іюля были исправлены поврежденныя во время штурма траншеи и батареи, и такъ какъ подоспѣли новые транспорты съ артиллерійскими парками, то возобновилось систематическое обстрѣливаніе крѣпости. Обложеніе становилось все тѣснѣе, и предпринятая турками вылазка въ день Батинскаго сраженія была удачно отражена. 27-го Августа главнокомандующій вернулся къ Рущуку и приказалъ для прекращенія сообщенія съ Журжею расположить новый редутъ на островѣ Кишера у протока, ведущаго между нимъ и островомъ Назарулуй къ Журжинской цитадели. Этотъ редутъ былъ оконченъ въ ночь съ 28 на 29 Августа, не взирая на вылазку турокъ, терявшихъ такимъ образомъ одну позицію за другой внѣ крѣпостей. Положеніе гарнизона становилось все тяжелѣе при ежедневномъ бомбардированіи вслѣдствіе полной отрѣзанности, такъ какъ въ ночь 2—3 Сентября отрядомъ Сабанѣева (6 бат.) былъ занятъ островъ Назарулуй, на которомъ турки еще держались въ редутѣ, служившемъ связью между Журжею и Рущукомъ. Занявъ турецкій редутъ, русскіе выстроили на островѣ еще новый, откуда стали громить Журжинскую цитадель изъ 37 особо поставленныхъ орудій. Вмѣстѣ съ этимъ облегчились дѣйствія флотиліи по болѣе слабымъ прибрежнымъ фронтамъ крѣпости и въ тылъ сухопутныхъ верковъ. Защитники надѣялись лишь на прибытіе секурса, но гр. Каменскій сосредоточилъ около Рущука всѣ свои главныя силы, и 13-го Сентября турки увидѣли прибытіе къ крѣпости новыхъ русскихъ войскъ (корпуса ген.-лейт. Маркова), а 15-го Рущукъ и Журжа сдались на капитуляцію [4]).

Взятіемъ этихъ 2-хъ крѣпостей и захватомъ во время набѣга Воронцова (17-го Октября) Ловчи,

---

[1]) Гартингъ, считавшійся до тѣхъ поръ искуснымъ инженеромъ, лишился всякаго къ нему довѣрія войскъ, и солдаты стали его называть... (неудобнымъ для печати словомъ). Записки Красовскаго.

[2]) Въ отношеніи гр. Каменскаго къ гр. Румянцеву отъ 27 Іюня 1810 г., № 32, упоминается о томъ, что «Государю Императору благоугодно было по докладѣ Артиллерійской Экспедиціи ограничить требованія изъ арміи на артиллерійскіе запасы“.

[3]) Подъ Батинымъ пришлось также взять приступомъ укрѣпленную позицію, но укрѣпленія турокъ были полевой профили, слабо прикрывавшей защитниковъ отъ дѣйствія искусно пущенной въ дѣло артиллеріи. Всепод. донесеніе гр. Каменскаго 28-го Августа, Воен.-Уч. Арх. № 1395.

[4]) Гарнизонъ могъ выступить свободно, но оставилъ въ нашихъ рукахъ 247 пушекъ, 42 знамена и 26636 снар.

Сельви и Плевны, въ которыхъ всѣ укрѣпленія полевой и временной профили были срыты до основанія, закончилась кампанія 1810 года, послѣ которой главнокомандующій рѣшился отвести войска на зимнія квартиры, ставъ твердою ногою на правомъ берегу Дуная. Гр. Каменскій не рискнулъ предпринять походъ за Балканы въ зимнее время, и упорное сопротивленіе турецкихъ крѣпостей, продлившееся отчасти вслѣдствіе неудачи 22-го Іюля подъ Рущукомъ отъ излишней поспѣшности въ дѣйствіяхъ гр. Каменскаго, затянуло окончаніе войны еще на двѣ кампаніи.

На зиму инженерныя роты расположились слѣдующимъ образомъ: минерная (смѣнившая нѣсколькихъ командировъ: до Мая Гавриленко, съ Мая вакантная, съ Іюня Вегенера, съ Октября Пасынкова и наконецъ съ Января 1811 г. Тиханова) осталась сначала за Дунаемъ при 10-й дивизіи Инзова въ Силистріи, а затѣмъ перешла въ Бухарештъ; піонерныя роты: Гебенера 2-го при главной квартирѣ около Бухарешта (въ мѣст. Подупитарулуй). Рота Яковлева (съ Января Пасынкова) находилась при 8-й дивизіи Эссена подъ Журжею. Рота же Куцевича осталась по прежнему въ Атакахъ у мостовъ.

Въ эту зиму піонерныя роты были исключены изъ состава дивизій и приданы къ главной квартирѣ арміи въ подчиненіе къ генералъ-квартирмейстеру [1]) въ составѣ 1-й минерной и 3-хъ піонерныхъ ротъ. По новой организаціи 4 роты Дунайской арміи составили *III* баталіонъ II-го Піонернаго полка, принятый въ Январѣ 1811 года подполковникомъ Тихановымъ. Всего въ 4-хъ ротахъ Дунайской арміи было 752 нижнихъ чина [2]).

Съ конца 1810-го года обстановка измѣнилась; вмѣсто прежнихъ наступательныхъ плановъ пришлось, вслѣдствіе ожидаемой войны съ Наполеономъ, придерживаться болѣе осторожнаго образа дѣйствій.

Военныя дѣйствія въ Сербіи и на Азіатскомъ театрѣ войны не представляютъ почти никакого интереса съ инженерной точки зрѣнія.

Кампанія 1811 года.

Кампанія 1811 г. началась ранѣе прошлыхъ, но со значительно меньшими средствами, такъ какъ Императоръ призналъ нужнымъ 4 дивизіи изъ числа 9, входившихъ въ составъ Дунайской арміи, придвинуть къ Днѣстру, на случай необходимости защиты западной границы государства. Въ серединѣ Января отрядъ С.-При предпринялъ поискъ на югъ и убѣдился въ томъ, что въ Ловчѣ вмѣсто срытыхъ русскими укрѣпленій турки успѣли создать еще сильнѣе укрѣпленную позицію. Получивъ подкрѣпленія, С.-При овладѣлъ Ловчею 31 Января (безъ примѣненія инженернаго искусства) и уничтожилъ всю сосредоточенную здѣсь армію. Казалось, что открылся путь за Балканы, но въ это время обострилась болѣзнь гр. Каменскаго 2-го (сведшая его въ могилу 4-го Мая) и онъ лишился всякой энергіи; дѣла приняли вялый оборотъ.

1-го Марта былъ назначенъ новый главнокомандующій генералъ Голенищевъ-Кутузовъ, извѣстный своимъ „осторожнымъ поведеніемъ“, вызваннымъ численнымъ превосходствомъ турокъ.

Крѣпость Рущукъ была приведена въ оборонительное положеніе и мостъ былъ укрѣпленъ заранѣе, что касается другихъ крѣпостей, то новый главнокомандующій, избѣгая разбрасыванія силъ, приказалъ срыть укрѣпленія Никополя и Силистріи.

Войска были раздѣлены на корпуса, причемъ піонеры были назначены: рота Гебенера 2-го II*III*1—въ корпусъ Ланжерона въ Бухарештѣ, рота Пасынкова II*III*3 въ корпусъ Эссена впереди Рущука, рота Куцевича II*III*2 на Днѣстрѣ при мостахъ (Атаки и Бендеры), минерная же рота Тиханова II*III*м была переведена въ Браиловъ для работъ.

Ударъ турокъ направился на Рущукъ. Великій Визирь надѣялся захватить его нечаяннымъ нападеніемъ. Дѣло до крѣпостной войны не дошло, такъ какъ Кутузовъ 22-го Іюня остановилъ непріятеля въ 5-ти верстахъ отъ Рущука, но въ свою очередь Кутузовъ не рискнулъ напасть на турокъ, отступившихъ на укрѣпленную позицію у Кадикіой; питая полное уваженіе къ способности противника защищаться за земляными валами, онъ рѣшилъ перевести свою армію за Дунай.

---

[1]) П. С. 3. т. XXXI №№ 24.383 и 24.460.

[2]) По списку отъ 30 Мая 1811. Число чиновъ инженернаго корпуса Дунайской арміи показано равнымъ 84 чел. В.-Уч. Арх. отд. II д. № 1405.

Эссену было приказано, переправивъ на лѣвый берегъ жителей и войска, уничтожить Рущукскія укрѣпленія и переправу. Работа велась подъ руководствомъ піонерной роты Пасынкова и 1/2 роты Гебенера 2-го [1]); укрѣпленія были частью взорваны и частью срыты, а мостъ разведенъ за 3 дня до назначеннаго срока (27-го Іюля). Войска стали у Журжи и принялись за усиленіе этой крѣпости и за постройку редутовъ на ближайшихъ островахъ подъ руководствомъ тѣхъ же піонеръ.

Во время слѣдующихъ затѣмъ наступательныхъ дѣйствій турокъ съ переходомъ также на лѣвый берегъ Дуная у Рущука и у Виддина, Кутузовъ вмѣсто того, чтобы атаковать окопавшагося въ укрѣпленныхъ лагеряхъ противника, окружилъ его позицію цѣпью укрѣпленій и предоставилъ туркамъ напасть на насъ. Такъ, противъ лагеря визиря выше Журжи были возведены 9 редутовъ, изъ коихъ 5 въ западной части были расположены съ большими интервалами и охранялись войсками, сзади расположенными, а 4 густо сгруппировались около расположенія отряда Ген.-Л. Гартинга между Слободзеею и Дунаемъ. Заградивъ такимъ образомъ путь дальнѣйшему наступленію турокъ, Кутузовъ возъимѣлъ смѣлую мысль отрѣзать путь отступленія переправившейся арміи визиря, состоявшей преимущественно изъ кавалеріи, а потому и испытывавшей крайнее затрудненіе въ добычѣ фуража. Этотъ планъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Корпусу Маркова удалось незамѣтно переправиться черезъ Дунай и 2-го Октября напасть на лагерь турокъ подъ Рущукомъ, гдѣ вся ихъ армія была разгромлена. На слѣдующій день флотилія прошла мимо Рущука и вмѣстѣ съ построенными на правомъ берегу и на островѣ Голя батареями стала обстрѣливать лагерь визиря. Съ другой стороны цѣпь русскихъ укрѣпленій на лѣвомъ берегу Дуная все тѣснѣе сжимала лагерь, въ которомъ оставались 36,000 турокъ. Съ замѣчательнымъ упорствомъ эта визирская армія отсиживалась въ своей ловушкѣ, тая до того, что когда 25-го Ноября она была сдана „на прокормленіе" русскихъ, то въ ней осталось всего 12 тысячъ человѣкъ и 60 изъ первоначальныхъ 8,000 лошадей.

Не менѣе успѣшное примѣненіе получило инженерное искусство въ другомъ мѣстѣ важнѣйшихъ военныхъ событій этой кампаніи въ рукахъ бывшаго инженеръ-прапорщика Голенищева-Кутузова, возведеннаго въ графы Россійской Имперіи за плѣненіе турецкой арміи [2]).

У Виддина часть арміи Измаилъ-бея перешла за Дунай 21-го Іюля и расположилась въ Калафатскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Противъ 20,000 чел. этой арміи, ген.-л. Зассъ, отряженный въ Малую Валахію, могъ противопоставить около 6,000. Здѣсь была принята та же тактика: противъ лагеря турокъ была возведена цѣпь батарей, траншей и редутовъ, закрывшихъ выходы съ низменнаго берега рѣки.

Начальникомъ инженеровъ въ отрядѣ Засса былъ произведенный въ подполковники Мишо, который искусно выбралъ мѣсто для редутовъ, построивъ два изъ нихъ противъ тропинокъ, служившихъ единственнымъ подступомъ черезъ болото, прикрывавшее русскую позицію съ фронта, и одинъ редутъ со стороны Калафата, выше котораго былъ лагерь Измаилъ-Бея. Въ то же время было рѣшено, для еще большаго стѣсненія дѣйствія турокъ, занять дунайскій островъ у Ломъ Паланки, гдѣ турки занимали укрѣпленную позицію съ 3-мя сильными редутами. Это предпріятіе было приведено въ исполненіе 26-го Августа, причемъ были увезены или уничтожены собранныя турками плавучія средства. Сзади этихъ передовыхъ укрѣпленныхъ позицій ген.-л. Зассъ поставилъ свои войска въ трехъ укрѣпленныхъ и усиленныхъ редутами лагеряхъ [3]), составившихъ сильную охватывающую позицію. При этихъ работахъ сперва пришлось обойтись безъ піонеръ, но въ серединѣ Августа подошла полурота Гебенера 2-го, и сооруженіе окоповъ пошло успѣшнѣе.

Чувствуя себя сильно стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ, Измаилъ-бей атаковалъ совмѣстно съ Виддинскимъ гарнизономъ нашу позицію 7-го Сентября, но былъ отброшенъ, и 30-го Сентября повторилъ попытку

---

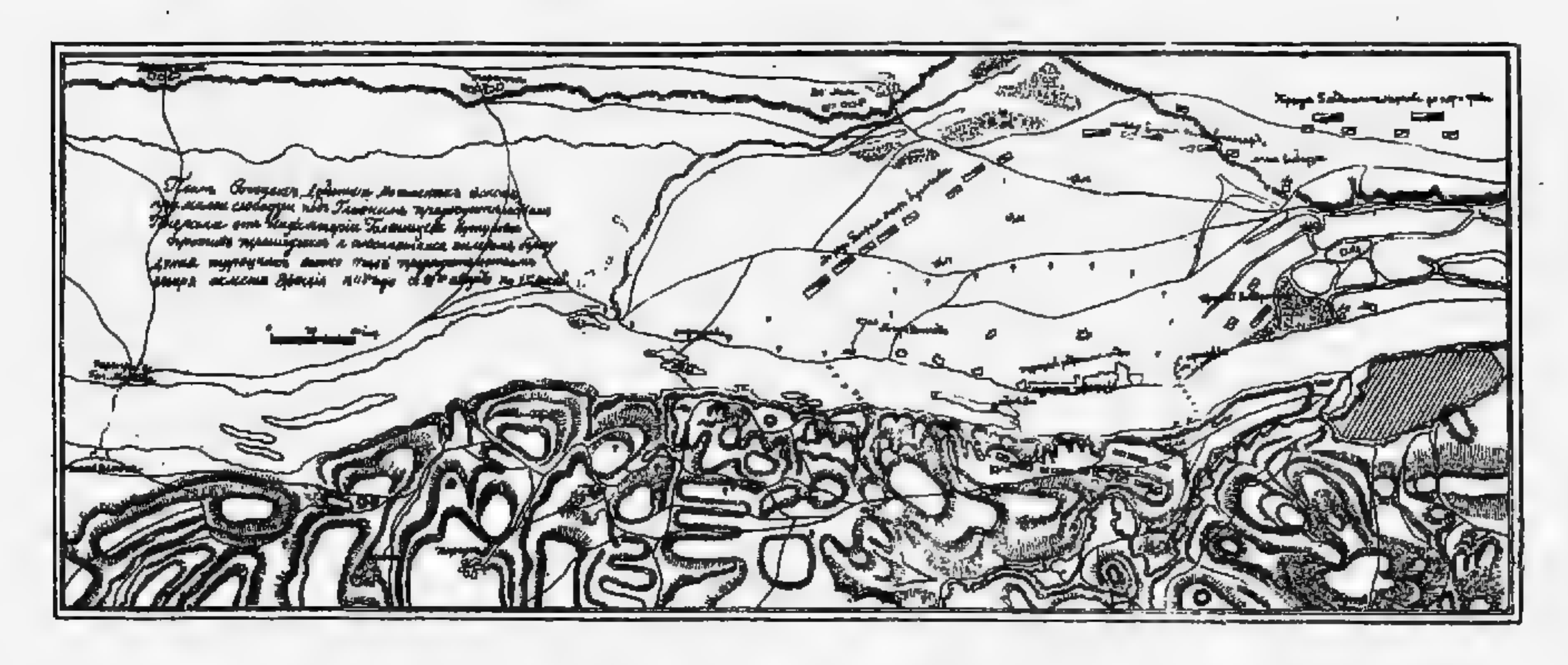
[1]) Онъ былъ назначенъ комендантомъ Журжи съ 22 Ноября 1811 г. и пробылъ въ этой должности до 22 Іюля 1812 г., что видно изъ его послужнаго списка. М. О. Арх. Гл. Шт. № 3974.

[2]) Находясь въ немилости у Императора за свой слишкомъ осторожный образъ дѣйствій и смѣненный съ командованія въ послѣдніе дни турецкой кампаніи 1812 года, графъ Голенищевъ-Кутузовъ былъ избранъ Петербургскимъ населеніемъ 17-го Іюня Начальникомъ С.-Петербургской Земской Силы за пять дней до прибытія въ столицу Государя. Въ это время общественное мнѣніе высказалось единогласно за необходимость назначенія его Главнокомандующимъ арміями, и 29 Іюля Императоръ въ воздаяніе за всѣ прежнія заслуги Кутузова возвелъ его въ княжеское достоинство. Кутузовъ два раза (въ 1774 и 1783 гг.) серьезно раненъ пулями: одна, ударивъ въ лѣвый високъ, вылетѣла у праваго глаза; другая, попавъ въ щеку, вышла въ затылкѣ. Богдановичъ Отеч. война ч. II стр. 10.

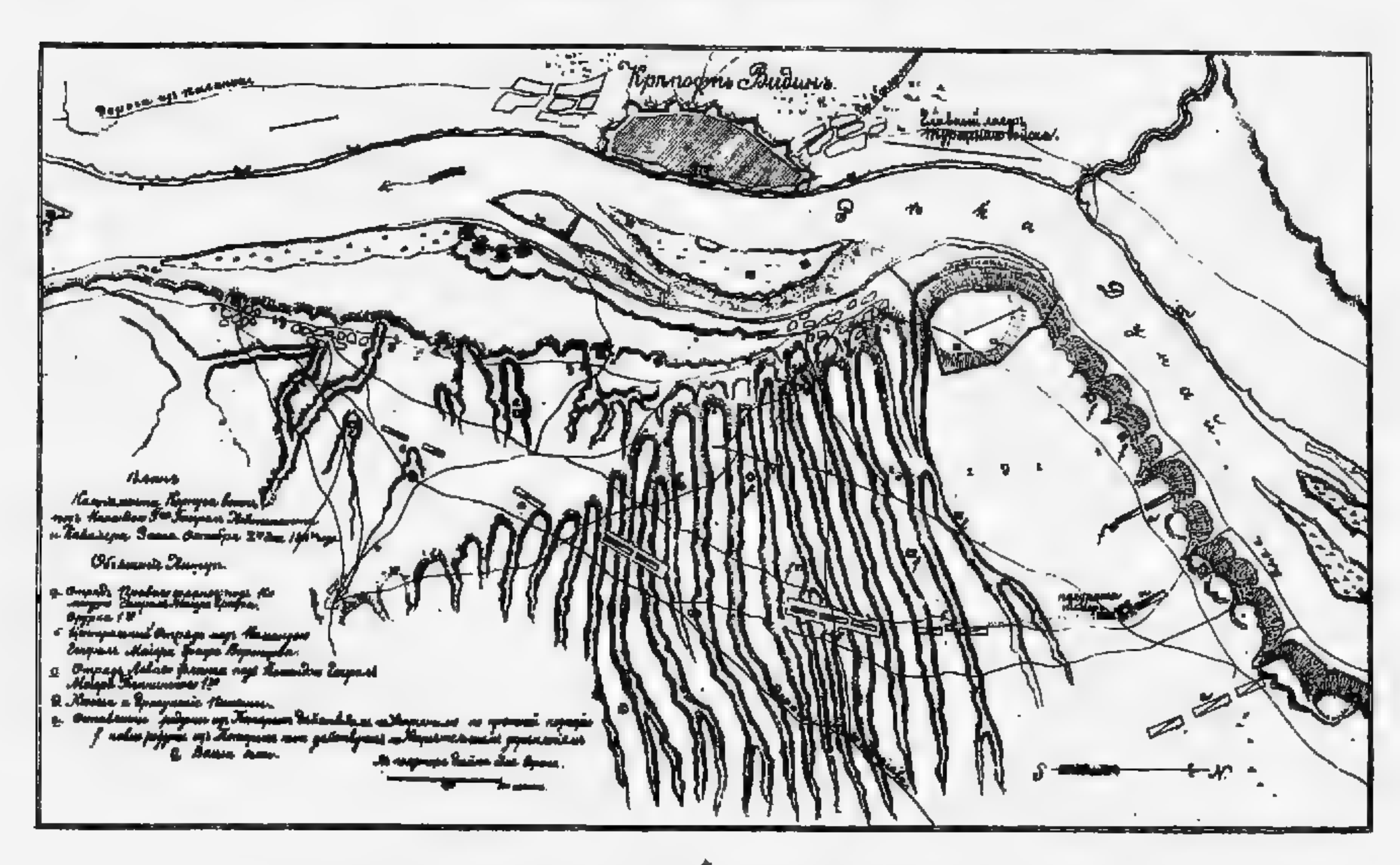
[3]) Отрядъ Ген.-м. Орурка на правомъ флангѣ имѣлъ въ серединѣ надежный редутъ. На три версты лѣвѣе былъ помѣщенъ отрядъ гр. Воронцова въ укрѣпленномъ лагерѣ и на лѣвомъ флангѣ отрядъ Репнинскаго 1-го также въ укрѣпленномъ лагерѣ. Интервалы были заполнены траншеями, прикрытыми волчьими ямами. Противъ всѣхъ гатей черезъ болота у берега Дуная были возведены батареи.

ПЛАНЫ ОПЕРАЦІЙ ВЪ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНІИ 1811-го ГОДА.

Дѣйствія подъ Рущукомъ.



Дѣйствія подъ Виддиномъ.



Военно-Учебный Архивъ. Отд. II планы за №№ 1531 и 1536.

прорвать нашу линію укрѣпленій, но вновь безуспѣшно. Такимъ образомъ удачнымъ сочетаніемъ системы укрѣпленій и дѣйствующихъ войскъ удалось продержать эту вторую турецкую армію въ бездѣйствіи и удержать ее отъ оказанія содѣйствія арміи визиря у Рущука. По захватѣ послѣдней въ тѣсную блокаду, Кутузовъ приказалъ Зассу повторить тотъ же маневръ—отрѣзать пути отступленія турокъ переправою русскихъ войскъ на правый берегъ Дуная. Вслѣдствіе малочисленности войскъ Засса, эта операція не имѣла столь гибельныхъ для турокъ послѣдствій, какъ подъ Рущукомъ, но всетаки она заставила Измаилъ-бея переправиться обратно за Дунай и оставить лагерь подъ Калафатомъ 13 Ноября, послѣ чего его армія постепенно разбрелась по домамъ, крайне истощенная долгимъ пребываніемъ въ болотистой мѣстности лагеря.

Терпѣливымъ и осторожнымъ образомъ дѣйствій Кутузовъ достигъ болѣе, чѣмъ предшественники его блестящими подвигами; турецкія вооруженныя силы были къ концу кампаніи 1811-го года настолько истощены, что ему удалось заключить наканунѣ отечественной войны чрезвычайно выгодный для Россіи Бухарештскій миръ, обезпечившій за нами 5 новыхъ крѣпостей: Хотинъ, Бендеры, Килію, Аккерманъ и Измаилъ. Искусное примѣненіе укрѣпленій въ кампанію 1811-го года показываетъ, что Михаилъ Илларіоновичъ на склонѣ лѣтъ не забылъ познаній, пріобрѣтенныхъ имъ въ инженерной школѣ. Современники его, а въ особенности окружавшіе Императора пылкіе стратеги не признавали цѣлесообразности осторожнаго образа дѣйствій Кутузова, и подъ конецъ войны онъ былъ отозванъ для зачисленія въ Государственный Совѣтъ и замѣненъ Адмираломъ Чичаговымъ, которому впрочемъ пришлось только удостовѣрить благополучное окончаніе войны. Всѣ выгоды, представляемыя Бухарештскимъ миромъ, названнымъ Императоромъ *Богодарованнымъ*, вскорѣ освѣтили истинныя заслуги Кутузова, которому въ томъ же году было суждено столь же благоразумными дѣйствіями спасти Отечество отъ нашествія двунадесяти языковъ.

Что касается инженерныхъ войскъ въ этотъ періодъ времени, то о нихъ можно сообщить нижеслѣдующее: На зиму роты *III*-го баталіона II го піонернаго полка находились: минерная Тиханова въ Браиловѣ; піонерныя: 1-я Гебенера 2-го—одна полурота въ Подупитарулуѣ, другая половина въ Журжѣ; 2-я Куцевича попрежнему въ Атакахъ и Бендерахъ; 3-я рота Пасынкова въ Хотинѣ [2]).

Весной 1812-го года смѣнившій Кутузова Чичаговъ долженъ былъ спѣшно отправить роту Куцевича въ Луцкъ и замѣнить ее у мостовъ на Днѣстрѣ ротою Тиханова. Рота Гебенера 2-го въ это время стояла въ Журжѣ, а Пасынкова въ Хотинѣ. Вскорѣ при раздѣленіи арміи на 4 корпуса, къ каждому изъ нихъ было назначено по полуротѣ піонеръ: рота Гебенера 2-го раздѣлилась между корпусами Ланжерона у Сербешти и Эссена 3-го у Бухарешта, а рота Пасынкова была въ корпусахъ Воинова (у Бузео) и Засса (у Краіова) [3]).

Участіе инженеровъ и инженерныхъ войскъ въ войнѣ 1806—12 гг. съ Турціею настолько существенно, что для полнаго описанія потребовались бы рамки, значительно шире, чѣмъ въ трудѣ, посвященномъ описанію дѣятельности преимущественно инженернаго управленія. Мы вынуждены ограничиться предъидущимъ изложеніемъ, въ которомъ пришлось для полной связи коснуться вскользь и общаго хода военныхъ операцій.

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ всѣхъ войнъ царствованія Императора Александра I именно въ этой инженерное искусство нашло себѣ наибольшее примѣненіе и при томъ во всѣмъ его видахъ. Рядомъ съ приведеніемъ въ оборонительное положеніе отвоеванныхъ отъ турокъ долговременныхъ укрѣпленій и

---

[1]) Въ дѣлахъ Воен.-Учен. Архива (Отдѣлъ II №№ 1381, 1405, 1406 и 1407) рота Гебенера показана то въ Журжѣ и Виддинѣ, то въ Браиловѣ. Такъ, въ Іюлѣ 1811 г. она числилась въ Браиловѣ и также показано, что $1/2$ роты находилась вмѣстѣ съ ротою Пасынкова въ Журжѣ, а другая половина у Засса подъ Виддиномъ. Ежемѣсячные же рапорты (М. О. Арх. Г. Ш. Св. 497 № 5167). указываютъ на пребываніе подъ Журжей полуроты Гебенера съ Іюля 1811 г., другая $1/2$ роты показана въ Бухарештѣ, а съ Февраля 1812 года подъ Журжею. Вѣроятнѣе всего, что эта $1/2$ рота изъ Бухарешта была временно посылаема въ отрядъ Засса, какъ то видно изъ журнала Засса отъ 14 Октября 1811 г. (В.-У. Арх. отд. II № 1406).

[2]) Всего въ баталіонѣ 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 39 унтеръ-офицеровъ и 850 рядовыхъ. В.-У. Арх. Гл. Шт. отд. 11 д. № 1442.

[3]) Такое распредѣленіе согласно съ ежемѣсячными рапортами ротъ и данными д. № 1544 отд. II В.-У. Арх. Гл. Шт. Данныя же изъ дѣла за №№ 1407 и 1405 того же архива показываютъ, вмѣсто роты Пасынкова, роту Тиханова, что вѣроятно соотвѣтствуетъ предполагаемому распредѣленію, такъ какъ рота эта въ дѣйствительности была при мостахъ.

съ разрушеніемъ таковыхъ въ случаѣ признанія, по ходу военныхъ операцій, необходимости покинуть ихъ, стояло веденіе осадной войны въ разныхъ ея отрасляхъ. Нечаянныя нападенія и штурмы открытою силою чередуются съ овладѣніемъ крѣпостями бомбардированіемъ и блокадою, а также съ постепенными осадами. Изъ послѣднихъ ни одна не развилась до полнаго размѣра, какъ то предписываетъ инженерная наука. Въ лучшихъ случаяхъ подступы велись разрозненными участками, и примѣненіе правильной системы подступовъ и параллелей вовсе не встрѣчается.

Нерѣдко (въ особенности въ кампаніи 1811 года) замѣчается примѣненіе укрѣпленныхъ позицій для восполненія численнаго недостатка войскъ, особенно часто употребляемое тѣмъ изъ главнокомандующихъ, который лучше другихъ зналъ цѣну инженерныхъ средствъ—Кутузовымъ.

Такое широкое примѣненіе инженерныхъ войскъ объясняется способомъ веденія войны со стороны противниковъ съумѣвшихъ извлечь значительную пользу изъ заблаговременно укрѣпленныхъ пунктовъ. Чрезвычайно развитая у турокъ система крѣпостей, въ усовершенствованіи которой участвовали французскіе инженеры, весьма долго препятствовала успѣху русскаго оружія. Годъ за годомъ приходилось уничтожать поставленныя турками препятствія, обороняемыя ими весьма упорно и искусно. Всякій разъ, какъ главнокомандующій русскими войсками терялъ терпѣніе и пытался насильственно ускорить ходъ событій безъ предварительной подготовки, онъ платился потоками крови и отдаленіемъ срока достиженія главной цѣли войны—выгоднаго мира. Лишь Кутузову удалось цѣлесообразнымъ сочетаніемъ правилъ инженерной науки съ другими пріемами талантливаго полководца и дипломата сломить сопротивленіе турокъ и достигнуть желаемой цѣли, когда это было необходимо Россіи болѣе, чѣмъ когда либо [1]).

Въ этомъ отношеніи война 1806—12 гг. весьма поучительна съ инженерной точки зрѣнія, а потому и нѣсколько болѣе подробное описаніе участія инженерныхъ чиновъ въ войнѣ кажется здѣсь вполнѣ умѣстнымъ для изложенія результата дѣятельности инженернаго управленія, имѣющаго въ виду развитіе ввѣренной ему отрасли военнаго дѣла.

Таблица мѣстонахожденія ротъ піонернаго баталіона Дунайской арміи (II піонернаго полка *III* баталіона) 1810 и 1812 гг.

Годы: 1810, 1811, 1812. Мѣсяцы: Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь (по каждому году).

Роты	Мѣстонахожденіе по мѣсяцамъ 1810—1812 гг. (по порядку)
Минерная. Гавриленко и Тиханова . . . . II *М* 4 *	Вырдать. — Слободзея. — Походъ. — Силистрія. — Походъ. — Шумла. — Рущукъ и Журжа. — Силистрія. — Бухарештъ. — Силистрія. — Браиловъ. — Атаки. — Хотинъ.
Піонерныя. 1-я Гебенера 2 . . II *I* 4 [2])	Галацъ. (Атаки.) — Походъ. — Туртукай. — Походъ. — Рущукъ и Журжа. — Бухарештъ. — Силистрія. — Журжевская операція. (Бухарештъ. — Виддинъ. — Бухарештъ.) — Журжа. — Бухарештъ. — Дунайская армія. — Армія Чичагова.
Піонерныя. 2-я Куцевича . . . II *П* 3	Варновичи. — Атаки. — Походъ. — Луцкъ. — 3-я западная армія. — Армія Чичагова.
Піонерныя. 3-я Яковлева и Пасынкова . . . . II *П* 4	Фокшаны. — Походъ. — Силистрія. — Походъ. — Рущукъ и Журжа. — Рущукъ. — Журжевская операція. — Слободзея. — Суатъ. — Хотинъ. — Дунайская армія. — Армія Чичагова.

[1]) Наполеонъ, сильно способствовавшій присылкою своихъ инженеровъ успѣху турокъ задерживать ходъ кампаній при помощи крѣпостей, сильно озлобился результатами, достигнутыми Кутузовымъ въ 1811 г. „скромнымъ поведеніемъ“, и обозвалъ его: „Ce vieux renard du Nord“, что доставило Кутузову искреннее удовольствіе.

[2]) Номера соотвѣтствуютъ началу періода.

Таблица главныхъ осадныхъ и прочихъ инженерныхъ работъ въ турецкую войну 1806 — 1811 гг.

Какая кампанія.	Время работъ.	Какая осада или работа.	Какія роты участвовали.	Какія работы сдѣланы.
1806 — 1807 г.	12/XI	Переправа у Хотина.	Кодецца II *II* 2.	2 батареи.
	22/XII	Дѣло у Глодени.	Гебенера 2 II *I* 4.	Паромы.
	съ III по VIII	Осада Измаила.	Философова II *II* 4.	10 ред., 4 укр. лагеря и 11 верстъ линіи батареи.
1809 г.	24/III	Штурмъ Журжи и его подготовка.	½ Гебенера 2 II *I* 4.	Загот. штурм. мат.; при штурмѣ по 20 піон. въ головѣ каждой колонны; срытіе ретраншамента
	8/IV—7/V	Осада Браилова.	Запрѣева II *II* 4 } съ 28/IV Гавриленко II *M* 4 } ½ Гебенера 2 II *I* 4 съ 11/IV	4 редута и апроши; участіе въ штурмѣ 20/IV въ головѣ колоннъ.
	15/VI—14/VII	Постройка Галацкаго моста.	Запрѣева II *II* 4. Гавриленко II *M* 4. ½ Гебенера 2 II *I* 4.	Мостъ и предмостныя укрѣпленія.
	14—17/VIII	Осада Мачина.	Запрѣева II *II* 4.	Бат-и на 17 ор. и парал.
	18—22/VIII	Взятіе Гирсова.	Гавриленко II *M* 4.	3 батареи на 20 орудій.
	23/VIII—14/IX	Осада Измаила	½ Гебенера 2 II *I* 4. ½ Гавриленко II *M* 4.	3 редута, 3 батареи, траншеи и параллели.
	29/VIII	Кюстенджи.	Запрѣева II *II* 4.	2 батареи.
	1/IX—14/X	Осада Силистріи.	½ Гавриленко II *M* 4. Запрѣева II *II* 4.	Батарея и 4 редута.
	2—21/XI	Осада Браилова.	½ Гавриленко II *M* 4.	3 штерншанца, 4 редутъ-батареи, 4 траншеи.
1810 г.	19—20/V	Переправа черезъ Дунай и взятіе Туртукая.	Гебенера 2 II *I* 4.	5 батарей, мостъ и переправа 30 піонеръ въ головѣ авангарда.
	23—30/V	Осада Силистріи.	Яковлева II *II* 4. Гавриленко II *M* 4.	5 редутовъ, 14 батарей и ходы сообщенія.
	12/VI—2/VII	Блокада Шумлы.	Яковлева II *II* 4. Гавриленко II *M* 4.	3 батареи, редуты и срытіе ихъ.
	14/VI—15/IX	Осада Рущука и Журжи.	Гебенера 2 II *I* 4 съ 14/VI Яковлева II *II* 4 съ 6/VII Вегенера II *M* 4 съ 7/VII	50 укр-й, 15 бат-ей и мостъ ч. Дунай, ходы сообщ.; въ штурмѣ 22/VII въ головѣ отряда Засса.
1811 г.	22/VII—21/XII	Дѣйствія у Рущука.	Пасынкова II *III* 3. ½ Гебенера 2 II *III* 1.	Уничтоженіе Рущукскихъ верковъ и моста 22/IV. Усиленіе Журжевской поз. 16 ред.; перепр.
	14/VIII—15/X	Дѣйствія у Видина.	½ Гебенера 2 II *III* 1.	Батарея на островѣ. 3 редута. Укр. лагери.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Финляндская война 1808—9 гг.

Участіе инженеровъ и инженерныхъ войскъ въ Финляндской войнѣ 1808—1809 года выразилось слѣдующимъ образомъ.

Фанъ Сухтеленъ состоялъ при Главнокомандующемъ графѣ Буксгевденѣ въ званіи его совѣтника. Въ этомъ качествѣ онъ принялъ дѣятельное участіе въ выработкѣ общаго плана кампаніи, причемъ знаніе страны, пріобрѣтенное во время участія его въ кампаніи 1789 года, и частыя его поѣздки вдоль шведской границы для инспектированія укрѣпленныхъ пунктовъ оказались весьма полезными.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій 8/20 Февраля онъ прибылъ къ Свартгольму съ отрядомъ генераловъ Муханова и Брискорна, назначеннымъ для обложенія крѣпости, защищающей входъ въ портъ Ловизу.

Давъ необходимыя указанія относительно наилучшаго способа овладѣнія этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, фанъ Сухтеленъ, по полученіи вѣсти о занятіи Гельсингфорса 18 Февраля (1 Марта), поспѣшилъ туда для направленія гораздо болѣе важныхъ операцій противъ крѣпости Свеаборга. Этотъ опорный пунктъ шведовъ, составлявшій стратегическій ключъ всего южнаго побережья Финляндіи, заключалъ въ себѣ огромные склады жизненныхъ и боевыхъ припасовъ и кромѣ того въ немъ находился весь шхерный флотъ шведовъ, который съ открытіемъ навигаціи долженъ былъ доставить непріятелю средства для военныхъ операцій вдоль всего побережья. Овладѣніе этимъ пунктомъ составляло вопросъ первостепенной важности, а между тѣмъ средства, приготовленныя для достиженія этой цѣли, были въ началѣ ничтожны.

Противъ гарнизона въ 7000 человѣкъ могъ быть выставленъ только блокадный корпусъ генерала Раевскаго, состоявшій лишь изъ 4 баталіоновъ и 200 чел. кавалеріи, такъ какъ всѣ остальные отряды направились подъ личнымъ начальствомъ графа Буксгевдена въ сторону Тавастгуса противъ сосредоточенныхъ войскъ шведовъ.

Въ числѣ этихъ войскъ были инженерныя роты: 2 минерныя, Данилова I*М*4 и Ключарева II*М*3 и 3 піонерныя, Сазонова 1-го I*П*2, Латынина I*П*2 и Яковлева I*П*4 [1]).

Осадныхъ средствъ въ блокадномъ корпусѣ вовсе не было и первыя средства были найдены на мѣстѣ, такъ какъ шведы при оставленіи Гельсингфорса не позаботились уничтожить складовъ, вслѣдствіе чего въ руки русскихъ попало 18 пушекъ, 1 гаубица, 20,000 ядеръ, 4,000 бомбъ и гранатъ, 4,500 ружей и значительное количество жизненныхъ припасовъ, инструментовъ и прочихъ мелкихъ принадлежностей.

Такимъ образомъ нераспорядительность коменданта Свеаборга дала атакующему столь необходимыя ему средства для немедленнаго открытія осадныхъ дѣйствій. Поспѣшное оставленіе шведами Тавастгуса вновь усилило артиллерійскія средства 18-ю пушками и 3-мя мортирами, изъ которыхъ можно было составить уже осадный паркъ по взятіи Свартгольма 6 Марта [2]), гдѣ вновь были найдены до 200 пушекъ и мортиръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отряды Муханова и Брискорна, по выдѣленіи гарнизона для крѣпости, могли быть присоединены къ войскамъ Каменскаго, смѣнившаго Раевскаго подъ Свеаборгомъ. Къ этому времени (концу Февраля) прибыли къ отряду инженерныя роты [3]), назначенныя по распоряженію Инженеръ-Генерала фанъ Сухтелена, а равно и команды артиллеристовъ для осаднаго парка.

Находившіяся такимъ образомъ въ рукахъ осаждающаго средства, вскорѣ еще усиленныя захвачен-

---

[1]) Въ посл. списк. командировъ 1-й, 3-й и 4-й изъ упомянутыхъ въ текстѣ ротъ, показано въ дѣлѣ М. О. Арх. Гл. Шт. № 3971, что онѣ участвовали въ осадѣ Свартгольма; рота же Яковлева была въ Кюменьгородѣ, а Ключарева выступила съ отрядомъ Тучкова въ сѣверномъ направленіи на С. Михель.

[2]) Переговоры о капитуляціи Свартгольма были ведены инженеръ-капитаномъ Дрентельномъ весьма удачно. Уже черезъ 6 дней бомбардированія комендантъ, маіоръ Грипенбергъ сдалъ вполнѣ устроенную и хорошо снабженную жизненными и боевыми средствами крѣпость, защищенную гарнизономъ въ числѣ 20 офицеровъ и 733 нижнихъ чиновъ. Единственною болѣе или менѣе вѣскою причиною сдачи этой крѣпости можно считать недостатокъ воды для питья. Оборона Свартгольма, соч. капитана Шульца, Стокгольмъ, 1810 года.

[3]) Михайловскій-Данилевскій „Описаніе Финляндской войны 1808 — 9 гг.“ упоминаетъ на стр. 43 о 1 минорной ротѣ и на стр. 57 пишетъ, что впослѣдствіи освободилась піонерная рота, бывшая въ отрядѣ Муханова передъ Свартгольмомъ. Между тѣмъ, изъ мѣсячныхъ рапортовъ можно судить, что съ самаго начала кампаніи въ ней участвовали Кюменьгородскія двѣ роты, Латынина (бывш. Краснопольскаго) I*П*2 и Яковлева 1-го I*П*4 и ранѣе стоявшія въ Петербургѣ роты: минерныя—Данилова (бывш. Тиханова) I*М*4 и Ключерева II*М*3 и піонерная Сазонова 1-го I*П*2, а затѣмъ въ Апрѣлѣ 1808 г. прибыли въ Свеаборгъ изъ Москвы двѣ піонерныя роты Вырубова (бывш. Магденко) II*П*1 и Слизунова II*П*3 см. стр. 624, а также стр. 758. Послѣднія двѣ роты примѣнялись преимущественно на работахъ въ Свеаборгѣ.

ными въ Абосскомъ замкѣ запасами орудій [1]), только частью могли быть примѣнены для вооруженія осадныхъ батарей по незначительности калибровъ, а потому пришлось съ большими усиліями привезти болѣе крупную артиллерію изъ Выборга.

За отсутствіемъ Главнокомандующаго, руководившаго операціями противъ постепенно отступавшей непріятельской главной арміи и противъ Або, непосредственное управленіе дѣйствіями противъ крѣпости Свеаборга выпало на долю фанъ Сухтелена, которому и слѣдуетъ приписать главную заслугу благополучнаго исхода столь труднаго предпріятія, какъ покореніе до открытія навигаціи одной изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей того времени. Онъ вполнѣ сознавалъ, что было-бы тщетно возлагать какія либо надежды на скорое взятіе крѣпости, устроенной по всѣмъ правиламъ тогдашняго военнаго искусства, правильною осадою; пришлось основать весь планъ на моральномъ воздѣйствіи на настроеніе коменданта и гарнизона. Относительно перваго выяснилось по тѣмъ справкамъ, которыя фанъ Сухтеленъ, какъ всякій опытный руководитель осады, долженъ былъ навести о своемъ противникѣ, что послѣдній вовсе не былъ на высотѣ своего назначенія [2]), а гарнизонъ оказался состоящимъ изъ набранныхъ на скорую руку земледѣльцевъ, мало знающихъ военное дѣло и неспособныхъ противостоять лишеніямъ долгаго заключенія въ блокированномъ посту. Фанъ Сухтеленъ съ неподражаемымъ искусствомъ воспользовался выяснившимися обстоятельствами. Несмотря на всѣ затрудненія, проистекавшія отъ скалистаго грунта позиціи обложенія, были сооружены три батареи: № 1 на Скатудденѣ и №№ 2 и 3 на горахъ Ульрикасборгъ [3]). Принимались всѣ мѣры, чтобы ввести въ заблужденіе врага относительно дѣйствительнаго числа войскъ осаднаго корпуса, что достигалось усиленною дѣятельностью. Постоянными мелкими тревогами держали коменданта и гарнизонъ въ убѣжденіи о ежечасной возможности штурма. На льду были начаты подступы, какъ будто имѣли намѣреніе вести правильную атаку на верки; подобная неслыханная въ исторіи осадъ мѣра могла показаться смѣшною всякому коменданту, знакомому съ осаднымъ дѣломъ, но адмирала серьезно испугала, внушивъ опасеніе за возможность абордажа. При первой возможности было открыто усиленное бомбардированіе крѣпости въ размѣрахъ, едва соотвѣтствовавшихъ слабымъ осаднымъ средствамъ русскихъ [4]). Несмотря на слабое

[1]) Въ Абосскомъ замкѣ захвачено 280 чугунныхъ орудій, кромѣ 323 штукъ старыхъ образцовъ, и кромѣ того значительное количество огнестрѣльныхъ припасовъ и ручнаго оружія съ предметами снабженія флота.

[2]) Комендантомъ крѣпости состоялъ адмиралъ Кронстедтъ, стяжавшій когда-то славу одного изъ самыхъ храбрыхъ офицеровъ шведскаго флота, но онъ однако не имѣлъ никакихъ понятій о войнѣ на сушѣ и, разсматривая замерзшую приморскую крѣпость, какъ корабль во льдахъ, постоянно трепеталъ за безопасность ввѣреннаго ему поста, почему для охраненія его держалъ гарнизонъ въ непрерывной тревогѣ, какъ командиръ корабля, находящагося вблизи непріятельскаго флота, благодаря чему онъ совершенно изнурилъ защитниковъ отсутствіемъ отдыха. Появленіе самаго незначительнаго отряда русскихъ на льду навлекало на себя совокупное дѣйствіе всей крѣпостной артиллеріи, вслѣдствіе чего огнестрѣльные припасы крѣпости въ теченіе 12-ти дневной перестрѣлки были израсходованы на одну треть. Въ довершеніе этого комендантъ, вслѣдствіе своего мягкосердечія, до подхода русскихъ къ Гельсингфорсу, позволилъ значительному числу его жителей перебраться въ крѣпость, послѣдствіемъ чего явилось быстрое сокращеніе жизненныхъ припасовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе семей чиновъ гарнизона повліяло на нравственное состояніе защитниковъ и уменьшило ихъ стойкость. Проявленное, какъ сказано выше, мягкосердечіе Кронстедта не могло противостоять впослѣдствіи вліянію офицеровъ гарнизона, безпокоившихся за судьбу своихъ близкихъ, обреченныхъ на всѣ ужасы долгой настойчивой обороны. Наконецъ чисто морской взглядъ коменданта на дѣло обороны крѣпости сказался въ исключительной заботѣ о цѣлости ввѣреннаго ему флота, перезимовавшаго въ докахъ крѣпости, съ потерею котораго въ случаѣ сильнаго бомбардированія Кронстедтъ полагалъ судьбу войны рѣшенною, а потому возможность сохраненія этого флота до появленія помощи была одною изъ главныхъ причинъ согласія его на знаменитую, не слыханную въ исторіи войнъ конвенцію, предоставившую часть совершенно не пострадавшей крѣпости въ распоряженіе осаждающаго.

[3]) Батарея № 1 на 4 однопудовыхъ единорога и 2 пяти пуд. мортиры; № 2 на 6 двухпуд. мортиръ и № 3 на 3 однопуд. гаубицы, 3—24-хъ фунт. пушки и 3—18-ти фунт. пушки. Всѣ эти батареи были начаты постройкою 3-го Марта, но скалистость грунта заставила ихъ возводить изъ фашинъ и насыпныхъ туровъ, давая брустверамъ, вслѣдствіе слабости сопротивленія этихъ матеріаловъ, значительные размѣры, а потому батареи не были готовы къ открытію дѣйствій ранѣе 8 го Марта.

[4]) Инструкція графа Буксгевдена для дѣйствія артиллеріи гласила: 1) сжечь флотилію, стоящую въ бассейнахъ между Варга и Эстеръ-Сторъ-Свартъ, послѣ чего, еслибы крѣпость осталась въ рукахъ непріятеля, то потеряла бы для него свое значеніе; 2) сжечь деревянныя жилища матросовъ и другія строенія въ Свартѣ, особенно длинный рядъ сараевъ для флотиліи; 3) разорить вѣтряныя мельницы; 4) сбить стоящую въ виду артиллерію и сокрушить построенныя на льду деревянныя сообщенія; 5) гдѣ можно, сдѣлать бреши не для того чтобы воспользоваться ими, но для наведенія страха; 6) къ веснѣ быть готовыми вредить судамъ, которыя по главнымъ фарватерамъ будутъ приближаться къ крѣпости, не дозволяя имъ вступить въ гавань. Донесеніе графа Буксгевдена отъ 4-го Марта, въ которомъ помѣщается эта инструкція, показываетъ, насколько мало питали въ началѣ надежду на овладѣніе крѣпостью.

За всѣ 12 дней бомбардировки было выпущено изъ 3-хъ береговыхъ батарей и съ подвижной Аргуна: бомбъ 425 брандскугелей 271, гранатъ 400 и ядеръ 469; итого 1565.

Непріятель отвѣтилъ 2477 выстрѣлами. Мих.-Данил., стр. 50.

дѣйствіе артиллеріи осаждающаго, выведшей всего 6 чел. убитыми и 32 ранеными изъ числа гарнизона и причинившей лишь незначительные пожары, скоро потушенные, энергичныя мѣры атакующаго успѣли оказать свое дѣйствіе. Нравственное состояніе гарнизона и коменданта видимо пошатнулось, замѣчались побѣги, и комендантъ началъ переговоры. Съ самаго начала они приняли благопріятный для атакующаго оборотъ. Удалось убѣдить коменданта въ безполезности направленія огня на городъ Гельсингфорсъ, и было договорено, что обстрѣливаніе города, сильно пострадавшаго отъ перестрѣлки, прекратится, при условіи устройства русскихъ батарей въ сторонѣ отъ него. Благодаря этому, въ городѣ получилось совершенно безопасное депо для осаднаго корпуса, его складовъ и госпиталей. Руководитель осадою усмотрѣлъ во всѣхъ выяснившихся обстоятельствахъ шансы для дальнѣйшаго успѣха, а потому была организована цѣлая система воздѣйствія на психологію коменданта и его подчиненныхъ. Съ ненадежными элементами гарнизона были заведены тѣсныя сношенія. Извѣстія объ успѣхахъ русскихъ войскъ и о повсемѣстномъ отступленіи шведовъ, прокламаціи, частныя письма, все, что только могло поколебать и безъ того шаткіе умы заключенныхъ въ крѣпости, было пущено въ ходъ и имѣло на столько успѣшное дѣйствіе, что переговоры между графомъ Кронстедтомъ и фанъ Сухтеленомъ учащались, при чемъ послѣдній постепенно сталъ пріобрѣтать все большій нравственный перевѣсъ надъ своимъ противникомъ. Результатъ этихъ переговоровъ выразился въ заключеніи перемирія до 22-го Апрѣля и договора, подписаннаго 25-го Марта [1]) и рѣшившаго судьбу крѣпости, потому что уступленная русскимъ, согласно его статей, часть верковъ давала полную возможность преградить всякому идущему на помощь флоту доступъ къ крѣпости; но кромѣ того ранній срокъ, назначенный для сдачи крѣпости, фактически устранялъ всякую возможность прибытія помощи со стороны моря, скованнаго льдомъ почти до дня, назначеннаго срокомъ капитуляціи, и дѣйствительно въ опредѣленный заранѣе день 22-го Апрѣля русскій флагъ взвился надъ крѣпостью, почитаемою неприступною.

Какъ ни скроменъ фанъ Сухтеленъ, упоминая о своемъ участіи только вскользь въ запискахъ о войнѣ въ Финляндіи [2]), но оказанныя имъ услуги при овладѣніи Свеаборга чрезвычайно важны. Шведско-Финская армія лишилась одной изъ главныхъ своихъ опоръ, и при возобновленіи активныхъ дѣйствій ея въ концѣ Апрѣля, имѣвшихъ послѣдствіемъ отступленіе главной дѣйствующей арміи русскихъ на линію Таммерфорсъ-Тавастгусъ, вѣсть о паденіи Свеаборга поразила всѣхъ защитниковъ Новой Финляндіи, какъ громовой ударъ. Обратное завоеваніе занятаго русскими края казалось безполезнымъ, потому что наиболѣе важный стратегическій пунктъ былъ потерянъ [3]). Кромѣ нравственныхъ преимуществъ, пріобрѣтенныхъ овладѣніемъ Свеаборга, слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ матеріальныхъ выгодъ. Сверхъ надежнаго пассивнаго оплота, вліяніе котораго распространялось на весь берегъ Финскаго залива, въ рукахъ завоевателя оказались огромныя средства для активныхъ дѣйствій, заключавшіяся, кромѣ освободившихся войскъ осаднаго корпуса, обращенныхъ въ дѣйствующую армію, въ шхерной флотиліи шве-

---

[1]) Если въ полдень 22-го Апрѣля не придетъ подкрѣпленіе, по крайней мѣрѣ, изъ 5-ти линейныхъ кораблей, то Свеаборгъ сдать русскимъ войскамъ. Если корабли будутъ только въ виду крѣпости, считать ихъ, какъ будто не пришедшими. 2) По утвержденіи конвенціи Главнокомандующимъ русскою арміею, шведы очистятъ Лангернъ и русскіе займутъ его своими караулами. Въ слѣдующія двое сутокъ сдать Вестеръ-Свартэ и Остеръ-Лилла-Свартэ и лежащій между ними островъ. Гарнизоны ихъ будутъ переведены въ крѣпость, не истребляя и не повреждая укрѣпленій на островахъ. 3) Въ случаѣ прибытія подкрѣпленія прежде условленнаго срока, русскіе возвращаютъ сдаваемые имъ острова Вестеръ-Свартэ и Остеръ-Лилла-Свартэ, но удерживаютъ за собою Лангернъ, обязуясь, однако, не строить на немъ до 22-го Апрѣля никакихъ укрѣпленій, обращенныхъ противъ крѣпости. Если подкрѣпленіе не придетъ къ 22-му Апрѣля, то Свеаборгъ будетъ очищенъ въ полдень шведскими войсками и сданъ съ артиллеріею, снарядами, магазинами и запасами, къ флоту принадлежащими. Частное имущество остается неприкосновеннымъ. 6) Комендантъ обязывается ничего не истреблять, не выводить изъ порта, почитаемаго въ чертѣ блокады, ни одного судна, ниже опускать ихъ на воду. 7) Природные шведы офицеры возвращаются въ отечество, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ нынѣшнюю войну, а унтеръ-офицеры и солдаты отправляются въ Выборгъ и другія ближнія мѣста; финскія войска будутъ распущены, или, по желанію, поступятъ въ русскую службу. 8) Флотилію возвратить Швеціи, если Англія отдастъ взятый ею у датчанъ флотъ. 9) Заплатить числящійся на Свеаборгѣ долгъ 100,000 талеровъ (около 200,000 рублей). 10) Коменданту дозволить послать двухъ курьеровъ въ Стокгольмъ, одного южною, другого сѣверною дорогою. Послѣдняя статья договора не предусмотрѣла возможности задержки посланцевъ въ дорогѣ и дѣйствительно они прибыли въ Стокгольмъ только наканунѣ дня сдачи Свеаборга.

[2]) Précis des évenements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande par le L. — G. C. P. de S*** St.-P. 1827.

[3]) Записки Графа Бьёрнштерна Anteckningar of Grefve Magnus Björnstjerna. Stockholm. 1851. Стр. 234 и 268.

довъ, сданной въ полной исправности [1]). Вооруженный съ наступленія весны, этотъ флотъ вскорѣ могъ выступить на встрѣчу вновь снаряженной въ Швеціи эскадрѣ для содѣйствія высадкамъ въ окрестностяхъ Або и на береговой полосѣ до Вазы. Несомнѣнно, что обладанію достаточными матеріальными средствами на морѣ въ распоряженіи графа Буксгевдена слѣдуетъ приписать безуспѣшность лѣтнихъ операцій, лично управляемыхъ Шведскимъ Королемъ изъ главной квартиры на Аландѣ, для обратнаго завоеванія Финляндіи шведами въ началѣ весны.

Достиженіе огромныхъ выгодъ подобною почти безкровною побѣдою зависѣло главнымъ образомъ отъ тщательнаго взвѣшиванія фанъ Сухтеленомъ всѣхъ обстоятельствъ и умѣлаго его обращенія въ свою пользу малѣйшаго благопріятнаго условія, въ числѣ которыхъ главную роль играли безхарактерность командующаго противной стороны и недостаточная подготовленность непріятельскихъ войскъ къ боевому дѣлу [2]).

Но не этимъ только ограничивалась дѣятельность фанъ Сухтелена въ Финляндской кампаніи. Съ занятіемъ Або 10/22 Марта отрядомъ князя Багратіона, явилась необходимость оградить входы въ портъ отъ всякихъ покушеній со стороны моря. Въ устьѣ рѣки Аура и въ его окрестностяхъ была выстроена цѣлая серія батарей и укрѣпленій, преграждавшихъ доступъ къ столицѣ завоеваннаго края и служившихъ надежною опорою во время операцій противъ высадокъ шведскихъ войскъ. Одновременно съ занятіемъ Або, шведы оставили укрѣпленную позицію у Гангеуда, гдѣ на строющихся батареяхъ были найдены 55 орудій и обильные запасы снарядовъ и зарядовъ. Окончаніе начатыхъ шведами работъ по возведенію батарей выпало на долю русскихъ инженеровъ, создавшихъ здѣсь прочный опорный пунктъ, пріобрѣвшій въ теченіе остальной кампаніи особое значеніе, потому что далеко выступающая въ Балтійское море позиція, доставила русской флотиліи возможность оперировать во всѣ стороны, между тѣмъ какъ крейсировавшему соединенному шведско-англійскому флоту приходилось дѣлать большой крюкъ, чтобы не попасть подъ выстрѣлы батарей.

Во время дальнѣйшихъ операцій фанъ Сухтеленъ безотлучно находился при главной квартирѣ; между прочимъ, мы встрѣчаемъ его во время морскихъ сраженій около острова Кимито передъ входомъ въ Або [3]).

---

[1]) Въ Свеаборгѣ было взято:

Военноплѣнныхъ всѣхъ чиновъ	7.503 чел.
Орудій мѣдныхъ	58
» чугунныхъ	1.975
Зарядовъ въ картузахъ	9.535
Бочекъ пороха	3.000
Ядеръ, бомбъ и гранатъ	340.000
Ружей, карабиновъ, мушкетовъ	8.680
Судовъ разной величины	110

Изъ нихъ: 28-ми пуш. гребныхъ фрегатовъ 2, 24-хъ пуш. шебекъ 6, яхтъ 5, канонерскихъ лодокъ 25, іоловъ 51.

Мих. Дан., стр. 107.

[2]) Много писалось о подкупѣ графа Кронстедта и его ближайшихъ помощниковъ, но самые озлобленные противъ его поступка историки не могутъ привести ни одного достовѣрнаго факта, а съ другой стороны незначительность суммъ, испрошенныхъ графомъ Буксгевденомъ на негласные расходы (въ отношеніи графа Военному Министру отъ 24-го Марта № 65 испрашивался отпускъ 25,000—30,000 рублей, Мих. Дан., стр. 49) доказываетъ, что не денежныя выгоды играли какую-либо роль въ поступкахъ главныхъ дѣятелей со шведской стороны. Если золотой порохъ, какъ его называлъ графъ Аракчеевъ въ своемъ отвѣтѣ отъ 8-го Апрѣля за № 387, воздѣйствовалъ, то это вѣроятно относится къ нашимъ агентамъ, въ числѣ которыхъ было не мало представительницъ прекраснаго пола: Г-жа Ерне и др.

[3]) Послѣ дѣла подъ Сандэ фанъ Сухтеленъ подвергался опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ отрядомъ изъ 900 шведскихъ милиціонеровъ подъ командою полковника Палена, производившихъ диверсію противъ штабъ-квартиры Буксгевдена у Вестаншеръ, гдѣ прикрытіе состояло всего изъ 50 русскихъ. Совершенно скрытно подкравшись къ дому, гдѣ главнокомандующій со свитою праздновалъ только что одержанную побѣду, они были своевременно замѣчены графомъ Буксгевденомъ, выглянувшимъ случайно изъ окна. Высокопоставленныя особы были спасены изъ западни лишь присутствіемъ духа генеральнаго штаба полковника Ансельмъ де-Жибори, который быстро организовалъ оборону и встрѣтилъ шведовъ нѣсколькими залпами, а затѣмъ весь конвой, образовавъ каре, внутри котораго помѣстились начальствующія лица, бросился въ штыки на нападающихъ. Такимъ образомъ удалось пробиться и достигнуть кустарника, а затѣмъ и соединиться съ остальнымъ отрядомъ. Подоспѣвшія подкрѣпленія бросились въ свою очередь на шведовъ, лакомившихся доставшимся такъ неожиданно генеральскимъ обѣдомъ и разграбившихъ русскую штабъ-квартиру. При этомъ архивъ графа Буксгевдена попалъ въ руки шведовъ, успѣвшихъ отнести его къ судамъ, ожидавшимъ дессантъ. Но въ особенности радовали Короля Густава IV Адольфа трофеи въ видѣ мундира и орденовъ графа Буксгевдена, утѣшившихъ его съ безуспѣшнымъ исходомъ попытки, могшей имѣть важныя послѣдствія въ случаѣ удачи, а также съ потерею почти одной трети отряда, взятой въ плѣнъ при отступленіи къ судамъ. Этотъ эпизодъ разсказанъ вполнѣ тождественно двумя очевидцами—Сухтеленомъ въ его запискахъ, стр. 121—123 и Бьершерна на стр. 301—304.

Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій въ юго-западномъ углу Новой Финляндіи, разъигравшихся большею частью въ окрестностяхъ Або и продолжавшихся все лѣто 1808 года, пока король Густавъ IV Адольфъ не убѣдился въ тщетности стараній оказать содѣйствіе финской арміи со стороны моря, благодаря мѣропріятіямъ со стороны русскихъ, центръ тяжести операцій обратился противъ самой дѣйствующей финской арміи, оставшейся вполнѣ сохранной въ Эстерботніи подъ начальствомъ Клингспора и въ Саволаксѣ Сандельса.

Блистательныя побѣды графа Каменскаго, смѣнившаго неудачнаго Раевскаго, сломили сопротивленіе арміи Клингспора и дали главнокомандующему надежду скоро совсѣмъ отбросить противника изъ предѣловъ Финляндіи, а потому гр. Буксгевденъ направился лично въ эту сторону театра военныхъ дѣйствій. Сухтеленъ сопровождалъ главную квартиру, и при этомъ переѣздѣ графъ Буксгевденъ неоднократно пользовался имъ, когда требовалось лицо для веденія какихъ либо переговоровъ съ противною стороною. Видимо за Сухтеленомъ къ этому времени установилась прочная репутація искуснаго дипломата, пріобрѣтенная веденіемъ переговоровъ о сдачѣ Свеаборга и бывшая въ послѣдствіи причиною совершеннаго измѣненія карьеры нашего инженеръ-генерала и занятія имъ на всю остальную жизнь поста посланника въ Швеціи. Такъ, мы видимъ его вмѣстѣ съ графомъ Каменскимъ въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣятелей по заключенію конвенціи въ Лохтео 17-го Сентября, имѣвшей цѣлью передачу крѣпкой позиціи, занятой Сандельсомъ у Тойволы близъ Куопіо, въ руки Тучкова для облегченія обхода въ тылъ главной арміи со стороны Саволакса. Такимъ же образомъ мы видимъ Сухтелена на сценѣ при переговорахъ новаго главнокомандующаго Кнорринга о перемиріи 4-го Марта 1809 г. передъ оставленіемъ шведами Аландскихъ острововъ.

Сохраняя все время, при исполненіи подобныхъ спеціальныхъ порученій, положеніе, подчиненное главнокомандующему, или получая указанія изъ Петербурга, онъ руководилъ военными инженерами и инженерными войсками, принимавшими участіе въ этой войнѣ. Если такимъ образомъ детали дѣятельности инженеръ-генерала исчезаютъ въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, то тѣмъ труднѣе прослѣдить частности дѣятельности подчиненныхъ ему лицъ. Инженерные офицеры приводятся съ запискахъ фанъ Сухтелена только въ общемъ счетѣ генеральнаго штаба, составъ котораго показывается имъ въ концѣ Сентября 1808 г. въ числѣ 14 высшихъ офицеровъ, 27 субалтерновъ и 5 унтеръ-офицеровъ.

Изъ дѣлъ Инженерной Экспедиціи видно, что къ концу войны въ Финляндіи находились слѣдующіе инженерные офицеры: Генералъ-Маіоръ Брискорнъ (бывшій строитель Кронверка С.-Петербургскаго арсенала, потомъ начальникъ Рижской инженерной команды, участникъ осады Свартгольма), полковникъ Геккель (впослѣдствіи строитель Динабургской крѣпости); маіоры Трузсонъ 3-й (впослѣдствіе строитель Аландскихъ укрѣпленій), Погорѣловъ и Милошевичъ, капитанъ Дрентельнъ (участникъ осады Свартгольма, въ 1812 г. отличившійся при Береѣ); поручики: Баженовъ I-й (участникъ осадъ Свартгольма и Свеаборга, строитель Гангеудскихъ и Твермюндскихъ береговыхъ батарей, впослѣдствіи извѣстный военный писатель и педагогъ) [1]), Гартингъ (сынъ начальника инженеровъ молдавской арміи), фонъ Вунцель, Лехнеръ, Вурмейстеръ I-й, подпоручики: Окуневъ, Новосильцевъ, Зубковъ 2-й, Беберъ I-й, Классовъ и Бурмейстеръ 2-й.

Число инженерныхъ войскъ, участвовавшихъ въ кампаніи, по росписанію 4/16 Сентября 1808 г оказывается слѣдующее:

Въ корпусѣ **Тучкова** 1 въ Саволаксѣ около Куопіо минерная рота Ключарева: 3 суб.-оф., 6 унт.-оф., 2 муз., 76 строев. нижнихъ чин., 5 нестр., всего . . . . 92 чел.

Въ корпусѣ **гр. Витгенштейна**, охранявшемъ южную часть Финляндіи:

I-го Піонернаго полка 2 піонерныя роты Латынина и Яковлева: шт.-оф. 1, суб.-оф. 8, унт.-оф. 23, музык. 3, стр. нижнихъ чиновъ 251, нестр. 14, обозныхъ лош. 28 . . . 300 »

II-го Піонернаго полка 2 піонерныя роты Вырубова и Слизунова: шт.-оф. 1, суб.-оф. 6, унт.-оф. 18, муз. 4, стр. ниж. чин. 238, нестроевыхъ 22 . . . . 289 »

Минерная рота маіора Данилова [2]): шт.-оф. 1, об.-оф. 4, унт.-оф. 9, муз. 2, стр. ниж. чин. 128, нестр. 12 . . . . 156 »

---

[1]) Русскій біогр. словарь, т. II, стр. 411.

[2]) Всѣ свѣдѣнія о численности инженерныхъ войскъ въ эту кампанію взяты изъ Записокъ Сухтелена. Рота Данилова прежде состояла подъ командою маіора Тиханова, который къ этому времени принялъ другую роту I I 1, съ которой онъ строилъ батареи въ Балтійскомъ Порту съ 24 Августа по 6 Сентября для противодѣйствія шведско-англійскому флоту.

Въ корпусѣ **кн. Багратіона** въ окрестностяхъ Або піонерная рота капитана Сазонова 1-го: об.-оф. 4, унт.-оф. 10, муз. 2, стр. ниж. чин. 112, обозн. лош. 10 . . . . 138 чел.

Всего слѣдовательно число инженерныхъ войскъ въ отдѣльныхъ корпусахъ было . . 975 » [1])
или болѣе 2%, при общемъ составѣ всей арміи въ . . . . 46,976 »

Вообще роль піонеръ и минеръ въ этой войнѣ преимущественно ограничивалась исполненіемъ работъ въ крѣпостяхъ и необходимыхъ для удобства передвиженій другихъ родовъ войскъ, но несмотря на такое пассивное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, они успѣли проявить нѣсколько примѣровъ отваги и безпредѣльной преданности долгу, какъ напр. передъ неудавшимся 15-го Октября штурмомъ позиціи Сандельса у Индельсами. Единственный мостъ черезъ дефиле былъ разобранъ шведами [2]), и князь Долгоруковъ за часъ до своей смерти послалъ минеръ роты капитана Ключарева исправить мостъ; съ полнымъ самоотверженіемъ минеры исполнили возложенное на нихъ порученіе и подъ картечью и пулями положили на мостъ нужное число досокъ для перехода по нимъ остальныхъ войскъ. Рота Сазонова 1-го участвовала въ дѣлахъ у мызы Ала-Мѣле 7 и 8 Іюля противъ высадки шведовъ и у мызы Віайси 15—16 Сент. также противъ дессанта, а затѣмъ въ началѣ 1809 г. приняла участіе въ занятіи Аландскихъ острововъ съ 25 Февр по 15 Марта [3])

— — —

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отечественная война.

Участіе инженеровъ въ отечественной войнѣ отчасти уже описано въ книгахъ I и IV отд. 1, насколько это касается общаго управленія инженерною частью арміи и приведенія въ оборонительное состояніе укрѣпленныхъ пунктовъ и постройки новыхъ укрѣпленій временнаго характера въ зависимости отъ хода военныхъ событій. Здѣсь слѣдуетъ еще описать примѣненіе полеваго фортификаціоннаго искусства во время этой войны и участіе въ полевой войнѣ инженеровъ и піонеръ.

По первоначальному росписанію русскихъ войскъ по арміямъ полагалось назначить въ нихъ начальниками инженеровъ

І-й Западной Ген. Барклая де Толли.	Генералъ-Лейтенанта Трузсона.
ІІ-й Западной Ген. кн. Багратіона.	Генералъ-Маіора Ферстера.
Въ І-й отдѣльный корпусъ гр. Витгенштейна.	Полковника гр. Сиверса.

Въ III обсерваціонную (резервную) армію Генерала Тормасова отдѣльнаго начальника инженеровъ не было назначено.

Сначала инженерныя войска были распредѣлены по арміямъ нижеслѣдующимъ образомъ: въ первую армію рота Афанасьева 1-го (изъ Динабурга) I *III* 3 и вскорѣ къ ней были присоединены назначенныя сперва въ III армію роты Геча I *III* 1 (бывшая Миллера изъ Динабурга) и Гельвиха I *II* 2 (изъ Финляндіи). Во вторую армію были назначены роты: Орлова II *I* 2 (изъ Кіева бывшая вакантная) и Зотова II *I* 3 (бывшая Слизунова изъ Динабурга). Въ III западной арміи по переводѣ 2-хъ ротъ въ первую армію, осталась пришедшая изъ Дунайской арміи рота Куцевича II *III* 2. Въ отдѣльный корпусъ Витгенштейна была назначена рота Геруа I *III* 2 (бывшая Афанасьева 2-го изъ Риги).

Въ крѣпостяхъ находились въ Маѣ-Іюлѣ: въ Динабургѣ 3 роты: Вырубова I *I* 3, Миллера I *I* 1 (бывшая Ключарева, перев. изъ Петербурга) и Афанасьева 2-го II *I* 1 (бывшая вакантная послѣ Латынина изъ Риги); въ Ригѣ двѣ роты Шванебаха I *I* м. (перев. изъ Петербурга) и Фирсова I *I* 2 (бывшая Висковатова, перев. изъ Петербурга); въ Бобруйскѣ 3 роты Сиверса I *III* м., Грессера II *I* м. и Берха II *II* 1. Въ Кіевѣ двѣ роты Руперта II *II* 2 (бывшая Тарасова) и кн. Пхейдзе II *II* 3 (бывшая Орлова изъ Перекопа), въ Борисовѣ рота Сазонова 2-го II *II* м. (изъ Бобруйска).

Такимъ образомъ изъ общаго числа 24 ротъ 7 были приданы къ арміямъ и 11 находились въ крѣпостяхъ. Изъ остальныхъ 6 ротъ 3 находились въ Дунайской арміи и 3 въ Финляндіи.

---

[1]) Кромѣ этихъ войскъ, значившихся по списку фанъ Сухтелена въ составѣ пѣхотныхъ частей, приняли участіе еще три понтонныя роты, числившіяся въ составѣ артиллеріи, роты маіора Дитрихса, маіора Данненберга и кап. Засядко; всего всѣхъ чиновъ 320 чел.

[2]) Мих. Данилевскій, стр. 323. См. приложеніе CXXXII B.

[3]) Посл. спис. Сазонова 1-го M. О. Арх. Гл. Шт. № 3971.

Изъ числа этихъ 18 ротъ, приданныхъ къ войскамъ (полевымъ и крѣпостнымъ), выставленнымъ противъ Наполеоновской арміи, только двумъ ротамъ (въ Кіевѣ) не удалось помѣряться съ французами, остальныя же 16 приняли весьма дѣятельное участіе какъ въ полевой войнѣ, такъ и при оборонѣ крѣпостей.

Ротамъ 1-й зап. арміи, во время сосредоточенія войскъ около Вильны, пришлось строить мосты черезъ Вилію. При отступленіи обѣихъ армій на Смоленскъ болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ выпало на долю ротъ II-й западной арміи. Такъ, рота Орлова [1]) подъ командой шт.-кап. Соловьева (такъ какъ Орловъ былъ назначенъ генералъ-гевальдигеромъ II-й арміи) участвовала въ дѣлахъ при мѣстечкѣ Николаевѣ на Нѣманѣ (22 Іюня), строила мостъ у Новаго Быхова на Днѣпрѣ (12 Іюля) и подъ непріятельскими пулями уничтожила переправу на Днѣпрѣ у с. Катынь (2—3 Августа). Рота Зотова [2]) во время отступленія отъ Брестъ-Литовска приняла участіе въ дѣлахъ 11 и 12 Іюня у м. Пашкова. Изъ ротъ I-й арміи пришлось дѣйствовать лишь ротѣ Геча (5 Августа подъ Витебскомъ).

Въ концѣ Іюля ко II арміи присоединилась и минерная рота Сазонова 2-го, входившая въ составъ Борисовскаго гарнизона, ввѣреннаго полковнику Грессеру и состоявшаго изъ 4-хъ слабыхъ баталіоновъ (всего 400 человѣкъ). Отрядъ этотъ былъ оттѣсненъ отъ Борисова кавалерійскимъ корпусомъ Груши 3 Іюля; отрядъ Грессера направился къ Могилеву [3]), подвергаясь во время перехода постояннымъ нападеніямъ превосходныхъ силъ непріятеля. Минеры въ этихъ бояхъ впервые были снабжены ружьями и храбро дрались наравнѣ съ пѣхотой. Наиболѣе отличившимся [4]) изъ числа тѣхъ, которые вызвались 8 Іюля подъ Могилевомъ въ охотники и отражали наступающаго непріятеля съ мужествомъ и поощряли своихъ товарищей къ хладнокровію, были пожалованы знаки отличія военнаго ордена. Грессеръ пробился благополучно съ минерною ротою Сазонова 2-го ко II западной арміи, съ которой и прослѣдовалъ далѣе на соединеніе съ главною арміею. Этой ротѣ пришлось быть кромѣ того 11 и 12 Іюля въ дѣлѣ подъ Салтановкой въ самомъ жестокомъ огнѣ [5]).

По соединеніи обѣихъ армій подъ Смоленскомъ (4 и 5 Августа) всѣ піонерныя роты слѣдовали до Бородина, не участвуя въ бояхъ, кромѣ роты Орлова, бывшей въ дѣлѣ подъ Дорогобужемъ (10/12 Августа).

Во время отступленія нашей арміи изъ Смоленска начальникъ инженеровъ Ген.-Л. Трузсонъ 1-ый съ полковникомъ Толемъ былъ отправленъ еще 13-го Августа для подготовленія укрѣпленной позиціи у Вязьмы, чтобы дать арміи возможность удержаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля. Но у этого города удобной позиціи не оказалось, и Трузсонъ прослѣдовалъ далѣе до Царева Займища, гдѣ дѣйствительно были возведены полевыя укрѣпленія: нѣсколько редутовъ на фронтѣ и флангахъ. Князь Кутузовъ по прибытіи къ арміи въ Царево Займище 17 Августа, осмотрѣвъ вмѣстѣ съ Барклаемъ-де-Толли позицію, показалъ видъ, будто находитъ ее весьма выгодною [6]), и изъявилъ рѣшимость принять на ней сраженіе. Онъ приказалъ ускорить постройку укрѣпленій, которыя уже находились въ работѣ, и дѣйствительно войска остановились на позиціи, но на слѣдующій день, неожиданно для всѣхъ, было дано приказаніе—продолжать отступленіе.

22-го Августа большая часть арміи прибыла на позицію у Бородина, гдѣ кн. Кутузовъ окончательно рѣшилъ дать давно ожидаемое генеральное сраженіе въ угоду общественному мнѣнію и сильному желанію войска сразиться съ французами, но противно собственному убѣжденію, такъ какъ онъ видѣлъ спасеніе отечества въ сохраненіи арміи и завлеченіи непріятеля далѣе въ страну для полной погибели.

Хотя войска простояли на позиціи 4 дня до сраженія, но вопросъ объ усиленіи ея укрѣпленіями былъ рѣшенъ сравнительно поздно и былъ предметомъ весьма оживленныхъ споровъ въ свитѣ фельдмаршала. Изъ архивныхъ дѣлъ не видать, какую роль инженеры играли при выборѣ расположенія окоповъ;

---

1) Послужные списки означенныхъ офицеровъ см. М. О. Арх. Гл. Шт. №№ 3974, 3972 и 3973.

2) Тѣ же послужные списки.

3) Кн. С. Гр. Волконскій въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что онъ во время проѣзда курьеромъ къ Багратіону встрѣтился съ Грессеромъ въ окрестностяхъ Могилева. Богдановичъ (ч. I, стр. 212) упоминаетъ, что казачій полкъ Сысоева подоспѣлъ во время, чтобы прекратить преслѣдованіе французами отряда Грессера.

4) Списки отличившихся піонеръ въ 1812 году М. О. Арх. Гл. Шт., Оп. 137. Св. 94, № 87. См. прил. CXXXII Г.

5) Въ этомъ сраженіи шт.-капит. Бѣлусовичъ роты Сазонова 2-го былъ одновременно раненъ въ руку и контуженъ въ голову. Послужной списокъ этого офицера М. О. Арх. Гл. Шт. № 3974.

6) Богдановичъ въ Ист. Отеч. войны (т. II, стр. 125) пишетъ, что позиція Кутузовымъ была признана выгодною. Лееръ въ исторіи войнъ (Ч. I, стр. 205) утверждаетъ напротивъ, что Кутузовъ нашелъ ее неудобною. Иностранные писатели Бернгарди, Бейцке, Влессонъ и др. высказываютъ мнѣніе, что на этой позиціи можно было оказать весьма упорное сопротивленіе наступленію непріятеля, и основываютъ такое мнѣніе на томъ, что впереди Царева-Займища находится болото, черезъ которое ведутъ длинныя плотины, а обходъ непріятеля могъ повлечь за собою разбитіе его по частямъ въ виду большаго протяженія болотъ. Но Блессонъ упустилъ изъ виду, что позиція была избрана Барклаемъ *не за болотами, а впереди нихъ*, и что они по своей проходимости не представляли никакихъ неудобствъ для отступленія нашей арміи.

извѣстно только, что еще накапунѣ сраженія Генералъ Бенигсенъ и полковникъ Толь высказывали совершенно противоположные взгляды на форму, которую слѣдовало придать самому важному укрѣпленію въ центрѣ позиціи (названному впослѣдствіи батареею Раевскаго), къ устройству котораго было приступлено лишь съ 5 часовъ вечера 25 Августа [1]).

Для поясненія способа укрѣпленія Бородинской позиціи полагаемъ необходимымъ предпослать описаніе мѣстности, взятое изъ описанія Отечественной войны Богдановича.

»Мѣстность вообще склоняется отъ старой смоленской дороги, или лѣваго крыла, къ рѣкѣ Москвѣ, или правому крылу расположенія русской арміи«.

»Рѣка Колоча, прикрывающая правое крыло позиціи, течетъ въ верхней части своей по болотистой долинѣ, параллельно новой смоленской дорогѣ, до села Бородина, гдѣ пересѣкаетъ сію дорогу, а потомъ до самаго впаденія своего въ рѣку Москву, въ глубокой долинѣ съ обрывистыми берегами, изъ коихъ правый, постоянно господствующій надъ лѣвымъ и имѣющій во многихъ мѣстахъ до 5 сажень вышины, образуетъ сильнѣйшую часть позиціи. Близъ Бородина впадаютъ въ Колочу три рѣчки: противъ села, съ правой стороны, ручей Стонецъ, между которымъ и Колочею простирается узкій хребетъ съ высокимъ курганомъ у селенія Горокъ; выше Бородина впадаетъ въ Колочу съ лѣвой стороны рѣчка Война, текущая медленно въ болотистой долинѣ; между ними образуется возвышенность, въ видѣ мыса съ крутыми скатами, на которой частью лежитъ Бородино. Еще выше рѣка Колоча принимаетъ справа почти безводную рѣчку Семеновку, вытекающую изъ лѣса на старой смоленской дорогѣ; берега Семеновки въ верхней части плоски, а въ нижней довольно круты; между этою рѣчкою, Колочею и Стонцемъ находится высота, господствующая надъ окрестностями; на вершинѣ ея замѣчательно мѣсто такъ называемой Курганной высоты (мѣсторасположенія батареи Раевскаго). Въ нижней части Семеновки, отъ селенія Семеновскаго до устья, правый берегъ командуетъ лѣвымъ, а выше Семеновскаго, напротивъ того—господствуетъ лѣвый берегъ. Всѣ помянутыя рѣчки, въ эпоху сраженія при Бородинѣ, отъ бывшихъ лѣтомъ 1812 года сильныхъ жаровъ, высохли, и въ Самой Колочѣ было воды очень мало«.

»Лѣвѣе Семеновскаго, до полей деревни Утицы, простирается равнина, поросшая большею частью ольховымъ и березовымъ кустарникомъ, не выше полутора аршина. Утицкія поля окружены съ трехъ сторонъ обширными лѣсами, огибающими съ тылу лѣвое крыло позиціи, которую занимали наши войска. Черезъ эти лѣса и черезъ селеніе Утицу пролегаетъ старая смоленская дорога, ведущая на деревню Ельню къ Можайску. Въ лѣсу, позади Утицы, у самой дороги возвышается значительный курганъ«.

»Отъ рѣчки Каменки, высохшаго притока Семеновки, къ сторонѣ, откуда дожидали непріятеля, мѣстность постепенно возвышается. Въ двухъ верстахъ отъ Каменки, составлявшей продолженіе фронта нашей позиціи, близъ селенія Шевардина, высятся три кургана«.

»Рѣка Колоча, текущая частью въ параллельномъ, частью въ косвенномъ направленіи къ новой смоленской дорогѣ, служила прикрытіемъ только для праваго крыла позиціи до селенія Горокъ; лѣвѣе же этого пункта, можно было занять остальную часть позиціи такъ, чтобы фронтъ ея отдалился отъ Колочи и Семеновки по прямой чертѣ отъ Горокъ къ Утицѣ, либо по ломаной линіи, отъ Горокъ къ возвышенію между Стонцемъ и Семеновкою и далѣе подъ исходящимъ угломъ къ Утицѣ«.

Изъ приведеннаго описанія мѣстности видно, что центръ и лѣвый флангъ Бородинской позиціи не были прикрыты никакою мѣстною преградою и что этотъ флангъ подвергался обходу по старой смоленской дорогѣ. Между тѣмъ штабъ Кутузова строилъ свои предположенія о предстоявшемъ сраженіи на наступленіи непріятельской арміи по ново-смоленской дорогѣ и на вѣроятномъ обходѣ нашего праваго фланга. Ко всему, что сдѣлала природа въ пользу этого фланга, было признано нужнымъ сосредоточить въ эту сторону главныя силы, и на усиленіе въ фортификаціонномъ отношеніи было обращено особое вниманіе.

Согласно указанныхъ соображеній [2]), было рѣшено привести въ оборонительное состояніе село Бородино, какъ передовой пунктъ. Сзади него по сію сторону Колочи у деревни Горки была расположена одна батарея на три орудія и ниже на склонѣ горы въ разстояніи 200 саж., вторая батарея на 9 орудій. Назначеніе этихъ двухъ батарей было обстрѣливаніе моста черезъ Колочу.

---

[1]) Бенигсенъ совѣтовалъ строить сильное сомкнутое укрѣпленіе съ амбразурами по всѣмъ фасамъ на случай нападенія непріятеля, съ какой бы стороны оно ни послѣдовало, и полагалъ нужнымъ вооружить 24-мя, а еще лучше 36-ю батарейными орудіями. Напротивъ того, Толь полагалъ выстроить на этомъ мѣстѣ люнетъ, вооружить его 18-ю орудіями и включить въ общую линію позиціи. Послѣднее мнѣніе было одобрено кн. Кутузовымъ, какъ соотвѣтствующее числу часовъ, имѣвшихся для его возведенія.

[2]) Въ приложенія CXXXI приведенъ отзывъ фельдмаршала Барклая-де-Толли о выборѣ и подготовкѣ Бородинской позиціи, взятый изъ составленнаго имъ „Изображенія дѣйствія 1-й арміи", стр. 9 (Воен.-Уч. Арх. Отд. II № 5826).

Правѣе ихъ въ разстояніи одной версты была выстроена батарея на 12 орудій и еще далѣе направо батарея на 10 орудій, а въ концѣ ея флешь, обращенная исходящимъ угломъ на сѣверъ. Наконецъ на самомъ правомъ флангѣ, прикрытомъ Колочей и р. Москвою, было выстроено самое большое укрѣпленіе изъ 3-хъ связанныхъ куртинами люнетовъ, что то въ родѣ кронверка бастіоннаго начертанія. Это послѣднее укрѣпленіе не играло никакой роли въ дальнѣйшемъ ходѣ событій. Изъ всего сказаннаго видно, что въ началѣ подготовки поля битвы все вниманіе было обращено на часть позиціи, хорошо прикрытую рѣчкою Колочею и р. Москвою, представлявшей дѣйствительно весьма выгодную оборонительную позицію. Только впослѣдствіи главный штабъ арміи сталъ сознавать возможность, что непріятель можетъ направить свой ударъ на южную болѣе слабую часть расположенія русскихъ войскъ.

Для раскрытія направленія, въ которомъ наступитъ главная масса непріятеля, а также для замедленія его наступленія было рѣшено прочно занять въ двухъ верстахъ впереди главной позиціи *передовую* на высотахъ между деревнями Шевардинымъ и Доронинымъ, и на вершинѣ ея былъ выстроенъ пятиугольный сомкнутый редутъ на 12 орудій, извѣстный подъ названіемъ *Шевардинскаго*. Усиленіе центра позиціи, или, какъ онъ считался въ началѣ, лѣваго фланга было рѣшено, какъ сказано выше, только наканунѣ сраженія. На упомянутой курганной высотѣ, прикрытой справа Колочею, а слѣва Семеновскимъ оврагомъ, было возведено сильное укрѣпленіе, имѣвшее прекрасный обстрѣлъ по направленію ново-смоленской дороги, лѣваго берега Колочи и подступовъ съ Шевардинской передовой позиціи. Это укрѣпленіе, игравшее важную роль во время сраженія, извѣстно подъ названіемъ *батареи Раевскаго или Курганной*. Оно состояло изъ люнета съ фасами длиною 50 саж. и съ фланками длиною 20 саж., по сторонамъ которыхъ были два изломанныхъ назадъ крыла или тенальона, каждое длиною въ 50 саж. Наконецъ, наиболѣе выдвинутая на югъ часть укрѣпленной позиціи группировалась на возвышеніи между оврагами ручьевъ Семеновскаго и Каменки и состояла изъ 2-хъ люнетовъ съ исходящими углами, направленными на востокъ и удаленными одинъ отъ другого на разстояніи 20 саж. Сзади этихъ двухъ люнетовъ находилась флешь, обращенная на югъ. Длина линіи огня каждаго люнета была около 100 саж., флеши — около 60 саж. Вся эта группа изъ трехъ окоповъ извѣстна подъ названіемъ *флешей Багратіона*.

Общая длина этой укрѣпленной позиціи составляла 3650 саж., считая отъ лѣваго плечнаго угла лѣваго люнета (Семеновскаго *или Багратіоновской*) до праваго плечнаго угла кронверка праваго фланга позиціи, извѣстнаго подъ названіемъ *цѣпнаго укрѣпленія*. Разстояніе праваго фланга укрѣпленнаго района отъ моста черезъ Колочу было 1350 саж., тогда какъ разстояніе до лѣваго конца составляло всего 2320 саж. Южнѣе этого лѣваго конца осталось болѣе 3-хъ верстъ мѣстности, совершенно не тронутой лопатою, а между тѣмъ подвергавшейся усиленнымъ нападеніямъ непріятеля и упорно защищаемой нами. [1]).

Полковникъ Толь одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе фельдмаршала на слабость лѣваго фланга, и по его предложенію кн. Кутузовъ послалъ инженеръ-капитана Фелькнера для пріисканія въ лѣсахъ за лѣвымъ флангомъ, на старой смоленской дорогѣ мѣстности, удобной для скрытваго расположенія части арміи, съ цѣлью подготовки неожиданнаго удара на непріятеля въ случаѣ наступленія его въ обходъ нашего лѣваго фланга. Эта мѣстность была найдена Фелькнеромъ [2]) за Утицкимъ курганомъ въ верхней части Семеновскаго оврага, и сюда Толь по приказанію кн. Кутузова привелъ 3-ій пѣхотный корпусъ [3]).

---

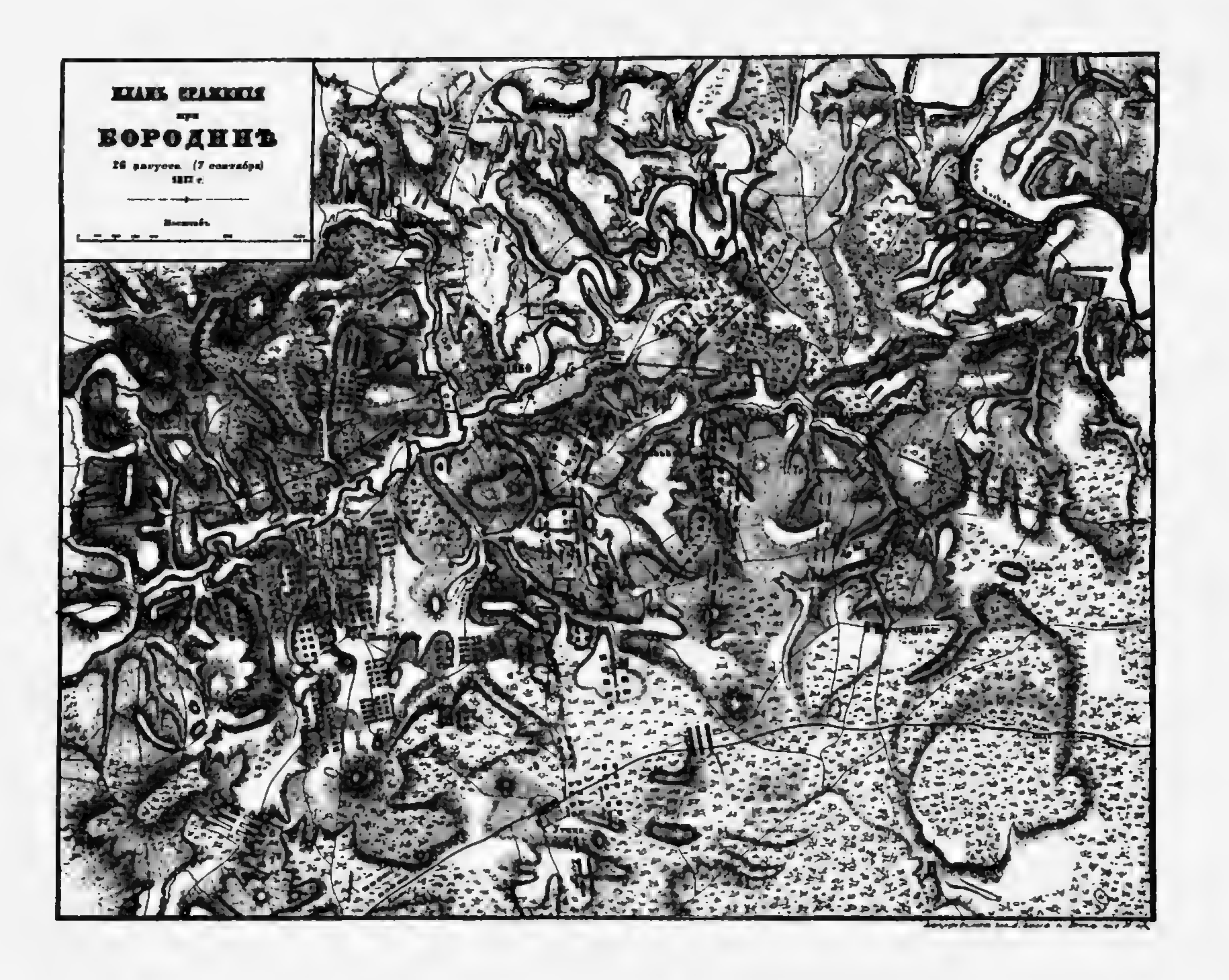
[1]) Въ Инж. Архивѣ хранится большой планъ въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ, на 6-ти полоскахъ съ подробнымъ нанесеніемъ части укрѣпленій и съ помѣтками рукою Оппермана. Этотъ планъ, къ сожалѣнію, не законченъ; такъ на немъ показаны: Шевардинскій редутъ, Багратіоновы флеши, Цѣпное укрѣпленіе и двѣ батареи у деревни Горки; зато на немъ нѣтъ никакихъ указаній на батарею Раевскаго и флешь въ лощинѣ правѣе ея, а также не показаны, ни 3-я батарея у Горокъ, ни двухъ батарей и флеши въ промежуткѣ между Горками и Цѣпнымъ укрѣпленіемъ.

Изъ французскихъ укрѣпленій показанъ редутъ 20° въ кадр. у ново-смоленскаго шоссе, съ ложементомъ для стрѣлковъ въ разстояніи 250 саж. отъ входа въ деревню Бородино, зато на планѣ не обозначено ни одной изъ батарей, возведенныхъ французами впереди Шевардино.

Весьма ясно показанъ Шевардинскій редутъ, причемъ горжа безъ всякаго бруствера показана обращенною въ сторону деревни Фомкино, слѣдовательно по направленію, съ которой шла атака французовъ. Главная флешь у села Семеновскаго обозначена съ 12 амбразурами (6 лѣвый фасъ и 5 правый). Батарея ниже деревни Горки имѣла 25 амбразуръ, а верхняя у самой деревни—15. Въ Цѣпномъ укрѣпленіи показаны въ среднемъ люнетѣ 5 барбетовъ; въ каждомъ изъ боковыхъ по 4.

[2]) Это порученіе Фелькнера показываетъ, что въ войнѣ 1812 года, какъ послѣдующихъ, инженеры продолжали исполнять обязанности нынѣшнихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

[3]) Главный Начальникъ Штаба арміи Бенигсенъ, не зная ничего о распоряженіяхъ Кутузова, приведенныхъ въ исполненіе Толемъ, измѣнилъ расположеніе этихъ войскъ изъ желанія выравнить линію съ остальными войсками, и такимъ образомъ эта часть арміи попала въ открытое мѣсто у подошвы высотъ, впослѣдствіи занятыхъ войсками Понятовскаго и подверглась дѣйствію непріятельской артиллеріи, а потому и сильно пострадала.


БОРОДИНѢ
26 августа (7 сентября)

Производство земляныхъ работъ сильно затруднялось множествомъ камней, которыми усѣяны всѣ высоты на полѣ сраженія при Бородинѣ. Ратники Московскаго ополченія, командированные на работу, прибыли безъ лопатъ и кирокъ; много времени было потеряно, пока ихъ успѣли снабдить шанцевымъ инструментомъ. Къ тому же эти рабочіе не имѣли никакого понятія о вязкѣ туровъ и фашинъ, а число піонеръ при арміи было крайне ограничено (въ 6 ротахъ только до 500 человѣкъ [1]). Вслѣдствіе этихъ причинъ не было никакой возможности дать достаточные размѣры профилямъ укрѣпленій, а недостатокъ въ фашинахъ не позволилъ одѣвать крутостей. Всѣ скаты были очень отлоги, а потому не представляли эскаладѣ препятствій; о палисадахъ и другихъ усовершенствованіяхъ окоповъ не могло быть и рѣчи.

Самое важное укрѣпленіе, именно батарея Раевскаго, начатая весьма поздно, было весьма слабо, вопреки показаніямъ иностранныхъ писателей. Ровъ находился на скатѣ отлогости, контръ-эскарпъ былъ значительно ниже эскарпа, и глубина рва напольнаго фаса была весьма недостаточна. На разсвѣтѣ 26-го Августа люнетъ далеко не былъ оконченъ; амбразуръ было только на 10 орудій и вообще поставленныя въ немъ орудія не могли надлежащимъ образомъ обстрѣливать впереди лежащую мѣстность. Еще менѣе законченными оказались батареи, названныя Багратіоновыми флешами, и даже Шевардинскій редутъ не былъ оконченъ.

Первый пунктъ этой укрѣпленной позиціи, который подвергся нападенію непріятеля, былъ Шевардинскій редутъ. По оттѣсненіи нашего авангарда у Колоцкаго монастыря, Наполеонъ, приблизившись къ позиціи у Бородина, съ перваго взгляда убѣдился въ недоступности праваго фланга и приказалъ переправить часть своей арміи на правый берегъ Колочи. Около 35.000 французскихъ войскъ были направлены къ Шевардинской позиціи, гдѣ стояло всего 11.000 русскихъ. Тѣснота редута была причиною большихъ потерь защитниковъ во время авангарднаго сраженія 24-го Августа; картечный огонь французовъ до того разстроилъ прислугу при 12 батарейныхъ орудіяхъ, которыми онъ былъ вооруженъ, что оказалось возможнымъ французамъ подъ командою Компана занять его. По прибытіи подкрѣпленій, присланныхъ кн. Багратіономъ съ наступленіемъ темноты, редутъ былъ взятъ обратно и нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, причемъ сомкнутость горжи была причиною большихъ потерь при производствѣ контръ-атаки. Недостроенный окопъ во время этихъ свалокъ совсѣмъ разрушился, и въ 11 часовъ вечера Багратіонъ отступилъ по приказанію Кутузова. Компанъ вновь занялъ редутъ и овладѣлъ находившимися тамъ орудіями, которыхъ не оказалось возможности вывезти изъ-за горжи [2]). Между тѣмъ Шевардинская позиція исполнила свое назначеніе: она обнаружила дѣйствительныя намѣренія Наполеона и дала возможность усилить лѣвый флангъ главной позиціи.

25 Августа обѣ стороны находились въ бездѣйствіи, готовясь къ знаменитому сраженію на другой день.

Съ 6 часовъ утра 26-го слабо приведенное въ оборонительное положеніе село Бородино было захвачено французами, воспользовавшимися туманомъ для незамѣтнаго приближенія. Имъ даже удалось на плечахъ отступавшихъ гвардейскихъ егерей пробраться черезъ мостъ на другой берегъ Колочи, но они были опрокинуты войсками, посланными Барклаемъ де Толли, находившимся на Горицкой батареѣ, а затѣмъ удалось уничтожить мостъ, заблаговременно приготовленный къ разрушенію. Къ тому же времени французамъ удалось послѣ сильной канонады занять флеши на Семеновскихъ высотахъ, но сейчасъ же они были выбиты подкрѣпленіями, направленными сюда Багратіономъ.

Въ 8 часовъ утра Ней вторично овладѣлъ флешами и послѣ отчаянной схватки, продолжавшейся 2 часа и въ теченіи которой флеши переходили изъ рукъ въ руки, Ней утвердился въ нихъ. Вновь подоспѣвшая дивизія Коновницына отняла ихъ. Около 11 часовъ въ то время, когда былъ смертельно раненъ кн. Багратіонъ, непріятель послѣ страшныхъ усилій ворвался во флеши, впрочемъ не надолго, потому что двѣ дивизіи Ген.-Л. Бороздина опрокинули его. Въ половинѣ 12 часа наши войска были окончательно оттѣснены и заняли позиціи за Семеновскимъ оврагомъ.

Такой же бой завязался около Курганной батареи, оборона которой была поручена Ген.-Л. Раевскому. Покушеніе Брусье около 10 часовъ овладѣть ею было отражено, и онъ долженъ былъ отступить въ оврагъ для возстановленія порядка въ своихъ войскахъ, а тѣмъ временемъ началась сильная канонада, отъ которой войска прикрытія батареи очень страдали, и орудія батарей израсходовали свои заряды, такъ что въ моментъ новой атаки они должны были ослабить свой огонь. Французы ворвались и

[1]) Богдановичъ показываетъ въ ч. II стр. 157 и 159, что въ Бородинскомъ сраженіи участвовали только 2 піонерныя роты. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, ихъ число было 6, въ чемъ можно убѣдиться изъ документа, хранящагося въ М. О. Арх. Гл. Шт. №№ 3972—3974. Также, Ракинтъ (на стр. 13 „Исторія Гренадерскаго баталіона") пишетъ и еще подчеркиваетъ, что подъ Бородинымъ участвовала только одна инженерная рота.

[2]) Барклай показываетъ, что русскими было потеряно только 3 орудія.

смяли прикрытіе, но вскорѣ въ свою очередь были оттѣснены Ермоловымъ, наскоро собравшимъ сюда нѣсколько ближайшихъ войскъ, а за тѣмъ Барклай-де-Толли успѣлъ сосредоточить здѣсь новыя изъ подоспѣвшихъ съ праваго фланга, гдѣ съ начала боя было болѣе силъ, чѣмъ нужно, тогда какъ лѣвый флангъ страдалъ отъ недостатка войскъ. Такимъ образомъ удалось сохранить эту батарею въ нашихъ рукахъ до 2-хъ часовъ, когда около этой батареи вновь закипѣлъ ожесточенный бой, во время котораго непріятельская кавалерія смяла прикрытіе батарей. Послѣ того разыгрался цѣлый рядъ блестящихъ кавалерійскихъ атакъ и контръ-атакъ на пѣхотныя каре, которыя однако кончились тѣмъ, что къ 6 часамъ вечера наша армія отступила на 2-ю позицію, не представлявшую тѣхъ мѣстныхъ выгодъ, какъ первоначальная, а въ полночь Кутузовъ далъ предписаніе продолжать отступленіе къ Можайску. Въ то же время и французы отступили съ занятаго ими поля сраженія.

Опустивъ здѣсь всѣ остальные эпизоды блестящей эпопеи Бородинской битвы, въ которой русскія войска проявили столько подвиговъ безпредѣльной отваги и стойкости и которой справедливо гордились и мы и наши противники, мы коснулись здѣсь лишь только боя около возведенныхъ укрѣпленій, около которыхъ впрочемъ разыгралась большая часть сраженія. Укрѣпленія, скорѣе достойныя по своимъ размѣрамъ названія окоповъ, слишкомъ мало могли способствовать упорству, съ которымъ наши войска удержались въ нихъ. Главная причина, почему Шевардинскій редутъ, флеши Багратіона и батарея Раевскаго сдѣлались предметами столькихъ усилій съ обѣихъ сторонъ, заключалась въ томъ, что они находились на наиболѣе важныхъ частяхъ позиціи. Если бы съ самаго начала прибытія войскъ было приложено болѣе стараній по усиленію дѣйствительно выгоднаго въ оборонительномъ смыслѣ поля битвы, или если бы вся работа по усиленію и безъ того сильнаго праваго фланга была употреблена для улучшенія обороны лѣваго фланга и центра позиціи, то задача французовъ еще болѣе затруднилась бы и было бы сбережено много драгоцѣнныхъ жизней, пожертвованныхъ для отвоеванія обратно не достаточно подготовленныхъ опорныхъ пунктовъ, а потому представлявшихъ мало сопротивленія натиску врага.

Недостаточную подготовленность Бородинскаго поля сраженія нельзя ставить въ вину инженерамъ. Опперманъ къ этому времени еще не прибылъ къ арміи; число инженерныхъ войскъ было далеко не достаточное для возведенія серьезныхъ укрѣпленій; инженерные офицеры арміи не назначались къ своему прямому дѣлу, а служили преимущественно въ должности офицеровъ Генеральнаго штаба, а тѣмъ временемъ штабъ главнокомандующаго распоряжался фортификаціонною подготовкою поля битвы.

Рѣшеніе дать генеральное сраженіе у Бородина было послѣднею уступкою престарѣлаго фельдмаршала общественному мнѣнію и даже желанію Императора ускорить погибель французской арміи, ранѣе чѣмъ это должно было совершиться естественнымъ путемъ въ силу обстоятельствъ, вполнѣ сознанныхъ кн. Кутузовымъ вѣроятно еще со дня назначенія его предводителемъ арміи. Съ этого времени онъ непоколебимо шелъ къ выполненію плана, весьма сходнаго съ тѣмъ »осторожнымъ поведеніемъ«, которымъ онъ оказалъ отечеству столь серьезныя услуги въ Турціи въ предъидущемъ году. Даже весьма рѣзкія изъявленія неудовольствія Государя не могли повліять на образъ дѣйствія всегда осторожнаго, проницательнаго фельдмаршала, который на всѣ увѣщанія окружавшихъ его обрисовалъ картину скораго уничтоженія Великой арміи Наполеона словами: »все это развалится и безъ меня«.

Оставленіе Москвы на поруганіе врагамъ, какъ оно ни было тяжело для кн. Кутузова, спасло армію и окончательно превратило войну въ народную. Французы, занявшіе разрушенную пожаромъ столицу, были со всѣхъ сторонъ окружены партизанскими отрядами, прекратившими всякій подвозъ жизненныхъ припасовъ. На сообщеніяхъ Наполеона все болѣе организовывалась та же партизанская война. Постепенно усиливались и подвигались впередъ арміи Витгенштейна и Чичагова, имѣвшія назначеніемъ окончательно отрѣзать путь отступленія Наполеона. Кн. Кутузову оставалось спокойно ждать, пока все это созрѣетъ, а потому онъ расположился въ Тарутинскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, къ которому стекались со всѣхъ сторонъ новыя силы [1]) въ то время, какъ французская армія ослаблялась изо дня въ день, какъ въ численномъ, такъ и дисциплинарномъ отношеніи.

Тарутинскій лагерь [2]) прикрывался съ фронта не особенно серьезнымъ препятствіемъ—рѣкою Нарой, ширина которой была всего 15—20 саженей; кн. Кутузовъ призналъ нужнымъ усилить этотъ фронтъ

---

[1]) При новомъ росписаніи арміи приказомъ 16 Сентября, которымъ раздѣленіе на I и II западныя арміи было уничтожено, генералъ-маіоръ Ферстеръ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ главной арміи.

[2]) Весьма подробный планъ Тарутинскаго лагеря помѣщенъ въ соч. Богдановича Отечеств. война (въ части II, на стр. 468) и въ Обзорѣ войнъ Леера (часть I стр. 230).

сооруженіемъ 15 флешей, а на лѣвомъ флангѣ, примыкавшемъ къ обширному лѣсу, по которому непріятель могъ скрытно приближаться, были устроены засѣки и траншеи для карауловъ.

Всѣ эти работы выполнялись подъ руководствомъ чиновъ 5 піонерныхъ и 1 минерной ротъ. Изъ нихъ рота Зотова участвовала въ бою 6 Октября у Тарутина.

Пребываніе въ Тарутинѣ ознаменовалось для піонеръ новой организаціей. 11-го Сентября Главнокомандующій приказалъ [1]) къ каждой изъ шести инженерныхъ ротъ арміи придать по 500 ратниковъ съ тѣмъ, чтобы во время похода исправляли дороги для колоннъ, а при позиціонныхъ работахъ подчинялись инженерамъ. Кромѣ того изъ 600 конныхъ ратниковъ была составлена команда, »которую можно было бы употреблять впереди арміи безъ утомленія людей«, какъ выражено въ приказѣ Кутузова. Это распоряженіе показываетъ, какое важное значеніе имѣло въ глазахъ Князя Кутузова приданіе арміи достаточнаго количества піонеръ и наличность легко подвижныхъ, т. е. конныхъ піонеръ. Всѣ эти команды были соединены подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ферстера и ему въ помощь былъ назначенъ Ген.-Маіоръ Ивашевъ въ званіи начальника сообщеній арміи.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія, заключавшіяся въ настойчивомъ преслѣдованіи нравственно и матеріально разстроеннаго непріятеля доказали цѣлесообразность принятыхъ мѣръ, такъ какъ съ присоединеніемъ къ инженернымъ ротамъ военнорабочихъ отрядовъ они могли оказать войскамъ существенныя услуги во время зимняго бездорожья, отъ котораго страдалъ преслѣдующій немногимъ менѣе бѣгущаго непріятеля [2]). Это наступленіе представляло сравнительно мало случаевъ примѣненія фортификаціоннаго искусства. Согласно положенія о дѣйствующей арміи, часть піонеръ находилась безотлучно при главной квартирѣ. Инженерныя войска главной арміи, примѣнялись преимущественно для обыкновеннаго во время маршей дѣла: починки дорогъ, возстановленія переправъ, разрушенныхъ непріятелемъ и т. п., но притомъ минеры и піонеры проявили немало подвиговъ, судя по наградамъ за работы, исполненныя подъ сильнымъ огнемъ непріятеля у Малаго Ярославца и Краснаго [3]).

Отмѣтимъ здѣсь вкратцѣ нѣсколько примѣровъ подвиговъ этихъ войскъ, по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ архивовъ. Такъ, въ бою подъ Малоярославцемъ (12 Октября) піонеры приняли весьма дѣятельное участіе: рота Зотова строила ночью передовыя батареи подъ жестокимъ огнемъ непріятеля; роты Сазонова 2-го и Афанасьева 1-го руководили работами Смоленскаго и Московскаго ополченій, быстро построивъ батареи на лѣвомъ флангѣ позиціи подъ сильнымъ огнемъ, »подавая ополченцамъ примѣръ храбрости и усердія« [4]); не отставали отъ нихъ роты Гельвиха, Геча и Орлова. Рота Зотова приняла участіе въ бояхъ у Вязьмы (22 Октября) и Дорогобужа (26 Ноября). Всѣ роты снова блестяще работали и сражались подъ Краснымъ (4, 5 и 6 Ноября), соперничая другъ съ другомъ въ искусствѣ и усердіи. Такъ, рота Сазонова подъ жестокимъ огнемъ строила мостъ, часть людей роты Афанасьева 1-го бросилась по разрушенному мосту и быстро возстановила переправу подъ убійственнымъ огнемъ, чѣмъ дала возможность нашимъ колоннамъ броситься на непріятеля съ фланга. Въ реляціи этого дѣла упоминаются роты Зотова, Орлова, Геча и Гельвиха [5]).

Не менѣе разнообразна была дѣятельность инженерныхъ чиновъ, состоявшихъ подъ начальствомъ гр. Витгенштейна въ Сѣверномъ отдѣльномъ корпусѣ и около крѣпостей на Двинѣ. Для ознакомленія съ

---

[1]) „Всѣмъ пяти піонернымъ ротамъ и одной минерной составить команду подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ивашова, къ каждой изъ сихъ ротъ предполагается съ пристойнымъ числомъ офицеровъ придать ратниковъ 500 челов., которыхъ взять отъ остающихся безъ распредѣленія Смоленскаго ополченія и изъ армій I-ой и II-ой, что представляется исполнить генералу Ивашеву чрезъ представленіе его Главнокомандующему. Сверхъ сего ему же составить команду изъ 600 человѣкъ конныхъ ратниковъ, которыхъ удобно было бы обращать впереди арміи для исправленія дорогъ, безъ утомленія людей, а піонерныя роты во время марша арміи раздѣлять такъ, чтобы одна за кавалеріей исправлять могла дороги для колоннъ пѣхоты, а другія за нею для аріергарда, въ лагерѣ же въ случаѣ полевыхъ укрѣпленій имѣютъ быть роты сіи употребляемы въ работѣ по требованіямъ инженеровъ. Шанцевымъ инструментомъ снабжены будутъ роты тѣмъ, который уже поступилъ въ вѣдѣніе генералъ-маіора Ивашова". (Подлинные приказы Кутузова В.-Уч. Арх. от. II № 1892).

[2]) Форсированные марши для настойчиваго преслѣдованія непріятеля, повлекшіе за собою полное уничтоженіе его, однако отозвались тяжело и на преслѣдующемъ войскѣ. По Богдановичу (часть III стр. 18) численный составъ піонеръ показанъ въ 6 ротахъ при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря въ 812 человѣкъ, а на стр. 327 показано, что въ запискѣ 7 Декабря 1812 г. значилось въ тѣхъ же 6 ротахъ піонеръ всего 425. Въ трехъ піонерныхъ ротахъ арміи Чичагова по тому же росписанію имѣлось на лицо всего 140 человѣкъ.

[3]) См. приложеніе CXXXII Г.

[4]) Изъ подписанныхъ Оппермапомъ списковъ отличившихся піонеръ и минеръ М. О. Арх. Гл. Шт. оп. 137 Св. 94, № 87. Прил. CXXXII. Г.

[5]) См. прил. CXXXII. Г.

этимъ вопросомъ прослѣдимъ сперва дѣятельность начальника инженеровъ этого корпуса графа Сиверса въ связи съ общимъ ходомъ военныхъ событій.

Получивъ повелѣніе оттѣснить корпусъ Сенъ-Сира, оперировавшаго на Двинѣ и прикрывавшаго путь отступленія Наполеона, гр. Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе въ первыхъ дняхъ Октября. Сенъ-Сиръ занималъ Полоцкъ и, съ цѣлью сохранить свободу дѣйствій по обѣ стороны Двины, приказалъ начальнику инженеровъ своего корпуса Генералу Додъ де-ля-Брюньеръ прочно укрѣпить этотъ городъ [1]). Укрѣпленія состояли изъ 10 редутовъ, выстроенныхъ впереди старой городской ограды, и надежныхъ тетъ-де-поновъ на обоихъ берегахъ у двухъ мостовъ, изъ которыхъ одинъ находился у самаго города, а другой нѣсколько выше, у деревни Струни. Достигнувъ, благодаря присланнымъ подкрѣпленіямъ, почти двойного превосходства силъ надъ С. Сиромъ, Витгенштейнъ рѣшилъ овладѣть Полоцкомъ, направивъ для отвлеченія силъ непріятеля Финляндскій корпусъ подъ начальствомъ графа Штейнгеля по лѣвому берегу Двины. Штейнгель переправился через рѣку по мосту, построенному у Придруйска изъ плотовъ піонерами подъ руководствомъ начальника инженеровъ полковника графа Сиверса. Въ то же время у Друи былъ устроенъ укрѣпленный продовольственный складъ.

При полномъ отсутствіи понтоновъ въ корпусѣ Витгенштейна, пришлось иными средствами обезпечить переправу через Двину въ промежуточныхъ пунктахъ до Полоцка для сохраненія постоянной связи между обоими корпусами, наступавшими на разныхъ берегахъ рѣки. Съ этою цѣлью было приказано инженеръ-полковнику гр. Сиверсу собрать у Сивошина на р. Дриссѣ матеріалы для построенія двухъ мостовъ, длиною около 250 саж. каждый, и достаточное число подводъ для перевозки матеріаловъ къ мѣсту переправы, которая предполагалась у селенія Горянъ, выше Полоцка. Тому же графу Сиверсу было поручено командованіе отрядомъ маіора Беллингсгаузена изъ 2-хъ полковъ съ орудіями, охранявшимъ переправы ниже Полоцка. Такой переправою служилъ мостъ, устроенный гр. Сиверсомъ у Дисны, въ 30 верстахъ ниже Полоцка.

Испортившіяся къ этому времени дороги не дозволили перевезть заготовленныя у Сивошина мостовыя принадлежности для устройства переправы выше Полоцка у Горянъ, и пришлось удовольствоваться связью между отрядами ниже по теченію. Въ этомъ случаѣ отсутствіе при корпусѣ Витгенштейна легко перевозимыхъ съ мѣста на мѣсто понтоновъ оказалось весьма чувствительнымъ. Какъ бы то ни было, но приготовленія подвинулись настолько, что Витгенштейнъ могъ 7 Октября атаковать укрѣпленный лагерь французовъ у Полоцка и заставить С. Сира отступить на лѣвый берегъ, но французамъ удалось своевременно уничтожить свои мосты через Двину и для ускоренія преслѣдованія непріятеля и для оказанія поддержки Штейнгелю, подвергавшемуся опасности быть атакованнымъ превосходными силами, Витгенштейну было крайне необходимо устройство новыхъ мостовъ.

Эта задача вновь выпала на долю полковника гр. Сиверса, которому не удалось выполнить ее ранѣе ночи съ 10 — 11 Октября, несмотря на все усердіе его піонеръ, соорудившихъ мостъ изъ матеріаловъ, полученныхъ отъ разборки городскихъ строеній, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, объявшаго весь городъ во время приступа. Эта работа производилась подъ непрерывнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ французовъ, понявшихъ все значеніе выигрыша времени, а потому и отстаивавшихъ переправу чрезвычайно энергично. Всѣ свидѣтельства современниковъ отдаютъ полную справедливость настойчивости гр. Сиверса и его піонеръ въ этомъ дѣлѣ, а между тѣмъ ускорить возстановленіе переправы оказалось физически невозможнымъ. Между тѣмъ, послѣдствія этой задержки сказывались еще долго. Разбитіе Штейнгеля и оттѣсненіе его къ Диснѣ, соединеніе корпусовъ С. Сира и Виктора какъ разъ въ день сраженія 19 Октября подъ Чашниками, угрожавшаго полнымъ оттѣсненіемъ французовъ, и опозданіе однимъ днемъ Витгенштейна къ переправѣ Наполеона черезъ Березину были послѣдствіями той же задержки въ устройствѣ моста черезъ Двину въ промежутокъ времени съ 7 по 11 Октября. Еслибы при столь значительной арміи, какъ у Витгенштейна (почти 70,000 чел.), былъ соотвѣтствующій понтонный паркъ, то военныя событія получили бы совершенно иное направленіе.

Что касается участія инженерныхъ войскъ, то роты, находившіяся въ Динабургѣ, помимо того, что вынесли на своихъ плечахъ весь трудъ по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, но и во время атаки на Динабургъ (1, 2 и 3 Іюля) дѣйствовали за артиллеристовъ при орудіяхъ. Въ распоряженіи старшаго піонернаго офицера (сперва Вырубова, потомъ Афанасьева 2-го) находились все время

[1]) Подробности устройства Полоцкаго укрѣпленнаго лагеря усматриваются изъ плана, приложеннаго къ стр. 386 часть I, Отеч. войны Богдановича; подробности взятія Полоцка 7 Октября описаны на стр. 165—177, ч. III того же сочиненія.

6 мѣдныхъ 12-ти-фунтовыхъ орудій [1]), такъ что не только въ минуту крайней нужды, какъ 1—3 Іюля, но и во все время кампаніи кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей піонеры несли артиллерійскую службу. Вырубовъ съ успѣхомъ командовалъ артиллеріей (за что, помимо Высочайшаго благоволенія, объявленнаго всему гарнизону, получилъ орденъ Владиміра 4-й степ.), Росляковъ „командовалъ открытой батареей подъ жесточайшимъ огнемъ"; прочіе піонерные офицеры также употреблялись въ качествѣ артиллеристовъ (Шт.-Кап. Басаревъ и Янышъ, Поручики Вансовичъ 2-й, Раухъ, Ольдерогъ, Бамбергъ, Спедикати, Прапорщикъ Сандерсъ). Роты Динабургскаго отряда Генерала Гекеля послѣ этого употреблялись на работы: въ Рѣжицахъ рота Миллера (Рослякова) въ Себежѣ и Придруйскѣ рота Вырубова подъ его же (Гекеля) руководствомъ. Всѣ эти роты кромѣ того были привлечены къ участію въ дѣлахъ подъ Полоцкомъ съ корпусомъ Витгенштейна.

Въ корпусѣ графа Витгенштейна была въ началѣ кампаніи лишь одна піонерная рота Афанасьева 2-го I*Ш*2 (затѣмъ принятая Геруа) [2]), все время непосредственно подчиненная начальнику инженеровъ корпуса, графу Сиверсу. Рота эта оказала не малую услугу корпусу, построивъ подъ жестокимъ огнемъ мостъ черезъ Нищу передъ Клястицкимъ боемъ (18—20 Іюля) и участвовала 30 въ дѣлѣ подъ Свольной.

Въ началѣ Августа къ корпусу были присоединены еще двѣ роты изъ Динабурга Вырубова I*П*3 и Миллера I*П*1 (что касается третьей Динабургской роты Афанасьева 2-го II*П*1, бывшей Латынина, то она была отослана въ Тверь). Всѣ эти роты приняли дѣятельное участіе въ постройкѣ мостовъ у Полоцка во время боевъ 5 и 6 Августа, причемъ работа велась подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Рота Геруа наводила мостъ черезъ Полоту въ 4-хъ верстахъ ниже города, а рота Миллера черезъ Дриссу — у мызы Равицы; рота Вырубова подъ сильнымъ огнемъ наводила мостъ черезъ Двину противъ мызы Ропняны, а затѣмъ перешла въ Себежъ; впослѣдствіи часть ея производила работы въ Друѣ; рота же Миллера оставалась большую часть Августа и Сентября въ Рѣжицахъ. Послѣдняя рота 3 Октября наводила мостъ у Дисны подъ градомъ пуль, картечей и ядеръ. Во время взятія Полоцка 7 и 8 Октября рота Геруа подъ сильнымъ огнемъ наводила мосты и устраивала паромы.

Съ корпусомъ Витгенштейна выступила для общаго преслѣдованія французовъ къ Березинѣ рота Геруа, которая соорудила 4 моста черезъ Уллу передъ сраженіемъ подъ Смолянцами. Послѣ этого рота содержала переправу черезъ Двину у Полоцка, что съ конца Октября представляло не мало затрудненій въ виду начавшагося ледохода, не разъ срывавшаго мосты. Затѣмъ рота въ это время построила у мостовъ тетъ-де-понъ изъ 5 двѣнадцати-орудійныхъ редутъ-батарей, такъ что подоспѣвшей съ середины Ноября ротѣ Вырубова осталось только достроить одинъ люнетъ. [3]).

Вмѣстѣ съ амбаркаціоннымъ отрядомъ гр. Штейнгейля прибыли изъ Финляндіи къ арміи гр. Витгенштейна: часть роты полковника Сазонова 1-го I*П*3 (Сазоновъ, поручикъ Сиверсъ, фельдфебель, 3 унт.-оф. и 40 нижн. чин.) и часть роты Афанасьева 3-го I*П*1 съ шт.-кап. Люце. Этимъ піонернымъ частямъ удалось отличиться при уничтоженіи непріятельскихъ батарей въ Друѣ, Диснѣ и Люпелѣ и построить мосты черезъ Двину и Люпельскій каналъ подъ огнемъ непріятеля, а также участвовать во взятіи Полоцка 7 и 8 Окт.; подъ Чашниками 19 Октября піонеры этихъ ротъ разрушили устроенный непріятелемъ мостъ.

Въ составъ гарнизона крѣпости Риги входили 1-го полка минерная рота Шванебаха [4]) I*м* (Шефская) и піонерная рота Фирсова I*П*2. Обѣ роты усиленно трудились надъ приведеніемъ въ оборонительное состояніе какъ самой крѣпости, такъ и Задвинскихъ укрѣпленій, а также принимали участіе въ экспедиціяхъ корпуса Левиза и въ бояхъ 10 Августа у Даленкирхенъ и Келлау [5]), а затѣмъ въ дѣлахъ 4 и 5 Ноября у мельницы Татергазъ.

Въ составъ III Западной арміи вошла рота Куцевича II*Ш*2 и съ ней приняла участіе въ поискѣ къ Кобрину 13 Іюля. При формированіи арміи Чичагова она вошла въ ея составъ вмѣстѣ съ ротами, пришедшими съ Дуная, именно Гебенера 2-го II*Ш*1 и Канатчикова (бывшая Пасынкова II*П*3). Изъ нихъ первая участвовала въ дѣлахъ подъ Брестъ-Литовскомъ (2, 3 и 4 Ноября) и у Волковыска (6 Ноября). Болѣе видное участіе въ дѣлахъ выпало на долю роты Канатчикова, сломавшей и отчасти сжегшей

[1]) Рапортъ генерала Гекеля генералу Витгенштейну, отъ 24 Іюля 1812 г. за 336. В. Уч. Арх. Гл. Шт. От. войны, № 1855. Въ этомъ рап ртѣ упомянутые офицеры даже названы Начальниками отрядной артиллеріи.

[2]) Богдановичъ на стр. 437, часть II От. войны показываетъ по росписанію войскъ гр. Витгенштейна въ началѣ Октября 144 піонеръ, что соотвѣтствуетъ числу чиновъ роты Геруа (бывшей Афанасьева 2-го).

[3]) Воен.-Уч. Арх. Отд. II № 1856 рап. Ген. Гекеля отъ 19 Ноября 1812 г.

[4]) Командовавшій ротою шт.-кап. Смульскій по очищеніи непріятелемъ Курляндіи былъ посланъ маркизомъ Паулуччи въ Петербургъ съ донесеніемъ Государю.

[5]) Особенно отличился поручикъ Вейценбрейеръ въ дѣлѣ 10 Августа, командуя частью стрѣлковъ 21-го егерскаго полка. Онъ же съ поручикомъ Гельмерсеномъ и командою піонеръ участвовалъ въ дѣлѣ 14-го Сентября у Эккау въ отрядѣ гр. Штейнгейля и съ 19-го Сентября устраивалъ переправу у дер. Гарозень на рѣчкѣ Гавьѣ.

подъ жестокимъ огнемъ (пушечнымъ и ружейнымъ) мостъ у Борисова; затѣмъ, находясь въ авангардѣ Чаплицы отряда Воинова, она участвовала въ преслѣдованіи французовъ отъ Березины до Молодечни и Вильны.

Комендантомъ Бобруйска былъ II-го Піонернаго полка подполковникъ Берхъ. При немъ состояли три роты его имени и двѣ минерныя Грессера и Сиверса (2-й командовалъ шт.-кап. Шнейдеръ).

Эта крѣпость была 4 мѣсяца въ блокадѣ (съ 11 Іюля по 11 Ноября), во время которой піонеры, безпрерывно улучшая верки, несли также артиллерійскую службу. Въ особенности офицеры ротъ были дѣятельными руководителями при обученіи стрѣльбѣ новобранцевъ [1]), цѣлыя команды которыхъ поручались имъ, но это не мѣшало тѣмъ же офицерамъ выказать доблести въ качествѣ авангардныхъ начальниковъ при стычкахъ съ непріятелемъ [2]).

Такимъ образомъ изъ всѣхъ инженерныхъ ротъ только четыре не участвовали въ сраженіяхъ, потому что двѣ изъ нихъ были оставлены въ Финляндіи на случай какихъ-либо непредвидѣнностей и для производства работъ въ крѣпостяхъ, недавно завоеванныхъ; двѣ остальныя роты были примѣнены въ Кіевской крѣпости для приведенія ея въ оборонительное положеніе и были въ постоянной готовности встрѣтить врага въ случаѣ распространенія военныхъ дѣйствій въ сторону этой крѣпости.

Участіе чиновъ Инженернаго Корпуса въ общемъ дѣлѣ борьбы съ врагомъ, вторгнувшимся въ предѣлы отечества, ограничилось преимущественно дѣятельностью въ крѣпостяхъ, менѣе замѣтной въ общемъ ходѣ событій [3]), но по многочисленнымъ наградамъ за отличія можно судить, что заслуги инженерныхъ чиновъ въ такой менѣе громкой дѣятельности были оцѣнены по достоинству [4]). Большое число младшихъ чиновъ участвовало въ сраженіяхъ въ рядахъ строевыхъ инженерныхъ войскъ (Канатчиковъ, Шильдеръ, кн. Вадбольскій, Дрентельнъ, Вансовичъ 2 и др.) или отчасти примѣнялось въ должности офицеровъ генеральнаго штаба (Фелькнеръ, Бутковскій, Павловскій и пр.). Наиболѣе же видная роль въ управленіи всѣмъ этимъ личнымъ составомъ выпадала на долю начальниковъ инженеровъ армій, каковыми состояли коренные военные инженеры.

20 Декабря была упразднена должность начальника сообщеній арміи, занимаемая Генераломъ Ивашевымъ, и Генералу Ферстеру было всецѣло поручено устройство и содержаніе сообщеній, для чего въ его непосредственное вѣдѣніе были отданы, кромѣ піонеръ, понтонныя роты и команды гвардейскаго экипажа [5]). Вообще примѣненіе инженеровъ и инженерныхъ войскъ кн. Кутузовымъ отличается полною цѣлесообразностью, что достаточно объясняется его основательнымъ знаніемъ инженерной службы и ея техническихъ требованій. Многія мѣры, введенныя имъ, напр. учрежденіе конныхъ піонеръ, нашли себѣ подражаніе въ послѣдующія времена.

---

[1]) Въ должности артиллерійскихъ офицеровъ значатся въ журналахъ блокады: шт.-капитаны Шильдеръ, Жуковъ; поручики: кн. Вадбольскій, Гебенеръ 3-й, Голостеневъ, Тригофъ, Ольдерогъ; подпоручики: Каменскій, Тилло-Буксгевденъ, Соколовъ, Полыневъ. Шт.-кап. Шильдеръ выказалъ особенную энергію, а потому по окончаніи блокады ему было поручено сформировать полуроту конной казачьей артиллеріи, съ которой онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ отрядовъ Эртеля и Луковникова, а затѣмъ въ арміи Чичагова. Болѣе подробныя свѣдѣнія можно почерпнуть въ формулярахъ, хранящихся въ М. О. Арх. Гл. Шт. № 3972—3974.

[2]) II-го піонернаго полка шт.-кап. Евреиновъ, исполнявшій во время блокады обязанности старшаго адъютанта крѣпости, 16-го Октября командовалъ авангардомъ высланнаго изъ крѣпости отряда и подъ селеніемъ Хотиничи съ 200 пѣх. и 50 казаками разбилъ 3 роты и 1/2 эскадрона польскихъ войскъ. М. О. Арх. Гл. Шт. № 3974.

[3]) Провѣрка участія піонерныхъ и минерныхъ офицеровъ легче, потому что послужные списки ихъ сохранились въ М. О. Арх. Гл. Шт., между тѣмъ таковыхъ объ офицерахъ корпуса военныхъ инженеровъ намъ не удалось найти. Провѣрка относительно офицеровъ въ ротахъ еще облегчается ежемѣсячными рапортами о состояніи ротъ, которыми удалось пополнить встрѣтившіеся пробѣлы, но какъ бы то ни было, такія напр. увѣренія Богдановича, что въ отечественой войнѣ не было въ числѣ участниковъ военныхъ инженеровъ и что обязанности инженерныя исполнялись офицерами путей сообщенія, могутъ быть только послѣдствіемъ недостаточнаго изученія архивовъ.

[4]) Такъ, приведемъ здѣсь небольшой списокъ произведенныхъ приказомъ 17 Февр. 1813 г. за отличіе въ военное время офицеровъ Инженернаго Корпуса; изъ подполковниковъ въ полковники: Лехнеръ, Милашевичъ, Сазоновъ, Карповъ, Деріардъ; изъ маіоровъ въ подполковники: Шведеръ 1, Канатчиковъ, Герасимовъ, Фоминъ 1, Козминъ и Гречаниновъ; изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Лиговъ; изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: Шетаевъ, Калкау, Христіани, Шведеръ 2, Жевановъ 1, Жевановъ 2, Игнаціусъ; изъ подпоручиковъ въ поручики: Куротневъ, Казаневскій, Бочаровъ, Парамоновъ, Васильевъ 5, Сатулинъ 1, Гавриловъ, Савинъ, Суботинъ, Сотниковъ, Миславскій, Шмидекнехтъ, Фабъ, Черевовъ, Гильцебахъ, Гросглоубъ, Кадницкій; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Потто 2, Пѣшниковъ, Саполовичъ 1, Сонинъ, Кохъ 2, Тулубьевъ, Сморчковъ 5, Акакинъ, Трусовъ, Булыгинъ, Кокоревъ, Дементьевъ, Гросенгейдеръ, Мѣдниковъ, Дерюгинъ, Игнаціусъ 2, Фохтъ, Любенковъ.

[5]) „Генералъ-маіоръ Ферстеръ, назначенный начальникомъ по инженерной части, также поручается ему починка дорогъ и мостовъ, почему и состоятъ у него въ командѣ всѣ піонеры, понтонныя роты и команды гвардейскаго экипажа. Генералъ-маіору Ивашову состоять при мнѣ по особымъ порученіямъ“. Подлинные приказы Кутузова 20 Декабря № 96 Вильна, В.-Уч. Арх. от. II № 1872.

Распредѣленіе инженерныхъ ротъ по арміямъ и крѣпостямъ въ 1812 г. и участіе ихъ въ дѣлахъ противъ непріятеля въ отечественную войну.

Театръ войны.	Армія или крѣпость.	Рота. №№	Рота. Названіе по шефамъ.	Въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ принимали участіе.
Главный.	І-я армія	I *III* 1	Геча	Витебскъ 5/VIII; Смоленскъ 4—6/VIII. Бородино 24—26/VIII. Позиція у Мочи.
		I *II* 2	Гельвиха	
		I *III* 3	Афанасьева 1-го	
	2-я армія	II *I* 2	Орлова	Николаевъ 22/VI, Нов. Быховъ 12/VII, Катынь 2/VIII, Дорогобужъ 10/VIII
		II *II* м	Сазонова 2-го	Могилевъ 8/VII, Салтановка 11/VII
		II *I* 3	Зотова	Пашкова 11—12/VII
	Съ сентября главная армія	I *III* 1	Геча	Тарутино 6/X, Вязьма 16/X, Дорогобужъ 26/X; Тарутинскій лагерь 18/IX — 10/X. Малоярославецъ 11—12/X. Красный 4—6/XI. Общее преслѣдованіе.
		I *II* 2	Гельвиха	
		I *III* 3	Афанасьева 1-го	
		II *I* 2	Орлова	
		II *I* 3	Зотова	
		II *II* м	Сазонова 2-го	
	Бобруйскъ	I *III* м	Гр. Сиверса	Блокада Бобруйска 11/VII—11/XI
		II *I* м	Грессера	
		II *II* 1	Верха	
	Кіевъ	II *II* 3	Кн. Пхейдзе	Въ дѣлахъ не участвовали.
		II *II* 2	Руперта	
Сѣверный.	Корпусъ графа Витгенштейна.	I *III* 2	Геруа	Клястицы 18—20/VII, Сволпня 30/VII, Полоцкъ 7—8/X; общ. пресл.; Полоцкъ 5—6/VIII.
	Динабургъ	I *I* 1	Миллера	Динабургъ 1—3/VII; Дисна 3/VIII.
		I *I* 3	Вырубова	
		II *I* 1	Афанасьева 2-го	
	Рига	I *I* м	Шванебаха	Даленкиркъ 10/VIII, Татургасъ 4—5/XI; Общее преслѣдованіе.
		I *I* 2	Фирсова	
	Аландъ съ сент. по ½ ротѣ въ отр. Штейнгеля	I *II* 1	Афанасьева 3-го	Полоцкъ 7—8/X
		I *II* 3	Сазонова 1-го	Чашники 19/X
	Свеаборгъ	I *II* м	Данилова	Въ дѣлахъ не участвовала.
Южный.	3-я западная	II *III* 2	Куцевича	Поискъ къ Кобрину 13/VII
	Дунайская	II *III* 1	Гебенера 2-го	Въ первой половинѣ войны въ дѣлахъ не участвовали.
		II *III* 3	Канатчикова	
	Съ октября армія Чичагова.	II *III* 1	Гебенера 2-го	Брестъ-Литовскъ 2—4/XI, Волковыскъ 6/XI; Общее преслѣдованіе.
		II *III* 3	Канатчикова	Борисовъ 11/XI
		II *III* 2	Куцевича	
	Хотинъ	II *III* м	Тиханова	Въ дѣлахъ не участвовала.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Война за низверженіе французской гегемоніи въ Европѣ 1813—15 гг.

Весенняя Кампанія 1813 г.

По вытѣсненіи французовъ изъ предѣловъ Россіи, Государь Императоръ рѣшилъ продолжать преслѣдованіе непріятеля и далѣе. Твердое рѣшеніе не вступать ни въ какіе переговоры съ Наполеономъ, „пока хотя одинъ французскій солдатъ находится въ Россіи", спасло отечество, но затѣмъ этотъ тезисъ перешелъ въ другой: „Наполеонъ или я; вмѣстѣ мы быть не можемъ", имѣвшій въ виду низверженіе опаснаго Корсиканскаго завоевателя, служившаго препятствіемъ къ установленію прочнаго мира, пока у него имѣлась хотя бы и тѣнь власти. Исходя изъ этого рѣшенія, Императоръ Александръ намѣревался одинъ продолжать начатое дѣло въ предвидѣніи, что вскорѣ къ нему пристанутъ остальные народы, находившіеся подъ гнетомъ Наполеона и подъ обаяніемъ его генія. Это предвидѣніе оправдалось вполнѣ. Одинъ за другимъ прежніе союзники французовъ отпали отъ нихъ (Пруссія 16 Февраля 1813 г., Австрія во время перемирія 23 Мая—4 Августа, Саксонцы и Виртембержцы—4 Октября), и первоначальное немногочисленное русское войско по мѣрѣ движенія въ глубь Европы постепенно разрослось до размѣровъ, превосходящихъ силы французовъ. Но вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ дѣлу борьбы съ Наполеономъ другихъ народовъ, война теряла характеръ народной, и наше войско незамѣтно стало служить интересамъ, совершенно чуждымъ русскимъ, и сдѣлалось орудіемъ въ рукахъ чужестранцевъ, преслѣдовавшихъ свои собственные виды [1]).

Дѣятельность инженерныхъ чиновъ въ этой войнѣ распадается на оказаніе разныхъ услугъ по своей спеціальности полевымъ войскамъ и на участіе въ покореніи непріятельскихъ крѣпостей.

Перваго рода дѣятельность сравнительно незамѣтна среди тѣхъ міровыхъ событій, которыми рѣшалась судьба цѣлыхъ государствъ, но, несмотря на малое ихъ число, инженеры и инженерныя войска оказали ту пользу, которую можно было отъ нихъ ожидать. Болѣе видное участіе ихъ замѣчается въ крѣпостной войнѣ, пріобрѣвшей особенное значеніе вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Наполеономъ.

Мюратъ и смѣнившій его по отъѣздѣ изъ арміи вице-король были вынуждены оставить линію Вислы и постараться собрать остатки арміи, возвратившейся изъ Россіи по рѣкѣ Одеру, куда направлялись вновь сформированныя Наполеономъ войсковыя части. При такомъ отступленіи дѣйствующихъ войскъ во всѣхъ крѣпостяхъ покинутаго края оставались значительные гарнизоны въ разсчетѣ, что если французамъ удастся разбить арміи союзниковъ въ полѣ, то сохранившіеся въ рукахъ французовъ опорные пункты облегчатъ завоеваніе всѣхъ временно очищенныхъ территорій [2]). Для сохраненія крѣпостей вице-король даже рѣшился уменьшить количество своихъ полевыхъ войскъ и лишить ихъ значительнаго числа старослужа-

---

[1]) Кутузовъ, за которымъ непосредственно послѣ Государя справедливо значилась заслуга благополучнаго исхода отечественной войны, не сочувствовалъ уничтоженію французской гегемоніи и предвидѣлъ, что наслѣдіе преобладанія перейдетъ въ руки политическихъ соперниковъ, болѣе опасныхъ для Россіи, — англичанъ и нѣмцевъ, въ чемъ онъ къ сожалѣнію былъ вполнѣ правъ. Престарѣлый, искусившійся въ политикѣ фельдмаршалъ придерживался взгляда, что съ французами, познавшими безполезность борьбы съ Россіею и понявшими всю выгоду совмѣстныхъ дѣйствій, можно бы установить порядокъ, несомнѣнно ведущій къ болѣе прочнымъ для русской политики результатамъ, чѣмъ служба интересамъ ближайшихъ сосѣдей, никогда не помнившихъ оказанныхъ услугъ. Кутузовъ велъ послѣдующія военныя операціи сравнительно вяло и этимъ неоднократно навлекалъ на себя неудовольствіе Государя; чувствуя себя непонятымъ, онъ постепенно падалъ духомъ, сталъ хилѣть и 16-го Апрѣля слѣдующаго года умеръ въ Бунцлау.

[2]) Обзоръ войнъ Леера, часть II, стр. 8. Предполагая у Познани собрать остатки арміи, вице-король усилилъ гарнизоны крѣпостей на Вислѣ и въ особенности Данцига, защита котораго ввѣрена была ген. Раппу съ 5—6.000 гарнизономъ. Вице-король направилъ туда дивизіи Геделе, Гранжана и остатки (2.000 ч.) дивизіи Лоазона и довелъ силу гарнизона Данцига до 25.000 чел. Вслѣдствіе этого въ его собственномъ распоряженіи осталось всего 10.000 сборныхъ войскъ, большею частью иностранцевъ (неаполитанцевъ и баварцевъ; французовъ было не болѣе 4.000).

щихъ [1]). Съ другой стороны союзникамъ было крайне необходимо скорѣе овладѣть этими крѣпостями, чтобы обезпечить за собою успѣхъ дѣйствій въ полѣ и этимъ противодѣйствовать вышеупомянутымъ планамъ Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ операціи противъ этихъ крѣпостей требовали выдѣленія изъ дѣйствующей арміи значительныхъ силъ, тѣмъ болѣе нужныхъ, что Наполеонъ напрягъ весь свой геній къ созданію новыхъ армій, вмѣсто погибшихъ въ Россіи. Наконецъ, эти крѣпости защищали на рѣкахъ важныя переправы, обладаніе которыми значительно облегчило бы движеніе эшелоновъ въ тылу дѣйствующихъ войскъ союзниковъ.

Такихъ крѣпостей осталось въ рукахъ французовъ: Данцигъ (20 — 25,000 чел.), Торнъ (5,500), Модлинъ (5,000) и Замостье (4,000). Съ отступленіемъ французовъ въ началѣ Марта съ линіи Одеръ за рѣку Эльбу, то же повторилось съ Одерскими крѣпостями, изъ которыхъ французы продолжали занимать Штеттинъ (8,500), Кюстринъ (3,000), Глогау (5,000) и Шпандау (3,140) [2]).

Первый изъ этихъ пунктовъ, къ которымъ направилась наша армія, былъ *Торнъ*, который съ 16-го Января 1813 г. былъ обложенъ арміею Чичагова, численностью въ 17,454 чел. [3]). Для прикрытія блокады главныя силы арміи заняли Бромбергъ, выславъ авангардъ подъ начальствомъ Воронцова къ Познани. 2-го (14-го) Февраля Барклай де-Толли принялъ Дунайскую армію отъ Адмирала Чичагова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководство блокадою Торна, въ то время какъ входившему въ составъ этой арміи корпусу Ланжерона была поручена собственно осада. Осада однако не могла перейти въ правильную до прибытія осадной артиллеріи изъ Грауденца [4]). Руководство инженерною частью осады было рѣшено поручить Генералъ-Лейтенанту Оппперману. Осмотрѣвъ 26-го Марта окрестности крѣпости, онъ немедленно составилъ планъ атаки [5]), поручивъ завѣдываніе осадными работами инженеръ-полковнику Мишо [6]), а послѣ того, какъ ядромъ оторвало руку у послѣдняго, Оппперманъ взялся лично за завѣдываніе этими работами, веденными съ такою энергіею, что уже 4-го Апрѣля, т. е. на 9-й день по открытіи первыхъ траншей, крѣпость сдалась.

Объ этой замѣчательной по быстротѣ осадѣ, характеризующей тогдашнее состояніе русскаго осаднаго искусства, приведемъ нѣсколько подробностей. Русскими осадными бригадами командовали подполковникъ Клименко, капитаны Гульковіусъ и Вутковскій; въ качествѣ младшаго инженернаго офицера принималъ участіе поручикъ Фельдманъ; кромѣ того, были еще двѣ прусскія бригады Гаетта и Энгельбрехта. Въ

---

[1]) Эти гарнизоны состояли отчасти изъ выздоравливавшихъ больныхъ и раненыхъ, пока негодныхъ для полевой войны, но весьма пригодныхъ въ крѣпостной, благодаря тому превосходному духу, который царилъ среди старослужащихъ Наполеоновской арміи, тогда какъ наскоро набранные юные солдаты его полевой арміи, едва обученные ратному дѣлу, не могли по стойкости равняться закаленнымъ въ бояхъ русскимъ солдатамъ, или нѣмцамъ, горѣвшимъ желаніемъ отомстить Наполеону за прежнія обиды.

[2]) Крѣпость Шпандау сдалась 15 (27) Марта прусскому генералу Тюмену.

[3]) До этого числа дунайская армія стояла на кантониръ-квартирахъ около Гезна, отдыхая отъ непрерывныхъ походовъ. Маршрутъ къ Торну былъ черезъ Гезно (на Нѣманѣ) 17-го Декабря, на Гумбиненъ и Гейльсбергъ.

[4]) Единственная изъ прусскихъ крѣпостей, не завоеванная французами, благодаря энергіи коменданта Курбьеръ. Гарнизонъ Торна изъ 4.000 баварцевъ и 1.500 французовъ имѣлъ комендантомъ энергичнаго бригаднаго генерала Пуатвенъ (Poitevin de Morelhou). Вообще укрѣпленія Торна не были окончены французами ко времени осады. Городская ограда состояла изъ бастіоновъ съ 2-мя кавальерами, люнетами передъ куртинами и съ оборонительною стѣною вдоль берега рѣки. Начертаніе верковъ, въ особенности на тѣхъ фронтахъ (западныхъ), которые подверглись атакѣ русскихъ, весьма сходственно съ нынѣшнимъ (восточные фронты въ началѣ 80-хъ годовъ совершенно перестроены). Но въ крѣпости тогда почти отсутствовали казематированныя помѣщенія. Внѣшніе верки были весьма слабой профили, и господствовавшія надъ крѣпостной оградою возвышенности не были заняты оборонительными сооруженіями.

[5]) Богдановичъ, на стр. 122 описанія войны 1813 г. Ч. I, пишетъ: „Со времени войны 1799 года осада Торна была первою школою для нашихъ инженеровъ; въ особенности же эта осада служила школою войскамъ западной арміи, прибывшей изъ Турціи, гдѣ крѣпости не отличались искусною защитою“. Въ этихъ словахъ нашего почтеннаго историка кроются многія неточности. Во-1-хъ, русскія войска въ 1799 г. въ Италіи мало занимались осадами; дѣйствуя въ полѣ подъ начальствомъ Суворова, они предоставили крѣпостную войну австрійцамъ. Подъ Туриномъ, Риволи и Нови дѣйствительно участвовалъ инженеръ генералъ-маіоръ Гартингъ (согласно посл. сп.), но мы видѣли во главѣ 2, что тотъ же инженеръ руководилъ большею частью осадъ въ турецкую войну. Во-2-хъ, изъ предъидущаго описанія осадъ въ Турціи достаточно видно, насколько упорно и искусно турки защищали свои крѣпости, и русскіе инженеры именно въ этой войнѣ пріобрѣли значительную практику, имѣя соперниками французскихъ инженеровъ, руководившихъ дѣйствіями турокъ.

По ист. войны 1799 г. Д. Милютина видно, что кромѣ Гартинга (названнаго авторомъ полк., между тѣмъ какъ по посл. сп. онъ до похода былъ произв. въ Г.-М.), руководившаго осадою Турина 28/V—9/VI (ч. IV стр. 299) и участвовавшаго въ походѣ черезъ С. Готардъ, были при арміи инженеры: полк. Глуховъ (ос. Александріи 29/VI — 10/VII), шт.-кап. Бурцевъ, пор. Коронели и Мазинъ (всѣ 3 подъ Туриномъ и на С. Готардѣ и т. д.). Изъ инженерныхъ ротъ участвовала Назимова (усиленная до состава 50 оф., 236 ряд. и 20 нестр.) лишь въ осадѣ Мантуи 24/VI—19/VII и была въ Швейцарскомъ походѣ, послѣ котораго составъ ея убылъ до 30 офиц. и 82 н. ч.

[6]) Младшій братъ извѣстнаго генералъ-адъютанта Мишо-де-Боретуръ, впослѣдствіи флигель-адъютантъ и въ 1816 году членъ Комитета Опппермана по сужденію о крѣпостяхъ, а затѣмъ строитель Севастополя.

ночь на 27 Марта были заложены 4 первыя батареи, изъ которыхъ двѣ немедленно открыли огонь и вскорѣ сильно подбили верки и блокгаузы. 29-го Марта была заложена въ 250 саженяхъ отъ крѣпости мортирная батарея. Въ тотъ же день передовые отряды осажденнаго на Бекерсбергѣ были оттѣснены и взятъ передовой люнетъ, а затѣмъ поставлена сильная батарея на Газенбергѣ, не смотря на жесточайшій огонь противника и на его вылазку. 30-го во время сильной бомбардировки взорванъ въ крѣпости пороховой погребъ. Ночью заложена еще батарея и ложементъ на взятомъ люнетѣ въ 30-ти саженяхъ отъ крѣпости. 1-го и 2-го Апрѣля во время сильной канонады отведены ручейки, ведущіе воду въ городской ровъ. Въ слѣдующую ночь заложена параллель летучею сапою въ разстояніи 50—100 саж. отъ подошвы гласиса, длиною 350 шаговъ. Быстротѣ работъ способствовало участіе Оппермана [1]), присутствовавшаго лично вездѣ, гдѣ было опасно и гдѣ нужно было подвинуть работы. Уже было приступлено къ постройкѣ новыхъ анфиладныхъ батарей, какъ французы, видя энергію русскихъ инженеровъ, 3-го Апрѣля показали признаки колебанія, а на слѣдующій день сдались на капитуляцію.

Въ этой осадѣ приняла участіе піонерная рота Канатчикова П*III*4. Немедленно по овладѣніи этой крѣпостью было приступлено къ приведенію разрушенныхъ отъ обстрѣливанія верковъ въ надлежащее состояніе, а потому сюда была направлена рота Сиверса С*I*1м, а по уходѣ ея въ Данцигъ рота Скульскаго С*III*1с.

Будучи назначенъ послѣ взятія Торна командовать войсками, направленными къ крѣпости *Модлину* для ея осады [2]), Опперманъ получилъ повелѣніе вновь передать руководство этою осадою Ген.-М. Паскевичу въ серединѣ Іюня 1813 года, такъ какъ онъ въ это время назначался начальникомъ штаба Польской арміи [3]), формируемой подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи гр. Бенигсена. Съ этою арміею, имѣвшей преимущественно назначеніемъ дѣйствія противъ крѣпостей въ Германіи, занятыхъ французами, Опперманъ совершилъ кампанію 1813 — 14 года. Въ виду упомянутаго назначенія арміи, къ ней было придано возможно бóльшее число инженерныхъ войскъ.

Изъ росписанія Польской арміи [4]) видно, что въ ней при выступленіи изъ города Калиша были слѣдующія инженерныя роты:

При авангардѣ Ген.-Л. Маркова:

Саперная рота шт.-кап. Ефимовича (Скульскаго) С*III*1с.

При корпусѣ Ген.-отъ-Инфантеріи Дохтурова:

Саперныя роты: подполковника Афанасьева 3-го С*I*2м. и капитана Савича С*I*1с.

При корпусѣ Ген.-Л. гр. Толстого:

Піонерная рота капитана Шевича *I*3.

Затѣмъ при Артиллерійскомъ резервѣ:

Минерная рота гр. Сиверса С*I*1м подъ Торномъ.
Піонерная рота капитана Евреинова П*I*2, при блокадномъ корпусѣ подъ Модлиномъ.
Піонерныя роты: подполк. Орлова П*II*4 въ Плоцкѣ и капитана Геча I*I*4 при мостахъ.

Въ началѣ похода этой арміи, она не могла быть направлена по первоначальному своему назначенію. Она должна была спѣшить на подкрѣпленіе Богемской арміи, съ которою она соединилась 17 Сентября. Положеніе инженерныхъ войскъ наравнѣ съ остальными частями арміи было крайне тягостное, потому что она, двигаясь въ хвостѣ всѣхъ остальныхъ колоннъ, испытывала большія затрудненія прокормиться за счетъ разореннаго края, и на долю начальника штаба выпали значительныя заботы по этой

[1]) Опперманъ за взятіе крѣпости Торна былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса. Большія подробности объ этой осадѣ можно найти въ исторіи войны 1813 года Богдановича, часть I, стр. 119—129. Тамъ же находится подробный планъ осады (на стр. 123), а въ приложеніи на стр. 523—533 выписки изъ журнала осады за подписью Оппермана, изъ котораго видно, что въ ротѣ Канатчикова состояло 2 оберъ-офицера и 127 нижнихъ чиновъ, въ помощь которымъ были посланы прусскіе саперы. Такъ, 28 Марта въ траншеяхъ было 165 саперъ и піонеръ на 2,150 пѣхоты. Подлинный журналъ осады хранится въ Инженерномъ Архивѣ.

[2]) Некрологъ Оппермана. *Русская Жизнь* 1832 года.

[3]) Названіе Польской дано этой арміи потому, что она сформировалась въ Герцогствѣ Варшавскомъ, хотя для сформированія ея служили преимущественно русскія войска.

[4]) Военный журналъ 1837 года № VI. Число инженерныхъ ротъ, впослѣдствіи участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ Польской арміи, какъ показано на таблицѣ стр. 786, значительно увеличилось съ освобожденіемъ ихъ по взятіи крѣпостей.

части [1]); но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ реляціи мы видимъ, что эти заботы не отняли у него возможности участвовать лично въ бою, такъ какъ онъ упоминается въ числѣ отличившихся при бояхъ подъ Пирною и у Дона, предшествовавшихъ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, въ которой Опперманъ также участвовалъ. За послѣднюю часть кампаніи, какъ сказано въ предъидущей главѣ, дѣятельность Оппермана сосредоточилась около крѣпостей, отвоевываемыхъ у французовъ.

Начальникомъ инженеровъ главной арміи былъ назначенъ Ген.-М. графъ Сиверсъ (Егоръ Карловичъ). При выступленіи войскъ изъ Плоцка состояли въ его распоряженіи слѣдующія инженерныя роты:

Кап. Геруа	СI2с . .	всѣ 3 вошли въ составъ Богемской арміи.
Кап. Миллера (Рослякова).	IШ4 . .	
Кап. Канатчикова [2])	IIШ4 . .	
Подп. Гебенера 2-го [3]).	II4 . .	въ корп. Милорадовича.
Подп. Гельвиха (значилась вакантною) [4]) . .	IШ3 . .	въ корп. Сакена [5]).
Ген.-М. Грессера.	III1 . .	при 8-мъ корпусѣ.
Кап. Зотова	III3 . .	при 7-мъ корпусѣ.

Въ этомъ составѣ инженерныя войска приняли участіе въ весеннемъ походѣ 1813 г. и, между прочимъ, въ реляціяхъ упоминается, что 3 инженерныя [5]) роты участвовали съ войсками Милорадовича въ Люценскомъ сраженіи 20 Апрѣля и что инженеръ гр. Сиверсъ укрѣпилъ заблаговременно позицію подъ Бауценомъ [7]) передъ сраженіемъ 8—9 Мая, гдѣ участвовали на правомъ флангѣ 3 роты Геруа, Канатчикова и бывшая Фирсова II2 (имъ же командуемая). Если позиція эта представляла значительныя невыгоды въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, то фортификаціонная подготовка ея, признанная весьма цѣлесообразною, способствовала тому упорству, съ которымъ удержались на немъ союзники, которыхъ угрожало раздавить превосходство силъ и геніальность Наполеона, и если въ концѣ концовъ пришлось отступить, то своевременность принятыхъ мѣръ, рядомъ съ устойчивостью войскъ, была причиною полнаго порядка, въ которомъ совершилось отступленіе арміи.

Что численный составъ этихъ ротъ очень уменьшился во время участія въ бояхъ и непрерывныхъ переходовъ, можно судить изъ того, что въ трехъ ротахъ, стоявшихъ въ лагерѣ подъ Будинымъ въ началѣ перемирія (Канатчикова, Зотова и Миллера), набралось всего [8]) 289 чел. Съ прикомандированіемъ ниж-

---

[1]) У Богдановича (Исторія войны 1813 г., ч. II, стр. 427) встрѣчаемъ слѣдующее письмо Оппермана къ кн. Волконскому отъ 2-го октября изъ Поссена (Журн. вх. бумагъ № 1637).

„Отъ самаго Лигница мы постоянно идемъ по слѣдамъ другихъ армій, своихъ и непріятельскихъ; во все время этихъ движеній, мы нигдѣ не находили жизненныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ, отъ чего терпѣли нужду люди, и еще болѣе лошади. Солдаты, перебираясь черезъ крутыя горы, износили обувь, а бѣдственная медленность управленія въ Варшавскомъ Герцогствѣ повела къ тому, что сапоги, изготовленные на берегахъ Вислы въ августѣ, еще и по сію пору не прибыли къ арміи. Изъ этого вы видите, что мы находимся не въ блестящемъ состояніи и что ежели мы должны всегда слѣдовать за другими арміями, то насъ ожидаетъ совершенное уничтоженіе. Ко всему этому долгомъ считаю замѣтить, что порученіе, возложенное на наши войска, наблюдать за Дрезденомъ, Зонненштейномъ и Мейсеномъ, весьма ослабило армію, въ составѣ которой нынѣ находятся только 12-я, 13-я, 26-я пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи, сформированныя большею частью изъ рекрутовъ“.

[2]) При осадѣ Торна 20 Марта—6 Апрѣля.

[3]) Приняла участіе въ осадѣ Гроссъ-Глогау съ 19—23 Марта.

[4]) Оффиціально значившаяся ротою Ренненкампфа, но еще несданная Гельвихомъ, въ послужномъ спискѣ котораго значится, что эта рота во время кампаніи 1813 г. устроила переправу черезъ Эльбу и укрѣпила позицію на лѣвомъ берегу рѣки у Вартенбурга.

[5]) Впослѣдствіи къ корпусу Сакена въ Силезской арміи присоединилась еще рота Рейникена II2 подъ начальствомъ прежняго командира Фирсова. Также и Росляковъ командовалъ своею прежнею ротою, названной оффиціально Миллера см. стр. 776 выноску 1.

[6]) Саперныя Геруа, Ренненкампфа, бывшая Гельвиха, и Рейникена, бывшая Фирсова; послѣдняя участвовала въ сраженіи подъ Дрезденомъ 26 Апрѣля.

[7]) Городъ Бауценъ, окруженный старою каменною стѣной, былъ приведенъ въ оборонительное состояніе; на главной позиціи были построены: большой шанецъ въ 1/2 верстѣ отъ деревень Дарачицъ и Рищенъ, по сторонамъ дер. Вашюцъ 9 флешей и батарей и лѣвѣе Литтена 3 батареи. Вся длина укрѣпленной позиціи составляла почти 4 версты.

Планъ Бауценскаго сраженія, на которомъ показано расположеніе всѣхъ упомянутыхъ укрѣпленій, имѣется въ Обзорѣ войнъ Лесра. Часть II, стр. 52, а также на стр. 242. Исторіи войны 1813 года Богдановича. Часть I.

[8]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Часть I, стр. 660—665.

нихъ чиновъ изъ временнаго военно-рабочаго баталіона число находившихся въ распоряженіи ген.-м. гр. Сиверса минеръ, саперъ и піонеръ дошло къ концу перемирія до 740 челов. [1]).

Въ первыхъ дѣйствіяхъ противъ *Данцига* [2]) инженерныя войска не участвовали. Эти дѣйствія заключались въ обложеніи крѣпости въ началѣ Января авангардомъ Платова. Двѣ недѣли спустя Генералъ-Лейтенантъ Левизъ, преслѣдовавшій съ частью Рижскаго гарнизона Макдональда, смѣнилъ Платова и принялъ подъ свою команду блокадный корпусъ въ числѣ 13,000 чел. Въ составъ этого корпуса вошла саперная рота Геруа, численностью всего 82 чел. Впослѣдствіи ожидалось прибытіе къ корпусу Левиза 6,000 прусскихъ войскъ, но съ другой стороны онъ долженъ былъ отпустить своихъ польскихъ солдатъ на родину.

Съ прибытіемъ 12 дружинъ ополченцевъ часть полевыхъ войскъ блокаднаго корпуса отправилась въ армію Витгенштейна, такъ что, когда 11-го Апрѣля Герцогъ Александръ Виртембергскій принялъ командованіе блокаднымъ корпусомъ, послѣдній состоялъ изъ тѣхъ же 13,000 чел. Съ такими незначительными силами нельзя было предпринять ничего серьезнаго противъ превосходнаго числомъ гарнизона. Всѣ дѣла ограничились борьбою за мѣстность, окружающую крѣпость, съ цѣлью воспрепятствованія фуражировкамъ французовъ. Этому способствовало также отсутствіе осадной артиллеріи, которую герцогъ тщетно ожидалъ отъ обѣщавшихъ ее англичанъ и шведовъ. Дальнѣйшія дѣйствія были остановлены перемиріемъ 23 Мая.

Такимъ же нерѣшительнымъ характеромъ отличались дѣйствія у *Модлина*, который былъ обложенъ корпусомъ Ген.-М. Паскевича (7,000 ч.) въ Февралѣ 1813 г. 11 Марта къ блокадному корпусу присоединилась минерная рота Афанасьева 3-го СІ2 м., остававшаяся до 26 Іюля подъ крѣпостью.

По взятіи Торна Ген.-Л. Оппerманъ предлагалъ немедленно приступить къ осадѣ Модлина [3]) и съ этою цѣлью хотѣлъ воспользоваться крѣпостною артиллеріею, взятою въ Торнѣ. Но Барклай де-Толли воспротивился этому, не имѣя возможности выдѣлить потребное для осады число войскъ, которыхъ, по его мнѣнію, требовалось бы 12,000 чел., а потому онъ предпочелъ пока удовольствоваться тѣсною блокадою

---

[1]) Тамъ же, стр. 655. Кромѣ того, въ его командѣ состояли понтонныя роты № 4 и 5, 75-й флотскій экипажъ и временный военно-рабочій баталіонъ; всего вмѣстѣ 620 человѣкъ.

На стр. 666 и слѣд. приведено новое росписаніе піонерныхъ ротъ послѣ перемирія согласно табели за подписью Генералъ-Квартирмейстера Дибича. Воен.-Топ. депо № 29202.

Въ 1-й колоннѣ Горчакова піон. рота Канатчикова (73 чел.).

Во 2-й	„ Цитена	„ „ прусская.		Сверхъ того (стр. 674—668):
Въ 3-й	„ Клейста	„ „ прусская.	Въ корпусѣ	Сакена піон. р. Рейникена 89 чел.
„ 5-й	„ Раевскаго сап.	„ Геруа.	„ „	Ланжерона піон. р. Грессера.
„ 6-й	„ Цесаревича В. Кн. Конст. Пав.	„ Зотова. сап. р. Миллера.	„ „	„ „ Гельвиха.
			„ „	„ „ Гебенера.

Въ трехъ послѣднихъ ротахъ вмѣстѣ съ понтонерами и 75-мъ флотскимъ экипажемъ насчитывалось только 723 человѣка на общее число войскъ корпуса Ланжерона 43.531 чел.

[2]) При комендантѣ Ген. Раппѣ состоялъ въ должности начальника инженеровъ дивизіонный генералъ Кампредонъ, предназначенный въ руководители осады Риги и Генералъ-Губернаторы Курляндіи. Оставленный имъ журналъ осады изданъ его внукомъ въ 1888 г. подъ заглавіемъ Défense de Danzig en 1813.

Укрѣпленія 1813 года весьма мало отличались отъ нынѣшняго состоянія крѣпости, въ которой недавно западная часть бастіоновъ городской ограды исчезла, а внѣшняя ограда (Гагельсбергскій фронтъ) перестроена. За то цѣпь верковъ, соединяющихъ крѣпость съ Вейксельмюндскимъ укрѣпленіемъ, была въ лучшемъ видѣ, чѣмъ нынѣ, и образовала обширный укрѣпленный лагерь до устья Вислы. Такой же плацдармъ былъ образованъ на лѣвомъ берегу Вислы цѣпью люнетовъ, выдвинутыхъ впереди Гагельсбергскихъ высотъ. Вообще въ фортификаціонномъ отношеніи крѣпость была въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Гарнизонъ былъ обильно снабженъ провіантомъ, комендантъ энергичный и всѣ условія благопріятствовали упорной оборонѣ, хотя гарнизонъ и состоялъ изъ всевозможныхъ народностей, собранныхъ въ видѣ остатковъ Великой арміи.

[3]) Крѣпость Модлинъ была приведена французскими инженерами въ состояніе прочнаго опорнаго пункта при сліяніи рѣкъ Вислы и Нарева. Главная ограда изъ 7 бастіонныхъ фронтовъ была весьма сильной профили. Фланговая оборона рвовъ была усилена 3-хъ-этажными капонирами съ прочными сводами. Прикрытый путь вездѣ былъ обнесенъ палисадами. Цѣпь люнетовъ соединяла главную ограду съ берегомъ Вислы и образовала просторный плацдармъ, а на противоположномъ берегу у Кузуни сильный двойной кронверкъ составлялъ тетъ-де-понъ. Гарнизонъ былъ составленъ преимущественно изъ польской пѣхоты; лишь артиллерія состояла изъ 2-хъ французскихъ и 1 баварской ротъ; комендантъ, дивизіонный генералъ Дендельсъ былъ родомъ голландецъ. Провіанта и пороха было совершенно достаточно См. Записку о состояніи Модлинской крѣпости, поданную Князю Кутузову-Смоленскому Ген.-Л. Оппермапомъ въ Калишѣ 16-го Февраля Журн. вход. бум. № 289.

крѣпости [1]). Между тѣмъ, комендантъ Дендельсъ изъявилъ намѣреніе сдать крѣпость [2]), что совпало со временемъ, когда переговоры о перемиріи двигались къ концу, а потому Императоръ Александръ повелѣлъ ускорить переговоры и по возможности кончить ихъ въ 24 часа. Оппермавъ, которому было поручено веденіе этихъ переговоровъ, полагалъ необходимымъ усилить готовность коменданта къ сдачѣ открытіемъ бомбардированія и уговорилъ коменданта Грауденца отправить къ Модлину тяжелую осадную артиллерію, а такъ какъ къ этому времени Дендельсъ перемѣнилъ свои намѣренія [3]) (вѣроятно подъ вліяніемъ сопротивленія со стороны гарнизона), отказываясь продолжать переговоры, то было начато обстрѣливаніе крѣпости въ послѣднихъ дняхъ Мая, которое было прекращено по полученіи вѣсти о заключеніи перемирія.

Къ крѣпости *Замостье* (отстроенной французскими инженерами съ 1809 по 1813 годъ), въ которой дивизіонный генералъ Гауке командовалъ 4,000 польскихъ войскъ, направился отрядъ Ген.-Л. Мусина-Пушкина въ числѣ 4,800 чел. съ 16 орудіями. Смѣнившій его ген.-л. Ратъ обложилъ крѣпость, но получилъ приказаніе снять блокаду для усиленія полевыхъ войскъ, оперировавшихъ на юго-западѣ Варшавскаго Герцогства. Этимъ воспользовался комендантъ и успѣлъ собрать значительные запасы провіанта въ крѣпости. При возобновленіи блокады отрядомъ Рата въ началѣ Марта, силы были настолько малочисленны, что едва удавалось отбивать вылазки, произведенныя съ цѣлью продолженія фуражировокъ, а тѣмъ болѣе отсутствіе артиллеріи и піонеръ исключали возможность веденія осады. Вслѣдствіе этихъ причинъ и эта крѣпость продержалась до заключенія перемирія.

Изъ крѣпостей на Одерѣ *Штеттинъ* былъ обложенъ пруссаками, а *Глогау* только въ началѣ сдѣлался предметомъ нападенія русскихъ подъ командою С. При, съ 5,000 чел. и 18 оруд. изъ корпуса Милорадовича. При этомъ отрядѣ состояла піонерная рота Гебенера, въ числѣ всего 64 чел. Начатое русскими обстрѣливаніе крѣпости продолжалось недолго, такъ какъ отрядъ С. При скоро получилъ приказаніе двинуться къ Эльбѣ и былъ смѣненъ прусскими войсками ген.-м. Шюлеръ фонъ-Зендена. Изъ русскихъ остались при Глогау только 2 пѣх. и 4 казачьихъ полка и піонеры, всего 1,500 чел. Малочисленность атакующаго заставила его ограничиться тѣснымъ обложеніемъ [4]), пока въ концѣ Апрѣля не прибыло нѣсколько баталіоновъ силезскаго ландвера и осадная артиллерія, переправленная водой изъ Бреславля. Въ ночь съ 24 на 25 Апрѣля было приступлено къ открытію траншей, но вѣсть о Бауценскомъ сраженіи вновь заставила отправить осадную артиллерію въ Бреславль, а 14-го Мая блокада была снята.

Въ первой осадѣ крѣпости *Кюстрина* русскіе піонеры не участвовали [5]).

Осенняя кампанія 1813 г.

Такимъ образомъ, ко дню заключенія перемирія 23-го Мая остались въ рукахъ французовъ крѣпости на Вислѣ: Данцигъ, Модлинъ и Замостье; на Одерѣ: Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау. Вся эта система крѣпостей составила бы прекрасную базу для дальнѣйшихъ операцій въ случаѣ удачи французовъ въ полѣ, и общія предположенія Наполеона могли остаться тѣми же, какъ въ началѣ весенней кампаніи.

---

[1]) Рапортъ Кн. Кутузову Генерала Барклая-де-Толли отъ 15-го Апрѣля за № 25 изъ Бромберга съ приложеніемъ рапорта Ген.-Л. Оппермана отъ 14-го Апрѣля за № 59. Журн. вход. бум. № 764.

[2]) Дендельсъ соглашался было на слѣдующія условія: „1) Всепрощеніе полякамъ, состоявшимъ въ гарнизонѣ; 2) Разрѣшеніе войскамъ другихъ націй поступить въ германскій легіонъ. 3) Поступленіе Дендельса и нѣкоторыхъ офицеровъ гарнизона на русскую службу, пока Голландія не возстанетъ противъ Наполеона, послѣ чего ему можно перейти на службу въ свое отечество. 4) Продолженіе примѣрной осады крѣпости для приличія и предлога сдать ее".

[3]) Всеподданнѣйшія донесенія инж. Ген.-Л. Оппермана отъ 18-го Мая и отъ 22-го Мая. Журн. вход. бум. №№ 1110 и 1161.

[4]) Чтобы болѣе стѣснить обложеніе было рѣшено взять приступомъ верки на правомъ берегу Одера, гдѣ у обороняющагося сохранился просторный плацдармъ, способствовавшій вылазкамъ. Во время приступа былъ спущенъ по рѣкѣ брандеръ съ адскою машиною для взрыва моста, ведшаго въ плацдармъ. Приступъ удался, но брандеръ постигла обыкновенная участь таковыхъ; онъ былъ остановленъ эстакадою, устроенной французами, и взорвался, не причинивъ мосту поврежденія.

[5]) Комендантомъ крѣпости былъ дивизіонный генералъ Фурнье д'Альбъ, гарнизонъ 4.000 чел. разныхъ національностей. Обложеніе началось 22-го Февраля 1.700 отрядомъ Гейльфрейха, прибывшимъ съ корпусомъ Витгенштейна. Отвѣтомъ на предложеніе блокаднаго отряда крѣпости сдаться былъ сильный огонь крѣпостныхъ орудій и цѣлый рядъ вылазокъ. 5-го Марта отрядъ Гейльфрейха былъ замѣненъ бригадою гр. Воронцова въ 2.500 чел. и 12 орудій, усиленною отрядомъ Орурка въ 1.500 чел. и 14 ор. 2-го Апрѣля Ген.-Л. Капцевичъ съ 2.000 чел. смѣнилъ гр. Воронцова; въ концѣ Мая прибыло 14 осадныхъ орудій изъ Берлина, но едва были открыты осадныя работы, какъ онѣ остановились вслѣдствіе перемирія. Богдановичъ. Исторія войны 1813 года. Часть I, стр. 374—376.

Въ одномъ отношеніи эти крѣпости не оправдали возложенныхъ на нихъ ожиданій, именно тѣмъ, что онѣ не отвлекали отъ полевыхъ войскъ союзниковъ столько силъ, сколько въ нихъ было гарнизона, и часто число блокирующихъ войскъ было менѣе обороняющагося, но это объясняется отчасти подъемомъ духа среди русскихъ отъ прежнихъ удачъ, вслѣдствіе чего они отваживались на предпріятія болѣе смѣлыя, чѣмъ то позволяла ихъ численность (занятіе Дрезденскаго Нейштадта Давыдовымъ, обложеніе Данцига и Кюстрина и пр.), тогда какъ французы по пословицѣ: „у страха глаза велики", настолько преувеличивали численность нападающихъ войскъ, что въ недостаточной степени пользовались возможностью усиленными фуражировками, съ оттѣсненіемъ облегающихъ войскъ, снабжать свои крѣпости жизненными припасами, что и объясняетъ быстрое паденіе крѣпостей впослѣдствіи по уничтоженіи французскихъ полевыхъ армій [1]).

Только что перечисленныя крѣпости на Вислѣ и на Одерѣ остались во владѣніи французовъ за все время перемирія, а также послѣ пораженія Наполеона подъ Лейпцигомъ, вынудившаго его отступить за Рейнъ въ серединѣ Октября, но къ нимъ прибавилась еще новая оборонительная линія, состоявшая изъ цѣпи крѣпостей на рѣкѣ Эльбѣ: Дрезденъ, Торгау, Виттенбергъ и между Эльбою и Рейномъ: Эрфуртъ и Маріенбургъ у Вюрцбурга. Во всѣхъ этихъ крѣпостяхъ содержалось до 140,000 войска, уже преимущественно изъ коренныхъ французовъ, крайне нужныхъ Наполеону послѣ Лейпцигской катастрофы для защиты собственнаго отечества. Его ресурсы для пополненія полевыхъ войскъ уже не были тѣ, какъ въ прежнее время, когда онъ могъ набирать свѣжія войска среди угнетенныхъ имъ народовъ, а по-

---

[1]) Приведенное выше росписаніе инженерныхъ войскъ по корпусамъ измѣнилось къ началу осенней кампаніи въ зависимости отъ раздѣленія армій союзниковъ на отдѣльные корпуса. Къ каждому русскому корпусу, за исключеніемъ польской арміи, было опредѣлено по 2 роты, согласно нижеслѣдующаго росписанія.

Силезская армія Блюхера:

Корпусъ Сакена	рота Рейникена (бывшая Фирсова)	I *I* 2.
	„ Ренненкампфа (бывшая Гельвиха)	I *III* 3.
Корпусъ Ланжерона	„ Грессера	II *I* 1.
	„ Гебенера 2-го	II *I* 4.

Богемская армія Шварценберга:

Корпусъ Витгенштейна	„ Зотова	II *I* 3.
	„ Канатчикова	II *III* 4.
Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича (гвардія и гренадеры)	„ Геруа	C *I* 2с.
	„ Миллера (бывшая Рослякова)	I *III* 4.

Польская армія Бенигсена:

Авангардный корп. Маркова	„ Афанасьева 3-го	C *I* 2м.
Правый корп. Дохтурова	„ Штендера	C *III* 2с.
Лѣвый „ гр. Толстого	„ Шенича	I *I* 3.
Въ Торнѣ	„ Скульскаго	C *III* 1с.
Въ Полоцкѣ	„ Геча (Лунда)	I *II* 4.
Въ блокадномъ корпусѣ Принца Александра Виртембергскаго подъ Данцигомъ	„ Сиверса	C *I* 1м.
	„ Савича	C *I* 1с.
	„ Евреинова	II *I* 2.
	„ Орлова	II *II* 4.
А затѣмъ подошли къ Данцигу	„ Данилова	C *III* 1м.
	„ Гельвиха	C *III* 2м.

Такимъ образомъ изъ 24-хъ ротъ (не считая 16 новыхъ ротъ, сформировавшихся для составленія 3-го полка и гвардейскаго баталіона), 19 были мобилизованы въ 1813 году, остальныя 5 были едва достаточны для образованія кадровъ вновь формируемыхъ частей.

Въ приведенномъ здѣсь росписаніи могутъ казаться противорѣчія съ таблицею, приведенною въ отд. I стр. 638, но замѣчаемыя разногласія происходятъ отъ того, что оффиціальное распредѣленіе офицеровъ 17-го Марта 1813 г. не соотвѣтствуетъ фактическому мѣсту ихъ служенія. Назначенные командовать вновь сформированными ротами остались при своихъ старыхъ ротахъ и продолжали ими командовать.

Здѣсь приводятся по возможности точныя данныя относительно этихъ ротъ, взятыя изъ дѣлъ М. О. Арх. Гл. Шт. для облегченія трудовъ будущихъ изслѣдователей дѣятельности инженерныхъ войскъ, потому что въ тѣхъ немногихъ печатныхъ изданіяхъ, въ которыхъ появились указанія на счетъ участія инженерныхъ войскъ въ бояхъ (Ракинтъ, Богдановичъ), замѣчаются часто неточности.

Замѣтимъ кстати, что Гельвихъ командовалъ весь походъ ротою вакантною I*III*3, названною ротою Ренненкампфа съ Декабря 1813 года, въ то время какъ рота его имени находилась подъ Данцигомъ. Фирсовъ командовалъ своею бывшею ротою, назв. Рейникена, значившеюся вакантною I*II*2, тогда какъ онъ оффиціально считался командиромъ 2 й сап. роты Л.-Гв. Сапернаго баталіона. Росляковъ фактически командовалъ ротою Миллера I*III*4, тогда какъ рота его имени II*II*2 формировалась въ Ригѣ. Лундъ считался шефомъ II*II*2 (бывшей Ганзера) формировавшейся въ Бобруйскѣ, а между тѣмъ она успѣла перейти подъ номинальное шефство Пасынкова, пока Лундъ фактически командовалъ ротою Геча. Поэтому даже часто въ донесеніяхъ корпусныхъ командировъ замѣчалось смѣшеніе названія ротъ.

тому оставленіе имъ гарнизоновъ въ новыхъ крѣпостяхъ имѣло за собою менѣе доводовъ, чѣмъ въ то время, когда у него была надежда возвратить при помощи сохранившихся опорныхъ пунктовъ временно покинутые (по его предположеніямъ) края. Многіе писатели считаютъ ошибкою оставленіе въ Дрезденѣ 35,000 гарнизона С. Сира, обреченнаго въ скоромъ времени на постыдную капитуляцію [1]).

Необходимость принимать во вниманіе чрезвычайную численность этихъ крѣпостныхъ гарнизоновъ была даже причиною неблагопріятнаго вліянія крѣпостей на стратегію Наполеона въ этомъ періодѣ войны, потому что опасеніе пожертвовать этими гарнизонами заставило его колебаться при рѣшеніи своевременно отступить у Лейпцига передъ превосходными силами союзниковъ. Послѣдствіемъ нерѣшительности Наполеона 5-го Октября [2]) перебраться за Эльстеръ было значительное усугубленіе его пораженія въ слѣдующіе дни.

Первая изъ Эльбскихъ крѣпостей, на которую направились русскіе, была *Дрезденская* [3]), къ которой Бенигсенъ при отбытіи его и главныхъ его силъ къ Лейпцигу отправилъ генерала графа Толстого съ отрядомъ въ 24,000 чел., состоящимъ большею частью изъ ополченій. Полный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ побудилъ С. Сира 5 Октября сдѣлать сильную вылазку съ тою цѣлью, чтобы, оттѣснивъ войска графа Толстого, воспользоваться средствами окрестной страны. Это предпріятіе и удалось вполнѣ, благодаря тому, что необученнымъ ратникамъ, плохо вооруженнымъ, невозможно было устоять противъ старыхъ солдатъ. Но подобная фуражировка могла только на короткое время пополнить запасы провіанта въ крѣпости, и С. Сиръ долженъ былъ понять, что невозможность продовольствоваться должна была увеличить затрудненіе при защитѣ длинной линіи верковъ Дрезденскихъ укрѣпленій [4]) противъ правильной осады. Еслибы онъ тогда, узнавши о пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ, немедленно покинулъ Дрезденъ и отступилъ вдоль Эльбы, гдѣ путь его былъ обезпеченъ крѣпостями Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ, онъ могъ бы, снявши гарнизоны попутныхъ крѣпостей и соединившись съ Даву у Гамбурга, спасти для Наполеона армію почти въ 100,000 человѣкъ. С. Сиръ пропустилъ удобный моментъ и рѣшился на подобное предпріятіе лишь 25-го Октября, когда гарнизонъ былъ доведенъ до крайности голодомъ и когда къ Дрездену подоспѣлъ австрійскій корпусъ. Французамъ не удалось проложить себѣ путь и они были

---

[1]) Богдановичъ въ Исторіи войны 1813 г. Часть II, стр. 618 описываетъ бѣдствія, навлеченныя французами на обывателей занимаемыхъ ими городовъ. Эти бѣдствія являлись неизбѣжнымъ послѣдствіемъ исполненія комендантами своихъ обязанностей, причемъ сильно пострадали частныя лица, имѣвшія несчастіе попасть въ число обывателей осажденнаго города, однако испытываемые ужасы не могли расположить жителей-нѣмцевъ въ пользу націи, бывшей причиною этихъ бѣдствій. Этимъ только усугублялись чувства мести и желаніе унизить бывшихъ гонителей по покореніи Франціи, и лишь заступничеству Императора Александра I французы обязаны тѣмъ, что возмездіе германцевъ не приняло черезчуръ рѣзкой формы.

[2]) Союзники ожидали въ это время прибытіе арміи Бенигсена (польской) и наслѣднаго принца шведскаго (сѣверной), всего 70.000 человѣкъ, тогда какъ Наполеонъ могъ притянуть только корпусъ Сугама 15 000, а потому въ день 6-го Октября союзники могли выставить 306.000 человѣкъ противъ 190.000 наполеоновскихъ войскъ. При своевременномъ отступленіи и отстаиваніи затѣмъ переправъ черезъ Эльстеръ, французы могли легко раздавить корпуса Гіулая и Іорка и уравновѣсить потери предъидущихъ дней, а главное при спокойномъ отступленіи сохранилась бы вся артиллерія и отрѣзанныя части корпуса Понятовскаго. Въ упорствѣ продолжать сраженіе подъ Лейпцигомъ Наполеонъ уподобился игроку, ставившему все на послѣднюю карту.

[3]) Подъ Дрезденомъ были три роты: саперныя Афанасьева 3 и Штендера и піон. Шевича. Первая изъ нихъ ранѣе была участницею въ дѣлахъ подъ Гисгюбелемъ 26-го Сентября и у Дона 28-го и 1-го Октября прибыла подъ Дрезденъ, а затѣмъ вскорѣ направилась къ Лейпцигу, гдѣ участвовала въ бояхъ 5-го и 6-го Октября. Рота Штендера, сражавшаяся также подъ Дона съ 28 Сентября по 1-ое Октября, поступила въ составъ отряда графа Толстого. Въ реляціяхъ значится, что съ 1-го Октября она устраивала дороги для провоза осадной артиллеріи, съ 4-го строила 3 редута подъ огнемъ непріятеля, 5-го и 6-го разрушила мосты, находившіеся подъ огнемъ съ крѣпостныхъ верковъ во время вылазки французовъ; 13-го и 17-го вмѣстѣ съ другими войсками оттѣснила новыя вылазки. Съ 18-го Октября начали устройство циркумвалаціонной линіи и апрошныхъ батарей (М. О. Арх. Гл. Шт. № 3972). Такъ, 18-го былъ устроенъ 1 редутъ на 1 баталіонъ пѣхоты и 4 батарейныхъ орудія, а на другой день редутъ законченъ и заложена флешь на 4 легк. орудія, а по сторонамъ ложементы для стрѣлковъ длиною 130 саж. 22-го Октября заложенъ 2-й редутъ на 6-нъ пѣх. и 4 бат. тяжелыхъ орудія; а 28-го флешь на баталіонъ съ 2 легк. орудіями (Воен.-Уч. Арх. Отд. II № 1790). Послѣ сдачи 29-го Октября рота была занята фортификаціоннымъ усиленіемъ лагеря подъ Дрезденомъ.

Рота Шевича строила батареи въ Пирнѣ во время боя 3—5 Октября, а затѣмъ значится участницею боевъ 8 и 14 Октября подъ Дрезденомъ, а съ 16—23 Октября строила полевыя батареи подъ непріятельскими выстрѣлами; съ конца Октября выступила къ Магдебургу.

[4]) Длина линіи огня всѣхъ верковъ была болѣе 8 верстъ. Укрѣпленія состояли изъ Нейштадтскаго предмостнаго укрѣпленія и внѣшней ограды кругомъ города изъ люнетовъ, за которою внутри города находилась еще старая ограда цитадели Альтштадтъ. Всѣ эти верки въ промежутокъ времени съ 25 Сентября по 25 Октября были значительно усилены С. Сиромъ при посредствѣ засѣкъ, баррикадъ и обращенія зданій въ блокгаузы. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Часть II, стр. 619—624.

вынуждены вернуться обратно въ крѣпость, гдѣ С. Сиръ 30 Октября долженъ былъ подписать капитуляцію [1]).

По сдачѣ Дрездена русскія войска гр. Толстого двинулись къ *Магдебургу* и *Гамбургу* [2]), куда затѣмъ и были направлены части польской арміи Бенигсена.

Тѣмъ временемъ были предприняты осады крѣпостей *Торгау* и *Виттенбергъ* преимущественно прусскими войсками, при содѣйствіи русскихъ инженеровъ Генералъ-Маіора гр. Сиверса и полковника барона Эльснера. Первая изъ этихъ крѣпостей съ гарнизономъ 20,000 чел. сдалась 14 Декабря 1813 г., а вторая 1 Января 1814 г.; въ особенности оборона второй крѣпости была энергичная [3]). По взятіи Виттенберга въ ней былъ назначенъ комендантомъ баронъ Эльснеръ.

Для осады привислинскихъ крѣпостей *Модлина* и *Замостья* пришлось довольствоваться отрядами изъ русскихъ ополченцевъ. *Замостье* по прежнему было обложено войсками Рата въ 15,000 чел., частью вооруженными пиками и довершившими свое тактическое образованіе во время блокады. Инженерныя войска въ обложеніи не участвовали. О предпринятіи правильной осады съ 36 полевыми орудіями не могло быть рѣчи. Извѣстіе объ отступленіи Наполеона за Рейнъ отняло у польскаго гарнизона дальнѣйшее желаніе сопротивляться, и 10-го Ноября замостскій комендантъ Гауке сдался на капитуляцію [4]).

Въ продолженіе перемирія гарнизонъ *Модлина* усилился выздоровѣвшими изъ госпиталей до 6,500 человѣкъ. Крѣпость была достаточно обильно снабжена съѣстными припасами, но часть ихъ испортилась отъ небрежнаго храненія. Гарнизонъ страдалъ отъ недостатка помѣщенія и среди него развились повальныя болѣзни.

Между тѣмъ, не было никакой возможности приступить къ правильной осадѣ, потому что по отбытіи полевыхъ войскъ корпуса Паскевича пришлось ихъ замѣнить 10,000-мъ отрядомъ изъ ополченцевъ подъ начальствомъ ген.-л. Клейнмихеля. Пришлось удовольствоваться тѣсною блокадою, болѣе соотвѣтствовавшей качествамъ облегавшихъ войскъ. Голодъ, а въ особенности вѣсти о неудачахъ французскаго оружія, принудили коменданта генерала Дендельса согласиться на предложеніе Клейнмихеля объ оставленіи гарнизономъ крѣпости при условіи свободнаго выхода, но эти условія не были утверждены Императоромъ Александромъ I, и гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ 1-го Декабря 1813 года [5]).

Изъ всѣхъ осадъ этой войны наиболѣе правильно веденною, согласно правилъ инженерной науки, является *Данцигская*. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не произведено столько осадныхъ работъ; нигдѣ не приходилось нашимъ инженерамъ встрѣтить такого упорнаго противодѣйствія со стороны знающихъ свое дѣло французскихъ инженеровъ.

Благодаря многочисленности гарнизона, комендантъ Раппъ незадолго до перемирія выдвинулъ оборонительную позицію значительно впередъ, такъ что у Лангфура была занята передовая линія верковъ изъ окоповъ и мѣстныхъ предметовъ, приведенныхъ въ оборонительное состояніе. Подъ прикрытіемъ этой позиціи устроился укрѣпленный лагерь у Циганкенберга. Также были заняты деревни Шидлицъ и Штольценбергъ и на югѣ позиція въ деревнѣ Ора южнѣе Альтъ — Шотланда. У мѣста, обозначеннаго на планѣ названіемъ Іезуитеръ-шанецъ, былъ возведенъ кронверкъ Фріюль значительныхъ размѣровъ. Всѣ верки укрѣпленнаго лагеря на Гольмѣ на сообщеніи до форта Вейхсельмюнде и на островѣ Вестерплатте

[1]) Капитуляція, гласившая: „гарнизонъ получаетъ свободный пропускъ во Францію, съ условіемъ не служить противъ Союзниковъ“, не была утверждена Союзными Государями. Весь гарнизонъ (1.759 офицеровъ 33.744 нижнихъ чиновъ) былъ взятъ въ плѣнъ; 244 орудія и казна 5 милл. руб. были добычею побѣдителей.

[2]) Осада Штеттина, сдавшагося 23 Ноября, была предпринята исключительно прусскими войсками. Описаніе ея имѣется на стр. 625—626 Богдановича. Исторія войны 1813 г. Часть II.

[3]) Осада этихъ двухъ крѣпостей описана Богдановичемъ въ Исторіи войны 1813 г. Часть II, стр. 627—630. Въ Торгау взято 250 орудій, въ Виттенбергѣ 96 орудій. Эльснеръ показанъ у Богдановича Генералъ-Маіоромъ, а между тѣмъ онъ въ 1819 году еще былъ полковникомъ.

[4]) Въ крѣпости взято 130 орудій. Въ Инженерномъ Журналѣ за 1860 г. № 1 имѣется подробное описаніе обороны Замостья по бумагамъ, хранящимся въ семьѣ коменданта Гауке, впослѣдствіи дослужившагося до чина Генерала отъ артиллеріи и занимавшаго постъ Военнаго Министра Царства Польскаго. Изъ этой статьи можно позаимствовать, что подъ руководствомъ инженеръ-капитана Юнга были выстроены для прикрытія войска блокаднаго корпуса 7 сомкнутыхъ редутъ-батарей, 3 батареи и цѣпь люнетовъ. Описаніе обороны, въ которой участвовали со стороны поляковъ 3 инженерные и 6 саперныхъ офицеровъ, при 36 нижнихъ чинахъ саперъ и піонеръ, поучительно въ отношеніи множества мѣръ, принятыхъ комендантомъ для доставленія удобствъ гарнизону и обывателямъ во время осады, не въ ущербъ военному дѣлу

[5]) Французы были водворены въ Россіи, поляки и литовцы распущены по домамъ, а саксонцы и баварцы возвращены въ отечество со своимъ оружіемъ. Въ крѣпости найдено 120 орудій. Рапортъ Клейнмихеля Ген. Бенигсену 22 Октября за № 249 Журн. вх. бум. № 1947. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Часть II, стр. 626—627.

ПЛАНЪ ОСАДЫ ДАНЦИГА ВЪ 1813 ГОДУ.

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 800 шаговъ

съ укрѣпленнымъ лагеремъ до Засперискаго озера были приведены въ отличное состояніе. Во время перемирія истощенные долгою блокадою запасы провіанта были пополнены жатвою съ обширныхъ полей, включенныхъ въ укрѣпленный районъ [1]). Часть гарнизона укомплектовалась выздоровѣвшими изъ госпиталей (болѣзненность среди гарнизона уменьшилась отъ отдыха и вслѣдствіе размѣщенія въ лагерѣ внѣ крѣпости).

Съ прекращеніемъ перемирія, 6 Августа, было рѣшено вести осаду болѣе энергично, и къ Данцигу были командированы 4 саперныя и 2 піонерныя роты [2]) и 11 русскихъ [3]) и 8 прусскихъ инженеровъ. Всѣ эти инженерные чины были отданы подъ высшее начальство прусскаго инженеръ-полковника Пуллета, участника осады 1806 года; русскіе были непосредственно подчинены опытному въ боевомъ дѣлѣ инженеръ-подполковнику Клименко.

Первая атака была поведена съ сѣверной стороны [4]). Постепенно русскіе овладѣли передовою позиціею у Лангфура и Ней-Шотланда и уже 23 Августа стали выходить подступами изъ вновь захваченныхъ позицій и затѣмъ постепенно распространили свои траншеи до Шельмюля. 5—6 Сентября атака съ этой стороны остановилась и затѣмъ была поведена длинною параллелью у подошвы Цыганкенберга, въ разстояніи 1,000 шаговъ отъ контръ-апрошныхъ верковъ французовъ (2,200 шаг. отъ городской ограды). Около этого времени были возведены многочисленныя батареи и въ ночь на 8 Октября во время сильной бомбардировки были сожжены главные запасы осажденнаго, собранные на Магазинномъ островѣ (Speicher Insel.).

Постояннымъ обстрѣливаніемъ города было весьма ухудшено положеніе защитниковъ. Число ихъ замѣтно рѣдѣло, такъ что 25 Октября числилось въ строю только 12,900 человѣкъ.

Съ 21 Октября обозначился совершенно новый фронтъ атаки южнѣе деревни Штольценбергъ, по направленію самой городской ограды въ части, названной Бишофсбергомъ, и въ скоромъ времени все пространство между Штольценбергомъ и Альтъ-Шотландомъ было покрыто цѣлымъ рядомъ батарей, откуда поддерживался постоянный огонь по городу. Не смотря на то, что въ этой осадѣ вырыто до 20 верстъ траншей, параллелей [5]), подступовъ и батарей, однако не удалось приблизиться съ наиболѣе выдвинутыми траншеями ближе 250 саж. до гребня гласиса городской осады, что было достигнуто 7-го Ноября вѣнчаніемъ горжи оставленнаго французами кронверка Іезуитеръ-шанецъ (Фріюль). Такое медленное приближеніе подступовъ объясняется упорною, настойчивою обороною мѣстности впереди крѣпости, уступаемой лишь пядь за пядью, что дѣлаетъ честь французскимъ инженерамъ, оказавшимся подъ Данцигомъ вполнѣ достойными противниками нашимъ.

Къ этому времени, однако, съѣстные припасы крѣпости совершенно иссякли [6]), гарнизонъ таялъ изо дня въ день отъ болѣзней и дезертирства. Одна изъ бомбъ, брошенныхъ атакующимъ, взорвала пороховой погребъ въ Бишофсбергѣ. Всѣ эти обстоятельства и безутѣшныя вѣсти изъ Франціи заставили Раппа

---

[1]) Условіе перемирія, что крѣпости, занятыя французами, снабжаются провіантомъ, не было соблюдено все время вслѣдствіе нарушенія ими условій при нападеніи на Люцовскій отрядъ охотниковъ.

[2]) Саперныя роты: Ген.-М. гр. Сиверса *СІ*1м изъ Торна (съ 12 Сент.) и капитана Савича *СІ*1с (съ 22 Сент.), подполковниковъ Данилова *СІІІ*1м и Гельвиха *СІІІ*2м (оба съ 28 Сент.); піонерныя роты капитана Евреинова П*І*2 (съ 22 Сент.) и подполковника Орлова П*ІІ*4 (съ 22 Сент.) Прибывшія 28 Сентября роты Данилова и Гельвиха были доставлены изъ Риги на англійскомъ транспортномъ кораблѣ „Матильда". Въ собравшихся, такимъ образомъ, подъ Данцигомъ 6 инженерныхъ ротахъ состояло *саперъ:* 1 шт. оф., 10 об.-оф., 34 унт.-оф., 441 рядовыхъ (въ томъ числѣ 77 больныхъ); *піонеръ:* 1 шт. оф., 6 об.-оф., 12 унт.-оф. и 262 рядовыхъ (въ томъ числѣ больныхъ 15). М. О. Арх. Гл. Шт. Ежем. рап. инж. полковъ за 1813 г. №№ 1895—1897 и посл. сп. № 3972.

Подробности объ осадѣ Данцига помѣщены въ статьѣ Инженеръ-Генерала Трузсона 1. Инженерныя записки, 1842 г., кн. XXV. На стр. 197 сказано, что въ Августѣ мѣсяцѣ старались пополнить недостатокъ въ піонерахъ и саперахъ пріученіемъ части ополченія къ инженерной службѣ, съ каковою цѣлью къ піонернымъ ротамъ прикомандировали всѣхъ милиціонеровъ, когда-либо служившихъ въ инженерныхъ войскахъ и даже артиллеріи.

[3]) Изъ русскихъ инженеровъ участвовали въ осадѣ Данцига: подполковникъ Клименко, капитаны: Коль, Ганзеръ, шт.-кап. Датской, поручики: Ковубицкій, Классовъ, Ольденбургъ. Наковальнинъ, Дебрюнольдъ, Гросслаубъ, Шмидеккеръ (убитъ), подпоручикъ Дьяковъ; кондукторъ Евстратовъ. Воен.-Уч. Арх. Отд. II. № 2286.

[4]) Восточная и юго-восточная часть городской ограды были также какъ нынѣ прикрыты наводненіемъ и могли подвергаться атакѣ только въ зимнее время, но и съ этой стороны надежные валы также обезпечивали отъ атаки открытою силою.

[5]) Во всѣхъ этихъ работахъ наиболѣе дѣятельное участіе выпало на долю саперъ, минеръ и піонеръ, за что нижніе чины роты Гельвиха получили 8 знаковъ отличія военнаго ордена, Орлова 6 (М. О. Арх. Гл. Шт. Оп. 137, Св. 94, № 87). Хотя не удалось найти свѣдѣній о награжденіи нижнихъ чиновъ другихъ ротъ, участвовавшихъ въ осадѣ Данцига, но надо полагать, что они заслужили не менѣе наградъ.

[6]) Съѣдены во время осады всѣ лошади и до 29.000 собакъ и кошекъ. Campredon. стр. 189.

приступить къ переговорамъ; 15-го Ноября было заключено перемиріе, а два дня спустя подписаны Герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ и Генераломъ Раппомъ условія капитуляціи, по которымъ гарнизонъ долженъ былъ очистить крѣпость 20 Декабря, но могъ выступить съ военными почестями, съ обязательствомъ по возвращеніи въ отечество не служить противъ союзниковъ одинъ годъ. Этотъ договоръ не былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I, и гарнизонъ во время выступленія изъ крѣпости былъ объявленъ военно-плѣннымъ [1]). Такимъ образомъ, кончилась блокада Данцига, длившаяся одиннадцать съ половиною мѣсяцевъ, изъ коихъ было 3 мѣсяца правильной осады. Въ крѣпости было взято 1,300 орудій [2]).

По взятіи крѣпости она была отдана прусскому правительству. Русскія ополченія были отпущены на родину; регулярныя войска присоединены къ резервной арміи кн. Лобанова-Ростовскаго; саперныя и піонерныя роты оставались въ Данцигѣ до конца Марта 1814 года [3]).

Кампанія 1814 г.

Съ начала 1814-го года борьба между Союзниками и Наполеономъ была перенесена въ предѣлы Франціи. Напрягая всѣ усилія, Наполеонъ старался создать новыя арміи, которыхъ формированіе однако было задержано переходомъ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ въ послѣдніе дни Декабря 1813 года. Все еще надѣясь собрать 300,000 войска и однимъ ударомъ разбить коалицію [4]), Наполеонъ оставилъ значительныя силы въ Голландіи, Италіи и Испаніи и въ сохранившихся въ Германіи крѣпостяхъ. Такія крѣпости, надъ которыми еще развѣвался французскій флагъ, были на Одерѣ: *Кюстринъ* и *Глогау;* на Эльбѣ: *Магдебургъ* и *Гамбургъ*; между Эльбою и Рейномъ: *Эрфуртъ* [5]) и *Вюрцбургъ*.

Въ тылу дѣйствующихъ армій, устремившихся для уничтоженія послѣднихъ средствъ сопротивленія французовъ, шла менѣе громкая, но тѣмъ не менѣе упорная работа по покоренію послѣднихъ оплотовъ бывшихъ завоевателей.

Осада *Кюстрина* была возложена на прусскіе ландверы, которые вынуждены были ограничиться тѣснымъ обложеніемъ, и лишь въ Мартѣ крѣпость сдалась по полученіи извѣстія о взятіи Парижа въ Мартѣ 1814 года.

Крѣпость *Глогау* держалась не менѣе упорно; по прекращеніи перемирія, въ теченіе котораго энергичный комендантъ генералъ Лагланъ успѣлъ значительно усилить оборону, крѣпость была вновь обложена прусскими войсками Гейстера (18 бат., 4 эск., 2 б-рен), а затѣмъ въ Августѣ 1813 г. подошелъ русскій отрядъ подъ начальствомъ ген.-м. Розена. Во время тѣснаго обложенія жители города подверглись всѣмъ ужасамъ голода. Наконецъ, Лагланъ выгналъ изъ крѣпости 2,000 бѣднѣйшихъ жителей. Затѣмъ вслѣдствіе дошедшихъ до гарнизона слуховъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ союзниками, часть защитниковъ нѣмецкой національности отказалась служить коменданту; 24 Января 1814 года онъ отпустилъ всѣ эти ненадежные элементы—всего 2,270 челов., но продолжалъ упорно обороняться. Приступъ пруссаковъ 11 Февр. 1814 г. былъ отбитъ съ урономъ, и лишь 10 Апр. гарнизонъ (2,400 здоровыхъ и 700 больныхъ) сдался на капитуляцію, по полученіи вѣсти о низложеніи Наполеона.

---

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Часть II, стр. 636 и Campredon 251—265. Французы въ числѣ 9.000 чел. были отвезены въ Кіевъ.

[2]) Изъ 60.000 населенія города при сдачѣ осталось въ живыхъ только 13.000.

[3]) Роты Савича и Орлова были отправлены къ Гамбургу и весною туда же была отправлена рота Гельвиха, но въ дорогѣ была остановлена Высочайшимъ повелѣніемъ и возвратилась въ Сентябрѣ черезъ Калишъ на Торнъ, а затѣмъ черезъ Кульмсее на Ригу. Роты Сиверов и Данилова въ Іюнѣ 1814 г. были отосланы въ Россію, черезъ Кенигсбергъ на Ригу, а рота Евреинова въ Полоцкъ.

[4]) Обзоръ войны Лоера. Часть II, стр. 193

[5]) Осада Эрфурта была ведена прусскими войсками подъ руководствомъ русскаго инженера графа Сиверса. Приведемъ вкратцѣ слѣдующія подробности: Эрфуртъ былъ тщательно укрѣпленъ по приказанію Наполеона. Въ немъ и въ двухъ его цитаделяхъ Петерсбергѣ и Циріаксбургѣ оставалось подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала д'Альтона до 5.000 французовъ (изъ коихъ только 2.000 способныхъ сражаться). 2-й прусскій корпусъ Клейста обложилъ крѣпость въ концѣ Октября 1813 г., и по прибытіи австрійскихъ осадныхъ парковъ были сооружены батареи, съ которыхъ 25 Октября былъ бомбардированъ городъ. Съ этого дня до 8 Ноября было перемиріе, и затѣмъ осадныя работы возобновились только 20 Ноября. Невозможность отразить приступъ по всей линіи занятыхъ верковъ заставила коменданта отступить въ цитадель 25 Декабря, и съ этого времени полевыя войска Клейста могли присоединиться къ дѣйствующей арміи Блюхера. Блокада была поручена 2 резервнымъ и 4 ландвернымъ полкамъ съ 7-ою полевою піонерною ротою. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Часть II, стр. 637.

Противъ Эльбскихъ крѣпостей *Магдебурга* и *Гамбурга* направились главныя усилія арміи Бенигсена, имѣвшей преимущественно назначеніемъ покореніе крѣпостей въ тылу дѣйствующихъ войскъ. При блокадѣ первой крѣпости преобладающее число войскъ состояло изъ пруссаковъ, подъ начальствомъ Тауэнцина [1]), но временами участвовалъ въ общемъ направленіи этой блокады ген.-л. Опперманъ, а въ должности начальника инженеровъ блокаднаго корпуса состоялъ штабсъ-капитанъ Фельдманъ.

14-го Мая 1814 г. было получено извѣстіе о взятіи Парижа, а 24-го Тауэнцинъ занялъ крѣпость.

Пока большая часть русскихъ полевыхъ войскъ сражалась въ полѣ съ французскими арміями, вспомогательныя войска союзниковъ—англичане, шведы, войска разныхъ мелкихъ государствъ были направлены въ сторону крѣпостей, занятыхъ французскими гарнизонами въ Нидерландахъ [2]) и противъ французскихъ крѣпостей, на которыя Наполеонъ опирался во время своей послѣдней борьбы противъ подавляющаго превосходства коалиціонныхъ войскъ, наводнявшихъ Францію. Эти крѣпости въ значительной степени облегчали ему маневрированіе между наступавшими съ разныхъ сторонъ союзными арміями, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ сильно стѣсняли операціи союзниковъ, находясь на узлахъ сообщенія и вынуждая наши войска часто дѣлать дальніе обходы, крайне ихъ утомлявшіе.

Недостаточно энергичная оборона Викторомъ опорныхъ пунктовъ, защищавшихъ долину Мозеля, сильно разстроила общій планъ постепенной обороны границъ Франціи, предположенной Наполеономъ въ началѣ кампаніи 1814 года [3]), но особенный вредъ принесла ему несвоевременная сдача крѣпости Соассона, которая служитъ разительнымъ примѣромъ отрицательнаго образа дѣйствій коменданта. Силезской арміи, совершенно изолированной отъ Богемской, изнуренной длинными переходами, угрожала опасность подвергнуться нападенію соединенныхъ силъ Наполеона и путь отступленія ея лежалъ на крѣпость Соассонъ. Къ счастію, комендантъ крѣпости, генералъ Моро открылъ ворота въ день 19 Февраля (3 Марта), когда положеніе Блюхеровскихъ войскъ было самое критическое. Лишь только гарнизонъ выступилъ изъ крѣпости, раздалась вдали канонада: это было арьергардное дѣло Блюхеровскихъ войскъ при Нельи. Генералъ Моро, услышавъ эти выстрѣлы, понялъ свою ошибку, но уже было поздно. Едва союзники успѣли занять Соассонъ, какъ появились передовыя войска отступавшей Силезской арміи и вслѣдъ затѣмъ началась переправа за рѣку Энъ корпусовъ Сакена и Іорка [4]).

---

[1]) Изъ русскихъ піонерныхъ ротъ участвовали въ этой блокадѣ въ Ноябрѣ 1813 г. саперная Афанасьева 3-го 0/2м. и піонерная Шевича I/3.

[2]) Изъ реляціи видно, что Клименко принималъ участіе въ осадѣ Бергенъ-опъ-Цоомъ, предпринятой англичанами. 12-го Февраля 4.800 человѣкъ англійскихъ войскъ подъ начальствомъ Ген.-М. Кука (Cook) въ 4-хъ колоннахъ съ нѣсколькихъ сторонъ подошли къ крѣпости для взятія ея приступомъ. Часть колоннъ заняла нѣсколько бастіоновъ и ворвалась въ крѣпость, но сбилась съ указаннаго диспозиціею пути въ городѣ; тогда энергичный комендантъ генералъ Бизанè, замѣтя утомленіе атакующаго, собралъ свой гарнизонъ и настолько стремительно бросился съ 3-мя колоннами на англичанъ, что смялъ ихъ и, успѣвъ отрѣзать сообщеніе, заставилъ болѣе 2.000 положить оружіе. Уронъ англичанъ убитыми дошелъ до 800 чел. Богдановичъ. Исторія войны 1814 года, стр. 635.

[3]) Въ исторіи войны 1814 года, стр. 60—76, Богдановичъ даетъ довольно ясное описаніе этой части кампаніи. Въ описанной на страницѣ 63 осадѣ Гюнингена, начавшейся 10 Декабря 1813 г. и кончившейся 12 Апрѣля 1814 г., принималъ участіе русскій инженеръ гр. Сиверсъ.

[4]) Богдановичъ на стр. 302 Исторіи войны 1814 года пишетъ: „Нѣкоторые изъ свѣдущихъ военныхъ людей полагали, что Блюхеръ, имѣя при своей арміи понтонный паркъ, могъ переправиться выше Соассона и что поэтому сдача укрѣпленнаго города не имѣла особеннаго значенія (Мюфлингъ), но для переправы черезъ Эну надлежало пройти по дурнымъ дорогамъ въ 1½ разъ большее пространство, нежели отъ Ульши до Соассонъ, что при изнуреніи войскъ довершило бы ихъ разстройство, да и самая переправа арміи съ обозами и артиллеріею по понтонному мосту, требуя много времени, дала бы Наполеону возможность настигнуть союзниковъ“.

Подробности этого дѣла вкратцѣ слѣдующія: гарнизонъ состоялъ изъ 1.600 солдатъ. 18 Февраля къ нему подступилъ Винценгероде, посылавшій къ коменданту въ видѣ парламентера полковника Левенштерна. Требованія о сдачѣ сперва были отклонены, но парламентеръ съумѣлъ разсказами о силѣ подступившихъ къ крѣпости войскъ убѣдить коменданта въ невозможности устоять передъ приступомъ. „Будьте увѣрены, что часомъ или двумя позже, но мы непремѣнно будемъ въ городѣ, хотя бы для этого пришлось намъ пройти по грудѣ развалинъ и труповъ. Не забудьте, что въ сраженіи берутъ плѣнныхъ, а на штурмѣ все дѣлается жертвою меча, и даже городъ съ его жителями предается грабежу и насилію, потому что для возбужденія солдатъ все захваченное войсками отдается имъ въ добычу“. Эти слова подѣйствовали; комендантъ сталъ колебаться, потребовалъ капитуляцію съ соблюденіемъ чести ввѣренныхъ ему войскъ. Недолгое разногласіе возбудилъ вопросъ о числѣ орудій (2 или 6), которое гарнизонъ могъ взять съ собою, и Левенштернъ уступилъ. Капитуляція была подписана согласно всѣхъ желаній коменданта. Крѣпость была со всею поспѣшностью занята русскими войсками. Переправа черезъ мостъ у Соассона была во-время захвачена и отступленіе Блюхера совершилось безпрепятственно. Черезъ три дня, 22 Февраля, маршалы Мармонъ и Мортье попытались штурмовать крѣпость, хотя владѣніе ею уже не имѣло того значенія, какъ 18-го, но были отбиты войсками ген. Рудзевича съ потерею въ 1.500 человѣкъ, т. е. почти стольких же, сколько вывелъ Моро изъ Соассона. Моро былъ отданъ подъ судъ раздраженнымъ Наполеономъ, изъявившимъ намѣреніе разстрѣлять его.

Совершенно противоположно дѣйствіямъ Соассонскаго коменданта является поведеніе маршала Даву въ Гамбургѣ, гдѣ долѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ раздавались выстрѣлы 1814 года.

Когда Даву была поручена оборона Гамбурга, его укрѣпленія были въ довольно запущенномъ состояніи. Хотя городъ былъ окруженъ правильною бастіонною оградою (9 бастіоновъ отъ Эльбы до озера Альстеръ и 5 бастіоновъ на западѣ до рѣки Эльбы, прибрежные фронты, болѣе слабые, имѣли 6 бастіоновъ), но валы были обращены въ общественное гулянье, бруствера снесены, бастіоны усажены деревьями, гласисы спланированы и застроены домами, стѣснявшими обстрѣлъ съ вала.

Немного лучше было состояніе Гарбургской цитадели (5-и бастіонный шанецъ), находящейся на лѣвомъ берегу Эльбы, но отдѣленной отъ Гамбурга обширнымъ островомъ Вильгельмсбургъ. Разстояніе между этими двумя частями крѣпости было 4 версты 140 саж. Имѣя около 40,000 войска, Даву рѣшился возстановить всю эту оборону и усовершенствовать ее. Въ теченіи лѣта 1813 года онъ создалъ весьма сильную крѣпость [1]).

12-го Декабря подошла къ Гамбургу большая часть польской арміи Генерала Бенигсена, 21,000 чел. съ 92 ор. Отрядъ Ген.-Л. Строганова въ 5,000 человѣкъ былъ отдѣленъ для обложенія со стороны Гарбурга. Съ прибытіемъ ополченія гр. Толстого армія Бенигсена усилилась до 83,000 чел., а когда войска Вальмодена въ 15,000 чел. смѣнили отрядъ Строганова подъ Гарбургомъ, то всѣ силы, собранныя подъ Гамбургомъ, дошли до 40,000 чел. Вмѣстѣ съ остальными силами прибыли къ Гамбургу 13-го Декабря роты Афанасьева 3 и Штендера и Шевича [2]), а уже къ концу осады (въ Мартѣ) подошли еще роты Скульскаго, Савича, Геча и Орлова.

---

[1]) Валы городской ограды были возстановлены, деревья на гласисахъ срублены, дома снесены въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ главнаго вала. На востокъ отъ Гамбурга возстановлена 2-хъ-верстная оборонительная линія, выдвинутая на 1 версту впереди главнаго вала, и впереди ея построенъ рядъ люнетовъ, еще на 300 саженъ впередъ, съ приведеніемъ въ оборонительное состояніе селенія около замка Гаммъ. Вододѣйствія и наводненія были возобновлены.

Гарбургская цитадель также была приведена въ надежное оборонительное состояніе и кромѣ того на впереди лежащихъ высотахъ Шварценбергъ устроено сильное отдѣльное укрѣпленіе съ большимъ числомъ меньшихъ верковъ вѣнчавшихъ возвышенности, между которыми засѣки и превращенныя въ блокгаузы зданія образовали сплошную ограду. Такимъ образомъ получился обширный укрѣпленный плацдармъ въ 1/2 верстѣ разстоянія отъ Гарбурга. Фланги лагеря упирались въ болотистыя низменности у берега рѣки. Наибольшее затрудненіе составляло установленіе сообщенія между Гамбургомъ и Гарбургомъ. Для этого былъ устроенъ грандіозный мостъ черезъ островъ Вильгельмсбургъ на 855 парахъ свай, а сообщеніе черезъ рукава рѣки Эльбы поддерживалось большими паромами, прикрытыми блокгаузами съ орудіями.

Всѣ эти крупныя сооруженія создавались за счетъ города и руками его обывателей. Богатые гамбургскіе купцы, скупившіеся во время призыва къ освобожденію Германіи пожертвовать что либо для набора войскъ, теперь почувствовали всю тяжесть непріятельскаго гнета. На нихъ была наложена контрибуція и вслѣдствіе задержки въ ея уплатѣ Даву конфисковалъ знаменитый гамбургскій банкъ. Захвативъ 7 1/2 милліоновъ банковыхъ марокъ (4 милл. рублей), онъ обезпечилъ гарнизонъ денежными средствами. Кто изъ жителей отговаривался невозможностью поставить за свой счетъ работника для фортификаціонныхъ сооруженій, тотъ выгонялся лично на работы, и эта участь постигла многихъ, ранѣе богатыхъ купцовъ.

Даву собралъ реквизиціею огромные запасы провіанта и всякихъ припасовъ, даже вина (въ погребахъ было собрано до 10 милл. бутылокъ), и когда началась осада, то 25.000 бѣднѣйшихъ жителей были выселены въ городъ Альтону внѣ оборонительныхъ линій.

[2]) *О I 2м*, *О III 2с* и *I I 3*, а въ Мартѣ *О III 1с*, *С I 2с*, *I II 4* и *II II 4*. Въ реляціяхъ приводятся слѣдующія отличія этихъ ротъ. Кромѣ обычныхъ осадныхъ работъ, рота Афанасьева 3 приняла участіе въ дѣлахъ: 16-го Января у кирки Гаммъ, гдѣ подъ огнемъ разбирала засѣки непріятеля; 28 Января устроила переправу черезъ р. Эльбу и участвовала въ атакѣ на французскіе верки на островѣ Россъ (или Нейгофъ) и Вильгельмсбургъ. Въ этомъ дѣлѣ, выдававшемся своимъ кровопролитіемъ, саперы во главѣ колоннъ несли доски для перекрытія слабыхъ мѣстъ на льду рѣки. За отличіе въ этомъ дѣлѣ было роздано 5 крестовъ на роту Афанасьева (рапортъ его 18 Ноября 1814 г. М. О. А. Гл. Шт. от. 137 св. 24 № 87; также Воен. Уч. Арх. Отд. II № 1790 Журналъ воен. дѣйствій польской арміи). 5-го Февраля та же рота вмѣстѣ съ ротою Штендера подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ разрушала и сжигала мостъ и разбирала засѣки непріятеля. 28 Февраля рота Афанасьева 3 устраивала подъ огнемъ непріятеля батареи на Гильвердерѣ, срытыя тою же ротою 5 Марта. Рота Штендера кромѣ участія въ упомянутыхъ двухъ дѣлахъ 21 Января и 5 Февраля была въ экспедиціи 12 Февраля на Вильгельмсбургъ. Рота Шевича, участвовавшая также въ дѣлахъ 28 Янв. и 5 Февр., съ 9 по 13 Апрѣля строила батареи противъ г. Гарбурга, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля.

Для поясненія сказаннаго въ реляціяхъ приведемъ нѣсколько подробностей осады. Несмотря на то, что численность блокаднаго корпуса едва превышала число защитниковъ и на то, что отдѣльные русскіе отряды были разобщены широкою рѣкою, было рѣшено дѣйствовать наступательно и для болѣе тѣснаго обложенія осажденнаго овладѣть передовыми верками. Съ этою цѣлью Строгановъ 8 Января атаковалъ укрѣпленный лагерь подъ Гарбургомъ. Эта попытка не удалась; хотя русскіе даже проникли въ городъ Гарбургъ и удалось заклепать 9 тяжелыхъ орудій въ шанцѣ, но пришлось отступить. Однако при этомъ было отнято одно изъ укрѣпленій французовъ на островѣ Вильгельмсбургѣ.

1-го Апрѣля гр. Бенигсенъ извѣстилъ маршала Даву о занятіи Парижа, прекращеніи военныхъ дѣйствій и признаніи Людовика XVIII правителемъ Франціи, но Даву продолжалъ упорствовать [1]), несмотря на депешу временнаго французскаго правительства, доставленную 7 Апрѣля, и на то, что Бенигсенъ велѣлъ вездѣ на аванпостахъ выставить бѣлые флаги. Бенигсенъ сдѣлалъ попытку открыть сношенія со сподвижниками маршала и побудить ихъ лишить его командованія. Даву отвѣтилъ принятіемъ мѣръ для производства вылазки и намѣреніемъ атаковать блокадныя войска.

Наконецъ въ ночь съ 16-го на 17-е Апрѣля одинъ изъ родственниковъ маршала доставилъ ему неопровержимыя доказательства о переворотѣ, происшедшемъ въ Парижѣ, и 17-го Даву, извѣстивъ Бенигсена, что гарнизонъ присягнулъ на вѣрность Людовику XVIII, просилъ увѣдомить: „намѣренъ-ли русскій главнокомандующій продолжать противъ королевскихъ войскъ непріязненныя дѣйствія, веденныя имъ противъ войскъ Императора Наполеона?“ Гр. Бенигсенъ отвѣтилъ, что войска короля Людовика XVIII союзники русскимъ, послѣ чего 23-го Апрѣля прибылъ королевскій коммисаръ для сдачи русскимъ Гамбурга и Гарбурга, и Даву уѣхалъ въ Парижъ [2]).

Распоряжавшемуся инженернымъ дѣломъ въ арміи и состоявшему начальникомъ штаба подъ Гамбургомъ Ген.-Л. Опперману выпала на долю крайне трудная задача всегда своевременно угадывать смѣлыя предпріятія въ высшей степени предпріимчиваго защитника, маршала Даву. Временами ему содѣйствовалъ въ качествѣ младшаго инженера призванный изъ подъ Магдебурга инженеръ шт.-кап. Фельдманъ [3]).

Имя Даву особенно ненавистно гамбуржцамъ вслѣдствіе страданій, испытанныхъ ими во время осады, но русскіе историки отдали справедливость постоянству, мужеству и цѣлесообразности принятыхъ маршаломъ мѣръ [3]) для сохраненія своему повелителю ввѣренной ему крѣпости, и всякій военный преклоняется передъ памятью этого неустрашимаго коменданта, равно и передъ такими достойными соперниками, какъ коменданты Кюстрина, Глогау, Магдебурга и Эрфурта, сохранившіе военную честь даже послѣ всѣхъ пораженій, постигшихъ французское оружіе.

Соперничая въ отвагѣ и знаніи военнаго дѣла съ французскими инженерами въ крѣпостной войнѣ, русскіе инженеры и инженерныя войска приняли не менѣе живое участіе во всѣхъ полевыхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ во время заграничнаго похода. Оба лучшіе инженерные генерала состояли при главнокомандующихъ двухъ армій въ качествѣ высшихъ совѣтниковъ по управленію войскъ. Генералъ фанъ Сухтеленъ сопровождалъ во время всей этой двухлѣтней кампаніи наслѣднаго принца шведскаго, командовавшаго сѣверной арміей. Между прочимъ мы его видимъ однимъ изъ участниковъ въ совѣщаніи 29 Іюля 1813 года въ замкѣ Трахтенбергъ, гдѣ былъ установленъ по иниціативѣ Императора Александра общій планъ дѣйствій союзныхъ армій по прекращеніи перемирія [4]). Присутствіе этого генерала въ сѣверной арміи въ теченіи слѣдующей кампаніи было тѣмъ болѣе важно, что ея Главнокомандующій часто преслѣдовалъ цѣли шведской политики, не всегда вполнѣ согласовавшейся съ видами остальныхъ союзниковъ, какъ то напр. выяснилось при освобожденіи ганзейскихъ городовъ и дѣйствіяхъ противъ датчанъ [5]). Ходатайству его Бернадотъ обязанъ тѣмъ, что сѣверной арміи было придано достаточное число казачьихъ

Генералъ Опперманъ опредѣлилъ самою слабою частью расположенія французовъ разбросанность ихъ на двухъ отдѣльныхъ позиціяхъ въ Гамбургѣ и Гарбургѣ и потому особенно рекомендовалъ дѣйствовать на длинное сообщеніе между двумя сказанными пунктами. Главныя дѣйствія сосредоточились на островѣ Вильгельмсбургѣ. Послѣдовательными нападеніями 13, 14 и 28 Января, 5, 11, 12 и 16 Февраля были отняты отъ обороняющагося одинъ за другимъ верки, обезпечивавшіе переправу черезъ Эльбу и Даву, потерявъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ много народа, сталъ все болѣе сосредоточивать посты на островѣ Вильгельмсбургѣ. Но такъ какъ пришлось въ серединѣ Февраля отправить весь отрядъ Вальмодена по направленію Дюссельдорфа къ дѣйствующей арміи, то корпусъ Бенигсена также ослабился настолько, что пришлось отступить съ Вильгельмсбурга, чѣмъ всѣ достигнутые успѣхи быть сведены на нѣтъ.

[1]) Положеніе французовъ въ Гамбургѣ было сравнительно сносно, благодаря накопленнымъ запасамъ; лишь населеніе города сильно бѣдствовало и съ проникновеніемъ слуховъ о неудачахъ французскаго оружія стало все труднѣе держать въ повиновеніи безпокойные элементы въ осажденномъ городѣ.

[2]) Всѣ инженерныя роты по окончаніи осады расположились или въ самомъ Гамбургѣ, или въ его окрестностяхъ, войдя въ составъ резерва польской арміи, кромѣ роты Орлова, отчисленной въ корпусъ графа Толстого. Роты выступили въ обратный походъ въ Россію 29 и 30 Ноября 1814 года.

[3]) Осада Гамбурга подробно описана Богдановичемъ въ Исторіи войны 1814 года, часть I, стр. 640—650, а во II-й части имѣется планъ Гамбурга и Гарбурга, весьма хорошо исполненный.

[4]) Михайловскій-Данилевскій, „Записки о походѣ 1813 года“, стр. 198. Присутствовали кромѣ Государя, Король Прусскій, Наслѣдный Принцъ Шведскій, генералы: Сухтеленъ, кн. Волконскій, Толь, Поццо-ди-Борго, Кнезебекъ, Гр. Штедингъ и Левенгельмъ.

[5]) Бенигсенъ не получилъ должнаго содѣйствія со стороны сѣверной арміи во время осады Гамбурга, потому что шведы въ это время были заняты вопросомъ о завоеваніи Норвегіи. Богдановичъ Ист. войны 1814 года часть I, стр. 646.

полковъ, крайне необходимыхъ въ виду недостатка кавалеріи среди этой арміи; но зато Императоръ Александръ не уважилъ ходатайства о назначеніи русскихъ піонеръ, въ чемъ отказано въ виду крайняго ихъ недостатка въ другихъ мѣстахъ болѣе важныхъ [1]).

О дѣятельности въ полевой войнѣ остальныхъ инженерныхъ офицеровъ упомянемъ изъ реляцій лишь слѣдующіе случаи. Среди участниковъ кровопролитнаго боя подъ Кульмомъ 16—17 Августа, покрывшаго русскую гвардію неувядаемою славою, значится инженеръ штабсъ-капитанъ Фельдманъ, устраивавшій укрѣпленія подъ огнемъ французовъ. Подъ Лейпцигомъ убитъ во время кавалерійской свалки инженеръ-подполковникъ Гульковіусъ при исполненіи обязанностей офицера Генеральнаго штаба; также опасно раненъ въ животъ капитанъ Вансовичъ лукою сѣдла убитой подъ нимъ лошади, во время исполненія порученій въ качествѣ адъютанта Оппермана [2]).

Численность инженерныхъ войскъ въ эту кампанію, составлявшая едва $1^0/_0$ общаго состава арміи, оказалась недостаточною; приносимая ими польза [3]) вынудила по возможности увеличить это число, но формированіе новыхъ частей этихъ военныхъ спеціалистовъ шло сравнительно медленно и только 3 новыя роты успѣли участвовать въ походахъ С*III*1с, С*III*2с и *II*3.

Когда послѣ пораженія Наполеона подъ Лейпцигомъ, война постепенно перешла въ предѣлы Франціи, честь быть первою изъ инженерныхъ ротъ въ бою въ этой новой кампаніи выпала на долю роты Ренненкампфа подъ командою Гельвиха, перешедшей Рейнъ 21 Декабря; съ 27-го она участвовала въ осадѣ Майнца. Къ этой же крѣпости подошла рота Гебенера 2-го, устраивавшая съ 21 Ноября по 21 Января укрѣпленную позицію у Хохгейма противъ Майнца.

Весною 1814 года въ бояхъ участвовали слѣдующія роты [4]): Гебенера 2-го, послѣ переправы черезъ Рейнъ, была подъ Соассономъ съ 17 по 21 Февраля и 25-го подъ Лаономъ, рота Ренненкампфа подъ огнемъ навела мостъ на Марнѣ у Трильпорта 15 Марта; рота Зотова у Бріенна 6-го Марта и у Ножанъ Сюръ-Сенъ 6-го Марта строила батареи, заваливала дороги, заграждала дефиле и топила непріятельскія суда на Сенѣ. Рота Канатчикова значится въ дѣлахъ у: Баръ-Сюръ-Объ 16—19 Февраля, Арсисъ-Сюръ-Объ 9 Марта и Фершампенуазъ вмѣстѣ съ ротою Зотова 13 Марта. Саперная рота Геруа укрѣпляла Ножанъ-Сюръ-Сенъ 5, 6 и 7 Февраля засѣками и поставленными за ними батареями, а въ отступательныхъ бояхъ у Троа (8, 9 и 10 Февраля) подъ выстрѣлами уничтожила мостъ черезъ Сену.

За вынесенныя въ походахъ и сраженіяхъ лишенія всѣ 4 упомянутыя въ предъидущемъ роты удостоились чести участвовать въ заключительной драмѣ при взятіи Парижа.

---

[1]) Сборникъ Имп. Ист. Общества, вып. XCII, стр. 438.

[2]) Николая Григорьевича Вансовича впослѣдствіи вице-директора Инженернаго Департамента 1822—54 гг., отца извѣстнаго нашего гальванера Афанасія Николаевича, не слѣдуетъ смѣшивать съ братомъ Александромъ, поручикомъ II піонернаго полка, раненымъ въ глазъ подъ Бородинымъ.

[3]) Въ реляціяхъ осенней кампаніи 1813 года упоминается, что рота Канатчикова въ дѣлахъ подъ Ноллендорфомъ и Пирною 9—10 Августа разбирала въ дефилеяхъ засѣки подъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Въ бою подъ Дрезденомъ и при отступленіи отъ этого города обѣ роты (Канатчикова и Зотова), по выраженію реляціи, „усердно работая подъ огнемъ непріятеля, строили мосты, портили дороги по прохожденіи арріергарда, преграждая преслѣдованіе непріятеля засѣками у Ноллендорфъ, Петерсвальде и пр. вплоть до позиціи вблизи Теплица у Кульма“. Обѣ роты укрѣпляли позицію у Кульма (17—19 Авг.) во время боя засѣками и полевыми укрѣпленіями. Въ Лейпцигскомъ сраженіи участвовали инженерныя роты всѣхъ корпусовъ: у Витгенштейна роты Зотова и Канатчикова, у Сакена рота Ренненкампфа (подъ командою Гельвиха), у Ланжерона рота Гебенера 2-го, у В. Кн. Цесаревича рота Геруа. Рота Зотова устраивала переправы и ложементы 4, 5, 6 и 7 Окт.; рота Канатчикова укрѣпляла шанцами и засѣками наши позиціи 3, 4, 6 и 7-го числа, а рота Геруа приводила деревню Гроссъ-Госса въ оборонительное положеніе и усиливала наши позиціи засѣками 4, 5 и 6-го числа. Здѣсь перечисляются только тѣ роты, которыя особо упоминаются въ реляціяхъ Воен.-Уч. Арх. Отд. II 1.777; очевидно, что остальныя роты, приписанныя къ корпусамъ, приняли съ ними участіе въ Лейпцигскомъ сраженіи. Въ журналѣ Польской арміи, составленномъ Оппермановъ (Воен. Сб. 1837 г. № 6, стр. 77), упоминается, что рота Афанасьева проломавъ садовыя стѣны въ предмѣстьяхъ Лейпцига, открыла путь 13-й див. въ городъ.

[4]) Въ спискѣ дѣйствующей арміи 1814 года Воен. Уч. Арх. Отд. II 1777 входятъ слѣдующія инженерныя роты:

1. Корпусъ Витгенштейна.	Канатчикова II*II*4 Зотова II *I* 3	. . . .	Департаментъ Уазы.
2. Корпусъ Винцегероде.	Ренненкампфа I*II*3 подъ командою Гельвиха	„	Лаонъ.
3. Корпусъ Сакена (Щербатова).	Рейнинена I *I* 2 подъ командою Фирсова.	„	Шампань
4. Корпусъ Ланжерона.	Грессера II *I* 1 Гебенера 2-го II *I* 4	. . . . „	Энъ
5. Резервный корп. Цесаревича. Гвардейскій и Гренадерскій.	Миллера I *I* 4 подъ ком. Рослякова. Геруа 0 *I* 2с.		въ Парижѣ.

Инженерныя роты Польской арміи, сосредоточенной подъ Гамбургомъ 6 Марта 1814, состояли изъ: Афанасьева 3 С*I*2м, Савича С*I*1с, Скульскаго С*II*1с, Штендера С*II*2с, Шевича I*I*3, Геча I*I*4 и Орлова II*I*4.

Мѣстонахожденіе инженерныхъ ротъ, участвовавшихъ въ кампаніи 1813—1814 года.

Армія.	Роты.	ГОДА. МѢСЯЦЫ. ПО ШЕФУ.	1813.										1814.											
			Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Польская и осадный корпусъ подъ Данцигомъ.	С I 1 м.	Сиверса (Ольдероге)	Походъ.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	Походъ.	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).						Обратный походъ.	Обратный походъ.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.
	С III 1 м.	Данилова (Данилова)	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	Моремъ.	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).				Обратный походъ.	Обратный походъ.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.
	С III 2 м.	Гельвиха (Данилова)	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	Моремъ.	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).				Обратный походъ.	Обратный походъ.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.
	III I 2	Евреинова	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.			ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).						ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.
	II II 4	Орлова	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.	ГЛАВНАЯ АРМІЯ.			ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).				Корпусъ гр. Толстого.	Корпусъ гр. Толстого.	Корпусъ гр. Толстого.	Корпусъ Чаплицы.	Корпусъ Чаплицы.	Корпусъ Чаплицы.	Корпусъ Чаплицы.	Корпусъ Чаплицы.	Обратный походъ.
	С I 1 с.	Савича	Хотинъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.			ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).	ДАНЦИГЪ (осада).			ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	Обратный походъ.
	С I 2 м.	Афанасьева 3-го		Осада Модлина.	Осада Модлина.	Осада Модлина.	Осада Модлина.		Дрезденъ.	Походъ.	Магдеб.	Походъ.	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	Обратный походъ.
	I I 3	Шевича	Бобруйскъ.	Бобруйскъ.	Бобруйскъ.	Бобруйскъ.			Дрезденъ.	Походъ.	Магдеб.	Походъ.	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	Обратный походъ.
	С III 2 с.	Штендера	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.			Дрезденъ.	Осада.	Осада.	Походъ.	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Осада).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	Обратный походъ.
	О III 1 с.	Ефимовича (Скульскаго)	РИГА.	РИГА.	РИГА.	РИГА.		Пох.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	ТОРНЪ.	Походъ.	ГАМБУРГЪ.	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	Обратный походъ.
	I II 4	Геча (Лунда)	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	ПЛОЦКЪ.	Походъ.	ГАМБУРГЪ.	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	ГАМБУРГЪ (Резервъ польской арміи).	Обратный походъ.
Богемская.	II I 3	Зотова	7-й пѣх. корпусъ.	Въ распоряженія Карбоніера.	Въ распоряженія Карбоніера.	Въ распоряженія Карбоніера.	Въ распоряженія Карбоніера.	Въ распоряженія Карбоніера.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Ковенскій повѣтъ.	Ковенскій повѣтъ.	Ковенскій повѣтъ.
	II III 4	Канатчикова	Корпусъ Ланжерона.	Торнъ.	Торнъ.	Въ распоряжен. графа Сиверса.	Въ распоряжен. графа Сиверса.	Въ распоряжен. графа Сиверса.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	Корпусъ Виттенштейна.	ЖАГОРЫ (близь Шавли).	ЖАГОРЫ (близь Шавли).	ЖАГОРЫ (близь Шавли).	ЖАГОРЫ (близь Шавли).
	I III 4	Миллера (Рослякова)	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	КРАКОВЪ.	КРАКОВЪ.	КРАКОВЪ.	КРАКОВЪ.
	О I 2 с.	Геруа	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	Резервный корпусъ В. Кн. Цесаревича.	ЦѢХАНОВИЧИ.	ЦѢХАНОВИЧИ.	ЦѢХАНОВИЧИ.	ЦѢХАНОВИЧИ.
Силезская.	I I 2	Рейникена (Фирсова)	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	ВАРШАВА.	ВАРШАВА.	ВАРШАВА.
	I III 3	Ренненкампфа (Гельвиха)	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Походъ.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корпусъ Сакена.	Корп. Винценгероде.	Корп. Винценгероде.	Корп. Винценгероде.	Корп. Винценгероде.	Корп. Винценгероде.	Корп. Винценгероде.	Черниговская губ.	Черниговская губ.	Черниговская губ.	Черниговская губ.
	II I 4	Гебенера 2-го	Корп. Милорад.	Гр. Глогау.	У Сиверса.				Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Окрестности Ковеля.	Окрестности Ковеля.	Окрестности Ковеля.	Окрестности Ковеля.
	II I 1	Грессера (Бѣлусовича)	8-й пѣх. корп.	Въ распоряженіи Карбоніера.	Въ распоряженіи Карбоніера.	Въ распоряженіи Карбоніера.	Въ распоряженіи Карбоніера.	Въ распоряженіи Карбоніера.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	Корпусъ Ланжерона.	ЛУЦКЪ.	ЛУЦКЪ.	ЛУЦКЪ.	ЛУЦКЪ.

Примѣчаніе. Время пребыванія, обозначенное двойнымъ обводомъ, относится къ продолжительности осадъ. Жирнымъ шрифтомъ показаны дѣйствительные командиры роты; рядомъ имѣются оффиціальныя названія ротъ по шефамъ.

Таблица участія инженерныхъ ротъ въ дѣлахъ и осадахъ въ войну 1813—1814 г.г.

Какая Армія.	Названія ротъ. по №№	Названія ротъ. По шефу.	Участіе въ дѣлахъ и осадахъ. Въ весеннюю кампанію 1813.	Участіе въ дѣлахъ и осадахъ. Въ осеннюю кампанію 1813.	Участіе въ дѣлахъ и осадахъ. Въ кампанію 1814.
Польская армія и корпусъ принца Александра Виртембергскаго.	С *I* 1 м.	Сиверса.	Раб. въ Торнѣ.	Осада Данцига по 20/xii. съ 12/ix.	
	С *III* 1 м.	Данилова.		съ 28/ix.	
	С *III* 2 м.	Гельвиха.			
	П *I* 2	Евреинова.	Въ походѣ съ Богемскою арміею.	съ 22/ix.	
	П *II* 4	Орлова.			Осада Гамбурга по 23/iv. Съ Марта.
	С *I* 1 с.	Савича.			
	С *I* 2 м.	Афанасьева 3-го.	Осада Модлина 11/iii—26/vii.	Гисгюбель 26/ix, Дона 28—30/ix, Лейпцигъ 5—7/x, Дрезденъ 26/ix—2/x; осада Магдеб. 27/x—28/xi.	Съ Декабря. 1813 г.
	I *I* 3	Шевича.	Оформировались вновь.	Блокада Дрездена. 8—23/x.	
	С *III* 2 с.	Штендера.		28/ix—27/x; позиц. Дрезд. 1/x—14/xi.	
	С *III* 1 с.	Скульскаго.	Раб. въ Торнѣ.		Съ Марта.
	I *II* 4	Геча.	При мостахъ у Плоцка 1—20/v.		
Богемская.	П *I* 3	Зотова.	Мосты въ Плоцкѣ.	Ноллендорфъ 9—10/viii. Дрезденъ 13—14/viii. Кульмъ Теплицъ 17—19/viii. Лейпцигъ 4/x—7/x.	Баръ 15/ii. Ножанъ 7/ii. Арсисъ 9/iii. Бріенъ 6/iii. Фершампенуазъ 13/iii. Парижъ 17—18/iii.
	П *III* 4	Канатчикова.	Осада Торна 20/iii—6/iv. Мосты на Эльбѣ.	Тельницъ 30/viii—4/ix	
	I *III* 4	Миллера (подъ командой Рослякова).		При Гвардейскомъ Корпусѣ.	Лебровель 19/ii. Троа 20/ii.
	С *I* 2 с.	Геруа.	Люценъ 20/iv. Дрезденъ 26/iv. Бауценъ 7—9/v.		Ножанъ 5—10/ii. Труа 8—11/ii.
Силезская.	I *I* 2.	Рейникена (подъ командой Фирсова).		При корпусѣ Сакена.	
	I *III* 3.	Ренненкампфа (подъ командой Гельвиха).	Мостъ у Вартенбурга.	Осада Майнца. 24/xi-21/ii. 23/xii-10/ii.	Лунъ 21/i. Трильпоръ 15/iii. Суассонъ 17—21/ii. Лаонъ 25/ii. Парижъ 18/iii.
	П *I* 4.	Гебенера 2.	Осада Гроссъ-Глогау 19/iii—23/v.	При корпусѣ Ланжерона.	
	П *I* 1.	Грессера.			

Во время перерыва военныхъ дѣйствій лѣтомъ 1813 года нѣкоторыя изъ инженерныхъ ротъ 1-го баталіона 2-го Піонернаго полка (1-я Грессера, 3-я Зотова и 4-я Гебенера) были отданы въ распоряженіе Директора Путей Сообщенія генералъ-лейтенанта Карбоніера и работали по устройству дорогъ и мостовъ.

Въ походѣ 1815 года приняли участіе слѣдующія роты подъ новыми №№.

а) Дошли до Франціи.

СI2с	Геруа	нов. № СII1с	при 3 корп.	7 див.
II3	Ренненкампфа	„ „ IШ3	„ 3 „	
II4	Гебенера 2-го	„ „ III1	„ 4 „	17 „
I2	Рейникена	„ „ II2	„ 5 „	
II1	Бѣлусовича	„ „ II2	„ 6 „	10 „
I4	Рослякова	„ „ IШ4	„ 7 „	

б) Не дошли до Франціи.

II3	Зотова	нов. № II4	при 2 корп. въ Баваріи.
IIШ4	Канатчикова	„ „ IIШ4	„ 1 корп. въ Пруссіи.
II2	Евреинова	„ „ II3	при резерв. корп.
II2	Пасынкова	„ „ II2	въ Герц. Варшавск.

Затѣмъ Л.-Гв. Саперный баталіонъ дошелъ только до Минска и оттуда возвратился въ Петербургъ.

Въ этомъ походѣ инженернымъ войскамъ не приходилось отличаться въ военномъ отношеніи. Ватерлооское сраженіе рѣшило судьбу Наполеона до прибытія русскихъ войскъ, спѣшившихъ на подкрѣпленіе союзниковъ.

Заключеніе.

Предъидущій краткій очеркъ показываетъ, что инженерныя войска и въ полѣ, и передъ крѣпостями дѣйствовали какъ достойные соратники остальныхъ доблестныхъ русскихъ войскъ

Примѣненіе инженерныхъ войскъ въ военныхъ дѣйствіяхъ росло по мѣрѣ ихъ усовершенствованія.

На другой годъ по сформированіи перваго Піонернаго полка одна изъ его ротъ въ полуторномъ составѣ участвовала подъ знаменами Суворова въ Итальянскомъ походѣ и при переходѣ черезъ Альпы, гдѣ получила крещеніе огнемъ подъ руководствомъ знаменитаго полководца. Другая рота участвовала въ голландской экспедиціи, а потому въ военныхъ дѣйствіяхъ приняла участіе 1/6 часть или 16% первыхъ инженерныхъ войскъ.

Въ кампаніи 1805 года приняли участіе уже 4 роты изъ 16, или 25%; въ кампаніи 1806—7 гг. ихъ было въ походѣ 8 изъ 24, или 33%, а считая съ 3 ротами, дѣйствовавшими въ Турціи, 48%. Почти такое же число дѣйствующихъ ротъ было во время финляндской (7) и турецкой (3) войнъ 1808—9 гг. Но уже въ отечественной войнѣ оказывались дѣйствующими 20 ротъ изъ 24, или 83%; не приняли участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ лишь инженерныя войска, необходимыя во вновь завоеванныхъ финляндскихъ крѣпостяхъ, въ Кіевѣ и въ Молдавіи. Такимъ же образомъ и заграничный походъ 1813—14 гг. потребовалъ вызова въ дѣйствующую армію 16 ротъ изъ 24, или 75%, тогда какъ оставшіяся въ Россіи роты были вполнѣ необходимы для охраненія крѣпостей на окраинахъ или составляли кадры для резервныхъ баталіоновъ, выдѣляя изъ своего коренного состава все, что можно было, для поддержанія заграничныхъ ротъ хоть сколько нибудь въ комплектѣ и для сформированія новыхъ инженерныхъ частей. Изъ числа вновь сформированныхъ въ 1813 году 16 ротъ могли быть примѣнены въ этомъ заграничномъ походѣ лишь 3, такъ какъ личный составъ остальныхъ не былъ достаточно укомплектованъ.

Такимъ образомъ, опытъ войнъ первой половины царствованія Императора Александра I постепенно выяснилъ пользу, могущую быть извлеченной изъ инженерныхъ строевыхъ войскъ, и заставилъ все въ большей степени пользоваться услугами этихъ военныхъ техниковъ. А когда опытъ этихъ же войнъ доказалъ несоразмѣрность числа инженерныхъ строевыхъ частей съ составомъ остальной арміи, пришлось еще увеличить ихъ число, росшее столь быстро до 1812 года и еще быстрѣе послѣ него, въ особенности до 1815 года. Хотя этотъ ростъ въ послѣднемъ періодѣ царствованія 1815—25 гг. совершался не столь быстро какъ ранѣе, но тѣмъ не менѣе онъ продолжался равномѣрно для доведенія этихъ войскъ до численности, соотвѣтствовавшей всѣмъ потребностямъ войнъ и оказавшейся уже вполнѣ удовлетворительной во время военныхъ дѣйствій царствованія Императора Николая I.

Роты, поступившія на сформированіе инженерныхъ баталіоновъ 1816 года, сохранившихся до сихъ поръ подъ измѣнившимися номерами, могли гордиться прекраснымъ боевымъ прошлымъ. Одна изъ входившихъ въ составъ *1-го Піон. б.* (нынѣ 8 Сап.), именно 1 п. 3, славилась непрерывнымъ участіемъ въ кампаніяхъ (Австр., Турецкихъ 1806—8 и 1809—11 гг., Отеч., 1813—14 гг. и 1815 г.) и въ послужныхъ спискахъ ея чиновъ значились почетныя имена: Аустерлицъ, Измаилъ, Браиловъ, Силистрія, Рущукъ, Журжа, Кульмъ, Лейпцигъ и Парижъ. Немногимъ ей уступала 1-я п. рота *6-го Піон. б.* (нынѣ 5-й и 11-й Сап.), оправдавшая славныя суворовскія преданія Италіянскаго и Швейцарскаго походовъ подъ Аустерлицемъ, Пр. Эйлау и Лейпцигомъ, тогда какъ 2-я рота того же баталіона успѣла участвовать въ походахъ прусск., 2-омъ тур., 1813—14 гг. и 1815 г. Совокупности заслугъ этихъ двухъ ротъ вѣроятно слѣдуетъ приписать предпочтеніе, отданное баталіону подъ названіемъ

№ 5 при назначенiи шефомъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора и названiи 11-го саперн. баталiона, сформированнаго изъ него, именемъ Императора Николая I.

Но и большая часть другихъ ротъ баталiоновъ могла гордиться своимъ бывшимъ прошлымъ. Въ *3-мъ Пiон. б.* (нынѣ 4 Сап.) сап. рота отличилась подъ Колозомбъ-Пултускомъ, Пр. Эйлау, Клястицами, во всѣхъ бояхъ около Полоцка, подъ Чашниками, Бауценомъ и Лейпцигомъ. 1-я рота того же баталiона значилась въ реляцiяхъ о Бородинѣ, Бауценѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ.

Приблизительно тѣ же отличiя числились за саперною и 1-ю пiонерною ротою *4-го Пiон. б.* (нынѣ 6-го Сап.). Въ составъ же *1-го Сап. б.* (нынѣ Грен.) вошла одна особенно заслуженная рота (2с), отличавшаяся въ 6 кампанiяхъ подъ Пр. Эйлау, турецкими крѣпостями, Данцигомъ и Гамбургомъ, а саперною ротою *5-го Пiон. б.* (нынѣ 9 Сап.) стала не менѣе почетно служившая въ голландской экспедицiи, подъ Аустерлицемъ, Чарново—Пултускомъ, Пр. Эйлау Бородино, Данцигомъ и Гамбургомъ.

Такимъ образомъ, личный составъ, образовавшiй инженерные баталiоны при окончательномъ распаденiи полковъ, былъ весьма богатъ закаленными въ бояхъ старослужащими, которые поддерживали въ своихъ баталiонахъ воинскiй духъ и боевыя традицiи, не находившiе себѣ примѣненiя на полѣ брани въ послѣднее десятилѣтiе царствованiя, но при тогдашнихъ долгихъ срокахъ службы въ рядахъ инженерныхъ войскъ осталось не мало ветерановъ, сохранившихъ славныя преданiя Александровскихъ войнъ и служившихъ младшимъ товарищамъ примѣромъ боевыхъ доблестей, которыми инженерныя войска столь прославились при Императорѣ Николаѣ I.

Сценка изъ осады Данцига въ 1813 году. Французскiе саперы, снабженные кирасами. Съ рисунка франц. художника Л. Сержанъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенія къ книгѣ IV, отд. 1-й.

Къ стр. 318.

Приложеніе LIX.

Инженернаго Архива дѣло 117. 1802 г.

(По крѣпостному отдѣлу Инж. Экспед.).

На какомъ положеніи Сибирская линія до 1797 г. устраивалась и содержалась.

Въ приложеніи имѣется копія съ журнала Государственной Военной Коллегіи по Артил. Экспедиціи, въ которомъ значится о Высочайшемъ соизволеніи, дабы употребленіе на Сибирской линіи въ работы невольниковъ оставалось на прежнемъ положеніи. Послѣднее послѣдовало вслѣдствіе полученнаго Его Величествомъ донесенія Генералъ-Маіора Лаврова. Относительно посылки конвоя за невольниками, посылаемыми изъ крѣпостей на разныя фортификаціонныя работы. Омская инж. команда дала ему знать, что на нынѣшній 1801 годъ хотя и имѣетъ она довольное количество для крѣпости строеній покупкою заготовленнаго кедроваго лѣсу, но въ будущее время ими заготовляться оный будетъ невольниками, то не можетъ ближе послать ихъ для того заготовленія, какъ за шесть или семьсотъ верстъ; по такому дальнему разстоянію въ урочищахъ лѣсныхъ проживать они должны годичное время, быть снабженными достаточною для зимняго холода одеждою, обувью, получая сверхъ сего и кормовыя деньги. Слѣдовательно и посланные въ конвой воинскіе нижніе чины до тогожъ времени тамъ проживать будутъ принуждены, до котораго и невольники находиться будутъ и потому онъ, Лавровъ, соображаясь съ столь затруднительными съ ними обстоятельствами, располагаетъ: что если бы нужно было посылать конвой за тѣми невольниками, то не иначе какъ изъ гарнизонныхъ полковъ или баталіоновъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, изъ линейнаго казачьяго войска командами, дабы могли они тамъ между собою для лучшаго присмотра смѣняться, а какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ за невольниками ходить они будутъ непроложенными дорогами, то обувь и одежду скорѣе обыкновеннаго износить могутъ, въ такомъ случаѣ приказать производить караульнымъ порціонныя деньги по 3 копѣйки въ день, а для холоднаго зимняго времени къ сбереженію людей и ихъ здоровья имѣть на нихъ тулупы. Его Величество указомъ соизволилъ оставить все сіе на прежнемъ положеніи. Далѣе имѣются справки: Сибирская линія начинается отъ Оренбургской съ редута Кочердынскаго, близь Звѣриноголовской крѣпости лежащаго, и продолжается до самаго города Кузнецка разстояніемъ на 2300 верстъ, по коей находится 19 крѣпостей и 100 разныхъ укрѣпленій, обнесенныхъ землянымъ валомъ со рвомъ, полисадомъ, рогатками и надолбами, но при построеніи ихъ въ надлежащую къ оборонѣ по правиламъ фортификаціи профиль приведены не были; отчего всѣ почти они осыпались и требуютъ детальнаго обрабатыванія, равно полисады, рогатки и надолбы погнили и цивильныя въ нихъ строенія, принадлежащія войску, пришли въ совершенную обветшалость и разрушеніе.

Первоначальное сей линіи заведеніе воспослѣдовало на основаніи Высочайшаго Государя Императора Петра Великаго указа, даннаго 1714 года 22 Мая подполковнику Бухольцу для изысканія по разнымъ тамошнимъ мѣстамъ родниковъ и отправившаго тогда по рѣкѣ Дарьѣ близь Калмонискаго городка Еркеши песошнаго золота, на которой сказанный подполковникъ Бухольцъ подъ распоряженіемъ бывшаго Губернатора князя Гагарина и заложилъ крѣпости на первый случай деревянныя, въ 1716 г. Омскую, въ 1717 г. Ямышевскую и Желѣзинскую, потомъ въ 1718 г. полковникъ Ступинъ Семипалатную, а въ 1720 г. Генералъ-Маіоръ Лихаревъ Усть-Каменогорскую съ семью между ними форпостами; но въ послѣдующіе годы обдѣланы онѣ были землянымъ валомъ Съ 1745 года по указу Правительств. Сената къ прикрытію колывано-воскресенскихъ заводовъ отъ нападенія зенгорскихъ калмыкъ начато устраивать Генералъ-Маіоромъ Линдерманомъ отъ Усть-Каменогорской къ урочищу Бухтармѣ, гдѣ родники изысканы уже были и къ городу Кузнецку, 9 крѣпостей и 53 редута; а въ 1752 году по таковому же Правительствующаго Сената указу для лучшаго защищенія всей Сибирской стороны

отъ набѣговъ киргизъ кайсацкихъ и еще заложено къ выстройкѣ отъ Омской крѣпости до урочища Звѣриной Головы 5 крѣпостей и 40 разныхъ укрѣпленій.

По учиненному въ Правит. Сенатѣ 1752 г. февраля 28 мнѣнію и таковому же согласно бывшихъ въ Сибири Тайнаго Совѣтника Неплюева и Губернатора Сухарева къ строенію всѣхъ тѣхъ крѣпостей и укрѣпленій и въ нихъ воинскаго жилаго и нежилаго зданій—равно и къ заготовленію надобныхъ къ тому матеріаловъ употреблялись люди изъ бывшихъ тогда тамъ гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ и изъ служивыхъ казаковъ и татаръ, безъ всякой имъ изъ казны заплаты, а желѣзный инструментъ и на починку ихъ желѣзо и сталь отпускались изъ казенныхъ Сибирской губерніи заводовъ на счетъ статскихъ доходовъ, на каковомъ основаніи и продолжалось сіе и въ послѣдующіе годы при Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Въ 1763 г. инструкціею покойной Государыни Императрицы Екатерины II отъ 13 сентября Генералъ-Лейтенанту Шпрингеру вся та линія и съ находящимися на ней войсками поручена была ему. Въ разсужденіи отдаленности сего края отъ внутреннихъ жилищъ и что для работъ народу учинить не откуда, и нанимать некого, строить крѣпости военными людьми и производить имъ заработныя деньги по 4 к. на день, а на жалованье гарнизоннымъ чинамъ выдавать по аппробаціи штата дву-третное, на что и суммы отпускать съ колывано-воскресенскаго завода, отъ передѣлу золотистой и серебристой мѣди.

Въ 1796 году по представленіи Генералъ-Лейтенанта Шпрингера въ разсужденіи неудобности мѣстоположенія нѣкоторыхъ крѣпостей и укрѣпленій сдѣланнымъ въ Правит. Сенатѣ того же года 26-го числа протоколомъ, по приглашенію въ Сенатъ бывшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера графа Орлова, повелѣно ему, Шпрингеру, крѣпости, форпосты и редуты переносить, увеличивать и уменьшать какъ по ситуаціи каждаго мѣста и по обстоятельствамъ и удобности времени и по пропорціи людей нужда востребовать можетъ, по усмотрѣнію его, только бы при томъ отнюдь изъ настоящей пограничной линіи выступаемо не было, избѣгая всѣ излишнія затрудненія и напрасныя иждивенія, а производя работы единственно состоявшими подъ вѣдѣніемъ его воинскими людьми, которыми и всѣ надобные матеріалы заготовлять, не требуя никакой особенной денежной суммы кромѣ только желѣза и нужныхъ для крѣпостного и хоромнаго строенія инструмента, о заготовленіи и отпускѣ которыхъ имѣть сношеніе съ инж. корпусомъ чрезъ Военную Коллегію въ 1771 г. Генералъ-Лейтенанту Чечерину о командировиніи для исправленія въ томъ году по Сибирской линіи фортификаціон. работъ изъ тамошнихъ гарнизонныхъ баталіоновъ людей предписаніи, доносилъ онъ ей, что въ оныхъ Тобольскихъ баталіонахъ за раскомандированіемъ состояло самое малое число, то и отправлено отъ него было на ту линію невольниковъ изъ Тобольской губерніи 1500 человѣкъ, которые хотя съ того времени и употреблялись по нарядамъ изъ полковъ солдатами ежегодно въ крѣпостныхъ работахъ, но заработныхъ денегъ производимо имъ не было, а довольствовались они казеннымъ провіантомъ на счетъ фортификаціонной суммы и присылаемою изъ Тобольской губерніи одеждою, обувью и деньгами.

Указомъ Государственной Военной Коллегіи 1771 г. 21 октября Генералъ-Лейтенанту Деколону предписывали для возки дерна и протчаго въ крѣпостяхъ оставить на линіи изъ остающихся отъ расформированія драгунскихъ полковъ по нѣскольку лошадей съ тѣмъ, чтобы прокормить ихъ безденежно и заготовлять для нихъ сѣно невольниками. Почему и оставлено было оныхъ при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ по 120, а всѣхъ 600 лошадей.

Строеніе крѣпостей, форпостовъ, редутовъ и маяковъ было утверждено Генералъ-Лейтенантомъ Шпрингеромъ и въ настоящее дѣйство произведено, которымъ необходимо нужно остаться непремѣнными на нынѣшнихъ мѣстахъ безъ всякой прибавки, переноски и уничтоженія, но непремѣнно производя ихъ для обороны въ надлежащее по правиламъ фортификаціи положеніе, что и осталось въ распоряженіи тѣхъ бывшихъ въ Сибири начальниковъ, а когда, имѣвъ они въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи сію линію и всѣ воинскіе полки, казаковъ, башкировъ и невольниковъ, то ежегодно распредѣляли ихъ, и нѣкоторыя съ лошадьми, по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ въ фортификаціонныя работы, и для заготовленія и перевозки матеріаловъ по своему разсмотрѣнію безъ дальнихъ изъ казны издержекъ съ платою однѣхъ только, и то въ послѣдующихъ уже годахъ, заработанныхъ денегъ, солдатамъ по 6, а колодникамъ по 2 к. на день изъ фортификаціонной суммы, да и по малочисленію тогда на линіи инженеровъ опредѣлялись для присмотра производимыхъ работъ полковые офицеры и казачьи старшины. Цивильныя же для войскъ жилыя и нежилыя зданія строились и починялись, равно и потребный имъ матеріалъ и припасы заготовлялись всегда полковыми военно-служителями безъ доплаты заработныхъ денегъ и безъ малѣйшаго употребленія казенной суммы. На таковомъ положеніи оставалась сія линія до 1797 г. въ вѣдѣніи корпусныхъ начальниковъ.

Въ 1797 году по повелѣнію Императора Павла I-го командированъ уже туда инженерный генералъ съ тѣмъ, чтобъ состоять ему въ Омскѣ и всю Сибирскую линію имѣть въ вѣдѣніи своемъ, а находившемуся тогда инспекторомъ Сибирской дивизіи Генералъ-Маіору Горчакову Высочайше повелѣно въ исправленіи крѣпостей и укрѣпленій чинить возможное вспомоществованіе; но по поводу доходившихъ отъ сего инженернаго генерала въ Экспедицію представленій, что господа тамошніе инспекторы и полковые шефы не только въ приведеніи по оборонѣ крѣпостей и укрѣпленій, но и въ исправленіи занимаемыхъ жительствомъ воинскими людьми никакого вспомоществованія ему не оказывали и въ работы военно-служителей не отряжали, учредили въ 1799 году по крѣпостямъ: Звѣриноголовской, Св. Петра, Омской, Ямышевской, Усть-Каменогорской и въ Бійской особыя инженерныя команды, распредѣливъ прочія мѣста по дистанціямъ оныхъ и пріумноживъ инж. чиновъ, и скупили для случающихся перевозокъ въ каждую команду по 5 паръ воловъ и по 5 лошадей изъ фортификаціонной суммы. А потому нынѣ и состоитъ по всей линіи въ 120 укрѣпленіяхъ инженерныхъ генераловъ 1, офицеровъ 13, кондукторовъ, знающихъ науки 8, незнающихъ 12 и прочихъ служителей 49 человѣкъ.

Послѣ чего когда Тобольская казенная палата на отношеніи сей Экспедиціи, дабы находящихся на той линіи въ крѣпостяхъ при работахъ невольниковъ изъ ассигнуемыхъ ей ежегодно отъ государственныхъ доходовъ на содержаніе оныхъ 11.000 рублей удовольствовала надлежащею одеждою и кормовыми деньгами на основаніи утвержденнаго Правит. Сенатомъ 1798 г. іюня 17-го о содержаніи въ крѣпостяхъ невольниковъ положенія, отозвалась неизвѣстностью, относится ли сіе положеніе на состоящихъ въ вѣдѣніи ея невольниковъ.

Государствен. Военн. Коллегія 1800 г. 8 мая опредѣлила всѣхъ находящихся по Сибирской линіи въ крѣпостяхъ невольниковъ оставить въ вѣдѣніи инженерномъ на сумму фортификаціонную, коихъ и состоитъ нынѣ въ крѣпостяхъ Омской, Желѣзинской, Звѣриноголовской, Прѣсногорьковской, Св. Петра, Ямышевской, Усть-Каменогорской, Семипалатной, Бійской и въ укрѣпленіи Кузнецкомъ всего 762 человѣка, а въ прочихъ 109 мѣстахъ нисколько оныхъ не имѣется.

До 1797 г. употреблялись въ крѣпостныя и цивильныя работы и къ заготовленію матеріаловъ полковые солдаты, линейные казаки, башкирцы съ лошадьми и невольники съ платою первымъ по 6, невольникамъ по 2 коп. въ день и съ производствомъ на лошадей фуража и невольникамъ провіанта, то выходило въ годъ изъ фортификаціонной суммы отъ 5 до 7.000 руб., а съ 1797 г. по причисленіи сей линіи въ вѣдѣніе Инж. Экспедиціи за недачею изъ тамошнихъ полковъ въ работы и для конвоя за невольниками, отряженными къ заготовленію матеріаловъ солдатъ и по запрещеніи употреблять ихъ и къ исправленію занимаемыхъ жительствомъ самими ими казенныхъ зданій; принуждена была Экспедиція продолжающіяся въ крѣпостяхъ и по укрѣпленіямъ земляныя и прочія, служащія къ защищенію ихъ, работы во время остановить, а учредя въ 6 крѣпостяхъ инж. команды, рѣшилась напередъ производить въ нихъ и въ прочихъ нужнѣйшихъ мѣстахъ одни только старыя цивильныя строенія занимаемыя воинскими людьми перестройкою, починкою и нужнымъ поправленіемъ невольниками, покупая для сего матеріалъ и нанимая по недостатку невольниковъ тѣхъ же полковъ служителей по вольной цѣнѣ съ крайней дороговизною и великимъ въ сихъ случаяхъ затрудненіемъ, что и до нынѣ продолжается, а потому и употреблено уже въ расходѣ изъ общей ассигнуемой ежегодно въ Экспедицію для всѣхъ вообще крѣпостей на работы суммы съ 1797 по нынѣшній 1801 годъ въ четыре года болѣе 140.000 рублей, а въ одномъ нынѣшнемъ 1801 году по причинѣ продовольствія невольниковъ провіантомъ, одеждою, кормовыми деньгами и прочимъ нужнымъ вышло 96.000 рублей. Однако же всѣхъ занимаемыхъ регулярнымъ войскомъ въ 66 крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ штабъ и оберъ-офицерскихъ домовъ, солдатскихъ казармъ, конюшенъ, сараевъ, лазаретовъ, цейхгаузовъ, мастерскихъ и прочаго въ надлежащее совершенство за недостаткомъ къ работамъ невольниковъ и неотысканіемъ въ покупку потребныхъ матеріаловъ еще не приведено, поелику оные отъ долговременнаго построенія и нечинки доведены до крайней ветхости и разрушенія, такъ что многіе изъ нихъ требуютъ новаго построенія. Но поелику въ тамошнемъ краѣ обитателей кромѣ военнослужащихъ и казаковъ никого не имѣется, то недовольно къ строенію какихъ либо новыхъ зданій, но и къ заготовленію для старыхъ потребныхъ матеріаловъ вольныхъ работниковъ ни за какую цѣну отыскать не можно, каковыя обстоятельства были причиною и въ прежнія времена, что къ строенію и исправленію тамошнихъ крѣпостей и казенныхъ зданій употреблялись воинскіе служители съ платою имъ заработныхъ денегъ по установленному количеству. А если нанимать мастеровыхъ и работныхъ людей изъ внутреннихъ россійскихъ городовъ, то выходить будутъ весьма знатныя издержки казенной суммы, да и не уповательно, чтобы сыскались и охотники отлучаться въ таковой

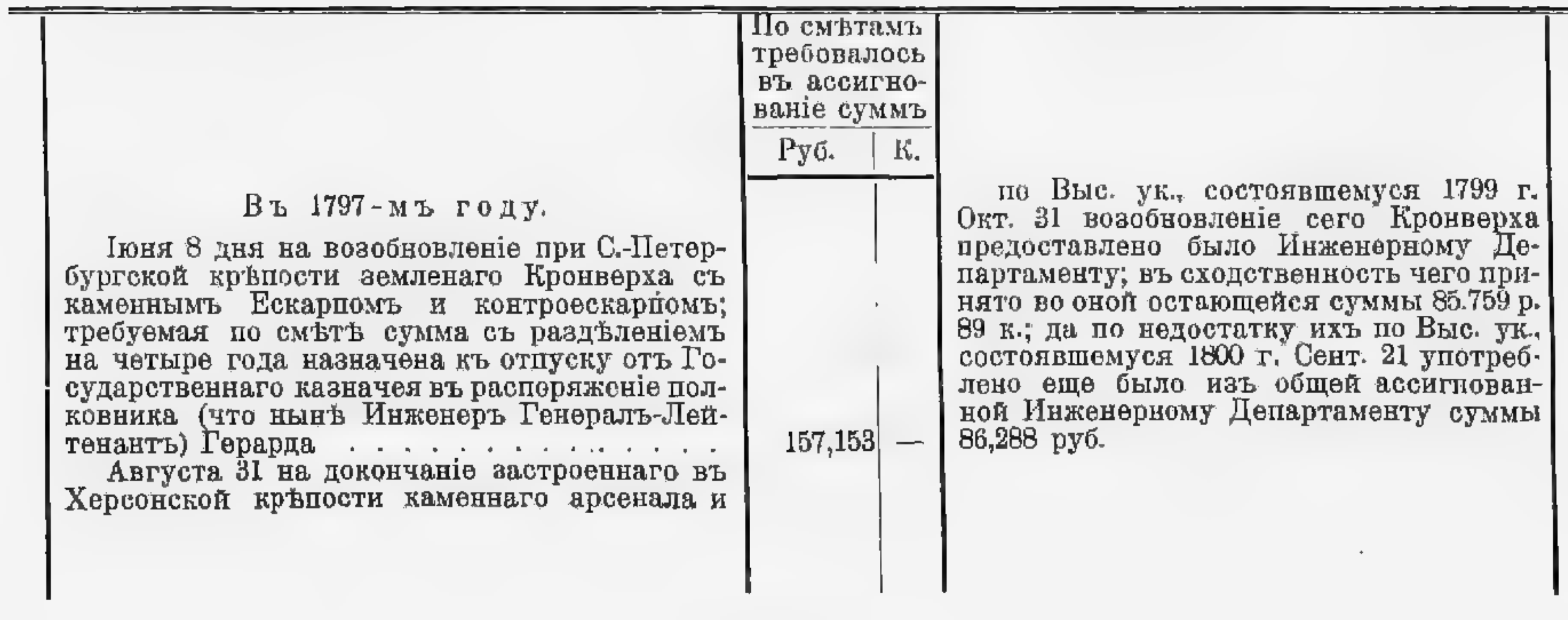
отдаленный край отъ своихъ жилищъ, доказательнѣе сіе тѣмъ, что по неоднократно чинимымъ отъ Экспедиціи какъ здѣсь въ С.-Петербургѣ, такъ и по губерніямъ Московской, Казанской, Пермской, Тобольской и по всей Сибирской линіи публикамъ о вызовѣ подрядчиковъ къ построенію новыхъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году въ шести тамошнихъ крѣпостяхъ солдатскихъ казармъ и прочаго (для которыхъ надобно по смѣтамъ 530.535 р.), нигдѣ желающимъ донынѣ не является, одними же невольниками въ такомъ количествѣ производить во всѣхъ 120 мѣстахъ новыхъ строеній, обрабатывать крѣпости и заготовлять на мѣстѣ надобный матеріалъ и припасы, какъ то: камень, кирпичъ, известь, лѣса, уголья, глину, дернъ, черную землю и прочее равно никто имѣть за онымъ смотрѣніе двадцатью только инженерами никакой возможности не будетъ и не предвидится; да хотя бы оныхъ невольниковъ и приумножено было до 300 человѣкъ, то встрѣтится неудобство и затрудненіе, ибо надобно въ каждомъ мѣстѣ завести для нихъ жилища и приготовлять на оныя дрова, а къ смотрѣнію за ними въ жилищахъ и на работахъ неминуемо опредѣлить должно въ конвой не малыя воинскія команды и отлучить ихъ отъ мѣстъ своего пребыванія на дальнее разстояніе, да и на содержаніе самихъ тѣхъ невольниковъ пищею, одеждою, кормовыми деньгами и прочимъ нужнымъ востребуется ежегодно до 15.000 рублей, не считая употребленія кошта на заведеніе и содержаніе ихъ жилищъ и на продовольствіе конвойныхъ командъ, кои не будутъ уже продолжать настоящую свою службу. И потому если вышнему правительству не благоугодно повелѣть какъ на сей Сибирской линіи, такъ и на прочихъ отдаленныхъ же отъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ Оренбургской и Кавказской, гдѣ крѣпости и укрѣпленія и въ нихъ цивильныя воинскія зданія первоначально строились и содержались на вышеизображенномъ прежде бывшемъ положеніи, употреблять для приведенія крѣпостей въ оборонительное состояніе и къ исправленію занимаемыхъ войсками цивильныхъ зданій изъ квартирующихъ по тѣмъ линіямъ военно-служителей, то крѣпости обветшаютъ, а по времени совсѣмъ разрушатся, войска ихъ дѣйствительно останутся безъ жилищъ.

Къ стр. 319.

Приложеніе LX.

ВѢДОМОСТЬ (Сокращенно).

изъясняющая, когда на какія именно крѣпостныя и цивильныя построенія Высочайше апробованные планы состоялись по Инженерному Департаменту; сколько на оныя требовалось по смѣтамъ суммъ и что ассигновано было начиная съ 1797-го года.



	По смѣтамъ требовалось въ ассигнованіе суммъ		
	Руб.	К.	
Въ 1797-мъ году.			
Іюня 8 дня на возобновленіе при С.-Петербургской крѣпости земленаго Кронверха съ каменнымъ Ескарпомъ и контроескарпомъ; требуемая по смѣтѣ сумма съ раздѣленіемъ на четыре года назначена къ отпуску отъ Государственнаго казначея въ распоряженіе полковника (что нынѣ Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ) Герарда	157,153	—	по Выс. ук., состоявшемуся 1799 г. Окт. 31 возобновленіе сего Кронверха предоставлено было Инженерному Департаменту; въ сходственность чего принято во оной остающейся суммы 85.759 р. 89 к.; да по недостатку ихъ по Выс. ук., состоявшемуся 1800 г. Сент. 21 употреблено еще было изъ общей ассигнованной Инженерному Департаменту суммы 86,288 руб.
Августа 31 на докончаніе застроеннаго въ Херсонской крѣпости каменнаго арсенала и			

на выстройку вновь каменныхъ 3 солдатскихъ казармъ, 2 пороховыхъ погребовъ и при очаковскихъ воротахъ кордегардіи	205,982	—	Оная сумма употреблена изъ возвращенной въ Инженерный Департаментъ бывшей въ банкѣ суммы 400,000 рублей.
Декабря 24, на построеніе въ роченсальмскомъ портѣ по разнымъ островамъ шести каменныхъ солдатскихъ казармъ и одного съ матерой земли на островъ котку подъемнаго моста	75,504	97	Ассигнованы и приняты были въ Инженерный Департаментъ отъ Государственнаго казначейства въ 798 и 799 гг., изъ коихъ оныя казармы и мосты въ тѣхъ же годахъ и выстроены.
Въ 1798 году.			
Ноября 12-го на построеніе въ уничтоженной крѣпости Св. Елизаветы, для одного гарнизоннаго баталіона каменныхъ солдатскихъ казармъ, офицерскихъ свѣтлицъ, гобвахты и кордегардіи	60,000	—	Ассигнованы отъ Государственнаго казначейства и приняты были въ Инженерный Департаментъ изъ новороссійской казенной палаты, изъ коихъ упоминаемыя зданіи построеніемъ всѣ окончены.
Декабря 10-го на построеніе въ роченсальмскомъ портѣ для сухопутныхъ войскъ деревяннаго гошпиталя со службами и жилищами медицинскимъ чинамъ	38,151	60	Оныя деньги по предписанію Гос. Воен. Колл. употреблены изъ асс. на 1799 г. Инж. Деп-ту для всѣхъ вообще расходовъ суммы 700,000 руб. и сей гошпиталь по постройкѣ отданъ въ вѣдомство коммиссаріатское.
Въ 1799 году.			
Февраля 8-го дня въ городѣ Павловскѣ на углубленіе противъ крѣпости Маріентальской рѣчки Славянки	1,300	—	Приняты были въ Инж. Деп-тъ по Выс. ук. изъ Кабинета Его Имп. Вел. и сія работа въ томъ же году окончена.
Іюня 17-го дня на построеніе Фридрихсгамской крѣпости для роченсальмскаго порта къ содержанію запаснаго флотскаго пороха каменнаго погреба	16,875	—	Вся оная сумма 95,184 руб. 75½ к. по Выс-му соизв. принята была въ Инж-ый Деп-тъ отъ артиллеріи изъ суммы, за отпускаемый во флотъ порохъ.
Іюля 4-го на построеніе каменныхъ пороховыхъ погребовъ въ Херсонѣ трехъ, а въ городѣ Николаевѣ двухъ для содержанія запаснаго Черноморскаго Гребнаго флота пороха	78,309	75½	
Августа 12-го дня въ Кіевѣ на укрѣпленіе Пещерной горы простирающееся на 85-ти саженяхъ длины и 35-ти саженяхъ высоты . . .	87,436	59	Сумма по Выс. ук. того же числа ассигнована изъ Гос. казн-ва, въ число коей получено въ Инж-й Деп-тъ изъ Кіев. Каз. пал. 42,000 р.
На построеніе въ Бійской крѣпости, что на Сибирской линіи, каменнаго пороховаго погреба отпущено было въ 1796 году по Высочайшему повелѣнію къ бывшему тогда тамъ коменданту Генералъ-Маіору Богданову изъ артиллерійской суммы	2,640	25	Изъ сей суммы на 1799 г. употреблено было тамъ Комендантомъ на приготовленіе матеріаловъ 788 р. 11 к., а остальные 1,852 р. 14 к. и приготовленныя матеріалы въ 1799 г. приняты въ Инж. Деп-тъ и сей погребъ оконченъ.
Въ 1800 году.			
Маія 9-го напостроеніе въ кронштадтской крѣпости для гарнизонной артиллеріи и всего ея имущества каменныхъ магазейновъ и жилыхъ офицерскихъ свѣтлицъ и прочаго въ кварталѣ артиллерійскаго пушечнаго двора .	285,365	—	Оной суммы нисколько въ отпускѣ не состоялось, но на выстройку 2 отдѣленіевъ изъ общей асс. Инж. Деп-ту на 1802, 1803 и 1804 гг. суммы употреблено 72,635 г., остальные нужно будетъ впредь ассигновать.
Маія 20 напостроеніе при Очаковѣ въ ретранжаментѣ каменныхъ связей для солдатскихъ казармъ для 250 чел. и пороховаго погреба .	13,769	—	Оныхъ въ отпускѣ ни откуда не было, а назначались употребить изъ общей ассигнованной Инженерному Департаменту на 1801 и 1802 годъ суммы 700,000 р. въ годъ, изъ коихъ всѣ тѣ зданія донынѣ построеніемъ покончены.
Маія 20 на построеніе въ Кинбурнской крѣпости каменныхъ 3 штабъ и оберъ офицерскихъ связей и 3 солдатскихъ казармъ . . .	57,260	—	
Маія 20 на построеніе въ ахтіярскихъ укрѣпленіяхъ каменныхъ 2 штабъ и оберъ офицерскихъ свѣтлицъ 2 связей солдатскихъ казармъ и для гарнизонной артиллеріи магазейна . .	58,095	—	
Маія 29 на построеніе по Сибирской линіи въ крѣпостяхъ, для войскъ жилищъ: въ Омскѣ каменныхъ 8 шт. и об. оф. свѣтлицъ и 7 солдатскихъ казармъ съ кухнями	163,453	87	Всѣ оныя суммы хотя на 1801, 1802, 1803 и 1804 г.г. и требовалось ассигнованіе, но нисколько ихъ въ отпускѣ не состоялось а потому и къ построенію сихъ зданій еще не приступлено.
Въ Пресновской дер. 2 шт. и об. оф. дома, на 1 Егерьскую роту казарму съ кухнею и полковой лазаретъ	23,094	99¾	
Въ Железинской полковому шефу домъ, 3 оф. связей, 4 солд. казармъ съ кухнями и полковой лазаретъ	97,891	72¾	
Въ Ямышевской 4 дер. оф. домовъ и 4 каменныхъ солдатскихъ казармъ съ кухнями и полковой лазаретъ	43,039	20½	

Въ Усть-Каменогородской каменныхъ: полковому шефу дома, 5 оф. связей и 5 солд. казармъ съ кухнями	108,118	88³/₄	
Маія 31 на перестройку въ городѣ Кефѣ, каменныхъ большихъ Ханскаго дома и монетнаго двора въ казармы и на построеніе въ добавокъ къ тому для полка 10 шт. и об. оф. связей, 6 солд. казармъ съ кухнями, лазарета, мастерскихъ и конюшенъ	410,144	83¹/₂	Сей суммы ассигн. не было а по 1803 г. опредѣленіи Гос. В. Кол. 14 авг. представлено о построеніи и сихъ зданій личному разсмотрѣнію крымской инспекціи бывшему инспектору Генералъ-Лейтенанту Беклешову.
Іюня 14 на построеніе въ уничтоженной Таганрогской крѣпости для одного гарнизоннаго баталіона каменныхъ: 6 солдатскихъ казармъ съ кухнями, 5 офицерскихъ светлицъ, комендантскаго дома, гаубвахты и 2 кордегардіи .	146,536	—	Сумма хотя на 1801, 1802 и 1803 г.г. и требовалась но отпускъ не состоялся, а въ 1804 г. по Выс. ук. 5 Маія на построеніе въ сей крѣпости для 2 гарн. б-въ новыхъ казармъ велено отпускать сумму въ распоряженіе тамошняго градоначальника по 219, 460 р. 4¹/₂ коп.
Іюня 14 на докончаніе застроенной въ Усть-Каменогородской крѣпости, что на Сибирской линіи изъ собранныхъ отъ доброхотныхъ дателей каменной церкви	7,773	5	Назначено изъ общей ассигн. на 1801 г. Инж-му Деп-ту 700,000 р., къ чему матеріалы всѣ приготовлены, но за неотысканіемъ въ краю вольныхъ мастеровыхъ предписано тамошнему Инж-му Деп-ному командиру выбрать изъ невольниковъ, знающихъ каменную и пр. работу.
Іюня 14-го на построеніе въ Выборгѣ каменнаго для гарнизонной артиллеріи цейхгауза	16,300	—	На 1801, 1802 и 1803 гг. требовались, но въ отпускѣ не было, а съ дополненіемъ на Вильманстрандскую казарму 1,200 руб. на известь, заготовляемую невольниками, какъ оные откомандированы во вновь строющуюся Кюменегородскую крѣпость (отдѣльно изъ общей асс-й на 1804 г. Инж-му Деп-ту всего 25,300 руб.).
Іюня 14-го на построеніе въ Вильманстрандѣ одной каменной солдатской казармы, для гарнизоннаго полка въ добавокъ къ таковымъ же пяти	7,800	—	
Іюня 14 на построеніе въ крѣпости С. Димитрія Ростовскаго для гарнизоннаго баталіона каменныхъ 6 штабъ и оберъ офицерскихъ связей, 5 солдатскихъ казармъ съ кухнями	46,580	-	Назначались употребить изъ общей ассигнованной на 1801 г. Инж-му Деп-ту суммы 700,000 руб., изъ коей всѣ упоминаемыя зданіи и выстроены.
Іюня 28 напостроеніе въ крѣпости Георгіевской, что на Кавказской линіи каменнаго пороховаго погреба	12,150	—	Назначались изъ общей асс-й на 1801 г. Инж-му Деп-ту 700,000 р., изъ коихъ сѣй погребъ и выстроенъ.
Іюня 28 на построеніе въ Семипалатной крѣпости, что на Сибирской линіи, для войскъ каменныхъ 6 штабъ и оберъ офицерскихъ светлицъ и 5 солдатскихъ казармъ съ кухнями	94,930	—	Сумма на 1801, 1802, 1803 и 1804 гг. требовалась, но отпуска не было, а потому и къ построенію тѣхъ зданій еще не приступлено.
Іюня 28 напостроеніе въ Роченсальмскомъ портѣ для 2 гарнизонныхъ баталіоновъ и 6 артиллерійскихъ ротъ каменныхъ: 2 генералитетскихъ домовъ, 8 штабъ и оберъ офицерскихъ светлицъ, и 9 солдатскихъ казармъ съ кухнями	156,060	—	Суммы на 1801, 1802 и 1803 годъ нисколько въ ассигнованіе не было, а поелику по представленнымъ изъ Экспедиціи въ Гос. В. Колл. 1804 г. Іюля 9 прожектамъ о суммѣ изъ смѣты выпискѣ требуется 295,984 р. изъ коихъ ассигновано на 1804 г. Инж-му Деп-ту отдѣльно 42,525 р. то затѣмъ вознадобится 253,459 руб.
Іюня 28 на перестройку въ Херсонѣ стараго каменнаго дома въ солдатскія казармы . . .	10,217	—	Назначалось употребить изъ общей асс. на 1803-й годъ Инж. Деп-ту суммы 1.600,000 руб.
Іюня 28 на построеніе въ крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго каменныхъ: цейхгауза, для гарнизонной артиллеріи рядовыхъ казармы съ кухнею и невольничьяго острога	11,675	—	Назначалось употребить изъ общей ассигнованной Инженерному Департаменту на 1802 годъ суммы 700,000 руб. изъ коей сіи зданіи и выстроены.
Іюля 28 на покупку въ Каменецъ-Подольскѣ для коменданта у пом. Витославскаго готоваго каменнаго дома	6,000	—	Употреблены изъ общей ассигнованн. на 1800-й годъ Инженерному Департаменту суммы 700,000 руб.
Августа 5 на построеніе въ Керчѣ и Ениколѣ для квартирующихъ тамъ сухопутныхъ войскъ каменнаго лазарета	10,330	—	За неассигнованіемъ сей суммы употреблена оная изъ общ. асс. на 1801 г. Инж. Деп-ту 700,000 руб.
Августа 19 на построеніе въ Оренбургской крѣпости для артиллерійской команды деревянныхъ офицерской свѣтлицы и 2 солдатскихъ казармъ съ кухнями	30,500	—	Оныя деньги по Высочайшему повелѣнію употреблены были изъ суммы, на гарнизонную артиллерію отпускаемой.

Сентября 19 на построеніе въ Азовской крѣпости изъ заготовленнаго въ Димитріевскомъ укрѣпленіи невольниками камня для гарнизоннаго баталіона штабъ офицерскаго дома, 6 офицерскихъ связей, 6 солдатскихъ казармъ съ кухнями, кладовою, мастерскою, и на 30 чел. больныхъ лазаретъ	60,000	—	Зданія расположены внутри на порожихъ мѣстахъ, гдѣ необходимо сдѣлать подъ фундаменты ихъ большія отрывки и присыпки земли, то требуется 78,020 р. но за неассигнованіемъ къ построенію не приступлено а камень для ихъ въ Димитріевскѣ невольниками приготовляется и въ Азовъ доставляется изъ общей асс. Инж Деп-ту суммы.
Октября 16 на построеніе въ Нейшлотѣ деревяннаго для гарнизоннаго баталіона лазарета	13,000	—	Ассигнованіе не было, а употреблены на выстройку лазарета изъ общ. асс-й Инж. Деп-ту на 1801 г. 700,000 р.
Октября 25 на построеніе въ Ейскомъ укрѣпленіи для прибывающаго изъ Димитріевскаго гарнизона отряда деревянныхъ 2 солдатскихъ казармъ, офицерской связи, карауленъ и артиллерійскаго магазейна	19,685	—	Оныхъ въ отпускѣ ниоткуда не было, а назначалось употребить изъ общ. асс. Инж. Деп-ту на 1801 и 1802 гг. 700,000 р. въ годъ, изъ коихъ всѣ тѣ зданія до нынѣ построеніемъ покончены.
Въ 1801-мъ году.			
Генваря 13 на перестройку въ С.-Петербургской крѣпости мостовъ чрезъ Кронвергской проливъ и чрезъ ровъ въ Ивановской равелинъ	12.800	--	Употреблены изъ общей ассигнованной на 1801-й годъ Инженерному Департаменту суммы 700,000 руб.
Въ 1802-мъ году.			
Декабря 22 на построеніе въ городѣ Павловскѣ для двухъ эскадроновъ Лейбъ Гусарскаго полка деревянныхъ конюшенъ и обозныхъ сараевъ	30,769	—	Особой суммы опредѣлено не было, а употреблены изъ ассигнованнаго Инж. Деп-ту на 1803 г. 1.000,000 руб.
Въ 1803-мъ году.			
Февраля 8 на построеніе въ Финляндской губерніи новой Кюменегородской крѣпости . .	757,660	—	Сумма ассигнована изъ Гос. казначейства на 5 лѣтъ и до нынѣ принято 264,415 р. изъ коей и строеніе крѣпости производится.
Мая 20 на построеніе деревянныхъ солдатскихъ казармъ и офицерскихъ свѣтлицъ для сухопутныхъ войскъ по Финляндіи расположенныхъ, при урочищахъ Ликоле, Тугекотти, Мятилѣ и Притюріи	230,277	—	Вся оная сумма ассигнована изъ Государственнаго казначейства на 3 года и до нынѣ ее принято въ Инженерномъ Департаментѣ 140,138 руб. 50 к., изъ коей и строеніе сихъ казармъ производится.
Августа 19 на построеніе Финляндской губерніи въ укрѣпленіи Утти для 2-го ег. полка подъемнымъ лошадямъ конюшенъ и обозныхъ сараевъ	10,000	—	По предл. Г-на М-стра воен. сух. силъ, 22 февраля 1804 г.
Октября 13-го на перестройку при Фридрихсгамской крѣпости со стороны Бамбельскаго озера двухъ полигоновъ съ каменною одеждою	194,851	51¼	Оная сумма ассигнована изъ Гос. казначейства на 3 года и до нынѣ принято ее въ Инж. Деп-тъ 44,851 руб. 51 к. изъ коей и работа начата.
Декабря 23 дня на починку въ Финляндской губерніи при урочищахъ Пютерлаксѣ и Урпалѣ, каменныхъ казармъ и на построеніе двухъ деревянныхъ офицерскихъ связей . . .	8,025	94	Особой на сіе суммы не ассигновано, а употреблены оныя изъ опредѣленной на нынешній 1804-й годъ Инженерному Департаменту для починки цивильныхъ строеній суммы 200,000 руб.
Въ 1804-мъ году.			
Іюля 13 на построеніе въ Нарвѣ, для сухопутныхъ войскъ на 150 человѣкъ деревяннаго лазарета съ потребными службами	30,046	—	Особой на сіе суммы не ассигновано, а отдѣлено изъ общ. Инж. Деп-ту на сей 1804 г. суммы 23,210 р. Остальная требуется на будущій 1805 г.
Итого на все оное по Высочайше апробованнымъ прожектамъ по построеніи опредѣлялось суммъ:			
Особо ассигнованныхъ	1.504,855	7¾	
Изъ общихъ годовыхъ, отпускаемыхъ Инженерному Департаменту	2.402,696	11¼	
А всего	3.907,551	19	

Дѣло Канц. Воен. М-ства №№ 29/251. Январь 1808 г. Стр. 141.

В Ѣ Д

какія имянно крѣпости въ Россійской Имперіи содержать назначались по аншталту 172
ванной въ 1762 году о крѣпостяхъ вѣдомости; и послѣ того какія изъ нихъ уничтожен
нынѣ полагаются впредь отъ Инженернаго Департамента содержат

№	По сочиненному въ 1724 году съ разсужденія Его Императорскаго Величества о крѣпостяхъ аншталту назначалась содержать.	№	Въ 1730 году по разсужденію учреждаемой при Императорскомъ Дворѣ воинской коммиссіи полагалось.	№	Въ 1763 г. по Высочайше конфирмованной о крѣпостяхъ вѣдомости содержать опредѣлялось.	Въ послѣдующее за тѣмъ до 1797 года время по именнымъ Высочайшимъ указамъ. Из вышеописанныхъ крѣпостей уничтожены слѣдующія.	Вновь построенныя поступили въ вѣдѣні инженерное.
	I.		II.		III.	IV.	V.
							ВЪ ФИНЛЯНД
1	Архангельскъ .	1	Архангельской городъ	1	Архангельская Новодвинская.	—	—
							Первыя п
		2	Новая Двинка ¹) (1).	2	Между Бѣлымъ моремъ и Нейшлотомъ вновь назначенная	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ и къ заложенію ея осмотру не было, а полагалась около вершины рѣки Шуи	Керинское. . . . . Озерное . . . . . Уттинское . . . . Ликкольское . . . Кюменегородское . .
				3	Нейшлотъ (2) . . .	—	—
				4	Вильманстрандъ (3) .	—	При Вильманстранд отдѣльныя укрѣплен 1. Николаевское. 2. По правую сторон 3. Таковое же по лѣв Давыдовскій ретра жаментъ . . . . .
		3	Копорье.		Содержались ли оныя крѣпости или нѣтъ въ поднесенномъ отъ воинской коммиссіи 1762 г. докладѣ упомянуто не было и нынѣ ихъ въ вѣдомствѣ инженерномъ не состоитъ.		
		4	Горы Валдайскія				
		5	Вокса				
		6	Ямбургъ и устье рѣки Наровы .				
		7	Кола				
							Роченсальмской порт съ 20-ю укрѣпленія
				5	Фридриксгамъ (4) . .	—	—
2	Выборгъ	8	Выборгъ	6	Выборгъ (5)	—	—
3	Кексгольмъ . .	9	Кексгольмъ . .	7	Кексгольмъ (6). . . .	—	—
4	Шлиссельбургъ	10	Шлиссельбургъ	8	Шлиссельбургъ (7) .	—	—
5	С.-Петербургъ .	11	С.-Петербургъ съ кронверкомъ	9	С.-Петербургъ	—	—
6	Кронштатъ . .	12	Кронштатъ . .	10	Кронштатъ (8) . . .	—	Въ Кронштатѣ кессел батарея . . . . . .
	В Ъ Л И Ф Л Я Н Д С К О М						
7	Нарва и Иванъ городъ	13	Нарва (9)				—
		14	Иванъ-городъ .	11	Нарва и Иванъ городъ	—	
8	Ревель	15	Ревель съ шанцами и батареями (10) . .	12	Ревель	—	Въ Ревелѣ при гав ни ретранжаментъ
		16	Рогервикъ . . .	13	Рогервикъ.	Рогервикъ въ 791 году	—
		17	Арензбургъ . .	14	Арензбургъ	—	—
9	Перновъ. . . .	18	Перновъ (11) .	15	Перновъ.	—	—
10	Рига.	19	Рига съ цитаделью (12) . .	16	Рига	—	Въ Ригѣ 38 разны по ситуаціи батаре и укрѣпленій . . .
11	Динаминдъ. . .	20	Динаминдъ (13)	17	Динаминдъ.	—	—

¹) Цифры за названіями крѣпостей соотвѣтствуютъ тѣмъ же цифрамъ въ приложеніи лит. Д.

Приложеніе LXI.

МОСТЬ,

ода; по разсужденію бывшей въ 1730 г. воинской коммиссіи; и по Высочайше конфирмо- вновь въ вѣдѣніе Инженернаго Департамента поступили, а затѣмъ изъ существующихъ очинена въ Инженерной Экспедиціи, Генваря 30 дня 1803 года. [1]).

	Нынѣ считается въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента.	№	Инженерная Экспедиція полагаетъ содержать изъ оныхъ отъ Инженернаго Департамента до будущаго разсмотрѣнія и утвержденія по границамъ Имперіи крѣпости.
	VI.		VII.
	КОМЪ ДЕПАРТАМЕНТѢ.		
1	Архангельская Новодвинская	1	Новодвинская.
	Финляндіи укрѣпленія.		
	1. Керинское. 2. Озерное. 3. Уттинское. 4. Ликкольское. 5. Кюменегородское. — Въ сихъ укрѣпленіяхъ по выс. ук. 799 г. Мая 31 крѣпостныхъ работъ производить не велѣно.		
2	Нейшлотская	2	Нейшлотская.
3	Вильманстрандская при оной 3 отдѣльныя укрѣпленія	3	Вильманстрандская съ тремя укрѣпленіями.
4	Давыдовскій ретранжаментъ. По причинѣ, что оный ретранжаментъ по расположенію своему причтенъ быть можетъ къ полевымъ укрѣпленіямъ, то по сему въ число крѣпостей къ содержанію отъ Инженернаго Департамента не полагается.		
5	Роченсальмскій портъ съ 20-ю укрѣпленіями	4	Роченсальмскій портъ съ своими укрѣпленіями.
6	Фридриксгамская при оной отдѣльный редутъ на Сукенсгольмскомъ острову	5	Фридриксгамская съ редутомъ на Сукенсгольмскомъ острову.
7	Выборгская при оной отдѣльный редутъ на Архисарскомъ остр. . . .	6	Выборгская съ редутомъ на Архисарскомъ острову.
8	Кексгольмская и при ней отдѣльной Перновской редутъ	7	Кексгольмская съ Перновскимъ редутомъ.
9	Шлиссельбургская	8	Шлиссельбургская.
10	С.-Петербургская съ кронверкомъ	9	Санктъ-Петербургская.
11	Кронштатская и при ней отдѣльныя на острову Александръ-шанецъ, кессель батарея	10	Кронштатская съ Александръ-шанцомъ.
12	Маріентальская. Оная крѣпость по расположенію и мѣстному положенію своему почитается ненужною, почему и къ содержанію ея отъ Инженернаго Департамента не полагается		
	ДЕПАРТАМЕНТѢ.		
1	Нарвская и при ней Ивангородская	11	Нарвская съ Иванъ-городомъ.
2	Ревельская, при оной отдѣленныя батареи, двойная кессель-батарея штернъ-шанецъ, на островѣ Карлусѣ штернъ-шанецъ же, на морскомъ берегу близь деревни Мидуранды, и при гавани ретранжаментъ	12	Ревельская съ двойною батареею.
3	Аренсбургская	13	Аренсбургская.
4	Перновская	14	Перновская.
5	Рижская цитадель, при оной въ разныхъ мѣстахъ редутовъ 11 батарей 21, тетдепоновъ 6 итого 38, а городовая крѣпость содержится на щетъ города	15	Рижская цитадель, а городовую крѣпость оставить по прежнему на содержаніи города.
6	Динаминдская	16	Динаминдская.

[1]) Дѣло Генеральное Инженерной Экспедиціи за 1803 г. Св. 1, № 4.

№	I.	№	II.	№	III.	IV.	V.
				18	Новая на устьѣ Эвстъ рѣки	—	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ, а къ заложенію ея сдѣланъ былъ со осмотра прожектъ но аппробація на его не послѣдовало.
		21	Дерптъ (14) . .	19	Городъ Дерптъ . . .	—	Дерптъ въ 782 году .
					Новая около Маріенбурга	—	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ и къ заложенію ея осмотра не было.
		22	Псковъ	20	Псковъ.	—	
12	Луки.	23	Великія Луки (15)	21	Великія Луки	Великія Луки въ 788 г.	
13	Смоленскъ . . .	24	Смоленскъ (16) съ цитад. . .	22	Смоленскъ	—	—
		25	Кашпервикъ . .		Содержались ли оныя крѣпости или нѣтъ въ поднесенномъ отъ воинской коммиссіи 1762 г. докладѣ упомянуто не было и нынѣ ихъ въ вѣдомствѣ не состоитъ.		
		26	Дансаль (Вердеръ)				
		27	Кокенгаузенъ (Гвансъ или Любань) . . .				
		28	Опочка (Красной городокъ) . .	23	Опочка.	—	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ и къ заложенію ея осмотра не было.
					В Ъ	К І Е В С	К О М Ъ
14	Кіевъ старый одинъ внѣшній валъ . . .	29	Кіевъ стар. (17)	24	Старый Кіевъ съ ретранжаментомъ . . .	—	—
15	Кіевъ на печерахъ	30	Кіевъ печерскій	25	Кіевопечерскъ	—	
				26	Будущая у города Мглина	—	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ и къ заложенію ея осмотра не было.
16	Черниговъ . . .	31	Черниговъ (18)	27	Черниговъ	Черниговъ въ 797 г.	
17	Переяславль . .	32	Переяславль (19)	28	Переяславль	Переяславль въ 797 г.	
		33	Бѣлгородъ .	29	Бѣлгородъ.	Бѣлгородъ въ 785 г.	
18	Переволочна. .	34	Переволочна (20)	30	Переволочна	Переволочна въ 785 г.	
		35	Новая линія между рѣкъ Орели и Донца	31	Украинская линія . .	Украинская линія въ 784 г.	
					Св. Елисаветы. . .	Св. Елисаветы *) 784 г.	
		36	Изюмъ . . .	32	Изюмъ (22).	Изюмъ. } Въ 784 г.	
		37	Самара	33	Самара.	Самара. } Въ 784 г.	
				34	Торъ (23).	Торъ. } Въ 784 г.	
		38	Вахмутъ	35	Вахмутъ (24).	Вахмутъ. } Въ 784 г.	
19	Брянскъ	39	Брянскъ (21) .	36			
					II.	III.	
		40	Тавровъ или Коротоякъ . . .	52	Михайловъ . . .	Содержались ли оныя крѣпости или нѣтъ въ подносимомъ отъ воинской коммиссіи 1762 г. докладѣ упомянуто не было и нынѣ оныхъ въ вѣдомствѣ инженерномъ не состоитъ.	
				53	Нижній или верхній Ломовъ . .		
20	Павловскъ . . .	41	Новопавловскъ .				
		42	Нежинъ	54	Медвѣдица . . .		
		43	Айдаръ	55	Салтовъ.		
		44	Полтава.	56	Коломанъ		
		45	Тернова слобода	57	Новый Осколь .		
		46	Соколовъ	58	Усердъ		
		47	Валки	59	Валуйки.		
		48	Чугуевъ.	60	Палатовъ		
		49	Мерехва.	61	Алшанкъ		
		50	Харьковъ	62	Новая крѣпость у рѣки Донца.		
		51	Хоперъ				
					П О	Ю Ж	Н О Й
							Каменецъ-Подольская
							Тираспольская . . . .
							Овидиопольская . . .
							Одесская **) . . . .
							Никольской ретр. у Оч.
							Кинбурнская . . . .
							Херсонская . . . . . .
							Ахтіарскія укрѣпленія
							Ениколь . . . .
							Керчь. . . . .
							Фанагорія . . . . . .
			В Ъ		А С Т Р	А Х А Н С	К О М Ъ
21	Новый Ретранж. послѣ крѣп. Св. Анны . .		—	37	Новая на устьѣ р. Хопра	—	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ и къ заложенію ея осмотру не было.
		65	Св. Анны . . .	38	Вмѣсто оной крѣп. Св. Дмитрія Рост. (25).	—	— Азовская (26) . . . .

*) Нынѣшній городъ Елисаветградъ.

**) По проекту Высочайше одобренному въ 1792 году.

№	VI.	№	VII.
—	Смоленская фортификаціею не исправляется за выводомъ изъ оной Инженерной команды, по Выс. пов. 1797 г., декабря 24.		
	Д е п а р т а м е н т ѣ.		
1	Старокіевская. Такъ какъ оная изъ давнихъ временъ фортификаціею не исправляется и ненужною почитается, то посему и впредь къ содержанію не полагается.		
2	Кіевопечерская.	17	Кіевопечерская.
	Къ числу укрѣпленныхъ пунктовъ, не упомянутыхъ въ описи 1803 г., принадлежали. Воронежъ.—По свидѣтельству Никоновской лѣтописи, основанъ въ 1586 г. 1 Марта. Нѣкоторые писатели полагаютъ что Воронежъ построенъ еще во времена вел. кн. Владиміра Мономаха (1117 г.), купцами Бѣловѣянцами. Тамбовъ.—Основанъ въ 1636 г., для удержанія татарскихъ набѣговъ на Верхоценскую волость. на Шацкія, Ряжскія, Сапожковскія и на всѣ Рязанскія Украинныя мѣста. Тула.—Въ 1509 г. основана деревянная крѣпость съ 5 проѣзжими и 14 глухими башнями; въ 1514 г. начали строить каменный кремль. Коломна.—(Стар. Коломень, околомень-подлѣ). Въ первый разъ въ лѣтописяхъ упоминается въ 1177 г. Коломна лежала на водномъ пути, которымъ Суздальскіе князья отправлялись въ Рязанскую землю. Орелъ—время основанія его не извѣстно; но въ лѣтописи упоминается объ Орловскомъ городищѣ въ 1560 г. Чрезъ г. Орелъ проходила Бѣлогородская черта, укрѣпленная засѣками.		
	Г р а н и ц ѣ.		
1	Каменецъ-Подольская съ горнверкомъ и каменнымъ замкомъ	18	Каменецъ-Подольская.
2	Тираспольская	19	Тираспольская.
3	Овидиопольская	20	Овидиопольская.
4	Одесская	21	Одесская.
5	Никольской ретранжаментъ, что у Очакова	22	Никольской ретранжаментъ.
6	Кинбурнская	23	Кинбурнская.
7	Херсонская	24	Херсонская.
8	Ахтіарскія укрѣпленія Никольское, Александровское и Константиновское	25	Ахтіарскія укрѣпленія.
9	Еникольская	26	Еникольская.
10	Керченская	27	Керченская.
11	Фанагорическая	28	Фанагорическая.
	Д е п а р т а м е н т ѣ.		
12	Дмитріевская	29	Дмитріевская.
13	Азовская	30	Авовская.

№	I.	№	II.	№	III.	IV.	V.	№
					Н А К А	В	К А З	
							Вся Кавказская линiя съ 28-ю крѣпостями и разными укрѣпленiями	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14
							Моздокъ	15
				39	Кизляръ (27) . . . . . Содержались ли оныя крѣпости или нѣтъ въ подносимомъ отъ воинской коммиссiи докладѣ (1762 г.) упомянуто не было, а потому въ вѣдѣнiи Инженерномъ не почитались.	—		
		64	Дмитрiевскъ на Камышинѣ . .					
		65	Кунгуръ					
22	Астрахань . . .	66	Астрахань . . .	40	Астрахань . . . . Содержалась ли оная или нѣтъ въ подносимомъ отъ воинской коммиссiи 1762 г. докладѣ упомянуто не было, и потому въ вѣдѣнiи Инженерномъ и не считалось.			ц в
		67	Ахтуба					
				41	Красный Яръ	—	Въ семъ мѣстѣ никакого укрѣпленiя не существуетъ, а потому и работъ никакихъ не производилось	
				42	Енотаевскъ			
				43	Черноярскъ			
23	Царицынъ . . .	68	Царицынъ съ линiею (29) . .	44	Царицынъ съ линiею	Царицынская линiя въ 875 году	—	
24	Казань [1]) . . .	69	Казань (30) . .	45	Казань.	—	Въ ономъ мѣстѣ кромѣ старыхъ городовыхъ стѣнъ никакого укрѣпленiя не было, почему и никакихъ работъ не производилось.	
					Н А О Р Е Н	Б У Р	Г С К О Й	
		70	Юрьевъ (31). . .	46	Гурьевъ	—	—	
				47	Оренбургъ съ линiею (32).	—	По Оренбургской линiи крѣпостей и редутовъ всего 54.	
		71	Яикъ		—	—	—	
								1

[1]) Казань на нынѣшнее мѣсто перенесена Улу-Махметомъ послѣ 1438 г., а до того времени она стояла выше

№	VI.	№	VI.	№	VII.
	С К О Й Л И Н І И:				
1	Редутъ Воронежской	16	Крѣпость Невинномыская . . .	31	Усть-Лабинская. Въ 1805 г. состояло въ ней служащихъ: шт.-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 9.
2	Крѣпость Усть-Лабинская	17	Редутъ При Воровскомъ лѣсѣ .		
3	Редутъ Ладогскій	18	„ На рѣчкѣ Танлыкѣ. . .		
4	„ Тифлисскій	19	Штернъ-Шанецъ Кумской . . .		
5	„ Казанскій	20	Крѣпость Константиновская . .	32	Кавказская. Въ 1805 г. служащихъ въ ней было: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 11.
6	„ При уроч. Сухомъ Дубѣ .	21	„ Георгіевская		
7	Крѣпость Кавказская	22	„ Марьинская		
8	Редутъ Темирбекской	23	„ Павловская	33	Невинномыская. Въ 1805 г. состояло въ ней оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 16 ч.
9	„ Терновской	24	„ Екатериноградская .		
10	Крѣпость Григоріопольскъ	25	„ Моздокская		
11	Редутъ Царицынской.	26	„ Наурская	34	Георгіевская. Въ 1805 году въ ней служащихъ было: генералъ-маіоръ 1, оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 40 чел.
12	Крѣпость Прочный Окопъ	27	Редутъ при Козьемъ Яру . . .		
13	Редутъ Западной	28	Крѣпость Шелковская.		
14	„ Недреманной	29	„ Кизлярская		
15	Темнолѣсской ретранжаментъ . .	30	Редутъ Лащуринской	35	Моздокская. (Въ 1805 г.). въ ней было: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чин. 16 ч.
				36	Кизлярская. (Въ 1805 г.) въ ней было: оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 10.

По сей Кавказской линіи кромѣ назначенныхъ шести крѣпостей, протчія между ими для пограничной цѣпи укрѣпленія, яко военно временныя и кордонныя посты и занимающіеся пограничными и поселенными войсками, станицы или защиты, оставить на попеченіи командующаго на сей линіи начальника.

VI.		№	VII.
По Волгѣ: Астраханская, никакого укрѣпленія кромѣ городовыхъ старыхъ стѣнъ не имѣется.			
Енотаевская	—	37	Енотаевская.
Черноярская	—	38	Черноярская.
Царицынская	—	39	Царицынская.

Л И Н І И, простиравшейся на 1,741 версту.

1 Крѣпость Гурьевская содержится отъ Инженернаго вѣдомства.

Ниже упоминаемыя крѣпости и редуты содержатся нынѣ отъ Уральскаго казачьяго войска:

№	VI.	№	VI.	№	VI.	№	VII.
1	Редутъ Гурьевскій . .	11	Ред. Красноярской. . .	21	Ред. Бударинъ . . .	40	Гурьевская.
2	Кр. Сарайчиковская .	12	Крѣпость Калмыкова .	22	„ Кошъ-Уральск.	41	Калмыкова.
3	Ред. Яманхалинскій .	13	Редутъ Кательной . .	23	„ Чаганской . .		Всѣ вышеупоминаемые по Уральской линіи крѣпости и редуты, кромѣ назначенныхъ двухъ, оставить на прежнемъ основаніи въ вѣдѣніи Уральской войсковой канцеляріи.
4	Крѣп. Баскаева . . .	14	„ Антоновъ . . .	24	Городъ Уральскъ .		
5	„ Тополева . . .	15	„ Калиной. . . .	25	Ред. Гниловской . .		
6	Редутъ Зеленой. . . .	16	Крѣпость Сахарная. .	26	„ Рубежный. . .		
7	Крѣпость Кулагина.	17	Ред. Каршинъ	27	„ Гонварцовъ. .		
8	Ред. Гребенщиковской.	18	„ Мергеневъ	28	„ Иртецкой . .		
9	Кр. Кошъ-Уральская .	19	„ Сундаевъ	29	„ Канделинской		
10	Редутъ Харькинъ. . .	20	„ Кожухаринъ . . .	30	„ Заживной . . .		

Нижеписанныя крѣпости содержались напредь сего отъ вѣдомства тамошнихъ корпусныхъ начальниковъ.

№	VI.	№	VI.	№	VI.	№	VII.
1	Городъ Илецкой . . .	10	Ред. Разбойной Оврагъ	19	Редутъ Никольской	42	Оренбургская. Содержалась и нынѣ содержится отъ Инженернаго вѣдомства.
2	Крѣп. Разсыпная . . .	11	„ Елшанской . . .	20	Крѣп. Ильинская .		
3	„ Нижне-Озерная	12	Крѣп. Илецкая защита	21	Редутъ Подгорной		
4	Редутъ Чесноковской.	13	Ред. Нежинской . .	22	Крѣп. Губерлинская		
5	Крѣпость Татищева. .	14	„ Каменно-Озерной	23	Редутъ Разбойной .	43	Орская. Чрезъ эту крѣпость проходилъ караванный торговый путь изъ Россіи въ Бухару, Хиву и Ташкентъ.
6	Редутъ Рычковской. .	15	„ Вязовской	24	„ Хаборной .		
7	Крѣп. Чернорѣченская	16	Крѣп. Красногорская .	25	Крѣпость Орская .		
8	„ Оренбургская .	17	Редутъ Гирьяльской .	26	Редутъ Банной . .		
9	Редутъ Дангунской .	18	Крѣп. Верхнеозерная .	27	Редутъ Калпацкой .		

по рѣч. Казанкѣ на 47 верстъ.

№	I.	№	II.	№	III.	IV.	V.
25	Уфа	72	Уфа.	—	Оныя мѣста содержались или нѣтъ въ подносимомъ отъ воинской коммиссіи въ 1762 г. докладѣ, упомянуто не было, а потому и въ вѣдѣніи Инженерномъ не почитались.		
		73	Екатеринбургъ	—			
					Н А	С И Б И Р	
				48	Сибирская линія (33) .	—	На Сибирской линіи крѣпостей, редутовъ, форпостовъ и прочихъ укрѣпленій всего 120-ть.
		74	Омскъ (34) . . .				
		75	Ямышевъ . . .				
		76	Семипалатинскъ				
		77	Кузнецкъ (35) .				
26	Тобольскъ . . .				Содержались ли оныя мѣста или нѣтъ въ подносимомъ отъ воинской коммиссіи въ 1762 г. докладѣ упомянуто не было, а потому и въ вѣдѣніи инженерномъ не почитались.		
		78	Тобольскъ (36) .				
		79	Томскъ				
		80	Иркутскъ . . .				
		81	Селенгинскъ .	49	Селенгинскъ	Въ сихъ мѣстахъ есть ли какія укрѣпленія, по не бытію тамо инженерныхъ командъ неизвѣстно, почему и въ вѣдѣніи Инженерномъ не почитались.	
		82	Нерчинскъ . .	50	Нерчинскъ		
				51	Новая на Амуръ рѣкѣ.	Оной крѣпости въ натурѣ не состоитъ и къ заложенію ея осмотру не было.	
	Въ Персіи.		О сихъ мѣстахъ въ разсужденіи учрежденій въ 730 году при Императорскомъ Дворѣ воинской коммиссіи ничего не упоминалось.				
27	Святаго Креста						
28	Дербень						
29	Бака						
30	Гиланъ.						
31	Мизандронъ . .						

*) По Оренбургской линіи были двѣ Инженерныя команды въ 1805 году: одна въ Гурьевѣ, другая въ Оренбургѣ,—въ первой изъ этихъ командъ былъ одинъ поручикъ и одинъ кондукторъ, въ послѣдней—поручикъ, четыр подпоручика и семь кондукторовъ, да и въ лежащихъ по р. Волгѣ четырехъ крѣпостяхъ по одному офицеру и кондуктору.

Инженеръ-Генералъ Сухтеленъ. Инженеръ-Генералъ Князевъ. Генералъ-Маіоръ Трузсонъ. Генералъ-Маіор Сапо

	VI.						VII.
28	Ред. Тыриклинской . .	37	Крѣпость Магнитная .	46	Редутъ Осиповой .	44	Кизильская.
29	Крѣпость Таналыкская	38	Ред. Верхо-Кизильской.	47	„ Подгорной .		
30	Редутъ Орловской . .	39	„ Спасской	48	Крѣпость Троицкая	45	Верхоуральская.
31	Крѣп. Уртазымская. .	40	„ Гунбенской . . .	49	Редутъ Ключевской.		
32	Ред. Березовой	41	Крѣп. Верхоуральская	50	Крѣп. Каракульская	46	Троицкая. Здѣсь происходила торговля и мѣна товаровъ у насъ съ Киргизами, Бухарцами и Ташкенцами.
33	„ Грязнушевскій .	42	„ Караганская . .	51	Редутъ Березовой .		
34	Крѣпость Кизильская	43	„ Петропавловскъ	52	Крѣп. Крутоярская		
35	Редутъ Сыртинской. .	44	Редутъ Кадыжской . .	53	Редутъ Луговой . .		
36	„ Янгинской . .	45	Крѣпость Степная . .	54	Крѣп. Устьуйская .		

По сей Оренбургской линіи *) кромѣ назначенныхъ пяти крѣпостей, протчія между ними для пограничной цѣпи укрѣпленія, яко военно временныя и кордонные посты и занимающіеся пограничными и поселенными войсками станицы или защиты, оставить на попеченіи командующаго на сей линіи начальника. По предложенію Инженеръ-Генерала Князева (1805 г.) представлено было служащимъ на линіи, отставнымъ солдатамъ и поселянамъ для собственной безопасности, возводить укрѣпленія, проводить рвы, устраивать палисады и для сего разрѣшалось рубить деревья въ казенныхъ дачахъ.

С К О Й Л И Н І И.

1	Ред. Качердынской	41	Усть-Заостровской . .	81	Редутъ Северной .		
2	„ Озерный	42	Форпостъ Ачаирской .	82	„ Березовской		
3	Кр. Звѣриноголовская	43	Станецъ Изылбашской	83	Крѣп. Бахтарминск.	47	Звѣриноголовская.
4	Ред. Алабужской . . .	44	Ст. Соленый Поворотъ	84	Защита Бобровская.		
5	„ Сибирской . . .	45	Форп. Черклаковской .	85	Редутъ Секлеевской		
6	„ Пещаной	46	Станецъ Татарки . . .	86	Защ. Верхъ-Убинск.		
7	„ Крутоярской . . .	47	Станецъ Урлютюбской	87	Защита Плоская .		
8	Кр. Прѣсногорьковская	48	Крѣп. Желѣзинская	88	Форп. Верхъ-Алейск	48	Петропавловская.
9	Ред. Прѣснокамышловъ	49	Станецъ Пяторыжской	89	Маякъ Ключевской		
10	„ Прѣсногорковской	50	Маякъ Бобровской . .	90	Защита Бѣлорецкая		
11	Крѣпость Кабанья . .	51	Форп. Осморыжской .	91	Маякъ Андреевской		
12	Редутъ Прѣсноизбной	52	Станецъ Пещаной. . .	92	Форп. Тизирецкой		
13	„ Островной. . .	53	Маякъ Прѣсной. . . .	93	Маякъ Яровской .	49	Ямышевская.
14	Крѣп. Прѣсновская . .	54	Форп. Чернорѣцкой. .	94	Защ. Тулятинская .		
15	Ред. Болотоколодезной	55	Станецъ Черноярской	95	Форп. Чарыжской .		
16	„ Кладбинской . . .	56	Форп. Коряковской. .	96	Маякъ Сосновской		
17	„ Сенжарской . . .	57	Станецъ Подстепной .	97	Защ. Маральихърокъ		
18	„ Дубровской . . .	58	Крѣпость Ямышевская	98	Маякъ Слюденской	50	Семипалатная.
19	Крѣпость Становая. .	59	Станецъ Черной . . .	99	Форп. Антоніевской.		
20	Редутъ Гагарѣй. . . .	60	Форпостъ Лебяжей . .	100	Маякъ Николаевской		
21	„ Скопинъ. . . .	61	Станецъ Подпускной .	101	Защита Терская .		
22	„ Кривоозерной .	62	Станецъ Кривой . . .	102	Крѣпость Ануйская.		
23	Крѣпость Св. Петра .	63	Форпостъ Семиярской	103	Крѣпость Катуйская	51	Усть-Каменогородская.
24	Ред. Плоской	64	Станецъ Грачевской .	104	Крѣпость Бійская .		
25	„ Камышловской .	65	Ст. Черемухова Забока	105	Маякъ Бахтарминск.		
26	Крѣпость Полуденная	66	Форпостъ Долонской .	106	„ Новиковской .		
27	Редутъ Ганкинской . .	67	Ст-цъ Бѣлый Камень.	107	„ Лебяжей . . .		
28	Редутъ Медвѣжей . .	68	Станецъ Глуховской .	108	„ Сайлабской . .	52	Бійская.
29	Редутъ Чистой	69	Крѣп. Семипалатная .	109	„ Сандыбской . .		
30	Крѣпость Лебяжья .	70	Станецъ Озерной . . .	110	„ Нижне Ненинс.		
31	Редутъ Лосевъ	71	Форпостъ Толицкой .	111	„ Уранинской .		
32	Крѣп. Николаевская .	72	Форпостъ Шулбинской	112	Защ. Кайраканская.		
33	Редутъ Волчей . . .	73	Станецъ Пьяноярской	113	Верхне-Ненинская .	53	Кузнецкая.
34	Крѣпость Покровская	74	Форпостъ Убинской .	114	М-къ Пыштылимск.		
35	Редутъ Курганской .	75	Станецъ Барашевской	115	М-къ Сарачумыжск.		
36	„ Степной. . . .	76	Форп. Красноярской .	116	М-къ Кайдалебской.		
37	„ Мельнишной .	77	Станецъ Уваровской .	117	Форп Кузедѣевской		
38	Крѣпость Омская . .	78	Кр. Устькаменогородъ	118	Редутъ Калтанской		
39	Защита Елисаветская.	79	Редутъ Ульбинской .	119	Редутъ Отмаринской		
40	Станецъ Черемшанск.	80	„ Феклистовской	120	Городъ Кузнецкъ .		

По сей Сибирской линіи, кромѣ назначенныхъ осьми крѣпостей протчія между ними для пограничной цѣпи укрѣпленія яко военно временныя и кордонные посты и занимающіеся пограничными и поселенными войсками станицы или защиты, оставить на попеченіи командующаго на сей линіи начальника.

Опперманъ. Генералъ-Маіоръ Шванебахъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Васильевъ. Военный Совѣтникъ никовъ.

Приложеніе LXII.

Выписка изъ полученныхъ въ Инженерную Экспедицію изъ приморскихъ крѣпостей отъ инженерныхъ командъ донесеніевъ о приведѣніи сихъ крѣпостей въ возможное оборонительное положеніе.

Въ Санктпетербургской. Къ содержанію огнестрѣльныхъ снарядовъ исправлено семь крѣпостныхъ казематовъ, издѣланы въ каменномъ цейгаузѣ надобныя къ сему стелажи а для пороха обдѣланъ кавалiеръ и старой погребъ починенъ, въ протчемъ же у сей крѣпости оборонительныя вѣрки находятся въ настоящемъ положенія; касательножъ кронверка сей крѣпости, то оной по Высочайшему Его Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся 1805-го года генваря 31-го дня находится въ вѣдѣніи министра коммерціи подъ партикулярною верфею и въ надлежащей исправности.

При Архангельскѣ въ Новодвинской. На двухъ куртинахъ выстроены вновь подъ орудія четырѣ деревянныхъ срубленныя изъ бревенъ барьера, открыты засыпанныя на время при двухъ бастіонахъ все амбразуры съ обдѣлкою поврежденныхъ мѣстъ дерномъ, а на имѣющемся противъ сей крѣпости на рѣкѣ Двинѣ островѣ Марковѣ старая земляная батарея для 16-ти орудій во всѣхъ частяхъ приведѣна въ исправность.

Въ Роченсальмскомъ Портѣ. На главномъ укрѣпленіи называемомъ фортъ Славою, на островѣ Коткѣ при шести батареяхъ, одномъ редутѣ двухъ укрѣпленіяхъ и на протчихъ осми островахъ при разныхъ одинадцати укрѣпленіяхъ бруствера сбанкетами, амбразуры гласисы и полисадины во всѣхъ частяхъ приведены въ оборонительное положеніе.

Въ Кюменьгородской. За не построеніемъ еще у оной по Высочайше утвержденному прожекту настоящихъ оборонительныхъ вѣрокъ, для защищенія лежащей чрезъ сіе мѣсто во Швецію дороги и для воспрепятствованія непріятелю въ переходѣ чрезъ рѣку Кюмень, выстроено семь временныхъ батарей и по покрытому пути въ нужныхъ мѣстахъ барьеры, а при гласисѣ поставленъ полисадъ и, гдѣ онаго нѣтъ, рогатки.

Въ Фридрихсгамской. Вокругъ сей крѣпости старой полисадъ выправленъ, а въ мѣсто подгнившаго поставленъ новый; бруствера, амбразуры, валганки и гласисы, гдѣ требовались поправки, исправлены; при строющихся по Высочайше аппробованному прожекту къ озеру Бамбелу двухъ казематерованныхъ полигонахъ, за неотдѣлкою оныхъ, выстроены двѣ временныя батареи, а на пещаномъ къ озеру мысу старая коммуникаціонная линія средантомъ возобновлена и къ самому озеру примкнута полисадомъ, а на Сукензгольмскомъ и на Тергольмскомъ островахъ старыя укрѣпленіи возобновлены со всѣми ихъ воинскими строеніями.

Въ Вильманстрандской. По всѣмъ оборонительнымъ веркамъ бруствера съ амбразурами и банкетами поправлены, старой при гласисѣ полисадъ подкрѣпленъ, а въ отдѣльныхъ трехъ укрѣпленіяхъ все нужное къ оборонѣ поправлено и въ надобныхъ мѣстахъ въ крѣпости для всходу на бруствера подѣланы лестницы.

Въ Выборгѣ. По главной и короно-сантанской крѣпостяхъ равно и въ шлосѣ бруствера, банкеты, амбразуры и осыпавшіеся у гласиса крутости поправлены и старой полисадъ во кругъ сихъ крѣпостей подкрѣпленъ, а въ мѣсто подгнившаго новой поставленъ и протчее, что слѣдовало къ оборонѣ, приведено въ исправность; въ Харкисарскомъ редутѣ всѣ бруствера и амбразуры приведѣны въ надлежащѣе положеніе, гдѣ и поставлено восемнатцать орудій, у Транзунскаго пролива при трехъ фарватерахъ выстроено новыхъ батарей первая на островѣ Сонинъ-Сари на 14-ть, вторая на островѣ Урансари на 5-ть, третья на островѣ при деревнѣ Хунукала на 6-ть да четвертый редутъ на островѣ Култанъ кивисари на 9-ть орудій; съ принадлежащими къ нимъ пороховыми погребами, караульными домами и будками.

Въ Кронштатѣ. Въ разныхъ мѣстахъ по главной крѣпости выправленъ и укрѣпленъ старый полисадъ, наружныя реданты по западной сторонѣ лежащія посредствомъ новаго полисада связаны съ главнымъ валомъ и по всей крѣпости внутреннія брустверовыя крутости, валганки, банкеты, амбразуры и барьерныя ворота съ проѣздами исправлены; за крѣпостью при деревянной кесель батареи валганкъ поправленъ, съ зади присыпанъ гласисъ и поставленъ полисадъ съ воротами и пороховой погребъ поправленъ на косѣ Александръ шанцѣ брустверовыя внутреннія крутости валганки такъ же у гласиса крутости съ банкетомъ исправлены и поставленъ новой полисадъ, въ проѣздѣ мостъ исправленъ, артиллерійскій сарай и пороховыя погреба починены, а по правой сторонѣ отъ сего шанца выстроенъ вновь четвероугольный земляной редутъ обнесеной полисадами.

Въ Нарвской. Главныя сей крѣпости верки находятся для нужнаго случая довольно въ оборонительномъ положеніи.

При устье рѣки Наровы. Для обороны онаго устья въ мѣсто прежде бывшихъ тамъ по обѣимъ сторонамъ рѣки батарей начато построеніе новыхъ двухъ на 20-ть орудій большаго калибра батарей.

Въ Ревельской. Главная крѣпость и лежащія при оной отдѣленныя батареи имянуемыя вестьдвойная икесель возможною коборонѣ починкою исправлены и орудіи на оныхъ поставлены, а въ дополненіе къ тому выстроена еще для защищенія входа вгавань вновь земляная батарея на 10-ть орудій большаго калибра.

Въ Перновской. По случаю предположенія тамошней инженерной команды командира маіора Делина весьма обширнѣйшихъ по крѣпостнымъ вѣркамъ и много требующихъ времени и знатной суммы работъ, предписано ему отъ экспедиціи въ таковыя напрасно обширныя работы не вступать, но сколько можно въ продолженіи зимы и въ началѣ будущей весны исправить гдѣ нужно валганки, бруствера, банкеты, амбразуры, гласисы и полисады.

Въ Аренсбургской. У крѣпости въ четырехъ бастіонахъ старыя при Шпицахъ барбеты возвышены, гдѣ и возведены при брустверахъ каменныя стѣнки, а для коммуникаціи съ двухъ равелиновъ на нижнія фланги здѣланы мостики на козлахъ, къ прочимъ еще нужнымъ исправленіямъ приготовились фашины и туры.

Въ Ригской. Какъ изъ полученнаго Инженерною Экспедиціею сего Декабря 2-го числа отъ Господина Ригскаго военнаго Губернатора Генерала отъ кавалеріи Тормасова отношенія видно, у ригской цитодѣли и городовой крѣпости оборонительныя вѣрки яко то: бруствера съ банкетами и амбразурами, покрытыя пути съ гласисами и полисадомъ приведены въ надлежащѣе положеніе и при поврежденныхъ бывшихъ нынѣшнею вѣсною наводненіемъ мостахъ у сихъ крѣпостей самыя нужныя работы, сколько успѣть было можно, окончены.

Въ Динаминдской. Всѣ крѣпостныя вѣрки не имѣвшія настоящихъ своихъ профилей, какъ по главному валу и равелинамъ бруствера сбанкетами и амбразурами, такъ и гласисъ съ покрытымъ путемъ приведены въ оборонительное положеніе, а на форткаменской каменной дамбѣ, лежащей къ морю, предположены къ выстройкѣ четырѣ фашинныя укрѣпленія, которыя по предписанію господина ригскаго военнаго Губернатора Тормасова построеніемъ уже начаты.

Въ Овидіопольской. У крѣпости бруствера банкеты амбразуры валганки гласисы и во рву ескарпы и контръ ескарпы въ осыпавшихъ мѣстахъ поправлены и гдѣ надобность настояла обдѣланы дерномъ.

При устьѣ рѣки Днѣстра. По предписанію одесскаго градоначальника Дюка Деришелье построена вновь батарея на четыре орудіи.

Въ Одесской. При крѣпости у всѣхъ оборонительныхъ верокъ наружныя и внутреннія крутости обдѣлываются дерномъ отъ Инженернаго вѣдомства, а на выстройку во кругъ тамошняго города по Высочайше аппробованнымъ планамъ оборонительныхъ казармъ ассигновывается ежегодно суммы по 200.000 р. оному Дюка Деришелье въ мѣстное изчисленіе 1.736.631 руб.

При Очаковѣ въ Николаевскомъ укрѣпленіи. Всѣ оборонительныя верки исправлены и находятся въ надлежащемъ положеніи.

На Островѣ Березанѣ при Днѣпровскомъ лиманѣ. Старое землѣное укрѣпленіе возобновлено съ надобными воинскими жилищами.

Въ Херсонской. При цитадѣли у двухъ проѣздовъ абшниды обдѣланы камнемъ смостовою и при одномъ изъ нихъ деревянной мостъ перестроенъ вновь, а при Главной крѣпости таковыя жъ проѣзды и мосты чрезъ рвы исправлены, въ протчемъ по оборонительнымъ вѣркамъ необходимо нужныя поправки здѣланы.

Въ Кинбурнской. Какъ по Высочайше утвержденному въ 1805-мъ году на сію крѣпость прожекту некоторыя ее части начаты были передѣлыватся сказематами, но по случаю вооруженія оной крѣпости сія работа остановлена и оборонительныя ея вѣрки, сколько возможно приведены въ исправность.

Въ Ахтіярскомъ портѣ. Сверхъ старыхъ трехъ укрѣпленій выстраивается по предложенію Г-на Адмирала Маркиза де-Траверсе новыя по берегамъ севастопольской бухты пять каменныхъ батарей съ пороховыми погребами, Артиллерійскими магазейнами, караульными и печами для каленія ядеръ, которыя въ скорости и окончатся, а о таковыхъ вновь предположенныхъ къ выстройкѣ осьми по бухтѣ батареяхъ и съ сухаго пути большаго центральнаго укрепленія представлено отъ инженернаго инспектора Господину Министру военныхъ сухопутныхъ силъ сего 1807 года Октября 3-го числа.

Въ Керчѣ и Ениколѣ. Всѣ оборонительныя ихъ вѣрки приведены въ надлежащѣе положеніе, а напавловскомъ мысу, лежащемъ отъ Керчи въ 4 верстахъ старая батарея возобновлена, гдѣ построены вновь пороховой погребъ, для каленія ядеръ—печка и жилая землянка.

Въ Фанагоріи, что на островѣ Тамани. Крѣпостныя вѣрки по причинѣ, что оныя при самомъ построеніи сей крѣпости бывшею южною экспедиціею не были еще приведенными подъ настоящую профиль, нынѣ сколько возможно приводятся подъ оборону.

При устье Кубанскаго лимана позади сей крѣпости на урочищѣ Бугасѣ. Прежде бывшія издавна заведенныя батареи по прежнему возобновлены съ воинскими казармами.

Да сверхъ того въ независящихъ отъ Инженернаго Департамента мѣстахъ:

Въ Балтійскомъ портѣ. При уничтоженной тамъ издавна крѣпости главные бруствера и четырѣ отдѣльныя батареи сколько возможно было приведѣны коборонѣ и разставлены въ надобныхъ мѣстахъ рогатки.

Въ Курляндіи при городахъ: Либавѣ. По Высочайшему повелѣнію командированный туда изъ Риги инженеръ генералъ-маіоръ де-Брюнольдъ, предположилъ при тамошней купеческой гавани выстроить вновь двѣ батареи на 25-ть орудій большаго калибра къ чему приступлено.

Виндавѣ. По таковому же Высочайшему повелѣнію предположено построить три батареи при устьѣ рѣки Виндавы и построеніе оныхъ препоручено емужъ Генералъ-Маіору Дебрюнольду; къ чему также уже приступлено.

Въ Крыму при городахъ Евпаторіи (Козловѣ). По предписанію Господина Адмирала Маркиза Детраверсе выстроено при морскомъ берегу три времянныя изъ туровъ батареи двѣ въ карантинѣ, а третія у провіантскихъ магазейновъ съ пороховыми погребами и печьми для каленія ядеръ.

Феодосіи (Кефѣ). По таковомужъ его господина Адмирала де-Траверсе предписанію выстроены для защищенія тамошней гавани времянныя, одна батарея за шлахбаумомъ, а при транзитныхъ карантинныхъ магазейнахъ редутъ съ пороховыми погребами.

Опредѣленіе Инженерной Экспедиціи отъ 21 Дек. 1807 г. № 57.

Къ приложенію LXII.

Изъ опредѣленія Инженерной Экспедиціи отъ 21-го декабря 1807 за № 57.

Выписка о Инженерныхъ командахъ, находящихся въ приморскихъ крѣпостяхъ здѣланная въ правленіи Инспектора всего Инженернаго Департамента.	Инженерная Экспедиція поясняетъ.	Выписка о Инженерныхъ командахъ, находящихся въ приморскихъ крѣпостяхъ здѣланная въ правленіи Инспектора всего Инженернаго Департамента.	Инженерная Экспедиція поясняетъ.
Въ С.-Петербургѣ: Командиръ Полковникъ Засъ; Порутчики Баженовъ 1-й (при деп. ком.) Морозовъ 1-й; Подпорутчики: Реновансъ, Окуневъ, Беберъ 1-й, Беберъ 2-й; Цейхв. 8 класса Рудомаевъ (настоящаго званія Комаровъ). **При Архангельскѣ въ Новодвинской.** Командиръ Капитанъ Тимофѣевъ 1-й; Подпорутчики: Смирной, Ладкинъ; Цейгвартеръ Первовъ.	Команда въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ находится подъ вѣденіемъ инж. Ген.-М. Брискорна, пребывающаго въ С.-Петербургѣ. Работы вольнонаемными и частью подрядомъ, а экстренныя въ Архангельскѣ солдатами и морскими военно-служителями.	**Въ Кронштатѣ.** Командиръ Полковникъ Васильевъ; Капитанъ Карнѣевъ; Порутчикъ Фаминъ 1-й; Подпорутчикъ Лаптевъ 1-й Унт.-Цейгв. Калмыковъ.	Работы вольнонаемными, невольниками, а отчасти подрядомъ, а экстренныя и солдатами.
Въ Роченсальмѣ. Командиръ Подполковникъ Кульманъ 1-й; Порутчикъ Розенмаркъ; Подпорутчикъ Хабаровъ; Цейгварт. 9 клас. Федоровъ. **Въ Кюмень-городѣ.** Генералъ-Маіоръ Шрейтерфельдтъ 1-й; Капитаны: Бражниковъ, Зимсонъ; Подпорутчики: Лукьяновъ, Баклановъ, Кубасовъ; Цейгварт. 9 клас. Казуткинъ. **Въ Фридрихсхамѣ.** Командиръ. Полковникъ Мейснеръ; Капитанъ Есауловъ; Порутчикъ Врантъ; Подпорутчикъ Клементьевъ; Цейгвартеръ Волковъ.	Команды въ Роченсальмѣ, Кюмень городѣ, Фридрихсгамѣ подъ вѣденіемъ Инж.-Ген.-М. Шрейтерфельдта, пребывающаго въ Кюменьгородѣ; работы вольнонаемными и невольниками, а въ Кюмень-городѣ также I-го Піон. полка 2-хъ ротъ солдатами.	**Въ Нарвѣ.** Командиръ. Капитаны: Коровяковъ, Осиповъ; Порутчикъ Евреиновъ; Подпорутчикъ Вербовской; Цейгвартеръ Вагановъ. **Въ Ревелѣ.** Командиръ Полковникъ Вехлій; Порутчики: Клеменсъ, Вутковскій; Унт.-Цейгварт. Котельниковъ. **Въ Перновѣ.** Командиръ Маіоръ Баронъ Деленъ; Порутчикъ фонъ-Клотъ; Унт.-Цейгварт. Баженовъ 2-й. **Въ Арензбургѣ.** Командиръ Капитанъ Берхъ; Порутчики: Лѣнинъ, Бурмейстеръ; Унт.-Цейгварт. Шитиковъ. **Въ Ригѣ.** Командиръ Подполковникъ Биппенъ; Капитаны: Вановъ 3 (не прибывшій изъ Біелостока) Нолкенъ; Подпорутчики: Зубковъ, Деминъ 1-й; Новосильцовъ (въ отпуску по 4-е февраля 808 года); Унт.-Цейгвартеръ Суковъ. **Въ Динаминдѣ.** Командиръ Маіоръ Обручевъ; капитанъ фонъ Дрентельнъ, (командированный туда изъ С.-Петербурга) Подпорутчики: Пистоленкорсъ 2-й, Деминъ 2-й, Олоховъ (при фортѣ каменной дамбѣ); Цейгвартеръ Фонинъ 2-й.	Команды въ Нарвѣ, Ревелѣ, Перновѣ, Арензбургѣ, Ригѣ и Динаминдѣ подъ вѣденіемъ Инж. Ген.-М. Дебрюнольда въ Либавѣ, у построенія при купеческой гавани батарей находящагося. Работы производятся невольниками и вольнонаемными, а экстренные въ Динаминдѣ — отряженными изъ рижскаго гарнизона солдатами.
Въ Вильманстрандѣ. Командиръ Маіоръ Аргунъ; Подпорутчики: Мартыновъ, Богдановъ 3 Яковлевъ 3 (при Деп. ком.); Унт.-Цейгварт. Спиридоновъ.	Команда подъ вѣденіемъ Инж. Ген.-М. Сулимова въ Вильманстрандѣ. Работы производятся вольнонаемными.		
Въ Выборгѣ. Командиръ Полковникъ Бѣлокопытовъ; Порутчики: Степановъ, Дмитріевъ 2; Подпорутчики: Масловъ, Шатаевъ; Унт.-Цейхв. Дехтеревъ.	Команды подъ вѣденіемъ Инж. Ген.-М. Брискорна въ С.-Петербургѣ.	**Въ Овидіополѣ.** Командиръ Порутчикъ Козьминъ; Подпорутчики; Симухинъ, Нецієвской; Унт.-Цейгварт. Столяровъ.	За отбытіемъ Ген.-М. Гартинга къ арміи въ Молдавію команды въ Овидіополѣ, Очаковѣ,

При Очаковѣ въ Николаевскомъ укрѣпленіи.

Командиръ Порутчикъ фонъ-Муцель; Подпорутчикъ Нешковичъ Унт.-Цейгв. Богдановъ 2.

Въ Херсонѣ.

Командиръ Полковникъ Шрейтерфельдтъ 2; Капитанъ Плаховъ; Порутчики: Мешковъ 2, Дудинской; Подпорутчики: Львовъ, Христіани; Цейхвартеръ Мешковъ 1; Унт.-Цейгварт. Руденковъ.

Въ Кинбурнѣ.

Командиръ Капитанъ Макіевскій; Подпорутчики: Леоновъ, Жебуневъ; Цейхв. Прокофьевъ.

Въ Ахтіарѣ.

Командиръ Маіоръ Хотяевъ; Порутчикъ Новиковъ 2; Подпорутчики: Медведевъ, Палицынъ, Сеславинъ; Унт.-Цейгвартеръ Рубцовъ.

Въ Керчѣ и Ениколѣ.

Командиръ Капитанъ Протасовъ; Подпорутчики: Исаевъ, Чирковскій; Унт.-Цейгв. Веденѣевъ 2.

Херсонѣ, Кинбурнѣ, Ахтіарѣ, Керчи, Фанагоріи и Одессѣ находятся подъ вѣдѣніемъ инж. полковника Шрейтерфельдта, пребывающаго въ Херсонѣ. Работы всѣ вообще производятся находящимися тамъ невольниками и вольнонаемными людьми и подрядомъ. Во всѣхъ вышеозначенныхъ крѣпостяхъ вообще крѣпостныя и цивильныя работы производятся подъ смотреніемъ Инженерныхъ командировъ въ тѣхъ же самыхъ крѣпостяхъ находящихся, а построеніе вокругъ города

Въ Фанагоріи.

Командиръ Капитанъ Мозговъ; Порутчики: Фидлеръ, Греченивовъ; Подпорутчикъ Крамаровскій Унт.-Цейгв. Силинъ.

Въ Одессѣ.

Командиръ Порутчикъ Кругъ; Подпорутчики: Яблочковъ; Крутеиъ, Лесниковъ 2 (подъ военнымъ судомъ) Цейгвартеръ Хрусталевъ.

Одессы оборонительныхъ казармъ находится подъ вѣденіемъ Ген.-Лейт. Дюка де Ришелье.

Сверхъ того въ независящихъ отъ Инженернаго Департамента мѣстахъ.

Въ Балтійскомъ Портѣ.

Въ городахъ Либавѣ и Виндавѣ, при построеніи у гаваней пристаней укрѣпленій: Капитанъ Гольстъ; Порутчикъ Туленинновъ; Подпорутчики: Пистоленкорсъ 1, Гиршъ; Унт.-Цейгвартеръ Веневской; Писарь—1.

Въ Крыму при Евпаторіи (Козловѣ).

Капитанъ Харевскій.

При Феодосіи (Кефе).

Маіоръ Ореховцевъ.

Въ сихъ городахъ Инж. ком. нѣтъ, а при гаванныхъ работахъ въ Деп-тѣ Вод. Комм-цій находятся: 2 Офицера и 1 Цв-ръ. Для времянныхъ укрѣпленій командированы Піонерн. Маіора Афанасьева рота, а работы производятся подъ распоряженіемъ Ген.-М. Дебрюнольда.

Списочный составъ служителей низшаго разряда въ крѣпостяхъ.

Наименованіе чиновъ. \ Названіе крѣпостей.	Петербургѣ.	При Архангельскѣ въ Новодвинскѣ.	Роченсальмѣ.	Кюмень-городѣ.	Фридрихсгамѣ.	Вильманстрандѣ.	Выборгѣ.	Кронштатѣ.	Нарвѣ.	Ревелѣ.	Перновѣ.	Аренсбургѣ.	Ригѣ.	Динаминдѣ.	Овидіополѣ.	Одессѣ.	При Очаковѣ въ Николаевск. укрѣпл.	Херсонѣ.	Кинбурнѣ.	Ахтіарѣ.	Керчи и Ениколѣ.	Фанагоріи.	Всего.
Юнкеровъ и Кондукт.	24	3	1	7	3	4	12	6	11	7	4	4	9	5	2	1	2	3	2	3	2	4	119
Писарей	6	3	—	4	2	3	4	3	5	2	2	2	4	3	2	2	1	6	1	2	2	3	62
Вахтеровъ	3	—	4	2	1	1	1	—	2	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	2	—	—	20
Цейгдинеровъ	2	2	1	3	2	1	3	3	1	2	1	2	2	1	2	1	1	4	3	2	2	2	43
Цырюльн. и фельдш.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	5
Дерноколадчиковъ	3	1	2	1	5	3	3	5	6	2	2	—	2	2	—	1	—	3	1	1	1	3	47
Плотниковъ	1	³) 1	2	—	4	1	1	1	—	1	1	1	³) 2	2	4	1	1	1	1	5	2	1	34
Кузнецовъ	4	²) 1	1	1	1	—	1	1	3	1	1	1	1	1	3	1	1	4	3	4	2	2	38
Каменьщиковъ	6	2	1	4	2	1	1	2	2	2	1	1	1	1	—	4	2	¹) 6	¹) 7	3	2	4	55
Стекольщиковъ	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	4
Пильщиковъ	3	1	2	1	1	2	4	—	—	—	—	—	1	1	3	1	—	2	—	—	—	3	25
Столяровъ	2	1	—	2	—	—	1	2	2	2	—	—	1	1	—	—	2	1	1	—	1	1	20
Фурлейтъ	11	—	2	15	8	1	7	5	10	4	4	1	6	6	7	3	9	21	21	14	7	18	180
Невольниковъ	—	—	31	218	257	—	107	—	—	—	—	—	90	219	45	57	77	325	218	255	125	325	2.349
Всего	69	16	47	258	286	17	145	28	42	25	16	12	119	243	68	73	96	378	258	292	146	368	3.002
Лошадей	16	1	2	30	29	2	2	4	8	4	3	1	6	4	2	—	—	2	4	4	2	16	142
Воловъ паръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	10	9	10	10	5	—	52

¹) Въ томъ числѣ вольныхъ мурмейстеровъ 4. ²) Кромѣ того въ Петербургѣ 1 мастеръ и 1 подмастерье математическихъ инструментовъ и къ нимъ 5 учениковъ и одинъ подмастерье и 2 ученика въ Херсонѣ. ³) По одному плотничьему мастеру въ Петербургѣ и Ригѣ и 3 въ Кюмень-городѣ и кузнечный мастеръ тамъ же. Всего вольнонаемныхъ сверхъ исчисленнаго 13 человѣкъ.

Приложеніе LXIII.

Господину Министру Военныхъ Сухопутныхъ силъ Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Вязмитинову.

Государственной Военной Коллегіи изъ Инженерной Экспедиціи.

Сія Экспедиція слушала рапортъ и частныя донесенія Инженеръ-Генерала и Кавалера Князева, объ осмотрѣ имъ Сибирской линіи съ находящимися на ней 20-ю крѣпостями и 109-ю разными укрѣпленіями, простирающейся отъ Оренбургской линіи съ редута Кочердынскаго до уѣзднаго города Кузнецка, что въ Томской губерніи, всего на 2455-ти верстахъ, съ поясненіемъ всѣхъ видимыхъ имъ въ натурѣ полезностей и неудобствъ, мѣстоположеній и самыхъ крѣпостныхъ вѣрокъ, въ коихъ между протчаго изъясняетъ, о главныхъ 8 крѣпостяхъ, предположенныхъ для всегдашняго содержанія отъ Инженернаго Департамента и гдѣ учреждены съ 1799 года непремѣнныя инженерныя команды.

Первое: о Звѣриноголовской, что она будучи на правомъ берегу рѣки Тобола, находится изъ весьма низкихъ ветрами развеянныхъ и дождями размытыхъ валиковъ, никакого укрѣпленія не составляющихъ, кромѣ нѣсколько имѣющихся деревянныхъ рогатокъ и надолбъ прежняго солдатскаго и казацкаго построенія, но и оныя обще съ бывшими внутри ихъ деревянными заплотами и хоромными строеніями большею частію погнили и попадали, а потому остается сія крѣпость въ ненадлежащей къ оборонѣ исправности, но какъ имѣетъ она къ себе отъ степи покатости и превышающія и закрытыя мѣста, да и по обширности своей къ хорошему укрѣпленію неспособна, то для сохраненія въ семъ мѣстѣ, гдѣ по штатамъ положенъ Гарнизонный баталіонъ, всего казеннаго имущества, можно построить небольшой только замокъ въ удаленіи отъ горъ на западномъ мысу къ Тоболу съ каменною стеною и бастіонами или башнями, придѣлавъ съ нутри сихъ стенъ для провіанта и огнестрѣльныхъ вещей оборонительныя магазейны, и для одной или двухъ гарнизонныхъ ротъ и Артиллерійстовъ казармы, къ чему имѣется врастояніи отъ Звѣриноголовска въ 10-ти верстахъ камень способный на строеніе, а въ 20-ти мѣловый или извѣстковый, въ прочемъ же нынѣшнюю называемую крѣпость со всеми ея воинскими заведеніями представить на попеченіе тамошняго Инспектора изъ ассигнованной ему ежегодно на всѣ другія по Сибирской линіи кордонныя укрѣпленія суммы.

Второе. Крѣпость Свят. Петра внутренностью своею такъ тесна, что въ ней для всѣхъ вообще воинскихъ припасовъ никакихъ хранилищъ не имѣется, и для построенія ихъ мѣста нѣтъ, ибо и новыя казармы для двухъ тамошняго гарнизоннаго баталіона ротъ выстроены по необходимости въ ретранжаментѣ и къ Сѣверной сторонѣ, а съ другой стороны отъ гражданскаго предмѣстія обыватели разселились подъ самою крутизною и на покатости горы весьма близко къ ея гласису и строеніемъ своимъ крѣпостную эспланаду не только оборонять, но и выровнять на ней низкія мѣста препятствуютъ, то и почитаетъ необходимо нужнымъ увеличить сію крѣпость до лѣжащаго съ восточной стороны въ 80-ти саженяхъ бугра; а нынѣшнюю малую срыть, по набережной же сторонѣ вмѣсто землянаго вала расположить каменную стену съ бойницами и съ фланговою и фронтальною обороною, при коей можно строить всякія нужныя для крѣпости строенія, яко то: Артиллерійскіе цейхгаузы, провіантскіе и аммуничные магазейны и пороховые погреба, на что въ тамошнихъ берегахъ рѣки Ишимы хотя нарѣдка, но годной на строеніе и на извѣсть находится камень, а по тому и далъ командѣ на сочиненіе всему оному прожекта и смѣты наставленіе.

Третіе. Омская крѣпость съ городомъ, окруженнымъ ретранжаментами, мѣстоположеніе съ окольностію своею имѣетъ къ рѣкамъ Иртышу и Оми наклонное, такъ что сколь бы валъ самой крѣпости высоко возведенъ ни былъ; но всѣгда останутся впереди его возвышенныя мѣста, а за кривизнами и излучинами берега и бугровъ скрываться можетъ отъ взоровъ съ крѣпости большое число людей, но сіе однакожъ сносно кажется по тому, что тамошнія сосѣди вредныхъ для нападенія орудій и другихъ искуственныхъ способовъ у себя не имѣютъ, а какъ Омскъ находится почти въ срединѣ всей Сибирской линіи, гдѣ издревлѣ главное воинское начальство всѣгда пребываніе имеетъ, то для блага службы, полѣзно бы было учредить здесь вмѣсто Тобольска не только провіантское и коммисаріатское дѣпо, Артиллерійскій арзеналъ и полѣвую аптеку, но и положенную въ томъ краю воинскую гимназію; ибо изъ Тобольска доставляются нынѣ въ Омскъ и на всю линію въ отдаленныя мѣста всякія воинскія припасы гораздо съ большимъ затрудненіемъ и излишними расходами; поеликужъ въ Омскѣ положенъ по штату одинъ гарнизонный баталіонъ и находится Артиллерійская гарнизонная команда въ 160 человѣкахъ состоящая, для коихъ нынѣшнихъ казенныхъ казармъ и другихъ зданій было бы весьма достаточно, но вразсужденіи, что большая половина Ширванскаго мушкетерскаго полка и двѣ полевыя Артиллерійскія роты со всѣми ихъ припасами и инвалидная рота находятся, то квартиръ въ крѣпости не достаточно; а естьли бы расположить Ширванской мушкетерской полкъ и полевыя Артиллерійскія роты по прежнему въ разныхъ мѣстахъ и по уѣздамъ, то въ построеніи новыхъ жилищъ надобность бы умѣньшилась, да и мѣста внутри крѣпости занялись бы коммиссаріатскими, провіантскими, артиллерійскими и другими войсковыми магазинами, коихъ теперь находится весьма мало, а провіантскія стоятъ позади крѣпости.

Четвертое Ямышевская крѣпость будучи на самомъ изгибѣ рѣки Иртыша, въ наводненіе повреждается, а въ другое время отъ наносимаго ветрами отъ рѣки песку много безобразится такъ, что не только по валу и во рвахъ, но и по улицамъ и на площадяхъ да и въ самыхъ дворахъ находится онъ буграми и кучами, которые въ ходьбѣ и ѣздѣ дѣлаютъ неудобство, и потому крѣпостной ровъ, валъ или брустверъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ много занесенъ пескомъ, а въ другихъ валъ отъ разнесенія съ него ветрами земли много унизился, то и нужно оную крѣпость да и самый берегъ привесть въ надлежащую исправность, о чемъ хотя и далъ командѣ надлежащее на сей предмѣтъ наставленіе, но за несовершенною удобностію сего мѣстоположенія пишетъ о другомъ близь того лучшемъ

мѣстѣ, на коемъ укрѣпленіе расположить можно, на мысу выше предмѣстія по зади нынѣшняго инженернаго кирпичнаго завода, противъ коего на проточинѣ рѣки лѣжитъ гладкое оброзшее травою и кустарникомъ мѣсто и вреду отъ наводненій и наносу пескомъ неподверженное; выше Ямышева въ 47-ми верстахъ находится на лѣвомъ берегу Иртыша, крупный и мелкій камень годный на извѣсть, на фундаменты, на строенія и къ выстилкѣ улицъ и дорогъ.

Пятое. Семипалатная крѣпость, вразсужденіи пещаннаго вала и эспланады, находится въ неисправности-жъ подобно Ямышевской ибо оборонительныя оной верки будучи изъ сыпучаго песку и одеты бывъ сухимъ дерномъ весьма много ответровъ разнесены, и отъ ходбы людей и скота растоптаны, то и нужно исправить брустверъ и валганкъ насыпною изъ рва землею и съ прикрытіемъ дерномъ, а наносимый близь вала внутри и снаружи крѣпости, да и по самой эспланадѣ буграми песокъ разровнять и скрѣпить житко разведенною глиною прикрывъ перегноеннымъ навозомъ, ибо окольности не довольно хороши, лишь бы только тѣ пещаныя бугры и ямены разровнены, навозомъ прикрыты и травою оброзшиваемы были, то о исполненіи сего и дано отъ него командѣ надлежащее наставленіе. Заведенная бывшимъ по Сибирской линіи корпуснымъ начальникомъ Г. Штрандманомъ выше сей крѣпости подъ боромъ на малой рѣчкѣ пильная мѣльница принадлежащая нынѣ Инженерному вѣдомству требуетъ перестройки и здѣланія изъ лучшаго вещества водоподъемной плотины для заготовленія въ бору бревенъ и разпилки ихъ на казенныя надобности въ доски, издавна поселено при сей мѣльницѣ нѣсколько дворовъ изъ освобожденныхъ невольниковъ, но и будучи послѣ того причисленными въ губернское вѣдомство, оную работу нынѣ уже не производятъ и ничемъ казеннымъ кромѣ своего пропитанія не занимаются, то вразсужденіи, что съ сей мѣльницы напредь сего многія лѣжащія по линіи внизъ Иртыша крѣпости довольствовались готовыми пильными досками весьма бы полѣзно было употреблять на-всегда тѣхъ поселенныхъ невольниковъ по прежнему къ симъ работамъ.

Шестое. Усть Каменогородская крѣпость лежитъ при Устьѣ рѣки Ульбы, въ падающей въ Иртышъ на гладкой и хорошей ситуаціи и во всѣ стороны орудіями своими дѣйствовать можетъ, валъ ея насыпанъ довольно высокъ и толстъ и состоитъ изъ твердой глины, которой отъ ветровъ и дождевой воды не такъ скоро, какъ песокъ портится, а потому равно и пограничной связи, да и по прочимъ удобностямъ заслуживаетъ о себѣ особливое вниманіе и попеченіе; ибо гладкое около ея мѣстоположеніе способствуетъ собираться войску и располагаться большими лагерями, и находится нетокмо всей рѣчки Иртыша ключемъ, но и для самой линіи хранилищемъ всякихъ воинскихъ и жизненныхъ припасовъ и опорою рудокопныхъ промысловъ и поселяемыхъ при нихъ деревень.

Седьмое. У Бійской крѣпости, стоящей на правомъ берегу рѣки Біи, валъ почти не иное что есть, какъ одинъ только на горизонтѣ брустверъ съ банкетомъ и весьма нискимъ валганкомъ изъ за коихъ внутренность во многихъ мѣстахъ не только съ окольной ситуаціи, но съ экспланады открыта. А потому для приведенія ее въ лучшее состояніе нужно возвысить валъ и подмываемый берегъ рѣки Біи предъ набережнымъ укрѣпленіемъ привесть въ безопасность отводными крыльями, или деревянными обручами.

Осьмое. Городъ Кузнецкъ есть самое послѣднее исъ числа воинскихъ по Сибирской линіи укрѣпленій, прикрывающее съ прикосновенными къ нему пограничными казацкими селеніями и мѣлочными редутами всю почти внутренность колывано-воскресенской области и часть Томской губерніи на весьма большое разстояніе; ибо въ переди его во всей простирающейся къ востоку границѣ до самаго океана, ни какихъ для убѣжища жителей и для охраненія воинскихъ и съѣстныхъ припасовъ и казеннаго имущества укрѣпленныхъ мѣстъ не находится, а потому выстроенное при ономъ городѣ на горѣ вознесенское укрѣпленіе и начатую цитодель щитаетъ онъ Князевъ весьма полезными.

Девятое. Во всѣхъ сказанныхъ осьми крѣпостяхъ Господиномъ Комендантомъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, управляющимъ ихъ должностью Плацъ Маіорамъ такъ же и воинскимъ начальникамъ въ нихъ квартирующимъ нужно дать о збереженіи хоромнаго строенія въ должной чистотѣ и опрятности инструкціи, или наставленіи и поручить наблюденіе за онымъ имѣть самимъ г-дамъ полковымъ шефамъ и инспекторамъ войскъ по кавалеріи и инфантеріи.

Десятое. Весьма бы полѣзно было при всѣхъ вышеупомянутыхъ главныхъ осьми крѣпостяхъ поселить подобно имѣющихся нынѣ при Семипалатной пильной мѣльницѣ изъ осужденныхъ по губерніямъ въ работы бродягъ по нѣскольку человѣкъ и причисляя ихъ въ вѣдѣніе инженерное производить онымъ въ годъ жалованья по 18-ти руб. или сколько разсудится изъ инженерной суммы, и требовать отъ нихъ зато съ каждаго человѣка по 10.000 готоваго казенными дровами обозженаго кирпича, каковою работою не болѣе могутъ они заниматься въ году 4 или 5 мѣсяцевъ, а въ прочемъ предоставить имъ довольствоваться одеждою и пищею по примѣру заводскихъ мастеровыхъ рабочихъ своею работою.

А затѣмъ о протчихъ лѣжащихъ между тѣми осьмью предположенными къ содержанію отъ Инженернаго Департамента крѣпостьми 121 укрѣпленіяхъ, упоминаетъ, что находящіяся изъ оныхъ между рѣкъ Тобола и Иртыша до Омска осьми малыхъ крѣпостей и 30-ти укрѣпленій, сначала заведенія сей Сибирской линіи около средины послѣдняго столѣтія (кромѣ недавно заведенныхъ, Екатерининскаго, Новорыбинскаго, Новокаменнаго, Болотнаго и Солоозернаго) расположены по самой границѣ на весьма плоскихъ, гладкихъ и выгодныхъ для обороны мѣстахъ, но всѣ они находятся при озерахъ и построены были съ начала изъ нискихъ валиковъ между плетнями насыпанныхъ землею съ небольшими рвами и окружались съ наружи рогатками надолбами, а снутри заплотами, а по окончаніи семи лѣтней Прусской войны командовавшими сею линіею попечительными начальниками Г-ми Шпрингеромъ и Штрандманомъ вмѣсто згнившихъ плетней возвышены при нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ бруствера и валганки земляныя съ обдѣлкою дерномъ а расположенныя при нихъ казачіи селеніи при каждомъ укрѣпленіи отъ 60-ти до 100 человѣкъ служащихъ казаковъ обведены нѣкоторыя небольшими земляными ретранжаментами, а прочія рогатками и надолбами, что все и производилось до 1797 года воинскими и поселенными людьми безъ всякой изъ казны издержки, а нынѣ у оныхъ укрѣпленіевъ наружныя и внутреннія крутости земляныхъ валовъ, много осыпались и обывательскимъ скотомъ растоптаны, рогатки и надолбы погнили, и остаются

безъ всякаго поправленія и починки; ибо квартирующія въ сихъ мѣстахъ воинскія команды и самыя жители, почитая сіе казенною работою, къ починкамъ не приступаютъ; а какъ регулярныя войска почти всякой разъ послѣ лѣтняго лагернаго времени обыкновенныя свои квартиры перемѣняютъ, а на зиму въ другихъ мѣстахъ располагаются, то полезнѣе бы было для полевыхъ полковъ выстраивать казармы не въ тѣсныхъ редутахъ, а въ самыхъ крѣпостяхъ или форпостахъ, поеликужъ при всѣхъ оныхъ укрѣпленіяхъ подъ казацкія селенія занималось земли сколько возможно меньше, дабы избѣгать построенія и содержанія вокругъ нихъ большаго числа рогатокъ и надолбъ, то дворы ихъ и улицы будучи тесны накопляются много навозомъ вышиною въ аршинъ, а индѣ и болѣе, отчего не только въ осенніе и весенніе, но во всякое почти время проѣзжать и пѣшкомъ ходить крайне затруднительно, а въ другихъ мѣстахъ жители и драгуны сваливаютъ навозъ свой въ озера, изъ коихъ запмствуются водою, и отъ того равно и отъ худого воздуха нередко людямъ болѣзни и скотскія падежи приключаются, а потому и принуждено бываетъ казацкіе селеніе переводитъ на другія частныя открытыя и для жизни удобныя мѣста.

На дистанціяхъ отъ Омска до Нарымскихъ пикетовъ простирающейся, есть два мѣста, которыя устроить можно надлежащимъ образомъ и именно: крѣпости Железнинскую и малую Бухтарминскую; изъ коихъ первая стоитъ между Омска и Ямышева почти на срединѣ, съ нискимъ землянымъ валомъ, на весьма выгодномъ мысу и гладкой простирающейся во всѣ стороны на нѣсколько верстъ Ситуаціи, за Устькаменегорскою малая Бухтарминская служитъ опорою нашимъ находящимся позади рѣки Бухтармы селеніямъ и рудникамъ. А по тому, ежели отъ оныхъ рудниковъ весьма значущая прибыль есть, то можно оную Бухтарминскую распространить, сдѣлавъ ее съ казематами и капоннрами или вмѣсто сего теснаго поста занять для новой крѣпости пространное ниже упомянутаго въ двухъ верстахъ при рѣчкѣ Селезневкѣ находящееся. Въ протчемъ можно также смотря по той же отъ рудниковъ пользѣ и по зади оной рѣки Бухтармы, вмѣсто 5 лѣтнихъ пикетовъ, построить нетокмо редуты съ селеніями, но и самую хорошую крѣпость при впаденіи Нарыма въ Иртышъ.

На томъ же отъ Омска до Бухтармы пространствѣ, лѣжитъ по рѣкѣ Иртышу сорокъ шесть разныхъ укрѣпленій называемыя редутами, форпостами, защитами, маяками и станціями съ небольшими валиками, рогатками и надолбами, которыя не бывъ съ 1797-го года починиваемы требуютъ довольнаго поправленія; а отъ Устькаменегородска въ заворотъ на Сѣверо-востокъ по сухопутнымъ мѣстамъ до самаго Кузнецка, гдѣ кончится Сибирская линія, находятся двѣ крѣпости Ануйская и Катуйская величиною подобные редутамъ и еще 33 укрѣпленія, называемыя форпостами, редутами, защитами, маяками и станціями съ малыми земляными валиками и деревянными рогатками и надолбами отъ непочинки разваливишимися.

Сіи укрѣпленія стоятъ не на самой границѣ, но оная считается гораздо далѣе впереди къ Юго-востоку, по непроходимымъ затруднительнымъ и неудобнымъ хребтамъ Алтайскихъ горъ, гдѣ селеній имѣть не можно; но однако съ недавняго времени тамошнія Инспекторы изыскиваютъ чрезъ посылаемыхъ чиновниковъ мѣста, для поселенія казаковъ и учрежденія настоящей границы способныя, а потому и можно обождать исправленіемъ по сей части нынѣшнихъ малыхъ развалившихся укрѣпленій до того времянн, покуда оное изысканіе кончится, да такъ же и то извѣстно, что и прежніе воинскіе начальники при учрежденіи сей части границы были намѣрены провести линію отъ редута Сандыбскаго на Абаканъ, но видя крайнее на первый случай затрудненіе за непроходимыми горами и лѣсами, оставили сіе намѣреніе до будущаго времени и до большого размноженія обитателей въ оной странѣ. Далѣе же Кузнецка внутрь Сибири разстояніямъ въ 380-ти верстахъ находится обширной губернской городъ Томскъ, которой по величинѣ и мѣстоположенію своему для укрѣпленія неспособенъ, но для сохраненія въ немъ казеннаго имущества устроить можно по серединѣ его на возвышенномъ мѣстѣ каменный замокъ съ магазейнами, гдѣ издревле находится деревянное укрѣпленіе и нынѣ остаются тутъ одни мѣдныя и 8 чугунныхъ пушекъ. Но поелику по частнымъ его жъ Инженеръ Генерала Князева о нынѣшнемъ состояніи и о приведеніи въ лучшее положеніе вышеупоминаемыхъ главныхъ осьми крѣпостей, донесеніямъ, опредѣливъ Инженерная Экспедиція здѣлала уже предписаніе, бывшему на Сибирской линіи Инженернымъ Департаментнымъ командиромъ Инженеръ Генералъ-Маіору Коноплину еще въ 1806 году Маія 2-го чтобъ онъ, описавъ вѣтхости и недостатки у всѣхъ тѣхъ крѣпостей представилъ немедленно въ сію Экспедицію планы, профили и смѣты о приведеніи ихъ въ надлежащее оборонительное положеніе, расположа производства сихъ работъ погодно съ назначеніемъ каждой части особенно съ употребленіемъ къ тому вольныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей, чего однакожъ отъ него Коноплина такъ же и отъ опредѣленнаго на его мѣсто по отставкѣ, Инженеръ Генералъ-Маіора Вознова въ полученіи еще не имѣется.

О Кузнецкѣ тамошней инженерной командѣ того жъ 1806-го года Октября 13-го дабы наприведеніе вновь строющагося на Вознесенской горѣ укрѣпленія въ надлежащее оборонительное положеніе съ Эспланадою сходно мнѣніе его Г-на Инженеръ-Генерала Князева здѣлавъ генеральный прожектъ и смѣту представить въ сію Экспедицію, а на таковое жъ приведеніе зачатое при городѣ Кузнецкѣ земляной Цитадели препроводя къ ней особо здѣланной здѣсь прожектъ съ обдѣлкою всѣхъ вообще крѣпостей камнемъ и съ расположеніемъ для очищенія низменныхъ мѣстъ двухъ наружныхъ редантовъ съ коммуникціонными линіями предписала жъ выемку у сей цитадели изъ рва земли, равно и съемку оной внутри съ плаца вознесенскаго укрѣпленія продолжать безъостановочно невольниками, а между тѣмъ сдѣлавъ по тому прожекту на цитадель смѣту въ Экспедицію доставить.

А о Семипалатной, Устькаменегорской и Бійской предписано опредѣленному по Высочайшему повелѣнію къ командованію расположенными въ сихъ крѣпостяхъ и въ Кузнецкѣ Инженерными командами Инженеръ Полковнику Андрееву сего 1807-го года Маія 16-го при отправленіи его отсюда, дабы на усовершенствованіе оныхъ крѣпостей единымъ уже пріемомъ сколько возможно по старымъ линіямъ съ наблюденіемъ безъ препятственной вездѣ

дифензіи въ надлежащее оборонительное положеніе обдѣлкою ескарповыхъ, контръ-ескарповыхъ, гласисовыхъ и внутреннихъ брустверовыхъ крутостей камнемъ на извести въ непродолжительномъ времени сдѣлавъ накаждую крѣпость особыя чертежи и смѣты въ Экспедицію представить, а между тѣмъ до присылки сего велѣно емужъ Андрееву нынешнею наступающею зимою и въ свободное отъ прочихъ работъ лѣтнее время приготовлять въ тѣхъ крѣпостяхъ невольниками и наймомъ, ежели недорогой цѣны будутъ стоить выломкою и собираніемъ камень.

Затѣмъ же о Звѣриноголовскѣ крѣпости С-го Петра и Ямышевскѣ по соображенія пришлющихся отъ командъ на оныя крѣпости чертежей и смѣтъ, съ мнѣніемъ его Г-на Генерала Князева, и по личному онаго въ сей Экспедиціи присутствію здѣлано будетъ здѣсь соотвѣтственное тамошнему краю на оборонительныя ихъ верки предположеніе, то вразсужденіи, что по представленной изъ Инженерной Экспедиціи въ государственную военную коллегію 1803-го года выпискѣ на составленіе плана о укрѣпленіи Инженернымъ Департаментомъ предположено по Сибирской линіи содержать навсѣгда отъ сего департамента только восемь вышеупомянутыхъ главныхъ крѣпостей, гдѣ учредивъ непремѣнныя инженерныя команды, а протчія всѣ вообще малыя крѣпости, редуты, фортпосты, защиты и маяки, яко времянныя и кордонныя посты составляющія только одну пограничную цепь, предоставить со всѣми ихъ воинскими строеніями и заведеніями попеченію и поправленію командующаго Сибирскою линіею воинскаго начальника для чего и отпускать вразпоряженіе его ежегодно по 25,000 рублей каковыя деньги по требованію сей Экспедиціи и начаты уже съ нынѣшняго 1807-го года ассигновываться, а посему съ онаго поданнаго отъ него Г-на Инженеръ Генерала и кавалера Князева генеральнаго рапорта для завислщаго попрописаннымъ въ немъ предметамъ отъ тамошняго воинскаго начальника и гражданскаго правительства распоряженія, представлена въ государственную военную коллегію съ прописаніемъ всего выше изображеннаго на благоразсмотрѣніе точная копія, а Вашему Высокопревосходительству Инженерная Экспедиція донося изъясняетъ, что объ осмотрѣ оныхъ же Инженеръ Генераломъ Князевымъ протчихъ линій, то есть: Кавказской, Оренбургской совсѣми ихъ крѣпостями и укрѣпленіями, съ поданныхъ отъ него Генерала Князева рапортовъ представлены были изъ сей Экспедиціи въ государственную военную коллегію копіи при рапортахъ 1805-го года: первой Апрѣля 22-го, а второй Октября 31-го.

№ 2776. Декабря 20-го дня 1807 года.

Дѣло Канцеляріи Военнаго Министерства № 29—251 1808 года, стр. 236.

къ стр. 370.

Приложеніе LXIV.

24.321.—Августа 10. 1810 г. Высочайше утвержденный докладъ Военнаго Министра. О построеніи новой крѣпости въ Бобруйскѣ.

Докладъ. Въ числѣ мѣръ, какія признаны нужными для приведенія въ лучшее устройство крѣпостей, по пространству Нашей Имперіи расположенныхъ, относится и построеніе новой крѣпости въ Бобруйскѣ.

Крѣпость сія получаетъ свое образованіе по плану и смѣтамъ, удостоеннымъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи въ 20 день минувшаго Іюня.

Построеніе оной поручено Инженеръ Генералъ-Маіору Фелькерзаму, а для выигранія времени сдѣланы предварительно слѣдующія распоряженія:

1) Для скорѣйшаго и безостановочнаго продолженія начатыхъ съ 4 Іюня крѣпостныхъ работъ, прикомандировано 12 баталіоновъ изъ резервной арміи, состоящей подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, и три роты піонеръ съ потребнымъ числомъ артиллерійскихъ лошадей и повозокъ.

2) Объ удовлетвореніи обывателей за мѣста и домы, отходящія подъ крѣпостныя построенія, учреждена особая Коммиссія изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, подъ руководствомъ Генералъ-Маіора Фелькерзама.

3) Жителямъ дозволено строить для себя въ крѣпости домы каменные, а деревянные на форштатахъ, и для облегченія къ новому обзаведенію, позволено имъ вырубить изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсовъ опредѣленное число бревенъ, безъ платежа попенныхъ денегъ, по свидѣтельствамъ Коммиссіи.

4) Для поспѣшнѣйшаго приготовленія кирпича, на крѣпость потребнаго, устроенъ кирпичный заводъ на выгонной землѣ, городу Бобруйску принадлежащей.

5) Потребное количество бревенъ на крѣпостныя строенія и полисады и дровъ на сженіе уголья и кирпича повелѣно вырубить изъ казенныхъ лѣсовъ староства Либаническаго и Брожскаго по отводу лѣснаго Департамента.

6. Состоящій внутри крѣпости бывшій Іезуитскій костелъ, предписано Генералъ-Маіору Фелькерзаму немедленно исправить и обратить въ цейхгаузы для артиллерійскихъ надобностей, а для построенія Артиллерійскаго Арсенала на развалинахъ монастыря, прожектировать чертежъ и смѣту.

7. Суммы по смѣтамъ требовалось:

На построеніе крѣпости	158.638	руб. 60	коп.
„ исправленіе костела для цейхгаузовъ	19.896	„ 40	„
„ построеніе мостоваго укрѣпленія (тетъ де понъ)	45.000	„ —	„
„ удовлетвореніе обывателей, за мѣста подъ крѣпость отходящія . .	5.000	„ —	„
Итого. . .	228.535	руб. —	коп.

П. С. З. Р. И. Томъ XXXI, стр. 308.

къ стр. 374 и д.

Т А Б

годовыхъ расходовъ по работамъ въ крѣ

	1810		1811		1812		1813		1814		1815		1816		1817	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
УКРѢПЛЕНІЯ:																
Главная крѣпость	45,220	27½	91,546	48¼	37,936	47¼	11,973	66½	4,940	98½	22,727	4¼	9,876	25	42,486	69¼
Отдѣльныя укрѣпленія	—	—	13,217	45	53,171	28½	29,505	98½	1,425	10	2,302	—	4,019	84¾	19,479	25¼
Общіе по укрѣпленіямъ предм.	887	80	970	70	7,121	84½	—	—	—	—	—	—	500	82½	17,634	2½
Итого	46,108	7½	105,734	63¼	98,229	60¼	41,479	65	6,366	8½	25,029	4¼	14,396	92¼	79,599	97¼
Прочіе предметы.																
Пороховые погреба	1,445	16	24,373	76¼	13,146	29¾	13,509	48¾	—	—	515	14	—	—	3,769	77¼
Зданія { каменныя	3,825	54¼	59,372	75½	41,947	65¼	54,426	2	59,509	80¼	66,782	47½	72,688	82¾	36,926	40
Зданія { деревянныя	679	25½	1,000	—	—	—	—	—	2,994	59½	—	—	—	—	—	—
Времен. деревянныя строенія	234	10	4,863	53¼	382	15	—	—	—	—	—	—	535	72½	969	2¼
Заводы	12,040	3¼	7,731	98¾	484	10	3,121	69	—	—	16,059	73	1,757	48	19,664	40¼
Покупка мѣстъ	4,000	—	4,306	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Устройство дорогъ	—	—	1,221	40	601	42½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ мостовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,080	76	—	—	565	48
Инструменты	11,669	57	10,888	31½	15,449	3	4,664	66¼	1,451	85¼	995	73	844	51½	3,555	58¾
Разные отдѣльные предметы	379	50	19,514	-	218	11	—	—	—	—	725	48	1.044	31	1,690	89
Ремонтныя починки	—	—	6,132	91	1,932	58	1,155	75½	269	64½	3,216	83½	5,842	56	5,328	69¼
Годовыя потребности, жалованье и содержаніе	5,886	18¾	16,119	61¼	15,559	8	8,001	51½	13,885	23¼	15,346	38¼	10,751	66½	18,311	82¼
Итого	40,159	34¾	155,524	37½	89,720	42½	84,879	13	78,111	12¼	104,722	53¼	93,465	8¼	90,782	7
Всего	86,267	42¼	261,259	¾	188,020	2¾	126,358	78	84,477	21¼	129,751	57½	107,862	½	170,382	4¼
	535,545 р. 45 к. (1810–1812)															

къ стр. 388 и д.

Т А Б

годовыхъ расходовъ по работамъ въ крѣ

	1810		1811		1812		1813		1814		1815		1816		1817	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Укрѣпленія	26,700	37½	173,408	39	99,942	62½	33,631	27¾	236,709	64½	251,080	44¼	141,257	77½	246,067	57
Общіе по укрѣпленіямъ предм.	6,463	87	—	—	3,033	90	48	40	9,573	80¾	9,022	88¼	73,929	9¾	40,039	15
Итого	33,464	24½	173,408	39	102,976	52½	33,715	67¾	246,283	45¼	260,103	32½	215,186	87½	286,106	72
Прочіе предметы:																
Пороховые погреба	—	—	7,625	87	9,539	43¾	4,853	47½	1,229	17¼	10,931	51¾	133	30½	—	—
Зданія { каменныя	—	—	40,089	9¾	5,381	72¼	21,000	39¼	9,756	28¼	1,490	73¾	17,979	18¼	389,800	92½
Зданія { деревянныя	—	—	—	—	2,879	30	4,705	83½	1,818	86¼	5,318	13½	7,985	94½	666	6¼
Времен. деревянныя строенія	589	32	22,322	40	—	—	5.463	73¾	119	—	1,696	67¾	27,766	83	17,370	42
Заводы	4,517	95½	18,813	93¼	29,491	32½	13,827	93¾	10,505	—	273	35	2,795	88¼	40,424	21½
Устройство { дорогъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	50	1,513	7½
Устройство { мостовъ	—	—	36,486	14½	3,403	56¾	20,315	66¾	20,087	75	6,671	15½	16,001	26½	2,016	35½
Заготовленіе матеріаловъ	—	—	111,613	51¾	65,357	35½	—	—	—	—	63,332	20¼	164,311	79½	80,413	95
Инструменты	13,169	23	208,559	47¾	20,815	15½	7,592	51	6,406	54¼	18,956	77¾	21,858	86¼	23,437	1½
Разные отдѣльные предметы	—	—	—	—	4,779	27¾	37,838	31¾	12,928	30	5,679	55¼	2,227	86¼	40,644	53
Ремонтныя починки	—	—	47,259	74¼	1,274	95¾	19,322	73½	41,801	90¼	54,185	46	11,613	87¾	9,389	15½
Годовыя потребн. и содержаніе	6,603	88½	21,648	9¾	9,600	51¾	7,967	—	17,147	78	20,090	20½	34,312	98¼	69,550	25½
Итого	24,880	38¾	514,418	28	149,522	61½	142,887	61½	121,800	59¼	188,625	77	307,043	19	675,225	96½
Всего	58,344	63¾	687,826	67	252,499	14	176,603	29¼	368,084	4½	448,729	9½	522,230	6¼	961,332	68½
	998,660 р. 45 к. (1810–1812)															

Л И Ц А

пости Бобруйскъ съ 1810 по 1826 годъ.

Приложеніе LXV а.

Всего съ 1810 по 1818 годъ.		1818		1819		1820		1821		1822		1823		1824		1825		Всего съ 1818 по 1826 годъ.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
266,705	86½	—	—	—	—	50,142	41	49,806	90¼	254,528	23½	141,070	65¼	107,424	52½	190,849	74¼	793,822	46¾
123,120	92¼	—	—	54,360	23¾	147,652	10¾	303,930	19½	290,630	55¾	147,583	30	71,980	5¼	27,395	78¼	1.043,532	23¼
27,115	19½	474	17½	494	40	1,561	92	93	48½	592	9	—	—	31,782	26¼	47,883	67½	82,882	¾
416,941	98¼	474	17½	54,854	63¼	199,356	43¾	353,830	58¼	545,750	88¼	288,653	95¼	211,186	84	266,129	20	1.920,236	70¾
56,759	62	7,197	41½	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,251	34½	154	35	9,653	11
395,479	47½	124,194	1¼	227,509	74¼	76,639	89¼	163,232	4¼	263,561	85¾	205,907	46¾	137,598	76¼	182,096	31¼	1.280,740	9
4,673	85	—	—	8,103	10	—	—	12,267	45	84	80	8,105	72	1,612	77¼	2,206	46	32,380	30¼
6,984	53	—	—	11,446	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	413	92	11,860	12
60,859	42¼	6,274	57¾	33,539	2¼	44,491	8¾	9,348	75	4,827	81½	1,483	73½	3,628	2¾	9,788	56½	113,381	58
8,306	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,822	82½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,251	95	—	—	—	—	1,251	95
1,646	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,268	20	5,683	23	6,249	58	13,201	1
49,519	26¼	2,165	51¼	3,539	75¼	21,313	85	22,570	80¾	20,375	37	4,974	46¼	4,610	10¼	8,110	21	87,660	6¾
23,642	29	9.091	80	10,682	15¼	1,388	47½	3,490	77½	611	9	4,009	36¾	6,454	37½	4,692	91¾	40,420	95¼
23,878	97¾	3,101	78	6,903	61	3,477	47	2,840	45¼	2,880	96¾	15,871	31¾	11,235	22	12,200	89½	58,511	71¼
103,861	49¾	20,134	89	42,921	22¾	54,909	12½	83,755	68	69,130	36	13,789	46	12,845	78¾	13,525	94¾	311.012	47¾
737,434	9	172,159	98¾	344,694	80¾	202,219	90	297,505	95¾	361,472	26	256,661	68	185,919	62¼	139.439	15¾	1.960,073	37¼
1.154,376	7¼	172,634	16¼	399,549	44½	401,577	33½	651,336	54	907,223	14¼	545,315	63¼	397,106	46¼	405,568	35¾	3.880,310	8

Л И Ц А

пости Динабургъ съ 1810 по 1826 годъ.

Приложеніе LXV б.

Всего съ 1810 по 1818 годъ.		1818		1819		1820		1821		1822		1823		1824		1825		Всего съ 1818 по 1826 годъ.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
1.208,798	10	93,433	76¾	184,480	38½	374,954	36	347,313	20¼	526,596	58¾	367,595	14¼	256,868	73¾	404,696	51	2.555,928	69¼
142,447	10¾	3,650	38½	29,624	70¼	13,570	68	37,927	72	12,309	8¼	33,736	70½	5,584	40	2,528	14¾	138,931	82¼
1.351,245	20¾	97,084	15¼	214,105	8¾	388,525	4	385,240	92¼	538,905	67	401,321	84¾	262,453	13¾	407,224	65¾	2.694,860	51½
34,312	77¾	141	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	70	161	85
485,498	34¼	97,964	52½	219,016	98	495,426	21	416,832	14¾	271,713	76	345,090	82¾	342,529	71¼	261.289	73¼	2.449,863	89½
23,374	14½	1,303	53	1,627	88½	1,794	49¼	12,137	75½	5,456	65¼	—	—	17,023	9½	24,677	76¼	64,021	17¼
75,328	38½	776	39	332	63½	1,337	91	—	—	713	2	—	—	—	—	—	—	3,159	95½
120,649	59¾	138,881	12	15,267	31½	571,827	58	1,168	14¼	2,979	46¼	2,452	37¾	8,260	¾	16,823	95	757,659	95½
1,568	57½	—	—	10,846	20	666	45	—	—	—	—	—	—	—	—	1,229	78¾	12,742	43¾
104,981	90½	—	—	8,097	15½	2,211	9¼	6,418	69	8,437	97½	378.800	2¾	4,473	7½	6.505	6½	415,609	53
482,028	82	197,626	3½	383,406	54¾	27,812	21½	283,726	61	280,716	23½	—	—	490,762	13½	455,959	34¼	2.120,009	12
320,795	57	8,240	28	12,725	93½	39,073	54½	23,981	51¼	24,614	42¼	23,821	95¼	—	—	27,062	80¾	159,520	45½
104,097	84	13,888	7½	9,672	61¾	28,506	41¾	16,376	13¾	16,247	3¼	14,437	44	8,753	58¾	13,896	70	121,778	¾
184,847	83	9,802	52	9,869	96¼	30,934	66¼	18,461	12	13,547	½	6,421	32¼	6,676	13	10,142	2½	105,854	74¾
186,920	72¼	76,123	27	50,450	58¾	62,495	42	70,287	71¾	62,481	21½	23,104	97¾	23,482	28	22,206	38	390,631	84¾
2.124,404	41¾	544,746	89½	721,313	82	1262085	99½	849,389	83¼	686,906	78	794,128	92½	901,960	2¼	839,814	25¼	6.600,346	52¼
3.475,649	62½	641,831	4¾	935,418	90¾	1650611	3½	1234630	75½	1225812	45	1195450	77¼	1164413	16	1247038	91	9.295,207	3¾

Приложенiе LXVI.

Сужденiе о крѣпостяхъ Россiйскаго Государства по нынѣшнему ихъ состоянiю.

Присоединенiе Бессарабiи къ Россiи увеличило число крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ, завѣдываемыхъ Инженернымъ Департаментомъ, до 63-хъ.

Сей Деп-тъ съ самаго учрежденiя въ 1804 году Инж. Эксп. имѣлъ въ предметѣ: съ одной стороны, чтобы важнѣйшiя изъ пограничныхъ крѣпостей привести въ сильное оборонительное положенiе; съ другой, чтобы для выгоднаго прочнаго и успѣшнаго производства работъ имѣть въ запасѣ матерiалы, заблаговременно приготовленные; но недостатокъ въ деньгахъ и случившiяся съ Францiею, Швецiею и Турцiею войны не позволяли Инж. Деп-ту привести въ полное исполненiе сихъ необходимыхъ предположенiй; и 4-й уже годъ столь мало ассигнуется на содержанiе крѣпостей суммы, что она едва только удовлетворяетъ и самонужнѣйшимъ расходамъ на исправленiе мостовъ, казармъ, магазейновъ и кордегардiй.

Сiя несоразмѣрность средствъ къ приведенiю обширныхъ предѣловъ Россiйскаго Государства въ оборонительное положенiе, сходно окружающихъ оное столь различныхъ во всѣхъ отношенiяхъ народовъ, поставляетъ меня въ обязанность изложить симъ свое мнѣнiе о крѣпостяхъ онаго, съ показанiемъ которыя изъ нихъ по мнѣнiю моему на будущее время содержать и которыя оставить, и въ какое состоянiе первыя должны приведены быть.

Финляндскiя крѣпости.

Вскорѣ по присоединенiи къ Россiи Новой Финляндiи, три крѣпости въ Старой (Кексгольмъ, Вильманстрандъ и Давыдовъ) исключены были изъ числа штатныхъ и нынѣ не содержатся болѣе отъ Инж. Деп-та; но въ то же почти время начато построенiе укрѣпленiй на Аландѣ, и предположена крѣпость при Палонсѣ.

Такъ какъ построенiя сiи не состоятъ въ вѣдѣнiи Инж. Деп-та, и я не имѣлъ случай видѣть ни чертежей, ни описанiй онымъ, то и не могу судить объ нихъ, въ прочемъ ежели сiи Аландскiя укрѣпленiя и крѣпость при Палонсѣ по своему расположенiю и устройству могутъ первыя обезпечить гавань и рейду для военныхъ судовъ; а вторая содержать воинскiя депо для Сѣверной части Финляндiи; тогда заведенiя сiи совершенно полезны будутъ.

Прочiя затѣмъ въ Финляндiи укрѣпленныя мѣста суть:

Кроненбургъ. Весьма тѣсное и иррегулярное укрѣпленiе при городѣ Тавастгусѣ.—Оно по тѣснотѣ своей совершенно безполезно и не стоитъ издержекъ на содержанiе.

Гангутскiя укрѣпленiя. Въ 1788 году Россiйскiй флотъ, одержавъ побѣду надъ Шведскимъ, заперъ его въ Свеаборгѣ и отправилъ небольшую эскадру въ Гангутскiй заливъ, чѣмъ пресѣкъ непрiятельскимъ гребнымъ судамъ коммуникацiю между Ботническимъ заливомъ и Свеаборгомъ.—Сiе самое заставило Шведовъ укрѣпить нѣсколько островъ въ Гангутскомъ заливѣ для обороны сей выгодной рейды; причемъ однако обратили они вниманiе свое болѣе на проходъ со стороны тогдашней Россiйской границы и на большой фарватеръ, коимъ входятъ въ сей заливъ корабли съ моря, прочiя же части не только не были вооружены, но и построенiемъ не кончены. По вступленiи же нашихъ войскъ въ Новую Финляндiю въ началѣ 1808 года исправлены были неоконченыя части,—лежащiя противъ гребнаго фарватера со стороны Швецiи, но исправленiя сiи ровно какъ тогда же и вновь прибавленныя укрѣпленiя для обезпеченiя себя съ той же стороны, и устроенныя на твердомъ берегу, по краткости времени были легкiя. Въ таковомъ слабомъ видѣ остались Гангутскiя укрѣпленiя и по сiе время, такъ что могутъ только служить подпорою военнымъ судамъ, безъ которыхъ нельзя ожидать отъ нихъ продолжительной обороны. Къ приведенiю же ихъ въ состоянiе прочно устроенныхъ долговременныхъ укрѣпленiй потребуется весьма большая сумма, по причинѣ иррегулярности гранитныхъ скалъ, на коихъ они располагаемы быть должны.

Теперешнее же состоянiе Гангута не заслуживаетъ названiе укрѣпленнагомѣста, и всякая издержка на временное исправленiе тамошнихъ укрѣпленiй, и на прочныя воинскiя зданiя совершенно безполезна и потому самому надлежитъ рѣшить, оставить ли оное вовсе, или привести въ надлежащiй видъ прочно укрѣпленнаго мѣста. По близости къ Гангуту обширнаго Свеаборскаго порта, кажется безполезно содержать гангутскiя укрѣпленiя.

Свеаборгъ. Знаменитый сей портъ начали Шведы укрѣплять въ 1772 году и, продолжая работы, чрезъ 35 лѣтъ не успѣли окончить оныхъ до покоренiя нами сего порта, почему Г. Инж. Ген. фанъ Сухтеленъ представилъ на усовершенствованiе Свеаборгскихъ укрѣпленiй проектъ, который Высочайше и утвержденъ въ 1810 г. Суммы на оное полагалось 1.867.000 руб. сер. съ раздѣленiемъ работъ на 12 лѣтъ. Но по Высочайшему утвержденiю назначено было отпускать ежегодно только по 50.000 руб. сер. или по курсу ассигнацiями, каковая сумма на 1810 годъ отпущена была вполнѣ, а въ теченiе 1811, 12 и 13-го годовъ всего только отпущено было ассигнацiями 250 тыс. рублей, на 1814 и 1815 вовсе не ассигновано суммы и потому работа сiя уже третiй годъ прекращена.

По сему прожекту предполагается: 1) занять тремя люнетами островъ Скансландъ, который командуетъ надъ портомъ; 2) усилить защищенiе главнаго входа въ портъ; 3) замкнуть существующiя нынѣ по островамъ укрѣпленiя; 4) построить казармы и магазейны, отъ бомбъ безопасные, и 5) для защиты порта со стороны Гельсингфорса устроить сильную цитадель.

Всѣ сіи предположенія къ усовершенствованію Свеаборгскаго порта дѣйствительно полезны, но по мнѣнію моему нѣкоторыя изъ вновь назначенныхъ укрѣпленій для уменьшенія издержекъ могли бы расположены быть простѣе; въ прочемъ построеніе оныхъ, особливо на островѣ Скансландѣ, равно и внутреннихъ со сводами зданій необходимо нужно для усовершенствованія сего знаменитаго порта, издержки же на самое построеніе нѣсколько уменьшены быть могутъ, ежели Морской Департаментъ дастъ перовозныя суда и матросовъ безъ особенной за сіе отъ Инженернаго Департамента платы.

Швартгольмъ. Тѣсной укрѣпленной островъ въ заливѣ при городѣ Ловизѣ, укрѣпленіе сіе тѣмъ только полезно, что въ военное время гребныя и транспортныя суда могутъ находить подъ онымъ убѣжище и защиту; а какъ и на содержаніе сей малой крѣпости требуется не большая сумма, то и не безполезно будетъ имѣть ее всегда въ должной исправности. Но весьма для Инж. Деп-та отяготительно содержать въ городѣ Ловизѣ множество зданій, большею частію деревянныхъ, которыя облегчаютъ тамошнюю провинцію въ постоѣ, кажется и содержаніемъ своимъ могутъ возложены быть на самую провинцію.

Роченсальмскія укрѣпленія. До присоединенія къ Россіи Новой Финляндіи и съ оною знаменитаго Свеаборгскаго порта, Роченсальмскія укрѣпленія были весьма важны; ибо они служили сильнымъ оплотомъ важнѣйшему тогда для гребныхъ нашихъ судовъ порту; но теперь хотя гребную флотилію и преимущественно будутъ содержать въ Аландѣ, въ Або и Свеаборгѣ, однако же какъ Роченсальмскими укрѣпленіями прикрывается не только самый портъ, но и обширная рейда, которою непріятель въ прошлыя войны до построенія сихъ укрѣпленій часто пользовался для учиненія десанта въ тылъ нашихъ дѣйствующихъ войскъ, то полезно будетъ изъ сихъ укрѣпленій содержать тѣ, которыя служатъ къ защищенію входовъ на означенную рейду; съ прочихъ за тѣмъ, не разрушая ихъ, свезти многочисленную артиллерію и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратить издержки на сіи послѣднія какъ по Инженерному такъ и по Артиллерійскому Департаментамъ.

Состоящія же въ Роченсальмѣ каменныя казармы, офицерскія домы и магазейны, содержаны быть должны въ исправности, а деревянные, по мѣрѣ какъ приходить будутъ въ совершенную вѣтхость, сломать и вновь не строить.

Кюменегородская крѣпость. Заложена въ 1803 году для прикрытія тыла Роченсальмскаго порта; а какъ оный по выше объясненнымъ причинамъ уже не важенъ, крѣпость сія неокончана, и внутри кромѣ казармы на двѣ роты и небольшаго пороховаго погреба никакихъ зданій не имѣетъ; слѣдственно на окончаніе оной и внутреннихъ ея зданій понадобилась бы еще весьма знатная сумма, то, оставя неоконченную сію крѣпость въ теперешнемъ ея видѣ, исключить изъ числа штатныхъ; тѣмъ болѣе, что на оной вовсе не имѣется еще артиллеріи.

Фридрихсгамъ. Географическое и частное положеніе сей крѣпости выгодно для учрежденія задняго Депо. Она находится при морскомъ заливѣ и при соединеніи всѣхъ большихъ дорогъ лѣваго фланга Старой Финляндіи; а состоя между моремъ и большимъ озеромъ, обложеніе сей крѣпости со всѣхъ сторонъ было бы весьма затруднительно, ибо блокадныя войска не могутъ имѣть прямой между собою коммуникаціи; сверхъ того ежели во время войны по надлежащему укрѣпить острова при сей крѣпости равно и водяной рукавъ, соединяющій озеро Вамбелэ съ морскимъ заливомъ то осаждающіе на долгое время могутъ удерживаемы быть въ такомъ разстояніи, которое не позволитъ бомбардировать крѣпости.

Линіи сей крѣпости хорошо расположены и внутри имѣется не малое число каменныхъ воинскихъ зданій, но профили (кромѣ двухъ, въ послѣдніе годы передѣланныхъ полигоновъ) весьма слабы и одежды каменные, складенные изъ дикаго камня на мху, большою частію вѣтхи, и потому одежда 5-ти полигоновъ должна быть передѣлана и усилена.

Нейшлотъ. Тѣсное на островѣ озера Саймы укрѣпленіе, но прочно устроенное и служащее къ преградѣ большой дороги, ведущей въ Саволаксъ чрезъ извѣстную большую дефилею, такъ называемую Свиные хребты. Содержаніе сей крѣпостцы немного потребуетъ суммы и потому, хотя она нынѣ весьма отдалена отъ границъ Имперіи, за полезное нахожу продолжать содержать оную.

Выборгъ. Хотя крѣпость сія со стороны Короно-Санктъ-Анненскаго укрѣпленія не вовсе еще въ профиляхъ своихъ окончана, и хотя и по другимъ частямъ профиль ея не сильна, однако будучи довольно предохраненною отъ открытаго приступа, и находясь нынѣ столь далеко отъ предѣловъ Имперіи, что никакому нападенію, кромѣ десантамъ со стороны моря, подвержена быть не можетъ, то оставя оную въ теперешнемъ видѣ, продолжать содержать равно и внутри оной воинскія каменныя зданія.

Вильманстрандъ и Кексгольмъ. Обѣ сіи крѣпости по положенію своему въ большой отдаленности отъ границъ еще съ 1810 года не содержатся болѣе отъ Инж. Деп., однакожъ находящіяся въ нихъ каменныя казармы и магазейны равно и въ Кексгольмѣ мостъ, въ крѣпость ведущей, должны содержимы быть отъ Деп-та, дабы прекратить инженерное содержаніе деревянныхъ зданій по упраздненіи въ Финляндіи казармъ.

Новодвинская крѣпость. Крѣпость сія расположенная правильнымъ четыреугольникомъ, имѣетъ каменныя изъ кирпича одежды. Она лежитъ въ 15 верстахъ отъ торговаго города Архангельска, при устьѣ сѣверной Двины и служитъ къ защищенію входа въ оную; для которой цѣли сія небольшая крѣпость, при помощи нѣсколькихъ батарей, во время самой надобности закладываемыхъ весьма достаточна; почему и остается только содержать оную во всей исправности; но для лучшаго защищенія фарватера слѣдуетъ вооружить ее орудіями самаго большаго калибра на поворотныхъ лафетахъ.

А какъ внутреннія воинскія зданія, кромѣ пороховыхъ погребовъ, большею частію деревянныя, то и нужно вмѣсто оныхъ построить каменныя.

Шлиссельбургъ. Хотя небольшая сія крѣпость по географическому своему положенію и по тѣснотѣ оной никакого не можетъ имѣть вліянія на оборону Государства, и потому еще въ 1810 году исключена изъ числа

штатныхъ; однакожъ по другимъ Государственнымъ видамъ Инж. Деп. предписано продолжать содержать оную, и по причинѣ вѣтхости нѣкоторыхъ частей высокихъ ея древнихъ стѣнъ, потребуетъ и на будущіе годы нѣкоторыхъ издержекъ.

Санктпетербургская. Всѣмъ извѣстна цѣль построенія сей крѣпости въ 1703 году, когда прозорливый Геній Петра Великаго подалъ Ему щастливую мысль, среди жестокой войны съ непримирнымъ непріятелемъ, на отторгнутой отъ него отечественной землѣ заложить градъ Святаго Петра и гдѣ были сто лѣтъ назадъ одни топкія непроходимыя болота, тамъ видимъ теперь тысячи великолѣпныхъ зданій, украшающихъ собою Санктпетербургъ.

Крѣпость, находясь среди сей прекрасной столицы, хотя и безполезна для военныхъ видовъ, но она съ одной стороны доставляетъ собою лучшее мѣсто для Государственныхъ Казначействъ и Монетнаго двора, съ другой служитъ памятникомъ того времени, въ которое она построена. Сіи двѣ причины убѣждаютъ содержать ее во всегдашней исправности, на что и не потребуется большихъ издержекъ, когда только единожды въ нѣкоторыхъ полигонахъ оставшіяся кирпичныя одежды будутъ, подобно какъ въ полигонахъ къ Невѣ обращенныхъ, обдѣланы гранитнымъ камнемъ, или по крайней мѣрѣ плитою; а безъ того сіи кирпичныя одежды безпрестанно будутъ требовать непрочныхъ и слѣдовательно безполезныхъ починокъ, ибо при большой ихъ отлогости дождевая и снѣговая вода вбираясь въ швы кирпичей, по тяготенію своему внизъ, промываетъ для себя каналы, отдѣляетъ наружное лицо сихъ стѣнъ отъ прочей кладки, выпучиваетъ его большими частями и по времени обрушаетъ, чему способствуютъ и самые морозы; кронверкъ который нынѣ состоитъ не въ вѣдѣніи Инженерномъ, а партикулярной верфи на которой и возложено содержаніе сего укрѣпленія; но по неисправленію его уже нѣсколько лѣтъ обвѣтшало оно по многимъ частямъ; и какъ по сему такъ и прочимъ безполезностямъ сего укрѣпленія, могло оно отдано быть городу для срытія и возведенія какихъ-либо полезныхъ заведеній.

Кронштадтъ. Укрѣпленія сего главнаго морскаго заведенія весьма обширны, но требуютъ еще нарочитаго исправленія; малая только часть оградъ военной и купеческихъ Гаваней каменная, прочія деревянныя, и частію въ вѣтхомъ положеніи; земляной валъ также безъ каменной одежды, исключая сѣверной стороны, да и здѣсь они высотою не болѣе 7 футъ; построенныя въ морѣ форты и батареи хорошо расположены и удерживаютъ непріятельскія суда въ такомъ отдаленіи, что портъ безопасенъ отъ бомбардированія, но они также построены изъ дерева. А какъ отъ нихъ зависитъ главная безопасность морскихъ заведеній, то на исправное ихъ содержаніе, на перестройку ихъ изъ камня и на сильное вооруженіе должно обратить главное вниманіе: но сіе не принадлежитъ до Инж. Деп., ибо гавани и окружающіе ихъ форты и батареи состоятъ въ вѣдѣніи Морскомъ.

Обязанность Инж. Деп. распространяется только на земляные въ Кронштадтѣ валы, которые требуютъ слѣдующаго исправленія. 1) Каменную одежду полигоновъ по сѣверной сторонѣ передѣлать прочнымъ образомъ съ возвышеніемъ оныхъ. 2) Линіи по восточной и западной частямъ расположить съ лучшею обороною и обдѣлать камнемъ.

Когда бы возтребовалось оборонять Кронштадтъ до приведенія всего онаго въ исполненіе, тогда непремѣнно нужно усилить слабыя части землянаго вала палисадомъ.

Касательно же внутреннихъ воинскихъ зданій Инженернаго вѣдомства, какъ имѣется тамъ 9 пороховыхъ погребовъ, построенныхъ артиллерійскихъ цейхгаузовъ, и на два баталіона казармъ, то при обширныхъ магазейнахъ и казармахъ морскаго вѣдомства не настоитъ большой надобности въ построеніи новыхъ.

Крѣпости Лифляндскаго Округа.

Нарва. Хотя крѣпость сія по своему положенію не можетъ имѣть другого вліянія на военныя дѣйствія какъ противъ десантовъ, но такъ какъ на содержаніе оной въ теперешнемъ положеніи не нужны большія издержки, и притомъ находятся въ ней разныя воинскія зданія, то безполезно будетъ содержать какъ оныя, такъ и самую крѣпость въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится.

Ревель. Древняя сія крѣпость, построенная въ 1218 году Датскимъ Королемъ Вольдемаромъ II въ видѣ замка и увеличенная Шведами, имѣетъ важные недостатки: ея линіи частію дурно фланкированы и не имѣютъ достаточныхъ наружныхъ верковъ, профиль въ разныхъ мѣстахъ низка; при другихъ эскарпы въ большой вѣтхости; а нѣкоторыми частьми совершенно командуетъ примыкающая къ самой крѣпости высота; внутреннія зданія весьма тѣсно расположены, а строенія форштата въ томъ числѣ и каменныя Адмиралтейскія, простираются до самаго гласиса; прѣсная вода проведенная въ крѣпость изъ дали посредствомъ подземныхъ трубъ, легко отрѣзана быть можетъ непріятелемъ при обложеніи крѣпости. Самая Ревельская гавань по положенію своему не получаетъ отъ крѣпости существенной обороны; ибо непріятель десантами своими можетъ занять тылъ гавани при Екатериненталѣ и, не будучи подверженъ крѣпостнымъ выстрѣламъ, заложить тамъ свои батареи для раззоренія всей внутренности гавани.

Убѣждаясь всѣмъ онымъ, щитаю безполезнымъ содержать впредь Ревельскую крѣпость съ нынѣшнею въ оной многочисленною артиллеріею; но естьли Правительство не почтетъ за необходимое имѣть при Ревелѣ военный портъ съ потребными на то воинскими заведеніями, то выгоднѣе будетъ вмѣсто содержанія тамъ крѣпости, построить вокругъ Ревельской Гавани какъ съ сухопутной такъ и съ морской стороны замкнутыя батареи съ надлежащимъ вооруженіемъ оныхъ для удаленія непріятельскихъ бомбардирскихъ и другихъ судовъ, а противъ десантовъ охранять портъ въ военное время достаточнымъ корпусомъ войскъ.

Аренсбургская крѣпость, на островѣ Эзелѣ. Крѣпость сія есть тѣсной четыреугольникъ; каменныя одежды оной въ самомъ худомъ положеніи; ибо по исключеніи сей небольшой крѣпости въ 1785 году изъ числа штатныхъ лицевой камень отъ крѣпостныхъ одеждъ отобранъ и употребленъ къ строеніямъ гражданскаго вѣ-

домства. А какъ она по положенію своему и по тѣснотѣ не можетъ служить ни къ отвращенію дессанта, ни къ прикрытію какихъ либо важныхъ воинскихъ заведеній, то безполезно употреблять издержки на приведеніе оной въ исправное положеніе и на будущее ея содержаніе, и потому изъ числа крѣпостей исключить.

Перновъ. Линіи сей небольшой крѣпости хорошо расположены и окружающее оную совершенно ровное мѣстоположеніе къ оборонѣ ея выгодно, но профиль крѣпостныхъ верковъ слаба, рвы хотя и водяные, но мѣлки; каменная одежда имѣя не болѣе 7 футъ высоты отъ водянаго горизонта, малое дѣлаетъ препятствіе открытому приступу особливо въ зимнее время, когда рвы покрыты льдомъ.

По величинѣ сей крѣпости и въ настоящемъ отношеніи ея къ военнымъ видамъ имѣется довольно магазейновъ; но каменныхъ казармъ недостаточно, и обывательскія строенія большею частію деревянныя.

Изъ всего онаго можно видѣть, что Перновская крѣпость не въ такомъ состояніи, чтобы могла выдержать формальную осаду, но она предпріятію непріятельскихъ десантовъ противостоять можетъ, но въ семъ только заключается нынѣшняя ея польза въ разсужденіи большой ея отдаленности отъ сухопутной границы.

По времени же когда какая либо часть эскарповыхъ стѣнъ приходить будетъ въ вѣтхость, то при исправленіи не упускать изъ виду и возвысить оную, какъ сіе наблюдено и въ нынѣшнемъ году при передѣлкѣ равелина Митахъ-Штерна.

Въ прочемъ сія крѣпость, равно какъ Ревель и Нарва важны были для строителей своихъ датчанъ и Шведовъ, какъ Морскія пристани, но въ семъ видѣ для Россіи онѣ безполезны.

Динаминдъ. Сія крѣпость лежитъ въ 12 верстахъ отъ Риги при устьѣ западной Двины, на мысѣ обмываемомъ сею рѣкою и Мухою. Она есть укрѣпленный шестиугольникъ, хорошаго расположенія въ своихъ линіяхъ при изрядной профили съ водяными рвами; но при двухъ полигонахъ каменные эскарпы вѣтхіе, при прочихъ они въ послѣднихъ годахъ передѣланы изъ прочнаго камня.

Внутри крѣпости обывательскихъ строеній вовсе нѣтъ, магазейны состоятъ въ довольномъ количествѣ, но казармъ особливо для офицеровъ недостаточно.

Крѣпость сія съ помощію нѣкоторыхъ еще батарей, которыя по востребованію нужды, безъ большого труда можно устроить, служатъ къ защитѣ устья рѣки Двины и къ прикрытію военныхъ плоскодонныхъ судовъ, которые съ пользою по южной Двинѣ употреблены быть могутъ; почему и слѣдуетъ по прежнему содержать оную.

Рига. Со времени покоренія сей крѣпости въ 1710 году по 1811 годъ содержаніе оной состояло на попеченіи города, который на то сходно Указа Правительствующаго Сената, 1731 года состоявшагося, отпускалъ ежегодно только по десяти тысячъ рублей.

При употребленіи столь малой суммы въ теченіи цѣлаго столѣтія на содержаніе обширной крѣпости, не возможно было не только усилить слабыя ея части, но и произвесть при оной всѣ необходимыя починки; отъ чего контрэскарпы почти всѣ развалились; эскарпы пришли во многихъ мѣстахъ въ вѣтхость, крѣпостной ровъ частями засоренъ, да и профиль сей крѣпости вообще слаба, особливо по набережнымъ веркамъ.

Въ такомъ запущенномъ состояніи находилась Рижская крѣпость, когда Правительство въ 1810 году предположило имѣть по западной границѣ Имперіи нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ, дабы получить чрезъ то по Двинѣ, Березинѣ и Днѣпрѣ такіе благонадежные пункты, которые могли бы служить къ удобному и безопасному учрежденію магазейновъ, къ обезпеченію чрезъ оныя рѣки переправъ, какъ при наступательномъ такъ и при оборонительномъ содѣйствіи; при чемъ правительство требовало, чтобы все оное приведено было въ исполненіе въ самоскорѣйшемъ времени: и по тому приступлено было къ приведенію и Риги въ такое положеніе, чтобы она имѣла все достоинство крѣпости требующей большихъ приготовленій формальной осады; въ чемъ Инженерный Департаментъ и успѣлъ въ теченіи двухъ лѣтъ исправленіемъ оной и усиленіемъ новыми укрѣпленіями.

Но сіи временныя укрѣпленія, кои по мѣстности должно было располагать на не маломъ пространствѣ, привели Ригу болѣе въ видъ сильной укрѣпленной позиціи, нежели настоящей крѣпости; и хотя достигли тѣмъ предположенной цѣли, ибо непріятель болѣе пяти мѣсяцовъ тщетно занимался огромными заготовленіями къ осадѣ Риги, и не малой его Корпусъ наблюденіемъ за Рижскимъ Гарнизономъ отвлеченъ былъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, черезъ то самое безопасенъ былъ и правой флангъ нашего при Полоцкѣ Корпуса; со всѣмъ тѣмъ сіи важныя и по тогдашнимъ обстоятельствамъ предположенныя работы не могли привести Ригу въ состояніе благонадежной навсегда крѣпости.

Каменные эскарпы и контрэскарпы оной остались въ прежнемъ плохомъ ихъ состояніи; стѣна со стороны рѣки столь же подверженною, какъ и предъ симъ по малой высотѣ своей открытому нападенію; и прежніе передовые верки равно и вновь построенные, будучи временные недостаточно предохранены отъ разрушительнаго дѣйствія нерѣдко случающихся большихъ наводненій.

Песчаныя возвышенія почти отвсюда окружающія Ригу, способствуютъ къ скрытному заложенію траншейныхъ работъ въ недальнемъ отъ крѣпости разстояніи.

Чтобъ привести въ извѣстность, какая понадобится сумма на полное исправленіе эскарповыхъ и контрескарповыхъ стѣнъ, на приведеніе крѣпостнаго рва въ надлежащую глубину, на улучшеніе состоящихъ подъ валомъ казематовъ, на усиленіе набережной части и за гласисомъ люнетовъ сочинены въ 1814 году чертежи и смѣты и доставлены Инж. Деп. чрезъ Рижскаго воен. Губ-ра. По онымъ исчислено болѣе 4.000,000 руб., къ тому естьли присовокупить издержки потребныя на построеніе на лѣвомъ берегу Двины по концамъ плотинъ (гдѣ теперь временныя батареи) долговременныхъ со сводами; а внутри крѣпости и цитадели въ добавокъ къ существующимъ казематамъ еще нѣсколько со сводами казармъ и магазейнамъ: то навѣрное положить можно, что на приведеніе Рижской крѣпости въ сильное исправное состояніе понадобится болѣе пяти милліоновъ.

Столь знатную сумму по мнѣнію моему полезнѣе будетъ обратить на построеніе новой крѣпости,[1]) гдѣ оная по новому назначенію границъ Имперіи важнѣе быть можетъ, тѣмъ болѣе что Рига, имѣя невыгодныя для обороны окрестности и будучи богатымъ торговымъ городомъ, въ коемъ улицы тѣсны, и домы много превышаютъ валъ, неудобна быть крѣпостью. При томъ же чрезъ упраздненіе оной торговля безъ сомнѣнія пріобрѣла бы большія выгоды, не только потому, что тѣсной сей городъ могъ бы распространиться по эспланадѣ, но и по той причинѣ, что осторожности и строгости какихъ требуетъ крѣпость, не стѣсняли бы болѣе торговли, коей душа есть свобода.

Напротивъ цитадель, которая не имѣетъ въ своемъ расположеніи большихъ погрѣшностей и недостатковъ Городской крѣпости, и въ которой нѣтъ обывательскихъ строеній, полезно будетъ оставить и содержать въ оборонительномъ положеніи, дабы могла служить хранилищемъ военныхъ запасовъ, моремъ на сію часть границы доставляемыхъ.

Въ прочемъ полагаю исполненіе сего предположенія оставить до приведенія Динабурга въ оборонительное состояніе и до устроенія въономъ достаточнаго числа воинскихъ зданій.

Динабургъ. Крѣпость сія по географическому своему положенію способнѣе Риги для содержанія большихъ воинскихъ Депо; ибо она лежитъ на прямой линіи изъ Санктпетербургской, Псковской и Эстляндской губерній къ Вильнѣ и далѣе къ границѣ: слѣдовательно располагаемыя въ сихъ Губерніяхъ войска, и отправляемые изъ оныхъ военные транспорты, направляясь чрезъ Динабургъ, достигнутъ къ границѣ кратчайшимъ путемъ.

Хотя мѣстность къ построенію крѣпости весьма затруднительна и при томъ утвержденный планъ, требуетъ обширнѣйшихъ работъ, что объяснено было мною при самомъ начатіи оныхъ въ 1810 году, когда я представлялъ о невозможности исполнить тогдашняго требованія Правительства привести Динабургъ въ оборонительное положеніе въ теченіи двухъ лѣтъ; но какъ уже издержаны на крѣпость сію знатныя суммы, и теперь ни мало не угрожаютъ границамъ Имперіи тѣ опасности, противъ коихъ брали мѣры въ 1810 и 1811 годахъ: то слѣдуетъ продолжать и окончить работы по утвержденному плану, по коему главная масса валовъ уже насыпана.

Все что я возможнымъ полагалъ для уменьшенія издержекъ на построеніе сей крѣпости требующихся здѣлано тѣмъ, что по представленію моему Высочайше утверждено одѣть камнемъ только эскарпы и горжу редюитовъ въ демилюнахъ; эскарпъ и горжу отдѣльныхъ бастіоновъ, эскарпъ главнаго вала и горжу мостоваго прикрытія; всѣ прочія за тѣмъ части одѣты будутъ дерномъ, отчего никакого чувствительнаго уменьшенія обороны не воспослѣдуетъ, потому что сіи безъ каменной одежды оставляемые верки суть, такъ сказать, передовой анвелопъ, прикрывающій главный валъ.

Естьли бъ не была еще насыпана столь знатная часть валовъ, то заложенныя по принятому плану, длинныя параллельныя между собою линіи, можно бъ было предохранить отъ рикошетныхъ и амфилирующихъ выстрѣловъ, расположивъ контрогарды не въ параллель фасамъ бастіоновъ, но какъ за означенною насыпкою валовъ таковая перемѣна въ расположеніи плана потребовала бы новыхъ излишнихъ работъ и важныхъ издержекъ, то нынѣ ограничить себя должно тѣмъ, чтобъ при достройкѣ верковъ дефилировать ихъ надлежащимъ образомъ, что самое уменьшитъ число предположенныхъ траверсовъ, отнимающихъ огня у крѣпостныхъ линій.

Еще приняты основательныя мѣры противу наводненія и сыпучаго песка.

По важности сей крѣпости необходимы къ успѣшному ея построенію и достаточные способы деньгами и людьми, чтобы всякой годъ по крайней мѣрѣ одинъ полигонъ и часть внутреннихъ строеніи были совершенно отдѣланы, тогда могла бы она окончана быть въ 8 лѣтъ.

Потребная на то сумма въ точности еще неизвѣстна, ибо по увѣдомленіямъ Рижскаго Господина военнаго Губернатора, управляющаго экономическою частію, цѣны противъ полагаемыхъ въ прежнихъ смѣтахъ много возвысились, и потому сочиняются новыя смѣты сходно существующихъ нынѣ цѣнъ.

Крѣпости Кіевскаго Округа.

Борисовское укрѣпленіе. По случаю принимаемыхъ въ 1810 году по сей границѣ оборонительныхъ мѣръ, двумя донесеніями объяснено было мною, сколь выгодны военныя за рѣкою Березиною позиціи для прикрытія главныхъ, изъ Литвы въ Могилевскую и Смоленскую губерніи ведущихъ дорогъ, куда вѣроятно направлены будутъ главныя дѣйствія ожидаемаго тогда непріятеля, и сколь по сему полезно бы было имѣть при Борисовѣ какъ центральномъ на Березинѣ пунктѣ, настоящую крѣпость, но что тамошнее весьма затруднительное мѣстоположеніе не позволяетъ выстроить оную въ требованный тогда двухъ-годичный срокъ; почему и рѣшено было при Борисовѣ построить только временное укрѣпленіе для обезпеченія переправы, а самую крѣпость расположить по ниже Борисова при соединеніи дорогъ изъ Мозыря, Несвижа и Минска, вслѣдствіе чего при Борисовѣ на правомъ берегу Березины, командующемъ совершенно лѣвымъ и самымъ городомъ, построено укрѣпленіе, въ видѣ обширнаго тетъ де-пона, которое полезно будетъ содержать и исправлять до того времени какъ составится общая система на нынѣшнюю западную границу Имперіи.

Бобруйская крѣпость. Окружностію своею соотвѣтствуетъ она девяти полигонамъ большаго размѣра и усилена многими наружными пристройками, посредствомъ коихъ и главнаго вала, какъ низкія такъ и высокія части мѣстоположенія хорошо оборонены огнями въ нѣсколько ярусовъ. Внутри же крѣпости имѣются сверхъ временныхъ деревянныхъ (но однако отъ бомбъ безопасныхъ) пороховыхъ и зарядныхъ погребовъ, нѣкоторое число казармъ и магазейновъ каменныхъ со сводами. Построеніемъ и вооруженіемъ сей обширной крѣпости съ половины 1810 года по половину 1812 года, исполнено тогдашнее требованіе Правительства; состоявшее въ томъ, чтобы крѣпости по Западной Границѣ Имперіи въ теченіи двухъ лѣтъ приведены были въ оборонительное положеніе, предохраняющее ихъ отъ открытаго нападенія и требующее огромныхъ приготовленій формальной осады.

---

[1]) Курсивъ автора.

Главное вниманіе при сей крѣпости теперь обращено быть должно на умноженіе внутреннихъ воинскихъ каменныхъ зданій, дабы привезенныя туда въ знатномъ количествѣ артиллерійскія припасы могли расположены быть со всею удобностію, и чтобы имѣлось достаточное число казармъ и провіантскихъ магазейновъ.

По удовлетвореніи сей первой потребности нужно будетъ приступить и къ одѣлкѣ эскарповыхъ и контрескарповыхъ одеждъ камнемъ, и тогда же углубить еще ровъ; но прежде еще по плацъ-дармамъ покрытаго пути устроить люнеты.

Естьли бъ паче чаянія до приведенія послѣднихъ мѣръ въ исполненіе потребовалось оборонять Бобруйскъ, то безъ большаго труда и издержекъ земляные верки можно усилить палисадами изъ близь лежащихъ изобильныхъ казенныхъ лѣсовъ.

Кіевъ. Нынѣшняя крѣпость, Печерскою называемая, построена въ 1706 году для прикрытія древнѣйшаго въ Россіи монастыря; и болѣе какъ преграда противъ набѣговъ Польскихъ Татаръ, нежели въ видѣ сильной крѣпости.

Внутренность ея тѣсна, полигоны малы, профиль слаба, задняя часть открыта, имѣя всю защиту отъ крутизны высокаго берега; по всей почти окружности имѣются глубокія лощины, способствующія скрытному приближенію, а гдѣ оныхъ нѣтъ, тамъ окружена крѣпость важными строеніями отчасти каменными; съ южной стороны командуетъ крѣпостію высота Звѣринецкою называемая.

Въ семъ положеніи и безъ артиллеріи находилась сія крѣпость въ 1810 году, когда по тогдашнимъ видамъ Правительства повелѣно было привести оную со всею поспѣшностію въ оборонительное положеніе. По чему въ теченіе двухъ лѣтъ произведены при ней слѣдующія работы:

Построено особенное укрѣпленіе на Звѣринецкой горѣ, замкнутъ тылъ крѣпости, усилены слабыя части палисадами, здѣланы зарядные погреба и другіе блиндажи отъ бомбъ безопасныя; расположено нѣсколько редутовъ и люнетовъ для соединенія крѣпости съ Звѣринецкимъ укрѣпленіемъ, устроены мины передъ полигонами, которыя болѣе подвержены атакѣ.

Таковыми мѣрами крѣпость приведена въ такое положеніе, что для покоренія оной потребовались бы большія заготовленія формальной осады, и при томъ составила она вмѣстѣ съ Звѣринецкимъ и другими между нихъ расположенными укрѣпленіями обширной сильной тетъ-де-понъ.

Но сіи времянныя работы не привели ее въ благонадежное навсегда состояніе: вредныя для ней лощины существуютъ и теперь; важныя строенія по прежнему находятся въ близкомъ отъ гласиса разстояніи; линіи и профиль остались безъ перемѣны, и задняя къ Днепру прилежащая часть паки открыта, ибо по настоятельному требованію духовенства, укрѣпленія по Монастырскимъ садамъ срываются.

Изъ всего онаго видѣть можно, что Кіевъ не только *не составляетъ сильной крѣпости*, но и *по худому своему расположенію и по вредной для нея ситуаціи, совсѣмъ неспособна къ приведенію въ совершенно благонадежное состояніе:* [1]) въ чемъ и не представляется крайней надобности, какъ по отдаленію ея отъ нынѣшнихъ границъ Имперіи, такъ и по тому, что не прикрываетъ она главныхъ въ Кіевѣ воинскихъ заведеній; ибо Гошпиталь и Артиллерійскіе дѣловые дворы находятся внѣ крѣпости, и по тѣснотѣ ея быть внутри не могутъ; и хотя Арсеналъ состоитъ въ самой крѣпости, но онъ столько превышаетъ валъ, что верхній этажъ онаго открытъ непріятельскимъ выстрѣламъ.

По симъ усмотрѣніямъ *всякія дальнія издержки* на сію крѣпость я *почитаю излишними;* [1]) почему полагаю: уничтоживъ крѣпостные мосты, здѣлать вмѣсто оныхъ земляные насыпи, чтобъ болѣе не употреблять на то издержекъ; самую крѣпость исключить изъ числа штатныхъ; казармы здать городу, ибо они послужатъ ему къ облегченію отъ постоя, а содержаніе Артиллерійскихъ, Коммиссаріатскихъ и Провіантскихъ строеній предоставить тѣмъ самымъ Департаментамъ, къ вѣдомству коихъ принадлежатъ, ибо они суть хранилища ихъ запасовъ; крѣпостныхъ же верковъ не разрушать, дабы могли служить тетъ-де-пономъ, естьлибъ сверьхъ чаянія понадобилось оборонять въ семъ мѣстѣ переходъ черезъ Днѣпръ.

Тирасполь. По соединеніи Очаковской области къ Россіи, построены были три небольшія земляныя крѣпости Тирасполь, Овидіополь и Одесса; послѣднія двѣ, какъ самыя тѣсныя и слабыя исключены уже изъ числа штатныхъ; и хотя Тирасполь нѣсколько обширнѣе, но имѣетъ также важные недостатки, именно:

При сей крѣпости нѣтъ надлежащихъ наружныхъ верковъ; профиль оной слаба; внутренность тѣсна; и она недовольно разпространена къ Сѣверу, такъ что лощина въ разстояніи 140 саженъ отъ гласиса, скрываетъ ожидающаго отъ крѣпостнаго огня.

По причинѣ сихъ недостатковъ и отстоянія оной отъ Бендеръ (о которой крѣпости говорено будетъ ниже) только на 7 верстъ, совершенно безполезно содержать Тирасполь, и по тому исключивъ сію крѣпость изъ числа штатныхъ, попеченіе о находящихся въ ней воинскихъ зданіяхъ поручить Бендерской Инженерной командѣ, которыя зданія по малому населенію того края необходимо нужно содержать, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ въ Бендерахъ построено будетъ достаточное число казармъ и магазиновъ.

Крѣпость Святаго Димитрія. Крѣпость сія, находясь на рѣкѣ Дону близь устья онаго, удобна къ содержанію воинскихъ запасовъ, почему и хранятся въ оной въ настоящее время запасы Коммисаріатскіе, Артиллерійскіе и Провіантскіе, не только для праваго фланка и для центра Кавказской Линіи, но и для войскъ въ Мингреліи и Грузіи расположенныхъ.

Сколько въ семъ отношеніи Димтріевскъ важенъ, столько въ отношеніи къ оборонѣ ненадеженъ; ибо онъ окруженъ простымъ землянымъ валомъ, и имѣющимъ при слабой профили невыгодное расположеніе въ линіяхъ.

---

[1]) Курсивъ автора.

По мнѣнію моему мѣсто сіе должно оставаться на попеченіи Инженернаго Департамента, чтобъ прежде привести въ надлежащее устройство внутреннія для содержанія воинскихъ запасовъ зданія, къ чему имѣется и та удобность, что камень, известь и кирпичь заготовить можно въ близкомъ разстояніи, а лѣсъ достать водою по Дону.

По времени же когда прочія, по положенію своему важнѣйшія крѣпости приведутся въ должное оборонительное состояніе, тогда не безполезно будетъ заняться и улучшеніемъ крѣпостныхъ верковъ Дмитріевска, дабы тѣмъ на всякой случай совершенно обезпечить вышеозначенныя воинскія заведенія, и имѣть благонадежную при устьѣ Дона крѣпость.

Крѣпости Бессарабіи.

Съ самаго поступленія сихъ крѣпостей во владѣнія Россіи до нынѣшняго года они не мало не были исправляемы, да и въ семъ году за не отпускомъ на оныя суммы, здѣланы были въ нихъ нѣкоторыя только самонужнѣйшія небольшія исправленія, и они находятся въ слѣдующемъ состояніи.

Хотинъ. Тѣсная крѣпость сія лежитъ на покатости значительнаго возвышенія, пересѣчена глубокими крутыми лощинами, и окружена высокими горами; по сей причинѣ Турки имѣли вокругъ оной обширной ретраншаментъ, которой въ военное время занимали и защищали по обыкновенію своему цѣлою арміею.

Сей способъ не можетъ и не долженъ употребленъ быть нами, и всякая крѣпость должна заимствовать оборону собственно отъ себя; но сего нельзя сказать о Хотинѣ: вредная вокругъ онаго ситуація дѣлаетъ большія препятствія къ приведенію его въ сильное оборонительное положеніе.

Въ прочемъ какъ сія крѣпость по изрядной профили своей совершенно предохранена отъ открытаго нападенія, и тѣмъ противу непріятельскихъ набѣговъ прикрываетъ находящіяся въ оной казенныя зданія, то невовсе безполезно будетъ продолжать содержаніе оной въ нынѣшнемъ ея расположеніи, съ добавленіемъ всего того, что возможно здѣлать къ лучшему закрытію оной отъ анфиладныхъ и рикошетныхъ выстрѣловъ, и къ полученію внутри безопасныхъ отъ бомбъ воинскихъ зданій.

Бендеры. Хотя расположеніе линій сей крѣпости мало выгодно, но подовольно хорошей профили, имѣющей мало поврежденную каменную одежду (кромѣ нижняго укрѣпленія, у коего эскарповыя крутости земляныя) при нѣкоторыхъ исправленіяхъ надѣжно защищаема быть можетъ, тѣмъ болѣе, что окружная ситуація не имѣетъ на оную вреднаго вліянія; невыгодность же плоской фигуры сей крѣпости можетъ безъ большихъ издержекъ отвращена быть построеніемъ нѣсколькихъ отдѣленныхъ большихъ люнетовъ.

При таковой способности Бендеръ къ сильной защитѣ, и по положенію оныхъ не на самой границѣ, но въ недальнемъ отъ оной разстояніи, и на судоходной рѣкѣ, крѣпость сія съ пользою можетъ служить для содержанія главныхъ воинскихъ Депо по нынѣшней у насъ съ Турками сухопутной границѣ.

Внутреннихъ строеній въ сей крѣпости недостаточно, да и тѣ въ томъ же непрочномъ состояніи какъ и во всѣхъ другихъ Бессарабскихъ крѣпостяхъ, но при сей исправленіе старыхъ и построеніе новыхъ въ надлежащемъ видѣ произведены быть могутъ съ гораздо меньшими издержками, чѣмъ въ мѣстахъ по Дунаю лежащихъ, потому что камень и известь можно получать въ близкомъ разстояніи, а лѣсъ водою по Днѣстру.

Аккерманъ. Не есть крѣпость, но каменной замокъ, окруженный весьма глубокимъ рвомъ.

По недостатку въ Бессарабіи воинскихъ жилыхъ и не жилыхъ зданій, полезно будетъ продолжать содержаніе сего замка, и построить въ немъ еще нѣсколько новыхъ каменныхъ казармъ.

Килія. Такъ же не можетъ названа быть крѣпостію, она есть четыреугольной шанецъ изрядной профили, жилыя строенія весьма ветхи; шанецъ сей полезенъ для прикрытія части Дунайской флотиліи.

Измаилъ. Сія крѣпость была весьма важна для Турокъ; служила имъ главнымъ Плацъ-дармомъ на лѣвомъ берегу Дуная, прикрывала ихъ переправу чрезъ сію рѣку въ такомъ пунктѣ, который ближе всѣхъ другихъ къ бывшей нашей по Днѣстру границѣ, содержала въ повиновеніи Бессарабскихъ татаръ; и большая обширность сей крѣпости не была для Турковъ вредною, ибо вышеозначенные предмѣты оной требовали многочисленнаго гарнизона, и при томъ у нихъ укрѣпленныя мѣста защищаютъ вообще всѣ жители наравнѣ съ войсками; но сіи виды для насъ совершенно измѣняются тѣмъ болѣе, что Измаилъ по нынѣшнему его состоянію имѣетъ только одно названіе крѣпости, окружность ея болѣе 2700 саженъ, и профили столь слабы, что большею частію не предохраняютъ отъ открытаго приступа; а глубокія съ двухъ сторонъ лощины способствуютъ скрытному приближенію къ самому гласису; брустверы тонки, низки и слишкомъ удалены отъ своихъ эскарповыхъ стѣнъ, которыя будучи построены изъ худаго кирпича и въ недовольную толщину, не выдерживаютъ давленія земли, и во многихъ мѣстахъ весьма повреждены; по набережной части валъ столь низокъ, что съ противулежащаго острова Чатала въ Турецкомъ владѣніи состоящаго, внутренность крѣпости открыта; сверхъ того ни внутренность сія, ни самыя верки недефилированы отъ окружающихъ высотъ; изъ деревянныхъ сортій двѣ уже совершенно обрушились, и прочія угрожаютъ паденіемъ, всѣ внутри крѣпости воинскія жилыя и не жилыя строенія (кромѣ нѣкоторыхъ каменныхъ пороховыхъ погребовъ) весьма вѣтхи.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что Измаилъ какъ по несоразмѣрной обширности своей и худому его расположенію такъ и по вѣтхости крѣпостныхъ и внутреннихъ строеній неспособенъ не только выдержать осаду, но и противустоять хотя нѣсколько сильному открытому нападенію.

По моему мнѣнію Измаилъ для нашихъ Военныхъ видовъ имѣетъ совершенно излишнюю обширность: Географическое его положеніе таково, что онъ для насъ неудобенъ къ содержанію большихъ воинскихъ депо, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Крѣпость сія лежитъ на самой границѣ, и противной берегъ Дуная состоитъ во владѣніи Турецкомъ. 2) Она удалена отъ выгодной для насъ операціонной линіи: такъ какъ переправясь чрезъ Дунай гораздо

выше Измаила, мы отрѣзываемъ непріятельскія силы, которыя бы могли быть на нижней части сей рѣки. При томъ же и мѣстность ни какихъ не представляетъ выгодъ для переправы у Измаила, по тому что по переходѣ на островъ Чаталъ, надобно еще переправляться черезъ другой широкой рукавъ для достиженія праваго Дунайскаго берега, который совершенно командуетъ лѣвымъ.

Польза сей крѣпости для насъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Чтобы прикрыть нашу Дунайскую флотилію. 2) Чтобы имѣть готовой плацъ-дармъ на случай дальнихъ нашихъ за Дунаемъ движеній. 3) Чтобы лишить непріятеля лучшей для него переправы въ Бессарабію. 4) Чтобъ вперить какъ въ тамошнихъ жителяхъ, такъ и въ пріѣзжающихъ въ большомъ числѣ для торговли иностранцевъ должное уваженіе къ силѣ Россійскаго Государства; но для сихъ видовъ не требуется столь обширная крѣпость, какова теперешняя, и довольно будетъ имѣть въ семъ мѣстѣ крѣпость средней величины съ потребными магазейнами и жилыми строеніями для небольшаго гарнизона, и расположить оную такъ, чтобы имѣла всю удобность подкрѣплять нижнія батареи, для дѣйствія вдоль Дуная и очищенія своего берега необходимыя.

Сочиненія прожекта въ такомъ видѣ по Измаилу, равно какъ на усиленіе Бендерской крѣпости, и на исправленіе въ Киліи и Акерманѣ поручено состоящему при Южной Арміи Инженеръ Генералъ-Маіору Ферстеру, отъ котораго въ непродолжительномъ времени представлено быть имѣетъ.

Крѣпости Херсонскаго Округа.

Одесса. Хотя такъ называемая крѣпость въ семъ мѣстѣ уничтожена и отдана подъ карантинъ, однако остались еще батареи для защиты пристанища военныхъ и купеческихъ судовъ; батареи сіи по мнѣнію моему не только должно содержать, но и привести въ видъ отдѣльныхъ фортовъ, вооружаемыхъ на подобіе всѣхъ приморскихъ батарей, имѣющихъ и собственную противъ десантовъ защиту.

Кинбурнъ. Когда въ 1793-мъ и слѣдующихъ годахъ занимались усиленіемъ укрѣпленныхъ мѣстъ по тогдашней съ Оттоманскою Портою границѣ, то и на сію небольшую крѣпость обращено было особенное вниманіе: всѣ почти части оной перестроены, профили возвышены, эскарпы одѣты камнемъ, и внутри построены магазейны и казармы; однѣ только располагаемыя подъ валганкомъ въ видѣ казематовъ, еще не окончаны за малымъ ассигнованіемъ Инж. Деп. ежегодныхъ суммъ.

Но сіи казематы окончить построеніемъ весьма нужно, равно взять мѣры къ благонадѣжной обдѣлкѣ морскаго берега для предохраненія онаго отъ повреждевій.

Никольское укрѣпленіе. Лежитъ противъ Кинбурна на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Замокъ Гассанъ-Паши.

Предметъ сего укрѣпленія состоитъ въ томъ, чтобъ вмѣстѣ съ Кинбурномъ защищать входъ въ Днѣпровской Лиманъ, и хотя по широтѣ Лимана (около 4-хъ верстъ), сіи два на берегахъ онаго расположенныя укрѣпленія недостаточны, однако они весьма полезны къ подкрѣпленію судовъ, въ семъ Лиманѣ употребляемыхъ.

Въ 1794 году здѣланъ былъ прожектъ на построеніе по отмѣлямъ двухъ промежуточныхъ фортовъ; но къ сему еще не приступлено, да и къ производству таковыхъ почти въ открытомъ морѣ работъ нужны предварительныя мѣстныя весьма тщательныя изслѣдованія и соображенія, которыхъ доселѣ тамъ не учинено.

Херсонъ. Обширная, худо расположенная, весьма слабая въ профили и притомъ не оконченная крѣпость.

Она заложена въ 1784 году, когда правой берегъ Днѣпровскаго Лимана былъ еще въ рукахъ Турковъ, и когда на ономъ имѣли они извѣстную крѣпость Очаковъ.

Нынѣ обстоятельства совсѣмъ другія: Россійская граница уже на Дунаѣ, и при входѣ въ Днѣпровской Лиманъ, имѣетъ на обѣихъ берегахъ онаго свои укрѣпленія.

При сей перемѣнѣ обстоятельствъ должно почитать безполезнымъ продолжать издерживать какую либо сумму на содержаніе крѣпости дурно расположенной и неоконченной.

Но чтобъ получить укрѣпленное Депо для отправленія моремъ воинскихъ запасовъ, то полезнѣе будетъ построить крѣпость при Очаковѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ къ усиленію вышеописаннаго прибрежнаго укрѣпленія (Никольскаго) и къ прикрытію военныхъ на Днѣпровскомъ Лиманѣ употребляемыхъ судовъ.

На построеніе сей крѣпости было уже предположеніе Г. Инженеръ-Генерала Сухтелена.

Перекопъ. Небольшая сія крѣпость, присоединенная къ Россіи вмѣстѣ съ Крымскимъ полуостровомъ, имѣла тогда всю оборону отъ сильной своей профили съ весьма глубокимъ рвомъ. Съ 1806 г. обдѣлывается она по прожекту Г. Ген. Сухтелена: прежняя стѣна окружается землянымъ валомъ, и древнія каменныя эскарповыя и контрескарповыя линіи въ вѣтхихъ мѣстахъ перестроиваются. Большая часть сихъ работъ произведена, но онѣ еще не окончены за малымъ ассигнованіемъ Инженерному Департаменту суммъ съ самаго 1812 г.

Крѣпость сія способна для содержанія центральнаго въ Крыму воинскаго Депо и потому полезно будетъ предположенныя въ ней работы докончить и содержать ее въ исправности.

Ахтіаръ или Севастополь. Укрѣпленіе сего Главнаго Черноморскаго Порта хотя и многочисленны, но по важности мѣста не довольно благонадежны: они большою частію въ видѣ временныхъ.

Для усовершенствованія обороны необходимо нужно принять слѣдующія мѣры:

При самомъ входѣ въ бухту составляющую гавань построить каменные со сводами въ нѣсколько ярусовъ форты, вооруживъ ихъ надлежащимъ образомъ орудіями самого большаго калибра, дабы совершенно предохранить гавань отъ покушенія непріятельскихъ судовъ.

Морскія заведенія прикрыть надлежаще расположенными укрѣпленіями противъ предпріятій непріятельскихъ десантныхъ войскъ.

На сѣверной сторонѣ гавани построено уже въ семъ видѣ укрѣпленіе, остается теперь заложить подобныя и на Южной.

Керчь и Ениколь. Керчь, коей древность теряется въ отдаленныхъ вѣкахъ, лежитъ на берегу пролива, соединяющаго Азовское съ Чернымъ моремъ. Другая крѣпость Ениколь, находится въ томъ же проливѣ съ небольшимъ въ 10 верстахъ отъ первой. Обѣ сіи небольшія крѣпости имѣютъ иррегулярное расположеніе и окружены въ недальнемъ разстояніи горами; въ такомъ положеніи онѣ единственно полезны быть могутъ для прикрытія состоящихъ при нихъ пристаней и для отраженія непріятельскихъ десантовъ; и какъ нельзя предполагать, чтобъ сіи послѣдніе учинены были съ большою осадною артиллеріею, то за довольное почитаю, оставя Керчь и Ениколь въ теперешнемъ видѣ, содержать въ исправности какъ каменные ихъ эскарпы для предохраненія сихъ крѣпостей отъ открытаго приступа, такъ и внутреннія въ нихъ воинскія зданія для удобнаго жительства гарнизону и храненія небольшихъ воинскихъ запасовъ.

Фанагорія. При сей, такъ называемой крѣпости валъ насыпанъ въ 1792 году, но крутости его остались по сіе время не одѣтыми: отъ чего большая часть оныхъ разрушилась и представляетъ свободный входъ въ крѣпость. Линіи четырехъ регулярныхъ полигоновъ изрядно расположены; но по набережной части не имѣютъ онѣ ни выгоднаго направленія, ни достаточной профили, и вообще вся оборона Фанагоріи въ настоящемъ ея положеніи, состоитъ единственно въ томъ, что при всякомъ вооруженіи обносятъ ее полисадами, каковое средство въ тамошнемъ безлѣсномъ краю сопряжено съ большими трудностями и съ великими для казны издержками.

Въ 1808 году представленъ былъ прожектъ на перестройку сей крѣпости и возведеніе при ней эскарповыхъ и контрескарповыхъ стѣнъ изъ камня; но при докладѣ о семъ Его Имп. Вел. изволилъ положить Выс. резолюцію, что требуемая тогда на оное сумма (1.305,996 руб.) можетъ обратиться съ лучшею пользою на устройство другихъ нужнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей.

Представленный прожектъ, заключая въ себѣ между прочимъ казематированныя двойныя батареи, по мнѣнію моему можетъ расположенъ быть простѣе сходно мѣстности и предполагаемой для сей крѣпости цѣли, состоящей въ томъ, чтобъ она могла прикрывать запасы для войскъ нашихъ въ Мингреліи и Гуріи и доставлять безопасное убѣжище военнымъ судамъ употребляемымъ по Воспорскому проливу, по Кубанскому Лиману и по берегамъ Абазы.

Чтобъ сохранить сіи выгоды и не отяготить вдругъ большою суммою казны, считаю нужнымъ обдѣлать на первый случай одни эскарпы камнемъ (которой удобно можно достать съ береговъ Крыма), дабы Фанагорію совершенно предохранить отъ открытаго приступа, а по времени одѣть такимъ же образомъ и самые контрэскарпы, и построить нѣкоторые необходимые наружные верки.

Внутри имѣется уже нѣсколько каменныхъ магазейновъ и казармъ.

Линія Кавказская.

По оной Инженерный Департаментъ имѣетъ въ настоящее время на попеченіи своемъ такъ называемыя крѣпости: Усть-Лабинскую, Кавказскую, Темнолѣскую, Георгіевскую, Моздокскую и Кизлярскую прочія затѣмъ земленымъ валомъ, палисадами или рогатками обнесенныя мѣста зависятъ единственно отъ командующаго на линіи генерала, и должны содержаться самими квартирующими въ нихъ регулярными и иррегулярными войсками а на расходы по онымъ необходимые, отпускается ежегодно въ распоряженіе того генерала по 20 тысячъ рублей.

По мнѣнію моему три только крѣпости нужны по сей линіи для обезпеченія главныхъ воинскихъ запасовъ. Но какъ сверхъ того небольшая Темнолѣская крѣпость обдѣлана каменными стенами съ оборонительными казармами, то хотя она какъ по положенію своему такъ и по внутренной тѣснотѣ мало способна быть плацъ-дармомъ одна, но полезно будетъ продолжать содержать оную. Всѣ прочія мѣста съ большею для тамошняго края пользою и съ гораздо меньшими для казны издержками могутъ охраняемы быть военными поселянами съ умноженіемъ ихъ числа: чрезъ сіи мѣры и самое хлѣбопашество можетъ возрости до такой степени, что казна не будетъ болѣе обременена столь отяготительнымъ для нея доставленіемъ провіанта съ береговъ Дона и Волги сухимъ путемъ.

Сіи три крѣпости, которыя на Кавказской Линіи полезно содержать, суть слѣдующія:

1) На правомъ флангѣ Кавказская крѣпость, потому что она гораздо ближе всѣхъ другихъ пограничныхъ мѣстъ къ крѣпости св. Димитрія откуда и аммуничныя вещи, денежная казна, провіантъ, порохъ и другія принадлежности на сей флангъ доставляются; но въ теперешнемъ видѣ она тѣсна и потому слѣдуетъ ее увеличить.

2) Въ центрѣ Георгіевскъ потому, что въ семъ городѣ находятся уже разныя изрядныя каменныя воинскія зданія, и на укрѣпленіе онаго сообразно тамошнимъ сосѣдямъ Высочайше утвержденъ планъ, по коему нѣкоторая уже часть и выстроена; тамъ же и Губернскія присудственныя мѣста имѣютъ свои строенія. При томъ городъ сей будучи почти въ центрѣ всей Линіи и въ направленіи дорогъ ведущихъ изъ Россіи чрезъ Екатериноградъ и Моздокъ въ Грузію, удобно можетъ своими запасами снабжать какъ всю среднюю часть линіи, такъ и Грузію.

3) На лѣвомъ флангѣ Кизляръ, потому что крѣпость сія построенная еще въ 1736 году въ видѣ правильнаго пятиугольника, въ линіяхъ своихъ изрядно расположена, только надобно усилить профиль, на что не потребуется важныхъ издержекъ; внутри же имѣются уже разные каменные казармы и магазейны и довольно мѣста для построенія новыхъ.

Но при Кизлярѣ есть весьма вредное не только для Гарнизона крѣпости, но и для многолюднаго и богатаго форштата слѣдующее неудобство: крѣпостные рвы наполнены стоячею водою, отъ которой въ жаркое время поднимаются гнилыя для здоровья вредныя испаренія; да и рѣка Терекъ, протекавшая прежде подлѣ самаго Кизляра, перемѣнивъ

теченіе, оставила по себѣ мѣлкой притокъ, который своими въ лѣтнее время испареніями еще болѣе нежели крѣпостные рвы причиняютъ вреда здоровью человѣческому.

Весьма необходимо принять неукоснительныя мѣры къ отвращенію сего мѣстнаго зла, для чего и нужно, чтобы Инженеры военные совокупно съ инженерами путей сообщенія немедленно изыскали на мѣстѣ вѣрные къ тому способы.

Сверхъ сихъ трехъ по Кавказской линіи назначаемыхъ къ благонадежному укрѣпленію воинскихъ депо за полѣзное нахожу для того же предмета привести въ надлежащую исправность укрѣпленія и внутреннія зданія одного мѣста въ Грузіи и одного въ Мингреліи, какія найдены будутъ къ тому удобными съ согласія тамошняго Главнокомандующаго.

Воинскія же запасы, доставляемые водою по Каспійскому морю, содержаны быть могутъ въ Дербентѣ и Бакѣ. Послѣдняя изъ сихъ крѣпостей, по перестройкѣ въ послѣднихъ годахъ, находится въ совершенно благонадежномъ состояніи, но на Дербентъ нужны еще не малыя издержки какъ для приведенія укрѣпленій въ надлежащую исправность, такъ и для устройства внутри нужнаго числа казармъ и магазейновъ.

Сверьхъ сихъ семи крѣпостей, то есть, трехъ на линіи, по одной въ Мингреліи и Грузіи и двухъ по берегамъ Каспійскаго моря, нынѣшній въ томъ краю Главнокомандующій требуетъ еще, чтобы и другія города, замки, укрѣпленныя сѣленія и форпосты числомъ до 37-ми приняты были на казенное содержаніе, прописывая, что „они служатъ жителямъ защитою отъ непріязненныхъ нападеній сосѣдей ихъ“.

Но какъ сіи нападенія бываютъ болѣе въ видѣ разбойничьихъ набѣговъ, нежели военныхъ предпріятій, то по мнѣнію моему гораздо полезнѣе самихъ жителей поставить на ногу военныхъ поселянъ, чѣмъ отъ казны употреблять большія издержки на укрѣпленіе, вооруженіе и содержаніе столь многихъ мѣстъ, тогда возможно будетъ безъ большаго отягощенія казны привести въ совершенную исправность вышепрописанныя важнѣйшія мѣста, что не только обезпечитъ хранилища главныхъ воинскихъ запасовъ, но и будетъ имѣть выгодное вліяніе на соседственные народы; ибо хорошее состояніе не многихъ но исправныхъ крѣпостей посѣлитъ въ нихъ должное уваженіе къ могуществу Россійской Имперіи.

Приведеніе же въ безопасное положеніе сѣленій самими жителями весьма возможно: для сего нѣтъ надобности имѣть оныя вездѣ одинакаго вида, но всякой можетъ строиться по тому, какіе гдѣ есть мѣстные матеріалы, и какіе кто имѣетъ способы; должно только взять тѣ мѣры, чтобъ лучшія строенія, особливо каменныя, располагались по краямъ селенія и здѣланы были удобными къ оборонѣ; также чтобъ всѣ вообще жилища обносимы были живыми то есть растущими изгородами, которыя въ тамошнемъ климатѣ безъ дальняго искуства могутъ здѣлаться весьма густыми и противъ тамошнихъ конныхъ набѣговъ совершенно достаточными.

Астрахань. Одна только часть города Кремлемъ называемая, содержится съ 1809 года отъ Инженернаго Департамента, и служитъ оплотомъ для воинскихъ въономъ магазейновъ и жилищъ; Кремль полезно содержать и на будущее время въ семъ видѣ, чтобы стекающимся въ Астрахань для торговли многочисленнымъ Азіатцамъ отнять всякую мысль на истребленіе злодѣйскими поступками хранимыхъ тамъ запасовъ.

Оренбургская Линія.

По сей Линіи состоятъ въ вѣденіи Инженерномъ Оренбургъ, Орскъ, Кизильскъ, Верхоуральскъ, Троицкъ и Звѣриноголовскъ; но ни которое изъ сихъ мѣстъ не заслуживаетъ названія крѣпости, какъ видѣть можно изъ слѣдующаго:

Оренбургъ окруженъ обширнымъ изъ 13 полигоновъ состоящихъ, землянымъ валомъ весьма слабой профили, а хотя при четырехъ полигонахъ эскарпы одѣты камнемъ, но имъ дана слишкомъ отлогая крутость, что ихъ дѣлаетъ не прочными.

Орскъ имѣетъ одни только слѣды бывшаго слабаго землянаго вала.

Кизильскъ тѣсный четыреугольникъ, имѣющій съ трехъ сторонъ слабой земленой валъ, или лучше сказать, одинъ только брустверъ а четвертою примкнутъ къ рѣкѣ Уралу.

Верхоуральскъ. Обширной сей городъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ прилежащей части къ Уралу обнесенъ весьма слабымъ ретраншаментомъ, и первоначальное также земляное и весьма слабой профили укрѣпленіе, расположенное четыреугольникомъ, осталось въ срединѣ города.

Троицкъ довольно обширной вовсе открытой городъ.

Звѣриноголовскъ, небольшой городъ обнесенный съ трехъ сторонъ рогатками и съ четвертой примыкаетъ къ рѣчкѣ Тоболу.

Изложивъ состояніе укрѣпленныхъ мѣстъ, завѣдываемыхъ Инж. Деп-мъ по Оренбургской линіи, я долженъ предувѣдомить, что вся нижняя часть сей Линіи простирающаяся отъ Гурьева до рѣчьки Заживной (по выше города Уральска), лежитъ единственно на попеченіи Уральскихъ казаковъ безъ всякихъ за то отъ казны издержекъ; каковой способъ содержать и охранять военными посѣлянами противъ тамошнихъ соседственныхъ народовъ весьма достаточенъ и слѣдовательно съ пользою можетъ употребленъ быть и для другихъ по сей Линіи мѣстъ; по чему мнѣніемъ своимъ полагаю содержать отъ казны по оной Линіи только Оренбургъ и Орскъ; по тому что сіи два мѣста по Географическому положенію удобнѣе другихъ къ содержанію главныхъ на сію Линію требующихся воинскихъ запасовъ и при томъ въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи имѣется плита и извѣсть для обезпеченія ихъ каменною стѣною съ пристройкою оборонительныхъ казармъ; таковой способъ укрѣпленія въ тамошнемъ краю и противъ тамошнихъ сосѣдовъ всякому другому предпочесть должно, по его простотѣ и особенно по его прочности, требуя на содержаніе свое небольшихъ

издержекъ. Въ прочемъ ежели и бывшее нѣкогда предположеніе къ распространенію границы отъ Орска къ рѣкѣ Эмбѣ и по оной до Каспійскаго моря приведется въ исполненіе, то и тогда Оренбургъ и Орскъ останутся удобными мѣстами для сохраненія воинскихъ запасовъ.

Всѣ прочія за тѣмъ по сей Линіи существующіе или вновь заводимые укрѣпленные форпосты и сѣленія возложить на попеченіе самихъ посѣлянъ, чему поданъ съ давняго времени преполезный примѣръ.

Теперь для поддержанія строеній по укрѣпленнымъ форпостамъ отпускается ежегодно въ разпоряженіе тамошняго воинскаго начальника по 10 т. рублей.

Сибирская Линія.

По оной зависятъ отъ Инженернаго Департамента крѣпости: св. Петра, Омская, Ямышевская, Семипалатная, Усть-Каменогорская, Війская и Кузнецкая.

До 1797-го года состояли какъ оныя, такъ и всѣ прочія по сей Линіи Укрѣпленные города, сѣленія и форпосты въ вѣдѣніи тамошняго воинскаго начальника, и содержались самими военными поселянами и невольниками съ отпускомъ на то весьма малой только суммы въ разпоряженіе того воинскаго начальника на покупку желѣза, стеколъ и тому подобнаго, чего самимъ посѣлянамъ нельзя изготовить; но съ поступленія въ Инженерное вѣдомство, доставленіе всякихъ матеріаловъ, равно и самое производство работъ легло на Инженерную сумму, которая имѣетъ только то пособіе, что къ работамъ сверьхъ Инженерныхъ и вольнонаемныхъ мастеровыхъ употребляются и невольники и малая часть солдатъ по наряду Командующаго на Линіи.

Сими способами содержатся отъ Инженернаго Департамента выше означенныя семь мѣстъ, въ коихъ построенія и починки дѣлаются по соразмѣрности суммы вообще въ оной Департаментъ отпускаемой; а на содержаніе всѣхъ прочихъ по сей линіи укрѣпленныхъ пограничныхъ мѣстъ отпускается ежегодно въ распоряженіе тамошняго воинскаго начальника по 25 тысячъ въ годъ.

Означенныя же семь мѣстъ находятся нынѣ въ слѣдующемъ состояніи:

Крѣпость святаго Петра, регулярной но весьма малой шестіугольникъ (бокъ полигона имѣетъ не болѣе 70 саженъ), отчего внутренность столь тѣсна, что большая часть жилыхъ и не жилыхъ воинскихъ зданій, въ томъ числѣ и комендантской домъ находятся внѣ оной въ такъ называемомъ ретраншаментѣ весьма слабомъ.

Но какъ Географическое положеніе сего мѣста дѣлаетъ его удобнымъ къ составленію плацъ-дарма для праваго фланка сей обширной линіи, то полезно будетъ привести оное въ соотвѣтственное противъ тамошнихъ сосѣдей оборонительное положеніе и содержать отъ Инженернаго Департамента.

Омскъ. Иррегулярной, въ линіяхъ своихъ изрядно разположенный семіугольникъ. Хотя же крѣпость сія, находясь на мѣстности, имѣющей къ рѣкамъ Иртышу и Оми наклоненіе, недовольно дефилирована, но сіе въ томъ краю не можетъ имѣть вредныхъ слѣдствій.

Внутри имѣется большое число воинскихъ жилыхъ и не жилыхъ зданій, въ томъ числѣ есть каменные.

При томъ же какъ Омскъ лежитъ почти въ срединѣ всей Сибирской Линіи, гдѣ изстари главное воинское начальство имѣетъ всегдашнее свое пребываніе, то и выгодно учредить въ сей крѣпости вмѣсто Тобольска главное артиллерійское, провіантское и Коммисаріатское Депо.

Ямышевская. Окружена тремя регулярными полигонами, а со стороны рѣки никакого укрѣпленія не имѣетъ.

Сія такъ называемая крѣпость находится на весьма невыгодной мѣстности; ибо она не только наводненіемъ Иртыша ежегодно повреждается но и наносимые вѣтрами пѣски приводятъ ее въ безобразный видъ.

Отвращеніе сихъ неудобствъ для исправнаго содержанія крѣпости стоило бы не малой суммы тогда, когда нѣтъ особенно важныхъ причинъ имѣть въ семъ мѣстѣ крѣпость: то и полагаю своимъ мнѣніемъ исключить оную изъ вѣдомства Инженернаго,

Семипалатная. Крѣпость сія состоитъ изъ пространнаго четыреугольника, коего валъ будучи насыпанъ изъ сыпучаго песку, и окруженъ таковою же мѣстностію дѣлаетъ собою весьма слабую преграду.

Сія неспособность къ оборонѣ и одинаковыя съ Ямышевскою крѣпостію обстоятельства убѣждаютъ исключить оную изъ вѣдомства Инженернаго.

Усть-Каменогорскъ. Крѣпость сія лежитъ при устьѣ рѣки Ульбы, впадающей въ Иртышъ на ровной хорошей Ситуаціи, валъ ея имѣетъ изрядное разположеніе и довольно сильную профиль; по таковому ея устройству и по производству при ней главной съ Ташкенцами и Бухарцами торговли, заслуживаетъ особеннаго вниманія, и съ выгодою можетъ служить плацъ-дармомъ для лѣваго фланка сей Линіи.

Війскъ и Кузнецкъ. Они лежатъ внутри земли въ немаломъ отъ границы разстояніи; и первое изъ сихъ мѣстъ, окружено только брустверомъ съ банкетомъ и при томъ прибрежная часть подмывается рѣкою. Но Кузнецкая цитадель находится въ исправномъ противъ тамошнихъ сосѣдей состояніи, имѣя изрядную отчасти съ каменною одеждою профиль, равно и внутри каменныя казармы и магазейны, способна быть запаснымъ плацдармомъ; и потому полѣзно продолжать содержать оную, а Війскъ по вышеприсаннымъ недостаткамъ полагаю болѣе не содержать отъ Инженернаго Департамента.

Въ заключеніе о сей и Оренбургской Линіяхъ должно еще сказать, что съ того времени какъ вышеупомянутыя мѣста поступили въ вѣдомство Инженерное, и на прочія укрѣпленныя сѣленія и форпосты начали отпускать сумму въ

распоряженіе командующихъ по онымъ Линіямъ военныхъ чиновниковъ, тамошнія воинскія команды и самые жители, почитая содержать ихъ казенною работою и къ исправленіямъ оныхъ сами болѣе не приступаютъ (какъ сіе чинилось до 1797 года), отъ чего казна принуждена дѣлать лишнія расходы, которыхъ прежде не имѣли.

Заключеніе.

Симъ Генеральнымъ о крѣпостяхъ Россійскаго Государства сужденіемъ предполагается:

1) Докончить по Высочайше утвержденнымъ планамъ, Свеаборгъ, Динабургъ, Бобруйскъ, Кинбурнъ, Перекопъ и Георгіевскъ.

2) Усилить Кронштатъ, Динаминдъ, Дмитріевскъ, Бендеры, Одесскія батареи, Никольское укрѣпленіе, Ахтіаръ, Фанагорію и Дербентъ.

3) Устроить для удобнаго содержанія Главныхъ воинскихъ Депо, по линіямъ:
Кавказской: Кавказскъ, Георгіевскъ и Кизляръ.
Оренбургской: Оренбургъ и Орскъ.
Сибирской: Крѣпость С-го Петра, Омскъ, Усть-каменогорскъ и Кузнецкъ,
Въ Грузіи, Имеретіи или Гуріи. По одному мѣсту по назначенію Корпуснаго Командира.

4) Уменьшить Измаилъ.

5) Продолжать содержать въ теперешнемъ видѣ безъ всякаго распространенія въ линіяхъ и въ профиляхъ: Свартгольмъ, Фридрихсгамъ, Выборгъ, Нейшлотъ, Новодвинскъ, Шлиссельбургъ, Санктпетербургскую крѣпость, Нарву, Борисовъ, Перновъ, Хотинъ, Килію, Акерманъ, Керчь, Ениколь, Темнолесскъ, Астраханской Кремль и Баку.

6) Исключить изъ вѣдомства Инженернаго Департамента: Кроненбургъ, Гангутъ, въ Ловизѣ казармы; Кюмень-городъ, Роченсальмскія укрѣпленія (кромѣ покрывающихъ входъ на рейду) Ревель, Оренбургъ, Ригу (кромѣ ея цитадели, и не прежде какъ по совершенномъ отстроеніи Динабурга) Кіевъ, Тирасполь, (по приведеніи Бендеръ въ надлежащее оборонительное положеніе) Херсонъ, Усть-Лабинскъ, Моздокъ, Кизильскъ, Верхоуральскъ, Троицкъ, Звѣриноголовскъ, Ямышевскъ, Семипалатную и Бійскую.

А по Линіямъ Кавказской, Оренбургской и Сибирской, равно и въ Грузіи и Имеретіи, кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстъ, всѣ прочія тамъ укрѣпленныя мѣста отдать на содержаніе самыхъ войскъ, военныхъ поселянъ и другихъ въ нихъ жителей, съ отпускомъ отъ казны небольшой только суммы на покупку тѣхъ матеріаловъ коихъ имъ самимъ нельзя приготовить, какъ-то: на желѣзо, стекла и прочія.

Есть ли сіе предложеніе повелѣно будетъ привести въ исполненіе, то не только по Инженерному, но и по Артиллерійскому департаменту збергутся нарочитыя суммы, которыя съ большею для Государства выгодою могутъ обращены быть на улучшеніе и усиленіе тѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, коихъ существенная польза выше описана.

Наконецъ можно еще ежегодно зберечь по тѣмъ же Департаментамъ не малую сумму, естьли позволено будетъ въ мирное время при крѣпостяхъ не ставить полисада, и не болѣе оставлять на валахъ орудій, какъ по два на каждомъ бастіонѣ для Салютаціи; прочія же орудія снявъ съ лафетовъ, хранить тѣ и другія въ цейхгаузахъ, а платформы подъ навѣсами.

По установленіи сихъ мѣръ, весьма полезно будетъ установить общую систему обороны границы нашей отъ Балтійскаго моря до Дуная.

Система сія по мнѣнію моему основана быть должна на слѣдующемъ:

По большому пространству сей главной для Россіи границы и по ровному большою частію открытому мѣстоположенію, устраиваемыя по оной крѣпости быть должны въ видѣ плацъ дармовъ на судоходныхъ рѣкахъ, и въ такомъ отношеніи чтобы служили базисомъ къ выгоднѣйшему для насъ операціонному плану, который кажется концентрировать долженъ главныя наши силы, не упуская однако изъ виду имѣть крѣпости не по фланкамъ такого же концентрированія назначаемаго пространства, какъ для подпоры отдѣльныхъ Корпусовъ, такъ и для того чтобы учрежденіемъ плацъдармовъ съ разныхъ сторонъ, закрыть сосѣдамъ настоящій нашъ операціонный планъ.

По симъ же правиламъ объяснены мною уже въ 1810 году, выгоды отъ центральныхъ на Березинѣ укрѣпляемыхъ мѣстъ, Борисова и Бобруйска, и ихъ фланковыхъ крѣпостей, Кіева, Динабурга и Риги; но по несуществованію нынѣ тогдашнихъ обстоятельствъ, сіи самыя правила приложены быть должны къ передней части нашей границы, на Днестрѣ, Бугѣ, Щарѣ, Неманѣ и Виліи.

Подлинную подписалъ: Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ [1]).

25 Января 1816. № 128.

---

[1]) Въ этомъ документѣ хранящемся въ Мемуарѣ № 118. Арх. Инж. Деп. за 1816 г. стр. 8—83, имѣется много замѣтокъ рукою Оппермана въ родѣ d'accord, de concert, conserver etc.. показывающихъ, что имъ пользовались при работахъ Комитета, и что на немъ Опперманъ отмѣчалъ рѣшенія въ засѣданіяхъ.

Въ окончательномъ журналѣ Комитета. препровожденномъ Начальнику Штаба 12 Іюня 1816, кромѣ отдѣльныхъ мнѣній членовъ не было существенныхъ отступленій отъ приводимаго здѣсь текста.

Переводъ съ мнѣнія Генералъ-Адъютанта Мишо и флигель-адъютанта Мишо, о Ригской и Динабургской крѣпостяхъ.

Новые предѣлы, Россіи по присоединеніи Герцогства Варшавскаго, военныя силы Имперіи, географическое ея положеніе, выгода перенесть театръ войны къ непріятелю, должны бы возродить мысль къ пріискиванію самыхъ ближайшихъ къ границамъ стратегическихъ пунктовъ для сооруженія на нихъ благонадежныхъ крѣпостей, которыя обезпечивая области отъ вторженій непріятельскихъ, доставляли бы всю выгоду къ наступательной войнѣ, служили бы Депо, подпорою въ случаѣ нещастій и оградою государству; по симъ причинамъ нижеподписавшіеся, убѣждаясь въ безполезности Ригской крѣпости, по всѣмъ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Оппермaномъ объясненнымъ причинамъ, убѣждаясь такъ же по причинамъ, выведеннымъ въ поданной Его Императорскому Величеству Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Мишо запискѣ, что построеніе Динабургской крѣпости могло бъ быть оставлено (развѣ правительство рѣшится всѣ нужныя для окончанія сей крѣпости здѣлать издержки и въ тоже время соорудить новыя пограничныя крѣпости, дабы такимъ образомъ имѣть крѣпости на нѣсколькихъ линіяхъ); полагаютъ мнѣніемъ, что полезнѣе будетъ для Государства употреблять тѣ суммы, которыя потребны для Динабурга и Риги, на построеніе новой перво-класной съ одними только воинскими заведеніями крѣпости; за выгоднѣе жъ почитается построить таковыя, начиная съ окрестностей Ковны до окрестностей Гродны, принимая во уваженіе какъ положеніе нынѣшнихъ границъ, такъ и то, что Инженеръ долженъ предугадывать будущія границы; да избирая вдоль по рѣкѣ между упомянутыми двумя городами мѣсто, легко отыскиваться бы могла мѣстность, которая, соединяя всѣ выгоды для построенія благонадежной крѣпости, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла бы и ту способность, чтобъ примкнуть къ ней можно было въ военное время укрѣпленный Лагерь, что при малыхъ издержкахъ весьма увеличитъ достоинство и оборону крѣпости; однакожъ замѣтить нужно, что изъ всѣхъ по сей рѣкѣ одинаковыхъ выгодъ мѣстностей, ближайшая въ Гроднѣ признана будетъ за лучшую, столько для того, чтобы удобнѣе войти въ составъ новой общей оборонительной системы по сей западной границѣ, столько и для того, чтобы споспѣшествовать къ военнымъ нашимъ дѣйствіямъ.

Нижеподписавшіеся одинаковаго съ Г. Генералъ Лейтенантомъ Оппермaномъ мнѣнія о сохраненіи Ригской Цитадели.

Подлинное подписали: Генералъ-Адъютантъ Мишо. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Мишо.

Маія 27 дня 1816 года. Санкпетербургъ.

Мнѣніе Генералъ-Лейтенанта Барона Толя.

Въ засѣданіи Комитета сего 26 маія разсматриваемы были выгоды и не выгоды существованія крѣпостей Риги и Динабурга, а какъ на поддержаніи оныхъ потребны весьма значущія суммы; то дабы не вовлечь Государство въ новыя издержки безъ всякой цѣли; осмѣливаюсь изложить слѣдующее мое мнѣніе. Но, чтобы доказать сколь безполезны вышеупомянутыя крѣпости, необходимо коснуться должно всей западной Границы нашей.

Географическое положеніе крѣпостей Риги и Динабурга въ отношеніи къ нашимъ западнымъ границамъ съ Пруссіею и Австріею никакихъ военныхъ выгодъ не представляетъ; 1-е по причинѣ большой ихъ отдаленности отъ границъ. 2-е по дурному ихъ положенію къ сему еще присовокупить должно, что ежегодные разливы рѣки Двины подмываютъ каждый разъ крѣпостныя части, на исправленіе коихъ потребны большіе издержки. Мнѣніе флигель-адъютанта Полковника Мишо, читанное въ присудствіи членовъ комитета, объяснило еще подробнѣе всѣ затрудненія встрѣчающіеся отъ мѣстныхъ неудобствъ при построеніи крѣпости Динабурга. Изъ доклада Генералъ-Лейтенанта Оппермaна Государю Императору видно; что если привести крѣпость Ригу въ самое лучшее оборонительное состояніе, нужно будетъ употребить до 6.000.000 руб. и что крѣпость Динабургъ прежде 8 или 10 лѣтъ при весьма большихъ издержкахъ также не можетъ быть приведена къ окончанію. Я полагаю, что Государство съ большею пользою можетъ употребить сіи суммы и воспользоваться тѣмъ временемъ на построеніе крѣпостей по западной Границѣ въ окрѣстностяхъ Гродны, Бреста Литовскаго, Пинска и Луцка, которыя бы не только обезпечили навсегда обширныя границы Россіи, но и споспѣшествовали бы въ случаѣ наступательной войны противу Пруссіи соединенною съ Австріею: сіе докажемъ ниже.

Россійская армія, собравшись (смотря по обстоятельствамъ) на Бугѣ между Брестъ-Литовскимъ, Владиміромъ и Луцкомъ или въ верхней части Немана между Гродною и Брестъ-Литовскимъ, базируясь на сихъ крѣпостяхъ, въ коихъ соединены быть должны всѣ способы ея снабженія и имѣя два отдѣльныя корпуса при Ковнѣ и Владимирѣ, можетъ при начатіи военныхъ дѣйствій немѣдлѣнно внести войну въ край прусской или австрійской и чрезъ то ограничить всякое наступательное дѣйствіе которой либо изъ сихъ державъ; ибо положимъ, что если Прусская армія предприняла бы намѣреніе дѣйствовать къ Ригѣ или Динабургу; тогда Россійская армія двинувшись въ направленіи къ Кенигсбергу и отрѣзавъ всѣ сообщенія Прусской арміи съ Вислою, однимъ ударомъ рѣшаетъ жребій войны съ сею державою. Въ такомъ же почти отношеніи можно сказать и объ Австріи; еслибы сія держова вознамѣрилась дѣйствавать на Волынь къ Дубнѣ или Кременцу. Но какъ предполагать не можно, чтобы сіи державы дѣйствовали столь ошибочно, то вѣроятно, что на случай союза противу Россіи первой предмѣтъ ихъ движеній будетъ состоять въ томъ, чтобы соединить ихъ арміи между собою; изъ чего и явствуетъ, что крѣпости Рига и Динабургъ совершенно безполезны будутъ для Государства.

Къ мнѣнію Комитета касательно крѣпости Динаминда и цитадели крѣпости Риги, заключающей нынѣ въ себѣ разные артиллерійскіе запасы, которые и впредь по морю туда удобно доставляемы быть могуть, я присовокупляю, что необходимо должно соединить въ цитадели Рижской большой паркъ осадной артиллеріи на случай, еслибы вознамѣрились осаждать приморскіе крѣпости въ Пруссіи, какъ то: Данцигъ, Колбергъ и Стетинъ.

Польза, происходящая отъ существующихъ нынѣ крѣпостей Бобруйска и Кіева, лежащихъ на водяныхъ путяхъ къ нашей западной Границѣ, есть не военная, но болѣе экономическая, ибо сверхъ Главнаго арсенала существующаго нынѣ въ Кіевѣ, всѣ запасы Артиллерійскіе, Провіантскіе и Коммисаріатскіе, собираемые изъ нутри Государства въ сіи мѣста могутъ быть отправляемы водою въ рѣку Припеть, и потомъ по сей рѣкѣ до города Пинска, гдѣ необходимо построить должно крѣпость перваго ранга, и которая служить будетъ Главнѣйшимъ депо для вышеупомянутыхъ крѣпостей на Неманѣ и Бугѣ полагаемыхъ, ибо по Огинскому каналу, рѣкѣ Шарѣ и Нѣману можетъ Пинскъ снабжать Гродно, посредствомъ Королевскаго канала, соединяющаго рѣку Пину съ Муховцомъ изъ Пинска всѣ удобно доставляемо быть можетъ на кратчайшемъ пути къ Бресту Литовскому и наконецъ при высокихъ весеннихъ водахъ, которыя хотя не долго продолжаются рѣка Стырь открываетъ изъ Припета водяное сообщеніе съ Луцкомъ.

Все сіе показываетъ, что стратегическое положеніе 4 послѣднихъ мѣстъ, по мнѣнію моему необходимо нужно привести въ самое лучшее оборонительное состояніе и тѣмъ обезпечить наши западныя границы.

Въ заключеніи сего еще присовокупляю, что если армія Россійская въ случаѣ потеряннаго сраженія должна будетъ возвратиться въ свои границы, то найдетъ въ окружности сихъ крѣпостей не только всѣ способы себя подкрѣпить, но и опять положеніемъ своимъ неминуемо ограничить наступательныя дѣйствія непріятелей.

Городъ Вильно, по тѣмъ замѣчаніямъ, которыя я могъ сдѣлать, не представляетъ мѣстныхъ выгодъ для построенія крѣпости, но какъ сей пунктъ есть стратегическій въ отношеніи нашихъ границъ, то и желательно отъискать еще одинъ пунктъ по близости сего города, который бы обще съ Пинскомъ и Луцкомъ составили бы второй рядъ крѣпостей по западной границѣ нашей.

Подлинное подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Толь.

С.-Петербургъ, 31 Мая 1816 г.

Примѣчаніе.

Назначеніе выше сего подъ крѣпости мѣстъ много сходствуетъ съ предложеніями въ 1807 году Генерала Сухтелена, а въ 1802 году Ген.-М. Оппермана.

Первый назначалъ укрѣпить города Вильну, Ковно, Гродно, Брестъ-Литовскъ, Пинскъ и Луцкъ, и построить крѣпость на лѣвомъ берегу Днестра противъ Хотина.

Второй, по причинѣ крайне затруднительнаго для крѣпости мѣста положенія при Вильнѣ, Гроднѣ и Луцкѣ, предлагалъ построить крѣпость при устьи рѣки Ширвинты въ Вилію при Слонимѣ, Пинскѣ, Ковелѣ и Старомъ Константиновѣ.

На упоминаемое въ мнѣніи Генералъ Лейтенанта Барона Толя судоходство по рѣкамъ Стырѣ, Пинѣ, Муховцѣ и Королевскому каналу по нынѣшнему состоянію сихъ водъ полагаться нельзя.

Подписано: Генералъ Лейтенантъ Опперманъ.

Стр. 106. Мемуара 118.

къ стр. 413.

Приложеніе LXVII.

26.900. Іюня 1. 1817 года. Имянной, данный Начальнику Главнаго Штаба. Объ учрежденіи Комитета для сочиненія проэктовъ долговременныхъ укрѣпленій въ Финляндіи.

Для удобнѣйшаго хода дѣлъ по порученіямъ, ввѣреннымъ свиты Моей Генералу-Маіору Барклаю де-Толли, касательно сочиненія проекта долговременныхъ укрѣпленій по сѣверо-западной границѣ, учреждается особенный Комитетъ на слѣдующемъ основаніи. 1. Комитету именоваться: учрежденнымъ по Финляндскимъ укрѣпленіямъ. 2. Комитетъ составляютъ Начальникъ онаго, имѣющій полное распоряженіе по всѣмъ предметамъ, до части сей относящимся, два помощника полковничьяго чина, одинъ изъ Квартирмейстерской, а другой изъ Инженерной части, избираемые по особымъ способностямъ и довѣрію, и состоящіе въ точной командѣ Начальника Комитета, имѣющаго назначать собраніе Комитета по своему усмотрѣнію и подъ своимъ предсѣдательствомъ; въ каковомъ случаѣ помощники его присутствуютъ въ качествѣ Членовъ. 3. При Комитетѣ полагается: Правитель чертежной изъ Инженерныхъ Штабъ-Офицеровъ или Капитановъ. Три или четыре Инженерныхъ офицера и два или три кондуктора, имѣющіе особенныя способности. Правитель Канцеляріи, основательно знающій Русскій, Нѣмецкій и Французскій языки, онъ же исправляетъ должность Архиваріуса. При немъ чиновникъ для письма, знающій правила Россійскаго языка. 4. Помощникамъ Начальника и Правителю чер-

тежной, пока будутъ находится при Комитетѣ, опредѣляется по чинамъ ихъ двойное жалованье противу табели Мною апробованной 12 Декабря 1816 года, и квартирныя деньги по положенію. 5. Правителю Канцеляріи опредѣляется жалованье 1.500 и квартирныхъ денегъ 500 руб., а чиновнику для письма жалованья 400, и квартирныхъ 200 руб. 6. Въ числѣ полагаемыхъ Инженерныхъ Офицеровъ, двумъ, состоящимъ уже при Генералъ-Маіорѣ Барклаѣ де-Толли, или поступающимъ впредь на мѣста ихъ, производить также противу табели двойное жалованье, а прочимъ Офицерамъ и кондукторамъ производить прибавку жалованья по особенному разсмотрѣнію Начальника Комитета за труды и отличное усердіе къ должности. Для каковаго поощренія, такъ и для содержанія чертежныхъ и письменныхъ дѣлъ, на наемъ чертежной съ отапливаніемъ, на дѣланіе моделей вновь полагаемыхъ крѣпостей, отпускать ежегодно изъ Коммиссаріата въ непосредственное распоряженіе Начальника Комитета 5.000 руб.; послѣ чего нынѣ производимыя деньги отъ Инженернаго Департамента на чертежную и прочее, отмѣнить. 7. Дѣла Комитета представляются непосредственно Моему разрѣшенію. 8. Начальникомъ Комитета опредѣляется свиты Моей Генералъ-Маіоръ Барклай де-Толли, а помощниками ему Квартирмейстерской части Полковникъ Фицтумъ и Инженеръ Полковникъ Баронъ Эльснеръ. Оба сіи чиновника, сверхъ двойного жалованья по чину, пользуются квартирными деньгами по положенію получаемымъ жалованьемъ отъ другихъ мѣстъ, исполняя и обязанности по симъ мѣстамъ на нихъ возложенныя. 9. Назначеніе прочихъ чиновниковъ представляется Начальнику Комитета, по требованіямъ коего Инженерный Департаментъ обязанъ избирать способнѣйшихъ. 10. Что касается до самаго построенія предварительныхъ укрѣпленій на Оландѣ и всѣхъ по сему предмету хозяйственныхъ расоряженій, то сіе остается по прежнему въ вѣдѣніи Генералъ-Лейтенанта Графа Штейнгеля, на основаніи указа Моего, аннаго ему 3 Марта 1816 года; для чего по сей только части Комитетъ, какъ отдѣльное мѣсто, будетъ къ нему относится, а по предмету сочиненія проектовъ и вообще по части ученой, какъ выше сказано, прямо ко Мнѣ.

Изъ П. С. З. Р. И. Томъ XXXIV 1817 года, стран. 367—368.

Къ стр. 425.

Приложеніе LXVIII a.

Вѣдомость штатнымъ Россійскимъ Крѣпостямъ, раздѣленнымъ по округамъ съ показаніемъ сколько въ каждой крѣпости имѣется артиллерійскихъ орудій и какое количество помѣщается въ пороховыхъ погребахъ, солдатскихъ казармахъ и Провіантскихъ магазинахъ. Сочинена февраля 16-го дня 1818 года.

ЗВАНІЕ КРѢПОСТЕЙ ПО ОКРУГАМЪ.	Орудій.						Въ пороховыхъ погребахъ помѣщается пуд. пороха.	Въ казармахъ помѣщается нижнихъ чиновъ.	Въ провіантскихъ магазинахъ помѣщается четвертей.
	Мѣдныхъ.			Чугунныхъ.					
	Пушекъ.	Мортиръ.	Единороговъ.	Пушекъ.	Мортиръ.	Единороговъ.			
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Ново-финляндской.									
Гангеудъ	—	—	—	109	2	—	5.270	450	5.600
Свеаборгъ	21	1	16	1.184	128	13	22.800	3.300	25.000
Свартгольмъ	—	—	—	102	9	66	6.000	410	2.500
Старо-финляндскій.									
					Сверхъ того большая часть оныхъ еще не перевезена изъ Роченсальма.				
Кюмень-городъ	—	—	—	198	*) 18	12	2.000	400	4.500
Роченсальмъ	—	—	—	411	41	24	18.900	2.050	10.000
Фридрихсгамъ	—	—	—	256	31	9	10.000	2.100	47.800
Нейшлотъ	1	1	—	94	9	6	2.300	180	10.300
Выборгъ	9	1	2	378	43	59	17.800	2.700	104.000
Санктпетербургскій.									
Санктпетербургская	1	—	—	59	4	—	9.180	715	—
Новодвинскъ	26	1	—	96	13	8	9.900	380	2.000
Кронштатъ	—	—	—	198	65	16	20.900	2.020	12.000

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	XI
Лифляндской.									
Нарва	—	—	—	196	14	16	9.000	1.200	24.000
Ревель	—	—	—	612	39	45	50.000	1.600	22.300
Перновъ	—	—	—	84	20	12	9.040	400	7.500
Аренсбургъ	—	—	—	17	11	10	5.400	200	11.000
Динаминдъ	13	—	—	60	13	8	6.530	720	9.500
Рига	46	10	8	424	37	33	33.780	2.450	46.500
Динабургъ	—	—	—	160	6	13	5.500	140	5.000
Кіевской.									
Бобруйскъ	50	—	1	208	39	50	4.990	975	10.000
Кіевъ	24	—	9	213	38	43	29.050	1.200	24.000
Тирасполь	11	—	2	—	—	—	6.300	2.250	10.000
Св. Димитрія	8	—	—	507	2	12	26.850	630	14.600
Дунайской.									
Бендеры	52	—	—	—	—	—	3.840	550	25.500
Хотинъ	93	7	12	64	30	9	3.900	450	14.570
Измаилъ	97	16	7	113	7		12.000	700	10.800
Килія	47	—	5	8	1	—	3.500	470	8.500
Акерманъ	13	8	1	17	6	4	7.000	160	7.500
Херсонской.									
Очаковъ	7	3	1	23	2	4	7.800	700	12.000
На островѣ Березани	—	—	—	25	2	—	—	—	—
Кинбурнъ	166	18	28	—	7	8	13.500	770	6.000
Херсонъ	13	—	4	—	—	—	25.000	2.300	25.000
Перекопъ	2	—	—	139	19	16	1.150	225	12.000
Севастополь	1	—	4	495	44	30	17.500	2.800	2.200
Керчъ	—	—	—	3	—	4	3.800	400	5.000
Ениколь	—	—	1	52	10	6	1.250	770	5.000
Фанагорія	—	—	—	88	17	2	12.000	600	3.000
Кавказской.									
Усть-Лабинскъ	6	—	2	7	1	—	1.500	450	—
Кавказскъ	3	—	1	4	—	—	500	620	—
Темнолѣсскъ	3	—	—	15	—	—	600	375	—
Георгіевскъ	28	—	14	102	1	4	1.500	920	6.000
Моздокъ	22	12	—	26	15	—	1.650	—	3.300
Кизляръ	—	5	4	—	—	—	2.950	720	2.900
Астраханской.									
Астрахань	2	—	3	501	5	9	10.300	1.400	9.800
Дербентъ	3	—	—	9	—	—	520	450	—
Бака	5	1	—	39	7	2	2.700	440	—
Оренбургской.									
Оренбургъ	19	—	2	44	6	6	5.070	1.650	6.000
Орскъ	1	—	1	9	—	—	400	—	4.000
Кизильскъ	1	—	2	11	—	—	170	—	3.000
Верхоуральскъ	2	—	1	5	—	—	500	—	4.590
Троицкъ	2	—	—	6	—	—	670	—	4.500
Звѣриноголовскъ	1	—	—	6	—	—	250	150	4.370
Сибирской.									
Св. Петра	9	—	2	44	3	9	600	350	18.870
Омскъ	10	—	7	25	4	2	3.360	2.170	25.000
Ямышевскъ	—	—	—	27	2	4	2.000	660	10.000
Семипалатинскъ	—	—	1	29	—	2	1.130	680	10.000
Усть-Каменогорскъ	4	—	9	18	2	1	1.000	580	17.000
Бійскъ	4	—	—	32	—	—	1.000	650	7.500
Кузнецкъ	—	—	2	16	—	—	270	270	3.000
Итого	826	84	152	7.568	773	579	462.870	49.900	684.930

ИТОГО.	Церквей 11	Военнаго Мин. домовъ 7	Человѣкъ 97760	Человѣкъ 2479	Лошадей 10904	Человѣкъ 2599	Генер. и коменд. домовъ 66	Манежей 6	Человѣкъ 3362	Аммуничник. 60	Гоубв. и караул. 250	Денежн. клад. 24	Невольничьихъ остроговъ 28	Пороха пудовъ 505152	Зарядн. погр. 131	Артил. цейхг. и сараевъ 164	Инж. цейхгауз. 70
Сибирскій округъ. Штатныя крѣпости.																	
Св. Петра	—	—	350	—	—	23	1	—	60	—	4	1	—	600	—	1	1
Омскъ	—	—	2,170	—	—	91	2	—	150	1	7	1	2	3,360	—	4	1
Ямышевскъ	—	—	660	—	—	23	1	—	40	—	3	1	1	2,000	—	1	1
Семипалатинскъ	—	—	680	—	—	15	1	—	50	1	3	1	1	1,130	—	1	2
Усть-Каменогорскъ	—	—	580	—	—	21	1	—	80	—	4	1	2	1,000	—	2	1
Бійскъ	—	—	650	—	—	27	1	—	—	2	1	1	2	1,000	—	2	2
Кузнецкъ	—	—	270	—	—	9	1	—	—	—	2	1	2	270	—	1	1
Оренбургскій округъ. Штатныя крѣпости.																	
Оренбургъ	—	—	1,650	—	—	17	1	—	—	1	5	—	2	5,070	—	1	1
Орскъ	—	—	—	—	—	1	1	—	40	—	2	—	—	400	—	2	—
Кизильскъ	—	—	—	—	—	—	1	—	40	—	1	—	—	170	—	2	—
Верхнеуральскъ	—	—	—	—	—	—	1	—	40	—	2	—	—	500	—	1	—
Троицкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	3	—	—	670	—	1	—
Звѣриноголовскъ	—	—	150	—	—	10	1	—	40	—	3	—	1	250	—	1	1
Астрах. округъ. Штатныя крѣпости.																	
Астрахань	1	—	1,400	—	—	23	—	—	80	3	2	—	—	19,300	—	2	1
Дербентъ	—	—	450	—	—	26	1	—	40	5	9	—	—	520	—	1	1
Бака	—	—	440	—	—	28	1	—	40	1	2	—	1	2,700	—	4	1
Кавказскій округъ. Штатныя крѣпости.																	
Усть-Лабинскъ	—	—	450	—	—	19	1	—	—	—	3	—	—	1,500	—	1	1
Кавказскъ	—	—	620	—	—	22	1	—	30	2	1	—	—	500	—	1	1
Темнолѣсскъ	—	—	375	—	—	20	—	—	20	—	1	—	—	600	—	1	1
Георгіевскъ	—	—	920	—	—	21	3	—	180	1	4	1	1	1,500	—	7	1
Моздокъ	—	—	—	—	—	4	1	—	100	—	4	—	—	1,650	—	3	1
Кизляръ	—	—	720	—	—	17	1	—	—	2	1	—	—	2,950	—	2	1
Херсонскій округъ. Штатныя крѣпости.																	
Очаковъ	—	—	700	—	—	8	1	—	—	—	2	1	—	7,800	—	2	—
Кинбурнъ	1	—	770	—	—	19	1	—	60	—	2	—	—	13,500	—	2	1
Херсонъ	—	—	2,300	—	—	156	1	—	—	—	4	—	1	25,000	—	2	1
Перекопъ	—	—	225	—	—	4	1	—	10	—	1	1	1	1,150	—	2	1
Севастополь	—	—	2800	—	—	58	—	—	120	—	13	—	1	17,500	—	12	1
Керчь	—	—	400	—	—	10	1	—	—	—	1	—	—	3,800	—	3	—
Ениколь	—	—	770	—	—	15	1	—	50	—	3	—	1	1,250	—	1	1
Фанагорія	—	—	600	—	—	32	1	—	120	—	—	3	—	12,000	—	1	1
Неупрѣпленныя мѣста.																	
Одесса	—	—	3,500	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	5,800	—	—	—
Феодосія и въ друг. мѣст. Крыма	—	—	7,747	—	843	304	—	—	170	3	—	4	—	500	—	—	—
Дунайскій округъ. Штатныя крѣпости.																	
Бендеры	1	—	550	—	—	32	1	—	—	—	4	—	1	3,840	—	3	—
Хотинъ	—	—	450	—	—	14	1	—	—	—	4	—	—	3,900	—	5	2
Измаилъ	—	—	700	—	—	5	1	—	—	1	6	—	—	12,000	—	2	—
Килія	—	—	470	—	—	13	1	—	—	—	2	—	—	3,500	—	3	1
Акерманъ	—	—	160	—	—	7	1	—	—	1	1	—	—	7,000	—	3	1
Кіевскій округъ. Штатныя крѣпости.																	
Бобруйскъ	—	—	975	—	—	29	1	—	—	—	4	—	—	4,990	20	4	1
Кіевъ	—	—	1,200	—	—	2	1	—	—	—	6	—	—	29,050	43	1	1
Тирасполь	1	—	2,250	—	—	48	1	—	120	1	2	1	1	6,300	—	8	3
Димитріевскъ	—	—	630	—	—	21	1	—	95	1	3	—	1	26,850	—	4	1

къ стр. 425.

Приложеніе LXVIII б.

Табель штатнымъ и не штатнымъ Крѣпостямъ и укрѣпленіямъ равно и не укрѣпленнымъ мѣстамъ въ коихъ Воинскія зданія содержатся изъ суммъ Инженернаго Департамента съ показаніемъ всѣхъ оныхъ зданій и числа помѣститься могущихъ въ нихъ людей и лошадей, равно и количества пороха.

	НАЗВАНІЕ ЗДАНІЙ.	Церквей.	Военнаго Министерства домовъ.	КАЗАРМЪ:														
				На нижнихъ чиновъ.	Жилыхъ казематовъ.	При казарм. конюшенъ на.	Штабъ и оберъ-офицерскихъ со службами квартиръ.	Комендантскихъ и Генералитетскихъ домовъ со службами.	Манежей.	Полковыхъ и баталіонныхъ лазаретовъ на.	Полковыхъ, Баталіонныхъ и ротныхъ аммуничниковъ.	Гоубвахтъ и карауленъ.	Денѣжныхъ кладовыхъ.	Невольничьихъ остроговъ и казармъ.	Пороховыхъ погребовъ на.	Зарядныхъ погребкоовъ.	Артиллерійскихъ цейхаузовъ и сараевъ.	Инженерныхъ цейхгаузовъ.
Новофинляндскій округъ.	**Штатныя крѣпости.**														пудъ.			
	Гангеудъ	—	—	450	—	—	18	1	—	15	—	3	—	—	5,270	—	1	1
	Свеаборгъ	—	—	3,300	701	—	214	1	—	—	—	7	1	1	22,800	—	16	5
	Свартгольмъ	—	—	—	410	—	15	—	—	—	1	—	—	—	6,000	—	4	1
	Нештатныя крѣпости и неукрѣпленныя мѣста.																	
	Ловиза	—	—	1,100		—	25	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1
	Гельзингфорсъ	—	—	225	1,825	—	4	—	—	400	—	1	—	—	—	—	—	—
	Кроненбургъ	—	—	500		—	9	—	—	—	1	1	1	—	2,148	—	—	3
Старофинляндскій округъ.	**Штатныя крѣпости.**																	
	Кюмень городъ	—	—	400	—	—	24	1	—	—	1	2	—	1	2,000	—	1	1
	Роченсальмъ	—	—	2,050	120	—	86	2	—	—	7	16	—	1	18,900	—	4	1
	Фридрихсгамъ	—	—	2,100	—	—	53	1	—	—	1	7	—	1	10,000	—	3	1
	Нейшлотъ	1	—	180	—	—	25	1	—	46	1	1	1	—	2,300	—	1	1
	Выборгъ	—	—	2,700	—	—	43	1	—	70	1	11	—	1	17,800	—	6	2
	Нештатныя крѣпости и неукрѣпленныя мѣста.																	
	Вильмансрандъ	—	—	1,094		—	23	1	—	—	—	3	—	—	7,654	—	—	—
	Давыдовъ	—	—	118	6,200	—	39	—	—	—	2	1	—	—	5,000	—	—	—
	Кексгольмъ	1	—	1,053		—	41	1	—	60	—	—	—	—	15,886	—	—	—
	По уѣздамъ въ 6 мѣст.	—	—	3,945		320	118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Санктпетербургскій округъ.	**Штатныя крѣпости.**																	
	С.-Петербургъ	—	—	—	715	—	14	1	—	—	—	6	—	—	9,180	—	1	1
	Новодвинскъ	—	—	380	—	—	17	1	—	—	—	4	—	—	9,900	—	1	1
	Кронштадтъ	—	—	2,020	—	—	24	—	—	—	1	11	—	—	20,900	—	4	1
	Нештатныя крѣпости и неукрѣпленныя мѣста.																	
	Шлиссельбургъ	—	—	40	535	—	14	1	—	52	1	—	—	—	5,794	—	—	—
	Въ Стол. въ С. П. Б.	5	7	26,080		6,306	389	8	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Павловскъ	—	—	756		386	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Софія	—	—	1,896	32,983	680	44	1	—	180	8	1	—	—	—	—	—	1
	Гатчина	—	—	500		— 9,631	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Стрельна	—	—	1,638		1,253	6	—	1	200	—	1	—	—	—	—	—	—
	Петергофъ	—	—	1,234		1,016	6	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	Ораніенбаумъ	—	—	870		—	14	—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—
Лифляндскій округъ.	**Штатныя крѣпости.**								—									
	Нарва	—	—	1,200	—	—	8	—	—	200	2	4	1	—	9,000	—	5	3
	Ревель	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	11	—	—	50,000	—	8	3
	Перновъ	—	—	—	—	—	1	—	—	116	—	6	—	—	9,040	—	3	1
	Аренсбургъ	—	—	200	—	—	7	1	—	40	1	2	1	—	5,400	—	1	1
	Динаминдъ	—	—	720	—	—	17	1	—	—	—	5	1	1	6,530	12	2	2
	Рига	—	—	1,290	—	—	28	1	—	—	—	14	—	—	33,780	56	3	3
	Динабургъ	—	—	140	—	—	42	1	—	—	—	15	—	—	5,500	—	—	—

Къ стр. 421.

Приложенiе LXIX.

Планъ строительныхъ работъ для крѣпости Бобруйска.

Въ 1819 г.—Произвесть выемку и насыпку земли двухъ отдѣльныхъ баталiоновъ и демилюна на правомъ берегу Бобруйки. Устроить новой кирпичной заводъ. Приготовить нужное количество кирпича и извѣсти на работы внутри крѣпости, на сей годъ уже утвержденныя, равно на всѣ каменныя, предполагаемыя для 1820 года. На сiи въ 1819 году работы понадобится рабочихъ изъ солдатъ (сверхъ военно-рабочихъ ротъ) по 1500 человѣкъ въ день, считая съ 1-го мая по 1-е октября, а требованныя на сей годъ суммы для внутреннихъ зданiй 250 т. и для укрѣпленiй 100 т. всего 350 т. достаточны. Въ 1820 г. — Производить каменныя работы по тѣмъ укрѣпленiямъ на правомъ берегу Бобруйки, которые въ 1819 году насыпаны будутъ съ построенiемъ оборонительныхъ башенъ. Сдѣлать выемку и насыпку земли двухъ люнетовъ и гласиса, между Бобруйкою и главною крѣпостью и построить шлюзъ. Продолжать построенiе казармъ и магазейновъ. Въ 1821 г.—Докончить по всѣмъ частямъ отдѣльные укрѣпленiи на правомъ берегу Бобруйки, равно и люнетъ съ гласисомъ между оною—рѣчькою и крѣпостью. При сихъ укрѣпленiяхъ посадить деревья. Вырыть главный ровъ 1-го и 2-го полигоновъ. Продолжать построенiе казармъ и магазейновъ. Въ 1822 г. — Продолжать и окончить 1-й и 2-й полигоны и посадить по эспланадѣ деревья. Въ 1823 г. — Продолжать построенiе казармъ и въ 1824 г.—магазейновъ. Въ 1825 г.—Построить стѣны по подошвѣ Эскарпа 3, 4, 5, 6 и 7 полигоновъ. Въ 1826 г.—Одѣть камнемъ редуты въ демилюнахъ 3, 4 и 6 полигоновъ. Построить кофры по покрытому пути 3, 4 и 5 полигоновъ. Усилить укрѣпленiе минными галлереями. Одѣть камнемъ горжи люнетовъ въ переди 4 и 5 полигоновъ съ устроенiемъ оборонительныхъ капонировъ. Продолжать построенiе казармъ и магазейновъ. Въ 1828 г.—Перестроить 8 полигонъ и въ 1829 г.—одѣть камнемъ нижнiе люнеты. Окончить построенiе казармъ и магазейновъ.

Изъ дѣла Инж. Арх. № 57 за 1825 годъ. Св. 3.

Къ стр. 122 и 437.

Приложенiе LXX.

Справка о нѣкоторыхъ дѣлахъ Инженернаго Архива, имѣющихъ отношенiе къ Крѣпостному строительству.

ДѢЛО 52, 1818 г. (КАНЦ. ИНСПЕКТОРА ИНЖЕН. КОРПУСА ПО ИНЖЕН. ЧАСТИ).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Генералъ-Инспектора по Инженерной части

Д О К Л А Д Ъ.

Честь имѣю при семъ представить Вашему Императорскому Величеству вторую часть атласа Россiйскихъ крѣпостей.

Представленные въ сихъ двухъ атласахъ Россiйскимъ крѣпостямъ чертежи съ краткимъ при нихъ описанiемъ, ясно показываютъ, что многiя изъ оныхъ не заслуживаютъ названiя крѣпости; и какъ по географическому своему положенiю, такъ и по жалкому состоянiю, въ какомъ находятся, не стоятъ издержекъ, на содержанiе ихъ требующихся; другiя напротивъ, хотя не въ лучшемъ состоянiи, но по стратегическимъ видамъ заслуживаютъ приведены быть въ надежное оборонительное положенiе.

Естьли уничтожить первыя, то издержки нынѣ употребляемые на содержанiе ихъ верковъ, воинскихъ зданiй, артиллерiи и комендантовъ могутъ отчасти замѣнить расходы по предмету послѣднихъ.

Таковой выборъ и назначенiе, которыя крѣпости уничтожить и которымъ остаться, тѣмъ необходимѣе, что въ теченiи многихъ уже лѣтъ ассигнуется Инженерному Департаменту для содержанiя крѣпостей весьма недостаточная сумма и гораздо менѣе той, каковая признана необходимою еще въ 1803 году отъ бывшей военной коллегiи именно: по одному миллiону рублей ежегодно. А какъ и на сей 1818 годъ на содержанiе крѣпостей и въ нихъ казармъ, магазейновъ, лазаретовъ и прочихъ воинскихъ зданiй ассигновано только 700 тысячъ рублей, то принявъ во вниманiе, что съ 1803 года цѣны на матерiялы и работы возвысились вообще въ трое; по Округамъ же Херсонскому, Бессарабскому, Лифляндскому и Новофинляндскому возросли цѣны по большей части въ четверо болѣе; легко видѣть можно, что теперь въ сравненiи съ тѣмъ временемъ, Инженерный Департаментъ, вмѣсто одного миллiона, получаетъ только 200 тысячъ рублей.

Уничтоженiе нѣкоторыхъ такъ называемыхъ крѣпостей, доставило бы возможность уменьшить и число чиновъ въ Инженерномъ Корпусѣ и тѣмъ самымъ, безъ отягощенiя казны распространить на нѣкоторыхъ генераловъ и полковниковъ сего корпуса Всемилостивѣйшее назначенiе столовыхъ денегъ коимъ и списокъ прилагается, безъ чего невозможно содержать себя въ сихъ высшихъ чинахъ.

Впрочемъ сохраненiе расходовъ по нынѣшнему штату Инженернаго Корпуса можетъ сдѣлано быть и до уничтоженiя нѣкоторыхъ крѣпостей, если только позволено будетъ не имѣть постоянныхъ Инженерныхъ командъ въ тѣхъ мѣстахъ въ которыхъ производятся ежегодно небольшiя работы, или которыя, находясь вблизи важнѣйшихъ крѣпостей, могутъ заимствоваться чинами тамошнихъ командъ.

Представляя у сего вѣдомость тѣмъ мѣстамъ, гдѣ можно обойтись безъ командъ, осмѣливаюсь испросить соизволенiе Вашего Императорскаго Величества на уничтоженiе по приложенной вѣдомости инженерныхъ командъ и на уменьшенiе числа чиновъ Инженернаго Корпуса по прилагаемой здѣсь же таблицѣ, съ обращенiемъ жалованья имъ по штату положеннаго въ столовыя деньги нѣкоторымъ генераламъ и полковникамъ, равно и на прибавку жалованья кондукторамъ которые никакъ не могутъ содержать себя жалованьемъ нынѣ получаемымъ, а до 1796 г. равнялись чиномъ и жалованьемъ съ артиллерiйскимъ прапорщикомъ.

На подлинномъ собственноручно Его Императорскимъ Высочествомъ написано:

Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части Н и к о л а й.

Москва № 29. Февраля 15 дня 1818 года.

ДѢЛО № 239, 1817 г. (КАНЦЕЛЯРІИ ИНСПЕКТОРА ИНЖЕН. КОРПУСА ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ).

Въ дѣлѣ имѣется отношеніе Инспектора Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 26 апрѣля 1818 г. № 2924 съ сообщеніемъ о Высочайшемъ повелѣніи Очаковскую и Кюменгородскую Инжен. команды по случаю маловажнаго въ сихъ крѣпостяхъ занятія инженеровъ уничтожить, а строенія въ Очаковѣ и Никольскомъ укрѣпленіи состоящія поручить завѣдыванію Кинбурнской Инженерной командѣ.

ДѢЛО № 210, 1818 г. (КАНЦЕЛЯРІЯ ИНСПЕКТОРА ИНЖЕН. КОРПУСА ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ).

Возбужденъ вопросъ о передачѣ укрѣпленій по Сибирской и Оренбургской линіямъ въ вѣдѣніе командировъ отдѣльныхъ корпусовъ наравнѣ съ прочими кордонными укрѣпленіями кромѣ двухъ или трехъ главныхъ какъ то: Омска, Кузнецка, Петропавловска и Оренбурга.

Послѣдовало Высочайшее утвержденіе на передачу въ вѣдѣніе командира отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса крѣпостей: Кизильской, Верхнеуральской, Звериноголовской и Троицкой: въ вѣдѣніе командира отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса крѣпостей: Ямышевской, Семипалатинской, Бійской и Кузнецкой.

При этомъ означеннымъ командирамъ сообщено, что всѣ оныя крѣпости приказано имъ сдать со всѣми въ оныхъ строеніями, планами и проч., что на содержаніе ихъ удѣлена будетъ сумма по смѣтѣ Инженернаго Департамента, причемъ командиры должны будутъ давать отчеты Инженерному Департаменту объ употребленіи этой суммы. Сверхъ имѣющихся въ командѣ командировъ и инженерныхъ офицеровъ назначены еще гарнизонные инженеры.

Къ стр. 405.

Приложеніе LXXI.

30.200. — Генваря 21 1825 г. Сенатскій по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ.—О не назначеніи въ крѣпостяхъ, или около оныхъ, мѣстъ для строенія безъ сношенія съ Инженернымъ вѣдомствомъ.

Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Министра Юстиціи, при которомъ предложилъ Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію въ копіи выписку изъ журналовъ Комитета Гг. Министровъ 10 Іюня и 7 Октября прошлаго года съ изъясненіемъ положенія онаго Комитета удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, о неназначеніи въ крѣпостяхъ, или около оныхъ, мѣстъ для строенія безъ сношенія съ Инженернымъ вѣдомствомъ, которая есть слѣдующаго содержанія. Въ засѣданіи 10 Іюня слушана записка Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 31 Маія за № 980 (по Канц.), внесенная въ журналѣ Комитета подъ № 1153.—Высочайше утвержденнымъ въ 1811 году положеніемъ о содержаніи при крѣпостяхъ эспланадъ, между прочимъ постановлено: 1) при пограничныхъ штатныхъ крѣпостяхъ на Эспланадахъ, въ разстояніи ближе 130 саженъ отъ гласиса, никакихъ строеній не заводить и старое починивать не допускать. 2) На форштатахъ за эспланадами строенія располагать по анфиладу крѣпостныхъ верковъ и производить одно только деревянное и не на каменныхъ фундаментахъ, а вокругъ домовъ и огородовъ рвовъ не дѣлать и погребовъ не имѣть. 3) Самые огороды позволять заводить на эспланадахъ отъ конца гласиса не ближе 50 саженъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы огораживаемы были тонкими кольями, или рѣшетками; бревенчатыми досками, или палисадомъ обносить ихъ запрещать. 4) Фахверковыя строенія и каменные фундаменты подъ деревянные дома позволять не ближе 450 саженъ отъ короны гласиса. Строгое смотрѣніе за точнымъ наблюденіемъ сихъ правилъ возложено на Комендантовъ и Командировъ инженерныхъ командъ, но были иногда случаи что сіи мѣстные въ крѣпостяхъ Начальники затруднялись воспретить возведеніе въ близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ не только казенныхъ не инженернаго вѣдомства но даже и частныхъ строеній, потому, что мѣста назначены по планамъ, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, и на произведеніе работъ сдѣлано уже было разрѣшеніе. Для отвращенія сего на будущее время, Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части находитъ нужнымъ поставить, чтобы о мѣстахъ выбранныхъ въ крѣпостяхъ, или около оныхъ, для казенныхъ строеній не инженернаго вѣдомства, до составленіи смѣтъ и чертежей, извѣщаемъ былъ предварительно Его Императорское Высочество въ такомъ случаѣ, когда предположеніе сдѣлано въ С.-Петербургѣ, и что бы давалось знать о семъ инженернымъ командамъ, когда выборъ мѣста предоставленъ высшему начальству, въ вѣдомствѣ коего строеніе состоять должно. Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, соглашаясь совершенно съ симъ мнѣніемъ представляетъ о томъ на разсмотрѣніе Комитета. Комитетъ предполагалъ утвердить сіе представленіе, и на основаніи онаго постановить дабы изъясненное требованіе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части исполняемо было со стороны Гражданскаго Начальства, на что и испросить Высочайшее соизволеніе.—Въ засѣданіи 7 Октября объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволяетъ. Комитетъ опредѣлилъ: сообщить о томъ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества выпискою изъ журнала препроводивъ таковую же и Министру Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату. Приказали. О должномъ по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію исполненіи во всѣ Губернскія и Областныя Правленія Правительства, Войска Донскаго, въ Войсковую Канцелярію и Присутственныя мѣста послать указы, каковыми увѣдомить Гг. Министровъ, Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, Управляющихъ Гражданскою Частью, Генералъ-Губернаторовъ, Гражданскихъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ, въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, въ здѣшніе и Московскіе Сената Департаменты и Общія оныхъ собранія сообщить вѣденія.

П. С. З. Р И. т. XXXX стр. 41.

Приложенiе LXXII.

Къ дiаграммѣ при стр. 423.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

расходовъ на постройку важнѣйшихъ крѣпостей въ царствованiе Императора Александра I.

	1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814
Динабургъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58.344	687.826	252.499	176.603	368.084
Бобруйскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	86.267	261.259	188.020	126.358	84.477
Свеаборгъ	—	—	—	—	—	—	—	116.031	19.940	13.587	66.780	137.622	99.054	119.404
Кiевъ	5.277	5.472	4.047	22.893	19.469	13.090	25.522	7.339	40.042	80.551	98.905	282.373	346.979	36.384
Выборгъ	46.713	21.349	54.456	45.262	70.216	42.909	48.776	142.750	54.029	82.044	47.947	34.968	18.940	19.756
Севастополь	59.195	9,142	9.781	19.609	11.955	43.528	66.134	127.196	115.893	120.428	63.710	39.058	29.132	28.037
Кронштадтъ	10.073	33.589	65.105	14.341	52.991	6.500	88.980	48.742	98.128	33.803	500	500	500	500

	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	Всего на ассигнацiи.
Динабургъ	448,729	522.230	961.332	641.831	935.418	1.650.611	1.234.630	1.225.812	1.195.450	1.164.413	1.247.038	12.770.856
Бобруйскъ	129.751	107.862	170.380	172.634	399.549	401.577	651.336	907.223	545.315	397.106	405.568	5.034.686
Свеаборгъ	84.434	81.766	51.296	По остр. Скансланду съ 1811 по 1816 г. 162.765	1818 г. 66.344 1819 г. 63.609	100.921	249.260	158.292	104.758	89.924	111.912	2.017.707
Кiевъ	29.623	45.731	68.605	71.923	47.698	24.192	40.561	18.355	21.122	36.019	22.921	1.415.102
Выборгъ	28.140	29.696	43.980	44.714	43.802	32.553	74.132	23.571	43.134	23.398	45.919	1.163.171
Севастополь	26.030	22.347	31.505	24.541	26.105	30.767	38 265	28.616	14.130	16.562	3.727	1.006.070
Кронштадтъ	500	500	500	500	500	500	500	500	500	2.465	[1]) 9.848	471.070

[1]) Несчитая израсходованныхъ на исправленiе поврежденiй отъ наводненiя въ 1824 году.

Приложенія къ отд. 2 книги IV.

Приложеніе LXXIII.

21.209. Марта 14, 1804 года.—Высочайше утвержденный докладъ Министра Военныхъ Сухопутныхъ силъ.—О строеніяхъ для помѣщенія войскъ, располагаемыхъ по городамъ и селеніямъ. (Сокращенно).

ДОКЛАДЪ.

По прежнимъ положеніямъ съ 1765 года во всѣхъ крѣпостяхъ цивильныя строенія, какъ то: Коммендантскіе, Генералитетскіе, Штабъ и Оберъ-Офицерскіе домы, солдатскія казармы, полковыя лазареты, мастерскія сараи, конюшни и прочія для сего потребныя строенія, также артиллерійскія арсеналы, магазины и внѣ крѣпостей пороховые погреба, лабораторіи и другія артиллеріи надобныя жилыя и нежилыя зданія содержались: артиллерійскія строенія изъ ассигнуемой въ артиллерію, а прочія изъ особо-опредѣляемыхъ на выстройку оныхъ вновь суммъ; экономическія жъ зданія, яко то: полковые дворы, мастерскіе покои и конюшни съ кладовыми введено было въ обыкновеніе содержать самимъ полкамъ и гарнизонамъ, съ помощію отъ обывателей, которые чрезъ сіе освобождали домы свои отъ помѣщенія всего того въ оныхъ.

Квартиры для Штабъ и Оберъ-Офицеровъ по городамъ и селамъ отводимы были въ обывательскихъ домахъ каждому по чинамъ; для больныхъ въ непремѣнныхъ квартирахъ выбрать спокойной и въ свѣжемъ воздухѣ построенной домъ съ кухнею, а лошадей въ зимнее время содержать въ конюшняхъ и сараяхъ подъ кровлею.

798 года февраля 13 бывшему Г. Генералъ-Прокурору Князю Куракину Высочайше повелѣно: содержаніе и починку казармъ, кордегардіи, шлагбаумовъ, возложить на всѣхъ обитающихъ въ городахъ и посадахъ купцовъ,мѣщанъ и цеховыхъ.

799 году цивильныя въ крѣпостяхъ строенія, артиллерійскому вѣдомству принадлежащія, Высочайшимъ указомъ повелѣно строить и починивать изъ фортификаціонной суммы.

Въ докладѣ Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденномъ въ 14 день Февраля 1802 года, въ 7 пунктѣ постановлено содержаніе въ полкахъ кавалерійскихъ тамъ, гдѣ оные находятся строевыхъ лошадей и для нихъ порядочныхъ конюшенъ, гдѣ оныя построены, оставить на попеченіи обывателей содержаніемъ и починкою ихъ.

Въ Именномъ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ, данномъ Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ 9-го Марта 1803 года, повелѣно: чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, городахъ, или селеніяхъ, гдѣ кавалерійскіе полки квартируютъ и гдѣ донынѣ конюшенъ для строевыхъ лошадей построено не было, въ облегченіе обывателямъ, кои содержатъ ихъ въ конюшняхъ и сараяхъ своихъ собственныхъ, такія конюшни то для половины эскадрона, построены и почниваемы были отъ городовыхъ обществъ и селеніевъ, по сношеніямъ съ Инспекторами войскъ, или съ Шефами полковъ, Гражданскихъ Начальниковъ.

Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ Военной Коллегіи 1803 года Іюня 4-го, повелѣно предписать всѣмъ Инспекторамъ по кавалеріи, чтобы при конюшняхъ, въ коихъ строевыя полковыя лошади содержатся, устроены были въ недальнемъ отъ оныхъ разстояніи нарочные для того чуланы для сѣделъ и аммуниціи, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ, изъ двойнаго плетня или камыша сараи съ хорошею покрышкою.

При случаѣ составленія артиллерійскихъ полковъ изъ существовавшихъ прежде баталіоновъ, Именнаго Высочайшаго указа, воспослѣдовавшаго въ 18 день истекшаго Іюня, изображено въ пунктахъ:

8 1-мъ. Чтобъ конюшни для артиллерійскихъ лошадей, по сношенію Инспектора всей артиллеріи съ Военными и Гражданскими Губернаторами, гдѣ слѣдуетъ, немедленно были заготовлены; гдѣ же таковыя находятся артиллерійскаго построенія, тѣ тотчасъ привести въ исправное положеніе, имѣя потомъ наблюденіе за всегдашнимъ ихъ сбереженіемъ.

Въ 25-мъ. По приведенія артиллеріи въ положеніи, новыми штатами предписанное, тотчасъ приступить къ распоряженію о исправномъ содержаніи артиллерійскихъ орудій въ цейхгаузахъ. Буде найдутся казенные хранить во оныхъ тѣ орудія, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, разсмотрѣть, не находится ли гдѣ казенныхъ строеній, которыя бы могли съ нѣкоторою перестройкою и поправкою обращены быть въ тѣ цейхгаузы: гдѣ же совсѣмъ оныхъ нѣтъ, то о построеніи вновь распорядиться; а до того размѣстить артиллерію хотя по обывательскимъ строеніямъ.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству утвердить нижеслѣдующее постановленіе:

а) Строить и содержать отъ казны:

1. Арсеналы, пороховыя погреба, лабораторіи, цейхгаузы и сараи для артиллерійскихъ орудій, снарядовъ, припасовъ и всего ея обоза.

2. Цейхгаузы для содержанія понтоновъ и ихъ припасовъ.

б) Отъ городскихъ и сельскихъ обывателей:

1. Караульные домы, будки и шлагбаумы по городамъ.

2. Конюшни для строевыхъ кавалерійскихъ лошадей, на основаніи Высочайшаго указа отъ 9 Марта 1803 года.

3. Таковыя жъ конюшни для строевыхъ лошадей конныхъ Артиллерійскихъ баталіоновъ.

4. Конюшни для Артиллерійскихъ лошадей, кои подъ орудія, ящики и запасы употребляются, также и понтонныхъ, кромѣ подъемныхъ.

5. Караульныя при всѣхъ помянутыхъ конюшняхъ избы.

6. Чуланы для содержанія конской аммуниціи кавалерійскихъ и артиллерійскихъ полковъ.

7. Лазареты полковые, ежели обыватели для того, чтобы въ домахъ ихъ больные содержаны не были, согласятся.

c) Самимъ полкамъ и баталіонамъ:

1. Конюшни для подъемныхъ какъ кавалерійскихъ, такъ артиллерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ, то жъ и артельныхъ солдатскихъ лошадей.

2. Такъ называемые полковые дворы, въ коихъ помѣщаются обозъ и прочія надобности, полку принадлежащія, и обыкновенно внѣ города или селенія содержимыя.

3. Кузницы и мастерскія избы.

4. Сараи для содержанія сѣна, и амбары для овса.

А поелику все сіе при расположеніи полковъ и баталіоновъ на квартирахъ, служить будетъ въ облегченіе домовъ и зданій обывательскихъ, то главные на построеніе всего того матеріалы, какъ напримѣръ: доски, дрань, строевой лѣсъ, а въ недостаткѣ онаго для нежилыхъ зданіевъ хворостъ, колье, жерди, солому или камышъ, для печей же въ жилые покои кирпичъ, также желѣзо, мохъ и стекла доставить обязаны обыватели; а строить полковыми и мастеровыми въ удобныя времена. Въ прочемъ ежели обыватели упомянутыхъ матеріаловъ достать не пожелаютъ, то оставаться всему тому по обыкновенію въ домахъ и строеніяхъ, у нихъ отводимыхъ, что жъ принадлежитъ до Штабъ и Оберъ-Офицерскихъ лошадей, оныхъ содержать въ тѣхъ самыхъ конюшняхъ, какія находятся при домахъ, отведенныхъ имъ подъ квартированіе, а кавалерійскимъ верховыхъ своихъ вмѣстѣ съ экадронными строевыми.

Понеже въ нѣкоторыхъ городахъ построены какъ отъ казны, такъ и отъ земли солдатскія казармы и Генеральскіе, Штабъ и Оберъ-Офицерскіе домы, и служатъ въ облегченіе отъ постоя обывателямъ, то оныя содержать и исправлять починкою отъ городовъ, исключая находящіяся въ Крымскомъ полуостровѣ; на содержаніе которыхъ опредѣлена особая отъ казны сумма, и такія гдѣ обывателей весьма мало, или же освобождены отъ постоя особыми указами, которыми исправлять уже на счетъ казенной по сношеніямъ Начальства.

На линіи Кавказской и въ укрѣпленіяхъ ея, гдѣ жителей, какъ и въ цѣлой тамошней Губерніи, находится немного, все, что выше въ прочихъ мѣстахъ на нихъ возлагается, исправлять впредь до указа казеннымъ коштомъ хозяйственно; о чемъ Г. г. Инспекторы войскъ и Департаментовъ, и Военный Губернаторъ обязаны сдѣлать разсмотрѣніе, а для орудій, артиллерійскихъ снарядовъ и обозовъ, строить сараи хотя плетневые, или камышевые, а такія жъ для лошадей конюшни, но сіи послѣднія изъ двойнаго плетня съ глиною обмазкою или набивкою между ими земли и съ прочными тѣ и другія кровлями. Для сихъ построеній и исправленія, употреблять изъ полковъ и баталіоновъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и мастеровыхъ съ платежемъ заработныхъ денегъ первымъ по 10, а мастеровымъ по 15 копѣекъ въ сутки, о потребной на то и на матеріалы суммѣ сноситься съ Инженерною и Артиллерійскою Экспедиціями.

Впрочемъ все сіе всеподданнѣйше повергаю Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію.

Резолюція. Быть по сему.

П. С. З. Р. И., томъ XXVII, стр. 210—214.

къ стр. 460.

Приложеніе LXXIV.

21557. Декабря 16. 1804 года. Именной, данный Санктпетербургскому Военному Губернатору. Объ освѣщеніи и отапливаніи казармъ, внѣ Санктпетербурга расположенныхъ на счетъ Городскихъ доходовъ.

При общемъ образованіи здѣшняго Городскаго управленія въ 1802 году, признано было нужнымъ, по недостатку Городскихъ доходовъ, сложить на казну издержку освѣщенія и отопленія казармъ для воинскихъ командъ, внѣ С.-Петербурга расположенныхъ. На издержку сію, по примѣру настоящаго года, предполагалось и на будущій отпустить до 50.000 рублей.

По настоящему избыточному положенію Городскихъ доходовъ, признавъ удобнымъ возложить на нихъ по прежнему сію издержку, поручаю вамъ распорядить изъ оныхъ отпускъ суммъ, кои на сей предметъ потребны будутъ.

Вы не оставите при семъ съ точностію наблюсти, чтобы въ требованіяхъ по сей части отъ воинскихъ командъ входящихъ, сохранена была вся возможная умѣренность, и чтобъ суммы отпускаемыя не превышали настоящихъ и дѣйствительныхъ нуждъ въ исправленіи сей потребности.

П. С. З. Р. И. томъ XXXV, страница 747.

къ стр. 460.

Приложеніе LXXV.

23010. Маія 10, 1808 года. Именный, данный Санктпетербургскому Военному Губернатору. Объ отпускѣ суммъ каждогодно въ Инженерную Экспедицію изъ городскихъ Санктпетербургскихъ доходовъ на отопленіе и освѣщеніе казармъ для воинскихъ командъ, внѣ города расположенныхъ.

Указомъ, 16 Декабря 1804 года даннымъ, повелѣлъ Я возложить на счетъ здѣшнихъ городскихъ доходовъ издержку освѣщенія и отапливанія казармъ, для воинскихъ командъ, внѣ Санктпетербурга расположенныхъ, которая по тогдашнему примѣру ограничена 50.000 рублями.

По затрудненіямъ, встрѣчающимся въ отапливаніи и освѣщеніи, попеченіемъ Градской Думы казармъ, въ окрестности Санктпетербурга лежащихъ, такъ что войска и воинскія команды, при проходѣ въ оныхъ останавливающіяся, могутъ остаться иногда безъ удовольствованія дровами и свѣчами, какъ случилось теперь въ Софіи при приходѣ полковъ 6 дивизіи, и чтобы оставить Градскую Думу въ обязанностяхъ, собственно ей по городу принадлежащихъ, призналъ Я удобнѣйшимъ: казармы, въ окрестности Петербурга находящіяся и отапливаемыя отъ Думы, отдать въ вѣдѣніе Инженернаго Департамента. Для сего повелѣваю отпускать каждогодно въ Инженерную Экспедицію изъ городскихъ здѣшнихъ доходовъ впредь по третямъ 50.000 рублей.

Вы не оставите дать полнаго о семъ свѣдѣнія Военному Министру и увѣдомить его, какія именно казармы изъ расположенныхъ внѣ Санктпетербурга отапливались и освѣщались отъ Думы, дабы сообразно тому, могъ онъ сдѣлать зависящее со стороны его распоряженіе.

П. С. З. Р. И. т. XXX, стр. 221.

къ стр. 461.

Приложеніе LXXVI.

23311. Октября 25. 1808 года Высочайше утвержденное Положеніе. О дровахъ и свѣчахъ, опредѣляемыхъ въ воинскія казармы и домы. (Сокращенно).

Положеніе. По прежнимъ узаконеніямъ: Именнымъ указомъ, 1738 г. Ноября 11, по представленію нарочно учрежденной тогда о С.-Петербургскихъ строеніяхъ Коммиссіи, опредѣлено давать воинскимъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ квартиры слѣдующимъ образомъ:

1. 16 чел. 1 покой длиною въ 4, а широтою отъ 3 до 4 саженъ, въ которой отпускать дровъ 3-полѣнныхъ на зимніе 7 мѣсяцевъ, съ Октября по Май $3^1/_2$ саж., а на лѣтніе 5 мѣсяцевъ съ Маія по Октябрь $1^1/_2$, что составитъ во весь годъ 3-пол. 5, а 1-пол. 15 саж.; свѣчъ сальныхъ по 3 въ сутки, коихъ бываетъ во стѣ (100 *) 12 фунтовъ.

2. Когда покой длиною и широтою въ 3 саж., давать таковые 10 чел. и дровъ отпускать 3-хъ-пол. же на зимніе мѣсяцы 3, а на лѣтніе 1, что составитъ въ годъ 4, а 1-пол. 12 саж. Свѣчъ сальныхъ по 2 въ сутки.

3. Но ежели покои случатся менѣе 3 саж. длины и широты, то помѣщать въ нихъ 6 человѣкъ и дровъ отпускать на зимніе мѣсяцы $2^1/_2$, а на лѣтніе 1, что составитъ въ годъ 3-пол. $3^1/_2$, а 1-пол. $10^1/_2$ саж.; свѣчъ сальныхъ въ каждые сутки по 2.

4. Въ случаѣ же, когда военно-служители квартированіе будутъ имѣть вмѣстѣ съ хозяевами, то особенныхъ дровъ онымъ не отпускать.

5. Въ лѣтніе 5 мѣсяцевъ съ Маія по Октябрь, выводить войска въ лагерь, и отпускать дрова для печенія хлѣбовъ и для варенія пищи по вышеизображенному жъ положенію и по количеству людей, т. е. 1-пол. на 1 мѣсяцъ для 16 чел. 2 арш. и $11^1/_5$ верш. для 10 чел. по 1 арш. и по $12^4/_5$ верш. и для 6 чел. такое жъ число. Свѣчъ на лѣтнее время не давать.

Въ сочиненномъ бывшимъ Генералъ-Прокуроромъ, что нынѣ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ Кн. Куракинымъ 1798 г. Генв. 21 примѣрномъ положеніи, разосланномъ по Высочайшему соизволенію по губерніямъ назначено до времени, когда воспослѣдуетъ положительное о дровахъ постановленіе, производить дрова не по мѣрѣ покоевъ, а по количеству воинскихъ людей, именно:

1. На 12 чел. въ зимніе 7 мѣсяцевъ, съ Октября по Май, 3-пол. 4, 1-пол. 12 саж. что составитъ въ мѣсяцъ по 1 саж. 2 арш. и $2^2/_7$ вершк.; а свѣчъ на 12 человѣкъ по 2 въ сутки и каждую въ 2 копѣйки.

2. Въ лѣтніе 5 мѣсяцевъ, съ Маія по Октябрь,, для изготовленія пищи и хлѣбовъ, 1-пол. $1^1/_4$ саж., что приходитъ въ мѣсяцъ только по 12 вершковъ.

3. По сдѣланному въ 1805 году С.-Петербургскою Казенною Палатою о дровахъ и свѣчахъ, полагаемыхъ въ полки, батальоны и команды, расположенные тогда въ Кронштадтѣ, Нарвѣ, Шлиссельбургѣ, Новой Ладогѣ, Софіи, Павловскѣ, Гатчинѣ и Ямбургѣ, росписанію, назначено было ежегодно суммы 46.814 р. $43^1/_2$ к., а С.-Петербургская Городская Дума по основанію сего росписанія довольствовала квартировавшія войска, баталіоны и команды за дрова деньгами ежегодно по 50.000 руб.; нынѣ же оную сумму Им. Его Имп. Вел. ук., 10 Маія сего 1808 г., повелѣно принимать отъ Думы въ Инж. Деп.

Инженерная Экспедиція, сообразивъ все вышеупоминаемое постановленіе, находитъ: 1) что сверхъ подъ полки внѣ С.-Петербурга расположенные 8 городовъ, здѣшняя Гор. Дума довольствовала еще казармы отапливаніемъ и освѣщеніемъ, занимаемыя полками въ Стрельнѣ, Петергофѣ и Ораніенбаумѣ. 2) Въ города Ямбургъ и Новую Ладогу, по неимѣнію тамъ особенныхъ воинскихъ казармъ, Елецкому и Тенгинскому полкамъ дровъ и свѣчь отпускать не слѣдовало ибо вообще квартированіе имѣютъ по обывательскимъ домамъ, а потому оные города изъ положенія Казенной Палаты исключить. 3) Цѣны дровамъ назначены были по положенію Казенной Палаты 3-пол. 8 руб., 1-пол. 2 р. 66 к.; а Городовая Дума отпускала въ Стрельну Уланскому полку по уст-нію бывшимъ В-мъ Мин-мъ за дрова 3-пол. по 14 р. 50 к., 1-пол. по 6 р. 4) Въ нынѣшнихъ существующихъ домахъ и казармахъ имѣются многіе покои съ печью крайне малаго пространства, а нѣкоторые весьма уже обширнаго расположенія и также съ одною печью: то, судя по печамъ, въ малый покой будетъ дровъ по количеству людей нѣсколько излишнихъ, а въ большой многаго недостаетъ. 5) Срав-

---

*) Прибавленіе автора для ясности.

нивая-жъ положеніе въ дровахъ и свѣчахъ по указу 1738 г. съ таковымъ 1798 г., открывается, что на 12 чел. опредѣлено отпускать излишнихъ дровъ въ каждый зимній мѣсяцъ 1-пол. по 13 1/7 верш., а въ лѣтній недопускается въ оный безъ малаго по 1 арш. 9 вер.

То, дабы уровнять сіе положеніе съ дѣйствительнымъ не благоугодно-ли будетъ постановить слѣдующее правило?

1. Инж. Деп-ту освѣщать и отапливать воинскія казармы, расположенныя внѣ С.-Петербурга въ крѣпостяхъ: Кронштадтской, Нарвской, и Шлиссельбургской, въ городахъ Софіи, Гатчинѣ, Ораніенбаумѣ, Петергофѣ и въ Стрѣльнѣ.

2. Считать для дровъ зимняго времени съ Октября по Май 7, лѣтняго съ Мая по Октябрь 5 мѣсяцевъ и для свѣчъ зимняго, по здѣшнему климату съ Сентября по Май 8 мѣсяцевъ: каждый мѣсяцъ полагать 30 дней.

3. Въ казармы, дѣйствительно жительствомъ занимаемыя, отпускать дрова на 10 чел. въ зимній мѣсяцъ по 1 сажени 1-пол., а въ лѣтній по 2 арш. 1-пол; свѣчь на зимніе мѣсяцы въ сутки по 2.

4. Въ гаубвахты и кордегардіи, на покой съ печью въ зимній мѣсяцъ дровъ по 1 саж. 1-пол., свѣчь въ сутки по 2, а въ лѣтнее время арестантамъ для приготовленія хлѣбовъ и пищи, ежели готоваго не будетъ, дровъ на печь въ мѣсяцъ по 2 арш. 1-пол.

5. Въ полковые и баталіонные лазареты, отпускать дровъ для зимняго времени, считая по здѣшнему климату, съ Сентября по Май на 8 мѣсяцевъ, въ каждый покой съ печью по 1 саж. 1-пол. въ мѣсяцъ: свѣчь на 10 мѣс. по 2 въ сутки, а въ кухни, бани и прачешныя ихъ, дровъ во весь круглый годъ, полагая на 10 больныхъ, 12 саж. 1-пол.; свѣчь на зимніе 8 мѣсяцевъ въ каждый покой съ печью по 2 въ сутки.

6. Въ домы Военно-Сиротскаго Отдѣленія, отпускать дровъ, во всѣ покои, для зимняго времени съ Октября по Май, на 8 мѣсяцевъ, въ каждый покой съ печью по 1 сажени 1-пол.; свѣчь въ классные покои по 1, а въ живущій покой по 2 въ сутки; въ кухни жъ и прачешныя на 10 чел. восп., кои жительство имѣть будутъ, въ зимніе 8 мѣс. по 1 саж. 1-пол., а въ лѣтніе 4 мѣсяца по два арш. въ мѣсяцъ; свѣчь на зимніе 8 мѣс. въ покой съ печью по 2 въ сутки.

7. Въ полковыя, баталіонныя, гарнизонныхъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ командъ Канцеляріи, чертежныя и мастерскія отпускать дровъ на 7 зимнихъ мѣс., въ покой съ печью по 1 саж. 1-пол.; а свѣчь и на лѣтнее время дровъ въ оныя не давать.

8. Находящимся въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ чиновникамъ, дѣйствительно живущимъ въ казенныхъ домахъ, опредѣлять дрова и свѣчи на зимніе 7, и на лѣтніе 5 мѣс. по 2-му пункту, считая Ген-мъ на 30, Шт. Оф-мъ на 20, Об.-Оф-мъ и Смотрителямъ и Учителямъ на 10 человѣкъ; а на деньщиковъ ни дровъ, ни свѣчъ не отпускать.

9. Во время выхода изъ казармъ войскъ въ лагери отпускать дрова для 10 чел. по 2 арш. 1-пол.

10. Дрова запасать во всѣ воинскія строенія 3-пол. длиною плахи не менѣе 2 1/4 аршинъ, а 1-пол. длиною отъ 9 до 10 верш.

11. Свѣчи сальныя заготовлять, считая во стѣ 12 фунтовъ; масла въ конюшни для однихъ строевыхъ кавалерійскихъ полковъ и Артиллерійскихъ лошадей приготовлять и отпускать, полагая въ зимніе мѣсяцы съ Сентября по Апрѣль, на 50 лошадей по 1 фунту въ ночь; а для полковыхъ подъемныхъ, артельныхъ, солдатскихъ и всѣхъ Офицерскихъ, Артиллерійскихъ и Инженерныхъ масла въ конюшни не давать.

12. На каковомъ основаніи составленная въ Инженерной Экспедиціи о казармахъ, существующихъ нынѣ въ окрестности С.-Петербурга, а табель, по которой исчислено всей годовой суммы по извѣстнымъ цѣнамъ 52.862 р. 95 к., слѣдовательно отпускаемымъ отъ С.-Петербургской Городской Думы 50.000 рублямъ надобно доставлять въ годъ по 2.862 р. 95 к.

13. Сверхъ назначаемаго по табели въ каждое воинское зданіе количества людей, дабы не могли стѣсняться въ жительствѣ, отнюдь болѣе оныхъ на всегдашнее пребываніе не помѣщать, дровъ и свѣчъ не отпускать и расчетовъ въ томъ не дѣлать; а требовать на излишнихъ людей квартиры отъ обывателей и довольствоваться имъ отапливаніемъ и освѣщеніемъ отъ хозяевъ, надобности излишніе люди размѣщаться будутъ по казармамъ и менѣе 10 человѣкъ въ каждой: то на оныхъ особыхъ дровъ и свѣчь не давать, что наблюдать опредѣленнымъ отъ Инж-го Деп-та къ казармамъ унтеръ-цейхвартерамъ.

14. Въ случаѣ же прохожденія воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій размѣщаться станутъ въ занятыхъ жительствомъ казармахъ, то на суточный ночлегъ и растахъ особыхъ дровъ и свѣчъ не давать; а ежели оныя приготовятъ свой хлѣбъ и сухари для 10-дневнаго продовольствія, то: отпускать особыя въ прибавокъ на 10 чел. въ сутки по 1 верш. 1-пол. и свѣчъ въ зимніе м-цы на 10 чел. по 1 въ сутки; для каковаго случайнаго расхода, отпускать ежегодно въ Инж. Деп. еще по 5.000 руб.

15. Отпускъ въ казармы и дома дровъ и свѣчь, а въ конюшни масла, производить дѣйствительно квартирующимъ въ оныхъ воинскимъ людямъ по мѣсячно, а проходящимъ на время, сколько оныя въ казармахъ пробудутъ, съ росписками пріемщиковъ въ шнуровыхъ книгахъ, кои давать туда ежегодно отъ Инженерной Экспедиція, всякій же излишній отпускъ взыскивать съ находившихся при казармахъ унтеръ-цейхвартеровъ и съ пріемщиковъ по равной части; за чѣмъ смотрѣніе имѣть въ Инж. Экспедиціи особымъ чиновникамъ.

16. Назначаемыя по составленной въ Экспедиціи табели воинскія казармы и дома, въ крѣпостяхъ; Кронштадтской, Нарвской и Шлиссельбургской расположенныя, содержать въ надлежащей исправности (кромѣ исключаемыхъ по той же табели Адмиралтейскихъ, В.-Сир. и принадлежащихъ Городовымъ Думамъ) по прежнему отъ Инж. Деп-та изъ общей суммы ассигновываемой ему для крѣпостныхъ воинскихъ зданій; а въ Софіи, Ораніенбаумѣ и Стрѣльнѣ таковое-жъ содержаніе починками казармъ и домовъ производить Инженерной Экспедиціи изъ суммы, требующейся на исправленіе въ уничтоженныхъ крѣпостяхъ и независящихъ отъ Инж. Деп-та въ мѣстахъ воинскихъ зданій, 40.000 руб.

17. Для содержанія и присмотра приготовляемыхъ отъ Инженернаго Департамента по мѣстамъ для казармъ немалаго количества дровъ, опредѣлять къ унтеръ-цейхвартерамъ въ крѣпостяхъ: Кронштадтской, Нарвской, Шлиссельбургской по 1 унтеръ-офицеру и по 4 чел. рядовыхъ, въ Гатчину, Петергофъ и Стрѣльну, въ каждое мѣсто по 1 унт.-оф., по 18 ряд. изъ инвалидовъ, а въ Софіи оставить нынѣ находящихся тамъ.

18. Ежели случится въ предбудущихъ годахъ сверхъ нынѣшнихъ въ сихъ мѣстахъ воинскихъ казармъ и домовъ выстраивать новыя, то обязана Инж. Эк-ція дѣлать заблаговременно исчисленія и представлять о прибавкѣ для онаго суммы въ Гос. Воен. Коллегію.

19. По составленной табели исчислено на дрова и свѣчи годовой суммы 52.862 р. 95 к., да и на случай проходящихъ воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій, примѣрно назначается 5.000 руб., слѣдовательно къ отпускаемымъ отъ Спб. Гор. Думы 50.000 руб. надобно добавить въ годъ по 7.862 р. 95 к. Но поелику на содержаніе починками, отапливаніемъ и освѣщеніемъ казармъ, въ Ораніенбаумѣ Гв. гарнизоннаго б-на и въ Софіи 2-мъ эск. Л.-Гус. полка полагается 1-му 3.000 руб., а 2-мъ 8.000 руб.; то обращая въ счетъ сей суммы изъ Коммиссаріата по гарн. б-ну 2.500 р., а по Гус. эск. 6.000 р. прямо въ Инж. Деп., упоминаемой прибавки дѣлать не нужно, а достальныя по штату полагаемыя гарн. б-ну 500 р. и Гус. эск. 2.000 р. отпускать въ оные изъ Коммиссаріата на разныя хозяйственныя ихъ заведенія по казармамъ.

Резолюція. Быть по сему.

П. С. З. Р. И. томъ XXX, стран. 645.

къ стр. 461.

Приложеніе LXXVII.

23.798. Августа 19. 1809. Высочайше утвержденная записка Военнаго Министра. О составленіи особаго Комитета для изложенія обязанностей вновь учрежденнаго при Инженерной Экспедиціи Отдѣленія по гвардейскимъ казармамъ.

Записка.—Л.-Гв. Конный полкъ въ нынѣшнемъ году входилъ съ представленіемъ, что занимаемыя имъ казармы требуютъ большихъ починокъ, не объясняя однако, какихъ именно и на какую сумму оныя простираются; по сему былъ я въ необходимости поручить Архитектору Статскому Совѣтнику Руско осмотрѣть казармы сіи и дѣлать исчисленіе, во что исправленіе ихъ обойтится можетъ. По представленной имъ смѣтѣ требовалось на сіе 51,886 р. 10 к., но Ваше Императорское Величество при докладѣ моемъ по сему предмету, Высочайше отозваться изволили, назначить только ту сумму, сколько потребно для починокъ, въ текущемъ году необходимо нужныхъ; въ слѣдствіе чего поручалъ я паки Архитектору Руско сдѣлать сообразно сему новое исчисленіе, по которому въ нынѣшнемъ лѣтѣ потребовалось уже 28,743 руб. 90 коп. и истребованы мною въ отпускъ отъ Государственнаго Казначея, для производства работъ подъ наблюденіемъ самого Руско.

При семъ случаѣ Ваше Императорское Величество, находя неудобнымъ исправленіе казармъ по однимъ только полковымъ требованіямъ, коихъ и удовлетворить нельзя безъ предварительнаго Архитекторскаго осмотра и исчисленія, признать изволили нужнымъ, составить особое при Инженерной Экспедиціи Отдѣленіе, которое бы имѣло въ завѣдываніи своемъ всѣ гвардейскія казармы подъ надзоромъ особаго Генерала.

Между симъ разсуждаемо уже было въ особенномъ Комитетѣ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, при Инженерной Экспедиціи утвержденномъ, о недостаткѣ опредѣленной въ ремонтъ и прочихъ суммъ, на содержаніе Гвардейскихъ казармъ отпускаемыхъ: до окончательнаго же по сему предмету положенія предоставлено полкамъ сдѣлать, по удобности въ нынѣшнее лѣтнее время заготовленіе для себя дровъ полною пропорціею подобно тому, какъ до нынѣ сіе происходило.

Приступая теперь къ соображеніямъ на предметъ составленія особаго при Инженерной Экспедиціи по Гвардейскимъ казармамъ Отдѣленія, требовалъ я отъ исправляющаго должность Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Балашова свѣдѣній о обязанностяхъ существующаго здѣсь подъ вѣдомствомъ его городскаго о построеніи гвардейскихъ казармъ Комитета, который съ учрежденіемъ новаго о казармахъ Отдѣленія должно упразднить и дѣла въ немъ производящіяся отдать по надлежащему въ оное Отдѣленіе,

Изъ представляемыхъ отъ него Генералъ-Лейтенанта Балашова бумагъ оказалось, что Комитетъ сей со времени учрежденія его 1806 г. до сего времени не имѣетъ въ руководство ни штата, ни инструкціи, ниже другаго какого постановленія, занимаясь постройками или исправленіемъ казармъ по однимъ только докладамъ Военныхъ Губернаторовъ на счетъ суммъ Государственныхъ Казначействъ, отколь отпускается такъ же и на содержаніе Комитета ежегодно по 8,459 руб.

Не находя въ учрежденіи сего Комитета никакого постояннаго правила, могущаго послужить примѣромъ для предназначеннаго вновь Отдѣленія, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, дабы съ большею точностію ограничить обязанности вновь полагаемаго по гвардейскимъ казармамъ при Инженерной Экспедиціи Отдѣленія, соотвѣтственно подлежащимъ ему занятіямъ, составить особый Комитетъ изъ Генералъ-Маіора Шванебаха, Военныхъ Совѣтниковъ Сапожникова и Завороткова и Архитектора Статскаго Совѣтника Руско, сему Комитету предоставить:

1. Въ случаѣ надобности приглашать въ Присутствіе свое для объясненія Членовъ помянутаго городскаго Комитета и Командировъ Гвардейскихъ полковъ; для чего препроводить въ тотъ Комитетъ и означенное сдѣланное Положеніе о ремонтѣ на кавалергардскія и гвардейскія строенія.

2. Составить штатъ новоучреждаемому Отдѣленію и чинамъ, долженствующимъ быть при казармахъ, какъ то: Архитекторамъ, Коммисарамъ и прочимъ.

3. Изложить точныя правила, въ чемъ состоять будетъ должность Отдѣленія и чиновниковъ, при казармахъ находящихся, въ особенности же Генерала, завѣдывающаго казарменными строеніями, а равно въ какой отвѣтственности поставлены быть должны самые полки, въ нихъ расположенные, въ отношеніи содержанія казармъ.

4. Кому ближе поручить наблюденіе въ казармахъ за порядкомъ, чистотою и исправностью, и чтобъ всѣ починки были исправляемы безъ малѣйшаго упущенія времени.

5. На какомъ основаніи приняты быть должны сіи казармы въ вѣдомство того Отдѣленія.

6. Какой удобнѣе постановить ходъ дѣла о казармахъ, которой бы, удовлетворяя прямой надобности, удаленъ былъ отъ всякихъ излишнихъ переписокъ.

И наконецъ, 7. Все оное представить Военному Министру, для разсмотрѣнія и поднесенія на Высочайшія Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Резолюція. Быть по сему.

П. С. З. Р. И. томъ XXX, стран. 1101—1102.

къ стр. 461.

Къ приложенію LXXVIII.

24190. Апрѣля 13, 1810 г. Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта. О предоставленіи впредь содержанія въ исправности отапливанія и освѣщенія Гвардейскихъ казармъ, на попеченіе Инженерной Экспедиціи. Съ приложеніемъ положенія и штата на сей предметъ составленныхъ. (Сокращенно).

Мнѣніе. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго Воен. Мин-ра, относительно содержанія въ исправности отапливанія и освѣщенія Гвардейскихъ казармъ, мнѣніемъ полагаетъ.

1. Содержаніе сихъ казармъ и прочихъ Гв-хъ строеній, также отапливаніе и освѣщеніе оныхъ, на попеченіе полковъ возложенное поручить съ нынѣшняго года Инж. Экс-ціи. Для сего учредить при оной особое отдѣленіе, которое и имѣетъ въ томъ руководствоваться положеніемъ и штатомъ, при семъ прилагаемыми; существующій же нынѣ по сей части Комитетъ уничтожить.

2. Какъ до сего времени отпускается ежегодно въ полки для означенной надобности по 203.000 р., да на содержаніе въ лазаретахъ больныхъ 2731 р., на особенный Комитетъ 8459 р., всего 214.190 р. а затѣмъ требуется еще въ добавокъ 149 494 р. въ томъ числѣ на содержаніе Отдѣленія, по Гв-мъ каз-мъ 18270 р. 60 к., то добавочную сумму 149.494 на текущій 1810 г. отпустить изъ Гос-го Казн-ва въ Инж-ю Экс-ію.

3. Въ помощники Главному Попечителю казармъ избирать служащаго Шт.-Оф., а опредѣляемыхъ по штату къ казармамъ 8 Смотрителей помѣстить квартирами въ казармахъ.

4. Дальнѣйшія за симъ распоряженія и дѣйствіе новаго по казармамъ Отдѣленія, учредить на правилахъ въ помянутомъ положеніи начертанныхъ.

5. Все оное поручить привести въ надлежащее исполненіе Мин-мъ Воен-у и Фин., каждому по его части.

Резолюція. Быть по сему.

Положеніе о содержаніи Гвардейскихъ казармъ.

1. Всѣ имѣющіяся въ С.-Петербургѣ казармы, домы, лазареты, конюшни и другія заведенія, принадлежащія полкамъ Кавалергардскому, Л.-Гв. Конному, Преображенскому, Измайловскому, Семеновскому съ Егерскимъ и Артиллерійскому баталіону, поручаются Инженерной Гос-ной Военной Коллегіи Экспедиціи, по примѣру загородныхъ и существующихъ въ крѣпостяхъ воинскихъ казармъ, въ точную ея зависимость подъ надзоромъ особо опредѣленнаго къ тому Генералъ-Маіора, которому именоваться Главнымъ Попачителемъ Гвардейскихъ казармъ. Ему по части сей присутствовать въ Инж-ой Экс. съ прочими ея Членами, а для производства дѣлъ учредить въ ней по прилагаемому при семъ штату подъ лит. А. особый столъ.

2. Гл. Поп-лю Гв. каз. принять въ завѣдываніе всѣ упомянутыя казенныя зданія по описямъ, съ показаніемъ видимыхъ нынѣ въ нихъ ветхостей, недостатковъ и неисправностей, и составя таковыхъ описей 2 экземпляра за подписаніемъ своимъ, Архитекторовъ и самыхъ полковыхъ Командировъ, одинъ экземпляръ оставить при себѣ, а другой роздать по полкамъ.

3. Изъ сихъ генеральныхъ описей онъ составитъ выписку о всѣхъ ветхостяхъ и пр. каждому строенію порознь, и присовокупя смѣты, сколько вознадобится суммы, представить немедленно по частямъ о всякомъ полку въ Инж. Экс-ю, которая разсмотря, и испрося черезъ Воен. М-ра въ ассигнованіе потребную сумму на каждый полкъ, не ожидая прочихъ, приводить оное въ дѣйствіе съ включеніемъ въ описи всего исправленнаго и вновь сдѣланнаго строенія.

4. Всѣ письменныя дѣла, въ Городовомъ по Гв. каз-мъ Комитетѣ производившіяся, равно и чертежи передать въ новое при Инж-й Экс-и Отд-е, въ которое истребовать также отъ полковъ всѣмъ ихъ строеніямъ детальныя чертежи и мѣстнымъ положеніямъ генеральные планы; но ежели оныхъ не имѣется въ полкахъ, то составить вновь Архитекто-

рамъ, съ показанiемъ не застроенныхъ и пустопорожнихъ мѣстъ, полкамъ принадлежащихъ; по полученiи коихъ въ долгѣ Инж. Экс-и все сiе разсмотрѣть и привесть въ извѣстность объ отдаваемыхъ полками въ наймы партикулярнымъ людямъ мелочныхъ лавкахъ, лабазахъ, огородныхъ мѣстахъ, торговыхъ баняхъ и другихъ какихъ либо полковыхъ заведенiяхъ и собираемыхъ полками доходахъ. Послѣ чего всѣ означенныя полковыя строенiя и заведенiя имѣть Гл. Поп-лю въ своемъ уже распоряженiи, и отдавать съ утвержденiя Инж. Экс-и желающимъ въ оброкъ, а выручаемыя отъ того деньги записывать при Экс-и въ особую шнуровую книгу подъ названiемъ экономической суммы, и содержать изъ оной по мѣрѣ ея сбора въ возможной исправности полковыя парадныя мѣста, на которыя ремонта не полагается.

5. Гл. Поп-лю имѣть наблюденiе по казармамъ, домамъ, лазаретамъ, конюшнямъ и другимъ строенiямъ, дабы вездѣ сохранялась исправность, чистота и опрятность отъ живущихъ въ нихъ, и все приходящее отъ времени въ ветхость и порчу въ предупрежденiе дальнихъ капитальныхъ поврежденiй, исправлять благовременно подъ присмотромъ Архитекторомъ.

6. Для сихъ ремонтныхъ починокъ и поправокъ дозволяется Гл. Поп-лю каз. запастись и имѣть всегда въ готовности при каждомъ полку матерiалы, и нанять вольныхъ мастеровъ и работниковъ по прилагаемой у сего выпискѣ подъ литерою В., дабы въ случаѣ скорой починки не воспослѣдовало остановки и передачи. На сей конецъ, буде не имѣется нынѣ въ полкахъ порожнихъ кладовыхъ для содержанiя запасныхъ матерiаловъ, то устроить оныя вновь деревянныя, имѣть при тѣхъ матерiалахъ отъ полкового караула особый притинъ.

7. Ежели случится въ казармахъ, домахъ, лазаретахъ, конюшняхъ и другихъ строенiяхъ испорченное или утраченное небреженiемъ живущихъ въ нихъ полковыхъ чиновъ и служителей, то обязанъ Гл. Поп-ль въ то же самое время требовать отъ полк-го К-ра на счетъ виновныхъ поправленiя; но когда сiе черезъ 3 дни исполнено не будетъ, то исправить подъ смотрѣнiемъ Архитектора изъ ремонтной суммы, и о взысканiи съ полк. К-ра денегъ, доносить Инж. Экс-и, а ей распоряжаться по общимъ своимъ на таковые случаи установленiямъ; буде же въ теченiи года доведетъ себя полк. К-ръ до таковаго взысканiя 2 раза, то при 3-мъ случаѣ о безпечности его увѣдомлять Гл. Поп-лю записками дежурнаго при Воен. Мин-рѣ Генерала.

8. О капитальныхъ перестройкахъ, на которыя ремонта не полагается, какъ то, каменныхъ и деревянныхъ стѣнъ и всѣхъ вообще крышъ, подъ полами и потолками балокъ, закладныхъ въ дверяхъ и окнахъ рамъ, или о новыхъ необходимо нужныхъ какихъ либо построенiяхъ, Гл. Поп-ль обязанъ подавать ежегодно въ Инж. Экс-ю въ началѣ Августа мѣсяца, особыя чертежи и смѣты, съ показанiемъ причинъ и надобности таковымъ перестройкамъ или новымъ построенiямъ, а Экс-я по разсмотрѣнiи и уваженiи сихъ представленiй, вносить будетъ исчисленныя на то суммы въ свои годовыя требовательныя вѣдомости.

9. Имѣть неослабное наблюденiе, чтобъ никто изъ полковыхъ чиновниковъ, въ домахъ, службахъ, конюшняхъ, казармахъ и другихъ казенныхъ строенiяхъ ни подъ какимъ предлогомъ ничего не выламывалъ и не передѣлывалъ, какъ равно и Гл. Поп-лю безъ особаго на то утвержденiя Инж. Экс-цiи сего дѣлать не позволяется; а потому всѣ нынѣшнiя внутри самыхъ офицерскихъ домовъ, конюшняхъ, казармахъ и другихъ казенныхъ строенiяхъ перегородки и пристройки оставить въ своихъ мѣстахъ.

10. Выстроенные въ неприличныхъ мѣстахъ и дѣлающiе безобразiе на дворахъ каз-хъ собственные офицерскiе и солдатскiе чуланы, скотскiе и птичьи клевы и т. п. уничтожить.

11. Чтобы преподать способы полковымъ чиновникамъ и солдатскимъ холостымъ артелямъ, особливо же женатымъ, имѣющимъ семейства, завестися нѣкоторыми самонужнѣйшими хозяйственными строенiями, дозволяется назначить для того въ каждомъ полку пустопорожнiя принадлежащiя имъ мѣста по общему разсмотрѣнiю и соображенiю Главн. Поп-ля казармъ и полк. К-ровъ, съ тѣмъ однако жъ, чтобъ раздавать оныя мѣста не въ вѣчное владѣнiе полковымъ чиновникамъ и рядовымъ, но доколѣ они въ тѣхъ полкахъ службу продолжаютъ; по избранiи таковыхъ мѣстъ, представить Воен. Мин-ру на утвержденiе генеральные планы.

12. Во время квартированiя полковъ въ казарменныхъ строенiяхъ, обязаны они накопляющiйся въ казарменныхъ и конюшенныхъ дворахъ, равно и около всѣхъ полковыхъ строенiй навозъ и всякую изъ сорныхъ ямъ нечистоту, а въ зимнее время съ крышъ и дворовъ снѣгъ очищать и вывозить на показанныя отъ Полицiи мѣста полковыми людьми и подъемными лошадьми непремѣнно; а ежели того въ надлежащее время не будетъ отъ полковъ очищаемо, то Гл. Поп-ль обязанъ выполнить сiе самъ изъ ремонтной суммы, поступая во взысканiи на основанiи п. 7 сего положенiя. Равнымъ образомъ на попеченiе полковъ возлагается надобный для усыпки по казармамъ, домамъ и лазаретамъ песокъ, заготовлять и подвозить на своихъ подъемныхъ лошадяхъ.

13. При назначенiи выступленiя изъ казармъ всего полка или баталiона и эскадрона, даютъ о семъ знать полк. К-ры въ то же самое время Гл. Поп-лю и потомъ порожзiя строенiя сдаютъ по имѣющимся описямъ частному Смотрителю при свидѣтельствѣ Архитектора и помощника Поп-ля, и ежели чего въ натурѣ не явится, или окажется испорченное и изломанное небреженiемъ живущихъ, то въ такомъ случаѣ Смотритель долженъ взять отъ К-ровъ особыя подписки, а Гл. Поп-ль приказываетъ исправить все на счетъ виновныхъ сходно п. 7; къ остающимся же впустѣ каз-мъ испрашиваетъ отъ деж-го Генерала караулъ, коему и быть въ зависимости казарменнаго Смотрителя.

14. Въ случаѣ смѣны полк. К-ра, обязанъ онъ преемнику своему всѣ полковыя строенiя передать по описямъ при свидѣтельствѣ упоминаемыхъ къ п. 13 чиновниковъ, и въ исправной сдачѣ получаетъ старый отъ новаго полк. К-ра квитанцiю за подписанiемъ его Гл. Поп-ля каз.

15. Ежели по неосмотрительности Гл. Поп-ля каз. сдѣлается упущенiе въ исправленiи, то сiе остается на его отвѣтственности.

16. Отапливаніе и освѣщеніе всѣхъ полковыхъ строеній, также и очищеніе нужныхъ мѣстъ предоставляется по удобности полк. К-рамъ. Гл. Поп-ль обязанъ наблюдать только въ томъ, дабы во время зимнее занимаемые жительствомъ покои, а особливо тѣ, въ коихъ солдаты расположены большимъ количествомъ, протапливались какъ должно, ибо изъ опытовъ видно, что отъ малой топки покоевъ при множествѣ живущихъ всегда стѣны въ углахъ и подъ окнами промерзаютъ, и оказывается сырость и мокрота, отъ чего, кромѣ вреда живущимъ, портится щекотурка и дерево прогниваетъ.

17. Содержаніе по улицамъ вокругъ казарменныхъ строеній мостовыхъ и канавокъ съ надолбами и мостиками и освѣщеніе фонарей (кромѣ внутреннихъ полковыхъ дворовъ) въ разсужденіи, что на сіе ремонта не положено, оставляется на отчетѣ Городской думы.

18. Всѣ исчисленные по Генеральной табели подъ лит. С. ремонтныя суммы, для содержанія всѣхъ полковыхъ строеній съ очищеніемъ печныхъ и очажныхъ трубъ какъ то: въ Кавалергардскій полкъ 10.894 р., Л.-Гв. Конный 9.685 р., Преображенскій 17.011 р., Измайловскій 14.067 р., Семеновскій съ Егерскимъ 17.317 р. и въ Артиллерійскій б-нъ 5.502 р., а всего 74.476 р. съ нынѣшняго 1810 г. отпускать въ Инж. Экс-ю, гдѣ хранить ихъ въ общей кладовой, не смѣшивая ни съ какими другими суммами и особыя шнуровыя приходныя и расходныя книги, которыя по миновaніи года отсылать для ревизіи въ Счетную Гос. Воен. Кол. Экс-ю, показывая также и въ Генеральныхъ годовыхъ Инж. Деп-та отчетахъ. За тѣмъ полагаемыя по штату на экипажъ Гл. Поп-лю, помощнику его (съ квартирою) и на жалованье Архитекторамъ, казарменнымъ Смотрителямъ, вахтерамъ и пр. и для учрежденнаго при Экспедиціи отдѣленія, всего 18.270 р. 60 к., записывать въ общую штатную на содержаніе Экс-ція сумму.

19. Поелику опредѣляемая нынѣ ремонтная сумма исчислена примѣрно, соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ цѣнъ, и слѣдовательно нельзя утвердительно положиться, чтобы оная могла остаться постоянною, когда возвышеніе на всѣ вообще матеріалы и жизненные припасы ежегодно увеличиваться будетъ; то дозволяется Инж. Экс-и, недостающее заимствовать изъ общихъ Инж. Деп-та суммъ, а по истеченіи года требовать передержанныя деньги въ возвратъ.

20. Подлежащія на заготовленіе для казармъ свѣчъ и масла, и на чищеніе нужныхъ мѣстъ, суммы, означаемыя въ той же генеральной табели въ полки: Кавалерг. 4.478 р., Л.-Гв. Конной 4.369 р., Преобр. 12.917 р., Измайл. 9.746 р., Семен. съ Ег. 16.256 р. и въ Арт-скій б-нъ 4.943 р., а всего 52.809 р., отпускать прямо въ полки по третямъ года отъ Инж. Экс-и, коей и вносить ежегодно сію сумму въ свои требовательныя вѣдомости; а на содержаніе въ лазаретахъ больныхъ, опредѣляемыя деньги въ полки: Кавалерг. 3.750 р., Л.-Гв. Конный 3.750 р., Преобр. 12.000 р., Измайл. 9.000 р., Семен. 9.000 р., Ег. 9.000 р. и въ Арт-й б-нъ 469 руб., всего 46.969 р. требовать и отпускать прямо въ полки по прежнему изъ Коммиссаріата.

21. Изчисленныя по табели для заготовленія дровъ въ полки: Кавалерг. 19.647 р., Л.-Гв. Кон. 15.955 р., Преобр. 41.513 р., Изм. 39.679 р., Сем. съ Ег. 41.158 р. и Арт-й б-нъ 13.208 руб., а всего 171.160 р. ассигновать ежегодно въ Инж. Экс-ю. Она производить имѣетъ заготовленіе дровъ, сколь можно благовременнѣе и непремѣнно въ каждомъ настоящемъ году на будущій, дабы соблюсти умѣренность въ цѣнахъ и выгоду казенную; такимъ образомъ исчисливъ полную потребность дровъ на будущій годъ для каждаго полка порознь и вообще для всѣхъ, вызываетъ съ начала лѣта настоящаго года чрезъ публики желающихъ на доставку того количества дровъ, производитъ съ ними на законномъ основаніи въ присутствіи своемъ при Гл. Поп-лѣ каз. торги, и о послѣднихъ цѣнахъ даетъ знать въ тожъ самое время полк. К-рамъ, съ тѣмъ не согласятся ли оныя принять заготовленіе дровъ на свое попеченіе ниже объявленныхъ подрядчиками при торгахъ цѣнъ; и буде оное на себя пріемлютъ, и подрядчики ниже объявленныхъ отъ полковъ цѣнъ не возьмутъ, то причитающуюся по симъ цѣнамъ сумму отпускать тогда же въ полки; а ежели полк. К-ры на пониженіе подрядчиковыхъ цѣнъ не согласятся, то заключа съ сими послѣдними на поставку въ самые полки на показанные мѣста дровъ контракты, отсылать оныя немедленно къ полк. К-рамъ, коимъ и слѣдуемыя на заплату за дрова деньги отпускать единовременно подъ росписку того, кому пріемъ оныхъ отъ полковъ довѣренъ будетъ сообразно съ симъ распоряженіемъ надлежитъ уже и сумму, на дрова слѣдующую, отпускать всегда въ Инж. Экс-ю впредь за годъ.

22. Ежели изъ сихъ Гв. полковъ, какіе либо баталіоны, эскадроны или роты находиться будутъ въ откомандировкѣ болѣе мѣсяца, а ихъ казармы останутся порожними, то слѣдуемыя за сіе время на дрова, свѣчи и масло по разчисленію деньги зачитать при отпускахъ на будущій годъ, ежели таковая командировка случится менѣе мѣсяца, то оныя предоставляются въ пользу полковъ безъ всякаго расчета.

23. Когда въ тѣ пустопорожзія Гв. казармы, помѣщаемы будутъ на время другіе проходящія воинскія команды, то дровъ свѣчъ и масла не отпускать, а отапливать и освѣщать изъ остатковъ отъ полковъ.

24. Ежели сверхъ нынѣшнихъ въ полкахъ казармъ, выстраиваться будутъ таковыя же новыя; то обязана Инженерная Экспедиція дѣлать о ремонтной и слѣдуемой на дрова, свѣчи и прочее суммѣ исчисленіе, которое и представлять Военному Министру.

25. Гл. Поп-лю на всѣ получаемыя имъ отъ полковъ или отъ посторонних лицъ и Присутственныхъ мѣстъ бумаги, касающіяся до казармъ Гв. полковъ, отвѣчать прямо отъ себя, но ежели встрѣтитъ въ томъ затрудненіе, то съ пояcненіемъ онаго, вносить оригиналъ и бумаги въ Инж. Экс-ю; по дѣламъ же, требующимъ рѣшенія другихъ Министровъ, дѣлать Инж. Экс. представленія Воен. Мин-ру.

26. По учрежденіи при Инж. Экс-и казарменнаго о Гв. полкахъ отдѣленія, существующій нынѣ по сей части Городовой Комитетъ уничтожить и отпускъ суммъ: а) ассигнуемыхъ на содержаніе онаго Комитета изъ Гос-хъ Казначействъ 8.459 р. б) положенныхъ по послѣднимъ штатамъ на починку и перестройку казармъ, конюшенъ, сараевъ на дрова свѣчи и масло полкамъ: Кавалерг. 27.500 р., Л-ъ Гв. Кон-у 27.500, Преобр. 40.000, Изм. 30.000, Сем-у

30.000, Ег-у 30.000 и Арт-му б-ну 18.000 руб. с) на содержаніе лазарстовъ въ полки: Кавалерг. 437 р. 51³/₄ к., Л.-Кон. 425 р. 29 к., Преобр-й 544 р. 42 к., Сем. 417 р. 91 к., Изм. 417 р. 91 к., Ев. 487 р. 89 к. прекратить съ 1810 г.

27. По сему предположенію исчислено суммы ремонтной на содержаніе казармъ 74.476 руб., на освѣщеніе оныхъ съ вычищеніемъ нужныхъ мѣстъ 52.809 р., на заготовленіе дровъ 171.160 р., на содержаніе въ полковыхъ лазаретахъ больныхъ 46.969 р. на учреждаемое при Инж. Экс-и Отд-е съ Гл. Поп-мъ и прочими чиновниками 18.270 р. 60 к., всего 363.684 р. 60 к., а нынѣ отпускается на полки по штатамъ на содержаніе казармъ съ отапливаніемъ и освѣщеніемъ 203.000 р. на содержаніе же въ лазаретахъ больныхъ 2.731 р.; на Комитетъ при Градской Думѣ 8.459 р., итого 214.190 р., затѣмъ вознадобится добавить 149.494 рубля.

Табели А, В и С.

П. С. З. Р. И. т. XXXI, стр. 121.

Къ приложенію LXXVII.

ТАБЕЛЬ А.

Къ № 24190. Апрѣля 13, 1809 года Штатъ о чинахъ, полагаемыхъ для составленія при Инженерной Экспедиціи особаго Отдѣленія по гвардейскимъ казармамъ.

Званіе чиновъ.	Число.	Онымъ жалов. въ годъ каждому.	
Главный попечитель Гвардейскихъ казармъ Генералъ-Маіоръ	1	—	—
Жалованье изъ Коммиссаріата			
Ему на экипажъ	—	1000	—
При немъ помощникъ Штабъ Офицерскаго чина	1	—	—
Жалованья изъ Коммиссаріата. Ему на экипажъ и квартиру	—	800	—
Архитекторовъ: старшій	1	1500	—
Ему на квартиру и экипажъ	—	600	—
Младшій	1	1000	—
Ему на квартиру и экипажъ	—	500	—
Къ нимъ помощниковъ	2	500	—
Онымъ на квартиру	—	200	—
При Главномъ Попечителѣ Письмоводитель Офицерскаго чина	1	600	—
Писцовъ	3	200	—
При казармахъ—Смотрителей Шт. и Оберъ-Оф-хъ чиновъ въ полки: Преобр-кой и Семен. съ Егерскимъ въ каждый по 2, а въ прочіе по 1	8	600	—
Къ нимъ вахтеровъ и унт.-оф. чиновъ каждому смотрителю по два	1	68	10
Аммуницію и провіантъ получаютъ отъ Коммиссаріатскаго и Провіантскаго вѣдомства.			
А квартиры имѣть при полковыхъ казармахъ.			
При Инжен. Экспедиціи для учреждаемаго стола по части гвардейскихъ казармъ.			
Секретарь или Столоначальникъ	1	594	—
Ему помощникъ	1	247	50
Писцовъ	6	173	25
На чертежные и письменные припасы всѣхъ чиновъ и стола	—	2500	—
Итого	—	18270	60

Изъ Кн. Шт., стр. 360.

Къ приложенію LXXVII.

ТАБЕЛЬ В.

О мастеровыхъ при строеніяхъ гвардейскихъ полковъ.

ЗВАНІЕ МАСТЕРОВЫХЪ.	Число полагаемыхъ мастеровыхъ при полкахъ.						
	Кавалерг.	Конномъ	Преображенскомъ.	Семен. Егерск.	Измайловскомъ.	Арт-мъ бат-нѣ.	Итого.
Печниковъ	2	2	4	4	3	2	17
Штукатуровъ	1	1	2	2	1	1	8
Плотниковъ	4	4	2	2	2	4	18
Стекольщиковъ	1	1	2	2	1	1	8

Кн. Шт., стр. 360.

Къ приложенію LXXVII.

ТАБЕЛЬ С.

О ремонтныхъ суммахъ, полагаемыхъ на годовое содержаніе всѣхъ Гвардейскихъ казармъ, домовъ, лазаретовъ конюшенъ съ отапливаніемъ и освѣщеніемъ оныхъ.

Званіе вещей.	Въ Кавалергардскомъ полку.	Въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.	Въ Преображенскомъ.	Въ Измайловскомъ.	Въ Семеновскомъ съ Егерскимъ.	Въ Гвард. Артил. баталіонѣ.	Полаг. ремонтъ на каждую вещь.		Въ Кавалергардск. полку.		Въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ.		Въ Преображенскомъ.		Въ Измайловскомъ.		Въ Семеновск. съ Егерскимъ.		Въ Артиллерійскомъ баталіонѣ.	
							Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Печей русскихъ . . .	167	173	544	380	436	93	2	40	400	80	415	20	1305	60	912	—	1046	40	223	20
Голландскихъ	260	155	334	483	354	149	1	10	286	—	170	50	367	40	531	30	389	40	163	90
Каминовъ	13	34	46	144	172	4	—	90	11	70	30	60	41	40	129	60	154	80	3	60
Очаговъ	68	44	110	34	93	19	—	70	47	60	30	80	77	—	23	80	65	10	13	30
Горновъ	3	6	5	2	4	2	2	25	6	75	13	50	11	25	4	50	9	—	4	50
На остальной ремонтъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	10141	91	9024	90	15209	$13\frac{1}{2}$	13006	$27\frac{1}{2}$	15752	$77\frac{1}{2}$	5093	30
Всего на ремонтъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	10894	76	9685	50	17011	$77\frac{1}{2}$	14607	$47\frac{1}{2}$	17317	$47\frac{1}{2}$	5502	80
На отапливаніе Казармъ и домовъ: Дровъ 3-пол., на русскія печи и очаги по 10, на голл. и камины по 8 саж. а всѣхъ 3-пол.	$1511\frac{1}{8}$	$1227\frac{1}{8}$	$3193\frac{1}{8}$	3052	3166	1016	13	—	19647	$33\frac{1}{4}$	15955	$33\frac{1}{4}$	41513	$33\frac{1}{4}$	39676	—	41158	—	13208	—
На освѣщеніе по числу людей. Свѣчъ сальныхъ на 10 чел. по 2 въ сутки, по 8 въ фунтѣ; всего	146	143 $24\frac{1}{2}$ пудовъ	482 25	371 3	622 10	228 12	6	50	949	—	939	$81\frac{3}{4}$	3137	$6\frac{1}{4}$	2411	$98\frac{3}{4}$	4031	62	1483	95
Масла въ конюшни для строевыхъ лошадей на 50 по 1 ф. въ ночь, а для освѣщенія коридоровъ на 12 фонарей въ роту; на каждый въ сутки по 1/4 фунта, а на 8 мѣсяцевъ всего . .	185 84	185 34	292	219	365	171 38	5	—	929	25	1460	25	1460	—	1095	—	1825	—	859	57
На чищеніе нужныхъ мѣстъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2600	—	2600	—	8320	—	6240	—	10400	—	2060	—
На содержаніе въ лазаретахъ больныхъ пищею и одеждою .	—	—	—	—	—	—	—	—	3750	—	3750	—	12000	—	9000	—	Въ Сем. 9000 Въ Ег. 9000	— —	—	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	27875	—	24174	—	66430	—	58422	—	75414	—	18151	—

Приложеніе LXXVIII.

24.342. Сентября 5. 1810 г. Именный объявленный Военной Коллегіи Военнымъ Министромъ. О бытіи отапливанію, освѣщенію и починкѣ казармъ и лазаретовъ въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Павловскѣ и Софіи въ зависимости Инженернаго Департамента.

Его Императорское Величество Высочайше соизволяетъ, чтобы отапливаніе, освѣщеніе и починки казармъ и лазаретовъ въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Павловскѣ и Софіи, занимаемыхъ полками Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ Уланскимъ и Гусарскимъ, зависѣли отъ Инженернаго Департамента, подобно тому, какъ поручены оному Департаменту Гвардейскія казармы, въ Санктпетербургѣ состоящія, съ обращеніемъ въ его вѣдомство суммъ, отпускаемыхъ по штатамъ помянутымъ тремъ полкамъ на сію надобность.

Объявляя Государственной Военной Коллегіи волю Монаршую, я въ достодолжное исполненіе оной предлагаю, составя Комитетъ изъ двухъ Членовъ Инженерной Экспедиціи и Командировъ Гвардейскихъ полковъ: Драгунскаго, Уланскаго и Гусарскаго, приказать, по совокупному ихъ соображенію всѣхъ обстоятельствъ, сдѣлать положеніе на сей предметъ, принаравливаясь, сколько возможно, къ таковому же 13 минувшаго Апрѣля Высочайше утвержденному и представить оное ко мнѣ немедленно.

Но какъ лазаретное зданіе, имѣютъ только полки Драгунской и Уланской въ Стрѣльнѣ, а Гусарскому не назначено оное; то я считалъ бы приличными отвесть сему послѣднему подъ лазаретъ одну казарму въ Софіи изъ числа шести перестроенныхъ архитекторомъ Руско и остающихся незанятыми на случай помѣщенія проходящихъ войскъ, произведя въ ней нужныя для того передѣлки, что и не оставитъ Коллегія привесть на видъ комитету, для дальнѣйшихъ его увольненій.

П. С. З. Р. И. т. XXXI, стр. 345.

Къ приложенію LXXVIII.

24.454. Декабря 8. 1810 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта. О принятіи на счетъ Коммиссаріата содержанія лазаретовъ полковъ: Л.-Гв. Гусарскаго, Драгунскаго и Уланскаго, и о предоставленіи Инженерной Экспедиціи отапливанія, освѣщенія и починки казармъ и конюшенъ, занимаемыхъ оными полками.

(Сокращенно).

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра положеніе Департамента Военныхъ Дѣлъ, мнѣніемъ полагаетъ:

1. Содержаніе больныхъ въ лазаретахъ полковъ: Л.-Гв. Гусарскаго, Драгунскаго и Уланскаго поручить Коммиссаріатскому Департаменту на основаніи положенія, Выс. утв. 7 Сент. починку жъ, отапливаніе и освѣщеніе лазаретовъ и принадлежащихъ къ нимъ строеній, съ очищеніемъ нужныхъ мѣстъ и дымовыхъ трубъ оставить на попеченіи Инженерной Экспедиціи, заимствуя сумму для сей надобности изъ числа 50.000 рублей, отпускаемыхъ въ оную отъ С.-Петербургской Городской Думы для загородныхъ казармъ.

2. Л.-Гусарскому полку, который не имѣетъ лазаретнаго зданія отвесть въ Софіи казарму изъ числа перестроенныхъ Архитекторомъ Ст. Сов. Руско, полки же Драгунскіе и Уланскіе зданіи въ Стрѣльнѣ, которое тамъ имъ уже назначено.

3. Занимаемымъ въ Павловскѣ, Софіи Стрѣльнѣ и Петергофѣ означенными полками казармамъ, домамъ, лазаретамъ, конюшнямъ и другимъ строеніямъ быть въ вѣдомствѣ Инж. Деп-та, подъ надзоромъ С.-пб. Окр. Инж. Командира, опредѣливъ къ нему въ помощь Смотрителемъ одного Инж. Шт.-Оф-ра, съ производеніемъ ему на экипажъ для разъѣздовъ по казармамъ 500 р. въ годъ изъ суммы отъ Городской Думы получаемой.

4. Отапливаніе, освѣщеніе и починки казармъ и конюшенъ производить отъ Инж. Экс-и, а покупку въ казармы разной поваренной посуды и пр. предоставить самимъ полкамъ на отвѣтственность полк. К-ровъ.

5. Какъ для полка Л.-Гусарскаго недостаетъ въ отведенныхъ въ Павловскѣ и Софіи домахъ квартиръ полковому Командиру, 5 Шт.-Оф. и 6 Об.-Оф.: то довольствовать Шт. и Об.-Офиц. полка квартирными деньгами, полагая полк. К-ру по 1500 р., эск-мъ по 500 р., Ротм-мъ и Шт.-Ром-мъ по 300 р., Об.-Оф-мъ по 200 р. въ годъ, коль же скоро жилища для нихъ построены будутъ: то и отпускъ квартирныхъ денегъ прекратить.

6. Равное право полученія денегъ для найма квартиръ распространить на полковъ Драг. и Ул-го и уч. Кав-го эск-на.

7. Въ число потребной на содержаніе ежегодно казармъ помянутыхъ 3 полковъ и на наемъ офицерамъ квартиръ суммы 119.146 р. 50 к. замѣнить положенныя имъ по штатамъ на хозяйственныя ихъ надобности и на содержаніе лазаретовъ 78.194 р, 12¼ к,, и не отпуская уже оныхъ въ полки отъ Коммиссаріата, обратить въ вѣд-во Инж., не достающіе же 40.952 руб. 37½ коп. требовать Инж. Экс-и ежегодно отъ Гос-го Каз-ва.

8. Какъ при составленіи въ 1808 положенія на казармы, въ Софіи, Гатчинѣ, Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Ораніенбаухѣ, Кронштадтѣ, Нарвѣ и Шлиссельбургѣ, кои отапливаются и освѣщаются изъ суммы Городской Думы, приняты были въ основаніе цѣны дровамъ, свѣчамъ и маслу тогда существовавшія, а нынѣ оныя возвысились почти вдвое: те по уваженію сего и потому что и въ самомъ числѣ тѣхъ казармъ послѣдовала перемѣна, представить Военному Министру сдѣлать новую табель о пропорціи дровъ, свѣчей и масла для казармъ сихъ и о суммѣ потребной на нихъ по теперешнимъ цѣнамъ, и внесть оную въ Государственный Совѣтъ.

9. Во всемъ прочемъ, до содержанія Гвардейскихъ казармъ въ Павловскѣ, Софіи, Стрѣльнѣ и Петергофѣ относящимся, утвердить положеніе упомянутаго Комитета.

Резолюція. Быть по сему. Александръ.

Комитетъ, сообразивъ всѣ вышеизъясненныя обстоятельства, и основываясь на Выс. утв. о пр. Гв. и загородн. казармахъ положеніяхъ, излагаетъ слѣдующее:

1. Имѣющіяся въ Павловскѣ, Софіи, Стрѣльнѣ и Петергофѣ строенія, занимаемыя полками; Л.-Гв. Гус-мъ, Драг-мъ и Ул-мъ, оставить по прежнему въ вѣденіи Инж. Деп-та, на основаніи положенія о загородныхъ казармахъ въ зависимости Инж. Экс-и, подъ надзоромъ С.-Птб. Окр. Инж. Ком-ра, опредѣливъ къ нему въ помощь Смотрителемъ надъ казармами одного Инж. Шт.-Офицера, которому жительствовать въ Софіи, подчинивъ ему находящихся въ упомянутыхъ 6 мѣстахъ, Инж. Унт. Цейхв-въ съ инвалидными въ послѣднихъ 3 мѣстахъ для карауловъ командами съ тѣмъ, дабы имѣлъ онъ наблюденіе и Окр. Командиръ, чтобъ вездѣ сохранялась исправность чистота и опрятность отъ живущихъ въ нихъ, осматривая оное непремѣнно черезъ 2 недѣли и все приходящее въ ветхость исправлять благовременно по утвержденіямъ Инж-й Экс-и, вольнонаемными людьми и покупаемыми матеріалами.

2. Для отапливанія и освѣщенія казармъ и конюшенъ отпускать въ полки Гус., Драг. и Ул. дрова, свѣчи и масла полковымъ К-мъ на 6, Полк-мъ на 4, Ротм-мъ и Шт.-Ротм-мъ на 3, а Об.-Офиц. строевымъ и не строевымъ на 2 печи, полагая на каждую дровъ 1-пол. по 8 саженъ, а рядовымъ 10 чел. на 1 печь 1-пол. по 10 саж. въ годъ; свѣчъ на 8 мѣс-въ для каждаго покоя въ сутки, по 2 (въ фунтѣ по 8); масла на 8 же мѣс-въ въ коридоры, для эск-на на 12 фонарей, въ сутки по 1/4 фунта, а въ конюшни считая на 50 лошадей, въ сутки по одному фунту.

3. О недостающихъ онымъ полкамъ домахъ, казармахъ и конюшняхъ, въ Павловскѣ и Софіи Гус-му, а въ Стрѣльнѣ и Петергофѣ Драг-му и Ул-му, предоставить Инж. Экс-и сдѣлавъ прожекты и смѣты, представить на Выс. утв.

4. Для покупки въ казармы разной поваренной посуды и пр. на основаніи Выс. пов. 1810 г. Апр. 26 и Іюня въ каждый эск-нъ по 1000 р., изъ коихъ содержать самимъ уже полкамъ около своихъ казармъ, домовъ и конюшенъ, канавки, съ мостиками и надолбами, на удобныхъ мѣстахъ и фонари, съ освѣщеніемъ ихъ въ ночное время. Что и останется на отвѣтственности полк. к-ровъ.

5. Повтореніе § 7 Положенія о Гл. Попеч-лѣ II. Казармъ см. приложеніе LXXVII.

6. Тождественъ § 9 тоже положенія прилож. LXXVII.

8. Помощн. Окр. К-ра равно и Унт.-Цейхв-ры обязаны наблюдать за исправностью отдѣленія какъ § 16 Приложенія LXXVII.

9. Повтореніе § 22 прил. LXXVII.

10. Повтореніе § 13 Положенія г. Гл. Попеч. Гв. Каз. Приложеніе LXXVII.

11. Всѣ исчисленныя по прилагаемой у сего табели на дрова, свѣчи, масло, чищеніе нужныхъ мѣстъ и на наемъ квартиръ, суммы именно: Гус-му 33.397 р. 50 к., Драг-му 42.874 р. 50 к. и Ул-му 42.874 р. 50 к. съ будущаго 1811 г. требовать изъ Гос-хъ казн-въ Инж. Экс-ю, гдѣ записывать ихъ въ имѣющіяся при ней о суммахъ Гв-хъ казармъ шнуровыя приходныя и расходныя книги.

12. Заготовлять для оныхъ полковъ дрова, гдѣ какія въ покупку отыскиваться могутъ то есть: безъ разбору березовыя, сосновыя, еловыя, осиновыя и ольховыя, и мѣрою 1-пол., въ 9 и 10 верш., а 3-пол. длиною плахи не менѣе 2¼ арш., и заготовкою дровъ Инж. Экс. распоряжаться какъ § 21 сказано въ Пол. Гл. Поп-ля Гв. Кл.

13. Подлежащія жъ на заготовленіе въ полки свѣчъ и масла, на чищеніе нужныхъ мѣстъ и на наемъ квартиръ деньги, означаемыя въ табели, Гус-й 19.645 р. 50 к., Драг-й 28.756 р. 50 к., Ул-й 28.756 р. 50 к. отпускать къ нимъ по третямъ года отъ Инж. Экс-и.

14. Содержаніе больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ предоставить Коммиссаріатскому Деп-ту, а починку отапливаніе и освѣщеніе лазаретовъ и принадлежащихъ къ нимъ строеній, съ чищеніемъ нужныхъ мѣстъ и дымовыхъ трубъ оставить на попеченіи Инж. Экс-и, изъ суммы отъ Гор. Думы для заг. каз.

15. Опредѣленныя по штатамъ въ полки на починку казармъ, на дрова, свѣчи, масло и пр. суммы. Гус-му 22.000 р., Драг-му 27.500 р. и Ул-му 27.500, да на содержаніе больныхъ, всего 78.194 р. 12¼ коп. съ будущаго 1811 г. въ полки болѣе не отпускать, обращая ихъ въ число суммы 119.146 р. 50 к., вознадобится къ нимъ добавлять для содержанія всѣхъ сихъ 3 полковъ отапливаніемъ и освѣщеніемъ по составленной табели въ годъ 40.952 р. 37¾ к.

16. За тѣмъ же изъ получаемой въ Инж. Деп-тъ отъ С.-Пб. Гор. Думы, на содержаніе заг. казармъ суммы 50.000 р. отапливать и освѣщать прочія строенія, имѣющіяся во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, то есть инженерные домики и инвалидныхъ командъ казармы, равно и для проходящихъ войскъ въ Софіи 6 дер. казармъ, а въ Петергофѣ вѣдомства дворцоваго 2 дома, 5 казармъ и 4 конюшни, да сверхъ того же отпускать отъ Инж. Деп-та: дрова свѣчи масло въ Павловскѣ инвалидной командѣ, а въ Стрѣльнѣ и Петергофѣ Кав-му Эск-ну, производить: Маіору и 6 Оф-мъ кварт. деньги, а за тѣмъ изъ той же суммы отапливать и освѣщать казармы, въ Гатчинѣ, Ораніенбаумѣ, Кронштадтѣ, Нарвѣ и Шлиссельбургѣ.

17. По составленному жъ въ 1808 г. на всѣ заг. казармы, положенію, цѣны дровамъ, свѣчамъ и маслу, назначены были тогдашнія дешевыя, но нынѣ оныя возвысились вездѣ почти вдвое, то предоставить Инж. Экс-и сдѣлать вообще на всѣ загородныя другую о дровахъ, свѣчахъ и маслѣ табель по существующимъ нынѣ цѣнамъ, и представить ее на Высочайшее утвержденіе чрезъ Г. Военнаго Министра. А о принимаемыхъ въ Инженерный Департаментъ отъ Городской думы для загородныхъ казармъ на дрова, свѣчи и масло 50.000 р. и отъ Гв-го гарн-го б-на 2.500 р., гдѣ и на что именно оные употребляются въ расходъ, и какой въ нихъ оказывается недостатокъ, для свѣдѣнія прилагается у себя особая выписка, составленная въ Инж. Экс-и.

П. С. З. Р. И. т. XXXI, стр. 471.

Къ приложенію LXXVIII.

ТАБЛИЦА IV.

Къ № 24.454. Декабря 8, 1810 года. О потребныхъ суммахъ для отапливанія и освѣщенія казармъ полковъ Л.-Гв. Гусарскаго, Драгунскаго и Уланскаго, въ Павловскѣ, Софіи, Стрѣльнѣ и Петергофѣ.

ОЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Счетомъ.	За оное по продажн. нынѣ цѣнамъ. За каждое.	
		Руб.	К.
Гус. полку въ г. Павловскѣ.			
На людей въ 2 эск-нъ, въ зап. ½ эск-нѣ, и унтеръ-штабѣ т. е. полк. Ком-ру на	печей. 6		
3эск-нымъ К-рамъ кажд. на 4 печи.	12		
2 Ротм-мъ и 3 Шт.-Ротм-мъ. кажд. на 3 печи	15		
18 Об.-Оф. кажд. на 2 печи	36		
Итого на	65		
Полагая дровъ 1-пол. бер. сосн. и ел. печь въ годъ по 8 саж. всего.	552	8	
Нижнимъ чинамъ и рядовымъ стр. и нест. 450 чел. полагая 10 чел-амъ на 1 печь, да въ мастерскія на 3 печи всего на	53		
На каждую печь въ годъ по 13 саж. 1-пол.; а 3-пол. на всѣ 50 печи приходитъ	176²/₈	18	
Свѣчъ сальныхъ на покой въ сутки по 2 (въ фунтѣ 8), а на всѣ, считая по печамъ 122, въ 8 мѣс. счетомъ 58,566, а вѣсомъ.	пуда. 183	13	
Масла для освѣщенія коридоровъ. лѣстницъ, въ эск-нъ на 12 фонарей, а для нестроевыхъ и мастеровыхъ на 6 фонарей; на кажд. въ сутки по ¼ ф-а, а на 36 фонарей по 9 фунт. въ сутки, въ 8 мѣс-въ	54	12	
Въ конюшни для строевыхъ 318 лошадей, полагая на 50 лош. въ сутки по 1 ф., а въ 8 мѣсяцевъ.	38	12	
На очищеніе нужныхъ мѣстъ, по примѣру Кавалерг. и Кон. полковъ на 2½ эск-на со Штабомъ.	—	1,300	
На наемъ квартиръ въ годъ:			
Полковому Командиру	—	1,500	
3 Эск. Командирамъ по 500 р.	—	1,500	
2 Ротмистрамъ по 300 р.	—	600	
6 Оберъ-Офицерамъ по 200 р.	—	1,200	
Итого въ Павловскѣ	. . .	17,179	
Въ Софіи.			
3 эск-мъ К-рамъ кажд. на 4 печи.	12		
3 Ротм-мъ и 2 Шт.-Ротм-мъ каждому на 3 печи	18		
6 Пор. и 6 Корн, каждому на 2 печи.	24		
Итого на	54		

ОЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Счетомъ.	За оное по продажн. нынѣ цѣнамъ. За каждое.	
		Руб.	К.
Дровъ 1-пол. на печь въ годъ по 8 саж.	432	8	
Рядовымъ 450 чел., полагая на 10 человѣкъ по 1 печи	54		
Для оныхъ дровъ 1-пол. въ годъ на печь по 16 саж., а 3-пол.	150	18	
Свѣчь сальныхъ на 99 покоевъ, 2 въ сутки, а на 8 мѣс-въ счетомъ 47,520, а вѣсомъ пудовъ	148½	13	
Масла на 12 фонарей въ эск-нъ, ⅓ фунта; въ 8же мѣсяцевъ пуд.	54	12	
Въ конюшни для лошадей 477, на 8 мѣсяцевъ пудовъ	57	12	
За чищеніе нужныхъ мѣстъ	—	1,300	
Итого въ Софію	—	10,718	
Сверхъ сего на покупку разной посуды, водовозныхъ бочекъ, роспусковъ, фонарей, тулуповъ, кенегъ и др. хоз. заведенія въ эск-нъ по 1.000 р.	—	5,500	
А всего для Гусарскаго полка	—	**33,397**	**50**
Др-му и Ул-му пол-мъ, Стрѣльной мызѣ и Петергофѣ.			
Полковому Командиру на	6		
6 эск-мъ К-рамъ на 4 печи	24		
5 Кап. и 6 Шт.-Кап. каждому на 3 печи	33		
30 Оберъ-Офицерамъ по 2 печи	60		
Итого	123		
Дровъ 1-пол. на печь по 8 с. въ годъ.	984	8	
Нижнимъ чинамъ, 960 чел., полагая на каждыя 10 чел. по 1 да мастерскія 8 печей, итого	104		
Дровъ 1-пол. на печь по 10 саж, въ годъ, а 3-пол.	саж. 347	18	
Свѣчь, на 8 мѣсяцевъ счетомъ 108.960, а вѣсомъ	пуд. 340½	13	
Масла на 71 фонарь по ¼ фунта въ сутки, а на 8 мѣсяцевъ	106½	12	
Въ конюшни для строевыхъ 793 лошадей въ 8 мѣсяцевъ	96	12	
На чищеніе нужныхъ мѣстъ на	—	2,600	
На наемъ квартиры полк. К-диру.	—	1,[illegible]00	
6 эск-мъ К-рамъ каждому	—	500	
5 Кап-ъ и 6 Шт-Кап. по	—	300	
30 Оберъ-Офицерамъ по	—	200	
На разн. пос.: бочки, роспуски, сани и пр. въ кажд. эскд-нъ	—	1,000	
Итого для Драгунскаго полка	—	**42,874**	**50**
и для Уланскаго полка, тоже	—	**42,874**	**50**
А всего для 3 полковъ	—	**119,146**	**50**

Изъ Кн. Шт., стр. 373.

ТАБЛИЦА V.

Къ № 24.806 Октября 12, 1811 года. Табель о потребномъ количествѣ на годовое время дровъ для отапливанія всѣхъ Гвардейскихъ полковъ, казармъ; домовъ и другихъ жилыхъ зданій, кромѣ Госпитальныхъ строеній.

ОЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Печей русскихъ.	Печей голландскихъ.	Каминовъ.	Очаговъ и горновъ.	Полагая дровъ для русск. печ. очаг. и горн. 3 пол., сосн. и ел. длиною плахи не менѣе 9 четв. для голл. печей и каминовъ берез. и ольх. и частію осинов. дл. 9 и 10 вершк. и расчитывая оныя въ въ круглой годъ на русск. печи, оч. и горны по 10, а на голл. и кам. по 8 саж. 1 полѣнныхъ.				ВСЕГО.	
					Дровъ.		Свѣчъ.	Масла.	Руб.	К.
					3-полѣнныхъ.	1-полѣнныхъ.				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Въ полкахъ:										
Кавалергардскомъ	141	238	20	53	646 2/3 (17 р. 50 к.)	2.064 (по нынѣшнимъ цѣнамъ). (8 р. 50 к.)	146 п. (13 р.)	185 п. 34 ф. (11 р. 50 к.)	32.895	94
Въ Л.-Гв. конномъ	172	119	27	64	793 1/3 (17 р. 50 к.)	1.168 (8 р. 50 к.)	144 п. 23 1/2 ф. (13 р.)	185 п. 34 ф. (11 р. 50 к.)	28.996	24 1/4
Въ швальнѣ	2									
	174									
Преображенскомъ	519	286	17	103	2.073 1/3	2.424	482 п. 25 ф.	298 п.	71.367	95 3/4
Семеновскомъ	347	256	82	59	1.383 1/3	3.856	374 п. 5 ф.	219 п.	72.078	45 3/4
Въ новыхъ мастерскихъ	9				(17 р. 50 к.)	(10 р. 50 к.)	(13 р.)	(11 р. 50 к.)		
	356									
и въ новыхъ 4 солдатскихъ связяхъ	—	80	64							
		336	146							
Измайловскомъ	343	264	48	67	1.403 1/3	2.496	374 п. 5 ф.	921 п.	58.148	45 3/4
и въ новыхъ мастерскихъ	4			топ.	(17 р. 50 к.)	(10 р. 50 к.)	(13 р.)	(11 р. 50 к.)		
	347			74						
Егерьскомъ (Поелику полкъ собственныхъ казармъ не имѣетъ, а помѣщается въ Семен. и Измайл. съ крайнимъ утѣсненіемъ и опредѣленныхъ по табели дровъ, на комплектное количество людей крайне недостаточно, то Выс. пов. 29 сент. 1810 г. опредѣлено отпускать для Егерьскаго полка на равнѣ съ Измайловскимъ).	158	150	56	34	1.403 1/3 (17 р. 50 к.)	2.499 (10 р. 50 к.)	374 п. 5 ф. (13 р.)	219 п. (11 р. 50 к.)	58.148	45 3/4
Въ Артиллерійской бригадѣ съ учебною пѣшею ротою	93	150	3	19						
Какъ по Выс. пов. опредѣлено отпускать въ арт. бат-нъ дрова не по печамъ въ разсужденіи малости, а по комплекту людей, то полагается	187	107	2	19	686 2/3 (17 р. 50 к.)	872 (10 р. 50 к.)	228 п. 12 ф. (13 р.)	171 п. 12 ф. (11 р. 50 к.)	25.245	99 1/4
Въ конной артиллерійской ротѣ (По количеству людей, т. е. Ген.-М. на 6, Кап. и Шт.-К. каждому на 3, 4 Подпор. и мл. лекарю на 2, рядовымъ на 376 чел) Итого	38	30	—	—	240 (17 р. 50 к.)	126 2/3 (10 р. 50 к.)	57 (13 р.)	84 (11 р. 50 к.)	6.443	66 1/2
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	353.325	17
Въ томъ числѣ:										
на дрова	—	—	—	—	—	—	—	—	306.841	65 3/4
„ свѣчи и масло	—	—	—	—	—	—	—	—	46.483	51 1/4

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Въ полковые госпитали: (По доставленнымъ отъ главнаго Смотрителя госпиталей Ген.-М. Выпдомскаго вѣдомостямъ сообразно о госпиталяхъ положенію.					На	очищ.	печн. тр. и	отх. мѣстъ		
Кавалергардскаго .	—	—	—	—	73	241	17 п. 10 ф.	18	1.000	—
					(17 р. 50 к.)	8 р. 50 к.	13 р.	11 р. 50 к.	4.757	25
Л.-Гв. Коннаго . . .	—	—	—	—	125	316	36	6	1.000	—
					(17 р. 50 к.)	(9 р. 50 к.)	(13 р.)	(11 р. 50 к.)	6.725	50
Преображенскаго полка съ Егерьскимъ	—	—	—	—	440	1.088	50 п. 24 ф.	24 п. $32\frac{1}{2}$ ф.	2.000	—
					(17 р. 50 к.)	(10 р. 50 к.)	(13 р.)	(11 р. 50 к.)	22.000	$14\frac{1}{4}$
Семеновскаго съ Измайловскимъ . . .	—	—	—	—	357	802	73 п. 38 ф.	32 п. 38 ф.	2.000	—
					(17 р. 50 к.)	(10 р. 50 к.)	(13 р.)	(11 р. 50 к.)	18.004	$17\frac{1}{2}$
Всего . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	**51.555**	**$6\frac{3}{4}$**
Въ томъ числѣ:										
на дрова	—	—	—	—	—	—	—	—	42.308	
„ свѣчи и масла . .	—	—	—	—	—	—	—	—	3.247	$6\frac{3}{4}$
Чищеніе отх. мѣстъ и печн. трубъ	—	—	—	—	—	—	—	—	6.000	
А всего потребно суммы.	—	—	—	—	—	—	—	—	**404.880**	**$23\frac{1}{4}$**

Изъ Кн. Шт., стр. 393—395.

къ стр. 489.

Приложеніе LXXIX.

26075. Генваря 14, 1816 года. Именный данный Начальнику Главнаго Штаба. Объ учрежденіи Квартирнаго Комитета.

По неопредѣленности квартирнаго распорядка для войскъ въ С.-Петербургѣ находящихся, Повелѣваю составить Комитетъ: изъ Генералъ-Лейтенанта Оппермана, Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса и Генералъ-Лейтенанта Голенищева-Кутузова, которому быть Предсѣдателемъ онаго.

Въ Комитетѣ семъ сдѣлать немедленно положеніе: сколько кому комнатъ давать по чинамъ, какъ въ казармахъ, такъ и въ нанимаемыхъ отъ казны домахъ, кому именно давать казенныя квартиры, и какъ облегчить расходы по сей статьѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ приказать Инженерному Департаменту прожектировать образцовый планъ дому для помѣщенія Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коимъ можно было бы руководствоваться при построеніи впредь полковыхъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ домовъ на основаніи того положенія, какое означеннымъ Комитетомъ сдѣлано будетъ.

П. С. З. Р. И. томъ XXXIII, стр. 440.

къ стр. 490.

Къ приложенію LXXIX.

26.208. Марта 23, 1816 г. Высочайше утвержденный докладъ Комитета, учрежденнаго для расквартированія воинскихъ чиновъ въ Столицѣ и умѣренія расходовъ по сей статьѣ. Объ отводѣ квартиръ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ въ казармахъ и въ нанимаемыхъ отъ казны домахъ, по приложенной у сего табели.

Докладъ 1. Отнынѣ впредь руководствоваться представляемою при семъ табелью въ отводѣ квартиръ Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ въ казармахъ и въ нанимаемыхъ отъ казны домахъ.

2. Давать казенныя квартиры какъ въ казармахъ, такъ и въ нанимаемыхъ отъ казны домахъ: 1) всѣмъ строевымъ чинамъ, начиная отъ Генераловъ, полковыхъ Командировъ, до Оберъ-Офицеровъ включительно. 2) Всѣмъ Медицинскимъ Чиновникамъ, Аудиторамъ и полковымъ Священникамъ, при полкахъ состоящимъ, и при казармахъ Смотрителямъ оныхъ. 3) Тѣмъ Генераламъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Штаба Вашего Императорскаго Величества и свиты по Квартирмейстерской части, а равно и Инженернымъ чинамъ, дѣйствительно при должностяхъ въ столицѣ состоящихъ, кои не имѣютъ квартиръ отъ города обязанности давать квартиры и квартирныя деньги по особенно существующимъ на то Высочайшимъ постановленіямъ. 4) Начальнику Штаба Корпуса. 5) Чиновникамъ Штабовъ Корпусовъ и Дивизій, по чинамъ ихъ наравнѣ съ Кавалерійскими Штабъ и Оберъ-Офицерами, равно и Генеральскимъ Адъютантамъ по чинамъ ихъ наравнѣ съ Кавалеристами, а для Канцелярій: Корпусной четыре комнаты, Дивизіонной двѣ, Бригадной одну. 6) Корпусному Оберъ-Священнику и Оберъ-Аудитору наравнѣ съ Кавалерійскими Штабъ-Офицерами. 7) Главному Попечителю надъ казармами противу полковаго командира, Помощнику его по чину, а для Чертежной и Канцеляріи противу Канцеляріи Корпуснаго Штаба.

3. Буде кто изъ означенныхъ во 2 пунктѣ чиновъ за размѣщеніемъ прочихъ въ казармахъ и казенныхъ домахъ по недостатку казенныхъ зданій не будутъ имѣть въ оныхъ мѣста, то таковымъ уже производить квартирныя деньги, а за симъ никому оныхъ не давать и въ казенныхъ домахъ не помѣщать.

4. Въ производствѣ квартирныхъ денегъ, отапливаніи и освѣщеніи руководствоваться Выс. конф. 25 Окт. 1810 г. мнѣніемъ о выдачѣ квартирныхъ денегъ, отапливаніи и освѣщеніи казармъ. Комитетъ полагаетъ производить квартирныхъ денегъ съ отапливаніемъ и освѣщеніемъ:

	Въ годъ.		Въ годъ.
Полному Генералу	3.000 руб.	Штабъ-Офицерамъ	500 руб.
Генералъ-Лейтенанту	2.000 „	Капитанамъ	300 „
Генералъ-Маіору	1.500 „	Оберъ-Офицерамъ	200 „

Провіантскіе и Коммиссаріатскіе Чиновники не входятъ въ сіе положеніе, и Комитетъ, сообразуясь съ Выс. рескриптомъ 16 сего Генв. полагаетъ, квартиръ, равно и квартирныхъ денегъ имъ отъ казны не давать.

Подноса на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе означенное положеніе и табель, Комитетъ имѣетъ счастіе донести: что въ Инж. Деп-тъ препровождена таковая же табель для прожектированія плановъ домовъ, для жительства воинскихъ чиновъ и сообщено Департаменту, чтобы по окончаніи плановъ представить оные прямо къ Нач. Гл. Шт. на Высочайшее Вашего Имп. Вел-ва усмотрѣніе.

Резолюція. Быть по сему.

ТАБЕЛЬ.	Числу покоевъ въ длину и ширину отъ 2 до 3 саж.		Конюшни, на сколько лошадей.	Сараи.
	Для чиновниковъ и Канцелярій.	Для людей, въ томъ числѣ кухни.		
Полному Генералу	9	2	12	2
Генералъ-Лейтенанту	7	2	8	1
Генералъ-Маіору	6	2	6	1
Полковнику и полковому командиру	5	2	5	1
Полковнику, прочимъ Штабъ-Офицерамъ, каждому	3	1	4	1
Оберъ-Офицерамъ каждому	1 съ перегородкой.	для 1 двухъ	2	для 2 1 для 4
Полковымъ Лекарямъ и Аудиторамъ по чинамъ ихъ наравнѣ съ Штабъ-Офицерами и Оберъ-Офицерами	—		—	Наблюдается то же самое, что и для Об.-Офицеровъ.
Полковымъ Священникамъ	2	1	2	
Для полковой и казначейской Канцеляріи	2	—	—	—

Примѣчаніе. 1) Кавалеристамъ, начиная отъ Штабъ-Офицеровъ, и полковымъ и баталіоннымъ Адъютантамъ пѣхотныхъ полковъ, прибавляется сверхъ опредѣленнаго числа по одному стойлу для одной лишней лошади, противу пѣхотныхъ офицеровъ.

2) Опредѣляемая табелью мѣра покоевъ не распространяется на построенныя уже казармы, ни на наниманіе отъ казны для жительства воинскихъ чиновъ домы; но предложена единственно для зданій, кои вновь отъ казны строиться будутъ, для помѣщенія гг. Генераловъ Штаб и Оберъ-Офицеровъ и чиновниковъ коимъ квартиры отъ казны слѣдовать будутъ. Въ нынѣшнихъ же казармахъ комнаты считать такъ, какъ они есть; а Оберъ-Офицерамъ отводить три комнаты на двухъ и одну людскую для ихъ деньщиковъ и для кухни.

П. С. З. Р. И. томъ XXXIII. № 26,208, стр. 577—579.

къ стр. 487.

Приложеніе LXXXI.

26.846. Маія 9, 1817 года. Положеніе. Какъ производить отапливаніе и освѣщеніе казенныхъ зданій, войсками занимаемыхъ въ нижеозначенныхъ Губерніяхъ, въ которыхъ сіе принято на счетъ казны изъ суммъ, чрезъ Инженерный Департаментъ разсылаемыхъ. (Сокращенно).

§ 1. Военные Губернаторы, управляющіе и Гражданскою частію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя зданія состоятъ суть главные распорядители и хазяева суммъ по отопливанію и освѣщенію сихъ зданій:

Херсонскій Военный Губернаторъ. Въ Губерніяхъ: Екатеринославской, Таврической, Херсонской и землѣ Черноморскихъ казаковъ; Командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса—Въ Кавказской Губерніи; Оренбургскій Военный Губернаторъ—Оренбургской Губерніи; Финляндскій Генералъ-Губернаторъ—Старой и Новой Финляндіи; Рижскій Военный Губернаторъ—Въ крѣпостяхъ Ригѣ и Динаминдѣ; Бѣлорусскій Военный Губернаторъ—Въ Динабургской крѣпости.

§ 2. По сему Инженерный Департаментъ, получая изъ Государственныхъ Казначействъ на оный предметъ суммы, разсылаетъ ихъ въ непосредственное распоряженіе сказанныхъ главныхъ Начальниковъ, по третямъ года, имъ самимъ или кому отъ нихъ назначено будетъ.

§ 3. Въ которыхъ изъ оныхъ Губерній, по сложеніи съ обывателей, принято на счетъ казны одно отапливаніе, тому и нынѣ такъ быть; а гдѣ принято отапливаніе и освѣщеніе, то оба сіи предмета оставить по прежнему на счетъ казны. А въ слѣдствіе того, по части Херс. и Оренб. Воен. Губ-въ и К-ра Отд-го Грузинскаго Корпуса, быть на счетѣ казны одному отапливанію, по части же прочихъ—остается на счетѣ казны отапливаніе и освѣщеніе.

§ 4. Заготовленіе подрядомъ, или хозяйственнымъ образомъ, покупкою по частямъ, или пріобрѣтеніемъ въ позволенныхъ мѣстахъ полковыми людьми, предоставляется собственной рѣшимости тѣхъ же мѣстныхъ Начальниковъ.

§ 5. Сіи Начальники приводятъ въ исполненіе 4 § или чрезъ личныя свои распоряженія, или посредствомъ довѣренности ихъ къ частнымъ начальникамъ, кои могутъ поручать для сего и часть суммы, высылаемой изъ Инж. Деп-та, или приказать отпускать оную сумму прямо полкамъ и командамъ.

§ 6. Отапливаніе имѣетъ особыя раздѣленія: по времени года и по климатамъ въ коихъ Губерніи находятся. По времени года раздѣляется оно: на зимнее отапливаніе для теплоты и приготовленія пищи, и на лѣтнее для приготовленія пищи.

§ 7. Въ зимнее время опредѣляется отпускать въ мѣсяцъ 3-пол. дровъ на каждыхъ 10 чел. нижн. ч., въ казенныхъ зданіяхъ квартирующихъ, по ⅓ сажени; а въ лѣтнее тоже на 10 человѣкъ 3-пол. дровъ по 10⅔ вершка, т. е.: чтобъ на каждыхъ 30 чел. выходило по 2 арш. въ мѣсяцъ же *). Сей § относится на тѣ казармы, въ коихъ жилые покои устроены съ Русскими печами, и кои слѣдовательно особыхъ кухонъ не имѣютъ.

§ 8. Отапливаніе по климатамъ опредѣляется такимъ образомъ: въ Губерніяхъ: Херс., Екат-сл., Тавр. и Кавк., считать зимнихъ мѣсяцовъ 5, съ ноября по апрѣль; въ Губ-хъ обѣихъ Финляндій, Лифл., Вят. и Оренб., зимнихъ мѣсяцевъ считать 7 съ Октября по Май; прочіе мѣсяцы считать лѣтними.

§ 9. Генералы, Шт. и Об.-Офицеры, какъ состоящіе въ полкахъ и командахъ, такъ и въ В-сир. Отдѣленіяхъ, гдѣ оныя есть въ кругу сказанныхъ Губ-й, пользуются дровами изъ той же суммы, которая чрезъ Инж. Деп-тъ пересылается. Изъ чего не исключаются полковые Священники, Медицинскіе чины и Аудиторы, Арт-е и Инж-е Цейхв-ы, а по В-сир. Отдѣленіямъ Смотрители и Учители; равнымъ образомъ Пров-іе и Коммис-е Коммиссіонеры и Смотрителя магазиновъ.

§ 10. Генераламъ отпускать дрова: Полнымъ Генераламъ на 9 покоевъ, Генералъ-Лейтенантамъ на 7 покоевъ, Генералъ-Маіорамъ на 6 покоевъ, считая въ каждомъ покоѣ 1 Голл. печку. На каждую печь отпускать въ зимнее время тоже, что на 10 чел. нижнихъ чиновъ.

§ 11. Шт.-Офиц. отпускать дрова въ зимнее же время на 2 Голл. печи, или за 20 чел., а Об.-Офиц. на 1 Голл. печь.

§ 12. Въ дополненіе 10 и 11 §§ чинить отпускъ дровъ и на кухни или людскія, полагая Генераламъ каждому одну кухню съ особою людскою, а Шт.-Офиц. 1 кухню, она же и людская; Об.-Офиц. на 2 одну кухню. На кухню или людскую опредѣляется въ круглый годъ 3-пол. дровъ по 2 саж. и 2 арш.

§ 13. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно отпускъ дровамъ дѣлать не по числу людей, помѣщающихся въ зданіяхъ, но по числу печей въ занимаемыхъ ими покояхъ какъ напримѣръ: въ несостоящихъ въ Коммиссаріатскомъ вѣдомствѣ полковыхъ и баталіонныхъ лазаретахъ, въ В-сир. Отдѣленіяхъ, разумѣя жилыя и классныя покои, и въ арестантскихъ покояхъ военнаго вѣдомства, въ кордегардіяхъ, и въ Инженерныхъ командахъ, т. е. въ ихъ Чертежныхъ и Канцеляріяхъ *) и мастерскихъ.

§ 14. Въ оные полковые и баталіонные лазареты покои и кухни, въ жилые и классные покои и кухни В-сир. Отдѣленій, въ кругу вышепоименованныхъ Губерній, отпускать дрова по зимнему положенію однимъ мѣсяцемъ больше противъ другихъ зданій, во уваженіи того, что въ лазаретахъ находятся люди въ болѣзненномъ состояніи, а въ Отдѣленіяхъ малолѣтные.

§ 15. Какъ при сихъ лазаретахъ и В-сир. Отд-хъ существуютъ особыя прачешныя, бани, и тому подобные предметы, для коихъ особыя дрова нужны: то сверхъ выщеопредѣленнаго количества отпускать на все то въ годъ круглымъ счетомъ, ежели лазаретъ цѣлаго 3 баталіоннаго полка, 9 саж. 3-пол.; ежели лазаретъ 1 баталіона, то 3 саж. 3-пол. же; а въ В-сир. Отд-я, считая на каждыхъ 100 восп-въ, по 10 саж. въ годъ 3-пол.

§ 16. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдатскія казармы устроены съ Голландскими печами, а кухни состоятъ особо отъ нихъ; почему и опредѣляется давать дрова въ таковыя казармы въ одни зимніе мѣсяцы, по числу дѣйствительно имѣющихся въ нихъ Голландскихъ печей, считая каждую печку за 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ въ кухни отпускать по 2 саж. 2 арш. 3-пол. дровъ въ годъ.

§ 17. Квартированіе войскъ въ казармахъ можетъ быть: a) всегдашнее или долговременное, и b) квартированіе кратковременное, т. е., во время прохода полковъ, командъ и рекрутскихъ партій. Дрова должно давать для сего послѣдняго квартированія только въ томъ случаѣ, когда невозможно будетъ помѣстить ихъ въ обывательскихъ квартирахъ, и имъ слѣдуетъ отпускать дрова на столько дней, на сколько они остановятся, по расчету, на основаніи сего Положенія, если они расположатся вмѣстѣ съ квартирующими уже, тогда особаго отпуска не дѣлать; развѣ бы, остановясь должны были заготовить запасной 10 дневной провіантъ; на каковой случай и отпускать дровъ, расчитывая на 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ, по 1 вершку 3-пол. въ сутки.

§ 18. Самое мѣстное положеніе тѣхъ Губерній, кои выше поименованы, показываетъ, что дрова не вездѣ одного качества и мѣры употребляются: въ иныхъ мѣстахъ настоящихъ дровъ нѣтъ, а только мелкой лѣсъ, или хворостъ; въ иныхъ же и никакого лѣсу нѣтъ, такъ, что на топливо употребляется камышъ и тому подобныя вещества, гдѣ дрова приготовляются не той мѣры, какъ въ С.-Петербургѣ употребительна, какъ напримѣръ: вмѣсто 1-пол. и 3-пол.—2-пол., и относительно замѣны настоящихъ дровъ мелкимъ лѣсомъ; возлагается на главныхъ мѣстныхъ Начальниковъ, чтобы они по существу вещи сами опредѣлили окончательно, сколько чего считать за одну 3-пол. саж. Съ

*) Упоминаемыя въ семъ Положеніи 3-пол. дрова разумѣются такой мѣры, какъ отпускаются полкамъ въ С.-Петербургѣ, т. е. дл. плахи въ 2¼ арш.

**) Сюда принадлежатъ всѣ воинскія Канцеляріи, въ казенныхъ зданіяхъ помѣщающіяся.

таковыхъ своихъ опредѣленій прислать копіи въ Инж. Деп-тъ для одного вѣдома. Впрочемъ во всѣхъ перепискахъ съ Министерствомъ и отчетахъ, инаго наименованія топливу не давать, какъ дрова 3 пол,; и если гдѣ нужно упомянуть о цѣнѣ, то показывать цѣну не тѣмъ веществамъ, кои вмѣсто одной 3 или 1-пол. сажени дровъ употребляются; но ту, что стоитъ каждая сажень,—по сложности цѣны тѣхъ веществъ, кои согласно вышеписанному должны равняться сажени дровъ.

§ 19. На счетъ суммы, отсылаемой чрезъ Инженерный Департаментъ къ сказаннымъ выше мѣстнымъ Начальникамъ, освѣщеніе производить въ казенныхъ зданіяхъ, войсками занимаемыхъ: Въ обѣихъ Финляндіяхъ по всѣмъ мѣстамъ. По Лифляндіи въ крѣпостяхъ: Рижской и Динаминдской и Витебской Губерніи въ Динабургской крѣпости.

§ 20. Въ оныхъ мѣстахъ освѣщеніе отпускать: въ Штабъ и Оберъ-Офицерскіе покои, въ солдатскія казармы, въ В-сир. Отд., т. е. въ жилые покои съ ихъ кухнями и прачешными; равнымъ образомъ и въ арестантскіе покои военнаго вѣдомства.

§ 21. Генераламъ казеннаго освѣщенія не полагается; равнымъ образомъ не отпускать онаго изъ суммъ, Инж-аго Деп-та въ корридоры, лѣстницы и конюшни, которыя должны быть освѣщаемы хозяйственнымъ распоряженіемъ, въ Инж., Арт. и Арм. Канцеляріи, мастерскія, равно въ классные покои В.-сир. Отдѣленій.

§ 22. Отпускать освѣщеніе, куда оное по § 20 слѣдуетъ только въ зимніе мѣсяцы, показанные въ § 8.

§ 23. Свѣчъ на каждыхъ 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ опредѣляется по двѣ въ сутки такихъ, коихъ въ фунтѣ по 8; Штабъ и Оберъ-Офицерамъ за столько нижнихъ чиновъ, за сколько опредѣлены дрова.

§ 24. Въ жилые покои, кухни и прачешныя В.-сир. Отдѣленій и въ арестантскіе покои отпускать свѣчи по числу покоевъ, считая каждый покой за 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]).

§ 25. Если бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣчи продавались и не той пропорціи, какая выше означена, то въ бумагахъ вести единообразный счетъ свѣчей, т. е. коихъ въ фунтѣ по 8.

§ 26. На Генеральскихъ, Шт. и Об.-Офиц-хъ деньщиковъ, особыхъ дровъ и свѣчъ не полагается.

§ 27. Мѣстнымъ Начальникамъ дозволять, если гдѣ по расположенію казармъ найдутъ возможность, для казенной выгоды и уменьшить отпускъ опредѣляемаго симъ Положеніемъ количества дровъ и свѣчъ. О таковыхъ повелѣніяхъ гл. мѣстные Нач. сообщаютъ Инж. Деп-ту для вѣдома.

§ 28. Для лучшей удобности въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ мѣстныхъ Начал-въ, опредѣляется, что суммы на отапливаніе и освѣщеніе, изъ Инж. Деп-та высылаемыя, состоятъ въ ихъ вѣдомствѣ нераздѣльно, т. е. изъ суммы, на обѣ Финляндіи посылаемой, тамошній Ген.-Губ-ръ дѣлаетъ общій расходъ, имѣя право изъ остатковъ одной пополнять недостатки другой Губ-и; подобно тому, Рижскій В. Губ-ръ по Ригѣ и Динаминду, а Херс-й В. Губ-ръ по Губ-мъ вышепоименованнымъ.

§ 29. Зданія въ мѣстахъ, означенныхъ въ § 1-мъ войсками занимаемыя, или могущія быть занятыми, сосостоятъ: во 1-хъ изъ находящихся въ штатныхъ крѣпостяхъ, и содержимыхъ отъ Инж-го Деп-та; во 2-хъ изъ находящихся въ укрѣпленіяхъ нештатныхъ и содержащихся не по распоряженію сего Департамента; а въ 3-хъ изъ находящихся по неукрѣпленнымъ мѣстамъ и не вошедшихъ въ Инженерное вѣдомство. 1-ыя по распоряженію того Деп-та должны состоять во всегдашней исправности и готовности къ занятію войсками. Содержаніе 2-ыхъ и 3-ихъ зависитъ отъ соображенія вышепоименованныхъ гл. мѣст. Нач-въ, заслуживаетъ-ли по состоянію исправности или ветхости особыхъ издержекъ. Зданія, не заслуживающія траты денегъ на содержаніе и починки ихъ, должны быть по разсмотрѣнію и распоряженію мѣстныхъ Нач-въ исключены изъ способныхъ къ постою, и потомъ съ утвержденія Воен. Мин-ра проданы съ публичнаго торга, или обращены въ дрова.

§ 30. На выключенное по 29 § зданіе уже дровъ и денегъ на дрова и освѣщеніе не требовать.

§ 31. Буде же гдѣ изъ показанныхъ въ 1 § будутъ впредь выстраиваться новыя казармы, или тому подобныя воинскія зданія, не на счетъ суммъ Воен. М-ства: то въ таковыя, равно какъ и въ обывательскія квартиры, войсками занимаемыя, отъ казны, отапливанія и освѣщенія не давать.

§ 32. Которыя зданія по силѣ 29 § оставлены будутъ къ постою и которыя исключатся, главные мѣстные Нач-ки сообщатъ для вѣдома Инж. Деп-ту. Объ оставленныхъ къ постою покажутъ, сколько въ нихъ какихъ строеній и покоевъ, сколько въ сихъ покояхъ помѣститься можетъ нижнихъ чиновъ, считая нары въ покояхъ только въ 1 ярусъ, а въ Ген. и Оф-хъ флиг-хъ за сколько чел. нижн. ч-въ помѣститься можетъ чиновниковъ, считая каждый Оф-ій покой за 10 рядовыхъ Съ тѣмъ вмѣстѣ описать и принадлежности къ казармамъ и воинскимъ зданіямъ, какъ-то: сколько есть особыхъ кухонъ, мастерскихъ, карауленъ, арестантскихъ, конюшенъ и проч.

§ 33. Начальники, коимъ подчиненные полки или команды располагаемы будутъ въ тѣхъ зданіяхъ, не должны требовать помѣщенія болѣе того, какое по расположенію и пространству зданій опредѣлено будетъ.

§ 34. Гл. мѣстные Нач-ки поставятъ себя во всегдашнюю извѣстность, сколько въ какое время въ упоминаемыхъ зданіяхъ квартировать будетъ войскъ, дабы лишнихъ дровъ и свѣчъ въ расходѣ не было показано.

§ 35. Въ чемъ именно состоять должна подробная отчетность по расходу дровъ и свѣчъ и на ихъ денегъ, гл. мѣстные Нач-ки дадутъ повелѣнія исполнителямъ своихъ распоряженій. Разсмотрѣніе и утвержденіе ими сей отчетности есть окончательное. Взысканіе за неправильность цѣнъ, расхода и отчетности, ими полагаемое въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ не слѣдуетъ ни кого предать суду, есть также окончательное и безпрекословно приводится въ исполненіе тѣми, до кого касается.

§ 36. Воен. М-ство утверждается, относительно расходовъ по оному предмету, на однихъ краткихъ отчетахъ, присылаемыхъ по истеченіи каждаго года за подписаніемъ гл. мѣстныхъ Нач-ковъ въ Инж. Деп-тъ, о приходѣ суммъ, поступившихъ въ истекшемъ году на отапливаніе и освѣщеніе; о количествѣ заготовленныхъ на оные, для

[1]) Въ кордегардіи и караульни особыхъ свѣчъ не отпускать, а употреблять изъ тѣхъ свѣчъ, кои получаютъ въ казармы по числу людей.

надлежащихъ мѣстъ, матеріаловъ съ показаніемъ цѣнъ, сообразно 18 и 23 §§; о расходѣ на то денегъ; объ остаткѣ къ наступившему году денегъ или матеріаловъ.

§ 37. Сумму, на каждый предстоящій годъ потребную въ вышепоименованные мѣста, Инж. Деп-тъ вноситъ въ годовыя свои смѣты; а дабы всегда имѣть къ тому основаніе, извлеченное изъ соображенія съ расходами текущаго года: то сверхъ краткихъ отчетовъ, въ 36 § означенныхъ, присылать вѣдомости за каждую треть года, съ показаніемъ, гдѣ сколько квартировало войскъ, сколько и на какую сумму вышло на то матеріаловъ, сообразно 18 и 25 §§.

На подлинномъ рукою Военнаго Министра написано: Высочайше утверждено.

Присемъ вѣдомость, сколько состоитъ въ штатныхъ крѣпостяхъ и нѣкоторыхъ городахъ казенныхъ Офицерскихъ и прочихъ покоевъ и на какое количество людей солдатскихъ казармъ. (кн. шт. стр. 331).

ОЗНАЧЕНІЕ МѢСТЪ.	Число покоевъ. Офицерскихъ и пр. высшихъ чиновъ.	Ордонансъ—Гаузовъ, Канцелярій, масторскихъ, В.-сир. Отд-й, полк. и бат. лазаретовъ, карауловъ и арестантскихъ.	Солдатскихъ казармъ.	СВЕРХЪ ТОГО.
	I.	II.	III.	
По части Г. Финляндскаго Генералъ-Губернатора.				
Въ штатныхъ крѣпостяхъ и городахъ:				
Въ Новофинляндской губерніи: въ крѣпости Свеаборгской, въ крѣпости Свартгольмской, въ Гангеутскихъ укрѣпленіяхъ, Кроненбургской; въ городахъ: Гельзингфорсѣ, Ловизѣ, Тавастгустѣ . .	395	73	на 6450 чел.	Сверхъ того гарнизоны въ Паллоисѣ и на Аландѣ, гдѣ по недокончанію постройкою тамошнихъ укрѣпленій, числа казармъ еще не опредѣлено.
Въ Старо-Финляндской въ штатныхъ крѣпостяхъ Выборгской Губерніи: Выборгской, Фридрихсгамской, Кюменегородской, Нейшлотской, Роченсальмскихъ укрѣпленіяхъ	355	168	на 8810 чел.	Сверхъ того войска, въ уничтоженныхъ крѣпостяхъ Вильмандстрандской и Кексгольмской, въ коихъ число годныхъ къ постою казармъ неизвѣстно.
По части г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора.				
Въ штатныхъ крѣпостяхъ Оренбургской губерніи: Оренбургской, Орской, Троицкой, Кизильской, Верхнеуральской, Звѣриноголовской	85	112	на 2430 чел.	Сверхъ того коменданты и воинскія команды въ нештатныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ по Оренбургской линіи расположенные.
По части Г. Рижскаго Военнаго Губернатора.				
Въ штатныхъ крѣпостяхъ Лифляндской Губерніи: Рижской, Динаминдской.	125	36	на 2430 чел.	
По части Г. Бѣлорусскаго Военнаго Губернатора.				
Въ Витебской губерніи	—	—	—	Въ Динабургской крѣпости, въ коей по недокончанію ея постройкою количество казармъ еще не опредѣлено.
По части Херсонскаго Военнаго Губернатора.				
Въ штатныхъ крѣпостяхъ въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской и Таврической, Одесской, Херсонской, Очаковской съ Николаевскимъ ретраншаментомъ, Кинбурнской, Тираспольской, Фанагорійской, Дмитріевской . . .	482	183	на 10710 чел.	Сверхъ того войска расположенныя въ нештатныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, въ коихъ казенныя зданія не состоятъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ.
По части Командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса. Въ штатныхъ крѣпостяхъ.				
Въ Кавказской Губерніи и на линіи: Георгіевской, Устьлабинской, Кавказской, Темнолѣсской, Моздокской, Кизлярской, Бакинской, Дербентской	280	110	на 3680 чел.	Сверхъ того войска Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, расположенныя по Кавказской линіи въ укрѣпленныхъ и неукрѣпленныхъ мѣстахъ въ зданіяхъ, несостоящихъ въ вѣдомствѣ Инженернаго Департамента.
Итого въ штатныхъ крѣпостяхъ и городахъ	1720	682	на 33940 чел.	

Сіе Положеніе представлено въ Сенатъ 9 Іюля при рап. Воен. М-ра, слѣдующаго содержанія:

Отапливаніе и освѣщеніе войскъ, также гауптвахтъ, караульныхъ домовъ и прочихъ воинскихъ зданій, по Им. Выс. указамъ, даннымъ Прав-му Сенату въ 14 Февр. 1802 и 28 Нояб. 1804 гг., въ облегченіе обывателей принято на счетъ казны, по первому указу въ Губерніяхъ: Выб-й, Новор-й (что нынѣ Херс., Екат-славская и Тавр.) и Оренб.; а по послѣднему въ Кавк. Губерніи.

Суммы разсылались чрезъ Инж. Деп. къ Гг. Воен. Генералъ-Губернаторамъ въ нижеслѣдующемъ количествѣ:

Для Губерній: Выборгской 29.000 руб., Екатеринославской 25.000 руб., Херсонской 60.000 руб., Таврической 13.000 руб., Оренбургской 18.000 руб., Кавказской 37.000 руб., да на отапливаніе и освѣщеніе Рижской цитадельской крѣпости по 4.926 талеровъ 70 феннинговъ въ годъ, ассигнаціями 24.909 руб. 55 к. и прибавленныхъ къ онымъ на освѣщеніе гауптвахтъ и карауленъ 2.433 руб. 60 коп. также до 1813 года для отапливанія войскъ въ Динаминдской крѣпости и деньги на освѣщеніе вносится въ смѣты Военнаго Министерства ежегодно по 31.800 руб.

Изъ сношеній Воен. М-ства съ Гл. мѣстными Нач-ми, до коихъ предметъ сей относится, усмотрѣно, что хозяйственныя ихъ распоряженія по сей части наиболѣе могутъ предохранить казну отъ возвышенія цѣнъ и отъ излишняго расхода, а потому и заключено: что предметъ сей прилично оставить въ непосредственномъ распоряженіи тѣхъ же Гл. Начальниковъ не токмо въ вышепоименованныхъ Губерніяхъ, но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отапливаніе и освѣщеніе казармъ, происходило до сего подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Инж. Деп-та, какъ-то: въ крѣпостяхъ и городахъ Новой Финляндіи, на основаніе Выс. пов., объявл-го Г. Воен. М-ромъ 20 Авг. 1808 г. Военной Коллегіи, и въ Динабургской крѣпости, на основаніи Им. Выс. ук. 18 дек. 1811 г.

Въ семъ смыслѣ составлено Инж. Деп-мъ положеніе, которое по предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ Гг. М-стровъ, удостоено 9 прошлаго Маія Выс. утвержденія.

Обо всемъономъ имѣю честь довести до свѣдѣнія и Правительствующему Сенату.

Изъ П. С. З. Р. И. томъ XXXIV, стр. 281—288.

къ стр. 488.

Приложеніе LXXXI.

26.941. Іюня 27, 1817 года.—Высочайше утвержденное Положеніе, какимъ воинскимъ чинамъ, находящимся въ С.-Петербургѣ, производить квартирныя деньги, и на какомъ основаніи. (Сокращенно).

Гл. I. Производство квартирныхъ денегъ изъ Инженернаго Департамента.

§ 1. Инж. Деп-тъ производитъ квартирныя деньги тѣмъ изъ военныхъ чиновъ, кои казенныхъ квартиръ не имѣютъ:

Чинамъ Гл. Штаба Его Имп. Вел. Чинамъ Штабовъ и полковыхъ Гвардейскаго Корпуса. Чинамъ Свиты Его Имп. Вел. по Кварт-ской части. Чинамъ Гв. Артиллеріи, въ С.-Пб. квартирующей, и вообще Арт-мъ Генераламъ. Чинамъ Инженернымъ. Чинамъ 1 и 2 Кадетскихъ Корпусовъ. Гл. Попечителю Гв. казармъ и Смотрителямъ казармъ Инж. вѣдомства. Чинамъ Уч. Карабинернаго полка. Чинамъ, числящимся по Арміи. Инспектору Отд-го Корп. Внутр. стражи; по тому, что вообще Генераламъ не положено квартирныхъ денегъ отъ градскаго вѣдомства.

§ 2. Тѣ только военные чины вышепоименованныхъ частей получаютъ квартирныя деньги изъ Инж. Деп-та, кои находятся въ Столицѣ при постоянныхъ должностяхъ, а не во временной командировкѣ.

§ 3. Не должны быть отпускаемы квартирныя деньги изъ онаго Департамента:

Имѣющимъ казенныя квартиры, или же получающимъ квартирныя деньги по особымъ Выс. пов. Генераламъ, счисляющихся по Арміи, Коимъ о производствѣ квартирныхъ денегъ нѣтъ особаго Выс-го пов.

§ 4. Отпускъ квартирныхъ денегъ, кому они слѣдуютъ, дѣлать по чинамъ каждаго, какъ опредѣлено докладомъ, Высочайше конфирмованнымъ въ 23 день Марта 1816 года, а именно:

Полному Генералу 3.000, Генералъ-Лейтенанту 2.000, Генералъ-Маіору 1.500, Полковнику и прочимъ Штабъ-Офицерамъ по 500, Капитанамъ и Штабсъ-Капитанамъ, Ротмистру и Штабсъ-Ротмистру, какъ командующимъ, такъ и некомандующимъ ротами и эскадронами по 300. Прочимъ Оберъ-Офицерамъ по 200. Въ томъ числѣ разумѣется на дрова и свѣчи.

Главный Попечитель Гвардейскихъ казармъ, или исправляющій его должность, и Помощникъ его, получаютъ по чину. Противъ Штабъ-Офицера получаетъ Корпусный Оберъ-Священникъ. Прочіе священники противъ Капитана.

Нестроевые чины какъ-то: Медики, Оберъ-Аудиторы, Аудиторы, Берейторы офицерскихъ чиновъ, Смотрители казармъ и Цейхвартеры Инженерные, получаютъ квартирныя деньги по рангамъ ихъ.

§ 5. Ежели кто изъ вышепоименованныхъ военныхъ чиновъ получаетъ квартирныя деньги по особымъ повелѣніямъ въ большемъ количествѣ; то оное не отмѣняется.

§ 6. Корп-я, Див-ныя, или Бриг-я Канцеляріи Гв. Корпуса, когда не помѣстятся въ казармахъ, или казенныхъ домахъ; тогда и на нихъ отпускать квартирныя деньги: на корпусную Канцелярію отпускать по 600 р. въ г. на Дивизіонную по 300 р., на Бригадную же по 200 р. на Канц-ю Гл. Поп-ва Гв-хъ казармъ 900 р. и на Чертежную 300 руб.

§ 7. Инженерный Департаментъ производитъ квартирныя деньги, по требованіямъ нижеслѣдующихъ Начальниковъ:

По Главному Штабу Его Императорскаго Величества, по Свитѣ Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части съ Топографическимъ Депо—Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Чинамъ, состоящимъ при Военномъ Министрѣ—Военнаго Министра.

По всѣмъ частямъ Гвардейскаго Корпуса—Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса.

По Артиллерійскому вѣдомству, кромѣ Гвардіи—Инспектора всей Артиллеріи.

По Инженерному Корпусу и по Гл. Поп-ву Гв. казармъ—Инспектора Инженернаго Корпуса.

По Кадетскимъ Корпусамъ—Директоровъ Корпусовъ.

По Учебному Карабинерному полку и числящихся по Арміи, кои состоятъ въ Столицѣ на дѣйствительной службѣ—Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Для Генераловъ, призываемыхъ изъ Арміи въ С.-Петербургъ по надобностямъ службы, выдача квартирныхъ денегъ по чинамъ ихъ производима быть должна по Высоч. повел., объявл. чрезъ Ген. отъ Арт. гр. Аракчеева, или Начальника Гл. Шт. Его Императорскаго Величества.

§ 8. Всѣ сіи Начальники требованія свои съ именными списками присылаютъ въ Инж. Деп-тъ по третямъ года.

§ 9. На отвѣтственность вышепоказанныхъ, входящихъ съ требованіями Начальствъ, возлагается, что тѣ чины, которые внесены будутъ въ спискѣ ихъ точно не имѣютъ казенныхъ квартиръ; что невозможно ихъ помѣстить въ казенныхъ зданіяхъ за занятіемъ сихъ зданій, по силѣ доклада 23 Марта 1816 г.

§ 10. Всякій отпускъ, или отлученіе отъ должности, болѣе 28 дней, прекращаетъ право на полученіе квартирныхъ денегъ изъ Инженернаго Департамента.

§ 11. Кто изъ воинскихъ чиновниковъ получалъ квартирныя деньги изъ Инж. Деп-та, или имѣлъ квартиру въ казармахъ его вѣдомства, то при выступленіи въ походъ, жена и дѣти его должны получать ту квартиру или нераздѣльно квартирныя деньги до возвращенія изъ похода по чину мужа.

§ 12. Въ отпускѣ квартирныхъ денегъ Гвардейскимъ полкамъ, въ окрестности С.-Петербурга сообразоваться съ сими же правилами.

§ 13. Относительно первой Гренадерской дивизіи производить квартирныя деньги на основаніи сего Положенія только Генералитету сей дивизіи, Штабамъ ихъ и Канцеляріямъ.

Гл. II. О производствѣ квартирныхъ денегъ изъ Градскаго вѣдомства.

§ 14. Производить квартирныя деньги отъ города: Шт. и об. офицерамъ Армейскимъ и Артиллерійскимъ. Служащимъ въ Дворянскомъ полку и въ Двор. Кав. эскадронѣ. Всѣмъ пребывающимъ по временнымъ порученіямъ съ донесеніями ихъ. Принадлежащимъ къ Внутренней стражѣ. Вѣдомства Путей Сообщенія. Вѣдомства С.-Петербургскаго Ордонасъ-Гауза. Находящимся въ С.-Петербургѣ для излѣченія ранъ. Отставнымъ изувѣченнымъ, подавшимъ прошенія объ опредѣленіи ихъ на службу, или о прибавкѣ пенсіоновъ, въ Комитетъ, учр. 18 Авг. 1814 г.

И прочимъ военно-сухопутнымъ чиновникамъ, за исключеніемъ всѣхъ вообще Генераловъ.

§ 15. Отпускать отъ города квартирныя деньги, кому они слѣдуютъ, по чинамъ каждаго, какъ опредѣлено докладомъ, Выс. конф. 23 Марта 1816 г. (въ томъ числѣ свѣчи и дрова).

Полковникамъ и прочимъ Штабъ-Офицерамъ въ годъ 500, Капитанамъ и Штабсъ-Капитанамъ, Ротмистрамъ и Штабсъ-Ротмистрамъ по 300, прочимъ Оберъ-Офицерамъ по 200, нестроевымъ чинамъ по рангамъ ихъ.

§ 16. Отпускъ квартирныхъ денегъ производить изъ Депутатскаго Собранія по прошествіи каждаго мѣсяца по требованію мѣстъ, частей и лицъ, къ которымъ принадлежатъ.

§ 17. Во всѣхъ требованіяхъ къ Коменданту и отъ него въ Депутатское Собраніе на отпускъ отъ города квартирныхъ денегъ военно-сухопутнымъ чиновникамъ, пребывающимъ по временнымъ порученіямъ и по другимъ случаямъ, означать сіи случаи и причины ихъ прибытія.

§ 18. О всѣхъ перемѣнахъ, относящихся до чиновниковъ, пользующихся квартирными деньгами отъ города, увѣдомлять Депутатское Собраніе отъ тѣхъ вѣдомствъ, къ коимъ принадлежатъ сіи чиновники.

§ 19. Вѣрность и точность требованій и увѣдомленій, означенныхъ въ 16, 17 и 18 §§, остаются на отвѣтственности мѣстъ и лицъ, отъ коихъ они происходятъ. Коммендантъ и Депутатское Собраніе особенно наблюдаетъ за тѣмъ что казармы и всѣ прочія зданія отъ городскаго вѣдомства занимаются по силѣ доклада 23 Марта 1816 года и приложенныхъ при ономъ росписаній; что чиновники, для коихъ Коммендантъ назначаетъ, а Депутатское Собраніе отпускаетъ квартирныя деньги, не имѣютъ квартиръ и не можно дать имъ оныхъ въ тѣхъ зданіяхъ по неимѣнію свободнаго помѣщенія.

§ 20. Никто изъ военно-сухопутныхъ чиновниковъ, прибывшихъ въ Санктпетербургъ по отпуску, или остающихся здѣсь по собственной надобности, не пользуется квартирными деньгами отъ города.

Изъ П. С. З. Р. И. томъ XXXIV, стр. 425—429.

Приложеніе LXXXII.

№ 28221. Апрѣля 8, 1820 года. Сенатскій съ прописаніемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія Комитета Министровъ. — Объ отапливаніи домовъ, занимаемыхъ воинскими управленіями и чиновниками, на счетъ общаго по Губерніи сбора земскихъ повинностей. (Сокращенно).

Прав-ій Сенатъ слушали представленіе Г. М-ра Фин., при которомъ, представляя копію съ выписки изъ журн. Комитета Мин-ровъ, удостоеннаго 27 Генв. с. г. ВЫС. соизв., объ отапливаніи на счетъ общаго на повинности сбора въ городахъ домовъ, занимаемыхъ воинскими Упр-ми и Чин-ми главныхъ квартиръ, а также корп-я и див-я квартиры и полк-е Штабы, испрашивалъ кому слѣдуетъ Указомъ къ исполненію таковаго ВЫС. пов. А въ той выпискѣ написано: слушаны: 1) внесенное по ВЫС. пов. Ген. отъ Арт. гр. Аракчеевымъ при запискѣ отношенія Гл-ком. 2-ю Арміею къ Нач. Гл. Шт. ЕГО ИМП. ВЕЛ. (журн. Ком. № 40), въ которомъ онъ представляетъ, что въ слѣдствіе ВЫС. утв. пост. Гос. Сов. 6 Февр. 1819 г., по Подольской Губерніи сдѣлано распоряженіе, чтобъ отапливаніе домовъ, занимаемыхъ воинскими упр-ми и чинами, производимо было не изъ общаго сбора земскихъ повинностей, какъ прежде было, но отъ самихъ хозяевъ, у коихъ квартирують войска, а въ замѣну того, общая повинность жителей уменьшена 8 коп. Бывъ свидѣтелемъ происходящихъ отъ сего распоряженія неудобствъ, гл-к-щій изъясняетъ, что уменьшенная тягость налога, раздѣлявшаяся доселѣ нечувствительно на всѣхъ, нынѣ обременяетъ только нѣсколькихъ и особенно города. Хотя же нѣкоторые изъ нихъ, имѣя незначущіе постои, посредствомъ общей раскладки облегчать новый налогъ сей, но тамъ гдѣ квартирують Штабы, и въ особенности главная квартира, напримѣръ: въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, принадлежащемъ одному помѣщику Графу Потоцкому, гдѣ всѣ дома заняты постоемъ, положеніе сіе вовсе не можетъ быть исполненнымъ, и хозяева скорѣе соглашаются оставить домы свои, или дозволить разломать ихъ для отопки, нежели давать дрова въ натурѣ. Общее слѣдствіе будетъ совершенное обѣдненіе городовъ и чувствительное уменьшеніе жителей оныхъ. Для отвращенія сего, Гл.-к-щій испрашиваетъ, чтобы отапливаніе войскъ, въ Под. Губ. квартирующихъ, оставлено было на прежнемъ основаніи, или положеніе о томъ было бы вновь разсмотрѣно. Въ ожиданіи на сіе разрѣшенія, онъ нашелся принужденнымъ для укрощенія безпрестанныхъ жалобъ, предписать Зем-у Нач-ку отпускать заимообразно дрова чиновникамъ съ тѣмъ, что если на представленіе сіе не послѣдуетъ ВЫС. соизв., то издержки будутъ обращены на счетъ обывателей; въ случаѣ же совершенной невозможности нѣкоторыхъ выплатить сей повинности, должны быть пополнены изъ провіантскихъ суммъ. 2) Въ объясненіе противу сего М-ръ Фин. въ запискѣ отъ 27 Дек. за № 4110 (Журн. ком.) представляетъ, что во внесенномъ имъ въ Гос. Сов. 4 Ноября 1818 года представленіи находилъ онъ, что какъ войска при расположеніи у хозяевъ не требуютъ исключительнаго для сего заготовленія дровъ, бывъ снабжаемы отопленіемъ отъ владѣльцевъ домовъ: то и надлежитъ подтвердить Губ-му Нач-ству, дабы оно заготовленными на счетъ общаго сбора въ Губ-и дровами, отапливало однѣ отдѣльныя отъ обывательскихъ зданій помѣщенія, какъ то: казармы, лазареты и т. п. Денежный же сборъ на земскіе повинности въ Под. Губ. на 3-лѣтіе съ 1 Мая 1818 г., и простираясь ежегодно до 900.000 рублей, включалъ для отапливанія войскъ на прежнемъ основаніи 362.266 рублей. Гос. Сов. 6 Февр. 1819 г. утвердилъ мнѣніе Мин-ра Фин. во всѣхъ частяхъ. Сообразивъ все сіе, М-ръ Фин. находитъ: 1) что Под. Губ-му Нач-ству предписано слѣдовать въ отапливаніи войскъ тѣмъ правиламъ, какія почти повсемѣстно исполняются, ибо снабженіе дровами на счетъ земскаго сбора вообще для народа отяготительнѣе были бъ, нежели отопленіе хозяевами постояльцевъ, временно у нихъ живущихъ по уравнительному расквартированію; 2) что мѣстечко Тульчинъ, городъ Брацлавъ и другіе при чрезвычайномъ обремененіи ихъ постоями, не должны подходить подъ общія правила, ибо когда войски расположены въ тѣсныхъ квартирахъ, тогда узаконено снабжать ихъ дровами на счетъ земскаго сбора, подобно какъ въ лагерное время; почему мѣстное Начальство и обязано было обратить на то особенное вниманіе. По симъ уваженіямъ М-ръ Фин. полагаетъ: для войскъ, въ Под. Губ. производить отпускъ опредѣленнаго количества дровъ на счетъ земскаго сбора. При слушаніи сихъ бумагъ приглашенъ былъ въ Присутствіе Комитета и Гл.-к-щій 2 Арміею Ген. отъ Кав. гр. Витгенштейнъ. Комитетъ считая съ своей стороны, что распоряженіе сіе бывъ чрезвычайно отяготительно, произошло по недоразумѣнію тамошняго мѣстнаго Начальства, полагалъ: согласно съ отзывомъ Гл-к-щаго, предписать кому слѣдуетъ, чтобы отапливаніе домовъ, воинскими управленіями и чиновниками занимаемыхъ вообще въ городахъ, тамъ, гдѣ находится главная квартира; а также въ корпусной и дивизіонной квартирахъ и въ полковыхъ Штабахъ, производимо было на счетъ общаго по Губерніи сбора земскихъ повинностей, на что и спросить ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе. Въ засѣданіе 27 Генв. Комитету объявлено: что Государь Императоръ на положеніе онаго соизволяетъ.

П. С. З. Р. И. томъ XXXVII. стран. 155—156.

Приложеніе LXXXIII.

№ 28483. Декабря 3. 1820 года. Записка ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Инспектора по Инженерной части, съ приложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія. — О должности Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса по управленію казармами, и о учрежденіи подъ начальствомъ его Казарменной Коммиссіи.

Положеніе, по которому теперь содержатся Гвардейскія казармы отъ Инженернаго вѣдомства, состоялось 13 Апр. 1810 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждено оное положеніе, послѣдовалъ и штатъ Главному Попечительству сихъ казармъ.

Въ то время вступили въ Инженерное вѣдомство слѣдующія только казармы Л.-Гв. полковъ: 1) Кавалергардскаго, 2) Коннаго, 3) Преображенскаго, 4) Семеновскаго (при нихъ считались казармы бывшаго Егерскаго баталіона), 5) Измайловскаго, 6) Артиллерійскаго баталіона (что нынѣ 1 Гв. Арт. Бриг.), 7) Учебныхъ Артиллерійскихъ ротъ.

Послѣ же состоянія сказаннаго Положенія, въ разное время поручены и еще многія казармы попеченію Инженернаго вѣдомства, а именно полковъ:

Въ Столицѣ: 1) Финляндскаго (бывшіе Перновскіе), 2) Конюшни Гв-й Конной Артиллеріи на Пескахъ. 3) Жандармскаго полуэскадрона, (часть строеній въ Михайловскомъ замкѣ), 4) въ томъ же строеніи отведенныя подъ Гв-ю Берейторскую школу, 5) Л.-Гв. Гренадерскаго (наз. Петровскими), 6) 2. Гв. Артиллерійской Бригады на Охтѣ, 7) Л.-Гв. Павловскаго полка; дома: 8) Гв. Штаба, 9) Инспекторскаго Департамента, гдѣ и Провіантскій. 10) Военно-Сиротскаго Отдѣленія, два особые дома Провіантскаго Департамента, 12) особый Коммиссаріатскій домъ, 13) Аудиторскаго Департамента. Въ окрестностяхъ Столицы: 14) Л.-Гв. Уланскаго, 15) Драгунскаго, 16) Гусарскаго, 17) Конно-Егерскаго, 18) также Гренадерскихъ: Императора Австрійскаго, 19) Короля Прусскаго, 20) нѣсколько ротъ Гвардейскихъ Инвалидовъ. Между тѣмъ въ Столицѣ построены вновь отъ Инженернаго вѣдомства казармы, 21) Финляндскому полку на 1 баталіонъ, 22) и достроивается Госпиталь, 23) Егерскому полку на 2 баталіона.

Сверхъ сего, по опредѣленію Комитета, учрежденнаго подъ Предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго Г. Военнаго Ген.-Губернатора, назначено передать съ 1 Генв. 1821 г. изъ Градскаго въ Инженерное вѣдомство слѣдующіе еще казармы, полковъ, 24) Московскаго (Глѣбовъ домъ), 25) такъ называемыя Артиллерійскія, состоящія у Смольнаго монастыря, 26) такъ называемый Литовскій замокъ, 27) Арсенальныя казармы и 28) Конно-Артиллерійскія конюшни на Выборгской сторонѣ.

За таковымъ большимъ умноженіемъ количества зданій противу первоначальнаго вступленія ихъ въ Инженерное вѣдомство, нѣтъ уже возможности управлять сею обширною частію по существующему теперь порядку и штату Главнаго Попечительства Гвардейскихъ казармъ. По сей причинѣ и для того, чтобы порядокъ управленія согласовать съ учрежденнымъ нынѣ званіемъ Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, составленъ всеподданнѣйшій подносимый при семъ проэктъ Положенія объ управленіи сею частію посредствомъ Казарменной Коммиссіи, съ подчиненіемъ оной Начальнику Инженеровъ и съ учрежденіемъ при Гв-мъ Корпусѣ особыхъ Гв-хъ Инженеровъ, которымъ по примѣру Офицеровъ Морскаго Гв-го Экипажа, состоять въ общемъ спискѣ и на одной линіи съ Полевыми Инженерами по Инженерному Корпусу.

По силѣ правилъ, изложенныхъ въ проэктѣ Положенія, не будетъ затрудненія въ дѣйствіяхъ Казарменной Коммиссіи и тогда, когда Гв-іе Инженеры въ военное время вмѣстѣ съ Гв-мъ Корпусомъ выступятъ въ походъ.

Съ предполагаемымъ проэктомъ Положенія, касательно содержанія онаго, и могущей послѣдовать пользы отъ приведенія его въ исполненіе, совершенно согласенъ со мною и Командующій Гв-мъ Корпусомъ, Г. Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, также и Комитетъ подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго Г. Военнаго Генералъ-Губернатора.

Положеніе о должности Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса по управленію казармами, и о учрежденіи подъ начальствомъ его Казарменной Коммиссіи.

§ 1. Вмѣсто Главнаго Попечительства Гв-хъ казармъ, быть Инспекторомъ сей части Начальнику Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса, Главному же Попечителю называться и быть помощникомъ Начальника Инженеровъ, по казарменной части.

§ 2. Начальникъ Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса будетъ завѣдывать всѣми казармами, въ которыхъ расположены войска Гвардейскаго Корпуса какъ въ Столицѣ, такъ и въ окрестностяхъ оной.

§ 3. Для дѣйствія по хозяйственной части учреждается подъ вѣдомствомъ Начальника Инженеровъ Казарменая Коммиссія; управляющимъ оной быть помощнику его. Штатъ сей Коммиссіи при семъ прилагается подъ литерою А.

§ 4. Начальнику Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса подчиняются Гвардейскіе Инженеры, коимъ при семъ приложенъ особый штатъ подъ литерою В.

§ 5. При выступленіи въ военное время Гв-го Корпуса въ походъ, слѣдуютъ съ онымъ и Гв-іе Инженеры, въ отсутствіе же Начальника Инженеровъ вступаетъ въ отправленіе его должности по казарменной части помощникъ его, оставаясь и управляющимъ Казарменною Коммиссіею.

§ 6. Суммы, слѣдующія на ремонтное содержаніе казармъ и на такія капитальныя исправленія, съ коими не сопряжено значительное распространеніе зданія, Коммиссія получать будетъ отъ Инженернаго Департамента, и оными распоряжать непосредственно, не имѣя однако права превзойти тѣхъ суммъ.

§ 7. Сколько же вообще годовой ремонтной суммы по нынѣшнему состоянію казармъ нужно, имѣетъ опредѣлить Комитетъ, составленный о Гвардейскихъ казармахъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, объявленному Г. Начальникомъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 1 Іюня с. г.; въ ономъ присутствовать и Начальнику Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса.

§ 8. Новыя построенія по казармамъ, значительныя перестройки и надстройки производимы будутъ по распоряженію Инженернаго Департамента, который о томъ установленнымъ порядкомъ представляетъ на разрѣшеніе высшему Начальству. Для употребленія по работамъ въ семъ § сказаннымъ, имѣть при Департаментѣ одного Архитектора.

§ 9. Коммиссія освобождается отъ многосложныхъ письменныхъ обрядовъ, по найму рабочихъ и покупкѣ матеріаловъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе не превышаетъ 2.000 руб. и дѣйствуетъ хозяйственно, стараясь о выиграніи времени для успѣха въ работахъ и о выгодности цѣнъ. Послѣднеотысканныя Коммиссіею цѣны утверждаются Начальникомъ Инженеровъ, по его разсмотрѣнію, а во время отсутствія его, Казарменною Коммиссіею.

§ 10. Коммиссія подчинена будетъ Инженерному Департаменту, только по употребленію суммъ, по отдачѣ въ оныхъ отчета, и по отвѣтствію за прочность произведенныхъ исправленій. Отчеты о суммахъ за каждый годъ и шнуровыя книги Коммиссія присылаетъ Департаменту по изданной формѣ и въ узаконенное время.

§ 11. Обязанность Начальника Инженеровъ по казарменной части состоитъ: а) въ наблюденіи, чтобы живущіе въ казармахъ не распоряжались во вредъ зданіямъ. б) Въ наблюденіи за дѣйствіями Коммиссіи, равно и за самымъ производствомъ работъ, касательно успѣха въ оныхъ, прочности и правильности; по окончаніи же работъ, свидѣтельствуетъ онъ ихъ, и свидѣтельства за подписаніемъ его прилагаются къ отчетамъ.

§ 12. По части наблюдательной за порядкомъ живущихъ, относительно сбереженія казенныхъ зданій, Начальнику Инженеровъ дѣйствовать чрезъ Гвардейскихъ Инженеровъ; для чего и раздѣлить всѣ казармы на 6 Отдѣленій или дистанціи, по прилагаемому при семъ росписанію подъ лит. С. Въ каждое Отдѣленіе назначить по одному Капитану или Штабсъ-Капитану, коимъ непосредственно подчинить Смотрителей казармъ, и состоящихъ при нихъ нижнихъ чиновъ; при каждомъ Отдѣленіи имѣть по одному Архитектору; въ каждыя же 2 Отдѣленія по одному Штабъ-Офицеру Гв-хъ Инженеровъ. Поручиковъ и Подпоручиковъ употреблять, по усмотрѣнію Начальника Инженеровъ, въ Чертежной и по производству работъ.

§ 13. Въ случаѣ замѣченнаго непорядка, происходящаго отъ живущихъ въ казармахъ, Начальникъ Инженеровъ долженъ обращаться къ власти командующаго Гвардейскимъ Корпусомъ.

§ 14. Часть наблюдательная за прочностію производимыхъ починокъ и исправленій, сказанныхъ въ § 6, за добротою матеріаловъ, и умѣренностію ихъ употребленія, составляетъ непосредственную обязанность Коммиссіи, строителей и смотрителей.

§ 15. Если кто либо изъ Архитекторовъ, Смотрителей, или другихъ чиновъ не Инженернаго Корпуса, по ненадежности или неспособности Начальникомъ Инженеровъ отъ должности удаленъ будетъ; то въ то же время долженъ онъ о томъ увѣдомлять Директора Департамента Инженернаго, съ прописаніемъ причинъ, и кого именно вмѣсто удаляемаго отъ должности имѣть желаетъ; а Директоръ установленнымъ порядкомъ представляетъ Г. Военному Министру, яко о чиновникахъ, состоящихъ въ спискахъ Военнаго Министерства.

§ 16. Коммиссія платить будетъ деньги поставщикамъ и рабочимъ по квитанціямъ, подписаннымъ Смотрителемъ, Архитекторомъ и дистанціоннымъ Офицеромъ тѣхъ казармъ, по коимъ квитанція представляется. Сіи квитанціи поступаютъ въ Коммиссію отъ Штабъ-Офицера, двумя Отдѣленіями управляющаго. По полученіи сихъ квитанцій препровождаются они къ Казначею Коммиссіи для выдачи денегъ, при повелѣніи ея, подписанномъ Управляющимъ и всѣми Членами Коммиссіи.

§ 17. Требованія полковъ о капитальныхъ исправленіяхъ заблаговременно поступаютъ къ Начальнику Инженеровъ. Онъ, удостовѣрясь въ необходимости того и соображаясь съ ассигнованными суммами, докладываетъ Командиру Гвардейскаго Корпуса съ мнѣніемъ, что должно сдѣлать и что отложить, и принявъ резолюцію Г. Корпуснаго Командира, относится въ Инженерный Департаментъ, для дачи окончательнаго разрѣшенія о приступленіи къ работамъ; что же именно разумѣется подъ названіемъ капитальныхъ исправленій, о томъ сказано въ § 8 Положенія 13 Апр. 1810 г. Остальныя за тѣмъ мелкія исправленія суть ремонтныя.

§ 18. Въ случаѣ выступленія въ походъ командующаго Гвардейскимъ Корпусомъ и Начальника Инженеровъ, требованія, въ § 17-мъ упомянутыя, поступаютъ къ Управляющему Коммиссіею, а Коммиссія съ такими соображеніями, какъ выше сказано, представляетъ на разрѣшеніе Инженерному Департаменту.

§ 19. Сверхъ 36 военно-рабочихъ ротъ, опредѣленныхъ для крѣпостей, учредить еще четыре военно-рабочія роты, согласно со штатомъ и табелью, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 21 Августа 1818 и 10 Марта 1819 годовъ. Употребленіе оныхъ единственно къ работамъ и исправленіямъ по казармамъ, въ коихъ квартируютъ войски Гвардейскаго Корпуса предоставляется усмотрѣнію Начальника Инженеровъ Гв-го Корпуса.

§ 20. Сформировать и впредь комплектовать сіи четыре роты изъ такихъ нижнихъ чиновъ, которые за неспособностію къ фронтовой службѣ выписываются изъ полковъ Гвардейскаго Корпуса, но способные еще къ работамъ, по званію военно-рабочихъ по казармамъ.

§ 21. Дѣйствіе Начальника Инженеровъ и Коммиссіи по вышепрописаннымъ правиламъ начать съ 1 Генваря 1821; а съ того времени прекратится и существованіе Главнаго Попечительства Гвардейскихъ казармъ.

Резолюція. Быть по сему.

П. С. З. Р. И. томъ XXXVII. стран. 523—526.

Лит. А. *Къ приложенію LXXXIII.*

ТАБЛИЦА XVII.

Штатъ Гвардейской казарменной Коммиссіи, состоящей подъ зависимостью Начальника Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса. № 28.483 Декабря 3, 1820.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье каждому.	ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье каждому.
	жалованье по чину.			жалованье по чину.	
Управляющій казарменною Коммиссіею Помощникъ Нач. Инж-въ, Генералъ-Маіоръ или Полковникъ	1	—	Архитекторовъ: старшихъ (изъ нихъ 1 при Инж. Д-тѣ)	4	1500
Ему на экипажъ для разъѣздовъ	—	1000	Имъ на экипажъ	—	600
Столовыхъ денегъ	—	2000	Младшихъ	4	1000
Контролеръ	1	2500	Имъ на экипажъ	—	600
Письмоводитель	1	1200	На чертежные, письменные и канцелярскіе припасы, на свѣчи и др. для Коммиссіи и дистанціонныхъ Начальниковъ и Чертежную	—	4000
Ему помощниковъ: старшій	1	1000	При Коммиссіи сторожей	4	60
Младшій, онъ же и Журнал.	1	750	Лошадей для развозки пакетовъ 2, покупаются и содержатся изъ общихъ казарменныхъ суммъ.		
Казначей, онъ же и экзекуторъ	1	1000			
Писарей унт.-оф-го званія грамотныхъ 1 кл.	6	120			
Писарей унт.-оф-го званія грамотныхъ 2 кл.	4	69			

Къ лит. А. *Къ приложенію LXXXIII.*

ОЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число людей. Смотрителей.	Число людей. Вахтеровъ.	Жалованья каждому.
	I	II	
Въ столицѣ.			
По I отдѣленію.			
При казармахъ:			
Кавалергардскихъ	1	2	—
Артиллерійскихъ (нынѣ полка гр. Аракчеева)	1	2	—
Преображенскихъ	1	2	—
1-й Артил-ской бригады	1	2	—
По 2 отдѣленію.			
Жандармск. ½-эскадрона	1	2	—
Гв. Берейторской школы	1	2	—
Павловскихъ	1	2	—
Преображенскаго полка въ Милліонной	1	2	—
Коннаго полка	1	2	—
Литовскаго полка	1	2	—
При домахъ:			
Штаба Гвард. корпуса	1	2	—
Инспекторскаго Департам.	1	2	—
По 3 отдѣленію.			
При казармахъ:			
Семеновскихъ	1	2	—
Егерскихъ	1	2	—
Измайловскихъ	1	2	—
Московскихъ	1	2	—
По 4 отдѣленію.			
При казармахъ:			
Финляндскихъ	1	2	—
Гренадерскихъ	1	2	—
Конной Артиллеріи и 2-й Арт-ской бригады	1	2	—
Внѣ столицы:			
По 5 отдѣленію.			
Въ Стрѣльнѣ	1	2	—
„ Петергофѣ	1	2	—
„ Ораніенбаумѣ	1	2	—
По 6 отдѣленію.			
Въ Новгородѣ	1	2	—
„ Царскомъ Селѣ	1	2	—
„ Павловскѣ	1	2	—
„ Пеллѣ	1	2	—
Итого Смотрителей	23	—	750
Вахтеровъ	—	46	70
А всего	—	—	49.656

Лит. В. *Къ приложенію LXXXIII.*

Штатъ Инженернымъ Чинамъ при Отдѣльномъ Гвардейскомъ Корпусѣ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованья и столовыхъ денегъ въ годъ. Одному. Рублей.
Полковникъ	1	1,200
Ему на столъ	—	2,000
Подполковниковъ	3	900
Имъ на столъ	—	1,000
Капитановъ	3	900
Штабсъ-Капитановъ	3	780
Поручиковъ	4	720
Подпоручиковъ	4	690
Итого	—	19,580

Описаніе мундира. Мундиръ темнозеленый, клапаны на рукавахъ, обкладка и подбой красныя, воротникъ и обшлага черные суконные, выпушка кругомъ воротника, по борту, обшлагамъ, клапанамъ, карманамъ и фалдамъ красная; пуговицы, эполеты и петлицы серебряныя, съ нашивкой серебрянаго же бортика вокругъ воротника, клапановъ и обшлаговъ.

Прим: 1) Число чиновъ, въ семъ штатѣ прописанное, полагается сверхъ штата 1 Генв. 1819 г., а линію къ производству и чины имѣть имъ наравнѣ съ прочими пол-ми Инж-ми. 2) Деньщиковъ: Полк. 6, Подполк. 4, Кап. и Шт.-Кап. 2, Пор. и Подпор. 1; имъ жалованья по 7 р. 30 к. и соляныхъ по 24 к. въ годъ; но Шт. и Об.-Офиц., имѣющимъ крестьянъ не менѣе 100 душъ, деньщиковъ въ натурѣ не производить. 3) Провіантъ деньщикамъ въ годъ, муки по 3 ч-ти, крупъ по $2^1/_4$ ч-ка, 4) Вычеты изъ жалованья Шт. и Об.-Оф. на медик-ты и госп., какъ по войску. 5) Деньщ. и служит. у Шт. и Об.-Оф. ливреи носить по цвѣту ихъ мундировъ.

Лит. С. *Къ приложенію LXXXIII.*

Росписаніе по отдѣленіямъ казармъ и другихъ строеній, занимаемымъ войсками Гвардейскаго Корпуса.

Въ С.-Петербургѣ.

1 Отдѣленіе: 1) Л.-Гв. Кавалергардскаго полка. 2) Такъ называемыя Артиллерійскія, занятыя Гренадерскимъ Графа Аракчеева полкомъ. 3) Л.-Гв. Преображенскаго полка у Таврическаго сада. 4) Конюшни Л.-Гв. Конной Артиллеріи. 5) Л.-Гв. 1 Артиллерійской бригады съ разными къ оной причисленными домами. 6. Учебныхъ Артиллерійскихъ ротъ (назначаются тоже подъ 1 Артиллерійскую бригаду).

2 Отдѣленіе: 1) Л.-Гв. Жандармскаго полуэскадрона. 2) Гвардейской Берейторской школы. 3) Л.-Гв. Павловскаго полка. 4) Л.-Гв. Преображенскаго полка 1-го баталіона. 5) Домъ Гвардейскаго Штаба. 6) Л.-Гв. Коннаго полка. 7) Литовскій Замокъ. 8) Домъ Инспекторскаго Департамента, обращаемый въ казармы.

3 Отдѣленіе: 1) Л.-Гв. Семеновскаго. 2) Л.-Гв. Московскаго. 3) Л.-Гв. Егерскаго. 4) Л.-Гв. Измайловскаго.

4 Отдѣленіе: 1) Л-Гв. Финляндскаго полка. 2) Л.-Гв. Гренадерскаго полка. 3) Л.-Гв. Конно-Артиллерійской конюшни на Выборгской сторонѣ. 4) Л.-Гв. 2 Артиллерійской бригады (на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ).

Въ окрестностяхъ столицы.

5 Отдѣленіе: Л.-Гв. Уланскаго полка въ Стрѣльнѣ. Л.-Гв. Драгунскаго полка. Гвардейскихъ инвалидовъ и Учебнаго эскадрона въ Петергофѣ. Гренадерскаго Короля Прусскаго полка, въ Ораніенбаумѣ.

6 Отдѣленіе: Л.-Гв. Коннаго Егерскаго полка въ Новгородѣ. Л.-Гв. Гусарскаго полка и Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка въ Царскомъ Селѣ. Л.-Гв. Гусарскаго полка и Гвардейскихъ Инвалидовъ въ Павловскѣ, Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка въ Пеллѣ.

Изъ Кн. Шт., стр. 333.

Къ стр. 517. *Приложеніе LXXXIV.*

Приложенія къ книгѣ IV, отд. 3.

Господину Новгородскому Гражданскому Губернатору.

Тѣсное помѣщеніе здѣсь войскъ, по недостатку казармъ, побуждаютъ меня вывести отсюда одинъ батальонъ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка и расположить его, ввѣренной вамъ губерніи, Новгородскаго уѣзда, въ экономической Высоцкой волости.

Извѣстно, что у насъ большая часть арміи расположена по деревнямъ, и что крестьяне, замыкающіеся въ кругу мѣстъ войсками занимаемыхъ, входятъ нѣкоторымъ образомъ въ зависимость двухъ разныхъ властей: гражданской по отправленію разныхъ повинностей, военной по самому постою. Мѣры, пріемлемыя для охраненія сельскихъ жителей отъ тягостей воинскаго постоя, до нынѣ не были довольно ограничены. Частыя жалобы нерѣдко обнаруживаютъ большія затрудненія въ исполненіи дѣлаемыхъ нарядовъ. И сіе болѣе ощутительно въ экономическихъ селеніяхъ, нежели въ имѣніяхъ господскихъ, вѣроятно потому, что первыя не имѣютъ того посредства между властью военною и гражданскою, какое послѣднія находятъ въ лицѣ своихъ помѣщиковъ.

Желая отвратить неудобства таковыя, я нужнымъ призналъ при настоящемъ расположеніи Гренадерскаго графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости, сдѣлать опытъ моихъ предположеній по сей части. Сообразно сему повелѣваю вамъ:

1) Предписать земской полиціи, чтобы на сіе время не имѣла она никакого вліянія на управленіе Высоцкой волости, и считала оную такъ, какъ бы исключенною изъ ея зависимости, и не иначе въѣзжала въ волость сію, какъ тогда только, когда баталіонный командиръ признаетъ нужнымъ.

2) Ежели бы представились случаи необходимыхъ отношеній къ сей волости по связи съ оною дѣлъ, и происшествій съ крестьянами сосѣдственныхъ селеній, земская полиція, не въѣзжая сама, обязана сообщать объ оныхъ требованія свои къ баталіонному командиру.

3) Послѣ сего легко усмотрѣть можно, что для гражданскаго начальства, было бы уже неудобно наблюденіе за исполненіемъ рекрутской, почтовой и всѣхъ прочихъ общественныхъ земскихъ повинностей, какого бы онѣ наименованія ни были; почему и не должны онѣ входить ни въ какія сего начальства соображенія и раскладку. Самый сборъ государственныхъ податей прикажите прекратить, начавъ со второй половины сего года, ежели бы онѣ не были еще собраны: ибо все сіе производимо будетъ по распоряженіямъ воинскаго начальства, о чемъ и министръ финансовъ увѣдомленъ.

4) Дабы можно было въ свое время увидѣть, до какой степени будетъ улучшено состояніе крестьянъ Высоцкой волости новымъ распоряженіемъ, я полагаю для сего необходимо нужнымъ, поручить надежному съ вашей стороны чиновнику, общее съ баталіоннымъ командиромъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка, осмотрѣть сію волость и сдѣлать подробную опись имуществу крестьянъ, какое у каждаго изъ нихъ окажется въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, какъ въ скотѣ и хлѣбѣ, такъ и въ самомъ строеніи, раздѣляя сіе послѣднее на хорошее, посредственное и худое, и одинъ экземпляръ сей описи отдать баталіонному командиру, а другой хранить въ казенной палатѣ.

Александръ.

С.-Петербургъ, 5-го Августа 1816 года.

Къ стр. 520. *Приложеніе LXXXV.*

1816 года 19-го октября. Всеподданнѣйшій докладъ о поселеніи въ Высоцкой волости.

„Считаю долгомъ представить Вашему Величеству краткій отчетъ о поселеніи 2-го баталіона Гренадерскаго имени моего полка.

I. Расположеніе баталіона.

Для поселенія сего баталіона опредѣлена экономическая Высоцкая волость, въ Новгородской губерніи. Прежде, нежели баталіонъ прибылъ туда, уже не существовало главное ея селеніе, именно: Высокое, оно уничтожено пожаромъ съ 23-го на 24-е число августа.

Сей несчастный случай, о которомъ докладывалъ я въ Москвѣ Вашему Величеству, не позволилъ квартировать баталіону такъ, какъ предполагаемо было. Надлежало прежде дать убѣжище крестьянамъ, пострадавшимъ отъ пожара, что и сдѣлано. Они размѣщены по деревнямъ, той же волости у ихъ родственниковъ, друзей и пріятелей, по собственному ихъ желанію. Но за симъ размѣщеніемъ, невозможно было, безъ крайняго стѣсненія хозяевъ и солдатъ расположить баталіонъ квартирами въ одной Высоцкой волости. Итакъ, самая необходимость заставила, до возобновленія села Высоцкаго, занять частію онаго другія селенія, въ самомъ кругу деревень Высоцкой волости находящіяся, именно: деревни помѣщиковъ Саблукова и Литвинова, Сосницкую пристань и, такъ-называемую, Слободу. Крестьяне села Высокаго намѣревались, нынѣшнюю же осенью, приступить къ новой постройкѣ домовъ; но я не позволилъ по

двумъ причинамъ: 1-е, по позднему времени; 2-е потому что дома, самими ими на скорую руку выстроенные, конечно не соотвѣтствовали бы общему плану и намѣреніямъ Вашего Величества объ устройствѣ Высоцкой волости.

II. Управленіе Высоцкой волости.

Управленіе сею волостью, на первый разъ, покуда крестьяне, сообразно плану Вашего Величества, обратятся совершенно въ военное состояніе, отдѣлилъ я отъ начальства надъ баталіономъ, находя, что неудобно было бы баталіонному командиру имѣть дѣло съ солдатами и крестьянами.

Управленіе волостію поручилъ адъютанту моему инженеръ штабсъ-капитану Мартосу.

Я старался управленіе сіе сдѣлать какъ можно проще и ближе къ понятію крестьянъ.

Мірскими дѣлами завѣдываютъ, въ каждой деревнѣ: старшина, въ волости—голова и земскій, міромъ избранные и мною утвержденные.

Всѣ дѣла волости сосредоточиваются въ особомъ комитетѣ. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ адъютанта Мартоса, изъ головы, земскаго, священника и кондуктора; а въ нужныхъ случаяхъ приглашаются въ оный также деревенскіе старшины, баталіонный командиръ и командиръ той роты, до которой дѣло коснется.

Разсуждая о дѣлахъ и полагая оныя мѣры, комитетъ дѣлаетъ журналъ, и за общимъ подписаніемъ представляетъ на утвержденіе мнѣ.

Чтобы болѣе привязать крестьянъ къ новому образу управленія, и дать сильнѣе возчувствовать выгоды онаго, я велѣлъ раздать отъ имени Вашего Величества, каждому по одной лошади, изъ тѣхъ 1,000 парковыхъ лошадей, прибывшихъ въ Новгородъ, кои благоугодно Вамъ было предназначить для военныхъ поселянъ Новгородской губерніи. Сверхъ того, объявлены имъ, черезъ комитетъ, печатными объявленіями, разныя милости и преимущества, для усмотрѣнія коихъ подношу при семъ экземпляръ самаго объявленія.

Крестьяне примѣтно были всѣмъ довольны, особенно же видя себя свободными отъ многихъ земскихъ повинностей, которыя такъ дорого имъ стоили.

За раздачею каждому изъ крестьянъ Высоцкой волости по одной лошади, осталось еще около 700 лошадей. Мнѣ не можно было отдать ихъ тѣмъ же крестьянамъ; ибо кромѣ сихъ лошадей, имѣя своихъ, они не въ состояніи были бы прокормить ихъ. Но зная, что Высоцкая волость исполняетъ часть только плана Вашего Величества о военномъ поселеніи Новгородской губерніи, и, что при дальнѣйшемъ раскрытіи онаго, непремѣнно должны войти въ округъ военнаго поселенія двѣ, смежныя съ Высоцкою, волости Хутынская и Питенская, я предоставилъ Новгородскому гражданскому губернатору раздать ихъ крестьянамъ сихъ волостей, безъ всякой платы, сказавъ, что Ваше Величество Всемилостивѣйше жаловать имъ изволите. Такимъ образомъ, въ своемъ мѣстѣ, лошади будутъ сохранены на предметъ своего назначенія, что имѣлъ я и въ виду и при самомъ назначеніи количества оныхъ.

Податей на Высоцкой волости я вовсе не полагаю брать деньгами; но крестьяне обязываются, на сумму оныхъ поставлять дрова для обжога кирпича, собирать камень на фундаменты, для предполагаемыхъ строеній, и тому подобное, представя самимъ имъ, черезъ комитетъ, назначить за все то соразмѣрную плату.

На семъ основаніи Высоцкая волость будетъ управляема, до самаго переходу жителей ея въ военное состояніе. Сіе не иначе можетъ быть, по мнѣнію моему, исполнено, какъ частями и, такъ сказать, мало по малу. Я сдѣлалъ уже, нѣкоторымъ образомъ, начало слѣдующими распоряженіями.

1) Узнавъ, что три бѣглые солдата изъ крестьянъ Высоцкой волости, получивъ установленныя свидѣтельства, возвратились въ видѣ выходцевъ заграничныхъ, на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста, и водворены губернскимъ начальствомъ въ той же волости, я причислилъ ихъ къ баталіону и обратилъ ихъ совершенно въ военное состояніе. Они имѣютъ семейства и дѣти ихъ поступаютъ въ военные кантонисты.

2) Всѣ рекруты, отданные изъ сей волости на службу съ 1812 года, переведены и причислены къ сему же баталіону, и по мѣрѣ прибытія, возвращаясь въ свои семейства, приготовляютъ ихъ къ военному состоянію.

3) Женитьба солдатъ на вдовахъ и дѣвкахъ Высоцкой волости, съ чѣмъ нарочито соединилъ и денежную награду какъ то Ваше Величество изволили видѣть изъ печатнаго объявленія, не менѣе будетъ сему способствовать. Я лично осматривалъ Высоцкую волость, и съ удовольствіемъ видѣлъ доброе начало принятыхъ мѣръ.

Дѣйствіе комитета по деревнямъ уже ощутительно—въ короткое время улицы стали у нихъ чище, избы внутри опрятнѣе. Солдаты стоятъ на квартирахъ смирно и хорошимъ поведеніемъ пріобрѣли любовь хозяевъ, кои вообще довольны своими постояльцами.

III. Занятія солдатъ.

Солдаты учатся ружьемъ поодиночкѣ и поротно.

Прочее время употребляютъ для навыку къ хозяйственнымъ трудамъ. Они вынимаютъ глину для кирпича, улучшиваютъ дороги, и проч. Вообще баталіонъ удерживаетъ всю строгость воинскаго порядка и дисциплины; новымъ введеніемъ въ баталіонъ можно почесть только два слѣдующіе предмета:

1) Переводъ арестантовъ. Сіе принадлежало къ обязанностямъ крестьянъ Высоцкой волости; но въ новомъ ея устройствѣ, нужно было освободить ихъ отъ сей повинности, тѣмъ болѣе что для солдатъ она не дѣлаетъ никакой тягости, по малому разстоянію, а для нихъ была очень занимательна.

2) Продовольствіе. Обыкновенно полки и баталіоны, стоя на квартирахъ, довольствуются приваркою отъ хозяевъ и отдаютъ имъ провіантъ свой. Такъ точно приказано и въ поселяемомъ баталіонѣ Гренадерскаго имени моего полка.

Всѣ солдаты ѣдятъ съ хозяевами за провіантъ свой. Но вотъ въ чемъ разница. Обыкновенно провіантъ принимается въ баталіоны; потомъ раздается въ роты; изъ ротъ въ капральства, оттуда получаетъ солдатъ, отъ него хозяинъ. Столько переходовъ изъ рукъ въ руки, кромѣ излишнихъ затрудненій, естественно, много сокращаетъ солдатскій паекъ, и хозяинъ вполнѣ никогда его не получаетъ. Я сдѣлалъ иначе. Баталіонъ ежемѣсячно требуетъ поротно провіантъ; но самъ не принимаетъ, а предоставляетъ принять старшинамъ тѣхъ деревень, въ коихъ онъ расположенъ. Старшины снабжены расчетами, за подписаніемъ баталіоннаго командира, сколько на всѣхъ солдатъ, стоящихъ въ деревнѣ, слѣдуетъ муки и крупъ. Они, взявъ крестьянъ, принимаютъ изъ магазина то количество провіанта, и по доставленіи въ свою деревню, раздѣляютъ оный между собою сами. Въ случаѣ, когда найдутъ дурной въ магазейнѣ провіантъ, они имѣютъ право не принимать онаго.

Отъ сей мѣры проистекаютъ всѣ существенныя выгоды: для хозяевъ, что они получаютъ провіанта дѣйствительно уже столько, сколько получить должно; для казны что она избѣгаетъ перевозки изъ магазина до квартиръ провіанта, что въ общемъ счетѣ составляетъ довольно важную сумму.

IV. Главныя мои заботы.

Въ нынѣшнемъ положеніи Высоцкой волости, строеніе есть безъ сомнѣнія предметъ важнѣйшій. Онѣ главнѣйше меня теперь и озабочиваютъ. Я занимаюсь соображеніями, въ какой мѣрѣ можно предпринять произведеніе оныхъ будущею весною, и не медлю представить Вашему Величеству планы и всѣ мои по сей части предположенія.

А между тѣмъ, беру теперь же всѣ мѣры, чтобы весною немедленно и надежно, приступить къ дѣлу, когда Вашему Величеству угодно будетъ оныя одобрить. На какой конецъ и сдѣлалъ я разныя сношенія съ губернаторами о наймѣ плотниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ и проч. Надобности въ деньгахъ будутъ открываться по мѣрѣ раскрытія плана Вашего Величества о военномъ поселеніи, для сего считалъ бы я нужнымъ, при общемъ соображеніи государственныхъ расходовъ на будущій годъ, назначить особую сумму и содержать оную подъ именемъ суммы военнаго поселенія".

Графъ Аракчеевъ.

На этомъ докладѣ рукою графа Аракчеева написано: „Его Императорское Величество изволилъ читать 19-го октября 1816 года и всѣ сдѣланныя распоряженія Высочайше одобрилъ".

Къ приложенію LXXXV.

Въ отчетѣ представленномъ Вашему Императорскому Величеству 19-го октября, по Всемилостивѣйше возложенному на меня порученію, о поселеніи въ Высоцкой волости одного баталіона Гренадерскаго имени моего полка, имѣлъ уже я счастіе доносить, что главный предметъ моей теперь заботливости, есть строенія, представляющіяся необходимыми въ будущемъ лѣтѣ по самому устройству баталіона, а еще болѣе по уничтоженію пожаромъ, важнѣйшаго селенія сей волости, села Высоцкаго.

Съ того времени, изыскивая средства надежно приступить къ дѣлу съ открытіемъ весны, и охранить во всей возможности пользу казенную; съ одной стороны производилъ чрезъ Санктпетербургскія Вѣдомости вызовы желающихъ и торги въ артиллерійскомъ департаментѣ, на поставку потребныхъ для того лѣсовъ и другихъ матеріаловъ. Съ другой, былъ о томъ въ сношеніи съ гражданскими губернаторами.

По послѣдне выпрошеннымъ подрядчиками и мастерами цѣнамъ, построенія для двухъ хозяевъ одной жилой связи съ надворнымъ строеніемъ, должно обойтиться въ 4,865 р. 71¾ коп.

Сіи цѣны выпрошены съ тѣмъ условіемъ, что казна употребитъ въ помощь подрядчикамъ солдатъ, въ достаточномъ числѣ на каждое ремесло. Я съ намѣреніемъ допустилъ сіе условіе, дабы пріучить солдатъ и, со временемъ имѣть въ нихъ самихъ хорошихъ мастеровъ.

Устройство поселенія Гренадерскаго имени моего полка служить должно образцомъ для прочихъ поселеній; слѣдовательно чѣмъ скорѣе можетъ оно быть кончено, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе можно будетъ заключить о возможности выполненія сего обширнаго плана. Посему полагалъ бы я, въ будущемъ лѣтѣ, построить хотя на половину роты 64 дома, могущіе помѣстить цѣлую роту.

По выписанному исчисленію сумма для сего нужная, составляетъ 311,400 руб., да на непредвидимые мелкіе расходы по сему же строенію, до 38,600, а всего 350.000 рублей.

Не смѣя самъ собой приступить къ израсходованію столь значительной суммы, всеподданнѣйше испрашиваю на сіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія; считая долгомъ повторить Вашему Величеству, что предполагаемыя строенія необходимы, и, что даже на семъ разсчетѣ, построеніе домовъ для всего баталіона потребуетъ восемь лѣтъ.

Всеподданнѣйше представляя о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, я, на тотъ конецъ, ежели благоугодно Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь! удостоить докладъ сей конфирмаціи, подношу при семъ къ Высочайшему подписанію указъ, на имя министра финансовъ, объ отпускѣ вышеписанной суммы въ мое распоряженіе.

Успѣхъ и выгодность устройства военнаго поселенія въ Высоцкой волости обязываетъ меня дѣятельными хозяй-

ственными распоряженіями, въ которыхъ поставляю себѣ единственнымъ предметомъ исполненіе намѣреній Вашего Императорскаго Величества, и охраненіе пользы казенной. Но самая дѣятельность сихъ распоряженій, въ началѣ ихъ дѣйствій, требуетъ огражденія противу того, чтобы впослѣдствіи времени не могло быть приписано въ вину нѣкоторое необходимое по обстоятельствамъ отступленіе отъ общихъ правилъ въ издержкахъ, въ образѣ произведенія торговъ, покупокъ и подрядовъ и проч.

Итакъ ежели благоугодно уже Вашему Императорскому Величеству было предоставить устройство сей части моему попеченію, и ежели я заслуживаю, отъ правительства довѣренности, нужно, чтобы оно, яко въ дѣлѣ совершенно новомъ, которому примѣровъ не было, и въ которомъ какъ и при всѣхъ новыхъ опытахъ, самыя неудачи должны быть изъяты изъ отвѣтственности, уполномочило меня, не стѣсняясь обрядами въ распоряженіяхъ, свободно дѣйствовать въ употребленіи назначаемыхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ суммъ, на предметы того требующіе: словомъ хозяйственнымъ образомъ достигать той цѣли, какую Ваше Величество предложить изволили. 1817 года 11-го января.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ.

На докладѣ собственноручно написано: „Быть по сему". Александръ.

Къ стр. 520.

Приложеніе LXXXVI.

Всеподданнѣйшій докладъ Главнаго надъ военными поселеніями Начальника.

Объѣхавъ въ теченіи Октября мѣсяца всѣ округа военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи, и обозрѣвъ лично всѣ 122 деревни, оныя составляющія на пространствѣ болѣе пятисотъ верстъ, всеподданѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

I. По части фронтовой.

Во всѣхъ округахъ, всѣ военные поселяне изъ коренныхъ жителей и кантонистовъ обмундированы совершенно всѣмъ положеннымъ по формѣ, и приняли свойственный солдату видъ.

Во всѣхъ ротахъ представлены мнѣ были ротные и баталіонные караулы изъ коренныхъ жителей. Караулы сіи во многихъ ротахъ дѣлали ружейные пріемы порядочно, обучась всему по доброй ихъ волѣ безъ принужденія.

Вольные кантонисты маршируютъ, и многіе командуютъ порядочно, такъ же по доброй ихъ волѣ, безъ обученія, и можно сказать, играючи.

Жалобъ и неудовольствій ни отъ кого принесено мнѣ не было. Напротивъ того, сосѣднія селенія весьма похвально отзываются о поселенныхъ баталіонахъ, что всѣ люди смирные, учтивые спокойны. Кадры же 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій приводятся къ тому же спокойному порядку; но не могу еще объ нихъ донести сего Вашему Императорскому Величеству. Въ поселенныхъ баталіонахъ, для примѣра и одобренія другимъ, произвелъ я въ унтеръ-офицеры трехъ человѣкъ изъ коренныхъ жителей, коихъ нашелъ въ караулѣ болѣе прочихъ образованными.

Теперь уже рѣшительно приказалъ я во всѣхъ округахъ раздавать ружья и всю аммуницію на коренныхъ жителей.

II. По части поселенія и водворенія людей въ хозяева.

Въ поселенномъ баталіонѣ гренадерскаго имени моего полка, двѣ роты, 2-я гренадерская и 4-я фузилерная, водворены совершенно въ полномъ опредѣленномъ числѣ хозяевъ, и живутъ уже въ ново-построенныхъ домахъ. Въ число хозяевъ поступило: изъ коренныхъ жителей 126 чел., изъ солдатъ 330 чел. Сіи послѣдніе снабжены скотомъ и всѣмъ слѣдующимъ по проекту о поселеніи войскъ.

Таврическаго полка 2 й баталіонъ расположенъ у нихъ въ видѣ постояльцевъ.

Въ сихъ двухъ ротахъ расчищено земли, хотя не все еще должное количество, но на первоначальное устройство ихъ хозяйства довольно. При всей трудности производства сей работы и позднемъ съ весны началѣ, по неприбытію баталіоновъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, расчищено въ нынѣшнее лѣто до 500 десятинъ.

Въ прочихъ округахъ военнаго поселенія, также исподволь, начинаютъ уже водворять солдатъ хозяевами, посредствомъ женитьбъ съ коренными жителями и помѣщенія у бездѣтныхъ по ихъ согласію, избранныхъ ими себѣ въ наслѣдники.

Въ округѣ моего полка для остальныхъ двухъ ротъ мѣста разбиты, а для одной изъ нихъ и всѣ фундаменты сдѣланы: слѣдовательно, съ открытіемъ будущей весны можно будетъ ранѣе приступить къ постройкѣ оной.

Въ округѣ полка короля Прусскаго, мѣста для штаба и для всѣхъ четырехъ ротъ, мною лично назначены и потомъ сняты на планъ. Въ семъ округѣ, равномѣрно, всѣ роты располагаются по берегу рѣки Волхова, на пространствѣ 16 верстъ по ея теченію; но необходимо нужно нѣкоторыя помѣщичьи земли, внутри онаго находящіяся, скупать о чемъ и производится переписка.

Въ округахъ наслѣднаго принца и обоихъ карабинерныхъ полковъ, сдѣлано мною общее обозрѣніе о расположеніи и устройствѣ штаба и ротъ, по генеральному моему соображенію, кажется, можно будетъ, съ прикрѣпкою имѣнія Сперанскаго, расположить около Волхова еще 5-й полкъ: о чемъ и займусь я подробнымъ разсмотрѣніемъ, какъ скоро составлены будутъ снятые въ нынѣшнемъ лѣтѣ планы округамъ военнаго поселенія.

III. По части строительной.

Сія часть, при всей своей новости, сдѣлала успѣхъ въ такой мѣрѣ, какую только позволили всѣ усилія человѣческія, а именно:

На кирпичномъ заводѣ выработано 5 милліоновъ кирпича.

Цоколю изъ гранита приготовлено большое количество.

Дома для 2-й гренадерской и 4-й фузилерной ротъ, каждый со всѣмъ надворнымъ строеніемъ, составляющіе 128 связей, постройкою кончены, и хозяева, какъ выше сказано, расположены въ нихъ на жительство. На сіи дома употреблено одного вновь вырубленнаго лѣсу: бревенъ до 100 тыс., досокъ до 300 тыс. Плотниковъ при постройкѣ оныхъ находилось въ теченіи всего лѣта, ежедневно 980 человѣкъ и лошадей 120. Улицы занимающія въ обѣихъ ротахъ пространства на 5 верстъ,—во 2-й гренадерской ротѣ совсѣмъ отдѣланы и приведены въ такое состояніе, что сообщеніе жителей сухо и покойно. Огороды нынѣшнимъ уже лѣтомъ доставили имъ годовую провизію разныхъ произведеній.

Дороги и мосты, на пространствѣ 20 верстъ, отдѣланы и обсажены деревьями, по положенію Высочайше утвержденному. Къ будущему лѣту приготовлено лѣсу новою вырубкою 100 бревенъ и до 6 тыс. кубическихъ саженъ дровъ для кирпичнаго завода. Всѣ сіи дрова собраны въ казенныхъ дачахъ изъ валежнаго лѣсу. Лѣсное Новгородское начальство, въ присутствіи гражданскаго губернатора и вице-губернатора, отозвалось мнѣ, когда я былъ въ городѣ, что безъ сего способа оно бы никогда не могло очистить лѣсовъ въ такомъ пространствѣ, какъ нынѣ сіе сдѣлано, и что таковой очистки, съ самаго учрежденія форштмейстерской части, никогда не происходило, по невозможности.

Съ 15-го октября, кадры баталіоновъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій распущены съ работъ по зимнимъ квартирамъ, и расположены въ Новгородскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ.

Изъ оныхъ, за выключкою Екатеринославскаго баталіона, находившагося во все время на ученьѣ въ Новгородѣ, и 3-хъ баталіоновъ на государственномъ шоссе,—остальные 8 находились на работѣ въ военномъ поселеніи.

Въ округѣ полка наслѣднаго принца Прусскаго, бывшій Бронницкій дворецъ передѣланъ, и устроенъ въ немъ очень хорошій 1-го класса госпиталь; а въ округахъ карабинерныхъ полковъ построены: временный деревянный госпиталь и дома для бригаднаго и баталіонныхъ командировъ. И такъ, нынѣ во всѣхъ округахъ, жители избавлены отъ занятій въ домахъ лазаретовъ.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ, 4-го Ноября 1818 года.

Къ стр. 521.

Приложеніе LXXXVII.

26.843.—1817 г. Мая 8. Высочайше утвержденныя правила для поселяемаго баталіона.

Важность предоставляемыхъ поселенному баталіону выгодъ и происходящихъ оттуда обязанностей его требуетъ, чтобы способности чиновъ, оный баталіонъ составляющихъ, обезпечивали собою точное сихъ обязанностей исполненіе, а иначе Правительство не достигнетъ цѣли своей, улучшить состояніе воиновъ, для чего собственно и даруется имъ осѣдлость.

I. О выгодахъ осѣдлости.

Воинскіе чины поселяемаго баталіона пѣхотнаго полка, надѣляясь отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью, довольствуясь жалованіемъ и обмундированіемъ, получая въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и на дѣтей своихъ, и имѣя сверхъ того особенное къ содержанію дѣтей пособіе, избавляются навсегда отъ похода и отъ необходимости, квартируя въ казармахъ, переносить тѣсноту, разныя неизбѣжныя съ тѣмъ неудобства и недостатки, нерѣдко въ предметахъ первѣйшей потребности; но будутъ жить свободно въ своихъ домахъ и неразлучно съ своими семействами, имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни и обращая въ свою собственность все то, что отъ самихъ ихъ зависитъ пріобрѣсть рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота, умножить тѣмъ годъ отъ года состояніе свое и упрочивать оное своимъ дѣтямъ; чины дѣйствующихъ баталіоновъ въ мирное время также не будутъ терпѣть утѣсненія въ казармахъ, но станутъ жить въ домахъ сотоварищей своихъ, чиновъ поселеннаго баталіона, и раздѣляя съ ними упражненія ихъ, пользоваться тою пищею, какую сами они употребляютъ, а выступая въ походъ, не будутъ уже заботиться о участи женъ и дѣтей своихъ и о цѣлости своего имущества, потому что все сіе въ поселенномъ баталіонѣ будетъ и безъ нихъ призрѣно, успокоено и сбережено ихъ товарищами такъ точно, какъ бы самими ими.

II. О обязанностяхъ поселяемаго баталіона.

Сіи самыя выгоды возлагаютъ на чиновъ поселяемаго баталіона слѣдующія главнѣйшія обязанности, именно: 1. Твердое знаніе всего касающагося до военной экзерциціи. 2. Доброе хозяйство. 3. Воинскую Полицію. 4. Призрѣніе военныхъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола нижнихъ воинскихъ чиновъ; и 5. Призрѣніе оставляемыхъ дѣйствующими баталіонами, при выступленіи въ походъ, женъ и сбереженіе имущества ихъ.

III. О способностяхъ чиновъ поселяемаго баталіона.

Дабы Правительство могло надежно ожидать, что сіи обязанности будутъ въ точности исполнены поселяемымъ баталіономъ, для того чины, въ оный баталіонъ выбранные, должны быть слѣдующихъ способностей.

Офицеры.

1. Баталіонный Командиръ долженъ знать совершенно фронтовую часть, чтобы образовать людей по одиночкѣ и вмѣстѣ экзерциціи и во всѣхъ оборотахъ линейнаго ученья, и чтобы показать имъ способъ быть опрятными, удерживать всегда свойственный солдату видъ и сберегать аммуницію и оружіе. Желательно, чтобы онъ имѣлъ нѣкоторое познаніе въ хозяйствѣ, дабы утвердить въ ономъ подчиненныхъ своихъ, объясняя имъ средства, служащія къ улучшенію хозяйства, необходимость и пользу содержанія въ порядкѣ дома, земледѣльческихъ орудій, упряжи, домашней посуды и рабочей одежды и обуви, и если возможно, чтобы соединялъ въ себѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія въ Наукахъ, дабы наблюдать за нравственнымъ и учебнымъ образованіемъ военныхъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола. Нужно, чтобы онъ былъ кротокъ, терпѣливъ, справедливъ и человѣколюбивъ, дабы излишнею иногда торопливостью въ приказаніяхъ не затруднилъ исполненія ихъ, и дабы сколько по обязанности служебной, столько и по собственному подвигу могъ надежно призрѣть, успокоить и сохранить все оставленное при поселенномъ баталіонѣ чинами дѣйствующихъ баталіоновъ; долженъ быть дѣятеленъ, чтобы видѣть упражненія нижнихъ чиновъ относительно воинской обязанности полевыхъ и другихъ по хозяйству работъ, домашняго и полицейскаго устройства, какъ то: чистоты въ избахъ, на дворахъ и улицахъ, исправности дорогъ, мостовъ, граничныхъ знаковъ и готовности каждаго чина на пожарный случай. Если баталіонный Командиръ не увѣрится, что фронтовой солдатъ можетъ быть вмѣстѣ и земледѣльцемъ, то сіе сомнѣніе сдѣлаетъ его неспособнымъ къ командованію поселяемымъ баталіономъ: ибо уже тогда не будетъ имѣть нужной твердости и постоянства духа, содѣйствовать благодѣтельнымъ видамъ Правительства и пріохотить къ хозяйству подчиненныхъ своихъ, доказавъ имъ на опытѣ, что хозяйственные и земледѣльческіе труды ихъ никому не принесутъ столько пользы, сколько самимъ имъ, что труды сіи отнюдь не требуютъ ослабленія приличныхъ воину бодрости и осанки, и что нельзя равнымъ образомъ ослабѣть при нихъ и въ военной экзерциціи, имѣя на повтореніе ея довольно такого времени, которое отдѣляется отъ занятій по хозяйству безъ всякаго разстройства для сихъ послѣднихъ. Наконецъ баталіонному командиру поставляется обязанностію, ежели бы приступивъ къ начальнымъ распоряженіямъ по устройству поселенія увидѣлъ, что назначенные въ баталіонъ ротные командиры и частные въ ротахъ начальники не имѣютъ приличныхъ способностей къ отправленію должностей своихъ, или будутъ имѣть предосудительныя званію ихъ склонности, могущія служить соблазномъ для прочихъ чиновъ, представить о томъ немедленно полковому Командиру, для перемѣны сихъ офицеровъ, а когда бы полковой Командиръ не обратилъ вниманія на то, тогда вправѣ донести и бригадному Начальнику; но если не озаботитъ себя вникнуть тотчасъ въ качества ротныхъ своихъ командировъ и частныхъ въ ротахъ начальниковъ, и упуститъ время сдѣлать помянутое представленіе или донесеніе и если чрезъ сіе встрѣтится какой либо по баталіону безпорядокъ, въ такомъ случаѣ онъ пріемлетъ непосредственно уже на себя всю отвѣтственность за безпорядокъ сей.

2. Ротные командиры и частные въ ротахъ начальники должны способностями своими отвѣтствовать способностямъ, въ баталіонномъ командирѣ предполагаемымъ, дабы сообразно предлежащему каждому изъ нихъ по ихъ званію, кругу дѣйствій и власти, съ тѣмъ сопряженной, могли, постигая цѣль Правительства и основанныя на оной распоряженія баталіоннаго командира, приводить ихъ съ точностью въ исполненіе. Одинъ баталіонный командиръ, какъ бы впрочемъ ни былъ онъ попечителенъ, не возможетъ достигнуть желаемаго успѣха по всѣмъ предметамъ обязанности своей, если ротные командиры и частные въ ротахъ начальники будутъ слабо ему содѣйствовать.

Нижніе чины:

3) Фельдфебель и унтеръ-офицеры, неполучающіе осѣдлости, должны быть отличные въ поведеніи, расторопные попечительные и совершенно знающіе фронтовую службу. Съ сими только качествами могутъ они быть исправными помощниками ротнымъ Командирамъ и частнымъ въ ротахъ Начальникамъ и потому помѣщать въ сей баталіонъ преимущественно изъ солдатскихъ дѣтей, выпущенныхъ изъ Учебнаго Карабинернаго полка.

4) Рядовые должны быть выбраны въ военные поселяне хозяева: 1) преимущественно женатые; 2) поступившіе на службу изъ той Губерніи, гдѣ назначенъ округъ поселенія полка; 3) служащіе безпорочно довольно долгое время, и 4) доведенные до совершеннаго познанія экзерциціи и движеній, словомъ всего до фронтовой части принадлежащаго.

Всѣ они должны быть хорошаго поведенія, дружелюбные, избѣгающіе личныхъ негодованій и раздоровъ, готовые помогать одинъ другому, неподверженные продолжительнымъ или закоренѣлымъ болѣзнямъ и упражнявшіяся до вступленія въ службу въ земледѣліи; почему и не позволяется назначать такихъ, кои отданы изъ купцовъ, мѣщанъ или дворовыхъ людей, по причинѣ, что они едва ли могутъ имѣть познанія, нужныя военному поселянину-хозяину. Желательно, чтобы служба людей, выбранныхъ въ поселяемый баталіонъ, была не менѣе 6 лѣтъ, дабы сіе время службы давало имъ право на уваженіе отъ сотоварищей, которые изъ дѣйствующихъ баталіоновъ будутъ у нихъ постояльцами; но когда бы на укомплектованіе поселяемаго баталіона не доставало людей, прослужившихъ 6 лѣтъ, то помѣщать хотя и моложе службою, но преимущественно изъ старшихъ по полку, а младшихъ въ такой только крайности, если бы нѣкоторые изъ старшихъ уступали симъ младшимъ своими способностями по фронту и достоинствами по поведенію. Каждый изъ нихъ долженъ основательно понять объясненныя выше выгоды состоянія

военныхъ поселянъ хозяевъ, и обязанности съ тѣмъ соединенныя и что можетъ точнымъ оныхъ обязанностей исполненіемъ расширить и упрочить сіи выгоды для себя и дѣтей своихъ и потому долженъ считать: земледѣльческія и всѣ прочія по хозяйству занятія свои равными важностію и отвѣтственностію, какъ бы и отправленіе службы во фронтѣ, а добронравное обхожденіе въ кругу своего семейства, какъ бы порукою по сему начальству въ хорошихъ качествахъ; посему онъ долженъ быть попечительный отецъ дѣтей и родственниковъ, въ семействѣ его находящихся, или сиротъ, порученныхъ ему для воспитанія, добрый мужъ и надежный другъ и сотоварищъ своихъ постояльцевъ, умѣющій, обходясь почтительно съ тѣмъ изъ нихъ, если бы который превосходилъ его временемъ службы, заставить и сего старшаго себя сохранять взаимное къ себѣ, яко хозяину дома, почтеніе и уваженіе.

Изъ П. С. З. Р. И. томъ XXXIV, стр. 227—280.

Къ стр. 523.

Приложеніе LXXXVIII.

Указъ Новгородскому гражданскому Губернатору 18 апрѣля 1817 г. за № 65.

Дабы отвратить всю тягость, сопряженную съ нынѣ существующею рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы и новое ихъ состояніе дѣлаетъ имъ несноснымъ, съ отеческимъ попеченіемъ, занимаясь Мы средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положили въ основаніе сему то правило, чтобы въ мирное время солдатъ, служа Отечеству, не былъ отдаленъ отъ своей родины, и по сему Мы приняли непреложное намѣреніе, дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли, и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа.

Сообразно съ сею цѣлію, назначая для поселенія Гренадерскаго, графа Аракчеева полка Высоцкую волость ввѣренной вамъ губерніи, гдѣ уже и находится одинъ онаго баталіонъ, повелѣваемъ вамъ, немедленно отправиться въ сію волость и, объѣхавъ всѣ ея села и деревни, прочитать и показать въ подлинникѣ сей Нашъ указъ всѣмъ крестьянамъ, и потомъ объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселяне, дабы ими комплектовать Грен. графа Аракчеева полкъ, на слѣдующихъ собственно для нихъ выгодныхъ правилахъ:

1) Они освобождаются единожды навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого бы наименованія они ни были.

2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя, всѣми способными къ службѣ людьми, одинъ только Грен. гр. Аракчеева полкъ, по образцу казачьихъ войскъ.

3) Содержаніе ихъ дѣтей и приготовленіе оныхъ на службу, правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе, безъ всякаго обремененія родителей.

4) Грен. гр. Аракчеева полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ Высоцкой волости; слѣдовательно жители оной, поступивъ въ сей полкъ на службу, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, съ своими семействами и родными, при всѣхъ домашнихъ своихъ занятіяхъ, неподвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ каждому жителю волости предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ жителей Высоцкой волости, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ наборахъ, всѣ они переводятся въ Грен. гр. Аракчеева полкъ, изъ тѣхъ, въ коихъ теперь служатъ, и послѣ того будутъ жить въ домахъ своихъ, чему уже и видятъ они примѣры.

7) Печатные экземпляры сего Нашего указа роздать въ каждой деревнѣ Высоцкой волости, къ общему свѣдѣнію.

Сборн. Истор. матер. Канц. Собст. Его Велич. подъ ред. Н. Дубровина, выпускъ V, № 51, стр. 70—71.

Приложеніе LXXXIX.

26,942. Іюня 27. 1817. Высоч. утв. докл. Ген. отъ Арт. гр. Аракчеева, — О производствѣ провіанта женамъ нижнихъ чиновъ поселенныхъ полковъ. (Сокращено).

Докладъ. По плану, принятому Ваш. Имп. Вел. о поселеніи войскъ, всѣ солдатскія жены и дѣти должны быть соединены вмѣстѣ съ мужьями и отцами своими, и находиться не иначе, какъ въ округѣ поселенія своего полка. Выгоды, представляемыя в-мъ пос-мъ, слишкомъ достаточны, чтобы обезпечить въ послѣдствіи времени не только пропитаніе семействъ ихъ, но и самихъ себя, безъ всякаго отъ казны пособія, но въ началѣ устройства в-хъ пос-й оно необходимо ихъ семействамъ и до сего времени разрѣшалось довольствіе ихъ провіантомъ отъ Пров-го Деп-та, по особливымъ Выс. Вашего Имп-го Вел. повелѣніямъ.

А какъ в. пос-ія постепенно умножаться должны, согласно намѣреніямъ Ваш. Имп-го Вел. и довольствіе женъ и дѣтей военныхъ поселянъ требуетъ уже опредѣлительнаго правила; то я долгомъ поставляю всепода-ше представить, не благоугодно-ли Ваш. Имп-му Вел. будетъ единожды повелѣть:

1) Всѣмъ нижн. ч-мъ въ составѣ пос-хъ б-въ и эск-въ назначаемыхъ для военнаго поселенія, сверхъ получаемаго самими ими провіанта, отпускать отъ Пров-го Деп-та, по требованіямъ К-ъъ пос-хъ б-въ и эск-въ, въ началѣ устройства в-го пос., на находящихся при нихъ женъ ежемѣсячно муки по 2 ч-ка, и дѣтей мужеска пола отъ 2 до 7 лѣтъ муки по 1 ч-рику, крупъ по $^3/_4$ гарнца, а отъ 7 лѣтъ выше, муки по 2 ч-рика, крупъ по $1^1/_2$ г-ца.

2) Отпускъ сей прекращать по усмотрѣнію Гл. надъ в-ми пос. Нач-ства, какъ скоро хлѣбопашество военныхъ поселянъ достигнетъ той степени, что изъ ежегодныхъ урожаевъ отъ земли ими обработываемой, будутъ они имѣть столько собственнаго хлѣба, чтобъ не нуждаться въ пособіи Правительства.

Резолюція. Быть по сему.

П. С. З. Р. И. Томъ XXXIV. № 26.942, стр. 429.

Къ стр. 523.

Приложеніе XC.

Грамота Нашему Гренадерскому графа Аракчееву полку и экономической Высоцкой волости жителямъ, назначеннымъ въ военные поселяне въ округъ онаго.

30 ноября 1817 г. за № 162.

Желая съ одной стороны изъявить особенное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ Нашихъ воиновъ, съ другой — отвратить всю тягость, сопряженную для любезно вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, съ нынѣ существующею рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу и тоскою по своей родинѣ, ослабляетъ ихъ силы и новое ихъ состояніе дѣлаетъ имъ несноснымъ, съ отеческимъ попеченіемъ занимаясь Мы средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положили въ основаніе сему то правило, чтобы въ мирное время солдатъ, служа Отечеству, не былъ отдаленъ отъ своей родины и посему Мы приняли непреложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа.

Сообразно съ сею цѣлію, назначивъ для поселенія Гренадерскаго, графа Аракчеева полка Новгородской губерніи и уѣзда экономическую Высоцкую волость, въ коей считается 703 души, также пріобрѣтенныя покупкою отъ помѣщиковъ Саблукова и Литвинова и присоединенныя въ общій составъ волости имѣнія, въ срединѣ ея лежащія, именно усадища: Маслино и Буреги, деревни: Пески, Большія Рѣчки, Глинку, Орелье, Заручевье и Маслино, въ коихъ считается 207 душъ, со всѣми принадлежащими къ волости и симъ имѣніямъ землями и угодьями, повелѣли Нашему новгородскому гражданскому губернатору отправиться въ означенную волость, и объѣхавъ всѣ села и деревни, прочитать и показать всѣмъ крестьянамъ данный ему указъ Нашъ въ подлинникѣ, и потомъ объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселяне, дабы ими комплектовать Гренадерскій графа Аракчеева полкъ, на слѣдующихъ собственно для нихъ выгодныхъ правилахъ:

1) Они освобождаются единожды навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого бы наименованія они не были.

2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя, всѣми способными къ службѣ людьми, одинъ только Гренадерскій графа Аракчеева полкъ.

3) Содержаніе ихъ дѣтей и приготовленіе оныхъ на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4) Гренадерскій графа Аракчеева полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ, а поселенный сего полка баталіонъ никогда не обязывается выступать изъ онаго въ походъ; слѣдовательно жители онаго, поступая въ сей полкъ на службу, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, съ своими семействами и родными, при всѣхъ домашнихъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю округа военнаго поселенія предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ нихъ, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ наборахъ, всѣ они переводятся въ Гренадерскій графа Аракчеева полкъ, изъ тѣхъ полковъ, въ коихъ теперь служатъ, и послѣ того будутъ жить уже въ домахъ своихъ.

Все сіе исполнено уже новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, и потому, жалуя нынѣ Гренадерскому графа Аракчеева полку сію Нашу грамоту, повелѣваемъ хранить оную въ комитетѣ полковаго управленія въ округѣ поселенія своего.

Дана въ первопрестольномъ Нашемъ градѣ Москвѣ 30-го ноября въ лѣто отъ Рождества Христова 1817, Царствованія Нашего въ седьмое на десять.

Сборн. истор. матер. извл. изъ Собств. Его Вел. Канц. подъ ред. Н. Дубровина, вып. V, № 131, стр. 147—149.

Приложенiе XCI.

Полтавскому гражданскому Губернатору 11 Iюня 1816 г. за № 75.

Имѣя въ особенномъ уваженiи усердный подвигъ малороссiйскихъ казаковъ, вооружившихъ въ 1812 г. собственнымъ иждивенiемъ 15 конныхъ полковъ на защиту Отечества, Мы съ удовольствiемъ приступаемъ нынѣ къ образованiю сего сословiя на правилахъ, воинскому духу его свойственныхъ, долженствующихъ расширить и упрочить навсегда выгоды его поселенiя, и связать казаковъ неразрывными узами со всѣми прочими военными силами нашими. Но какъ обширныя соображенiя, долженствующiя предшествовать окончательному устройству малороссiйскихъ казаковъ, необходимо требуютъ времени, то Мы, желая обратить сiе самое время въ пользу казаковъ, доставя возможность тѣмъ изъ нихъ, кои на службѣ находятся, употребить оное на улучшенiе своего хозяйства, повелѣваемъ вамъ привести въ исполненiе слѣдующiя распоряженiя:

1) Удостовѣрить всѣхъ вообще казаковъ ввѣренной вамъ губернiи въ непреложности нашихъ намѣренiй и попеченiй о лучшемъ устройствѣ ихъ; объявить тѣмъ изъ нихъ, кои находятся въ составѣ полковъ сей губернiи, особенное Наше за вѣрную ихъ службу благоволенiе, и что съ симъ вмѣстѣ воинскiе труды ихъ оканчиваются.

2) Предписать командирамъ полковъ немедленно распустить казаковъ по домамъ ихъ, представя имъ полную свободу въ нѣдрахъ семействъ своихъ заниматься хозяйственными упражненiями.

3) Мундирныя вещи оставить казакамъ, въ награду службы ихъ.

4) Пики, сабли, пистолеты, трубы, сѣдла и всю конную сбрую собрать въ уѣздныхъ городахъ, сдѣлать о годныхъ вещахъ опись и хранить въ вѣдѣнiи городничихъ, имѣя при оныхъ караулъ внутренней стражи.

5) Всѣхъ лошадей освидѣтельствовать. Свидѣтельство сiе возлагается на ген.-м. гр. Витта, обще съ полковыми командирами и чиновниками гражданскаго правительства по вашему назначенiю. Лошадей годныхъ для службы гр. Виттъ прикажетъ заклеймить, роздать по волостямъ для сбереженiя ихъ до востребованiя, и въ то же время составить симъ лошадямъ описи въ двухъ экземплярахъ за общимъ его и прочихъ свидѣтельствовавшихъ чиновниковъ подписанiемъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть оставленъ для храненiя въ правленiяхъ тѣхъ волостей, коимъ лошади будутъ отданы, а другой—представленъ отъ гр. Витта къ Нашему усмотрѣнiю. Негодныхъ же продать съ публичнаго торгу и вырученныя деньги хранить въ казенной палатѣ, не дѣлая изъ нихъ никакихъ расходовъ безъ Нашего повелѣнiя.

6) По исполненiи сихъ распоряженiй, всѣ штабъ и оберъ-офицеры, въ малороссiйскихъ казачьихъ полкахъ служившiе, имѣютъ право такъ же обратиться къ домашнимъ занятiямъ. Мы поручили ген.-м. гр. Витту объявить имъ особенно милость и благоволенiе Наше, и отобрать отзывы отъ тѣхъ изъ нихъ, кои пожелаютъ вступить въ военную службу, для представленiя Намъ. Вы же не оставите, предваря ихъ о семъ, удовольствовать всѣхъ ихъ неполученнымъ ими за 1815 г. жалованьемъ, изъ тѣхъ 122,982 р. 57 к., кои, по представленной Намъ отъ бывшаго малороссiйскаго генералъ-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго и здѣсь въ копiи прилагаемой вѣдомости, остались отъ обмундированiя казаковъ, и какая сумма на сiе издержана будетъ, донести Намъ; остальную же, соединяя съ вырученною за негодныхъ лошадей и тою, которая показывается подъ именемъ артельной казачьей, хранить въ казенной палатѣ на вышеизъясненномъ основанiи.

7) Сообразно съ благимъ намѣренiемъ, въ основанiе устройства малороссiйскихъ казаковъ, Нами полагаемымъ, Мы Всемилостивѣйше освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ, кромѣ подымной по 3 рубля и за право винокуренiя по 1 рублю, итого по 4 рубля съ души, которые собирая на прежнемъ основанiи съ начала сего года, присовокуплять сумму оныхъ къ суммамъ вышеозначеннымъ и хранить въ казенной палатѣ на томъ же основанiи, для употребленiя въ пользу устройства тѣхъ же казаковъ, по усмотрѣнiю Нашему. Собою впрочемъ разумѣется, что общественныя повинности, какъ-то: содержанiе почтъ, дорогъ, мостовъ и проч. остаются въ своей силѣ *).

Къ приложенiю XCI.

А) Генералъ-Маiору графу Витту, 11 Iюня 1816 г. за № 77.

До новаго устройства малороссiйскихъ казаковъ, согласно съ Моими намѣренiями, за благо призналъ Я, нынѣ же прекратить существованiе всѣхъ полковъ, изъ нихъ составленныхъ. Подробности вы увидите изъ указовъ Моихъ Черниговскому и Полтавскому гражданскимъ губернаторамъ, при семъ для доставленiя къ нимъ прилагаемыхъ. Я поручаю вамъ соотвѣтственно тому:

1) Объявя всѣмъ командирамъ и офицерамъ малороссiйскихъ казачьихъ полковъ за службу ихъ, особенное Мое благоволенiе и милость, и то что временные воинскiе труды ихъ оканчиваются,—наблюсти за точнымъ исполненiемъ всего, въ отношенiи къ нимъ, повелѣннаго губернаторамъ.

2) Въ томъ предположенiи, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть расположены вступить въ военную службу,

---

*) Въ такой же точно силѣ данъ указъ Черниговскому гражданскому губернатору 11-го Iюня за № 76. Сб. Истор. матер. извл. изъ Собств. Его Вел. Канц. изд. подъ ред. Н. Дубровина, вып. IV № 277, стр. 165—166. Полтавскому гражданскому губернатору 11 Iюня за № 78 было въ дополнительномъ рескриптѣ написано: „Изъ указа, вмѣстѣ симъ получаемаго, вы увидите желанiе Мое дать малороссiйскимъ казакамъ новое образованiе. Поручивъ генералу отъ артиллерiи графу Аракчееву, сдѣлать о семъ нужныя соображенiя, повелѣваю вамъ исполнять всѣ требованiя, какiя отъ него по сему предмету будутъ вамъ сдѣланы“. Такой же рескриптъ Черниговскому гражданскому губернатору, 18 Iюля за № 79. (Ibid. стр. 167—168).

вы не оставите отобрать отзывы отъ желающихъ и представить Мнѣ списокъ, съ показаніемъ въ какихъ полкахъ служить они желаютъ и мѣстъ ихъ жительства, дабы можно было въ свое время сдѣлать имъ объявленіе, и съ особенными вашими отмѣтками о тѣхъ изъ нихъ, кого вы по какимъ либо уваженіямъ, признаете не способнымъ къ службѣ.

3) По освидѣтельствованіи лошадей на изъясненномъ въ указахъ губернаторамъ основаніи, продавъ негодныхъ и роздавъ годныхъ для сбереженія по волостямъ до востребованія, вы не оставите донести Мнѣ: сколько за первыхъ выручено будетъ денегъ и въ какую казенную палату они отосланы и сколько послѣднихъ роздано будетъ по волостямъ съ приложеніемъ описи онымъ къ Моему усмотрѣнію.

4) Цѣль сбора оружія есть сберечь его для употребленія въ случаѣ надобности. Но какъ съ пользою употребиться можетъ единственно оружіе годное; негодное же составило бы напрасную лишь объ немъ заботливость, то Я поручаю вамъ при самомъ сборѣ оружія по уѣзднымъ городамъ освидѣтельствовать оное и приказать годное отдѣлить отъ негоднаго и первое только отдать для храненія городничимъ, какъ въ указахъ губернаторамъ сказано, представя Мнѣ о родѣ и числѣ онаго вѣдомость; изъ прочаго же сдѣлать употребленіе по собственному вашему усмотрѣнію, т. е. продать, или предоставить въ пользу казаковъ, донести Мнѣ единственно для свѣдѣнія о томъ, что вы съ нимъ сдѣлаете. (Ibid, № 278, стр. 166—167).

Б) Генералъ-Лейтенанту Лисаневичу. 6 Апрѣля 1817 г. за № 54.

Предположивъ дать воинамъ ввѣренной вамъ дивизіи осѣдлость, Слободско-Украинской губерніи въ казенныхъ селеніяхъ: Зміевскаго уѣзда: Мохначахъ, Шелудовкѣ, Гнилушкѣ, Гинѣевкѣ, Андреевкѣ, Балаклеѣ, Волчьемъ-яру, Малиновскихъ и Граковыхъ хуторахъ и въ части земель слободы Лимана и Волчанскаго: Печенегахъ, Куцовкѣ и Базалѣевкѣ— какой далъ Я Слободско-Украинскому гражданскому губернатору сего числа указъ, объ исключеніи сихъ селеній изъ губернскаго вѣдомства, со онаго препровождая здѣсь копію, повелѣваю вамъ:

1) Для управленія сими селеніями учредить въ Чугуевѣ коммисію, подъ названіемъ: „временнаго управленія округомъ военнаго поселенія кавалеріи“.

2) Коммисія состоять должна подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Александрова изъ его помощника и двухъ членовъ.

3) Вамъ представляется избрать ихъ изъ извѣстныхъ вамъ штабъ-офицеровъ и представить на утвержденіе о первомъ Мнѣ, а о послѣднихъ двухъ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву.

4) Обязанностію сей коммисіи будетъ на первый случай:

а) Принять назначаемыя для поселенія ввѣренной вамъ дивизіи казенныя селенія въ свое управленіе, на правилахъ, въ указѣ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору предписанныхъ.

б) Охранять въ сихъ селеніяхъ, между устройствомъ военнаго поселенія, порядокъ, тишину и спокойствіе.

в) Вѣдать сборъ государственныхъ податей, которыя обращены будутъ въ пользу устройства того же округа военнаго поселенія.

г) Разбирать частныя несогласія и жалобы коренныхъ его жителей.

д) Удовлетворить требованіямъ земской полиціи, въ случаѣ необходимыхъ къ ней отношеній по связи дѣлъ, или происшествій съ сосѣдними селеніями.

е) При вымеживаніи мелкихъ чрезполосныхъ владѣній, замыкающихся въ округѣ для военнаго поселенія назначаемомъ, наблюдать правила въ основаніе онаго полагаемыя, о которыхъ, для предварительнаго вашего свѣдѣнія, препровождается здѣсь копія съ указа министру юстиціи сего числа даннаго.

5) Въ случаѣ затрудненій, коммисія обязана, чрезъ васъ, представлять генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву и испрашивать его разрѣшенія. Ibid, вып. V, № 43.

В) Министру Юстиціи. 6 апрѣля 1817 г. за № 55.

Дмитрій Прокофьевичъ! Прилагаю здѣсь копію съ указа, даннаго Мною сего числа Слободско-Украинскому гражданскому губернатору. Вы увидите изъ онаго назначеніе нѣкоторыхъ казенныхъ селеній въ Слободско-Украинской губерніи для военнаго поселенія кавалеріи.

Но какъ извѣстно, что въ кругу сихъ селеній находятся многія мелкія чрезполосныя, необмежеванныя помѣщичьи имѣнія, то желая въ самомъ началѣ упредить всѣ поводы къ неудовольствіямъ, кои предвидѣть изъ сего положенія земель должно между военныхъ поселянъ и помѣщиковъ въ послѣдствіи времени, призналъ Я нужнымъ учредить особую межевую коммисію, которая бы, прежде устройства военнаго поселенія, обозрѣвъ на мѣстѣ помѣщичьи земли, замыкающія въ округѣ для военнаго поселенія назначаемомъ, привела въ извѣстность ихъ количество и потомъ вымежевала оныя, съ сохраненіемъ существующихъ въ законахъ правилъ и обоюдныхъ выгодъ казны и помѣщиковъ.

Коммисія сія состоять должна: изъ одного штабъ-офицера по назначенію коммисіи для временнаго управленія округомъ военнаго поселенія въ Чугуевѣ учреждаемой подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Александрова; изъ одного чиновника по назначенію министра финансовъ; изъ одного депутата отъ тамошняго дворянства, и изъ землемѣровъ губернскаго и уѣздныхъ Зміевскаго и Волчанскаго уѣздовъ, въ коихъ упомянутыя селенія находятся. Для успѣшнѣйшаго же окончанія возлагаемаго на нея дѣла, губернское начальство обязано командировать въ помощь симъ послѣднимъ по требованію коммисіи нужное число землемѣровъ и изъ другихъ уѣздовъ Слободско-Украинской губерніи.

Сочиненіе инструкціи для руководства сей коммисіи возложить на Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, которому должны быть извѣстны всѣ мѣстныя уваженія, долженствующія войти въ соображеніе при семъ

случаѣ. Вы не оставите немедленно чрезъ нарочнаго послать къ нему о семъ предписаніе, съ тѣмъ, чтобы онъ, составя сію инструкцію, съ возвращеніемъ того же посланнаго представилъ оную на утвержденіе въ межевой департаментъ Правительствующаго Сената, въ которомъ вы не оставите наблюсти за скорѣйшимъ окончаніемъ, ибо при отправленіи генералъ-маіора Александрова должна она быть вручена ему.

Главныя основанія сей инструкціи состоять должны въ слѣдующемъ: 1) Губернское начальство немедленно по открытіи сей коммисіи доставитъ въ оную полосныя вѣдомости о числѣ земель, владѣемыхъ нынѣ помѣщиками внутри казенныхъ дачъ, для военнаго поселенія назначаемыхъ за исключеніемъ тѣхъ владѣльцевъ, кои по генеральному размежеванію земель, или впослѣдствіи времени изъ общихъ дачъ безспорно уже вымежеваны. Собою впрочемъ разумѣется, что ежели бы губернское начальство, по необмежеванію частныхъ владѣній, не имѣло у себя полосныхъ вѣдомостей, то оно обязано тотчасъ составить оныя. 2) Межевая коммисія, получа таковыя вѣдомости, приступаетъ къ осмотру и измѣренію чрезполосныхъ помѣщичьихъ дачъ. 3) Приведя такимъ образомъ въ совершенную извѣстность помѣщичьи дачи, коммисія составляетъ объ нихъ вѣдомости и представляетъ оныя въ коммисію временнаго управленія округомъ военнаго поселенія, съ своимъ заключеніемъ, къ которой сторонѣ, въ замѣнъ вымежевываемыхъ, должно отмежевать помѣщикамъ новыя земли. 4) Она, разсматривая сіи представленія и соображаясь съ удобностію военнаго поселенія, соглашается съ заключеніемъ межевой коммисіи, или отвергая оное, назначаетъ сама общую примѣрную нарѣзку и передаетъ сей послѣдней для исполненія. 5) Помѣщикамъ вымежевывается то самое количество земли, какимъ они нынѣ владѣютъ, и буде донынѣ не производится нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ о тѣхъ земляхъ спорныхъ дѣлъ, новыхъ споровъ не принимать; если же производятся уже дѣла то оставя ихъ во владѣніи у тѣхъ, у кого нынѣ состоятъ, межевая коммисія обязана означить оныя на картѣ и увѣдомить коммисію временнаго управленія округомъ военнаго поселенія. 6) Правиломъ поставляется, чтобы чрезполосныя земли вымежеваны были или къ тѣмъ помѣщичьимъ дачамъ внутри военнаго поселенія, кои уже вымежеваны, или смотря по удобности военнаго поселенія, но непремѣнно къ одной сторонѣ, дабы елико возможно избѣжать пересѣченія дачъ военныхъ поселянъ. 7) Ежели нѣкоторыя помѣщичьи хутора, не имѣющія капитальныхъ заведеній, находятся на общихъ нераздѣльныхъ съ военными поселеніями дачахъ, и сіи дачи для сохраненія правилъ военнаго поселенія необходимо должны будутъ отойти въ округъ послѣдняго, въ такомъ случаѣ помѣщики обязаны перенести свои хутора на тѣ мѣста, гдѣ сдѣлано имъ будетъ общее назначеніе земли. Равнымъ образомъ, ежели бы хутора и казенныхъ поселянъ долженствовали отойти въ дачи, для помѣщиковъ назначаемыя, то и они обязаны также перенести ихъ въ свой округъ. Капитальныя же заведенія, какъ-то: водяныя мельницы, винокуренные заводы и каменныя зданія, остаются во владѣніи помѣщиковъ по прежнему, и не иначе могутъ поступить въ казенное вѣдомство, какъ по взаимному съ владѣльцами соглашенію о ихъ вознагражденіи. (Тотъ же Сборникъ, вып. V, № 44, стр. 65—67.

Г) Начальнику Главнаго Штаба Моего господину генералъ-адъютанту князю Волконскому. 6 апрѣля 1817 г. за № 58.

Мѣста лежащія по бывшей Украинской линіи, начиная отъ города Изюма и рѣки Донца, и простираясь чрезъ Константиноградъ и мѣстечко Царицынку до рѣки Днѣпра и Алексополя, представляютъ нарочитую удобность для военнаго поселенія. На всемъ ономъ пространствѣ жители составляли нѣкогда сами *ландмилицкіе полки*, сохранили еще духъ воинскій и мало имѣютъ въ земляхъ своихъ чрезполосныхъ помѣщичьихъ владѣній.

Желая ближе узнать положеніе сихъ земель, повелѣваю вамъ, для съемки оныхъ на планъ и подробнѣйшаго описанія, учредить особую коммисію изъ чиновниковъ главнаго Моего штаба, по вашему усмотрѣнію; вмѣнивъ ей въ обязанность:

1) Приступить къ исполненію возлагаемаго на нея порученія немедленно по наступленіи удобнаго къ тому лѣтняго времени.

2) При съемкѣ на планъ руководствоваться тѣми правилами, по коимъ сняты подобные планы съ земель Высоцкой волости въ Новгородской, и съ округа военнаго поселенія Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніяхъ; а при описаніи оныхъ держаться сдѣланнаго уже описанія Высоцкой волости, которое будетъ къ вамъ доставлено отъ генералъ отъ артиллеріи графа Аракчеева.

3) Раздѣлить сіи земли на нѣсколько округовъ и по мѣрѣ готовности плановъ и описаній по одному округу доставлять оныя къ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву для доклада Мнѣ.

Ibid, вып. V, № 47, стр. 68—69.

Д) Херсонскому гражданскому губернатору. 24 декабря 1817 г. за № 171.

По плану, принятому объ осѣдлости войскъ, присоединивъ къ станицамъ бывшаго Бугскаго войска, составляющимъ нынѣ округъ военнаго поселенія 1-го Бугскаго уланскаго полка, ввѣренной вамъ губерніи казенное селеніе Солоное, въ коемъ числится 440 душъ, и назначивъ въ округи таковаго же поселенія другихъ двухъ Бугскихъ уланскихъ полковъ, именно: 3-го, казенныя селенія—Александровку, Констаниновку, Арбузинку, Семеновку и Благодатную, въ коихъ числится 3,499 душъ, и 4-го—казенныя селенія: Синюхинъ-Бродъ, Лысую-Гору, Песчаный-Бродъ, Ольшанку и Добрянку, въ коихъ числится 3,253 души, какъ сіе подробнѣе усмотрите вы изъ прилагаемыхъ при семъ печатныхъ экземпляровъ грамотъ Моихъ, данныхъ въ 24-й день нынѣшняго мѣсяца помянутымъ полкамъ и жителямъ оныхъ селеній. Я повелѣваю вамъ:

1) Селенія сіи со всѣми жителями ихъ исключить изъ губернскаго и сдать въ военное управленіе, сосредоточиваемое въ лицѣ дивизіоннаго командира Бугской уланской дивизіи генералъ-маіора гр. Витта.

2) Сдачу сію начать показаніемъ имъ въ подлинникѣ грамотъ, отправленныхъ гр. Витту, и раздачею отосланныхъ къ нему же въ потребномъ числѣ экземпляровъ ихъ такъ точно, какъ сказано въ самыхъ грамотахъ.

3) Предписать земской полиціи чтобы она не имѣла уже никакого вліянія въ дѣла жителей тѣхъ селеній, сборъ съ нихъ государственныхъ и прочихъ податей, платежемъ коихъ были они доселѣ обязаны, прекратить, и

4) Дабы можно было въ свое время увидѣть до какой степени улучшено будетъ состояніе жителей новымъ управленіемъ, Я считаю нужнымъ поручить съ вашей стороны чиновнику обще съ тѣмъ, кто отъ графа Витта назначенъ будетъ осмотрѣть всѣ сіи выходящія изъ зависимости губернскаго начальства селенія, и сдѣлать подробную опись имуществу, какое у каждаго изъ жителей окажется въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, какъ въ скотѣ и хлѣбѣ, такъ и въ самомъ строеніи, раздѣляя послѣднее на хорошее посредственное и худое, и одинъ экземпляръ оной описи отдать тому, кто съ военной стороны будетъ осматривать, а другой хранить въ казенной палатѣ.

Министръ финансовъ имѣетъ уже по сему предмету Мое повелѣніе. (Ibid, вып. V, № 146, стр. 163—164).

Къ стр. 536.

Приложеніе XCII.

Грамота нашему 1-му Украинскому уланскому полку и поселянамъ, назначаемымъ въ округъ онаго.

Желая съ одной стороны изъявить особенное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ нашихъ воиновъ, съ другой, отвратить всю тягость сопряженную для любезновѣрныхъ подданныхъ нашихъ съ нынѣ существующею рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи на службу, и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы, и новое ихъ состояніе дѣлаетъ имъ несноснымъ.

Съ отеческимъ попеченіемъ занимаясь средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ, и самую службу менѣе тягостною, мы положили во основаніе сему то правило, чтобы въ мирное время солдатъ служа отечеству, не былъ отдаленъ отъ своей родины, и посему мы приняли непреложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ, землею опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа.

Сообразно съ сею цѣлію, назначая для поселенія 1-го Украинскаго уланскаго полка, Херсонской губерніи казенныя селенія: Ровное, Плетеный Ташлыкъ, Черный Ташлыкъ, посадъ Новопавловскъ, Великую Выску и Грузное, въ коихъ считается пять тысячь сто двадцать семь душъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, повелѣваетъ начальнику 3-й Бугской уланской дивизіи генералъ-лейтенанту графу Витту, обще съ нашимъ херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, отправиться въ означенныя селенія, и объѣхавъ оныя, прочитать и показать въ подлинникѣ сію нашу грамоту всѣмъ жителямъ и потомъ объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселяне, дабы ими комплектовать 1-й Украинскій уланскій полкъ, на слѣдующихъ, собственно для нихъ, выгодныхъ правилахъ.

1) Они освобождаются единожды навсегда отъ всѣхъ государственныхъ наборовъ, и отъ всѣхъ земскихъ повинноостей, какого бы наименованія онѣ не были,

2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только 1-й Украинскій уланскій полкъ.

3) Содержаніе ихъ дѣтей и приготовленіе оныхъ на службу, правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4) Первый Украинскій полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ, а поселенные сего полка эскадроны никогда не обязываются выступать изъ онаго въ походъ; слѣдовательно жители онаго, поступая въ сей полкъ на службу, будутъ оставаться въ своихъ домахъ, съ своими семействами и родными, при всѣхъ домашнихъ своихъ занятіяхъ не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, выступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю округа военнаго поселенія предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ нихъ, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ наборахъ, всѣ они переводятся въ 1-й Украинскій уланскій полкъ изъ тѣхъ полковъ, въ коихъ теперь служатъ, а послѣ того будутъ жить уже въ домахъ своихъ.

7) Сію Нашу грамоту хранить въ комитетѣ полковаго управленія въ округѣ поселенія 1-го Украинскаго уланскаго полка, печатные же экземпляры оной раздать въ каждомъ селеніи къ общему свѣдѣнію.

Данo въ городѣ Лайбахѣ, что въ Крайнѣ 21-го марта, въ лѣто отъ Рождества Христова 1821 г., Царствованія нашего въ двадесятое.

Приложеніе XCIII.

Примѣчанія о дорогахъ, деревняхъ и городахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему".
13-го Декабря 1817 г. г. Москва.

I. О дорогахъ.

1) Дороги должны быть съ обѣихъ сторонъ означаемы вырытыми канавами, прямо и параллельно проведенными, такъ, чтобы равенство сіе наблюдалось при всякомъ поворотѣ и чтобы безъ нужды по мѣстоположенію, не дѣлалось излишнихъ изгибовъ.

2) Гладкая, ровная поверхность дорогъ должна оставлять существенное устройство оныхъ, къ сему способна всякая почва земли кромѣ болотной, но и здѣсь фашинникъ, во время засыпанный сухою землею и сверхъ оной покрытый слоемъ песку, а если есть булыжникъ, то разбитымъ въ щебень булыжникомъ, содѣлаетъ дорогу еще крѣпче и къ проѣзду во всякое время года удобнѣе, лишь бы былъ за тѣмъ должный присмотръ.

3) Дорога по покатости горы проведенная называемая косогоромъ промывается стекающею съ горы водою, для сего нужно уравнивать (планировать) поверхность дороги проводя уже по краямъ оной глубже канавы ко вмѣщенію въ нихъ стока воды.

4) Бугры, небольшое возвышеніе имѣющіе и пригорками называемые срывать, а ямы между ими, лощинками имѣнуемыя, засыпать, выравнивая такимъ образомъ дорогу во всю ея широту.

5) Среди дороги не оставлять ступеней, уступовъ (бугровъ), ямъ, выбоинъ, рытвинъ и наконецъ слѣдовъ большаго проѣзда, которыя большею частію бываютъ послѣ обозовъ и называются простонародно колеями, дабы избѣгнуть проѣзжимъ непріятства быть опрокинутыми.

6) Вырытыя съ обѣихъ сторонъ канавы для стока воды, должны имѣть свою глубину сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ; но цѣль одна и та же, чтобы вода имѣла съ дороги скатъ, и чтобъ на оную не могла протекать съ горъ или полей.

7) Гати и плотины изъ дерева требуютъ безпрестанныхъ починокъ. Для избѣжанія сего и для уменьшенія ежегодныхъ расходовъ, стараться таковыя гати и плотины дѣлать земляныя, возвышая ихъ изъ боковыхъ каналовъ землею, сверхъ ея класть фашины, потомъ засыпать землею и наконецъ на оную уже сыпать песокъ или избитый въ щебень булыжникъ. Употребленіе же на плотинахъ навоза или соломы слѣдуетъ запретить, ибо они никакой прочности въ себѣ не заключаютъ и при малѣйшей мокротѣ совершенно изчезаютъ, увеличивая еще собою грязь, дѣлающую затрудненія проѣзжающихъ.

8) Какъ гати и плотины только въ низменныхъ мѣстахъ устраиваются и большею частію подъ горами, то отпускъ на оныя уравнивать и дорогу въ опасныхъ мѣстахъ ограждать надолбами съ перекладинами.

9) При мостахъ и перевозахъ равномѣрно въ подобныхъ случаяхъ имѣть надолбы съ перекладинами.

10) Гдѣ нельзя и не нужно дѣлать мостика во всю ширину дороги какъ на протокахъ, такъ и на сухихъ, черезъ дорогу прокапываемыхъ канавахъ, тамъ по сдѣланіи онаго на срединѣ дороги остальныя части протока или канавки, должны съ обѣихъ сторонъ имѣть надолбы, дабы ночью не попасть въ сіи канавки.

11) Стилку мостовъ производить изъ тесанныхъ бревенъ, а не изъ кругляковъ, и содержать въ исправности.

12) Перевозы имѣть на лодкахъ, баркахъ или плотахъ, но непремѣнно съ настилкою всей поверхности, дабы въ настоящую глубину лодки или барки, отнюдь экипажей не спускать.

13) Мосты и перевозы должны съ обѣихъ сторонъ имѣть надолбы съ перекладинами.

14) Спуски съ береговъ устраивать такъ, чтобы съѣздъ съ горы на перевозъ былъ всегда безопасный и безъ поврежденія экипажей. Для сего спуски непремѣнно слѣдуетъ перемѣнять, по мѣрѣ упадка или возвышенія воды.

15) На всѣхъ дорогахъ имѣть верстовые столбы по рисунку, при семъ препровождаемому.

16) На всѣхъ сихъ столбахъ означать число верстъ только отъ одной станціи до другой и то одними крупными цифрами, а разстоянія до городовъ, и другихъ надписей, одну лишь пестроту составляющихъ вовсе на нихъ не дѣлать.

17) При раздѣленіи дорогъ имѣть на перекресткахъ оныхъ столбы съ означеніемъ куда ведетъ которая дорога.

18) На границѣ каждаго уѣзда имѣть такой же столбъ съ прибитыми на немъ по обѣимъ сторонамъ круглыми досками, изъ коихъ на каждой должно быть крупными словами написано: граница „такого то уѣзда".

19) Губернскіе столбы имѣть каменные гдѣ оные есть, гдѣ же сихъ нѣтъ, то деревянные подобные верстовымъ съ досками, на коихъ масленой краской долженъ быть написанъ гербъ губернской и съ надписью: „граница такой-то губерніи".

20) Въ губерніяхъ гдѣ есть лѣса, заводить по дорогамъ аллеи за канавками въ два ряда, сажая одно дерево отъ другого на двѣ сажени разстоянія; употреблять же на сіе: липу, осину, березу, тополь и другое вблизи ростущее дерево.

21) Въ такомъ случаѣ, если лѣса отдалены отъ дороги, заводить аллеи изъ ивняку имѣнуемаго въ иныхъ мѣстахъ лозою.

22) Въ мѣстахъ же степныхъ, для указанія во время зимнее дороги устроить на каждыхъ 100 саженяхъ знаки смотря по удобности т. е. каменные—или глиняные, или насыпные изъ земли съ обкладкою дерномъ.

23) На переправахъ, гдѣ существуетъ сборъ за мостъ или перевозъ, имѣть столбъ съ прибитою на немъ круглою доскою на коей значится, какая за что положена плата.

24) По устраненіи всего вышеозначеннаго, непремѣнно нужно имѣть дѣятельный за онымъ надзоръ, такъ,

чтобы каждое селеніе или помѣщикъ знали свой участокъ дороги и безотговорочно содержали его всегда въ предписанной исправности, исправляя и улучшая оный посредствомъ общаго наряда селенія людей, всякою осенью по уборкѣ хлѣба, а весною послѣ посѣва, яроваго, но прежде еще сѣнокоса.

II. О деревняхъ.

Стѣсненное расположеніе домовъ и узкія улицы суть причины неминуемаго бѣдствія въ случаѣ пожара. Въ отвращеніе сего нужно исподволь заводить:

25) Дабы улицы въ селахъ и деревняхъ имѣли по крайней мѣрѣ отъ 10 до 15 саж. широты.

26) Дабы сплошнаго строенія не дозволять, а располагать домы такъ, чтобы между каждыхъ двухъ былъ надлежащій проѣздъ, и чтобы всякое таковое гнѣздо раздѣлялось огородомъ или пустымъ мѣстомъ отъ 12 до 15 саженъ, огораживая оное заборомъ или такимъ частоколомъ, у коего верхи должны быть равно обрублены, или же, что еще того лучше и прочнѣе, засаживая сіи прогалки деревьями, впереди коихъ съ улицы слѣдуетъ имѣть надолбы.

27) Въ такомъ селеніи, которое многолюдно, надобно, чтобы среди онаго была площадь, а въ самыхъ большихъ и торговыхъ и болѣе одной, смотря по нуждѣ.

28) У колодцевъ высокихъ столбовъ съ бревнами для поднятія воды не имѣть, а устроить вмѣсто ихъ колеса съ валомъ, сдѣлать также обрубы съ крышами, приводя въ оное устройство постепенно по мѣрѣ разрушенія старыхъ.

29) На улицахъ никакой нечистоты не позволять, сколько для опрятности, столько и для соблюденія народнаго здоровья дрова же и всякій лѣсъ имѣть за дворами, а не передъ домами.

30) Чтобы улицы были сухи, для того дѣлать на нихъ, гдѣ нужно: канавы, одѣвать откосы ихъ булыжникомъ, или, за неимѣніемъ онаго, дерномъ, и содержать ихъ всегда въ чистотѣ, имѣя противу домовъ маленькія мостики въ одинаковомъ размѣрѣ сдѣланные.

31) Непреложнымъ правиломъ поставить, дабы каждый хозяинъ подметалъ и очищалъ улицу противъ своего дому точно такъ же, какъ онъ очищаетъ у себя избу.

32) При въѣздѣ въ каждое селеніе имѣть (по примѣру заведенныхъ въ малороссіи): столбъ съ доскою, показывающею, какъ селеніе сіе называется; кому принадлежитъ и какое имѣетъ число душъ. Рисунокъ прилагается.

33) На почтовыхъ станціяхъ въ каждомъ селеніи имѣть особый столбъ съ надписью, означающею имя станціи и число верстъ отъ города, по рисунку у сего прилагаемому.

34) Устройство почтовыхъ домовъ для спокойствія пріѣзжающихъ возлагается на особенное попеченіе начальниковъ губерніи. Къ сожалѣнію видѣлъ Я, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва существуютъ на сей предметъ крестьянскія избы съ перегородкою для смотрителей.

35) Не позволяется впредь заводить церквей въ селеніяхъ иначе, какъ на площадяхъ; среди же обывательскихъ домовъ построеніе оныхъ строго воспрещается.

36) Кладбища среди селеній не имѣть, а мѣста подъ оныя избирать позади селеній; при построеніи новыхъ церквей существующія среди селеній; по дорогамъ старыя кладбища оттуда исподволь переводить.

III. О городахъ.

37) Будки для ночныхъ сторожей имѣть вездѣ одинакія, по рисунку и описанію подъ № 5 здѣсь прилагаемому. Изъ сего правила изъемлются только существующія въ нѣкоторыхъ городахъ каменныя будки, но и онѣ должны быть выкрашены по рисунку; а впредь и каменныя строить по оному.

38) Будки для военныхъ часовыхъ, барабанныя подставки, сошки для ружей съ плацъ-формами, надолбы съ перекладами и шлагбаумы имѣть вездѣ одинаковые по рисункамъ и описанію подъ №№ 6, 7, 8, 9 и 10 у сего прилагаемыхъ.

39) Площади и улицы въ городахъ должны быть во всякое время года чисты, такъ какъ подробно о семъ сказано въ общихъ правилахъ для городовъ, Собственною Моею рукою въ 1816-мъ году писанныхъ. Полиція обязана наблюдать чтобы даже и на обывательскихъ дворахъ соблюдалась по возможности надлежащая чистота.

40) Мостовыя содержать всегда въ исправности, починивая испортившіяся мѣста и выбоины немедленно.

41) Незастроенныя мѣста огораживать заборомъ, а бѣднымъ жителямъ позволяется обносить ихъ частоколомъ.

42) Мостики по улицамъ черезъ канавки, строить непремѣнно во всю широту улицъ, а не посрединѣ только канавокъ какъ замѣтилъ Я въ Курскѣ.

43) Обвалившуюся штукатурку на церквахъ и оградахъ церковныхъ немедленно починять.

44) Церковныя ограды содержать въ исправности и должномъ приличіи.

45) Запрещается пестрить дома краскою какъ напримѣръ видѣлъ Я черныя ставни и двери на выбѣленныхъ домахъ.

46) Вообще дозволять красить дома нижеслѣдующими только цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ блѣдножелтымъ, свѣтлосѣрымъ, дикимъ, блѣдно-розовымъ, сибиркою но съ большою примѣсью бѣлой краски и желто-сѣрымъ. Отъ министерства полиціи доставлены будутъ въ губерніи досчечки, сими красками выкрашенныя, для показанія настоящихъ цвѣтовъ.

47) Публичные сады содержать въ чистотѣ. Желательно, чтобы каждый губернскій городъ (подобно нѣкоторымъ малороссійскимъ) имѣлъ таковой у себя садъ.

48) Единственно нижеслѣдующіе предметы долженствуетъ быть выкрашенными военною краскою:

a) Шлагбаумы. b) Будки для военныхъ часовыхъ. c) Сошки. d) Подставки барабанныя. e) Надолбы съ перекладинами на улицахъ и мостахъ. f) Версты. g) Столбы въ деревняхъ. h) Столбы пограничные губернскіе и уѣздные, когда они деревянные.

Изъ Сборника Ист. Мат. Собств. Его Вел. Канц. изд. подъ ред. Дубровина, вып. V-й. стр. 222.

Приложеніе XCIV.

27472. Августа 12-го 1818 года Сенатскій. Объ учрежденіи Экономическаго Комитета военнаго поселенія.

Высочайше утвержденная 7-го Февраля записка Генералъ отъ Артиллеріи Графа Аракчеева и Инженеръ Генералъ-Маіора Карбоніера.

Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ и Генералъ-Маіоръ Карбоніеръ по Высочайшему соизволенію занимаясь составленіемъ правилъ, на коихъ возможно производить систематическимъ порядкомъ строеніе военнаго поселенія, во внимательныхъ и многократныхъ разсужденіяхъ, согласились изложить первыя оныхъ начала, въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Строеніе военнаго поселенія, при первоначальныхъ разсужденіяхъ, по числу своему и огромности, представляетъ уже въ понятіяхъ каждаго, важное занятіе начальствующаго надъ онымъ, а въ послѣдствіи время отъ времени раскрываться будутъ въ производствѣ работъ способы къ устроенію механическихъ машинъ, потребуютъ безпрестаннаго наблюденія исчисленія и отчетовъ. На сихъ, такъ сказать, понятіяхъ и требуетъ сіе положеніе постояннаго уже учрежденія, съ раздѣленіемъ онаго на два разряда, на экономическій и практическій. 2) Первый долженъ вѣдать и имѣть въ своемъ распоряженіи ассигнуемыя правительствомъ на военное поселеніе ежегодныя суммы, требовать оныя, раздѣлять по военнымъ поселеніямъ, производить заготовленіе разныхъ инструментовъ и матеріаловъ, дѣлать торги, знать производство оныхъ, и по разсмотрѣніи представлять на утвержденіе. Однимъ словомъ, всю экономическую часть, касающуюся до поселенія войскъ. 3) Для сей части необходимо нужно быть не одному лицу, но составить присутствіе изъ нѣсколькихъ членовъ подъ названіемъ: Экономическаго Комитета военнаго поселенія, который общимъ мнѣніемъ дѣлаетъ всѣ свои распоряженія и входитъ съ представленіемъ своимъ на разрѣшеніе къ главному надъ поселеніемъ Начальству. 4) Сей Комитетъ долженъ состоять не менѣе, какъ изъ трехъ непремѣнныхъ Членовъ, а именно: одного особеннаго Генерала, одного Инженернаго и одного Артиллерійскаго Штабъ-Офицеровъ и Правителя Комитета. 5) Сей Комитетъ долженъ имѣть 3 отдѣленія: 1, вѣдать будетъ исчисленіе суммъ; 2, заготовленіе всѣхъ матеріаловъ, инструментовъ и вещей, а 3, годовой отчетъ о издержкахъ. 6) На сихъ основаніяхъ Комитетъ составитъ свои подробныя правила и штатъ, и представитъ оныя на Высочайшее утвержденіе. 7) Второй разрядъ практическій вѣдаетъ все производство работъ и производитъ оныя безпрерывно однѣ за другими, сколько ежегодно будетъ назначено по возможности опредѣленныхъ на оное суммъ. 8) Сія часть, требуя дѣятельнаго исполненія, должна зависѣть отъ одного лица, которое получаетъ повелѣнія отъ главнаго надъ Поселеніемъ Начальника, но съ требованіемъ своимъ входитъ въ Экономическій Комитетъ, имѣя названіе: Директоръ работъ военнаго поселенія. 9) Онъ имѣетъ непремѣннаго своего помощника, особыхъ инженеровъ и архитекторовъ, число коихъ располагается по числу строеній и надобности оныхъ съ Высочайшаго утвержденія, чрезъ главнаго надъ поселеніемъ Начальника. 10) Помощникъ Директора во всякое свободное отъ работъ время присутствуетъ въ Экономическомъ Комитетѣ, и есть Членъ онаго. 11) Главныя обязанности Директора: составлять планы и смѣты, или составленныя уже разсматривать и приводить въ математическій порядокъ, и находить способъ всѣ работы производить солдатами экономическимъ распорядкомъ. 12) Для наученія солдатъ въ производствѣ работъ потребны мастера, подмастерьи и знающіе мастеровые, почему и предполагается учредить для производства работъ 3 мастеровыя роты: одна для построенія полковыхъ штабовъ; а двѣ для построенія домовъ военнымъ поселянамъ-хозяевамъ дабы можно было производить работы вдругъ въ двухъ мѣстахъ. 13) Сіи роты состоять будутъ изъ солдатъ, кои получаютъ жалованье по штатамъ, мундиръ и провіантъ отъ военнаго вѣдомства. 14) Производство работъ солдатами облегчаетъ въ знатномъ количествѣ издержки; однако необходимо должны они получать на улучшеніе пищи въ артеляхъ особо заработныя деньги. 15) Назначеніе сихъ денегъ ежегодно дѣлается въ общемъ присутствіи Комитета, составленнаго: изъ бригаднаго Генерала командующаго поселяемыми войсками, помощника Директорскаго, и Члена Экономическаго Комитета, и положеніе сіе представляется къ Высочайшему утвержденію чрезъ главнаго надъ поселеніемъ Начальника. 16) На сихъ основаніяхъ Директоръ составитъ подробныя правила и штатъ своего Положенія и представитъ оныя на Высочайшее утвержденіе.

Резолюція. Быть по сему, но вмѣсто трехъ ротъ сформировать 4-хъ ротный баталіонъ. Штатъ одному мастеровому баталіону, состоящему изъ 4-хъ мастерскихъ ротъ, изъ коихъ двѣ полагаются для строенія полковыхъ Штабовъ военнаго поселенія, и двѣ для строенія домовъ военнымъ поселянамъ-хозяевамъ.

Именной указъ, данный Февраля 11 на имя Генерала отъ Артиллеріи Графа Аракчеева.

Графъ Алексѣй Андреевичъ! Для единообразія, прочности и постояннаго успѣха работъ при строеніяхъ военнаго поселенія, нахожу Я полезнымъ имѣть Военно-рабочій баталіонъ, и сформированіе онаго на основаніи Штата, Мною конфирмованнаго и при семъ прилагаемаго, предоставляю распоряженію вашему, какъ главнаго Начальника надъ поселеніями войскъ.

Отъ васъ зависитъ выбрать въ составъ баталіона, сообразно съ возможностью людей: 1) Изъ Военно-рабочихъ баталіоновъ путей сообщенія; 2) Изъ военно-рабочихъ баталіоновъ, въ Москвѣ находящихся; 3) Изъ Артиллерійскихъ Арсеналовъ, и 4) Изъ Адмиралтейскаго вѣдомства по сношенію съ Морскимъ Министромъ, сколько онъ отдѣлить можетъ.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Именной указъ, данный Февраля 11 на имя Инженера Генералъ-Маіора Карбоніера.

Производство работъ при строеніяхъ военнаго поселенія во вниманіи обширности сихъ строеній, призналъ Я нужнымъ ввѣрить наблюденію особаго Директора. Отличное искусство ваше по сей части, примѣрная готовность содѣй-

ствовать общей пользѣ и дознанное усердіе къ службѣ, рѣшили выборъ Мой. Я васъ назначаю Директоромъ работъ военнаго поселенія, а помощникомъ вашимъ Полковника Инженеровъ путей сообщенія Фабра. Общіе предметы обязанности вашей заключаются въ прилагаемой при семъ запискѣ, мною утвержденной. Собственное ваше благоразуміе и опытность укажутъ вамъ прочія подробности сего дѣла. Главное попеченіе ваше должно быть устремлено, дабы пріискать лучшіе способы, производить всѣ работы солдатами, что и поручаю особо вашей бдительности. Симъ самымъ единственно возможно сократить Государственныя издержки на помянутыя строенія.

Штаты: 1) Для Директора работъ по военному поселенію и 2) Для Экономическаго Комитета Военнаго поселенія.

П. С. З. Р. И. т. XXXV, стр. 443.

Къ приложенію XCIV.

Къ № 27355. Апрѣля 29, 1818 г. Высочайше утвержденный Штатъ для экономическаго Комитета военнаго поселенія.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Годовое содержаніе, изъ суммъ военнаго поселенія. Рубли.
Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ .	1	—
Сверхъ жалованья и содержанія, столовыхъ и на разъѣзды въ годъ	—	6.000
Помощникъ Директора работъ .	1	—
Жалованье по особ. назначенію.		
Штабъ-Офицеровъ Артиллерійскихъ и Инженерныхъ	3	—
Сверхъ жалованья и содержанія, стол. и на разъѣзды имъ по .	—	2.000
Для повѣрки смѣтъ и отчетовъ изъ Арт. или Инж. Об.-Оф-ровъ	2	—
Сверхъ жалованья и содержанія, столовыхъ по 50 р. въ мѣсяцъ, а въ годъ	—	600
Правитель Дѣлъ Комитета . . .	1	2.500
Столоначальниковъ, въ томъ числѣ Бухгалтеръ	3	1.200
Канцелярскихъ Чиновниковъ . .	4	750
Изъ нихъ одинъ находится при Главномъ Начальникѣ надъ военнымъ поселеніемъ.		
Казначей изъ отст. Об.-Оф.-ровъ.	1	690
Унтеръ-Цейхвартеръ	1	400
Писарей изъ кантонистовъ . . .	7	—
Жалованье, мундирные; вещи, и прочее содержаніе производится отъ Военнаго Департамента.		
На обзаведеніе Комитета, какъ то: на покупку шкафовъ, стульевъ, сундуковъ и пр. единовременно.	—	1.000
На канцелярскіе расходы и освѣщеніе назначается въ годъ . .	—	1.500
Наемъ дома для комитета, отапливаніе и исправленіе отъ казны особо.		
Итого . . .	24	—
Предсѣдатель и Члены Комитета опредѣляются и увольняются по представленію Главнаго Начальника надъ Военнымъ поселеніемъ, съ Высочайшаго утвержденія, всѣ же прочіе чины самимъ Главнымъ Начальникомъ.		
Годовая сумма . . .	—	24,890

Изъ Кн. Шт., стр. 94.

№ 27472. Августа 12, 1818 г. Таблица I. Штатъ для Директора работъ по военному поселенію.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Годовое содержаніе, изъ суммъ военнаго поселенія. Рубли.
Директоръ работъ Ген.-Маіоръ .	1	—
Сверхъ жалованья и содержанія, на разъѣзды его	—	6.000
Помощникъ Директора Инж.-Путей Сообщенія Полковникъ . .	1	—
Сверхъ жалованья и содержанія, на разъѣзды его	—	3.000
Инженеровъ:		
Маіоръ	1	-
Въ отдѣльныхъ построеніяхъ, гдѣ не можетъ находиться помощникъ Директора работъ, онъ заступаетъ его мѣсто.		
Поручиковъ	6	—
Изъ онаго числа полагается при каждой мастерской ротѣ по Офицеру, а два исправляютъ должность Адъютантовъ по работамъ, одинъ при Главномъ Начальникѣ поселеній, а другой при Директорѣ работъ.		
Сіи офицеры получаютъ жалованье и пр. по I округу Путей Сообщенія		
Сверхъ того изъ суммъ, Военнаго поселенія столовыя деньги:		
Штабъ-Оф. по 50 р. въ мѣс. . .	—	600
Оберъ-Офицеры, по 60 р. въ мѣс.	—	720
Инженеръ-Механикъ	1	2.000
Секретарь при Директорѣ . . .	1	1.200
Канцелярскихъ чиновъ	2	750
Изъ нихъ одинъ состоитъ при помощникѣ Директора.		
Чертежниковъ	2	600
Изъ нихъ одинъ находится при помощникѣ Директора.		
Писарей изъ кантонистовъ . . .	3	—
Жалованье мундирныя вещи и пр. изъ Военнаго Департамента.		
На канцелярскіе расходы, чертежные припасы и инструменты назначается первоначально	—	2.000
Итого . . .	18	21.820

Изъ Кн. Шт., стр. 95.

Къ приложенію XCVI.

Къ № 27472. Таблица № 11. Штатъ одному мастеровому баталіону, состоящему изъ 4 мастерскихъ ротъ, изъ коихъ 2 полагаются для строенія полковыхъ Штабовъ Военнаго поселенія и 2 для строенія домовъ военнымъ поселянамъ хозяевамъ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Одному жалованья въ годъ. Руб.	К.	Въ двухъ ротахъ, для строенія полковыхъ Штабовъ, мастеровые раздѣляются на 3 разряда: а) каменнаго дѣла; б) плотничнаго дѣла, и с) кузнечнаго дѣла.	Въ двухъ ротахъ, для строенія домовъ военнымъ поселянамъ хозяевамъ, мастеровые раздѣляются по мастерствамъ въ слѣдующемъ порядкѣ;
Баталіонный Командиръ Подполковникъ или Маіоръ	1	900	—	Въ 1 разрядѣ:	Плотниковъ 250
Ротныхъ Ком-ровъ, Капитановъ или Штабсъ-Капитановъ	4	780	—	Камне-ломщиковъ 16	Пильщиковъ 18
Поручиковъ (Изъ коихъ одинъ исправляетъ Адъютантскую должность по баталіону, а другой при работахъ).	6	690	—	Камнетесовъ 30	Столяровъ 24
Фельдфебелей	4	94	8	Кирпичниковъ 20	Маляровъ 8
Кондукторовъ	12			Каменьщиковъ 184	Каменьщиковъ для фундаментовъ 60
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	24	20	56	Штукатуровъ 24	Печниковъ 80
Фельдшеровъ	4	36	24	Печниковъ 20	Кузнецовъ 10
Цирюльниковъ	4	12	84	294	Слесарей 10
Писарей старшихъ	4	56	96	Во 2 разрядѣ:	Не росписанныхъ по мастерствамъ 20
„ младшихъ или ротныхъ	4	22	76	Плотниковъ 60	480
Мастеровыхъ въ роту по 240:				Пильщиковъ 10	
1-го класса	480	18	78	Столяровъ 36	
2-го класса	480	12	84	Маляровъ 10	
Для управленія мастеровыми: во время работъ:				116	
Архитекторскихъ помощниковъ 4		1.000	—	Въ 3 разрядѣ:	
Мастеровъ старшихъ 4		800	—	Кузнецовъ 20	
Мастеровъ младшихъ 6		600	—	Слесарей 10	
Цейхвартеровъ капитан. оклада	2	480	—	Кровельщиковъ 20	
Унтеръ Цейхвартеровъ поруч. „	2	400	—	Не росписанныхъ по мастерствамъ 20	
Писарей	4	22	76	70	
Итого	1.035	27.702	56		

Изъ Кн. Шт., стр. 95—96.

Къ стр. 547.

Приложеніе XCV.

О размѣщеніи дѣйствующихъ баталіоновъ квартирами у военныхъ поселянъ своего поселенія.

Полковой командиръ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами дѣйствующихъ баталіоновъ располагается въ штабѣ въ особо выстроенныхъ для сего домахъ. Роты дѣйствующія располагаются въ поселенныхъ ротахъ такъ, чтобы 1-я гренадерская и 2-я фузелерная были во 2-й гренадерской поселенной ротѣ; 2-я и 3-я фузелерная въ 4-й поселенной; 3-я гренадерская и 7-я фузелерная въ 5-й поселенной; 8 и 9 фузелерныя въ 6-й поселенной ротѣ.

Слѣдовательно на правомъ флангѣ штаба будетъ 1-й дѣйствующій баталіонъ, а на лѣвомъ 2-й дѣйствующій баталіонъ. Во всякой ротѣ фельдфебели и каптенармусы располагаются въ домѣ, гдѣ жительствуетъ поселенной роты фельдфебель, имѣя тутъ и ротный цейхаузъ, для каждой роты особый. Во всякой дѣйствующей ротѣ выбираются 6 унтеръ-офицеровъ и 14 вице-унтеръ-офицеровъ лучшихъ, знающихъ экзерцицію и которые помѣщаются въ домахъ съ непоселенными унтеръ-офицерами и ефрейторами. Затѣмъ остальное число помѣщается въ каждой ротѣ, изъ 12 унтеръ-офицеровъ, по одному къ поселенному унтеръ-офицеру и по одному рядовому къ каждому хозяину, что составитъ изъ двухъ ротъ изъ каждаго военнаго поселянина-хозяина по два постояльца, а на четырехъ въ домѣ 8 постояльцевъ, кромѣ домовъ унтеръ-офицерскихъ, гдѣ будетъ 6 постояльцевъ, въ томъ числѣ 2 унтеръ-офицера. Ротные барабанщики, флейтщики и всѣ нестроевые чины, въ дѣйствующихъ ротахъ состоящіе, помѣщаются въ томъ домѣ, гдѣ находятся ротные пожарные инструменты. Всѣ музыканты и полковой и баталіонные барабанщики помѣщаются въ штабѣ.

Ротные командиры дѣйствующихъ ротъ въ разсужденіи квартирнаго распоряженія у военныхъ поселянъ и внутренной

полиціи, должны съ ротами своими состоять въ командѣ ротнаго командира поселенной роты и ежедневно рапортовать ему о состояніи своихъ ротъ, ежели они моложе его старшинствомъ—лично, а ежели старѣе—черезъ своихъ фельдфебелей.

О ротномъ караулѣ въ поселенной ротѣ. (Сокращенно).

Ежедневно наряжается въ караулъ: унт.-оф. непос-й 1, бараб-ъ 1, ефрейт-ъ 2, ряд. 19; Изъ нихъ 6 чел. на часы, 1 для посылокъ.

Притины у фронта 1, у цейхауза 1, при въѣздѣ въ роту на пр-мъ фл. 1, на лѣв. фл. 1, и на срединѣ между карауломъ и въѣздами по 1-му. Сверхъ того наряжается 3 рядовыхъ въ рабочей одеждѣ, или въ шинеляхъ, кои остаются въ караульнѣ и стоятъ на часахъ посмѣнно на ротной башнѣ; а во время ночи два изъ нихъ употребляются для осмотра и поправки фонарей. Сіи же самые люди если случатся въ караульнѣ арестанты, стерегутъ ихъ. Для хожденія патрулями назначаются изъ числа же караульныхъ. Зорю утреннюю и вечернюю бить барабанщику, ходя по ротной площади. По пробитіи утренней зори ефр-ръ рапортуетъ деж-у оф., а деж. унт.-оф. идутъ опять въ свои отд. и осматриваютъ въ нихъ чистоту. Въ случаѣ пожара въ ротѣ, караулъ слѣдуетъ къ мѣсту пожара, гдѣ деж-й оф-ръ размѣщаетъ часовыхъ. Караулъ сей остается на пожарѣ до окончанія онаго. Въ часовнѣ имѣть на башнѣ колоколъ, а у сторожа деревянные часы, которому и бить часы въ колоколъ. Въ ротный караулъ наряжаются люди какъ изъ пос-й роты, такъ и изъ д-щихъ, по очереди.

О дежурствѣ въ поселенной ротѣ и о разныхъ по полицейской части устройствахъ.

Дежурство въ пос-й ротѣ состоитъ изъ 1 об.-оф. и 5 унт.-оф. Изъ нихъ должно находиться оф-ру въ деж-мъ покоѣ, а унт.-оф. 4—по 1 въ каждомъ отдѣленіи, и именно: въ домахъ №№ 11, 41, 71 и 101, а 5-му въ ротномъ комитетѣ. Оф. и унт.-оф. какъ д-щихъ, такъ и пос-хъ ротъ, отправляютъ дежурство по очереди. По многочисленности людей, живущихъ въ округахъ военнаго поселенія, для сохраненія порядка въ ротахъ, и въ то время, когда однѣ онѣ или весь баталіонъ находится на ученьи, оставаться въ каждой ротѣ деж. оф. и 3-мъ унт.-оф., а именно: тому, который находится при деж. оф. и по одному на флангахъ роты. Когда прибудетъ начальникъ, деж. оф. является къ нему, рапортуетъ и подаетъ печатную по формѣ записку о состояніи ротъ, и о числѣ больныхъ по ротамъ и въ лазаретѣ, и находится при немъ во все время бытія его въ пос-й ротѣ. Дежурные унт.-оф. являются каждый въ своемъ отд., и находятся при начальникѣ во все время бытія его въ отдѣленіи. Фельдфебель пос-й роты, ежели не занятъ исполненіемъ какой либо особой должности, долженъ также находиться при начальникѣ во время его въ ротѣ пребыванія. Деж. оф. всегда имѣетъ при себѣ семейный списокъ, дабы начальникъ, осматривающій роту, могъ по сему списку знать въ каждомъ число семейства. Въ каждомъ капральствѣ изъ 3 пос-хъ унт.-оф. быть одному старшимъ и управлять всѣмъ отдѣленіемъ. Всякое утро и вечеръ каждый пос-й унт.-оф. обходитъ свои домы, осматривая оные, и покои постояльцевъ, и въ каждомъ капральствѣ одинъ изъ числа 3-хъ унт.-оф., по очереди, идетъ рапортовать фел-ю. Фел-ль съ нимъ идетъ къ дежурному офицеру, ежедневно по пріѣздѣ по утру ротнаго командира всѣ они съ оф. являются къ нему и рапортуютъ. Старшіе пос-ые унт.-оф. отвѣчаютъ за свои капральства и за своихъ постояльцевъ, донося фельдфебелю, если они замѣтятъ какой у постояльцевъ безпорядокъ или нечистоту.

Деж. оф. и фел-ль отвѣчаютъ за все въ ротѣ; для чего оф. въ теченіи сутокъ долженъ осматривать порядокъ въ домахъ у хозяевъ и въ покояхъ у постояльцевъ нѣсколько разъ повѣрять пожарную въ ротѣ команду, и во время ночи ходить дозоромъ и наблюдать вообще за благоустройствомъ и порядкомъ. Деж-й оф. составляетъ записку о больныхъ по ротѣ, по данной формѣ, и подаетъ капитану; лѣкарь пріѣзжаетъ въ роту всегда къ деж. оф. и, получая отъ него сію записку, по ней осматриваетъ больныхъ, отмѣтивъ кого изъ нихъ отправить въ госпиталь.

Всякой хозяинъ, кромѣ назначенныхъ ему двухъ дней въ недѣлѣ на ученье, можетъ ѣхать на работу безо всякаго доклада; но въ случаѣ надобности ему отлучиться внѣ округа, сказывается своему десяточному пос-му унт.-оф. Если же надобно ему отлучиться на ночь, то докладывать деж-му оф., а отъ него капитану. Непос-е же унт.-оф. и ефр-ры не отлучаются изъ роты безъ дозволенія фел-ля. 4 деж. унт.-оф. по ротѣ, какъ скоро смеркнется, должны уже находиться въ ротной караульнѣ. Они начинаютъ съ 6 час. вечера ходить по ротѣ вмѣстѣ съ патрулями. Послѣ каждаго обхода патрулей, по возвращеніи въ караульню, унт.-оф-ы идутъ къ деж. оф. и рапортуютъ ему. Унт.-оф. идущіе патрулемъ, и ефр-ры, ведущіе на часы, какъ скоро увидятъ въ которомъ домѣ огонь, или дымъ необыкновенный или услышатъ шумъ, то всегда заходятъ въ тотъ домъ, осматриваютъ и о всѣхъ безпорядкахъ доносятъ послѣ каждаго обхода деж. оф. Всякой день изъ назначенныхъ въ ученье отъ каждаго капральства по одному назначается на вѣсти; итого 4 чел. Изъ нихъ 1 остается на вѣстяхъ у кап-на, 1 у фел-ля, а 2 идутъ въ штабъ для посылокъ. Въ ротной улицѣ быть 6 фонарямъ; 2 при въѣздахъ, 2 у часовыхъ, и 2 на ротной площади. За чистоту въ домахъ и назадней улицѣ, и за строгую осторожность въ домахъ отъ огня отвѣчаютъ поселенные десяточные унтеръ-офицеры, съ коихъ строго взыскивать: чтобы въ хорошую погоду нѣсколько времени вездѣ были открыты форточки для очищенія воздуха въ домахъ, а въ лѣтнее время отворялись и двери; чтобы полы и лѣсницы были чисты; чтобы аммуниція всегда находилась въ аммуничникѣ, и чтобы всѣ вещи въ покояхъ у хозяевъ были на своихъ мѣстахъ. Сверхъ того десяточные унт.-оф. наблюдать должны, чтобы битыя окна не дѣлали безобразія въ домахъ, починивались, и пр. Деж. унт.-оф и фел-ль наблюдаютъ, дабы въ школѣ, учебныхъ и мастерскихъ покояхъ, сторожа наблюдали должную чистоту и въ зимнее время содержали теплоту умѣренную. Каждое воскресенье кантонистамъ, одной половинѣ роты, собираться въ учебномъ покоѣ, гдѣ осматриваетъ ихъ ротный командиръ и обучаетъ часа два; въ сіе же время быть въ которой нибудь ротѣ и младшему штабъ-офицеру. Ни одинъ хозяинъ, ни постоялецъ не имѣютъ права купить въ домъ вина безъ позволенія ротнаго командира, который и даетъ ему на то печатный билетъ. Ни въ одномъ домѣ не имѣть лучины, а содержать хозяевамъ или свѣчи или масла, зачѣмъ строго смотрѣть ротному командиру. Каждому хозяину имѣть свой

фонарь со свѣчей, которому назначается мѣсто гдѣ висѣть, и не выходить на дворъ съ лучиною или свѣчею безъ фонаря, также у каждаго дому со стороны широкаго прогалка имѣть лѣстницу на кровлю. За одну неосторожность отъ огня ротному командиру дается право, безъ доклада баталіонному командиру, наказывать арестомъ всѣхъ, кто виновнымъ найденъ будетъ, не исключая женщинъ; а за дѣтей въ семъ случаѣ наказывать за женскій полъ матерей, а за мужской отцовъ, и доносить баталіонному командиру. Если же кто изъ хозяевъ будетъ за неосторожность отъ огня 3 раза въ ротѣ наказанъ арестомъ, то о таковомъ капитанъ доноситъ баталіонному командиру, а сей представляетъ по командѣ. Послѣ чего бригадному Командиру назначать наказаніе отсылкою его въ учебный баталіонъ на мѣсяцъ, а женщинъ на фабрику на такое же время. Но ежели бы и за симъ кто изъ хозяевъ изобличенъ былъ въ неосторожности отъ огня, то о таковыхъ представлять для отсылки на службу въ дальніе гарнизоны Сибирскаго корпуса. Въ каждомъ домѣ имѣть телѣжку на чугунномъ, или желѣзомъ окованномъ колесѣ, для земляныхъ работъ, и содержать оную подъ лѣстницей, идущею къ постояльцамъ. Каждому хозяину имѣть топоръ и желѣзную лопатку, кои должны содержаться всегда въ аммуничникѣ на назначенныхъ мѣстахъ.

О дежурствѣ въ ротахъ на случай пожара.

Во всякой пос-й и отстроенной ротѣ имѣть трубу пожарную большую одну, ручныхъ 2, насосъ водяной, роспусковъ съ бочками для воды, а зимою чановъ на дровняхъ, роспуска съ баграми, крюками, ручными трубами, войлочнымъ щитомъ и прочимъ инструментомъ, итого 5, имѣя при каждой казенную дугу. Инструменты сіи, равно и фонари для освѣщенія ротныхъ улицъ полагаемые, состоятъ въ вѣдѣніи ротнаго слесаря съ его учениками. Для пожарныхъ инструментовъ ежедневно наряжается по очереди въ ротѣ 10 лошадей, съ конскою сбруею и людьми, въ домъ гдѣ хранятся сіи инструменты. Люди и лошади смѣняются ежедневно по пробитіи утренней зори. По собраніи всѣхъ людей и лошадей, каждый день лошади запрягаются въ пожарныя повозки, и осматриваются какъ содержателемъ пожарныхъ инструментовъ, такъ и деж. унт.-оф-мъ; а по осмотрѣ оныхъ сей послѣдній идетъ къ деж-у оф. и ему о томъ докладываетъ. Деж-й оф-ъ или самъ осматриваетъ оныхъ лично, или велитъ выпрячь, но въ семъ послѣднемъ случаѣ всякая неисправность остается на личной его отвѣтственности по законамъ. Послѣ сего изъ наряженныхъ 10 чел. людей можетъ посмѣнно половина быть въ своихъ домахъ, но другая безвыходно находиться въ домѣ содержанія пожарныхъ инструментовъ; при всякой же тревогѣ немедленно всѣ люди собираются къ лошадямъ. Изъ дѣйствующихъ ротъ, т. е., изъ постояльцевъ, ежедневно наряжается 12 чел. по ротѣ пожарными; они остаются весь день безотлучно въ домахъ, а ввечеру собираются деж. унт.-оф-мъ и отводятся въ домъ содержанія пожарныхъ инструментовъ, гдѣ и остаются они всю уже ночь безвыходно. Каждое воскресенье по утру дѣлается въ присутствіи ротнаго командира и деж-го оф. проба пожарныхъ инструментовъ, съ запряжкою всѣхъ лошадей и вывозкою оныхъ къ рѣкѣ; причемъ должны быть люди старой смѣны и новой. Кромѣ сей положенной еженедѣльной, во власти ротнаго командира и баталіоннаго во всякой ротѣ сдѣлать пробу по тревогѣ, которая дѣлается колоколомъ, на башнѣ находящимся по коему дежурная команда запрягаетъ лошадей, всѣхъ людей собираетъ къ инструментамъ, и выѣзжаетъ на торную площадь. Послѣ каждой пробы всѣ инструменты чистятся и приводятся въ исправность. Въ большихъ прогалкахъ стараться по возможности заводить колодцы. Въ каждой половинѣ дома имѣть желѣзное по образцу ведро. О прочихъ пожарныхъ распорядкахъ, при случаѣ несчастія, должно быть особое подробное положеніе.

Изъ Новгородскаго сборника, выпускъ II, стр. 79—89.

Къ стр. 558.

Приложеніе XCVI.

28278. Мая 23, 1820 года Высочайше утвержденное положеніе о поселенныхъ фурштатскихъ ротахъ, для поселенныхъ пѣхотныхъ полковъ (Сокращенно).

§ 1. Для каждаго поселеннаго полка, при поселенномъ онаго баталіонѣ учреждается поселенная фурштатская рота

§ 2. Цѣль сего учрежденія есть: 1) Доставить дѣйствующимъ баталіонамъ поселенныхъ полковъ удобность для возки провіанта при ихъ движеніяхъ. 2) Сопричесть людей, пос-хъ фуршт-ъ ротъ, выгодамъ, дарованнымъ войскамъ получившимъ осѣдлость. 3) Употребить ихъ въ мирное время, въ пользу устройства в-хъ пос-й.

§ 3. Поселенныя фурштатскія рота имѣетъ 4 отдѣленія.

§ 4. 1-е, подъ именемъ пос-го, состоитъ изъ воен. пос-ъ хоз-ъ.

§ 5. Ко 2-му отд-ю названному дѣйствующимъ, принадлежатъ люди, собственно фуршт-й роты при пѣхотныхъ полкахъ для возки продовольствія д-щимъ б-мъ при ихъ движеніяхъ и дѣйствующіе жандармы.

§ 6. 3-е отдѣленіе, изъ нестроевыхъ чиновъ, составляютъ мастеровые и другіе нестр. нижн. ч. д-щихъ б-новъ пос. полка.

§ 7. 4-е отдѣленіе, резервное, заключаетъ въ себѣ резервныхъ жандармовъ и мастеровыхъ пос-го б-на.

§ 8. 1-ое и 4-е отд-я пос-й фуршт-й роты не ходятъ въ походъ и также изъ 2 и 3 отдѣленій по 1 унт.-оф. и по 9 ряд., составляющихъ кадры для формированій въ военное время.

§ 9. Каждый изъ хозяевъ 1-го отд-ія имѣетъ особый участокъ земли и пользуется всѣми выгодами, правами, и преимуществами, присвоенными в-мъ пос-мъ-хоз. вообще.

§ 10. Когда д-щіе б-ны пос-го полка расположены квартирами у военныхъ пос-нъ-хоз. пос-го б-на, то 2-ое, 3-е и 4-е отд-я роты, располагаются у пос-нъ хоз. фуршт. роты по 3 на хозяина. Когда д-щіе б-ны находятся внѣ округа со 2-мъ и 3-мъ отд-ми фуршт. роты; то у хозяевъ остаются только 4-е отд-е и кадры 2-го и 3-го отд-й, и вновь поступившіе рекруты.

§ 11. Во время квартированія д-хъ б-въ пос-го полка, въ своемъ округѣ, пос-я фуршт. рота состоитъ въ вѣдѣніи Ком-ра пос-го полка, а въ отсутствіи его, Ком-ра пос-го б-на.

§ 12. Ежели д-щіе б-ны выступятъ въ походъ, то 2-ое и 3-е отд-ія фурш. роты, идутъ съ ними.

§ 18. Въ поселенномъ отдѣленіи сей роты состоитъ: Непоселенныхъ: фельдфебель 1, унт.-оф. 2. Поселенныхъ хозяевъ унт.-оф. 1, ряд. 48, жандармовъ 2, всѣхъ хозяевъ 51, а вообще 54.

§ 20. Каждому изъ хозяевъ сего отдѣленія, для первоначальнаго обзаведенія, даются всѣ хозяйственныя потребности, по табели Выс. конф-й 2 Февр. 1819 г., для пос-нъ хоз.. и сверхъ того по одной лошади и одной зимней повозкѣ со всею упряжью.

§ 21. Д-щее отд-е пос. фурш. роты состоитъ изъ числа людей, лошадей и обоза, положенныхъ для роты фурштатскаго баталіона армейскихъ корпусовъ, по табели Выс-ше конф. 2 Маія 1819 г. Сверхъ того 2 жандарма для кадровъ по § 8, полагается въ немъ: унт.-оф. 1, ряд. 9. Всего оф. 1, унт.-оф. 4, ряд. и маст. 45, жандармовъ 2.

§ 25. Отдѣленіе нестроевыхъ чиновъ д-щихъ б-въ составляютъ: Вагенмейстеръ 1, ложенный мастеръ 1, ложниковъ 8, оружейный мастеръ 1, его учениковъ 6, рядовыхъ (фурлейтовъ) 13. Сверхъ того для кадровъ по § 8 унт.-оф. 1, ряд. 9, а всего 40.

§ 46. Число людей во всѣхъ 4 отд-хъ пос-й фурш-й роты, и число лошадей полагаемое, т. е. по двѣ у каждаго хозяина, и двѣ строевыя лошади дѣйствующихъ жандармовъ, должны быть всегда въ комплектѣ.

§ 47. Лошади въ д-щемъ отд-іи содержатся въ комплектѣ только въ военное время.

§ 49. Обозъ д-щаго отд-я сбруя и упряжь, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, должны быть на лицо въ полномъ положенномъ числѣ.

§ 50. Обозъ, конская сбруя и упряжь сберегаются вообще для военнаго времени;—въ мирное время она не употребляется иначе, какъ при движеніяхъ дѣйствующихъ баталіоновъ для смотровъ и маневровъ.

§ 52. Ежели во время сихъ движеній находится при д-щихъ б-хъ и д-щее отд-е Фурш. роты, то оно получаетъ отъ хозяевъ пос-го отд-я 36 лошадей, содержимыхъ по мирному времени; по возвращеніи же въ округи, лошади сіи сдаются опять хозяевамъ.

§ 54. Ежели бы въ сіе время лошадь пала, или была испорчена, то Ком-тъ полк. упр-я выдаетъ изъ заемнаго ден. кап-ла хозяину, на покупку новой лошади ту самую сумму денегъ.

§ 59. Когда д-щіе б-ны выступили въ походъ, то отдѣленіе снабжается лошадьми на слѣдующемъ основаніи.

§ 60. 51 лошадь, дѣйств. отд-іе беретъ у хозяевъ, по распоряженію полковаго Командира.

§ 61. Остальныя 27 лошадей покупаются по распоряженіямъ полковыхъ Командировъ изъ капитала высылаемаго собственно на покупку въ военное время подъемныхъ лошадей и находящагося въ ломбардѣ для приращенія.

§ 63. Когда походъ кончится, то изъ 78 лошадей выбираются 51 лучшихъ и роздаются хозяевамъ пос-го отд-я.

§ 64. Прочія за тѣмъ 27 лошадей продаются пос-ъ окр. в-го пос-ія, и преимущественно хозяевамъ фурш. роты.

§ 69. Изъ 2-хъ лошадей пос-на хоз. пот-го отд-я фурш. роты одна есть его собственная, другая употребляется для всѣхъ работъ наравнѣ съ собственною, но при смотрахъ и движеніяхъ д-щихъ б-новъ, онъ обязанъ временно отдавать въ д-щее отд-іе.

§ 73. Отвозъ курьеровъ, чиновниковъ и др. проѣзжающихъ чрезъ Округи в-го пос-ія возлагается на обязанность пос-го отд-ія Фурш. роты.

§ 76. Почтовая повинность отправляется по очереди всѣми в-ми пос-ми-хоз., съ ихъ постояльцами фурш. роты.

§ 78. Всѣ прогонныя деньги, получаемыя за лошадей, для отправленія почтовой повинности наряжаемыхъ, принадлежатъ хозяевамъ.

§ 79. Пользуясь сей выгодою, они обязаны стараться умножать у себя число лошадей, содержать тѣлеги и упряжь во всегдашней исправности, безо всякаго отъ казны пособія.

§ 88. Каждый изъ нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ какого бы то ни было отд-нія пос-й фурш. роты, обязанъ знать какое нибудь мастерство, полезное, при устройствѣ военныхъ поселеній.

§ 93. Въ поселенной фурштатской ротѣ устроиваются мастерскія, въ которыхъ бы каждый мастеровой могъ заниматься по роду своего мастерства.

Резолюція. Быть по сему.

П. С. З. Р. И. т. XXXVII стр. 210—221.

Къ стр. 562.

Приложеніе XCVII.

№ 28765. Сентября 29, 1821 года., Высочайше утвержденное положеніе Военно-Учительскаго Института, состоящаго при отдѣльномъ Корпусѣ военныхъ поселеній.

§ 1. Цѣль Военно-Учительскаго Инст. состоитъ въ томъ, чтобы образовать для школъ пос. войскъ добронравныхъ, свѣдующихъ и опытныхъ Учителей. § 2. В.-Уч. Инст., составляя роту, по прил-му штату, состоитъ: изъ 2 Об.-Оф-въ, 1 фел-ля, 1 каптенармуса, 79 кантонистовъ, 6 Учителей и для прислуги 1 унт.-оф. и 10 ряд. изъ инвалидовъ пос-хъ войскъ. § 3. Изъ числа кант-въ въ В.-Уч. Инст., 10 чел. исправляютъ должность унт.-оф-въ. Кант. избираются изъ лучшихъ по поведенію и наукамъ, и именуются вице-унт.-оф-ми. § 4. Инст. раздѣляется на 2 отдѣленія: нижнее и высшее. Нижнее раздѣляется на 2 класса и состоитъ изъ40 кант-въ 14—16 лѣтъ, а высшее составляя 1 классъ, заключаетъ въ себѣ 20 кант-въ 16—18 л. § 5. Предметы ученія въ нижнемъ отд-и В.-Уч-го

Инс-та тѣ же, какъ для школъ кант-въ пос-хъ войскъ большаго возраста, а именно: Законъ Божій, чистописаніе, нужныя для правописанія правила Грамматики, по Ариѳметикѣ дроби, тройное правило съ примѣненіемъ къ рѣшенію задачъ, начала Геометріи, упражненіе глазомѣра, Черченіе и Рисованіе, церковное пѣніе по нотамъ и военная экзерциція. Руководство даетъ Военная Коммиссія учебныхъ пособій. § 6. Предметы ученія по высшему отдѣленію Инст. суть: Законъ Божій, Россійская Грамматика, по Ариѳметикѣ: обратное и сложное тройное правило, извлеченіе квадратнаго корня, правила смѣшенія и товарищества, Геометрія съ приложеніемъ къ измѣренію тѣлъ; Чистописаніе, Черченіе, Рисованіе, Церковное пѣніе, Военная Экзерциція и Фехтованіе; сверхъ того понятіе о вещахъ общежитія объ Исторіи Всеобщей и отечественной, о началахъ Артиллеріи и о работахъ полевой Фортификаціи; но сіи познанія кантонистамъ не преподаются, а они пріобрѣтаютъ ихъ посредствомъ чтенія книгъ, изъ учрежденной библіотеки поселеннаго полка, въ Округѣ коего Институтъ помѣщается. § 7. Въ 2 классахъ нижняго отдѣленія обязанность Уч-лей исполняютъ кант-ты в.-унт.-оф. § 8. Въ высшемъ отдѣленіи преподаютъ науки Учители, штатомъ опредѣленные. Они же наблюдаютъ и за обученіемъ въ ниж. отд. § 9. Физическое и нравственное воспитаніе опредѣлено правилами, изложенными въ 3-й гл. 2-й ч. Проэкта Учр-я о в. пос-и пѣх. § 10. Образованіе кант-въ В.-Уч-го Инст. во фронтовой службѣ обнимаетъ подробности школы рекрутской, ротнаго и баталіоннаго ученія. § 11. Кантонисты встаютъ въ 6 час. утра и послѣ молитвы приготовляются къ классамъ. § 12. Ученіе въ классахъ 7—11 и 2—5 час.; 12—1 прогулка, 1—2 час. обѣдъ, отдохновеніе и прогулки 5—8 час., одна треть обучается фехтованію, а остальные мастерствамъ и рукодѣліямъ (преимущественно портному и закройному); 8 — 9 час. отдохновеніе и повтореніе уроковъ; 9 ч. ужинаютъ, а въ 10 ложатся спать. Въ Среду и Субботу по полудни, классамъ не быть, и кантонисты обучаются фронтовой службѣ. § 13. Повтореніе § 12-го. § 14. Зимнимъ временемъ полагается 1 Окт.—1 Маія. § 15. Кантонисты прогуливаются въ хорошую погоду по бульварамъ, а въ холодную и ненастную въ экзерциргаузѣ. § 16. Съ 1 Маія по 1 Окт. обучаются кантонисты военной экзерциціи и занимаются садовыми работами. § 17. Каникулы опредѣляются съ 24 Іюня по 1 Августа, и классамъ быть только по Вторн. и Пятн. § 18. Ежегодно по окончаніи курса въ Сентябрѣ кан-ты В.-Уч-го Инст. испытываются въ ихъ знаніи въ присутствіи Преде-ля Воен. Коммисіи уч. пособій. По окончаніи испытанія Гл. Нач-къ назначаетъ особаго чиновника, который, смотря по успѣху ученика, дѣлаетъ перемѣщеніе изъ класса въ высшій и по мѣрѣ надобности пос-мъ войскамъ въ учителяхъ, назначаетъ ихъ изъ высшаго разряда, но не болѣе 20 чел. преимущественно изъ вице-унт.-оф. Въ то же время они замѣщаются по Институту другими достойными. § 19. Способнѣйшіе изъ учениковъ опредѣляются въ Учители и помощники школъ большаго возраста, а прочіе въ школы средняго возраста. § 20. Въ нижній же разрядъ назначаются вновь кант-ты по распоряженію Гл. Нач-ка, изъ пос. войскъ, или изъ В.-Сир. Отд-й. § 21. В.-Уч-й Инст. помѣщается въ одномъ изъ Округовъ, по назначенію Гл. Нач-ка. § 22. В.-Уч-й Инст. подчиняется полк. К-ру округа, а въ небытность его К-ру пос-го б-на. § 23. Ротный Командиръ Института наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ курса чтенія, отвѣтствуетъ за сохраненіе дисциплины и порядка, за опрятность и пищу кантонистовъ. § 24. Также отвѣтствуетъ непосредственно Полк. К-ръ или его замѣститель и за правильное образованіе кант-въ В.-Уч-го Инст-та. § 25. Сумма на В.-Уч-й Инст. состоитъ въ распоряженіи Комитета полк. упр-ія полка, въ Округѣ коего Инст. помѣщенъ. Ротный к-ръ Инс-та Членъ Ком-та полк. упр-ія. § 26. Всѣ суммы не иначе расходуются, какъ по журналу Комитета полк. упр-ія, утв-му Бриг-мъ К-ромъ. § 27. Обмундированіе и прочія вещи отъ Коммиссаріата строятся полкомъ. § 28. Всѣ вещи по В.-Уч-му Инст., кои будутъ требовать починки или перемѣны, исправляются, или строются вновь на отпускаемую ремонтную сумму, па назначенію сего Комитета. § 29. Суммы В.-Уч-го Инст. хранятся въ казенномъ ящикѣ Комитета полк. упр-я; а для пріумноженія % съ разрѣшенія Гл. Нач-ка, отдаются въ Сохранную Казну Императорскаго Воспитательнаго Дома. П. С. З. Р. И. томъ XXXVII, № 28,765, стран. 860—863.

Къ приложенію XCVII.

№ 28765. Сентября 29, 1821 г., Штатъ Военно-Учительскаго Института, состоящаго при отдѣльномъ Корпусѣ Военныхъ Поселеній, полагаемаго въ составѣ роты.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Число людей.	Въ годъ жалованья одному. Рубли.	ПРИМѢЧАНІЯ.	
Ротный Командиръ, Кап. или Шт.-Кап.	1	—	Могутъ быть изъ Арт-хъ и Инж. Офицеровъ.	Жалованье изъ Коммиссаріата.
Поручикъ, Подпоручикъ или Прапорщикъ	1	—		
Фельдфебель	1	—	Изъ инвал. поселен. войскъ.	
Каптенармусъ	1	—		
Кантонистовъ	70	—		
Учителей Закона Божія	1	300	Изъ полк. Священниковъ Округа.	
Съемки съ натуры и черченіе плановъ	1	500	Учители могутъ быть и изъ Офицеровъ корпуса, получающихъ добавочное жалованье по усмотрѣнію Гл. Нач-ка изъ суммы 2.850 р. на Учителей назнач.	
Геометріи и Арифметики	1	600		
Чистописанія и Россійск. Словесности	1	450		
Фехтованія	1	500		
Пѣнія	1	500		

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Въ годъ жалованья одному. Рубли.	ПРИМѢЧАНІЯ.	
Для прислуги: Унтеръ-Офицеръ	1	—	Изъ Инв. пос. войскъ.	
Рядовыхъ	10	—		
На учебныя пособія и письменные припасы, единовременно	—	600		Изъ суммъ военныхъ поселеній.
Ежегодно	—	600		
На библіотеки единовременно	—	500		
На опрятность кантонисту въ треть по 1 р., а на 70 чел. въ годъ	—	210	Деньги сіи отдаются имъ въ руки.	
На постели и принадлежности по 12 р. 50 к., а на 70 чел. единовр.	—	875		
На исправленіе ежегодно	—	300		
На кух. и стол. посуду и бѣлье, единовр.	—	700	Должны быть дѣлаемы казенными мастеровыми.	
На исправленіе ежегодно	—	150		
На мебели въ покои и класс. единовр.	—	500		
На исправленіе ежегодно	—	100		
На мытье бѣлья ежегодно	—	300		
Итого на Воен.-Уч. Инст.: Единовр.	—	3.175		
Ежегодно	—	4.510		

Кн. Шт. стр. 190.

Приложеніе XCVIII.

На подлинной написано рукою Главнаго надъ военными поселеніями Начальника: „Утверждаю Графъ Аракчеевъ“. С.-Петербургъ. 28 Февраля 1825 года.

Инструкція Командиру парохода, устроеннаго для взаимнаго сообщенія округовъ военнаго поселенія 1-й Гренадерской дивизіи, между собою и Новгородомъ.

§ 1. Командиръ парохода долженъ знать, какъ управлять онымъ при дѣйствіи паровыхъ машинъ.

§ 2. Ему ввѣряется пароходъ со всѣми принадлежностями и служителями, для управленія пароходомъ, полагаемыми. Мастеръ и мастеровые, при машинахъ находящіеся, состоятъ также въ вѣдѣніи Командира парохода, но употреблять ихъ въ общія работы тогда только онъ можетъ, когда крайняя надобность потребуетъ; когда же есть работа при машинѣ, или когда дѣйствуетъ оная, тогда мастеровые должны быть безотлучно при машинѣ и находиться въ полномъ распоряженіи и на отвѣтственности мастера.

§ 3. Командиръ отвѣтствуетъ за сохранность парохода и его принадлежности, и имѣетъ бдительное о томъ попеченіе.

§ 4. Стоя на якорѣ, команда парохода должна быть раздѣлена на двѣ равныя части, дабы ежевременно одна половина служителей находилась на вахтѣ или караулѣ на верхней палубѣ. Они должны смотрѣть, дабы не подрейфовало съ якоря и не нанесло на пароходъ судна, гонки лѣсовъ или другаго чего, чѣмъ бы могло повредить судно. Они обязаны также содержать совершенную чистоту, какъ на верхней палубѣ, такъ и внутри каютъ и по наружной части всего парохода, и наблюдать, чтобъ вещи были на своихъ мѣстахъ и въ порядкѣ, а мастеровыхъ половина должна быть при наблюденіи около машины за огнемъ, и смотрѣть, не прибываетъ ли въ судно вода.

§ 5. Стоя на якорѣ въ ночное время, когда бываетъ темно, для предосторожности, дабы какое либо судно или гонка, не могли навалить на пароходъ, поднимать въ темныя ночи на носу и кормѣ сигнальные фонари.

§ 6. Когда пароходъ долженъ совершить плаваніе, Командиръ объявляетъ заблаговременно мастеру паровой машины, дабы приготовлены были пары, и не прежде сниматься съ якоря, какъ мастеръ донесетъ, что пары готовы.

§ 7. По снятіи съ якоря, давать пароходу весьма малый ходъ, покуда не уберутся съ якоремъ; а по уборкѣ онаго, давать ходъ, какъ потребуетъ надобность. Ежели бы надобно было по снятіи съ якоря, пароходу поворотить, то не прежде поворачивать, покуда не будетъ имѣть пароходъ хорошаго ходу.

§ 8. Во время плаванія парохода, всѣ служители должны быть въ работѣ при своихъ мѣстахъ; Командиръ же безотлучно находится на верху и имѣетъ бдительную осторожность, чтобъ не сойтиться съ какимъ либо судномъ или не найти на камень, мѣль или плотъ, отъ чего можетъ повредиться пароходъ и самыя машины. Въ случаѣ сего несчастія, Командиръ по всей строгости отвѣтствуетъ.

§ 9. Командиръ парохода обязанъ имѣть большую наблюдательность во время буксированія судовъ. Онъ долженъ соображать силу вѣтра, сопротивленіе волненія, и углубленіе судна, которое беретъ на буксиръ; а потому по взятіи на буксиръ, при началѣ должно имѣть небольшой ходъ, когда же судно буксируемое пойдетъ хорошо, тогда постепенно прибавлять ходу. Онъ обязанъ наблюдать, чтобы буксируемыя суда направляемы были по той линіи, по какой пароходъ

идетъ, т. е. держали въ кильватеръ парохода; для моментальной же отдачи буксировавшаго въ случаѣ надобности, имѣть на пароходѣ въ готовности людей, и до отдачи предварять о томъ людей на буксируемомъ суднѣ.

§ 10 Пароходъ, во время плаванія съ пасажирами, не долженъ буксировать барокъ, полубарокъ, семерниковъ и вообще судовъ большаго размѣра, каковыя суть: Вышневолоцкія, Тихвинскія и Соминскія лодки, ибо оныя будутъ препятствовать пароходу совершать плаваніе въ определенное время.

§ 11. Пароходу позволяется буксировать лодки, имѣющія длины не болѣе какъ до 5 саженъ.

§ 12. Пароходъ долженъ совершать рейсъ непремѣнно въ теченія дня и засвѣтло, дабы въ опасныхъ мѣстахъ рѣки Волхова, идти по самому фарватеру, и не подвергнуть парохода несчастному случаю; но если бы пароходу случилось по обстоятельствамъ опоздать, то Командиръ онаго, въ осторожность противъ идущимъ судамъ, приказываетъ для извѣщенія о присутствіи парохода и показанія мѣста онаго, поднимать сигнальные фонари и звонить въ колоколъ, такъ точно, какъ извѣщается на морскихъ военныхъ судахъ время полдня.

§ 13. Командиръ обязанъ имѣть осторожность, подходя къ мѣсту, гдѣ стать на якорь. Ежели ведетъ лодки на буксирѣ, то ихъ отпустить заблаговременно, дабы онѣ не имѣли большаго ходу, самому же пароходу отойти прочь отъ линіи, по которой ведетъ лодки; а ежели пароходу должно стать на якорь, то не иначе онъ долженъ остановиться, какъ приведя противъ теченія или вѣтра, и когда уже не будетъ ходу впередъ, а понесетъ его назадъ, тогда бросать якорь, дабы въ противномъ случаѣ по малой глубинѣ воды, не найти на свой якорь и не проломить судна.

§ 14. На зимнее время ставить пароходъ въ такое мѣсто, гдѣ бы не могло повредить льдомъ при движеніи онаго. Ежедневно должно окалывать около его ледъ, очищать снѣгъ, и чтобы люки всегда были закрыты плотно, дабы не попадало внутрь снѣгу; вещи же, принадлежащія пароходу и машинѣ, кои требуютъ болѣе сохраненія, на зимнее время убирать въ магазинъ. Командиръ въ зимнее время долженъ исправлять такелажъ и всѣ принадлежности судна, также заботиться и о исправленіи поврежденій при машинѣ, чтобъ все было исправно до открытія навигаціи, и коль скоро очистится въ рѣкѣ ледъ, то пароходъ долженъ быть готовъ къ дѣйствію.

§ 15. Сбереженіе при всякихъ случаяхъ парохода и всей его принадлежности, лежитъ на полной отвѣтственности Командира; онъ за всякое упущеніе и поврежденіе, долженъ судиться по Военному Морскому Уставу.

§ 16. Хотя изложены здѣсь обязанности Командиру парохода и мастеру при машинѣ, но Начальникъ надъ всѣми судами военнаго поселенія, долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ обязанностей каждаго, почасту бывать на пароходѣ во время его дѣйствія и смотрѣть, всѣ ли исполняютъ должности свои съ усердіемъ, для пользы службы и для сохраненія казеннаго интереса. О усердныхъ и упустительныхъ въ своихъ обязанностяхъ, по окончаніи навигаціи, онъ представляетъ на усмотрѣніе Главному надъ военными поселеніями Начальнику.

§ 17. Командиру парохода, Офицеру и нижнимъ чинамъ 20 человѣкамъ полагается въ мѣсяцъ порціонныхъ денегъ, первому по 30 руб., а послѣднимъ, по 4 руб. каждому.

Въ замѣнъ порціоновъ, производить имъ ежемѣсячно, во время дѣйствія парохода деньги по слѣдующему разсчету:

1) Изъ того доходу, который будетъ въ каждый мѣсяцъ собранъ съ пассажировъ на пароходѣ бывшихъ, вычитать ежемѣсячно по 1000 рублей, въ число суммы, употребляемой на заготовленіе матеріаловъ для дѣйствія парохода по положенію опредѣленныхъ и

2) За тѣмъ изъ остатка суммы сего дохода, отчислять съ каждаго рубля по 10 коп. и выдавать оныя означеннымъ Офицеру и нижнимъ чинамъ, сколько будетъ причитаться, по пропорціи назначенныхъ имъ порціонныхъ денегъ.

§ 18. Ежели изъ числа матеріаловъ, заготовляемыхъ экономическимъ Комитетомъ на шестимѣсячное въ году дѣйствіе парохода, по окончаніи навигаціи, будетъ оставаться въ экономіи, то за половинную часть изъ оставшихся матеріаловъ, будутъ выдаваться въ награду Командиру парохода и мастеру онаго, деньги, по цѣнѣ, во что означенные матеріалы обошлись.

§ 19. Слѣдованіе парохода отъ Новгорода до новой Чудовской дороги, идущей въ село Грузино и обратно, и пріемъ на оной пасажировъ, должны производиться на слѣдующихъ правилахъ:

§ 20. Дѣйствіе парохода начинать ежегодно весною немедленно по вскрытіи рѣки Волхова.

§ 21. На пароходъ сей принимать пассажировъ всякаго званія, съ платежемъ за переѣздъ по означенной въ §§ 28 и 29 цѣнѣ.

§ 22. Пароходъ долженъ ходить обыкновенно одинъ день отъ Новгорода до новой Чудовской дороги, идущей въ село Грузино; а другой день обратно въ Новгородъ, продолжая сіе ежедневно во все время навигаціи. Во время слѣдованія своего изъ Новгорода, пароходъ долженъ останавливаться противъ Штабовъ Гренадерскихъ полковъ: Имп. Австр., Кор. Прус. и гр. Аракчеева, для принятія желающихъ плыть на пароходѣ изъ означенныхъ мѣстъ, и для спуска пассажировъ до сихъ только мѣстъ слѣдующихъ.

§ 23. При обратномъ слѣдованіи изъ Новгорода, пароходъ долженъ для тѣхъ же надобностей останавливаться при всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ и сверхъ того при Собачьихъ Горбахъ.

§ 24. Пароходъ долженъ отходить изъ Новгорода въ 8 часовъ утра и долженъ останавливаться у Штабовъ Гренадерскихъ полковъ: Имп. Австр. въ половинѣ 10 часа; Кор. Прус. въ 3/4 11; гр. Аракчеева въ 3/4 2, и наконецъ долженъ прибыть къ новой Чудовской дорогѣ въ половинѣ 6-го часа.

§ 25. Обратно въ Новгородъ долженъ отходить въ 7 часовъ утра и долженъ останавливаться у Штабовъ Гренадерскихъ полковъ: графа Аракчеева въ 11 часовъ; Короля Прусскаго въ 2 ч.; у Собачьихъ Горбовъ въ 3 ч.; у штабовъ Императора Австрійскаго полка въ 3½ ч., и наконецъ долженъ прибыть въ Новгородъ въ 6 часовъ.

§ 26. Въ каждомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ, пароходъ, для принятія пассажировъ, долженъ оставаться не

болѣе ¼ часа. Командиръ онаго парохода, въ то самое время, когда пароходъ остановится у упомянутыхъ мѣстъ, ставитъ на палубѣ ¼ часовую, и когда въ оной половина песку упадетъ, то онъ, звономъ колокола, даетъ знать съ парохода, что половина ¼ часа уже прошла и приготовляется къ плаванію: когда же и послѣдняя половина песку упадетъ, т. е. по прошествіи ¼ часа, то онъ, не ожидая уже никого болѣе, продолжаетъ дальнѣйшее слѣдованіе.

§ 27. Отплытіе парохода изъ Новгорода извѣщается за ¼ часа звономъ сигнальнаго колокола.

§ 28. Плата съ пасажировъ, ѣдущихъ на пароходѣ за рейсъ, раздѣляется на 2 разряда слѣдующимъ правиломъ:

А) Съ состоящихъ на службѣ въ отдѣльномъ Корпусѣ военныхъ поселеній: 1) Въ каютѣ: съ Генераловъ и штабъ-офицеровъ по 2 рубля асс. или 50 к. сер. Съ Оберъ-Офицеровъ 1 р. 60 к. или 40 к. сер. 2) На палубѣ: съ нижнихъ чиновъ, кантонистовъ большаго возраста и деньщиковъ по 80 к. асс. или по 20 к. сер. Съ кантонистовъ средняго и малаго возраста въ половину. Б) Съ прочихъ всякаго состоянія людей: 1) Въ каютѣ съ каждаго по 4 р. асс. или рубль серебромъ. 2) На палубѣ съ каждаго по 1 рублю асс. или 25 копѣекъ серебромъ.

Примѣчаніе. а) Всѣ женщины входятъ на второй разрядъ платежа. б) Женщины платятъ равную цѣну съ мущинами. в) За малолѣтнихъ дѣтей, кои находятся на рукахъ у матерей, т. е. до двухъ лѣтъ, плата не полагается. г) Съ дѣтей отъ 2 до 13 лѣтъ, полагается половинная плата противъ взрослаго человѣка. д) Съ дѣтей болѣе сего возраста, платится по положенію, на равнѣ съ взрослыми. е) Каждый пассажиръ можетъ имѣть при себѣ клади не болѣе одного пуда, за тѣ же деньги, которыя онъ уже заплатилъ за себя. ж) Со всякой клади, сверхъ одного пуда имѣющейся, опредѣляется: съ пассажировъ перваго разряда на ассигнаціи по 10 к. съ каждаго пуда, а съ пассажировъ втораго разряда на ассигнаціи по 20 коп. съ пуда. При платежѣ серебромъ считается мелкаго серебра рубль въ 4 руб. на ассигнаціи.

§ 29. Пароходу позволяется буксировать лодки. Плата за оныя, сверхъ платы за людей, полагается слѣдующая: 1) По теченію рѣки. За лодки. (Ассигнаціями). Длиною 4—5 саж. 4 руб. или рубль сер. Длиною 3—4 саж. 3 руб. или 75 к. сер. Длиною 2 — 3 саж. и менѣе 2 руб. или 50 к. сер. 2) Противъ теченія рѣки. За лодки. (Ассигнаціями). Длиною 4—5 саж. 8 руб. или 2 руб. сер. Длиною 3—4 саж. 6 руб. или руб. 50 к. сер. Длиною 2—3 саж. и менѣе 4 руб. или руб. сер. Плата сія полагается какъ съ пустыхъ лодокъ, такъ и со всякою кладью, и можетъ по времени быть Главнымъ надъ военными поселеніями Начальникомъ перемѣнена, при началѣ каждаго года.

§ 30. Нижеслѣдующія переѣзды считаются за половину всего рейса.

Въ передній путь: 1) Отъ Новгорода до Штабовъ, Имп. Австр. и Кор. Прус. полковъ. 2) Отъ Штабовъ Имп. Австр. полка, до Штабовъ Кор. Прус. и графа Аракчеева полковъ, 3) Отъ Штаба Кор. Прус. до Штаба графа Аракчеева полка. 4) Отъ Штабовъ Кор. Прус. и гр. Аракчеева полковъ, до новой Чудовской дороги.

Обратно: 1) Отъ Чудовской новой дороги, до Штабовъ гр. Аракчеева и Кор. Прус. полковъ. 2) Отъ Штаба гр. Аракчеева до Штабовъ Кор. Прус. и Имп. Австр. полковъ и до Собачьихъ Горбовъ. 3) Отъ Штаба Кор. Прус. полка до Собачьихъ Горбовъ и до Штаба Имп. Австр. полка. 4) Отъ Штаба Имп. Австр. полка до Новгорода.

§ 31. За всѣ вышеозначенныя половинныя разстоянія, платятъ половинную цѣну, выше сего опредѣленной, какъ пассажиры, такъ и буксируемыя лодки; всѣ же прочія разстоянія, платится полная цѣна.

§ 32. Ни одинъ пассажиръ не долженъ быть принятъ на пароходъ безъ платы по установленной цѣнѣ, и потому каждый при вступленіи на пароходъ, долженъ въ то же время заплатить слѣдующіе за переѣздъ деньги.

§ 33. Командиръ Парохода наблюдаетъ, дабы между пассажирами не происходило никакого шуму и безпорядка.

§ 34. Лица всѣхъ состояній не должны дѣлать ни малѣйшаго разстройства и вмѣшиваться во что либо касательное управленія пароходомъ, не препятствовать служителямъ онаго исполнять свою должность, и ни подъ какимъ предлогомъ никто не можетъ имѣть на пароходѣ горячихъ напитковъ.

§ 35. Табакъ возбраняется курить въ каютахъ.

§ 36. Кто однажды нарушилъ сіи правила, тому отказывать на будущее время въ переѣздахъ на пароходѣ.

§ 37. Для собиранія денегъ съ пассажировъ, выдается на пароходъ отъ Начальника судовъ шнуровая книга, за подписью: его, Командира и мастера парохода, а печатью Начальника судовъ.

§ 38. Въ оную книгу записывать ежедневно, о числѣ бывшихъ пасажировъ на пароходѣ, и собираемыхъ съ нихъ денегъ по прилагаемой формѣ. Записки сіи свидѣтельствуются подписью Командира парохода, мастера и писаря, имѣющаго въ вѣдѣніи своемъ сію книгу.

§ 39. Книга сія ежедневно свидѣтельствуется Начальникомъ судовъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ повѣряетъ собранную сумму и принимаетъ оную отъ Командира парохода въ свое вѣдѣніе. Подпись въ книгѣ о семъ свидѣтельствѣ, повѣркѣ и пріемѣ денегъ, дѣлается по прилагаемой формѣ.

§ 40. Деньги сіи хранятся у Начальника судовъ вмѣстѣ съ прочими казенными суммами, и показываются во всѣхъ подаваемыхъ имъ о командѣ его рапортахъ, подъ названіемъ: Сумма, собранная пароходомъ по такое-то число.

§ 41. Начальникомъ судовъ, по прошествіи каждаго мѣсяца, посылается въ экономическій Комитетъ, по прилагаемой формѣ вѣдомость, о числѣ поступившихъ къ нему суммъ, за подписью и свидѣтельствомъ его на оной вѣдомости, какъ сіе означено въ упомянутой формѣ.

§ 42. Хранящаяся у Начальника судовъ сумма ежемѣсячно свидѣтельствуется вмѣстѣ съ прочими суммами, его Начальствомъ, и цѣлость оной остается на отвѣтственности того Начальства, въ вѣдѣніи коего Начальникъ судовъ.

§ 43. По прошествіи каждаго мѣсяца, при составленіи вѣдомости о собранныхъ съ пассажировъ деньгахъ, за отчисленіемъ изъ оныхъ на основаніи § 17, 1,000 рубл., на расходы парохода опредѣленныхъ, изъ остальной за

тѣмъ суммы отчисляются положенныя порціонныя деньги и выдаются овыя Командиру и мастеру парохода и всей командѣ по расчисленію. Выдача сія означается въ мѣсячной вѣдомости, какъ показано въ формѣ.

§ 44. По окончаніи навигаціи, Командиръ парохода представляетъ Начальнику судовъ военнаго поселенія шнуровую книгу бывшую на пароходѣ, въ концѣ коей долженъ быть выведенъ общій итогъ о числѣ бывшихъ пассажировъ и собранныхъ деньгахъ въ теченіи всей навигаціи по мѣсячно и вообще за всю навигацію.

§ 45. Начальникъ судовъ, получа сію книгу, повѣряетъ оную и удостовѣривъ правильность ея своимъ засвидѣтельствованіемъ представляетъ оную въ Экономическій Комитетъ военныхъ поселеній, къ 15 Ноября каждаго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ въ оный Комитетъ, всѣ остаточныя деньги изъ числа собранной въ теченіе лѣта суммы, и готовый отчетъ о сей суммѣ съ показаніемъ сколько въ каждомъ мѣсяцѣ собрано, сколько выдано порціоновъ и сколько за тѣмъ представляется въ Комитетъ. Отчетъ сей долженъ быть за подписью Начальника судовъ, Командира и мастера парохода.

§ 46. Экономическій Комитетъ, по полученіи таковаго отчета и денежной суммы, повѣряетъ сіи отчеты и потомъ изъ представленной суммы отчисляетъ то количество денегъ, кои Комитетомъ были употреблены на заготовленіе разныхъ матеріаловъ, по положенію опредѣленныхъ для 6-ти мѣсячнаго дѣйствія парохода и на ремонтное содержаніе онаго, и присоединяетъ оныя въ возвратъ въ тотъ артикулъ расходной суммы по годовой смѣтѣ, изъ коего деньги сіи были издержаны, а достальныя за тѣмъ деньги, причисляетъ къ капиталу парохода для сообщенія Округовъ военнаго поселенія 1-й Гренадерской Дивизіи и вноситъ въ сохранную казну, и тѣмъ самымъ оканчивается годовой расчетъ о собранныхъ на пароходѣ деньгахъ.

Примѣчаніе: Заготовленіе матеріаловъ, для 6-ти мѣсячнаго дѣйствія парохода, Экономическій Комитетъ старается произвесть такимъ образомъ, чтобы издержка на сіе не привышала шести тысячъ рублей.

§ 47. При составленіи дефекта судовъ, должно о пароходѣ издержку на оной показывать особо.

Къ стр. 572.

Приложеніе XCIX.

№ 29.008. Апрѣля 20 1822 года Высочайше утвержденное Положеніе о поселеніи Сапернаго баталіона Гренадерскаго Корпуса.

I. Общія правила поселенія.

§ 1. При размежеваніи округовъ Военнаго поселенія Гренадерскихъ полковъ Его Величества Короля Прусскаго оказалось въ нихъ излишнее количество земли.

§ 2. Земля сія принадлежала слѣдующимъ селеніямъ въ первомъ полку: слободѣ Хутынь, и деревнямъ: Жадову, Родіонову, Заполью, Криваськову, Лисьѣ, Роженпку, Зарелью, Перевозу или Межанику, Сяському бору и Власьевой; во второмъ полку деревнямъ: Юшковой, Губареву и Никулькиной.

§ 3. Коренные жители сихъ селеній (кромѣ слободы Хутынь и деревень: Жадова, Родіонова и Криваськова) поступили въ число хозяевъ поселенныхъ баталіоновъ означенныхъ полковъ; въ четырехъ же поименованныхъ здѣсь селеніяхъ, они въ числѣ 214 человѣкъ, назначаются для первоначальнаго основанія поселеннаго Сапернаго баталіона Гренадерскаго Корпуса.

§ 4. Вслѣдствіе сего, сіи 4 селенія и вся земля, принадлежавшая какъ имъ, такъ и всѣмъ прочимъ вышепоказаннымъ селеніямъ, поступаютъ отъ тѣхъ полковъ въ округъ Сапернаго баталіона Гренадерскаго Корпуса.

§ 5. Для поселенія сего баталіона, формируются двѣ Саперныя роты по штату у сего подносимому.

§ 6. Въ составъ сихъ ротъ поступаютъ обмундированные коренные жители означенныхъ четырехъ селеній; недостающее жъ за тѣмъ число дополняется изъ старо-служащихъ въ армейскихъ и Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ людей, поступившихъ на службу изъ губерній Псковской и Новгородской.

§ 7. Роты сіи принимаютъ названія поселенныхъ ротъ Сапернаго баталіона.

§ 8. Такимъ образомъ поселенный Саперный баталіонъ состоять будетъ изъ 4 дѣйствующихъ и 2 поселенныхъ ротъ.

§ 9. Поселенными ротами командуетъ полагаемый въ штатѣ Подполковникъ, подъ именемъ Командира поселенныхъ и Саперныхъ ротъ.

§ 10. Баталіонный Командиръ отвѣтствуетъ за исправность сихъ ротъ во всемъ точно такъ, какъ и за прочія роты командуемаго имъ баталіона.

§ 11. Поселенныя роты не ходятъ въ походъ.

§ 12. Изъ числа положенныхъ въ сихъ ротахъ нижнихъ чиновъ, каждая изъ нихъ имѣетъ поселенныхъ унтеръ-офицеровъ 3 и 4 классовъ по шести, 12; Саперовъ 1 и 2 класса по ста осьми, 216.

§ 13. Сіи поселенныя чины суть Военные поселяне подъ именемъ хозяевъ.

§ 14. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ округѣ своего поселенія особый участокъ земли, пользуется всѣми тѣми выгодами, правами и преимуществами и имѣетъ всѣ тѣ обязанности, какія присвоены Военнымъ поселянамъ-хозяевамъ вообще на основаніи проекта Учрежденія о Военномъ поселеніи пѣхоты.

§ 15. За назначеніемъ поселенныхъ чиновъ, остальное оныхъ число въ поселенныхъ Саперныхъ ротахъ именно: въ каждой фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ 1-го класса 2, 2-го класса 4, и 4 класса 1; Саперовъ 1-го и 2-го классовъ по семи 14 и барабанщиковъ 4; а въ обоихъ ротахъ фельдфебелей 2, унтеръ-офицеровъ 14, Саперовъ 28, барабанщиковъ 8; всего 52 человѣка состоятъ въ ротахъ непоселенными.

§ 16. Сіи не поселенные чины имѣютъ въ штабѣ каждой роты для жительства своего особые дома, какъ въ прочихъ поселенныхъ Гренадерскихъ полкахъ.

§ 17. Раздѣленіе въ поселенной Саперной ротѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ на капральства и десятки и расположеніе ихъ по домамъ дѣлается по тѣмъ же правиламъ, какъ оное учреждено въ прочихъ Гренадерскихъ поселенныхъ полкахъ.

II. Управленіе въ Округѣ Военнаго поселенія Сапернаго баталіона.

§ 18. Управленіе въ Округѣ Военнаго Сапернаго баталіона и весь порядокъ и устройство онаго основывается совершенно на всѣхъ правилахъ, предписанныхъ въ проектѣ Учрежденія о Военномъ поселеніи пѣхоты.

§ 19. По сему, для наблюденія за хозяйственнымъ устройствомъ, учреждается въ Штабъ-Квартирѣ округа Военнаго поселенія Комитетъ, подъ названіемъ: Комитетъ Управленія въ округѣ Военнаго поселенія Сапернаго баталіона.

§ 20. Для частнаго разбора между Военными поселянами, учреждается въ каждой поселенной ротѣ, при ротномъ дворѣ, особый Комитетъ подъ названіемъ: Комитетъ такой то роты поселеннаго Сапернаго баталіона.

§ 21. Предметы сихъ Комитетовъ и ихъ власть и обязанности опредѣляются третьею частію проекта Учрежденія о Военномъ поселеніи пѣхоты.

§ 22. Но сообразно числу Офицеровъ, полагаемыхъ въ поселенныхъ ротахъ Сапернаго баталіона, присутствіе Комитета управленія въ округѣ поселенія, до прибытія въ оный Сапернаго баталіона, составляется подъ предсѣдательствомъ Командира поселенныхъ ротъ, изъ 5 членовъ, именно: изъ 2 ротныхъ Командировъ, 1-го Оберъ-Офицера, избираемаго къ исправленію должности Казначея и Квартирмейстера и двухъ Оберъ-Офицеровъ, кои должны присутствовать въ Комитетѣ по очередно, по $^{1}/_{3}$ года, и по истеченіи каждой $^{1}/_{3}$ перемѣняться другими. Ежели въ сей округъ назначенъ будетъ Священникъ, то и онъ присутствуетъ въ Комитетѣ по общему о семъ положенію.

§ 23. Когда же Саперный баталіонъ прибудетъ въ округъ, тогда присутствіе сего Комитета составляться должно подъ предсѣдательствомъ баталіоннаго Командира изъ 8 Членовъ именно: изъ Командира поселенныхъ ротъ, младшаго Штабъ-Офицера, Священника, изъ 2 ротныхъ Командировъ поселенныхъ ротъ, 2 Оберъ-Офицеровъ исправляющихъ должности Казначея и Квартирмейстера, и 1-го изъ ротныхъ Командировъ дѣйствующихъ ротъ, кои должны поочередно присутствовать по третямъ года, и перемѣняться какъ выше объ офицерахъ поселенныхъ ротъ сказано.

§ 24. Въ поселенныхъ пѣхотныхъ полкахъ, когда дѣйствующія ихъ баталіоны соединятся съ поселеннымъ, находятся по 2 Казначея и по 2 Квартирмейстера, т. е. по одному въ дѣйствующихъ и по одному въ поселенномъ. Въ поселенномъ же Саперномъ баталіонѣ, когда дѣйствующія онаго роты соединятся съ поселенными, по малому числу полагаемыхъ въ нихъ офицеровъ, имѣть какъ при поселенныхъ, такъ и при дѣйствующихъ ротахъ одного Казначея и одного Квартирмейстера.

25. Всѣ привила, предписанныя въ проектѣ Учрежденія о Военномъ поселеніи пѣхоты и особо изданныхъ по пѣхотѣ положеніяхъ, относятся къ поселенному Саперному баталіону во всей ихъ силѣ.

П. С. З. Р. И. томъ XXXVIII, стр. 157.

Къ стр. 573. *Приложеніе C.*

Къ № 28.818. Ноября 25 1821 г. Высочайше утвержденный докладъ графа Аракчеева. Штаты Экономическаго Комитета военныхъ поселеній. (Сокращенно).

При представленіи правилъ о годовыхъ отчетахъ Эк-го К-та В-хъ пос-й и ревизіи оныхъ, я предварительно доносилъ Ваш. Имп-му Вел. въ докладѣ, уд-мъ въ Лейбахѣ 28 Апр. с. г. Выс. утв., что ограниченное число чиновниковъ Канц. Эк-го К-та при образованіи въ 1819 г. недостаточно. Ваш. Имп. Вел. извѣстно число войскъ, коими увеличились в. пос-ія и умноженіе оборотовъ въ денежныхъ капиталахъ на устройство оныхъ. Симъ умножилось теченіе по Комитету дѣлъ, и оно требуетъ соразмѣрной прибавки чиновниковъ.

По сему Штату требуется на содержаніе Экономическаго Комитета въ годъ 34.300 р. По теперешнему отпускается 24.890 р. Слѣдовательно прибавка составляетъ 9.410 р.

Прибавка сія необходима за всѣми ограниченіями, какія могъ я допустить при составленіи сего штата и соразмѣрна умноженію числа поселенныхъ войскъ и денежныхъ оборотовъ.

Обращаясь къ 9000 рублямъ, полагаемымъ въ штатѣ на наемъ квартиръ для чиновниковъ, я долженъ донести Вашему Императорскому Величеству, что новаго ассигнованія сей суммы я не испрашиваю, а полагаю замѣнить оную тѣми 8.900 рублями, кои съ образованіемъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Военныхъ Поселеній, остаются излишними по штату Директора работъ Высочайше Конфирмованному 11 Февраля 1818 года.

Ежели благоугодно Вашему Императорскому Величеству будетъ удостоить сей штатъ Высочайшаго утвержденія, то я полагаю привести оный въ дѣйствіе съ 1 Генваря наступающаго 1822 года.

Резолюція. Быть по сему.

Къ приложенію С.

Штатъ Экономическаго Комитета военныхъ поселеній.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Каждому въ годъ окладнаго жалованья. Рубли.	На столъ.	ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Каждому въ годъ окладнаго жалованья. Рубли.	На столъ.
Предсѣдатель	1	—	6.000	Столоначальникамъ и Журналисту	6	750	—
Членовъ	4	—	2.000	Унтеръ-Цейхвартеровъ	2	—	—
Бухгалтеръ	1	2.000	—	Унтеръ-Офицеровъ I: изъ инвалидовъ и для посылокъ	4	—	—
Контролеръ	1	2.000	—	Писарей старшихъ	7	—	—
Казначей, онъ же Экзекуторъ	1	1.500	—	„ младшихъ	7	—	—
Столоначальниковъ	2	1.200	—	Сторожей	5	—	—
Журналистъ, онъ же и Архиваріусъ	1	1.000	—	На канцелярскіе припасы	—	3.000	—
Помощниковъ Бухгалтеру и Контролеру:							
Старшихъ	2	1.200	—				
Младшихъ	2	750	—	Итого	46	34.300	—

Комитетъ помѣщается въ казенномъ домѣ. Отапливаніе и исправленіе онаго отъ Инженернаго Департамента.

1. Предсѣдатель и Члены Экономическаго Комитета военныхъ поселеній, опредѣляются именными Высочайшими Его Императорскаго Величества указами, прочіе классные чиновники, Главнымъ надъ Военными поселеніями Начальникомъ.

2. Предсѣдатель Экономическаго Комитета можетъ быть Военный Генералъ и классный чиновникъ.

3. Въ числѣ Членовъ Экономическаго Комитета 3 могутъ быть военные, или классные чиновники, а 4 изъ Шт.-Офиц. Корп. Инженеровъ, или Корп. Инж. Путей Сообщенія, изъ нихъ военные получаютъ жалованье по чинамъ, а классные по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Изъ Кн. Шт., стр. 197.

Къ стр. 585.

Приложеніе С1.

Къ № 28,764. Сентября 29 1821 г. Высочайше утвержденный докладъ Главнаго надъ Военными поселеніями Начальника. О прибавкѣ Отдѣльнаго Корпуса Военныхъ поселеній Генераламъ и Штабъ-Офицерамъ столовыхъ денегъ, и Оберъ-Офицерамъ поселенныхъ Кавалерійскихъ полковъ полугодоваго жалованья.

1. К-рамъ пос-ъ кав-хъ полковъ, когда продовольствіе 6 д-щихъ эск-въ совершенно перейдетъ на обязанность военныхъ поселянъ, т. е.: провіантомъ, сѣномъ и соломою въ полной пропорціи, производить столовыхъ денегъ вмѣсто 3,000 по 6,000 р, поставляя впрочемъ всегда непремѣннымъ долгомъ военныхъ поселянъ продовольствовать себя, своихъ помощниковъ или рез-хъ и всѣхъ воен-ъ кантонистовъ своего округа провіантомъ, состоящихъ въ рез-хъ эск-хъ 150 строевыхъ лош-й, сѣномъ и соломою, а учреждаемыхъ въ округахъ полк-ъ конскихъ заводовъ, овсомъ и сѣномъ, получаемыми отъ земли, ими обработываемой съ самаго начала ихъ поселенія, почему сіе продовольствіе и не пріемлется здѣсь ни въ какое соображеніе, хотя оное составляетъ по 130,000 рублей въ годъ.

2. К-рамъ пос-ъ пѣх. полковъ, на томъ же самомъ основаніи производить вмѣсто 3,000 по 6,000 р., когда продовольствіе 2 д-щихъ б-въ перейдетъ на обязанность в-хъ по-въ. Но какъ въ пос-хъ пѣх. полкахъ, по мѣстоположенію ихъ округовъ, требуется для полнаго перехода продовольствія гораздо больше времени, нежели въ кав-хъ, по надобности въ предварительной разчисткѣ и осушеніи полей и удобреніи земли; безъ чего она не можетъ приносить хорошаго урожая, переходъ въ нихъ можетъ совершаться постепенно, по мѣрѣ успѣховъ въ удобреніи полей; то справедливымъ признается для К-ровъ пос-хъ пѣх. полковъ, допустить въ производствѣ имъ приб-хъ стол-хъ денегъ слѣдующее правило: Когда поселеніе приметъ на свое продовольствіе 1 б-нъ, то производить имъ по 5,000 р., полные 6.000 р. отпускать тогда, когда и 2 б-въ поступитъ также на ихъ продовольствіе. Что касается до пос-хъ б-въ, то всѣ оныхъ изъ коренныхъ жителей округа, довольствуются провіантомъ получаемымъ отъ земли, Всемилостивѣйше имъ дарованной, съ самаго назначенія ихъ въ военные поселяне и потому къ симъ б-мъ прилагается во всей силѣ правило, изъясненное въ 1 пунктѣ о пос-хъ и рез-хъ эск-хъ, хотя продовольствіе пос-го б-на, сд его кант-ми, составитъ до 56,000 рублей въ годъ.

Ваше Имп. Вел-о изволите замѣтить, что К-рамъ пос-хъ кав-хъ и пѣх. полковъ полагается одинаковая прибавка столовыхъ денегъ, тогда какъ сбереженіе по кав-мъ полкамъ простираться можетъ до 100,000, а пѣх. только до 80,000 р. въ годъ. Сіе уравненіе признается справедливымъ потому, что въ кав-хъ ок-ъ сбереженіе увеличиваетъ болѣе сѣно, которое легко пріобрѣтается, имѣя достаточно земли и рукъ, и что при недостаткѣ луговъ, скорѣе можно приготовить оные для кошенія сѣна, нежели пахотныя поля для хлѣба, обработаніе которыхъ весьма трудно; въ пѣх-ъ же напротивъ отъ одного провіанта, котораго требуется почти вдвое болѣе для 2 д-щихъ б-въ, нежели для 6 д-щихъ эск-въ.

3. Полк. к-ры обязаны будучи поддерживать во ввѣренныхъ имъ пос-хъ полк. порядокъ строевой службы не могутъ не имѣть въ трудахъ своихъ по части хозяйственной, содѣйствія К-ровъ пос-хъ и рез-хъ эск-въ пос-хъ б-въ. Сіи послѣдніе должны быть первыми дѣятельными сотрудниками полк. К-ровъ. Раздѣляя съ ними труды для сокращенія Гос-хъ расходовъ, по справедливости должны участвовать и въ Монаршемъ за оныя возмездіи. По сему полагается имъ, вмсто 1,000 по 2,500 р., наблюдая въ отношеніи къ К-мъ пос-хъ б-въ ту же постепенность, т. е.: при переходѣ 1 половины продовольствія, производить имъ по 2,000, а по переходѣ другой 2,500 р. Сія милость будетъ лестнымъ поощреніемъ къ трудамъ, но не можетъ служить примѣромъ К-рамъ непос-хъ б-въ и эск-въ, потому, что они не имѣютъ тѣхъ обязанностей, какія несутъ первые.

4. Бриг. К-ры пос-хъ полковъ, отвѣтствуя за устройство ввѣренныхъ имъ бригадъ, по всѣмъ частямъ вообще, и особенно за постепенное приближеніе округовъ ихъ поселенія къ цѣли, предназначенной равнымъ образомъ заслуживаютъ Монаршаго вниманія. И такъ, когда совершится полный переходъ продовольствія командуемыхъ ими бригадъ, то производить имъ вмѣсто 4,000 по 7,000 рублей, наблюдая впрочемъ и по отношенію къ Бриг. К-рамъ пос-хъ пѣх. полковъ постепенность перехода продовольствія; и когда перейдетъ оно 2 д-щихъ б-въ, то производить имъ по 6,000 р., а полныя 7,000 р. по переходѣ 2 половины продовольствія.

5. Див-е к-ры пос-хъ дивизій и Отрядные К-ры в-хъ пос-й суть помощники Гл. Нач-ка, въ исполненіи обширнаго плана пос-й, согласно намѣреніямъ Вашего Величества. Ихъ дѣятельному усердію и благоразумнымъ мѣрамъ по справедливости должно относить большую часть успѣховъ. Посему когда полное продовольствіе д-щихъ б-новъ и эск-въ всѣхъ полковъ, пос-ю див., перейетъ на в-хъ поселянъ округовъ, производить имъ вообще вмѣсто 6,000 по 10,000 р., по когда перейдетъ половинное число, т. е. 6 д-щихъ б-въ, на продовольствіе отъ земли, то производить имъ по 8,000; а полныя по 10,000 р. отпускаются имъ тогда, когда и другіе 6 б-въ получать будутъ отъ земли же продовольствіе.

6. На семъ основаніи производство приб-хъ стол-хъ денегъ начать съ 1 Генв. 1822 г, тѣмъ К-рамъ пос-хъ войскъ, кои подходятъ уже подъ сіе правило.

7) Ежели бы продовольствіе д-щихъ б-въ или эск-въ, послѣ перехода онаго на обязанность военныхъ поселянъ, надлежало опять принять на счетъ казны; то, по какимъ бы обстоятельствамъ сіе ни произошло, изключая только случаи выступленія сихъ б-въ я эск-въ изъ своихъ округовъ въ походъ (во время коего пос-я войска, входя въ общій составъ д-щей арміи, довольствуются на общихъ правилахъ до возвращенія ихъ въ округи) прекращается и производство приб-хъ стол. денегъ всѣмъ вышепоименованнымъ чинамъ, можетъ быть возобновлено, лишь когда продовольствіе войдетъ опять въ то самое положеніе за какое прибавка сія опредѣлена.

8. Вся предполагаемая прибавка столовыхъ денегъ, считая оную въ полной суммѣ, составитъ: на Кав-ую див. 28,000, на пѣх. див. 40,000 р. Все предполагаемое сбереженныхъ составитъ въ годъ: по Кав-й див. 400,000, по пѣх-й див. 480,000 р. Казна все еще ежегодно будетъ имѣть сбереженія: по Кав-й див. 372,000, по пѣх. див. 440,000 р.

9. Какъ сумма отъ перехода продовольствія пос-хъ полковъ, на обязанность воен-хъ пос-нъ-хозяевъ сберегаемая по смѣтамъ Военнаго Министерства, не поступаетъ въ капиталъ Военныхъ Поселеній; то ежели благоугодно В-му Имп. Вел-ву будетъ, удостоить сіе мнѣніе Выс-го утв-я, испрашиваемая прибавка столовыхъ денегъ не иначе можетъ быть производима, какъ на общихъ правилахъ, изъ суммъ Воен. Мин-ства, по предварительнымъ отношеніямъ Гл. надъ В-ми Пос-ми Нач-ка къ Воен. Министру, кому и въ какой суммѣ, по мѣрѣ перехода продовольствія она слѣдуетъ; на что и испрашиваю также Выс. соизв-я.

Остальныя §§ касались выдачи всѣмъ офицерамъ Кавалерійскимъ пос-хъ полковъ полуторнаго оклада жалованья.

Докладъ сей Всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству за общимъ подписаніемъ моимъ и Генераловъ: Графа Витта, Ешина и Угрюмова.

(Изъ Кн. Шт. стр., 190).

Къ стр. 590.

Приложеніе CII.

Выдержки изъ отчета по военнымъ поселеніямъ за 1824 годъ.

Отчетъ обнимаетъ военныя поселенія: Уланскихъ дивизій: 2, 3 и Бугской, 1-й Гренадерской Дивизіи, Могилевскаго отряда и Охтенскаго пороховаго завода.

Отчетъ для удобнѣйшаго обозрѣнія разныхъ частей устройства военныхъ поселеній былъ раздѣленъ на пять отдѣленій:

Въ 1-мъ описано состояніе Округовъ военнаго поселенія. Во 2-мъ состояніе поселенныхъ войскъ въ строевомъ отношеніи. Въ 3-мъ устройство Округовъ. Въ 4-мъ общее соображеніе капиталовъ военныхъ поселеній. Въ 5-мъ краткое обозрѣніе законодательства военныхъ поселеній.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. О СОСТОЯНІИ ОКРУГОВЪ.

1. Народонаселеніе къ 1 Января 1825 года составляетъ въ Округахъ поселенія полковъ [1]).

НАИМЕНОВАНІЕ ПОСЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	
	Мужеска пола.	Женска пола.
2-й Уланской дивизіи	28.047	24.141
3-й " "	27.312	20.191
Бугской "	17.303	11.746
1-й Гренадерской "	16.676	13.283
Могилевскаго Отряда	5.420	3.956
Охтенскаго пороховаго завода	600	549
Итого	95.358	73.866
	169.224 *)	

2. Состояніе скота у военныхъ поселянъ хозяевъ. Къ 1-му Января 1825 года,

НАИМЕНОВАНІЕ ПОСЕЛЕНІЙ.	Число скота.		
	Лошадей.	Воловъ.	Коровъ.
2-й Уланской дивизіи	4.706	16.668	28.215
3-й " "	6.971	22.736	31.180
Бугской " "	7.355	22.043	34.633
1-й Гренадерской "	6.003	—	13.289
Могилевскаго отряда	3.707	—	3.355
Охтенскаго пороховаго завода	126	—	435
Итого	28.868	61.447	111.404

3. Состояніе кавалерійскихъ конскихъ заводовъ къ 1-му Января 1825 года.

	По дивизіямъ Уланскимъ.			
	2-й	3-й	Бугской.	Итого.
Кореннаго основанія заводовъ: Жеребцовъ	105	22	56	183
Кореннаго основанія заводовъ: Кобылъ	1 267	312	965	2.544
Заводскаго приплода: Четырехъ лѣтокъ	710	—	118	828
Заводскаго приплода: Трехъ лѣтокъ	574	—	275	849
Заводскаго приплода: Двухъ лѣтокъ	869	121	442	1.252
Заводскаго приплода: Годовиковъ	516	184	983	1.673
	3.861	639	2.839	7.329
Сверхъ того съ учрежденія заводовъ по 1 Января 1825 г. Поступило изъ нихъ приплода:				
Въ ремонтъ дѣйствующихъ эскадроновъ своихъ полковъ	317	—	216	533
На укомплектованіе заводовъ	338	—	278	616
Продано по негодности	551	—	155	706
Итого	1.206	—	649	1.855

На укомплектованіе заводовъ Бугской дивизіи, Ген.-Лейт. Гр. Виттъ получилъ всю слѣдующую по положенію сумму.

Для укомплектованія заводовъ 3-й ул. дивизіи, 1-я часть жеребцовъ и кобылъ уже куплена. На покупку 2-й части выслана къ Ген. Лейт. Гр. Витту сумма 152000 р. и сверхъ того сдѣлано распоряженіе о выборѣ кобылъ изъ Кавал. полковъ и Конно-Арт. ротъ 1-й Арміи.

---

[1]) Въ семъ числѣ не заключаются дѣйствующіе баталіоны и эскадроны поселенныхъ полковъ. Въ концѣ 1825 года 374.470 душъ.

Вспомогательныя заведенія.

Составятъ денежные капиталы и хлѣбные запасные магазины.

а) Офицерскій вспомогательный капиталъ къ 1-му Января 1825 года составлялъ . . . 334224 р. 90½ к.

б) Въ заемномъ денежномъ капиталѣ, составлявшемъ собственность военныхъ поселянъ на предметъ вспоможенія, къ 1 Января 1825 года состояло . . . . 1375783 р. 66½ к.

в) О хлѣбныхъ магазинахъ.

Въ округахъ военнаго поселенія существовало два рода хлѣбныхъ магазиновъ: 1) запасные и 2) вспомогательные.

1) Состояніе запасныхъ магазиновъ.

Первые имѣли цѣлью пособіе военнымъ поселянамъ, имѣющимъ нужду въ хлѣбѣ на посѣвъ, или для пропитанія семействъ своихъ. Они наполнялись уравнительнымъ сборомъ съ военныхъ поселянъ зерноваго хлѣба.

Въ магазинахъ по представленнымъ за 1824 годъ отчетамъ состояло къ 1 Января 1825 года хлѣба

Въ Округахъ поселенія:	Четвертей. Для муки.	Для крупъ.	Овса.	Всего.
Уланскихъ дивизій: 2-й	39.113	9.483	6.171	54.767
3-й	61.793	5.244	5.633	72.670
Бугской: Бугской на лицо	(16.754)	(1.900)	(1.890)	(20.544)
Бугской: Въ долгу на военныхъ поселянахъ по займамъ и недоимкамъ	(46.567)	(3.539)	(3.726)	(53.832)
	63.321	5.439	5.616	74.376
Поселенныхъ ротъ Охтенскаго пороховаго завода	336	—	378	714
А всего	164.563	20.166	17.798	202.527

Учебныя заведенія для образованія военныхъ кантонистовъ составляли:

Въ Округахъ военнаго поселенія. а) Ротныя и эскадронныя школы; б) Учебные баталіоны и дивизіоны.

Внѣ Округовъ: б) Военно-сиротскія Отдѣленія.

По представленнымъ за 1824 годъ вѣдомостямъ, въ школахъ къ 1-му Января 1825 года считалось Кантонистовъ.

	По дивизіямъ. Уланскимъ. 2	3	Бугской.	1-й Гренад.	Могилевскаго отряда.	Охтенскаго пороховаго завода.	Итого.
Умѣющихъ читать, писать и обучающихся арифметикѣ	507	1.287	633	1.955	192	74	4.648
Умѣющихъ читать и обучающихся писать	1.776	1.661	1.026	529	694	15	5.701
	2.283	2.948	1.659	2.484	886	89	10.349
Противъ 1823 года, болѣе	1.020	1.086	250	415	129	19	2.909

в) Военно-сиротскія Отдѣленія. По представленнымъ вѣдомостямъ, въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ состояло къ 1 Января 1825 года кантонистовъ всѣхъ возрастовъ 65.735.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ. УСТРОЙСТВО ОКРУГОВЪ.

1) Водвореніе военныхъ поселянъ хозяевъ.

Преимущественные успѣхи въ водвореніи имѣла 1-я Гренадерская дивизія, устройство которой служило примѣромъ и образцомъ прочимъ поселеніямъ.

Въ двухъ Округахъ этой дивизіи, именно: Гренадерскихъ полковъ графа Аракчеева и Его Величества Короля Прусскаго, окончательно было построены дома въ поселенныхъ ротахъ, а въ первомъ и фурштадской.

Водвореніе хозяевъ въ поселенныхъ баталіонахъ, въ первомъ было окончено, а во второмъ производилось по мѣрѣ поступленія въ составъ онаго способныхъ людей.

Водвореніе военныхъ поселянъ Охтенскаго пороховаго завода, во всѣхъ трехъ поселенныхъ ротахъ, также было равномѣрно кончено.

А) Приготовленіе строительныхъ матеріаловъ за 1824 годъ.

Табель о строительныхъ матеріалахъ, приготовленныхъ въ 1824 году.

	Колич. матеріал. приготовл. въ Округ. воен. посел.						
	Пѣхоты.			Кавалеріи.			
				По Уланск. Дивизіямъ.			
	По 1. Гренад. дивиз.	По Могилевск. отряду.	По Охтенск. пороховн. погреб.	2-й	3-й	Бугской.	Итого.
Въ теченіе лѣта 1824 года сдѣлано во всѣхъ округахъ кирпича сырцомъ	20.997.154	2.418.930	631.693	5.989.583	1.039.450	90.000	31.167.810
Дѣйствительно поступило обожженнаго кирпича	18.774.983	1.675.065	554.900	5.041.000	сж. 187.500 сыр. 851.950 1.039.450	79 650	27.165.048
Оставалось наличности отъ 1823 г.	7.755.698	976.818	—	6.050.805	сж. 103.700 сыр. 420.710	201.689	15.527.400
Слѣдовательно для работъ въ теченіи лѣта находилось готоваго кирпича	26.530.661	2.651.883	554.900	11.091.805	сыр. 1.272.660 сж. 291.200	сыр. 291.689 сж. 79.650	42.692.448
Изъ онаго употреблено въ дѣло	20.442.468	1.535.268	554.900	5.655.240	302.378	107.600	28.597.854
Осталось для работъ къ 1825 году	6.088.193	1.116.615	—	5.364.565	сыр. 1.101.340 сж. 160.142	сыр. 251.089 сж. 12.650	14.094.594
Каждая тысяча обошлась казнѣ со всѣми расходами	р. к. по 5 $83^{3}/_{8}$	10 . $44^{3}/_{8}$ к	р. к. 2—$50^{1}/_{2}$	р. к. 4—50	р. к. сыр. $25^{3}/_{4}$ к. сж. 1 р. 60 к.	сыр. 30 к. сж. 2 р. $31^{1}/_{2}$	—
Въ сосѣднихъ городахъ въ 1824 году, тысяча кирпича была продаваема	Рубл. отъ 16 до 24	15 р.	22-30 р.	20—30 р.	сыр. 10 р. сж. 15 р.	25—30 р.	
Приготовлено извести	900 к. с.	87 к. с.	—	258 к. с.	10 к. с.	—	1.255 к. с.
Каждая кубическая саж. извести, съ доставкою обошлась казнѣ	35р. $50^{5}/_{8}$ к.	53 р. 67 к.	—	36 р.	24 р. 50 к.	—	—
Въ сосѣднихъ городахъ въ 1824 году кубическая саж. извести продавалась	по 85 р.	165 р.	—	192—240р	192 р.	—	—
Приготовлено плиты бутовой и бутоваго камня	1.069 к. с.	—	—	$671^{1}/_{2}$ к. с.	565 к. с.	2.950 к. с.	$5255^{1}/_{2}$ к. с.
Кубическая саж. плиты и бутоваго камня съ доставкою обошлась казнѣ	22р. $67^{1}/_{2}$ к.	—	—	3 р. 50 к.	—	1 р. $55^{1}/_{2}$ к.	—
Въ сосѣднихъ городахъ въ 1824 году, кубическая сажень бутовой плиты и бутоваго камня была продаваема	60—80 р.	—	—	—	—	бутов. кам. 6—7 р.	—
Бревенъ вывезено:							
Сухимъ путемъ	50.944	27.246	—	30.496	347	1.371	282.453
Сплавлено водою	172.049	—	—	—	—	—	
	222.993						
Изъ оныхъ за расходомъ осталось для работъ въ 1825 году	94.128	1.242	—	17.633	90	121	113.214
Дровъ 3 пол. и др. топлива, для кирп. зав. вывезено:							
Сухимъ путемъ	4.046 к. с.	$1.314^{1}/_{2}$	314 к. с.	3.506 к. с.	$111^{1}/_{2}$ к. с.	1.495 к. с.	$14.790^{1}/_{2}$ к. с.
Сплавлено водою	$4.003^{1}/_{2}$	—	—	—	—	—	
	$8.049^{1}/_{2}$						
Вывозка дровъ обошлась казнѣ каждая сажень сухимъ путемъ	6р. $24^{9}/_{8}$ к.	9 р. $98^{3}/_{4}$ к.	70 к. с	—	—	3 р. 35 к.	—
Досокъ распилено:							
Ручными пилами	142.118	24.476	—	12 733	—	4.593	287.521
На казенномъ пиловомъ заводѣ	103.601	—	—	—	—	—	
	245.719						
Каждая обошлась распиловкою:							
Толстая отъ ручной распиловки	$8^{4}/_{33}$ к.	$6^{1}/_{2}$	—	—	—	2 р. 3 к.	—
Толстая на казенномъ заводѣ	$11^{1}/_{2}$ к.	—	—	—	—	—	—

Б) Производство строеній. О строеніяхъ, произведенныхъ въ 1824 году.

1. Въ Округахъ военнаго поселенія пѣхоты.

По 1 Гренадерской дивизіи.

Въ Округѣ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка.

Отдѣлывалась Церковь, доканчивались 3 офицерскіе дома съ надворными строеніями. Строились вмѣсто деревянныхъ каменные дома для лавокъ, скотный дворъ и конченъ деревянный запасный хлѣбный магазинъ.

Въ Округѣ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка.

Въ полковомъ Штабѣ. Были окончены Церковь, Экзерцпргаузъ, домъ Полковаго Командира, Кордегардія и школа, 3 офицерскіе дома и госпитальный флигель въ чернѣ окончены. Въ четырехъ домахъ женатыхъ Штабъ и оберъ офицеровъ № 1, 2, 3 и 4-го въ работѣ, по сторонамъ домовъ Полковаго Командира и Кордегардіи находящихся, сдѣланы своды въ погребныхъ этажахъ.

Отдѣльный флигель для Госпитальныхъ службъ построеніемъ въ чернѣ оконченъ. При домѣ полковаго Командира и при домѣ Кордегардіи каменныя надворныя строенія въ чернѣ окончены. Каменныя надворныя строенія при нихъ въ чернѣ по строеніемъ окончены. Деревянныя службы къ Госпиталю и домъ для первоначальнаго помѣщенія баталіоннаго Командира, построенъ въ чернѣ. Деревянный лѣтній Госпиталъ построенъ въ чернѣ. Домъ для помѣщенія бригаднаго Командира, при ономъ надворное строеніе, также домъ для помѣщенія Канцеляріи и его Адъютанта, построеніемъ совершенно кончены.

Въ ротахъ: Въ 9-й Фузелерной ротѣ построеніе домовъ совершенно кончено. Въ фурштадской ротѣ построеніе домовъ начато.

Въ Округѣ Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка.

Въ полковомъ Штабѣ: Домъ Кордегардіи и домъ женатыхъ оберъ-офицеровъ въ чернѣ кончены. Въ домѣ женатыхъ Штабъ офицеровъ внутренняя отдѣлка начата. При 2-хъ домахъ оберъ офицеровъ, каменныя надворныя строенія въ чернѣ кончены. Заложенъ фундаментъ стѣнъ Экзерцпргауза и флигелей школы и Госпиталя. Построено въ чернѣ, деревянное надворное строеніе при домѣ баталіоннаго Командира.

Въ ротахъ: Въ 7-й Фузелерной ротѣ построеніе домовъ начато. Въ 8-й Фузелярной ротѣ построеніе домовъ кончено. Въ оной же ротѣ построена въ чернѣ мастерская для дѣланія горшковъ, а противъ лѣваго фланга построенъ постоялый дворъ. Въ 9-й Фузелерной ротѣ построеніе деревянныхъ домовъ продолжается. Строятся образцовые каменные дома военныхъ поселянъ.

Въ Округѣ Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка.

Въ полковомъ Штабѣ: Дома офицеровъ, домъ Полковаго Командира, Ресторація домъ, Кордегардіи и два дома для женатыхъ оберъ-офицеровъ построены въ чернѣ. Заложены фундаменты стѣнъ Экзерцпргауза и начато таковое заложеніе фундамента стѣнъ флигеля Школы и Госпиталя. Деревянное надворное строеніе къ дому баталіоннаго Командира окончено въ чернѣ.

Въ ротахъ: Въ 3-й Гренадерской ротѣ строеніе домовъ начато. Въ 7 Фузелерной ротѣ строеніе домовъ кончено.

Въ Округѣ 1-го и 2-го Карабинерныхъ полковъ.

Въ полковомъ штабѣ: У Экзерцпргауза построеніе фундамента начато. Начатъ фундаментъ подъ стѣны церкви и одного флигеля Школы и Госпиталя. Двѣ деревянныя Госпитальныя связи, и перестроена существующая тамъ деревянная Госпитал. Деревянный домъ Полковаго Командира 1-го Карабинернаго полка и службы къ оному. Деревянная казарма для мастеровыхъ 1-го Карабинернаго полка. Деревянная женская временная Госпиталь перестроена на каменномъ фундаментѣ.

Въ ротахъ: 1-го Карабинернаго полка 3-й Карабинерной роты въ дер. Митошахъ, перестроено 22 дома для военныхъ поселянъ хозяевъ по крестьянскому образцу и 11 домовъ для ихъ постояльцевъ. Въ 8-й Егерской ротѣ сего полка и въ 8-й Егерской ротѣ 2-го Карабинернаго полка, строеніе продолжается.

По Могилевскому отряду.

Въ Округѣ Полоцкаго пѣхотнаго полка.

Ротныя строенія: Въ 3-й Гренадерской ротѣ (Село Надейковичи). 15 домовъ военныхъ поселянъ хозяевъ построены. Въ 7-й Мушкатерской ротѣ (Дер. Староселье). 3 дома военныхъ поселянъ хозяевъ перенесены съ праваго фланга на лѣвый.

Особыя строенія. Въ отрядной квартирѣ (Селеніе Тихиль). Четыре дома временнаго помѣщенія Госпиталя и Чиновниковъ Отряднаго Штаба построены.

Въ Округѣ Елецкаго пѣхотнаго полка.

Ротныя строенія: Въ 7 Мушкатерской ротѣ (Дер. Пѣтуховка). Построены пятнадцать домовъ военныхъ поселянъ хозяевъ. (Село Заселье). Два дома для непоселенныхъ чиновъ построены. Домъ для ротнаго Комитета, ротная лавка, ротная часовня, ротный экзерцпргаузъ и домъ для мастерской,

По Охтенскому пороховому заводу.

Домъ для ротныхъ Командировъ съ надворнымъ строеніемъ, домъ ротнаго командира, съ кухнею, цейхгаузъ, домъ инвалидовъ, часовня, мастерская, сарай для пожарнаго инструмента окончены.

Въ 3-й поселенной ротѣ запасный хлѣбный магазинъ на 600 четвертей оконченъ.

21 домъ, 40 надворныхъ строеній отстроены по утвержденнымъ фасадамъ собственнымъ попеченіемъ ремесленниковъ хозяевъ.

2) Въ округахъ военнаго поселенія Кавалеріи.

По 2-й Уланской дивизіи.

Въ Округѣ Таганрогскаго Уланскаго полка.

Въ 1-мъ поселенномъ эскадронѣ. Въ 1-мъ полуэскадронѣ. (Слобода Печенѣги). Запасный хлѣбный магазинъ на 1.500 четвертей построенъ.

Во 2-мъ поселенномъ эскадронѣ, въ 3 взводѣ. (Слобода Базалѣевка). Три запасные хлѣбные магазины окончены.

Въ Округѣ Чугуевскаго Уланскаго полка.

Въ полковомъ Штабѣ. Гор. Чугуевъ. Каменный манежъна четыре вольта съ казармой на 90 человѣкъ и конюшней на 75 лошадей въ чернѣ построены. Также деревянная Гауптвахта на Осиповской площади въ чернѣ окончены.

Въ 1-мъ поселенномъ полуэскадронѣ. (Гор. Чугуевъ). 69 каменныхъ домовъ, для военныхъ поселянъ хозяевъ и резервныхъ, въ чернѣ построены, и въ 25 домахъ начата внутреняя отдѣлка. 40 надворныхъ строеній окончены.

Во 2-мъ поселенномъ эскадронѣ, 2-го полуэскадрона (селеніе Коробочкино). Деревянный домъ для жительства 8 офицеровъ оконченъ съ надворнымъ строеніемъ. Деревянный домъ для 32 непоселенныхъ нижнихъ чиновъ, оконченъ, и построено надворное строеніе. Такой же домъ съ надворнымъ строеніемъ въ чернѣ построенъ. Перенесено изъ гор. Чугуева 7 дер. домовъ для непоселенныхъ Унтеръ-офицеровъ. Каменный полуэскадронный манежъ на два вольта построеніемъ въ чернѣ оконченъ. Каменный домъ для Школы, съ часовней. Каменный для эскадронныхъ лавокъ пожарныхъ инструментовъ въ чернѣ построены. Открытый деревянный манежъ построеніемъ оконченъ.

Въ Округѣ построены три хлѣбные запасныя магазина.

Въ Округѣ Борисоглѣбскаго Уланскаго полка.

Во 2-мъ поселенномъ эскадронѣ. (Слобода Александровка). Конюшня для 42 строевыхъ офицерскихъ лошадей построена. Два запасные хлѣбные магазина окончены.

Въ 3-мъ поселенномъ эскадронѣ въ 1 полуэскадронѣ (селеніе Скрыпаево). Запасный хлѣбный магазинъ построеніемъ оконченъ.

Въ Округѣ Серпуховскаго Уланскаго полка.

Въ 1-мъ поселенномъ эскадронѣ при первомъ полуэскадронѣ (слобода Балаклея). Два запасныхъ хлѣбныхъ магазина построеніемъ окончены.

Во 2-мъ поселенномъ эскадронѣ при 2-мъ полуэскадронѣ (слобода Бригадировка). Загонъ для конскаго завода, изъ двухъ сараевъ построенъ.

Въ 3-мъ поселенномъ эскадронѣ, при 2 полуэскадронѣ (селеніе Волохово). Два запасныхъ хлѣбныхъ магазина окончены.

По 3 Уланской дивизіи.

Въ 1-мъ Украинскомъ полку три отдѣленія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, т. е. въ каждомъ поселенномъ эскадронѣ по одному.

Во 2-мъ Украинскомъ полку. Три отдѣленія.

Въ 3-мъ Украинскомъ полку. Два отдѣленія, и сверхъ того 16 домовъ для военныхъ поселянъ въ Новомиргородѣ постройкою окончены.

Въ 4-мъ Украинскомъ полку. Одинъ запасный хлѣбный магазинъ.

По Бугской Уланской дивизіи.

Въ 1-мъ Бугскомъ полку.

Въ 1-мъ поселенномъ эскадронѣ (г. Вознесенскъ). Окончены 24 дома для военныхъ поселянъ изъ сыраго кирпича. и 1-нъ изъ камня, а 17 каменныхъ построены въ чернѣ также отдѣленіе конскихъ заводовъ.

Домъ для 8-ми офицеровъ съ надворнымъ строеніемъ оконченъ.

Во 2-мъ Бугскомъ полку.

Въ полковомъ Штабѣ (селеніе Федоровка). Полковой цейхаузъ совершенно конченъ.

Въ 1 поселенномъ эскадронѣ (селеніе Федоровка). Запасный хлѣбный магазинъ выведенъ подъ крышу. Отдѣленіе конскаго завода кончено.

Во 2 поселенномъ эскадронѣ (селеніе Новопетровское). Запасный хлѣбный магазинъ выведенъ подъ крышу. Отдѣленіе конскаго завода кончено.

Въ 3 поселенномъ эскадронѣ (селеніе Гурьевка). Запасный хлѣбный магазинъ выведенъ подъ крышу. Отдѣленіе Конскаго завода кончено.

Въ 3 Бугскомъ полку.

Въ 1 поселенномъ эскадронѣ (селеніе Александровка). Отдѣленіе конскаго завода кончено.

В) Разчистка полей и раздѣленіе оныхъ на участки.

Разчистка полей имѣетъ мѣсто только въ Округахъ военнаго поселенія 1 Гренадерской дивизіи Могилевскаго отряда и Охтенскаго пороховаго завода; Округи поселенія Кавалеріи, занимая степныя мѣста, не имѣютъ въ ней нужды.

а) По 1-й Гренадерской дивизіи.

Въ Округѣ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка. Всѣ четыре поселенныя роты имѣютъ уже на каждаго хозяина по три поля разчищенныя и раздѣленныя на участки по числу хозяевъ, и въ 1824 году 1362 участка засѣяли уже хозяева, коимъ они принадлежатъ.

Также въ Округѣ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка.

Въ Округѣ Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка были на половину окончены. Въ Округѣ засѣяно было поселянами 195 полей.

Въ Округѣ Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка, расчистка полей только была начата.

Въ Округахъ 1 и 2 Карабинерныхъ полковъ, было разчищено 4.570 десятинъ.

Въ теченіи 1824 года, учреждены три воловые парка, именно въ Округахъ полковъ Гренадерскихъ: Его Величества Короля Прусскаго, Графа Аракчеева и 1-го Карабинернаго. Каждый паркъ состоитъ изъ 118 воловъ и 22 плуговъ, и ежедневно дѣйствуетъ 18-ю плугами, имѣя остальныя въ запасѣ.

б) Въ Могилевскомъ отрядѣ.

Въ Округѣ поселенія Полоцкаго полка:

Старой пашни	7.318 дес.
Вновь разчищенной земли	219 „
	7,532 дес.

Въ Округѣ поселенія Елецкаго полка.

Старой пашни	8.088 „
Вновь разчищенной земли . . .	305 „
	8.393 дес.

Г) Успѣхи земледѣлія.

Выражался тѣмъ что вообще по всѣмъ дивизіямъ и отрядамъ:

	Четвертей. Ржи.	Четвертей. Овса и ячменя.
Первый посѣвъ былъ	54.397	59.768
Послѣдній	86.253	82.918
Слѣдовательно болѣе перваго	31.856	23.150

Англичанинъ Гуллетъ былъ приглашенъ и изъявилъ желаніе руководить военныхъ поселянъ въ лучшихъ способахъ земледѣлія и скотоводства, и былъ принятъ съ производствомъ жалованья изъ Кабинета по 8.000 руб. въ годъ.

Д) Собственное продовольствіе.

Въ теченіи 1824 года состояло на продовольствіи отъ земли Округовъ военнаго поселенія нижнихъ чиновъ:

По дивизіямъ:	2-й Уланской	19.018	4.436
	3-й „	20.007	4.282
	Бугской	13.646	4.520
	1-й Гренадерской	4.254	—
По Могилевскому Отряду		362	—
По Охтенскому заводу		358	—
	Итого	57.645	13.238

Е) Пріобрѣтеніе земель.

Было пріобрѣтено земли для Округовъ въ 1824 году.

Гренадерскихъ полковъ:	Графа Аракчеева	36.636 дес.
	Его Величества Короля Прусскаго .	16.953 „
Сапернаго баталіона		7.381 „
		60.971 дес.

Ж) Особенныя заведенія.

а) Устройство пароваго лѣсопильнаго завода. Въ 1819 году былъ устроенъ въ Округѣ военнаго поселенія Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка паровой лѣсопильный заводъ. За тѣмъ въ томъ же мѣстѣ построенъ новый паровой лѣсопильный заводъ и съ онымъ соединено мукомольное устройство на четыре постава. На устройство онаго употреблено изъ суммъ военнаго поселенія 122.810 руб.

Для сообщенія между поселянами Округовъ и 1-й Гренадерской дивизіи и для разъѣздовъ офицеровъ по дѣламъ службы и поселянъ на мукомольный заводъ было признано полезнымъ обзавестись пароходомъ для плаванія по Волхову. На что издержано изъ суммъ военнаго поселенія 83.042 руб. 97 коп. Пароходъ сей дѣйствуетъ между Новгородомъ и Новою Чудовскою дорогою. Онъ ходилъ обыкновенно одинъ день отъ Новгорода до Чудовской дороги, а другой обратно въ Новгородъ, останавливаясь противъ Штабовъ Гренадерскихъ полковъ Ихъ Величествъ: Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго, и Графа Аракчеева, для принятія пассажировъ и выпуска оныхъ. Въ теченіи 1824 года пароходъ дѣйствовалъ только 49 дней

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ ОБЩЕЕ СООБРАЖЕНІЕ ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ.

По отчету на 1823 годъ, вся сумма Государственныхъ пожертвованій на устройство военныхъ поселеній, съ 1817 года по 1824 годъ включительно составляла		15.775,877 руб.
Нынѣ присовокупить къ ней должно:		
а) Назначенные на военные поселенія по Государственной росписи расходовъ на 1825 годъ.	1.716,288 руб.	
б) Уменьшившійся въ Государственныхъ доходахъ по показанію въ той же росписи, черезъ сложеніе податей съ крестьянъ, поступившихъ въ военныя поселенія.	384,350 „	
Всего . .	2.100,638 руб.	
Итакъ вся сумма Государственныхъ пожертвованій въ сіе время составляетъ		**17.876,515** „
Въ замѣнъ сихъ пожертвованій, показанныя по отчету за 1823 годъ вознагражденія со стороны военныхъ поселеній, состовляли		11.866.989 „
Нынѣ къ сей суммѣ присовокупить должно:		
а) Сокращеніе Государственныхъ расходовъ по смѣтамъ Военнаго Министерства на 1825 годъ отъ перехода поселенныхъ войскъ на собственное продовольствіе, какъ назначено въ Государственной росписи о доходахъ и расходахъ на сей годъ		2.439,918 „
б) Покупку военными поселеніями помѣщьихъ имѣній и земель у экономическихъ крестьянъ и ямщиковъ, кои входятъ въ общій составъ имѣній Государственныхъ и на пріобрѣтеніе коихъ сверхъ показанныхъ по отчету за 1823 годъ 980.866 руб. употреблено		106,116 „
Итакъ общая сумма вознагражденій со стороны военнаго поселенія составляетъ нынѣ		**14.413.023** руб.
Слѣдовательно за симъ вознагражденіемъ, Правительство пожертвовало на военныя поселенія изъ суммъ Государственнаго Казначейства по 1826 годъ только		**3.463.492** руб.
На противъ того военныя поселенія, за расходами, произведенными на ихъ устройство, имѣютъ къ 1 Января 1825 года собственныхъ наличныхъ капиталовъ, ежегодно возрастающихъ черезъ обращеніе оныхъ въ сохранной казнѣ Императорскаго Воспитательнаго дома, и отъ разныхъ сбереженій и пріобрѣтеній, поступающихъ отъ заведеннаго въ сихъ поселеніяхъ хозяйства		**20.889.766** „
Сумму сію составляютъ слѣдующіе Главные капиталы:		
1) Общій капиталъ на устройство военныхъ поселеній, за исключеніемъ 1 мил. руб. отдѣленныхъ для пособія разоренныхъ отъ бывшаго въ С.-Петербургѣ 7-го Ноября наводненія	15.170.109 руб.	
2) Вспомогательные капиталы поселенныхъ войскъ деньгами и хлѣбомъ . .	2.020.249 „	
3) Капиталъ конскихъ заводовъ	2.745.935 „	
4) Капиталъ для устройства церквей	162.894 „	
5) Капиталъ, пріобрѣтаемый отъ обучаемыхъ мастерствъ кантонистовъ военныхъ поселеній	304.159 „	
6) Разные мелочные капиталы	486.420 „	
	20.889.766 руб.	
Независимо отъ того военныя поселенія имѣютъ:		
7) Наличнаго капитала, принадлежащаго военно-сиротскимъ отдѣленіямъ		1.049.149 руб.
8) Разнаго хлѣба въ собственныхъ запасныхъ магазинахъ:		
а) На лицо 152.229 четвертей на сумму	969.398 руб.	
б) Роздано въ долгъ поселянамъ 24.799 четвертей на сумму	177.750 „	
Вообще	1.147.148 руб.	

9) Въ конскихъ заводахъ поселенныхъ 2-й, 3-й и Бугской Уланскихъ дивизій на лицо: жеребцовъ 183 и кобылъ 2.544. Сверхъ того приплода отъ нихъ 4.602 лошади на сумму . . . 1.093.500 руб.

Итого особыхъ капиталовъ . . . . **3.289.797** „

Съ коими общая сумма капиталовъ военныхъ поселеній къ 1 Января 1825 г. составляетъ . **24.179.563** „

Расходы по обревизованнымъ и утвержденнымъ со стороны Государственнаго Контроля счетамъ, Экономическаго Комитета составляли 13.758.839 руб. вѣдомость именно: съ начала учрежденія военныхъ поселеній по 1824 годъ прилагается здѣсь подъ лит. В.

Вѣдомость о расходахъ, произведенныхъ на устройство всѣхъ вообще военныхъ поселеній, съ начала учрежденія ихъ по 1824 годъ.

	Рубли.	Коп.
Покупка имѣній . . .	490.480	$91\frac{1}{2}$
Водвореніе заслуженныхъ солдатъ въ хозяева и первоначальное обзаведеніе .	739.604	16
Жалованье и столовыя Чиновникамъ . . .	748.562	$43\frac{1}{2}$
Прибавочное жалованье офицерамъ поселенныхъ баталіоновъ и эскадроновъ .	622.252	50
Разныя награды по военнымъ поселеніямъ . . .	172.273	92
Прогоны и канцелярскіе расходы . . .	197.331	95
Конскіе заводы въ Округахъ военнаго поселенія Кавалеріи . . .	867.642	$37\frac{1}{2}$
Конскіе заводы въ Округахъ военнаго поселенія пѣхоты . . .	41.552	21
Ротныя и эскадронныя школы . . .	24.146	50
Паровые лѣсопильные и мукомольные заводы . . .	160.474	36
Устройство лѣсовъ . . .	6.441	30
Задѣльная и поденная плата солдатамъ за строенія и работы . . .	2.049.818	$28\frac{1}{2}$
Содержаніе ремонтомъ строеній . . .	2.180	—
Сухопутная подвозка матеріаловъ къ строеніямъ . . .	604.767	70
Доставленіе водою строительныхъ матеріаловъ приборовъ и инструментовъ .	280.883	18
Строительные матеріалы и приборы . . .	2.652.562	93
Инструменты для производства строеній . . .	785.947	$35\frac{1}{2}$
Пожарные инструменты . . .	38.788	—
Уличные фонари . . .	16.119	65
Разные мелочные расходы . . .	36.306	$48\frac{1}{2}$
Богадѣльни и больницы . . .	704	—
Построеніе Штаба военныхъ поселеній . . .	220.000	—
Итого	10.758.839	55

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ. КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Военныя поселенія, на принятыхъ началахъ, представляютъ совершенно новое Государственное устройство, которому не было образцовъ ни у насъ въ Россіи, ни въ другихъ владѣніяхъ. Удостоивались Высочайшаго утвержденія, а потомъ издавались въ видѣ проектовъ учрежденія о военныхъ поселеніяхъ пѣхоты и кавалеріи.

Проекты и постановленія обнимали между прочимъ слѣдующіе предметы:

2) По части строительной.

а) Порядокъ производства строеній и работъ. б) Правила для строенія домовъ военныхъ поселянъ и ротныхъ Штабовъ. в) Правила о пріемѣ оныхъ въ вѣдомствѣ Комитетовъ полковыхъ Управленій, и о ремонтномъ содержаніи всѣхъ сихъ строеній и полковыхъ Штабовъ.

Почти нѣтъ предмета, котораго бы не обнимало уже законодательство военныхъ поселеній въ настоящемъ его положеніи. Но какъ оно издавалось по частямъ, и такъ сказать, по указанію надобности, и потому не могло имѣть общаго порядка то для приведенія онаго въ сей порядокъ и составленіе проекта общаго учрежденія о военныхъ поселеніяхъ, учреждена на основаніи доклада, Высочайше конфирмованнаго въ 24 день Января 1833 года особая Коммисія.—Коммисія сія составила программы законодательства военныхъ поселеній.

Въ сей отчетъ не входятъ, по новости устройства, поселенія 2-й и 3-й Кирасирскихъ и 2-й и 3-й Гренадерскихъ дивизій.

Подлинный подписали Главный надъ военными поселеніями Начальникъ Генералъ Графъ Аракчеевъ и скрѣпилъ Управляющій отдѣленіемъ Самбурскій.

Штабъ поселеннаго 5-го Карабинернаго полка
Селеніе Перегино на рѣкѣ Ловати 9 Августа
1825 года.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Съ отличнымъ удовольствіемъ изъявляю Главному Начальнику поселенныхъ войскъ Мою искреннюю благодарность за неутомимыя попеченія его“

АЛЕКСАНДРЪ.

Каменный Островъ. Августа 31 дня 1825 года.

Штабъ Отдѣльнаго Корпуса Военныхъ Поселеній.

Начальникъ Штаба Генералъ-Маіоръ *Клейнмихель.*
Оберъ-Квартирмейстеръ, Полковникъ *Паренсовъ.* Въ отпуску.
Дежурный Штабъ-Офицеръ. Вакансія.
Директоръ работъ Инженеръ Генералъ-Маіоръ *Вороновъ.*

Старшіе Адъютанты.

Маіоръ *Броневскій.*
Маіоръ *Сукорка.*
Инженеръ-Капитанъ *Львовъ.*
Въ должности Старшаго Адъютанта Подпоручикъ *Бѣляевъ.*

Офицеры Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской Части.

Капитанъ *фонъ-Брадкъ.*
Поручикъ Баронъ *Зальцъ.*
Оберъ-Аудиторъ 7-го класса *Купріяновъ.*
Аудиторъ 12-го класса *Карповъ.*
Корпусный Штабъ-Докторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Даллеръ.*

Управляющіе Отдѣленіями.

Статскій Совѣтникъ *Самбурскій.*
Коллежскій Совѣтникъ *Погодинъ.*
Надворный Совѣтникъ *Бороздинъ.*
Управляющій дѣлами Совѣта Главнаго надъ Военными Поселеніями Начальника 7-го класса *Сытенко.*
Управляющій Архивомъ и Типографіею Штаба 8-го класса *Ольденборгеръ 1-й.*

ВОЙСКА.			По списку состоитъ.							Лошадей.			
			Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Офицерскихъ.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.
2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса.	2 Кирасирской дивизіи.	Резервные эскадроны	1	—	14	193	13	5,449	—	—	188	—	—
		Поселенные эскадроны	—	6	27	178	12	2,520	48	—	—	—	—
		Итого	1	6	41	371	25	7,969	48	—	188	—	—
	2 Уланской дивизіи.	Дѣйствующіе эскадроны	3	15	159	441	75	5,218	229	290	3,768	—	—
		Резервные эскадроны	—	—	36	215	36	2,471	—	—	600	—	—
		Поселенные эскадроны	—	5	31	227	36	2,409	121	—	—	—	—
		Итого	3	20	226	883	147	10,098	350	290	4,368	—	—
		Конно-артиллерійскія роты № 13 и 14	—	1	16	37	4	472	70	—	352	160	—
		2-й Фурштатскій баталіонъ 7-й бригады	—	1	7	19	—	186	10	—	—	—	99
3-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса.	3 Кирасирской дивизіи.	Резервные эскадроны	2	—	27	238	34	7,073	—	—	147	—	—
		Поселенные эскадроны	—	4	37	247	36	3,254	74	—	—	—	—
		Итого	2	4	64	485	70	10,327	74	—	147	—	—
	3 Уланской дивизіи.	Дѣйствующіе эскадроны	3	15	163	441	76	4.217	238	258	3,517	—	—
		Резервные эскадроны	—	—	30	247	33	5,339	—	—	567	—	—
		Поселенные эскадроны	—	3	34	235	33	3,016	40	—	—	—	—
		Итого	3	18	227	923	142	12,572	278	258	4,084	—	—
		Конно-артиллерійскія роты № 17 и 18.	1	1	18	40	4	479	65	—	358	266	—
		4-й Фурштадскій баталіонъ 7 бригады.	—	1	4	18	—	167	9	—	9	—	216
Бугской Уланской дивизіи.		Дѣйствующіе эскадроны.	4	15	160	452	76	4,032	278	136	3,725	—	—
		Резервные эскадроны	—	—	34	207	36	2,340	8	—	592	—	—
		Поселенные эскадроны	—	4	44	266	36	2,381	43	—	—	—	—
		Итого	4	19	238	925	148	8,753	329	136	4,317	—	—
		Донская Конно-артиллерійская рота № 2	—	1	8	27	2	289	—	—	182	188	—
1 гренадерской дивизіи.		Дѣйствующіе баталіоны	4	32	226	957	389	11,190	88	—	—	—	—
		Поселенные баталіоны.	—	19	111	490	106	5,681	36	—	—	—	—
		Поселенныя роты сапернаго баталіона	—	1	8	40	8	451	12	—	—	—	—
		Итого	4	52	345	1,487	503	17,322	136	—	—	—	—
2 гренадерской дивизіи.		Фурштатскій баталіонъ 1-й гренадерской бригады	—	1	10	18	—	189	10	—	—	—	—
		Поселенные баталіоны.	2	9	100	469	113	7.365	32	—	—	—	216
		Фурштатскія роты	—	—	4	9	—	442	—	—	—	—	48
3 гренадерской дивизіи.		Поселенные баталіоны.	—	8	106	481	110	7,300	40	—	—	—	48
		Фурштатскія роты	—	—	2	8	—	424	—	—	—	—	—
Поселенные баталіоны Полоцкаго и Елецкаго пѣх-хъ полковъ			2	4	41	157	32	1 845	11	—	—	—	16
Войска находящіяся на работѣ.	Въ Новгородскомъ военномъ поселеніи.	1 корпуса 3-е бат. 1, 2 и 3 пѣх. дивизій.	1	29	248	1,415	319	4,833	592	—	—	—	288
		2 корпуса 3-е бат. 4, 5 и 6 пѣх. дивизій.	1	28	244	1,339	307	5,563	618	—	—	—	288
		3 корпуса 3-е бат. 7, 8 и 9 пѣх. дивизій.	1	31	259	1,326	339	5,580	590	—	—	—	288
		4 корпуса 3-е бат-ны 12 пѣх-й дивизіи	—	9	83	442	113	1,872	192	—	—	—	96
		Роты полковъ 6-й пѣх-й дивизіи	1	4	19	131	23	1,175	39	—	—	—	24
		Артиллерійскія роты. Парочн. рез. 1, 2 и 3 грен. бриг.	1	4	40	137	12	1,479	124	—	—	56	21
		Артиллерійскія роты. Рез. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 23 пол. бр.	—	2	68	226	23	2,802	232	—	—	—	31
		Итого	5	107	961	5,016	1,136	23,304	2,387	—	—	56	1,038
	Въ Могилевскомъ военномъ поселеніи.	4 корпуса 3-е бат. 10 и 11 пѣх. дивизій.	—	14	139	784	183	3,017	309	—	—	—	160
		Рез. батар. роты 10, 11 и 12 пол. бриг.	—	2	17	62	6	721	58	—	—	—	9
		Итого	—	16	156	846	189	3,738	367	—	—	—	169
	Въ Слободско-Украинскомъ военномъ поселеніи.	5 корпуса 3-е бат. 13, 14 и 15 пѣх. дивизій.	—	23	295	1,347	329	5,775	603	—	—	—	288
		Рез. бат. роты 13, 14 и 15 пол. бриг.	—	1	19	54	6	733	58	—	—	—	—
		Итого	—	24	314	1,401	335	6,508	661	—	—	—	288
	Въ Херсонскомъ военномъ поселеніи.	6 корпуса 3-е бат. 16 и 18 пѣх. дивизій.	1	24	208	951	224	3,794	373	—	—	—	192
		7 корпуса 3-е бат-ны 19 пѣх-й дивизіи.	—	13	103	464	107	1,843	174	—	—	—	96
		Рез. бат. роты 16, 18, 19 и 20 пол бриг.	—	3	17	83	8	854	127	—	—	—	—
		Итого	1	40	328	1,498	339	6,491	674	—	—	—	288
		Военно-рабочіе баталіоны № 5, 6, 7, 8, 9 и 10-го	—	5	96	233	36	5,466	110	—	—	—	—
ВСЕГО			28	338	3,312	15,351	3,335	131,706	5,661	684	14.005	670	2,424
			3,678			156,053				17,783			

РАПОРТЪ О СОСТОЯНІИ ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Въ расходѣ.																																												Недостаетъ.										На лицо.										
Больныхъ.																						Въ Командировкѣ.										Въ Отпуску.						Арестованныхъ.																										
Въ разныхъ госпиталяхъ.						При полкахъ въ лазаретахъ.										Въ Околодкѣ.																																																
												Лошадей.																Лошадей.																				Лошадей.													Лошадей.			
Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Офицерскихъ.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Офицерскихъ.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ	Нестроевыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Офицерскихъ.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Офицерскихъ.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	17	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	16	23	18	—	—	—	412	—	—	1	—	11	191	13	5,430	—	—	188	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	11	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	20	38	18	—	60	—	—	—	—	—	5	24	174	12	2,509	47	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	28	1	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	36	61	36	—	60	—	412	—	—	1	5	35	365	25	7,939	47	—	188	—	—
—	3	—	—	3	—	—	—	12	1	154	10	4	71	—	—	1	18	—	—	—	—	1	17	24	—	875	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	10	—	1	25	3	1	23	10	70	52	—	—	3	13	121	404	74	4,176	218	286	3,697	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	16	—	—	—	—	—	—	3	—	—	5	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	213	36	2,448	—	—	600	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	1	4	—	—	7	1	—	—	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	3	—	—	—	—	—	4	27	225	36	2,385	120	—	—	—	—
—	3	—	—	4	—	—	—	14	1	182	10	4	71	—	—	2	25	—	—	12	1	1	17	26	—	880	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	—	1	25	6	1	23	13	70	52	—	—	3	17	181	842	146	9,009	338	286	4,297	—	—
—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	13	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	12	4	—	6	22	—	—	1	14	35	4	549	67	—	352	160	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	7	—	—	1	4	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	6	—	—	—	—	360	—	1	5	15	—	118	10	—	—	—	99
—	—	1	—	42	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	319	—	—	—	—	—	5	—	—	—	6	2	—	—	—	453	—	—	2	—	24	237	34	6,697	—	—	147	—	—
—	1	2	—	25	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	232	—	1	1	1	—	—	—	—	3	15	—	—	—	—	—	—	—	—	3	27	243	36	2,993	72	—	—	—	—
—	1	3	—	67	1	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	3	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	551	—	1	1	1	—	5	—	—	3	21	2	—	—	—	453	—	—	2	3	51	480	70	9,690	72	—	147	—	—
—	1	—	—	—	—	—	—	12	1	126	1	—	24	—	—	2	6	—	—	—	—	4	21	10	—	39	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	3	1	—	27	1	5	17	—	—	139	24	102	243	—	—	3	8	131	411	75	4,025	235	258	3,553	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	34	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	93	—	—	—	—	26	246	33	5,284	—	—	507	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—	2	31	241	33	2,996	38	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	—	—	13	1	177	1	—	24	—	—	3	11	—	—	—	—	4	23	10	—	45	3	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	3	1	—	45	1	5	17	—	—	139	57	102	336	—	—	3	10	188	898	141	12,305	273	258	4,060	—	—
—	—	—	—	6	—	—	—	1	—	28	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	8	—	6	10	—	—	36	8	1	—	13	39	4	444	64	—	358	266	—
—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	4	—	—	25	1	—	—	—	—	—	1	3	18	—	163	9	—	9	—	216
—	2	7	1	97	3	—	—	7	—	48	1	—	39	—	—	1	5	—	—	—	—	2	15	23	—	80	6	1	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	1	3	20	3	—	267	42	—	95	—	—	4	12	138	415	75	3,800	270	135	3,692	—	—
—	1	1	—	18	—	—	—	3	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	1	—	—	—	6	—	119	—	—	8	—	—	—	—	30	203	36	2,285	8	—	592	—	—
—	1	4	—	11	—	—	—	5	1	21	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	1	1	—	1	1	—	—	1	—	—	25	—	—	—	—	—	4	38	255	35	2,339	39	—	—	—	—
—	4	12	1	126	3	—	—	16	1	96	1	—	39	—	—	1	8	—	—	—	—	3	19	24	—	80	6	1	14	—	—	—	—	—	—	18	—	—	1	1	—	9	2	3	20	10	—	386	67	—	103	—	—	4	16	206	873	146	8,424	317	135	4,264	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	—	—	—	—	—	—	1	8	27	2	283	—	—	182	188	—
—	6	21	8	400	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	2	8	—	—	—	—	5	21	54	13	643	2	—	—	—	—	1	5	3	—	—	—	—	1	1	—	6	—	3	3	4	11	37	14	—	—	—	—	4	20	185	878	368	10,129	86	—	—	—	—
—	2	7	1	65	1	—	—	2	1	8	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	1	9	12	10	4	240	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	2	2	8	29	2	—	—	—	—	—	13	93	471	100	5,366	34	—	—	—	—
—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	9	3	—	—	—	—	—	1	4	40	8	441	12	—	—	—	—
—	8	28	9	473	1	—	—	2	1	20	—	—	—	—	—	2	12	—	—	—	1	14	36	64	17	885	2	—	—	—	—	1	6	3	—	—	—	1	1	1	—	8	—	3	7	6	19	75	19	—	—	—	—	4	34	282	1,389	476	15,936	132	—	—	—	—
—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	254	—	1	9	18	—	186	9	—	—	—	216
—	—	6	—	17	—	—	—	1	—	16	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	3	12	60	10	535	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3	—	3	8	12	1	—	2	—	—	—	—	2	6	83	401	103	6,794	31	—	—	—	48
—	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	—	394	—	—	—	—	—
—	—	1	1	12	—	—	—	4	1	28	1	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	1	14	59	13	710	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	4	5	10	4	—	—	—	—	—	—	—	6	85	417	95	6,548	39	—	—	—	48
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	378	—	—	—	—	—
—	1	2	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	4	1	1	—	5	6	14	1	—	—	—	—	2	2	32	155	32	1,809	10	—	—	—	16
—	—	20	11	166	8	—	—	7	1	25	1	—	—	—	—	1	10	—	—	—	1	3	62	85	6	209	240	—	—	—	—	1	—	117	25	513	15	1	3	—	—	1	1	8	58	31	28	327	20	—	—	—	—	1	23	173	1,186	276	3,919	326	—	—	—	288
—	—	28	3	238	5	—	—	2	—	26	—	—	—	—	—	1	12	2	—	3	—	3	39	110	7	218	208	—	—	—	—	—	1	9	3	44	1	—	3	—	—	2	1	8	63	101	35	202	47	—	—	—	—	1	24	189	1,188	294	5,032	403	—	—	—	288
—	—	29	12	272	17	—	—	7	2	26	2	—	—	—	—	5	16	—	—	—	—	4	40	93	6	288	134	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	3	—	—	1	1	5	47	114	3	180	22	—	—	—	—	1	20	199	1,197	319	4,993	437	—	—	—	288
—	—	11	4	66	3	—	—	—	1	9	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	1	14	28	2	84	43	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	4	19	38	1	42	13	—	—	—	—	—	8	64	403	106	1,711	145	—	—	—	96
—	—	4	3	102	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	8	—	78	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	5	—	1	205	—	—	—	—	—	1	1	16	119	20	993	33	—	—	—	24
1	2	1	1	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	19	16	—	73	41	—	—	—	—	—	1	1	1	26	1	—	—	—	—	1	—	—	1	11	—	23	33	—	—	—	—	1	2	18	119	10	1,349	82	—	—	56	21
—	—	—	—	48	7	—	—	3	—	21	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	31	19	1	135	35	—	—	—	—	—	—	18	2	115	7	—	—	—	—	—	—	2	8	62	1	200	20	—	—	—	—	—	1	35	186	20	2,483	180	—	—	—	31
1	2	93	34	922	43	—	—	19	4	107	5	—	—	—	—	10	46	2	—	3	1	13	206	359	22	1,085	703	—	—	—	—	2	3	145	31	700	25	2	11	—	—	7	4	27	201	357	69	1,179	155	—	—	—	—	5	79	694	4,398	1,045	20,480	1,606	—	—	56	1,036
—	—	8	5	65	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	27	97	12	570	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	4	—	6	31	16	7	183	31	—	—	—	—	—	12	106	679	166	2,376	210	—	—	—	160
—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	9	—	25	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	10	—	29	2	—	—	—	—	—	1	11	53	6	685	52	—	—	—	9
—	—	8	5	74	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	33	106	12	595	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	4	—	6	33	26	7	212	33	—	—	—	—	—	13	117	732	172	3,061	262	—	—	—	169
—	—	11	4	134	6	—	—	43	6	172	14	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	1	6	1	—	2	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	4	—	—	1	3	14	17	96	13	40	46	—	—	—	—	—	21	269	1,292	319	5,463	578	—	—	—	288
—	—	—	—	23	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	18	—	17	8	—	—	—	—	—	1	17	54	6	709	56	—	—	—	—
—	—	11	4	157	8	—	—	43	6	172	14	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	1	6	1	—	3	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	4	—	—	4	3	14	18	114	13	57	54	—	—	—	—	—	22	286	1,346	325	6,172	634	—	—	—	288
—	—	33	3	171	7	—	—	7	2	67	1	—	—	—	—	3	15	—	—	—	—	6	15	1	—	7	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	11	4	60	33	—	—	—	—	1	15	177	910	219	3,548	363	—	—	—	192
—	—	21	8	147	3	—	—	10	1	37	3	—	—	—	—	5	7	—	—	—	—	2	7	2	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	1	16	7	81	27	—	—	—	—	—	6	88	431	98	1,654	165	—	—	—	96
—	—	1	—	17	—	—	—	2	—	23	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	10	—	108	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	13	—	146	16	—	—	—	—	—	3	8	70	8	706	115	—	—	—	—
—	—	55	11	335	10	—	—	19	3	127	2	—	—	—	—	8	22	—	—	—	—	8	31	13	—	119	12	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	1	—	11	40	11	287	76	—	—	—	—	1	24	273	1,411	325	5,908	643	—	—	—	288
—	—	3	—	165	1	—	—	—	—	26	8	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	24	65	—	819	8	—	—	—	—	—	1	—	—	98	—	—	6	—	—	6	—	1	—	4	9	119	68	—	—	—	—	—	4	64	165	32	4,352	99	—	—	—	—
1	21	222	65	2,400	68	—	—	137	18	1,045	46	4	134	—	—	31	167	2	—	22	3	47	439	793	74	5,905	844	1	14	—	—	3	14	149	31	1,367	26	10	37	8	—	115	12	69	389	692	178	2,550	620	172	1,362	58	622	28	246	2,634	14,040	3,143	120,852	4,662	679	13,857	670	2,424
																																																						2,908			142,697				17,630			

Состоитъ при Поселенныхъ Войскахъ Инвалидовъ.

Въ Кавалеріи.

2-й Кирасирской Дивизіи	180
2-й Уланской Дивизіи	1,790
3-й Кирасирской Дивизіи	1,071
3-й Уланской Дивизіи	555
Бугской Уланской Дивизіи . . .	973
Итого. . .	4,569

Въ Пѣхотѣ.

1-й Гренадерской Дивизіи . . .	1,659
2-й » » . . .	549
3-й » » . . .	433
Въ Поселенныхъ Баталіонахъ Полоцкаго и Елецкаго пѣх. полк.	418
Итого. . .	3,059

Всего 7,628

Состоитъ Военныхъ Кантонистовъ.

	Большаго возраста.	Средняго возраста.	Малаго возраста.
2-й Кирасирской Дивизіи.	2,307	2,902	10,633
2-й Уланской Дивизіи	2,322	2,671	10,036
3-й Кирасирской Дивизіи.	1,556	3,540	11,726
3-й Уланской Дивизіи	566	3,010	8,670
Бугской Уланской Дивизіи	345	1,676	4,792
1-й Гренадерской Дивизіи	2,653	1,255	4,227
2-й » »	487	2,161	5,514
3-й » »	467	2,052	5,148
Въ Поселенныхъ Баталіонахъ Полоцкаго и Елецкаго пѣхотныхъ полковъ	418	614	1,619
Въ Военно-Сиротскихъ Отдѣленіяхъ	9,197	21,226	30,272
Итого. . . .	20,318	41,107	92,637

Всего. . 154,062

Состоитъ въ Конскихъ Заводахъ Поселенныхъ Дивизій.

	Жеребцовъ.	Кобылъ.	Приплоду.
2-й Кирасирской Дивизіи	80	828	243
2-й Уланской Дивизіи	116	1,325	2,234
3-й Кирасирской Дивизіи.	58	684	444
3-й Уланской Дивизіи	20	84	191
Бугской Уланской Дивизіи	99	1,365	1,805
Итого. . . .	373	4,286	4,917

Всего. . . 9,576

Приложенія къ кн. V, отд. I.

Приложеніе CIV.

18798—Декабря 24. 1798 г. Высочайше утвержденный штатъ Піонерному полку, состоящему изъ двухъ ротъ Минеръ и Саперъ и десяти ротъ Піонеръ, раздѣленныхъ вообще на восемь Депо, а весь полкъ на два баталіона, въ каждомъ по одной ротѣ Минеръ съ Саперами и пяти ротъ Піонеръ.

З в а н і я.	Число людей.	Число раціоновъ одному [1].	Жалов. въ годъ съ мясн. и сол. за вычетомъ на медик. и госп. Руб.	К.
Полковникъ	1	25	1.147	20
Подполковникъ	1	20	815	30
Маіоровъ	3	14	513	10
Капитановъ	7	10	434	15
Штабсъ-Капитановъ	5			
Поручиковъ	12	7	297	95
Подпоручиковъ	27	6	238	45
(Въ томъ числѣ два Адъютанта баталіонныхъ, а 1 Командующему Генералу).				
Квартирмейстеръ	1	7	297	95
Аудиторъ	1	4	214	45
Лѣкарь	1	3	250	50
Подлѣкарей	2	—	117	60
Унтеръ-офицеровъ	180	—	—	—
(Въ томъ числѣ 12 по 94 р. 30 к.; 24 по 68 р. 10 к.; 48 по 24 р. 50 к. и 96 по 19 р. 60 к.) всѣмъ	—	—	7.838	20
Минеръ	150	—	18	84
Саперъ	150	—	15	89
Піонеровъ 1 класса	500	—	14	89
Піонеровъ 2 »	1000	—	12	72
Барабанщиковъ: Полковыхъ	1	—	19	60
Барабанщиковъ: Ротныхъ	36	—	19	60
Фельдшеровъ	12	—	12	72
Лазаретныхъ служителей	10	—	10	89

З в а н і я.	Число людей.	Число раціоновъ одному.	Жалов. въ годъ съ мясн. и сол. за вычетомъ на медик. и госп. Руб.	К.
Подмастерьевъ въ баталіонѣ по 1 каждаго мастерства	8	—	58	80
Кузнечнаго дѣла 2, слесарнаго 2, токарнаго и колеснаго 2, столярнаго и плотничнаго 2.				
Унтеръ-Фурмейстеровъ	10	—	39	20
Фурлейтъ	152	—	7	30
Къ аптечн. ящ. 1, къ повозкамъ; Для письм-хъ дѣлъ и ден-й казны 1, для мин-хъ, шанц. и мастер-хъ инструм. 60, къ каретамъ для больныхъ солдатъ 10, къ фурамъ для хлѣба 10, къ вьючнымъ лошадямъ для котловъ 10, къ полуфурк-мъ для солд-й обуви и запасной аммун. 40, къ палат-мъ ящикамъ 20.				
Деньщиковъ	84	—	7	80
Плк. 6, Пдплк. 4, Маі-у 3, Кап. и Шт.-Кап. по 2, Поруч., Пдпр., Адъют., также Кварт. и Аудит. по 1, а всѣмъ.				
Лѣкарю на деньщика	—	—	7	80
Итого всѣмъ чинамъ и съ деньщиками	2354	—	56.372	91
На медикаменты съ офицерскихъ чиновъ по 1½% съ нижнихъ по 1% всего на	—	—	568	54¼
На госпиталь съ офицерскихъ чиновъ по 1%	—	—	233	77
Прибавочныхъ на госпиталь въ каждую піонерную роту по 20 р.	—	—	200	—
В с е г о	—	—	57.375	22¼
Получаетъ провіантъ всего 2294, нижнимъ чинамъ кажд. муки въ годъ по 3 чтвт., крупъ по 2 чтв-ка по 2 гарнца. всего муки 6782 чтв-ка, крупъ 645 чтв-тей 1 чтв-къ и 4 гарнца.				

П. С. З. Р. И. т. xlш/1 стр. 67.

[1]) Раціоны въ мѣсяцъ на 1 человѣка 1 р. 50 к. выдаются 8 мѣсяцевъ въ году.

Марта 1. 1801 г. Въ Государственную военную коллегiю по инспекторской

Пiонернаго Шванебаха полка.	РОТЫ.	По списку состоитъ: Генералъ	Офицеровъ: Штабъ	Офицеровъ: Оберъ	Унтеръ-офицеровъ	Унтеръ-фурмейстеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Фурлейтъ	Мастеровыхъ и нестроевыхъ	Лошадей	Въ … Больныхъ: Оставленныхъ въ Россiи въ заграничн. госпиталяхъ: Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Фурлейтъ	Унтеръ-офицеровъ	Рядовыхъ	Фурлейтъ	Нестроевыхъ	Въ околодкахъ при ротахъ: Унтеръ-офицеровъ	Рядовыхъ
Баталiонъ Ген.-Маiора Шванебаха.	Ген.-Маiора Шванебаха	1	—	5	15	1	4	149	17	7	72	—	—	—	—	—	7	3	—	—	2
	Капитана Слизунова 1-го	—	—	4	15	1	3	150	15	2	40	—	—	—	—	—	2	1	—	—	6
	Капитана Дрейера	—	—	4	15	1	3	150	15	2	40	—	—	—	—	2	7	—	—	—	6
	Капитана Аргуна	—	—	4	15	1	3	150	15	2	34	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
	Маiора Левицкаго	—	1	4	15	1	3	150	15	2	22	—	—	—	—	—	7	—	—	1	3
	Саперная капитана Вырубова	—	—	5	15	-	3	150	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	2
	Итого	1	1	26	90	5	19	899	77	16	208	—	—	—	—	2	30	4	—	2	19
Баталiонъ Маiора Өедорова.	Маiора Өедорова	—	1	5	16	1	3	148	15	7	40	—	—	—	—	—	5	1	—	—	3
	Капитана Магденки	—	—	4	15	1	3	150	11	2	40	—	—	—	—	1	3	—	—	—	4
	Маiора Банова	—	1	4	15	1	3	113	8	2	40	—	—	—	—	—	7	1	—	1	1
	Капитана Запреева	—	—	4	16	1	3	109	8	2	40	1	1	15	1	—	2	—	—	—	2
	Подполковн. Григорьева	—	1	4	15	1	3	115	14	2	40	—	—	—	—	—	4	1	—	—	3
	Саперная капитана Тихонова	—	—	5	16	—	3	138	—	1	—	—	—	2	—	—	1	—	1		—
	Итого	—	3	26	93	5	18	773	56	16	200	1	1	17	1	1	22	3	1	1	13
	ВСЕГО	1	4	52	183	10	37	1.672	133	32	408	1	1	17	1	3	52	7	1	3	32

Командированныхъ офицеровъ: Капитанъ Слизуновъ 1-й при работахъ въ Ораніенбаумѣ минувшаго Февраля 22 числа.
Пейкеръ 798 г. Августа съ 8-го въ С.-Петербургѣ при строенiи береговъ рѣки Мойки. Урвановъ 799 г. Марта
работахъ въ окрестностяхъ Ораніенбаума минувшаго Февраля съ 22 числа. Сверхъ сего при полку состоятъ унтеръ
Въ отпуску офицеровъ: Поручикъ Масловъ прошлаго 800 г. Декаб. съ 9 на три мѣсяца, Поручикъ Лѣтинъ тогожъ

Пiонерный полкъ состоитъ подъ командою Шефа Генералъ-Маiора Шванебаха.

Онаго полка роты нынѣ находятся а именно:

Баталiона Генералъ-Маiора Шванебаха.

Роты Генералъ-Маiора Шваненбаха	въ С.-Петербургѣ.
Капитана Слизунова I-го	въ С.-Петербургѣ.
Капитана Дрейера	въ Ригѣ.
Капитана Аргуна	въ Смоленскѣ.
Маiора Левицкаго	въ Москвѣ при водопроводномъ каналѣ и земляныхъ работахъ около стѣнъ кремля и китая города.
Саперная Вырубова	въ раздѣленiи по всѣмъ Пiонернымъ ротамъ сего баталiона.

Приложеніе CV.

экспедиціи Піонернаго Генералъ Маіора Шванебаха полка мѣсячный рапортъ.

Расходъ. Въ командировкѣ. Офицеровъ. Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Унтеръ-фурмейстеръ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Фурлейтъ.	Мастеровыхъ и нестроевыхъ.	Лошадей.	Въ отпуску. Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Недостаетъ. Рядовыхъ.	Фурлейтъ.	На лицо. Генералъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Унтеръ-фурмейстеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Фурлейтъ.	Мастеровыхъ и нестроевыхъ.	Лошадей.	Рекрутъ. Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Фурлейтъ.	Мастеровыхъ и нестроевыхъ.
—	1	1	—	—	26	—	—	—	—	—	—	1	—	1	4	14	1	4	114	14	7	72	—	13	3	—
—	2	8	—	1	97	5	1	15	—	—	—	—	—	—	2	7	1	2	45	9	1	25	—	13	—	—
—	4	13	1	3	137	15	2	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	4	15	1	3	145	15	2	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	4	14	1	3	140	15	2	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
—	3	8	—	2	114	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	6	—	1	31	—	1	—	—	—	—	—
1	18	59	3	12	659	50	7	111	—	—	1	1	—	1	8	27	2	7	190	23	9	97	—	27	4	—
1	5	15	1	3	139	14	7	40	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	4	—
—	3	14	1	3	143	11	2	40	1	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	7	—
1	3	14	1	3	105	7	2	40	1	—	—	37	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
—	4	15	1	2	90	7	2	40	—	—	—	41	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	4	—
1	4	15	1	3	108	13	2	40	—	—	—	35	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	5	16	—	3	135	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
3	24	89	5	17	720	52	15	200	2	1	1	127	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	54	15	1
4	42	148	8	29	1.379	102	22	311	2	1	2	128	19	1	8	27	2	7	190	23	9	97	1	81	19	1

Поручики: Гебенеръ 2-й 799 г. Марта съ 8-го при плотинныхъ Охтенскаго пороховаго завода работахъ.
съ 7-го въ Свитѣ Его Императорскаго Величества при депо картъ. Подпоручики: Скрипицынъ и Геруа при
штабныхъ чиновъ квартермистръ 1, аудиторъ 1, лекарей 2, деньщиковъ и служителей 90.
800 г. Ноября съ 7-го на четыре мѣсяца.

Баталіона Маіора Өедорова.

Роты Маіора Өедорова	въ Кіевѣ.
Капитана Магденки	въ Кіевѣ.
Маіора Ванова	въ Каменецъ-Подольскѣ.
Капитана Запрѣева	въ Каменецъ-Подольскѣ.
Подполковника Григорьева	въ Каменецъ-Подольскѣ.
Саперная Тиханова	въ раздѣленіи по всѣмъ Піонернымъ ротамъ сего баталіона.

Отъ прилипчивыхъ и заразительныхъ на людей болѣзней отъ конскаго и скотскаго падежей по Благости Божіей состоятъ благополучно.

Генералъ-Маіоръ Шванебахъ.

Московскій Отдѣлъ Общаго Архива Главнаго Штаба Ежемѣсячные рапорты св. 496.

Приложеніе CVI.

Къ стр. 610.

А. № 20.794.-Іюня 15, 1803 г. Высочайше утвержденный докладъ Воинской Коммиссіи: О примѣрномъ штатѣ одному Піонерному полку.

При новомъ образованіи войскъ и уравненіи числа оныхъ съ надобностію употребленія какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, Коммиссія поставила долгомъ войти въ разсмотрѣніе положенія о Минерахъ, Саперахъ и Піонерахъ, и находя, что сего рода военно-служащіе не только въ военное время, но и среди мира соотвѣтствуютъ совершенно пользамъ военной службы, будучи употребляемы при строеніяхъ крѣпостей и въ иныхъ работахъ, пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше поднести у сего къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію и утвержденію, одному Піонерному полку примѣрный штатъ, въ которомъ изъ учиненныхъ объясненій [1]) Всемилостивѣйше соизволите усмотрѣть всѣ тѣ причины и обсужденія, коими руководствовалась Коммиссія, какъ въ назначеніи нѣкоторыхъ чиновъ вновь, такъ и въ отмѣненныхъ противъ прежняго положенія. Но какъ въ настоящемъ времени числа сихъ полагаемыхъ ротъ, по числу прочихъ войскъ и по надобности къ исправленію разныхъ соотвѣтственныхъ ихъ знанію работъ недостаточно: то не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть: нынѣ состоящій Піонерный полкъ раздѣлить на два и каждый, по подобію Артиллерійскихъ, составить въ два баталіона, баталіонъ же изъ четырехъ ротъ, въ числѣ которыхъ одна будетъ именоваться Минерною и три Піонерными; а не достающихъ людей въ число четырехъ ротъ, вновь прибавиться имѣющихъ, дополнить при первомъ наборѣ рекрутъ.

Болѣе же все то предаетъ Коммиссія во Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

П. С. З. Р. И. т. XLIII Кн. Шт., ч. II/2 стр. 20.

Б. Августа 1. 1803. Всеподаннѣйшій рапортъ Инженеръ-Генерала Сухтелена. О раздѣленіи Піонернаго полка на два.

„Государственная Военная Коллегія препроводитъ ко мнѣ копіи съ Высочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ конфирмованныхъ и поднесенныхъ отъ Воинской Коммиссіи доклада и штата одного Піонернаго полка, предписываетъ привести по онымъ въ должное исполненіе, въ докладѣ же между прочимъ изображено: нынѣ состоящій Піонерный полкъ раздѣлить на два и каждый составить въ два баталіона, баталіонъ же изъ четырехъ ротъ, въ числѣ которыхъ быть одной минерной и тремъ піонернымъ; почему для составленія 1-го полка назначаются мною роты, находящіяся: въ Петербургѣ генералъ-маіора Шванебаха, въ Кронштадтѣ капитана Слизунова, въ Ревелѣ маіора Дрейера и слѣдующія въ Финляндію къ строенію Кюменьгородской крѣпости роты подполковника Григорьева и капитана Тиханова, съ имѣющимися при нихъ частями саперныхъ ротъ. Затѣмъ къ составленію 2-го полка остаются роты, въ Кіевѣ квартирующія: маіора Федорова и капитана Магденко, въ Брацлавѣ капитана Запрѣева, которую велѣно присоединить къ Кіевскимъ, въ Москвѣ маіора Левицкаго и въ Смоленскѣ капитана Аргуна, съ находящимися при нихъ саперами. Сформировать же предполагаю 1-го полка: двѣ роты въ Кронштадтѣ, двѣ въ Ревелѣ и двѣ въ Петербургѣ (дабы усилить производящіяся портовыя работы), а въ Кюменьгородѣ остаются двѣ туда идущія роты, оставя отъ нихъ здѣсь лишнее при нихъ находящееся число минеръ и саперъ для росписанія ихъ во вновь формирующіяся роты; къ составленію же 2-го полка назначаются двѣ роты, находящіяся въ Москвѣ для окончанія производящихся тамъ работъ, въ Кіевѣ пять ротъ и одна состоящая нынѣ въ Смоленскѣ, а какимъ образомъ по сформированіи ротъ обоихъ полковъ и по окончаніи производящихся ими работъ оныя впредь по непремѣннымъ квартирамъ распредѣлены быть могутъ, значится въ прилагаемомъ росписаніи, и наиболѣе сіе на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благосоизволеніе всеподданнѣйше представляю“.

Собраніе рукописей П. Я. Дашкова. Бумаги генерала фанъ-Сухтелена.

---

[1]) Эти объясненія не приложены къ № 20794 П. С. З, а усматриваются изъ примѣчаній къ № 22071 которые приводятся на стр. 276.

Приложеніе CVII.

№ 22.071. Марта 22. 1806 г. Именной указъ военной коллегіи. О утвержденіи штата и табели піонернаго полка (съ присовок. штатовъ № 20794 и 21081).

Конфирмовавъ поднесенныя мнѣ Министромъ Военныхъ Сухопутныхъ силъ штатъ и табель Піонерному полку, въ коемъ прибавляется къ состоящимъ теперь 2 еще 1 баталіонъ, препровождаю оныя при семъ въ Государственную Военную Коллегію для должнаго исполненія.

Штаты Піонерныхъ полковъ.

Званіе чиновъ.	№ 20794 1 Піонер. полка, изъ 2-хъ батал., въ каждомъ по 1 минер. и 3 піонерн. роты. Число людей.	№ 21081 1 Піонер. полка, изъ 2-хъ батал. а батал. изъ 4 и 3-хъ 1 минерн. и 3 Піонер. роты. Число людей.	№ 22071 1 Піонер. полка изъ 3-хъ батал. 1 минер. и 2 Піонер. каждой изъ 4 ротъ. Число людей.	Жалованья одному. Рубли.	Раціоновъ въ 8 мѣсяцевъ, считая 1 раціонъ въ 1 р. 50 коп. Рубли.
Шефъ (изъ Генералитета Инженерн. или Квартирмейстер. части, жал. по чину.	1	—	—	—	
Ему на содержаніе экипажа для ежегоднаго объѣзда и осмотра полка	—	—	—	1,000	
Полковникъ	1	1	1	1,085	300
Подполковникъ	1	1	1	737	240
Маіоровъ	2	2	4	464	156
Капитановъ	3	3	5	402	120
Штабсъ-Капитановъ	5	5	7	402	120
Поручиковъ (Въ числѣ ихъ полковой Квартирм. испр. должн. Казначея)	9	9	13	274	84
Подпоручиковъ (Въ числѣ ихъ Адъютанты).	18	18	27	225	60
Фельдфебелей	8	8	12	96	
Унтеръ-офицеровъ: Старшихъ	— —	16 16	24 24	96 69	
Младшихъ	— —	32 32	48 48	25 20	
Минеръ	150	150	300	18	
Саперъ	150	150	300	15	
Піонеръ: Старшаго оклада	360	360	480	14	
Младшаго	540	540	720	12	
Барабанщиковъ: Баталіонныхъ	2	2	3	20	
Ротныхъ	16	16	24	12	
Нестроевыхъ					
Лекарей баталіон.	2	2	3	206р. 70к.	36
Фельдшеровъ	8	8	12	30	
Цирюльниковъ	8	8	12	12	
Лазаретныхъ служителей	8	8	12	12	
Писарей: Баталіонныхъ	2	2	3	69	
Кварт. и казначейск.	1	1	1	69	
Ротныхъ	8	8	12	40	
Вагенмейстеровъ, унтеръ-офицерскихъ чиновъ	8	8	12	40	
Мастеровыхъ. Кузнечнаго, Слесарнаго Токарнаго и Колеснаго, Столярнаго и Плотничнаго дѣла	8	8	12	60	

Званіе чиновъ.	№ 20794 1 Піонер. полка, изъ 2-хъ батал., въ каждомъ по 1 минер. и по 3 піонер. роты. Число людей.	№ 21081 1 Піонер. полка, изъ 2-хъ батал. а батал. изъ 4 и 3-хъ 1 минер. и 3 піонер. роты. Число людей.	№ 22071 1 Піонер. полка изъ 3-хъ батал. 1 минер. и 2 піонер. каждой изъ 4 ротъ. Число людей.	Жалованья одному. Рубли.	Раціоновъ въ 8 мѣсяцевъ, считая 1 раціонъ въ 1 р. 50 коп. Рубли.
Фурлейтовъ. Къ ящик. аптечн. 2, палаточн. 8, повозкамъ провіант. 8, подъ больныхъ 8, для ден. казны и письменныхъ дѣлъ 8 для инструм. шанцевыхъ, минныхъ и мастер. 32 (въ 3-хъ баталіонахъ всего 1½ раза больше).	66	66	(*) 99	8 р.	
Деньщиковъ: Шефу 8, Плк. по 6, Пдплк. по 4, Маіор. по 3, Кап. и Шт.-Кап. по 2, Порч. Пдпр. и лѣк. по 1	69	61	99	7 р. 30 к.	
Итого	1.550	1.541	2.318	38.247,70 **56.812,80**	
Кромѣ того всѣмъ нижнимъ чинамъ (кромѣ фельдш., ст. унт.-оф., деньщик.) мясныхъ по 72, со 1806 г. по 56 коп. въ годъ	—	1.398	2.098	1.356,73	
Имъ же и соляныхъ по 24 к. всего	—	1.459	2.187	**2.035,44**	
На медикаменты по 1½% съ офицеровъ; по 1% съ нижнихъ чиновъ; всего на сумму	—	—	р.	427,06 637,19½	
На госп. съ офицер., унт.-оф. и мастер. по 1% (остаются въ ротахъ, въ пользу лазаретовъ)	—	р.	—	194,00 285,03¼	
Прибавка на содержаніе лазаретовъ на роту по 25 руб.	—	р.	—	200 р. **300** р.	
Всей суммы на жалованіе Піонерн. полку 2-хъ баталіоновъ 3-хъ баталіоновъ	—	р.	—	39.804,49 **59.143,24**	3.720р. **5.424**р.

Къ приложенію CVII.

Извлеченіе изъ примѣчаній къ № 22.071.

Въ Унт.-Оф. въ Піон. полку стараться производить такихъ, кот. бы порядочно научены были Ариѳметикѣ, Геометріи и части Фортификаціи, по крайней же мѣрѣ той практикѣ, какая потребна при производствѣ минныхъ и шанцовыхъ работъ. По чему произведеніе вообще въ фельдфебели и въ унт.-офиц., равно какъ и помѣщеніе посл-хъ на два старшіе оклада, смотря по ихъ способностямъ и знаніямъ, зависитъ отъ Ген.-Инженера, по представленіямъ къ нему Шефовъ, или въ отсутствіе оныхъ полк-хъ и бат-хъ командировъ.

При довольномъ числѣ каждаго рода мастер-хъ Шефу полка, а при раздѣленіи онаго по ротно ротнымъ командирамъ прилѣжно наблюдать, чтобы полковой и ротный обозъ со всею ихъ принадлежностью наход. въ соверш-й исправности и во всегдашней годности къ движенію и употребленію.

Вагенмейстеры имѣютъ смотрѣніе въ ротахъ какъ за лошадьми, такъ за обозомъ и всякою къ оному принадлежностію. Они должны быть довольно обученные грамотѣ и Ариѳметикѣ, дабы при раздѣленіи полка по ротно могли вести по книгамъ приходъ и расходъ провіанту и фуражу, или деньгамъ на то отпускаемымъ, подъ надзираніемъ ротныхъ командировъ. Ихъ производство и перемѣщеніе въ Піонерные унтеръ-офицеры смотря на знанія и способности, зависитъ отъ Генерала-Инженера.

Хотя въ каждомъ баталіонѣ Піонернаго полка и положено по одному лѣкарю; но какъ по причинамъ раздѣленія ротъ, ни полковаго ни бат-хъ лазаретовъ содержать будетъ неудобно, то слабыхъ или весьма малаго лѣченія требующихъ пользовать въ ротныхъ лазаретахъ подъ надзир. фельдшера, по наставленію лѣкаря отъ ближайшаго полев. или гарниз. полка; трудно же болящихъ или продолжительнаго лѣченія требующихъ отсылать, куда способно будетъ, въ ближнія ли генеральныя госпитали, или въ лазареты полев. и Гарниз-хъ полковъ, въ которые должны въ такомъ случаѣ поступать какъ вычитаемыя на госпиталь деньги, такъ и удерживаемой за время болѣзни, провіантъ.

П. С. З. Р. И. т. XLIII Кн. Шт., ч. II/1, стр. 42—43.

Къ стр. 622.

Приложеніе CVIII.

№ 22.268.—Сентября 10, 1806 г. Высочайше утвержденное Положеніе о управленіи Піонерныхъ ротъ въ дивизіяхъ и другихъ мѣстахъ находящихся.

Роты по дивизіямъ: 1-го полка: Маіора Дрейера во 2 дивизіи въ Ригѣ; Маіора Афанасьева въ 3 дивизіи въ Янишкахъ; Капитана Гебенера 1-го въ 4 дивизіи въ Вильно.

2-го полка: Капитана Ключарева въ 6 дивизіи въ Брестѣ. Инженерный Начальникъ Подполковникъ Биппенъ; Маіора Верха въ 7 дивизіи въ Дубно; Капитана Коденца въ 9 дивизіи въ Каменцѣ-Подольскомъ; Маіора Гебенера 2-го въ 11 дивизіи въ Томашполѣ; Маіора Запрѣева въ 8 дивизіи въ Добрянкѣ; Маіора Вырубова и Капитана Яковлева 2-го въ Кіевѣ въ 10 дивизіи. Инженерный Начальникъ Генералъ-Маіоръ Глуховъ.

Роты непричисленныя къ дивизіямъ: 1-го полка 5 ротъ въ Санктпетербургѣ, 2 роты въ Кронштадтѣ, 2 роты въ Кюменегородѣ. 2-го полка: 4 роты въ Москвѣ, 1 рота въ Кефѣ.

Непричисленнымъ къ дивизіямъ ротамъ, остающимся въ нынѣшнихъ мѣстахъ либо для уформированія себя, либо для работъ, состоять по прежнему въ командѣ своихъ Шефовъ и въ точномъ распоряженіи Инспектора всего Инженернаго Департамента, руководствуясь постановленіями, существовавшими до образованія дивизій.

Достальныя затѣмъ, росписанныя по дивизіямъ, должны находиться въ командѣ Дивизіонныхъ и Корпусныхъ, или Главныхъ Начальниковъ войскъ, той части куда роты причислены, а по внутренности, на основаніи 13 пункта Высочайшаго указа, даннаго Гг. Начальникамъ войскъ 4 іюня сего года, зависѣтъ отъ Шефовъ своихъ и Инспектора Инженернаго Департамента, который въ полной мѣрѣ располагаетъ наполненіемъ ихъ положеннаго званія чинами, перемѣщеніемъ оныхъ, отставкой и произвожденіемъ въ унтеръ-офицеры. За тѣмъ означенныя роты по дивизіонной командѣ, должны исполнять все то, что повелѣно полкамъ Высочайшимъ указомъ 4 прошедшаго Іюня, и каждая изъ нихъ, отправляя представленія и обыкновенные рапорты къ Дивизіонному своему Командиру, посылаетъ сверхъ того послѣдніе, равно по формамъ списки и вѣдомости къ Шефу того Піонернаго полка, къ коему она принадлежитъ. О важныхъ происшествіяхъ ротный командиръ доноситъ прямо къ Корпусному Генералу или Главному Начальнику войскъ, а Дивизіонному Генералу и Шефу Піонернаго полка въ то же время за извѣстіе.

Инспекторскіе смотры піонернымъ ротамъ производить Дивизіоннымъ, Корпуснымъ и Главнымъ Начальникамъ при общемъ войскъ, имъ ввѣренныхъ, обозрѣніи. Для лучшаго жъ испытанія въ минерной и піонерной практикѣ, осматривать еще одинъ разъ въ году назначеннымъ по сему росписанію Инженернымъ Чиновникамъ, въ лагерное время, Инспекторомъ Инженернаго Департамента опредѣляемое.

Требованія подлежащаго въ отпускъ отъ Коммиссаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ производиться должны по Положенію, въ табели Піонернаго полка изъявленному, прямо отъ ротныхъ Командировъ.

Увольненіе въ отпускъ и оштрафованіе Офицеровъ Піонерныхъ ротъ, въ дивизіяхъ состоящихъ, зависитъ отъ Дивизіонныхъ и Корпусныхъ Генераловъ, или же отъ Главныхъ Начальниковъ войскъ.

Въ лагерное время Піонернымъ ротамъ очередоваться въ караулахъ съ прочими войсками; а будучи въ лагерѣ для практическаго ученія содержать имъ только тѣ, которыя до нихъ принадлежать будутъ, дабы не отвлекать ихъ отъ дѣла предлежащаго.

П. С. З. Р. И. Т. XXIX, стр. 719—720.

Приложеніе CIX.

А. № 24.383. Октября 24. 1810 г. Именной указъ, объявленный Воен. Коллегіи Воен. Министромъ. О невводѣ Піонерныхъ ротъ въ составъ Дивизіи, а о оставленіи ихъ при войскахъ особыми частями.

Государь Императоръ Высочайше указать изволилъ, чтобы Піонерныя роты не входили въ составъ Дивизіи, а составляли бы особыя части подъ непосредственнымъ начальствомъ Инспектора Инженернаго Департамента, или исправляющаго должность его. Непремѣнныя квартиры Піонернымъ полкамъ назначаются; 1-го полка одному баталіону въ С.-Петербургѣ, другому въ Финляндіи, третьему въ Ригѣ а 2-го полка одному баталіону въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ, другому въ Кіевѣ и третьему въ Молдавской Арміи; каждый баталіонъ долженъ состоять изъ двухъ ротъ Піонеръ, одной роты Саперъ и одной роты Минеръ, кои роты не различались бы по одному токмо наименованію, но дѣйствительно по степенямъ въ знаніи своего дѣла; буде же по сему назначенію нужно будетъ перевесть какую либо роту изъ полка въ полкъ, въ такомъ случаѣ Управляющій Инженернымъ Департаментомъ долженъ сдѣлать о семъ представленіе. Піонеры подчиняются Инженернымъ окружнымъ начальникамъ, кои отвѣчають за исправность ихъ Инспектору, или исправляющему должность его. Къ дѣйствующимъ же войскамъ, Его Величеству угодно, дабы назначалось всегда нужное число Піонеръ, Минеръ и Саперъ, кои и должны состоять всегда при Главной квартирѣ, а Генералъ-Квартирмейстеръ долженъ отряжать ихъ по надобности баталіонами, ротами или командами.

П. С. З. Р. И. т. XXXI, стр. 393.

Къ стр. 627.

Б. № 24.460. Декабря 9. 1810 г. Именной указъ, объявленный Воен. Коллегіи Воен. Министромъ. О состояніи въ каждомъ Піонерномъ баталіонѣ по 1 Минерной и по 3 Піонерныхъ ротъ.

Государь Императоръ, въ отмѣну Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго оной Коллегіи въ 24 день минувшаго Октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: имѣть въ каждомъ Піонерномъ баталіонѣ по 1 Минерной и по 3 Піонерныхъ ротъ въ Минерныхъ же ротахъ половинное число должно быть Минеръ, а другая половина Саперъ; Минеры же, которые затѣмъ останутся въ излишествѣ, хотя должны будутъ называться піонерами, но имъ производить получаемое ими жалованье, пока въ состояніи будутъ продолжать оную службу и по мѣрѣ убыли въ Минерахъ открывающіяся вакансіи замѣщать ими, о чемъ и предписать Инженеръ-Генералъ-Маіору Опперману, для сдѣланія сообразнаго съ симъ расчета; равнымъ образомъ предписать Дивизіоннымъ Начальникамъ, кои имѣютъ при Дивизіяхъ своихъ Піонерныхъ полковъ роты, чтобы они оныя роты изъ завѣдыванія своего отчислили, исключая состоящихъ въ Молдавской Арміи, коихъ подчинить, на основаніи вышеизображеннаго Высочайшаго повелѣнія 24 Октября, Управляющему при той Арміи должностію Генералъ-Квартирмейстера.

Ibid., стр. 484.

Къ стр. 632.

Приложеніе CX.

А. Выдержки изъ журнала примѣрной осады укрѣпленія на Волковомъ полѣ, веденной 1-го Піонернаго полка Полковникомъ Графомъ Сиверсомъ.

12-го Августа 1811 года корпусъ, назначенный для примѣрной осады, выступилъ изъ Санктъ-Петербурга на Волково поле для обложенія укрѣпленій и прибылъ въ лагерь въ 6-мъ часу пополудни.

1-е Сутки, ночь съ 12 на 13. Вечеромъ въ 8 ч., люди, разочтенные сходно диспозиціи на части и отряды, въ Инженерномъ депо были снабжены: шанцевымъ инструментомъ, фашинами и кольями. Подъ предводительствомъ инженерныхъ офицеровъ, войска вдоль лощины подошли къ Черной рѣчкѣ къ мѣсту для открытія первой параллели.

Въ 11-мъ часу Его Императорское Величество удостоилъ работы Высочайшаго присутствія.

Настоящихъ работниковъ при первой параллели, на пространствѣ 320 саженъ, находилось 640 человѣкъ, изъ коихъ каждый въ 6 часовъ вынулъ земли 42 куб. фута, т. е. въ длину $3^1/_2$, въ ширину 4, а въ глубину 3 фута. Такимъ образомъ войска, находившіяся въ прикрытіи рабочихъ впереди и позади первой параллели, вступивъ на разсвѣтѣ въ параллель, были совершенно закрыты. Успѣху работъ сильно мѣшала темнота. Въ продолженіи всей ночи изъ укрѣпленія бросали отъ времени до времени свѣтлыя ядра и коль скоро гарнизонъ увидѣлъ начатіе траншейныхъ работъ, то сдѣлалъ вылазку. Егеря, прикрывавшіе рабочихъ, сначала принуждены были отступить; но получивъ подкрѣпленіе заставили осажденныхъ возвратиться въ крѣпость. Для построенія редута на лѣвомъ флангѣ параллели были употреблены для выему земли 96 человѣкъ, (вырывавшіе каждый 42 куб. фута). Сею землею брустверъ редута возвышенъ на 3 фута. При фашинной же кладкѣ и при разравниваніи земли находилось 36 человѣкъ. Крутость бруствера одѣта 3 рядами фашинъ, прибитыхъ по концамъ двумя кольями, а въ серединѣ прикрѣпленныхъ перевязкою. Фашины употребленныя на сію работу имѣли 7 и 10 футовъ въ длину, а въ діаметрѣ 10 дюймовъ.

День 13 Августа. Утромъ дневная смѣна, въ половину менѣе ночной, получивъ въ инженерномъ депо

инструменты и матеріалы, скрытно по лощинѣ подошла къ мѣсту работъ первой параллели, редута и коммуникаціи. Войска, производившія ночью работу, тою же дорогою слѣдовали къ депо. Работа сего дня состояла въ постройкѣ моста между частями І-й параллели, въ проведеніи коммуникаціонной дороги длиною въ 30 саженъ и окончаніи рва 4 фут. глубины, ширины 10 футъ. Внутренняя крутость бруствера одѣта фашинами до самой кроны, вышиною въ $6^1/_2$ футовъ; первая параллель, глубиною въ 3 фута, а широтою въ 8 футъ отдѣлана; сверхъ того сдѣланы въ 6 мѣстахъ параллели банкеты.

Утромъ въ 11 час. Его Императорское Величество изволилъ осматривать работы.

2-е Сутки, ночь съ 13 на 14-е Августа. По наступленіи сумерка, на продолженіи фасовъ равелина и одного фаса праваго бастіона, заложены рикошетныя батареи. На каждой изъ нихъ работало 86-ть человѣкъ, а въ коммуникаціонныхъ къ нимъ дорогахъ по два человѣка на каждой погонной сажени. Для окончательной обдѣлки редута опредѣлены 86 человѣкъ, вынимавшіе землю изъ внутренней площади редута. Чрезъ два часа по заложеніи батарей брустверъ оныхъ возвышенъ на два фута, а по случаю сильнаго дождя, вслѣдствіе полученнаго Высочайшаго приказа, работа до утра прекращена и люди отпущены въ лагерь.

День 14 Августа. Начало работъ утромъ въ 6 ч. — Въ продолженіи дня совершенно окончены редутъ и коммуникаціонныя дороги въ профиль одинаковую съ параллелью, равно какъ и батареи; первая изъ нихъ углублена на 2 фута, а у прочихъ подъ №№ 2-мъ и 3-мъ построенныхъ на естественномъ горизонтѣ, впереди бруствера ровъ доведенъ до ширины въ верху въ 10 а въ глубину $6^1/_2$ футовъ.

3-е сутки, ночь съ 14 на 15 Августа. Вечеромъ при наступленіи сумрака, назначено направленіе апрошей; изъ первой параллели во вторую, двумя заворотами, и части второй параллели. На каждомъ заворотѣ поставлены были сигнальные односторонніе фонари. Въ зикзакѣ, на пространствѣ 110 саженъ, разставлено было 220 человѣкъ, которые къ утру углубились на три фута и въ ширину вырыли 4 фута, что на каждаго человѣка составляетъ по 42 куб. фута. Вторая параллель заложена турами на 10 саженъ; при сей работѣ находилось 30 человѣкъ, изъ коихъ каждый вынулъ земли 49 кубическихъ футовъ, т. е. въ длину $2^1/_2$ фута, въ глубину 3 въ широту же 7 футовъ.

Въ 11-мъ часу ночи, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, была сдѣлана изъ крѣпости сильная и быстрая вылазка. Прикрывавшіе караулы и рабочіе принуждены были отступить; но скорое прибытіе подкрѣпленія изъ первой параллели и атака на флангъ вылазки, опрокинули непріятеля. Въ два часа пополуночи орудія привезены на батареи. Противъ фасовъ равелина поставлены 12-ти фунтовыя пушки средней пропорціи.

День 15 Августа. Утромъ въ 7 часовъ гарнизонъ выступилъ изъ крѣпости и прошелъ мимо Государя Императора, Его Императорское Величество приказать изволилъ дать сигналъ къ открытію огня съ батарей; по сему всѣ амбразуры заставленныя турами, вдругъ открылись и производимы были, съ обѣихъ батарей, вдоль фасовъ равелина, рикошетные выстрѣлы. По прекращенію пальбы, наряженные для работы на сей день 16 саперовъ и 801 армейскихъ солдатъ приступили къ довершенію ночной работы и къ вечеру кончили совершенно зикзакъ.

4-е сутки; ночь съ 15 на 16 Августа. Во время сумрака опредѣлено направленіе второй параллели, по обѣимъ сторонамъ апрошей, длиною на 80 сажень, а по флангамъ оной параллели означено мѣсто для батарей съ ихъ эполементами на 35 саженъ. Наряженные для сей работы 82 сапера и 450 человѣкъ армейскихъ солдатъ, раздѣлены будучи на 4 отряда, по наступленіи ночи, начали заложеніе второй параллели и ея батарей летучею сапою; на каждый туръ по 1 человѣку. До разсвѣта параллель углублена почти въ надлежащую профиль. Брустверъ батарей, кои опредѣлено было заложить на естественномъ горизонтѣ, возвышенъ до 5 футовъ. Нужную для сего землю брал. и сзади, отступя отъ внутренней линіи бруствера на 4 сажени. Рабочіе люди, разставлены были въ три ряда.

День 16 Августа. Утромъ въ 5 часовъ, новая смѣна, состоявшая изъ 82 саперъ и 300 армейскихъ солдатъ, по выходѣ ночной смѣны изъ второй параллели, заступила ея мѣсто и въ нѣсколько часовъ, параллель съ банкетомъ по всей длинѣ, приведена къ окончанію. На батареяхъ, по назначенію амбразуръ инженерами, внутренняя крутость бруствера, одѣта сверхъ туровъ фашинами; между тѣмъ продолжался выемъ земли изо рва позади батарей.

5-е сутки, ночь съ 16 на 17 Августа. Ночью употреблено на работу демонтиръ батареи № 4-го, саперовъ 40, армейскихъ 80 человѣкъ; на батареѣ № 5-го, для навѣсныхъ выстрѣловъ саперовъ 20-ть, армейскихъ 60-тъ человѣкъ; при дѣланіи апрошей летучею сапою, изъ второй параллели въ третью, тремя заворотами, всего до 40 саженъ и части третьей параллели, на 5-ть саженъ, 115 человѣкъ, Послѣдніе къ утру углубились на 3 фута, а въ ширину вырыли 7 футовъ. На батареяхъ вынутая сзади земля употреблена на брустверъ, коему дано 18 футовъ толщины.

День 17 Августа, Число рабочихъ людей тоже, что ночью. Къ 10 часамъ утра они совершенно обдѣлали апроши, накрывъ туры для укрѣпленія однимъ рядомъ фашинъ. На батареяхъ для большой прочности, внутренняя крутость брустверовъ одѣта съ самаго основанія еще однимъ рядомъ фашинъ.

6-е сутки, ночь съ 17 на 18 Августа. На двухъ батареяхъ, № 4 и 5-го, возвышеніемъ бруствера до высоты 7 футъ и одеждою амбразурныхъ щекъ, занималось тоже самое число людей, какъ днемъ. До утра батареи приведены къ окончанію, а между тѣмъ въ полночь приведены орудія, съ надлежащею осторожностію, чрезъ параллели и апроши; а именно на правую батарею, № 5, два полупудовыхъ единорога для навѣсныхъ выстрѣловъ, вдоль покрытаго пути; на лѣвую № 4, два полупудовыхъ единорога, для разбитія мерлоновъ и бруствера вообще, праваго фаса равелина. Ночью же заложена третья параллель, полною сапою. Для производства сей работы, наряжено было 8 отрядовъ. Каждый состоялъ изъ 4 саперовъ и 6-ти армейскихъ солдатъ; они раздѣлены были на 4 смѣны, такъ что въ работѣ безпрестанно находились два отряда, изъ коихъ одинъ продолжалъ параллель въ правую, а другой въ лѣвую сторону

Поставивъ 8 туровъ, каждый отрядъ смѣнялся, что продолжалось около 2-хъ часовъ, такъ что въ сутки сапа проведена съ каждой стороны въ длину отъ 32-хъ до 36-ти саженъ и въ широту до 8 футовъ. Причиною медленности въ работѣ была чрезвычайно дождливая погода и весьма крѣпкая и глинистая почва.

День 18-го Августа. Въ 8 часу утра, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, открытъ огонь съ обѣихъ батарей второй параллели, между тѣмъ продолжалась работа третьей параллели, которая и въ сей день приведена къ окончанію. По всей ея длинѣ здѣланы банкеты, а по обѣимъ флангамъ на 15 саженъ ступеньки дабы, въ случаѣ нужды, перейти черезъ бруствергъ.

7-е сутки, ночь съ 18 на 19 Августа. Ночью заложенъ, полною сапою въ переди третьей параллели, закругленной плацъ-дармъ. Сапа производилась тѣмъ же порядкомъ, какъ наканунѣ, съ тою только разницею, что отряды саперовъ шли другъ другу на встрѣчу.

День 19-го Августа. Днемъ плацъ-дармъ приведенъ къ окончанію; по всей длинѣ сдѣланы банкеты, а по обѣимъ сторонамъ капитальной линіи ступеньки, въ каждую сторону на 15 саженъ.

8-е сутки, ночь съ 19 на 20-е Августа. По наступленіи ночи, заложенъ апрошъ изъ плацъ-дарма по капитальной линіи прямо на шпицъ равелина, полною двойною сапою. Два отряда саперъ двигались впередъ вмѣстѣ одинъ послѣ другаго. До утра сей апрошъ подвинулся на 7 саженъ; въ немъ сдѣланъ траверсъ съ двумя около его обходами.

День 20-го Августа. Днемъ, новыми саперами и работниками, апрошъ продолженъ на 13 саженъ и сдѣланъ еще траверсъ, съ однимъ около него обходомъ.

9-е сутки, ночь съ 20 на 21. Въ 11-мъ часу пополудни, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, покрытый путь взятъ приступомъ. На гласисѣ и въ плацъ-дармѣ покрытаго пути заложены ложементы. Для сего назначенъ былъ отрядъ изъ 4-хъ Гранодерскихъ ротъ; въ каждой изъ нихъ, для срубки палисада, прикомандировано по одному Инженерному офицеру съ 4-мя саперами. Отрядъ сей разставленъ былъ въ закругленномъ траншейномъ Плацъ-дармѣ и на флангахъ третьей параллели, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены были ступени; саперы же, наряженные для построенія ложементовъ въ Плацъ-дармѣ покрытаго пути и вдоль по гласису, размѣщены были въ средней части третьей параллели и въ ведущемъ къ ней апрошѣ. По первому сигналу, со всѣхъ батарей и съ редута, открытъ на укрѣпленіе сильный огонь, а по второму пальба вдругъ прекратилась и гранодеры, выступивъ изъ траншеи чрезъ бруствергъ и выстроивши фронтъ по обѣимъ сторонамъ капитальной линіи, быстро подошли къ гребню гласиса и стали производить на покрытой путь и на плацъ-дармъ онаго сильный ружейный огонь. Между тѣмъ саперы, предводимые своими Офицерами, спустились какъ у покрытаго пути, такъ и у плацъ-дармовъ въ низъ черезъ полисадъ, стали оной срубать и тѣмъ очищать дорогу гранодерамъ, кои, сошедъ съ покрытой путь и овладѣвъ плацъ-дармомъ, произвели огонь по отступающему непріятелю. Одинъ отрядъ саперъ, подошедъ къ воротамъ, находящимся въ выѣздѣ, съ помощью гранодеръ, пришедшихъ изъ нутри къ нимъ на встрѣчу, разломали оные и стали распространяться по плац-дарму, ставя туры свои въ одинъ рядъ и насыпая оныя взятою съ зади землею, дабы доставить прикрытіе гранодерамъ. Другой отрядъ саперовъ, вышедъ изъ апроша распространился вдоль по гласису, устанавливая съ поспѣшностью туры и насыпая оные землею. Во все оное время гранодеры, сошедшіе въ покрытый путь, продолжали сильный противъ кроны бруствера огонь. Когда ложементъ на гребнѣ гласиса углубленъ былъ на три фута, то они отозваны отбоемъ, и заняли прежнія свои мѣста въ траншеяхъ.

Симъ кончилась примѣрная осада. На другой день вечеромъ, послѣ взрыва усиленнаго подкопа, который сдѣланъ былъ для опытовъ въ сторонѣ отъ укрѣпленія и который Государь Императоръ удостоилъ Высочайшаго своего присутствія, всѣ войска прошедъ мимо его Императорскаго Величества, вступили въ прежнія свои городскія квартиры.

Военный журналъ, книга XV, стр. 68—74.

Къ стр. 632.

Б) Выдержки изъ описанія учебныхъ минныхъ работъ, произведенныхъ на Волковомъ полѣ въ 1811 году Минерною Генералъ-Маіора Шванебаха ротою.

§ I. Предметъ сихъ работъ. Первоначальный предметъ сихъ работъ состоялъ въ томъ, чтобы, основываясь на правилахъ, для производства минныхъ работъ, новѣйшими писателями изложенныхъ, приучать минеровъ, вести разнаго рода подземныя галлереи, опускаться колодцами, закладывать и заряжать каморы, забивать ихъ и показывать разные способы, для сообщенія огня подкопамъ и для зажиганія пороха употребляемые. Сверхъ того, пользуясь симъ случаемъ, мы располагали подкопы такимъ образомъ, чтобы они служили также къ изслѣдованію разныхъ опытовъ, новѣйшими минерами предложенныхъ и къ усовершенствованію минерной науки служащихъ.

§ 2. Распредѣленіе Офицеровъ и Минеровъ. Всѣ Офицеры І-го Піонернаго полка, которые находились въ въ лагерѣ, очередуясь при построеніи примѣрнаго укрѣпленія, смотрѣли также и за производствомъ минной работы, особенно же прикомандированъ былъ, съ начала, Порутчикъ Денъ, а впослѣдствіи Порутчикъ Гебенеръ, кои прилежно наблюдали, чтобы работа въ точности производилась. Нижніе чины раздѣлены были на бригады; каждая состояла изъ 4 минеровъ. Смѣны были разпредѣлены такъ, чтобы каждый минеръ, дѣйствительно обращаясь около всякой работы къ оной приучился.

§ 3. Выборъ мѣста и свойства грунта. Мѣсто для работы выбрано не далеко отъ укрѣпленія на берегу Черной

рѣчки. Оно возвышается надъ горизонтомъ воды отъ 12 до 13 футовъ. Грунтъ состоитъ изъ трехъ разныхъ слоевъ, коихъ возвышеніе къ горизонту часто измѣняется.

Первый слой отъ повѣрхности земли толщиною отъ 2 до 4 футовъ, состоитъ изъ желтой глины, съ примѣсью малаго количества песку и покрытъ тонкимъ слоемъ чернозема.

Второй слой, толщиною отъ 5 до 6 футовъ, состоитъ изъ разныхъ слоевъ вязкой, красноватой глины, отдѣленныхъ весьма тонкими слоями самаго мелкаго песку.

Наконецъ 3-й слой, на глубинѣ 7—10 футъ отъ земли, содержитъ чистую глину синеватаго цвѣта, полную, слоистую и весьма вязкую.

§ 4. Лѣсъ, употребляемый на построеніе галлерей. Стойки лежни и перекладины толщиною 4—6 дюйм.; доски на обшивку $1^1/_2$ дюйма. Рамы въ галлереяхъ и рукавахъ ставились на каждой сажени, а при поворотахъ разстояніе между первыми рамами было въ $3^1/_2$ фута.

Хотя грунтъ по твердости держался самъ собою въ вертикальномъ положеніи однако чтобы пріучить минеровъ къ производству работы не въ столь твердой землѣ, для большей надежности и для удобства въ разсматриваніи внутренняго дѣйствія взрывовъ, бока галлереи и рукавовъ почти вездѣ обшивались досками.

§ 5. Свойство пороха. Порохъ былъ мушкетный.

Въ составъ его входитъ на 100 частей; Селитры 75 частей, Серы 10, Угля 15.

§ 6. Ящики для зарядовъ. Ящики для зарядовъ дѣлались кубическіе, полагая на 60 фунтовъ пороху пространство одного кубическаго фута. Въ бокъ ящика вставлялась деревянная трубка, для пороховой кишки, продѣваемой черезъ отверстіе и вывороченнымъ концомъ крѣпко привязываемой къ стѣнкѣ ящика.

§ 7. Заряженіе подкоповъ. Свѣшенное количество приносимо было въ кожанныхъ мѣшкахъ къ каморѣ и насыпалось въ осмоленный ящикъ. Ящикъ накрывался задвижною крышкою и замазывался съ вѣрьху саломъ. Пороховая кишка сшивалась изъ холста и имѣла въ діаметрѣ I дюймъ и, будучи наполнена порохомъ, вкладывалась въ жолобъ въ $1^1/_2$ дюйма и зарывалась на $^1/_2$ фут. въ землю.

§ 8. Забивка подкоповъ. По установленіи ящика, камора забивалась досками, крѣпко прижатыми посредствомъ стоекъ, кои сами утверждались распорками, упирающимися также въ стойки. Потомъ рукавъ забитъ на крѣпко землею и навозомъ до надлежащей длины, наблюдая притомъ, чтобы на всякомъ поворотѣ утверждать забивку лѣсомъ.

§ 9. Зажиганіе заряда. Для зажиганія заряда испытаны были слѣдующія три способа:

1) Въ наружный конецъ пороховой кишки, проведенной гораздо далѣе нежели чѣмъ забивка, не задолго передъ самымъ взрывомъ, вложена скоропалительная свѣчька.

2) Къ пороховой кишкѣ придѣлывалась бумажная тоненькая трубка, въ которую продѣвался штапинъ, въ четверо или въ пятеро сложенный. Сія трубка положена въ жолобъ, а потомъ просто на доски, длиною до 30 саженъ.

3) Надъ концомъ пороховой кишки поставленъ былъ ящикъ, на днѣ ящика около кишки, насыпанъ порохъ непосредственно передъ взрывомъ; на подвижную крышку положенъ былъ зажженный кусокъ фитиля, а къ самой крышкѣ привязанъ шнуръ, такъ далеко протянутый, чтобы минеру, не опасаясь взрыва, можно было шнуромъ выдвинуть крышку сроня фитиль на порохъ зажечь оный. Способъ неудобенъ тѣмъ, что шнуръ не ловко протягивать особенно при галлереяхъ съ поворотами.

§ 10. Означеніе направленія галлерей. Направленія галлерей опредѣлено 2-мя колышками и посредствомъ пель-компаса. На поворотахъ углы означены угольниками и повѣрены также пель-компасомъ.

§ 11. Очищеніе воздуха. По свойству грунта, при построеніи подземныхъ галлерей пространствомъ до 17 саженъ, воздухъ оставался чистъ. При забивкѣ же отъ большаго числа людей и отъ испаренія навоза, воздухъ испортился; свѣчки перестали горѣть и людей нужно было часто смѣнять. Для очищенія воздуха употребляемо было средство, предложенное французск. химикомъ Хитономъ Морво, изъ селитры и повареной соли съ купоросною кислотою.

§§ 12—17. Построеніе большой галлереи А съ продолженіемъ D, схода В, колодца С, рукавовъ Е, L и G и пр. Большая галлерея А, начало всѣхъ подземныхъ ходовъ, заложена по крутому берегу Черной рѣчки, отъ земли на 11 футовъ и 6 дюймовъ, т. е. на 1 футъ выше горизонта. Галлерея, вышиною 6, и шириною 4 фута, длиною 4 сажени и 5 футовъ. Вмѣстѣ съ колодцемъ постройка длилась 4 сутокъ.

Колодецъ С заложенъ въ 4 фута въ квадратѣ въ 4 сутокъ, онъ опущенъ вертикально на $15^1/_2$ футовъ; обшивка съ шестью пальцами.

Рукава Е, I, Д и Г. вышиною 4, шириною $2^1/_2$ длиною 6—9 саж. Успѣхъ работъ 1 сажень въ сутки.

(Описаніе дѣйствія взрывовъ въ §§ 19—34 представляютъ мало интереснаго для нынѣшнихъ инженеровъ, а потому здѣсь опускаются, но такъ какъ каждый опытъ сопровождался обмѣромъ воронокъ, удостовѣреніемъ размѣра сферы разрушенія и сотрясенія и провѣркою изслѣдованій Лефевра, Мареско, Румфорда, Эйлера, Антони, Музе и Беллидора, то эти опыты были весьма поучительны для тогдашняго времени, но вмѣстѣ съ тѣмъ они доказываютъ, что наши минеры тогда зорко слѣдили за наукою во всѣхъ странахъ и съумѣли изъ нея извлечь пользу. Между прочимъ рядъ испытаній касался значенія пустоты въ каморѣ около заряда, дѣйствія камуфлетовъ такъ наз. сжатаго шара и пр.)

Для характеристики дальнѣйшаго изложенія приведемъ только:

§ 28. Заряжаніе и забивка усиленнаго подкопа. Для произведенія сильнаго дѣйствія и для разрушенія на большое пространство окружающихъ галлерей, заложена камора, величиною въ $3^1/_2$ фута во всѣ стороны и обложена вокругъ досками; ящикъ въ нее поставленъ величиною въ 33 дюйма въ каждую сторону и заряженъ 1200 фунтами пороха. Жолобъ съ пороховою кишкою придѣланъ къ нему обыкновеннымъ образомъ и на сіе употреблено 4 часа; забивка простирающаяся на 6 саженъ и 4 фута и засыпаніе прежней воронки, продолжалось двое сутокъ.

§ 29. Взрывъ и дѣйствіе подкопа Q. 21-го Августа произведенъ взрывъ усиленнаго подкопа, въ присутствіи Государя Императора. Огонь сообщенъ посредствомъ порохой кишки, положенной въ желобъ. Порохъ зажженъ скоропалительною свѣчею, на поверхности земли, въ пороховую кишку вставленною.

Дѣйствіе наружное. Земля, будучи выброшена съ великою силою, въ видѣ превысокаго и весьма обширнаго снопа, отчасти обратилась въ образованное отверстіе, отчастижъ разбросана отъ 25 до 35 саженъ, во кругъ воронки (черт. 7). Высоту снопа опредѣлить нельзя съ точностію, но изъ малой величины, въ коей представился, поставленный надъ самою камерою большой туръ, взброшенный взрывомъ прямо въ верьхъ, и изъ чрезмѣрной силы, съ каковою земля въ низъ устремилась, можно заключить о большой высотѣ, на которую земля поднялась. Вокругъ воронки найдены глыбы земли, которыя упадая съ верху на землю, весьма глубоко въ оную вдавились.

Между прочими одна глыба разстояніемъ отъ воронки на 22 сажени, имѣющая въ окружности отъ $4^1/_2$ до 6 футовъ углубилась въ дернъ на $8^1/_2$ дюймовъ; а другая въ 17 саженяхъ, имѣющая въ окружности болѣе 9 футовъ, углубилась на $9^1/_2$ дюймовъ.

Дѣйствіе внутреннее: прямая галлерея, съ поворотомъ M, по всей ея почти длинѣ, начиная отъ колодца C на сажень до колодца E, то есть; пространствомъ на 15 саженъ, вовсе разрушена; въ колодцѣ C, отстоявшемъ отъ подкопа на 7 саженъ, доски и пяльцы поломаны; колодецъ L, хотя и отстоялъ отъ подкопа Q на три фута ближе, остался однакожъ невредимъ, вѣроятно потому что земля около него не была потрясена прежними взрывами.

Военный Журналъ, книга XVI, стр. 53—72.

Къ стр. 634.

Приложеніе CXI.

А. № 436.—Декабря 20. 1812. Высочайшій рескриптъ ген.-лейт. Опперману. О сформировании 5 піонерныхъ баталіоновъ въ томъ числѣ 1-го учебнаго.

«Изъ четырехъ піонерныхъ ротъ, находящихся по объясненію вашему въ Ригѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ, повелѣваю сформировать четыре піонерные баталіона, а именно въ Ригѣ и Кіевѣ по одному, а въ Бобруйскѣ два.

На составленіе оныхъ обратить упомянутыя роты; а за тѣмъ сколько потребно людей по комплекту четырехъ баталіоновъ, требовать изъ рекрутъ настоящаго набора отъ управляющаго военнымъ министерствомъ.

По примѣру формируемыхъ баталіоновъ для пѣхотныхъ войскъ, оставить и новые піонерные въ рекрутскихъ мундирахъ, истребуя только для нихъ отъ коммисаріата: подсумки, портупеи, пистолеты, тесаки, фляжки, ранцы, барабаны, котлы, инструменты и деньги на обозъ и лошадей.

Ежели же инструменты и обозъ есть заготовленный по вѣдомству инженерному, то преимущественно обратить оныя въ сіи баталіоны.

Унтеръ-офицерами укомплектовать новые баталіоны изъ ротъ въ составъ ихъ поступающихъ и выборомъ изъ другихъ по лучшему усмотрѣнію вашему; что же принадлежитъ до штабъ и оберъ-офицеровъ, то о производствѣ и переводѣ ихъ изъ другихъ мѣстъ, войтить съ представленіемъ ко Мнѣ немедленно.

Я предоставляю особенному попеченію вашему поспѣшнѣйшее формированіе означенныхъ баталіоновъ, чтобы къ веснѣ непремѣнно готовы они были, такъ какъ къ сему времени пріуготовлено укомплектованіе арміи по всѣмъ частямъ.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣваю вамъ начать формированіе еще одного піонернаго баталіона въ Свеаборгѣ изъ піонерной роты тамъ находящейся. Цѣль учрежденія сего баталіона есть комплектовать всѣ піонерныя роты унтеръ-офицерами. Почему на составленіе онаго ассигнуетъ вамъ управляющій военнымъ министерствомъ рекрутъ молодыхъ и способнѣйшихъ. Вы же съ своей стороны распорядите формированіе баталіона сего исподволь и съ особеннымъ стараніемъ къ обученію людей всему нужному для піонернаго унтеръ-офицера, чтобы оной въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія».

Сборн. ист. мат., извл. изъ Арх. Собств. Е. И. Вел. Канцел., ч. II, стр. 257—268, № 422.

Б. № 456, Декабря 27. 1812. Именный указъ управл. воен. минист. ген.-лейт. Горчакову. О сформированіи сапернаго полка, гвардейскаго сапернаго баталіона и піонерныхъ резервовъ.

«Съ преумноженіемъ Арміи послѣ того, какъ изданы штаты Піонернымъ полкамъ, число піонерныхъ ротъ не соотвѣтствуетъ уже числу прочихъ войскъ и надобности въ укрѣпленіяхъ границы Имперіи.

По уваженіи сего, согласно съ представленіемъ управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, повелѣваю содержать отнынѣ по прилагаемому расчету гвардейскій саперный баталіонъ, одинъ полкъ саперный и два піонерныхъ. Каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, въ числѣ людей по существующимъ нынѣ штатамъ.

Въ Гвардейскій баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталіонѣ образоваться должны и унтеръ-офицеры для Сапернаго и Піонерныхъ полковъ».

Саперный полкъ составить изъ состоящихъ нынѣ шести ротъ минеръ и саперъ, раздѣливъ ихъ на двѣнадцать и укомплектовавъ рекрутами. Изъ прочихъ же піонерныхъ ротъ составить два Піонерныхъ полка.

Офицеры гвардейскаго сапернаго баталіона равняются въ чинахъ и жалованьѣ съ офицерами Гвардейской Артиллеріи.

Окладъ жалованья нижнимъ чинамъ, равно инструментъ, вооруженіе и прочее опредѣляются: Гвардейскому баталіону по теперешнему штату минерныхъ ротъ; Саперному полку тоже противу сихъ ротъ, а Піонернымъ полкамъ противу піонерныхъ ротъ. На семъ основаніи составивъ штаты и табели вы представьте оныя Мнѣ на утвержденіе по возвращеніи моемъ въ столицу; возложить между тѣмъ на Управляющаго Инженернымъ Департаментомъ немедленно произвести означенное преобразованіе и учредить Гвардейскій баталіонъ, полкъ Саперный и два полка Піонерныхъ въ порядкѣ Мною назначенномъ.

«Гвардейскому Саперному баталіону состоять въ непосредственной командѣ Инспектора Инженернаго Корпуса, поелику означенный баталіонъ, какъ выше сказано, по существу своему будетъ и учебный».

Формировка сія опредѣляетъ навсегда уже штатное число минеръ, саперъ и піонеръ въ Арміи но для укомплектованія піонерныхъ ротъ дѣйствующихъ, необходимо нужно пріуготовить людей завременно. Почему и не оставьте вы распорядить во время продолженія войны, чтобы на предметъ сей были какъ наискорѣе учреждены піонерные резервы: 1) въ С.-Петербургѣ числомъ противу штатной піонерной роты, а 2) въ Бобруйскѣ числомъ противу штатнаго Піонернаго баталіона».

При семъ указѣ приложенъ расчетъ: Нынѣ состоятъ два Піонерные полка, каждый изъ трехъ баталіоновъ, а въ баталіонѣ: 1 рота минеръ и саперъ и 3 роты піонеръ, что составляетъ 24 роты. Изъ нихъ на формированіе пяти новыхъ баталіоновъ по указу на имя генералъ лейтенанта Опермана данному 20-го декабря, убавляется 5 ротъ.
За тѣмъ остается . . . . 19 ротъ.
Въ 5-ти новыхъ баталіонахъ состоять будетъ . . . . 20 —
Итого . . . . 39 ротъ.

Къ сему числу прибавить еще одну роту, и потому отнынѣ состоять должно 40 ротъ.

Ibid., стр. 275—276, № 442. и П. С. З. Р. И. XXXII № 25.297.

Къ стр. 635.

Приложеніе CXII.

№ 25.307. — Декабря 29. 1812 г. Именной указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ о перемѣнѣ вооруженія Саперамъ и Піонерамъ.

Съ отдѣленіемъ Минеръ и Саперъ отъ Піонеровъ, по указу моему 27 Декабря вамъ данному, нахожу я нужнымъ оставить прежнее вооруженіе однимъ только Минерамъ, Саперамъ же и Піонерамъ вмѣсто пистолетъ имѣть ружья со штыками изъ отобранныхъ отъ Драгунскихъ полковъ, полагая по 20 патроновъ на каждое, и оставляя впрочемъ имъ теперешніе подсумки, что и повелѣваю вамъ привести въ исполненіе.

П. С. З. Р. И. т. XXXII, стр. 497.

Къ стр. 651.

Приложеніе CXIII.

№ 26.069. Генваря 11. 1816 г. Высочайше утвержденное росписаніе Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ.

Званіе ротъ.	Гдѣ оныя находятся.	Новое расположеніе на квартирахъ.	При какихъ крѣпостяхъ позволяется употреблять въ работу.
1. Саперный баталіонъ, полагаемый при Гренадерскомъ Корпусѣ.			
Минерная Подп. Сазонова 2. " " Куцевича 2.	Въ Борисовѣ.	Около Смоленска.	Не употреблять къ работамъ.
Саперная Капит. Яныша . . " " Савича . .	Въ Перновѣ.		
2. Саперный баталіонъ, полагаемый для резервовъ.			
Минерная Подп. Данилова . " " Гельвиха .	Въ Ригѣ.	Въ Динабургѣ.	Въ Динабургѣ.
" " Афанасьева 3 " Шт.-К. Ольдерога	Въ Динабургѣ.		
Піонерные баталіоны. При 1-мъ корпусѣ 1-й баталіонъ.			
Саперная Кап. Скульскаго .	Въ Перновѣ.	Въ Ригѣ и Динабургѣ.	Въ Ригѣ и Динабургѣ.
Піонерн. Подп. Канатчикова	При 1 корпусѣ.		
" " Тиханова . . " Кап. Геча	Въ Динабургѣ.		

	При 2-мъ корпусѣ 2-й баталіонъ.		
Саперная Кап. Рауха . . .	Въ Ригѣ	Въ Динабургѣ.	Въ Динабургѣ.
Піон. Шт.-Кап. Евдокимова	При 2 корпусѣ.		
„ Кап. Басарева	Въ Динабургѣ.		
„ „ Дебоа			
	При 3-мъ корпусѣ 3-й баталіонъ.		
Саперная Подп. Геруа . . .	При 3 корпусѣ.	Въ Кіевѣ.	Въ Кіевѣ.
Піонерная „ Вырубова .			
„ Кап. Жукова (нынѣ вакантная)	Въ Бобруйскѣ.		
„ „ Бриммера .			
	При 4-мъ корпусѣ 4-й баталіонъ.		
Саперная Подп. Гебенера 2	При 4 корпусѣ.	Въ Бобруйскѣ.	Въ Бобруйскѣ.
Піонерная Кап. Шевича .	Въ Динабургѣ.		
„ „ Рейникена .	При Гренад. Корпусѣ.		
„ Вак. б. Подполк. Вырубова	На Аландск. остр.		Оставить на Аландскихъ островахъ.
	При 5-мъ корпусѣ 5-й баталіонъ.		
Саперная Подп. Орлова . .	Въ Бобруйскѣ.	Въ расположеніи корпуса.	
Піонерная „ Пасынкова			
„ Кап. Мошинскаго			
„ Подп. Люце . . .	На Аландскихъ остр.		Оставить на Аландскихъ островахъ.
	При 6-мъ корпусѣ 6-й баталіонъ.		
Саперная Кап. Шильдера .	Въ Борисовѣ.	Въ расположеніи корпуса.	По крѣпостямъ Херсонскаго Департамента.
Піонерная „ Бѣлусовича	При 6 корпусѣ.		
„ „ Евреинова .	Идетъ въ Бобруйскъ		
„ „ Рослякова .	Во Франціи.		Считать въ командировкѣ.
	При Арміи Графа Беннигсена. 7-й баталіонъ.		
Піонерная Подп. Пхейдзе .	Въ Бессарабіи.	При своей Арміи.	По крѣп. въ Молдавіи и Бессарабіи.
„ Кап. Зотова . . .			
„ „ Жукова .			
Саперная Подп. Афанасьева 1	Въ Бобруйскѣ.		

Въ Саперныхъ баталіонахъ быть 2 ротамъ Саперъ и 2 ротамъ Минеръ.

Въ Піонерныхъ баталіонахъ быть 1 ротѣ Саперъ и 3 ротамъ Піонеръ.

Въ слѣдствіе чего въ Піонерныхъ баталіонахъ 4, 5 и 7 лучшія роты переименовать въ Саперныя, равно и 2 Саперномъ баталіонѣ двѣ Минерныя роты обратить въ Саперныя.

Въ Піонерныхъ баталіонахъ Сапернымъ ротамъ состоять изъ Саперъ и Минеръ по равной части.

Позволяется Инспектору Инженернаго Департамента при нынѣшнемъ росписаніи ротъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ перевести изъ одного баталіона въ другой по его усмотрѣнію.

Всѣмъ Саперамъ и Піонерамъ имѣть панталоны темнозеленыя.

У Саперъ и Минеръ имѣть на киверахъ и на сумахъ гранаты о трехъ огняхъ.

Въ работы употреблять въ Динабургѣ цѣлыми баталіонами посмѣнно, дабы и фронтовая служба могла въ баталіонахъ исправляться.

Въ прочихъ мѣстахъ употреблять въ работы поротно для тѣхъ же самыхъ причинъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXIII, стр. 457.

Къ стр. 655.

Приложеніе CXIV.

№ 26.189. Марта 9. 1816 г. Высочайше утвержденная записка Ген.-Лейт. Оппермана. О штатахъ и табеляхъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго и Армейскихъ Сапернаго же и Піонернаго баталіоновъ. Съ приложеніемъ оныхъ штатовъ и табелей.

Высочайшимъ указомъ на имя Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ, послѣдовавшимъ въ 27 день Декабря 1812 года между прочимъ повелѣно: „содержать отнынѣ Гвардейской Саперной баталіонъ, одинъ полкъ Саперной и два Піонерныхъ, каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ четырехъ ротъ, въ числѣ людей по существующихъ штатамъ. Офицеры Гвардейскаго Сапернаго баталіона равняются въ чинахъ въ жалованьи съ Офицерами Гвардейской Артиллеріи, окладъ жалованья нижнимъ чинамъ, равно инструментъ, вооруженіе и прочее, опредѣляются: Гвардейскому баталіону по теперешнему штату Минерныхъ ротъ, Саперному полку тоже противу сихъ ротъ, а Піонернымъ Полкамъ противу Піонерныхъ ротъ,

На семъ основаніи были составляемы штаты и табели для Гвардейскаго Саперпаго баталіона и полковъ Сапернаго и Піонерныхъ, сообразуясь и съ дополнительными между тѣмъ воспослѣдовавшими постановленіями, какъ то: Высочайшимъ указомъ отъ 29 декабря 1812 г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ даннымъ: чтобы Саперамъ и Піонерамъ вмѣсто пистолетъ имѣть ружья со штыками изъ отобранныхъ отъ драгунскихъ; Высочайшими повелѣніями объявленными Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ Департаменту Инженерному 31 Іюля 1813 г.: чтобы нижнимъ чинамъ Минерныхъ, Гвардейскихъ и Армейскихъ ротъ имѣть ружья же; Департаменту Инспекторскому отъ 2 Августа 1813 г. что Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ. Лейбъ-Гвардіи Саперной баталіонъ укомплектовать въ 1000 человѣкъ, то есть имѣть въ немъ по примѣру сильныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, унт.-офицер. 80, а рядов. 920, а также Высочайшимъ указомъ на имя его Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ въ 14 день Апрѣля 1815 года послѣдовавшимъ, въ коемъ изображено: вмѣсто того что нынѣ состоитъ въ пѣхотномъ баталіонѣ ружей и аммуниціи на 776 человѣкъ содержать оныхъ на 900 человѣкъ, въ томъ числѣ для 64 унтеръ-офицеровъ и 836 рядовыхъ. Но какъ послѣ того въ 17 день Іюня 1815 года воспослѣдовало Высочайшее повѣленіе на уничтоженіе полковъ Сапернаго и Піонерныхъ съ сустройствомъ изъ нихъ особыхъ баталіоновъ; въ послѣдствіи чего Высочайше утверждены въ 26 день Генваря сего года перечневыя вѣдомости о числѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, также нижнихъ чиновъ и нестроевыхъ, полагаемыхъ по вновь составляемому штату для Сапернаго и Піонернаго баталіоновъ: то сообразно всего выше упоминаемаго, составлены уже штаты и табели для баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго и Армейскаго, одного Сапернаго и одного Піонернаго, кои у сего и прилагаются, съ таковымъ еще поясненіемъ:

1) Что въ штатѣ Гвардейскаго баталіона жалованье всѣмъ чинамъ, кромѣ лѣкарей и фельдшеровъ, равно и цѣны аммуничнымъ вещамъ, обозу, упряжи и лошадямъ, назначены по штату бывшаго Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго баталіона, (что нынѣ называется бригадою), а въ штатахъ Саперному и Піонерному армейскимъ баталіонамъ жалованье и цѣны аммуничнымъ вещамъ, обозу упряжи и лошадямъ, положены тѣ самыя, которыя существуютъ по послѣдне Высочайше утвержденному штату Піонерному полку, также по существующимъ послѣ того Высочайшимъ узаконеніямъ, справкамъ къ Коммиссаріатскимъ и Артиллерійскимъ Департаментамъ, а инструменты Математическіе, минные и шанцевые, нѣкоторые по покупнымъ здѣсь и въ прежнихъ годахъ, а другіе вновь положенные по примѣрнымъ, мастерской же по заготовленнымъ въ Тулѣ, въ 1813 году цѣнамъ; жалованье же Лѣкарямъ и фельдшерамъ во всѣхъ трехъ штатахъ положено по Высочайше утвержденному въ 4 день Августа 1805 года докладу Министра Внутреннихъ дѣлъ.

2) Что инструменты положены сообразно роду службы сихъ баталіоновъ и раздѣлены: 1) На математическій, для съемки и трассированія нужной. 2) На рабочій. 3) Носимой для работъ, случающихся во время самаго похода. 4) На саперной и Минной (Нужной при аттакѣ и оборонѣ крѣпостей). 5) Мостовой, сколько необходимо нужно для небольшихъ военныхъ мостовъ. 6) Шанцовой запасной. 7) Мастерской обозной.

Изъ сего числа по прежнему штату Піонерныхъ полковъ мостовой инструментъ вовсе не полагался; да и изъ инструментовъ другихъ званій, иные для удобнѣйшаго производства работъ назначаются вновь, другіе полагаются по новымъ образцамъ, и нѣкоторые вовсѣ исключаются почитающіеся излишними; а потому нужно, чтобы тѣ, которые полагаются вновь, или по новымъ образцамъ, единовременно сдѣланы были отъ казны, а впредь содержать ихъ назначеннымъ въ табеляхъ ремонтомъ, излишніе же сдать ближайшимъ Инженернымъ командамъ, для употребленія при производствѣ работъ.

Къ приложенію CXIV.

Штатъ Саперныхъ и Піонернаго баталіона.

(9-го Марта 1816 года).

ЗВАНІЕ ЛЮДЕЙ.	№ 26189.			Окладнаго жалованья одному за вычетомъ на медикаменты и госпиталь.		Раціоновъ каждому въ годъ считая на 8 мѣсяцевъ, за каждый по 1 руб. 50 коп.
	Л.-Гв. Саперн. бат. изъ 2 Минер. и 2 Сапер. ротъ.	1 Сапер. бат. изъ 2 минер. и 2 Сапер. ротъ.	1 Піонер. бат. изъ 1 Сапер. и 3 Піонер. всего 4 ротъ.			
	Число людей.			Руб.	Коп.	Руб.
Шефъ (жалованье по чину)	1	—	—	—	—	—
Генералъ-Маіоръ	1	—	—	1.755	—	480
Полковниковъ	2	1	1	1.059	—	300
Подполковникъ	—	1	1	719	$12^1/_2$	240
Капитановъ	2	—	—	719	$12^1/_2$	240
	—	2	2	391	95	120

Штабсъ-Капитановъ	2	—	—	431	37 1/2	168
	—	2	2	391	95	120
Поручиковъ	6	—	—	392	68 1/4	120
	—	5	5	267	15	84
Подпоручиковъ (въ числѣ ихъ баталіонный Адъютантъ)	5	—	—	392	68 1/4	84
	—	5	5	219	37 1/2	60
Прапорщиковъ	4	—	—	392	68 1/4	84
	—	4	4	219	37 1/2	60
Фельдфебелей	4	—	—	95	30 1/2	—
	—	4	4	94	8	—
Портупей-Юнкеровъ, Юнкеровъ и унтеръ офицеровъ:						
1-го класса	8	—	—	95	30 1/2	—
2-го "	16	—	—	67	62	—
3-го "	24	—	—	56	96	—
4-го "	28	—	—	30	36	—
Унтеръ-офицеровъ:						
1-го класса	—	8	8	94	8	—
2-го "	—	16	16	67	62	—
3-го "	—	24	24	25	46	—
4-го "	—	28	28	20	56	—
Минеровъ 1-го класса	230	—	—	21	80 1/4	—
	—	230	57	18	78	—
Минеровъ 2-го "	230	230	58	15	81	—
Саперовъ 1-го класса	230	—	—	21	80 1/4	—
	—	230	57	18	78	—
Саперовъ 2-го "	230	230	58	15	81	—
Піонеровъ 1-го класса	—	—	345	14	82	—
Піонеровъ 2-го "	—	—	345	12	84	—
Барабанщиковъ:						
Баталіонныхъ	1	—	—	56	96	—
	—	1	1	20	56	—
Ротныхъ	16	—	—	18	27	—
	—	16	16	12	84	—
Музыкантовъ (по 2 для валторнъ, фаготовъ, кларнетовъ и флейтъ и 1 барабанщикъ, въ гвардіи вмѣсто него 2 трубача)	10	—	—	56	96	—
	—	9	9	20	56	—
Нестроевыхъ:						
Аудиторъ	1	1	1	208	—	60
Лѣкарей: старшій	1	1	1	585	—	60
младшій	1	1	1	390	—	36
Фельдшеровъ	4	4	4	36	24	—
Цирульниковъ	8	—	—	22	76 1/4	—
	—	8	8	12	84	—
Лазаретныхъ служителей	8	—	—	22	76 1/4	—
	—	8	8	12	84	—
Вагенмейстеровъ (унтеръ-офицерскаго званія)	4	—	—	56	96	—
	—	4	4	40	16	—
Писарей: баталіонныхъ	2	2	2	56	96	—
ротныхъ	4	—	—	21	80 1/4	—
Мастеровыхъ:	—	4	4	22	76 1/4	—
Оружейный мастеръ	1	—	—	299	88	—
	—	1	1	199	92	—
Ложенный мастеръ	1	—	—	99	96	—
	—	1	1	59	76	—
Мастера (коновалъ 1, кузнечн. 1, токарн. и колесн. 1, столярн. и плотн. 1)	4	4	4	59	76	—
Имъ учениковъ (слес. 4, ложен. 4, кузн. 3, токар. 3, столяровъ 3, колесн. 2)	19	—	—	22	76 1/4	—
	—	19	19	18	78	—
Фурлейтовъ (къ ящикамъ: аптечн. 1, патрон. 4, палат. 4, пох. кузн. 1, пров. полуфур. 8 къ повозкамъ: подъ больныхъ 4, для ден. казны, чертеж. и письм. дѣлъ 4, для инструм. въ сапер. бат. 20, въ піонер. 17, для инструм. и запасовъ мостовыхъ).	47	47	44	8	96	—
Деньщиковъ: Бат-мъ Команд. Ген. Маіор. чина по 8, Плк. и Гв. Кап. по 4, Гв. Шт.-Кап. по 3, Арм. Кап. и Шт. Кап., Гв. Поручик. и Лѣк. старш. по 2, Арм. Поруч., Подпоруч., Прапорщ., Аудит. и Лѣк. младш. по 1).	59	36	36	7	54	—
Итого на жалованье съ раціонами	1.213	—	—	42.314	4 1/2	—
		1.187	—	31.959	20	—
			1.184	29.538	50	—

П. С. З. Р. И. Книга Штатовъ т. XLIII п/2 стр. 8—10.

Къ стр. 657.

Приложеніе CXV.

№ 26.212.—Марта 28,1816. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ. Объ образованіи особой Піонерной роты при Военно-Грузинской дорогѣ (съ приложеніемъ штата для оной) Всеподданнѣйшій докладъ правящаго должность Главнаго Директора Путей Сообщенія.

Опытъ доказалъ, что для содержанія въ исправности военно-Грузинской дороги, служащей къ сообщенію Кавказской линіи съ Грузіею, необходимо нужно имѣть непремѣнныхъ работниковъ. Инженеръ Генералъ де-Волантъ представляетъ о образованіи для того особой Піонерной роты изъ отряженныхъ уже на ту дорогу военно-служителей. На содержаніе оной въ годъ, кромѣ продовольствія нижнихъ чиновъ провіантомъ, исчислено 18.548 р. 50 к. въ число сей суммы 10 т. руб. полагается отдѣлять изъ 30 т. руб. отпускаемыхъ ежегодно на ту дорогу; а 8547 руб. 50 коп. заимствовать изъ суммъ по штату IV округа на Піонеровъ положенныхъ.

Мнѣніе Комитета: Піонерную роту для Военно-Грузинской дороги сформировать, а содержать отъ Военнаго Департамента, отдавъ оную въ полное вѣдомство и распоряженіе Начальства Путей Сообщенія; исчисленную же на содержаніе той роты сумму 18.548 руб. 50 коп. по штату для IV Округа для Піонеровъ положенныя, болѣе по симъ вѣдомствамъ нетребовать; а снабженіе оной всемъ нужнымъ возложить уже на Военный Департаментъ, который и будетъ вносить ту сумму въ ежегодныя свои смѣты, но какъ рота сія учреждается не для военныхъ занятій, то Офицеровъ и Командира въ оную опредѣлять по представленіямъ Генерала де-Воланта изъ чиновниковъ его вѣдомства, на что и испросить Высочайшее утвержденіе.

Къ приложенію CXV.

Штатъ Піонерной роты при Военно-Грузинской дорогѣ 28 марта 1816 г.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Жалованье одному. Серебромъ [1]) Руб.	К.	Считая на ассигнаціи. Руб.	К.
Рота изъ 2-хъ Отдѣленій въ коихъ:					
Въ 1 Отд. Капитанъ	1	450	—	1.800	—
Поручикъ	1	300	—	1.200	—
Во 2 Отд. Поручиковъ	2	300	—	1.200	—
Нижнихъ чиновъ въ Отдѣл. Унтеръ-Офицеровъ по 7, и 1 за казначея всего . . 15					
Изъ нихъ старшихъ	9	—	—	45	—
младшихъ	6	—	—	35	—
Піонеровъ въ отд. по 108, и въ двухъ	216	—	—	13	—
Барабанщиковъ	3	—	—	13	—
Сверхъ того, нестр. чиновъ:					
Фельдшеровъ	2	—	—	13	—
Мастеровъ	5	—	—	35	—
Кузнечнаго дѣла 1, слесарнаго 1, токарнаго и колесн. 1, столярнаго и плотничнаго 1, каменной кладки 1.					

Званіе чиновъ.	Число людей.	Жалованье одному. Серебромъ [1]). Руб.	К.	Считая на ассигнаціи. Руб.	К.
Унтеръ-фурмейстеръ	1	—	—	35	—
Фурлейтовъ	8	—	—	10	—
Для шанцевыхъ инструментовъ 2, на фурахъ для хлѣбовъ 2, къ палаточнымъ ящикамъ 2, къ вьючнымъ лошадямъ для котловъ 2.					
Всего . . .	254	—	—	9.178	—
На снабженіе команды мундир. [2]) аммун. и ружьями [3]), съ принадл. въ годъ	—	—	—	6.967	82
На шанцевые и мастерскіе инструменты въ годъ	—	—	—	602	11
На покупку лошадей, повозокъ и конской аммуниціи.	—	—	—	201	37
На фуражъ лошадямъ	—	—	—	1.620	20
Итого . . .	—	—	—	18.548	50

П. С. З. Р. И Кн. Шт., ч. II, стр. 27—30.

---

[1]) Жалов. офицерамъ серебромъ на общемъ основ. Грузинск. арміи.
[2]) Ротѣ присвоена форма мастерской бригады Пут. Сообщ. Выс. утв. 20 Ноября 1809 г.
[3]) „Оружіе для сей команды предназначается для того, чтобъ оная могла во всякомъ случаѣ при производствѣ работъ противустоять и защищаться отъ нападенія Горскихъ хищниковъ".

Къ стр. 663.

Приложенiе CXVI.

№ 26.470.—Октября 23/1816 г. Высочайше утвержденныя правила комплектованiя Гвардейскаго и 2-хъ армейскихъ Саперныхъ баталiоновъ (Сокращенно).

Комплектованiе Армейскихъ Саперныхъ баталiоновъ. Каждый Пiон. бат. отдѣляетъ въ Сап. ежегодно по 16 чел., что и составитъ съ 7 Пiон. бат. 112 чел. Изъ нихъ каждый Сап. Арм. бат. получитъ половину, т. е. 56 чел., или по 14 чел. въ роту. Для 2-го Сап. бат. назначаются Пiон. бат. 1, 2, 4 и 5-го двѣ роты, въ томъ числѣ одна на Аландѣ находящаяся. За тѣмъ Пiонерные бат. 3, 6, 7, и достальныя двѣ роты 5-го назначаются для 1-го Сап. бат., съ исключенiемъ только одной роты Пiонеръ, во Францiи находящейся, доколѣ возвратится она въ Россiю.

Комплектованiе Гвардейскаго Сапернаго баталiона. На укомпл. Гвардейскаго Сап. бат. выбирать изъ каждаго Арм. Сап. бат. по 21 чел. По сему получитъ оный изъ 2-хъ Арм. Сап. бат. въ годъ 42 чел.

Общiя правила. Для выбора вышеозначен. людей наряжать Офиц.: изъ Гв. Сап. бат. по 1 въ каждый Арм. Сап. бат., изъ 1 Сап. бат. 4, т. е. по 1 въ 3, 5, 6 и 7 Пiон. бат., а изъ 2-го Сап. бат. трехъ, и именно: одного въ 1-й и 2-й Пiон. бат., другого, въ 4-й Пiон. бат. и въ роту 3-го на Аландѣ наход., а третьяго въ роту 5 Пiон. бат., въ Рѣшетиловкѣ квартирующую. Офицеры могутъ быть всякаго чина, начиная съ Поручика. Инспекторъ Инжен. Корп. наблюдаетъ единственно способность въ нихъ къ лучшему выполненiю возлагаемаго порученiя, дабы отъ незнанiя не сдѣлали ошибки при выборѣ людей.

Отправленiе офиц. изъ Сап. бат. такъ располагать, чтобы въ теченiи Сент. могли они сдѣлать уже выборъ людей, каковымъ правиломъ Инсп. Инж. Корп. всегда руководствоваться, отправляя избранныхъ Офиц. по назначенiю въ арм. Сап. и Пiон. бат., по прибытiи куда бат. Ком. выводятъ имъ на смотръ всѣхъ наличныхъ людей, въ день смотра по дневному рапорту въ бат. состоящихъ, отдавая сей рапортъ прибывшему Офицеру.

По выборѣ людей составляются двойные списки за общимъ подписанiемъ бат. Команд. и выборщика. 1 экземпляръ списковъ сихъ оставляется въ бат., изъ коего люди выбраны, а другой остается у Офиц. выбирающаго людей, для представленiя своему бат. Ком-ру.

Инсп-ру Инж. Корп. по отношенiю съ кѣмъ слѣдуетъ учреждать путевое продовольствiе для выбранныхъ въ Саперы людей, снабжать бат. деньгами на прогоны за взимаемыя для сихъ людей по положенiю подводы, составлять маршруты, по коимъ выбранные люди слѣдовать должны и объ отправленiи ихъ доносить Его Им. Вел.

Выбранныхъ въ Саперы людей отправлять изъ каждаго бат. или отдѣльной роты съ Офиц. по назначенiю бат. Ком.

А какъ отправленiе ихъ происходить будетъ въ Сент. мѣсяцѣ, то по разчисленiю времени полагается, что въ Ноябрѣ достигнутъ они мѣстъ назначенiя, т. е. поступятъ въ Гв. и Арм. Сап. бат., дабы избѣгнуть большой стужи и имѣть уже къ 1 числу наступающаго года бат-ны сiи комплектными, на коихъ и новое обмундированiе поступить должно съ наступленiемъ новаго года.

П. С. З. Р. И. т. XXXIII, стр. 1051—1052.

Къ стр. 658.

Приложенiе CXVII.

№ 26.888. Маiя 26. 1817 г. Высочайшее повелѣнiе объявленное Командиру Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса. — О сформированiи одной Пiонерной роты для Грузинскаго Корпуса.

Его Императорское Величество по докладу Командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Г. Генералъ-Лейтенанта Ермолова отъ 25 минувшаго Апрѣля, о назначенiи одной Пiонерной роты собственно по Грузинскому Корпусу, для употребленiя съ помощiю рабочихъ людей изъ полковъ къ исправленiю всѣхъ нужныхъ въ Грузинскомъ краѣ дорогъ, Высочайше повелѣть соизволилъ сформировать одну Пiонерную роту для Грузинскаго Отдѣльнаго Корпуса сходно во всемъ прочемъ таковымъ же ротамъ, въ Пiонерныхъ баталiонахъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXIV, стр. 325.

Къ стр. 652.

Приложенiе CXVII.

А. № 36. Января 31. 1817 г. Высочайшiй указъ, объявленный начальникомъ Главнаго штаба инжен. генер.-лейт. Опперману. О переименованiи 5-го пiонернаго баталiона 6-мъ, а 6-го — пятымъ.

Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: 1) чтобы 5-й Пiонерный баталiонъ, расположенный въ м. Потоки, именовать шестымъ, а 6-й Пiонерный, расположенный въ Москвѣ называть пятымъ, 2) чтобъ Пiонерные баталiоны находились при корпусахъ какъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости показано, 3) чтобы переименованный 5-й баталiонъ шестымъ причислить ко 2-й Армiи къ 6 корпусу, и потому предоставляется В. Пр-ству буде сей баталiонъ не нуженъ при работахъ въ Кiевѣ, вывести изъ м. Потоки и расположить въ кругу расположенiя 6 корпуса, которое на прилагаемой при семъ картѣ видѣть можетъ. Въ противномъ же случаѣ если сей баталiонъ нуженъ по мнѣнiю

вашему въ м. Потоки, находясь при 6 корпусѣ, будетъ онъ числится въ спискахъ онаго въ командировкѣ, каковой случай и со 2-мъ Піонернымъ баталіономъ, находящимся нынѣ въ Динабургѣ, тогда какъ 2-й корпусъ расположенъ будетъ въ Ярославской, Владимірской и Рязанской губерніяхъ. О мнѣніи вашемъ касательно 6 піонернаго баталіона прошу меня увѣдомить.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. дѣла 2-го Отд. Канц. ген. кварти. за 1817 г. Св. 8 отд. 191 д., 19 стр. 1.

Къ стр. 652.

Къ приложенію CXVII.

Росписаніе Піонерныхъ баталіоновъ, состоящихъ при корпусахъ 1 и 2 Арміи.

При 1-й Арміи.	При 1-мъ корпусѣ	Генер. отъ Кав. Гр. Витгенштейнъ.	1-й Піонер. б.	Динабургъ
	„ 2-мъ „	Генер. отъ Кав. Б. Винцегероде	2-й „	„ Динабургъ.
	„ 3-мъ „	Генер. отъ Инф. Б. Сакена	3-й бат.	Кіевъ, одна рота въ Москвѣ.
	„ 4-мъ „	Генер. отъ Инф. Раевскаго	4-й „	Бобруйскъ и одна рота на Оландѣ.
	„ 5-мъ „	Генер. отъ Инф. Гр. Толстаго	5-й „	Москва одна—бывшій 6.
При 2-й Арміи.	„ 6-мъ „	Г. Л. Сабанѣева	6-й „	Потоки, одна рота на Оландѣ.
	„ 7-мъ „	Г. Л. Кн. Горчакова	7-й „	одна рота Гербовцы, одна рота кр. Бендеры, одна рота кр. Измаилъ, одна рота кр. Хотинъ.
	Грен. „	Г. Л. Гр. Остермана-Толстаго	1-й Саперн. бат.	г. Смоленскъ.

Ibid, стр. 2.

Къ стр. 665.

Приложеніе CXVIII.

№ 27.484. — Августа 19, 1818 г. Высочайше утвержденное положеніе о управленіи Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ при войскахъ состоящихъ, и общее наставленіе для обученія и занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ.

Докладъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Понынѣ наряды Саперъ и Піонеръ къ крѣпостнымъ работамъ, цѣлыми баталіонами, или по ротно, дѣлались по назначенію Инспектора Инженернаго Корпуса, который будучи и Директоръ Инженернаго Департамента знаетъ, гдѣ какія работы производятся; какое распоряженіе предназначено и въ Высочайше утвержденномъ 11 Генваря 1816 года росписаніи о Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ, вмѣсто прежде существовавшихъ полковъ. Въ росписаніи семъ именно сказано: „Въ работы употреблять въ Динабургѣ цѣлыми баталіонами по смѣнно, дабы и фронтовая служба могла въ баталіонахъ исправляться; въ прочихъ же мѣстахъ употреблять въ работы по ротно, для тѣхъ же самыхъ причинъ“.

Для прекращенія многихъ встрѣчающихся неудобствъ и недоразумѣній, по власти надъ Саперными и Піонерными баталіонами, при войскахъ находящимися, за необходимое почитаю имѣть по прежнему сему Высочайше утвержденное положеніе, на подобіе существующаго съ 15 Августа 1817 года о управленіи Артиллеріею, при войскахъ состоящею.

Проектъ такого положенія при семъ счастіе имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

На подлинномъ рукою Генерала отъ Артиллеріи Графа Аракчеева отмѣчено: Высочайше конфирмовано.

Положеніе о управленіи Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, при войскахъ состоящихъ.

1. Саперные и Піонерные баталіоны, при арміяхъ состоящіе, управляются во всемъ, что касается до внутренняго устройства и состава, равно и до предметовъ обученія и практическихъ работъ, Начальникомъ Инженеровъ той арміи и отдѣльнаго Корпуса, при коемъ находятся.

2. Баталіоны сіи, будучи причислены къ арміи, состоятъ въ зависимости Корпуснаго Командира, со стороны порядка, продовольствія и снабженія, спокойствія въ квартированіи, охраненія воинской дисциплины, и комплектованія рекрутами. На каковое комплектованіе опредѣлять рекрутъ точно по указу Государственной Военной Коллегіи отъ 19 Ноября 1810 года.

3. Начальнику Инженеровъ присвоивается надъ сими баталіонами власть равная той, каковую по существующимъ постановленіямъ имѣютъ Дивизіонные Командиры надъ полками ввѣренныхъ имъ дивизій, и наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣхъ частей наставленія, даннаго для Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ; а при ежегодныхъ осмотрахъ своихъ во всей подробности разсматриваетъ состояніе и обученіе баталіона во всѣхъ частяхъ.

4. Онъ получаетъ предписанія Главнокомандующаго арміею и обращается къ нему съ своими представленіями установленнымъ порядкомъ, по всѣмъ предметамъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ власти Главнокомандующаго; по прочимъ же, которые должны быть представлены на Высочайшее соизволеніе, или касаются внутренняго устройства, представляетъ Генералъ-Инспектору по Инженерной части и получаетъ его предписанія.

5. О предписаніяхъ къ нему Главнокомандующаго арміею доноситъ Генералъ-Инспектору по Инженерной части; равномѣрно доноситъ онъ Главнокомандующему арміею о предписаніяхъ, получаемыхъ отъ Генералъ-Инспектора по части устройства баталіоновъ; баталіонные же Командиры о предписаніяхъ, отъ Начальника Инженеровъ получаемыхъ, доносятъ своему Корпусному Командиру, и о получаемыхъ отъ сихъ послѣднихъ рапортуетъ Начальнику Инженеровъ, дабы тѣмъ наблюдать общую связь дѣлъ.

6. Когда какая-либо рота Минерная, Саперная или Піонерная откомандирована отъ своего баталіона въ другой Корпусъ, или порученію вмѣстѣ съ другимъ баталіономъ: то Командиру сего послѣдняго присвоивается надъ ротнымъ Командиромъ власть Артиллерійскаго Бригаднаго Начальника надъ ротными Командирами ввѣренной ему бригады.

7. Начальникъ Корпуснаго Штаба наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обязанности сихъ баталіоновъ, по фронтовой гарнизонной службѣ, сходно наставленія, утвержденнаго 25 Генваря сего года Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части.

8. Отправленіе мѣсячныхъ рапортовъ и годовыхъ списковъ производится по силѣ по образованію дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

9. О нарядѣ сихъ баталіоновъ или и изъ оныхъ ротъ къ крѣпостнымъ и другимъ Инженернаго вѣдомства работамъ, Директоръ Инженернаго Департамента представляетъ на утвержденіе Генералъ-Инспектора по Инженерной части.

10. Назначеніе неспособныхъ къ Саперной и Піонерной службѣ предоставить единственно Начальнику Инженеровъ Арміи, къ которой баталіоны сіи принадлежатъ.

Резолюція. Быть по сему.

Общее наставленіе для обученія занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ.

Общія и частныя познанія въ каждомъ Саперномъ и Піонерномъ баталіонѣ по роду службы долженствуютъ быть нижеслѣдующія: 1) Фронтовая служба. 2) Гарнизонная служба. 3) Образованіе рядовыхъ унтеръ-офицеровъ и Юнкеровъ по части наукъ и работъ. 4) Самое производство учебныхъ работъ. 5) Занятіе Оберъ-Офицеровъ въ зимнее время.

Гл. I. Въ отношеніи фронтовой службы.

1. Для обученія нижнихъ чиновъ по одиначкѣ и ротному ученію, должно въ точности руководствоваться Воинскаго Устава рекрутскою школою и ротнымъ ученіемъ.

2. Воинскаго Устава изъ баталіоннаго же ученья должно обучать баталіонъ построенію различныхъ колоннъ и простыхъ и съ контръ-маршемъ, деплоядамъ простымъ, и съ контръ-маршемъ, смыканію и размыканію колоннъ, перемѣнѣ дирекцій колоннъ, перемѣнѣ фронта, построенію каре и переправамъ.

3. Каждый рядовой долженъ знать всю рекрутскую школу; а десяточные ефрейторы и унтеръ-офицеры должны умѣть обучать рядовыхъ по одиначкѣ.

4. Младшіе Офицеры, подъ вѣдѣніемъ ротныхъ Командировъ, долженствуютъ заниматься выучкою частныхъ отдѣленій, а ротные Командиры обученіемъ цѣлыхъ ротъ.

5. На баталіоннаго Адъютанта возлагается обученіе жалонеровъ, а равномѣрно барабанщиковъ и музыкантовъ, шагу по предписанному такту.

6. Младшіе Штабъ-Офицеры долженствуютъ заниматься осьми-рядными ученіями, для обученія Юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, приготовляемыхъ къ производству въ офицеры.

7. Сверхъ ротнаго и баталіоннаго ученій, съ каждаго взвода по четыре ряда долженствуютъ быть обучаемы стрѣлковой службѣ, руководствуясь для сего правилами стрѣлковаго ученія и дополнительными наставленіями. Исполненіе сего возлагается на младшаго Штабъ-Офицера.

8. Такъ какъ въ лѣтнее время баталіоны употребляются къ производству крѣпостныхъ работъ и занимаются по роду службы своими собственными практическими работами; то обученіе людей по одиначкѣ долженствуетъ быть начато осенью, по окончаніи лѣтнихъ крѣпостныхъ работъ, такъ, чтобы съ началомъ весны возможно уже было производить частныя ученія и смотры по отдѣленіямъ, цѣлыми ротами и такъ далѣе.

9. Для надлежащаго же обученія цѣлаго баталіона и уравненія частныхъ ротныхъ ученій, всѣ баталіоны въ лѣтнее время на два мѣсяца изъемлются отъ крѣпостныхъ работъ и выступаютъ на оное время въ лагерь или въ мѣстныя кантониръ-квартиры, въ которые предназначается обученіе баталіона всѣмъ предписаннымъ построеніямъ и пальбѣ и производствѣ нижеозначенныхъ практическихъ работъ.

Гл. II. Въ отношеніи гарнизонной службы.

Для точнаго исполненія общаго порядка частныхъ и мѣстныхъ постановленій, относящихся до исправленія гарнизонной службы, всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ непремѣнно исполнять нижеслѣдующее:

10 Касательно до субординаціи, воинскаго порядка, исправленія различныхъ обязанностей гарнизонной службы руководствоваться Воинскими Уставами Императоровъ Павла Перваго и Петра Перваго, Полковничьею Инструкціею пѣхотнаго полка и частными приказаніями Главнокомандующаго и мѣстнаго Начальства.

11. Въ отношеніи порядка разводовъ руководствоваться общими извѣстными правилами.

12. Касательно до соблюденія надлежащей формы одежды для нижнихъ чиновъ, сообразоваться со штатами, препровождаемыми образцами и изданнымъ положеніемъ отъ 26 Сентября 1817 года, а Штабъ и Оберъ-Офицерамъ сходственно изложеннымъ по сему предмету предписаніямъ.

13. Въ лагерное время порядокъ воинской службы долженствуетъ быть соблюдаемъ во всей точности сообразно Инструкціи, предписанной отъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

14. Въ воскресные дни передъ церковными парадами, при собраніи ротъ имѣютъ быть читаны Воинскіе Уставы и Артикулы, касающіеся до соблюденія субординаціи и воинской дисциплины.

Гл. III. Въ отношеніи образованія рядовыхъ, унтеръ-офицеровъ и Юнкеровъ по части наукъ.

15. Въ каждомъ баталіонѣ имѣютъ состоять четыре ротныя и одна баталіонная школы.

16. Въ ротной школѣ, подъ вѣденіемъ ротнаго Командира, всѣ тѣ нижніе чины, которые способны къ производству въ унтеръ-офицеры, обучаются читать, писать и первымъ четыремъ правиламъ Арифметики. Число обучающихся въ ротной школѣ будетъ зависѣть отъ способности рядовыхъ и отъ выгодъ мѣстнаго квартированія. При чемъ для удобнаго пополненія баталіонной школы число обучающихся при ротѣ Арифметикѣ должно быть: въ Саперныхъ не менѣе 10, а въ Піонерныхъ не менѣе 5 человѣкъ.

17. Баталіонная школа состоящая подъ вѣдѣніемъ младшаго Штабъ-Офицера, раздѣляется на три класса, завѣдываніе которыхъ по усмотрѣнію баталіоннаго Командира препоручается тремъ избраннымъ изъ Оберъ-Офицеровъ.

Въ первомъ классѣ, состоящемъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые по молодости лѣтъ и по способности могутъ быть пріобучены къ дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ и изъ таковыхъ рядовыхъ, которые первымъ четыремъ правиламъ Арифметики обучены уже были въ ротныхъ школахъ, преподаются слѣдующія Арифметическія части: о дробяхъ простыхъ и десятичныхъ, о наименованныхъ числахъ, о правилахъ тройномъ и сложномъ, составленіе и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ чиселъ.

Въ среднемъ классѣ какъ Юнкера такъ и тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые имѣютъ отличную способность къ продолженію наукъ обучаются изъ Лонгеометріи, Планиметріи, Стереометріи, Тригонометріи тѣмъ только теоремамъ и задачамъ которые употребительны для практическаго производства работъ и частной съемки.

Въ верхнемъ классѣ имѣетъ быть преподаваема Алгебра до уравненія 2 степени и начальныя основанія полевой и долговременной фортификаціи, атаки и миннаго искусства. И изъ сего класса какъ Юнкера, такъ и унтеръ-офицеры удостоивающіеся къ производству въ Саперные и Піонерные офицеры, переводятся въ Инженерное Училище.

18. Для поясненія нѣкоторыхъ, касающихся до фортификаціи предметовъ при верхнемъ классѣ, имѣютъ быть составляемы чертежи и выдѣлываемы различныя модели.

19. Сообразно мѣстному квартированію, ротныя школы долженствуютъ быть собираемы столь часто, сколь обстоятельства оное дозволяютъ; касательно же баталіонной школы, оная долженствуетъ находиться при Штабѣ, и за исправленіемъ различныхъ должностей и лагернаго времени имѣетъ быть собираема во все свободное отъ службы время.

20. О числѣ обучающихся представлять по командѣ чрезъ Начальника Инженеровъ ежемѣсячно перечневыя вѣдомости, а ежетретно по учиненію экзамена, который имѣетъ быть производимъ при собраніи всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, объ успѣхѣ обучающихся представлять подробные списки.

21. Нужныя для ротныхъ и баталіонной школы книги и для черченія плановъ инструменты имѣютъ быть доставляемы въ баталіоны, на счетъ общей по Инженерному Департаменту школьной суммы.

Гл. IV. Въ отношеніи практическаго производства учебныхъ работъ.

22. При обученіи нижнихъ чиновъ къ производству различныхъ по роду ихъ службы работъ, долженствуетъ быть производимо, ежегодно не менѣе одного лѣтняго мѣсяца.

23. Всѣ рядовые вообще должны быть пріобучены къ заготовленію различнаго рода матеріаловъ, какъ то къ рѣзанію дерна, вязкѣ фашинъ, плетенію туровъ и плетня, а минеры къ составленію рамъ и пялецъ и къ выдѣлкѣ пороховыхъ ящиковъ и жолобовъ.

24. Всѣ рядовые вообще должны быть пріобучены къ построенію различныхъ земляныхъ укрѣпленій, къ поправленію дорогъ и къ устроенію переправъ; а саперы сверхъ того должны знать, какъ вести паралели, тихую и летучую сапы, строить траншей-кавальеры, различные батареи, спуски и переходы черезъ ровъ, а минеры выдѣлывать различные подземные пути и производить заряженіе, забивку и взрывы горновъ.

25. Каждый унтеръ-офицеръ долженъ знать разсчетъ рабочимъ людямъ, исчисленіе уроковъ и разстановленіе оныхъ по частнымъ работамъ, а равномѣрно и исчисленіе различнаго рода инструмента и матеріаловъ.

26. Дабы Юнкера и унтеръ-офицеры имѣли твердое понятіе о матеріалахъ и производствѣ работъ, составлены особенные къ ихъ службѣ относящіяся записки, которыя должны знать наизусть.

27. Младшіе Оберъ-Офицеры долженствуютъ знать съемку и разбивку предназначенныхъ работъ, производствомъ которыхъ и занимаются подъ вѣденіемъ ротныхъ Командировъ.

28. Ротные Командиры должны заниматься пріобученіемъ нижнихъ чиновъ къ практическому производству работъ, частными по роду работъ исчисленіями веденіемъ рабочихъ журналовъ; и состоятъ по части работъ въ вѣденіи младшаго Штабъ-Офицера.

29. Младшій Штабъ-Офицеръ съ утвержденія баталіоннаго Командира занимается общимъ начертаніемъ, исчисленіемъ и производствомъ всѣхъ практическихъ работъ; ведетъ общій журналъ и по окончаніи практическихъ занятій представляетъ подробный объ нихъ отчетъ.

30. Для производства траншейныхъ работъ, (ежели не сведено будетъ нѣсколько баталіоновъ вмѣстѣ, или не дано будетъ особеннаго пособія) достаточно одной трассировки линій главнаго вала, но гласисъ надлежитъ выводить въ настоящую высоту и мѣстами вынимать ровъ для выдѣлки перехода черезъ ровъ.

31. При производствѣ минныхъ работъ для вящшаго пріобученія минеръ, надлежитъ производить работы сколь можно, въ трудномъ грунтѣ земли, какъ-то: въ рыхломъ, влажномъ и каменистомъ; что же касается до пробныхъ взрывовъ, то для производства оныхъ выбирать ровный грунтъ земли. При чемъ въ особенности наблюдать, чтобы нижніе чины пріобучаемы были къ надлежащему образу заряжанія и забивокъ горновъ, а производимые взрывы служили бы къ усовершенствованію минной теоріи.

32. Какія именно практическія работы ежегодно имѣютъ быть производимы, о томъ въ началѣ весенняго времени баталіоны получатъ особенное предписаніе чрезъ Начальниковъ Инженеровъ.

33. Касательно до производства таковыхъ частныхъ работъ, которыя по дороговизнѣ матеріаловъ, не могутъ быть производимы въ дѣйствіе, какъ-то построеніе различнаго роде палисадовъ, блиндажей, пороховыхъ погребковъ, блокгаузовъ и мостовъ, для показанія построенія оныхъ выдѣлывать при баталіонѣ въ уменьшенномъ видѣ различныя модели по общему маштабу.

34. Во время производства практическихъ работъ, сверхъ исправленія лагерной службы и присмотра за работами, поставляется въ обязанность чтобы Оберъ-Офицеры занимаемы были обученіемъ военному глазомѣру, съемкѣ различныхъ окрестныхъ мѣстоположеній, въ особенности гористыхъ, а равномѣрно и расположеніемъ различныхъ полевыхъ укрѣпленій, сообразно мѣстоположенію, а унтеръ-офицеры пріобучаемы были къ частной разбивкѣ укрѣпленій, рядовые же къ веденію линій.

35. По окончаніи практическихъ работъ, представлять объ оныхъ по командѣ чрезъ Начальниковъ Инженеровъ подробный отчетъ, съ приложеніемъ чертежей, выдѣлываемыхъ по предписанному масштабу.

Гл. V. Въ отношеніи занятій Оберъ-Офицеровъ въ зимнее время.

36. Какъ занятія по части наукъ для Офицера Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ вообще необходимы, и составляютъ сущность его службы, въ особенности для таковыхъ, которые еще не имѣли случая вызнать о предметахъ, до нихъ службы относящихся, на самыхъ опытахъ, то и вмѣняется въ непремѣнную обязанность, чтобы всѣ Прапорщики, Подпоручики и Поручики занимались въ теченіе зимняго времени изложеніемъ рѣшенія на различныя препровождаемыя имъ по командѣ предложенія. Въ случаѣ встрѣчающихся при рѣшеніи предложеній затрудненій, Командиры и младшій Штабъ-Офицеръ имѣютъ обратить свое содѣйствіе.

П. С. З. Р. И. т. XXXV, стр. 458—463.

Къ стр. 673.

Приложеніе CXIX.

№ 27.537. Сентября 13. 1818 г. Именной указъ, объявленный въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба. — О именованіи двухъ піонерныхъ ротъ, состоящихъ при Грузинскомъ Отдѣльномъ Корпусѣ, 8-мъ піонернымъ баталіономъ.

Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: двумъ піонернымъ ротамъ состоящимъ при Грузинскомъ Отдѣльномъ корпусѣ, именоваться 8-мъ піонернымъ баталіономъ; Офицерамъ на эполетахъ, а нижнимъ чинамъ на погонахъ имѣть литеры: 8 П. Б., о чемъ симъ для надлежащаго свѣдѣнія объявляется по всей арміи.

П. С. З. Р. И. т. XXXV, стр. 569.

Къ стр. 669.

Приложеніе CXX.

№ 27.706. Марта 7-го 1819 года Высочайше утвержденная записка Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части. — О бригадныхъ Командирахъ сводныхъ Піонерныхъ бригадъ.

1. Бригадные Командиры сводныхъ Піонерныхъ бригадъ, касательно власти надъ оными, должны руководствоваться тѣми же правилами, какъ и Командиры пѣхотныхъ бригадъ.

2. Исполненіе Высочайше утвержденнаго 19 Августа 1818 года общаго Наставленія, для обученія и занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, равно и сказанное во 2 § Положенія о правленіи Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, при войскахъ состоящихъ возлагается на отвѣтственность бригадныхъ Командировъ.

3. Они предписанія получаютъ по предметамъ, во 2 § означеннаго Положенія упомянутымъ, отъ Главнокомандующаго Арміею чрезъ Командира Корпуса, къ коему причислены, а по предметамъ 1 § того же Положенія, отъ Генералъ-Инспектора, чрезъ Начальника Инженеровъ и тѣмъ же порядкомъ представляютъ свои рапорты, исполняя при томъ то, что 5 § означеннаго Положенія предписано Начальникамъ Инженеровъ арміи.

4. Власть Начальника Инженеровъ арміи остается та же, и всѣ предписанія дѣлаетъ онъ баталіонамъ на основаніи дивизіоннаго Командира, чрезъ бригаднаго.

5. Отправленіе мѣсячныхъ рапортовъ годовыхъ списковъ производится по силѣ образованія Дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ Бригадныхъ Командировъ чрезъ Начальника Инженеровъ.

6. Во время практическихъ и крѣпостныхъ работъ обязаны они наблюдать за исполненіемъ предписаннаго въ томъ случаѣ отъ Генералъ-Инспектора чрезъ Начальника Инженеровъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXVI, стр. 88—89.

Къ стр. 680.

Приложеніе CXXI.

A. № 27.920. Августа 24, 1819 года Высочайше утвержденное Положеніе.—О комплектованіи Гвардейскаго Корпуса, Кирасирскихъ и Гренадерскихъ дивизій съ ихъ Артиллеріею и Саперныхъ баталіоновъ. (Извлеченіе).

Въ облегченіе существующаго нынѣ способа комплектованія сихъ войскъ, назначается впредь производить оное частію изъ старыхъ солдатъ и частію изъ прошлогоднихъ рекрутъ слѣдующимъ образомъ.

Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ съ Конно-Піонернымъ эскадрономъ.

Изъ 2 Арм. Сап. бат., изъ каждаго по 5 чел. отличныхъ старыхъ солдатъ по поведенію, образованію и росту, и по 10 прошлогоднихъ лучшихъ рекрутъ; да изъ 8 Піонерныхъ баталіоновъ при арміяхъ и въ Груз. Корп. состоящихъ изъ каждаго по 2 человѣка такихъ же достоинствъ старыхъ солдатъ и по 3 лучшихъ прошлогоднихъ рекрута, итого изъ 2 Саперныхъ и 8 Піонерныхъ баталіоновъ 70 человѣкъ.

Въ 2 Саперные баталіона. Выбирается изъ Піон-хъ бат., изъ каждаго по 6 старыхъ солдатъ и 14 прошлогоднихъ рекрутъ, лучшихъ по поведенію, образованію, росту и фигурѣ, что составитъ изъ 7 Піон. бат-въ (за исключеніемъ 8 въ Грузіи находящагося) 140. На каждый баталіонъ достанется по 70. Для комплектованія 1-го Сап. бат. опредѣляются Піон. бат. 1-й. 2-й, 5-й и 2 роты 7-го, для 2-го Сап. бат.: 3-й, 4-й и остальныя 2 роты 7-го бат. 8-й же Піон. бат. по состоянію его изъ 2 ротъ, даетъ людей только для Гвардіи. Для выбора сихъ людей офицеровъ ниж. бат. уже не посылать, а возлагается сіе на обязанность Начальниковъ Инженеровъ, кои и отвѣтствуютъ уже на точнѣйшій выборъ оныхъ; по выправкѣ же людей сдѣлано будетъ заключеніе на счетъ старанія, баталіонныхъ и ротныхъ Командировъ.

Выборы производить во время Инспекторскихъ смотровъ, которые по принятымъ до сего правиламъ, оканчиваться должны къ 15 Іюля каждаго года, сводя людей на сборные пункты, о коихъ ниже сказано будетъ. Въ піон. бат-хъ, изъ коихъ выборъ назначается виднѣйшихъ отдѣлять для Гвардіи, а за тѣмъ прочихъ, имѣющихъ однакожъ всѣ вышеописанныя достоинства, посылать въ армейскіе саперные баталіоны.

Если выбранныхъ изъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ людей по мѣстнымъ неудобствамъ нельзя будетъ присоединить къ дивизіоннымъ партіямъ, въ такомъ случаѣ съ распоряженія корпусныхъ командировъ люди сіи прямо высылаются отъ ихъ Начальниковъ по назначенію.

Выбранныхъ людей отправлять со сборныхъ пунктовъ до С.-Петербурга на обывательскихъ подводахъ, полагая на каждую одноконную подводу по 2 чел., съ платежемъ указныхъ прогоновъ на счетъ Коммиссаріата. Оф-мъ же, препрепровождающимъ сихъ людей, равно и унт.-офиц-мъ впредь посылаемымъ, выдавать прогоны каждому на 2 лошади въ оба пути, чтобы при возвращеніи изъ С.-Петербурга оба унт.-оф. на другой парѣ слѣдовали къ своей командѣ. Въ арм. Сап. бат. высылать по обыкновеннымъ до сего маршрутамъ, а не на подводахъ.

Если бы Саперные бат. не могли иногда быть комплектными назначаемымъ выше сего выборомъ изъ Піонерныхъ, то не дополнять уже изъ нихъ а комплектовать недостатокъ рекр. прямо изъ губерній, выбирая лучшихъ людей, имѣющихъ 7 верш. и болѣе; а въ случаѣ недостатка таковыхъ, то изъ виднѣйшихъ по фигурѣ, однако не ниже 6 верш.

Для выбора способныхъ въ саперы Инжен. Начальники въ мѣста пріема рекрутъ посылаютъ опытныхъ Шт. и Об. Оф. (кои однако же ни мало не вмѣшиваются въ самый пріемъ рекрутъ), снабжая ихъ надлежащими Инструкціями.

П. С. З. Р. И. т. XXXVI, стр. 330—336.

Къ стр. 681.

B. 28.154. Февраля 20. 1820 года.—Высочайше утвержденное положеніе о комплектованіи Гвардейскаго Корпуса, Кирасирскихъ и Гренадерскихъ дивизій, съ ихъ артиллеріею и Саперныхъ баталіоновъ. (Извлеченіе).

Лейбъ Гвардіи въ Саперный баталіонъ съ Конно-Піонернымъ эскадрономъ. Изъ 2 арм. Сап. бат. изъ каждаго по 5 чел. отличныхъ старыхъ солдатъ по поведенію, образованію и росту, и по 10 прошлогоднихъ лучшихъ рекрутъ, да изъ 8 Піон. бат., при арміяхъ и Груз. корп. состоящихъ, изъ каждаго по 2 чел. такихъ же достоинствъ старыхъ солдатъ и по 3 лучшихъ прошлог. рекрута; и того изъ 2 Сап. и 8 Піон. баталіоновъ 70 чел.

Въ 2 Саперные баталіона. Выбираются изъ Піон. бат., изъ каждаго по 6 старыхъ и по 14 рекрутъ лучшихъ по поведенію, образованію, росту и фигурѣ; что составитъ изъ 7 Піон. бат., за исключеніемъ 8-го, въ Грузіи находящагося же на каждый батал. по 70.

Для комплект. 1-го Сап. бат., опредѣляются Піон. бат. 1-й, 2-й, 5-й и 2 роты 7-го; а для 2-го бат. 3-й, 4-й, 6-й и остальныя 2 роты 7-го.

Въ Піон. бат., изъ коихъ выборъ назнач. производить, виднѣйшихъ отдѣляютъ для Гвардіи, а за тѣмъ прочихъ, имѣющихъ однако же всѣ вышеписанныя достоинства, посылаютъ изъ Піонеръ въ Саперы.

Но если выбранныхъ изъ Сап. и Піон. бат., по мѣстнымъ неудобствамъ нельзя будетъ присоединить къ дивизіоннымъ партіямъ: въ такомъ случаѣ съ распоряженія корпусныхъ Командировъ люди сіи прямо высылаются отъ ихъ Начальниковъ по назначеніямъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXIII, стр. 57.

Къ стр. 675—680. *Приложеніе CXXII.*

О сформированіи Конно-Піонеръ.

А. № 1730. Мая 11—1819 г. Отношеніе Начальника Главнаго Штаба къ Генералъ-Инспектору по инженерной части.

Хотя Ваше Императорское Высочество, при отношеніи своемъ отъ 30 Января сего года за № 93-мъ, доставили къ Дежурному Генералу ввѣреннаго мнѣ Штаба копію съ Высочайше апробованнаго Государемъ Императоромъ штата, для Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона; но какъ оный штатъ составленъ не въ томъ видѣ, какъ составляются обыкновенно другіе штаты, а сверхъ того и табели вещамъ для онаго Эскадрона еще нѣтъ, то я покорнѣйше прошу Ваше Императорское Высочество приказать составить оный Штатъ и Табель въ такомъ видѣ, въ какомъ конфирмованы въ 30 день Апрѣля 1802 года для Армейскихъ полковъ и доставить ихъ ко мнѣ для подписанія на Высочайшее утвержденіе.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба, Дѣло Канцел. Нач. Гл. Шт. по Инспект. Деп. Св. 49 № 409. О Высоч. утв. штатѣ и Таб. Л.-Гв. Кон. Піон. Эск. стр. 1.

Б. № 28.003. Ноября Высочайше утвержденный штатъ Лейбъ-Гвардіи конно-піонерному эскадрону.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Окладнаго жалованья за вычетомъ на медикаменты и госпиталь одному	
		Руб.	К.
Полковникъ	1	1.404	—
Капитанъ	1	1.170	—
Штабсъ-Капитанъ	1	877	50
Поручиковъ	2	760	50
Подпоручиковъ	2	702	—
Изъ коихъ за Адъютанта 1.			
Прапорщиковъ	2	672	75
Фельдфебель	1	95	79½
Портупей-Юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ:			
1-го класса	2	95	79½
2-го „	3	67	62
3-го „	6	60	93½
4-го „	6	34	33½
Піонеръ 1-го класса	84	22	19
„ 2-го „	168	18	26½
Трубачей	4	56	82
Нестроевыхъ.			
Лѣкарь младшій (Въ томъ числѣ за раціоны 36 р.)	1	767	25
Ветеринарный врачъ (Въ томъ числѣ за раціоны 36 р.)	1	621	—
Фельдшеръ	1	95	79½
Костоправъ	1	95	79½
Надзиратель больныхъ унтеръ-офицерскаго чина	1	95	79½
Цирюльниковъ [1])	2	23	15
Лазаретныхъ служителей [1])	2	23	15
Берейторъ	1	85	—
Фурштатскій унт.-офицеръ	1	56	21
Писарь	1	22	19
Мастеровыхъ (слесарный, плотничный, токарный, колесный, сѣдельный, слесарно-кузнечный и коновалъ)	8	59	76
Учениковъ [1]) (колесный, ложникъ сѣдельный и слесарно-кузнечный)	4	23	15
Фурлейтъ (къ роспускамъ подъ мастерской инструм.—2, къ походной кузницѣ—1, къ повозкѣ подъ математ. инструм. и чертежную—1, къ провіантскимъ ½ фуркамъ—4, къ повозкѣ подъ больныхъ — 1, къ аптечному ящику—1)	10	8	96
Денщиковъ (Плк-ку—6, Кап-у—4, Шт.-Кап-у—3, Поруч-ку—2, Подп., Прапорщ., младш. лѣк. и ветерин. врачу по 1)	24	7	54
Итого на жалованье Лейбъ-Гв. Конно-Піонерн. эскадрону [2])	342	17.240	40

П. С. З. Р. И. т. XLIII Кн. Шт. ч. ²/п, стр. 292.

[1]) Считая безъ пмянинныхъ, но съ соляными (2 ч.) и мясными (24 ч.).

[2]) Кромѣ того на обмундированіе, аммуницію и лошадей единовременно 161.575 р. и ежегодно 40 520 р.

Приложенie CXXIII.

В. № 28229 12 Апрѣля 1820 года Именной указъ объявленный Ген.-Инспект. по инженерной части Начальнику Главнаго Штаба. О составленiи при Лейбъ-Гвардiи Конно-пiонерномъ эскадронѣ учебной команды.

Его Императорское Величество по словесному докладу Моему повелѣть соизволилъ: для первоначальнаго сформированiя армейскихъ конно-пiонеръ составить при Лейбъ-Гвардiи конно-пiонерномъ Эскадронѣ учебную команду изъ одного Оберъ-Офицера, 7 унтеръ-офицеровъ и 14 рядовыхъ, пѣшихъ; оные будутъ выбраны частiю изъ Лейбъ-Гвардiи конно-пiонернаго Эскадрона, частiю же изъ Армейскихъ саперныхъ и пiонерныхъ баталiоновъ при нынѣшнемъ Моемъ объѣздѣ оныхъ. Въ слѣдствiе чего прошу покорнѣйше Ваше Сiятельство предписать кому слѣдуетъ отпускать на нихъ должную по Высочайше утвержденному въ прошломъ годѣ образцу Аммуницiю и пр.: а равно для поддержанiя ихъ артели и порцiю покуда онѣ не распустятся по эскадронамъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXVII стр. 159.

Г. № 1219. Iюля 6 1820 г. Отношенiе Начальника Главнаго Штаба къ Генералъ-Инспектору по инженерной части.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество что разрѣшенiе дополнительной табели къ Штату Лейбъ-Гвардiи Конно-Пiонернаго Эскадрона останавливается въ ожиданiи общаго положенiя о легкомъ обозѣ для прочихъ войскъ обѣщаннаго по 32-й статьи положенiя о фурштатскихъ баталiонахъ при Гвардейскомъ корпусѣ, Высочайше апробованнаго 16-го Января 1817 г., сверхъ того упоминаемая табель требуетъ предварительнаго соображенiя по слѣдующимъ предмѣтамъ:

1) Возка провiанта вообще возлагается на баталiоны фурштатскiе, имѣющiе особенный свой Штатъ коему полагаются фуры, а не полуфурки, а потому и полуфурки, назначаемыя для одного и того же предмѣта въ дополнительной табели едва-ли не будутъ излишними.

2) Повозокъ подъ больныхъ во все не полагается, не только въ ротахъ Артиллерiйскихъ, но и въ полкахъ пѣхотныхъ и Кавалерiйскихъ, какъ по Армiи, такъ и по Гвардiи, а потому и въ Штатъ Лейбъ-Гвардiи Конно-Пiонернаго Эскадрона вводить таковую повозку едва-ли нужно.

3) Аптечный ящикъ новаго образца имѣетъ такую конструкцiю, что помѣщаетъ въ себѣ пропорцiю медикаментовъ на цѣлый пѣхотный полкъ, слѣдовательно для эскадрона онъ будетъ слишкомъ великъ и обратится въ излишнюю тяжесть, даже и тогда есть ли-бы въ ономъ помѣщались лѣкарства и конской аптеки, по симъ уваженiямъ полезнѣе было-бы аптеку для эскадрона сдѣлать меньшей конструкцiи и въ видѣ полуфурка, а чрезъ то убавилось бы и число подъемныхъ лошадей.

Всѣ сiи обстоятельства я имѣю честь представить благоразсмотрѣнiю Вашего Императорскаго Высочества, для чего и самую табель при семъ препровождаю, съ тѣмъ, — не угодно-ли будетъ сдѣлать въ оной какихъ-либо перемѣнъ, по сношенiю съ командующимъ Гвардейскимъ корпусомъ, Ген.-Ад. Васильчиковымъ.

Ibid стр. 45—46.

Д. № 731. Iюля 31 1820 г. Отношенiе Генералъ-Инспектора по инженерной части Начальнику Главнаго Штаба.

На отношенiе Вашего Сiятельства № 1219, заключающее примѣчанiя на дополнительную табель къ Штату Лейбъ-Гвардiи Конно-Пiонернаго Эскадрона, честь имѣю отвѣтствовать:

1) Полуфури положены для того, что Эскадронъ можетъ быть раздѣляемъ по примѣру ротъ Саперныхъ и Пiонерныхъ баталiоновъ, и хотя возка провiанта, возложена нынѣ на Фурштатскiе баталiоны, но ввести въ Штатъ оные считалъ я неизлишнимъ, дабы тѣмъ изготовить опредѣленiе ихъ, когда онѣ потребуются, сумму же на построенiе ихъ нынѣ можно не требовать и ихъ не строить, а сдѣлать сiе тогда когда будетъ признано нужнымъ.

2) Повозки подъ больныхъ внесены въ сiю табель по примѣру Штата Лейбъ-Гвардiи Сапернаго баталiона, въ коемъ такiе и нынѣ находятся на лицо, въ прочемъ внести сiе въ Штатъ Эскадрона не будетъ излишнимъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, какiе изложены по 1-му пункту.

3) Касательно аптечнаго ящика, оный положенъ новаго образца, но уменьшенъ на пару лошадей, которые положены въ штатѣ, въ прочемъ есть-ли въ ящикѣ который возится будетъ парою лошадей, удобно расположиться и конская аптека, то можно особенную на сей предметъ аптеку изъ штата уничтожить; на сiи пункты, буду ожидать рѣшенiя Вашего Сiятельства, для окончательнаго исправленiя дополнительной табели къ Штату Лейбъ-Гвардiи Конно-Пiонернаго Эскадрона.

Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части Николай

Ibid стр. 47.

Е. Октябрь 1821 г. Отношеніе Начальника Главнаго Штаба Генералъ-Инспектору по инженерной части. (Безъ номера, числа и подписи)

Поднесеніе къ Высочайшему утвержденію дополнительной табели къ штату Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона, какъ извѣстно Вашему Императорскому Высочеству пріостановилось за представившимися вопросами: нужно-ли вводить въ оную провіатскіе полуфурки и повозки подъ больныхъ. Разрѣшеніе сихъ вопросовъ отложено было до особаго положенія о легкомъ обозѣ, обѣщаннаго по положенію о фурштатскихъ баталіонахъ Гвардейскаго корпуса апробованному 16 Января 1.817 г. § 32 но какъ въ Высочайшемъ повелѣніи объявленномъ отъ Генерала Графа Аракчеева 10 Сентября 1820 года въ 9 статьѣ сказано: особаго положенія о легкомъ обозѣ неожидать, — то я считая нужнымъ увѣдомить Ваше Императорское Высочество, что по мнѣнію моему упоминаемую табель нужно будетъ касательно обоза согласить съ предположеніемъ Вашего Императорскаго Высочества о введеніи новаго обоза въ саперные и піонерные баталіоны, но провіантскихъ полуфурковъ и Лазаретныхъ повозокъ въ оную не вводить. первыхъ потому, что возка провіанта отдѣлена къ обязанности фурштатскихъ баталіоновъ, а вторыхъ потому что лазаретный обозъ въ 1-й Арміи во все уничтоженъ, да и по Гвардіи рѣшительнаго объ ономъ положенія еще не послѣдовало уменьшенный же аптечный ящикъ можно полагать съ тѣмъ, чтобы въ ономъ сверхъ медикаментовъ причитающихся на людей помѣщались и Конскія лѣкарства.

Ibid стр. 55.

Ж. № 28.923. Февраля 10 1822 г. Именной указъ Начальнику Главнаго Штаба. О табели разнымъ инструментамъ, обозу, подъемнымъ лошадямъ и на нихъ конской сбруи Лейбъ-Гвардіи для Конно-Піонернаго Эскадрона.

Въ дополненіе къ штату, конфирмованному Мною въ 28 день Ноября 1819-го года, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона, утвердивъ представленную отъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича табель разнымъ инструментамъ, обозу, подъемнымъ лошадямъ и на нихъ конской сбруѣ, и находя нужнымъ, по случаю прибавки нынѣ въ Конно-Піонерныхъ эскадронахъ понтоновъ, прибавить въ штатное число онаго эскадрона унтеръ-офицеровъ 6 и піонеровъ 28, Я препровождаю оную табель у сего, повелѣвая вамъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

П. С. З. Р. И. т. XLIII кн. шт. ч. 2/п стр. 301.

З. ТАБЕЛЬ 10 Февраля 1822 г.

Инструментамъ, обозу и лошадямъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Піонерномъ эскадронѣ, съ обозначеніемъ срока, числа и цѣнъ оныхъ (сокращенно).

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	Коп.	Годовые сроки.
I. Матем-скій инструм.:				
Мензулъ малыхъ	4	175	—	—
Углом. секстантовъ . .	4	250	—	—
Квадрантовъ	4	100	—	—
Ватерпасовъ, мѣрныхъ цѣпей, лентъ (по 4 комплекта).	28	1.080	—	—
II. Шанцевый инстр.:				
Кирокъ новаго образца .	88	7	—	10
Лопатъ жел. съ черен. .	176	3	50	4
„ безъ череньевъ.	100	3	50	—
Топоровъ обыкновенныхъ.	40	6	—	7
„ безъ топорищъ .	60	3	50	4
„ съ длин. „	216	3	50	—
Ломовъ ручныхъ 10 фун.	12	3	50	10
„ ручныхъ 15 фун.	28	4	—	10
„ вѣсомъ по 10 ф. .	12	3	—	10
Точилъ, буравовъ и до-				10
лотъ.	84	304	—	—

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	Коп.	Годовые сроки.
III. Мостовые припасы:				
Якорей 2 лапныхъ въ 2 п.	4	30	—	20
„ 4 „ . .	4	25	—	—
Канату смоленаго въ 4½" каждой въ 30 саженъ .	саж. 120	2	50	4
Канату якорнаго, въ 3", по 25° на якорь	200	1	50	4
Веревокъ смол. въ 4 кускахъ 30° 1" 1½". . . .	120	—	60	4
Скобъ жел. для укрѣпленія брусьевъ 4 фунт. . .	60	—	40	20
Болтовъ жел. съ винт. и гайк. 1" по 6 фунт. . .	60	3	50	2
Болтовъ жел. съ пробоями 3½ фунт.	24	3	—	2
Колецъ малыхъ жел. .	936	—	30	10
Багровъ жел. 5 фунтов. .	8	4	—	20
Багровъ жел. 3 фунт. . .	16	3	75	—
Веселъ длиною въ 4 арш.	16	4	—	4
Гвоздей брусковыхъ тыс.	2	20	—	10

Сваекъ желѣзн. для сращиванія канату.	4	2	50	20
Лотовъ свинц. со шнур.	1	1	—	10
Молотковъ большихъ въ 20 фунтовъ.	4	40	—	20
IV. Мастеровой:				
Плотничьи-Колесный . .	81	**357**	**50**	—
Кузнечный.	39	**279**	—	—
Слесарный.	34	**357**	**50**	—
Токарный	21	**79**	—	—
Столярный.	57	**148**	**90**	—
Ложенный	22	**97**	**28**	—
Сѣдельный	101	**73**	**85**	—
V. Понтонные припасы.				
Брусьевъ продольныхъ въ діаметр. 5". Короткихъ въ 2 арш. 5 верш.	20	6	—	8
Брусьевъ продольныхъ въ діаметр. 5". Длинныхъ въ 7 арш. 1 верш.	20	8	—	—
Скобъ жел. съ крючьями въ 2 ф.	40	3	5	—
Для перилъ прутьевъ жел. съ винт. дл. въ 4½ фут.	32	3	75	—
Якорей 2-хъ-лапныхъ, вѣсомъ въ 2 пуда	4	30	—	—
Канату якорнаго въ 3"	100°	1	50	—
Веревокъ смол. въ 4 кускахъ, каждой по 30 с. 1"—1½"	саж. 120	—	60	—
Багровъ въ 2', на шестахъ длиною въ 4½ арш. . .	8	3	50	—
Веселъ длиною въ 4 арш. .	16	4	—	—
Досокъ наст. 2 д. дл. 5⅛ арш. шир. 15"	48	4	—	—

VI. Обозъ.				
Полуфурка подъ математическій инстр., черт. и письм. прип.	1	300	—	8
Подъ мастерской инстр.	1	150	—	8
Понтоновъ новаго образца.	8	456	50	8
Походная кузница	1	150	—	8
Аптека новаго мал. обр. для людей и лошадей.	1	440	—	12
Ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ.	1	200	—	8
Ящикъ патронный	1	150	—	—
На смазываніе осей . .	пар. 31	4	14	1
VII. Лошадей.				
Подъ строевой обозъ, какія по положенію подъ орудіями	58	275	—	8
(Въ томъ числѣ: къ фуркамъ подъ инструментъ по 6, къ понтонамъ по 4, къ кузницѣ 2).				
Подъ прочій обозъ . . .	15	100	—	—
(Подъ полуфурки 3, къ ящикамъ аптечному 2, денежному и письменному 3, патронному 3, заводныхъ 4).				
На подкову на каждую.	73	2	—	1
На лѣкарство всѣмъ. . .	73	1	—	1
Конской сбруи	279	**5,176**	**79⅛**	54
Итого . .	—	**39,882**	59½	—
На одинъ годъ . . .	—	5,561	75½	—

Цифры черным шрифтомъ даютъ общую цѣну нѣсколькихъ предметовъ вмѣстѣ.

Кн. Шт. ч. 2/II стр. 303—317, графа IV.

И. № 29.155. Августа 2, 1822 г. Именной указъ, объявленный Начальникомъ Главнаго Штаба Военному Министру. О раздѣленіи Лейбъ-Гвардіи Конно піонернаго эскадрона на два, и о именованіи втораго армейскимъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ, увѣдомивъ меня, что Государю Императору угодно было приказать Лейбъ-Гвардіи Конно піонерный эскадронъ не приводить на мирное положеніе, но раздѣливъ на два эскадрона, назвать второй армейскимъ Конно-піонернымъ эскадрономъ, въ составъ коего поступить должна Учебная Конно-піонерная команда при Гвардейскомъ эскадронѣ состоящая, проситъ моего разрѣшенія на счетъ перемѣны обмундированія сего эскадрона, дабы войти съ требованіями въ Коммисаріатское вѣдомство.

Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, покорнѣйше прошу учинить зависящее со стороны вашей распоряженіе объ отпускѣ въ упомянутый эскадронъ всѣхъ нужныхъ вещей соотвѣтственно Высочайше утвержденнымъ въ 6 день Іюля прошлаго 1820 года образцамъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXVIII, стр. 581.

Приложеніе CXXIII.

№ 28.245. Апрѣля 21, 1820 г. Именный указъ, объявленный Начальникомъ Главнаго Штаба Военному Министру.—О бытіи Лейбъ-Гвардіи въ Конно Піонерномъ эскадронѣ и во всѣхъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ полуфуркамъ. (Сокращенно).

Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николай Павловичъ, въ отношеніи ко мнѣ изъясняя, что Его Имп. Величество одобривъ инструмент. образцовый ½ фурки Л.-Гв. Кон.-Піон. эск., приказалъ, чтобы таковыхъ ½ фурковъ находилось при эскапр. 4; въ слѣдствіе чего, Его Выс. проситъ, дабы нынѣ, и впредь ½ фурки сіи для Конно-Піонеръ и предполагаемые таковые же для всѣхъ Сап. и Піон. бат-въ дѣлать при Арсеналѣ на счетъ эск. и бат. по цѣнѣ, которую Коммиссаріатъ положитъ, примѣрно 300 руб. А какъ для кажд. ½ фурка въ военное время назначено имѣть въ эск-нѣ по 6 лош. въ мирное же Его Выс. находитъ достаточнымъ по 4 лош. на ½ фур., дабы всегда можно было употребл. всѣ 4 полуфурка, въ 4 лошади запряженные: то отпустить и сумму на покупку 16-ти лош. по цѣнамъ, для Артил-хъ положеннымъ, равно отпустить также эск-ну съ 1-го Генваря сего 1820 г. фуражъ на 20 подъемн. лош., въ пособіе для покупки помянут. 16 лош. ибо по причинѣ дороговизны, достать ихъ въ короткое время за штатную цѣну невозможно; экономической же суммы въ эскадронѣ на оное нѣтъ.

По докладу моему о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, исполнить оное

Каковую Монаршую волю честь имѣю сообщить Вашему Высокопревосходительству для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, по сношенію съ Его Высочествомъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXVII, стр. 172.

Приложеніе CXXIV.

№ 28.836. Декабря 16, 1821 г. Высочайше утвержденный докладъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Объ устроеніи обоза при Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ и положеніе объ Инженерныхъ запасныхъ паркахъ.

Штатомъ, 1816 года для Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ Высочайше утвержденнымъ, положено при оныхъ баталіонахъ значительное количество осаднаго и шанцеваго инструмента, возимаго въ Саперномъ баталіонѣ въ 20-ти а въ Піонерномъ баталіонѣ въ 17 полуфуркахъ; сверхъ того полагается особая большая фура для возки мостоваго припаса.

Огромный сей обозъ, вовсе несоотвѣтствующій нынѣшнему устройству Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, имѣлъ еще ту большую невыгоду, что обременяя слишкомъ баталіоны, почти никогда за оными слѣдовать не могъ, но большею частію оставался позади Арміи въ особомъ и вовсе отдѣльномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ баталіоны излишне обременялись содержаніемъ онаго обоза, но пользы никакой отъ него не получали въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наиболѣе нуждались въ инструментѣ.

Въ послѣднюю кампанію до 1814 года многія роты имѣли свой обозъ въ нашихъ предѣлахъ и въ Варшавскомъ Герцогствѣ, когда уже сами съ Арміею находились подъ Парижемъ; сверхъ того полагаемый осадный инструментъ по рѣдкости случаевъ къ его употребленію, вовсе безполезно возить всегда съ собою.

Цѣны положены по штату 1816 года на математическій и обыкновенный шанцовый инструментъ столь низки, что никоимъ образомъ нельзя таковой ни нынѣ заготовить, ни во всегдашней исправности содержать.

По всѣмъ симъ причинамъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ приказать:

1) При Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ, несущихъ, кромѣ осадъ, совершенно равную службу, имѣть совершенно одинакій обозъ.

2) Обозъ сей устроить, по прилагаемой подъ литерою А, табели, въ полуфуркахъ, Высочайше вновь утвержденныхъ.

3) Дабы никогда и ни въ какомъ случаѣ баталіоны не были лишены необходимаго запаснаго и мостоваго инструмента, положить обозъ сей строевымъ, назначивъ подъ оный лошадей равныхъ цѣнами Артиллерійскимъ подъ ящиками; а ѣздовыми имѣть строевыхъ солдатъ изъ тѣхъ, на коихъ не полагается оружія, какъ то уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утверждено для Лейбъ-Гвардіи Сапернаго батаіона, съ такою только прибавкою, чтобы имъ, кромѣ панталоновъ, имѣть рейтузы, по образцу Артиллерійскихъ ѣздовыхъ.

4) Въ мирное время имѣть по четыре лошади въ баталіонѣ; дабы людей пріучить къ движенію и употребленію полуфурковъ а равно и для потребностей во время практики.

5) Дабы имѣть при арміи второй комплектъ всего какъ носимаго, такъ и возимаго при баталіонахъ инструмента, устроить два полевые запасные парка по подносимой при семъ табели подъ литерою В.

6) Къ онымъ въ мирное время другихъ людей и лошадей не полагать, какъ только то число, которое показано въ прилагаемомъ штатѣ подъ литерою С.

7) Сверхъ того на случай осады имѣть два же осадныхъ парка на томъ же положеніи по прилагаемой при семъ табели подъ литерою Д.

8) Въ первый составъ сихъ парковъ можетъ поступить излишній по новому штату при баталіонахъ инструментъ и Инженерные инструментальные депо; люди же изъ остающихся вагенмейстеровъ и фурлейтъ отъ уничтожаемаго нестроеваго обоза, равно всѣ полуфурки, за исключеніемъ по одному на баталіонъ подъ мастерской инструментъ.

9) Людей, прикомандированныхъ для присмотру за парками, причислить къ четыремъ Военно-рабочимъ ротамъ, долженствующимъ на случай похода съ оными идти; а потому и положить сіи роты сильнѣе прочихъ, а именно: изъ

1-го Штабъ-Офицера (не свыше Подполковника), 5-ти Оберъ-Офицеровъ, 1-го унтеръ-цейхвартера (13 класса), 12— унтеръ-офицеровъ (изъ коихъ 4 вагенмейстера), 4-хъ барабанщиковъ, 200 рядовыхъ, 2-хъ писарей (2 класса), 2-хъ фельдшеровъ и 2-хъ цирульниковъ.

10) На ежегодно отпускаемую ремонтную сумму на сіи четыре парка пополнить и содержать оные во всегдашней исправности со всею упряжью; остатокъ же хранить въ Ломбардѣ, для приращенія процентовъ, дабы въ случаѣ похода употребить оную на покупку части лошадей. Но какъ на первый случай будетъ недоставать большаго числа разнаго инструмента и другихъ припасовъ, то изъ сей ремонтной суммы, имѣющейся получиться сполна, какъ бы на штатное полное число вещей въ баталіонахъ и двухъ осадныхъ паркахъ, по немногу составить и пополнить два полевые парка; что возложить на особенную обязанность Генералъ-Инспектора и Инженернаго Департамента.

11) Въ мирное время симъ паркамъ состоять въ полномъ завѣдываніи окружныхъ Командировъ тѣхъ Округовъ, въ коихъ парки находиться будутъ; съ перваго же приказанія къ выступленію въ походъ, должны поступать въ полное завѣдываніе Начальниковъ Инженеровъ арміи. Инженерный Департаментъ отпускаетъ имъ сумму на покупку лошадей подъ паркъ, по той самой цѣнѣ, которая въ каждой арміи отпущена тогда будетъ на лошадей для Артиллерійскихъ парковъ.

12) Изъ годоваго ремонта по табели А. отпускать въ самые баталіоны положенный на обозъ, на лошадей и на тѣ инструменты, которые при употребленіи оныхъ требуютъ наварки сталью; на прочіе же за тѣмъ инструменты и припасы ремонтъ вступитъ въ общую ремонтную сумму, на Инженерные парки въ Инженерный Департаментъ отпускаемую, изъ оной отпускать деньги по штатной цѣнѣ на пополненіе ломающихся при употребленіи въ работу инструментовъ, но не иначе, какъ по освидѣтельствованіи оныхъ при Инспекторскихъ смотрахъ и по разрѣшеніямъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части.

13) Ремонтныя суммы для Инженерныхъ парковъ и инструментовъ въ Саперные и Піонерные баталіоны, въ Инженерный Департаментъ ежегодно отпускаемыя, въ полномъ по табели количествѣ, положить въ Ломбардъ; и изъ оной, равно и изъ приращающихся процентовъ, употреблять единственно только на пополненіе и содержаніе сихъ предметовъ такъ же не иначе, какъ съ разрѣшенія Генералъ-Инспектора.

14) Дабы не лишить баталіоновъ нужнаго для практики инструмента, составить малые депо всякаго рода осаднаго инструмента въ бригадныхъ Штабахъ Піонерныхъ бригадъ, которые и содержать въ исправности изъ общихъ Инженерныхъ суммъ. Мѣста имъ назначаются въ Динабургѣ, Бобруйскѣ и Бендерахъ. Когда баталіоны выступятъ въ походъ, то депо сіи обратятся въ крѣпостныя депо инструментовъ, въ каждой крѣпости предполагаемые.

15) Такъ какъ при управленіи сими ремонтными суммами умножатся и дѣла по Инженерному Департаменту (которыя и безъ того уже значительно умножены послѣ составленія нынѣшняго оному положенія и штата): то при ономъ по сей ремонтной части прибавить одного Столоначальника, одного ему Помощника и двухъ писцевъ [1]).

П. С. З. Р. И. т. XLIII Кн. Шт., ч. II/2, стр. 197—198.

Б. Положеніе объ Инженерныхъ запасныхъ паркахъ.

1) Въ составъ сихъ парковъ входятъ по распоряженію Генералъ-Инспектора по Инженерной части остающіеся въ излишествѣ за перемѣною штата Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ инструменты, обозъ и другія принадлежности, равно инструменты и запасы нынѣ въ 5-ти Инженерныхъ депо состоящіе.

2) Положенная по таблямъ ремонтная сумма отпускается ежегодно въ распоряженіе Генералъ-Инспектора по Инженерной части и составляетъ экономическую сумму, изъ коей, безъ особеннаго повелѣнія его никакого расхода не производить.

3) Недостающіе за поступленіемъ отъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ инструменты, обозъ и другія принадлежности завести вновь изъ экономической суммы, о коей упоминается во 2-мъ пунктѣ.

4) Парочныя вещи хранятся по назначенію Генералъ-Инспектора по Инженерной части въ магазинахъ по крѣпостямъ, или по близости оныхъ въ устроенныхъ временно сараяхъ, гдѣ оные имѣются и гдѣ удобнѣе.

5) Пополненіе парковъ внутри Государства людьми, лошадьми, инструментами и всѣми принадлежностями зависитъ отъ распоряженія Генералъ-Инспектора по Инженерной части; заграницею же Государства обязаны пещись о таковомъ пополненіи на счетъ суммъ экстраординарныхъ Начальники Инженеровъ армій, по распоряженіямъ Главнокомандующихъ или Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ.

6) Содержаніе же, цѣлость и годность вещей остается на полной отвѣтственности Парочныхъ Командировъ.

7) Каждый паркъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій, изъ коихъ каждое заключаетъ соразмѣрное число всѣхъ инструментовъ и вещей, въ составъ парка входящихъ, такъ, что можетъ употребляемо быть отдѣльно и состоитъ въ командѣ одного изъ четырехъ Оберъ-Офицеровъ, съ четвертою частію всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ штатѣ парка показанныхъ.

8) Лошадей въ мирное время держать въ каждомъ паркѣ по 4 только, какъ о томъ въ штатѣ сказано; а на случай похода завести оныхъ по распоряженію Генералъ-Инспектора по Инженерной части изъ суммы, отпускаемой тогда же по Высочайшему повелѣнію въ добавокъ къ вышеупомянутой экономической суммѣ.

9) Лошади въ запасныхъ паркахъ должны быть не менѣе 1 аршина 14 вершковъ, здоровыя и крѣпкаго сложенія, не моложе 6-ти и не старѣе 10 лѣтъ; но сіи послѣднія не должны превышать 3-й части всего числа лошадей.

10) Продовольствіе верховыхъ лошадей производится по положенію о Кавалерійскихъ; а продовольствіе парочныхъ остается на правилахъ постановленныхъ для парочныхъ Артиллерійскихъ.

---

[1]) Жалованье симъ чиновникамъ производить изъ ремонтной суммы по окладамъ чиновъ въ Воен. Мин-ствѣ.

11) Въ военное время Начальники инженеровъ армій, въ случаѣ убыли инструментовъ въ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ, въ правѣ пополнять оные изъ запасныхъ парковъ, въ нихъ же вѣденіи состоящихъ, принявъ по возможности мѣры о пополненіи сихъ послѣднихъ и донося однако въ тоже время о семъ распоряженіи Генералъ-Инспектору по инженерной части.

Ibid., стр. 198—199.

В. Штатъ одному запасному полевому инженерному парку, состоящему изъ четырехъ отдѣленій [1]. (Сокращено).

Названіе чиновъ.	Число людей.	Жалованья одному въ годъ. Руб.	Коп.	Названіе чиновъ.	Число людей.	Жалованья одному въ годъ. Руб.	Коп.
Командиръ парка (по назнач. Ген.-Инсп. по Инж. части, изъ Шт.-Оф., жалованье по чину) Ему на столъ. . . .	1 —	1.000	—	Писарь 2-го класса.	1	60	—
				Фельдшеръ 2-го класса. . .	1	36	—
				Цирюльникъ	1	12	—
Оберъ-Офицеръ изъ Военно-рабочихъ ротъ въ должность Адъютанта и Квартирмейстера	1	Жалованье по чину.		Подмастерьевъ: (Кузнечный и Колесный)	2	200	—
				Мастеровыхъ: (Кузнец. 8, Плотн. 4, Стол. 4, Колесн. 8) .	24	58	80
Унтеръ-Цейхвартеръ 13 кл.	1	340	—	Рядовыхъ.	64	9	—
Вагенмейстеровъ	4	94	8	Деньщ. Унт.-Цейхвартеру	1	7	35

На военное время къ каждому парку прикомандировать отъ военно-рабочихъ ротъ по 4 об.-оф., 8 унт.-оф.; 8 плотниковъ и 100 рядовыхъ. Въ военное время имѣть лошадей: на фуру—4, на повозки и роспуски по 3, на кузницы по 2 и верховыхъ 13 [2]).

Въ мирное время имѣть 4 лошади для содержанія при паркѣ чистоты и для практики ѣзды съ повозками [3]).

Ibid. стр. 199.

Г. Табель инструментамъ, обозу и лошадямъ 3-хъ саперныхъ, 8-ми піонерныхъ баталіоновъ и 8 отдѣленіяхъ 2-хъ Инженерныхъ полевыхъ парковъ, съ обозначеніемъ срока, числа и цѣнъ оныхъ.

Званіе вещей.	Въ 1 баталіонѣ или отдѣл. полевого парка. Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	К.	Срокъ.	Званіе вещей.	Въ 1 баталіонѣ или отдѣл. полевого парка. Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	К.	Срокъ.
I. Математическій инструментъ.					II. Минный инструментъ (на случай рванія камней и подрыванія стѣнъ и мостовъ).				
Мензулъ (въ парковыхъ отдѣленіяхъ большихъ въ 300 р. въ баталіонахъ малыхъ въ 175 р.) съ приборомъ, ватерпасовъ, буссолей съ діоптрами.размѣрныхъ цѣпей и лентъ, секстантовъ, квадрантовъ, готоваленъ, пикъ 1/2 дюжины, саженей паръ, зрительныхъ трубъ, футовъ		за всѣ.			Воронокъ мѣдныхъ	4	3	—	20
					Прибойниковъ деревянныхъ съ мѣдною оправою, для прибивки зарядовъ 3 фунт. . . .	4	2	75	—
					Прибойниковъ деревянныхъ съ мѣдною оправою, для прибивки зарядовъ 4 фут. . . .	4	3	—	—
по 4 комплекта въ баталіонѣ .	на	4.268	—	—	Мѣрокъ жестяныхъ, вмѣщающихъ по 4 фунта пороху .	4	3	50	8
въ отдѣленіи парка	на	5.168	—	4—10	Вѣсовъ малыхъ съ гирьками	4	20	—	10

---

[1]) При первомъ составленіи парковъ въ число вышеозначенныхъ вагенмейстеровъ, мастеровыхъ и рядовыхъ могутъ вступить изъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ вагенмейстеры, фурлейты и по 1-му такъ называемому ученику: кузнечному, колесному, плотничному: (жалов. съ мяс. и сол. 18 р. 78 к.).

[2]) Командиру парка 2, Об.-Оф. за Адъютанта 2, прочимъ Офицерамъ и Цейхвартеру по 1, Вагенмейстерамъ 4.

[3]) Завести и содержать изъ общей ремонтной суммы.

Сверлъ въ 1" толщиною въ 2' и 3' длиною	12	6	—	4
Ложекъ длиною въ 3'	4	4	50	—
" " 2'	4	3	50	—
Къ нимъ молотковъ желѣзн. наварен. сталью: большихъ	4	7	50	20
" ручныхъ	4	4	50	—
Протравокъ мѣдн. 2'—3'	4	3	50	—
Кирокъ для ломки камня	8	4	50	—
Клиновъ желѣзныхъ	8	3	—	—
Молотовъ желѣзн. 10 фунт.	4	5	—	—
Молотовъ мѣдныхъ	4	3	50	—
" каменьщичьихъ	4	2	50	—
Небольшихъ или кіянокъ	4	2	—	—
III. Шанцевый инструментъ:				
Носимый:				
Кирокъ новаго образца	120	7	—	10
Лопатъ желѣзныхъ землекопныхъ съ черешьями	410	3	50	4
Топоровъ обыкн. на вар. сталью съ корот кими топорищами	290	3	50	4
Ломовъ ручныхъ 10 фунт.	16	4	—	10
Буравовъ	80	10	—	4
Чехловъ къ носимымъ инструментамъ: къ киркамъ	120	3	—	—
" лопатамъ	410	4	—	—
" топорамъ	290	4	—	—
" ломамъ	16	3	—	—
" буравамъ	80	3	—	—
Возимый:				
Мотыгъ съ киркою земляныхъ	84	8	—	10
Мотыгъ съ киркою хрящевыхъ	108	9	—	10
Молотовъ въ 15 фунтовъ	8	6	—	20
" " 10 "	8	5	—	—
" " 5 "	8	3	50	—
" " 2 "	8	1	75	—
Лопатъ землекопныхъ	352	3	50	4
Топоровъ обыкновенныхъ	128	3	50	4
" съ длин. топорищами для срубки палисадинъ	36	6	—	5
Ломовъ ручныхъ 10 фунтов.	8	3	50	4
" " 15 "	8	4	—	4
" " Раздвоенныхъ	8	4	50	4
Дерновыхъ ножей	24	3	25	8
Рѣзцовъ	8	5	—	8
Обрѣзцовъ	16	7	50	8
Точилъ въ діаметрѣ съ коловоротомъ въ 1 аршинъ	4	20	—	10
Мѣшковъ земленосныхъ холщевыхъ	400	—	75	4
Буравовъ желѣзныхъ 1½"	40	4	—	10
Буравовъ желѣзныхъ ½"	24	4	—	10
IV. Мостовые припасы.				
Якорей 2 лапныхъ въ 2 п.	120	30	—	20
Канату смоленаго въ 4½" каждой въ 30 саженъ	саж. 8	3	50	4
Канату якорнаго въ 3", (25 саженъ на якорь)	200	1	50	4
Веревокъ смоленныхъ въ 4-хъ кускахъ 30 с. отъ 1"—1½"	саж. 120	—	60	4
Скобъ желѣзныхъ для укрѣпленія брусьевъ, по 4 фунта	64	2	—	20
Болтовъ желѣзныхъ съ гайками 1" дл. 18" 6 фунтовъ	64	3	50	—
Колецъ большихъ желѣзныхъ съ проб. для канату 3½ фунт.	24	3	—	20
Колецъ малыхъ желѣзныхъ	2.000	—	50	10
Багровъ желѣзн. 5 фунт.	4	3	75	20
Багровъ желѣзн. 3 фунт.	16	4	—	—
Веселъ длиною въ 4 арш.	32	4	—	4
Гвоздей брусковыхъ тыс.	5	20	—	10
Сваекъ желѣзныхъ для сращиванія канату и веревокъ	4	2	5	20
Лотовъ свинцовыхъ со шнуромъ въ 20 саженъ	4	1	—	10
V. Мастеровой инструментъ.				
Плотничій и колесный	196	**766**	**90**	—
Кузнечный	74	**542**	—	—
Слесарный	86	**770**	—	—
Токарный	42	**169**	—	—
Столярный	108	**287**	**30**	—
VI. Обозъ.				
Фурокъ подъ минный шанцовый и мостовой инструм.	8	300	—	8
Фуръ подъ запасный носимый инструментъ (только въ паркахъ).	**2**	300	—	8
Полуфурокъ подъ математ. инструментъ и чертежн. письмен. припасы	1	150	—	—
Походная кузница	1	150	—	—
VII. Лошадей.				
Подъ фурки по 4 какія подъ орудія: въ бат. отдѣленія	32	175	—	8
въ паркѣ	**40**	175	—	—
Подъ полуфурку	3	100	—	8
Подъ кузницу	2	100	—	—
Подъ верховую ѣзду офицеру, при обозѣ только въ баталіонахъ	1	600	—	—
Вагенмейстеру	1	100	—	—
На лѣкарство всѣмъ: въ баталіонѣ	39	2	—	—
въ паркѣ	**46**			
VII Конской збруи: въ баталіонѣ	на	за всѣ 2.282	—	—
въ отдѣленіи парка	на	**2.822**	—	—
На ежегодный ремонтъ имущества въ 11 баталіонахъ въ	—	44.364	53	—
8 отдѣленіяхъ	—	**44.364**	**12**	—

Цыфры 1-го столбца напечатанныя густымъ шрифтомъ относятся только къ запаснымъ паркамъ; во 2-мъ относятся къ нѣсколькимъ предметамъ вмѣстѣ взятымъ.

П. С. З. Р. И. т. XLIII п/₂, стр. 303—317, графа I и II.

Д. ТАБЕЛЬ

Инструментамъ, обозу и лошадямъ въ 8 отдѣленіяхъ двухъ инженерныхъ осадныхъ парковъ съ обозначеніемъ ихъ срока, числа и цѣнъ. (Сокращенно).

Названія вещей.	Въ 1 отдѣленіи осаднаго Инженернаго парка. Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	Коп.	Годовые сроки.
I. Математическій инструментъ	на	За всѣ. 2.663	—	4—6
(мензулъ: большая 1, малая 1, ватерпасовъ 1, квадрантъ 1, секстантовъ буссолей съ діоптрами и патентовыхъ, размѣрныхъ цѣпей и лентъ по 2, готовальней, аршинъ и зрительныхъ трубъ по 4, саженей 6).				
II. Чертежныя и письменныя припасы	на	За всѣ. 204	74	—
III. Минный инструментъ.				
Воронокъ мѣдныхъ	6	3	—	20
Прибойниковъ деревянныхъ съ мѣдною оправою, для прибивки зарядовъ:				
3-хъ фунтовыхъ	3	2	75	20
4-хъ „	3	3	—	—
7-хъ „	3	3	50	—
Мѣшковъ кожаныхъ на 1 п. пороха	25	8	—	8
Мѣрокъ жестянныхъ на 4 фунта пороха	3	3	50	8
на 10 фунтовъ пороха	3	6	—	—
Вѣсовъ большихъ для пороха и земли	1	60	—	10
Малыхъ съ гирьками	3	20	—	—
Къ большимъ вѣсамъ гирь въ 1, 2, 3, 4, 5, 10 и 20 ф. въ 1 и 2 пуда комплектъ	1	20	35	—
Сверлъ въ 1" толщиною, въ 2' и 3' длиною	12	6	—	4
Ложекъ длиною въ 3,	4	4	50	4
„ „ „ 2,	4	3	50	—
Къ нимъ молотковъ желѣзныхъ наваренныхъ сталью большихъ	4	7	50	4
ручныхъ	4	4	50	—
Протравокъ мѣдныхъ въ 2'—3'	4	3	50	20
Кирокъ для ломки камня	8	4	50	—
Клиновъ желѣзныхъ	18	3	—	—
Молотовъ желѣзн. 15 фунт.	4	7	50	20
„ „ 10 „	4	5	—	—
Молотовъ малыхъ или кіянокъ	8	3	50	—
Тоже мѣдныхъ	6	2	50	—
„ каменьщичьихъ	6	2	—	—
Пелькомпасовъ	1	150	—	10
Гоніометровъ	3	100	—	—
Ломовъ ручныхъ отъ 10 до 12 фунтовъ	6	4	50	—
Буравовъ земляныхъ о 2 перкахъ 4 о 10 кольцахъ	1	200	—	20
Тоже о 15 кольцахъ	1	200	—	—

Названія вещей.	Въ 1 отдѣленіи осаднаго Инженернаго парка. Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	Коп.	Годовые сроки.
Станковъ къ симъ буравамъ	1	100	—	—
Вентиляторовъ	2	600	—	—
Трубъ жестяныхъ и колѣнъ копаныхъ	саж. 120	6	—	4
Пумпъ съ рукавами для вытягиванія изъ минъ воды	3	50	—	8
Колесъ къ миннымъ тѣлежкамъ, окованныхъ съ желѣзными осями	12	8	—	10
Къ телѣжкамъ кривыхъ оглобель	12	4	—	4
Фонарей минныхъ	6	3	—	10
Съ ревербером	2	60	—	—
Кирокъ простыхъ	6	8	—	—
Съ однимъ острымъ, а съ другимъ тупымъ концемъ	6	9	—	—
Съ головками	12	8	—	—
Мотыгъ съ плоскимъ концемъ	12	8	—	10
Съ головками съ заостренными	12	8	—	—
Загнутыхъ	12	8	—	—
Лопатъ землекопныхъ желѣзныхъ съ череньями Англійскихъ	12	4	—	4
Лушетокъ	6	4	—	—
Дрогъ	6	3	—	—
Четыреугольныхъ	6	3	—	—
Острыхъ	6	3	—	—
Пилъ лучковыхъ малыхъ	6	2	—	10
Слесарныхъ	6	5	—	—
Буравчиковъ разныхъ	12	—	75	20
Долотъ плотничныхъ	12	1	25	—
Каменотесныхъ	12	1	50	—
Скобелей	4	1	—	—
Струговъ	2	1	—	—
Шандаловъ желѣзныхъ съ буравомъ на концѣ	18	3	—	10
Брусковъ	3	2	—	—
Осей желѣзныхъ съ кольцами для воротовъ	3	6	—	—
Канату въ окружности 4-хъ дюймовъ	саж. 30	2	—	4
Бадей	6	2	—	—
IV. Шанцовый инструментъ.				
Кирокъ новаго образца	800	9	—	10
Съ мотыгами	800	9	—	—
Лопатъ желѣзныхъ землекопныхъ съ череньями	2000	3	50	4
Топоровъ обыкновенныхъ, наваренныхъ сталью съ короткими топорищами	500	3	—	—
Молотовъ въ 16 фунт.	4	6	—	10
„ „ 10 „	4	5	—	—
„ „ 5 „	4	3	50	—
„ „ 2 „	4	1	75	—

Точилъ въ діаметрѣ съ коловоротомъ въ 1 аршинъ	6	20	—	10
Мѣшковъ земленосныхъ холщевыхъ	12000	—	75	4
Ломовъ вѣсомъ отъ 10 до 15 фунтовъ	4	50	400	—
Ножей фашинныхъ	100	4	—	4
V. Саперный инструментъ.				
Размѣровъ желѣзныхъ, размѣченныхъ для 4 первыхъ саперовъ, которые ведутъ начало саппов, длиной:				
Въ 36 дюймовъ	1	30	—	20
„ 30 „	1	25	—	—
„ 24 „	1	20	—	—
Наугольниковъ въ 18 дюйм.	1	30	—	—
Кирасъ для 1 офицера, 1 унтеръ-офицеръ и 4 саперовъ	12	40	—	20
Касокъ для нихъ же	12	15	—	—
Фонарей большихъ сигнальныхъ со щитами и штативами	3	85	—	10
Фонарей малыхъ потайныхъ	6	7	50	—
Кирокъ простыхъ	18	8	—	—
Кирокъ мотыгъ	18	—	—	—
Кирокъ топоровъ, для переднихъ саперовъ	18	9	—	—
Молотковъ деревянныхъ кривыхъ	9	10	—	4
Вилъ желѣзныхъ для подниманія фашинъ	18	4	—	10
Крюковъ желѣзныхъ для поворачиванія мантелетовъ	54	5	—	4
Наколѣнниковъ кожанныхъ для переднихъ сапер. паръ	48	3	50	—
Лопатъ желѣзныхъ съ черенями прямыхъ землекопныхъ	48	3	50	—

Топоровъ наварен. сталью, съ короткими топорищами	30	3	—	4
Большихъ для срубки палисадовъ	48	5	—	—
Ломовъ вѣсомъ отъ 10 до 15 фунтовъ	6	4	50	10
Пилъ ручныхъ для спиливанія фашинъ	6	8	—	—
Точилъ съ коловоротами въ діаметрѣ 1 арш.	1	20	—	—
Мѣшковъ земляныхъ холщевыхъ	600	—	75	—
V. Мастеровой инструментъ.		За всѣ.		
Плотничный и колесный	322	1.255	—	—
Кузнечно слесарный	288	2.444	—	
Токарно столярный	312	1.245	92	
VII. Обозъ.				
Полуфурокъ: подъ математ. инструм. и чертежн. письм. припасы 1, подъ инструментъ: минный 3, шанцевый 20, саперный 2, и мастерской 3	29	150	—	8
Подъ вентиляторы	2	100	—	8
Походная кузница	1	150	—	8
VIII. Лошадей.				
Подъ повозки съ вентиляторами по 2	4	100	—	8
Подъ полуфурки по 3	87	100	—	8
Подъ кузницу	2	100	—	—
Подъ верховую ѣзду вагенмейстеру	1	100	—	8
На подкову на каждую	94	2	—	1
Конской збруи	95	20	—	8
На ремонтъ ежегодно въ 8 отдѣленіяхъ	—	79.488	—	—

Къ стр. 686.

Приложеніе CXXV.

№ 29.008, Апрѣля 20. 1822. Штатъ двумъ поселеннымъ Саπернымъ ротамъ Сапернаго Баталіона Гренадерскаго Корпуса [1].

Званіе чиновъ.	Число людей.	Окладнаго жалованья въ годъ одному. Рубли.	Коп.	Званіе чиновъ.	Число людей.	Окладнаго жалованья въ годъ одному. Рубли.	Коп.
				Унтеръ-Офицеровъ:			
Подполковникъ	1	900	—				
Капитанъ	1	780	—				
Штабсъ-Капитанъ	1	720	—	1 класса	4	94	80
Поручиковъ (въ числѣ нхъ Квартирмейстеръ и Казначей)	3	690	—	2 „	8	67	62
				3 „	12	25	46
Подпоручиковъ (въ числѣ нхъ Адъютантъ)	3	600	—	4 „	14	20	56
				Саперовъ 1-го класса	230	18	78
Прапорщиковъ	2	510	—	„ 2-го „	230	15	81
Фельдфебелей	2	94	80	Барабанщиковъ ротныхъ	8	12	84

[1]) Само положеніе приведено въ приложеніи XCIX см. стр. 259 и взято изъ П. С. З. Р. И. т. XXXIII, стр. 157.

Нестроевыхъ:			
Аудиторъ	1	510	—
Младшій лекарь	1	600	—
Писарей:			
Баталіонный	1	56	96
Ротныхъ	2	22	76¼
Мастеровыхъ:			
Оружейный мастеръ	1	199	92
Ложенной мастеръ	1	59	76
Ложниковъ, слесарей и кузнечныхъ учениковъ по 2	6	18	78
Деньщиковъ (Подп. 4, Капит. и Шт.-Кап. по 2, Поруч., Подпор., Прапор., Аудитору и младшему лѣк. по 1)	18	7	54
Итого на жалованье	—	18.767	78½

Поселенныя Саперныя роты получаютъ все обмундированіе и вооруженіе на равнѣ съ дѣйствующими кромѣ шанцоваго инструмента, который въ нихъ не полагается.

Всѣ нижніе чины въ поселенныхъ Саперныхъ ротахъ (кромѣ оружейнаго мастера) довольствуются обыкновенною указною дачею провіанта до перехода продовольствія на обязанность самихъ военныхъ поселянъ хозяевъ. Послѣ же этого получаютъ продовольствіе отъ казны одни непоселенные чины, а именно: въ каждой ротѣ фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ 7, саперовъ 14, всего 26 человѣкъ.

П. С. З. Р. И. т. XLIII ч. II/2 стр. 299.

Къ стр. 688.

Приложенію CXXVI.

№ 29.009. Апрѣля 21, 1822 г. Высочайше утвержденное положеніе для Учебнаго Сапернаго баталіона.

1) 2-й Саперный баталіонъ переименовывается въ Учебный Саперный баталіонъ.

2) Баталіону сему состоять изъ 4-хъ ротъ, по штату о числѣ чиновъ, при семъ прилагаемому подъ лит. А.

3) Цѣль сего баталіона состоитъ въ образованіи унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ и сигналистовъ во всѣ Саперные и Піонерные баталіоны и Кондукторовъ для службы по Инженерному Корпусу.

4) Въ военное время баталіонъ сей формируетъ Саперные и Піонерные резервы.

5) На первый случай баталіонъ сей состоять долженъ изъ трехъ ротъ, въ составъ коихъ входятъ: 1) Избранные лучшіе нижніе чины изъ рекрутъ 2 Сапернаго баталіона. 2) Нижніе чины изъ солдатскихъ дѣтей, теперь во 2 Саперномъ баталіонѣ состоящіе. 3) Малолѣтніе унт.-оф. при бриг. шт. I св. Піон. бр. находящіеся, и 4) Нынѣшній годъ выпущенные изъ частныхъ Инженерныхъ школъ воспитанники въ Саперные и Піонерные баталіоны унтеръ-офицерами. Остальное затѣмъ число добавить изъ ближнихъ Военно-сиротскихъ Отдѣленій воспитанниками, по выбору, какъ то учинено было при формированіи Учебной Артиллерійской бригады.

6) Впредь баталіонъ сей комплектоваться будетъ: 1) Изъ кантонистовъ, выборъ коихъ въ частныя Инженерныя школы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 Октября 1809 года доклада Военнаго Министра, предоставленъ Инженерному Корпусу. Выборъ сей дѣлать какъ изъ С.-Петербургскаго Военно-сиротскаго Отдѣленія, такъ и другихъ ближайшихъ въ Столицѣ (большихъ) Отдѣленій, а съ симъ и существованіе частныхъ Инженерныхъ школъ прекращается. 2) Изъ кантонистовъ Инженернаго вѣдомства, по всѣмъ Военно-сиротскимъ Отдѣленіямъ нынѣ состоящихъ и впредь въ оныя вступающихъ, но не моложе 14 лѣтъ. 3) Изъ 76 человѣкъ ежегодно выпускаемыхъ изъ Военно-сиротскихъ Отдѣленій въ Саперы и Піонеры.

Когда баталіонъ войдетъ такимъ образомъ въ полное число чиновъ по штатному положенію, первыя три роты состоять должны изъ совершенно взрослыхъ рядовыхъ не моложе отнюдь 18 лѣтъ; изъ оныхъ Саперные и Піонерные баталіоны получать будутъ унтеръ-офицеровъ. Послѣдняя рота состоять будетъ изъ прочихъ рядовыхъ не старѣе 18, но и не моложе 14 лѣтъ. Рота сія на службу не будетъ употребляться иначе, какъ сколько нужно, для образованія своего по всѣмъ частямъ и приготовленія при переходѣ съ лѣтами въ другія роты къ унтеръ-офицерскому званію въ Саперные и Піонерные баталіоны и въ Кондукторы Инженернаго Корпуса; а малоспособные къ фронту выпускаются въ писаря и цейхдинеры Инженернаго Корпуса.

7) Оклады жалованья всѣмъ чинамъ остаются тѣ же самые, которые положены по штату Армейскаго Сапернаго баталіона.

8) На обмундированіе отпускать вещи и деньги количествомъ и добротою, противу табели и штата Армейскихъ Саперныхъ баталіоновъ.

9) Какъ обучающіеся нынѣ въ частныхъ Инженерныхъ школахъ воспитанники, а равно и всѣ таковые Инженернаго вѣдомства, во всѣхъ Военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ находящіеся, содержатся изъ суммы, для отдѣленій сихъ отпускаемой, и поелику расходъ сей прекратится, при поступленіи воспитанниковъ въ Учебный Саперный Баталіонъ, то взамѣнъ того, для заведенія въ ротѣ малолѣтнихъ класснаго платья, отпускать изъ Коммиссаріата такое количество сукна и холста (на подкладку и брюки), какое отпускается нынѣ на каждаго воспитанника Военно-сиротскаго Отдѣленія, затѣмъ отъ неотпуска на таковое же число людей бѣлья и обуви остается въ пользу казны до 2,500 руб.

10) По опредѣленіи ротѣ малолѣтнихъ содержанія по штату учебнаго баталіона, останется въ пользу казны провіантъ, отпускаемый нынѣ на таковое же число воспитанниковъ Военно-сиротскихъ Отдѣленій, что по справкѣ взятой изъ Пров. Деп-та и по числу людей (250 чел.) составляетъ въ годъ 11.530 р. Изъ сего остатка обратить 4.000 р. на учебные способы сверхъ отпускаемыхъ нынѣ на сей же предметъ для частныхъ Инженерныхъ школъ 6.000 р. Затѣмъ оставаться будетъ отъ провіанта въ пользу казны еще 7.530 р. въ годъ.

11) Всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ производить мясную порцію на равнѣ съ таковыми же чинами Учебной Артиллерійской бригады и Учебно карабинернаго полка, на каждаго человѣка по 2 фунта въ недѣлю.

12) Обозъ въ Учебномъ Саперномъ баталіонѣ полагается имѣть: а) Строевой: тотъ самый который теперь при 2 Саперномъ баталіонѣ состоитъ для возки инструментовъ и припасовъ, къ производству работъ нужныхъ. б) Нестроевой: на лѣтнее время четверо роспусковъ, а на зимнее четверо дровней, для возки провіанта, воды и вывоза нечистоты изъ казармъ, для отвоза же больныхъ лазаретную карету. Къ сему нестроевому обозу имѣть: 6 подъемныхъ лошадей, коимъ производить фуражъ круглый годъ.

13) Мундиръ Офицерамъ остается тотъ же Саперный, но съ серебряными эполетами, вмѣсто нынѣшнихъ, съ краснымъ полотномъ и нумеромъ баталіона. Нижнимъ чинамъ имѣть мундиръ тотъ же Саперный, но вмѣсто красныхъ погонъ, имѣть таковые изъ тесьмы, Высочайше утвержденной для учебной Артиллерійской бригады и Учебнаго Карабинернаго полка.

14) Съ симъ вмѣстѣ прекращается и названіе I Сапернаго баталіона, который оставаясь одинъ въ арміи, будетъ именоваться просто Сапернымъ баталіономъ почему и имѣть онаго баталіона Офицерамъ и нижнимъ чинамъ на погонахъ одну литеру С.

П. С. З. Р. И. т. XXXVIII, стр. 159—161.

Къ приложенію CXXVI.

Штатъ учебному Саперному баталіону.

Званіе чиновъ.	Число чиновъ.	Имъ окладн. жалов. за вычетомъ на медикаменты и госпиталь одному. Рубли.	Коп.
Строевыхъ:			
Полковникъ (Командиръ батал.)	1	1 170	—
Подполковникъ	1	878	50
Капитановъ	2	760	50
Штабсъ-Капитановъ	2	720	—
Поручиковъ	5	672	75
(Въ числѣ ихъ бат. Квартермистръ и. д. Казначея)			
Подпоручиковъ	5	585	—
(Въ числѣ ихъ бат. Адъютантъ)			
Прапорщиковъ	6	497	25
Фельдфебелей	4	94	8
Унтеръ-Офицеровъ 1 класса	8	94	8
„ „ 2 „	16	67	62
„ „ 3 „	24	25	46
„ „ 4 „	28	20	56
Саперовъ 1 класса	420	18	78
„ 2 „	420	15	81
Барабанщиковъ баталіонныхъ	1	20	56
„ ротныхъ	12	12	84
Учениковъ	24	10	89
Музыкантовъ	9	20	56
Сигналистовъ: баталіонный	1	20	56
„ ротныхъ	8	20	56
Учениковъ	16	10	59

Званіе чиновъ.	Число чиновъ.	Имъ окладн. жалов. за вычетомъ на медикаменты и госпиталь одному. Рубли.	Коп.
Нестроевыхъ:			
Аудиторъ	25	497	1
Старшій лекарь (въ чинѣ 8 кл.)	1	780	—
Надзиратель больныхъ	1	38	20
Фельдшеровъ	4	36	24
Цирюльниковъ	8	по 12	84
Лазаретныхъ служителей	8		
Вагенмейстеръ, унт.-оф. чина	1	40	16
Писарей баталіонныхъ	2	56	96
„ ротныхъ	4	22	$76\frac{1}{4}$
„ казначейской	1	48	—
„ квартирмейстерской	1	48	—
Рядовыхъ на окладѣ Саперовъ 2 класса для артелей, шитья мундирной одежды, сапоговъ и пріуготовленія проч. вещей [1]	40	15	81
Мастера: ложенный, кузнечный, токарно-колесный, столярно-плотничный и коновальной	5	59	76
Ученики: слесарей 4, ложниковъ 4, кузнецовъ 3, токарей-колесниковъ 3, столяро-плотниковъ 3, коноваловъ 2	19	18	78
Фурлейтъ	6	8	96
Деньщиковъ: (Полк., Подполк. 4. Кап. и Шт.-Кап. по 2, Поруч., Подпоруч., Прапор. и Аудитору 1, а лѣкарю 3).	38	7	54
Итого на жалованье Коммисаріатской суммы	1154	36.986	67

Дача провіанта и вычеты изъ жалованія на общемъ основаніи. На лазаретъ сверхъ опредѣленнаго положеніемъ 31-го Марта 1816 г. отпускать ежегодно 380 р.

П. С. З. Р. И. т. XL Кн. Шт. ч. II/2, стр. 300.

[1]) „Должны быть опредѣляемы изъ людей Піонерныхъ баталіоновъ трезваго, добраго и благопристойнаго поведенія".

Приложеніе CXXVII.

А. № 29.010. Апрѣля 22, 1822. Высочайше утвержденное положеніе.—О передачѣ понтоновъ изъ Артиллерійскаго въ Инженерное вѣдомство.

§ 1. Понтонныя роты въ числѣ 8-ми переходя изъ Артиллерійскаго въ Инженерное вѣдомство, поступаютъ къ одному Саперному и семи Піонернымъ баталіонамъ и принимая № того баталіона, въ составъ коего поступятъ, именуются понтоны такого-то Сапернаго или Піонернаго баталіона, а съ тѣмъ вмѣстѣ состояніе и званіе Понтонныхъ ротъ уничтожается.

§ 2. Полному комплекту понтоновъ каждаго Сапернаго и Піонернаго баталіона состоять изъ 42 понтоновъ, и сверхъ того двухъ фуръ, съ запасными для тѣхъ же понтоновъ вещами и парусами, какъ въ вѣдомости подъ литерою А означено.

§ 3. Остающіеся отъ бывшихъ понтонныхъ ротъ излишними, въ вѣдомости подъ литерою В означенные понтоны, фуры и прочее поступаютъ на сохраненіе въ ближайшіе отъ нынѣшнихъ понтонныхъ ротъ Арсеналы, по распоряженію Департамента Артиллерійскаго, служатъ запасомъ понтоновъ и отпускаются изъ Арсеналовъ въ случаѣ надобности въ замѣнъ пришедшихъ въ негодность отъ долговременнаго на службѣ употребленія, по сношенію, дѣлаемому съ разрѣшенія Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Начальниками Инженеровъ въ арміяхъ, съ Департаментомъ Артиллерійскимъ, который обязанъ содержать всегда въ должной исправности таковое число запасныхъ понтоновъ, на какое ежегодно получать будетъ чрезъ Военнаго Министра предварительное и благовременное увѣдомленіе Генералъ-Инспектора по Инженерной части, требуя и получая изъ Инженернаго Департамента за отпускаемые понтоны и вещи деньги по тѣмъ самымъ цѣнамъ, которыя въ приложенной подъ литерою С табели означены; деньги же сіи отпускать при самомъ требованіи понтоновъ или понтонныхъ вещей.

§ 4. На содержаніе въ Арсеналахъ или въ Цейхгаузахъ упомянутыхъ въ предъидущемъ § запасовъ отпускать ежегодно изъ Инженернаго въ Артиллерійскій Департаментъ восьмую часть годоваго ремонта по званію вещей въ табели подъ литерою С означеннаго.

§ 5. Заготовленіе вновь понтонныхъ фуръ и понтоновъ, равнымъ образомъ пополненіе всѣхъ вообще понтонныхъ запасовъ, кромѣ упряжи, остается на попеченіи Департамента Артиллерійскаго, который въ случаѣ надобности и удовлетворяетъ оными по требованіямъ Начальниковъ Инженеровъ въ арміяхъ, но не инако, какъ съ разрѣшенія Генералъ-Инспектора по Инженерной части, и по повелѣніямъ на то Департаменту, сему Военнаго Министра. Деньги на таковое заготовленіе нужныя отпускать изъ Инженернаго въ Артиллерійскій Департаментъ при самомъ требованіи вещей и сходно цѣнъ, назначенныхъ въ табели подъ литерою С.

§ 6. Содержаніе понтоновъ каждаго Сапернаго и Піонернаго баталіоновъ, равно какъ и всего къ нимъ принадлежащаго въ должной исправности, на ежегодно отпускаемый ремонтъ, въ табели подъ литерою С означенный, состоитъ въ полной отвѣтственности Командировъ понтоновъ тѣхъ баталіоновъ.

§ 7. На полное число лошадей, подъ понтоны нужныхъ, ежегодно отпускать въ Инженерный Депертаментъ ремонтную сумму, изъ коей производить покупку и ремонтировку лошадей.

§ 8. Покупку же понтонныхъ лошадей, въ случаѣ похода, производить съ Высочайшаго утвержденія, по повелѣніямъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части, на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на основаніи коихъ покупка Артиллерійскихъ лошадей производится; для чего, въ случаѣ недостатка ремонтной суммы, потребную сверхъ того еще отпускать тогда въ Инженерный Департаментъ въ непосредственное распоряженіе Генералъ-Инспектора по Инженерной части, изъ экстра-ординарной суммы той Арміи, для которой понтонныя лошади нужны.

§ 9. Излишнихъ отъ убавленія 24 понтоновъ лошадей въ двухъ понтонныхъ ротахъ 2 Арміи и одной при Литовскомъ Корпусѣ, содержащихся на военномъ положеніи, предоставить въ распоряженіе Генералъ-Инспектора по Инженерной части, для первоначальнаго состава понтонной ремонтной суммы.

§ 10. Содержаніе лошадей при понтонахъ Сапернаго и Піонерныхъ баталіоновъ и присмотръ за оными оставить на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ положеніемъ объ Артиллерійскихъ лошадяхъ 1803 года; равнымъ образомъ ремонтировку и довольствіе лошадей сухимъ и подножнымъ кормомъ оставить на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ для Артиллерійскихъ лошадей постановленій.

§ 11. Составъ чиновъ при понтонахъ Сапернаго и Піонернаго баталіоновъ въ мирное время заключается въ вѣдомости подъ литерою D означенныхъ; излишніе затѣмъ нижніе чины поступаютъ на укомплектованіе 1 Сапернаго и 7 Піонернаго баталіоновъ, а мало на то способные къ укомплектованію военно-рабочихъ ротъ. При чемъ поставляется въ непремѣнную обязанность, раздѣлить рядовыхъ нынѣшнихъ понтонныхъ ротъ такимъ образомъ, чтобы въ каждую Саперную и Піонерную роту поступило равное число людей, отлично въ наведеніи понтоновъ свѣдущихъ.

§ 12. Капитанъ, въ составѣ чиновъ при понтонахъ Сапернаго и Піонернаго баталіоновъ находящійся, есть настоящій Командиръ оныхъ, называясь Командиръ понтоновъ того-то № Сапернаго или Піонернаго баталіона и назначается Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, на-равнѣ съ прочими ротными Командирами въ баталіонахъ.

§ 13. Онъ относится во всемъ по дѣламъ службы къ своему баталіонному Командиру, какъ въ Артиллеріи ротный Командиръ къ бригадному, и непосредственно отвѣтствуетъ за неисправности ввѣренной ему части.

§ 14. Въ военное время для слѣдованія съ понтонами и постановленія мостовъ прикомандировывается младшій изъ баталіона Штабъ-Офицеръ съ одною Саперной или Піонерною ротою, тогда Командиръ понтоновъ состоитъ въ полномъ сего Штабъ-Офицера завѣдываніи и къ нему во всемъ по дѣламъ службы относится, а сей уже дѣлаетъ обо всемъ донесенія своему баталіонному Командиру; по дѣламъ же нетерпящимъ отлагательства, къ Начальнику Инженеровъ, буде понтоны отъ своего баталіона слишкомъ отдѣлены были; донося равнымъ образомъ въ семъ послѣднемъ случаѣ, для надлежащаго свѣдѣнія, и баталіонному Командиру.

§ 15. Въ случаѣ болѣзни, или несостоянія вовсе на лицо младшаго въ баталіонѣ Штабъ-Офицера, заступаетъ его мѣсто Командиръ понтоновъ, хотя и былъ бы моложе ротнаго Командира, прикомандированнаго съ ротою къ прислугѣ понтоновъ.

§ 16. Генералъ-фельцейхмейстеръ даетъ надлежащія повелѣнія о настоящей сдачѣ понтонныхъ ротъ, въ должной исправности и на законномъ во всѣхъ частяхъ основаніи, Начальникамъ Артиллеріи въ Арміяхъ и Корпусахъ, опредѣливъ по сношенію съ Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, которую роту кому именно сдать должно будетъ, поставивъ въ непремѣнную при томъ обязанность, чтобы при сдачѣ сихъ ротъ для соблюденія строжайшей во всемъ точности, со стороны Артиллеріи находились Начальники Артиллеріи въ Корпусахъ, со стороны же Инженерной Начальники Инженеровъ въ арміяхъ, или кто по распоряженіямъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части и Генералъ-Фельцейхмейстера назначены къ тому будутъ.

§ 17. Въ таковой же совершенной исправности принять въ Артиллерійскіе Арсеналы или цейхгаузы излишніе въ вѣдомости подъ литерою В, означенные понтоны, фуры, конскую аммуницію и прочее.

§ 18. Ремонтную годовую сумму, исчисленную по табели С, на понтоны одного баталіона, ежегодно отпускать въ Инженерный Департаментъ въ полномъ количествѣ и на понтоны, при 8 баталіонахъ состоять имѣющіе, съ употребленіемъ оной по разрѣшеніямъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части, какъ въ той табели по статьямъ означено.

§ 19. На счетъ сей ремонтной суммы сдѣлать перевозку понтоновъ, при поступленіи оныхъ въ Инженерное вѣдомство, въ тѣ мѣста, которыя Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части къ тому назначены будутъ.

П. С. З. Р. И. т. XXXVIII, стр. 161—163.

Къ приложенію CXXVII.

D) Вѣдомость чинамъ состоять долженствующимъ при понтонахъ одного Сапернаго или Піонернаго баталіона.

	Число.		Число.
Капитанъ	1	Мастеровыхъ (столярнаго, плотничнаго, колеснаго, кузнечнаго и слесарнаго дѣла по 2)	8
Поручикъ	1	Послѣднимъ учениковъ	2
Прапорщикъ	1	Коновалъ	1
Унтеръ-Офицеровъ: 1-го класса	1	Ему ученикъ	1
„ „ 2-го „	2	*Фурлейтовъ:*	
„ „ 3-го „	2	(къ повозкамъ подъ запасныя вещи и мазь 6, къ походнымъ кузницамъ 2, къ повозкамъ подъ канатъ и инструментъ 1, къ письменному ящику 1)	10
„ „ 4-го „	3	Деньщиковъ	4
Піонеръ 1-го класса	44		
„ 2-го „	96		
Нестроевыхъ:			
Цирюльниковъ	2		
Писарь унт.-оф. чина	1		

Жалованье и аммуничныя вещи всѣмъ чинамъ то же самое, какъ и для Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, съ прибавленіемъ аммуничныхъ вещей, и рейтузъ 83 ѣздовымъ и для работъ при наводкѣ понтоновъ (по числу 44 понтоновъ, къ каждому по 3 человѣка) 132 Голландскихъ канифасныхъ рубахи съ такими же брюками.

П. С. З. Р. И. т. XLIII. Кн. Шт., ч. II/2, стр. 323.

Къ приложенію CXXVII.

С. Табель Понтоновъ одного Сапернаго или Піонернаго баталіона, со всею къ нимъ принадлежностію, обозомъ, лошадьми, конскою сбрую и ремонтомъ. (Сокращено).

Званіе вещей.	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ. Руб.	Коп.	Годовой срокъ.
Пряселъ понтонныхъ по 157 р.	42	6.544	—	20
Въ одеждѣ пряселъ:				
Парусовъ парусинныхъ къ настоящему употребленію выдѣланныхъ 252 съ ремнями по 109 р.	42	4.578	—	8
Канату смоленнаго (въ видѣ штроповъ къ оснасткѣ пряселъ, въ окружности $1^1/_2''$ д на прясло по 35°, по 60 к. за 1°	саж. 1470	882	—	4
Гвоздей съ планками (на понтонъ по 24, каждой) по 10 к.	1008	100	80	20
Молотковъ по 2 руб.	42	84	—	20
Клещей по 3 руб.	42	126	—	20
Въ настилкѣ.				
Брусьевъ смычныхъ продольныхъ (длиною 23′ 4″, шириною 4″, толщиною 5″) на понтонъ по 4, по 10 р.	168	1.680	—	20
Брусьевъ причальныхъ (длиною 21′, шириною $2^1/_2''$, толщиною 2″) на понтонъ по 2, по 6 р.	84	504	—	20
Досокъ одинакихъ 6, (длиною 12′ $1^1/_4''$ толщиною $1^1/_2''$) къ понтону по 8, по 1 руб. 50 коп.	336	504	—	20
Звеньевъ (такой же длины и толщины) къ каждому по 5, по 4 р. 50 к.	210	945	—	20
Болтовъ смычныхъ по 4, на понтонъ по 3 р. 50 к., а за	168	588	—	20
Прибоинъ причальныхъ на понтонъ по 2, по 1 р.	84	84	—	20
Къ наводкѣ понтоновъ, якорей 2 лапныхъ, вѣсомъ въ 2 пуда, по 30 р. а за	20	600	—	20
Якорей 4 лапныхъ, (кошекъ) вѣсомъ въ 1 п. по 20 р.	22	440	—	20
Канату смоленаго продольнаго въ окр. $3^1/_2''$, на понтонъ по 6°, за 1° саж. по 1 р. 50 к.	саж. 252	378	—	4
Канату смоленаго якорнаго, въ окр. $2^1/_2''$, къ 2—лапнымъ по 3°, а къ 4-лапн. по 15°, за 1° по 1 р. 50 к.	саж. 730	1.095	—	4
Козловъ или приколовъ деревянныхъ, окованныхъ по концамъ, по 5 руб.	20	100 за всѣ	—	20
Принадлежностей мелкихъ	465	1.292	70	—
Къ онымъ понтонамъ.				
Фуръ понтонныхъ по 1 и съ настилкою запасною 2, каждая по 478 р. 65 к.	44	21.060	60	20
Къ тѣмъ фурамъ тормазовъ желѣзныхъ по 1, по 10 р.	44	440	—	20
Канату бѣлаго 3″ и 1″. саж.	472	283	20	—
Баклаги, подъемы, скалки и запасныя вещи	—	3.655	48	—
Итого на понтоны съ запасными вещами единоврем.	—	**47.225**	**78**	—
Въ годъ	—	3.583	$14^3/_4$	—
На инстр. мастерской единовр.	—	**630**	**95**	—
Въ годъ	—	64	82	—
Роспусковъ подъ зап. лѣсъ	6	750	—	—
Походныхъ кузницъ	2	300	—	—
Инструментальная повозка	1	150	—	—
Денежно-письменный ящикъ	1	200	—	—
На мазь колесъ . . . . паръ	17	70	38	—
Итого на понтонный обозъ единовременно	—	**1.470**	**38**	—
Въ годъ	—	245	38	—
Лошадей:				
Верховыхъ для 3-хъ Офицеровъ по 600 руб.	3	1.800	—	8
Понтонныхъ какія въ Артиллеріи подъ орудіями по 175 р. (къ 42 понтонамъ и 2-мъ запаснымъ фурамъ по 6—(264); къ 6-ти повозкамъ подъ запасный лѣсъ по 3 —(18); къ походнымъ кузницамъ по 2 (4); къ повозкѣ подъ мастер. инструм. 3, къ ящику для ден. казны и письм. дѣлъ 2 и заводныхъ 15).	306	53.550	—	8
На подковку ихъ, по 2 руб.	306	612	—	1
На лекарство на кажд. по 50 к.	306	153	—	1
Итого на лошадей единовр.	—	**56.115**	—	—
Въ годъ	—	7.688	75	—
И на конскую сбрую и производство письмен. дѣлъ единовременно	—	**15.471**	**82**	—
Въ годъ	—	2.344	$64^3/_4$	—

Каждое понтонное прясло заключаетъ въ себѣ одну пару рамъ понтонныхъ, два бруса связныхъ и таковое же число носовыхъ двойныхъ или лобовыхъ, да донныхъ поперечныхъ три бруска и двѣ распорки.

П. С. З. Р. И. Кн. шт. ч. II, стр. 319.

Приложеніе къ книгѣ V отд. 2.

Господинъ Инженеръ Генералъ фанъ Сухтеленъ.

По полученіи сего Повелѣваю вамъ предписать, дабы немедленно выступили въ походъ и слѣдовали по прилагаемымъ у сего Маршрутамъ Піонерныхъ полковъ: Перваго: одна рота изъ Ревеля въ Брестъ-Литовскъ и Втораго: по одной ротѣ изъ Кіева въ мѣстечко Козинъ, изъ Москвы въ Проскуровъ и изъ Смоленска во Владиміръ. Въ Санктпетербургѣ, Іюля 11-го дня 1805 года. [1])

Александръ.

МАРШРУТЪ I. Одной Піонерной ротѣ 2-го Полка изъ Смоленска въ Владиміръ. Маіора Аргуна.

Гор. Смоленскъ:		
Корытня	23	вер.
„ Красной	23	„
М. Ляды	18	„
Казаны	16	„
М. Дубровна	14	„
Гор. Орша	17	„
М. Александрія	22	„
М. Шкловъ	17	„
Добрейка	13	„
Гор. Могилевъ	20	„
М. Княжицы	15	„
М. Вѣлыничи	27	„
Д. Корытница	20	„
С. Козловъ берегъ	13	„
М. Березинъ	22	„
С. Юровичи	25	вер.
Гор. Игуменъ	18	„
М. Смѣловичи	27	„
Д. Королешевичи	22	„
Гор. Минскъ	15	„
Д. Гричинъ	22	„
М. Койдановъ	18	„
Колосова	25	„
М. Нов. Свержекъ	15	„
„ Несвижъ	26	„
„ Клецкъ	16 1/2	„
С. Синявка	16	„
С. Любашево	23	„
„ Хотиничи	30	„
„ Плоскинъ	23 1/2	„
М. Логинишъ	27	„
Гор. Пинскъ	29 1/2	вер.
Евлаши	26	„
С. Долыкъ	25	„
М. Любашево	17	„
С. Угриничи	12	„
М. Каменъ-Каширскій	28	„
С. Датино	25	„
Зарѣчье	20	„
Гор. Ковелъ	20 1/2	„
М. Туринскъ	28	„
С. Верба	26	„
Гор. Владиміръ	8	„
Итого	774	вер.

МАРШРУТЪ II. Одной Піонерной ротѣ втораго полка изъ Москвы до Проскуровъ. Капитана Вырубова.

Гор. Москва.		
Молодцы	25	вер.
Молоди	24	„
Сафоново	24	„
Гор. Серпуховъ	19	„
Липецкіе заводы	33	„
Вашаны	23	„
Волотъ	20	„
Гор. Тула	15	„
Ясная Поляна	17	„
Сотова	18	„
Сергіевское	26	„
Мал. Скуратово	22	„
Бол. Скуратово	20	„
Гор. Мценскъ	27	„
С. Лисица	20	„
„ Ивановское	15	„
Гор. Орелъ	18	„
Кнубръ	17	„
Гор. Кромы	19	„
Чувардино	21	„
Гор. Дмитровскъ	28	вер.
Упорокъ	19	„
Усожскіе пост. дворы	22	„
Гор. Сѣвскъ	22	„
Позняшовскій пост. дворы	21	„
Толстодубово	18	„
Есманъ	16	„
Гор. Глуховъ	14	„
Тулиголово	21	„
„ Кролевецъ	20	„
Алтыновка	17	„
М. Батуринъ	27	„
Гор. Борзна	30	„
Комаровка	20	„
„ Нѣжинъ	30	„
С. Носовка	26	„
Козары	14	„
Гор. Козелецъ	24	„
Семипольки	25	„
М. Бровары	29	„
Гор. Кіевъ	18	„
Итого	884	вер.
А отъ Кіева.		
М. Бѣлогородка	24	вер.
„ Ясногородка	19	„
„ Вышевъ	13	„
„ Брусиловъ	23	„
Слоб. Переворотка	19	„
М. Коростыревъ	18	„
С. Газинна	17	„
Гор. Житоміръ	13	„
Татариновка	19 1/2	„
М. Бердичевъ	19	„
„ Рай Городокъ	16 1/4	„
„ Улановъ	22	„
Гор. Хмельникъ	16	„
М. Нов. Константиновъ	18 1/4	„
М. Меджибожъ	26	„
Моисѣевцы	15	„
Гор. Проскуровъ	18	„
Итого	316 1/4	вер.
Отъ Москвы до Проскурова	1200 1/4	„

[1]) Собраніи рукописей П. Я. Дашкова и на другомъ подлинникѣ отъ 20 Марта 1804 г. написано рукою Сухтелена „велено приготовить роты: маіора Аргуна изъ Смоленска, капитана Запрѣева изъ Кіева и капитана Вырубова изъ Москвы“.

МАРШРУТЪ III. Одной Піонерной ротѣ 2-го полка изъ Кіева въ мѣст. Козинъ. Капитана Запрѣева.

Гор.	Кіевъ.		
М.	Бѣлогородка	24	вер.
„	Ясногородка	19	„
„	Бышевъ	13	„
„	Брусиловъ	23	„
Слоб.	Переворотка	19	„
М.	Коростыревъ	18	„
С.	Газинка	17	„
Гор.	Житомиръ	13	вер.
С.	Вильскъ	16½	„
„	Пулино	20	„
„	Несолонь	26	„
Гор.	Новгородъ-Волынскъ	21½	„
Бол.	Молотковъ	16	„
М.	Корецъ	19	„
„	Каликіовъ	14	„
„	Ганнополь	13	„
С.	Хоростопъ	14	вер.
Гор.	Острогъ	15	„
М.	Гульча	20½	„
„	Мизочъ	13	„
Гор.	Дубно	22	„
М.	Птиче	18	„
М.	Козинъ	14	„
	Итого	408½	вер.

МАРШРУТЪ IV. Одной Піонерной ротѣ перваго полка изъ Ревеля въ Брестъ-Литовской. Дрейера [1]).

Гор.	Ревель.		
	Саусъ	18	вер.
	Рунаферъ	28	„
	Сеткюлъ	24	„
	Едеферъ	22	„
	Галикъ	17	„
Гор.	Перновъ	25	„
	Такерортъ	22	„
	Гутмансбахъ	15	„
	Дреймансдорфъ	17	„
	Салисъ	18	„
	Кирбисъ	17	„
	Пернигелъ	16	„
	Петерсъ-Капелъ	24	„
	Самуельсферъ	21	„
Гор.	Рига	22	„
Гор.	Олай	19	вер.
„	Митава	22	„
Мыза	Анненбургъ	20	„
Гор.	Баускъ	21	„
М.	Константиновецъ	26	„
„	Пушолаты	25	„
Гор.	Поневѣжъ	26	„
М.	Роговъ	24	„
„	Товяны	22	„
Гор.	Вилькомиръ	20	„
М.	Ширвинты	29½	„
„	Мышегола	23½	„
Гор.	Вильно	25	„
М.	Яшуны	28	„
Бол.	Солешники	16	„
М.	Вороновъ	18½	„
„	Жермунъ	17	„
Гор.	Лида	16	вер.
М.	Бѣлица	29	„
„	Дзенцюлъ	21½	„
Д.	Яворъ	14½	„
„	Харабровичи	15	„
Гор.	Слонимъ	20½	„
Д.	Мижевичи	20	„
М.	Ружака	20	„
„	Селецъ	30	„
Гор.	Пружаны	30	„
	Подубне	22	„
	Олизаровъ Ставъ	22	„
Гор.	Брестъ-Литовскъ	30	„
	Итого	979	вер.

Господинъ Инженеръ Генералъ фанъ Сухтеленъ.

I) По полученіи сего предписываю вамъ приготовить на походную ногу Піонерныхъ полковъ роты: изъ перваго Маіора Тиханова, и изъ втораго Маіоровъ: Магденки и Левицкаго, дабы въ случаѣ Повелѣнія могли оныя выступить въ походъ чрезъ 24 часа. Въ Санктпетербургѣ, Іюня 11-го дня 1805 года.

II) По полученіи сего Повелѣваю вамъ предписать, дабы немедленно выступили въ походъ и слѣдовали по приложеннымъ у сего маршрутамъ Піонерныхъ полковъ, перваго по одной ротѣ изъ Санктпетербурга въ мѣстечко Рятовъ и изъ Ревеля въ Гродно, и втораго: по одной же ротѣ изъ Москвы въ Самохваловичи и изъ Кіева въ Свислочь. Въ Санктпетербургѣ, Іюля 12-го дня 1805 года

Александръ.

МАРШРУТЪ I. Перваго Піонернаго полка ротъ (Маіора Тиханова [2]) изъ С-тъ Петербурга въ Мѣст. Рятовъ.

	Гор.	С-тъ Петербургъ.		
С.-Петербургской губерніи.		Горельская	17	вер.
		Кипень	19	„
		Касково	19	„
		Чирковица	21	„
		Ополье	19	„
	Гор.	Ямбургъ	24	„
	„	Нарва	20	„
Эстляндской губерніи.		Пайвара	20	„
		Шудлейнъ	17	„
		Еве	11	„
		Клейнъ Пунгернъ	20	„
		Ранна Пургенъ	24	„
Лифляндской губерніи.		Неналъ	14	„
		Торма	25	„
		Игаферъ	23	„
	Гор.	Дерптъ	23	„
		Уддернъ	25	„
		Куйкацъ	24	„
		Тейлицъ	22	„
		Балкъ	10	„
		Гулбенъ	17	„
		Штакельнъ	20	„
	Гор.	Вольмаръ	19	„
		Ленценгофъ	18	„
		Роопъ	21	„
		Енгельгардсгофъ	20	„
Лифляндск. губ.		Гильгенсферъ	18	„
		Нейермиленъ	15	„
	Гор.	Рига	21	„
		Олай	19	„
Курляндск.	Гор.	Митава	21	„
		Гренсгофъ	30	„
Виленской губерніи.	С.	Жуконцы	15	„
	М.	Окмяны	24	„
	„	Тиршкле	25	„
	„	Сяды	15	„
	„	Калвари	14	„
	„	Плунгяны	22	„
	„	Рятовъ	21	„
		Итого	762	вер.

[1]) Названіе роты въ подлинникѣ не указано.
[2]) Включенныя въ скобки названія написаны рукою фанъ Сухтелена.

МАРШРУТЪ II. Перваго Піонернаго полка ротѣ (Капитана Афанасьева) изъ Ревеля въ Гродно.

Губернія	Пунктъ	Верстъ
	Гор. Ревель.	
Эстляндск. губ.	Фридрихсгофъ.	18 вер.
	Рунаферъ . .	28 „
	Сеткюль. . .	24 „
	Едеферъ. . .	22 „
Лифляндской губ.	Галикъ . . .	17 „
	Гор. Перновъ .	25 „
	Такерортъ . .	22 „
	Гутмансбахъ .	15 „
	Дреймансдорфъ	17 „
	Салисъ . . .	18 „
	Кирбисъ. . .	17 „
	Пернигель . .	16 „
Лифляндск. губ.	Петерсъ Капелъ	24 вер.
	Самуельсферъ.	21 „
	Гор. Рига . . .	22 „
	Олай	19 „
Курлянской	Гор. Митава . .	22 „
	Мыза Анненбургъ	20 „
	Гор. Баускъ . .	21 „
Виленской губерніи.	М. Константиновъ.	26 „
	„ Пушолаты . .	25 „
	Гор. Поневѣжъ	26 „
	М. Рогово . . .	24 „
	„ Товяны . . .	22 „
	Гор. Вилькомиръ	20 „
Виленской	М. Ширвинты . .	29½ вер.
	„ Мышегола . .	23½ „
	Гор. Вильно . .	25 „
Гродненской губерніи.	Д. Гобшты . . .	21 „
	„ Лейпуны . .	21 „
	М. Ораны . . .	23 „
	„ Меречъ . . .	25 „
	„ Ротница . .	25 „
	„ Гожа. . . .	21½ „
	Гор. Гродно . .	16½ „
	Итого . . .	762 вер.

МАРШРУТЪ III. Втораго Піонернаго полка ротѣ (Маіора Левицкаго) изъ Москвы въ мѣст. Самохваловичи.

Губернія	Пунктъ	Верстъ
	Гор. Москва.	
Московской губерніи.	Перхушково .	27 вер.
	Кубинское . .	26 „
	Шелковка . .	22 „
	Гор. Можайскъ	24 „
Смоленской губ.	Гриднева . .	27 „
	Гор. Гжатскъ .	29 „
	Теплуха. . .	30 „
	Гор. Вязьма . .	29 „
	Семлево. . .	26 „
	Жашковъ п. д.	23 „
	Гор. Дорогобужъ	28 „
Смоленской губ.	Михалевка .	23 вер.
	Пнева Слобода	24 „
	Бредихино. .	17 „
	Гор. Смоленскъ	23 „
	Корытня . .	23 „
	Гор. Красной .	23 „
Могилевской губерніи.	М. Ляды . . .	18 „
	Казяны . . .	16 „
	Мѣст. Дубровка .	14 „
	Гор. Орша . .	17 „
	Мѣст. Коханово . .	28 „
	„ Толочинъ . .	18 „
Могилевск.	Малявка . .	15 вер.
	Крупка . . .	15 „
Минской губерніи.	Лошницы . .	23½ „
	Гор. Борисовъ	17 „
	Мѣст. Жодино . .	17½ „
	Смолевичи . .	17½ „
	Юхновка .	15½ „
	Гор. Минскъ .	21 „
	Мѣст. Самохваловичи	16½ „
	Итого . . .	695½ вер.

МАРШРУТЪ IV. Втораго Піонернаго полка ротѣ (Маіора Магденки) изъ Кіева въ Мѣст. Свислочъ.

Губернія	Пунктъ	Верстъ
	Гор. Кіевъ.	
Кіевской губерніи.	М. Бѣлогородка .	24 вер.
	Матыжино .	25 „
	Ставище . .	25 „
	Гор. Радомыслъ	25 „
	С. Березовка . .	18 „
Волынской губ.	„ Студеница. .	18 „
	Гор. Житомиръ	19½ „
	С. Вильскъ. . .	16½ „
	„ Пулино. . .	20 „
	„ Несолоно . .	26 „
	Гор. Новоградъ	21½ „
	С. Вол. Молотковъ	16 „
Волынской губерніи.	Мѣст. Корецъ. . .	19 вер.
	М. Мижиричи. .	23 „
	„ Тучинъ . .	22 „
	„ Александрія .	20 „
	„ Деражня . .	26 „
	Майданъ Бер.	25 „
	М. Колки . . .	20 „
	С. Должица . .	13½ „
	„ Маневичи . .	23½ „
	М. Лишневка . .	16½ „
Минской губ.	С. Червищи . .	14 „
	Любашево .	23 „
	С. Дольскъ . .	17 „
Минской губерніи.	Дубои . .	25 вер.
	Гор. Пинскъ. .	26 „
	М. Логишинъ. .	26 „
	Село Озаричи . .	16 „
	М. Свента воля.	17 „
Гродненской губерніи.	Село Яглевичи . .	25 „
	Чрезъ Косовъ до мѣст.: Ружаны.	30 „
	Лысковъ . .	13 „
	М. Порозовъ . .	22 „
	„ Свислочъ . . .	22 „
	Итого . . .	739 вер.

Господину Инженеръ-Генералу фанъ Сухтелену.

По полученіи сего повелѣваю вамъ предписать, дабы роты Піонерныхъ полковъ, по прибытіи одной 1-го полка въ Рятовъ, а другой 2-го въ Самохваловичи, немедленно слѣдовали по прилагаемымъ у сего маршрутамъ, первая въ Таурогенъ, а послѣдняя въ Брестъ-Литовской. Въ Санктпетербургѣ, Іюля 28-го дня 1805 года. Александръ.

Господину Инженеръ-Генералу фанъ Сухтелену.

Въ дополненіе Повелѣнія моего отъ 11-го прошедшаго Іюня послѣдовавшаго, Повелѣваю вамъ предписать, дабы немедлдино выступили изъ вновь назначенныхъ квартиръ втораго Піонернаго полка по одной ротѣ изъ Владиміра и Проскурова, и слѣдовали по приложеннымъ у сего Маршрутамъ первая въ Устилугъ, а послѣдняя въ мѣстечко Кудковцы. Въ Санктпетербургѣ, Іюля 12-го дня 1805 года. Александръ.

МАРШРУТЪ I. Втораго Піонернаго полка ротѣ (Маіора Берха [1]) изъ Владиміра въ Устилугъ. 12½ верстъ [2]).

МАРШРУТЪ II. Втораго Піонернаго полка одной ротѣ (Капитана Вырубова) изъ Проскурова въ Мѣст. Кудковцы.

Губернія	Пунктъ	Верстъ	
Подольской губерніи.	Городъ Проскуровъ въ Мѣст. Фельстинъ	25 верстъ.	Итого. . . 64 версты.
	„ Грудекъ	22 „	
	„ Кудковцы	17 „	

[1]) Прим. автора, бывшая Аргуна. [2]) На подлинникѣ помѣчено Лит. F.

Приложенiе CXXIX.

Мѣсячный Рапортъ 2-го пiонернаго полка за Декабрь мѣсяцъ 1805 года.

НАЗВАНIЕ РОТЪ.	По списку состоитъ.							Въ расходѣ.																										Недостаетъ			На лицо.					
								Больныхъ.								Въ командировкахъ.									Убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшихъ.							Арестованныхъ.									
								Въ Римской Имперiи въ разныхъ городахъ.		Въ Вагенбургѣ.		Въ Россiи.		При ротѣ.		Римской Имперiи въ Вагенбургѣ.				Въ Россiи.																				
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ лошадей.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ лошадей.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ лошадей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ лошадей.	Нестроевыхъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ лошадей.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ лошадей.
Маiора Берга	1	5	13	2	145	13	27	1	9	1	1	3	1	3	—	—	4	6	6	1	—	—	1	3	—	—	1	—	23	1	12	2	5	—	—	3	11	2	103	2	6
Маiора Вырубова . .	1	4	13	2	139	11	27	—	6	—	—	2	1	2	1	—	—	—	—	1	1	7	3	14	1	2	12	2	100	2	8	—	11	2	—	1	—	—	22	4	5
Капит. Коденца . . .	—	4	13	2	139	13	19	1	3	—	—	2	—	1	—	1	14	3	11	1	—	—	—	—	—	1	2	—	25	2	—	—	11	—	8	2	10	1	94	8	8
Итого . . .	2	13	39	6	423	37	73	2	18	1	1	7	2	6	1	1	18	9	17	3	1	7	4	17	1	3	15	2	148	5	20	2	27	2	8	6	21	3	219	14	19

Моск. Отд. Общ. арх. Гл. Шт. Ежем. рап. св. 497 № 4129.

Приложеніе CXXX.

Приказы по 2-й арміи относительно мѣръ для инженернаго усиленія Бородинской позиціи.

1) Отъ 21 Августа № 824 у Колоцкаго монастыря.

„По приказанію Главнокомандующаго всѣми арміями всѣмъ полкамъ съ полученіемъ сего весь имѣющійся у нихъ шанцевый инструментъ, выключая топоровъ отправить Генералъ-Маіору Трузсону который находится при первой арміи и вслѣдъ за тѣмъ отправленіе шанцеваго инструмента отмѣняется“.

2) 23 Августа 1812 года № 826 у С. Семеновки.

„По повелѣнію Его Сіятельства Главнокомандующаго съ полученія сего тужъ самую минуту весь шанцевый инструментъ, то есть какъ можно больше лопатокъ и часть топоровъ отправить изъ всѣхъ полковъ арміи, кромѣ 5-го и 42-го Егерскихъ на назначенное мѣсто, которое показано будетъ Г. Корпуснымъ адъютантомъ, рабочихъ нарядить по числу инструмента, а въ помощь имъ отрядить изъ каждаго полка по 25-ти человѣкъ всѣмъ имъ быть на показанномъ мѣстѣ черезъ часъ и ожидать тамъ приказаніе. Людямъ симъ будетъ производиться плата по 15 коп. въ сутки. Для надзора за рабочими нарядить отъ каждаго корпуса принятое число оберъ и унтеръ-офицеровъ. Его Сіятельство Главнокомандующій приказать изволилъ дать знать всемъ Г. генераламъ 2-й западной арміи, чтобы они были готовы ѣхать съ Его Сіятельствомъ для рекогносцировки и чтобъ могли отправиться въ ту минуту, какъ о семъ дастца имъ знать.

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго строенія предполагаемыхъ редутовъ изъ наряженныхъ уже для тѣхъ работъ людей оставить изъ каждой пѣхотной дивизіи по 500 человѣкъ, раздѣливъ ихъ такимъ образомъ: въ передній изъ 12-й, въ правой изъ 2-й Гренадерской, въ лѣвой изъ 26-й; въ задней изъ сводной гренадерской. Изъ 27-й дивизіи наряжаются 600 человѣкъ для вязки фашинъ. Въ помощь же всѣмъ рабочимъ наряжается особо 400 человѣкъ ратниковъ, которыхъ имѣетъ Г. Генералъ-Маіоръ Ферстеръ употреблять по собственному Его благоусмотрѣнію.

По повелѣнію Его Сіятельства Главнокомандующаго, рабочимъ 27-й дивизіи быть всѣмъ съ топорами, рабочимъ же прочихъ дивизій быть съ лопатками, имѣя только малую часть другихъ инструментовъ, почему всѣ топоры отдать въ 27 дивизію, а отъ оной здать всѣ лопатки и все сіе исполнить тотчасъ по полученіи сего приказа.

Ежели въ теперешнемъ расположеніи войскъ, то есть въ передней и задней линіи, есть рвы, канавы и тому подобное, то всѣ оные срыть и заравнять такимъ образомъ, дабы онѣ на случай дѣла не смогли мѣшать фрунту и его дѣйствіямъ; все же сіе исполнить сколько можно поспѣшнѣе и непремѣнно завтрашняго числа.

Воен.-Уч. Арх. отд. II, № 1893.

Приложеніе CXXXI.

Изображеніе Военныхъ дѣйствій 1-й арміи Г. Ф. Князя Барклая-де-Толли. 1812 г. Описаніе позиціи при Бородинѣ.

По совершеніи трехъ опасныхъ переходовъ, прибыли мы наконецъ 22-го въ позицію при Бородинѣ, она была выгодна; въ центрѣ и правомъ флангѣ, но лѣвое крыло въ самой линіи съ центромъ совершенно ни чѣмъ не подкрѣплялось и окружено было кустарниками на разстояніи ружейнаго выстрѣла; для прикрытія нѣкоторымъ образомъ сего фланга построенъ былъ редутъ. Въ день нашего пришествія осмотрѣлъ я единственно мѣсто занятое 1-ю арміею; для прикрытія праваго фланга приказалъ Генералу Труссону построить нѣсколько укрѣпленій и засѣкъ, оконченныхъ 25 числа и снабженныхъ потомъ артиллеріею и войсками. 23-го сопровождалъ я Князя Кутузова при осмотрѣ лѣваго фланга, то есть мѣсто, назначенное для 2-й арміи; впереди 26-й дивизіи примѣчалась отдѣльная высота, въ виду коей находилось пространство земли въ право и въ лѣво, служащая нѣкоторымъ образомъ ключемъ сей позиціи; я упомянулъ Князю Кутузову о семъ обстоятельствѣ и предложилъ на семъ мѣстѣ построить сильный редутъ; вмѣсто онаго поставлена была батарея изъ 12-ти орудій; послѣдствіе доказало, что надлежащее укрѣпленіе сей высоты доставило бы сраженію совершенный успѣхъ.

Князь Багратіонъ донесъ Князю Кутузову, что въ настоящемъ положеніи лѣвый его флангъ подвергался величайшей опасности, наконецъ рѣшено, что въ случаѣ нападенія непріятельскаго, сей флангъ отступитъ и станетъ между упомянутой высотой и деревнею Семеновкою, на сей предметъ предписано было построеніе батарей и редутовъ; я не постигалъ почему сему движенію надлежало исполнится по нападеніи непріятеля, а не заблаговременно; вѣроятно потому, что Генералъ Бенигсенъ не желалъ себя опорочить; онъ выбралъ позицію и по сему слѣдовало пожертвовать 24-го отъ 6-ти до 7-ми тысячъ храбрыхъ воиновъ и 3 орудія. Князь Багратіонъ также представилъ, что по лѣвой сторонѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни Семеновской, находилась прежняя Смоленская дорога, чрезъ которую непріятель могъ обойти лѣвый его флангъ, но Князь Кутузовъ и Бенигсенъ утверждали, что сія дорога могла легко быть защищаема нестроевыми войсками. Есть либъ напротивъ того построено было нѣсколько редутовъ на главнѣйшихъ высотахъ; при сей дорогѣ, 3-й Корпусъ, коего отраженіе сдѣлалось необходимымъ 24-го числа, въ полной мѣрѣ удержалъ бы тамъ непріятеля; въ послѣдствіи обстоятельства принудили къ отряженію въ сіе мѣсто также всего корпуса и большой части кавалеріи; не смотря на то, всѣ сіи войска съ трудомъ удерживались тамъ. Мы не нуждались въ работникахъ для укрѣпленія ибо имѣли въ своемъ распоряженіи отъ 15-ти до 16-ти тысячъ ополченія и множество потребныхъ къ тому орудій, доставленныхъ намъ Графомъ Растопчинымъ.

Воен.-Уч. Арх. Отд. II, № 5826, стр. 9.

Приложенiе CXXXII.

Извлеченiя изъ списковъ нижнихъ чиновъ, пожалованныхъ знаками отличiя военнаго ордена за Александровскiя войны:

А) За кампанiю 1807 года.

1 Пiонернаго полка.		
Званiе чиновъ.	№№ знаковъ.	За что награждены,
Фельдьфебеля. { Никита Тимофѣевъ Михайло Еремѣевъ Унт.-офицеръ Афанасiй Черенковъ Рядовые { Потапъ Ивановъ Иванъ Путримовъ	8334 8335 8339 8353 8354	Января 26 и 27 подъ Прейсишъ-Эйлау при производившейся подъ сильнымъ огнемъ непрiятеля работѣ въ закладѣ воротъ и въ заваленiи дефилей въ ономъ городѣ для удержанiя непрiятеля примѣромъ ободряли своихъ товарищей.
Унт.-офицеръ Иванъ Александровъ	8338	Въ томъ же дѣлѣ находился при батарейной Подполковника Васильева ротѣ, служа примѣромъ личной храбрости и мужества, по аттестацiи всѣхъ Оберъ-Офицеровъ.
Рядовые { Нефедъ Кузьминъ Тихонъ Федоровъ	8351 8352	Въ томъ же дѣлѣ находились при батарейной Подполковника Кудрявцева ротѣ; примѣромъ личной храбрости возбуждали мужество въ сотоварищахъ при завладѣнiи кавалерiею, напавшей на оную; черезъ храбрость спасли орудiе.
Рядовые { Степанъ Тимофѣевъ Тарасъ Ивановъ	8355 8356	Мая 24 при Гутштатѣ во время отступа войскъ у моста при нападенiи на оной непрiятеля исполнялись мужествомъ для удержанiя сломки онаго.
Унт.-офиц. { Петръ Васильевъ Матвѣй Александровъ Рядовой Иванъ Постылевъ	8341 8342 8357	Мая 24 при деревнѣ Унтеръ-Капкейнъ отлично оказали себя въ мужествѣ и неустрашимостiю при наводѣ подъ сильными непрiятельскими ружейными выстрѣлами черезъ рѣку Алле понтонныхъ мостовъ.
Фельдфебель Александръ Яковлевъ Унт.-офицеръ Федоръ Евдокимовъ Рядовые { Ѳома Степановъ Устинъ Еловиковъ Ѳедоръ Поносовъ	8336 8343 8358 8359 8360	Мая 25 при рѣкѣ Пасаржѣ во время преслѣдованiя непрiятеля съ особенною скоростiю и мужествомъ производили переправы черезъ разные рвы и каналы передъ сильнымъ непрiятельскимъ огнемъ для проходу артиллерiи, чѣмъ способствовали къ скорѣйшему сбитiю непрiятельскихъ батарей.
Унт.-офиц. { Никифоръ Рубцовъ Павелъ Ивановъ Леонтiй Леонтьевъ Рядовые { Гурьянъ Платоновъ Никифоръ Поносовъ Иванъ Хаминъ Иванъ Тихановъ	8344 8345 8346 8362 8362 8363 8364	Мая 27 при отступѣ черезъ Гутштатъ, находясь при истребленiи черезъ рѣку мостовъ подъ сильнымъ мушкетнымъ огнемъ и производя оныя работы съ примѣрнымъ мужествомъ и поспѣшностiю, способствовали къ удержанiю непрiятеля отъ скораго преслѣдованiя.
Унт.-офицеръ Семенъ Тимофѣевъ Рядовые { Евсей Боярчиковъ Наумъ Мартыновъ Пантелей Ивановъ	8337 8348 8349 8350	Января 21 подъ деревнею Берхъ-Фридъ 25 при мѣстечкѣ Лансбергѣ, 26 и 27 при Прейсишъ-Эйлау во время сраженiя производили разныя работы подъ сильными непрiятельскими выстрѣлами съ отличнымъ присутствiемъ духа и мужествомъ; черезъ что способствовали къ удержанiю и пораженiю непрiятеля.
Рядовой Евотъ Васильевъ	8347	Мая 29 при Гельсбергѣ и Iюня 2 при Фридландѣ, по особенной ревности былъ охотникомъ въ стрѣлкахъ, и отличною своею храбростiю подавалъ примѣръ и прочимъ къ истребленiю непрiятельскихъ стрѣлковъ.
Рядовой Михаилъ Лянгусовъ	8365	Мая 29 при Гельсбергѣ отлично оказалъ себя въ мужествѣ и неустрашимости при строенiи подъ сильными картечными выстрѣлами батарей.
Унт.-офицеръ Петръ Драговъ Рядовые { Николай Яковлевъ Тихонъ Газейкинъ	8340 8366 8367	1807 года Iюля 2 подъ Фридландомъ при стройкѣ мостовъ черезъ рѣку въ 1 линiю подъ непрiятельскимъ огнемъ мужествомъ своимъ ободряли товарищей и совершили мосты для переходу войскъ во время сраженiя.

2 пiонернаго полка.		
Фельдфебель Василий Данковъ . . . Унт.-офицеръ Захаръ Шаталинъ . . Минеры { Иванъ Соколовъ . . . Алексѣй Драчовъ . .	8368 8372 8373 8374	1806 года Декабря 11 за отличiе при сраженiи у построенiя батарей при деревнѣ Черновѣ и 1807 года Января 26 при мѣстечкѣ Прейсишъ Эйлау при заваливанiи узкихъ проходовъ и запиранiи воротъ для удержанiя непрiятеля.
Фельдфебель Емельянъ Федоровъ . Унт.-офиц. { Андреянъ Панатовъ (убитъ) . . . . . . Гаврило Ерофѣевъ . . Минеръ Андрей Тимофеевъ	8369 8370 8371 8375	1807 года Января 26 и 27 за оказанную ими неустрашимость въ сраженiи подъ Прейсишъ-Эйлау при затворенiи входовъ, Мая 24 при деревнѣ Унтеръ-Капкейнъ при наведенiи мостовъ противу двухъ непрiятельскихъ редутовъ, Iюня 2 при наведенiи же мостовъ подъ Фридландомъ.
Подпоручикъ Желтовскiй . . . . . Фельдфебель Александръ Масловъ . Пiон. 2 кл. { Данила Семеновъ . . Гордѣй Андреевъ . .	8376 8377 8378 8379	Января 26 при Прейсишъ Эйлау у затворенiя въ оной городъ непрiятелю входовъ, оставляя нужнѣйшiя проходы для ретирады россiйскихъ войскъ, производили работу подъ непрiятельскими выстрѣлами съ неустрашимостiю, и примѣромъ своимъ побуждали прочихъ къ неробкому и поспѣшному производству работы, при чемъ первые два по проходѣ войскъ подъ картечными выстрѣлами заперли проходы.
Фельдфебель Федоръ Гончаровъ . . Пiон. 1 кл. { Алексѣй Войтовъ . . Терентiй Тереховъ . .	8380 8381 8382	Марта 7 при отважномъ и смѣломъ нападенiи во множественномъ числѣ непрiятельской пѣхоты на мостъ Остроленской съ производенiемъ безпрерывныхъ ружейныхъ выстрѣловъ выдержали сей по нихъ огонь неустрашимо на открытомъ мѣстѣ, подавали примѣръ прочимъ къ скорѣйшему разобранiю моста, и тѣмъ непрiятелю преградили путь ко входу въ Остроленку.
Пiон. 1 кл. { Акимъ Шавченко . . Фадей Рѣшетовъ . . . Григорiй Васеневъ . .	8383 8384 8385	1807 года въ ночь на 29 число Мая и въ день 1 Iюня въ виду непрiятеля подъ производенiемъ отъ онаго ружейныхъ выстрѣловъ наводили паромы черезъ рукавъ рѣки Наревы, и ни мало неустрашаясь производимаго на нихъ непрiятельскаго огня, дѣйствительно устроили переправу.

Кромѣ того получили знаки отличiя (№№ 8386—8409).

Унтеръ-офицеры:	Минеры:	Пiонеры 1 класса:
Василiй Антоновъ. Василiй Устиновъ. Ефимъ Никифоровъ. Иванъ Седельниковъ. Иванъ Монастыревъ. Игнатiй Жуковскiй. Василiй Трофимовъ. Михаилъ Ивановъ.	Никита Сергѣевъ Егоръ Абрамовъ. Александръ Меньщиковъ. Василiй Ивановъ. Иванъ Христофоровъ. Трофимъ Хмѣльницкiй Никита Трощенко. Павелъ Антоновъ. Юрiй Сергѣевъ.	Абрамъ Крюковъ. Никифоръ Пирошковъ. Петръ Поповъ. Илья Федоровъ, Яковъ Грибовъ. Иванъ Вечера. Михаилъ Котельга.

Причемъ о нихъ въ спискѣ сказано, что „по неизвѣстности объ нихъ въ полку, какими имянно дѣйствiями въ сраженiяхъ съ французами въ минувшую кампанiю отличились, и какъ представлены были отъ ротъ къ награжденiю сими знаками къ дивизiоннымъ Командирамъ, то и предписано доставить ротамъ; но оные ими знаки по Высочайшему удостоенiю отъ 30 Iюля 1808 года изъ Государственной Военной Коллегiи черезъ Инженеръ Генерала Князева въ полкъ присланы при имянномъ спискѣ, въ коемъ также сего необъяснено".

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414, ч. 4, Списокъ нижнихъ чиновъ, пожалованныхъ знакомъ отличiя военнаго ордена до 23 Янв. 1809 г. Часть 1 б.

Б) За Турецкую войну.

Награжденіе за отличіе при построеніи разныхъ полевыхъ укрѣпленій къ осадѣ непріятельскихъ крѣпостей Журжи и Рущука, нижнихъ чиновъ 2-го Піонернаго полка знаками отличія военнаго ордена отъ № 11345 по № 11356.

Піонерныхъ ротъ: Маіора Гебенера 2-го: фельдф. Ефимъ Булгаковъ, унт.-оф. 4-го кл. Федоръ Понасюкъ. Піон. 1-го кл. Василій Свистельщиковъ, Захаръ Барановъ.

Маіора Яковлева 2-го: унт.-оф. 3 кл. Матвѣй Денисовъ, Иванъ Матвѣевъ, 4 кл. Трофимъ Петровъ. Піон. 1-го кл. Василій Ивановъ.

Минерной роты Капитана Вегенера: унт.-оф. 1-го кл. Матвѣй Максимовъ. Минеры: Федоръ Николаевъ, Максимъ Терентьевъ и Петръ Жуковъ.

Ibid. 8-я часть списка.

В) За Финляндскую войну 1808 года.

1) Списокъ нижнихъ чиновъ, награжденныхъ за отличіе въ Финляндскую войну.

Званіе нижнихъ чиновъ.	№№ на знакахъ.	За что награждены.
1 Піонернаго полка.		
Унт.-офиц. Филипъ Никифоровъ	12002	Доканчивая днемъ построенную въ ночи съ 15 на 16 число Марта 1808 г. батарею № 3 противъ крѣпости Свеаборга, примѣрною дѣятельностію и неустрашимостію во время стрѣльбы въ оной весь день продолжавшейся побуждали прочихъ окончить строеніе, что и было совершено.
Минеры: Григорій Васильевъ	12003	
Минеры: Ларіонъ Дорофѣевъ	12004	
Унт.-офиц. Матвѣй Соломатинъ	12005	Марта съ 20 на 21 число въ ночи при строеніи противу крѣпости Свеаборга батареи № 5 во время открытія главной канонады изъ крѣпости на батарею, будучи сброшены съ бруствера силою ядра, съ неустрашимостію обратились при угрожавшей опасности къ своимъ работамъ и обращали ревностію своихъ сотоварищей до самаго окончанія на оной батареѣ работъ.
Піонеры: Иванъ Коринъ	12006	
Піонеры: Кирилъ Куренко	12007	
2-го Піонернаго полка.		
Унт.-офиц. Алексѣй Истоминъ	12008	Іюня 2 и 3 числъ при деревняхъ Випери и Суоніоки по сдѣланіи плотовъ и во время наведенія оныхъ подъ ружейными и картечными выстрѣлами первый переправился на непріятельскую сторону.
Минеры: Иванъ Тюринъ	12009	Мая съ 31 Іюня по 2 число при деревнѣ Іоройсъ Киркѣ при дѣланіи переправы на рѣкѣ Іоройсъ и построеніе батареи близь оной подъ безпрерывными непріятельскими ружейными выстрѣлами съ неустрашимою ревностію исполняли свою должность; при чемъ первый сильно раненъ въ правую руку пулею.
Минеры: Прокопій Спиридоновъ	12010	

2) Списокъ нижнимъ чинамъ II Піонернаго полка, награжденнымъ за сраженіе 15-го Октября 1808 г. въ Новой Финляндіи знаками отличія военнаго ордена.

Списокъ чиновъ.

Унтеръ-офицеры: Старшій 1-го класса Матвѣй Турбинъ, младшіе 2-го класса Иванъ Монастыревъ и Петръ Вербицкій. Минеры: Иванъ Козловъ, Федосѣй Карповъ, Иванъ Звѣревъ, Степанъ Степановъ, Иванъ Новиковъ, Никита Козловъ и Данила Ѳоминъ.

Описаніе отличія.

1808 года Октября 15 въ сраженіи близь кирки Иденсальми при деревнѣ Каупиненъ у построенія совсѣмъ раззореннаго Кольоненскаго моста у пролива озера Піенъ-Иденъ-Ярви для переправы войскъ нашихъ, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и безпрерывными ружейными выстрѣлами съ отмѣнною храбростію и неустрашимостію успѣшно съ пользою исполнили возложенную на нихъ должность.

Г) За отечественную войну 1812 г.

Военнаго Министерства въ Инспекторскій Департаментъ Рапортъ: 1) отъ Инженеръ Генералъ-Лейтенанта Оппермана.

Изъ числа доставленныхъ ко мнѣ при предписаніи отъ г. Главнокомандующаго арміями Генералъ-Фельдмаршала Графа Барклая де-Толли, прошлаго 1813 года Іюня 1 числа знаковъ отличія военнаго ордена піонернымъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ дѣлахъ въ 1812 году всего 27, въ какія именно роты отъ меня препровождены, и кому подъ которымъ номеромъ по выбору товарищей ихъ достойнѣйшимъ оные розданы, при семъ имѣю честь препроводить въ оный департаментъ имянной списокъ.

№ 12. Іюня 26 дня 1814 г. Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ. Г. Гамбургъ.

СПИСОКЪ.

Званіе чиновъ.	№№ ротъ въ 1812 г. [1]	№№ на знакахъ.	Подвигъ отличившагося.
Поступившіе въ Саперный полкъ.			
Рядовые: Никита Антоновъ		22711	1812 года 8 Іюля при городѣ Могилевѣ, вызвавшись охотниками изъ роты имѣвшей въ то время ружья отражали 12 верстъ наступающаго непріятеля съ мужествомъ и поощряли своихъ товарищей къ хладнокровію.
Иванъ Леляковъ		22722	
Матвѣй Щербаковъ		22724	
Рядовые: Яковъ Федоровъ		22725	24 и 26 Августа при селеніи Бородинѣ на правомъ и лѣвомъ флангѣ при построеніи батарей подъ непріятельскими выстрѣлами съ усердіемъ и мужествомъ исполняли свое дѣло.
Филипъ Григорьевъ		22723	
Василій Ивановъ		22715	
Унт.-офиц. Яковъ Михайловъ		22710	11 и 12 октября при городѣ Маломъ Ярославцѣ, у дѣланія батарей на лѣвомъ флангѣ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ устроили работавшее Московское и Смоленское ополченіе и товарищей своихъ ободряли, подавая собою примѣръ храбрости и усердія, черезъ что окончили въ назначенное время повеленную работу.
Федоръ Кузеваловъ		22727	
Рядовой Николай Деребинъ	II *II* м	22716	
Унт.-офицеръ Петръ Дмитріевъ		22721	6 ноября при городѣ Красномъ у построенія мостовъ подъ непріятельскими выстрѣлами, служили примѣромъ своимъ товарищамъ въ искуствѣ и усердіи.
Рядовые (поступившіе въ Гвардейскій Саперный баталіонъ).			
Афанасій Михайловъ		22712	
Потапъ Зезевъ		22726	
1-го Піонернаго полка.			
Унт.-офиц Гавріилъ Кондратьевъ		22703	Октября 12 и 13 числъ во время сраженія при городѣ Маломъ Ярославцѣ, находясь при построеніи батарей, не взирая на сильный перекрестный огонь, особеннымъ мужествомъ и храбростію подавая собою товарищамъ своимъ и находившимся въ работѣ Московскаго ополченія ратникамъ примѣръ содѣйствовали къ скорому окончанію сей батареи.
Рядовые: Матвѣй Лаврентьевъ		22701	
Андрей Тумашенко	I *III* 3	22705	
Унт.-офиц. Егоръ Алутинъ		22702	Ноября 6 находясь въ сраженіи при городѣ Красномъ, когда нужно было непріятеля взять во флангъ, а изломанный мостъ тому препятствовалъ, они изъ первыхъ бросясь для починки онаго не взирая на сильный пушечный огонь, и побуждая личнымъ примѣромъ своихъ товарищей, были причиною скорой отдѣлки моста и способствовали чрезъ то успѣшному переходу войскъ и ускоренію гибели, постигнувшей непріятеля.
Рядовые: Парамонъ Аржаныхъ		22706	
Иванъ Яковлевъ		—	
Фельдфебель Василій Мошниковъ		22713	
Рядовые: Степанъ Качалинъ	I *I* 1	22714	
Осипъ Алексѣевъ		22717	
2-го Піонернаго полка.			
Унт.-офиц. Петръ Пановъ	II *I* 2	22718	24 и 26 Августа при селеніи Бородинѣ на правомъ и лѣвомъ флангѣ при построеніи батарей, подъ сильными непріятельскими выстрѣлами съ усердіемъ и мужествомъ исполняли свое дѣло.
Федоръ Миллеръ		22719	
Герасимъ Алексѣевъ	*I* 3	—	
Радовые: Федоръ Беркутовъ	*I* 2	22720	
Фадѣй Тихановъ	*I* 3	22708	
Филимонъ Андреевъ		22707	

Ibid.

[1] Въ подлинномъ спискѣ указаны роты, въ которыхъ находились награжденные чины уже въ 1814 г. мы же сочли болѣе умѣстнымъ показать №№ ротъ, въ рядахъ которыхъ совершались отличія въ 1812 г.

2) Полковника Тиханова.

Доставленные ко мнѣ при отношеніи инженернаго управленія по 1-й Экспедиціи г. Генералъ Маіора Графа Сиверса; отъ 16-го минувшаго Марта № 24071 до 24079 всего восемь знаковъ отличія военнаго ордена, Всемилостивѣйше пожалованные нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ командуемомъ мною 1-мъ піонерномъ полку за отличіе въ сраженіяхъ 1, 2 и 3 числъ Іюля прошлаго 1812 года, при защищеніи Динабургскаго мостоваго укрѣпленія; мною минувшаго Іюля 28 числа получены и возложены, а именно: на унтеръ-офицеровъ Ивана Коноплева, Фердинанта Олея на рядового, а нынѣ унтеръ-офицера Федора Копысова, унтеръ-офицера, а нынѣ вагенмейстера Филиппа Оболенскаго, рядовыхъ Ивана Сапегина, Михѣя Алексѣева, Якова Соколова. Слѣдующій же изъ числа оныхъ знаковъ рядовому Логину Гаврилову, который въ Полоцкомъ госпиталѣ 1812 года Декабря 16-го числа померъ при семъ оному Департаменту препровождаю; о полученіи коего прошу не оставить меня своимъ предписаніемъ.

Полковникъ Тихановъ.

№ 210. Августа 3 дня 1814 года г. Динабургъ.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. оп. 137 св. 96 д. 130.

3) Командира Сапернаго полка, Полковника Данилова 1-го.

Шефъ 2 Піонернаго полка Г-нъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Грессеръ при повеленіи прошлаго Іюля отъ 21 за № 206 изъ числа доставленныхъ ему отъ бывшаго Шефомъ Сапернаго полка Г-на Генералъ-Маіора и Кавалера Графа Сиверса, а къ ему присланныхъ отъ дежурнаго Генерала всѣхъ армій Г-на Генералъ-Маіора и Кавалера Ольдекопа, къ послѣднему же отъ Г-на Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго препроводилъ семь знаковъ отличія ордена за №№ отъ 24079 по 24086 въ число слѣдуемыхъ нижнимъ чинамъ находившимся въ командуемомъ имъ 2-мъ Піонерномъ, а нынѣ командуемомъ мною Саперномъ полку въ ротѣ Подполковника Афанасьева 3-го за отличія въ сраженіи 1, 2 и 3 числъ прошлаго 1812 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ при защищеніи Динабургскаго мостоваго укрѣпленія которыя и выданы унтеръ-офицеру Николаю Перемпнову и Тимофею Полякову и рядовымъ: Антипу Кирилову, Алексѣю Ромашаеву, Арсентью Гурьянову, Федору Акинфьеву и Василью Засухину, о чемъ оному Департаменту донести честь имѣю.

Полковникъ Даниловъ 1-й.

№ 558 Октября 27 дня. 1814 года г. Рига.

Д) За войну 1813—1814 гг.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

1) Рапортъ Сапернаго полка отъ роты Капитана Геруа.

За сраженіе 6 октября сего года по засвидѣтельствованіи Начальника Инженеровъ Г. Генералъ-Маіора Графа Сиверса за производство работъ и засѣкъ подъ непріятельскими выстрѣлами роты имени моего нижнихъ чиновъ 6 человѣкъ удостоены Главнокомандующимъ арміями Господиномъ Генераломъ отъ Инфантеріи Кавалеромъ Графомъ Барклаемъ де Толли отличія за №№ 24498—24503, о чемъ имѣя честь донести, прилагаю списокъ тѣмъ нижнимъ чинамъ на комъ знаки состоятъ.

Капитанъ Геруа.

№ 555 Декабря 1 дня 1813 года на маршѣ г. Гельбрунъ.

Списокъ: 1 класса Иванъ Веневскій, 2 класса Данила Кузьминъ, Минеры: Петръ Павловъ, Макаръ Ивановъ, Евсей Васевъ, Яковъ Григорьевъ, М. Отд. О. Арх. Гл. Шт. оп. 137 Св. 94 дѣло № 87.

2) Рапортъ 2-го Піонернаго полка Подполковника Канатчикова.

Присланные по волѣ Главнокомандующаго арміею Господина Генерала отъ Кавалеріи и Кавалера Графа Витгенштейна изъ его дежурства отъ 1-го числа сего Марта мѣсяца въ роту имени моего четыре знака отличія военнаго ордена для возложенія на отличнѣйшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ оной состоящихъ, которые тогожъ числа мною розданы, а кому имянно за какимъ номеромъ и за какое отличіе списокъ въ Инспекторскій Департаментъ Подполковникъ Канатчиковъ. № 63 Марта 19 дня 1814 года, на предмѣстье форштата столицы Парижа.

Списокъ.

ЧИНЫ.	№ на знакахъ	ОТЛИЧІЯ.
Унтеръ-офицерамъ. 3-го класса		Августа 9 и 10 числъ 1813 г. при прогнаніи непріятеля въ авангардъ отъ Ноллендорфа до города Пирны при разбираніи въ дефилеяхъ непріятельскихъ засекъ подъ ружейными и пушечными выстрѣлами при слѣдованіи войскъ отъ города Дрездена къ Теплицамъ при исправленіи дорогъ и мостовъ Августа 30 и Сентября 4 при дѣланіи засекъ на дорогѣ отъ Ноллендорфа Штренвальде, и Тинвальдѣ, къ селенію Тельницѣ подъ ружейными и пушечными выстрѣлами съ отличною храбростію и мужествомъ подавали примѣръ своимъ товарищамъ, къ скорому окончанію работъ.
Петру Осипову	23737	
4-го класса		
Матвѣю Гуськову	23734	
Тихону Яковлеву	23735	
Піонеру 1-го класса		
Ивану Травнину	23736	

3) Инженеръ-Полковника Матушанскаго 2-го.

Состоящіе въ командѣ моей 2-го Піонернаго полка роты Капитана Зотова нижніе чины за отмѣнные ихъ подвиги оказанные въ дѣлахъ противъ непріятельскихъ французскихъ войскъ въ продолженіи нынѣшней кампаніи награждены Главнокомандующимъ всѣми арміями Господиномъ Генераломъ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ Графомъ Барклаемъ де Толли знаками отличія военнаго ордена отъ № 27803 до 27808, которые и выданы имъ по приложенному у сего списку о чемъ предозначенному Департаменту честь имѣю донести.

Инженеръ Подполковникъ Матушинскій 2. № 80 Апрѣля 6 дня 1814 г.

Списокъ: Фельдфебелю Матвѣю Алешину, унтеръ-офицеру 2-го класса Петру Силину, піонерамъ 1-го класса: Ефрему Федотову, Ивану Семенову, Дементію Прокофьеву.

4) Рапортъ 2-го Піонернаго полка Полковника Орлова.

Ввѣренной мнѣ роты нижніе чины при осадѣ крѣпости Данцига за разные подвиги награждены пять человѣкъ знаками отличія военнаго ордена и кто именно подъ какимъ номеромъ получилъ знакъ именной списокъ при семъ въ оной Департаментъ имѣю честь представить

Подполковникъ Орловъ.

№ 685 Ноября 1 дня 1814 года. Герцогства Ольденбургскаго мыза Дарцъ.

Списокъ: Піонеры: 1-го класса Трофимъ Челноковъ № 24134, Устинъ Ивановъ № 24139, Матвѣй Дементьевъ, № 24144, Вилантъ Яковъ № 24145, 2-го класса: Иванъ Баландинъ № 34140,

5) Рапортъ Командира Сапернаго резервнаго баталіона Гвардіи Капитана Руперта.

Командиръ Сапернаго полка Г-нъ Подполковникъ и Кавалеръ Даниловъ 1-й при отношеніи отъ 24 Октября съ № 539 доставилъ ко мнѣ 8 знаковъ отличія военнаго ордена отъ № 24126 по 24133 нижнимъ чинамъ, поступавшимъ во ввѣренный мнѣ Сапернаго полка резервный баталіонъ съ бывшею минерною ротою Подполковника Гельвиха, отличившимся при осадѣ крѣпости Данцига, а кому именно оные розданы, оному Департаменту именной списокъ при семъ представить честь имѣю. Гв. Капитанъ Рупертъ.

№ 316 Ноября 9 дня 1814 г. Крѣпость Торнъ.

Списокъ: Унтеръ-офицеръ 2-го класса Егоръ Петровъ, рядовые: Ефимъ Грязновъ, Иванъ Алексѣевъ, Никифоръ Вархатовъ, Дмитрій Федоровъ, Осипъ Куродѣевъ, Самсонъ Васильевъ, Селиманъ Юсуповъ.

6) Рапортъ Командира Сапернаго полка Подполковника Данилова 1-го.

Командуемаго мною полка Г-нъ Подполковникъ Афанасьевъ 3-й прошлаго Ноября отъ 18 дня за № 587-мъ рапортомъ доноситъ, что Начальникъ Инженеровъ Польской арміи Г-нъ Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Ферстеръ при повелѣніи своемъ отъ 22-го минувшаго Октября за № 796-мъ препроводилъ къ нему по назначенію Главнокомандующимъ Польскою арміею Господиномъ Генераломъ отъ Кавалеріи и Кавалеромъ Графомъ Беннигсеномъ четыре знака отличія военнаго ордена отъ № 21576 по № 21579, нижнимъ чинамъ роты имяни его отличившимся въ разныхъ сраженіяхъ при блокадѣ города Гамбурга 28 Января и 5 Февраля сего года на Вѣльгейсбургѣ и подъ крѣпостью Гамбургомъ кои знаки выданы унтеръ-офицеру 1-го класса Федору Затонскому, рядовымъ: Семену Тебекову, Лазарю Никифорову, Михаилу Ярыгину. О чемъ оному Департаменту донести честь имѣю.

Подполковникъ Даниловъ 1-й.

№ 722 Декабря 22 дня 1814 г. гор. Рига.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. оп. 137, св. 95 дѣло № 66.

Азбучный перечень къ очерку второму.

Г.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

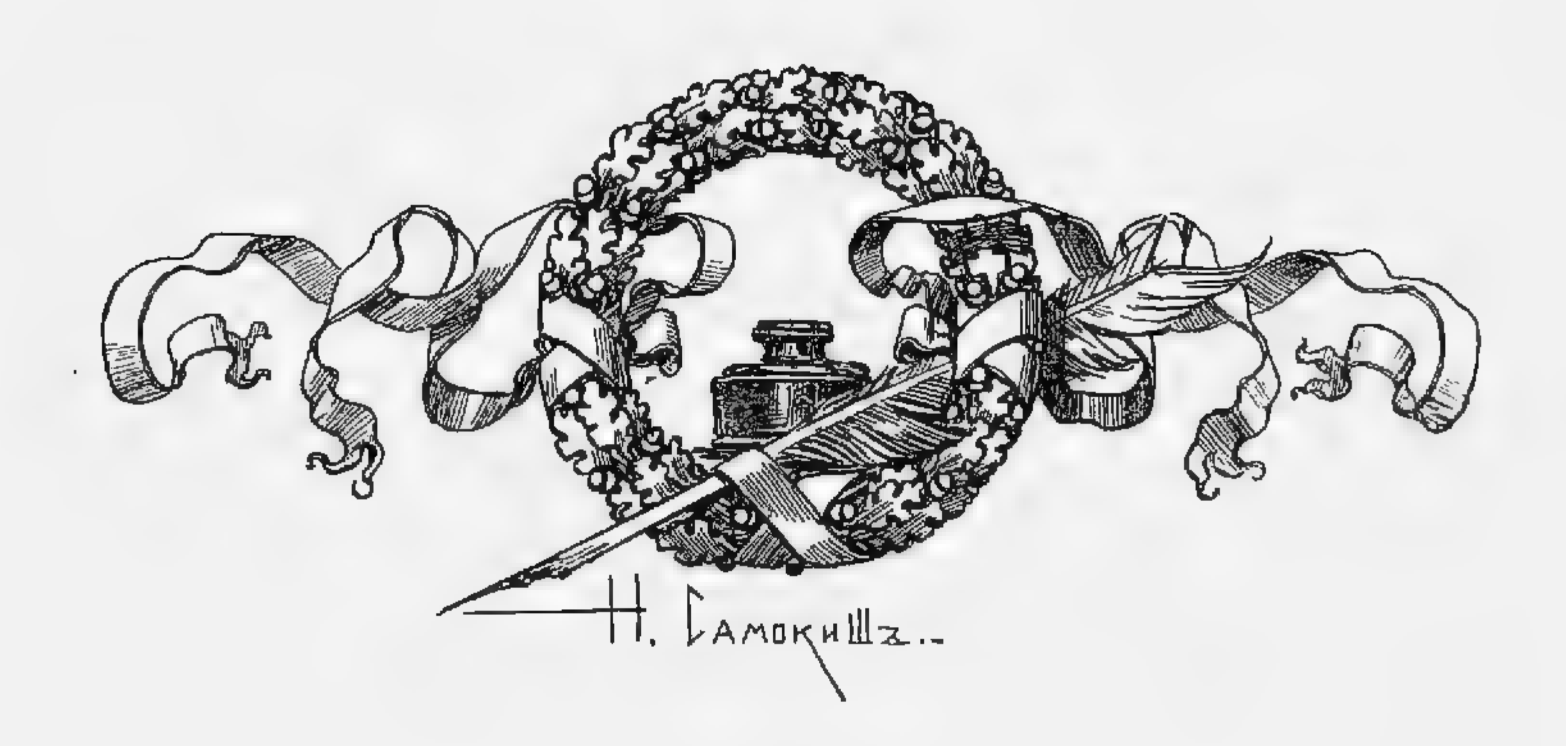
Ч.

Ш.

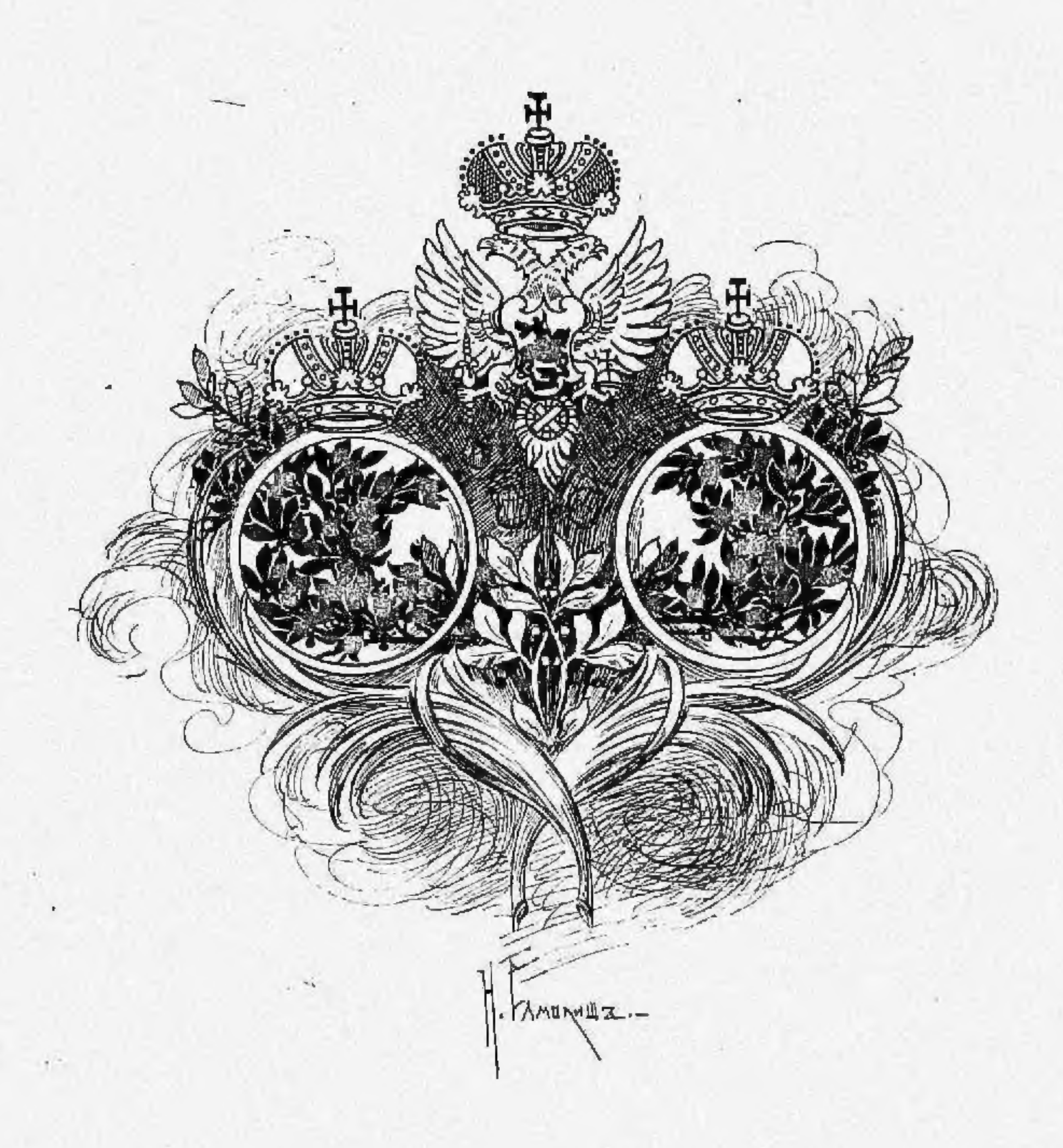
Э.

Ю.

Я.



Перечень иллюстрацій 2-го Очерка.



875/c904